

82
23

75
626

Эт. 2-я.

СВЯЩЕННАЯ КНИГА ТОТА

ВЕЛИКІЕ АРКАНЫ

ТАРО

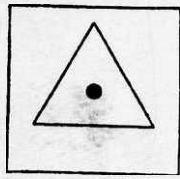
Абсолютныя Начала Синтетической Философии Эзотеризма.

17/10/11

О Египетъ, Египетъ!—придетъ день, когда отъ твоей религіи останется только скала, скала непрочная для твоихъ потомковъ; сохранятся лишь нѣсколько словъ, начертанныхъ на камнѣ, передающихъ навѣсть о твоихъ великихъ дѣяніяхъ...
Гермесъ Трисмегистъ.

Опытъ комментарія

Владимира Шмакова
Инженера Путей Сообщенія.

МОСКВА МСМХVI.

СВЯЩЕННАЯ КНИГА ТОТА

ВЕРШИТЕ ЗАКАЗЫ

ТАРО

Авторы: П. А. Раушницкий, Ф. И. Раушницкая, С. А. Раушницкая

Издательство «Свобода»

ВЛАДИМИР ШАКИН

Москва

Р. 7620-40

МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ТИПОГРАФИЯ

ГОРОДСКАЯ ТИПОГРАФИЯ

1916

ПРЕДИСЛОВИЕ.

«Hay mas dicha, mas contento
«Que adorar una hermosa
«Brujuleada entre los lejos
«De lo imposible?».

Calderon 1).

«Я не въ силахъ перечислить тѣ ночи, кото-
рыя, весь дрожа, я отдавалъ познанию Непоз-
наемаго».

Саади 2).

«Если бы Богъ предложить мнѣ на выборъ
въ правой рукѣ всю истину, а въ лѣвой единое
вѣчное стремленіе къ истинѣ, соединенное съ
постоянными заблужденіями, я принялъ бы во
вниманіе, что сама истина существуетъ только
для Бога, и почтительно попросилъ бы Его от-
дать мнѣ то, что лежитъ въ Его лѣвой рукѣ».

Лессингъ.

1) «Есть ли большее счастье, большая радость какъ обожать красоту, мелочно встающую въ далихъ Невозможнаго?» — *Калдеронъ.*

2) «Садъ плодовый». Рассказы и поученія. Переводъ съ персидскаго *Н. Урри.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Я не боюсь людей, ибо не жду и не желаю отъ нихъ ничего».

А. Сентъ-Ивъ д'Альвейдръ¹⁾.

Культура конца XIX вѣка, ея характеръ и первенствующія стремленія суть слѣдствія усилий и исканій человѣческаго рода за послѣднія восемь—девять столѣтій. Крестовые походы и ростъ императорской власти положили предѣлы теократическому направленію жизни Европы, явились заключительнымъ актомъ эпохи, когда все зиждилось на исключительномъ стремленіи къ религиознымъ идеаламъ. Первые гуманисты, начиная съ Франческо Петрарки и Джіованни Боккаччіо, положили основаніе новой эрѣ, воздвигнувъ новое знамя, поставивъ новую цѣль человѣческимъ стремленіямъ²⁾. Кругъ друзей Козимо и Лоренцо Медичи, воспринявъ идеи Петрарки и Боккаччіо, выработалъ начала міровоззрѣнія, начертывавшаго весь послѣдующій ходъ міровой исторіи. Понявъ бесплодность метафизическихъ изысканій, разъ они не связаны съ данными эмпирическаго опыта, гуманисты поставили своимъ девизомъ изученіе прежде всего того, что можетъ быть изслѣдовано эмпирическимъ путемъ. Время расцвѣта гуманизма и успѣха реформации есть начало современной науки, ибо все то, что составляетъ гордость технической культуры, было достигнуто человѣкомъ лишь начиная съ XV вѣка. Именно съ этой поры всѣ усилія человѣческаго рода всецѣло направлены къ изученію *отдѣльныхъ* явленій, къ изслѣдованію *отдѣльныхъ* вопросовъ и къ созиданію *отдѣльныхъ* отраслей человѣческаго знанія³⁾.

Такъ продолжалось до конца XVIII столѣтія, когда произошелъ великій переломъ исторіи: отъ изученія *единичныхъ* вещей человѣкъ перешелъ къ стремленію познать ихъ *синтезъ* и вѣкъ энциклопедистовъ въ преемственной его связи со столпами эмпирической философіи есть эпоха созиданія человѣчествомъ синтеза всего познаннаго на пути предыдущихъ вѣковъ.

Однако, столь долго иля исключительно опытнымъ путемъ, основываясь лишь на внѣшней, формальной, сторонѣ явленій, разумъ человѣческой и теперь, естественно, сталъ искать синтезъ *въ томъ же самомъ модусъ сознанія*, стремился найти *эмпирической синтезъ*, т. е. непосредственно ощущаемую первооснову. Таковой первоосновой явилась *матерія* и это ученіе, обобщаемое со всѣми раз-

¹⁾ Saint-Yves d'Alveydre. «Mission de l'Inde en Europe». La question du Mahatma et sa solution. Dorbon-Ainé, Paris.

²⁾ См. «Ранній итальянскій гуманизмъ и его историографія». Критическое изслѣдованіе Михаила Корелина. Москва. 1892 г.

³⁾ Поэтому глубоко справедливо замѣчаніе Виндельбанда, что «культура Возрожденія началась въ индивидуализмѣ».

РР

личными его частными теченіями, есть то, что известно под именем *материализма*.

XIX вѣкъ—это эпоха, когда человѣкъ стремился утвердить свой гипотетическій синтезъ, стремился выявить его во всей полнотѣ, претворить въ реальность и связать со всѣми дифференціальными деталями. Этотъ вѣкъ есть, въ дѣйствительности, лишь заключительный аккордъ долгаго пути; именно въ течение него человѣчскія исканія вылились во вполне опредѣленную форму, достигли, казалось, конечныхъ ступеней своего развитія. Настало время, когда, по всецѣло господствовавшему мнѣнію, оставалось сдѣлать лишь послѣдніе заключительные штрихи, чтобы закончить вполне величественный Храмъ Знанія¹⁾. Это было грустное время, потому что *самое знаніе чловѣка начало давить его*. Все было такъ ясно, такъ опредѣленно, что вся будущая жизнь людей должна была, казалось, быть посвящена лишь круплезнаму анализу давно известныхъ фактовъ. Отдѣльныя открытія, изученные законы и вполне достовѣрныя гипотезы такъ слились между собою, такъ проникли взаимно другъ друга, образовали столь совершенно замкнутое цѣлое, что въ будущемъ нечего было ждаты сколько—нибудь значительныхъ открытій. Большинство представителей почти всѣхъ отдѣльныхъ отраслей знанія человѣческаго открыто признавало, что вѣкъ великихъ геніальныхъ открытій конченъ, что будущее исторія науки будетъ лишено яркихъ красокъ, что оно будетъ представлять изъ себя лишь гигантскую совокупность тщательнѣйшихъ повторныхъ опытовъ и детальнаго изслѣдованій. Духъ живой отлегалъ отъ людей, жизнь потеряла всякую цѣнность, ибо хотя грандіозный успѣхъ позитивной науки и техники и давалъ всѣ удобства жизни, но всѣмъ высшимъ запросамъ человѣческаго существа вовсе не оставалось мѣста. Все, что есть въ человѣкѣ чистаго, высокаго и прекраснаго, эту культуру совершенно *игнорировалось*, за нимъ отрицалась всякая реальность, всякая субстанціональная цѣнность и лишь въ лучшемъ случаѣ *терпѣлось*, какъ забава и отдыхъ, на различныхъ «фабрикахъ удовольствій»²⁾. Идеаловъ не стало, ибо отрицалась самая возможность чего-либо высшаго, чѣмъ сама жизнь. Тожественность природы синтеза съ единичными явлениями породила коллективизмъ и поставила его на мѣсто синтеза; не только индивидуальность, но и личность исчезла; воцарилось царство толпы—этого естественнаго образа матеріальнаго синтеза, пародія Синтеза Истиннаго³⁾.

Несмотря на пышность формы созданнаго имъ знанія, человѣкъ, тѣмъ не менѣе, непрестанно наталкивался на противорѣчія. Онъ не только откидывалъ, какъ иллюзію, даже реальность собственнаго самосознанія, но и чувствовалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что все его знаніе на вѣки безсильно дать отвѣтъ на какой-либо вопросъ, какъ только онъ касается *сущности явленій*. Человѣчество выстроило грандіозное знаніе на пескѣ, на раздробленныхъ единичныхъ свѣдѣніяхъ, не связанныхъ между собой, оно приняло за основаніе міръ явленій, забывъ,

¹⁾ Эти мысли являются характерными большинству философовъ послѣдняго времени. Съ особенной яркостью эти идеи развивались Огюстомъ Контонъ и Джономъ Стюартомъ Миллемъ; см. также Тиндалъ въ его «Fragments of Science» p. 362. Насколько наивно было заблужденіе крайнихъ позитивистовъ—особенно ярко свидѣтельствуется хотя бы тотъ фактъ, что не прошло 5 лѣтъ, какъ О. Коитъ намѣтивъ предѣлы науки—поставилъ среди «ignominibus»—возможность изученія состава небесныхъ тѣлъ, какъ былъ открытъ спектральный анализъ и огромная область невѣдомаго и непосижнаго сдѣлалась сразу хотя еще и неизвѣстной, но уже открытой постиженію испытующаго человѣческаго генія.

²⁾ См. Густавъ Лебонъ «Психологія социализма».

³⁾ См. Борисъ Демьянскій. «Сокровенный смыслъ войны». Петроградъ. 1915.

что всѣ части его вѣчно перемищаются по отношенію другъ къ другу. Вотъ почему, когда извнѣ сферы эмпирическаго опыта, изъ глубинъ духа человѣческаго, послѣдовалъ ударъ, все величественное зданіе должно было пасть, смыто волнами, хлынувшими изъ внѣсознательной стороны человѣческаго существа¹⁾. Человѣкъ не сумѣлъ сразу создать истинный синтезъ, онъ выявилъ всѣ слѣдствія изъ начальныхъ постулатовъ, но онъ и не пытался подвергнуть ихъ са- михъ анализу, затемняя вопросъ или попросту открыто сознаваясь въ своемъ безсиліи. «*Все известно, все объяснено, все слѣдуетъ одно изъ другого, но все одинаково непонятно*»—вотъ лозунгъ отошедшей эпохи.

Начало XX вѣка—это рѣзкій переворотъ во всѣхъ отрасляхъ человѣческой мысли. Родилось непоколебимое стремленіе къ анализу конечныхъ причинъ, подвергли изученію всѣ тѣ первоосновы, всѣ тѣ постулаты, на которыхъ зиждилась наука въ продолженіе столькихъ вѣковъ. Если періодическая таблица Менделѣева перевела химию въ совершенно иную, несравненно болѣе высокую плоскость, если внѣшнее родство элементовъ стало невольно наталкивать человѣческую мысль на единство природы, то открытіе радія нанесло смертельный ударъ всѣмъ, бывшимъ до- тойлѣ основными, космическимъ гипотезамъ. И вотъ, въ теченіе какихъ-либо 20—30 послѣднихъ лѣтъ, за срокъ совершенно ничтожный въ привычномъ масштабѣ исторіи, всѣ основы науки пошатнулись въ самыхъ корняхъ своихъ. Если время и пространство, эти основные модусы мышленія, были поколеблены Кантомъ, Шопенгауеромъ, Лобачевскимъ и Риманомъ, то открытіе принципа относительности Эйнштейномъ²⁾ и теорія М. Аксенова и Германа Минковского³⁾ окончательно показали нелпность приписыванія общепринятымъ воззрѣніямъ на нихъ хотя бы доли реальности. Принципъ относительности сдѣлалъ невозможнымъ самый прислужъ къ ученію о пространственности и протяженіи во времени, какъ о первичныхъ категорияхъ вселенной, а вмѣстѣ съ электро-магнитной теоріей свѣта Максвелла онъ окончательно убилъ гипотезу объ эфирѣ⁴⁾. Матерія потеряла субстанціональность своего бытія и претворилась лишь въ кристаллизированную энергію черезъ открытіе радія и дематериализаціи матеріи⁵⁾. Ученіе объ

¹⁾ Именно объ этомъ и говоритъ притча Христа о построеніи зданія на пескѣ и на камнѣ.—Евангеліе отъ Матвея VII, 24—27. Песокъ разрозненный и не способный сохранять приданную форму—естъ олицетвореніе разрозненныхъ случайныхъ явленій феноменальной природы; камень есть эмблема твердости и устойчивости синтеза, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть и источникъ отдѣльныхъ манифестаций; онъ рождаются изъ него, какъ изъ камня рождается песокъ.

²⁾ См. проф. Хвольсонъ. «Принципъ относительности». С.-Петербургъ. 1914.—Открытіе этого принципа относится къ 1904—1905 гг.

³⁾ М. Аксеновъ первый создалъ теорію о природѣ времени, какъ четвертой координатѣ протяженія. Идеи Аксенова претерпѣли ту же участь, какъ и всѣ другія геніальныя русскія открытія, т. е.—были осмѣяны и забыты. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока Германъ Минковский, совместно съ Эйнштейномъ, не провозгласилъ новаго ученія на свѣдѣ естествоиспытателей въ Кельнѣ въ 1908 г. и, такимъ образомъ, мысли нашего соотечественника не получили блистательнѣйшаго подтвержденія. Изъ трудовъ М. Аксенова см.—«Трансцендентально-кинетическая теорія времени»—1896 и «Опытъ метрической философіи». Москва. 1912.

⁴⁾ См. знаменитый опытъ Майкельсона (Michelson) и Морлея (Morley), показавшій постоянство скорости свѣта внѣ зависимости отъ прямолинейнаго равномернаго движенія земли. Работы Лоренца, Эйнштейна, Минковского, Планка и др. совершенно ликвидировали гипотезу объ эфирѣ. На русскомъ языкѣ см.—Ла-Роца. «Эфиръ—исторія одной гипотезы» переводъ Хвольсонъ подъ редакціей проф. О. Д. Хвольсона. С.-Петербургъ. 1914.

⁵⁾ Изъ книгъ на русскомъ языкѣ о дематериализаціи матеріи см. д-ръ Густавъ Лебонъ «Эволюція матеріи» и «Эволюція силъ» переводъ инж. Бычковаго Петербургъ 1911—въ двухъ выпускахъ. проф. Жанъ Беккерель.—«Эволюція матеріи и міровъ» переводъ Г. А. Гуревича. Москва. 1913.

энергии пыталось одно время стать на место материалистических воззрений, но закон энтропии, в связи с бесконечностью вселенной во времени, своей собственной силой, логически дѣлаетъ невозможнымъ самое ея существованіе¹⁾. Такимъ путемъ, у величественнаго зданія материалистической науки XIX в., бывшаго еще столь недавно, казалось, почти законченнымъ, теперь выбиты всѣ основанія²⁾.

Въ настоящее время мы вновь переживаемъ время ломки стараго научнаго зданія, но такой ломки, которой не знаетъ исторія науки, и которая по обширности и основательности далеко оставляетъ за собою всѣ прежнія, всѣ, которыя выше были нами приведены въ видѣ примѣровъ. Эта ломка, этотъ неслыханный по своей грандіозности научный переворотъ, прежде всего, тѣмъ замѣчательнѣе, что онъ почти одинаково затрагиваетъ всѣ отдѣлы физики. Ни одна изъ частей великаго научнаго зданія, сооруженнаго работой нѣсколькихъ столѣтій, не остается въ прежнемъ ея видѣ; всѣ онѣ до основанія разрушаются, вся физика замѣняется новою. Но это еще не все! Разрушается не только наука, составляющая достойнѣе сравнительно немногихъ, но въ самомъ корнѣ переничаются наиболѣе основныя, элементарнѣйшія представленія обыденной жизни, съ которыми мы свыклись съ малолѣтства, которыя казались неподлежащими никакому критикѣ, никакому сомнѣнію. Разрушаются даже такія истины, которыя никогда и никѣмъ не высказывались, не подчеркивались, потому что онѣ казались самоочевидными, и потому, что ими бессознательно пользовались всѣ и клали ихъ въ основу всевозможныхъ разсужденій.

Заслуж. орд. проф. СПб. Универ. О. Д. Хвольсонъ³⁾.

Наступающая эпоха безконечно отлична отъ только что минувшей; она есть время перелома, подведенія итоговъ, исканія новыхъ путей, выявленія новыхъ цѣлей. Всѣ виды мышленія, всѣ отрасли науки испытали полный внутренней переворотъ, они измѣнились настолько, что подчасъ съ прошлымъ ихъ связываетъ одно лишь названіе. Для человѣка, стоящаго во внѣ этихъ новыхъ идей, этотъ великій переломъ всемірной исторіи проходитъ безслѣдно, но онъ не можетъ не чувствовать его, ибо перевороту въ сущности соответствуетъ и пере-

¹⁾ Законъ Карно-Клаузиуса—основной принципъ термодинамики былъ сформулированъ послѣднимъ (въ 1865 г.) такъ: «Энергія вселенной постоянна, энтропія вселенной стремится достигнуть максимума».—Наука XIX вѣка пришла къ синтетическому выводу, что вся жизнь вселенной, всѣ проявленія ея энергіи суть *слѣдствія разности потенциаловъ*. Законъ энтропіи выражается въ томъ, что всѣ формы энергіи переходятъ въ теплоту, которая уже не можетъ быть *въ принципѣ* дѣлѣномъ переведена обратно въ механическую энергію. Теплота разсѣивается въ космическомъ пространствѣ, а потому *космическая совокупность разностей энергетическихъ потенциаловъ постоянно уменьшается*. Матерія есть гигантскій резервуаръ кристаллизированной нитратомной энергіи, но все же *конечный*. Если міръ существуетъ вѣчно, то вся совокупность энергіи неминуемо должна была бы уже разсѣяться. Очевидно, что въ мірѣ, кромѣ начала, ведущаго энтропію къ *максимуму* и вызывающаго «смерть теплоты» (Wärmetod—по выраженію Клаузиуса), должно быть другое Начало, ведущее энтропію къ *минимуму*, т. е. вновь создающее разность потенциаловъ. Что же это за Начало?—наука XX вѣка оставилась на этомъ вопросѣ—и вотъ здѣсь то къ ней на помощь теперь должно прийти Герметическое ученіе о исходныхъ причинахъ Бытія. Это Начало есть Духъ, Истинная Субстанція, Богъ.—Энергія, теряемая разрушающимся міромъ, поглощается Космическимъ Логосомъ, и обратно, и дифференціалія Логоса есть созданіе матеріальной вселенной. Оба эти процесса вѣчны и непрерывны, взаимно другъ друга обуславливаютъ и утверждаютъ.—Доказательство этой доктрины и составляетъ цѣль настоящаго труда. О значеніи закона энтропіи въ скандинавскомъ смыслѣ см.: Клеркъ Максвелль—«Theory of Heat» p. 245 и Стэнли Джевансъ—«Основныя науки», стр. 692.

²⁾ Акад. проф. Анри Пуанкаре. «Новая механика и эволюція законовъ». Переводъ Г. А. Гуревича. Москва, 1913 г.

³⁾ «Принципъ относительности», стр. 6—7.

воротъ въ формѣ. Развѣтліе средствъ сообщенія, паденіе вліянія быта, общность формъ жизни въ различныхъ государствахъ, уменьшеніе значенія границъ, попытки созданія международнаго языка, интернаціональность цѣлаго ряда организацій, обезличеніе властей, какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ, чрезъ видоизмѣненіе ихъ въ анонимныя общества—все это является низшимъ, внѣшнимъ отраженіемъ духовнаго стремленія человечества къ синтезу, къ разрушенію единичныхъ формъ. Великая война, заливающая міръ океаномъ крови, сметающая народы и измѣняющая всю жизнь на землѣ, есть лишь слабый отзвукъ той великой борьбы, которая происходитъ въ сознаніи вселенскаго человечества, при столкновеніи двухъ великихъ эпохъ, безконечно разнствующихъ другъ съ другомъ.

«По закону раздѣленія историческаго труда, одинъ и тотъ же культурный типъ, одини и тѣ же народы не могутъ осуществить двухъ міровыхъ идей, слѣдлать два историческія дѣла, и если западная цивилизація имѣла своею задачей, своимъ міровымъ назначеніемъ осуществить отрицательный переходъ отъ религіознаго прошлаго къ религіозному будущему, то положить начало самому этому религіозному будущему суждено другой исторической силѣ».

Владиміръ Соловьевъ¹⁾.

Наше время—это сближеніе того, что еще такъ недавно казалось совершенно противоположнымъ, навѣки раздѣленнымъ непримиримостью противорѣчій. Наука и религія, столь долго имѣвшія лишь потенциальную связь черезъ философію, теперь все болѣе сходятся между собою и съ удивленіемъ констатируютъ единство мировоззрѣній. Какъ въ области позитивныхъ исканій разумъ сталъ уходить вглубь, въ исканіе синтеза, такъ и въ религіозной сферѣ люди стали уходить въ мистицизмъ, въ сокровенную сущность религіозныхъ ученій. Конечный синтезъ не можетъ не быть единымъ, а потому конечный мистицизмъ и конечный научный синтезъ оказываются неразрывно связанными другъ съ другомъ; оба они выливаются въ абсолютное ученіе, единое, но различно преломляющееся въ научный разумъ и разумъ религіозный.

«Гайны природы», говоритъ Иерофантъ Оракинъ, «тѣ же, что и тайны религіи, и можетъ существовать лишь единая доктрина, ибо существуетъ лишь одинъ принципъ существъ. Мы чувствуемъ импульсомъ нашего генія, что человекъ рожденъ для познанія, но мы также должны читать природу и качества существъ по ихъ оболочкамъ. Умѣть читать эти знаки есть первая степень науки. Но эта природа и эти качества имѣютъ сходство между собою, что надо также умѣть понимать, и эти знаки болѣе трудны для чтенія, что составляетъ вторую степень науки; но обнажить существа отъ ихъ оболочекъ, видѣть ихъ такими, каковы онѣ есть,—это послѣдняя степень науки и мало, кто этого достигаетъ. Тогда только человекъ дѣлается могущественнымъ и въ словахъ, и въ трудахъ» . . . . .

Расколъ между религіей и наукой, основаніе которому было положено гуманистами, достигъ высшаго расцвѣта своего въ концѣ XIX вѣка; именно въ это время позитивизмъ и мистицизмъ стали противоположными полюсами человѣческаго мышленія, не только объявившими войну другъ другу, но и начавшими вовсе другъ друга игнорировать, что и является, конечно, высочайшей степенью непримиримости.

¹⁾ «Чтеніе I о Богочеловѣчествѣ», т. III, стр. 14.

²⁾ «La Tréficie, seul voie des sciences divines et humaines.» стр. 246.

Единство конечной истины не может не выливаться в общую однообразность путей к ней приближения; при всей многообразности отдельных форм, вся их совокупность не может не быть проникнута внутренним единством, скрывающимся в стройности и гармоничности совокупной системы всех отдельных путей. Позитивизм и мистицизм в своих конечных степенях развития приводят нас к познанию двух сторон человеческого духа, двух методов его самоутверждения. Как тот, так и другой, в своей истинной природе представляют собою осуществление основного стремления духа человеческого познать себя как в сущности, так и в закономерности своей дифференцированной природы. Будучи в этом аспекте сознания тождественными, они являются в другом аспекте противоположными друг другу.

Позитивизм есть стремление человеческого духа познать себя в синтезе дифференциальной природы, созданном путем внешнего опыта в мире явлений. В силу этого, внешняя форма позитивного познания всегда объективна, т. е., иначе говоря, данные, критерий и сама закономерность заключений в нем всегда непосредственно основывается и проистекает из истины внешней—мира явлений. В полную противоположность этому, *мистицизм есть стремление человеческого духа познать себя в синтезе дифференциальной природы, путем внутреннего опыта, т. е. последовательным отождествлением отдельных аспектов своего Я с явлениями внешнего мира и утверждением последних, как феноменов, проистекающих из нулевого духа и посему имеющих лишь иллюзорное бытие по закону среды.* В силу этого, внешняя форма мистической познания всегда адекватна, т. е., иначе говоря, данные, критерий и сама закономерность заключений в нем всегда непосредственно основывается и проистекает из истины внутренней—из непосредственного самосознания духа. Оба вида самосознания взаимно дополняют и утверждают друг друга; в отдельности каждый из них имеет лишь относительную свободу, ибо развитие сознания духа в двух соответствующих аспектах стремится быть параллельным и допускает лишь дифференциально малые колебания. Совершенный человек должен одинаково следовать по обоим путям, совмещая их в полной гармонии. Истинный Магг одинаково всеведущ, как в области мистики, так и в области позитивных знаний, и именно совмещение этих двух течений человеческой мысли есть признак, определяющий самое понятие о Магге¹⁾. Будучи в своей истинной природе неразрывными, позитивизм и мистицизм в лицах своих представителей через обоюдное непонимание разошлись между собой. В сущности говоря, это расхождение было только видимым, иллюзорным, ибо от человека не зависит сущность явлений и он может изменять лишь кличку. Уйдя слишком во внешнюю форму этих основных течений человеческой мысли и не желая не только воспринимать, но и даже слышать другого учения, представители позитивизма и мистицизма породили каждый в их собственной среде разделение вполне подобное тому, которое утверждает позитивизм и мистицизм в области самого духа.

¹⁾ Магг, греческое μάγος происходит от Zendского mag, magbed или maged. Mag значит священнослужитель на pehvi или huzvāresh—язык, который заменил Zendский язык в Маздеизме в эпоху Sassanides (Keukler. «Zend-Avest». Anhang II, 3, § 30). На Zendском языке meh, mah, производимое megh, magh, значит «великий», «совершенный». (Anquetil-Duperron. «Zend-Avesta». t. II, p. 555). Тот же корень мы видим в халдейском языке—mag—значит «могучий», «всеобладающий»—см. Fabre d'Oliver «Histoire Philosophique du Genre Humaine». Paris, Bibliothèque Chacornac. 1910. T. I. pp. 307—308.

Первоклассные представители позитивной науки не могли не чувствовать мистического пути, но эти свои переживания они или вовсе скрывали, или оставляли в неразработанной форме; таковы, например, Ньютон, Паскаль, Кеплер, Декарт и многие другие. «Лишь малое знание удаляет от Бога, большое вновь приближает к Нему»—сказал первый из них, и этим запечатлел общеизвестный исторический факт, что все великие люди науки и истории были людьми верующими. Эти гиганты позитивной мысли представляют собою *мистический полюс позитивизма*.

Второстепенные работники в области позитивных наук сплошь да рядом запутывались в грандиозности и многообразности мира явлений и забывали среди этого многообразия даже о своем собственном ищущем духе. Если гиганты науки, во всеоружии знания, стремились подняться к нему, то ее ремесленники порой начинали видеть небо там, где оканчивалась чувствительность их изобретательных приборов. Они не поняли природу синтеза, воспринимаемого через беспрестанное увеличение глубины понятий и переход к высшему по аналогии, без нарушения природы категорий, они сочли за синтез *суммарность*, они определили его как агрегат единичных законов. Сюда относятся представители quasi—рационалистических школ материализма и атеизма, как, например, Бюхнер¹⁾, Геккель²⁾, Штраус³⁾ и другие; в своей совокупности они и представляют *позитивный полюс позитивизма*.

Истинные носители мистического знамени, познававшие мир непосредственным духовным сознанием, истории неизвестны. Их величие и истинная жизнь раскрываются лишь из эзотерических преданий и символов, из того несказуемого обаяния, которое эти адепты имели, как в свое время, так и на пути последующих веков, на все человечество; таковы неизвестные Мудрецы Гималаев и таинственные Иерофанты Египта. Мы не знаем их собственной жизни, их собственных стремлений и достижений, но по грандиозности их святошного влияния на человечество, мы можем мысленно представить себе всю необъятность их собственного величия. Они жили вне и над жизнью, но ничто не проходило без их таинственного влияния, они постигли вполне великий дар незримого управления умственной жизнью человечества через ослепительный блеск возвышенных ими скрижалей Вековечной Правды. Эти истинные адепты мистицизма представляют его *положительный полюс*.

Подобно позитивизму, среди мистиков последних веков, огромное большинство всецело погрузилось в мир явлений. Но несмотря на тождество изучаемой ими природы, позитивисты позитивизма и позитивисты мистицизма подходили под различными углами зрения. Зная дух и всеобъемлемость его царствования, мистики не могли всецело увлечься формами и явлениями, но, выйдя с тем, они, подчас, невольно забывали свою конечную цель, и слишком силы свои посвящали разработке конкретных вопросов. Идя дедуктивным путем, мистики переходили к изучению дифференциальной природы и настолько увлеклись ею, что их исследование теряли всякую связь с синтезом и, с внешней стороны, они стали вполне подобными узким позитивистам. Сюда относится громадное большинство как средневековых, так и современных мистиков; в своей совокупности они и представляют собой *отрицательный полюс мистицизма*.

¹⁾ «Сила и Материя». Проф. д-ра Людвиг Бюхнера. Перевод Н. Полилова. СПб. 1907.

²⁾ Проф. д-р Эрнст Геккель. «Борьба за свободу мысли». СПб. 1907.

³⁾ Давид Фридрих Штраус. «Старая и новая вера». СПб. 1906.

Резюмируя изложенное, мы видим, что представители эволюционирующей человеческой мысли разделились на четыре большие группы, чрезъ расчленение позитивизма и мистицизма, въ свою очередь, на два полярно противоположныхъ полюса. Нижней группой являются представители позитивного позитивизма, затѣмъ слѣдуетъ мистическій позитивизмъ, потомъ позитивный мистицизмъ и, наконецъ, мистическій мистицизмъ.

Представители позитивного позитивизма потерпѣли полное фиаско силою самаго хода эволюціи позитивной науки, какъ мы это показали въ началѣ настоящаго предисловія. Можно сказать, что эта группа существуетъ лишь въ историческомъ прошломъ, теперь ея вовсе нѣтъ и сомнѣваться въ этомъ можетъ лишь тотъ, до чьихъ ушей не дошли величайшія открытія человеческого гения за послѣднюю четверть вѣка. Школа позитивного мистицизма открыто стала провозглашать то, что еще такъ недавно осмѣивалось самовлюбленнымъ невѣжествомъ. Соединивъ въ себѣ весь опытъ позитивныхъ изысканій человечества, эта школа, вмѣстѣ съ тѣмъ, идетъ полнымъ ходомъ къ сліянію съ адептами мистицизма. Цѣлый рядъ извѣстныхъ ученыхъ убѣждены только одной логикой своихъ опытовъ въ реальности многого изъ сферы мистики; таковы, напримѣръ: Круксъ, Руссель Уемесъ и Маріанъ въ Англіи, Карль Дюпрель и Цельнеръ въ Германіи, Эдландъ и Турнебонъ въ Швеціи, Ломброзо и Кіайа въ Италіи, Фламмаріонъ, де Роша и Густавъ Лебонъ во Франціи и много другихъ. Если Круксъ со своей Кэти Кингъ еще могъ быть осмѣянъ за то, что при свѣтѣ позитивнаго знанія онъ открыто рискнулъ коснуться области Невѣдомаго, то нынѣ такіе блестящіе представители науки, какъ Ресзерфордъ, Вильямъ Рамзай ¹⁾ и Содди, открыто занимаются изслѣдованіемъ превращеній химическихъ элементовъ и самой дематериализаціи матеріи, т. е. исполненіемъ завѣтной мечты алхимиковъ, окруженные почтительнымъ молчаніемъ позитивистовъ міра.

«For I wish to point out that the emotional creed of educated men is becoming divorced from their scientific creed; that just as the old orthodoxy of religion was too narrow to contain mens knowledge, so now the new orthodoxy of materialistic science is too narrow to contain their feelings and aspirations, and consequently that just as the fabric of religious orthodoxy used to be strained and overpassed in order to admit the discoveries of geology or astronomy, so now also the obvious deductions of materialistic science are strained and overpassed in order to give sanction to feelings and aspirations which it is found impossible to ignore».

Myers ²⁾.

Если позитивный позитивизмъ уже окончательно выполнитъ задачу свою и потому улетѣ въ царство тѣней, то мистическій позитивизмъ еще сохранять жизнненость, заканчивая свою миссію, однако и его дни уже сочтены. Мистицизмъ среднихъ и новыхъ вѣковъ въ Европѣ вылился въ совершенно особую форму,

¹⁾ См. его новѣйшія изслѣдованія надъ эманацией радія и превращеніемъ мѣди въ литій.

²⁾ Introduction to «Phantasms of the living». (Published by the London Society for Psychical Research).— «Мнѣ хочется указать на то, что духовный міръ культурнаго человѣка нынѣ отдѣляется отъ его научнаго кругозора; что какъ въ былое время рамки религіозной догматики были слишкомъ узки для вмѣщенія человеческого знанія, такъ нынѣ догматика научнаго материализма слишкомъ тѣсна для вмѣщенія всѣхъ чувствъ и потребностей человѣка. А потому, какъ религіозныя данныя растягивались и выпирались, такъ и нынѣ заключенія материалистической науки растягиваются и вытѣсняются, чтобы дать мѣсто такимъ чувствамъ и стремленіямъ, игнорировать которыя уже нѣтъ возможности».

присущую лишь ему одному и рѣзко отличающую его отъ мистицизма древняго міра. Первое, что прежде всего бросается въ глаза—это отсутствіе самолюбвѣющей философіи. Если исторія древности есть исторія философскихъ системъ, то, наоборотъ, весь европейскій мистицизмъ проникнутъ привязанностью къ семитической космогоніи, поистинѣ достойной лучшей участи. Европейскій мистицизмомъ не было создано ничего самобытнаго, такъ и того, что хоть сколько-нибудь относилось къ міру причинъ. Онъ не только забылъ всю многокрасочность древнихъ эзотерическихъ ученій, но даже потерялъ память о философско-религіозныхъ системахъ Индіи, дойдя до полнаго игнорирования всего, что не заключалось въ *мистицизмъ гебраизма* ¹⁾. Всѣ усилія средневѣковыхъ и новѣйшихъ мистиковъ сводились къ разработкѣ конкретныхъ вопросовъ, единичныхъ теорій, но и эти изысканія они невѣдомо зачѣмъ покрывали столь густымъ покровомъ эзотеризма, что, воистину можно сказать,—легче самому возсоздать любую изъ мистическихъ теорій, чѣмъ дешифровать многотомные и туманные фоліанты новѣйшихъ мистиковъ ²⁾.

При сравненіи между собой дошедшаго до насъ древняго мистицизма, хотя бы Пуранъ и Упанишадъ Индіи, съ темными хитросплетеніями Парацельса, Пестеля, Этейлы и другихъ, невольно бросается въ глаза, что въ то время какъ древность гласитъ какъ живой глаголь, власть имѣющей, такъ, наоборотъ, у новѣйшихъ мистиковъ духъ живой давно отлетѣлъ. Трепетно жаждавшій конечной и абсолютной Истины, древній индусъ уходилъ въ нѣдра своего чистаго духа, сокращалъ все свое существо въ единый волевой синтезъ, забывалъ свою личность и на могучихъ крыльяхъ гордаго самосознанія своего «Я» воспарялъ въ безбрежный океанъ Единаго Вселенскаго Духа, грезящаго о Своей Майѣ, вѣчно измѣнчивой, вѣчно трепещущей совокупности безконечныхъ свойствъ, потенціальныхъ формъ,—различныхъ модусовъ Его Самосознанія. Индусъ отвергалъ все, онъ искалъ одну лишь Реальность, онъ стремился къ ней и онъ ее находилъ! Древній индусъ, какъ и древній египтянинъ, своимъ духомъ плавалъ въ вѣчности, онъ наслаждался счастьемъ предвосхищенія конечнаго достоинства Божественнаго Совершеннаго Человѣка, себя во всемъ сознаващаго, себя во всемъ утвердившаго, отъ всего отрешающагося, погружившагося въ Ничто и ставшаго Всѣмъ. Индусы и египтяне любили науку, но ихъ знаніе было самой жизнью; отвергая форму въ принципѣ, они умѣли реализовать свои воззрѣнія и могучимъ духомъ своимъ они свели ее въ иллюзію совершенную. Ихъ наука, ихъ знаніе были оплотомъ свободы, они наполняли ихъ духъ просторомъ великимъ, давали ключъ къ реальнымъ законамъ, давали реальную власть.

«Даже самая возвышенная философія европейцевъ, идеализмъ разума, выдвинутый греческими философами кажется въ сравненіи съ обильнымъ свѣтомъ и силою восточнаго идеализма, какой-то маленькой Прометеевой искрой, слабой, дрожащей и всегда готовой погаснуть среди цѣлаго наводненія божественнаго сіянія полуденнаго солнца».

Шлагель.

¹⁾ См. «La Doctrine Secrète. Synthèse de la science, de la religion et de la philosophie» par H.-P. Blavatsky. Paris. 1909. Traduction française, 5-e volume, section XX. «La Goupta Vidya oriental et la Kabale».—p. p. 179—181.

²⁾ «Это все равно, что вылавливать драгоценный жемчугъ изъ соленой и мутной воды. Его, правда, находишь, но приходится выскрывать его при слѣшкомъ уже странныхъ и документныхъ условіяхъ.—В. Виндельбандъ. «Исторія новой философіи въ ея связи съ общей культурой и отдѣльными науками» переводъ подъ редакціей проф. А. И. Введенскаго. СПб. 1913. томъ первый, стр. 93.

«Ведантъ принадлежить особое, единственное мѣсто между системами философіи всего міра. Возвысивъ «Себя» человѣка или истинную природу Эго, Веданта связываетъ его съ Сущностью Божества, Которое безусловно Непорочно, Совершенно, Безсмертно, Неизмѣняемо и Одно. Ни одинъ философъ, ни даже Платонъ, Спиноза, Кантъ, Гегель, или Шопенгауеръ не достигли такой высоты философской мысли . . . . Ни одинъ изъ философовъ, не исключая Гераклита, Платона, Канта или Гегеля, не отважился воздвигнуть такой высокой монументъ, на вершинѣ котораго уже не страшны ни бури, ни молніи. Камень слѣдуетъ тамъ за камнемъ въ строгой послѣдовательности, послѣ того, какъ однажды первый шагъ былъ сдѣланъ, послѣ того, какъ однажды ясно было усмотрѣно, что вначалѣ могъ быть только Одинъ, подобно тому, какъ и въ концѣ будетъ только Одинъ, назовемъ ли Его Атманомъ или Браманомъ».

Максъ Мюллеръ.

«Нѣтъ ничего болѣе возвышеннаго и благодѣтельнаго для человѣчества, чѣмъ изученіе Упанишадъ. Онѣ были утѣшеніемъ въ моей жизни и будутъ утѣшеніемъ въ моей смерти».

Шопенгауеръ.

Европейскіе мистики нашей эры были истиннымъ олицетвореніемъ безсилія. Изъ устъ въ уста они передавали древнія, какъ міръ, тайны, старательно оберегая ихъ отъ непрошенныхъ любопытныхъ взоровъ, наивно и дерзновенно думая, что сохраненіе истины и незапятнанность ея грубыми руками невѣждъ можетъ зависѣть отъ ихъ личныхъ дѣйствій. Таинственность превратилась для нихъ въ забаву; эзотеризмъ всякой истины, какъ естественнаго удѣла лишь призванной аристократіи духа, былъ понятъ ими какъ скрыватье клада отъ хищниковъ; они сберегли этотъ кладъ, но годы пребыванія его въ землѣ сдѣлали свое дѣло, и когда они попытались впервые отрыть его, то невольно убѣдились, что все истлѣло. Скрывая, они могли скрыть лишь отъ себя самихъ, они сдѣлали это и поэтому стали посмѣшищами своего рока.

Религія раздѣляется на внѣшнюю и внутреннюю, равно и школы Премудрости раздѣляются на внѣшнія и внутреннія; внѣшняя владѣютъ буквой иероглифовъ, а внутренняя—духомъ и смысломъ; внѣшняя религія соединяется съ внутреннею обрядами, внѣшняя школа мистерій соединяется съ внутренней иероглификами. Сыны Истины! Существуетъ лишь Единый Орленъ, Единое Братство, Единый Союзъ Единомышленниковъ, цѣль которыхъ овладѣть Свѣтомъ, и только неразуміе возлигло изъ этого центра безчисленное множество орденовъ. Многочисленность братствъ зависить отъ разнообразія иероглифическихъ толкованій, согласно времени, нуждамъ и обстоятельствамъ; истинное же Собратство Свѣта можетъ быть только Единымъ. Всякія ошибки, всякіе расколы, всякія недоразумѣнія, все, что въ религіяхъ и тайныхъ обществахъ даетъ поводъ къ столькимъ заблужденіямъ, относится исключительно къ буквѣ, а духъ остается неизркосновеннымъ и святымъ. Все это относится къ внѣшнему покрову, на которомъ написаны иероглифы, церемоніи и обряды и нисколько не касается внутренняго. Наше желаніе, наша цѣль, наша обязанность—оживить всюду мертвую букву, всюду придать душу иероглифамъ, а безжизненнымъ знакамъ живую истину, всюду сдѣлать бездѣйтельное дѣйственнымъ, а мертвое живымъ. Но все это мы способны совершить не сами по себѣ, а духомъ того свѣта, который является Премудростью, Любовію и Свѣтомъ Міра, и который желаетъ стать нашимъ духомъ и нашимъ свѣтомъ. До сихъ поръ самое внутреннее святилище было отдѣлено отъ храма, а храмъ осаждался находящимися въ предверіи; наступаетъ время, когда внутреннѣйшее святилище должно соединиться съ храмомъ, чтобы находящіяся въ храмѣ могли воздѣйствовать на тѣхъ, кто въ предверіи, пока предверія не будутъ отброшены во внѣ. Въ нашемъ тайномъ святилищѣ всѣ мистеріи Духа и Истины сохранились въ чистотѣ и никогда оно не могло быть осквернено профанами или запятнано нечестивыми. Святилище это не видимо, какъ не видима сила, познаваемая лишь по ея дѣйствию. Въ нашей школѣ можно всему

научиться, ибо Наставникъ намъ—это Самъ Свѣтъ и Его Духъ. Наши науки это наслѣдіе, обрѣченное избраннымъ, или тѣмъ, кто способенъ получить Свѣтъ, а знаніе нашихъ наукъ есть полнота Божественнаго Союза съ дѣтми людей.

Эккартсгаузенъ 1).

Въ мірѣ нѣтъ ничего новаго, человѣческая цивилизація движется по спирали, и изъ вѣка въ вѣкъ люди проходятъ по тѣмъ же самымъ путямъ, лишь различно расцвѣтывая ихъ, согласно своимъ индивидуальнымъ особенностямъ. Исторія, вѣдомая намъ, обнимаетъ лишь крохотную часть истинной полной исторіи; она не сохранила памяти о бывшихъ блистательныхъ эрахъ жизни и дѣятельности человѣчества, какъ въ мірѣ духа, такъ и въ мірѣ разума. Истина и стремленіе къ ней человѣка вѣчны; какъ реальность, она не можетъ не быть единой; вотъ почему Высшее Вѣдѣніе, почерпнутое изъ затаеннѣйшихъ областей духа, не можетъ зависѣть отъ внѣшнихъ условий; незыблемость сущности должна выливаться въ незыблемость въ разумѣ. Ученіе объ истинѣ на пути вѣковъ было преемственно, оно пережило не только расу, впервые поднявшуюся до него, но и самую память объ ней; изъ вѣка въ вѣкъ оно хранилось служителями своими, которые суть истинные представители аристократіи духа. Запечатлѣнное въ символахъ, оно дошло до насъ въ древнѣйшемъ памятникѣ мысли человѣческой, происхожденіе котораго теряется въ туманѣ вѣковъ. Этотъ памятникъ есть Священная Книга Тота 2), Великіе Арканы Таро.

«Черезъ завѣсу всѣхъ іерархическихъ и мистическихъ аллегорій древнихъ учений, сквозь мракъ и причудливыя испытанія всѣхъ Посвященныхъ, за печатью всѣхъ Священныхъ Писаній на развалинахъ Ниневіи и Оѳивъ, равно какъ на извѣденныхъ временемъ камняхъ древнихъ храмовъ, на почергнанныхъ лицахъ сфинксовъ Ассиріи и Египта, въ чудовищныхъ или чудесныхъ рисункахъ, переводящихъ для вѣрующихъ Индіи священныя страницы Ведъ, въ странныхъ эмблемахъ нашихъ старыхъ алхимическихъ книгъ, въ перемѣнахъ приѣма, практиковавшихся всѣми таинственными обществами . . . повсюду мы находимъ слѣды Единой Доктрины, повсюду тождественной, повсюду тщательно скрываемаго . . . Окултнѣйшая философія, повидимому, была кормилицей или крестной матерью всѣхъ религій, тайнымъ рычагомъ всѣхъ интеллектуальныхъ силъ, ключемъ ко всѣмъ Божественнымъ таинствамъ и абсолютной властительницей общества въ години, когда она была исключительно предназначена для просвѣщенія перво-священниковъ и царей.

«Она парила въ Персіи вмѣстѣ съ магами, которые погибли, какъ погибаютъ повелители міра, злоупотребившіе своимъ могуществомъ; она оларила Индію самыми чудесными преданіями и невѣроятной роскошью поэзіи, прелести и ужаса своихъ эмблемъ; она просвѣтила Грецію при звукахъ лиры Орфея; въ смѣлыхъ вычисленіяхъ Пифагора она вложила конечные принципы всѣхъ наукъ и всѣхъ успѣховъ человѣческаго духа, она исполнила сказку своими чудесами; исторія, какъ только бралась за изученіе этого неограниченнаго могущества, сама преворлялась въ сказку; своими оракулами она потрясала или утверждала имперіи, заставляла блѣднѣть тирановъ на ихъ тронахъ и господствовала надъ всѣми умами, маня своей таинственностью или преклоняя ихъ страхомъ. Для этой

1) «Ключъ къ Таинствамъ Натуры», сочиненіе Г. Эккартсгаузена. С.-Петербургъ. 1821 г., въ 4 томахъ.

2) Thoth—есть олицетвореніе Божественной Премудрости, онъ есть «Богъ писемъ», «Владыка Божественныхъ Словесъ», «Владыка Истины»—см.: «Les Bibles et les Initiateurs religieux de l'Humanité» par Louis Leblois. Paris, librairie Fishbacher, 1885. Livre troisième, p. 434.

науки, говорила толпа, нѣтъ ничего невозможнаго: она повелѣваетъ элементами, знаетъ языкъ звѣздъ, луна на ея зовъ падаетъ кровавой съ неба, мертвецы встаютъ изъ своихъ могилъ, повторяя замогильный шопотъ ночного вѣтра, пронсягаются чрезъ ихъ черепа. Властительница любви и ненависти, наука, можетъ доставить по своему желанію рай или адъ сердцамъ людей; она всецѣло располагаетъ всѣми формами и распределяетъ, какъ ей угодно, красоту и безобразіе; при помощи палочки Цирцеи она превращаетъ также людей въ скотовъ и животныхъ въ людей, она располагаетъ даже жизнью и смертью и можетъ доставить своимъ adeptамъ богатства посредствомъ превращенія металловъ и безсмертіе при помощи своей квинтъэссенціи и своего элексира, составленнаго изъ золота и свѣта. Вотъ чѣмъ была Магія отъ Зороастра до Манеса, отъ Орфея до Аполлонія Тіанскаго, до того, какъ позитивное христіанство, восторжествовавъ, наконецъ, надъ прекрасными мечтаніями и грандіозными стремленіями Александрийской Школы, осмѣлилось публично поразить эту философію своими анаемами и такимъ образомъ заставило ее стать еще болѣе скрытой и таинственной, чѣмъ когда бы то ни было прежде.

Елифасъ Леві 1).

Безчисленныя поколѣнія людей отошли въ вѣчность съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ впервые созналъ свое царственное на землѣ достоинство. Самыя имена племенъ и народовъ заволоклись постепенно вѣками и исчезли въ ихъ тѣмѣ. Всепоглощающее время вычеркнуло навсегда изъ нашего сознанія даже мысль о возможности устремить нашъ умственный взоръ въ сѣдую древность человѣчества. Справедливо сказано, что если исторія человѣчества длится сутки, то мы едва ли знаемъ послѣднія пять секундъ. Египетъ, Китай, Вавилонъ и Индія—вотъ предѣлы, за которые не можетъ проникнуть пылливый глазъ историка. Былныя легенды и мифы освѣщаютъ еще нѣсколько тысячелѣтій въ глубь вѣковъ,—затѣмъ все заволакивается непроглядной тьмой. Безчисленное множество разъ, даже за сравнительно ничтожный періодъ извѣстной намъ міровой исторіи, измѣнялись клочки народовъ, изсякала и вновь возникала юная кровь, создавалась культура и вновь разрушалась. Какъ въ калейдоскопѣ смѣнялись поколѣнія людскія съ мслями, надеждой и вѣрой и вновь уходили въ область забвенья. Ничто не оставалось неподвижнымъ, все варіировалось, все измѣнялось. Волны людскія смывали, растворяли въ себѣ, а подчасъ и совсѣмъ уничтожали предшествовавшія цивилизации, катились неудержимо, слабѣли и загугали. Ничто не вѣчно, все проходитъ, все забывается.

Бурное море своими волнами, вѣчно бурлящими, гордыми и могучими неустанно измѣняетъ ликъ земли: скалы разсыпаются въ песокъ, спокойно лежавшій на дно, горныя вершины исчезаютъ въ пучинѣ. Но и само могучее море иногда встрѣчаетъ отпоръ въ своемъ неудержимомъ стремленіи. Вотъ встрѣчаетъ оно мощную грудь вулкана; съ ревомъ несутся бѣшенныя волны, гибнетъ все вокругъ, самыя скалы—подошвы гиганта колеблются; кажется, еще немного, и наступитъ его неизбежная гибель. Но вотъ, какъ бы проснувшись, вздохнетъ своей грудью вулканъ и изъ нѣдръ его поднимутся волны лавы,—и снова онъ дѣлается грознымъ и непреодолимымъ. А между тѣмъ, вокругъ море продолжаетъ свою работу; новыя и новыя земли захватываетъ оно, и черезъ нѣсколько тысячелѣтій вся страна опускается на дно морское; одинъ вулканъ остается не-

1) Éliphas Lévi. «Dogme et Rituel de la Haute Magie». Paris. Germer Baillière, libraire-éditeur. 1861. «Dogme» p. p. 63—65.

движимъ и все растетъ. Забудется имя страны, съ недоумѣніемъ будетъ встрѣчать мореплаватель гиганта, но если онъ будетъ достаточно пылливъ, смѣлъ и настойчивъ, то въ слояхъ пепла онъ найдетъ остатки былыхъ временъ и сможетъ постигнуть исторію злосчастной страны.

Такъ, среди бурныхъ волнъ всепоглощающаго океана времени стоитъ недвижимо великій Памятникъ давно минувшаго. Откуда онъ, гдѣ его родина, какой сверхчеловѣческой геній далъ ему силу противостоять всему—мы не знаемъ и, вѣроятно, знать не будемъ. Но его древность, древность баснословная сравнительно съ жалкимъ отрывкомъ исторіи, вѣдомой намъ, уже должна внушить благоговѣнное къ нему отношеніе. Сколь же безмѣрно вырастаетъ его величіе, въ сколь могучаго гиганта онъ превращается, когда передъ нашимъ восхищеннымъ взоромъ открывается, что кромѣ самой древности его жизни, въ этомъ Памятникѣ неисповѣдимыми путями сокрыты начала всѣхъ нитей отъ всѣхъ дѣяній человѣчества за всю его планетную жизнь!—Этотъ памятникъ намъ, европейцамъ, извѣстенъ подъ именемъ Священной Книги Тота—Великихъ Аркановъ Таро.

Многіе десятки вѣковъ тому назалъ царствующая нынѣ на землѣ бѣлая раса получила отъ своей предшественницы это великое наслѣдіе, этотъ великій синтезъ знанія человѣка и доступнаго его генію Откровенія Божественнаго. Она по достоинству оцѣнила его, и этотъ Памятникъ Божественной Мудрости легъ въ сущность всѣхъ Посвященій. Эта великая основа проявляется въ каждой религіи постольку, поскольку она возвышается надъ дифференціальными частностями, возносится надъ условіями быта и времени ея народа и выявляетъ изъ своего существа отблескъ абсолютнаго ученія о вѣчной истинѣ.

«Всѣ религіи сохранили память объ одной первичной книгѣ, написанной іероглифами мудрецами первыхъ вѣковъ міра, символы которой, будучи впоследствии упрощены и вульгаризированы, послужили Писанию буквами, Слово—категоріями, а оккультной философіи—ея таинственными знаками».

Елифасъ Леві 1).

«Есть лишь единый Законъ, единый Принципъ, единый Агентъ, единая Истина и единое Слово. То, что въверху, по аналогіи подобно тому, что внизу. Все что, есть есть,—результатъ количествъ и равновѣсій. Ключъ загаченныхъ вещей, ключъ святилища! Это есть Священное Слово, дающее адепту возвышенный разумъ оккультизма и его тайнъ. Это есть квинтъэссенція философіи и вѣрованій; это есть Альфа и Омега; это есть Свѣтъ, Жизнь и Мудрость Вселенскіе. . . . Древность этой книги теряется въ ночи времени. Она индійскаго происхожденія и восходитъ до эпохи несравненно болѣе древней, чѣмъ время Моисея. Она написана на отдѣльныхъ листахъ, которые раньше были слѣваны изъ чистѣйшаго золота и таинственныхъ священныхъ металловъ. . . . она символична, и ея сочетанія обнимаютъ всѣ чудеса духа. Старѣя съ бѣгомъ вѣковъ, она, тѣмъ не менѣе, сохранилась—благодаря невѣжеству любопытныхъ—безъ измѣненій въ томъ, что касается ея характера и ея основной символики въ наиболѣе существенныхъ частяхъ». Эти строки цитируетъ Е. П. Блаватская въ своей «Тайной Доктринѣ» съ какаго то манускрипта о Таро—Священной Книги Еноха. Относительно замѣчанія объ индійскомъ происхожденіи Таро,—Блаватская пишетъ слѣдующее:

«Говорятъ что Таро «индійскаго происхожденія», потому что оно восходитъ къ первой подъ-расѣ Пятой Расы—Матери, до окончательнаго разрушенія по-

1) Éliphas Lévi, «Dogme», стр. 221.

слѣдняго остатка Атлантиды. Но если оно встрѣчается у предковъ первобытныхъ индусовъ, то это не значитъ, что оно впервые возникло въ Инди. Его источникъ еще болѣе древнѣе и его слѣды надо искать не здѣсь, а въ Himaleh¹⁾ въ Снѣжныхъ Цѣвяхъ. Оно родилось въ таинственной области, опредѣлить мѣсто нахождения которой никто не смѣетъ и которая вызываетъ чувство безнадёжности у географовъ и христіанскихъ теологовъ,—области, въ которой Браманы помѣстили Свою Kailāsa, гору Меру и Parvati Pamiṛ, извращенный греками въ Парапамизъ.²⁾

Истина одна, но къ ней можно подходить различными путями и мы, естественно, должны выбрать путь, болѣе доступный. Въ болѣе чистой формѣ Божественная Доктрина, вложенная въ Великіе Арканы, покоится въ Посвященіи страны іерофантовъ. Здѣсь именно они были выражены съ наибольшей отчетливостью сознанія ихъ величія, они были дѣйствительной основой всей религіи, въ то время, какъ въ другихъ странахъ они были сокрыты покрываломъ эзотеризма. Въсѣтъ съ тѣмъ, ученіе священной страны Кеми, само по себѣ, болѣе доступно испытующему духу нашему, ибо вся европейская культура развивалась подъ его вліяніемъ, чрезъ посредство семитическаго Откровенія, іудейства и христіанства и чрезъ мистицизмъ оккультныхъ теченій Запада, которыя источникомъ всѣхъ своихъ знаній открыто почитали ученіе Гермеса Трисмегиста, Великаго Посвященнаго, Основоположника египетской науки и Посвященія.

Съ нашествіемъ Камбиза великолѣпіе Египта отошло въ область преданія. Нѣсколько мѣсяцевъ подрядъ побѣдоносное войско тѣмъ только и занималось, что, раскаливъ сначала при помощи костровъ палаты и статуи, обелиски и барельефы, вѣковныя творенія гения египетскаго, затѣмъ поливало ихъ холодной водой, чтобы добить ихъ разрушенія на такіе осколки, которые затѣмъ, будучи развезены въ разныя стороны, могли бы быть безъ особыхъ усилій безслѣдно уничтожены. Во всей долинѣ Нила не осталось ни одного храма, ни одного памятника, котораго бы не коснулась рука этого непреклоннаго исполнителя воли судьбы.

Несмотря на всѣ ихъ усилія, побѣдители разрушили только то, что должно было быть разрушено. Дѣянія рукъ человѣческихъ погибли, но духъ древнихъ Іерофантовъ продолжалъ жить, таясь въ недоступныхъ убожищахъ. Съ воцареніемъ Птоломеевъ, Египетъ еще разъ развернулъ свою древнюю мощь, и чудо свѣта,—Александрійскій маякъ, какъ издревле сфинксъ, сталъ эмблемой страны вѣчнаго стремленія, блистающимъ свѣтомъ своимъ озарившей весь міръ на пути столькихъ столѣтій. Но пришелъ часъ, предначертанный судьбой, и наступилъ конецъ всему. Среди дикихъ воплей черни и иступленныхъ выкрикиваній фанатиковъ, выдававшихъ себя за лучшихъ служителей Бога-Свѣта, палъ древній Сераписъ, оплотъ египетской мудрости. Теонъ и Ипатія запечатлѣли кровью своею безавѣдную преданность знанію на ступеняхъ александрійскаго храма Мудрости, ставшаго послѣдовательно добычей фанатическихъ ордъ Омара и епископа Теофана³⁾. Полгода горѣли на площадяхъ костры и топились бани сотня-

¹⁾ «Возможно, что Роскоксъ вовсе не сдѣлалъ ошибки производа нѣмецкое Himmel (небо) отъ слова Himālaya, и нельзя отрицать, что индусское слово Kailāsa (небо) есть отецъ греческаго слова Kēlos (небо) и латинскаго Coelum»—прим. Е. П. Блаватской.

²⁾ «La Doctrine Secrète. Synthèse de la science, de la religion et de la philosophie» par H. P. Blavatsky. Traduction française, 5-e volume, Miscellanées, pp. 105—106.

³⁾ Александрійская бібліотека частью сожженная Цезаремъ въ 48 г. до Р. Х., была почти совершенно уничтожена христіанами въ 390 г. по Р. Х. и окончательно dokonчена Омаромъ въ 640 г. по Р. Х.

ми тысячъ папирусовъ, повѣствовавшихъ о минувшей жизни людей, ихъ стремленіяхъ, ихъ знаніяхъ и ихъ открытіяхъ. Свѣтившій тысячелѣтія свѣтъ изъ древней священной страны померкъ; Египетъ, его всемірная слава, его величіе и знаніе безмѣрное погрузились въ область забвенія, ушли туда, откуда уже нѣтъ возврата.

Истина и стремленіе къ ней человѣка вѣчны; нѣтъ въ мірѣ силы и бытъ такой не можетъ, которая могла бы ихъ превозмочь; весь міръ могъ погибнуть, и въ наступившей Кали-Югѣ могъ остаться лишь одинъ человѣкъ, но и тогда Истина продолжала бы кротко сіять въ его сердцахъ, а духъ его продолжалъ бы къ ней пламенно стремиться. Погибъ весь блескъ Египта, погибли храмы, погибли оплотъ мудрыхъ, жившихъ стремленіями внѣ жизни земной,—наука о Вѣчной Истинѣ погибнуть не могла, она бессмертна и волны людскаго безумія не могли ее поколебать! Въ ослабленіи объявляя войну Небу, человѣкъ этимъ лишь самъ изгоняетъ себя изъ его предѣловъ; Абсолютное и Вѣчное непрестанно озаряетъ все вокругъ Себя,—слабая воля людская ни на юту не можетъ ослабить или измѣнить Его Бытіе и Свѣтъ; въ ея власти—лишь степень воспримчивости самаго человѣка. Когда духъ его чистъ и ясенъ, онъ можетъ невозбранно приближаться къ Свѣту, и Истина предстаетъ предъ нимъ въ неописуемомъ великолѣпіи Своей Первородной Чистоты. Въ годину паденія, когда помутившійся или еще спящій разумъ оказывается не въ силахъ сдерживать бѣснующихся страстей, человѣкъ теряется въ ихъ сатанинскомъ хаосѣ и самъ сковываетъ себя по рукамъ и ногамъ. Свѣтлый ликъ Изиды, объемлющей все въ Себѣ, отражаетъ тогда для его взора лишь свистопляску его безумствъ и мученій во всей дерзновенности ихъ уродливости. Видя это, и чувствуя внутренне правдивость осужденія, человѣкъ бросается въ бездну съ еще большимъ неистовствомъ, наивно думая найти себѣ этимъ покой. Первые вѣка христіанской эры—это съ одной стороны повальное возстаніе рабовъ, а съ другой—появленіе на аренѣ міра варварскихъ полудикихъ народовъ. Античный міръ быстро склонялся къ закату, а съ нимъ уходили и его боги, его наука и его тайны. Внѣшнимъ образомъ—все погибло, но, въ дѣйствительности, эта катастрофа была только кажущейся. На ликъ Изиды, Богини Истины, спустилась вуаль еще болѣе темная и непрозрачная, чѣмъ когда бы то ни было прежде. Открыто проповѣдовавшееся знаніе укрылось въ символахъ, легендахъ и мифахъ и, уйдя, такимъ образомъ, отъ взоровъ толпы, оно пережило гордое царство фараоновъ и распространилось по всему міру.

«Одежды Истины мѣняются, но сама Богиня и Ея Духъ непоколебимы и вѣчно испускаютъ лучи подъ временными измѣненіями буквъ».

Станиславъ де-Гюайта¹⁾

Прошло лишь нѣсколько десятковъ лѣтъ и дѣти полчищъ Омара создали великолѣпный Арабскій Халифатъ. Гарунъ-Аль-Рашидъ, Ибнъ-Юнисъ, Насръ-Эдинъ, Табита-Бенъ-Қара и Сулейманъ стали всѣ силы свои устремлять къ тому, чтобы возстановить величіе Александрійской науки. Съ побѣдой Тарика, мусульманскія владѣнія стали навигаться и на Европу; хотя Карлъ Мартелль при Пуатье и положилъ предѣлы ихъ политическому распространенію, все же вѣяніе арабскаго гения проникло далеко и странствующіе философы, алхимики и астрологи распространяли обрывки знаній повсюду, пока лютое подавленіе альбигой-

¹⁾ «La Clef de la Magie Noire».

цевъ не заставило ищущихъ Правды начать скрывать свои стремленія густымъ покровомъ тайны.

Герольды и трубадуры, странствующие рыцари и монахи нищенствующихъ орденовъ разносили отзвуки эзотерическаго мистицизма повсюду, отъ турнировъ гордыхъ вассаловъ до скромныхъ жилищъ простого народа. Иерусалимскіе войны еще болѣе укрѣпили связь съ сарацинами, и если на западѣ Крестъ восторжествовалъ надъ Дуной, то на востоцѣ мистическія исканія повергли въ прахъ даже пламенный фанатизмъ крестоносцевъ. Рыцари Храма, на пути дѣлхъ въѣсковъ, на островѣ Мальтъ, стали открытыми искателями въ области Невѣдомаго, и самая казнь Жака лю-Молле у Сентъ-Антуанскихъ воротъ Парижя на медленномъ огнѣ съ его ста тринадцатью товарищами Филиппомъ Красивымъ привела лишь къ созданію «Общества Свободныхъ Каменщиковъ», которое съ учрежденіемъ института «maçons adortés» претварилось въ масонскіе толки, скованные впоследствии общностью дѣла Вестгауптомъ, и затѣмъ открыто соединившіяся во всемирное братство работой Альберта Пайка, благодаря учрежденію имъ «Palladismum Novum Reformatum»¹⁾.

Такъ, на пути вѣковъ, средь хаоса племенъ и народовъ, культуръ и вѣрованій, внѣшнихъ формъ и окрасокъ, сохранялась пресметвенная связь, начатая съ древнихъ іерофантовъ Египта, переходя послѣдовательно черезъ неоплатониковъ, гностиковъ и философію арабовъ, темплиеровъ, розенкрейцеровъ, Раймонда Люлля, Парацельса, Флудда, Филалета, Кроллуса, Мейстера Эмхарта, Корнелия Агриппу, Иоанна Тритемсаго, Генриха Кунрата, Николая Фламелла, Кноръ де-Розенрга, Пикъ Мирандоля, Рейхлина, Бѣме, Гиптоля, Джордано Бруно, Лэда, Мартина ди-Пасквалиса, Дютца-Мамбрини, Сентъ-Мартена, Мелитора, Фабра д'Оливе, Сентъ-Ива д'Альвейдра, Гужено де-Муссо, Елифаса Леви, Станислава де Гуайта и кончая современными новѣйшими мистическими теченіями розенкрейцеровъ и мартинистовъ, этихъ жалкихъ представителей когда-то столь великаго западнаго Посвященія, отъ блеска Царственной Науки долины Оивѣ!

¹⁾ См. «Le diable au XIX-e siècle. La Franc-Maçonnerie Luciferienne» par le docteur Bataille. Delhomme et Brugnet, éditeurs. Paris. T. I. ch. XV.—«Albert Pike et son oeuvre». pp. 305—435.

²⁾ Теософическое общество, какъ известно, основано нашей соотечественницей—Еленой Петровной Блаватской. Ея бесспорно исключительная личность въ продолженіи немногихъ лѣтъ создала переворотъ въ умственномъ мѣрѣ челоѣчества. Въ самую мрачную эпоху черстваго материализма ея гений открылъ многимъ тысячамъ людей врата въ иную область, къ лицезрѣнію Истины въ ореолѣ ея вѣчности. Къ глубокому сожалѣнію, въ теософіи въ послѣднее время возникъ рядъ весьма нежелательныхъ теченій; главнѣйшая причина этому та, что многія доктрины Е. П. остались непонятыми. Ея «Тайная Доктрина» и «Разоблаченная Изида» оказались настолько недоступными широкому кругу читателей, что, напримѣръ, въ Россіи, при всей известности Е. П., въ ней видятъ лишь «Радла-Бая» (псевдонимъ Е. П.)—автора фельетонновъ-повѣстей: «Въ горахъ и дебряхъ Индостана» и «Въ голубыхъ горахъ и дурбарѣ въ Лагорѣ».

Новѣйшее мистическое движеніе въ Индіи было возбуждено недавно умершимъ послѣднимъ индусскимъ пророкомъ Бхагаваномъ Шри Рамакришней Парамагандзі. Если теперь нѣтъ въ мѣрѣ образованнаго челоѣка, кто бы хоть по слуху не зналъ бы понятій о эзотеризмѣ и тождествѣ всѣхъ религій всемирной исторіи по ихъ внутренней сущности, то этимъ челоѣчество обязано гению двухъ людей: Е. П. Блаватской и Шри Рамакришны. Миссія Бхагавана цѣликомъ и выпалила на то, чтобы спасти челоѣчество, когда оно вилотную подошло къ безднѣ стіе въ Европу и Америку, онъ первый изъ учениковъ, понесшихъ его благовѣдлія въ зора каждаго. Вивкнананда, Абхелананда, Рамачарака, Чаттерджи и другіе—суть первые изъ проповѣдниковъ, начавшіе говорить открыто, непосредственно воздѣйствуя на интеллектъ слушателей и учениковъ.

Изъ поколѣнія въ поколѣніе передавалась лишь буква, духъ живой давно отлетѣлъ и лишь отдѣльные, отмѣченные свыше, искатели въ тайникахъ сердца своего возсоздавали отблескъ величія Древняго Знанія.

Мировая исторія всегда дѣлилась, какъ будетъ дѣлиться и впредь, на періоды накапливанія фактовъ и на періоды ихъ обобщенія и синтеза. Наша эра— послѣднія двѣ тысячи лѣтъ, и является именно такимъ періодомъ накапливанія фактовъ и отсутствія яркихъ проблесковъ челоѣческаго гения. Мы переживаемъ грустную эпоху, которой древніе индусы дали имя «Кали-Юги», «години смерти», ибо во время ея призваны къ дѣятельности лишь низшія стороны челоѣческаго существа. *Эпоха расцвѣта Египта—это послѣдній отзвукъ предшествовавшей расы челоѣчества, отошедшей въ вѣчность.* Время Гермеса, Рама, Орфея и Кришны миновало безвозвратно; предъ челоѣчествомъ лежитъ задача создать новый синтезъ, еще болѣе великій и грандіозный, чѣмъ всѣ бывшіе ранѣе; исполненіе этого и есть миссія грядущихъ тысячелѣтій. Наша же задача должна сводиться къ тому, чтобы пріготовлять это великое дѣло, а потому, не разрывая связи съ прошлымъ, мы должны предлагать его въ наши условія, въ наше мышленіе и, при свѣтѣ древняго синтетическаго ученія, собирать воссидно тѣ данныя, которыя даетъ намъ наша наука, напѣ опытъ и наши переживанія.

Къ сожалѣнію глубокоу, громадное число мистиковъ этого не понимало; они цѣплялись за букву древней науки, пытаясь воскресить минувшее въ тѣхъ формахъ, которыя волею судьбы погибли безвозвратно. Они не давали себѣ отчета въ томъ, что разрушеніе древнихъ цивилизаций и полное уничтоженіе всего того, что ими было добыто, естественно, должны имѣть свое основаніе, которое и заключается въ томъ, что одна страница мировой исторіи кончилась и начинается другая. Древній мѣръ сдѣлалъ свое дѣло, выполнилъ положенную ему миссію вполне, а потому долженъ быть отойти, чтобы дать возможность намъ, его потомкамъ и преемникамъ, выполнять нашу работу, не стѣсняя нашу свободу и не противорѣча нашимъ стремленіямъ. Сознавъ это, вмѣстѣ горечи о минувшемъ, мы будемъ черпать изъ него лишь силу великую, ибо то, что могли выполнить одни, могутъ выполнить и другіе. Связь съ древностью должна быть велика у всякаго ищущаго Истину, но она должна пріистекать не изъ привязанности къ блеску формы ея, а изъ истиннаго великолѣпія ея сущности.

Евангельская система—не катехизисъ, не элементарное богословіе, но высшее религиозное знаніе, крайняя вершина религиознаго мышленія, послѣдняя ступень богословскаго созерцанія. Евангельское ученіе о Богѣ примыкаетъ къ тѣмъ вѣрованіямъ еврейской религій, которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, оказываются послѣднимъ религиознымъ словомъ общечелоѣческаго разума, послѣднимъ предѣломъ доступнаго челоѣку въ его исканіяхъ Божественной Истины».

*Проф. М. Гартевъ*¹⁾.

«Такимъ образомъ, наши религиозные обряды древни, какъ мѣръ, наши празднества походятъ на таковыя нашихъ отцовъ, и Спаситель христіанъ не пришелъ для того, чтобы измѣнить символическую и религиозную красоту древняго Посвященія; Онъ пришелъ, какъ Онъ Самъ сказалъ, по поводу запретительнаго закона евреевъ, для того, чтобы все совершить и все исполнить».

*Елифасъ Леви*²⁾.

Начало христіанской эры и есть великій моментъ разрыва съ прошлымъ. Съ распространеніемъ христіанства связь съ древнимъ міромъ и его культурой

¹⁾ «Основы христіанства», краткое изложеніе автора. 1913 г.

²⁾ Éliphas Lévi. «Histoire de la Magie». Germer Baillière, Libraire—Éditeur, Paris. 1860. p. 163.

повсюду стала падать, и чѣмъ больше отдѣльные люди стремились остановить этотъ разрывъ, тѣмъ скорѣе онъ совершался. Задумавъ воссоздать величіе древней науки, Птоломеи собрали въ единое хранилище все, что оставалось разбросаннымъ по всему свѣту, и все это однимъ ударомъ судьбы было обращено во прахъ; не будь ихъ, быть можетъ, многіе манускрипты сохранились бы и понынѣ, теперь же все для насъ погубило безвозвратно. Всѣ дальнѣйшія попытки въ этомъ направленіи также, всегда и неизмѣнно, приводили къ обратному результату: Маркъ Аврелій и Юліанъ лишь ускорили гибель древности, вызвавъ реакцію; равно погубили и всѣ мистическія школы, которыя стремились на христіанской почвѣ сохранить остатки знаній древнихъ святилищъ.

«Юліанъ не былъ язычникомъ,—это былъ гностикъ, привязанный къ аллегоріямъ греческаго пантеизма, и его несчастье заключалось въ томъ, что онъ наводилъ имя Исуса Христа менѣе звучнымъ, чѣмъ имя Орфея».

*Елифасъ Леви*¹⁾.

Многія изъ гностическихъ идей были глубоки и сильны, но онѣ были лишь перепѣвами древнихъ мистерій, а потому и должны были погибнуть, чтобы дать дорогу новому. Это новое было грозно, ужасно и страдно, но вся послѣдующая исторія человѣчества была школой для насъ, и мрачныя темницы и костры средневѣковья закаляли духъ избранныхъ и были истиннымъ чистилищемъ его. Вся современная техническая культура не могла бы вовсе развиться, если бы живы были воплотившія о древности минувшей. Люди не могли бы обратитъ всѣ силы свои исключительно на знанія земли, ибо духъ ихъ всегда и неизмѣнно тяготѣетъ къ вѣчности, и удерживать его въ этомъ стремленіи можетъ лишь *людей законъ*. Человѣкъ долженъ сначала познать себя во всей полнотѣ, долженъ все выполнить здѣсь, и только послѣ этого можетъ начать стремиться ввысь; не имѣя опоры внизу, онъ не въ силахъ подняться въ заоблачныя вершины и неминуемо повиснетъ между небомъ и землей, подобно гробу Магомета.

«Когда бы всѣ такъ чувствовали силу
Гармоніи! Но нѣтъ, тогда бъ не могъ
И міръ существовать; никто бъ не сталъ
Заботиться о нуждахъ низкой жизни—
Всѣ предалися бы вольному искусству!».

*Пушкинъ*²⁾.

Но, несмотря на вѣдшій разрывъ съ древнимъ міромъ, духъ его неоповѣдимыми путями управлялъ все время жизнью европейскихъ народовъ. Таинственные іерофанты и учителя сказочной Индіи своимъ гениемъ черезъ толпу вѣковъ продолжаютъ свѣтитъ людемъ. Всегда и вѣчно, всякій алчущій и жаждущій Правды невольно обращалъ взоръ свой къ долинѣ Нила и снѣжнымъ вершинамъ Гималаевъ, и теплый живительный лучъ снисходилъ въ его мятежную душу. Затерянный среди чуждыхъ ему людей, среди треска ауто-ла-фе или грохота Нью-Йорка, онъ чувствовалъ себя связаннымъ узами неразрывными съ святыми странами Озириса и Брамъ; онъ сознавалъ, что онъ не одинъ, что, чѣмъ больше онъ отходитъ отъ вѣка сего, тѣмъ болѣе онъ приближается къ Міру Истинной Жизни и Правды Неглѣнной. Почувявъ отзвукъ въ душѣ своей, такой человѣкъ съ радостью убѣждался, что завѣты древнихъ мыслителей и вѣщія ихъ словеса живы, не погибли они, и время ихъ не коснулось. Символы древняго міра почти всѣ сохранились до нашихъ дней и тотъ, кто умѣетъ читать ихъ, тѣмъ самымъ создаетъ себѣ связь неразрывную съ міромъ отшедшимъ.

¹⁾ Eliphas Lévi. «Dogme et Rituel de la Haute Magie». «Dogme», стр. 71.

²⁾ «Моцартъ и Сальери».

«Моимъ читателямъ достаточно знать, что въ нѣкоторыхъ областяхъ Гималаевъ, среди 22 храмовъ, изображающихъ 22 Аркана Гермеса и 22 буквы нѣкоторыхъ священныхъ алфавитовъ, Агартта составляетъ мистическій Нуль, «Не-находимое».

*А. Сентъ-Ивъ д'Алвейдръ*¹⁾.

«Всѣ религіи, раздѣляя между собой Единный Свѣтъ и освѣщая одна другую, рождаютъ въ нашемъ духѣ надежду и покой!».

*Jean Reynaud*²⁾.

Египетъ и Индія—завѣтная цѣль исканій служителей Истины на пути столическихъ вѣковъ, вновь встаютъ предъ нашими взорами и къ намъ приближаются. Наступаетъ время новаго великаго перелома мировой исторіи и, кто знаетъ, быть можетъ нѣкоторые изъ насъ и доживутъ до него. Новая мистическая ученія возродили всеобщій интересъ къ древности, и сѣмя, посеянное Рамакришной и Еленой Петровной Блаватской готовится въ недалекомъ будущемъ дать свой плодъ. Ближится часъ, когда древняя наука возродится подъ новымъ небомъ,—съ новой, еще невиданной мощью.

«Прилетъ время, когда потомки наши будутъ удивляться, что мы не знали того, что такъ ясно».

Сенка.

Черезъ тьму вѣковъ, какъ и древней странѣ Кеми и долинѣ Пенджаба, свѣтитъ намъ Памятникъ давно минувшаго. И какъ гордая страна Ра и пирамидъ получила этотъ великій даръ въ наслѣдство отъ выходцевъ съ Посейдона³⁾, послѣдняго остатка волшебной Атлантиды, такъ и мы, чрезъ сотни вѣковъ приедемъ этотъ дивный свѣточъ мудрости изъ той же древней страны Златовратнаго Града. Жалкіе потомки великой Атлантиды, вѣчно мятущіеся и ничего не могущіе найти, гонимые отовсюду, всѣми презираемые и всѣхъ заставляющіе трепетать своею пѣснью, тоскующіе о покоѣ, но невѣдующіе его въ жизни своей, цыгане, сохранили въ средѣ своей этотъ великій Памятникъ родины Элаквіота Муретара, въ видѣ колоды игральныхъ картъ, картъ гадальныхъ . . . .

«Существуетъ еще и другая книга, но несмотря на то, что она въ нѣкоторомъ отношеніи весьма популярна и что ее можно повсюду найти, она остается самой таинственной и самой невѣдомой изъ всѣхъ, потому что она содержитъ въ себѣ ключъ ко всѣмъ другимъ; она обнародована, но остается народу неизвѣстной, никто не задумывается искать ее тамъ, гдѣ она есть, и, въ то же время, всякій потерялъ въ тысячу разъ свое время, ища ее тамъ, гдѣ ея нѣтъ, если бы онъ заподозрѣлъ ея существованіе. Эта книга, болѣе древняя, можетъ быть, чѣмъ Книга Еноха, никогда не была переведена, она еще цѣликомъ написана первобытными знаками, подобно табличкамъ древнихъ».

*Елифасъ Леви*⁴⁾.

Тысячелѣтія назадъ этотъ великій Памятникъ былъ запечатлѣнъ въ символахъ, вырѣзанныхъ на камнѣ въ нишахъ, раздѣленныхъ колонами, въ галлерей Аркановъ, гдѣ неопитъ проходилъ свое посвященіе, и которая, по преданію, и понынѣ существуетъ въ неприкосновенномъ видѣ своемъ посреди пути межъ Сфинксомъ и великой пирамидой Гизе. Рѣка время, въ своемъ теченіи, снесла высѣченное изъ гранита и порфира великолѣпіе края фараоновъ. Все погубило,

¹⁾ Saint-Yves d'Alveydre. «Mission de l'Inde en Europe».

²⁾ «Études encyclopédiques», t. I, p. 161.

³⁾ По свидѣтельству Платона.

⁴⁾ Eliphas Lévi. «Dogme», стр. 68.

но знаніе его мудрецовъ пережило его, и вотъ, теперь безсмертные символы возстають предъ взоромъ нашимъ въ видѣ орудія забавы людской?! Истинное величіе не нуждается въ блескѣ мишурномъ; порфиры превратились въ пыль,—вѣщіе образы мудрости сохранились нерушимо и даже въ этомъ жалкомъ видѣ своемъ они еще болѣе велики безконечно!

Цѣль настоящаго труда—это возстановленіе древняго, какъ міръ, синтетическаго знанія, Священной Герметической Науки. Излагая верховное ученіе, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, немногими штрихами очерчивалъ его отдѣльныя доктрины, его отдѣльныя звенья. Ставя синтезъ своей главной задачей, я не могъ въ то же время изложить эти доктрины хоть сколько нибудь исчерпывающимъ образомъ, вывести изъ нихъ слѣдствія, доказать отдѣльныя положенія; я ограничился лишь иллюстраціями—ссылками на аналогичныя мысли различныхъ людей, различныхъ эпохъ и различныхъ народовъ; въ своей совокупности онѣ и выявляютъ основную доктрину моего труда,—незыблемость и непреложность истины на пути вѣковъ, а потому и ея абсолютность.

Долгомъ своимъ почитаю выразить глубочайшую благодарность двумъ неогннимымъ друзьямъ моимъ: Николаю Сергѣевичу Мусатову и инженеру путей сообщенія Владимиру Ивановичу Жданову. Первый изъ нихъ, своимъ пламенѣющимъ духомъ вырвавъ меня изъ бездны, показалъ мнѣ путь и заложилъ первый камень настоящаго труда; второй—въ продолженіи ряда лѣтъ раздѣлялъ со мною всѣ радости и невзгоды искателя Правды, и лишь благодаря его самоотверженному служенію нашему общему дѣлу, я довелъ его до конца.

Владиміръ ШМАНОВЪ.

«Curavi actiones humanas, non ridere, non ludere, neque detestare, sed—intelligere».

Spinoza ¹⁾.

¹⁾ «Человѣческія дѣянія я старался не осмѣивать, не подхваливать, даже не презирать, а—понимать».

Spinoza.

ВВЕДЕНИЕ

О вѣчной истинѣ и верховномъ синтетическомъ ученіи системы аркановъ.

«Привѣтствую смѣлыхъ изслѣдователей и глубокихъ мыслителей, которые, прилагая къ гиперфизическому міру способы позитивной науки, утвердили несокрушимое основаніе синтетическаго памятника человѣческихъ знаній и положили первый камень Величественнаго Храма, гдѣ будетъ праздноваться—и часъ этотъ близокъ!—торжественное примиреніе враждующихъ сестеръ, Науки и Вѣры!».

Станиславъ де Гюайта ¹⁾.

«Вѣра и знаніе суть два орудія, которыми располагаетъ человѣкъ, чтобы воспріять Истину; они служатъ ему, какъ двѣ ноги, помощью которыхъ онъ доходитъ до цѣли, какъ два крыла, на которыхъ онъ взлетаетъ къ свѣту».

Лазурія ²⁾.

¹⁾ «La Clef de la Magie Noire».

²⁾ «Les Harmonies de l'Être» Т. I, р. 4.

ВВЕДЕНИЕ

О вѣчной истинѣ и верховномъ синтетическомъ ученіи системы аркановъ.

«Премудрость подвижнѣ всякаго движенія и по чистотѣ Своей сквозь все проходить и проникаетъ. Она есть Дыханіе Силы Божіей и Чистое Изліяніе Славы Вседержителя. Посему ничто оскверненное не войдетъ въ Нее. Она есть Чистый Отблескъ Вѣчнаго Свѣта и Чистое Зеркало Дѣйствія Божія и Образъ Благости Его. Она Одна и можетъ все и, пребывая въ Самой Себѣ, все обновляетъ . . . .»

Книга Премудрости Соломона. VII. 24—27.

«Всѣ идеи истинны поскольку онѣ связаны съ Богомъ».

Стихога 1).

I. О видахъ человѣческаго познанія.

Бытіе въ проденіи есть Верховная Трансцендентальная Реальность; Оно является Первичной Субстанціей и опредѣляетъ Собой Всеобщія Основныя Начала: въ Своей конечной трансцендентальной абстрактности, Оно является Природой Идеи Божества, въ Своей конечной дифференцированной утвержденности Оно опредѣляетъ природу космоса, какъ въ совокупной обобщенности, такъ и въ его дифференцированной тварности. Бытіе, какъ таковое, въ Своей Трансцендентальной Сущности опредѣляетъ первую Впостась Субстанціональной Реальности; второй Впостась является присущее этому Бытію Трансцендентальное Сознаніе; Бытіе и Его Сознаніе неотъемлемы другъ отъ друга взаимностью утвержденія, ибо Сознаніе есть внутренняя Природа Бытія, а Бытіе есть Природа Сознанія. Міръ дифференцированного бытія опредѣляется въ противовѣсъ Абсолютному Міру, какъ поле различной напряженности Сознанія, благодаря чему Общее Космическое Сознаніе имѣетъ Природу Тварную въ противовѣсъ Интегральному Сознанію Трансцендентальнаго Абсолютнаго Міра²⁾. Человѣкъ, какъ средоточіе Космическаго Сознанія въ наивысшей степени по сравненію съ окружающей средой, опредѣляетъ сущность своего существованія формулой: «*Homo sapiens*», обобщая, такимъ образомъ, обѣ Впостасы Бытія въ третью, представляющую собой прообразъ третьей Впостасы Утверждающаго, Утверждаемаго и Утвержденнаго Бытія.

Homo sapiens утверждающій себя какъ единичный фокусъ Бытія, въ присутствіи ему потенціально единичномъ сознаніи, обладаетъ даромъ индивидуальнаго ощущенія, выливающимся по отношенію къ собственной субстанціональности въ самоощущеніе, т.-е. потенціальную модификацію сознанія, но способную претвориться въ кинетическую при наличіи относительнаго движенія въ нѣдрахъ созна-

¹⁾ Eth. II. Prop. XLV—XLVII, Prop. XL. Prop. XXXIV. XXXII.

²⁾ Эта идея утверждается дилеммой XXI и XXII Аркановъ.

нія; это послѣднее, будучи его *modus vivendi*, въ свою очередь, само является присущей ему категоріей. Разсматривая фактъ относительнаго движенія, мы видимъ, что оно одновременно является внѣшнимъ проявленіемъ субстанціональной сущности и, въ то же время, само своей собственной силой объектируетъ въ этой сущности присущій ему аспектъ и тѣмъ порождаетъ соотвѣтствующую категорію бытія и модусъ сознанія. Послѣднее выражается формулой: **«человѣкъ творитъ внѣшнюю среду и самъ есть ея твореніе»¹⁾**. Относительное движеніе есть ничто иное, какъ внутренняя взаимная переориентировка отдѣльныхъ единичныхъ модусовъ сознанія черезъ расчлененіе Интегральнаго Сознанія и послѣдовательное отождествленіе Цѣлаго съ отдѣльными своими аспектами. Потенціальное Бытіе есть внутреннее относительное движеніе при отсутствіи протяженія по времени и наличіи, слѣдовательно, одновременности самосознанія въ Цѣломъ и въ частяхъ. Проявленное Бытіе рождается съ рожденіемъ времени и отождествленія Цѣлаго съ частью²⁾; Самосознаніе Цѣлаго въ аспектѣ есть, очевидно, расчлененіе единичнаго сознанія съ своимъ Интегральнымъ Синтезомъ. Въ силу этого, **Проявленное Бытіе есть сознаніе въ большей или меньшей совокупности единичныхъ аспектовъ**; эти послѣдніе лежатъ одновременно въ синтезѣ и средѣ, но забвеніе сознаніемъ синтеза приводитъ его къ ощущенію, что оно живетъ только въ средѣ. Изложенное выражается формулой: **«человѣкъ на землѣ сознаетъ среду, какъ реальность и имѣетъ представленіе о Синтезѣ, лишь какъ à priori необходимымъ Началѣ»**.

«Абсолютная Истина на планѣ матеріальномъ является какъ нереальность, но эта нереальность есть единственная реальная вещь».

Томасъ Генри Бургонъ³⁾

Живя въ мірѣ, какъ средѣ и лишь à priori памятуя о своемъ синтезѣ, человекъ расчленяетъ свое сознаніе на двѣ модификаціи: *чувствованіе* (*sensibilité*) и *разумъ*. При помощи первой, его активное сознаніе, т.-е. совокупность уже утвержденныхъ аспектовъ, воспринимаетъ данная изъ среды и Интегральнаго Синтеза, а при помощи второй, онъ квалифицируетъ и классифицируетъ ихъ, послѣ чего они становятся аспектами конечнаго доступнаго ему синтеза (по закону пирамиды). Назначеніе чувствительности—воспріятіе данныхъ *анализа*, разума—*синтезъ* этихъ данностей. Когда чувствительность воспринимаетъ изъ среды, она даетъ *ощущенія*, когда же черпаетъ изъ Интегральнаго Синтеза, то даетъ *воспріятія*. Разумъ объектируетъ данная чувствительности и утверждаетъ ихъ; утвержденное единичное ощущеніе есть *представленіе*; цѣль представленій въ законѣмѣрности послѣдовательности есть *мысль*. Мысль есть внѣшняя форма метафизическаго направленія сознанія, т.-е. совокупности нѣкотораго количества утвержденныхъ модусовъ сознанія, связанныхъ единствомъ нѣкотораго частнаго центра, черезъ который эти аспекты проходятъ; этотъ частный центръ, конкретная потенциальная реальность, выливающаяся въ кинетическую мысль, есть *идея*. Идея, въ силу своей собственной природы, утверждаетъ конкретную послѣдовательность и виды единичныхъ модусовъ ее познающаго сознанія; эта послѣдовательность есть *законъ идеи*. Такимъ образомъ, законъ по отношенію къ идеѣ играетъ роль

¹⁾ Аналогичнымъ по сущности, по различнымъ по природѣ объектовъ, является ученіе Карлейля.

²⁾ Т.-е., иначе говоря: Сознаніе Потенціального Бытія (Пралайи) *четырёхмѣрно*, т.-е. заключаетъ въ себѣ цѣлкомъ протяженіе по времени какъ четвертую координатную ось, вслѣдствіи чего *въ немъ нѣтъ теченія времени*, которое сводится въ мгновеніе вѣчности; Сознаніе Кинетическаго Бытія (Проявленнаго) *трехмѣрно* и воспринимаетъ протяженіе во времени какъ аргументъ видоизмѣненій по всѣмъ другимъ геометрическимъ и метафизическимъ протяженіямъ.

³⁾ Свѣтъ Египта или наука о душѣ и о звѣздахъ. Переводъ и изданіе В. Н. Запругаева. Вязьма. 1910. стр. 8.

въполнѣ аналогичную той, которую выполняетъ сознаніе по отношенію къ бытію. Идея, познаваемая послѣдовательнымъ рядомъ единичныхъ состояній сознанія, представляетъ собою какъ бы тѣло нѣкоторой высшей конституціи, доступное болѣе синтетичному сознанію, въ каковомъ эта идея и выливается въ *стационарный* конечный синтезъ идеи и ея закона, содержащій въ себѣ всю цѣпь конкретныхъ выраженій, ея послѣдовательность и законѣмѣрность; этотъ стационарный синтезъ есть *принципъ*.

«Философія есть наука принциповъ и первопричинъ».

Аристотель.

«Философія есть наука принциповъ, т.-е. всего того, что есть наиболѣе возвышеннаго во всѣхъ наукахъ».

Декартъ.

Основнымъ признакомъ принципа является *нумеральность его природы*; принципъ самъ по себѣ, въ своей собственной сущности, лежитъ за предѣлами цѣпи причинъ и слѣдствій; онъ является самодовлѣющей субстанціей, частной реальностью, которая не можетъ быть не изъ чего выведена, которая сама по себѣ имѣетъ бытіе, частичный аспектъ Космическаго Бытія. Всякій принципъ порождаетъ слѣдствія силой своей собственной мощи, облекается идеей какъ низшимъ аналогомъ, гармонирующимъ съ феноменальной природой временныхъ и послѣдовательно-причинныхъ протяженій, утверждаетъ законъ идеи—внѣшнюю манифестацію своей законѣмѣрности, какъ въполнѣ независимая реальность. Если два принципа гармонируютъ между собой, т.-е. если въ системахъ ихъ феноменальныхъ слѣдствій есть общія мѣста, иначе говоря, если двѣ или нѣсколько осей аналогіи ихъ инволютивныхъ системъ пересекаются между собой, то все равно, по общему принципу кинематики¹⁾, утвержденіе каждаго изъ принциповъ происходитъ такъ, какъ если бы онъ былъ единственнымъ дѣйствующимъ фактомъ во вселенной. Единичный принципъ есть единичная истина, т.-е. относительная вообще, но абсолютная для данной концепціи феноменальныхъ факторовъ. Изложенное резюмируется формулой: **«Всѣ принципы имѣютъ нумеральную природу и являются единичными субстанціональными дѣятелями вселенной, аспектами Конечной Интегральной Реальности»**.

Раздѣленіе объектовъ сознанія по степени синтеза мы встрѣчаемъ ясно выраженнымъ у Saint-Yves d'Alveydre въ его книгѣ «Mission des Juifs»²⁾, гдѣ онъ приводитъ слѣдующую схему, причѣмъ его «законы» соотвѣтствуютъ нашимъ «идеямъ + законы»:

Количество принциповъ, вообще говоря, *безконечно*, ибо Единая Реальность можетъ созерцать Себя въ безконечномъ количествѣ Своихъ аспектовъ. *Порядъ*

¹⁾ См. теорію сложенія относительныхъ движеній.

²⁾ Paris, Calmann Lévy, éditeur, 1884, p. 32.

комъ принципа я называю степень его синтетичности; если принципъ касается формальной стороны явлений, или, если его влияние проявляется лишь въ нѣкоторомъ узко ограниченномъ относительномъ мѣрѣ, то онъ является *частнымъ*; если же онъ касается внутренней природы явлений и ея трансформаций и, въ силу этого, онъ тѣмъ самымъ проникаетъ отдѣльные феноменальныя разграниченія, то этотъ принципъ становится *общимъ*. Стремясь къ Абсолютному Синтезу, испытующий духъ человѣческой ориентируетъ свое самосознаніе какъ конечный синтетическій результатъ всѣхъ сознанныхъ и утвержденныхъ дифференціальныхъ данныхъ. Будучи по истинной природѣ своей *Абсолютнымъ*, но оторванный отъ своей сущности и сознающій себя лишь какъ проекцію Абсолютнаго въ относительное, человекъ, всегда и неизмѣнно, воспринимаетъ не феномены явлений, какъ они манифестируются въ средѣ, и нумеральные принципы въ ихъ завершенной дѣлности, а лишь ихъ *проекцію* въ относительный мѣръ человекъ. При этомъ проектированіи происходитъ искаженіе по двумъ координатамъ: *по порядку синтеза и по индивидуальности*. Первое искаженіе происходитъ отъ несовершенства развитія человекъ, вслѣдствіе котораго онъ все лежащее выше доступнаго ему синтеза проектируетъ въ послѣдній, благодаря чему не только искажается группировка элементовъ синтеза, но и нѣкоторая часть ихъ вовсе ускользаетъ. Второе искаженіе выливается въ расщепленіе человекъ какъ отдѣльныхъ элементовъ синтеза, такъ и всей ихъ совокупности согласно своей индивидуальности.

Различность воспріятій феноменовъ, представляющихъ собой факторы определенной среды и потому вполне реальныхъ въ аспектѣ этой среды, у которой цѣль причинъ и слѣдствій и сама формальная сторона явлений связаны строгой закономерностью, и индивидуальность претворенія въ свое существо нумеровъ, реальныхъ по принципу, утверждаютъ *дилемму Абсолютнаго и относительнаго*. Человекъ своимъ сознаниемъ всегда живетъ въ относительномъ мѣрѣ, навѣки скользящимъ определенной гранью всѣ возможности и, въ силу этого, съ перваго взгляда представляется, что титулъ «Абсолютное», какъ *ignotabimus* является чистой абстракціей. Тѣмъ не менѣе, этотъ выводъ самъ по себѣ относителенъ и является лишь кажущейся истиной.—Человекъ, какъ микрокосмъ, заключаетъ въ себѣ оба элемента: абсолютный и относительный; онъ существуетъ самъ по себѣ своей собственной субстанціональной мощью, но, въ то же время, онъ есть часть Всеобщаго Цѣлаго; человекъ, какъ аспектъ Реальности, по своей истинной природѣ абсолютенъ, и его относительность рождается съ того момента, когда собственное этому аспекту сознание черезъ измѣненіе своей глубины—пониманіе порядка синтеза, входитъ въ присущій ему потенциально относительный мѣръ, черезъ что и наступаетъ разрывъ съ Цѣлымъ. Если удѣлъ человекъ есть жизнь въ относительномъ мѣрѣ, если оковы его въ принципѣ не могутъ быть разрушены до тѣхъ поръ, пока сознание не поднимется и не воссоединится вновь съ аспектомъ Реальности,—Атманомъ, то, тѣмъ не менѣе, человекъ *всегда сохраняетъ съ Абсолютнымъ потенциальную связь*; вотъ почему онъ всегда и неизмѣнно ощущаетъ Абсолютное, и это чувство растетъ непрерывно въ гармоніи съ его собственной эволюціей.

«Человекъ, какъ микрокосмъ, обладаетъ интуитивной памятью о Реальности. Вдохновеніе, проявляющееся словомъ, выражаетъ Истину».

*Джордано Бруно*¹⁾.

1) «De comprehensiva architectura et complemento artis Lullii».

«Диалектика, какъ Цирцея, дочь солнца, обладаетъ магической силой въ таинственной своей связи съ памятью о Реальности—Мнемозинной».

*Джордано Бруно*¹⁾.

«Намъ не дано познать Сущности Звиздителя, но мы можемъ пѣть Его Божественность».

*Саади*²⁾.

«Мудрые знаютъ Принципы, называемые Истиной (или Реальностью), Науку, которая не построена на двойственности; этотъ Принципъ называется одними Брамой, другими Параатманомъ (Верховный Духъ), третьими же Бхагаваномъ».

*Бхагавата Пурана*³⁾.

Внутреннее, безсознательное, но ясно чувствуемое ощущение абсолютности своей внутренней первоосновы выливается вполне осязаемымъ образомъ въ *природу каждому человеку сознание направленія къ Вѣчному и Абсолютному*. Тотъ, кто много мыслитъ, кто устремляя взоръ свой въ глубь вещей, всегда вырабатываетъ, върнѣе, реализируетъ это шестое чувство, которое я называю *чувствомъ синтеза*⁴⁾. Полярной противоположностью ему является *чувство септанства*, которое само по себѣ нереально и есть лишь *далтонизмъ сознания*, неумѣніе, неразвитость. Чувство синтеза, или чувство реальности есть воистину вѣнецъ всѣхъ другихъ формъ воспріятій, ибо оно есть *чувство сущности*, а не формальной стороны явлений. Каждое воспріятіе, получаемое человѣческимъ сознаниемъ извнѣ, имѣетъ два элемента: абсолютный и относительный; подымая порядокъ сознания, человекъ послѣдовательно отбрасываетъ одни относительные элементы за другими до нѣкотораго свойственнаго данному индивидууму предѣла. Послѣ этого приступаетъ къ исполненію своего долга чувство синтеза, и, помощью его, человекъ окончательно намѣчаетъ въ своемъ сознании грани внутреннего ядра, лежащаго за предѣлами относительнаго. Это конечное ядро воспріятія *опредѣляется двумя категориями: съ одной стороны оно безлично, а съ другой сверхлично*. Какъ та, такъ и другая одинаково лежатъ за предѣлами относительнаго мѣра; но по отношенію другъ къ другу онъ являются полярными противоположностями; даже болѣе того,—самая степень ихъ антагонизма является показателемъ совершенства выявленія этого внутреннего ядра. *Безличность* есть отсутствіе вмѣшательства какой-либо индивидуальной силы, она есть первый признакъ *среды*, т.-е. первичной сущности тварной космической реальности; тварность реальности по принципу иллюзорна, но для сознания, оторваннаго отъ Верховнаго Синтеза, представляется реальностью. *Сверхличность* есть наличие исчерпывающей совокупности индивидуальных расчлененностей и является первой категоріей Абсолютной Реальности. Изложенное резюмируется формулой: «Абсолютъ и иллюзія среды суть противоположные полюсы сущности каждаго фактора природы».

Такимъ образомъ, хотя Абсолютное въ своей чистотѣ человекъ и недоступно, ему, тѣмъ не менѣе, присуща способность *опредѣлять степень отдаленности всякаго даннаго фактора отъ его абсолютнаго прототипа*. Если предъ человекомъ лежитъ Невѣдомое, Недоступное, но онъ знаетъ къ Нему путь и можетъ контролировать всякое къ Не-

1) «Cantus Circoeus» («Пѣнь Цирцеи»).

2) «Садъ плодовой». Рассказы и поученія. Переводъ съ персидскаго Н. Урри. СПб.

3) «Le Bhāgavata Purāna, ou Histoire poétique de Krichna», traduit par Eugène Burnouf, membre de l'Institut, professeur de sanscrit au Collège Royal de France, etc. Paris, imprimerie royale. MDCCCXL.

4) «Чувство синтеза» носить въ традиціи также эпитетъ «чувства истины»,—см. Эккартсгаузенъ: «Ночи или бесѣды мудраго съ другомъ» стр. 280.

му приближение или отклонение, то онъ всегда располагаетъ возможностью à priori выявить рядъ отдѣльныхъ элементовъ этого Невѣдомаго въ зависимости отъ степени своего развитія; иначе говоря, — хотя Абсолютное à posteriori чловѣку недоступно, тѣмъ не менѣе, на основаніи анализа относительнаго онъ уже можетъ выявить столько категорій этого Абсолютнаго, сколько ихъ сможетъ воспринять его сознаніе.

«За всѣми переѣнчивыми явленіями феноменальной вселенной скрывается Нѣчто Реальное, на лицевой поверхности Котораго происходитъ постоянная игра матеріи, силы и жизни, подобно тому, какъ рябь и волны играютъ на поверхности океана, или — какъ облака пробѣгаютъ по лазури неба».

Иогъ Рамачаракъ.

«Субстанція—это то, что кроется подъ всѣми внѣшними проявленіями; это то, отъ чего зависятъ всѣ свойства каждаго предмета, что составляетъ всю его сущность; это природа вещей, дѣйствительная, живая сущность».

Вебстеръ.

«Божеская Премудрость останется навсегда для насъ свойствомъ Непостижимымъ, если мы станемъ разсматривать Ее въ Собственной Ея Naturѣ, но чрезъ сравненіе мы получаемъ о Ней нѣкоторое познаніе, которое и будетъ вѣрно, если мы отъ сего понятія будемъ отдѣлять все чловѣческое и несовершенное».

Эккартсгаузенъ¹⁾.

Относительное имѣетъ слѣдующія основныя категоріи, различность степени напряженности которыхъ есть мѣрило отдаленности этого относительнаго отъ Абсолютнаго:

1) *Форма*—есть первая категорія относительнаго; оно всегда ограничено, имѣетъ разъ навсегда опредѣленные качества, отмежевано отъ всего внѣшняго, дѣйствуетъ за свой страхъ и рискъ.

2) *Сознательное невѣдніе*—есть вторая категорія относительнаго, всякое обобщеніе здѣсь осуществляется черезъ игнорированіе вторыхъ причинъ и слѣдствій и пренебреженіе обертъ-тонами.

3) *Уголъ зрѣнія*—есть третья категорія относительнаго; оно осуществляетъ обобщеніе въ зависимости отъ послѣдовательности порядка и перспективы дѣйствія входящихъ факторовъ. Всякое относительное обобщеніе *implicite* заключаетъ въ себѣ элементъ случайности.

4) *Оцѣнка, предпочтеніе, выборъ, неполнота, ошибочность*—вмѣстѣ представляютъ собою четвертую категорію относительнаго; она является слѣдствіемъ первыхъ трехъ категорій, но со своей стороны вводитъ еще элементъ узкой субъективности обобщенія, способности заблужденія или простаго невѣжества.

5) *Конкретность, недвижность, отсутствіе способности самостоятельнаго развитія, метафизическаго творчества и размноженія*—вмѣстѣ составляютъ пятую категорію относительнаго. Относительное не имѣетъ дара жизненности; оно существуетъ, вампирически заимствуя силу изъ какого-либо нумеральнаго источника, и если способно вліять, то лишь какъ слѣпая сила, дѣйствующая всегда въ одномъ и томъ же направленіи, согласно первоначальному импульсу, вызвавшему ее къ бытію.

Абсолютное не ограничивается ни одной изъ этихъ категорій; Оно Само по Себѣ ихъ содержитъ въ состояніи возможностей, реализующихъ тогда, когда Оно захочетъ сознать Себя относительнымъ. Его природа, вообще говоря, опредѣляется отрицаніемъ какихъ бы то ни было категорій, а потому чловѣкъ тѣмъ выше начинаетъ понимать Абсолютное, чѣмъ синтетичнѣе онъ выявитъ категоріи относительнаго и, обративъ ихъ къ Абсолютному, ихъ отверг-

¹⁾ «Ночи или бесѣды мудраго съ другомъ». СПб. 1804, стр. 42.

нетъ. Абсолютное Само по Себѣ невыразимо, ибо Оно первѣе всего, и именно въслѣдствіе этого Оно не нуждается ни въ какомъ выраженіи, такъ какъ идея Абсолютнаго близка сердцу каждаго чловѣка.

На пути всей исторіи чловѣкъ всегда стремится къ Вѣчному и Абсолютному, и чѣмъ сильнѣе онъ чувствовалъ относительность всего, тѣмъ болѣе интенсивно онъ начиналъ жаждать Абсолютнаго. Всѣ философскія и религиозныя системы представляютъ собой попытки достиженія конечнаго идеала—анализа Первопричины; ученіе о Трансцендентальномъ, само по себѣ, есть признаніе ограниченности познавательныхъ способностей чловѣка и ясное сознаніе того, что *Причинная Природа лежитъ по ту сторону объективнаго разума*. Стремясь къ познанію Первопричины, чловѣкъ сталъ пользоваться двумя методами: дедуктивнымъ и индуктивнымъ. Основываясь исключительно на *эмпирическомъ опытѣ* и помощи логики обобщая данныя въ единичные частныя относительныя синтезы, чловѣкъ силою вещей не могъ выйти за предѣлы относительнаго, ибо всѣ его построенія оставались замкнутыми въ сферѣ его субъективнаго существа и мировоззрѣнія. Основываясь исключительно на *интуитивномъ опытѣ*, чловѣкъ воспринимаетъ данныя въ столь сильно индивидуальномъ освѣщеніи, что онѣ остаются совершенно непонятными для другихъ людей, да, кромѣ того, и самъ чловѣкъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, оказывается не въ силахъ претворить данныя интуиціи въ разумъ. Въ первомъ случаѣ, при воспріятіи снизу, изъ среды, чловѣческія обобщенія *всегда конечны* по принципу; они никогда *de jure* не могутъ подняться выше присущаго ему сознанія и являются, въ сущности, *опорами* его сознанія по отношенію къ средѣ. Во второмъ случаѣ, при воспріятіи сверху, изъ Интегральнаго Синтеза, чловѣческіе выводы *могутъ быть абсолютны*, ибо таковыми они *de jure* являются въ своей истинной природѣ, но, окрашиваясь субъективными тоналностями, они *de facto* становятся относительными. Такимъ образомъ, къ Абсолютному à priori ведетъ только одинъ путь и этотъ путь есть интуиція.

«Путемъ объективнаго познанія нельзя выйти за предѣлы представленія, т. е. явления. Такимъ образомъ, мы всегда будемъ стоять передъ внѣшнею стороною предметовъ»... «Но въ противовѣсть этой истинѣ выдвигается другая—именно та, что мы не только познающе субъекты, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и сами принадлежимъ къ познаваемымъ существамъ,—что мы и сами вещь въ себѣ . . . . Для насъ открыта дорога изнутри—какъ какой-то подземный ходъ, какъ какое-то таинственное сообщеніе, которое—почти путемъ измѣны—сразу вводитъ насъ въ крѣпость,—ту крѣпость, захватить которую путемъ внѣшняго нападенія было невозможно... Въ силу этого, мы должны стараться понять природу изъ себя самихъ, а не себя самихъ изъ природы».

Шопенгауеръ.

«Философія—есть лишь сознательное и облуданное возвращеніе къ даннымъ интуиціи».

Проф. Берсонъ.

«Истинный служитель Изиды есть тотъ, кто правильно воспріять ученіе о Божественныхъ вещахъ, его подвергнетъ анализу разума и проникнетъ духомъ въ тѣ истины, которая оно содержитъ».

Плутархъ¹⁾.

Интуиція есть свойство, присущее всѣмъ людямъ, она стоитъ въ ряду другихъ средствъ воспріятія и познаний, но по природѣ своей имѣетъ первенствующую

¹⁾ «О Изидѣ и Озирисѣ». § 3.

щее значение, является среди них *prima inter pares*¹⁾. Интуиция всегда *субъективна*; болѣе того, это есть самая субъективная изъ всѣхъ восприимательныхъ способностей человѣка, но это послѣднее свойство есть единственная категория, утверждающая ея относительность. Субъективизмъ интуиции сводится цѣликомъ къ расщѣпчиванію, окрашиванію получаемыхъ ею данныхъ, но эти данныя, какъ непосредственныя эманации Синтеза, по своей собственной природѣ вполне абсолютны. По мѣрѣ совершенствованія человѣка идетъ развитие *чувства синтеза*, и помощью его человѣкъ начинаетъ корректировать данныя интуиции, дѣлая ихъ все болѣе и болѣе независимыми отъ собственной личности. Конечное развитие соединенныхъ вмѣстѣ интуиции и чувства синтеза выливается въ *Откровеніе*, высшую познавательную способность, въ своемъ цѣломъ присущую только самому *чистому духу*. Данныя Откровенія всегда *сверхличны*, т. е. одинаково гармонизируютъ со всякой индивидуальностью; познаваемые въ своей чистой природѣ лишь сознаниемъ духа, онѣ облакаются въ форму высшей земной индивидуальности, онѣ соотнобществуютъ цѣлой эрѣ всемирной исторіи и цѣлому семейству народовъ; послѣднее резюмируется формулой: «*Откровеніе есть интуиція расы*».

Бѣгъ звѣздъ и молній уносилъ меня, а вѣтеръ давалъ крылья, и я стремился къ Нему—пока не прибылъ къ стѣнѣ изъ хрустала, окруженной пламенемъ. Минувъ Божественный Огонь, я приблизился къ дворцу, въ свою очередь хрустальному.... Его кровля представлялась какъ бы путями звѣздъ и молній; повсюду—херувимы и пламя всѣхъ цвѣтовъ; небеса жилия и сверкающія.... И вотъ, среди непостижимой, таинственной глубины, появился тронъ, какъ бы созданный изъ снѣговъ; онъ былъ окруженъ звѣздами и пѣснопѣяными херувимовъ; олѣяніе Того, Кто недостижаемъ въ великолѣпіи, сіяло ярче солнца, блистало чище снѣга.... И онъ сказалъ мнѣ: «Подойди, Енохъ, приблизись къ Моему Святому Глаголу.....».

Книга Еноха²⁾.

Наждое Откровеніе раскрываетъ цѣлостный аспектъ Абсолютной Истины; его ядромъ является Доктрина Абсолютная по природѣ и исчерпывающая истину свойственную данной расѣ, данному циклу исторіи. Совокупность этихъ Доктринъ есть Верховное Абсолютное Ученіе о Истинѣ Вѣчной. Поколѣнія Исполнителей мысли собрали воедино эти Доктрины и невѣдомый намъ Величайшій Геній міра обобщилъ ихъ въ стройную систему, Великое Герметическое Ученіе, скрывавшееся на пути бесчисленныхъ вѣковъ отъ толпы и дошедшее до насъ въ ореолахъ мифовъ подъ именемъ Священной Книги Тота, Великихъ Аркановъ Таро. Это величайшее наслѣдіе минувшихъ вѣковъ, живой показатель того, что въ пучинѣ прошлаго, въ сѣдой древности человечества, были достигнуты такія вершины Истины, о которыхъ мы и подозревать не смѣемъ, скрыто густымъ покровомъ эзотеризма. Книга Тота есть собрание символовъ, и достаточно однажды устремить свой умственный взоръ въ ихъ сущность, чтобы сразу почувствовать ихъ великую цѣнность.

Дѣйствительно, это исключительное и грандіозное произведеніе, простое и мощное, какъ архитектура пирамидъ, а слѣдовательно, и столь же устойчивое; книга, резюмирующая всѣ науки, безконечная комбинація которой могутъ рѣшить всѣ проблемы, книга, которая говоритъ, заставляя мыслить, вдохновительница и руководитель всѣхъ возможныхъ умственныхъ заключеній, быть можетъ

¹⁾ первой среди равныхъ.

²⁾ S. Karppe. «Étude sur les origines et la nature du Zohar». Paris. Félix Alcan, éditeur. 1901, стр. 97. — О «Книгѣ Еноха» издается весьма многочисленная литература; весьма любопытныя взгляды на ея историческую роль—см. въ «Тайной Доктринѣ» Е. П. Блаватской.

высшее произведеніе человѣческаго духа и несомнѣнно самое прекрасное изъ всего оставленнаго намъ древностью».

Елифасъ Леви¹⁾.

«Вотъ Книга, гдѣ раскрытъ Верховный Законъ, освобожденный отъ всѣхъ иллюзій, честныхъ мужей, побѣдившихъ желанія; Книга, въ которой раскрыта Сущность, Которая должна быть познана какъ Истина Сушная, Которая даетъ даръ воспріять Красоту совершенную и уничтожаетъ три вида страданія».

Бхагавата Пурана²⁾.

Прежде, чѣмъ приступить къ анализу доктринъ Аркановъ, скажемъ нѣсколько словъ о символикѣ вообще, ея назначеніи и различныхъ ея степеняхъ.

II. Арканъ, какъ высшее проявленіе символизма.

«Символь—не есть ли онъ всегда, для того, кто умѣетъ его читать, болѣе или менѣе ясное раскрытіе того, что является Божественнымъ?».

Карлейль.

Каждый человѣкъ въ самомъ существѣ своемъ такъ отличенъ отъ другихъ людей, что всякое его воспріятіе, всякое представленіе носитъ свой особенный, одному ему присущій характеръ. Уже съ незапамятныхъ временъ людямъ извѣстно, что всѣ представленія ихъ относительны, что міръ познается человѣкомъ лишь въ его собственномъ условномъ, индивидуальномъ освѣщеніи, что ни одна реальность, какъ таковая, не можетъ дойти до его сознанія. Первымъ проблескомъ дѣятельности сознанія человѣка является возникновеніе представленія о *числѣ*, т. е. о наличіи въ мірѣ однородныхъ факторовъ. Чувствование стройности, гармоничности и закономѣрности среди множественности явленій природы выливается постепенно въ объективированіе ряда отдѣльныхъ комплексовъ понятій и представленій, которые, не выходя еще изъ среды общаго сознанія, уже намѣчаютъ будущее русло активной его дѣятельности, становятся прототипами дальнѣйшихъ конкретныхъ утвержденій. Съ развитіемъ человѣка, каждый изъ этихъ комплексовъ изъ болѣе или менѣе случайной группировки элементовъ претворяется въ нѣчто цѣлое, выявляетъ свой результирующий девизъ, самъ по себѣ становится сознательной единицей существа человѣка въ видѣ вполне опредѣленнаго понятія—символа цѣлостной совокупности его составляющихъ тональностей. При возникновеніи общенія между людьми, при появленіи разговорнаго языка, эти символы начинаютъ терять свою обособленность, свой чисто индивидуальный характеръ, но, однако, еще продолжаютъ оставаться лишь условно принятыми обозначеніями тѣхъ или иныхъ факторовъ природы. При дальнѣйшей эволюціи человѣка, расширеніи его сознанія и увеличеніи числа его переживаній, у него возникаютъ, наконецъ, въ формѣ *отвлеченныхъ*. Каждое слово, выражающее то или иное состояніе душевное, является символомъ уже въ полномъ значеніи этого слова. Символь есть комплексъ человѣческихъ представленій, взятыхъ въ наиболѣе чистой формѣ, т. е. съ наименьшей примѣсью вліяній отъ внѣ лежащихъ факторовъ, выраженный въ видѣ слова, числа или въ формѣ красочныхъ или звуковыхъ сочетаній. Подъ *символизмомъ* я подразумеваю не самое внѣшнее проявленіе внутренняго символа, запечатлѣнное тѣмъ или инымъ образомъ, а самую *идею* того, что нѣкоторая система человѣческихъ представленій, взятыхъ въ причинной послѣдовательности, выражается

¹⁾ Éliphas Lévi. «Dogme», стр. 69.

²⁾ Книга I, глава I, стихъ 2.

въ нѣкоторомъ общемъ девизѣ¹⁾, активно и динамически дѣйствующемъ на каждаго человѣка съ нимъ встрѣчающагося. Символь, какъ таковой, самъ по себѣ, въ силу своей собственной конституціи, вызываетъ въ сознаніи встрѣщающагося съ нимъ человѣка ту самую систему представленій и въ той же послѣдовательности, каковая вложена была его авторомъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, каждый человѣкъ воспринимаетъ символъ въ тональностяхъ, ему свойственныхъ; онъ окрашиваетъ его такъ или иначе, воспринимаетъ въ тѣхъ или иныхъ дифференціальныя частности, но, тѣмъ не менѣе, сущность символа остается перманентной для всѣхъ людей, которые съ нимъ встрѣчаются. Такимъ образомъ, языкъ символовъ есть истинный, всемірный, всечеловѣчскій языкъ, одинаково справедливый для всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ. При помощи его человѣкъ получаетъ возможность запечатлѣвать свои идеи и мысли такъ, что онѣ нерушимо сохраняясь, пережить его и сообщать каждому встрѣтившемуся съ ними человѣку тѣ же мысли по существу, что были у него самого, но примѣненныя къ техникѣ мышленія и степени развитія каждаго изъ его читателей. Итакъ, символъ есть одновременно наиболее совершенно недвижимая форма запечатлѣній мысли и наиболее совершенно эластичный методъ примѣненія ихъ къ познаванію различныхъ людей.

Эмблема лишь обобщаетъ совокупность мыслей, не являющуюся символомъ, который надлежитъ скорѣй понимать, какъ посредникъ, помогающій уяснить единую опредѣленную идею».

Keneth Mackenzie²⁾.

Слово, выражающее эмоцію человѣческой души, есть символъ въ его классическомъ случаѣ; каждый отдѣльный человѣкъ эту эмоцію переживаетъ различнымъ образомъ и въ различной степени, но, тѣмъ не менѣе, она продолжаетъ оставаться въ своемъ существѣ совершенно опредѣленной, т.-е. она подчиняется общему принципу: символъ воспринимается различными людьми съ различной глубиной и съ различными отбѣнками, но въ существѣ своемъ онъ остается понятіемъ перманентнымъ. Человѣческая рѣчь, сама по себѣ, есть могучее подспорье человѣку, ибо при помощи словъ—символовъ онъ имѣетъ возможность передавать другимъ людямъ свои мысли и переживанія. Когда человѣкъ живетъ въ обыденной жизни и наблюдаетъ лишь простѣйшія формы, его рѣчь является для него вполнѣ совершеннымъ способомъ передачи своихъ мыслей. Переходя въ область отвѣчнаго мышленія, человѣкъ сразу начинаетъ чувствовать несовершенство своей рѣчи; чѣмъ выше и общіе понятія, тѣмъ болѣе трудно выражается оно словами. Правда, съ увеличеніемъ числа понятій увеличивается и число словъ, такъ какъ каждый языкъ есть зеркало создавшаго его народа, запечатлѣвающее автоматически всю его эволюцію³⁾, но, тѣмъ не менѣе, введеніе новыхъ терминовъ не можетъ рѣшить задачу. Дѣйствительно, каждое новое слово должно быть пояснено помощью другихъ уже извѣстныхъ; въ силу этого оно, съ одной стороны, можетъ обобщить въ себѣ хотя и въ новой группировкѣ, но все же лишь ранѣе извѣстные и утвержденные элементы, а съ другой—несмотря ни на какія поясненія оно всегда будетъ восприниматься разными людьми различно согласно конкретнымъ свойствамъ ихъ индивидуальностей. Въ самомъ дѣлѣ, начиная съ дѣтскихъ лѣтъ, каждый человѣкъ, узнавая новое слово, связываетъ съ нимъ тѣ или иныя переживанія въ мірѣ чувствъ или въ мірѣ разума; на пути своей дальнѣйшей жизни, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, онъ уже не возвращается къ тому, чтобы

¹⁾ См. ученіе о эгрегорѣ.

²⁾ «Royal Masonic Cyclopaedia».

³⁾ См. — О. Шрадеръ. «Сравнительное языковѣдѣніе и первобытная исторія». Переводъ съ нѣмецкаго. СПб. 1886 г.

сдѣлать переотбѣнку смысла своихъ словъ, но если онъ это бы и сдѣлалъ, все равно новая представленія, связанная съ ними, такъ или иначе, будутъ вытекать изъ свойствъ его индивидуальности. Отсюда явствуетъ, что *человѣкъ въ принципѣ не способенъ точно передать другому свои мысли при помощи языка, ибо всѣ слова или различно понимаются. Каждое слово, произносимое однимъ человѣкомъ и воспринимаемое другимъ, имѣетъ два элемента; одинъ вполнѣ опредѣленъ, ибо онъ сверхличенъ* (т.-е. независимъ отъ ланной личности, будучи одинаково присущъ всѣмъ людямъ, какъ опредѣленная, разъ навсегда условно принятая категория мышленія или модуль сознанія, напр.: холодъ, жажда); *другой отнесенъ, ибо онъ индивидуаленъ* (т.-е. представляетъ собой совокупность индивидуальностей даннаго человѣка, напр.: интенсивность, характеръ и тональности переживаемой эмоціи). Результативнымъ выводомъ изъ всего сказаннаго будетъ то, что *чѣмъ матеріальнѣе объектъ, о которомъ идетъ рѣчь, тѣмъ легче одинъ человѣкъ можетъ понять другого; наоборотъ,—чѣмъ болѣе этотъ объектъ отдаленъ отъ міра грубыхъ формъ, тѣмъ передача мыслей однимъ человѣкомъ другому затрудняется*.

Углубляя свое сознаніе въ сущность явленій, или же желая разобраться во внутреннихъ переживаніяхъ своей души, прослѣдить и проанализировать ея эмоціи, человѣкъ сразу убѣждается, что всѣ эти представленія и чувствованія состоятъ изъ столь нѣжныхъ отбѣнковъ и тональностей, что обыкновенная рѣчь уже не можетъ ихъ передать; здѣсь впервые въ человѣкѣ проявляется новая способность, у него открывается *даръ краснорѣчія*. Подъ влияніемъ влхновенія человѣкъ создаетъ новое мощное орудіе своему духу; невольные отбѣнки рѣчи, тембръ и высота звука неостыжимымъ образомъ для разума самого оратора создаются съ душами слушателей иной путь общенія. Но какъ только переживанія начинаютъ терять подъ собой физическій міръ, какъ только они переходятъ въ міръ дымчатыхъ образовъ, грезъ и мечтаній, въ міръ непонятный уму человѣка, но столь близкій и ясный духу его, онъ убѣждается, что слово не можетъ поднятись до нихъ, не можетъ вмѣстѣ искръ-эманаций его духа, а посему и не можетъ зажечь отвѣтное пламя въ сердцахъ людей. И вотъ, инстинктивно внутренней голосъ заставляетъ его слѣдовать закону аналогіи; онъ начинаетъ говорить *притчами*, т.-е. пользоваться образами другого, низшаго плана; здѣсь, по роду своего дарованія, онъ эти притчи можетъ облечь или въ рѣчь влхновеннаго пророка, или въ гармонію красокъ, формъ или звуковъ;—такъ родилось искусство.

Совершенное произведеніе красоты—это застывшая гѣсь духа человѣческаго, будящая въ сердцахъ другихъ людей отзвукъ своему стремленію; эта притча, этотъ символъ создаютъ въ душѣ каждаго мощный порывъ ввысь, вызываютъ въ немъ новыя завѣтныя стремленія. Чѣмъ пламеннѣе порывъ душевный, вложенный въ этотъ символъ, чѣмъ выше и чище побужденіе его творца, чѣмъ выше его умѣніе цѣликомъ отдаться своей идеѣ, тѣмъ совершеннѣе и сама форма символа. На пути исторіи стремленіе къ совершенству формы порою всецѣло завладѣвало искателями красоты, и всѣ ихъ стремленія были направляемы именно на искательство формы; здѣсь духъ живой уже отлеталъ отъ символа. Излишній реализмъ давалъ лишь восхищеніе взгляду, вызывалъ лишь поклоненіе предъ талантомъ художника, но уже не могъ заставлять трепетать духъ зрителя,—индивидуальность автора, его мысли, переживанія и стремленія оставались не выявленными, и произведеніе искусства изъ чистаго творчества, какимъ оно быть должно, превращалось лишь въ подражаніе существующему, а всякое подража-

ние, как бы совершенно оно ни было, является мертвым. Временами люди впадали в противоположную крайность; отказываясь от принятых общечеловеческих условных форм, они тем самым создавали не символы, а шифры, прочесть который уже никто, кроме них самих, не был уже в состоянии.

«Человек способен предаваться формам и оставлять идею в забвении; символы, размножаясь, теряют свою силу».

Елифасъ Леви¹⁾.

Переходя от душевных эмоций к переживаниям духа, человек уже не в силах создавать соответствующие образы для их запечатления; он должен был прибегнуть к более совершенному способу выражения своих чувствований. Так явилось искусство уже несвязанное условностями недвижимых форм, — родилась музыка. Здесь впервые человек получил свободу возноситься над условностями своего интеллекта и этим раскрыл возможность высшим сторонам своего «Я» проявиться осязаемым образом и принимать активное участие в общей работе человека. Непосредственными путями музыкальная гармония заставляет человека забыть свою личную жизнь и возносить его дух к лицеврвнй вѣчности. Вдохновенная, истинная музыка есть плне души, которая чудными звуками вливается в чужую душу, завоевывает и поработает ее. Музыка служит спутником и выразителем мечтаний, чаяний и моленй изстрадашаго сердца; ей одной, без слов и доказательств, вѣрено краснорѣчие утѣшения, ей выше дана тайна духовнаго врачеванія. Музыка не сонъ, но, убаюкивая слушателей, она будитъ въ нихъ далекія вѣщія сновидѣнія, зоветъ ихъ на путь высокаго и прекраснаго, раскрываетъ область чарующихъ, самоотверженныхъ стремленій. Пифагорейцы знали, что музыка—математика въ звукахъ; съ такою же точностью, какъ математика объ этомъ мѣрѣ, говоритъ музыка о мѣрахъ иныхъ.

Духъ всегда и во всемъ ищетъ синтеза, но онъ создаетъ его не путемъ крупузнаго изслѣдованія отдѣльныхъ фактовъ, а чувствуетъ непосредственно взаимную связь дифференцированныхъ деталей; онъ всегда стремится къ тому, чтобы въ одномъ образѣ или идеѣ объединить всю массу единичныхъ фактовъ, воспринятыхъ разумомъ. Переловые представители рода человеческого мощью своего гения проводили въ грядущемъ цѣль, къ которой люди должны стремиться, и выражали этапы къ ней въ видѣ отвлеченныхъ идеаловъ. Одновременно съ утверженіемъ цѣли, эти гении указывали путь и давали средства достижения; силой своего духа они направляли всѣ усилія людей въ одномъ опредѣленномъ направленіи. Установивъ какую-нибудь идею, они отождествляли съ ней всѣ виды стремленій, дѣлали ее близкой по уму и по сердцу каждому человеку, сводили къ ея руслу всѣ теченія духа, мысли и чувства. Весь родъ людской охватывался тогда тяготѣніемъ въ одну сторону, онъ не только терялъ всѣ другіе интересы, не только забывалъ всѣ предыдущія свои исканія, но и начиналъ отрицать въ принципъ возможность самаго ихъ существованія, допуская противное лишь для круглаго невѣжества или злой воли. На пути исторіи человечество попеременно какъ бы сходило съ ума то на одномъ, то на другомъ увлеченіи, неизменно превращавшимся въ манію, пока явленіе новаго гения не разрушало однимъ ударомъ всего этого, чтобы затѣмъ вновь создать увлеченіе и томительную жажду къ новой цѣли. На пути всѣхъ вѣковъ развитіе рода людскаго, всегда и неизменно,

¹⁾ Eliphas Lévi. «Dogme», стр. 88.

шло подъ одновременнымъ воздействием сверху и снизу: работа толпы давала гениямъ почву, опершись на которую, они могли отдаваться цѣликомъ синтезу и подыматься въ заоблачную высь духа; откровения гениевъ, подобно лучу маяка, указывали толгѣ путь, звали и манили ее туда, гдѣ парилъ духъ избранниковъ; вотъ почему гений *естъ воистину твореніе и творецъ народа*. Съ теченіемъ времени идеалы мѣнялись, такъ какъ въ различные времена человечество должно было идти по различнымъ путямъ, но они не всегда замѣщались совершенно новыми, впервые являющимися на аренѣ исторіи. Въ большинствѣ случаевъ, спустя извѣстный срокъ времени, человечество опять приходило близко къ тому, что уже было много вѣковъ раньше, ибо одинъ завитокъ спирали эволюціоннаго движенія кончался, начинался путь по новому завитку. Вновь утвержденные идеалы, будучи аналогичны по существу съ минувшими, въ новомъ выраженіи своемъ были еще возвышеннѣе, еще недосигаемѣе. Поставленные мировыми гениями идеалы обыкновенно отождествлялись съ какой-нибудь высшей стороной человѣческаго духа. Этотъ естественный символъ уже не являлся простой эмблемой, образомъ дѣлъ человѣческихъ, простымъ запечатлѣніемъ мысли; мощью духа создавашаго его гения этому образу ниспосылался даръ самостоятельнаго активнаго воздействия на всѣ человѣческія сердца. Поэтому этотъ образъ уже перестаетъ быть только условнымъ обозначеніемъ, онъ выше неизмѣримо символа въ видѣ слова или числа, онъ содержитъ въ себѣ новое могущественное качество— *жизненность*.

Въ своемъ стремленіи къ синтезу, человекъ приходитъ, наконецъ, къ постиженію Первопричины всего существующаго. Уже задолго до этого разумъ его долженъ былъ сознаться въ своемъ безсиліи познавать въ Области Трансцендентальнаго, ибо здѣсь только чистый духъ человека можетъ наблюдать, изучать и претворять чрезъ вложенную въ него способность непосредственно воспринимать—его *интуицію*. Истинный искатель не удовлетворяется однимъ интуитивнымъ воспріятіемъ, онъ начинаетъ жаждать спроектировать его въ свой разумъ, но вскорѣ убѣждается, что воспріятое черезъ откровеніе не можетъ быть выражено никакимъ человѣческимъ языкомъ; человекъ неминуемо долженъ прибѣгнуть къ болѣе совершеннымъ и возвышеннымъ символамъ. И вотъ, съ того момента, когда онъ рѣшается сообщить людямъ свои откровенія, рождается *религія*. Спосооствуя сосредоточенно, отрыву отъ обыденной жизни и проникновенію въ высшія сферы человѣческаго Я, обряды и церемоніи, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ самомъ своемъ начертаніи и внѣшнихъ проявленіяхъ содержатъ въ себѣ въ синтетической формѣ весь путь, который долженъ пройти человекъ, отдѣльные этапы этого пути и частныя рѣшенія; эти обряды и церемоніи, или вѣрнѣе то дѣйствіе, которое производятъ они на душу человѣческую, называются *тайнствами*. Здѣсь символъ воспринимаетъ еще новое могучее свойство, онъ не только жизнедѣтеленъ вообще и способенъ активно вызывать тѣ или инныя вибраціи, но онъ еще непосредственно раскрываетъ законы мірозданія; здѣсь символъ какъ бы становится *Учителемъ*.

Путемъ откровенія, человекъ способенъ еще дальше проникать въ глубь вещей, еще болѣе приближаться къ Божественной Сущности. Великіе Посвященные своимъ духомъ воспаряли въ такую высь, что они могли постигать Основные Принципы созиданія міровъ, Непосредственные Пути Божества, по которымъ шло Его Проявленіе въ космосъ; эти Первоверховныя Истины и были переданы человечеству въ видѣ *Божественныхъ Мистерій*. Мистеріи еще выше чѣмъ тайнства возносятъ духъ человека; тутъ онъ не только уходитъ отъ обыденной

жизни, не только воспаряет высь, но и теряет свою обособленность, сливаясь съ космосомъ, чувствуетъ себя частью Единого Цѣлаго. Мистерія есть тоже таинство, тоже символъ, но уже отнесенный не къ скорбному пути человѣка, а уже изображающей основы жизни всего мірозданія во всемъ его великомъ цѣломъ¹⁾.

«Религія есть введеніе Божественной Жизни въ человѣческую душу».

*Beniamin Whitcole*²⁾.

Но гдѣ тотъ Источникъ, изъ котораго Великіе Учителя челоѣчества черпали свою силу? Какъ бы высоко ни стояли они и сколь бы нечеловѣческимъ гениемъ ни обладали, они все же оставались людьми, и Божественная Сущность въ Своей чистотѣ и для нихъ оставалась все же недосягаемо Великой. Этого Источника есть самый міръ—Божество Проявленное, зиждущійся на двадцать одномъ Божественномъ Принципѣ; эти Принципы извѣстны людямъ подъ именемъ *Великихъ Аркановъ*. Арканъ есть символъ, безмѣрно превосходящій по глубинѣ всѣ таинства и мистеріи. Его жизнедѣятельность безконечна, потому что сила, вложенная въ него, не есть твореніе отдѣльнаго челоѣка, это есть Самъ Духъ Божій; его разумъ и мощь суть образы Совершенства Вседержителя; законы, открываемые имъ, суть законы всего космоса, потому что Арканъ, какъ аспектъ Божества, есть Само Божество. *Нанъ мистеріи есть высшій предѣлъ воспаренія духа челоѣческаго, такъ Арканы есть низшій предѣлъ, до котораго Божество непосредственно нисходитъ*. Въ своей совокупности, Арканы содержатъ въ себѣ все, весь Макрокосмъ и всякій Микрокосмъ; постигнуть Арканы во всемъ ихъ цѣломъ,—значитъ перестать быть челоѣкомъ и стать Божествомъ. Эти Великіе Символы суть вѣчные неисчерпаемые источники всей мудрости и являются единственными путями къ воспріятію Вѣчной Божественной Истины. Каждый Арканъ, какъ подобіе Божества и комплексъ всѣхъ явленій мірозданія, воспринимается челоѣкомъ въ видѣ символа различнаго порядка въ зависимости отъ степени его совершенства.

«Одинокій узникъ, лишенный книгъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ имѣя одно лишь Таро, которымъ бы онъ умѣлъ пользоваться, могъ бы достигнуть Вселенскаго Вѣдѣнія, могъ бы говорить обо всякой проблемѣ съ несравнимой эрудиціей и съ неизсякаемымъ краснорѣчіемъ. Этотъ путь, вообще говоря, есть истинный ключъ ораторскаго искусства и Великаго Дѣланія Раймонда Люлля; это есть истинная тайна претворенія мрака въ свѣтъ, это есть первый и самый необходимый изъ всѣхъ Аркановъ Великаго Дѣланія».

*Елифасъ Леви*³⁾.

Такимъ путемъ, челоѣкъ постепенно постигаетъ своимъ духомъ Откровенія Вѣчной Истины, и по мѣрѣ того, какъ Безсмертные Символы оживаютъ предъ его восхищеннымъ умственнымъ взоромъ, они оживляютъ его самого, очищаютъ его душу, преобразуютъ все его существо и даютъ свободу безсмертной искрѣ Божества, тлѣющей въ немъ, приобщаются къ величавому и грандіозному покою—къ Царственной Жизни Мірозданія.

¹⁾ Таковы были всѣ мистеріи древняго міра. Таинства Деметры въ Элевзисѣ и мистеріи Самоограки были прежде всего сценическими интерпретаціями міровой космогоніи. О христіанскихъ мистеріяхъ см.—Литре. «Аббатство, монахи и варвары на Западѣ». Переводъ Л. Маркевича. Кіевъ. 1889—стр. 285—301.

²⁾ Взято изъ «Вѣтника Теософіи» № 1 за 1912 г. стр. 2.

³⁾ Eliphas Lévi. «Rituel», стр. 356.

III. О геометрическихъ методахъ изслѣдованія и метафизическомъ пространствѣ.

Человѣческое мышленіе есть послѣдовательное чередованіе однихъ умозаключеній и представленій за другими и притомъ чередованіе *непрерывное*. Въ силу этого, *при всякомъ разумномъ постиженіи, всегда входитъ элементъ движенія, а слѣдовательно и понятіе о времени*. Это послѣднее, хотя и можетъ имѣть переменный масштабъ, измѣненіе котораго находится въ функциональной зависимости отъ развитія даннаго челоѣка, объекта мышленія и его сложности¹⁾, но все же самое понятіе о времени неизмѣнно долженствуетъ входить во всякій умозаключительный процессъ.

Алгебраическій методъ изслѣдованія, т. е. переходъ отъ рѣшенія даннаго частнаго вопроса къ общему анализу всѣхъ ему подобныхъ, можетъ, естественно, примѣняться не только въ сферѣ чисто математическихъ проблеммъ, но и вообще при всякомъ изслѣдованіи, каковъ бы его характеръ ни былъ²⁾. Такъ, благодаря вложенной въ самую сущность челоѣка наклонности къ синтезу и обобщенію, челоѣкъ уже на зарѣ культуры, при рѣшеніи обыденныхъ житейскихъ вопросовъ, пришелъ къ созданію юридическаго права, которое по отношенію къ жизни находится въ отношеніи аналогичномъ, алгебры къ ариѣметикѣ. Переходъ отъ конкретныхъ частныхъ къ общимъ положеніямъ всегдѣ зависитъ отъ личности обобщающаго, а потому, вопліи естественно, общіе постулаты и рѣшенія всегдѣ находятся въ области относительнаго. Между тѣмъ, челоѣческое мышленіе базируется на рядѣ основныхъ формъ умозаключенія, которыя, всегда и неизмѣнно, лежатъ въ основѣ всякаго теченія мыслей. Эти основныя формы мышленія и представляютъ изъ себя тѣ соотношенія, которыя и должны быть прежде всего точно опредѣлены, вопліи сознательно выявлены и подвергнуты тщательному анализу. Къ глубокому сожалѣнію, европейская психологія почти совершенно не занималась изслѣдованіемъ проблеммы о элементарныхъ формахъ мышленія, которыя, естественно, не могутъ не лежать въ основѣ всякой истинной теории познанія. Съ своей стороны, позитивная философія увлеклась почти исключительно критикой разума, т. е. опредѣленіемъ характера его природы, границъ его власти и цѣнности заключеній. Между тѣмъ, какова бы ни была цѣнность разума съ абсолютной точки зрѣнія, самъ онъ, какъ часть природы, является также «вещью въ себѣ» и имѣетъ, въ силу этого, вопліи опредѣленные законы, управляющіе не только его эволюціей, но и обрисовывающіе среди феноменальныхъ вѣдѣнныхъ окрасокъ внутреннее вопліи опредѣленное нумеральное ядро. Разумъ рождается изъ чистаго духа чрезъ утверженіе нѣкото-

¹⁾ См. теорію Аксенова и Минковского.

²⁾ Среди попытокъ приложенія математики къ рѣшенію отвлеченныхъ философскихъ проблеммъ на первомъ мѣстѣ стоятъ изслѣдованія Гоэне Вронскаго, одного изъ величайшихъ математиковъ XIX вѣка. Несмотря на глубочайшій интересъ его многочисленныхъ сочиненій они остались неизвѣстными не только широкому кругу читателей, но и даже большинству специалистовъ. Главнѣйшая причина этому безспорно заключается въ томъ, что Вронскій излагалъ свои доктрины пользуясь такими вершинами теории чиселъ и алгебры, что даже слѣдить за его мыслью для громаднаго большинства математиковъ представляется почти недоступнымъ. Не рискуя затратить ряда лѣтъ на подготовительную работу, представители математической мысли, даже не пытаясь критиковать Вронскаго, попросту постарались затушить его дѣятельность и ученіе гробовымъ молчаніемъ. На русскомъ языкѣ есть краткій очеркъ его идей—Гоэне Вронскій и его ученіе о философіи математики». Составлено В. В. Бобылиннымъ, приватъ-доцентомъ Имп. Моск. Унив. Москва. 1894 г.

рых первичных метафизических соотношений: бинера, тернера, кватернера и т. д. Вся дальнейшая его эволюция исключительно состоит в томъ, что онъ постепенно начинает оперировать со все болѣе и болѣе сложными элементами, чрезъ обобщение сложныхъ группъ представлений въ единицы болѣе высшаго порядка.

«Тысячу разъ уже было замѣчено, что мозгъ мыслящаго человѣка не превышаетъ по своимъ размѣрамъ мозгъ дикаго немыслящаго человѣка; между ними нѣтъ ничего похожаго на ту разницу, какая существуетъ между умственными способностями мыслителя и дикаря. Причина этого явленія кроется въ томъ, что мозгъ Герберта Спенсера имѣлъ немногимъ больше работы, чѣмъ мозгъ австрайлійца, такъ какъ Спенсеръ оперировалъ въ характеризующей его умственной работѣ все время при посредствѣ знаковъ или выкладокъ, которые замѣняли ему понятія, въ то время, какъ дикарь совершаетъ всю или почти всю свою умственную работу при помощи громоздкихъ представлений. Дикарь въ этомъ случаѣ находится въ положеніи астронома, дѣлающаго вычисленія при помощи ариметики, Спенсеръ же—въ положеніи астронома, оперирующаго при помощи алгебры».

*Д-ръ Р. М. Беккъ*¹⁾.

Всякое алгебраическое представление можетъ быть интерпретировано методомъ геометрическимъ. Этотъ способъ изслѣдованія настолько естественно близокъ человѣческому духу, что, какъ извѣстно, даже въ чистой математикѣ анализъ геометрической родился на много вѣковъ ранѣе анализа алгебраическаго²⁾. *Всякій геометрической методъ имѣетъ то преимущество, что онъ обладаетъ свойствомъ наглядности, благодаря которому человекъ можетъ все время слѣдить за вѣрностью своихъ построений.* Наоборотъ, методъ чисто алгебраическій требуетъ отъ человѣка большой способности мыслить вполне отвлеченно, что неизмѣримо болѣе трудно и является доступнымъ лишь наиболѣе развитымъ умамъ.

Всѣ наши представленія о величинахъ и протяженіяхъ, такъ или иначе, связаны съ непосредственно познаваемымъ трехмѣрнымъ пространствомъ. При помощи отвлеченныхъ формулъ математики мы хотя и можемъ имѣть абстрактныя представленія о пространствахъ иныхъ качественій³⁾, какъ, напримѣръ, пространства Лобачевскаго и Римана (въ первомъ, напримѣръ, кратчайшимъ разстояніемъ между двумя точками является не прямая, а кривая проектирующая въ наше пространство въ видѣ трактриссы), но для нашего разума все это остается пустымъ звукомъ. Имѣя дѣло съ реальными геометрическими протяженіями, поверхностями и объемами, мы всегда мыслимъ ихъ въ трехмѣрномъ пространствѣ Эвклида. Переходя къ рѣшенію отвлеченныхъ проблемъ методомъ геометріи, мы хотя и будемъ пользоваться ея фигурами, но эти послѣднія теперь будутъ имѣть уже иной смыслъ и значеніе; здѣсь онѣ представляютъ собой лишь пространственную интерпретацію сущности, которая сама по себѣ лежитъ въ другомъ мѣрѣ. Вѣдѣствіе этого, пространство, въ которомъ эти построения нами совершаются, по самой своей природѣ отлично отъ пространства геометрическаго; это пространство я называю **метафизическимъ пространствомъ**. Вполнѣ понятно, что Эвклидовская теорія для такого пространства можетъ имѣть, а можетъ и не имѣть своей силы, и, кромѣ того, протяженія по различнымъ координатамъ въ немъ могутъ имѣть раз-

¹⁾ «Космическое сознание». Петроградъ. Книгоизд. «Новый Человѣкъ», стр. 18.

²⁾ Между Эвклидомъ и Декартомъ прошло болѣе 1500 лѣтъ.

³⁾ Роберто Бонола. «Неэвклидова Геометрія». СПб. 1910 г.

личныя значенія и наименованія¹⁾. На пути настоящаго изслѣдованія мы будемъ широко пользоваться геометрическимъ методомъ анализа философскихъ вопросовъ путемъ интерпретаціи ихъ въ метафизическомъ пространствѣ, которое мы будемъ надѣлять тѣми или иными свойствами для наилучшаго изслѣдованія данной проблемы. На ряду съ геометрическимъ методомъ мы будемъ также примѣнять и чисто алгебраическій способъ рѣшенія отвлеченныхъ проблемъ.

IV. О системѣ и познаниі Аркановъ.

«Привѣтствую любовь твою къ философій; радуюсь услышать, что душа твоя подняла паруса и направилась, подобно возвращающемуся Улиссу, къ роднымъ берегамъ—къ Славной, къ единственно Реальной Странѣ, къ Міру Незримой Истины.

*Платинъ*²⁾.

Священная Книга Тота есть система Верховныхъ Доктринъ, выражающихъ въ своей совокупности Абсолютное Герметическое Синтетическое Ученіе о Божественной Первопричинѣ, Человѣкѣ и Вселенной; все, что есть, сводится къ этимъ тремъ Началамъ, модусамъ Единой Реальности и объединяется въ Единствѣ Ея Сущности. Это Ученіе есть совершенная форма Истины въ разумѣ, Оно есть Ея полная проекція, законченная и исчерпывающая реализація. Чистый разумъ, высшій манасъ, есть Божественная Категория, а потому ему дано воспринимать и запечатлѣвать отраженіе Истины въ ея первородной дѣйственной чистотѣ.

«Какъ лицо полностью отражается въ зеркалѣ, такъ въ интеллектѣ истиннаго искателя полностью отражается Духъ».

Atmapurana.

«Развѣ можетъ относительное понять Абсолютное? Конечно, нѣтъ! Но можетъ восчувствовать, соединяясь съ Нимъ.... Развѣ кусочекъ зеркала не отражаетъ въ себѣ все небо?... Развѣ весь великій голось океана не распѣваетъ въ глубинѣ самой смиренной раковины, имѣвшей счастье (говоритъ легенда) выдержатъ, хотя бы въ продолженіи часа его необъятный и звучный поцѣлуй? Такъ, экстазъ даетъ восхищенной душѣ возможность напитаться Безконечнымъ, даетъ когда-то присущее ей понятіе Абсолюта, приноситъ неистощимый шопотъ самаго Откровенія, заключающаго въ Себѣ всѣ Я, не будучи заключено ни однимъ. Какое упоеніе!.. Погружать свою индивидуальную жизнь въ коллективный океанъ Жизни Необусловленной, или имѣть возможность вдыхать силу чистаго духа,—и этимъ питаться! Это есть послѣднее Посвященіе, окно, открытое на необъятный Божественный Свѣтъ и Божественную Любовь, на Небесную Истину и Красоту. Снова найти путь къ первобытному Элементу!»

*Станиславъ де-Гюайта*³⁾.

«Подвижники, имѣющіе вѣру, имѣютъ и даръ воспаренія; покоящіяся на откровеніи, поддерживаемые наукой и оторванностью отъ всякаго желанія, видѣть въ глубочайшихъ тайникахъ своей собственной души Начало, которое есть Духъ Верховный».

Бхагавата Пурана.

¹⁾ Математика, а въ особенности механика, какъ теоретическая, такъ и прикладная уже давно широко этимъ пользуются строя всякія діаграммы, которыя могутъ быть не только плоскостными, но и пространственными (послѣдн., напр., эпюра абсолютныхъ наибольшихъ моментовъ въ простой балкѣ).

²⁾ Письмо къ Флакку.

³⁾ «La Clef de la Magie Noire».

Разумъ есть одна изъ познавательныхъ способностей человѣка, могущая достигать различныхъ степеней совершенства и имѣющая свои достоинства и недостатки; анализируя чистый разумъ пользуясь чувствомъ синтеза, испытующий духъ его имѣетъ возможность составить à priori себѣ представление о его истинной чистой природѣ. Здѣсь разумъ претворяется въ *начало творности сознания*, изъ воспринимающей способности онъ дѣлается субстанціональной силой, управляющей формальной стороной жизни сознания, и устанавливающей какъ чередование модусовъ этого сознания, такъ и его законѣрность. Разумъ въ своей высшей формѣ, такимъ образомъ, изъ орудія сознания становится самой его природой, т. е. дѣлается категорией непосредственно присущей самому духу. Въ гармоніи съ этимъ, разумъ становится расчленяющимъ началомъ двухъ основныхъ формъ самосознания духа: самосознания себя, какъ такового, въ чистотѣ своей однородной природы и тварнаго самосознания въ совокупности своихъ отдѣльныхъ потенцій, атрибутовъ, получившихъ въ присущихъ имъ сознанияхъ иллюзорность независимаго бытія. Такимъ образомъ, **верховный принципъ разума есть начало самоутвержденія духа какъ первообраза**, т. е., иначе говоря, вся жизнь во всемъ ея цѣломъ, какъ процессъ самоутвержденія духа, лежитъ цѣликомъ въ границахъ разума, представляющагося по отношенію къ ней конечнымъ абсолютнымъ Началомъ. Вслѣдствіе этого, всякое человѣческое сознание съ одной стороны связано необходимостью самоутвержденія въ разумѣ, а съ другой стороны этотъ разумъ представляется по отношенію къ нему Абсолютомъ. Изложенное резюмируется формулой: **«человѣкъ живетъ въ мірѣ разума, разумомъ и въ разумѣ и можетъ воспринимать Абсолютный Синтезъ не иначе, какъ въ видѣ Совершеннаго Разума».**

«Dicitur haec doctrina Kabbala quod idem est secundum Hebraeos ut receptio veritatis cujuslibet rei divinitus revelatae animae rationali... Est igitur Kabbala habitus animae rationalis ex recta ratione divinarum rerum cognitivus; propter quod est de maximo etiam divino consequutivè divina scientia vocari debet¹⁾».

Raymond Lulle²⁾.

«Ты спрашиваешь: «какъ можемъ мы познать безконечное?» Отвѣчаю — не разумомъ. Дѣло разума — различать и опредѣлять; Безконечное, поэтому, не можетъ стоять въ ряду его объектовъ. Безконечное ты можешь постигнуть лишь высшей, чѣмъ разумъ, способностью, приходя въ состояніе, въ которомъ уже ты перестаешь быть своимъ конечнымъ Я, въ которомъ тебѣ сообщается Божественная Сущность. Это экстазъ, это освобожденіе твоего ума отъ его конечнаго сознанія. Подобное можетъ познать только подобное; когда ты перестанешь быть конечнымъ, ты становишься однимъ съ Безконечнымъ. Приведа твою душу къ ея простѣйшему Я, къ ея Божественной Сущности, ты осуществляешь это единеніе — эту тождественность».

Плотинъ³⁾.

Въ нормальномъ состояніи разумъ и сознаніе неотъемлемы другъ отъ друга; все то, что человѣкъ объемлетъ своимъ сознаніемъ, и что составляетъ относительный, ему одному присущій міръ, — имъ познается въ разумѣ, и потому этотъ міръ носитъ наименованіе *міра интеллектуальнаго*. Обладая чувствомъ синтеза,

¹⁾ Это ученіе называется Каббала, что, согласно ученію евреевъ, есть воспріятіе какой-либо истины, интуитивно открываемой душѣ разумной. Итакъ, Каббала есть свойство разумной души познавать Божественныя вещи непосредственно разумомъ, вслѣдствіе чего она должна называться Божественной Наукой, какъ вообще, такъ въ особенности какъ Наука о Богѣ.

²⁾ «De Auditu Kabbalístico, sive ad omnes scientias inductorium». Strasbourg. 1651.

³⁾ Изъ письма Плотина къ Флакку.

человѣкъ самъ утверждаетъ свой интеллектуальный міръ, какъ частный индивидуальный аспектъ истиннаго міра, съ формальной стороны являющагося комплексомъ индивидуальныхъ міровъ, а по своей сущности зияющаго на два полярныхъ Началахъ, сводящихся въ конечномъ синтезѣ въ Абсолютъ. Эти два Начала суть: Міръ Субстанціональныхъ Дѣятелей, *Мірѣ Божественный* и внутренняя природа феноменальной картины міра, *Космическая Пассивная Среда*. Изложенное резюмируется формулой: **«человѣкъ живетъ въ мірѣ реализующихся импульсовъ, но чувствомъ синтеза достигаетъ апіорнаго познанія полярно противоположныхъ Началъ, Субстанціональныхъ Дѣятелей, лежащихъ одинъ выше, а другой ниже его интеллектуальнаго міра по порядку синтеза и въ совокупности выражающихъ космическую двигательную разность потенціаловъ, внѣшнее активное отраженіе Конечной Реальности».**

Верховное Синтетическое Ученіе имѣетъ своей главной доктриной Единство Абсолютной Реальности, Мировой Первопричины. Это есть верховная аксіома, первичная истина, и изъ этой доктрины выливается все стройное знаніе Герметической Науки. Единая Реальность есть Космическій Духъ, Omnipotentia Naturalis, Абсолютный, а потому Однородный; «Онъ есть все, и есть только Онъ», — такова истинная природа Параатмана. Бытіе этого Духа есть *Самосозерцаніе*, космическая игра свѣто-тѣней, переориентировка безконечныхъ потенцій въ безчисленныхъ сочетаніяхъ. Этотъ Верховный Духъ раздвигаетъ Свое Самосознаніе, черезъ порожденіе *иллюзіи тварности*; въ Своей средѣ Онъ создаетъ отдѣльные *волевые центры*, утверждаемые имъ присущими единичными индивидуальными модусами Самосознанія. Эти волевые центры, оставаясь по своей истинной природѣ частями Единаго Цѣлаго, въ своихъ индивидуальныхъ сознаніяхъ теряютъ связь съ этимъ Цѣлымъ и начинаютъ жить, какъ самостоятельныя субстанціи втораго рода. Подобно Цѣлому, они начинаютъ утверждать себя, создаютъ единичные, индивидуальные міры, различно освѣщая своими сознаніями истинный міръ — утвержденное Тварное Сознаніе Единой Реальности.

«Jupiter omnipotens vel quo alio nomine appellari volueris!»¹⁾.

Форма призыва Юпитера въ древнемъ Римѣ.

Верховное Синтетическое Ученіе, Священная Книга Тота, есть система доктринъ, выражающихъ отдѣльные этапы послѣдовательнаго хода Самоутвержденія Единой Реальности, а съ другой стороны раскрывающихъ совокупность путей, законовъ и принциповъ, по которымъ творческій духъ человѣка, создавая свой собственный міръ, возсоздаетъ нѣкогда нарушенное Единство и утверждаетъ себя въ Немъ, какъ сознавшая себя часть въ Цѣломъ.

«Личность Еноха, автора первой Священной Книги, въ сущности, идентична съ личностью Тота у египтянъ, Калмуса у финикійцевъ и Паламеда — грековъ».

Елифасъ Леви²⁾.

Священная Книга Тота есть собраніе 78 Аркановъ, которые издревле сохранились и дошли къ намъ въ видѣ 78 символическихъ изображеній. Относятся одновременно ко всемъ областямъ мысли и произведеній духа человѣческаго, Арканы уже въ сѣдой древности были запечатлѣны самымъ различнымъ образомъ. Наибольше доступными познанию являются традиціонныя символическія изображенія, которыя въ древнемъ Египтѣ были высѣчены на стѣнахъ храмовъ и съ разрушеніемъ Египта пережили его, будучи изображены на монетахъ, папирусахъ и таблицахъ и, наконецъ, въ причудливыхъ символахъ средневѣковой мистики, вплоть до общеизвѣстнаго цыганскаго Таро нашихъ дней.

¹⁾ «Всемогущій Юпитеръ, или какимъ другимъ именемъ угодно будетъ Тебѣ называться!»

²⁾ Eliphas Lévi. «Rituel», стр. 359.

«Мудрость же мы проповѣдуемъ между совершенными, но мудрость не въ ка сего и не властей вѣка сего преходящихъ; но проповѣдуемъ Премудрость Божию, Тайную, Совершенную, Которую предназначилъ Богъ прежде вѣковъ къ славъ нашей; Которой никто изъ властей вѣка сего не позналъ».

1-е посланіе Ап. Павла къ Коринфлянамъ 1).

Каждый Арканъ имѣетъ свои символическія соотвѣтствія въ самыхъ различныхъ областяхъ знанія людей. Десятеричная система численія, чрезъ введеніе понятія о нулѣ, дающемъ единичѣ новое значеніе и высшій порядокъ, непосредственно протекаютъ изъ системы Аркановъ, въ аспектъ ея интерпретаціи Каббалой въ системѣ Сефиротъ. Алфавиты всѣхъ древнѣйшихъ языковъ земли непосредственно вытекаютъ изъ системы Аркановъ, и рожденіе каббалистики (въ узкомъ значеніи этого слова), символики буквъ, представляется первымъ слѣдствіемъ этой связи. Вся миѳология древнихъ народовъ, такъ или иначе, связана съ Великимъ Памятникомъ, и въ религіяхъ народовъ съ наибольшимъ развитіемъ этимъ духовнымъ, какъ, напримѣръ, въ Индіи и Элладѣ, весь пантеонъ божествъ есть ничто иное, какъ символизациа системы Аркановъ. Древняя наука о душахъ и звѣздахъ, астрология, запечатлѣла на скрижаляхъ своихъ тѣ же великіе принципы на фонѣ неба въ видѣ планетъ и созвѣздіи Зодіака, и на пути вѣковъ увлекла своихъ adeptовъ къ изученію своей неземной символики.

«Горе человѣку, кто не видитъ въ Законѣ ничего другого, какъ простыхъ разсказовъ и обыкновенныхъ словъ! Ибо, если бы въ дѣйствительности Законъ бы не содержалъ ничего другого, мы бы могли, даже сегодня, составить тоже Законъ, вполне достойный преклоненія въ какомъ-либо другомъ отношеніи. Не видя ничего, кромѣ простыхъ словъ, мы бы могли хотя бы обратиться къ законодателямъ земли, у которыхъ часто находятъ еще болѣе величія²⁾. Намъ было бы достаточно подражать имъ и составить Законъ по ихъ словамъ и ихъ примѣру. Но это не такъ въ дѣйствительности: каждое слово Закона содержитъ возвышенный смыслъ и тайну верховную. Повѣствованія Закона суть его одѣянія. Горе тому, кто принимаетъ одѣянія за самый Законъ! Именно въ этомъ смыслѣ Давидъ сказалъ: «Богъ мой, открой мнѣ глаза, чтобы я могъ постичь чудеса Закона». Давидъ хотѣлъ сказать о томъ, что скрыто подъ одеждой Закона. Есть безумцы, которые, видя человѣка, покрытаго хорошимъ одѣяніемъ, не устремляютъ дальѣ своихъ взоровъ, а между тѣмъ, то, что даетъ цѣнность одѣянію, есть тѣло, и то, что еще болѣе цѣнно—душа. Законъ также имѣетъ свое тѣло; есть повелѣнія, которая можно назвать тѣломъ Закона. Обыкновенныя повѣствованія, которая съ ними перемѣшиваются, суть одежды, которыми это тѣло покрыто. Простецы не останавливаются ни на чемъ иномъ, какъ на покрывалахъ и повѣствованіяхъ Закона, они не знаютъ другой вещи, они не видятъ того, что сокрыто подъ этимъ покрываломъ. Люди болѣе ученые не останавливаются на покрывалѣ, а лишь на тѣлѣ, которое имъ покрыто. Наконецъ, мудрецы, служители Верховнаго Царя, Того, Кто живетъ на высотахъ Синая, занимаютъ лишь душою, которая есть основа всего другого, которая есть Законъ, какъ таковой; въ будущихъ временахъ они будутъ подготовлены къ тому, чтобы созерцать душу этой души, которая дышетъ въ Законѣ».

Зогаръ 3).

1) II, 6—8.

2) אי לחזקת מלה דעלמא אפילו אינון קפסירי דעלמא איה בנייהו

3) Zohar, 3 part. fol. 152, verso, sect.—בהעלותך.

«То, что вы принимаете за полную мысль Моисея, есть лишь самая грубѣйшая ея интерпретація. Вы сражаетесь противъ фантомовъ, противъ покрывала Изиды, но богиня находится сзади, улыбающаяся и также васъ любящая».

Сентъ-Ив д'Альвейдръ 1).

«Кто настолько глупъ, чтобы подумать, будто Богъ, по подобію члвчвкка-земледѣльца, насадилъ рай въ Эдемѣ на востокѣ и въ немъ сотворилъ древо жизни, видимое и чувственное, чтобы вкушающій отъ плода его тѣлесными зубами тѣмъ самымъ обновлялъ свою жизнь, а вкушающій отъ плодовъ древа (познанія) добра и зла участвовалъ бы въ добрѣ и злѣ? И если говорится, что Богъ вечеромъ ходилъ въ раю, Адамъ же спрятался подъ деревомъ, то, я думаю, никто не сомнѣвается, что этотъ разсказъ образно указываетъ на нѣкоторыя тайны, черезъ исторію только мнимую, но не происходившую тѣлеснымъ образомъ».

Оригенъ 2).

Ясными, рѣзкими гранями система Аркановъ раздѣляется на три части. Первую составляетъ Арканъ О, гласящій о Божествѣ и мірѣ и слияніи ихъ въ Абсолютъ, Сущности Божественной, «Айнъ-Софъ» Каббалы, «Не То» индусовъ. Вторую часть составляютъ 21 Арканъ, гласящихъ о цѣлостномъ члвчвккѣ, о рожденіи его изъ Абсолюта и принципахъ его существованія, опредѣляющихъ синтезъ и смыслъ его жизни. Послѣдніе 56 Аркановъ, въ противоположность первымъ—*Великимъ*, называются *Малыми*, они составляютъ третью и послѣднюю часть Великой Книги и гласятъ о природѣ вещей и члвчвккѣ, какъ членѣ и звенѣ въ цѣлостной жизни мірозданія. Это единственное абсолютное раздѣленіе Книги Мудрости интерпретируется въ ея общемъ символѣ, т. е.—квадратѣ, имѣющаго внутри треугольникъ, а по срединѣ точку. Точка, какъ и нуль, является естественнымъ символомъ Абсолюта, навсегда и въ принципѣ недоступнаго пониманію нашему; нуль выше всякаго числа, онъ всякое изъ нихъ въ себѣ содержитъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ навсегда недоступенъ пониманію и познается лишь путемъ приближенія. Треугольникъ—это символъ Реальности; все, что существуетъ, члвчвккѣмъ познается въ тернерахъ, все другое есть абстрактныя формы мышленія, которая оживаютъ постольку и постольку существуютъ, поскольку имъ даеъ жизнь принципъ тернера—эта единственная и естественная эмблема бытія. Квадратъ—это символъ міра реализаціи, міровой иллюзіи—Майи, зияющагося на четырехъ стихійныхъ принципахъ, осуществляющихъ какъ самое его бытіе, какъ таковое, такъ и опредѣляющихъ русло течения всей его жизни.

Единственная Реальность, Истинная и Непреложная, раскрывается познаванію испытующему духу члвчвккѣ въ видѣ системы двадцати одного Великаго Аркана, составляющихъ вторую часть Священной Книги Тота; къ первой мы можемъ лишь приближаться постольку, поскольку мы будемъ синтезировать воедино знанія, полученныя изъ второй; третья часть будетъ становиться достигнутой пониманію постольку, поскольку мы сумѣемъ общіе принципы, почерпнутые изъ второй, прилагать въ міръ, насъ окружающій. Такимъ образомъ, путь къ познанію одинъ, онъ вполне абсолютенъ для каждаго члвчвккѣ и раскрывается духу его Божественнымъ Свѣтомъ 21 Великаго Аркана.

«Даже истинныя мнѣнія стоятъ немногаго, пока кто-нибудь не соединитъ ихъ связью причиннаго разсужденія».

Платонъ 3).

1) Saint—Yves d'Alveydre. «Mission des Juifs». p. 67.

2) Orig. De princ. IV, § 16 (по греч. текст. Филокалій)

3) Meno, p. 385. Bip.

Каждый Арканъ—есть абсолютный принципъ въ своей чистотѣ первородной скрывающийся отъ испытующаго духа нашего въ пучинахъ Абсолюта, гдѣ онъ становится его аспектомъ совершеннымъ, какъ Само «Не То», а потому онъ выше предѣловъ познаваемаго. Въ мірѣ цѣлостнаго человѣка, принципъ каждаго Аркана претворяется въ систему абсолютно совершенныхъ законовъ и предначертываетъ и создаетъ аспектъ этого міра. Въ мірѣ природы каждый Арканъ расплывается въ систему законовъ ея жизни и создаетъ самую сущность ея, ибо законы природы—есть и сама природа. Такъ каждый Арканъ гласитъ о трехъ мірахъ; вотъ почему Наука Царственная постиженія Аркановъ носитъ имя Науки о Богѣ, о Человѣкѣ и о Вселенной.

«Philosophiae objectum triplex: Deus, Natura et Homo »¹⁾.

Бэконъ.

Настоящее изслѣдованіе имѣетъ своею цѣлью изученіе первыхъ двухъ частей Книги Тота—Великихъ Аркановъ, гласящихъ о Богѣ и Человѣкѣ. Простекая изъ невѣдомой сѣдой древности человечества, преемственная традиція передаетъ послѣдовательность и нумерацию Аркановъ; при чемъ 21-й Арканъ имѣетъ два обозначенія: Арканъ XXI или Арканъ 0, а 22-й Арканъ:—Арканъ XXI или Арканъ XXII. Система 22-хъ Великихъ Аркановъ представляетъ собой исчерпывающее, замкнутое цѣлое; ихъ число и порядокъ представляются не случайными, а протекаютъ изъ чистаго разума.

«Вещь справедлива не потому, что этого хочетъ Богъ, но Богъ именно потому ея желаетъ, что она справедлива».

Св. Тома.

Каждый отдѣльный Арканъ есть полное Космическое Ученіе въ опредѣленномъ индивидуальномъ сознаніи; онъ проникаетъ повсюду, рѣшаетъ всѣ вопросы, раскрываетъ всѣ доктрины и законы, но все это онъ неизмѣнно равно освѣщаетъ своей индивидуальностью. Отдѣльный Арканъ—это Абсолютное, видимое въ зеркалѣ относительнаго, и тотъ, кто знаетъ свойства зеркала присутія ему самому, можетъ, пользуясь чувствомъ синтеза, выявить въ своемъ сознаніи Абсолютное въ его истинной природѣ. Именно благодаря этому, каждый Арканъ есть часть и Цѣлое, онъ заключаетъ какъ себя самого, такъ и всѣ другіе Арканы; Совершенный Человѣкъ, обладающій полнотой чувства синтеза, можетъ одинаково постигать какъ черезъ любой отдѣльный Арканъ, такъ и черезъ любыя ихъ сочетанія. На пути всемірной исторіи ученія отдѣльныхъ Аркановъ, будучи сокровенной сущностью религіи, составляли Конечную Науку объ Абсолютѣ, и давали полныя, исчерпывающія рѣшенія. Эти ученія были отличны отъ другихъ подобныхъ только въ глазахъ толпы, ибо высшіе представители аристократіи духа черезъ развитое чувство синтеза неизмѣнно видѣли Одинъ и Тотъ же Абсолютъ подъ всѣми этими покровами, въ одной и той же чистотѣ первородной.

«Вселенскій ключъ магическихъ искусствъ, есть ключъ всѣхъ древнихъ религіозныхъ ученій, ключъ къ Каббалѣ и Библии, «ключикъ Соломона». Такъ какъ этотъ «ключикъ», считавшійся потеряннымъ на пути вѣковъ, мы нашли вновь, то мы можемъ открыть всѣ могилы древняго міра, заставить говорить мертвецовъ, увидѣть вновь все величіе памятниковъ прошлаго, понять загадки всѣхъ сфинксовъ и проникнуть во всѣ святилища».

*Елифасъ Леви*²⁾.

¹⁾ «Предметъ философіи тройствененъ: Богъ, Природа и Человѣкъ».

²⁾ Eliphas Lévi, «Rituel», стр. 338.

Каждый отдѣльный Арканъ въ своей истинной природѣ есть аспектъ Самосознанія Единой Реальности, а потому всякій Арканъ есть сама Реальность. Подобно самоутверждающемуся духу, каждый Арканъ утверждаетъ свою запредѣльную сущность въ присущемъ ему метафизическомъ тѣлѣ. Будучи субстанціей, Арканъ изъ своего собственнаго существа развертываетъ и эмануируетъ законы и принципы въ строгой гармоніи съ представившимся ему пассивнымъ полемъ дѣйствія. Чѣмъ ниже метафизическій уровень этого поля, тѣмъ дифференціальнѣе и конкретнѣе эмануируемые Арканомъ принципы и законы. Въ силу этого, постиженіе Аркана идетъ въ строгой зависимости отъ личности познающаго и ея особенностей; Арканъ всегда будетъ активенъ по отношенію къ воспринимающему сознанию, т. е., иначе говоря, постиженіе Аркана всегда идетъ сверху, но предѣльная вершина познанной доктрины обуславливается развитіемъ познающаго человѣка.

Цѣлостность и замкнутость Системы Аркановъ протекаетъ не только изъ единства и общности объекта ихъ ученій, иначе говоря, они связаны между собой не только во высшихъ трансцендентальныхъ доктринахъ и принципахъ, аспектахъ Абсолюта. Чѣмъ полнѣе и совершеннѣе человѣкъ выявляетъ въ своемъ сознаніи ихъ отдѣльныя слѣдствія, тѣмъ болѣе онъ убѣждается, что отдѣльные Арканы дополняютъ другъ друга. Совокупность двухъ или нѣсколькихъ Аркановъ не только повышаетъ порядокъ индивидуальности ученія, приближая его къ Абсолютному, но и увеличиваетъ особымъ образомъ глубину законовъ и понятій. Хотя всѣ Арканы равноправны между собой, будучи полными ученіями, но все же они всѣ въ самомъ существѣ своемъ отличны другъ отъ друга, будучи различными аспектами Самосознанія Реальности. Все познаваемое и самое сознаніе есть движеніе, есть вибрированіе; глубина сознанія и его тембръ зависятъ отъ природы и высоты колебанія духа; *каждый Арканъ и присущее ему сознаніе утверждаютъ видомъ и высотой этихъ вибрацій.* Подобно тому, какъ, измѣняя густоту одной и той же краски, художникъ можетъ написать любую картину, такъ и каждый отдѣльный Арканъ раскрываетъ любое ученіе. *Военная въ аспектѣ одного Аркана есть картина, написанная одной краской; совокупность Аркановъ есть гамма красокъ духа; система всѣхъ Аркановъ есть многокрасочная картина міра.* Вотъ почему, хотя каждый Арканъ раскрываетъ то же самое Герметическое Ученіе, но только ихъ полная совокупность дѣлаетъ это Ученіе Абсолютнымъ.

«Въ моментъ сотворенія міра, огненнымъ рѣзцомъ выгравированныя на августѣйшей коронѣ Господа, двадцать двѣ буквы іудейскаго алфавита, вдругъ сошли со своихъ мѣстъ и разбѣсился передъ Нимъ. Затѣмъ каждая буква сказала: «сотвори міръ черезъ меня».

*Раби бенъ Акиба*¹⁾.

Въ гармоніи съ изложеннымъ, каждый Арканъ, будучи, вообще говоря, причиною и слѣдствіемъ всѣхъ остальныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ теобромъ своихъ вибрацій занимаетъ совершенно опредѣленное, одному ему присущее мѣсто. Одна и та же Космическая Реальность, Міровая Первопричина, сознавая Себя въ различныхъ уровняхъ синтеза, ориентируетъ отдѣльные аспекты Своего Самосознанія въ инволютивной преемственной цѣпи. Постѣдовательная совокупность Аркановъ, выражающая процессъ Самоутвержденія Космическаго Единаго Однороднаго Духа въ совокупности Своихъ дифференціальныхъ манифестацій есть абсолютная основа всѣхъ космогоническихъ ученій. *Космогонія есть творчество человѣкомъ міра въ своемъ сознаніи, какъ естественный и единственно возможный путь расчлененія цѣлостнаго мірозданія въ послѣдовательную совокупность Верховныхъ Творческихъ Космиче-*

¹⁾ «Отійеъ» или «Альфа-Бета» (Алфавитъ).

сихъ Принциповъ по порядку синтеза. Первые 10 Аркановъ и являются мировой космогонией. Арканъ I учитъ о Единствѣ Вселенскаго Духа и Его Трансцендентальномъ Бытіи; Арканъ II есть Ученіе о Его Внутреннемъ Однородномъ Трансцендентальномъ Сознаніи, Арканъ III раскрываетъ Доктрину о Божественной Природѣ, какъ Тварномъ Сознаніи Космическаго Духа, представляющемъ собой по отношенію къ внѣшней феноменальной природѣ Источникъ ея Произрожденія; Арканъ IV есть ученіе о Логосѣ, какъ совокупности единичныхъ индивидуальныхъ монадъ, эманулирующемся во внѣ Нерасчлененнаго Божественнаго Единства для возможности независимыхъ самоутвержденій отдѣльныхъ Первообразовъ—аспектовъ Реальности; Арканъ V учитъ о сознаніи и индивидуальности отдѣльной монады, о расколѣ и вихревой природѣ сознанія; Арканъ VI представляетъ собой ученіе о космической семьѣ монадъ и подобии міра Божеству; Арканъ VII есть ученіе о монадѣ, какъ самоутверждающемся Первообразѣ; Арканъ VIII учитъ о законахъ личности и сверхличной природы; Арканъ IX—о человѣкѣ, какъ утвержденномъ Первообразѣ; Арканъ X—о мірѣ какъ устойчивомъ и замкнутомъ вихрѣ—утвержденной Тварной Природѣ Божества. Первые 10 Аркановъ лежатъ въ Мірѣ Принциповъ и представляютъ собой Верховныя Трансцендентальныя Доктрины, въ своей совокупности раскрывающія человѣку внутреннюю затаеннѣйшую сущность мирозданія; эти Арканы неразрывно связаны другъ съ другомъ, выливаются одинъ въ другой и только въ своей полной совокупности представляютъ полную картину и при томъ въ своей полной совокупности связаны съ первыми закономъ строгой аналогіи и являются Активными Космическими Дѣятелями, реализующими доктрины перваго цикла. **Первые 10 Аркановъ суть ученіе о мірѣ Духа, вторые 10 Аркановъ учатъ о космической средѣ, и, благодаря этому, каждый циклъ освѣщаетъ міръ съ только одному ему присущей точки зрѣнія.** Арканъ 0 или Арканъ XXI и Арканъ XXII представляютъ въ своей совокупности Конечный Синтезъ. Арканъ 0 есть ученіе о Абсолютной Мировой Первопричинѣ, о Единой Реальности; Арканъ XXI есть Самосознаніе Реальности въ аспектѣ Единаго Духа, грезящаго о своей Майѣ, а потому этотъ Арканъ синтезируетъ циклъ первыхъ 10 Аркановъ; Арканъ XXII есть Самосознаніе Реальности въ аспектѣ мировой среды, единой феноменальной quasi-Реальности, а потому этотъ Арканъ является синтезомъ вторыхъ 10 Аркановъ.

Такова въ общихъ чертахъ стройность и цѣлостность системы Аркановъ. Будучи вѣднцомъ всѣхъ изысканій человѣческаго духа на пути вѣковъ въ области Вѣчнаго—Арканы имѣютъ право на авторитетъ. Они не требуютъ слѣпой вѣры, но всякій человѣкъ, встрѣтившись съ ними, долженъ хоть на нѣкоторое время удержаться отъ бесполезныхъ вопросовъ и выслушать хоть первыя слова, которыя вѣщаютъ эти символы. «Credo ut intelligam»¹⁾ («Я вѣрю, чтобы понять») —долженъ сказать всякій приступающій къ постиженію, и въ этомъ состоитъ первый залогъ его успѣха. Если онъ будетъ спрашивать раньше, чѣмъ они что-либо услышатъ, то ему не суждено будетъ пройти въ Святѣилище; лишь тотъ, кто почувствуетъ трепетъ передъ тысячелѣтнимъ Памятникомъ Истины, можетъ приблизиться къ его вѣдѣнію. Чѣмъ дальше пойдетъ онъ по раскрывшемся предъ нимъ пути, тѣмъ величественнѣе и стройнѣе предстанетъ предъ нимъ древнее, какъ міръ, Верховное Синтетическое Ученіе. Если всѣ первые философы искали Конечныхъ Принциповъ, то здѣсь они смогутъ воочію убѣдиться, что они въ дѣйствительности есть, что они выражены со всѣмъ совершенствомъ и что ихъ

¹⁾ Святой Ансельмъ.

именно столько, сколько Аркановъ въ Книгѣ Totum non solum ratione imperii, sed etiam imperio rationis.

Въ совершенномъ сознаніи Арканы представляютъ собой замкнутое цѣлое, въ которомъ всѣ отдѣльные члены одинаково достигаютъ полного совершенства, но это сознаніе свойственно лишь чистому духу; всякій искатель эволюционируя на пути своемъ всегда познаетъ одни Арканы съ большей глубиной, чѣмъ другіе, и именно въ этомъ и лежитъ залогъ его успѣха. Каждый болѣе совершенно познанный Арканъ своимъ свѣтомъ озаряетъ всѣ другіе Арканы и вызываетъ у человѣка стремленіе постоянно переносить прилагаемая имъ усилія на вновь возникающіе вопросы въ системахъ другихъ Аркановъ. Такимъ путемъ, *человѣкъ какъ бы попеременно находитъ себѣ опору то въ одномъ Арканѣ, то въ другомъ, и постепенно все вновь и вновь обходя ихъ кругъ, онъ движется вверхъ по спирали.* Арканы лежатъ за прегѣлами времени, они выше даже принципа его, а потому самое понятіе о послѣдовательности ихъ можетъ существовать лишь въ относительномъ сознаніи. Каждый человѣкъ, выявляя ихъ въ нѣкоторомъ пространственномъ наклонномъ сѣченіи, тѣмъ ставитъ въ своемъ сознаніи одни синтезомъ другіхъ. Это свойство познанаія является неизбѣжнымъ для нашего мышленія, ибо *великая система Аркановъ гласитъ о Природѣ Живой, какъ эманации Бога Живаго, а потому процессъ мирового творчества непрерывенъ, и какъ таковой пре творяется въ нашемъ сознаніи въ видѣ перманентнаго приоритета первыхъ Аркановъ надъ послѣдующими.* Принципъ послѣдовательности для воплощеннаго сознанія абсолютенъ, какъ абсолютенъ и для всего физическаго сознанія, а потому, всегда и неизмѣнно, послѣдующіе Арканы будутъ выявляться лишь до тѣхъ поръ, пока не исчерпана сила предыдущихъ; вслѣдъ за этимъ человѣкъ неминуемо долженъ возвращаться къ первичнымъ принципамъ, ибо они съ этихъ поръ перестаютъ давать ему опору.

Величіе и мощь системы Аркановъ сказываются прежде всего въ томъ, что съ самыхъ первыхъ шаговъ пути своего человѣкъ получаетъ возможность совершать свою работу по строгой, идеально законотворной системѣ. *Классификація* — это колыбель всякой науки, всякаго познанаія, безъ нея невозможно изученіе даже простаго переходящаго знанія ока. Человѣкъ никогда бы не смогъ подняться въ тѣ заоблачныя вершины духа, куда зоветъ его призваніе, если бы съ первыхъ шаговъ выраженного имъ яснаго желанія постигать, онъ не былъ бы самими законами природы заботливо охраняемъ и направляемъ въ нужную сторону, гдѣ минимальная затрата усилій даетъ максимальные по значенію результаты. Когда человѣкъ приступаетъ къ сознательному и послѣдовательному постиженію мирозданія, когда онъ начинаетъ изучать Великую Книгу Аркановъ, и предъ восхищеннымъ взоромъ его раскрываются все новые законы и принципы, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, неизмѣнно убѣждается, что все познаваемое имъ, непонятнымъ для него самого путемъ, ориентируется въ строгой и совершенной системѣ. *Система Аркановъ есть прежде всего для всякаго ученика идеальная философская машина, которая постоянно помогаетъ ориентироваться въ новыхъ вопросахъ, замѣчать недочеты, сравнивать и оцѣнивать, располагать и синтезировать и намечать на будущее русло своей жизни и теченіе своего развитія.*

«Это есть истинная философская машина, которая препятствуетъ духу впасть въ заблужденіе, всецѣло, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляющая въ него инициативу и свободу; это есть математика, приложенная къ Абсолюту, есть союзъ позитивнаго съ идеальнымъ, это есть чередованіе мыслей совершенно точныхъ какъ чи-

сла, наконецъ, это по всей вѣроятности то, что есть наиболѣе простого и вмѣстѣ съ тѣмъ возвышеннаго изъ всего доступнаго человѣческому гению».

*Елифасъ Леви*¹⁾.

Прежде всего необходимо замѣтить, что Таро представляетъ собой *фило-софскую машину*, имѣющую нѣсколько примѣненій:

а) Оно даетъ возможность *откладывать* въ различныхъ графикахъ (подобно вышеприведеннымъ треугольнику, точкѣ и квадрату) и символахъ метафизическія идеи, трудно укладываемыя или совсѣмъ не укладываемыя *въ слова*.

б) Оно является *орудіемъ ума* необыкновенно усиливающимъ его способность къ метафизической интуиціи.

в) Оно является неизмѣннымъ средствомъ для гимнастики ума, для его идеалистической тренировки, для расширенія сознанія, для приученія его къ новымъ расширеннымъ понятіямъ, къ мышленію въ мірѣ высшихъ измѣреній, къ пониманію символовъ.

Въ безконечно болѣе широкомъ, глубокомъ и разнообразномъ смыслѣ *Таро* по отношенію къ метафизикѣ представляетъ то самое, чѣмъ являются счеты по отношенію къ арифметикѣ, т. е. средство откладывать найденное, находить новое и развивать умъ въ желаемомъ направленіи».

*П. Д. Успенскій*²⁾,

Человѣкъ можетъ подходить къ изученію Великихъ Аркановъ съ многоразличныхъ сторонъ; даже болѣе того, путей ихъ постиженія столько, сколько людей, ибо каждый человѣкъ имѣетъ свой собственный путь, разнствованіе которыхъ увеличивается съ развитіемъ людей. Въ началѣ оно касается лишь формы воспріятій и проистекаетъ изъ того, что знанія отдѣльныхъ людей всегда чрезполосны лишь въ нѣкоторыхъ предѣлахъ, остальная часть знанія у различныхъ людей различна. Съ развитіемъ людей чрезполосность ихъ знаній увеличивается, они начинаютъ какъ бы другъ друга дополнять, и, въ силу этого, разнствованіе воспріятій по ихъ формѣ уменьшается настолько, что съ перваго взгляда можетъ показаться, что всѣ эти различные пути начинаютъ сливаться въ одинъ путь. Дѣйствительность противоположна этому кажущемуся явленію. Съ увеличеніемъ знаній въ человѣкѣ постепенно начинаетъ просыпаться сознаніе духа, и въ строгой гармоніи съ этимъ происходитъ постепенное развитіе *индивидуальности*. Различіе между людьми неразвитыми проистекаетъ лишь отъ различія ихъ предшествовавшей жизни; истинная индивидуальность раскрывается въ душѣ человѣка сознаваемымъ образомъ лишь послѣ долгой и усиленной работы и служитъ наилучшимъ показателемъ его быстраго роста. Изъ изложеннаго вытекаетъ, что общія указанія о наилучшемъ методѣ и наиболѣе разумной послѣдовательности постиженія Аркановъ могутъ быть даны лишь для первыхъ шаговъ человѣка, когда его личная индивидуальность еще не развита настолько, чтобы формы мышленія, предложенныя другимъ человѣкомъ, были бы въ принципѣ лишены возможности ему служить. Во всякомъ случаѣ, однако, этотъ періодъ не можетъ простираться менѣе, какъ на цѣлый рядъ лѣтъ напряженной и интенсивной работы. Вотъ почему крайне важно для всякаго начинающаго знать напередъ болѣе совершенную и планомѣрную систематику его работъ, ибо хотя онъ и можетъ къ ней придти самостоятельнымъ путемъ, но все же это можетъ оказаться для него, если и не непосильнымъ, то, во всякомъ случаѣ, весьма за-

¹⁾ Éliphas Lévi. «Rituel», стр. 355.

²⁾ Символы Таро, философія оккультизма въ рисункахъ и числахъ. СПб. 1912 г.

труднительнымъ. Человѣкъ, лишенный еще самостоятельной мысли, долженъ получить поддержку и таковая дается ему древней традиціей; использовавъ ее окончательно, онъ можетъ и долженъ уже самъ намѣчать свой путь и приводить его въ исполненіе.

«Философія подчасъ претворяется въ вѣрованіе, для того, чтобы стать доступной массамъ».

*Елифасъ Леви*¹⁾.

Будучи конечнымъ верховнымъ синтезомъ, Великіе Арканы могутъ постигаться съ самыхъ различныхъ сторонъ. Нѣтъ ни одного крупнаго представителя мистицизма, который бы не понималъ величія этого Ученія и его систематики, хотя бы какъ *идеальной философской машины*.

На первомъ мѣстѣ стоитъ Каббала евреевъ; ученіе о мистическихъ значеніяхъ буквъ еврейской азбуки является древней Герметической Наукой о Арканахъ во всей чистотѣ. Каждая буква соответствуетъ Аркану, а потому изучать по Каббалѣ тайны № значить изучать Арканъ I и т. д.; съ другой стороны, космогоническая система Сефиротъ есть эквивалентъ цикла первыхъ 10 Аркановъ; въ силу этого мистика гебраизма есть олинъ изъ лучшихъ путей къ изученію Аркановъ; происходя изъ Египта, оба эти Посвященія неразрывно связаны между собой.

«Почему пишемъ мы эту букву однимъ символомъ (№), но образуемъ ее изъ трехъ знаковъ?— Потому что она понимается какъ одна, на подобіе Бога, Кто есть Единъ, хотя въ то же время признаваніе Его Имени Тройственнo и тройственнo Его прославленіе».

*Рабби бенъ Акиба*²⁾.

Каббалистическая литература, подобно всѣмъ мистическимъ сочиненіямъ Востока, обладаетъ крупнымъ недостаткомъ, заключающимся въ отсутствіи систематики и преемственности изложенія. Книги Каббалы до такой степени страдаютъ этимъ недостаткомъ, что уясненіе ихъ идей требуетъ весьма большой работы. Излагая ученія высочайшей мудрости, онѣ, сплошь да рядомъ, смѣшиваютъ ихъ съ тенденціозными повѣствованіями, а порой и съ узкими закоренѣлыми заблужденіями. Это обстоятельство дало поводъ цѣлому ряду авторовъ сказать, что сводъ еврейскихъ ученій есть ярмарка, на которой можно найти все, отъ рѣдчайшаго жемчуга до никчемной ветоши. Ученіе Священной Книги Тога, хотя и сквозитъ съ очевидностью черезъ всѣ хитросплетенія иудейскихъ писателей, но все же отдѣльныя доктрины ея доступны постиженію лишь путемъ крупнаго изслѣдованія. Съ особенной яркостью ученіе Гермеса выступаетъ у наиболѣе раннихъ авторовъ. Среди нихъ на первомъ мѣстѣ стоитъ рабби бенъ Акиба, который въ своемъ «Отійеэ» («Алфавитѣ») стремился выразить это ученіе во всей его чистотѣ. Симонъ бенъ Юхай, Исаакъ Лоріа, Маймонидъ, Ибнъ Эзра, Моисей Кордуеро и другіе, почти съ исчерпывающею полнотой выявили ученіе о «Меркаба», т. е. о космогоническомъ происхожденіи человѣка и его мѣстѣ во вселенной. Рядъ другихъ авторовъ даетъ возможность дополнить это ученіе до стройнаго цѣлага. Разсматривая ихъ произведенія, мы видимъ, что указанія на Арканы, какъ на конечные принципы всякаго Богопознанія вообще, встрѣчаются среди самыхъ разнообразныхъ повѣствованій. Такъ, напримѣръ, мы можемъ указать слѣдующія мѣста въ Зогарѣ (זוהר, т. е.— «Сіяніе») непосредственно относящаяся къ Книгѣ Гермеса:

¹⁾ Éliphas Lévi. «Rituel», стр. 20.

²⁾ «Отійеэ».

I, 15 в, 17 ав, 19 в, 21 а, 25 в, 30 в, 32 в, 51 а, 55 в, 77 ав, 94 в, 95 в, 96 а, 143 а, 145 а, 159 а, 193 в, 204 а, 205 а, 210 а, 224 а, 234 в, 239 а, 249 в.

II, 9 а, 51 в, 53 в, 91 а, 128 а, 132 а, 134 а, 135 а, 137 а, 139 а, 151 а, 159 а, 168 а, 172 в, 180 а, 181 а, 209 в, 212 в, 226 в, 227 а, 233 а, 235 в.

III, 2 ав, 10 в, 35 в, 52 а, 57 а, 65 в, 66 в, 74 в, 77 в, 78 а, 91 в, 105 в, 155 а, 156 в, 180 в, 210 а.

Весь европейскій мистицизм связанъ съ Каббалой, а потому его представители, сознательно или безсознательно, на пути вѣковъ занимались изученіемъ Священной Книги Тота. Астрологія, хиромантія и алхимія—отдѣльныя вѣтви Единого Знанія, посвятившія себя изученію феноменальной природы при свѣтѣ синтеза, сводятъ магнетическія и флюидическія вліянія къ опредѣленнымъ импульсирующимъ субстанціональнымъ фокусамъ — активнымъ дѣятелямъ въ видѣ звѣздъ и планетъ и ихъ герметическихъ соответствій; но эти послѣдніе суть тѣ же Арканы: 12 знаковь Зодіака, 7 планетъ и 3 Буквы-Матери (אב"ט) по Сеферъ Йецирѣ (ספר יצירה) въ точности соответвуютъ 22 Арканамъ Книги Тота.

Несмотря на всю безграничность вліянія Книги Гермеса на исторію человѣческой культуры, самъ этотъ памятникъ, какъ таковой, оставался невѣдомымъ не только широкимъ массамъ, но даже многимъ изъ преданныхъ учениковъ оккультной науки. Большинство авторовъ мистическихъ сочиненій указывали лишь на существованіе какого-то тайнаго, всераскрывающаго ключа, но не только не задавались цѣлью дать хотя бы краткое его описаніе, но и хранили строгое молчаніе относительно самаго его имени.

Среди сонма апокрифическихъ преданій о Иисусѣ Христѣ заслуживаетъ глубокаго вниманія XLVIII глава «Евангелія отрочества»¹⁾ (Evangelium Infantiae arabicum) въ которой обрисовывается прирожденное высочайшее вѣдѣніе Христа мистическихъ тайнъ буквъ еврейскаго алфавита, т. е. Аркановъ Книги Тота.

Былъ человѣкъ въ Иерусалимѣ по имени Закхей, который училъ юношество. И онъ сказалъ, обращаясь къ Иосифу: «Почему, Иосифъ не присылаешь ты ко мнѣ Иисуса для того, чтобы онъ научился грамотѣ?» Иосифъ рѣшилъ послѣдовать этому совѣту и сказалъ объ этомъ Маріи. Они отвели тогда ребенка къ учителю, и когда тотъ Его увидѣлъ, онъ написалъ алфавитъ и сказалъ Ему произнести Алефъ. И когда Онъ это сдѣлалъ, онъ приказалъ Ему произнести Бетсъ. Но Господь Иисусъ ему сказалъ: «скажи мнѣ сначала значеніе буквы Алефъ, и тогда я произнесу Бетсъ». Тогда учитель захотѣлъ его ударить, но Господь Иисусъ началъ ему рассказывать значеніе буквъ Алефа и Бетса, каковы суть буквы, которыхъ форма прямая, у какихъ она косая, какія изъ нихъ двойныя, тѣ, которыя сопровождаются точками и тѣ, которыя ихъ лишены, и почему такая буква предшествуется другой, и Онъ сказалъ ему много *такихъ вещей, какихъ учитель никогда не слышалъ и которыхъ онъ не читалъ ни въ какой книгѣ*. И Господь Иисусъ сказалъ своему наставнику: «Послушай, что Я тебѣ скажу». И Онъ началъ ясно и точно объяснять Алефъ, Бетсъ, Гимель, Далетсъ, до конца алфавита. Наставникъ пришелъ въ восторгъ и сказалъ: «Я думаю, что этотъ Ребенокъ родился раньше Ноя» и повернувшись къ Иосифу сказалъ ему: «Ты Его ко мнѣ привелъ, чтобы я научилъ Его, Ребенка, Который знаетъ больше, чѣмъ всѣ мудрецы».

¹⁾ Первое изданіе «Евангелія отрочества» было сдѣлано по арабской рукописи Henry Sike'омъ въ 1697 г. Thilo провѣрилъ и вновь издалъ арабскій текстъ. На нѣмецкомъ языкѣ этотъ апокрифъ былъ изданъ четыре раза. Въ бібліотекахъ Ватикана и Национальной Парижской имѣется цѣлый рядъ манускриптовъ «Евангелія отрочества» на арабскомъ и сирійскомъ языкахъ. Этотъ апокрифъ есть отзвукъ древняго утеряннаго «Евангелія Фомы».

Хотя здѣсь нѣтъ прямого указанія на Тайное Знаніе, все-же болѣе чѣмъ трудно допустить, что всѣ поученія Иисуса касались бы только простой грамматики. Не таковы были Его слова, если учитель сознался въ своемъ невѣдѣніи и призналъ Его мудрѣйшимъ изъ мудрецовъ. Дѣйствительно, мы имѣемъ самыя разнообразныя указанія, что Христосъ оставилъ послѣ Себя тайное ученіе, завѣщанное любимымъ ученикамъ и давшее толчекъ многочисленнымъ гностическимъ школамъ. Не говоря о «Πιστις Ὑφισι» и другихъ апокрифическихъ свидѣтельствующихъ, — достаточно процитировать конецъ каноническаго Евангелія отъ Иоанна:

«Многое и другое сотворилъ Иисусъ; но если бы писать о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣститъ бы написанныхъ книгъ»¹⁾.

Первыя столѣтія христіанской эры католическая церковь не только не чуждалась магическихъ наукъ, но даже цѣлый рядъ святѣйшихъ отцовъ были ревностными служителями герметическихъ знаній. Sanctum sanctorum тайныхъ учений являлись знаменитые «Clavicules Solomonis»²⁾. Эти «Ключики», по преданію, легли въ основаніе оккультнаго завѣщанія папы Льва III, извѣстнаго подъ именемъ Enchiridiom'a³⁾, переданнаго имъ императору Карлу Великому. «Ключики Соломона» были безслѣдно утеряны⁴⁾, хотя существуютъ нѣкоторыя указанія, что будто бы они сохранились въ рукописномъ отдѣлѣ бібліотеки Ватикана.

Первымъ, кто познакомилъ Европу съ Таро, является Court de Gebelin. Въ своемъ сочиненіи «Monde primitif» онъ не только поставилъ своей цѣлью показать мистическую цѣнность картъ Таро, но и пытался дать имъ философское объясненіе.

Карты Таро сильно видоизмѣняли свой внѣшній обликъ на пути вѣковъ. Сравнивая между собой египетское Таро, іероглифы котораго описаны рѣре Kircher'омъ⁵⁾ съ китайскими⁶⁾ или вавилонскими⁷⁾, мы можемъ убѣдиться въ тождествѣ лишь послѣ вдумчиваго анализа. Карты, которыя мы знаемъ, имѣютъ еврейское происхожденіе, и не древнѣе Карла VII. Наиболѣе стариннымъ экземпляромъ является карточная игра Jacquemin Gringonneur'a. На ряду съ ними имѣютъ особое значеніе карты Эттейлы. Лишенный всякаго образованія и будучи простымъ парикмахеромъ, Alliette, обладая большой интуиціей, посвятилъ себя специально изученію Таро, и послѣ тридцати лѣтъ работы и изученія различныхъ мистическихъ сочиненій, возстановилъ систему іероглифовъ Таро. Эти іероглифы были получены не только сравненіемъ различныхъ начертаній, но и путемъ тщательнѣйшаго анализа символическихъ аллегорій. Карты Alliette'a, или, какъ онъ каббалистически читалъ свою фамилію—справа налѣво—Etteilla, представляются, повидимому, наиболѣе совершенными до настоящаго времени. Со

¹⁾ Евангеліе отъ Иоанна XXI, 25.

²⁾ «Ключики Соломона».

³⁾ «Enchiridiom Leonis Parae».

⁴⁾ Извѣстные «Ключики», напечатанные въ 1686 г. и потомъ вновь изданные въ 1846 г. докторомъ Joh. Faust'омъ (т. I—IV Штутгартъ 1846—9) не одинаковы со старинными «Clavicules Solomonis» — см. Д-ръ Леманъ «Иллюстрированная исторія суевѣрій и волшебства отъ древности до нашихъ дней». Москва. 1901, стр. 221.

⁵⁾ «Oedipus Aegyptiacus». Римъ. 1652—1654.

⁶⁾ см. Vaillant—«Histoire spéciale des Rom—Muni ou Bohémiens».

⁷⁾ По мнѣнію Е. П. Блаватской—«Истинные Таро съ ихъ подлымъ символизмомъ находятся лишь на цилиндрахъ Вавилона, которые каждый можетъ видѣть и изучать въ Британскомъ Музее и въ другихъ». — «La Doctrine Secrète», traduction française, 5-e volume—Miscellanées—стр. 120.

своей стороны, я внесь, руководствуясь интуитивными восприятиями, лишь немногя дополнения, касающяся главнымъ образомъ красокъ, отдѣльныхъ деталей и общей обстановки. Надлежитъ здѣсь замѣтить, что первое историческое извѣстное появленіе цыганъ въ Европѣ относится лишь къ XV вѣку, причемъ ихъ глава носилъ гордое имя «князя египетскаго». Загадка о происхожденіи этого народа повидному останется навѣки неразрѣшимой. Кромѣ безспорной связи съ Египтомъ, цыгане имѣютъ сродство и съ другимъ полюсомъ древняго міра—съ Индией. Цыганскій языкъ оказывается весьма близкимъ къ санскриту и само имя ихъ, подъ которымъ они извѣстны Западной Европѣ «bohémien», есть извращенное санскритское слово bo—hami, что значитъ, «отойди отъ меня»¹⁾.

Основателемъ герметической философіи въ Европѣ является знаменитый таинственный маіоркскій алхимикъ и философъ Raymond Lulle. Его личность окружена цѣлымъ ореоломъ легендъ, ему приписывается открытіе философскаго камня и дѣланіе золота въ огромныхъ размѣрахъ для англійскаго короля Эдуарда III, при чемъ эти соверены изъ алхимическаго золота и по сіе время носятъ названіе раймондиновъ. Это послѣднее обстоятельство не помѣшало ему однако, какъ истинному адепту, умереть нищимъ. Другая легенда приписывала ему обладаніе quasi-безсмертіемъ и лишь послѣ нѣсколькихъ столѣтій тяжкихъ страданій искупленія за преступное вмѣшательство въ теченіе законовъ природы, онъ вымолилъ у Господа ниспосланіе смерти. Перу Раймонда Люлля принадлежатъ два глубокихъ изслѣдованія, гдѣ онъ пытался возстановитъ все величіе Верховной Герметической Науки: «Ars Magna» и «De Auditu Kabbalístico, sive at omnes scientias introductorium»²⁾.

Ученіе Раймонда Люлля было воспринято его гениальнымъ послѣдователемъ Джордано Бруно. Преемственность своихъ взглядовъ и всю глубину своего восхищенія предъ Люллемъ Бруно выражаетъ въ своемъ трудѣ: «De compendiosa architectura et complemento artis Lullii». Попытки возсоздать герметическую науку выразились у Бруно въ цѣломъ рядѣ сочиненій: «Cantus Circoeus», «De Umbris Idearum», «Della Causa, Principio ed Uno», «Dell'Infinito Universo e Mondi», «Degli Heroici Furori», «De Minimo, Magno et Mensura», «De Monade, Numero et Figura», «De Immenso, Innumerabilibus et Infigurabili Universo».

За Раймондомъ Люллемъ слѣдуетъ цѣлый рядъ авторовъ, писавшихъ о Каббалѣ для христіанъ. На первомъ мѣстѣ стоитъ знаменитый изслѣдователь области таинственнаго Пикъ де Мирандоль. Его «Conclusions Kabbalisticæ»³⁾ представляютъ собой основаніе капитальныхъ изслѣдованій въ этой области.

За Пикомъ де Мирандольемъ слѣдуетъ Вильгельмъ Постель; его стремленіе создать конечную философію вылилось въ трудѣ «Clavis absconditorum a constitutione mundi»⁴⁾. Въ этомъ трудѣ Постель именуется Таро «Бытіемъ Еноха». Это послѣднее наименованіе было столь же распространено въ средніе вѣка, какъ и «Ключики Соломона». Будучи каббалистомъ, Постель искалъ истину главнымъ образомъ въ этомъ аспектѣ; ему принадлежитъ одинъ изъ лучшихъ переводовъ основы каббалистической мудрости,—«Sepher Ietzirah» съ философскими коммен-

¹⁾ см. Saint-Yves d'Alveydre. «Mission de l'Inde en Europe».

²⁾ Страсбургъ. 1651.

³⁾ Римъ. 1486.

⁴⁾ См. французское изд.—«Clef des choses cachées dans la constitution du monde par laquelle l'esprit humain dans les notions tant divines qu'humaines parviendra à l'intérieur du voile de l'éternelle Vérité» par Guillaume Postel, traducteur des décrets divins.—Traduit du latin pour la première fois. Paris, bibliothèque Chacornac. 1899.

таріями—«Abrachami patriarchae liber Iezirah, ex hebraeo versus et commentariis illustratus à Guilelmo Postello»¹⁾. Будучи пламеннымъ энтузіастомъ, Постель, исполненный радости, что ему удалось коснуться абсолютнаго ученія, не только стремился какъ можно шире обнародовать свои открытія, но даже дошелъ до наивности. Такъ, онъ написалъ посланіе отцамъ засѣдавшаго въ то время Трентскаго Собора, что онъ нашелъ абсолютную доктрину, скрывавшуюся отъ начала міра, и настаивалъ на томъ, чтобы это ученіе стало бы догмой католической вѣры²⁾.

Каббалистическая герметическая философія въ алхимическомъ аспектѣ, изложенная въ «Asch Mezaerph»³⁾, таинственной мистической книгѣ, была дешифрована Николаемъ Фламмелемъ, достигшимъ съ ея помощью, по преданію, успѣха въ «Великомъ Дѣланіи» наравнѣ съ Раймондомъ Люллемъ⁴⁾. По обычаю средневѣковыхъ мистиковъ, Николай Фламмель не обнародовалъ результатовъ своихъ изслѣдованій, и «Asch Mezaerph» дошелъ до нашихъ дней въ своей загадочной символикѣ недоступнымъ пониманію.

Въ противовѣсъ Фламмелю, ученіе Каббалы было раскрыто Европѣ работами Reuchlin'a: «De arte cabbalística»⁵⁾ и «De verbo merifico»⁶⁾. Труды Reuchlin'a, хотя и не относятся непосредственно къ Таро, но они открываютъ цѣлый рядъ частныхъ доктринъ, изясняя синтетическія воззрѣнія каббалистовъ по основнымъ вопросамъ космогоніи и философіи.

За Рейхлиномъ слѣдуетъ знаменитый Cornelius Agrippa; его работы также представляютъ собой попытки достиженія конечнаго синтеза. Обладая огромнымъ талантомъ, Агриппа вмѣшалъ въ себя самыя разнородныя крайности: въ «De occulta philosophiâ»⁷⁾ онъ излагаетъ общія основы герметической науки съ пламеннымъ энтузіазмомъ; наоборотъ, въ «De incertitudine et vanitate scientiarum»⁸⁾ онъ предается самымъ скептическимъ разсужденіямъ. Труды Агриппы, несмотря на крайне темный языкъ и отсутствіе должной систематики, являются однако по общему матеріалу и смѣлости мысли классическими трудами европейскаго мистицизма.

Въ противовѣсъ Агриппѣ, Knorr de Rosenroth далъ классическій образецъ систематическаго изложенія наиболее трудныхъ и мало изслѣдованныхъ проблеммъ. Его «Kabbala denudata, seu Doctrina Hebraeorum transcendentalis»⁹⁾ является однимъ изъ наиболее извѣстныхъ и классическихъ трудовъ по изслѣдованію каббалистическихъ ученій.

Не менѣе извѣстенъ также трудъ Генриха Кунрата: Henr. Khunrat: «Amphitheatrum sapientiae aeternae, solius verae christiano-cabbalisticum, divino-magisum...»¹⁰⁾, въ которомъ авторъ также излагаетъ синтетическую философію.

Переходя къ позднѣйшему времени, мы видимъ, какъ и раньше, что большинство оккультныхъ авторовъ умалчиваютъ о Таро, хотя, тѣмъ не менѣе, они не только съ нимъ знакомы, но именно на основаніи его и по его схемѣ изла-

¹⁾ Парижъ. 1555. in—16.

²⁾ Eliphas Lévi, «Dogme», стр. 76.

³⁾ «Огонь растворитель». См.—Eliphas Lévi. «La Clef des Grands Mystères». Paris. 1861 pp. 405—449.

⁴⁾ По преданію дата открытія—17 января 1382 г.

⁵⁾ Haguenau. 1517. in—f°.

⁶⁾ Базель. 1494. in—f°.

⁷⁾ Кельнь. 1533. in—8°.

⁸⁾ Кельнь. 1527. Парижъ. 1529. Антверпенъ. 1530.

⁹⁾ Зальцбургъ. 1677. in—4°.—«Liber Zohar restitutus». Франкфуртъ. 1684. in—4°.

¹⁰⁾ Hamburg. 1611. in—f°.

гают свои идеи. На первом месте стоит апостол мартинизма маркиз Клод де Сень-Мартен. Его классический труд: Louis-Claud le Saint-Martin (Le Phil... Inc...) «Tableau naturel des rapports qui existent entre Dieu, l'Homme et l'Univers»¹⁾ цѣликомъ написанъ по схемѣ Таро и раздѣленъ на 22 главы. Сень-Мартенъ занимается главнымъ образомъ философией мистики и поясняетъ рядъ основныхъ доктринъ, благодаря чему онъ является однимъ изъ наиболее цѣнныхъ авторовъ. Сень-Мартенъ, излагая свое учение, подерживается quasi-христианскаго аспекта, что дѣлаетъ его «христианскимъ каббалистомъ», весьма близкимъ знаменитому апологету первыхъ вѣковъ христианства—Оригену²⁾.

Подобно Сень-Мартену, по схемѣ Таро пишетъ Éliphas Lévi: «Dogme et Rituel de la Haute Magie»³⁾; это сочинение представляется однимъ изъ наиболее извѣстныхъ въ настоящее время. Не давая конкретныхъ цѣнныхъ свѣдѣній, Елифасъ Леви вводитъ читателя въ кругъ мистическихъ воззрѣній, захватывая его блескомъ языка и изящностью построений. Первая часть этого труда есть въ русскомъ переводѣ, съгланномъ весьма неудовлетворительно. Изъ другихъ работъ Елифаса, весьма многочисленныхъ, особую цѣнность въ нашихъ глазахъ имѣетъ также «Histoire de la Magie»⁴⁾.

Среди представителей мистики XIX вѣка, съ особенной яркостью выдѣляется Станиславъ де Гюайта. Первый его трудъ «Essais des Sciences maudites—Au Seuil du Mystère»⁵⁾ представляетъ собой введение къ его главному труду—«Le Serpent de la Genèse», который долженъ былъ выразить во всей полнотѣ оккультные законы Книги Гермеса. Раздѣленный на три септернера (т. е. по семь Аркановъ, а послѣдній Арканъ долженствовалъ быть общимъ заключеніемъ), этотъ трудъ былъ разбитъ на три отдѣльныхъ сочиненія. Первые два тома были напечатаны подъ слѣдующими названіями: Première Septain (Livre I). «Le Temple de Satan»⁶⁾ и Seconde Septain (Livre II) «La Clef de la Magie Noire»⁷⁾. Третій томъ, долженствовавшій носить названіе «La Science du Mal», касающійся 3 септернеръ Аркановъ, не былъ изданъ, вслѣдствіе ранней смерти автора въ 36 лѣтъ. Труды Станислава де Гюайта представляютъ собой величайшую библиографическую рѣдкость, ибо по волѣ наследниковъ (черныхъ католиковъ) они не могутъ быть переизданы вновь. Эти книги являются одними изъ наиболее цѣнныхъ во всей европейской мистической литературѣ⁸⁾.

Изъ современныхъ авторовъ въ первомъ ряду стоитъ Папусъ съ его трудами, специально посвященными Таро: Papus: «Le Tarot des Bohémiens» и «Le Tarot divinatoire». По русски есть переводъ «Предсказательнаго Таро». Чрезвычайно цѣнны приводимые рисунки картъ Таро; они являются лучшими изъ всѣхъ, которые намъ пришлось увидать.

Изъ русскихъ трудовъ надо отмѣтить: «Курсъ энциклопедіи оккультизма, читанный Г. О. М. въ 1911—1912 академическомъ году въ городѣ С.-Петербургѣ. Составила ученица № 40 Ф. Ф. Р. С. Р.» Трудъ Г. О. М. (Григорія Отто-

¹⁾ Paris, édition de l'ordre martiniste, Chamuel éditeur, 1900.

²⁾ См. l'abbé Roca—въ первыхъ №№ «Lotus».

³⁾ Paris. Germer Baillière, libraire—éditeur. 1861.

⁴⁾ Paris. Germer Baillière, libraire—éditeur. 1860.

⁵⁾ 1896, 1 vol. in—8°.

⁶⁾ Paris. 1891, 1 fort vol. in 8°.

⁷⁾ Paris. 1902, 1 très fort vol. in—8°.

⁸⁾ О личности Станислава де Гюайта, его биографіи и о характерѣ его работъ съ краткимъ изложеніемъ его ученія см.—«Stanislas de Guaita». Souvenirs par Maurice Barrès. Paris Chamuel, éditeur. 1898. и «Stanislas de Guaita» par Matgioi. Paris, Librairie Hermétique. 1909.

новича Мебеса) является весьма цѣннымъ по матеріалу и замыслу, но изложеніе прямо невозможное. Заслуживаетъ вниманія также «Символы Таро»¹⁾—Успенскаго—небольшая брошюра, но весьма красиво, вдохновенно написанная. Переведена на англійскій языкъ.—«The Symbolism of the Tarot. Philosophy of occultism in pictures and numbers» by P. D. Ouspensky. Translated by A. L. Pogossky. St. Petersburg. 1913.

Если современные мистическіе источники столь не многочисленны, то съ другой стороны религіозные и философскіе памятники представляютъ собой безбрежный матеріалъ для изученія Таро. Религіозно-философская литература Индіи представляетъ собой такую роскошь безконечно интереснаго матеріала, что способна заполнить не одну, а нѣсколько жизней пытливаго изслѣдователя. На пути моего изслѣдованія я придерживался главнымъ образомъ воззрѣній школы Веданты, какъ наиболее древней и спиритуалистической. Великій исполнѣнъ разума и мудрости Югавасишта и его школа черезъ свои изреченія украсили мой трудъ брилліантами Истины. Пураны и Упанишады помогли мнѣ разобраться въ самыхъ сложныхъ вопросахъ. Литература о памятникахъ индусскаго гениа настолько обширна, что я лишенъ возможности ее привести и предоставляю читателю самому обратиться къ специальнымъ изслѣдованіямъ.

Гностическія школы первыхъ вѣковъ христианства и апологизмъ его главнѣйшихъ дѣятелей также представляютъ собой богатѣйшій матеріалъ. Многія изъ сочиненій ересарховъ суть величайшіе памятники мудрости, находящіеся въ прямой преемственности съ мистеріями античнаго міра и мистицизмомъ Востока. Ученіе объ Демургѣ и Эонахъ является одной изъ блестящихъ страницъ исторіи человѣческаго мышленія; идеи Симона Мага, Валентина и Василида, вылившіяся въ сонмъ твореній гностическихъ во главѣ съ «Πιστις Σοφία»²⁾, послужили звеномъ между Каббалой среднихъ вѣковъ и герметизмомъ древности. Характерною особенностью гностическихъ ученій является ихъ стремленіе къ эзотеризму, т. е. строгому отдѣленію чистой науки, предназначенной для избранныхъ, отъ элементарныхъ вѣрованій, предлагаемыхъ толпѣ. Благодаря этому, гностики находились въ непосредственной преемственной связи съ мистеріями Востока и Эллады; именно на основаніи ихъ великаго научнаго опыта, они стремились возсоздать величіе древнихъ Посвященій, тщательно откидывая догматизмъ и формализмъ узкой иудейской мысли. Эллинизируя христианство, они вливали въ него мощнымъ потокомъ ученія, древнія какъ міръ, и обновивъ и проанализировавъ ихъ, они создали строгую систему религіознаго и философскаго мышленія³⁾. Къ сожалѣнію, именно благодаря этой своей чертѣ, они навлекли на себя дикую ненависть представителей иудейской традиціи, рѣшившей во что бы то ни стало слѣдять религію доступной массамъ. Одержавъ побѣду, отцы церкви, державшіеся взглядовъ противоположныхъ гностическимъ, съ такимъ усердіемъ уничтожали всѣ произведенія ересарховъ, что до насъ дошли лишь немногія изъ нихъ отрывки. Такъ, напримѣръ, для насъ осталась навѣки непонятной личностью одного изъ интереснѣйшихъ дѣятелей въ области религіозныхъ иска-

¹⁾ П. Д. Успенскій. «Символы Таро. Философія оккультизма въ рисункахъ и числахъ». Очеркъ изъ книги «Мудрость боговъ». С.-Петербургъ. 1912 г. Городская Типографія.

²⁾ Valentin—«Pistis-Sophia», ouvrage gnostique, traduit du cophte en français, avec une introduction par E. Amelineau. I. Vol. in—8°.

³⁾ Относительно апокрифическихъ евангелій см. извѣстныя изслѣдованія.—«Études sur les Évangiles Apocryphes» par Michel Nicolas. Paris, Micher Lévy frères, libraires—éditeurs, 1866. «Les Évangiles apocryphes traduits et annotés d'après l'édition de I. C. Thilo» par Custave Brunet. Paris, Librairie A. Franck. 1863. Tischendorf. «Evangelia apocrypha». Lipsiae. MDCCCLIII.

ний—Симона Мага, благодаря не только утратѣ его главнѣйшаго сочиненія: «*Ἀποφασίς μευάλη*», но и работѣ всѣхъ его ближайшихъ послѣдователей. Апологеты церкви, въ особенности Оригенъ и Тертулианъ, искажали ученія гностиковъ до полной неузнаваемости, до бессмысленнаго абсурда. Къ счастью, въ послѣднѣмъ XIX в., на Аеонѣ была найдена замѣчательнѣйшая рукопись, извѣстная подъ именемъ «*Philosophumena*» — «*Φιλοσοφούμενα*» — настоящее названіе которой есть «*Κατὰ παρῶν ἀρέσεων ἐλεγχός*», авторомъ которой является епископъ Ипполитъ. Это замѣчательнѣйшее произведеніе было переведено и издано на латинскомъ языкѣ въ Геттингенѣ подъ слѣдующимъ названіемъ: «*S. Hippolyti episcopi et martyris Refutationis omnium haeresium librorum decem quae supersunt*». Ed. Duncker et Schneidewin. Göttingae 1859. Можно сказать, что почти всѣ свѣдѣнія современной исторической науки о гностицизмѣ и истинномъ характерѣ работъ его представителей почерпнуты именно изъ творенія Ипполита. Бессмысленныя бредни, приписываемыя гностикамъ равностными апологетами, подъ могучимъ воздѣйствіемъ правды, нерушимо сохранившейся на пути столѣтій вѣковъ, сразу претворились въ блистательнѣйшія творенія философскаго генія.

На ряду съ гностицизмомъ на весьма почетномъ мѣстѣ стоятъ *неоплатоники*, которые, подобно гностикамъ, сочетали въ своихъ системахъ арійскій и симитическій геній. Поскольку гностики брали отъ юдаизма главнымъ образомъ его экзотерическую сторону, а эзотеризмъ заимствовали изъ арійскаго міра, такъ неоплатоники, наоборотъ, питались главнымъ образомъ эзотеризмомъ Юдеи. На основаніи таинственныхъ сокровенныхъ ученій Египта и Юдеи, неоплатоники воскресли вмѣстѣ съ гностиками величіе древности. Діонисій Ареопагитъ открыто стремился возсоздать великое ученіе Гермеса; неоплатоники—Филонъ, Плотинъ и Порфиръ¹⁾ и донынѣ озаряютъ насъ свѣтомъ своего генія черезъ столько минувшихъ столѣтій.

«Неопифагорейство явилось образомъ синкретизма, видѣвшаго во всѣхъ религиозныхъ традиціяхъ Эллады, Оракіи, Финикіи, Египта, Сири, Малой Азіи, Ирана, Индіи—лишь разныя формулы Единой Истины, непознаваемой для толпы, но доступной чуткости отдѣльныхъ высокихъ сознаний, укрѣпленныхъ особымъ Посвященіемъ».

Ю. Николаевъ²⁾.

Творенія святыхъ отецъ христіанской церкви³⁾ освѣщаютъ самыя глубокіе философскіе вопросы, и мои современники глубоко виноваты, что они ихъ игно-

¹⁾ Насколько неоплатоники прониклись древнимъ эзотерическимъ знаніемъ явствуетъ хотя бы изъ того факта, что нѣкоторые авторы считаютъ ихъ чуть ли не основателями всей средневѣковой мистики и магическихъ наукъ. См. напр. «*Histoire et Traité des sciences occultes*» par le comte de Réaie. Paris. Louis Vivès, libraire-éditeur, 1857. Tome second, pp. 9—11.

²⁾ Юрій Николаевъ. «Въ поискахъ за Божествомъ. Очерки по исторіи гностицизма». С.-Петербургъ. 1913. стр. 20.

³⁾ О мистицизмѣ первыхъ вѣковъ христіанства см. слѣд. соч.: J. Stoffels. «*Die mystische Theologie Makarius des Aegypters und die ältesten Ansätze Mystik*». Bonn. 1908. K. Holl. «*Enthusiasmus und Bussgewalt beim griechischen Mönchtum. Eine Studie zu Symeon dem Neuen Theologen*». Leipzig. 1898. W. Gass. «*Die Mystik des Nikolaus Cabasilas vom Leben in Christo*». Greiswald. 1849. Delacroix. «*Études d'histoire et psychologie du mysticisme. Les grands mystiques chrétiens*», Paris. 1908. Marcos J. Daskalakis. «*Die ekletischen Anschauungen des Clemens von Alexandria und seine Abhängigkeit von der griechischen Philosophie*». Leipzig. 1908. Eugene De-Faye. «*Clement d'Alexandrie. Étude sur les rapports du christianisme et de la philosophie grecque au II-e siècle*». Paris. 1898. На русск. яз.—П. Мининъ. «*Главныя направленія древне-церковной мистики*». Сергіевъ Посадъ. 1916. и др.

рируютъ. Иоаннъ Златоустъ, Макарій Египетскій, Василій Великій, Климентъ Александрійскій и весь сонмъ христіанскихъ подвижниковъ, изреченія которыхъ собраны въ выдержкахъ въ «Добролюбіи» и «Отечникѣ»¹⁾, раскрываютъ какъ тайники сердца человѣческаго, такъ и извилистые пути познающаго разума.

Глубокаго интереса, въ особенности для насъ русскихъ, заслуживаютъ наши сказанія и быліны, ибо большинство ихъ возникло на оккультно-философской почвѣ. Крайне замѣчательна древняя мистическая книга, извѣстная подъ именемъ «Голубиной», вѣрнѣе—«Глубинной» книги; вмѣстѣ съ требникомъ Петра Могилаы они являются основами древняго русскаго мистицизма²⁾.

Изъ русскихъ писателей-классиковъ—говорить о Таро Всеволодъ Соловьевъ, въ своемъ знаменитомъ романѣ «Великій розенкрейцеръ»³⁾.

— «Великій розенкрейцеръ исполнилъ желаніе старца и началъ читать ему двадцать два правила развитія воли, постигнувъ и исполнивъ которыя человѣкъ дѣлается побдигателемъ и владыкою природы. Эти двадцать два правила, преподанныя отъ древности легендарнымъ Гермесомъ-Тотомъ, и затѣмъ разъясненные и дополненные величайшими адептами оккультизма, составляли драгоценное сокровище розенкрейцеровъ. Въ нихъ дѣйствительно заключалась глубокая человѣческая мудрость».

Міровые представители философскаго мышленія на пути исторіи подходили съ различныхъ сторонъ къ Верховной Тайной Доктринѣ и въ совокупности создали величественное основаніе, которое вмѣстѣ съ конечными выводами современной науки есть полный подходъ къ тому послѣднему слову разума, которое говоритъ Книга Аркановъ.

Герметическая философія вѣнчаетъ собою всѣ исканія генія человѣческаго, всѣ усилія его разума на пути безчисленныхъ вѣковъ. Ея стройное цѣлое объемлетъ собой какъ возвышеннѣйшія воспаренія духа, такъ и всѣ чаянія глубочайшихъ сердецъ. Витая въ надвѣздной выси, она воспринимаетъ и впитываетъ въ себя всѣ движенія рода людскаго къ возвышенному и идеальному, она даритъ мощью несказуемой всякаго, кто тоскуетъ по своемъ свѣтозарному отечествѣ, обожженный пламенемъ міра. Она есть истинная свобода, абсолютный вселенскій просторъ; она отвѣтствуетъ всему, она слышитъ всякій зовъ, а потому самая мысль указать путь къ ней, т. е. ограничить ея вездѣущность, есть тьма невѣжества и безумія. Къ ней равно ведутъ всѣ пути и весь низшій міръ для того и существуютъ чтобы вызвать жажду у каждаго—найти его путь.

«Все рѣдкое, чудесное, которое тамъ и сямъ въ книгахъ показывается, къ чему иногда приводитъ насъ какое-либо явленіе въ Naturѣ, есть только намеки, только раскиданныя приманки, дабы дать человѣку примѣтити, что еще вышій Истины въ лонѣ Naturы скрываются».

Эккартсгаузенъ⁴⁾.

Нѣтъ человѣка на землѣ, кто бы хотя въ затаеннѣйшихъ уголкахъ сердца

¹⁾ «Отечникъ». Избранныя изреченія святыхъ иноковъ и повѣсти изъ жизни ихъ, собранныя епископомъ Игнатіемъ (Бренчаниновымъ). СПб. 1903.

²⁾ О «Голубиной книгѣ» смотри слѣдующія сочиненія: «*Калѣки переходже*»—Безсонова, т. I, 16 списковъ. «Сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ»—В. Варенцова, 1860 г. «*Лѣтописи русскихъ и литовскихъ древностей*», т. II, 1859. «Извѣстія Имп. Акад. Наукъ по отд. русск. языка и словесности», т. III. Надеждинъ. «О русскихъ мифахъ и сагахъ» (Русская Бесѣда, 1857, т. IV). В. Мачульскій. Историко-литературный анализъ стиха о Голубиной книгѣ. Варшава. 1887.

³⁾ Всеволодъ Соловьевъ. «Великій розенкрейцеръ»—романъ XVIII вѣка. (Окончаніе романа «Волхвы»). СПб. 1893, стр. 367.

⁴⁾ «Ночи или бесѣды мудраго съ другомъ».

своего не таилъ бы жажды къ приволью жизни безусловной.... Велики сомнѣнія у каждаго впервые вступающаго на путь; труденъ шагъ рѣшающій; ужаса полонъ мигъ, когда человѣкъ теряетъ опору въ старомъ, не закрѣпивъ себя въ новомъ; бездонна грусть, когда предъ взоромъ человѣка рушится ему привычный мѣръ; жутка холодная высь истины, спокойной и величавой въ своемъ безмолвіи; нестерпимо почти одиночество въ развернушемся предъ неопитомъ океанѣ знанія; но пусть не трепещетъ держающій! Многотруденъ путь, но безмѣрны и силы вложенныя въ человѣка! Онъ долженъ памятовать, что онъ цезарь міра сего, его призванный повелитель, а потому нѣтъ и не можетъ быть препятствій для того, кто рѣшилъ побѣдить или погибнуть!

Ученикъ: «Я теперь не могу перенести, чтобы что-нибудь отвратило меня отъ достиженія. Какъ я могу достичь этого кратчайшимъ путемъ?»

Учитель: «Иди тѣмъ путемъ, который труднѣе всего. Бери то, что мѣръ отвергаетъ. Не дѣлай того, что дѣлаетъ мѣръ. Иди противъ міра во всѣхъ путяхъ его. И тогда ты дойдешь до этого кратчайшимъ путемъ».

Яковъ Бѣме.

«Входите тѣсными вратами; потому что широки врата и пространенъ путь, ведущіе въ погибель, и многіе идутъ ими; потому что тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь, и немногіе находятъ ихъ».

Евангеліе отъ Матвея 1).

Тотъ человѣкъ, кто найдетъ въ себѣ достаточно силъ душевныхъ, кто дѣйствительно возжаждетъ Истины Непреложной, кто сумѣетъ возжечь въ себѣ неугасаемое пламя стремленія къ Вѣчности—сумѣетъ найти все, что потребно для достиженія!

«Ищи путь, отступая все болѣе внутрь; ищи путь, выступая смѣло наружу. Не ищи его на одной опредѣленной дорогѣ..... Достигнуть пути нельзя одной только праведностью, или однимъ религиознымъ созерцаніемъ, или горячимъ стремленіемъ впередъ..... Ищи путь, пробуя всяческія испытанія, чтобы понять ростъ и значеніе индивидуальности».....

Изъ древней мудрости.

«Нужно быть многоструннымъ, чтобы заиграть на гусляхъ Вѣчности»²⁾,— для успѣшнаго движенія по страдной стезѣ искателя Истины, нужно всѣмъ пожертвовать, все претерпѣть, ни передъ чѣмъ не останавливаться, ничего не бояться, ничему не вѣрить, кромѣ внутренняго голоса сердца. Человѣкъ долженъ всюду искать, рыться въ древнихъ фолиантахъ мистиковъ, углубляться въ трансцендентальныя изысканія философовъ, изучать древность и ея памятники, черпать изъ музыкальныхъ созвучій, жить съ каждымъ листкомъ въ природѣ, познавать всѣ страданія и ихъ умиротворить, жить въ вихрѣ суетнаго свѣта, любить и ненавидѣть, порой жить грезой и качаться въ волнахъ фантазіи, порой анализировать съ холодной усмѣшкой скептика, путешествовать, читать романы, любить искусство, познавать прелесть варварства, вѣчно искать, всюду, вездѣ искать, все нанизывать на ось опыта и оставаться теплымъ и яснымъ, какъ солнечный лучъ, быть спокойнымъ, холоднымъ, недвижимымъ, какъ снѣгъ Гималаи, быть буйнымъ и мятежнымъ, какъ море—таковъ долженъ быть истинный искатель! Читатель, таковъ ты?—Если нѣтъ, то ты не поймешь меня, и потому брось эту книгу, она не для тебя!.....

1) VII, 13-14.

2) Андрей Бѣлый. «Символизмъ». Книга статей. Изд. «Мусагетъ». Москва. 1910.

Священная Книга Тота.

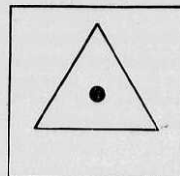
Великіе Арканы Таро.

«Я не собираю свое знаніе изъ писаній и книгъ, но ношу его въ самомъ себѣ, ибо небо и земля со всѣми ихъ обитателями, и даже Самъ Богъ, заключаются въ человѣкѣ».

Яковъ Бѣме.

«Истинный служитель Изиды есть тотъ, кто правильно воспріявъ ученіе о вещахъ Божественныхъ, его подвергнетъ анализу разума и проникнетъ духомъ въ тѣ истины, которыя оно содержитъ».

Платархъ 1).

1) О Озирисѣ и Изидѣ § 3.

Арканъ I.

I. Традиціонныя наименованія:

Magus. Единство. Скоморохъ.

II. Буква еврейскаго алфавита:

⚡ (*Алефъ*).

III. Числовое обозначеніе:

Единица.

IV. Символическое начертаніе:

Передъ массивнымъ каменнымъ столомъ стоитъ мужъ лѣтъ тридцати пяти, въ полномъ расцвѣтѣ своихъ силъ. Столъ этотъ сдѣланъ изъ сѣраго камня: массивная доска опирается на двѣ каменныхъ вертикальныхъ стѣнки, соединенныхъ посрединѣ перекладиной. Сзади него видна массивная завѣса кроваво краснаго цвѣта, наполовину отдернутая, на ней девять складокъ. За завѣсью видна лѣстница, идущая внизъ, въ землю. На полу подъ ногами Мага разостланъ зеленый коверъ съ вытканными на немъ желтымъ цвѣтомъ гирляндами и лавровыми вѣнками. Магъ одѣтъ въ бѣлыя, слегка розоватыя одежды съ золотистымъ оттѣнкомъ. Туника короткая доходитъ лишь до коленъ и широкимъ кожанымъ поясомъ собирается во множество складокъ.

На столѣ стоитъ чаша изъ чеканнаго золота, совершенно почернѣвшая отъ времени. Рядомъ съ чашей лежитъ мечъ; его клинокъ, ушпирающийся къ острию, сдѣланъ изъ матовой платины, ручка изъ почернѣлаго золота. Кромѣ этого, на столѣ лежитъ сикль (пентакль),—золотая монета съ равноконечнымъ крестомъ въ кругѣ; на обратной сторонѣ монеты видна царская корона.

Магъ стоитъ, его правая нога выдвинута впередъ. Лобъ опоясываетъ змѣя, кусающая свой хвостъ. Надъ головой виденъ знакъ безконечности. Правая рука его высоко поднята къ небу и держитъ золотой жезлъ, верхъ котораго состоитъ изъ слѣдующаго скульптурнаго изображенія. На огромной змѣѣ, обвившей древко скипетра, покоится исполненная черепаха, на спинѣ которой стоятъ три бѣлыхъ слона, поддерживающіе сферу съ семиарусной пирамидой надъ ней и ослѣпительнымъ источникомъ свѣта наверху въ видѣ золотого треугольника. На груди Мага виситъ равноконечный крестъ съ раздвоенными и закругленными концами. Посреди его на тонкой спирали блещетъ яркимъ огнемъ красная точка.

§ I. О Божествѣ Абсолютномъ.

«Въ началѣ былъ только Абсолютъ, Единный Абсолютъ, другого не было».

Ehandagyopanishad.

Арканъ I Священной Книги Тота возвышается надъ всѣми другими Арканами, ибо онъ гласитъ о Первопричинѣ всего существующаго, о переходѣ Абсолюта изъ Пралаи и выявленіи Имъ Активнаго Трѣдинаго Божества, и потому онъ заключаетъ въ себѣ всѣ принципы Мира Проявленнаго. Въ этой чистой природѣ своей онъ недоступенъ познанію, и мы должны спуститься съ этихъ высотъ и разсматривать этотъ Арканъ въ его болѣе низкомъ сѣченіи, когда онъ является членомъ *primus inter pares* системы Аркановъ.

«Абсолютъ есть Разумъ, Разумъ въ Его Собственной Сущности; Онъ есть потому, что Онъ есть, но не потому, что Его предполагаютъ; Онъ есть или ничто не существуетъ».

*Елифасъ Левий*¹⁾.

«Ни одна изъ нашихъ мыслей не въ состояннн понять Бога и никакой языкъ не въ состояннн опредѣлить Его. То, что безтѣлесно, невидимо и не имѣетъ формы, не можетъ быть воспринято нашими чувствами; то, что вѣчно, не можетъ быть измѣрено короткою мѣрою времени; слѣдовательно Богъ невыразимъ. Правда, Богъ можетъ сообщить нѣсколькимъ избраннымъ способность подниматься поверхъ естественныхъ вещей, дабы приобщиться къ сннню Его духовнаго совершенства, но эти избранные не находятъ словъ, которыя могли бы перевести на обыденный языкъ Безплотное Видѣнне, повергнувшее ихъ въ трепеть. Они могутъ объяснить человѣчеству второстепенныя причины Творчества, которыя проходятъ передъ ихъ глазами, какъ образы космической жизни, но Первопричина остается нераскрытой и постигнуть Ее можно лишь по ту сторону смерти».

Такъ говорилъ Гермесъ Тризмегистъ—Учитель Египта, своему ученику Асклепию тысячи лѣтъ тому назадъ. Всеобщая Мировая Первопричина, Безконечный и Недостигаемый Абсолютъ, Богъ Вседержитель, «Кого никто же видѣ нигдѣ же», Айнь-Софъ, Неизреченный Невѣдомый Богъ Эллады, Истинное Бытiе, Единая Реальность—Sat индусовъ, Zervane-Akéréne («Безконечный», «Кругъ времени») Зендъ-Авесты, Тотъ, Кто есть, Кто былъ, Кто будетъ—ὁ ἑστὼς, ὁ εἰς τὸν αἰῶνα ὢν—гностиковъ²⁾, *Божественная Сущность, нашимъ сознаниемъ воспринимается въ видѣ абсолютнаго отрицанiя всякаго опредѣленiя*. Абсолютъ объясняютъ какъ «Не Это», «Не То» и т. д. только посредствомъ отрицанiя.—Богъ есть Сущий, не могущий имѣть Имени—*Ἐστὶ γὰρ ὁ θεὸς ἀνόματος*, ибо—Онъ есть Абстрактное Бытiе³⁾.

«Его Слава слишкомъ возвышенна, Его Свѣтъ слишкомъ блистателенъ, чтобы человѣческой разумъ могъ Его понять, чтобы смертное око могло Его узрѣть».

Зендъ-Авеста.

«Богъ Единъ; То, что Едино, не имѣетъ надобности въ опредѣленномъ имени».

*Laclance*⁴⁾.

«Не можетъ, вообще, человѣкъ познать, что есть Богъ. Одно знаетъ онъ хорошо: что не есть Богъ; и тогда разумный человѣкъ это отбрасываетъ».

*Мейстеръ Экхартъ*⁵⁾.

- Всѣ вещи до рожденiя сокрыты
- Въ Единоиъ и Великоиъ Бытiи;
- Откуда при рожденiи исходятъ,
- Въ Него по смерти снова погружаясь».

*Бахавадъ-Гита*⁶⁾.

*Талмудъ*⁷⁾.

לא תדבר מן שמואלא מן

1) Éliphas Lévi, «Dogme» 367.

2) По ученiю Симона Мага. См. «Философiеца».

3) Гермесъ Тризмегистъ.

4) «De falsa religione».

5) «Проповѣди и разсужденiя». Переводъ со средне-верхне-нѣмецкаго и вступительная статья М. В. Сабашниковой. Издательство «Мусагетъ» МСМХП стр. 84—85.

6) II, 28.

7) Мишна, трактатъ Haguiga—«Что выше тебя—не старайся познать».

Оно есть «Не То» (neti, neti), заповѣдали намъ великiе учителя Индiи, и мы вслѣдъ за ними на всякое слово дерзнувшему что-либо сказать о Немъ, должны отвѣтствовать лишь это вѣчное «Не То», ибо—«Онъ скрываетъ Свое Имя», «Онъ ненавидитъ чтобы произносили Его Имя»,—какъ говорили древнiе египтяне¹⁾,—и эта заповѣдь ихъ хранилась нерушимо на пути вѣковъ, неизмѣнно подтверждаемая всѣми мыслителями, не взирая на различiе условий и времени ихъ жизни.

«Не произноси Имени Господа твоего!». *только произнеси слово, ко лрвильнн*
*Всѣ гадания въ него Исходъ*²⁾.

«Опредѣлять Бога—это отрицать Его!».

Спиноза.

«Всякое понятiе Бога есть отрицанiе Его, и самыя попытки опредѣленiя есть оскорбленiе Божества».

Фихте.

Вотъ почему, по ученiю гностиковъ валентинiанъ—Эонъ Христосъ научилъ довольствоваться понятiемъ о непознаваемости Божества-Первопричины, и не дерзать искать проникновенiя въ эту тайну³⁾.

§ 2. О Божествѣ Творящемъ, Его Трiединствѣ и Божественномъ Тернерѣ.

«Какъ изъ пылающаго огня тысячами вылетаютъ искры, всѣ подобныя огню, такъ, о другъ, изъ Вѣчнаго возникаютъ разнообразныя существа и снова возвращаются къ Нему».

«Какъ паукъ выпускаетъ свои нити и снова втягиваетъ въ себя, какъ на землѣ растутъ травы, какъ на головѣ живого человѣка возникаютъ волосы, такъ возникаетъ все изъ Вѣчнаго».

Брамана ста трoинокъ.

Когда человѣкъ встрѣчается съ какой-либо идеей, возможно два случая. Если идея *конечна*, онъ можетъ, смотря по степени своего развитiя, подняться или опуститься до нея: почувствовавъ ее своимъ духомъ, онъ можетъ разумомъ обнять эту идею такъ, какъ футляръ⁴⁾ охватываетъ заключенный въ него предметъ. Если идея *безконечна*, а таковая идея только одна—идея о Сущемъ, то какъ бы человѣкъ высоко ни стоялъ, подняться до нея онъ не въ силахъ. *Но человекъ самъ Божествененъ, такъ какъ Атманъ его есть лучъ Божества; черезъ эту эманацию Сущаго человекъ можетъ проникать въ сферы, навсегда закрытыя его разуму, и всѣ усилiя его должны быть направляемы лишь къ тому, чтобы откровенiя духа переводить въ сознанiе разума*. Такъ, Великiе Учителя человѣчества, постигнувъ сами, претворяли свои небесныя откровенiя въ языкъ земной, и какъ лучъ маяка указываетъ дорогу страждущему кораблю, такъ свѣтъ этихъ Исполниловъ духа и разума раскрываетъ путь всякому, алчущему и жаждущему Правды.

1) См. М. Р. Pierret.—«Essai sur la mythologie égyptienne» pp. 8—11.

2) ХХ, 7.

3) См. Ириней—Adv. haer. I, II, 5, Епифанiй—К. Haeres. XXXI, XIII (t. I, II).

4) Выраженiе Каббалы.

«Индра, Митра, Варуна, Агни,—так именуют Его, а Онъ золотоперистый Гарутманъ. Мудрые говорятъ о Единомъ, какъ о многихъ; они называютъ Его Агни, Яма, Матаршва».

Ригъ-Веда 1).

«Вознесемъ духомъ къ Сущему, изъ Котораго истекаетъ творение, протление и разрушение этой вселенной, потому что Онъ объемлетъ всѣ вещи и вмѣстѣ съ тѣмъ остается Нераздѣльнымъ».

Бхагавата Пурана.

«Трудно найти Создателя и Отца этой вселенной, но и найдя Его, невозможно выразиться о Немъ языкомъ понятнымъ для всѣхъ».

Платонъ.

Высшая истина, которая въ первоверховномъ достоинствѣ своемъ лежитъ въ основѣ всѣхъ Посвященныхъ, есть учение о *Триединствѣ Духа и Троицности всѣхъ Его проявленій*; объ этой Троицѣ, Единосущной и Нераздѣльной, и гласитъ первый тернеръ Великихъ Аркановъ. Триединство Духа опредѣляетъ Его Субстанціональную Природу, Абсолютную и Совершенную какъ Самый Духъ, съ Которымъ Она по принципу идентична. Внутренняя, сокровенная Природа Духа есть синтезъ Его субстанціональныхъ категорій, опредѣляющей обликъ Духа въ разумѣ на конечныхъ ступеняхъ его развитія. Разумъ не есть конечная цѣль и первичный источникъ, коему данъ великій даръ быть зеркаломъ Бытiя Абсолютнаго и Его Безначальной Истины. Разумъ не можетъ проникнуть въ сокровеннѣйшія ядра Духа, но онъ можетъ проникнуться Имъ, насытиться Его Свѣтлозарной Природой и потому можетъ самъ стать свѣтоносцемъ. Такова верховная цѣль разума; онъ не можетъ изъяснить Духъ, но съ совершенствомъ великолѣпія Его отблеска, разумъ превращается въ скрижаль Верховнаго Завѣта, и вѣщія словеса на ней начертаннаго Глагола жгутъ сердца людей и вызываютъ въ нихъ отвѣтное пламя.

«Древній, да будетъ благословенно Его Имя, обладаетъ тремя Главами, которая образуютъ лишь одну Главу; это есть то, что есть наиболѣе возвышеннаго между возвышеннымъ. И такъ какъ Древній, да будетъ благословенно Его Имя, представляется числомъ три (כגון דעתיקא קדישא אחרשים בתלה), то всѣ другіе свѣточи, которые освѣщаютъ насъ своими лучами (другія Сефироты), одинаково заключаются въ числѣ три».

Idra Souta 2).

«Божественная Троица образуется изъ: *רוח הקדש בן אלוה אלהים*—Бога, Сына Божія и Святого Духа» 3). «Такимъ образомъ, Богъ имѣетъ Единое Имя,

1) I, XIV, 46.

2) Zohar, part. III, fol. 288, verso.

3) Столь поразительная близость учения знаменитаго каббалиста съ догмой Триединства въ христіанствѣ насъ не должна удивлять, ибо, вообще говоря, Каббала, какъ синтезъ, объемлетъ въ себѣ догмы обнѣхъ вѣтвей семитическаго откровения: юдаизма и христіанства. Именно этому обстоятельству мы обязаны широкимъ развитіемъ ученія Каббалы въ средніе вѣка, ибо въ близости ея съ христіанствомъ тогдашніе богословы видѣли одно изъ наиболѣе яркихъ доказательствъ абсолютной истинности христіанства. Родство Каббалы и христіанства чрез-

показывающее Единство Его Сущности, но въ то же время Онъ Троиченъ, и эта Троиственность Едина. Какъ это тебѣ не кажется страннымъ, уже эти Имена объясняютъ тебѣ это.... Эти Имена, которыя суть три и которыя всѣ три обозначаютъ Единую Субстанцію, тождественную въ Себѣ Самой, какъ тройной призывъ: Святой, Святой, Святой.... и съ другой стороны содержатъ Троицу: Мудрость, Разумъ и Науку» 1).

Абулафия 2).

«Сеферъ Иетцира объясняетъ существованіе Единаго Бога, показывая намъ въ области многообразія и множественности присутствіе единства и гармоніи; ибо таковая цѣлостность не можетъ произойти иначе, какъ отъ одного Повелителя».

Iehouda Hallévi 3).

Триединство Духа есть догрина о Его Существовѣ въ Себѣ Самомъ. Первичная Субстанція не можетъ не быть Единой, ибо, въ противномъ случаѣ, Она была бы ограничена 4); самое основное опредѣленіе Ея состоитъ въ томъ, что Она Всеобъемлюща, т. е. что Она есть исчерпывающее средоточіе всей совокупности мировыхъ атрибутовъ. Понятіе о *единствѣ* возможно лишь при совмѣстномъ существованіи понятія о *множественности*; какъ то, такъ и другое одинаково имѣютъ реальное бытіе лишь въ мірѣ феноменальной природы; въ Мірѣ Божественномъ они претворяются въ *априорныя потенціи*, и притомъ *первичныя*. Единство имѣетъ своимъ высшимъ прообразомъ *Бытіе*, множественность — *Сознаніе*; поэтому *Духъ есть Бытіе и Сознаніе*; это Сознаніе имѣетъ *двѣ потенціи*: быть *единнымъ* по природѣ, или же заключать въ себѣ *множественность*; эти двѣ потенціи Сознанія соответственно утверждаютъ двѣ потенціи Бытiя: *Единаго Однороднаго и Единаго, какъ Синтезъ частныхъ*; множественное Сознаніе о Своемъ Бытiи, объектируя Себя какъ таковое, утверждаетъ третью потенцію Бытiя и Сознанія. Эти три потенціи въ своей истинной природѣ при соединеніи Бытiя съ Сознаніемъ претворяются въ три Впостаси Духа, Единосущныя и Нераздѣльныя. Первый тернеръ Великихъ Аркановъ въ своемъ высшемъ аспектѣ есть учение о Триединствѣ Чистаго Духа, и, въ силу этого, онъ въ своемъ цѣ-

вѣчайно ярко выражена Пикомъ Мирандолемъ въ его книгѣ: «De hominis dignitate». — «Hos ego libros non mediocri impensa mihi cum comparassem, summa diligentia, indefessis laboribus cum perlegissem, vidi in illis, testis est Deus, religionem non tam Mosaicam quam Christianam: ibi Trinitatis mysterium, ibi Verbi incarnatio, ibi Messiae divinitas, ibi de peccato originali, de illius per Christum expiatione, de coelesti Hierusalem, de casu daemonum, de ordinibus Angelorum, de Purgatoriis, de Infernorum poenis. Eadem legi quae apud Paulum et Dionysium, apud Hieronymum et Augustinum quotidie legimus. In plenum nulla est ferme de re nobis cum Hebraeis controversia, de qua ex libris Cabalistarum ita redargui, convincique non possint, ut ne angulus quidem reliquus sit, in quem se condant».

איב יש לו יתברך שם מיוחד מורה על עצם אחד אהוא גבי משולש וחסלוש חתוג הוא יחוד אין ראוי שיקשה זה בעיניך וזה יתגלה לך מסוד שמוחיו..... ושם שלשה ושלשהם יחד מורים ער עצם אחד מיוחד..... כן קדוש קדוש קדוש..... זה הסוד מלל לפי מחשבת הנפש החכמה הבינה והרעה

1) «Книга Единства».

2) Cuzary, Disc, 4, 8, 25. Испанскій текстъ въ переводѣ Jacob Abenanda гласитъ такъ: «Enseña la deydad y la unidad por cosas que son varias y multiplicadas por una parte, pero per otra parte, sou unidas, y concordantes, y su union procede del uno que los ordena».

3) См. Спиноза—«Этика» ч. I.

ломъ доминируетъ и возвышается надъ всѣми другими Арканами и выявляетъ высочайшую доктрину, до сознания которой человѣкъ можетъ подняться. Эта доктрина въ своихъ трехъ Упостаяхъ выражается такъ:

Арканъ I есть учение о Единомъ Однородномъ Космическомъ Бытiи (Sat)—о Первичномъ Вселенскомъ Сознанiи, какъ Единой Реальности.

Арканъ II есть учение, о Единомъ Всеобъемлющемъ Бытiи—о Субстанціональномъ (а потому содержащемъ потенции атрибутовъ) Космическомъ Сознанiи, какъ Единой Реальности.

Арканъ III есть учение о Единомъ по сущности, но Тварномъ по природѣ Бытiи—о Синтетичномъ (какъ интегральная совокупность атрибутовъ, отдельныхъ дифференціальныхъ аспектовъ) Интегральномъ Космическомъ Сознанiи Единой Реальности.

«Das reine Seyn macht den Anfang, weil es sowohl reiner Gedanke, als das unbestimmte einfache Unmittelbare ist, der erste Anfang aber nichts Vermitteltes und weiter Bestimmtes seyn kann. Dieses reine Seyn ist nun die reine Abstraction, damit das Absolut-negative, welches, gleichfalls unmittelbar genommen, das Nichts ist».

Hegel¹⁾.

«Близость святилища даетъ услышать раздающіяся вмѣсто привѣта Божественныя Слова: «Познай самого себя», и человѣкъ отвѣчаетъ всѣмъ своимъ существомъ: «Эл,—Ты еси». Ибо единое наименованіе, единое опредѣленіе Божества заключается въ утвержденіи, что Оно есть».

Плутархъ.

«Богъ есть Чистое Бытiе—необходимо существующее (Вайбуль-вуудъ)».

Учение суффиговъ.²⁾

Имя, которое обозначаетъ «Я есмь» אהיה, намъ показываетъ объединеніе всего того, что есть, состояніе, въ которомъ всѣ пути мудрости еще сокрыты и соединены вмѣстѣ безъ возможности раздѣлить одинъ отъ другихъ. Но тогда Онъ намѣчаетъ линію раздѣленія, когда хотятъ выдѣлить Мать, несущую въ Своемъ Лонѣ всѣ вещи и явить ихъ къ существованію, чтобы раскрыть Верховное Имя, то Богъ говоритъ, говоря отъ Себя: Я Кто есть אהיה אשר אהיה³⁾ Наконецъ, когда все уже облечено формой и вышло изъ Материнскаго Лона, когда каждая вещь имѣетъ свое мѣсто, и когда хотятъ опредѣлить сразу Качественаніе и Бытiе, Богъ именуется Iегова или «Я есмь Тотъ, Кто есть» אהיה אשר אהיה, Таковы суть тайны Святого Имени, открытыя Моисею, и знаніе которыхъ ни одинъ человѣкъ не раздѣлялъ съ нимъ».

Зогарь⁴⁾

Первичность понятія о Трансцендентальномъ Бытiи проходитъ красной

¹⁾ «Все начинается изъ Чистаго Бытiя, которое есть лишь совершенно неопредѣлимая мысль, простая и неизмѣнчивая, ибо истинное Начало не можетъ быть ничѣмъ инымъ... Но это чистое Бытiе есть лишь высшая степень абстракціи, это есть абсолютно отвлеченное понятие, которое можетъ быть, если его мыслить какъ таковое, названо Не-Бытiемъ». — Гасель.

²⁾ По исторiи и литературѣ суфизма см.: Malkolm. «Histoire de la Perse». Paris. 1821. trad. de l'anglais. Gobineau. «Les religions et les philosophies dans l'Asie centrale». Paris. 1866. John P. Broun. «The dervishes, or oriental spiritualism». У Позднева, въ компиляціи: «Дервиши въ мусульманскомъ мирѣ». Оренбургъ, 1886, сдѣлана сводка почти всей европейской литературы о суфизмѣ.

³⁾ אהיה רא כללא רכלא לבחר אפיק החוא נהרא ראיהו אימא עקאה ואהעברה אמר אשר אהיה בחר הנפיק כללא ואהקקן כל חד וחד באהרה אמר יהוה

⁴⁾ Zohar, III part. fol 65, verso, sect. אהרי בונה

нiтью черезъ большинство религiй, ученiй и философскихъ системъ. Древнiйшая формула этой доктрины была дана древнимъ Египтомъ:

«Я есмь Тотъ, Кто есть!»¹⁾.

Это есть высочайшая степень выраженiя Бытiя черезъ тройственное его утвержденiе, ибо въ понятiяхъ «Я», «есмь», и «есть» одинаково заключается Бытiе, а потому эта формула въ сущности гласитъ: «Бытiе—Бытiе Бытiя». Въ полной гармонiи съ египетской формулой гласитъ философія Вавилона. Въ египетско-ассирiйскомъ отдѣлѣ Британскаго музея находятся три небольшiя потрескавшiяся таблички изъ глины относящiяся къ царствованiю Син-Мубалита и его сына Гамураби; они равно содержатъ формулу:

т. е. «Jahve есть Богъ». А такъ какъ «Jahve» значитъ²⁾—«Сущiй», «Постоянный», «не Подверженный измѣненiю», «Существующiй внѣ времени и проявляющiй Себя въ подчиненной вѣчнымъ законамъ вселенной», то мы убѣждаемся въ полномъ тождествѣ вавилонской формулы съ египетской. Черезъ автора Пятикнижья эта формула цѣликомъ перешла въ Тору—Богъ сказалъ Моисею—Я есмь Сущiй».

Исходъ³⁾.

Зародившись въ Египтѣ эта формула съ одной стороны черезъ Тору вошла въ Каббалу, а съ другой была воспринята философами Греціи. Знаменитый средне-вѣковъ мистикъ и каббалистъ Рейхлинъ въ своемъ трудѣ «О Слово Чудесномъ»⁴⁾ сопоставляетъ воззрѣнiя Платона и Каббалы, устанавливая полное тождество въ выраженiи ими этой доктрины.

אהיה אשר אהיה—«Ego sum qui sum».

Каббала.

«τὸ ὄντος ὄν».

Платонъ.

Учение Иерофантовъ Египта, частью въ прямой преемственности, частью черезъ посредство каббалистическихъ теченiй евреевъ, совмѣстно съ философiей Эплады вылилось въ неоплатонизмъ и гностицизмъ. При этой передачѣ доктрина о Бытiи, какъ Высшей Первичной Трансцендентальной Категорiи Божества была воспринята въ полной чистотѣ.

«Богъ есть Совокупность и Первоисточникъ потенцій Бытiя».

Симонъ Магъ⁵⁾.

«Она была, когда ничего не было, только это ничего не относится къ чему-нибудь изъ сущаго (т. е. къ реальному миру), но, говоря просто и ясно, безъ

¹⁾ H. Brugsch. «Die aegyptische Gräberwelt», стр. 38.

²⁾ См. Фридрихъ Деличъ. «Библия и Вавилонъ». Пер. бар. А. А. Нольде. СПб. 1906. Стр. 39.

³⁾ III, 14.

⁴⁾ Reuchlin. «De Verbo Mirifico». Базель. 1494, in-f^o.

⁵⁾ «Philosophumena». Эта доктрина лежала, повидимому, въ основанiи всего ученiя Симона Мага изложеннаго имъ въ его «Ἀπόφασις μεγάλη».

всяких софизмовъ, Она была до небытія. И когда я говорю—была, я не хочу сказать, что Она была, но лишь обозначаю свою мысль, говоря, что было Прездесущее Ничто. И Это не было То, Что называется Неизреченнымъ, ибо Неизреченнымъ обозначается Нѣчто, а Это даже не Неизреченное, ибо Оно превышаетъ всякаго слова или обозначенія».

Василидъ (гностикъ)¹⁾.

Отзвукъ этого ученія дошелъ и до нашихъ дней, запечатлѣвшись въ философіи и мистицизмѣ новѣйшей исторіи Европы.

«In conceptu entis summe perfecti existentia necessaria continetur».

Декартъ²⁾.

Эти взгляды раздѣляетъ также и Сень-Мартенъ, знаменитый «неизвѣстный философъ»—апостолъ маргинизма.

«Несовершенство, присущее временнымъ вещамъ, показываетъ, что они ни равны, ни со-вѣчны съ Богомъ и раскрываетъ въ то же время, что они не могутъ быть совершенными какъ Онъ, ибо ихъ несовершенная природа, не держа совершенно Сущности Божества, Которой Единой присуще совершенство жизни, должна мочь терять жизнь или движеніе, которыя она могла получить; Истинная же Природа Бога есть Непредложное Бытіе, т. е. Бытіе Безначальное».

Сень-Мартенъ³⁾.

«Богъ вѣченъ и вѣчно непремѣненъ; Онъ есть Тотъ, Кто есть, наше же бытіе заемное; горделиво мы скажемъ, если назовемъ оное каплею Его Сущности. Пусть свѣтила померкнутъ, и міры, въ которыхъ мы столько удивляемся порядку, согласію, красотѣ и великолѣпію, распадутся; мы же, ползающіе муравьи, пусть обратимся въ прахъ, а духи со всѣми тварями въ ничто,—но и тогда останется еще Безконечное, Безпредѣльное Существо, Незимѣримое Бытіе Того, Который Одинъ только сказать можетъ: «Я есмь Тотъ, Кто есть»⁴⁾.

«Онъ есть Тотъ, Кто былъ, и будетъ Тотъ, Кто есть, и есть Тотъ, Кто будетъ»⁵⁾. Онъ Бытіемъ Своимъ превосходитъ всѣхъ тварей—Онъ Начало и Источникъ, изъ Котораго всякое конечное бытіе, одно послѣ другого, истекаетъ, однако-жь такъ, что сіе не перемѣняетъ и не истощаетъ Его Существа»⁶⁾.

Эккартсгаузенъ.

Творчество есть Проявленіе Субстанціальной Сущности, есть выходъ Ея изъ состоянія Нераздѣльнаго Единства, есть переносъ Сознанія во внѣ этого Единства черезъ измѣненіе вида Самосозерпанія. Единичность Бытія есть условнымъ отсутствіемъ критерія, стремленіе къ каковому опредѣляетъ сущность Сознанія; это есть продленіе, но не жизнь, это есть бытіе и небытіе. Пралайя, т. е. Непроявленная Субстанція не только непостижима въ силу ограниченности познающихъ началъ человѣка, но и болѣе того,—это есть maximum maximum возможныхъ противорѣчій. Пралайя есть только метафизическая идея, это есть лишь постулатъ, начало всякаго міропониманія, имѣющей свой raison d'être въ томъ, что оно опредѣляетъ абсолютнымъ образомъ начало всѣхъ относительныхъ построеній. Проявленіе Субстанціи есть не свойство Ея, могущее быть и могущее не быть, а самое Ея Су-

1) «Philosophumena». VII, 20.

2) «Въ понятіи самаго совершеннаго Существа необходимо содержится существованіе».

3) «Tableau Naturel des rapports, qui existent entre Dieu, l'Homme et l'Univers». стр. 13—14.

4) «Ночи или бесѣды мудраго съ другомъ», стр. 52—53.

5) Эта формула была дана Симономъ Магомъ—«ἐς ἑσπας, σπας, σπρῶμενος».

6) «Ночи или бесѣды мудраго съ другомъ», стр. 55—56.

щество, такъ какъ лишь съ проявленіемъ Субстанція Себя утверждаетъ. *Мировое Творчество, какъ таковое, есть утвержденіе Божества въ Себѣ Самомъ.*

«Энергія Бога есть Его Воля; Его Сущность есть Желаніе, чтобы Вселенная была, ибо Богъ, Отецъ и Добро, суть ничто иное, какъ Бытіе того, что еще не существуетъ».

Гермевъ Трилемистъ.

Субстанціальное Творчество есть расчлененіе Самосознанія Сущности, это есть выявленіе потенциальной возможности бытія Ея отдѣльныхъ аспектовъ; какъ самостоятельныхъ субстанцій второго рода, аналогичныхъ Субстанціи Основной. Дальнѣйшее измѣненіе Цѣлостнаго Самосознанія осуществляется Основной Субстанціей уже черезъ посредство этихъ отдѣльныхъ аспектовъ. Отсюда слѣдуетъ, что Субстанціальное Творчество первично по Природѣ и не можетъ имѣть продленія, Оно заканчивается въ моментъ порожденія идеи творчества, какъ таковой, и ею исчерпывается. Такимъ образомъ, актъ Мирового Творчества есть актъ выявленія идеи о немъ Божественной Сущностью, какъ слѣдствіе противопоставленія ей Мирового Инертнаго Начала, Абсолютнаго Ничто.

«Правдѣпати, Господь всего созданія, возжелалъ: «О если бы Я былъ не Одинъ, если бы Я умножился!»... и прежде всего Онъ создалъ Брамъ».

Сатаната-Браманъ.

Мысль есть внѣшнее проявленіе воли, идея мысли есть самое существо этой воли. Въ процессъ мышленія до его выявленія въ конкретную форму выявляются всѣ тѣ атрибуты, по которымъ только мы и познаемъ силу самодовольствующую. Мышленіе конкретное есть реализація во внѣ волевыхъ импульсовъ; мысль сама по себѣ есть источникъ силы и только въ человѣческомъ мірѣ она, какъ таковая, отблена еще отъ ея реализаціи; въ Мірѣ Божественномъ этого разстворенія нѣтъ и *мышленіе есть осуществленіе воли.* Вотъ почему, Мировое Творчество, порожденіе Абсолютномъ Идей Творенія есть выявленіе Имъ Творящаго Божества, Которое является синонимомъ эманированной во внѣ Воли Айнъ-Софа.

По отношенію къ Трїединому Творящему Божеству Арнанъ I гласитъ о Его Существовѣ, какъ о Волѣ Абсолюта, эманированной во внѣ, для осуществленія реализаціи принциповъ Бытія и Небытія въ мірѣ природы.

«Въ началѣ Богъ сотворилъ Небо и Землю. Земля же была безвидна и пуста и Духъ Божій носился надъ бездною».—Такъ Бытіе раскрываетъ тайну, что Творчество Абсолюта выливается лишь въ созданіе идеи творенія, чрезъ утвержденіе диллемы Неба и Земли; дальнѣйшее Творчество осуществляется уже Его эманацией, Идеей Творенія, которая есть Дыханіе Бога. Фабръ д'Оливье¹⁾ такъ передаетъ точный текстъ начала Книги Бытія:

1. «Въ началѣ Элоимъ, Существо Существовъ, сотворилъ въ принципѣ (берешитъ) то, что составляетъ существованіе Небесъ (Шамаймъ) и Земли (Аретцъ).

2. «Но земля была только потенциальное пространство въ метафизическомъ абстрактномъ пространствѣ (тогу во богу). Темнота (Хошекъ), сила вяжущая и сжимающая, обнимала бездну (Тромъ), безконечный источникъ потенциальнаго существованія и Духъ Божій (Руахъ-Элоимъ), Дыханіе расширяющее и оживляющее (приготавливающее пространство къ свѣту) проявлялъ силу своего порождающаго дѣйствія, проникая Воды (Маймъ), состояніе универсальной пассивности вещей».

1) Fabre d'Olivet. «La langue hébraïque restituée et le véritable sens de mots hébreux rétabli et prouvé par leur analyse radicale». Paris. Librairie generale des sciences occultes, bibliothèque Chacognac. 1905. pp. 25 et 27. По сокращен. русск., пер.—Фабръ д'Оливье. «Космогонія Моисея». Переводъ В. Н. Запругаева. Вязьма. 1911. стр. 1.

Идея Мирового Творчества есть Аспект Самосознания Божества, а потому Она также является Аспектом Самого Божества; этот творческий Аналог Абсолюта есть **Божество Творящее**. Через посредство этого дѣятельнаго Аналога Своего Непостижимая Первопричина утверждает Себя въ комплексѣ Своихъ расчлененныхъ аспектовъ. Каждый отдѣльный аспектъ рождается изъ Божества, а потому онъ есть Его эманация; выявляя аспектъ и утверждая его въ относительномъ мірѣ, Божество въ немъ отражается; поэтому *Творчество есть одновременно Эманированіе, Выявленіе и Отраженіе*. Идея мысли есть связующее звено между эмануирующимъ центромъ и самой мыслью, какъ таковой. Это и приводитъ насъ къ Доктринѣ Аркана I: **Творящее Божество связываетъ межъ собою Абсолютъ и Міръ Проявленный**. Отходя отъ Непознаваемой Первопричины, человѣкъ обращается къ постиженію Творящаго Божества въ совокупности принципъ творчества и послѣдовательной цѣпи законовъ, по которымъ оно протекаетъ; поэтому Божество Творящее есть Абсолютный Источникъ всякаго познания вообще и его Конецная Цѣль.

«Богъ есть Абсолютный и Вѣчный Брама, точно такъ же, какъ и Отецъ вселенной. Нелѣпный Брама подобенъ безграничному, безбрежному океану, въ которомъ я могу только биться и утопать, но когда я приближаюсь къ вѣчно Дѣятельному Божеству, я обрѣтаю миръ, какъ утопающій человѣкъ, который приближается къ берегу».

*Шри Рамакришна Парамгамза*¹⁾.

Арканъ I раскрываетъ испугующему духу нашему основную доктрину, что возникновеніе міра есть слѣдствіе Проявленія Божественной Сущности, захотѣвшей познать Себя въ Своемъ твореніи. Она отразилась въ Ею же порожденной Мировой Пассивности и перешла въ этомъ отблескѣ Своемъ въ состояніе динамическое, воспринимаемое человѣкомъ въ видѣ Трїедиаго Творящаго Божества. Его Троичность является аспектомъ Троичности Абсолютной и познается въ Динамическомъ Тернерѣ, составляющемъ второе, низшее сѣченіе Трїады первыхъ трехъ Великихъ Аркановъ.

Арканъ I гласитъ о Мировомъ Творествѣ, какъ переходѣ Абсолюта изъ состоянія Пралайи въ состояніе динамическаго отраженія выявленнаго Имъ Трїедиаго Творящаго Божества въ выявленной Имъ же Самимъ Мировой Пассивности (Космической Средѣ, Высшемъ Астралѣ Аркана XXII).

Арканъ II гласитъ о Мировомъ Творествѣ, какъ слѣдствіи выявленія Божественной Сущностью Мировой Пассивности, отражаясь въ которой Трїединое Божество выявляло изъ Себя Свои образы, и обволакиваясь которыми Оно и породило Принципъ Маги—Мировой Иллюзіи.

Арканъ III гласитъ о Жизни Мірозданія, какъ отблескѣ въ волнахъ иллюзіи Истиннаго Бытія Сушаго въ Его Пралайи.

«Тотъ, Кто создаетъ безостановочно міры—Троиченъ. Онъ есть Брама—Отецъ, Онъ есть Майя—Мать, Онъ есть Вишну—Сынъ,—Сущность, Субстанція и Жизнь. Каждый заключаетъ въ себѣ двухъ Остальныхъ и всѣ Три составляютъ Одно въ Неизреченномъ».

Упанишады.

Трїединое Творящее Божество, какъ Эманация Абсолюта, въ Существовѣ Своемъ въ принципѣ Непостижимо; но человѣкъ можетъ стремиться къ Нему и

¹⁾ Проф. Максъ Мюллеръ. «Шри Рамакришна Парамгамза, его жизнь и ученіе». Переводъ съ англійскаго И. Ф. Наживина. Москва. 1913.

постигать приближеніемъ; при этомъ въ его сознаніи Оно претворяется въ систему трехъ принципъ, которые и составляютъ внѣшній аналогъ Божественной Трїады, именуемый *Первымъ* или *Божественнымъ Тернеромъ*. *Человѣчскій разумъ, стремясь къ синтезу, выявляетъ изъ множественности дифференціальнахъ частностей общіе принципы, изъ которыхъ эти частности вытекаютъ какъ слѣдствія*. Такимъ путемъ, человѣкъ, постепенно создаетъ въ своемъ сознаніи метафизическія концепціи, которыя существуютъ лишь абстрактно и, какъ таковыя, непосредственно не наблюдаются. Выявленіе каждаго общаго принципа есть сознательное и искусственное разрываніе его связей со всѣмъ тѣмъ, къ чему онъ тяготѣеть. Чѣмъ выше принципъ, т. е. чѣмъ совершеннѣе былъ произведенъ синтезъ, тѣмъ болѣе сильно его тяготѣніе ко всему, что съ нимъ связано. *Всякій синтезъ человѣка есть постепенное накопленіе въ выявляемыхъ имъ въ своемъ сознаніи принципахъ огромной потенциальной мощи*. Продолжая свои синтезирующія построенія до абсолютнаго максимума, человѣкъ и приходитъ къ постиженію Перваго Божественнаго Тернера. Если теперь человѣкъ устранитъ всѣ ограниченія, то этотъ Божественный Тернеръ, въ силу взаимнаго тяготѣнія своихъ членовъ, превратится въ Единую Нераздѣльную Троичность, которая и есть Творящее Божество. Сдѣлать это человѣкъ не можетъ, ибо съ этого момента его Тернеръ ускользаетъ изъ его сознанія и претворяется въ Божество и въ Его отраженіе—въ міръ, изъ которыхъ Первое непостижимо вслѣдствіе Своей сверхчеловѣческой Божественной Синтетичности, а во второй—вслѣдствіе своей дифференціальной раздробленности. Итакъ, Божественный Тернеръ представляетъ изъ себя послѣднюю грань, которую человѣкъ въ принципѣ можетъ достигнуть. Это есть построение искусственное, онъ долженъ это всегда твердо помнить, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, это есть единственный путь, въ абсолютномъ значеніи этого слова, по которому онъ можетъ вѣчно познавать приближеніемъ.

«Не можетъ быть разобщенности въ этомъ неподверженномъ превращенію, не имѣющемъ формы, неуловимомъ Абсолютномъ Бытіи, Которое выше отношеній субъекта, объекта, орудія, Которое всегда полно, какъ вода, затопляющая все во время великаго потопа. Въ немъ тонетъ причина иллюзіи, какъ мракъ въ лучахъ свѣта; по истинѣ, не можетъ быть разобщенности въ Немъ, въ Высшей Сущности, не имѣющей отличительныхъ признаковъ, вѣчно Единой, второй подобной Которой не существуетъ».

*Vivecchudamani*¹⁾.

Первый Божественный Тернеръ лежитъ въ основѣ всѣхъ религій земли. Въ своемъ существѣ онъ представляется цѣлостнымъ и вполне опредѣленнымъ понятіемъ, но во внѣшнихъ своихъ проявленіяхъ онъ запечатлѣнъ въ нихъ въ различныхъ формахъ, которыя, однако, могутъ быть сведены въ три группы:

Первая: Какъ воды фонтана съ силой устремляются вверхъ, поднимаются на высоту, гордясь своимъ мощнымъ полетомъ, возвышаются и затѣмъ снова падаютъ, чѣмъ дальше, тѣмъ все быстрѣе, чтобы вернуться въ среду, изъ которой онѣ были рождены впервые,—такъ и міръ, какъ въ великомъ, такъ и въ маломъ, всегда и неизмѣнно рождается, блещетъ, сияетъ и радуется въ кульминаціи своего развитія и вновь нисходитъ, чтобы раствориться въ пучинахъ невѣдомаго. Таковъ представленіе о Божественномъ Тернерѣ въ видѣ *закона послѣдовательности*; сюда относятся: культъ Брамъ, Вишну и Шивы, ученія, легенды и мифы о трехъ Паркахъ, трехъ Норнахъ²⁾, о суточномъ пути Озириса, Аполлона и Феба.

¹⁾ «Сокровище Премудрости».—Шри-Шанкара-Ачарья.

²⁾ По древне-германской мифологіи; см.—Вагнеръ. «Кольцо Нибелунговъ».

Вторая: Отецъ, Мать и Сынъ, Начало Активное, Начало Пассивное и Начало ихъ взаимодѣйствія. Такое выражение Божественнаго Тернера было наиболѣе распространено: Молохъ и Ашера, Ваальъ и Танита, Зевсъ и Афродита, Озирисъ и Изида, Мардукъ и Баллита, Балль и Эа, Брама и Майя, Тримурти Инди, Трехликий Янусъ и вообще всѣ фаллическіе культы.

Третья: Духъ, Разумъ и Сила, т. е. ученіе о Деміургѣ по Каббалѣ и гностикамъ, ученіе Аверроса¹⁾ о Мировой Душѣ, тернеръ Инди: Аръ, Ари и Виради²⁾. Всѣ эти ученія сводятся къ идеѣ о самодовлѣющей силѣ, порождающей себѣ противопоставленіе въ видѣ Пассивнаго Начала, отражающейся въ немъ и порождающей, такимъ образомъ, міръ изъ небытія.

Арканъ I, гласящій о Цѣлостномъ, Божественномъ Тернерѣ, въ слѣдующемъ низшемъ сѣченіи своемъ гласитъ о Мировомъ Активномъ Началѣ и здѣсь впервые становится равноправнымъ членомъ со II и III Арканами Священной Книги Тота.

§ 3. О Мировомъ Активномъ Началѣ.

Мировая Первопричина или Божество воспринимается сознаниемъ чловѣка прежде всего какъ высочайшее развитіе принципа самодовлѣющей силы. Субстанціональность, т. е. независимость отъ внѣшняго и самобытность, какъ каждаго даннаго проявленія, такъ и самого принципа всякаго проявленія вообще, и составляетъ важнѣйшій атрибутъ понятія о Божественности. Всякое конкретное проявленіе Субстанции по своей природѣ лежитъ ниже понятія о субстанціи, какъ таковой.

«Субстанція по природѣ первѣ своихъ состояній».

Спиноза³⁾.

Какъ проявленіе само по себѣ, такъ и результаты этого проявленія суть атрибуты Субстанции; возникая къ бытію, они тѣмъ самымъ координируются въ Субстанции соотвѣствующій имъ аспектъ; этотъ аспектъ, осуществляя проявленіе, эмануируетъ во внѣ силой своей собственной мощи часть своей сущности, бывшей дотолѣ въ состояніи потенциальномъ, перевода ее тѣмъ въ состояніе объектированнаго бытія.

Активностью я называю то Начало, которое управляетъ субстанціональнымъ проявленіемъ, т. е. проявленіемъ независимымъ, осуществляемымъ силою и ресурсами проявляющейся сущности. По отношенію ко всему космосу это Начало претворяется въ мировое Активное Начало, являющееся въ нашемъ сознаниіи естественнымъ прообразомъ Творящаго Божества; оно именно осуществляетъ какъ мировое творчество, такъ и все теченіе послѣдующей жизни мірозданія. Всемирное Активное Начало, какъ сущность Божественнаго Тернера, лежащее въ основѣ всего Міра Проявленнаго, можетъ быть познаваемо лишь по его атрибутамъ, классифицированнымъ въ строгую и опредѣленную систему. Черезъ эти атрибуты свои Активное Начало входитъ въ существо всѣхъ отдѣльныхъ проблемъ и задачъ, лежащихъ предъ чловѣкомъ, а потому, отойдя отъ недоступнаго его цѣлаго, мы должны перейти къ постиженію его отдѣльныхъ проявленій, о которомъ гласитъ вся система Великихъ Аркановъ.

¹⁾ См. Ernest Renan. «Averroès et l'Averroïsme. Paris, Calman Lévy, éditeur. 1882.

²⁾ Bernard Picart. «Ceremonies et coutumes religieuses de tous les peuples du monde». Amsterdam, chez Bernard MDCCXXII. «Виради» — есть «первичная матерія». — см. Marius Fontane. «Histoire universelle Inde Védique» Paris, Alphonse Lemerre, éditeur, MDCCCLXXXI. p. 363.

Этика, ч. I. На русскомъ языкѣ см. — Бенедиктъ Спиноза. «Этика, доказанная въ геометрическомъ порядкѣ...» Переводъ съ латинскаго Н. А. Иванцова. Москва. 1892 г. стр. 3.

§ 4. О Волѣ и Вѣрѣ.

Диллема Пралаи и Проявленія опредѣляетъ собой конечный предѣлъ сопареніямъ разума, ибо онъ здѣсь доходить до утвержденія состояній самой трансцендентальной природы духа. Состоянія духа и модусы его самосознанія зиждутся на *продленіи*; будучи нуменальными потенціями духа, Пралаи и Проявленіе сами по себѣ имѣютъ нуменальную природу, являются недвижными и совершенными прообразами всего комплекса дальнѣйшихъ категорій, нисходящихъ по порядку синтеза, и соотвѣствующихъ имъ реализующихъ факторовъ. Этимъ основнымъ нуменальнымъ модусамъ духовнаго самосознанія соотвѣствуютъ въ феноменальной природѣ два модуса самоутвержденія духа, могущіе имѣть различную степень совершенства (синтетичности), но во всей совокупности конкретныхъ манифестацій по законамъ среды представляющіе собой совершенные аналоги модусамъ нуменальнымъ; эти два вида самоутвержденія суть *Воля и Вѣра*.

Вѣра есть стремленіе чловѣческаго духа замкнуться въ себѣ самымъ чезрезъ игнорированіе, отрицаніе, пренебреженіе всякой утвержденностью вообще; *экстазъ вѣры* есть высшая степень отчужденности отъ феноменальнаго міра, забвеніе опыта, забвеніе всѣхъ средствъ феноменальныхъ чувствованій и утвержденій, забвеніе собственной личности; чловѣкъ цѣликомъ погружается въ неизвѣданныя глубины и тайники своего духа, онъ входитъ въ живущую въ немъ тайну и застываетъ въ трепетѣ сознанія «азъ есмь». Великъ и сладостенъ этотъ мигъ! Немногимъ его суждено пережить, а тѣ, кто проникъ въ этотъ Свѣтъ Незримый — не находятъ средствъ, чтобъ передать другимъ людямъ все упоеніе беззвучнаго созерцанія.

Чистый духъ есть все, но выразить его ничто не можетъ; «онъ есть», и въ этомъ бытіи есть все; въ немъ нѣтъ вопросовъ, нѣтъ сомнѣній, нѣтъ жажды, нѣтъ исканій, нѣтъ смѣнъ; «онъ есть», и въ этомъ его сознаніи есть все; онъ ощущаетъ себя, онъ проникаетъ себя, онъ живетъ въ себѣ, онъ исполняется собой и въ величественномъ ритмѣ вибрацій своего свѣтоноснаго «есмы» онъ опьяняется ароматомъ своего бытія. Вѣра есть прелвосхищеніе Небеснаго Элема, есть сознаніе Божественности своей природы, непоколебимая убѣжденность, что таящаяся искра духа воспринетъ и развернетъ свои возможности. Вѣра не требуетъ ничего для своего укрѣпленія и рождается внѣ зависимости отъ эмпирическаго опыта; она есть чувство истиннаго самосознанія, а потому зависитъ лишь отъ степени бодрствованія чловѣка; воздѣйствія извнѣ могутъ дать толчокъ къ возникновенію въ сознаніи чувства вѣры лишь подобно камню, упавшему на голову спящаго чловѣка и заставившему его невольно открыть глаза и увидѣть то, что предъ нимъ давно непосредственно находится. *Вѣра есть внутреннее самосознаніе духа; чловѣкъ постольку вѣритъ, поскольку онъ чувствуетъ собственный духъ; совершенное духовное сознаніе есть полная вѣра, а потому достиженіе полноты вѣры есть достиженіе полнаго духовнаго сознанія.*

«Вѣра есть чувство безконечнаго, благородное. сознаніе себя самого».

Елифасъ Леви¹⁾.

Воля есть стремленіе чловѣческаго духа разобраться въ себѣ черезъ выявленіе, разграниченіе и утвержденіе отдѣльныхъ своихъ возможностей, бывшихъ дотолѣ заключенными въ потенциальномъ видѣ; *экстазъ воли* есть высшая степень погруженности въ феноменальный міръ, забвеніе созерцанія, забвеніе всей

¹⁾ Éliphas Lévi. «Dogme». стр. 196.

многокрасочности и глубины колоритовъ его величаваго теченія, забвеніе сознанія своего «Я». Человѣкъ цѣликомъ погружается въ перспективную картину міра, въ немъ рождается способность частичнаго забвенія, онъ начинаетъ упиваться красотой формъ, наивностью цвѣтка и бѣшенствомъ бури. Человѣкъ начинаетъ жить во внѣ себя, онъ роднится съ міромъ, цѣликомъ входитъ въ него. Живя жизнью міра, человѣкъ другой стороной своего существа объективируетъ опытомъ свою личность и утверждаетъ свое «Я». Входя въ конкретную форму жизни, онъ съ одной стороны живетъ въ ней, какъ части міра, а съ другой созерцаетъ ее, какъ часть своего «Я»; первой стороной онъ отрицаетъ себя, а второй онъ себя творитъ. Въ этомъ творествѣ человѣкъ доходитъ до высшаго напряженія воли, все существо его томится сладкой нѣгой смерти и возрожденія, оно наполняется могучимъ вибрированіемъ, онъ разрывается на части и склеиваетъ себя могучей рукой. Эстазъ творчества, истинная магія духа, есть мгновеніе предѣльной красоты, блаженства почти нестерпимаго, счастья конечнаго..... Напримѣръ, человѣкъ впервые видитъ море и онъ отдается ему.... его духъ наполняется его могучимъ раздольемъ, онъ чувствуетъ, еще немного, и онъ вознесется надъ ширью средь синевы водъ и неба, но какая-то другая сила щемитъ его грудь, приковываетъ къ землѣ, шепчетъ о его ничтожествѣ; мгновеніе онъ чувствовалъ себя исполиномъ и вдругъ увидѣлъ себя пигмеемъ.... Таково всякое творчество! Тотъ, кто испыталъ его, кто во всеоружіи Высшаго Знанія пробѣжался къ нему, кто испыталъ восторгъ реализации, знаетъ также и его *страдность*! Эти могучія переживанія передать нельзя, и тотъ, кто самъ не знаетъ, не пойметъ меня!....

Въ творествѣ духъ исполняется самосознаніемъ, онъ начинаетъ чувствовать, ощущать свою реальность, въ немъ не рождается жажды дальнѣйшаго самоопредѣленія, не возникаютъ вопросы, не появляются сомнѣнія, онъ цѣликомъ уходитъ въ упоеніе своей властью, своимъ достоинствомъ, своими возможностями. Ощущая свое творчество, входя въ свою реализующуюся волю, духъ живетъ въ своемъ твореніи, исполняется чувствомъ самоутвержденія, всецѣло увлекается инволюирующимъ ритмомъ своихъ вибрацій. Воля есть реализация Божественности достоинства человѣческаго духа, она есть нумеральный аспектъ духа, а потому ни отъ чего не зависитъ и ничѣмъ не обуславливается. Будучи природнымъ свойствомъ духа, воля не зависитъ отъ эмпирическаго опыта; соотвѣтствуя въ своемъ высшемъ развитіи совершенному духовному самосознанію, начало воли проявляется въ человѣкѣ постольку, поскольку онъ можетъ его воспринять въ зависимости отъ своего развитія; такимъ образомъ, человѣкъ не создаетъ волю путемъ опыта, а лишь реализуетъ ее, выявляя возможность ея активному проявленію. *Воля есть внѣшнее самосознаніе духа; человекъ постольку обладаетъ волей, поскольку онъ сознаетъ свой собственный духъ; совершенное духовное сознаніе обладаетъ совершенной волей, а потому достиженіе полноты власти надъ волей есть достиженіе полнаго духовнаго сознанія.*

«Вся жизнь, во всѣхъ своихъ проявленіяхъ и формахъ, создана Божественной Волей. Человѣкъ, какъ существо, созданное по образу и подобию своего Творца, заключаетъ въ себѣ великіе задатки творческой силы и, въ томъ случаѣ, если его воля не противорѣчитъ Божественной Волѣ и гармонируетъ съ Ней, онъ можетъ развить ее до громаднѣхъ размѣровъ. Въ такихъ условіяхъ человѣкъ можетъ создавать формы жизни. Истинный адептъ обладаетъ такою волей, которая способна созданія воображенія надѣлать объективной, дѣйстви-

тельной жизнью—насколько дѣйствительна жизнь всякихъ видимыхъ формъ въ области матеріи...».

Всеволдъ Соловьевъ 1).

Воля и вѣра, одинаково присущія чистому духу, неразрывно связаны между собой по самой своей трансцендентальной природѣ: *воля есть активная, кинетическая, утверждаемая во внѣ вѣра; вѣра есть пассивная, потенціальная, утверждаемая внутри воля.* Будучи связаны между собой въ своемъ высшемъ развитіи единствомъ субстанціональнаго духа, воля и вѣра остаются неразрывными во всѣхъ феноменальныхъ проявленіяхъ. Вся человѣческая жизнь, вся дѣятельность обуславливается вѣяніемъ его духа, неизмѣнно выливающимся въ одну изъ этихъ его основныхъ категорій. Постольку, поскольку человѣкъ живетъ внутри себя, поскольку онъ разбирается въ своихъ единичныхъ способностяхъ, свойствахъ и качествахъ, поскольку онъ отдаетъ себя внутренней переориентировкѣ своихъ элементовъ и ихъ анализу, постольку человѣкъ живетъ преимущественно *вѣрой*. Поскольку человѣкъ проявляется въ окружающей его средѣ, поскольку онъ утверждаетъ себя въ ней, поскольку онъ черпаетъ изъ нея и объективируетъ свой духъ въ конкретныхъ аспектахъ, постольку онъ живетъ преимущественно *волей*. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, одинаково, во всякомъ отдѣльномъ своемъ дѣйствіи, человѣческій духъ обнаруживаетъ свое субстанціональное достоинство въ обихъ этихъ аспектахъ. *Никакое волевое дѣйствіе невозможно безъ наличія вѣры, и, наоборотъ, вѣра неизмѣнно сопутствуетъ всякому волевому дѣйствію.* Первичныя простѣйшія воспріятія даются вѣрой; воля ихъ утверждаетъ. Утвержденные простѣйшіе элементы кладутъ основаніе знанію вѣры, побуждающей волю къ дальнѣйшимъ воспріятіямъ и объективированіямъ. Всякое сложное воспріятіе является слѣдствіемъ прешествующихъ волевыхъ построений, утверждаемыхъ и утверждающихъ вѣру въ должествующія бытъ воспріятія; въ силу этого самое осуществленіе воспріятія есть реализация какъ воли, такъ и вѣры. Переходя отъ внѣшнихъ воспріятій къ внутреннимъ, на мѣсто воспріятія изъ среды становится выводъ или воспріятіе интуиціей, но самая техника остается неизмѣнной. *Человекъ способенъ осуществить дѣйствіе только тогда, когда онъ вѣритъ въ свое дѣло; вѣра всегда есть слѣдствіе волевыхъ усилій, устраняющихъ сомнѣнія.*

«Всѣ чудеса обшаны вѣрѣ, но что такое вѣра, какъ не смѣлость воли, которая не колеблется во мракѣ и идетъ къ свѣту чрезъ всѣ испытанія, преодолевая всѣ препятствія?»

Елифасъ Леви 2).

Воля и вѣра, связанныя единствомъ источника, остаются, такимъ образомъ, дѣйствительно неразрывными между собой во всѣхъ видахъ проявленій.

§ 5. О Человѣкѣ совершенномъ и Иероглифѣ Аркана I.

«Отъ солнца я веду свой древній родъ».

Мифра Лохвицкая.

Проявленіе Божества есть измѣненіе Его Самосозерцанія, есть рожденіе въ Единомъ множественности, есть утвержденія бытія субстанціональныхъ частныхъ, отдѣльныхъ аспектовъ Единого, одинаково Ему подобнѣхъ, но расчлененныхъ разнствованіемъ индивидуальностей—формъ духа. Божественное Проявленіе

1) «Великій розенкрейцеръ», стр. 32.

2) Eliphas Lévi. «Dogme», стр. 96—97.

протекает и ограничивается сферою чистаго духа; его конечный этапъ—это рождение индивидуальной монады—тоже единой и безконечной, но только по отношению къ своему частному міру, аспекту міра вселенскаго. Духъ отдѣльнаго человѣка, будучи аналогомъ и подобіемъ Цѣлаго, вмѣстѣ съ тѣмъ выражаетъ все мірозданіе въ своемъ собственномъ, ему одному присущемъ освѣщеніи; на этомъ и основывается какъ многообразность, такъ и гармонія всѣхъ твореній.

«Каждая субстанція (монада) выражаетъ всю вселенную, но одна отчетливѣе, чѣмъ другая, вообще каждая относительно и въ зависимости отъ ея особенной точки зрѣнія».

Лейбницъ 1).

«Вѣчная индивидуальность человѣка, данная ему отъ Творца, основа его характера и расположенія не можетъ достигнуть высшаго совершенства, какъ то, которое заложено въ возможностяхъ (потенціяхъ) его существа, хотя всѣ люди какъ въ отношеніи воли, такъ и возможности предназначены къ богоподобному и, слѣдовательно, тому же самому совершенству».

Г. Мартенсенъ 2).

Единичный аспектъ Божества, опредѣленная совокупность Его потенцій, объектированная видомъ тональностей, представляетъ собой элементъ *космической системы возможностей*. Въ своей истинной природѣ онъ есть часть Нераздѣльнаго Цѣлаго и имѣетъ лишь чисто абстрактное существованіе, возникающее изъ ничто одновременно съ рожденіемъ въ Божественномъ Сознаніи возможности ограниченаго бытія въ соответствующихъ предѣлахъ. Первичное Божественное Творчество и состоитъ въ выявленіи индивидуальных единичныхъ сознаній, модусовъ Сознанія Космическаго, утверждающихъ бытіе монады въ видѣ quasi—независимыхъ субстанцій втораго рода. Дальнѣйшій ходъ Самоутвержденія Реальности осуществляется уже черезъ посредство вселенской семьи монадъ и ихъ сознаній; каждая изъ нихъ, утверждая себя какъ таковую, вмѣстѣ съ тѣмъ, утверждаетъ и все Божественное Цѣлое.

«Я былъ на высокой горѣ и узрѣлъ Великаго Человѣка и рядомъ маленькаго. И услышалъ громовой голосъ и приблизился, чтобы слышать глаголемое. И онъ изрекъ: «Я—ты и ты—Я, и гдѣ ты, тамъ и Я, и Я во всемъ и гдѣ бы ты ни пожелалъ, собираешь ты Меня, и собирая Меня, собираешь и себя».

Евангеліе Евы 3).

Конечная цѣль человѣка есть достиженіе сознанія своего достоинства первороднаго, обратное возвращеніе въ Область Безначальнаго Свѣта какъ по праву своей природы, такъ и въ силу достиженія полноты самосознанія духа. Арканъ I, какъ ученіе о первичномъ бытіи монады въ видѣ аспекта Божества, имѣющей вначалѣ лишь абстрактное существованіе, а затѣмъ утверждаемой въ реальность работой активнаго сознанія Міра Бытія, въ своемъ начертаніи и выражаетъ внѣвременнаго человѣка въ видѣ конечнаго синтеза всѣхъ его кармическихъ дѣяній. На этомъ іероглифѣ предъ нами стоитъ Побѣдитель, разорвавшій оковы времени и мѣры относительнаго міра; прошедшее и будущее злѣсь слились съ настоящимъ въ единомъ вѣчномъ мгновеніи. *Всѣ отдѣльныя состоянія, всѣ кон-*

1) «Que chaque substance exprime l'univers tout entier, mais l'une plus distinctement que l'autre, surtout chacune à l'égard de certaines choses et selon son point de vue.»—Lettre à Mr. Arnauld. Op. phil. p. 107.

2) «Христіанское ученіе о нравственности». Переводъ А. П. Лопухина. СПб. 1890. Томъ I, стр. 93.

3) Отрывокъ изъ апокрифа, сохраненный Епифаніемъ.—Haeres., XXVI § 3.

кретныя стремленія, устыхи и неустыхи, съ устраненіемъ протяженія по времени синтезируются въ конечномъ апофеозѣ всѣхъ исканій, а отдѣльные этапы путей къ нему нисходятъ на уровеньъ единичныхъ возможныхъ сладостей.

Бодрость духа есть основа силы, основа надежды, залогъ достиженія. Человѣкъ долженъ быть вѣчно бодръ, долженъ не допускать развиваться сомнѣнію въ себѣ самомъ. Онъ долженъ помнить, что онъ сынъ Божій, цезарь міра сего, его призванный повелитель. Онъ долженъ добиться того, чтобы даже въ минуту скорби, тоски и отчаянія, въ тягостный часъ разрыва съ Цѣлымъ, въ минуту паденія своего—вѣчно помнить: ты сынъ Божій,—и горе оставить его. Онъ долженъ быть вѣчно на стражѣ, быть полонъ рѣшимости и сознанія силы своей, какъ Магъ въ іероглифѣ Аркана; быть вѣчно готовымъ ступить въ борьбу, какъ застылъ въ своемъ движеніи Повелитель, наклоненный впередъ и выдвинувшій правую ногу. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, человѣкъ не долженъ лавать яду гордости проникнуть въ душу; онъ долженъ соразмѣрять силу свою, брать вещь такой, какъ она есть, не преуменьшая, но и отнюдь не преувеличивая ея значенія. Онъ долженъ постичь искусство, въ минуты самой ожесточенной борьбы не отдавать никогда на борьбу всѣ силы свои, всѣ свои знанія, всю свою мысль, памятуя, что въ борьбѣ побѣждаетъ тотъ, кто сумѣетъ сохранить до конца неиспользованной хотя бы часть своего оружія. Эта мысль запечатлѣна на іероглифѣ Аркана I тѣмъ, что лѣвая рука Мага согнута въ локоть: это выражаетъ готовность въ любой моментъ реализовать скрытыя въ немъ до поры до времени силы.

Цвѣтъ одежды Мага—эта цвѣтъ юности. Человѣкъ долженъ стремиться къ тому, чтобы сердце его вѣчно оставалось юнымъ; при всякой встрѣчѣ въ жизни, надо видѣть въ ней прежде всего хорошія стороны, такъ какъ если потомъ и наступитъ разочарованіе, оно никогда не въ силахъ будетъ погубить уже полученное благо. Великій Магъ—это нашъ старшій братъ. Было время, когда рожденная изъ Непорочнаго Свѣта Божественная искра его лишена была пороковъ, но лишена была и мудрости, и его чистыя одежды блистали какъ снѣгъ. Вѣками скорби, въ годину печали, они поблекли, мракъ окуталъ его, вся чистота и непорочность ушли въ самую глубь его существа, жизнь же еще не научила мудрости,—и былъ онъ чернымъ. Но потерявъ все, растративъ всѣ свои богатства, онъ началъ получать извнѣ, началъ воспринимать иную вибрацію, началъ поглощать ихъ и претворять ихъ въ свое существо. И мракъ сталъ просвѣтляться, онъ насытился свѣтомъ и сталъ вновь лучезарнымъ, но свѣтъ этотъ сталъ уже не холоднымъ, спокойнымъ и бѣлымъ; тысячелѣтія страданій своихъ и лицемерныя страданія миллионѣвъ другихъ существъ согрѣли его сердце; свѣтъ сталъ теплымъ, одежды Мага стали розовыми и вновь совершенными, какъ золото, мерцающее въ ихъ складкахъ.

Человѣкъ долженъ твердо помнить, кѣмъ бы онъ ни былъ, великую заповѣдь: «не теряй почвы подъ собой». Сколь безмѣрно высока ни была бы высь, въ которую возносится его духъ, какъ ни велико было бы искушеніе забыть про міръ земли, міръ скорби и вѣчнаго плача,—онъ не долженъ давать этому обманчивому голосу ввести себя въ заблужденіе. Самое сильное высокое дерево глубоко уходитъ корнями въ землю; какъ бы могуче оно ни было, если нѣтъ крѣпкой связи съ землей, порывы вѣтра свалятъ его. Какъ бы силенъ онъ ни былъ, есть силы сильнѣе его, и въ мигъ, когда онъ перестанетъ (какъ Антей) черпать силу земли, онъ уже будетъ осужденъ на неотвратимую гибель. Человѣкъ—это цѣлый міръ, и его высшая цѣль, его высшее назначеніе—это быть посредникомъ между Небомъ и Землей; онъ долженъ связывать ихъ въ Единое

Цѣлое, долженъ давать имъ возможность черпать силу взаимно другъ въ другѣ, — вотъ что выражаетъ поза Мага, указывающаго правой рукой на небеса, а лѣвой на землю. Человѣкъ долженъ помнить всегда, какъ безмѣрно велика награда, ждущая его, какъ бесконечно высока цѣль, къ которой онъ стремится, тогда онъ пойметъ, почему путь такъ долгъ, такъ труденъ и такъ непонятенъ времени. Миръ былъ бы слишкомъ несовершененъ, жизнь была бы слишкомъ скучна и однообразна, слишкомъ непривлекательна была бы побѣда, если бы путь къ ней былъ бы простъ, ясенъ всегда и не имѣлъ бы препятствій. Изъ непостижимаго многообразія путей человекъ прежде всего черпаетъ своей душой понятие о безконечности. Препятствія, встречаемая человѣкомъ, никогда не преграждаютъ ему путь; если онъ и отступаетъ временно передъ ними, то это показываетъ только, что еще не пришла пора ихъ побѣдить. Чѣмъ выше идетъ человекъ, тѣмъ препятствія меньше вліяютъ на него. Въ началѣ его эволюціи непробудившійся духъ еще не созналъ себя, не нашелъ въ себѣ Божества, не позналъ путей, не позналъ и гѣбли, а потому сама жизнь его устраняетъ возможность гибельнаго шага; она какъ бы создаетъ вокругъ него стѣну съ болѣе слабымъ сопротивленіемъ съ той стороны, куда онъ долженъ идти, и тѣмъ задерживаетъ его при всякомъ неосторожномъ шагѣ. При достиженіи высшихъ ступеней человекъ находитъ, наконецъ, себѣ опору въ себѣ самомъ, ибо тысячелѣтія опыта и громадность познаній сообщаютъ ему столь колоссальную инерцію, что факторы извнѣ уже неспособны пагубно повліять на него. На Магѣ одѣтъ кожанный поясъ—это остатокъ былыхъ оковъ; онъ уже не сдерживаютъ его болѣе, онъ не только не мѣшаютъ ему, но сами служатъ ему орудіемъ, даютъ его высшей сторонѣ сдерживающую власть надъ низшей.

Нѣтъ такого таинства въ натурѣ, которое бы вовсе было неизяснимо; все закрыто отъ насъ для того, чтобы возбудить волю нашу къ стремленію за Истиною, и чтобы известъ насъ изъ того состоянія, въ которое мы ниспали.

*Эккартсгаузенъ*¹⁾.

На челѣ Мага видна золотая змѣя, кусающая свой хвостъ,—это символъ законченности и совершенства какъ въ великомъ, такъ и въ маломъ. Человекъ тогда могучъ непреодолимо, когда онъ замкнутъ; высшая степень замкнутости—это сліяніе съ мірозданіемъ. Знакъ безконечности надъ головой—свидѣтельство о величіи исполненной задачи, о законченности и совершенствѣ Побѣдителя.

Вдумываясь въ іероглифъ Аркана I, вглядываясь и тщательно анализируя отдѣльные его детали и ихъ взаимныя между собой соотношенія, мы можемъ трактовать этотъ символъ въ различныхъ его сѣченіяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, мы можемъ убѣдиться что весь этотъ іероглифъ въ своемъ цѣломъ проводитъ одну доминирующую идею, въ то время какъ отдѣльныя частности символической картины показываютъ лишь единичные аспекты этой идеи, или выявляютъ путь ихъ реализации. Основная идея Аркана I выражается всей позой Мага.—Въ Мирѣ Божественномъ Арканъ I гласитъ о Божествѣ, осуществляющемъ Актъ Мирового Творчества порожденіемъ изъ Своего Существа дилеммы Неба и Земли; по отношенію къ цѣлостному совершенному человѣку, Адаму-Калмону Арканъ I гласитъ объ осуществленіи Мирового Творчества, какъ воспріятіи человѣкомъ мощи, изливаемой на него изъ Мира Божественнаго и передачѣ ея и претвореніи въ Миръ Земли. Въ мирѣ человѣческомъ Арканъ I гласитъ о Первоверховномъ Магѣ, какъ послѣднемъ и высшемъ этапѣ развитія человекѣ, когда онъ, въ си-

¹⁾ «Ночи или бесѣды мудраго съ другомъ» стр. 130.

лу своего совершенства, дѣйствительно становится посредникомъ между Небомъ и Землей. Наконецъ, по отношенію къ обыденному человѣку, Арканъ I гласитъ о его призваніи быть посредствующимъ связующимъ звеномъ, свободнымъ и разумнымъ межъ Горнимъ Миромъ, его законами и принципами и миромъ природы, который онъ своимъ дѣйствіемъ и призываетъ къ жизни. Все это вмѣстѣ и выявляетъ доктрину Аркана I: «Всякая субстанціональная сила Мира Проявленнаго, т. е. всякій духъ эманированный отъ Божественной Сущности, является связующимъ звеномъ между Абсолютомъ и миромъ Майи, и именно черезъ посредство этихъ субстанцій второго рода и осуществляется Творчество».

На столѣ предъ Магомъ стоитъ чаша, лежатъ мечъ и сикль, а въ своей поднятой правой рукѣ онъ держитъ жезлъ; эти четыре атрибута Мага гласятъ о внѣшнихъ проявленіяхъ его власти и достоинства, въ то время, какъ фигура его самого выражаетъ идею самой субстанции. Всякое проявленіе самодовлѣющей силы въ нашемъ сознаніи познается въ четырехъ аспектахъ, принципы которыхъ составляютъ кватернеръ, издревле именуемый *кватернеромъ четырехъ стихій*. Атрибуты Мага лежатъ на столѣ, кромѣ жезла, который онъ держитъ въ рукѣ; они не составляютъ его сущности, а потому они лежатъ внѣ его, лишь жезлъ, какъ символъ его власти и достоинства Божественнаго, съ нимъ нераздѣленъ.

Арканъ II.

I. Традиціонныя наименованія:

Изида, Gnosis, Врата Святилища, Панесса.

II. Буква еврейскаго алфавита:

□ (*Бетсе*).

III. Числовое обозначеніе:

2.

IV. Символическое начертаніе:

Предъ массивнымъ каменнымъ пилономъ—входомъ въ храмъ, на гладкомъ полированномъ кубическомъ камнѣ сидитъ Женщина; ея обнаженное тѣло несвольно поражаетъ своимъ восковымъ, янтарнымъ, полупрозрачнымъ цвѣтомъ; его линіи очень остры и рельефны. Ноги плотно сжаты между собой, и ея застывшая поза съ совершенно вертикальной спиной кажется нѣсколько неестественной; на ногахъ одѣты золотыя сандалии, на шеѣ узорчатое золотое кружево, слегка прикрывающее верхнюю часть спины и груди. Въ правой рукѣ, прижатой къ сердцу, она держитъ свитокъ папируса, лежащій частью складками на коленяхъ и ниспадающій до ступеней ногъ. Въ лѣвой рукѣ она держитъ дымчатого цвѣта чуть прозрачное покрывало¹⁾, закрывающее колѣни и часть папируса, почти совсѣмъ скрывая ихъ отъ глазъ. На головѣ надѣто нѣчто вроде металическаго шлема; на немъ укрѣплены два рога, поддерживающие шаръ. Непосредственно сзади Женщины на фонѣ пилона ясно вырисовываются двѣ могучія колонны, поддерживающія порталъ²⁾.

¹⁾ «Я емъ все, что было, все что есть, все что будетъ; ни одинъ смертный не приподнялъ еще покрывала, меня скрывающаго».—такова была надпись на статуѣ Neith въ Sais'ѣ по словамъ Плутарха—«О Озирисѣ и Изидѣ», § 9.

²⁾ Эти двѣ колонны, символизирующія собой принципъ бинера, лежащій въ основаніи всей теоріи познанія и всякой метафизики, въ той или иной формѣ входятъ во всѣ мнѣологіи.

§ 1. О Великой Матери всего существующаго, о Изидѣ Божественной.

«Какъ трепещутъ онѣ въ необъятной вселенной, какъ онѣ вьются и ищутъ другъ друга, эти бесчисленныя души, которыя исходятъ изъ Единой Великой Души міра! Онѣ падаютъ съ планеты на планету и оплакиваютъ въ безднѣ забытую отчизну!... Это—Твои слезы Діонисъ, о Великій Духъ, о Божественный Освободитель, прими обратно Твоихъ дочерей въ Твое Лоно Неизреченнаго Свѣта!»

Орфическій отрывокъ 1).

Абсолютная Мировая Первопричина, Трїединный Вселенскій Духъ, въ Своей Трансцендентальной Природѣ Непостижимый и Невыразимый, познается приближеніемъ черезъ тернеръ первыхъ трехъ Аркановъ. Въ Своей первой Впостаси Онъ выливается въ Космическое Трансцендентальное Бытіе и его первый атрибутъ—*Волю*, во второй Впостаси Онъ проектируется въ разумъ, какъ Космическое Трансцендентальное Сознаніе. Обѣ эти Впостасы неразрывны между собой, взаимно другъ друга обуславливаютъ, и человѣчскій разумъ, лишенный мощи расплести верховную дилемму Бытія и Сознанія, можетъ лишь подвести къ ея созерцанію сознаніе человѣческаго духа путемъ своихъ апіорныхъ построеній.

«Dei Intellectum, resque ab ipso intellectas, unum et idem esse».

Spinoza 2).

«Первыя три Сефиры: *Корона, Мудрость и Разумъ* должны быть понимаемы, какъ Одно и Единое Нѣчто. Первая представляетъ знаніе или науку, вторая того кто знаетъ, и третья то, что знается. Для того чтобы объяснить себѣ эту идентичность, надо знать, что Знаніе Творца не таково, какъ знаніе твореній, ибо у этихъ послѣднихъ знаніе, какъ таковое, отлично отъ обладающаго имъ и зависитъ отъ своихъ объектовъ, которые, въ свою очередь, отличны отъ знающаго. Это есть именно то, что разъясняется тремя терминами: *мысль, тотъ кто мыслитъ и то, что мыслится* (שכל, מושכל, מושכלת). Наоборотъ, Творецъ есть Самъ по Себѣ одновременно: Вѣдѣніе, и Тотъ, Кто вѣдаетъ, и То Что вѣдается³⁾. Однимъ словомъ, видъ Его Вѣдѣнія не состоитъ въ томъ, чтобы прилагать Свою Мысль къ вѣщамъ, которая суть внѣ Его; въ Себѣ познавая, въ Себѣ Самомъ Себя зная, Онъ вѣдаетъ и зрѣть все, что есть. Ничего не существуетъ, чтобы не было бы соединено съ Нимъ, и чего бы Онъ не находилъ въ Своей Собственной Сущности. Онъ есть Прообразъ всего существующаго, и всѣ вещи

Такъ, напримеръ, они существовали и въ храмѣ Соломона (I Цар. 7, 21) въ его предверіи. Весьма любопытныя мысли о значеніи надписей (יכן בעל עין) на нихъ см.—М. В. Никольскій. «Jakhin и Bo'az». Основательное изслѣдованіе текста всего сказанія находится въ статьѣ В. Stade.—«Der Text des Berichtes über Solomo's Bauten» I Кб. 5—7, въ «Zeitschrift für die ältestamentliche Wissenschaft». 1883. S. 129—177.

¹⁾ Взято изъ соч.: «Les Grands Initiés. Esquisse de l'histoire secrète des religions»—par Édouard Schuré. Paris, Perrin et Co, libraires éditeurs. 1905. p. 217.

²⁾ «Разумъ Бога и объекты его, на которые онъ простирается, суть едины и тождественны». Spinoza. Eth. part. II, prop. 7. Schol.

³⁾ Больше подробную разработку этой доктрины см.: у Маймонида въ его «More Nebushim»—I, 68, у Іегуды Галеви въ его «Cozi».—IV. § 25. а также у Авраама бенъ Диора въ его «Комментарій на Сеферъ-Иетциру». p. 27, verso.

существуютъ въ Немъ въ своихъ наиболѣ чистыхъ и исчерпывающе завершенныхъ формахъ; такимъ образомъ, творенія обладаютъ совершенствомъ именно въ этомъ существованіи, черезъ которое они дѣлаются объединенными съ Источникомъ ихъ бытія, и по мѣрѣ того, какъ они удаляются отъ Него они теряютъ это состояніе, столь совершенное и столь возвышенное».

Моисей Кордуеро 1).

Трансцендентальное Бытіе, будучи первой Категоріей Космическаго Духа, Сушаго, выражаетъ лишь доктрину *Продленія* въ наивысшей абстрактности; Продленіе, какъ таковое, есть лишь символъ, вытекающій изъ долженствованія, оно намѣчаетъ лишь метафизическое направленіе, возможность Реальности,—но не самую Реальность. Всякая, даже относительная реальность *должна быть замкнута*, т. е. совокупно съ системой своихъ категорій и атрибутовъ должна представлять собой законченное и завершенное цѣлое, для чего необходимо и достаточно, чтобы всѣ слѣдствія, ихъ взаимныя соотношенія и переориентировки, уже implicate заключались бы въ синтезѣ, соответствующемъ Реальности,—какъ возможности. *Реальность только тогда замкнута, когда вся совокупность системы ея возможностей, какъ въ цѣломъ, такъ и въ любыхъ частяхъ, можетъ быть объективирована независимо отъ внѣ лежащаго міра.* Это опредѣленіе эквивалентно другому: «*Реальное обладаетъ самодовольствующею жизненностью*». Ясно, что категорія Продленія не отвѣчаетъ этому требованію, оно не надѣлено даромъ самобытнаго порожденія атрибутовъ; оно не есть Реальность, а лишь ея первичная, но все же феноменальная категорія. Ограниченіе опредѣленія Реальности одной категоріей Продленія приводитъ логически къ самоотрицанію, къ замѣнѣ Бытія—Нирваной, какъ ее узко понимаютъ буддійскіе сектанты. Такова иронія, тяготящая насъ ними: высшая форма существованія, Истинное и Абсолютное Бытіе въ Своей Собственной Сущности, каковымъ является Духъ въ Пралайфѣ, можетъ при неполнотѣ освѣщенія восприниматься въ видѣ отсутствія существованія, въ видѣ небытія! Такимъ образомъ, очевидно, что кромѣ метафизическаго направленія Продленія должно существовать другое направленіе, которая своимъ взаимнымъ пересѣченіемъ въ безконечности и опредѣляютъ Реальность. Этимъ вторымъ—метафизическимъ направленіемъ является *Трансцендентальное Сознаніе—Премудрость*; ученіе о Ней и составляетъ доктрину Аркана II. Бытіе и Премудрость, утверждая другъ друга, выливаются въ третью Впостасъ Космическаго Духа—въ Божественную Природу; о ней учитъ Арканъ III.

«Знаменитый каббалистъ, раввинъ Симеонъ бенъ Іохай, пытаясь объяснить первоначальное Небытіе или скорѣе (ибо не могло быть начала въ томъ смыслѣ, какъ обыкновенно принято вѣрять)—обоюдную тщету двухъ расторгенныхъ Принциповъ, говоритъ: *כאחור ששכחן אנפין באנפין* («Non respiciebat facies ad faciem»). Нужно, чтобы оба лица вверху смотрѣли бы другъ на друга, и тогда, и только тогда,—Вѣчный Мужской и Вѣчный Женскій откроются другъ другу поцѣлуемъ, откуда постоянно рождается Бытіе».

Станиславъ де Гюайта.

«Ζεὺς ἀρσενὸν γέντο, Ζεὺς ἀνδρῶτος ἐώλετο υἱόψφτ» («Зевсъ есть Мужъ и Жена Безсмертныя»).

Орфей 2).

¹⁾ «Pardes Rimonim» (т. е. «Садъ гранатовъ»), № 55. гестс.

²⁾ Сифра ли Дзеніута 12.

³⁾ Сохранено Аристотелемъ.

«Jupiter omnipotens regum regumque deumque
Progenitor genetrixque deum».

Валерій Соран¹⁾.

Безначальный Космический Духъ, Источникъ, Творецъ и Зиддатель всего, въ аспектѣ Аркана II выливается въ учение о Божественной Матери, о Великой Матери всего существующаго, Изидѣ Божественной, о Абсолютной Истинѣ, какъ Первичномъ Тѣлѣ Духа.

«Ты обладаешь тремя Гунами или свойствами, но Ты причина всѣхъ міровъ; даже боги не могутъ измѣрить всю глубину Твоего Неизмѣримаго Могущества, благодаря недостатку полного знания. Ты опора всего, вся эта вселенная лишь часть Тебя; Ты Недѣлимая Первопричина, Высшая Пракрити! О Божественная Мать! Ты та Высшая Наука Непостижимой Силы, къ Которой обращаются мудрецы, жаждущіе освобожденія, возвысившіеся надъ слабостями укрощеніемъ внутренняго могущества своихъ чувствъ».

Saptasati (Markendeyupurana).

«Полобная красавицѣ, спрятавшейся во внутренностяхъ своего дворца, которая въ то время, какъ ея любимый проходитъ, открываетъ на мгновение потайную дверь, черезъ которую она видима только имъ и снова исчезаетъ на долго, доктрина показываетъ себя только избраннымъ и показывается не съ одинаковой полнотой всѣмъ избранныкамъ. Въ началѣ она лишь дѣлаетъ знакъ рукой мимоходомъ, и тогда дѣло въ томъ, чтобы узрѣть этотъ знакъ,—это есть методъ, который называютъ *методомъ намека*; позднѣе она приближается нѣсколько ближе, напештывая нѣсколько словъ, но обликъ ея покрывается густымъ покрываломъ, черезъ которое взоры не могутъ проникнуть,—это есть методъ, именуемый *методомъ образнымъ*; еще дальше она предстаетъ предъ избранныкомъ съ лицомъ, прикрытымъ лишь легкимъ покровомъ,—это есть *методъ Агады*; наконецъ, когда онъ, такимъ образомъ, привыкаетъ къ такому общенію, она предстаетъ предъ нимъ, лицо къ лицу и раскрываетъ предъ нимъ затаеннѣйшіе уголки своего сердца,—это есть *методъ мистическій*. Посвященный тогда легко постигаетъ всѣ тѣ многообразныя таинственныя истины, которыя скрыты подъ внѣшнимъ смысломъ и которыя не могутъ быть ни сокращены и не дополнены».

Зогаръ²⁾.

Абсолютная Истина есть чистый Духъ; Они суть взаимныя отраженія, порождающія другъ друга; если Бытіе есть Истина Конечная, то Истина есть Предельное Бытіе. Человѣческой разумъ смолкаетъ при приближеніи къ Области Безначальнаго Свѣта: все, что бы онъ ни сказалъ,—будетъ ограниченіемъ, затуманиваніемъ Сущаго, а потому онъ исполняется трепетнымъ безмолвіемъ. Въ этомъ Царствѣ Свѣта можетъ черпать лишь самый духъ, все остальное замираетъ; въ лицедрѣніи Бытія и Истины—бездонный океанъ красоты, но ее можно только пѣть, ибо никакихъ словъ не дерзаетъ изъяснить языкъ.

«Цибелла! Цибелла! Великая Мать, услыши меня! Первозданный Свѣтъ, эфирное пламя, вѣчно вспыхивающее въ безпредѣльныхъ пространствахъ, въ которомъ тянутся отголоски и образы всѣхъ вещей! Я призываю Твоихъ сверкающихъ вѣстниковъ, о Душа вселенной, Согревающая бездны, Сьющая солнца, Влачащая въ эфирѣ Свою звѣздотканную мантию!... Тончайшій Свѣтъ, Скры-

¹⁾ «Юпитеръ! Всевластный надъ царями, дѣлами мірскими и богами, Праотецъ и Праматеръ боговъ». Этотъ стихъ цитируется блаженнымъ Августиномъ.
²⁾ Zohar, part. II, p. 99.

тый и Невидимый для тѣлесныхъ очей!... Великая Мать всѣхъ міровъ и Боговъ, Хранящая всѣ Первообразы въ Нѣдрахъ Своихъ!...»

Изъ фригійскихъ мистерій¹⁾.

«Премудрость подвижнѣе всякаго движенія и по чистотѣ Своей все сквозитъ и проникаетъ. Она есть Дыханіе Силы Божіей и чистое изліаніе Славы Вселерукителя, посему ничто оскверненное не войдетъ въ Нее. Она есть отблескъ Чистаго Свѣта и Чистое Зеркало Дѣйствія Божія и Образъ Благодти Его. Она—одна, но можетъ все и, пребывая въ Самой Себѣ, все обновляетъ»....

Книга Премудрости Соломона²⁾.

«Аура-Мазла»—значить: «Бытіе—Мудрость».

Гаугъ³⁾.

Сознаніе Духа есть Самосозерцаніе Реальности, Самосознаніе Ея Собственнаго Бытія. Чистый Духъ въ Своемъ Бытіи содержитъ безграничное множество потенцій, отдѣльныхъ Своихъ аспектовъ, различныхъ фазисовъ Бытія, соотвѣствующихъ различнымъ относительнымъ ограниченіямъ. Реальность Бытія, будущи абсолютно первична по самой своей трансцендентальной природѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, первична и по порядку синтеза. Каждый отдѣльный аспектъ Бытія, атрибутъ Реальности, обуславливаетъ и обуславливается соотвѣствующимъ модусомъ Сознанія; Сознаніе Духа въ Своемъ Цѣломъ относится къ этимъ модусамъ, какъ Субстанція къ атрибутамъ. Такимъ образомъ, Бытіе и Сознаніе, Упостаси Единой Реальности, хотя и однородны по принципу, но, въ то же время, заключаютъ въ себѣ возможность рожденія принципа тварности. Эта возможность тварности выливается въ сознаніи Духа въ чувство своей глубинности; Духъ, хотя и сознаетъ Себя однороднымъ, но все же одновременно чувствуетъ всю многокрасочность Своего Синтетическаго Существа; сознанія отдѣльныхъ модусовъ, хотя и составляютъ, сливаясь вмѣстѣ, единую гармонию, все же прослаиваютъ Цѣлое Сознаніе ощущеніемъ потенциальной многообразности. Арканъ II есть учение о Внутренней Природѣ Космическаго Сознанія Вселенскаго Духа. Онъ живетъ въ Себѣ Самомъ, Онъ созерцаетъ Свое Бытіе и тѣмъ рождаетъ Свою Божественную Природу. Какъ первая Упостась Божества выливается въ наше сознаніе въ Принципъ Воли—синонимъ Субстанціональности, такъ вторая Упостась есть Божественное Самосознаніе. Мысль и разумъ суть лишь ступени и слѣдствія созерцанія и самосознанія; вотъ почему Изидя Божественная, какъ Начало Сознанія, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, Начало Разума Абсолютнаго и Мышленія—Разума Запечатлѣннаго⁴⁾, который есть Источникъ относительнаго бытія, міровой иллюзіи—Майи.

«Вѣчный, Неизмѣнный, Чистый, Всепроникающій, Всевидяшій, Верховный Духъ грезитъ о внѣшней формѣ и тѣмъ творитъ качества Своей Майи».

Бхагавата Пурана⁵⁾.

¹⁾ Edouard Schuré «Les Grands Initiés. Esquisse de l'histoire secrète des religions». Paris. Perrin et Cie, libraires—éditeurs. 1905.

²⁾ VII, 22—27.

³⁾ d-r. Gaug: «Essays on the Parsis», p. 13.

⁴⁾ По учению Симона Мага Божеству вѣчно присущи: Разумъ (Ноуэ) и Мысль (Епивоа); это есть первое высшее сочетаніе или синглия (субтилъ—чета, пара) Божественныхъ Проявленій. Разумъ высказываетъ вслухъ Мысль, и такъ проявляются Головоэ (Фовѣ) и Имя (Овора); все произнесенное такимъ образомъ сочетается Разсудкомъ (Аотрѣнѣ) и Мышленіемъ (Буддѣнѣ). Это шесть первоначальныхъ неизъяснимыхъ эманаций, или проявленій, дающихъ возможность выгистить представление о Невѣдомой и Непознаваемой Божественной Сущности.

⁵⁾ «Le Bhâgavata Purâna ou histoire poétique de Krichna». Traduit par M. Eugène Burnouf, membre de l'Institut, professeur de sanscrit au Collège Royal de France. Paris. Imprimerie Royal MDCCLXXVII. 7 книга, гл. II, 22.

Вселенское Духовное Сознание—Великая Матерь, Изиды Божественная—Единая и Нераздельная. Когда Духъ приступилъ къ Проявленію черезъ Трїединое Творящее Божество, Великая Матерь вылилась въ Принципъ Истины Вѣчной и Мудрости Абсолютной. Она Единая, Чистое Изліяніе Неизреченнаго Свѣта, при самомъ рожденіи Своемъ была уже Божественно Совершенна, подобно Палладѣ-Аѳинѣ, вышедшей во всеоружіи изъ головы Юпитера. Когда Великій Духъ наполнилъ пространство волнами лучей своихъ, пронзившими тьму, создавшими мириады мировъ, Она Свѣтлая, Чистая и Совершенная продолжала Единую царить въ мірозданіи. Ни на мгновение не замирала Она въ покоѣ мертвенномъ; Она оплакивала погибель Цѣлаго—Своего Божественнаго Супруга, Она переживала всѣ изгибы жизни каждаго духа, всякое движеніе души каждаго существа. Она осталась Нераздельной въ Своемъ Великомъ Цѣломъ и, витая въ безбрежныхъ пространствахъ вселенной, Она заботливо собираетъ во-едино останки Своего Супруга и ткеть изъ Его осколковъ величавый Обликъ. Ничто не вѣчно въ мірѣ, все появляется лишь на мигъ, все исчезаетъ, чтобы вновь блеснуть короткимъ существованіемъ и вновь растаять въ пучинахъ времени; Она Единая Вѣчна. Все измѣняется, вѣчно варьируются формы мірозданія, отдѣльныя души совершенствуются или вновь выпадаютъ; Она Единая Неизмѣнна въ Своемъ царственномъ спокойствіи. И на пути вѣковъ, отъ ясной тишины дыханья горъ и голубого моря святой страны, Индіи далекой, чрезъ знойные пески долины Озириса, подъ нѣгой кедровъ Сиріи томной, до чудныхъ береговъ страны эллиновъ, лилася пѣснь, гремѣли гимны въ честь Бога Лиры и Солнца, погибшаго растерзаннымъ. Въ ночной тиши, при факелахъ мистерій тамъ призывали Духъ Его Великій, и слезы тамъ лились о Его Божественной Подругѣ, странствующей по свѣту, собирающей заботливой рукою останки Своего Брата и Супруга.

- Изида сіяющая является мстительницей за Брата.
- Она безъ устали ищетъ Его.
- И съ воплемъ блуждаетъ по этому свѣту.
- Не зная покоя, пока Его не найдетъ!»

Гимнъ Озирису 1) XVIII династіи Египта (1500 лѣтъ до Р. Х.).

Повсюду это убитый, разорванный и расчлененный великанами Богъ. Его ищетъ Богиня и въ поискахъ обходитъ міръ, а обходя его, даетъ законы, обычаи, основываетъ города, даетъ науку, искусства, культъ и обряды. А убитый Богъ, разорванный на части великанами, послѣ многочисленныхъ битвъ и страданій воскресаетъ и, наконецъ, прибываетъ торжествующимъ и побѣдоноснымъ. Въ Фригии это Цибелла, безугъшная отъ невѣрности Атиса, въ гнѣвѣ обгѣаетъ міръ и заставляетъ Атиса изуродовать себя въ отчаяніи отъ измѣны, которую она отъ него вынесла. Въ Египтѣ это Изиды въ отчаяніи отъ смерти Озириса, убитаго измѣннически Тифономъ, заставившимъ его примѣрить свой гробъ, и разорваннаго на куски великанами. Изиды обходитъ міръ, чтобы собрать эти куски; она собираетъ ихъ всѣ, кромѣ фаллуса, которому она посвящаетъ свой образъ, при этомъ она повсюду даетъ законы, искусства, культъ, а Озирисъ— послѣ многочисленныхъ битвъ и трудовъ является побѣдителемъ Тифона и великановъ и возрождается для счастья міра. Въ Финикіи это Венера, безугъшная отъ смерти Адониса, убитаго жестокимъ Марсомъ; она обыскиваетъ міръ, чтобы найти его тѣло, но Адонисъ устрашаетъ наконецъ это отвратительное животное, и возрождается побѣдоноснымъ, угъшая Венеру. Въ Ассиріи это Салам-

1) Brugsch. «Religion und Mythologie der alten Aegypter». Leipzig, 1884.

бо и Балдустъ, съ которыми происходитъ тождественное. Въ Персіи—это Митрасть и Митра, у скандинавовъ—это Фрейя и Балдуръ,—съ аналогичной исторіей. Въ Самоѳракіи, въ Тройѣ, въ Греціи, въ Римѣ—это Церера, безугъшная отъ похищенія своей дочери, путешествуетъ по всей вселенной и угъшается лишь тогда, когда видитъ бездну, черезъ которую Плутонъ увлечъ Прозерпину (Персефону). Это Ваххъ, убитый, разорванный и растерзанный гигантами, трепещущее сердце котораго находитъ Паллада, части тѣла котораго собираетъ Церера (или Деметра), который наполняетъ міръ своими подвигами, остается побѣдителемъ и завоевываетъ себѣ мѣсто среди боговъ.

«Эвридика! О Божественный Свѣтъ!»—проговорилъ Орфей, умирая.—«Эвридика!»—простонали, обрываясь, семь струнъ его лиры, и его голова, уносимая навсегда потокомъ времени, продолжаетъ приывать: «Эвридика! Эвридика! . . .»

Орфическій гимнъ.

Этотъ призывъ, этотъ плачь о Растерзанномъ Богѣ, звучалъ на всемъ пространствѣ древняго міра и вылился въ созданіи Божественныхъ мистерій во славу Озириса, Діониса и Атиса. Отзвукъ элевзинскихъ танствъ, мистерій Самоѳракіи дошелъ и до нашихъ дней, и древняя идея о Растерзанномъ Богѣ и Нераздельной Вѣчной Истинѣ сказалась въ томъ, что современные массоны, считающіе себя преемниками древнихъ Посвященныхъ, называютъ себя «дѣтymi Вдовы» (иллюминизмъ).

§ 2. О Мировомъ Пассивномъ Началѣ.

Великая Матерь всего существующаго, Изиды Божественная есть вторая Упостась Первопричины Абсолютной—Единая Вселенскаго Духа. Она недоступна для человѣка, но онъ можетъ стремиться къ ней и познавать приближеніемъ. Съ переходомъ Трїединаго Божества къ Мировому Творчеству, эта Упостась выливается въ сознаніи нашемъ во второй членъ Перваго Божественнаго Тернера, въ *Мировой Вѣчно-Женственный Принципъ, въ Мировое Пассивное Начало, осуществляющее Творчество вмѣстѣ съ Началомъ Активнымъ*. То, что въ обыкновенномъ языкѣ понимается подъ словомъ «пассивность», т. е. отсутствіе способности самостоятельно дѣйствовать, не имѣетъ ничего общаго съ истинной природой Пассивнаго Начала въ его космическомъ значеніи. Въ самомъ дѣлѣ, пассивность, какъ инертность и косность, въ Мірѣ Божественномъ въ принципѣ существовать не можетъ, ибо Онъ есть Область Вѣчной Жизни, Источникъ Бытія и Самое Бытіе въ его наивысшемъ, абсолютномъ развитіи. Оба Великія Начала, какъ Активное, такъ и Пассивное, въ одинаковой степени являются источниками жизни, одинаково активны ко всей феноменальной природѣ и въ одинаковой степени творятъ и осуществляютъ мировую жизнь. Различіе между этими началами безконечно болѣе глубоко и простираетъ изъ самой ихъ сущности, ибо они являются нуменальными аспектами Верховной Реальности.

Въ области феноменальной природы пассивность или активность какого-либо дѣйствія или фактора относится лишь къ формальной сторонѣ явленій и выражаетъ относительно положеніе человѣка по отношенію къ объекту воспріятія. *Подъ активностью субъекта я понимаю способность его по собственному своему желанію, или подъ влияніемъ третьяго высшаго фактора, дѣйствовать на объектъ. Подъ пассивностью я понимаю способность воспринимать изъ внѣ лежащаго міра, подъ влияніемъ своей собственной независимой воли, или подъ побужденіемъ высшаго фактора.* Каждый человѣкъ, согласно этимъ опредѣленіямъ, вообще

говоря, обладает обоими этими способностями и становится активным или пассивным в зависимости от конкретных обстоятельств. По отношению к Субстанции, на Которую ничто вне лежащее в принцип влиять не может, ибо Она все в Себе содержит, приведенные определения активности и пассивности не могут быть приложимы. Ея Активность и Пассивность одинаково обуславливаются модусами Божественного Самосознания.

Мировое Активное Начало есть максимальное, Божественно совершенное развитие принципа активности; это есть принцип Действия Божества, как Высшей Самодовольщей Силы во вне Своего Абсолютно-Синтетичного Единства на Свои частичные, в этом Единстве потенциально заключенные, аспекты.

Мировое Пассивное Начало есть максимальное, Божественно совершенное развитие пассивности; это есть принцип внутреннего Бытия Абсолютно Синтетичного Единства и восприятия созерцанием Своей же Собственной эманации, излитой в аспект Активного Начала и затем отраженной в Своих единичных, потенциально заключенных в этом Единстве, аспектах.

В этой интерпретации Активного и Пассивного Начал, второе приближается в нашем сознании к понятию о Божественной Пралайи, в то время, как первое лежит в основе Прочления. Во время Пралайи Божество воссоединяет во едино оба эти Принципа; во время Проявления Оно призывает к жизни Свое Активное Начало, а жизнью мироздания, опытом эманированных Им искр, Божество вливает на Самого Себя и потому призывает к жизни Начало Пассивное. Совершенный Человек выявляет Активное Начало постольку, поскольку он вливает на других существо мироздания, Пассивное Начало постольку, поскольку он живет в самом себе. При встрече двух Начал, Начало Активное побуждает Начало Пассивное переменить сферу своей деятельности, и работу, направленную ранее в глубь своего существа, перенести во внешний мир.

§ 3. Начала теории о бинере.

1. Понятие о бинере и его роль в метафизике.

«Евангелие не говорит одному «да» другому «нет», но одному и тому же «да», и «нет». На кажущихся противоречиях, на антиномиях, держится Евангелие, как птица на крыльях».

Каждое человеческое представление, образ, мысль или идея есть следствие противопоставления некоторых других представлений, образов, мыслей или идей. В силу этого, никакой фактор мироздания сам по себе, как «Sache in sich», непостижим и все представление о нем складывается из тех взаимоотношений, которые имеет он с другими, гармонирующими с ним по природе, но разнствующими по степени интенсивности и направлению качественной. Так в Коране говорится: «Мы создали все вещи парно» — это значит, что в природе каждого существа обнаруживается два противоположных начала: свет и тьма, холод и жар, добро и зло, активное начало — мужское и пассивное — женское¹⁾. Это и приводит нас к трем положениям: 1) *Человеческий разум*

¹⁾ С необыкновенной яркостью и совершенством эти идеи выдвинулись у алидов, измалитов и имамитов — мистических сект ислама — см. Scharastani: «Religions Parteien». К. Казанский: «Мистицизм в исламе». Самарканд. 1906 — стр. 170—175, Slane и др.

по самому существу своему способен воспринимать лишь разности явлений, но не их действительную сущность. 2) Каждое сложное представление есть комплекс простых представлений, порождаемых противопоставлениями. 3) Два простых представления, противопоставляемые друг другу и этим взаимно утверждающиеся представляют собою элементарную систему. Эта основная форма разума носит в традиции наименование «бинера». (По Канту¹⁾ — «антиномия»). Изложенное и синтезируется в двух законах:

Бинер есть относительная вообще форма мышления происходящая из свойств человеческого разума, но являющаяся для него единственным, а следовательно и абсолютным путем постижения многообразных явлений мироздания.

Человеческий разум постигает и может постигать мир только в бинерах, который есть для него лишь их общий комплекс.

«В деле приобретения знания принимают участие три способности: 1) способность различения, 2) способность находить тождества, 3) способность сохранения (синтеза)».

Бэнг²⁾.

«Через различение достигается истинное знание».

Шри-Шанкара-Ачарья.

Единичное представление утверждается простым противопоставлением; представление сложное, как совокупность единичных представлений, утверждается совокупностью ряда противопоставлений. Представление единичное или сложное одинаково является недвижимой системой, оно выражает определенную мысль или сепаратный закон, т. е. имевший место лишь в данном случае. Идея или закон отличаются от конкретного представления наличием в них элемента движения; всякая идея, всякий закон стремятся к развитию, к обобщению, к синтезу, и это стремление всегда неразрывно связано с самым их выражением, с самой их транскрипцией, как бы ни случайно эта транскрипция ни была выбрана. Таким образом, идея по отношению к представлению находится в той же зависимости, как живое существо к недвижимой форме. Идея хотя и может быть выражена рядом отдельных представлений, но лишь с известной приближенностью, с подразумеваемым внутренней связи между формами в их последовательном ряде, т. е. с предположением как бы текучести этих форм и плавности перехода одна в другую³⁾.

Противопоставление осуществляется введением принципа противоположности; утверждаемое ограничивается и утверждается отрицанием противоположных категорий, как таковых. При противопоставлении, таких образом, все внимание сознания человека направляется исключительно на утверждаемое в сопоставлении; категории отрицаемого, отрицанием которых представление утверждается, могут быть вовсе не объединены и не выявлены в своей совокупности. Если представление единично, ясно, — что такое противопоставление есть бинер; если оно сложно, то противопоставление утверждается совокупностью ряда конкретных бинеров; при этом синтезируются лишь те члены единичных бинеров, которые являются категориями самого утверждаемого. Противоположные члены могут быть вовсе не синтезированы, и, таким образом, утверждение слож-

¹⁾ Кант в «Критике чистого разума» воочию показывает трансцендентальность природы антиномии, которая и составляет его высший ограничительный предель.

²⁾ «The Senses and Intellect», 2 ed., pp. 5, 325 et caet.

³⁾ См. С. Н. Хинтон. «A New Era of Thought» и П. Д. Успенский. «Tertium Organum. Ключ к загадкам мира». СПб. 1911. Стр. 25.

наго конкретного представления может быть выявлено в скрытом бинерѣ, т. е., иначе говоря, возможенъ вполне случай, что самая бинерность этого акта не дойдетъ до сознания утверждающаго. Въ полную противоположность изложенному, при утверждении *идеи* не только всѣ единичные бинеры должны быть выявлены, но и должны быть утверждены оба бинерныхъ синтеза; наличиемъ этого конечнаго бинера и утверждается самое бытіе идеи, какъ таковой; это резюмируется закономъ: *всякая идея должна быть выявлена въ утвержденномъ бинерѣ; только въ этомъ случаѣ она можетъ имѣть жизненность и общій характеръ; въ противоположномъ случаѣ она превращается въ конкретное представление, въ недвижную форму.*

«Познание идей открываетъ во временныхъ явленіяхъ ихъ безвременно вѣчный смыслъ. Это познание соединяетъ рассудокъ и чувство въ нѣчто отличное отъ того и другого, ихъ покрывающее. Вотъ почему въ познаніи идей мы имѣемъ дѣло съ познаніемъ интуитивнымъ».

Андрей Бѣлый¹⁾.

Всякое конкретное представление, хотя и заключаетъ въ себѣ à priori возможность синтеза своихъ элементовъ, но, тѣмъ не менѣе, взятое само по себѣ въ определенныхъ феноменальныхъ граняхъ, оно является *системой неподвижной* по отношенію къ вышней средѣ; его измѣненія могутъ происекать лишь подѣйствіемъ болѣе высокаго импульсирующаго синтеза, лежащаго на той же оси аналогій въ метафизическомъ пространствѣ, но отнюдь не могутъ быть слѣдствіемъ внутренней перегруппировки элементовъ даннаго представления (согласно общему принципу динамики системы, что перегруппировка ея элементовъ не можетъ вызвать измѣненія траекторіи центра тяжести). Въ полную противоположность этому, система въ видѣ бинера въ своемъ собственномъ существѣ заключаетъ какъ возможность, такъ и двигатель своего развитія. *Каждый отдельный бинеръ, неся въ себѣ самое тяготѣніе къ развитію противорѣчій до максимума, и тѣмъ самымъ намѣчаетъ въ метафизическомъ пространствѣ некоторое потенциальное направление.* Чѣмъ дальше подвинется бинеръ въ этомъ направленіи, тѣмъ болѣе высокъ будетъ его порядокъ, тѣмъ синтетичнѣе будутъ его члены, тѣмъ болѣе могущественно будетъ между ними тяготѣніе. Рано или поздно это противорѣчье достигнетъ въ своемъ развитіи критической точки, вслѣдъ за которой бинеръ или растворится въ другомъ, или, наоборотъ, привлечетъ къ себѣ рядъ болѣе низкихъ бинеровъ. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ одинаково—осъ аналогій—потенциальное направление бинера не можетъ быть прервано и послѣ пересѣченія съ другой или другими подобными продолжается далѣе къ Конечному Синтезу.

«Всему есть мѣсто въ Царствѣ Божіемъ, все можетъ быть связано внутренней гармонической связью, ничто не должно быть подавлено и уничтожено».

Владиміръ Соловьевъ²⁾.

Резюмируя изложенное, мы можемъ сказать, что всякій выявленный въ разумѣ бинеръ есть самъ по себѣ естественный указатель того направленія, стремясь по которому человекъ можетъ достичь соответствующей грани Вселеннаго Синтеза. Совокупность представлений разума есть совокупность бинеровъ, а потому и совокупность направлений, ведущихъ къ этому синтезу. Чѣмъ выше плоскость сознания, тѣмъ разнорѣчие направлений ослабѣваетъ, единичные бинеры сводятся къ конечнымъ и, въ концѣ концовъ, разумъ заканчивается на грани міровыхъ противорѣчій. Познание Божества путемъ развитія бинеровъ и сведенія ихъ въ конечныя міровыя про-

¹⁾ «Символизмъ», стр. 29.

²⁾ «Чтеніе II о Божечеловѣчествѣ», т. III, стр. 18.

тиворѣчій, представляющія собой проекцію въ разумъ отдельныхъ аспектовъ Божества, проходило на пути вѣковъ черезъ рядъ религіи и философскихъ системъ, но особенно сильно это стремленіе проявилось среди гностическихъ ученій. Блистательно представителемъ гностицизма, начиная съ Симона Мага, Василида, Валентина и ряда другихъ, строило космогонію на послѣдовательномъ выявленіи Непостижимымъ Абсолютомъ паръ—Эоновъ и Архонтовъ, причемъ эти парность, чета Эоновъ носила даже особое название *сизиги*—*συσζυγία*. Въ гармоніи съ этимъ, Само Божество опредѣлялось какъ совокупность антиномій. По ученію Діонисія Ареопагита¹⁾ въ моментъ, когда человѣческая мысль достигаетъ вершины абстракціи, когда умъ отрѣшается отъ всякихъ представлений и образовъ и погружается въ таинственное молчаніе (*κρυφώματος σιγή*)²⁾, въ состояніе полнаго безразумія (*ἀλογία παντελής, ἀνοησία*)³⁾, въ этотъ моментъ восхищенный духъ человека (*καθαρῶς ἐκστάσις*)⁴⁾ непосредственно, такъ сказать, осязаетъ Божество. Въ себя и всего окружающаго, погруженный въ таинственный мракъ невѣдѣнія, онъ весь пребываетъ въ Томъ, Кто выше всего; освобождаясь отъ всякаго познания, онъ лучшей стороной своей соединяется съ совершенно Непознаваемымъ, познавая Его помимо и сверхъ естественныхъ дѣйствій ума⁵⁾. Такъ божественный мракъ (*ὁ θεῶς γνόφος*) является одновременно Непроступнымъ Свѣтомъ, въ которомъ обитаетъ Самъ Богъ (*ὁ θεῶς γνόφος ἐστὶ ἀπρόσιτον φῶς, ἐν ᾧ καταλεῖν ὁ θεὸς λέγεται*)⁶⁾, совершенное невѣдѣніе—Вѣдѣніемъ Того, Кто выше всякаго вѣдѣнія (*καὶ ἡ κατὰ τὸ κρείττον παντελής ἀγνοσία γνόφος ἐστὶ τοῦ ὑπὲρ πάντα τὰ γινώσκόμενα*)⁷⁾. Богъ, согласно Діонисію, одновременно—безыменный (*ἄνοητος*) и многоименный (*πολυνόητος*), все (*πάντα*) и ничто (*οὐδέν*), бытіе и небытіе, *νοησία* и *ἀνοησία*, *φῶς* и *γνόφος*.

Когда простѣйшія формы мышленія или чувствованій удовлетворяютъ чело- вѣка, онъ не только не можетъ стремиться къ болѣе высокому, но даже не подозреваетъ объ ихъ существованіи. Лишь только тамъ, гдѣ конечное сознается въ своемъ бесилии, гдѣ оно оказывается уже несостоятельнымъ, впервые проявляются проблески Вѣчнаго. *Пока разумъ только погруженъ въ область феноменальной природы, онъ живетъ и удовлетворяется феноменальными законами и феноменальной жизнью; лишь при достиженіи границъ феноменальнаго міра, разумъ начинаетъ жаждать нуменальной истины и нуменальныхъ законовъ.* Феноменальная природа заканчивается на грани міровыхъ антиномій; вотъ почему нуменальная истина не можетъ быть выражена въ разумѣ иначе, какъ въ антиноміяхъ.

Идея или законъ, выявленные въ бинерѣ, являютъ въ присущемъ ему аспектѣ Абсолютную Истину. Совершенный синтезъ всѣхъ à priori возможныхъ конкретныхъ представлений не можетъ не имѣть бинерной транскрипціи въ разумѣ. Относительное отличается отъ Абсолютнаго наличиемъ условности, сознательнаго невѣдѣнія, условнаго отрицанія, утвержденіемъ частнаго критерія. Относи-

¹⁾ См. П. Мининъ. «Главные направленія древне-церковной мистики». Сергіевъ Посадъ, 1915, стр. 27—28.

²⁾ De myst. theol. I, § 1.

³⁾ De div. nom. I, § 1.

⁴⁾ De myst. theol. I, § 1.

⁵⁾ De myst. theol. I, § 3.

⁶⁾ De myst. theol. I, § 3: καὶ τότε καὶ αὐτῶν ἀπώλεται τῶν ὁραμένων καὶ τῶν ὁρατῶν, καὶ εἰς τὸν γνόφον τῆς ἀγνοσίας εἰς δὲ τὸν ὄντως μυστικὸν καὶ ἐν ἀγορευτῇ πάσας τὰς γνωστικὰς, ἀντικεινὰς, καὶ ἐν τῷ πάμπαν ἀναφεῖ καὶ ἀοράτῳ γινεται, πᾶς ὢν τοῦ πάντων ἐπίκενα, καὶ οὐδένος οὗτο εἰσαυτοῦ οὗτο ἐτέρου, τῷ παντελῶς διὰ ἀνωτάτου τῆς πάσης γνώσεως ἀνεκέρητος, κατὰ τὸ κρείττον ἐνόημενος, καὶ τῷ μηδὲν γινώσκων, ὑπὲρ νοῦν γινώσκων.

⁷⁾ Epist. V.

⁸⁾ Epist. I.

тельное постольку является таковымъ, поскольку оно оказывается неспособнымъ объединить встречающіяся противорѣчія. Абсолютное есть прежде всего всеобъемлемость, есть утверждение и отрицание одновременное въсьх утверждений и въсьх отрицаний. Въ силу этого, Истина въ Своёмъ Совершенномъ Цѣломъ выражается лишь въ Совершенномъ Бинерѣ, какъ совокупности въсьх *a priori* возможныхъ единичныхъ бинеровъ. Низший предѣлъ, при которомъ въ разумъ проектируется лишь дифференциальный аспектъ Истины, есть единичный бинеръ. Итакъ, Истина выражается только въ антиноміяхъ,— и всякая антиномія есть аспектъ Истины.

«Бинеръ есть Единство раздвоившееся Своей Собственной Силою, чтобы творить».

Елифасъ Леві 1).

«Безусловность Истины съ формальной стороны въ томъ и выражается, что она заранее подразумѣваетъ и принимаетъ свое отрицаніе и отвѣчаетъ на сомнѣнія въ своей истинности принятіемъ въ себя этого сомнѣнія, и даже въ его предѣлѣ. Истина потому и есть Истина, что не боится никакихъ оспариваній, а не боится ихъ потому, что сама говоритъ противъ себя болѣе, чѣмъ можетъ сказать какое угодно отрицаніе; но это самоотрицаніе свое Истина сочетаетъ съ утверженіемъ. Для разсудка Истина есть противорѣчіе, и это противорѣчіе дѣлается явнымъ, лишь только Истина получаетъ словесную формулировку. Каждое изъ противорѣчащихъ предложеній содержится въ сужденіи Истины и потому наличность каждаго изъ нихъ доказуема съ одинаковой степенью убѣдительности,— съ необходимостью. Тезисъ и антезисъ вмѣстѣ образуютъ выраженіе Истины; другими словами, Истина есть антиномія и не можетъ не быть таковою».

Свѣтл. Павелъ Флоренскій 2).

«Coincidentia oppositorum» — вотъ цѣль всякой философіи, всякаго мышленія, всякихъ исканій духа,— сказалъ одинъ изъ наиболѣе гениальныхъ мыслителей — Джордано Бруно 3). Дѣйствительно, именно въ уничтоженіи противорѣчій, въ связываніи ихъ во единое цѣлое, болѣе высокое и дающее основаніе обомъ крайностямъ, заключается цѣль истиннаго искателя, и въ самой степени достиженія этого сказывается его развитіе и почеркнутое имъ знаніе 4).

«Самое высокое просвѣщеніе должно быть въ состояніи все объяснить, оно должно быть всестороннимъ, самымъ универсальнымъ образованіемъ».

Куно Фишера 5).

Обладаніе этимъ просвѣщеніемъ есть истинная аристократія духа.

1) Eliphas Lévi. «Dogme», стр. 123.

2) «Столпъ и утверженіе Истины. Опытъ православной Теодицеи въ двѣдцати писемъ». Москва, 1914.

3) «De Umbris Idearum». («О тѣняхъ идей»).

4) Глубочайшаго интереса заслуживаютъ изысканія въ этомъ направленіи Николая Кузанскаго (1401—1464) епископа и кардинала брискенскаго. «Coincidentia oppositorum» — превосходить, по его мнѣнію, силы чувственнаго воспріятія и разсудочнаго мышленія; его можно познать только непосредственнымъ духовнымъ созерцаніемъ, той высшей познавательной дѣятельностью, которой нельзя ни научиться, ни научить, но которая составляетъ самую сокровенную тайну созерцающей души, visio sine comprehensione, comprehensio incomprehensibilis, превосходящаго всякое ученое знаніе, благочестивое и блаженное погруженіе въ таинственныя глубины Божественной Первоосущности. Это мистическое созерцаніе (какъ и заглавіе своего главнаго сочиненія) Кузанецъ называетъ «Docta ignorantia». — см. В. Виндельбанда. «Исторія новой философіи» переводъ проф. А. И. Введенскаго. СПб. 1913—гл. I, стр. 37—38.

5) «Исторія новой философіи». СПб. 1906.

Въ метафизическомъ пространствѣ бинеръ можетъ быть опредѣленъ слѣдующимъ образомъ: «Бинеръ есть система двухъ факторовъ, находящихся въ томъ или иномъ поступательномъ движеніи и связанныхъ между собою постоянствомъ разностей моментовъ отъ любой точки». Выражаясь языкомъ математическимъ, бинеръ есть моментъ, величина котораго остается постоянной, величина же силъ пары можетъ произвольно измѣняться, но все время оставаясь обратно пропорциональной плечамъ. Поступательное движеніе есть движеніе по кругу безконечно большого радіуса; поэтому можно сказать, что всякое движеніе, воспринимаемое нами въ мірѣ, есть результатъ дѣйствія одного или системы нѣсколькихъ вихрей. Постоянство величины момента при измѣненіи абсолютныхъ величинъ силъ пары и является общимъ принципомъ, изъ котораго вытекаетъ рядъ частныхъ законовъ.

По мѣрѣ эволюціи мышленія, разность Тезы и Антитезы все увеличивается, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они сближаются между собой, и въ тотъ моментъ, когда эта разность становится безконечною, а это можетъ случиться только тогда, когда понятіе возрастаетъ до аспекта Божества, они сливаются и обрисовываютъ Божественную Сущность въ какомъ-либо частномъ сѣченіи. Чѣмъ дальше отстоятъ силы пары, тѣмъ скорость вихря ничтожнѣе. По мѣрѣ эволюціи понятія, по мѣрѣ увеличенія его разности съ антиподомъ, увеличенія силъ пары, скорость вихря возрастаетъ за счетъ уменьшенія площади его распространенія. Въ области чело-вѣческой мысли этотъ законъ сказывается въ томъ, что неразвитые мысли, понятія и образы, распространяясь по всему сознанію, создаютъ меленное и слабое движеніе. Плечо пары настолько велико, что самое ничтожное вліяніе извнѣ въ видѣ активнаго дѣйствія какого-либо члена другой пары, можетъ не только замедлить движеніе, но даже нарушить его, давъ толчекъ къ обратному, противоестественному для даннаго вихря движенію. Съ эволюціей понятія, съ увеличеніемъ его абсолютной величины плечо уменьшается настолько, что потребно большее вліяніе извнѣ, чтобы не только уничтожить, но и даже измѣнить имѣющееся движеніе; такой вихрь является уже несравненно болѣе устойчивымъ. Подобно тому, какъ грандіозные запасы междуатомной энергіи не могутъ быть использованы, вслѣдствіе ихъ собственной взаимной нейтрализаціи, такъ и воля чело-вѣка лишена возможности воспользоваться скрытымъ въ ней неистощимымъ запасомъ энергіи. При эволюціи чело-вѣка отдѣльные вихри перестаютъ взаимно другъ друга обезсилить, каждый изъ нихъ получаетъ въ чело-вѣческомъ сознаніи свое собственное опредѣленное мѣсто и тѣмъ даетъ возможность волѣ чело-вѣка ориентировывать свою мощью плоскости моментовъ въ томъ или иномъ направленіи, использовать ихъ силу для активнаго воздѣйствія на внѣ его лежащіе факторы.

Недоступность чело-вѣческому сознанію уравновѣшиванія противорѣчій во въсьхъ разсматриваемыхъ объектахъ, т. е. нейтрализаціи бинеровъ, происходитъ какъ изъ сложности ихъ взаимоотношеній, такъ и потому что «разные люди въ весьма различной степени обладаютъ способностями различенія и отожествленія» 1). Въ мірѣ нѣтъ ничего безразличнаго, все тяготеетъ другъ къ другу, все связано между собой. «Ясно», говоритъ Карпентеръ 2), «что всякій предметъ имѣетъ нѣкоторое отношеніе ко всякому другому предмету и въ дѣйствительности существуетъ только въ силу своего отношенія къ другимъ предметамъ». *Всѣ явленія мірозданія суть только геометрическія мѣста точекъ, въ которыхъ пере-*

1) Лордъ Бэконъ.

2) Э. Карпентеръ. «Современная наука. Критическій очеркъ». Переводъ графа Л. Н. Толстого. Москва, 1898, стр. 31.

наго конкретного представления может быть выявлено в скрытом бинерѣ, т. е., иначе говоря, возможенъ воплѣтъ случай, что самая бинерность этого акта не дойдетъ до сознанія утверждающаго. Въ полную противоположность изложенному, при утверждени *идеи* не только всѣ единичные бинеры должны быть выявлены, но и должны быть утверждены оба бинерныхъ синтеза; наличіемъ этого конечнаго бинера и утверждается самое бытіе идеи, какъ таковой; это резюмируется закономъ: **всякая идея должна быть выявлена въ утвержденномъ бинерѣ; только въ этомъ случаѣ она можетъ имѣть низненность и общій характеръ; въ противоположномъ случаѣ она превращается въ конкретное представление, въ недвижную форму.**

«Познаніе идей открываетъ во временныхъ явленіяхъ ихъ безвременно вѣчный смыслъ. Это познаніе соединяетъ рассудокъ и чувство въ нѣчто отличное отъ того и другого, ихъ покрывающее. Вотъ почему въ познаніи идей мы имѣемъ дѣло съ познаніемъ интуитивнымъ».

Андрей Бѣлый¹⁾.

Всякое конкретное представление, хотя и заключаетъ въ себѣ à priori возможность синтеза своихъ элементовъ, но, тѣмъ не менѣе, взятое само по себѣ въ опредѣленныхъ феноменальныхъ граняхъ, оно является *системой неподвижной* по отношенію къ внѣшней средѣ; его измѣненія могутъ проистекать лишь подѣйствіемъ болѣе высокаго импульсирующаго синтеза, лежащаго на той же оси аналогіи въ метафизическомъ пространствѣ, но отнюдь не могутъ быть слѣдствіемъ внутренней перегруппировки элементовъ данчаго представления (согласно общему принципу динамики системы, что перегруппировка ея элементовъ не можетъ вызвать измѣненія траекторіи центра тяжести). Въ полную противоположность этому, система въ видѣ бинера въ своемъ собственномъ существѣ заключаетъ какъ возможность, такъ и двигатель своего развитія. *Каждый отдѣльный бинеръ, неся въ себѣ самое тяготѣніе къ развитію противоположный до максимума, и тѣмъ самымъ намѣчаетъ въ метафизическомъ пространствѣ некоторое потенциальное направление.* Чѣмъ дальше подвинется бинеръ въ этомъ направленіи, тѣмъ болѣе высокъ будетъ его порядокъ, тѣмъ синтетичнѣе будутъ его члены, тѣмъ болѣе могущественно будетъ между ними тяготѣніе. Рано или поздно это противорѣчіе достигнетъ въ своемъ развитіи критической точки, вслѣдъ за которой бинеръ или растворится въ другомъ, или, наоборотъ, привлечетъ къ себѣ рядъ болѣе низкихъ бинеровъ. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ одинаково—*ось аналогіи—потенциальное направленіе бинера не можетъ быть прервана и послѣ пересѣченія съ другой или другими подобными продолжается далѣе къ Конечному Синтезу.*

«Всему есть мѣсто въ Царствѣ Божіемъ, все можетъ быть связано внутренней гармонической связью, ничто не должно быть подавлено и уничтожено».

Владимірѣ Соловьевъ²⁾.

Резюмируя изложенное, мы можемъ сказать, что **всякій выявленный въ разумѣ бинеръ есть самъ по себѣ естественный указатель того направленія, стремясь по которому человекъ можетъ достигнуть соответствующей грани Вселеннаго Синтеза.** Совокупность представлений разума есть совокупность бинеровъ, а потому и совокупность направлений, ведущихъ къ этому синтезу. Чѣмъ выше плоскость сознанія, тѣмъ разнорѣчіе направленій ослабѣваетъ, единичные бинеры сводятся къ конечнымъ и, въ концѣ концовъ, разумъ **заканчивается на грани міровыхъ противорѣчій.** Познание Божества путемъ развитія бинеровъ и сведения ихъ въ конечныя міровыя про-

¹⁾ «Символизмъ», стр. 29.

²⁾ «Чтеніе II о Богочеловѣчествѣ», т. III, стр. 28.

гиворѣчія, представляющія собой проекцію въ разумъ отдѣльныхъ аспектовъ Божества, проходило на пути вѣковъ черезъ рядъ религій и философскихъ системъ, но особенно сильно это стремленіе проявилось среди гностическихъ ученій. Большинство представителей гностицизма, начиная съ Симона Мага, Василида, Валентина и ряда другихъ, строило космогонію на послѣдовательномъ выявленіи Непостижимымъ Абсолютомъ паръ—Эоновъ и Архонтовъ, причемъ эти парность, чета Эоновъ носила даже особое название *сизигіи*—*σίζυγια*. Въ гармоніи съ этимъ, *Само Божество опредѣлялось какъ совокупность антиномій.* По ученію Діонисія Ареопагита¹⁾ въ моментъ, когда человѣческая мысль достигаетъ вершины абстракціи, когда умъ отрѣшается отъ всякихъ представлений и образовъ и погружается въ таинственное молчаніе (*κρυψιμωτος αληθης*)²⁾, въ состояніе полнаго безразумія (*διολητα παντελης ανωσιας*)³⁾, въ этотъ моментъ восхищенный духъ человека (*χαδαρος εκστασις*)⁴⁾ непосредственно, такъ сказать, осзаетъ Божество. Въ себя и всего окружающаго, погруженный въ таинственный мракъ невѣднія, онъ весь пребываетъ въ Томъ, Кто выше всего; освобождаясь отъ всякаго познанія, онъ лучшей стороной своей соединяется съ совершенно Непознаваемымъ, познавая Его помимо и сверхъ естественныхъ дѣйствій ума⁵⁾. Такъ божественный мракъ (*ο θεος γυβος*) является одновременно Неприступнымъ Свѣтомъ, въ которомъ обитаетъ Самъ Богъ (*ο θεος γυβος ἐστι ἀπρόσιτος φως, ἐν φ καταλεν ο θεος λευεται*)⁶⁾, совершенное невѣдніе—Вѣдніемъ Того, Кто выше всякаго вѣднія (*καὶ ἡ κατὰ τὸ κρείττον παντελης ἀγνωσια γυβος ἐστι τοῦ ὑπὲρ πάντα τὰ γνωστομενα*)⁷⁾. Богъ, согласно Діонисію, одновременно—безыменный (*ἀνόνομος*) и многоименный (*πολύνομος*), все (*πάντα*) и ничто (*οὐδέν*), бытіе и небытіе, *νοησια* и *ἀνοησια*, *φως* и *γυβος*.

Когда простѣйшія формы мышленія или чувствованій удовлетворяютъ человека, онъ не только не можетъ стремиться къ болѣе высокимъ, но даже не подозрѣваетъ объ ихъ существованіи. Лишь только тамъ, гдѣ конечное сознается въ своемъ безсиліи, гдѣ оно оказывается уже несостоятельнымъ, впервые проявляются проблески Вѣчнаго. *Пока разумъ илькомъ погруженъ въ область феноменальной природы, онъ живетъ и удовлетворяется феноменальными законами и феноменальной жизнью; лишь при достиженіи границъ феноменальнаго міра, разумъ начинаетъ жаждать нуменальной истины и нуменальныхъ законовъ.* Феноменальная природа заканчивается на грани міровыхъ антиномій; вотъ почему нуменальная истина не можетъ быть выражена въ разумѣ иначе, какъ въ антиноміяхъ.

Идея или законъ, выявленные въ бинерѣ, являются въ присущемъ ему аспектѣ Абсолютную Истину. Совершенный синтезъ всѣхъ à priori возможныхъ конкретныхъ представлений не можетъ не имѣть бинерной транскрипціи въ разумѣ. Относительное отличается отъ Абсолютнаго наличіемъ условности, сознательнаго невѣднія, условнаго отрицанія, утвержденіемъ частнаго критерія. Относи-

¹⁾ См. П. Мининъ. «Главныя направленія древне-церковной мистики». Сергіевъ Посадъ, 1915, стр. 27—28.

²⁾ De myst. theol. I, § 1.

³⁾ De div. nom. I, § 1.

⁴⁾ De myst. theol. I, § 1.

⁵⁾ De myst. theol. I, § 3: και τότε και αυτων ἀπολεται των ερωμένων και των ερωτων, και εις τον γυβον της ἀγνωσιας εις δυνει τον οντως μυστικόν καθ ὅν φησινει πάσας τὰς γνωστικὰς, ἀντικηφει, και ἐν τῷ πάμπαν ἀναγει και ἀσάφην γηγηται, πὰς ὡν τοῦ πάντων ἐπέκεινα, και οὐδενός οὔτε ἐαυτοῦ οὔτε ἐτέρου, τῷ παντελώς δὲ ἀγνώστω της πάσης γνωστικῆς ἀνεργησια, κατὰ τὸ κρείττον ἐνοούμενος, και τῷ μηδὲν γινώσκων, ὑπὲρ νοῦν γινώσκων.

⁶⁾ Epist. V.

⁷⁾ Epist. I.

тельное постольку является таковымъ, поскольку оно оказывается неспособнымъ объединить встречающіяся противорѣчія. Абсолютное есть прежде всего всеобъемлемость, есть утверждение и отрицание одновременное въѣхъ утверждений и въѣхъ отрицаний. Въ силу этого, Истина въ Своемъ Совершенномъ Цѣломъ выражается лишь въ Совершенномъ Бинерѣ, какъ совокупности въѣхъ à priori возможныхъ единичныхъ бинеровъ. Низший предѣлъ, при которомъ въ разумъ проектируется лишь дифференциальный аспектъ Истины, есть единичный бинеръ. Итакъ, Истина выражается только въ антиноміяхъ,—и всякая антиномія есть аспектъ Истины.

«Бинеръ есть Единство раздвоившееся Своей Собственной Силой, чтобы творить».

Елифасъ Леви ¹⁾.

«Безусловность Истины съ формальной стороны въ томъ и выражается, что она заранее подразумевает и принимаетъ свое отрицание и отвѣчаетъ на сомнѣнія въ своей истинности принятиемъ въ себя этого сомнѣнія, и даже въ его предѣлѣ. Истина потому и есть Истина, что не боится никакихъ оспариваній, а не боится ихъ потому, что сама говоритъ противъ себя болѣе, чѣмъ можетъ сказать какое угодно отрицание; но это самоотрицание свое Истина сочетаетъ съ утверждениемъ. Для разсудка Истина есть противорѣчіе, и это противорѣчіе дѣлается явнымъ, лишь только Истина получаетъ словесную формулировку. Каждое изъ противорѣчащихъ предложений содержится въ сужденіи Истины и потому наличность каждаго изъ нихъ доказуема съ одинаковой степенью убѣдительности,—съ необходимостью. Тезисъ и антезисъ вмѣстѣ образуютъ выражение Истины; другими словами, Истина есть антиномія и не можетъ не быть таковою».

Свящ. Павелъ Флоренскій ²⁾.

«Coincidentia oppositorum» — вотъ цѣль всякой философіи, всякаго мышления, всякихъ исканій духа,—сказалъ одинъ изъ болѣе гениальныхъ мыслителей—Джордано Бруно ³⁾. Дѣйствительно, именно въ уничтоженіи противорѣчій, въ связываніи ихъ во единое цѣлое, болѣе высокое и дающее основаніе обоимъ крайностямъ, заключается цѣль истиннаго искателя, и въ самой степени достижения этого называется его развитіе и почеркнутое имъ знаніе ⁴⁾.

«Самое высокое просвѣщеніе должно быть въ состояніи все объяснить, оно должно быть всестороннимъ, самымъ универсальнымъ образованіемъ».

Куно Фишеръ ⁵⁾.

Обладаніе этимъ просвѣщеніемъ есть истинная аристократія духа.

¹⁾ Eliphas Lévi. «Dogme». стр. 123.

²⁾ «Столпъ и утверженіе Истины. Опытъ православной Θεодицеи въ двѣнадцати письмахъ». Москва, 1914.

³⁾ «De Umbris Idearum». («О тѣняхъ идей»).

⁴⁾ Глубочайшаго интереса заслуживаютъ изысканія въ этомъ направленіи Николая Кузанскаго (1401—1464) епископа и кардинала брѣгенскаго. «Coincidentia oppositorum» — преносить только непосредственнымъ духовнымъ созерцаніемъ, той высшей познавательной дѣятельностью, которой нельзя ни научиться, ни научить, но которая составляетъ самую сокровенную тайну созерцающей души, visio sine comprehensione, comprehensio incomprehensibilis, превосходящаго всякое ученое знаніе, благочестивое и блаженное погруженіе въ таинственные глубины Божественной Первосущности. Это мистическое созерцаніе (какъ и заглавіе своего главнаго сочиненія) Кузанецъ называетъ «Docta ignorantia», — см. В. Виндельбанда. «Исторія новой философіи» переводъ проф. А. И. Введенскаго. СПб. 1913—гл. I, стр. 37—38.

⁵⁾ «Исторія новой философіи». СПб. 1906.

Въ метафизическомъ пространствѣ бинеръ можетъ быть опредѣленъ слѣдующимъ образомъ: «Бинеръ есть система двухъ факторовъ, находящихся въ томъ или иномъ поступательномъ движеніи и связанныхъ между собою постоянствомъ разности моментовъ отъ любой точки». Выражаясь языкомъ математическимъ, бинеръ есть моментъ, величина котораго остается постоянной, величина же силъ пары можетъ произвольно измѣняться, но все время оставаясь обратно пропорциональной плечамъ. Поступательное движеніе есть движеніе по кругу безконечно большого радіуса; поэтому можно сказать, что всякое движеніе, воспринимаемое нами въ мірѣ, есть результатъ дѣйствія одного или системы нѣсколькихъ вихрей. Постоянство величины момента при измѣненіи абсолютныхъ величинъ силъ пары и является общимъ принципомъ, изъ котораго вытекаетъ рядъ частныхъ законовъ.

По мѣрѣ эволюціи мышленія, разность Тезы и Антитезы все увеличивается, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они сближаются между собою, и въ тотъ моментъ, когда эта разность становится безконечной, а это можетъ случиться только тогда, когда понятіе возрастаетъ до аспекта Божества, они сливаются и обрисовываютъ Божественную Сущность въ какомъ-либо частномъ сѣченіи. Чѣмъ дальше отстоятъ силы пары, тѣмъ скорость вихря ничтожнѣе. По мѣрѣ эволюціи понятія, по мѣрѣ увеличенія его разности съ антиподомъ, увеличенія силъ пары, скорость вихря возрастаетъ за счетъ уменьшенія площади его распространенія. Въ области целовѣческой мысли этотъ законъ сказывается въ томъ, что неразвитые мысли, понятія и образы, распространяясь по всему сознанію, создаютъ медленное и слабое движеніе. Плечо пары настолько велико, что самое ничтожное вліяніе извнѣ въ видѣ активнаго дѣйствія какого-либо члена другой пары, можетъ не только замедлить движеніе, но даже нарушить его, давъ толчекъ къ обратному, противоположному для даннаго вихря движенію. Съ эволюціей понятія, съ увеличеніемъ его абсолютной величины плечо уменьшается настолько, что потребно большее вліяніе извнѣ, чтобы не только уничтожить, но и даже измѣнить имѣющееся движеніе; такой вихрь является уже несравненно болѣе устойчивымъ. Подобно тому, какъ грандіозные запасы междуатомной энергіи не могутъ быть использованы, вслѣдствіе ихъ собственной взаимной нейтрализаціи, такъ и воля человѣка лишена возможности воспользоваться скрытымъ въ ней неистощимымъ запасомъ энергіи. При эволюціи человѣка отдѣльные вихри перестаютъ взаимно другъ друга обезсиловать, каждый изъ нихъ получаетъ въ человѣческомъ сознаніи свое собственное опредѣленное мѣсто и тѣмъ даетъ возможность воли человѣка ориентировывать своею мощью плоскости моментовъ въ томъ или иномъ направленіи, использовать ихъ силу для активнаго воздѣйствія на внѣ его лежащіе факторы.

Недоступность человѣческому сознанію уравновѣшиванія противорѣчій во въѣхъ разсматриваемыхъ объектахъ, т. е. нейтрализаціи бинеровъ, простирается какъ изъ сложности ихъ взаимоотношеній, такъ и потому что «разные люди въ весьма различной степени обладаютъ способностями различия и ооществленія» ¹⁾. Въ мірѣ нѣтъ ничего безразличнаго, все тяготеетъ другъ къ другу, все связано между собою. «Ясно», говоритъ Карпенгеръ ²⁾, «что всякій предметъ имѣетъ нѣкоторое отношеніе ко всякому другому предмету и въ дѣйствительности существуетъ только въ силу своего отношенія къ другимъ предметамъ». *Вся явленія мірозданія суть только геометрическія мѣста точекъ, въ которыхъ пере-*

¹⁾ Лордъ Бэконъ.

²⁾ Э. Карпенгеръ. «Современная наука. Критическій очеркъ». Переводъ графа Л. Н. Толстого. Москва, 1898, стр. 31.

связаются линии их взаимных влияний. Всякое понятие познается нами постольку, поскольку оно связано с понятиями ранее нами воспринятыми. Как бы ни просты были члены бинера, они, тѣмъ не менѣе, тяготеютъ другъ къ другу различными гранями. Ихъ взаимоотношенія создаютъ столь сложную картину взаимныхъ связей, что уловить ее во всѣхъ деталяхъ, а безъ этого невозможно правильное воспріятіе цѣлаго, представляется неисполнимымъ. Подобно тому, какъ первый шагъ къ созданію какой-либо науки есть появленіе способности классифицировать явленія по правильно выработанной схемѣ, такъ и въ данномъ случаѣ, желая нейтрализовать какой-либо бинеръ, человѣкъ долженъ раздѣлить рассматриваемое имъ понятіе на рядъ вытекающихъ изъ него слѣдствій, расчленивъ явленіе природы на отдѣльныя присущія ему свойства. Какъ только онъ сумѣетъ разбить цѣлое на части, онъ сейчасъ же увидитъ, что столь трудно нейтрализуемый бинеръ распадается на рядъ частныхъ бинеровъ, изъ которыхъ большинство если не сами, такъ сказать, напрашиваются на нейтрализацію, то во всякомъ случаѣ могутъ быть приведены къ этому состоянію если не непосредственно, то черезъ введеніе новаго добавочнаго члена.

II. Генезисъ принципа бинера и его различные виды въ разумѣ.

«Онъ подумалъ: «Я могу стать множествомъ и размножиться»,—и Онъ объективировался и далъ изъ Себя все, что есть. Давъ изъ Себя все это, Онъ вошелъ въ него; а войдя, сталъ всѣмъ: положительнымъ и отрицательнымъ, духомъ и матеріей, безконечнымъ и конечнымъ».

Taittiriopanishad.

Каждый факторъ мірозданія имѣетъ бытіе въ двухъ аспектахъ: во первыхъ—въ своей собственной сущности, а во вторыхъ—какъ часть Вселенскаго Цѣлага. Познавая его черезъ рядъ послѣдовательныхъ противопоставленій, черезъ рядъ частныхъ бинеровъ, человѣкъ воспринимаетъ его, какъ нѣчто самостоятельно, независимо существующее, т. е. именно въ первомъ аспектѣ. Лишь тогда, когда онъ это свое представленіе доведетъ до максимума, ему станетъ доступенъ второй аспектъ, факторъ потеряетъ свою независимость и изъ причины станетъ слѣдствіемъ. Въ гармоніи съ этимъ и вся масса частныхъ бинеровъ, помощью которыхъ человѣкъ подходит къ познанію фактора, тѣмъ самымъ синтезируется въ одно цѣлое. *Наличіе описанныхъ двухъ аспектовъ и есть генезисъ принципа бинера.* Когда познаніе фактора завершилось въ немъ самомъ, т. е. когда идея развилась до своего максимума, то она становится аспектомъ нѣкотораго высшего синтеза, который начинаетъ на нее динамически дѣйствовать и только же вызываетъ къ бытію ея отрицаніе. *Послѣднее формулируется однимъ изъ основныхъ законовъ теории познанія: «всякое представленіе или идея въ своемъ максимумѣ заключаетъ свое отрицаніе»* 1). Итакъ, бинеръ рождается на грани части, канъ части цѣлага и части въ себѣ самой. Изъ изложеннаго непосредственно явствуется, что рожденіе перваго бинера это есть рожденіе принципа частности. «Да буду Я множественностью, оставаясь Единимъ» 2)—рекъ Сущій и этимъ актомъ Своей Воли утвердилъ принципъ бинера его и назначеніе.

1) Этотъ законъ выраженъ Гегелемъ такъ: «Всякая идея, продолженная до безконечности, становится своей собственной противоположностью».

2) «Брама на ста тропинкахъ». См. также—«Chândogya Upanishad», VI, 2 fg.

Всякая частность есть утвержденіе синтеза въ ей соответствующемъ аспектѣ и въ то же время отрицаніе синтеза его въ другихъ аспектахъ. Это отрицаніе можетъ быть формулировано лишь въ отрицаніи утвержденія данной частности; отрицаніе другихъ утвержденныхъ въ аспектѣ данной частности невозможно, ибо въ себѣ самой она ихъ идеи не содержитъ. При мѣромъ къ сказанному могутъ служить теории Птолемея и Коперника.

Принимая частность—землю за центръ, т. е. рассматривая частность въ аспектѣ ея самой, какъ таковой, Птоломей былъ правъ, утверждая вращеніе солнца вокругъ нея. Перейдя къ синтезу болѣе высшему, Коперникъ на мѣсто земли поставилъ солнце и, рассматривая эту частность въ аспектѣ ея, какъ таковой, онъ былъ правъ, утверждая, что земля вращается вокругъ солнца. Въ настоящее время человѣку сталъ доступенъ еще болѣе высшій синтезъ. Извѣстно, что солнце движется къ звѣздѣ и созвѣздія Геркулеса; беря послѣднюю за центръ, мы видимъ, что земля движется по траекторіи, близкой къ синусоидѣ. Изъ изложеннаго явствуется, что *принципъ бинера, какъ такового—есть принципъ абсолютный, но каждый частный бинеръ лежитъ вполне въ области относительнаго.* Миръ бинеровъ—это миръ разума, ибо именно черезъ разумъ происходитъ утвержденіе и отрицаніе, а потому именно въ разумѣ бинеры рождаются и въ разумѣ же нейтрализируются.

«Англійское названіе разсудка—«intellect»—выражаетъ переплетеніе общаго съ частнымъ, что составляетъ особенность области ума».

Максъ Мюллеръ 1).

«Наука находится въ умѣ, а не въ вещахъ, и свойства ума, такимъ образомъ, важнѣе всего».

Стэнли Джевоисъ 2).

Каждый частный бинеръ можетъ различно восприниматься разумомъ человѣка въ зависимости отъ положенія плоскости его воспріятія по сравненію съ изслѣдуемымъ факторомъ. Здѣсь возможны три случая: *Первый* изъ нихъ—это тотъ, когда *человѣкъ воспринимаетъ разность двухъ величинъ одной и той же природы*; въ этомъ случаѣ онъ находится въ самыхъ благоприятныхъ условіяхъ, чтобы не только сравнить два феномена, являющіеся двумя этапами одного и того же нумена, но и прослѣдить промежуточные ступени развитія между ними разнствованія, уловить причинность и закономерность. *Второй* случай—это тотъ, когда *рассматриваемыя имъ величины хотя и противоположны по знаку, но равны по величинѣ*. Здѣсь человѣкъ также легко воспринимаетъ всю траекторію нумена въ ея послѣдовательности и познаетъ управляющіе ею законы. Наконецъ, *третій* случай это тотъ, когда *рассматриваемыя явленія, будучи различны по знаку, имѣютъ и разныя величины*. Имѣя лишь совершенно определенную глубину мышленія, обладая лишь весьма ограниченной способностью приспособленія, обыденный человѣкъ въ большинствѣ случаевъ лишенъ возможности такъ поставить свою плоскость воспріятія по отношенію къ членамъ бинера, чтобы воспринять его въ чистой формѣ, т. е. въ видѣ *разности равныхъ и противоположныхъ величинъ*.

1) «Lectures on the Science of Language». sec. ser., v. II. p. 63, или 6. ed. v. II. p. 67.

2) «Основы Науки. Трактатъ о логикѣ и научномъ методѣ». Стэнли Джевоисъ. Переводъ съ англійскаго М. Антоновича. С.-Петербургъ. Изданіе Пантелѣева. 1881, стр. 6.

Арканъ III.

I. Традиціонныя наименованія:

Divina Natura, Partus Generatio, Venus Urania, Physis, Императрица.

II. Буква еврейскаго алфавита:

⌒ (*Гимель*).

III. Числовое обозначеніе:

Три.

IV. Символическое начертаніе.

Надъ землей бушуетъ ожесточенная буря; густая тьма облаковъ совершенно закрываетъ ее отъ глазъ; далеко, далеко, съ лѣвой стороны видны туманныя смутныя очертанія гигантскаго горнаго массива, подчасъ совсѣмъ исчезающаго за облачными массами. Ночь. Ослѣпительно сияютъ молніи, и все пространство кажется состоящимъ изъ ихъ ослѣпительной сѣти.

Высоко надъ разбушевавшимся хаосомъ паритъ дивная фигура. Блистающей сѣтвомъ шаръ діанама, и двѣ такихъ огненныхъ сѣтки быстро вращаются въ противоположныя стороны. На сферѣ покоится кубическій камень изъ еле прозрачной синей массы. На камнѣ возсѣдаетъ Женщина; на ней надѣто зеленоватое-синее одѣяніе, ниспадающее длиннымъ плейфомъ съ ея правой стороны и частью закрывающее не только кубъ и сферу, но и спускающееся на нѣкоторое разстояніе внизъ. Въ правой рукѣ она держитъ фиолетовый шитъ, на которомъ виденъ орелъ, парящій въ воздухѣ въ наклонномъ положеніи; его широко раскрытыя крылья проектируются на вертикальную плоскость такъ, что одно изъ нихъ кажется опущеннымъ по вертикали, а другое горизонтально; на груди у орла виситъ ключъ жизни. На обратной сторонѣ шита видно изображеніе разнообразнаго животнаго со множествомъ лапъ и шупальцевъ. На груди Женщины, тремя лепестками. Лѣвой рукой Женщина держитъ большой жезлъ, на верхнемъ концѣ котораго помѣщенъ какъ бы перламутровый шаръ, отливающийъ всѣми цвѣтами радуги; подъ нимъ виденъ горизонтальный дискъ поперемѣнно и послѣдовательно свѣтящійся всѣми красками спектра. Одѣяніе Женщины оставляетъ обнаженной до колѣна лѣвую ногу, которой она и попираетъ лунный серпъ. На лбу Женщины сияетъ звѣзда; одиннадцать такихъ же звѣздъ расположены по кругу, наклоненному подъ угломъ въ 45 градусовъ. Этотъ звѣздный кругъ обращается и каждая звѣзда послѣдовательно оказывается на лбу Женщины; такъ какъ кругъ наклоненъ къ горизонту, то Женщина со всѣми своими атрибутами послѣдовательно то приподнимается, то опускается¹⁾. За спиной Женщины видны могучія крылья, становящіяся къ ихъ концу все болѣе и болѣе эфирными и свѣтозарными и уходящими далеко въ высь.

§ 1. О Природѣ Божественной.

Арканъ III Священной Книги Тота есть ученіе о третьей Впостаси Вселенскаго Духа, Единсущной съ двумя другими. Какъ Арканъ I есть ученіе о субстанціональномъ Бытіи Божества, а Арканъ II—о присущемъ этому Бытію и съ нимъ нераздѣльномъ субстанціональномъ Сознаніи, такъ Арканъ III—есть ученіе о Самосознаніи субстанціональнаго Бытія въ совокупности атрибутовъ.

Система первыхъ трехъ Аркановъ Книги Тота есть ученіе объ утвержденіи Единымъ Абсолютномъ Тріединаго Творящаго Божества, какъ Своего Дѣятельнаго, Самосознающаго и Самоутверждающагося Аналога. Эти три Аркана являются верховными принципами космогоніи, какъ Динамическаго Самосознанія Духа. Арканъ I въ этомъ аспектѣ есть ученіе о Божественной Волѣ, какъ

¹⁾ Сравни съ Откровеніемъ св. Іоанна XII, 1—2, —«И явилось на небѣ великое знаменіе—Жена, облеченная въ солнце; подъ ногами ея луна, и на главѣ ея вѣнецъ изъ двѣнадцати звѣздъ. Она имѣла во чребѣ и кричала отъ боли и мукъ рожденія».

высшемъ активномъ атрибутѣ субстанціональнаго Бытія. Арканъ II есть ученіе о внутреннемъ самосознаніи этого Бытія, какъ его высшемъ пассивномъ атрибутѣ. Арканъ I и Арканъ II, такимъ образомъ, какъ ученіе о двухъ формахъ Божественнаго Самосознанія, находятся въ ясно сознаваемой связи. Великая Матерь всего существующаго, Изида Божественная, вторая Впостась Тріединаго Божества есть Внутреннее Сознаніе Космическаго Духа, Сознаніе Своей Субстанціональности, Своего Достоинства Самоодвѣющаго, Своей Реальности Абсолютной, Своего истиннаго духовнаго облика, который есть Вѣчная Истина. Это Сознаніе въ силу самаго существа своего Едино и Единсущно Самому Бытію. Арканъ II въ адѣтѣ двухъ первыхъ Аркановъ Книги Тота не можетъ быть ограниченъ и противопоставленъ Аркану I, они неразрывно сливаются въ одно, и самая возможность ихъ расчлененнаго толкованія рождается съ утвержденіемъ Аркана III.

Внутреннее самосознаніе Космическаго Духа, прославляя непосредственное опущеніе Имъ Своего Бытія и прославляясь имъ въ свою очередь, утверждаетъ въ Себѣ Самомъ, какъ апіорную возможность, Бытіе совокупности потенциальныхъ тональностей Духа, черезъ условную группировку ихъ въ безконечной дифференціаціи. Безпредѣльный Космическій Однородный Духъ созналъ возможность порожденія въ Своей Средѣ *тварности*, расчлененія на отдѣльные аспекты, и этимъ породилъ возможность иного вида Самосознанія,—Самосознанія Своего Вселенскаго Единства, какъ совокупности Своихъ аспектовъ, надѣленныхъ независимыми сознаніями, соотвѣтствующими конкретнымъ сочетаніямъ тональностей Духа. Это *Совокупное* Самосознаніе Божественный Духъ противопоставилъ *Непосредственному* Сознанію Своего Единства, и тѣмъ выявилъ въ Себѣ великую дилемму Неба и Земли. Съ утвержденіемъ этой дилеммы Совокупное Самосознаніе отдѣльныхъ аспектовъ, потенциально заключенныхъ въ Космическомъ Духѣ, претворилось въ Реальность, въ третью Впостась Сознанія Духомъ Своего Бытія.

Ученіе о II и III Арканахъ съ особенной глубиной разрабатывается въ Каббалѣ евреевъ. Первые три Сефиры въ точности соответствуютъ первымъ тремъ Арканамъ—Впостасямъ Божества. Вторая Сефира—*Хохма* (חכמה) есть, какъ удостоверяетъ Кноррь де Розенротъ, Внутреннее Самосознаніе Божества—*София*, третья Сефира—*Бинахъ* (בינה) есть Божественная Природа—*Θεια Φύσις*. Эти идеи подробно разрабатывались цѣлымъ рядомъ каббалистическихъ авторовъ.

«Бинахъ есть то, что содержится въ Божественномъ Сознаніи—совокупность Первичныхъ Идей, Первообразовъ».

Моисей Кордуеро.

«Хохма есть, такимъ образомъ, Источникъ Произрожденія (орудіе эманированія), Божественное Сознаніе, а Бинахъ—система идей».

Альбертъ Жунэ¹⁾.

«На третьей ступени духи исчезаютъ..... Духъ остается Одинъ, Испускающій лучи, Безличный, Кипящій въ вѣчныхъ глубинахъ того Безконечнаго, что не является пространствомъ; Выступающій изъ Божественной Любви, Жизни, Радости Свята, Надежды и Божественной Красоты; Напitivaющій душу невыразимымъ всевѣдѣніемъ, которое оупьяняетъ, не давая пресыщенія. Эгоистическая личность таега, исчезаетъ, потухаетъ на горизонтѣ того конечнаго, что душа покинула. Въ Богѣ, какъ и въ Природѣ («Вѣчной Природѣ» Бѣме²⁾), все прекрасно, все сладко».

¹⁾ Albert Jounet «La Clef du Zohar. Éclaircissement et unification complète des mystères de la Kabbale». Paris. Bibliothèque Chacornac. 1909. pp. 43—44.

²⁾ «Aurora».

стно, все ясно, все величественно—и все страшно, как пощелуй, от которого чувствуют, что умирают, что тонуть в жизни.....».

Станислав де Гюайта¹⁾.

Какъ Внутреннее Сознание Божественной Сущности, воспріявъ Его Волю, выявило Бытіе Проявленное, которому имя есть Брама, и тѣмъ самымъ породило великую дилемму Неба и Земли, какъ Пралайи и Проявленія, такъ Изида Божественная порожденіемъ Божественной Жизни выявила великую дилемму Жизни Цѣлаго Духа въ Его Собственномъ Существовѣ и жизни комплекса дифференцированныхъ частныхъ. Мировое Пассивное Начало вышло изъ состоянія потенциальнаго существованія въ видѣ абстрактнаго аспекта Чистаго Духа, пециптъ, вылилось въ Миръ Первообразовъ, Миръ Первыхъ Причинъ. Воля Божественная проникла эту новую Мировую Пассивность и, ставъ *Началомъ раздѣляющима*, дифференцировала ее въ безконечной многообразности. До той поры Божественное Сознаніе было лишь Сознаніемъ Своего Бытія, съ ея наступленіемъ Божество получило возможность познавать Себя въ частяхъ Своихъ. Божественное Сознаніе изъ Супруги стало Матерью, Оно породило Новое Сознаніе, Свое Дѣтище, чрезъ Которое Божество начало проявлять Свою Жизненность. Такъ появился Прообразъ Мира Бытія, появилась Первоначальная Божественная Природа, Divina Natura, *υψηλὴ φύσις*, третій членъ Божественнаго Тернера.

«Прежде чѣмъ дать форму матерія и бытіе чувствуемой вселенной, Богъ выявилъ въ Своей Мысли Интеллигильную Вселенную или Архетипы, Идеи, Первообразы вещей».

Филонъ²⁾.

Развивая эту идею, Филонъ создалъ цѣлую систему, выражающую соотношенія между Трансцендентальной Божественной Природой и міромъ явленій, въ которомъ мы живемъ. Его ученіе сводится къ слѣдующему. Когда Богъ захотѣлъ сотворить міръ, Онъ увидаль, что всякое твореніе нуждается въ не материальной модели и Онъ создалъ сначала *Сверхчувственный Миръ Идей*. Эти Идеи не суть только типовыя модели, онѣ суть *Причины*, которыя вносятъ порядокъ въ безпорядочную матерію. Первичная Вселенная, такимъ образомъ, образуется изъ невидимыхъ силъ, окружающихъ Бога величественной свитой, *δωροφόροιται δυνάμεις*³⁾; эти силы суть исполнители, служители Бога, колонны міра⁴⁾. Это суть тѣ чистыя души, которыя греки называютъ демонами, а Моисей ангелами⁵⁾. Эти силы съ одной стороны суть аспекты Бога, а съ другой стороны они неразрывны съ Нимъ, они суть божественныя добротѣтели (*Ἄρεται*), божественныя благоденствія (*Χαρίτες*), подчасъ поставленныя одна около другой, подчасъ проникающіе другъ друга.

Божественная Природа есть истинная Жизнь Духа Вселенскаго; поскольку въ Арканѣ II Онъ утверждаетъ Свое Бытіе и его достоинство первородное и Сознаетъ Себя Абстрактной Мировой Первопричиной за предѣлами всѣхъ расчлененій въ одномъ лишь вѣковѣчномъ Продленіи, постольку въ Арканѣ III Онъ живетъ Духовной Жизнью, Духовнымъ Самосознаніемъ, Реальнымъ Дѣятель-

¹⁾ «La Clef de la Magie Noire».

²⁾ Πραδαίων γὰρ ὁ Θεός, ἄτε Θεός, ἐπὶ μέγιστα καλὸν οὐκ ἂν ποτε γένοιτο καλοῦ διχα παραδείγματος, х. т. л. («De mundi orificio»).

³⁾ «De Linguarum confusione». 345 b.

⁴⁾ «De Migratione Abragam». 416 b.

⁵⁾ «De Somnis». 585 a.

нымъ Бытіемъ. Арканъ III есть ученіе о Жизни Божества въ пучинахъ возможностей необъятныхъ простора безпредѣльнаго Своего Духа. Если въ Арканѣ II Вселенскій Духъ имѣетъ лишь потенциальное существованіе, недвижность Конечной Сущности, покоя мертвенность, то въ Арканѣ III этотъ Духъ заставляетъ бить полнымъ ключомъ Свое Бытіе, Онъ претворяется въ Кинетическую Дѣятельную Первопричину, Конечный Синтезъ, гдѣ все совершенно, законченно и разъ навсегда предопредѣлено. Вѣчная Истина, навѣки застывшая, здѣсь претворяется въ Синтезъ Живый, вѣчно дифференцирующійся и расчленяющійся и вѣчно вновь возстановляющій Свое Единство по всѣмъ безграничнымъ путямъ возможностей безчисленныхъ, вытекающихъ изъ Абсолютности Духа. Божественное Сознаніе здѣсь вѣчно живетъ, Оно проникаетъ въ затаеннѣйшіе уголки системы возможностей, Оно входитъ въ конечные дифференциальные аспекты и утверждаетъ ихъ какъ части Цѣлаго, созерцаетъ и все Цѣлое въ аспектѣ каждой частности. Divina Natura—это космически безпредѣльная Жизнь въ ея вѣчномъ проленіи и совершенствѣ; безконечно измѣняясь въ частяхъ, она всегда безконечно нова, всегда исполнена новой гармоніей, новой красотой безконечной. Единый Духъ въ вѣковѣчномъ Продленіи всегда ново утверждаетъ Свое Единство, всегда творитъ новыя возможности, всегда рождаетъ Себѣ новый просторъ, всегда отражается въ немъ и всегда ново въ немъ Себя познаетъ. Это тотъ Миръ,—гдѣ все совершенно и законченно, это есть Царство Вѣчнаго Продленія, это есть то Небо, въ которомъ, какъ клялся Ангелъ Іоанна¹⁾, *времени уже не будетъ*.

«Природу можно разсматривать двояко: I—Вѣчная и Небесная Природа—это есть *Высочайшій Эдемъ, Царство Единства*. Понятія времени и пространства исчезаютъ здѣсь въ двойной идеѣ Вѣчнаго и Безконечнаго. Души, которыя возстановились въ этомъ Единствѣ, не подвергаются больше алтернативамъ смерти возрожденій, ибо ихъ субстанція, окончательно одухотворенная, не даетъ возможности захватить себя возвратнымъ волнамъ потока рожденій..... II—Временная и Космическая Природа, или природа падшая, тройная, какъ и вселенная, для которой она служитъ закономъ. Эта природа въ свою очередь подраздѣляется: 1) на *Природу Ипривиденціальную или Natura Naturans*, общую Небу и Землѣ; черезъ нее временная природа соединяется съ Природой Вѣчной, черезъ нее вселенная завершается Эдемомъ, а время—Вѣчностью; 2) на *Природу человѣческую или техническую и волевою, промежуточную, и 3) на Природу Судьбы или Natura Naturata*».

Станиславъ де-Гюайта²⁾.

Съ утвержденіемъ третьей Впостаси Своего Самосозерцанія, Вселенскій Духъ закончилъ Внутреннее Творчество въ Лонѣ Своего Вселенскаго Единства. Трѣдиное Божество въ Самосозерцаніи Айнъ-Софа стало утвержденнымъ, и весь ходъ Мирового Творчества съ этой поры былъ направляемъ черезъ русло этого Кинетическаго Агента, ставшаго связующимъ звеномъ между Божествомъ Абсолютнымъ и творимымъ міромъ Это Начало по отношенію къ Творящему Божеству стало тѣмъ, чѣмъ Оно Само является по отношенію къ Божественной Сущности. Въ силу этого, подобно Цѣлостному Божеству, этотъ Принципъ выявилъ дилемму жизни Цѣлаго и жизни частныхъ, выявилъ дилемму двухъ

¹⁾ Апокалипсисъ X, 5, 6—*И Ангелъ, котораго я видѣлъ стоящимъ на морѣ и на землѣ, поднялъ руку свою къ небу и клялся* Живущимъ во вѣки вѣковъ, Который сотворилъ небо и все, что на немъ, землю и все, что на ней, и море и все, что въ немъ, *что времени уже не будетъ*».

²⁾ «La Clef de la Magie Noire».

Мировъ, Мира Нагорнаго и Мира Бытія. Съ этого великаго мига Божественное Творчество уже свершилось, ибо хотя міръ еще не существовалъ, не было даже самыхъ возможностей, по которымъ пошло созиданіе, но Божественная Сущность уже перестала быть всецѣло замкнутой въ Себѣ; Сознаніе и Воля этой Сущности проявили Свое Дѣйствіе и тѣмъ уже явили опредѣленно выраженное *желаніе* создать міръ. Если идея простаго человѣка уже сама по себѣ но- чему Желаніе Созиданія, выраженное Сущностью Божественною, уже есть Жизнь въ ея мировомъ значеніи.

§ 2. Міръ Нагорній и Міръ Бытія.

«Въ началѣ Богъ сотворилъ Небо и Землю. Земля же была безвидна и пуста и Духъ Божій носился надъ водою».

Бытіе I. 1-2.

Первичное Мировое Творчество есть рожденіе въ Нѣдрахъ Абсолюта дилеммы: Бытія Нераздѣльнаго Чистой Сущности Его и Бытія Вселенскаго, Бытія Совокупнаго всей множественности безконечной могущихъ быть формъ, мгновенныхъ слѣпковъ съ отдѣльныхъ аспектовъ Бытія Цѣлаго. Это есть рожденіе «Неба» и «Земли» Аристотеля, рожденіе двухъ великихъ царствъ: Звѣзднаго Неба, Совершеннаго Царства Эфира и Царства четырехъ элементовъ—Бытія мгновеннаго въ формахъ. Рожденіе дилеммы Неба и Земли въ своемъ высшемъ аспектѣ утвердило Арканъ III какъ *Divina Natura*; Самосознаніе Божества въ своемъ Нераздѣльномъ Единствѣ противопоставилось Сознанію Совокупному—синтезу отдѣльныхъ самосознаній въ безграничности аспектовъ, потенциально заключенныхъ въ Единомъ Духѣ. Арканъ III утвердилъ Бытіе Трїеднаго Творящаго Божества, какъ Субстанціональную Реальность, Онъ выявилъ ученіе о Жизни Космическаго Духа, какъ отраженіи двухъ высшихъ Впостасей этого Духа въ третьей. Во второмъ болѣе низкомъ аспектѣ рожденіе дилеммы Неба и Земли, утвердило возможность потенциальнаго бытія феноменальной природы какъ отблеска и тѣни Природы Божественной. Здѣсь Арканъ III сталъ ученіемъ о третьей Впостаси Трїеднаго Творящаго Божества, какъ Космической Реальности, Нумеральной Силы, утверждающей міръ отраженія Духа—область Майи. Итакъ, Арканъ III расчленяется на два ученія: на ученіе о *Divina Natura*, какъ Самосознаніи и Жизни Духа въ Себѣ Самомъ и ученіе о *Partus Generatio*, о Источникѣ Произрожденія, каковымъ является Природа Божественная по отношенію къ природѣ феноменальной. Доктрина о *Partus Generatio* и выливается въ ученіе о дилеммѣ двухъ мировъ, Мира Горняго и Мира Бытія.

כלמה די בארעא חכי נמי לעילא... וליה לך מלה ועירא בהאי עלמא רלמ
הלייא כמלה אחרא עלאה.
Zogars ¹⁾.

Изъ Нѣдръ Абсолюта родились два Принципа: «*Essentia*» и «*Existentia*» ²⁾. Сущность въ Себѣ Самой противопоставилась тѣмъ слѣдствіямъ, которыя изъ

¹⁾ «Все что есть на землѣ, одинаково возвышенно... И нѣтъ въ этомъ мірѣ даже малѣйшей вещи, которая бы не имѣла своего Сверхчувственнаго Аналога». *Zogars*, I, 156 в.

²⁾ Термины Аристотеля.

Нея вытекають. Сущность частности—звено общей мировой цѣпи, аспектъ единичнаго Цѣлаго, выявила возможность существованія раздѣльнаго всего изъ нея вытекающаго внѣ зависимости непосредственной отъ другихъ ей подобныхъ. Родился принципъ возможности бытія отдѣльности, возможности ея собственной жизни, ея собственной цѣлѣй, ея собственной воли.

«Эти два слова, сущность (*Essence*) и существо (*Substance*) эквивалентны слѣдующимъ двумъ: Міръ Интеллигибельный и міръ чувствуемый, объединяющимъ весь параллелизмъ этихъ двухъ аспектовъ вѣднїя».

Сентъ-Ивъ д'Альвейдръ ¹⁾.

Великая мировая система возможностей переродилась въ существѣ своемъ. До сихъ поръ она была лишь внутреннимъ Сознаніемъ Божества, тѣмъ безпредѣльнымъ просторомъ, въ которомъ какъ бы недвижно застылъ Божественный Разумъ; теперь этотъ просторъ развоился и каждая половина, проникая другую, наносила ей грань и сама отъ нея отмежевывалась. Вселенскій Разумъ въ себѣ самомъ нашелъ возможность относительной жизни; взаимъ продленія Цѣлаго онъ создалъ свободу собственной жизни частей своихъ, отдѣльныхъ звеньевъ, и этимъ раздѣленіемъ утвердилъ цѣлостность своего Совокупнаго Бытія. Произошелъ великій расколъ въ Разумѣ, родились два міра. Звенья Нераздѣльнаго Цѣлостнаго Вселенскаго Разума, Идеи отдѣльныя, потерявъ неразрывность съ иными, восприняли даръ независимости въ жизни, т. е. движенія въ стремленіи доминировать. Проходя черезъ призму ихъ, Энергія Божества породила то, что являлось слѣдствіемъ ихъ самобытности; возникла цѣль поствлательная единичныхъ слѣдствій, совокупность которыхъ исчерпывала частную систему возможностей отдѣльнаго первоисточника; такъ родился міръ потенциально проявленный, родился міръ земли и система его возможностей. Но, въ то же время, развиваясь и проходя весь запутанный клубокъ нитей своихъ видоизмѣненій, эта цѣль какъ бы отбрасывала вверхъ свою свѣтлую тѣнь и создавала въ иномъ мірѣ нераздѣльную совокупность законченнаго и цѣлаго развитія своего, создавала образъ совершенный, идею въ своей истинной природѣ, въ которой запечатлѣна вся безграничность частностей и все ихъ развитіе. Слагаясь одинъ съ другимъ, эти свѣтлые облики, обнимающіе все продленіе, съ другъ другомъ сливались, какъ сливались внизу конечные виды явленій. Ткалась обшая сѣть совершенныхъ идей, комплексовъ цѣлостныхъ всѣхъ образовъ возможныхъ, и такъ рожденъ былъ Высшій Міръ, Міръ Горній—*עולמי פזק*; Филона, *Olam Hamouskal* (Интеллигибельная Природа) Каббалы ²⁾.

«Великій гигантъ Пушанъ розъятъ былъ Бэлль-Мардрукомъ на двѣ части. Изъ одной Онъ сотворилъ Небо, изъ другой Землю;—гласятъ священныя книги Вавилона³⁾; мнѣи о Хроносѣ и Уранѣ выражаютъ эту же идею, какъ она была воспринята греками и римлянами.

Міръ Горній—это Міръ Принциповъ Чистаго Свѣта Божественнаго, Міръ Истинъ Абсолютныхъ, лежащихъ внѣ міра пространства и времени, Міръ Самодовлѣющихъ Аспектовъ Божественной Субстанции; это Міръ ангеловъ свѣтлыхъ, эманаций Божественной Сущности, не коснувшихся міра матеріи; это тотъ Міръ глѣ по ученію каббалистовъ, возсѣдаетъ на тронѣ Вседержитель, окруженный 22 бук-

¹⁾ «*Mission des Juifs*». p. 31.

²⁾ «*Etude sur les origines et la nature du Zohar*» par S. Karppe. Paris. Félix Alcan, éditeur. 1901. p. 286.

³⁾ Д. П. Шантени-де-ля-Соссей. «Иллюстрированная исторія религій». Переводъ подъ ред. В. Н. Лидь. Москва. 1899. Стр. 197.

вами священнаго алфавита, и Глаголы Его вылетаютъ изъ Усть въ видѣ потоковъ ослѣпительнаго Свѣта.

«Двадцатью двумя буквами, давая имъ форму и образъ, смѣшивая ихъ и комбинируя различными способами, Богъ сотворилъ все то, что есть, что имѣеть форму и все то что будетъ ее имѣть. Именно помощью этихъ буквъ Святой, да будетъ Онъ благословенъ, утвердилъ Свое Имя Возвышенное и Незыблемое».

Сеферъ Тетцира.

«Ангелы представляютъ собой различныя частныя формы Вѣчнаго Разума; они живутъ въ Божественной Природѣ, т. е. Мирѣ Интеллигбельномъ».

Филонъ 1).

Этотъ миръ недоступенъ уму человѣка и только изъ Божественнаго совершенства искры духа своего онъ можетъ превосходить все безконечность совершенства Мира Божественнаго, Мира Горняго.

«Тамъ, въ равнинѣ Истины,—Чертогъ Совершеннаго Познанія, которое охватываетъ всю Истину въ Цѣломъ. Разумъ же Боговъ питается чистой мыслью и познаниемъ, какъ и разумъ всякой души, жаждущей питанія, которое ему отвѣтствуетъ. Допущенный къ созерцанію Существа Абсолютнаго, онъ утоляетъ жажду свою Истиной и погруженъ въ восторгъ. Онъ созерцаетъ Истину въ Самой Себѣ, Мудрость въ Самой Себѣ, Познаніе, предметъ котораго—Существо Существо; такова жизнь Боговъ!»

Платонъ 2).

Миръ Бытія есть миръ вѣчнаго измѣненія, трансформаци и эволюціи. Какъ въ Мирѣ Нагорнемъ все вѣчно, незыблемо и лежитъ внѣ пространства и времени, такъ въ Мирѣ Бытія все измѣняется, все умираетъ и вновь возрождается, все сковано разъ навсегда числомъ, мѣрой и временемъ.

«По своей субстанции, внутренней сущности, все есть одно: Единое, Безконечное Божество. Ни одна изъ единичныхъ вещей не самостоятельна, каждая существуетъ лишь поскольку она явленіе Вѣчной и Безконечной Божественной Силы. Но эта Субстанція не представляется въ видѣ неподвижнаго Бытія, исключаяющаго всякое движеніе и множественность. Это есть вѣчная творческая дѣятельность, дѣйствующая сила природы, причина всѣхъ вещей. Божество дѣйствующая Причина—*Natura Naturans*—всѣхъ вещей; Она относится къ единичнымъ вещамъ, какъ сила мышленія къ единичнымъ понятіямъ, но Его мышленіе есть въ то же время и сознаніе всякой дѣйствительности. Цѣль этой творческой дѣятельности является не что иное, какъ совершенство самой вселенной, какъ реализація всей безконечности формъ и образовъ, возможность которыхъ содержится въ Божественной Сущности. Поэтому, Божественная Субстанція представляется въ одно и то же время и Мировой Причиной и Мировой Цѣлью; Она Творческой Духъ, Мыслями Котораго является природа и дѣйствительность. Но творить и созидать можетъ только Духъ; Онъ дѣйствуетъ въ вещахъ, какъ внутренне присущій имъ Художникъ, какъ Идея и Творческая Сила одновременно. Вся природа вдыхаетъ эту Божественную Жизнь, эту внутреннюю одушевленность, такъ какъ Она—все, то и не можетъ быть ничѣмъ въ частности. Поэтому для насъ, понятія которыхъ сложились на единичныхъ вещахъ, Она непо-

1) *Εἰθένοι δὲ οὐ προήκει, ἔτι ὁ θεὸς τόπος καὶ ἡ ἐκὰς χώρα πλήρης ἀσωμάτων λόγων. «De Somniis», I, 21. Λόγος οὗτος καλεῖται ἄγγελος... δοσε γὰρ θεοῦ λόγος, τοσαῦτα ἀρετῆς ἔθνη τε καὶ εἰδὴ. «De Posteritate Caini».*

2) «Федра», стр. 334.

стижима и неизяснима. Но, въ то же время, какъ Цѣлое остается въ Своей Сущности неизмѣннымъ, жизнь единичныхъ вещей представляетъ неустанное измѣненіе; такимъ образомъ, природа всегда находится въ бываніи, но при этомъ она уже всегда готова и закончена; вселенная совершенна въ каждое мгновеніе и никогда не можетъ быть чѣмъ либо инымъ, какъ безпредѣльнымъ обнаруженіемъ Божественной Первосилы. Единичныя же вещи, напротивъ, подчинены процессу зарожденія, роста и увяданія; онѣ зарождаются въ самомъ несовершенномъ видѣ, развиваются до полнаго расцвѣта своей внутренней сущности и опять умираютъ для новаго несовершенства, чтобы служить зародышемъ новой жизни для другихъ вещей».

Джордано Бруно 1).

«Проникая матерію, Вѣчность даетъ ей безсмертіе и незыблемость, ибо ея произрожденіе зависитъ отъ Бога. Произрожденіе и время имѣютъ разную природу на небѣ и на землѣ, недвижную и незыблемую на небѣ, подвижную и измѣняющую на землѣ».

Гермесъ Трисмегистъ 2).

Ученіе Джордано Бруно о Горнемъ Мирѣ, Царствѣ Архетиповъ, вдохновило нѣмецкаго философа Шеллинга, разработавшаго эту доктрину въ достойномъ глубочайшаго вниманія трудѣ, посвященномъ имъ свѣтлой памяти великаго итальянца. Этотъ трудъ былъ изданъ въ Берлинѣ въ 1802 году подъ именемъ «Бруно, или Естественное и Божественное Начало вещей». Въ своей книгѣ нѣмецкій мыслитель возноситъ насъ далеко отъ земли и чувствуемыхъ вещей на предѣльныя вершины идеализма. Въ этой верховной области Духа Истина и Красота сливаются въ Одно Великое Начало. Въ Богѣ, въ Абсолютѣ пребываютъ первичные образы, идеи—архетипы вещей, эти первичныя типы образуютъ то, что можно назвать *природой первообразовъ*, для того чтобы противопоставить ее *природѣ сотворенной* или *рожденной* и которая запечатлѣвается въ себѣ божественные образы въ прозленіи. Сотворенная природа одна подчинена законамъ времени и движенія, росту и упадку. Природа первообразовъ не имѣетъ начала и не будетъ имѣть конца, ибо каждый изъ нихъ, какъ руководящая идея во всемъ мірозданіи, не можетъ претерпѣвать измѣненія. Эти недвижныя и вѣчныя прототипы вещей, непосредственныя творенія Бога, одни наслаждаются лицезрѣніемъ абсолютной истины; всѣ сотворенныя вещи обладаютъ лишь временной и относительной истиной, они не принадлежатъ по своей природѣ къ истинѣ, они содержатъ истину лишь постольку, поскольку они представляютъ собою свои вѣчныя идеи.

Единый Космическій Однородный Духъ содержитъ въ Себѣ всю совокупность а priori возможныхъ тональностей; вводя въ Свое Сознаніе возможность относительнаго бытія, этотъ Духъ порождаетъ въ Себѣ Самомъ отдѣльные аспекты, утверждаемые конкретными формами самосознанія, или, иначе говоря, тональностями Духа. Арканъ III, будучи ученіемъ о Совокупномъ Самосознаніи

1) «Dialoghi della causa, principio ed uno».

2) «Hermès Trismégiste à son fils Tat». Traduction par Louis Menard. Paris. Didier et C-ie. 1867. Подлинныя творенія Гермеса Триждывеличайшаго исчезли бесслѣдно. У нѣкоторыхъ авторовъ мы, правда, встречаемъ указанія на то, что египетскіе іерофанты хранили какъ драгоценнѣйшую святыню 42 книги Гермеса, но не только ихъ содержаніе, но и самыя названія ихъ до насъ не дошли. Въ началѣ христіанской эры память о этихъ твореніяхъ была еще жива, и нѣкоторые фрагменты, перелавывая изъ устъ въ уста, еще сохранялись, хотя, конечно, въ сильно искаженномъ видѣ. Въ указанномъ трудѣ Louis Menard'a и приведено во французскомъ переводѣ полностью все сохранившееся изъ этихъ апокрифовъ до нашихъ дней.

Божества, является также учением о Первообразах, утверждением которых в Своих Ндрах Божество и осуществило акт Первичного Творчества, т. е. Творчества в Области Собственного Космического Божественного Самосознания. Интеллигибельный Миръ есть ничто иное, как Мысль Бога, когда Онъ приготавливался къ сотворенію міра, точно такъ же какъ архитекторъ имѣетъ въ своей мысли идеальный городъ, прежде чѣмъ построить городъ реальный. Или, такъ какъ этотъ идеальный городъ не занимаетъ никакого мѣста и образуетъ лишь образъ въ душѣ архитектора, то также Миръ Интеллигибельный не можетъ быть нигдѣ внѣ Мысли Бога, гдѣ былъ созданъ планъ матерьяльной вселенной.

Филонъ ¹⁾.

Первообразъ, какъ аспектъ Духа, есть тотъ же самый Духъ, но абсолютный лишь по отношенію къ вытекающимъ изъ него возможностямъ, утверждающимъ присущій ему относительный, потенциальный миръ. Первообразъ обладаетъ ему одному свойственнымъ индивидуальнымъ сознаниемъ, и именно это и утверждаетъ самое его бытіе, какъ такового; это сознание можетъ быть потенциальнымъ и утвержденнымъ. Если первообразъ обладаетъ лишь потенциальнымъ сознаниемъ, то онъ самъ по себѣ обладаетъ лишь потенциальнымъ бытіемъ и является единичной возможностью Космического Духа. Если Первообразъ обладаетъ утвержденнымъ сознаниемъ, то онъ является реальностью, какъ по отношенію къ присущей ему системѣ возможностей, такъ и по отношенію къ Космическому Духу, ибо онъ въ этомъ случаѣ является Его утвержденнымъ аспектомъ. Утверждение Первообраза осуществляется чрезъ послѣдовательное утверждение его шлюстного потенциального сознания во всѣхъ единичныхъ аспектахъ свойственной ему системы возможностей и синтезирование всѣхъ этихъ частныхъ индивидуальной совокупности. Утвержденный первообразъ есть малый миръ—микрокосмъ, подобный макрокосму. Онъ является реальностью, членомъ Общеміровой Реальности, каковая есть утвержденный Вселенскій Первообразъ—Богъ. Первообразъ, какъ Духъ, имѣетъ три впасти, —въ первой онъ ощущаетъ свое бытіе, какъ такое, во второй—онъ сознаетъ себя, какъ едино, въ третьей онъ познаетъ себя, какъ совокупность своихъ категорій. Третья Впастасъ Божества, Divina Natura, Partus Generatio есть совокупность третьихъ впастей Первообразовъ, и эта послѣдняя впасть обыкновенно и понимается подъ самымъ понятіемъ о Первообразахъ. Ясно, что по отношенію къ феноменальному міру, это пониманіе основано на реальности.

«Вмѣсто міра совершенно матеріальнаго отдѣленнаго отъ Бога, вышедшаго изъ ничто и долженствующаго въ него возвратиться, Каббала видитъ безчисленныя формы, въ которыхъ проявляется и манифестируется Божественная Сущность, слѣдуя по неизмѣннымъ законамъ мысли. Все существуетъ сначала въ единенномъ въ Верховномъ Разумѣ, прежде чѣмъ реализироваться въ чувственныхъ формахъ: отсюда два міра: одинъ Интеллигибельный или Высшій, другой низшій или матеріальный».

Синтезъ ученія Каббалы по Франку ²⁾.

«Такимъ образомъ, миръ низшій и Миръ Высшій одинаково предстоятъ предъ тѣломъ Шехины; они соединены и объединены такъ, что образуютъ лишь

¹⁾ «Ἐὶ δὲ τις θεολογῶν τιμιωτέρας χρῆσασθαι τοὺς ὀνόμας, οὐδὲν ἄν ἕτερον εἶποι τὸν νοητὸν εἶναι λόγον θεοῦ λόγον ἢ τὴν κατισπορεύσαν οὐδὲ γὰρ ἢ νοητὴ πόλις, ἕτερον τι εἶπεν ἢ ὁ τοῦ ἀρχιτεκτονοῦ λογισμὸς ἢ τὴν ἀσθητὴν πόλιν τῆ νοητῆ ἀπεικονισμένην». «De Mundi officio» томъ I, стр. 4 по изд. Mangey.
²⁾ «La Kabbale ou la philosophie religieuse des Hébreux» par Ad. Franck. Membre de l'Institut Paris. Librairie Hachette et Cie. 1889. p. 194.

одно тѣло; слѣдовательно все есть лишь одно тѣло и Богъ въ выси и Богъ въ низинахъ, и дыханіе съ высотой, которое все оживляетъ,—все есть лишь одно тѣло, это и есть то, когда Писаніе говоритъ: Святой, Святой, Святой, вселенная исполнена Его Славы ¹⁾.

Идра Рабба ²⁾.

«Извѣстно, что парсы признавали существованіе божественнаго прототипа у каждаго существа, надѣленнаго разумомъ, его идеи въ Мысли Ормузда, его высшаго генія, который его вдохновляетъ и живетъ въ немъ. Это ученіе одинаково предлагалось вѣрованію и преданіями и законами».

Евгеній Бюрнуфъ ³⁾.

Первообразъ по отношенію къ своей феноменальной природѣ есть совокупность идей и принциповъ, абсолютныхъ для даннаго относительнаго міра. Идея или принципъ Первообраза есть совокупность всѣхъ à priori возможныхъ феноменальныхъ выраженій; онъ является цѣлостнымъ замкнутымъ вихремъ, отдѣльные аспекты котораго суть бинеры, выражающіе его конкретныя манифестаціи. Онъ содержитъ въ себѣ, слѣдовательно, не только самыя феноменальныя выраженія, но и законъ ихъ причинности и послѣдовательности хода развитія отъ простѣйшей формы до конечнаго синтеза. Вмѣстѣ съ тѣмъ, каждый законъ Первообраза заключаетъ въ себѣ всю совокупность всѣхъ à priori возможныхъ взаимоотношеній отдѣльныхъ его феноменальныхъ манифестацій съ другими подобными, къ которымъ они могутъ взойти въ соприкосновеніе. Отсюда непосредственно вытекаетъ, что законъ Первообраза въ самой совокупности своихъ феноменальныхъ конкретныхъ манифестацій содержитъ какъ утвержденіе себя, какъ такового, во всей полнотѣ свойственныхъ ему аспектовъ, такъ и утвержденіе своей связи со всѣмъ внѣ лежащимъ міромъ.

«Совокупность универсальныхъ законовъ, т. е. слѣдствій взаимнаго воздѣйствія принциповъ другъ на друга, стремящихся проявиться въ потенциальностяхъ, а затѣмъ въ актахъ—есть какъ бы удивительный зубчатый механизмъ, строго единый въ своей природѣ, механизмъ, гдѣ каждая вещь управляетъ всѣми другими и получаетъ въ свою очередь, благодаря коллективному и взаимному дѣйствію, всѣ свойства принципа единства. Мы уже сказали, что идея какаго-нибудь принципа, подверженнаго измѣненію въ своей сущности, есть идея радикально ложная, ибо заключаетъ въ себѣ очевидное противорѣчіе. (Всякій принципъ является въ корнѣ единымъ, ибо перемѣна состоянія предполагаетъ двойственность). Если бы даже на моментъ признать эту возможную неустойчивость, то по свойству солидарности первопринциповъ, малѣйшее измѣненіе одного изъ нихъ отразится во всей интеллигибельной вселенной, и хаосъ, распространяясь по всей длинѣ цѣпи причинности, сразу нарушитъ равновѣсіе Неба и Земли—что было бы концомъ міра».

Станиславъ де Гуайта ⁴⁾.

Миръ Первообразовъ, какъ миръ абсолютныхъ законовъ и принциповъ, есть миръ рас-

ומבואן אשכבה עלמא דלעילא ותתא מסטרא גרופא קרישא ומתהורין ¹⁾
 עלמין יתאחרין דא כדא ואחעברו חר גרפא ומין דכלחו חר גרפא שכנתא
 לעילא שכנתא לתתא קיבה לעילא קיבה לתתא ומשלבא רוחא ועילא
 בחד גופא ובכלחו לא אהתח אלא חר קיק ח' צנאות מלא כל הארץ כבודו
 דכלא הוא חר גופא

¹⁾ Zohar, part. III. №. 43. verso et recto.
²⁾ Eugène Burnouf. «Commentaire sur Yaçn». p. 270.
³⁾ «La Clef de la Magie Noire».

члененного и восстановленного мирового единства. Каждый отдельный закон, каждая отдельная идея, утверждая себя самое, утверждает и всю совокупность других в свойственном ей аспекте. Каждая часть не только сознает себя частью Цѣлаго, но и сознает себя всѣмъ Цѣлымъ и отражаетъ въ себѣ всѣ другія части; каждая частности есть все, и все есть каждая частности, и своей вселенской семьей они являются хартіей Единой Нераздѣльной Истины, сознающей Себя въ Божественной Природѣ, Нумеральномъ Источникѣ природы расчлененныхъ формъ, Свѣтзарномъ Небѣ, порождающемъ міръ Майи—природу феноменальную.

«Это то Небо, гдѣ все прозрачно и нѣтъ ничего темнаго и непроницаемаго, и все ясно и видимо и внутри и со всѣхъ сторонъ. Потому что свѣтъ встрѣчается со свѣтомъ, и каждая вещь содержитъ въ себѣ и видитъ все въ другой. И все есть вездѣ, и все есть все, и каждая вещь есть все. И сіяніе безконечно, потому что все велико, и даже то, что мало, тоже велико. И солнце заключаетъ въ себѣ всѣ звѣзды, и каждая звѣзда есть солнце и всѣ звѣзды. Въ каждой, однако, преобладаетъ особое свойство, но въ то же время всѣ вещи видимы въ каждой. И содержаніе каждой вещи есть разумъ, и сама она разумъ. И каждая часть всегда происходитъ изъ цѣлага, и есть въ одно и то же время и часть и цѣлое. Потому что она дѣйствительно является, какъ часть, но тотъ, у кого острое зрѣніе, увидитъ ее, какъ цѣлое»...

Плотинъ¹⁾.

«Предметы и слова суть тѣни Безсмертныхъ Творческихъ Идей, исходящихъ отъ Божественнаго Разума».

Джордано Бруно²⁾.

«Каждый элементъ имѣетъ свой источникъ въ высшемъ элементѣ и всѣ они имѣютъ своимъ общимъ первоисточникомъ Слово или Святой Духъ».

Сеферъ Йетцира.

«Нужно, чтобы ты зналъ, что между міромъ тѣлеснымъ и Тѣмъ, о Которомъ мы будемъ говорить (Міръ Горній, Духовный), имѣется такое же соотношеніе, какъ между нашей тѣнью и нашимъ тѣломъ».

Al Gazali³⁾.

Ученіе объ этомъ Горнемъ Мірѣ и является собой доктрину Аркана III.

§ 3. О Тернерѣ, о познаниі его законовъ и соотношеній между членами.

I. Генезисъ принципа Тернера въ области Духа.

Всякое человѣческое представленіе, понятіе или идея возникаютъ или изъ сравнванія между собою членовъ бинернаго представленія или же сами по себѣ представляются бинерной системой. Эти два случая проистекаютъ исключительно изъ формъ мышленія, плоскости сознанія, но не изъ существа вопроса. Всякое представленіе необходимо имѣетъ бинерный характеръ, но эта бинерность, будучи

¹⁾ Сокращенный переводъ (П. Д. Успенскаго) изъ: «Select Works of Plotinus». Translated by Thomas Taylor. «Bohn's Library».

²⁾ «De Umbris Idearum».

³⁾ «Jam verò mundi corporalis ad eum mundum de quo modò diximus, rationes tales, qualis umbrae ad corpus hominis, esse scito». Взято изъ соч. Tholuck.—«De Ortu Cabalae». Hamb. 1837, p. 17. О личности и работахъ Al Gazali см.: Claud Field. «Confessions of Al-Ghazali».

иногда не освѣщена сознаніемъ, можетъ поэтому находиться въ скрытомъ видѣ. Въ этомъ случаѣ, вытекаая изъ нѣкотораго бинера, данное представленіе является его единичнымъ феноменальнымъ слѣдствіемъ, опредѣленной совокупностью взаимотношеній нѣкоторыхъ факторовъ, ибо, какъ только это представленіе въ себѣ самомъ получить поступательное движеніе, начнетъ развиваться, то тотчасъ же оно автоматически начинаетъ выявлять въ сознаніи человѣка бинерность своего строенія. Идея отличается отъ представленія своей динамичностью, какое обстоятельство есть синонимъ проявленности бинернаго строенія; обладаая динамичностью, идея, тѣмъ самымъ, обладаетъ жизненностью, надѣлена собственнымъ, независимымъ бытіемъ. Въ силу этого, каждая идея въ своей внутренней сущности есть нуменъ, аспектъ Общемірового Синтеза; она проектируется въ разумъ какъ единичный взрѣзъ, проходящій черезъ всѣ возможные состоянія сознанія отъ Космически Божественнаго до самаго конкретнаго. Идея, по отношенію къ совокупности своихъ внѣшнихъ проявленій, является независимой субстанціей; въ цѣлостномъ ей присущемъ сознаніи она противопоставляетъ себя самое, какъ нераздѣльную сущность, какъ истину этой идеи, какъ вторая ея вѣпостась, есть комплексъ всей массы бинеровъ, выражающихъ ее въ отдѣльныхъ аспектахъ сознанія; чѣмъ выше сознаніе, тѣмъ синтетичнѣе утверждающіе ее бинеры, тѣмъ меньше ихъ число, и, въ прегѣлѣ, въ ея собственномъ сознаніи, вся совокупность проявленій идеи выливается въ конечный Верховный Бинеръ. Сущность идеи и Верховный Бинеръ, ея совершенное выраженіе въ разумѣ, представляютъ собою замкнутую утвержденную систему, которую я и буду называть Высшимъ Тернеромъ данной идеи. Каждый частный бинеръ, выражающій идею въ частномъ аспектѣ, утверждаетъ этотъ аспектъ по отношенію къ себѣ, какъ субстанцію; совокупность этой аспектированной субстанціи и двухъ членовъ бинера представляетъ собою силу, которую я буду называть частнымъ тернеромъ.

Высшій и частный Тернеры представляютъ собой понятія разнствующія въ самомъ своемъ существѣ. Высшій Тернеръ есть система, заключающая въ себѣ всю совокупность а ргіогі возможныхъ слѣдствій. Верховный Бинеръ есть Двоица, замкнутая и устойчивая; всѣ единичныя слѣдствія и качества въ ней уже выявлены и закончены, но самостоятельнаго бытія имѣть не могутъ,—ихъ совокупность имѣетъ единую, нетварную природу. Частный тернеръ есть система, заключающая въ себѣ также всю совокупность а ргіогі возможныхъ слѣдствій. Частный бинеръ есть система въ неустойчивомъ равновѣсіи, онъ стремится объектировать всѣ свои единичныя качества и слѣдствія, они стремятся получить самостоятельное бытіе, ибо ихъ совокупность имѣетъ расчлененную, тварную природу. Высшій Тернеръ или Триада есть Трїединная Сущность и интерпретируется эволютивнымъ треугольникомъ, гдѣ вершина есть Сущность, а бинеръ двухъ точекъ представляетъ цѣлостное Самосознаніе этой Сущности. Частный тернеръ есть тройственная сущность и интерпретируется инволютивнымъ треугольникомъ, гдѣ бинеръ двухъ точекъ есть сущность и ея самосознаніе, выливающаяся въ тварное самосознаніе¹⁾.

Триада есть Субстанція, Духъ въ Себѣ Самомъ, въ Своей Пралаи; Тернеръ есть Субстанція Творческая, Великій Архитекторъ вселенной. Въ Арканѣ I мы утвердили доктрину объ Айнъ-Софѣ, какъ Непостижимомъ Вселенскомъ Духѣ

¹⁾ Таковъ истинный генезисъ эмблемъ эволюціи и инволюціи, добра и зла, въ видѣ прямого (вершиной кверху) и обратнаго (вершиной внизъ) треугольниковъ.

въ Пралаи; этотъ Арканъ есть учение о первой Упостаси Творящаго Божества, какъ Космическомъ Прообразѣ Триады Духа въ Его Пралаи; онъ рождается вмѣстѣ съ II и III Арканами, но среди нихъ онъ является членомъ *primus inter pares*. Система первыхъ трехъ Аркановъ есть Верховный Божественный Тернеръ, Космическій Прообразъ Триады и его мощь выливается въ Творческую Силу Божественную, именуемую Великимъ Мировымъ Архитекторомъ¹⁾; учение объ этомъ Архитекторѣ и есть доктрина второго тернера Великихъ Аркановъ. Резюмируя изложенное, мы видимъ, что Субстанція утверждаетъ Себя послѣдовательно: въ Тριάдѣ, Верховномъ Тернерѣ и частномъ тернерѣ.

II. Начала учения о частномъ тернерѣ.

Частный бинеръ представляетъ собою à priori *неустойчивую систему*, ибо полярныя тяготѣнія его членовъ выливаются въ стремление объектировать всю совокупность единичныхъ взаимоотношеній, вліяній и тяготѣній. Эти отдѣльные объективные аспекты представляютъ собой, въ свою очередь, бинеры, но эта бинерность можетъ быть утверждена только послѣ выявленія объективированнаго аспекта, какъ такового, который, въ этомъ случаѣ, и является конкретнымъ единичнымъ представлениемъ, *частнымъ андрогинномъ*. Это послѣднее и выражается первымъ закономъ частнаго тернера. **Всякое явленіе и всякое воспріятіе явленія происходятъ изъ взаимодействия бинеровъ, т. е. изъ того, что явленіе имѣетъ мѣсто, необходимо слѣдуетъ, что существуетъ какой-то бинеръ и, обратно, если мы воспринимаемъ какой-нибудь бинеръ, необходимо слѣдуетъ, что существуетъ гдѣ то выявляемое имъ явленіе—его андрогинъ.** Слѣдую этому закону, каждый частный бинеръ утверждаетъ себя во всей совокупности своихъ дифференціальныхъ аспектовъ, единичныхъ представлений изъ него слѣдующихъ, т. е. порождаетъ цѣль своихъ андрогинновъ. Съ другой стороны, каждый такой бинеръ утверждаетъ соответствующій ему аспектъ нуменальной первоначальной истины. Вслѣдствіе этого, *всякій нумень запечатлевается въ феноменальномъ мірѣ въ системѣ четырехъ элементовъ: въ интеграль, въ бинеръ и въ ишны андрогинновъ.*

Интеграломъ бинера я называю относительный нумень (аспектъ Общемірового Синтеза, утверждаемый даннымъ бинеромъ), выявленный въ разумѣ въ видѣ конкретнаго бинера; объединяясь въ интеграль, члены бинера ускользаютъ изъ разума, выявляя истину, возвышающуюся надъ его возможностями.

Андрогинномъ бинера я называю частный синтезъ отдѣльныхъ аспектовъ членовъ бинера; каждый бинеръ порождаетъ цѣлую цѣплю андрогинновъ; андрогинъ

¹⁾ Учение, что Божественная Сущность не участвуетъ въ мировомъ творествѣ, будучи выше самой идеи о немъ, лежало краеугольнымъ камнемъ всѣхъ религій міра. Будучи Безоначна, какъ по времени, такъ и по всѣмъ другимъ протяженіямъ, Она содержитъ въ Себѣ лишь *идею творенія—какъ нѣкій стационарный принципъ*. Эта идея по отношенію къ низшему міру является Источникомъ творенія, есть *орудіе творчества*. Такъ, въ Индіи—Брама есть Творческая сила Брамана, Праджapati, въ Иранѣ—Зерванъ—Акерене эмануируетъ дилемму Ормузда и Аримана, какъ творческой свой аналогъ, въ Библии—это Руахъ-Элоимъ, Творческое Дыханіе Элоима, въ Евангелии и греческой метафизикѣ это Логосъ, въ Каббалѣ это Сефироты, у неоплатониковъ—Логосъ прямо назывался «инструментомъ творчества» *κατὰ τὸ ὄργανον τῆς δημιουργίας* (Leg. Alleg. I, 1106, cf. De Cherub. I, 162), у гностиковъ это Іалдаваоѣъ (Ialdabaoth), Творческая Сила, выдѣленная изъ Высшаго Неизреченнаго Троичнаго Принципа, равно какъ съ эти идеи порой искажались до чудовищнѣйшаго абсурда. Такъ современные масоны создали изъ Великаго Архитектора идеализированнаго сатану и стали поклоняться ему какъ противнику Неба. Воистину съядешь, что нѣтъ предѣловъ безумію человѣка!

можетъ обладать свойствами отличными и даже противоположными свойствамъ членовъ бинера.

Нейтрализацией бинера я называю выявленіе бинера и отдѣльныхъ андрогинновъ въ разумѣ и подъемъ сознанія до воспріятія нуменальной истины, раскрывающейся въ бинерной системѣ. Дальнѣйшее чувствованіе и достиженіе нераздѣльнаго сроства съ переливами сознанія истины, скользящей по всей системѣ, составляетъ даръ созерцанія.

Тернеромъ я называю систему членовъ бинера и ихъ интеграль.

На планѣ физическомъ, классической иллюстраціей нейтрализации бинеровъ являются химическія соединенія. Такъ, напримѣръ, вода есть андрогинъ кислорода и водорода; каждая молекула ея состоитъ изъ элементарныхъ частей, атомовъ двухъ газовъ, ея родоначальниковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, вода, хотя и можетъ быть вновь раздѣлена на эти газы, но этимъ она уже теряетъ всѣ свои свойства. Поэтому, можно сказать, что хотя вода и заключаетъ въ себѣ свойства каждаго изъ ея газовъ въ отдѣльности, но это содержаніе является лишь ея потенциальнымъ свойствомъ, такъ какъ сама по себѣ она обладаетъ уже иными, ей самой и только ей свойственными особенностями. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, вода не есть интеграль О и Н, потому что въ ней они еще продолжаютъ существовать и даже болѣе того, они могутъ быть нами познаны только чрезъ этотъ или другіе андрогинны, а не сами по себѣ. Въ данномъ случаѣ, ихъ интеграломъ будетъ первичная матерія, откуда они оба произошли, изъ корпуксулъ которой они составлены.

Тяготѣніе другъ къ другу члены бинера совокупностью своихъ взаимодействий выявляютъ совмѣстное отраженіе—общій андрогинъ, въ которомъ хотя и заключены свойства каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, но они могутъ быть обнаружены лишь при обратной дифференціаціи на составныя части. Этотъ андрогинъ обладаетъ свойствами, присущими лишь ему самому; андрогинъ представляетъ изъ себя новое вполне законченное и самостоятельное цѣлое, вполне независимое отъ бинера родоначальника. Если андрогинъ заключаетъ въ себѣ всѣ свойства членовъ бинера въ состояніи полнаго устойчиваго равновѣсія, т. е. когда полярныя свойства и качества одинаково спроектированы, то онъ именуется *полнымъ или общимъ андрогинномъ*; если это равновѣсіе не соблюдено, т. е. одинъ полюсъ бинера въ андрогинномъ отраженіи доминируетъ надъ другимъ, то андрогинъ именуется *частнымъ андрогинномъ*; наконецъ, если андрогинъ заключаетъ въ себѣ лишь часть аспектовъ членовъ бинера, то онъ называется *частнымъ относительнымъ андрогинномъ*.

Тернеръ непосредственно вытекаетъ изъ бинера; движеніе, рождающее *два*, рождаетъ *три*; *три* есть ключъ чиселъ, такъ какъ это первый числовой синтезъ, такъ какъ въ геометріи это треугольникъ, первая замкнутая и завершенная фигура, произволящая всю безконечность треугольниковъ, такъ они различны или подобны.

Елифасъ Леви¹⁾

Подобно тому, какъ половое соединеніе покоится на трехъ основахъ (мужской, женской, результатъ объединенія), точно также не могло бы существовать единенія всѣхъ вещей, не могло бы быть иного источника благословенія, какъ изъ числа *три*.

Зогаръ²⁾.

¹⁾ Éliphas Lévi. «Rituel», стр. 405.

²⁾ Zohar, part. III, p. 296 recto et verso.

Интеграль, бинеръ и общій андрогинъ представляютъ въ своей совокупности цѣлостную систему, утверждающую нунемъ въ разумѣ. Полный андрогинъ аналогиченъ и полярнъ интегралу; объемля всѣ качества членовъ бинера въ совершенной гармоніи, андрогинъ есть аналогъ интеграла—сущности, которой и присущи всѣ эти качества, какъ атрибуты; вмѣстѣ съ тѣмъ, андрогинъ полярнъ интегралу, какъ совокупность внѣшнихъ отраженій, манифестацій—полярна субстанцій въ себѣ самой. Интеграль, какъ субстанція, *иствафенъ*, андрогинъ же есть его *тварная природа*; въ этомъ и состоятъ ихъ аналогичность и полярность. Бинеръ и полный андрогинъ представляютъ собой проявление и утверждение интеграла въ разумѣ. Истинная Триада—сущность и двойственность самосознанія въ духѣ нумена недоступна человѣческому разуму; онъ утверждаетъ его въ Верховномъ Тернерѣ, какъ высшую метафизическую истину, но сознательное ощущение этой истины доступно лишь созерцанію. Дѣятельный разумъ начинается съ вторичнаго тернера: бинера и общаго андрогина; слияніе этой системы есть его конечная цѣль и послѣдняя грань его бытія. Весь міръ въ его истинной сущности построенъ по закону Триады, но истинная абсолютная метафизика доступна только свѣтлому сознанию духа; нашъ разумъ живетъ въ мірѣ реализуемыхъ и реализирующихся бинеровъ, и его бытіе заканчивается на грани бинеровъ, для него на вѣкъ непереступаемой. *Цѣль и назначеніе разума цѣликомъ сводятся къ одной высшей задачѣ: выявить въ строгой отчетливости всю совокупность бинеровъ, изучить процессы выявленія или цѣпей частныхъ андрогиновъ, утвердить по нимъ общіе андрогинъ и, такимъ образомъ, дать возможность сознанию подняться до созерцанія духовнаго свѣта сущности, область котораго лежитъ по ту сторону выявленныхъ тернеров.*

«Для того, чтобы создать равновѣсіе необходимо раздѣлить и объединить: раздѣлить по полюсамъ и объединить въ центрѣ».

Елифасъ Леви 1).

«Тао произвелъ одного, одинъ произвелъ двухъ, двое произвели трехъ и трое произвели всѣ существа».

Лао-Цзы 2).

Выявление полного андрогина есть нейтрализація бинера; осуществленіе этого есть постепенное созиданіе конечнаго синтеза послѣдовательнымъ утверждениемъ одного за другимъ относительныхъ синтезовъ—въ эволютивной послѣдовательности. Бинеръ искусственно расчленяется на рядъ составляющихъ частныхъ, т. е. могущихъ реально существовать, какъ выразители болѣе дифференцированныхъ идей, и даже условныхъ, т. е. могущихъ существовать лишь въ относительномъ метафизическомъ пространствѣ черезъ утверждение соотвѣтствующихъ модусовъ мышленія. Эти единичные бинеры нейтрализуются съ несравненно болѣею легкостью, а затѣмъ наступаетъ періодъ обратнаго синтезирования въ начальный бинеръ, съ обобщеніемъ частныхъ относительныхъ бинеровъ въ ихъ общій синтезъ—полный андрогинъ. Сложность конституціи всѣхъ познаваемыхъ бинеровъ безмѣрно усложняетъ ихъ нейтрализацію, ибо *нѣтъ въ мірѣ такихъ двухъ связанныхъ между собой феноменовъ, между которыми полярная противоположность наблюдалась только въ одномъ степеніи*. Всегда и всюду человѣкъ убѣждается, что привести эти взаимоотношенія къ одному какому-нибудь бинеру совершенно немислимо, такъ какъ разнствование, полярная противоположность,

1) Éliphas Lévi. «Dogme», стр. 361.

2) Stan. Julien. «Taо-te-king», ch. XLIII, p. 158.

наблюдаются одновременно въ нѣсколькихъ плоскостяхъ сѣченія, которая между собой не могутъ быть ни совмѣщены, ни объединены въ новой плоскости.

III. О природѣ членовъ бинера.

Система бинера утверждается полярностью его членовъ, т. е. *равенствомъ противоположностей*; тезисъ и антитезисъ взаимно утверждаютъ другъ друга; утверждение одного есть отрицаніе другого. Ихъ совокупность утверждаетъ бытіе синтеза, она есть его форма въ разумѣ; ихъ объединеніе есть одновременно: взаимное уничтоженіе въ разумѣ и выявленіе синтеза въ его собственной сущности. *Уничтоженіе въ разумѣ, т. е. обращеніе въ нуль, вовсе не показываетъ прекращеніе бытія, какъ такового, а знаменуетъ лишь прекращеніе возможности разумнаго познания*; именно въ силу этого, на пути вѣковъ нуль являлся символомъ и эмблемой Божества, какъ Сверхразумнаго Бытія. Въ системѣ: интеграль, бинеръ и андрогинъ, нуль занимаетъ срединное положеніе и одновременно утверждаетъ какъ бинеръ, который есть расчлененный аспектъ нуля, такъ и дилемму интеграла и андрогина, въ которой первый есть сущность, а второй внѣшнее ея проявленіе. Несмотря на полную полярность членовъ бинера, представляется, тѣмъ не менѣе, возможнымъ установить межъ ними различіе, грандіозность значенія котораго прямо неизмѣрима.

Тезисъ есть утверждение утвержденія и отрицаніе отрицанія; антитезисъ есть отрицаніе утвержденія и утверженіе отрицанія. Утверженіе утвержденія есть активная форма самосознанія реальности; реальность не можетъ себя не утверждать—проявлена она или нѣтъ—это есть ея исконное субстанціональное свойство. Отрицаніе отрицанія есть внѣшняя, манифестированная форма утвержденія утвержденія; оно имѣетъ явно феноменальную природу бинерное строеніе, ибо оно утверждаетъ отрицаніе понятія (отрицанія) въ не только его самого, но и самой сущности, какъ таковой, лежащаго. Отрицаніе утверженія есть пассивная форма внѣшней, лежащаго. Реальность въ себѣ самой не можетъ себя отрицать, ибо иначе она не была бы реальностью, субстанціональнымъ бытіемъ; отрицаніе утверженія есть внѣшняя манифестированная форма самосознанія, для каковой цѣли оно и выливается въ утверженіе отрицанія. Тезисъ есть внѣшняя форма реальности, онъ входитъ въ нее и обратно эмануруется ею, какъ ея динамическое самознаніе, а потому тезисъ есть носитель реальности. Антитезисъ есть лишь бинерное соотвѣтствіе тезиса, онъ есть необходимая для его самоутверженія полярность, онъ есть фонъ его проявленія. Тезисъ есть реальность, онъ образуетъ самую природу данной модификаціи бытія, антитезисъ нереаленъ, онъ лишь очерчиваетъ это бытіе, какъ *мракъ окружаетъ свѣтъ* 1).

«Вліянія солнца измѣняются непрерывно въ нашей атмосферѣ: то вѣтры изъ теплыхъ странъ насъ согреваютъ, то, наоборотъ, свѣжіе вѣтры даютъ намъ прохладу; человѣкъ самъ можетъ усиливать или ослаблять дѣйствіе этого свѣ-

1) Эти идеи послѣ Николая Кузанскаго и Джордано Бруно широко разрабатывалъ также въ цѣломъ рядѣ своихъ трудовъ Яковъ Беме—см. краткое изложеніе ихъ у Видельбанда въ его «Исторіи новой философіи», стр. 94—95.

тила, сообщая или разбивая его лучи; между тьмъ, дѣйствіе солнца всегда одно: оно испускаетъ безпрестанно вокругъ себя одинъ и тотъ же свѣтъ, его активная сила дѣйствуетъ постоянно въ одинаковой степени, съ одинаковымъ изобиліемъ, между тьмъ, въ нашей изменной области мы отъ него наблюдаемъ столь противоположные результаты».

Сенъ-Мартенъ 1).

Тезисъ по самому существу своему независимъ; его развитіе и степень совершенства синтеза его выраженія въ разумѣ зиждется на немъ самомъ. Антитезисъ есть лишь тѣнь тезиса, онъ не можетъ имѣть своего самостоятельнаго развитія, онъ даже не можетъ быть выраженъ самостоятельно и утверждается лишь какъ отрицаніе тезиса.

IV. О нейтрализиці бинеровъ.

Нейтрализиці бинера есть утвержденіе и возстановленіе сущности, какъ Первообраза. Разсмотримъ этотъ процессъ съ двухъ сторонъ: въ его истинной сущности, какъ онъ протекаетъ въ области духа, и въ его внѣшней формѣ, какъ онъ отражается и протекаетъ въ сферѣ разума.

Интеграль и бинеръ представляютъ собой Верховный Тернеръ: первый есть субстанціональное бытіе, какъ таковое, второй есть цѣлостное самосознаніе сущности *implicite* заключающее въ себѣ всю совокупность возможныхъ андрогинновъ. Нейтрализиці бинера есть возстановленіе Верховнаго Тернера въ Триаду. Активный членъ бинера, какъ прообразъ сущности, есть совокупность всей массы ея отдѣльныхъ атрибутовъ; при конечномъ выявленіи тернера эти атрибуты находятся въ предѣльно дифференцированномъ состояніи; иначе говоря, этотъ активный членъ представляетъ собой комплексъ утвержденныхъ свойствъ, качествъ и ихъ взаимоотношеній, надѣленныхъ независимымъ въ ихъ сознаніи бытіемъ. Въ гармоніи съ этимъ, пассивный членъ бинера является комплексомъ полярныхъ свойствъ, качествъ и ихъ взаимоотношеній. Нейтрализиці бинера есть постепенное синтезированіе дифференцированныхъ аспектовъ активного члена; чѣмъ выше этотъ синтезъ, тѣмъ болѣе приближается активный членъ къ сущности, тѣмъ болѣе становится онъ реальностью, и, наоборотъ, пассивный членъ теряетъ свою многокрасочность, теряетъ иллюзию самостоятельнаго бытія. Синтезъ дифференціальнаго аспектовъ активного члена осуществляется въ строгой гармоніи съ послѣдовательными утвержденіями, одного за другимъ, каждаго изъ нихъ въ интеграль, какъ его собственнаго свойства. Въ дилеммѣ двухъ полярныхъ частныхъ аспектовъ членовъ бинера за минусовымъ отрицается самостоятельность бытія, ибо онъ представляетъ собой лишь обратную величину плюсового. Соответственнымъ измѣненіемъ плоскости сознанія качества минусоваго члена выявляются какъ недоразвитый аналогъ плюсового; благодаря этому частный бинеръ становится нейтрализованнымъ, а потому пассивный членъ всего бинера какъ бы приближается къ активному, черезъ что весь бинеръ подымается къ сущности. Такимъ образомъ, въ своей истинной природѣ бинеръ нейтрализуется въ двухъ аспектахъ сознанія: въ утвержденіи плюсового члена какъ синтеза, прообраза интеграла и въ отрицаніи минусоваго члена какъ искаженнаго отраженія плюсового.

«Каждый человѣкъ, кто бы онъ ни былъ, можетъ быть въ прямомъ общеніи съ Богомъ. Сознаніе есть голосъ Бога въ человѣкѣ; Богъ будучи вездѣ су-

1) «Tableau Naturel», стр. 21.

ществуетъ для каждаго. Такимъ образомъ грѣхъ есть воля противоположная той, которую Богъ намъ лично открываетъ».

Jacob 1).

Въ мірѣ разума тернеръ представляетъ собой систему двухъ членовъ бинера и общаго андрогина. Нейтрализиці бинера въ разумѣ есть выявленіе этого андрогина; за этой гранью начинается область сознанія духа.

Когда два феномена координированы въ метафизическомъ пространствѣ постоянствомъ разстоянія отъ нѣкоторой опредѣленной точки, они могутъ имѣть лишь извѣстное число *формъ свободы*; такъ, напримѣръ, въ геометрическомъ трехмѣрномъ пространствѣ—двѣ; очевидно, что самая степень свободы опредѣляетъ нѣкоторую поверхность. Если мы теперь возьмемъ разность этихъ феноменовъ, то увидимъ, что она будетъ имѣть свободу степенью больше, чѣмъ каждый изъ феноменовъ въ отдѣльности, т. е. одно координатное стѣсненіе падаетъ. Въ нашемъ примѣрѣ такая разность будетъ имѣть три степени свободы абсолютной. Два равноточія для трехмѣрнаго пространства уже представляются абсолютной. Два равноточія и противоположная начала опредѣляютъ нѣкоторое межъ ними разстояніе, т. е. протяженіе, пространственность. Каждый изъ членовъ бинера, каковъ бы бинеръ этотъ ни былъ, самъ по себѣ представляется комплексомъ бинеровъ низшаго порядка и является составляющимъ членомъ ряда высшихъ и, наконецъ, связанъ гармоничностью сочетаній и взаимоотношеній съ членами бинеровъ того же самаго стѣсненія космоса. *Когда изъ анализа отдѣльныхъ членовъ бинера мы переходимъ къ анализу ихъ разности, мы уже тѣмъ самымъ переходимъ къ изслѣдованію явленія высшаго порядка.* Дѣйствительно, въ составъ связей каждаго изъ членовъ бинера входитъ рядъ связей тождественныхъ, беря разность ихъ, мы тѣмъ самымъ уничтожаемъ координатную отъ нихъ зависимость, т. е. получаемъ высшую степень свободы. Разность эволюционирующихъ плановъ вселенной мы воспринимаемъ прежде всего въ увеличеніи свободы, въ нарастаніи ея степеней. Воспринимаемъ прежде всего въ увеличеніи свободы, въ нарастаніи ея степеней. *Какъ въ низшемъ планѣ физическаго міра все совершенно опредѣленно и разноточіемъ связано, такъ Міръ Божественный есть Міръ истинной безпредѣльной свободы.* Получивъ новую степень свободы, мы тѣмъ самымъ избавляемъ себя отъ необходимости разсматриванія связей и взаимоотношеній съ цѣлымъ рядомъ внѣ лежащихъ феноменовъ. Этимъ упрощеніемъ задачи мы и получаемъ возможность, какъ правильной *классификаціи* вообще всей системы нарастанія эволюционирующихъ полярностей, такъ и правильной *квалификаціи* разсматриваемаго нами въ данный моментъ феномена.

Для нейтрализиці какаго-либо бинера надо прежде всего ясно, отчетливо и опредѣленно выявить полярную противоположность его членовъ, т. е. привести два разсматриваемые нами феномена къ положенію полярныхъ членовъ бинера, для чего необходимо опредѣленнымъ образомъ ориентировать плоскость сознанія. Двѣ величины, равныя и противоположныя по знаку, опредѣляютъ нѣкоторую среднюю точку, относительную вообще, но абсолютную для даннаго бинера; эта точка, обозначаемая нулемъ, опредѣляется дифференціальнымъ приближеніемъ по методу анализа предѣловъ 2) и характеризуется отсутствіемъ знака. Опредѣленіе этой точки и составляетъ подготовительную работу нейтрализиці 3);

1) Jacob. «Esquisse hermétiq. du Tout Universel d'après la théosophie chrétienne». Paris Bibliothèque Chacornac. 1902. p. 113.

2) Т. е. по общепринятому методу дифференціального исчисленія.

3) Примѣромъ къ сказанному можетъ послужить идея о такъ называемомъ «нормальномъ человѣкѣ» въ медицинѣ, по отношенію къ каковому и координируются всѣ отклоненія въ сторону высшей одаренности или патологической неразвитости или уродливости.

именно точнымъ опредѣленіемъ нуля члены бинера и выявляются величинами равными и противоположными. Вторая ступень подготовительной работы—это строгая и точная формулировка *въ чемъ именно* состоитъ противоположность. Какъ только эта противоположность строго выявлена, мы, тѣмъ самымъ, уже ясно обрисовываемъ въ своемъ сознаніи *траекторію*, по которой эта противоположность постепенно нарастаетъ. Мы начинаемъ отчетливо воспринимать нить, по которой послѣдовательно, одинъ за другимъ, идетъ рядъ феноменовъ, изъ которыхъ—первый совпадаетъ съ членомъ бинера, второй представляетъ его же, но съ болѣе слабымъ очерчиваніемъ его основныхъ свойствъ, т. е. мельчайшія дифференціальныя детали, создающія всю красочность бинера уже болѣе слабо и въ меньшемъ числѣ выражены; третій и дальнѣйшіе до нуля идутъ по тому же закону, постепенно распыляя до полного уничтоженія всѣ характерныя свойства члена бинера. Переходя ко второй половинѣ бинера, рядъ феноменовъ идетъ аналогично, но въ обратномъ порядкѣ, постепенно приобрѣтая все новыя и новыя свойства другого члена бинера, все болѣе и болѣе уподобляясь ему во всѣхъ дифференціально мелкихъ частяхъ ¹⁾. Когда такой рядъ ясно возстаетъ предъ нашимъ умственнымъ взоромъ, мы получаемъ возможность передвинуть по этой нити относительный нуль не только до совпаденія съ какимъ-нибудь членомъ бинера, но и вывести его за предѣлы этого ряда. Въ этомъ и состоитъ процессъ переориентировки плоскости нашего воспріятія. Мы приводимъ нашъ бинеръ къ разности двухъ одноименныхъ, одинаковаго знака, но разныхъ по величинѣ, феноменовъ. Затѣмъ, мы уже переходимъ отъ изслѣдованія бинера къ изслѣдованію этой разности и тѣмъ сразу освобождаемся отъ цѣлага ряда координатныхъ зависимостей, получаемъ новую степень свободы, получаемъ новую величину уже болѣе высшаго плана, и *тѣмъ самымъ переходимъ отъ изученія состояній явленія къ изученію самаго существа явленія*. Представляя члены бинера одноименными величинами одного и того же знака, но различной величины, мы этимъ приводимъ ихъ къ положенію различныхъ состояній того же самаго нумена.

igitur cum dicitur Deus unum amasse, alium odisse, sensus est minus amasse, ac proinde um omnes eligi non possent rejecisse. Ut autem enim minus bonum induit aliquando rationem mali, ita in casu concursus duorum amorum, minor amor potest dici induisse odii rationem, etsi minus propria sit talis locutio.

Leibniz ²⁾.

Активный членъ бинера есть носитель реальности, и потому при перенесеніи нуля сознанія за его предѣлы, мы выявляемъ въ нашемъ разумѣ *реальность*, т. е. истину. Наоборотъ, при вынесеніи нуля за предѣлы пассивнаго члена, мы тѣмъ самымъ утверждаемъ въ нашемъ разумѣ *тѣнь*—какъ реальность, т. е. *ложь*. Это послѣднее и есть истинный генезисъ *лжи, какъ таковой, т. е. не относительнаго мышленія, не полнаго, а потому не истиннаго, а ложнаго, т. е. явно ошибочнаго при самомъ своемъ построеніи*. Близко къ изложенному подходитъ понятіе о ереси. *Ересь есть умышленное или ошибочное утвержденіе одного члена бинера*

¹⁾ У свщ. П. Флоренскаго въ соч. «Столпъ и утвержденіе истины» приведена таблица, могущая послужить примѣромъ къ сказанному.

²⁾ «Confessio philosophi». Leibnitiana inedita—проф. Ив. Ив. Ягодинскій. Казань, 1915. Ст. 6—7. —Значитъ, когда говорятъ, что Богъ одного любитъ, а другого ненавидѣтъ, то смыслъ тотъ, что Онъ любилъ менѣе, и поэтому, за невозможностью выбрать всѣхъ, отвергъ. Въѣтъ какъ меньшее благо дало нѣкогда разумное основаніе для зла, такъ въ случаѣ встрѣчи двухъ любвей, меньшая любовь, можно сказать, дала разумное основаніе для ненависти, хотя такое выраженіе и менѣе пригодно.—Лейбницъ.

съ простымъ пренебреженіемъ другимъ. Еретическое ученіе есть неполное, одностороннее ученіе, а потому заставшее въ носности и неспособное дать отвѣтъ на антинимичные запросы духа; истинное ученіе всегда антинимично и въ этомъ и состоитъ его основная особенность, *важнѣйшій признакъ и высшее достоинство*. Резюмируя изложенное, мы должны сказать, что воспріятіе и нейтрализація частнаго бинера идетъ по слѣдующимъ этапамъ.

I. Человѣкъ долженъ себѣ уяснить прежде всего, что каждый воспринимаемый имъ феноменъ есть результатъ взаимодействія членовъ нѣкотораго бинера и слѣдствіе ихъ одновременнаго вліянія, т. е. что онъ есть ихъ андрогинъ. Въ это время, человѣкъ не только не постигаетъ сущности этихъ взаимоотношеній, но даже лишентъ возможности прослѣдить внѣшнюю технику ихъ теченія. По этому первое, что долженъ слѣлать человѣкъ, это выявить въ своемъ сознаніи бинеръ, существованіе котораго для него *a priori* несомнѣнно, но который еще конкретно имъ не изученъ. Для этого онъ начинаетъ пользоваться методомъ приближенія, т. е. выбирая наиболѣе характерныя свойства явленія, онъ начинаетъ ихъ развивать до максимума одновременно въ противоположныя стороны. Благодаря этому, человѣкъ получаетъ рядъ новыхъ явленій, которая, вмѣстѣ съ представившимися ему, лежатъ на одной и той же кривой динамическаго цикла феноменовъ. Эта кривая ассимптотически приближается къ максимальному развѣтвію крайностей, совокупность которыхъ и представляютъ собой члены бинера. Остановившаяся въ этихъ своихъ построеніяхъ въ нѣкоторомъ мѣстѣ, человѣкъ и ставитъ предъ собой, такимъ образомъ, систему трехъ факторовъ: одинъ—это непосредственно путемъ опыта полученный феноменъ, два другіе—это нѣкоторыя сѣченія той же самой траекторіи феноменовъ.

II. Производя эти умозаключенія, человѣкъ убѣждается, вмѣстѣ съ тѣмъ, что полученныя имъ новыя сѣченія траекторіи феноменовъ, путемъ развитія полярностей, потенциально заключающихся въ основномъ наблюденномъ факторѣ, являются феноменами болѣе высшаго порядка, ибо къ тѣмъ же самымъ сѣченіямъ можно придти и отъ другихъ непосредственно наблюдаемыхъ факторовъ природы; иначе говоря, что его первоначальный факторъ является лишь частнымъ случаемъ взаимодействія нѣкоторыхъ полярныхъ системъ, которая, въ своей чистой формѣ и являются членами бинера, абсолютнаго для человѣческаго сознанія въ данномъ сѣченіи космоса.

III. Взявши теперь высшее, наиболѣе возможное для него къ нимъ приближеніе, человѣкъ и выявляетъ, такимъ образомъ, въ своемъ сознаніи бинеръ, частнымъ андрогиномъ котораго является полученный имъ путемъ опыта объектъ.

IV. Послѣ этого человѣкъ приступаетъ къ нейтрализаціи этого бинера, т. е. къ познванію какъ того нумена, внѣшнее запечатлѣніе котораго суть феномены, составляющіе бинеръ, такъ и всего цикла феноменовъ въ ихъ динамической цѣпи въ низшихъ планахъ. Прежде всего, онъ постепенно убѣждается, что полученныя имъ сѣченія общаго бинера суть равныя величины, но противоположныя по знаку, т. е. онъ рѣшаетъ проблему о нулѣ; этотъ нуль высшей плоскости проектируется въ низшую въ видѣ того состоянія андрогина, когда свойства обоихъ членовъ бинера равноправно въ немъ переимѣшаны.

V. Далѣе, человѣкъ приходитъ постепенно къ сознанію, что всѣ сѣченія бинера суть лишь различныя состоянія того же самаго нумена.

VI. Затѣмъ онъ переходитъ къ изслѣдованію разности между этими состояніями и тѣмъ постепенно начинаетъ воспринимать интеграль бинера, и лишь понавяя его въ болѣе или меньшей степени.

VII. Онъ вновь переходитъ къ изслѣдованію процесса раздѣленія его на два члена бинера и на рожденіе изъ нихъ андрогина.

VIII. И вотъ, только замкнувъ этотъ циклъ изученія, человѣкъ начинаетъ сознавать не только процессъ, но и существо какъ дифференціація въ андрогинахъ, такъ и синтеза въ интегралѣ. Не имѣя возможности ничего постигнуть вполне, человѣкъ можетъ все постигать приближеніемъ; такъ и въ данномъ случаѣ, съ помощью полученныхъ имъ свѣдѣній, онъ начинаетъ видѣть все съ несравненно большей глубиной и ясностью сознанія чѣмъ раньше. Начавъ сызнова строить свои умозаключенія, онъ будетъ съ каждымъ новымъ законченнымъ цикломъ все глубже и глубже проникать въ сущность проблемы и постигать все новыя и новыя истины, долготѣ оставшіяся ему непонятными.

§ 4. О природѣ движенія. О траекторіи и элементахъ простѣйшаго абсолютнаго движенія.

Привыкнувъ съ раннихъ лѣтъ воспринимать явленія міра въ формахъ разнѣнавсегда установленныхъ, человѣкъ, тѣмъ самымъ, лишается возможности критически относиться къ тѣмъ постулатамъ, на которыхъ зиждятся самыя основныя формы воспріятія. Цѣлый рядъ положеній человѣкъ съ дѣтства привыкаетъ считать разнѣнавсегда и абсолютно доказанными, а между тѣмъ, въ дѣйствительности, они чисто условныя и не имѣютъ подъ собою никакого положительнаго и реальнаго основанія. Нѣтъ ничего болѣе ошибочнаго въ мірѣ, чѣмъ такъ называемая «очевидная истина»; именно вслѣдствіе этой кажущейся очевидности, человѣкъ и не даетъ себѣ труда заглянуть въ ея глубь и ее проанализировать. Большинство великихъ открытій въ области техники¹⁾ прививались такъ трудно именно потому, что они шли въ разрѣзъ съ принятыми тогда «очевидными истинами». Вотъ почему такъ трудно говорить объ основныхъ элементахъ воспріятія, вотъ почему такъ нужна столь громадная воля, чтобы неослабно слѣдить за своимъ сознаніемъ во время логическихъ построеній, когда человѣкъ обращается къ анализу первоосновъ самаго сознанія. Мы можемъ непосредственно наблюдать въ мірозданіи явленія и движенія отдѣльныхъ факторовъ лишь какъ результирующее слѣдствіе дѣйствія всей массы заинтересованныхъ причинъ. Явленія міра безконечно сложны по своей наблюдаемой внѣшности, хотя въ дѣйствительности они протекаютъ изъ весьма простыхъ и общихъ законовъ. Слѣдя общему методу познания, мы и въ данномъ случаѣ должны прибѣгнуть къ строгой классификаціи, твердо памятуя, что такой путь есть единственный, намъ доступный. Ясное познаніе въ разумѣ соотношенія между истинной природою явленія и его наблюдаемой внѣшностью можетъ быть достигнуто лишь путемъ отчетливаго расчлененія дѣйствующихъ причинъ отъ ихъ феноменальныхъ результатовъ. *Каждое наблюдаемое непосредственно явленіе въ мірозданіи есть результирующий комплексъ ряда частныхъ, которыя являются элементами его составляющими.*

¹⁾ Прекраснымъ примѣромъ къ сказанному можетъ послужить хотя бы слѣдующій историческій фактъ. Послѣ открытія Уаттомъ паровой машины цѣлому ряду изобрѣтателей приходила мысль о возможности использованія паровой силы для движенія по рельсамъ. Тѣмъ не менѣе, до открытія паровоза прошло много десятковъ лѣтъ, ибо всѣ считали тренія между рельсами и бандажами колесъ недостаточнымъ, и всѣ усилія изобрѣтателей направлялись исключительно на выдумываніе зубчатыхъ колесъ и зубчатыхъ рельсовъ. Когда Стефенсонъ повялъ ненужность всѣхъ этихъ приспособленій, — его стали считать сумасшедшимъ, говорили, что его «Ракета» должна будетъ бесплодно вертѣть колеса, стоя на мѣстѣ, и удивлялись его нежеланію понять столь очевидную истину.

Каждый элементъ есть атрибутъ и непосредственное частное слѣдствіе нѣкотораго общаго принципа, представляющагося истинной первоосновой явленія. Обращаясь къ проблемѣ о природѣ движенія, мы можемъ сказать à priori, что наше познание должно коснуться трехъ видовъ его: первоисточникъ движенія, апріорные элементы движенія и, наконецъ, простѣйшій видъ движенія, могущій быть наблюдаемымъ непосредственно.

Пульсацией я называю первоисточникъ всякаго движенія. Она есть субстанція, познаваемая по своимъ атрибутамъ.

Элементомъ движенія я называю атрибутъ пульсации; совокупность абстрактныхъ и не могущихъ быть воспроизведенными въ отдѣльности элементовъ создаетъ наблюдаемая въ дѣйствительности движенія.

Простѣйшей формой или траекторіей движенія я называю такую, которая получается при дѣйствіи независимаго нумена, при устраненіи отъ вліянія всѣхъ другихъ факторовъ мірозданія.

Первый изъ основныхъ законовъ міроваго проявленія есть всемірный законъ *смысла, чередованія*. Ничто во вселенной не развивается по непрерывной прямой линіи. Каждая вещь двигается до извѣстной точки, потомъ отступаетъ назадъ; новое движеніе впередъ подвигаетъ ее дальше чѣмъ предшествовавшее и т. д. (по извилистой кривой, helicoidale).

Браманъ Чаттерджи¹⁾

Человѣкъ воспринимаетъ міръ, какъ движеніе, ибо его разумъ способенъ воспринимать лишь разности состояній или явленій. Міръ сотканъ изъ различныхъ модификацій единой космической энергіи; въ своемъ потенциальномъ состояніи она создаетъ иллюзію матеріи²⁾, а въ кинетическомъ она осуществляетъ жизнь міра; все выше и выше синтезируясь, она переходитъ въ предѣлы въ энергитивную природу чистаго духа. Ученіе объ энергіи и движеніи, какъ анализъ первоосновы познаемаго міра, представляетъ собой въ своемъ высшемъ развитіи ученіе о техникѣ самоутвержденія духа. Понятіе о движеніи представляетъ собою нуменальный принципъ, и въ силу этого оно можетъ быть познано съ наибольшей глубиной въ примѣненіи его къ высшимъ метафизическимъ факторамъ. Мы будемъ изучать движеніе въ метафизическомъ пространствѣ, оставляя за собой свободу переносить полученные нами свѣдѣнія по законамъ аналогій въ міръ движенія физическаго.

Прямолинейное движеніе совершенно ошибочно почитается за основной видъ движенія; въ этомъ случаѣ особенно рельефно обрисовывается вся нелѣпость такъ называемой «очевидной истины». Прямолинейное движеніе не можетъ быть основнымъ элементомъ движенія, потому что оно требуетъ для своего наличія существованія цѣлага ряда добавочныхъ факторовъ. Во первыхъ, нужна дѣйствующая сила, а она можетъ возникнуть лишь при наличіи нѣкоторой внѣ лежащей и находившейся въ контактѣ массы, въ свою очередь существованія инерціи, т. е. движенія; во вторыхъ, оно требуетъ для своего существованія инерціи, т. е. массы движущаго тѣла. Отсюда слѣдуетъ, что масса первѣе движенія прямолинейнаго, т. е. такое движеніе возможно лишь въ мірѣ уже существующихъ массъ, иначе говоря, это движеніе по самому существу своему имѣетъ феноменальный характеръ, и не можетъ имѣть мѣста въ мірѣ нуменальномъ. Масса есть основ-

¹⁾ Браманъ Чаттерджи. (Brāhmachārin Bodhabhikshu). «Сокровенная религиозная философія Индіи». Переводъ Е. П. Калуга. 1911, стр. 29.

²⁾ См. ученіе о дематеріализаціи матеріи.

ное качество материи, наличием которого определяется самое ее присутствие. Элемент материи, атомъ есть, согласно новейшим данным науки, вихрь корпуксулъ, который суть ничто иное, какъ единицы электричества, т. е. энергии. Такимъ образомъ, въ действительности оказывается, что *не масса порождаетъ энергію, а наоборотъ, что она сама есть порождение энергіи*. Отсюда окончательно выводимъ, что простѣйшая форма движенія, т. е. непосредственно порождаемая нумеральнымъ энергитическимъ источникомъ при наличии независимости дѣйствія, должна имѣть нѣкоторый другой видъ.

Нашему познанію доступны два случая независимаго простѣйшаго движенія, соответствующаго истинной потенциальной модификаціи энергіи (см. Арканъ XI): атомъ и космическая туманность. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, наличие энергитическаго источника, непостижимаго въ своей собственной природѣ, сказывается въ замкнутомъ вихревомъ движеніи. Отсюда чисто эмпирически мы уже имѣемъ возможность сдѣлать выводъ, что элементарной формой движенія является *вихрь*. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы не разъ будемъ имѣть возможность показать, что это является слѣдствіемъ *non solum rationae imperii, sed etiam imperio rationis* ¹⁾.

Вихревое движеніе неотъемлемо заключаетъ въ себѣ элементъ *времени* или, вѣрнѣе, *продленія*, т. е. наличие измѣренія по координатѣ времени. Въ силу этого, *вихревое движеніе по самому существу своему лежитъ въ четырехмерномъ пространствѣ и можетъ восприниматься человекомъ лишь въ проекціи на плоскость воспріятія, лежащую въ метафизическомъ пространствѣ, перпендикулярно координатѣ времени* ²⁾. При этомъ проектированіи вихрь переходитъ въ траекторію движенія, имѣющую слѣдующій видъ: *«Самый общій видъ движенія въ трехмерномъ пространствѣ есть спираль, навитая на эллиптической нонусъ, дающая въ проекціи на горизонтальную плоскость Архимедову спираль, имѣющую большой или меньшей эксцентриситетъ съ центромъ круговаго сѣченія, на вертикальную же плоскость—затухающую синусоидальную кривую»*.

Въ природѣ, въ действительности имѣетъ мѣсто лишь истинное вихревое движеніе, но такъ какъ мы воспринимаемъ пространство методомъ координатныхъ проекцій, то мы въ каждой изъ нихъ получаемъ не составляющую движенія согласно метафизическому раздѣленію,—его элементъ, но *проекцію цѣлаго въ искаженномъ видѣ*. Отсюда становится понятна причина, почему истинная природа движенія ускользаетъ отъ изслѣдованія путемъ примѣненія, вообще говоря, условныхъ законовъ механики, приравненныхъ къ трехмерному пространству ³⁾. Но зная истинный видъ траекторіи движенія, мы можемъ разложить его на его составныя части, на его элементы: *I—поступательное, прямолинейное движеніе, II—вращательное движеніе, III—движеніе расширенія, IV—движеніе сжатія*. Всѣ эти четыре элемента неразрывно связаны между собой и другъ друга обуславливаютъ, причемъ первый изъ нихъ вызывается непосредственно нумеральнымъ дѣйствіемъ *духа*, а другіе три являются его слѣдствіемъ и по природѣ

¹⁾ Не только разумомъ власти, но и властью разума.

²⁾ Эти идеи весьма подробно разработаны въ современной литературѣ. Кромѣ теоріи М. Аксенова и Германа Минковскаго можно указать на труды Хинтона—«The Fourth Dimension» и «A New Era of Thought», П. Д. Успенскаго—«Четвертое измѣреніе и «Tertium organum». Яркое выраженіе сказаннаго мы видимъ въ книгѣ проф. Джемса «A Pluralistic Univers»,—онъ цитируетъ замѣчаніе проф. Бергсона: «наука изучаетъ всегда только т вселенной, т. е. не вселенную въ цѣломъ, а только моментъ, временной разрывъ вселенной».

³⁾ См. труды Пуанкаре, Карпентера, Лебона, Беккереля, Ла-Рожа, Хвольсона, Дженонса, Бейбеджа и др.

своей возникаютъ изъ *среды*. Въ своей совокупности эти три элемента выявляютъ природу *флюида*—прототипа всякаго феноменальнаго движенія вообще.

«Въ нашей книгѣ «Au Seuil du Mystère», мы освѣтили, согласно постоянному преданію учителей мудрости, тройную природу универсальнаго флюида, разсматриваемаго или въ его движеніи расширенія—Аодъ $\overline{118}$, или въ его движеніи ограниченія—Аодъ $\overline{118}$, или же въ интегральномъ кругѣ его двойнаго движенія восходящаго и нисходящаго—Аоръ $\overline{118}$ ».

Станиславъ де Гюйота ¹⁾.

Прямолинейное движеніе, такимъ образомъ, имѣетъ мѣсто лишь въ области *духа*, какъ слѣдствіе его субстанціональности.

§ 5. О иероглифѣ Аркана III.

Въ лѣвой рукѣ Женщина Иероглифа Аркана III держитъ скипетръ, жезлъ Венеры—великій символъ жизни. Шаръ, укрѣпленный на верху—это символъ Божественной Сущности, одновременно содержащей въ Себѣ всю вселенную, всѣ ея проявленія, краски и гармоніи: онъ есть естественное изображеніе законченности, совершенства и полноты. Какъ шарообразная форма не имѣетъ ни начала, ни конца, такъ какъ въ любомъ мѣстѣ ея можетъ быть назначено какъ то, такъ и другое, такъ и понятіе о Божественной Сущности исключаетъ представленія о какихъ бы то ни было предѣлахъ, о какихъ бы то ни было условныхъ ограниченіяхъ. Она есть все и ничто, Она есть Источникъ всякой жизни, всякаго движенія, но, обнимая все въ мірѣ и будучи совершенной, Она недвижима. Человѣческой духъ—это лучъ Божества, пронизывающей всѣ міры, и все наполняющей, ибо онъ самъ по себѣ есть источникъ всякой силы; таковъ символизмъ жезла Женщины. Дискъ, укрѣпленный на жезлѣ, есть символъ Мирового Пассивнаго Начала. Оно не имѣетъ собственнаго свѣта, но Оно способно свѣтить всѣми цвѣтами, отражая всѣ цвѣта, формы и гармоніи Мировой Активности. Какъ дискъ попеременно мѣняетъ цвѣта свои, такъ и Пассивное Начало не способно задерживать свой отраженный свѣтъ, и какъ только видоизмѣняется активность, тотчасъ же соответственно измѣняется и крестъ—символъ жизни. Пятьдесятъ тысячъ Дискъ и жезлъ проектируются въ Большой Медвѣдицы имѣло видъ правильнаго креста, и этотъ начертанный въ мировомъ пространствѣ символъ былъ воспринятъ людьми и положенъ въ основаніе всѣхъ мировыхъ религій ²⁾. Женщина держитъ жезлъ лѣвой рукой такъ, что ея кисть образуетъ отверстіе, символизирующее ктеистъ, ибо въ мірѣ физическомъ естественнымъ символомъ Активнаго и Пассивнаго Началъ являются перекрещенные фаллусъ и ктеистъ.

«Привѣтъ тебѣ, крестъ; но не ты со мной радуешься. Ибо я знаю твою тайну, тайну воздвиженія твоего! Ты укрѣпленъ въ мірѣ, для укрѣпленія стоящихъ, ты простираешься до неба и вѣщаешь о Высшемъ Словѣ. Ты распростираешься вправо и влѣво и изгоняешь темныя силы и собираешь разсыянное. Въ землѣ укрѣпленъ ты и соединяешь земное съ небеснымъ..... О крестъ, въ землѣ посаженный и приносящій плоды въ небесахъ!»

Обращеніе апост. Андрея передъ мученичествомъ своимъ ко кресту ³⁾.

¹⁾ «La Clef de la Magie Noire».

²⁾ См.—«Le signe de la croix avant le christianisme»—par Gabriel de Mortillet. Paris, C. Reinwald, libraire-éditeur, 1866.

³⁾ По апокрифу.

домо откуда, из безоблачного неба ударила ослепительная молния в жезл Царя и весь Его Облик сразу окутался бѣлымъ дымомъ и свѣтомъ. Отъ блеска молній я зажмурилъ глаза, и когда открылъ ихъ вновь, тамъ, гдѣ стоялъ Повелитель, видѣлись лишь остроконечныя очертанія безчисленныхъ скалъ, видѣлась лишь гряда камней, смѣшавшихся въ могоучемъ хаосѣ.

§ 1. О Первичномъ Мировомъ Творествѣ черезъ Логосъ— Слово Творенія.

«Все было сотворено посредствомъ Вака 1); точно также все, что было сотворено, было также Вакъ».

Панковима Браманъ.

Безначальный Свѣтъ, Вселенскій Божественный Духъ, Единный и Всеобъемлющій, Однородный, но въ то же время и Источникъ всякой многообразности, пребываетъ въ Бытїи, сознаетъ его и въ немъ отражается въ вѣковѣчномъ Проленїи. Испытующій духъ челоуѣка зрїтъ Божество въ первой Впостаси въ безначальности Проленїя, во второй въ безбрежности Сознанїя, въ третьей во всеобъемлемости Пресуществленїя. Единный, утверждая Самосознанїе въ Творествѣ, родиль въ Себѣ возможность множественности, многогранности Бытїя, Сознанїя, Пресуществленїя. Первая Впостась претворилась въ Бытїе утверждающееся, вторая—въ идею множественнаго Единства, третья—въ Созерцанїе Единства во множественности. Это претворенїе выявило Самосознанїе Безначальнаго Духа въ Божествѣ Творящемъ, какъ множественномъ Единствѣ; Оно претворилось въ совокупность граней, ему присущихъ и его утверждающихъ. Каждая отдѣльность въ первой Впостаси по принципу, во второй какъ возможность, въ третьей, какъ Первообразъ, аспектъ Божественной Природы, претворилась въ состоянїе готовности независимаго утвержденїя; осуществленїе этого Первичнаго Творчества и представляетъ собой доктрину Аркана IV. Цѣлостное Самосознанїе Божественной Сущности въ совокупности безначальной возможностей Своихъ, *Божественная Природа*, претворилась въ Божественный Первообразъ феноменальнаго бытїя и тѣмъ утвердило Себя по отношенїю къ нему, какъ *Источникъ Произрожденїя*. Въ этомъ Космическомъ Актѣ, зарѣ Творчества Первичнаго, Совокупное Самосознанїе Божества, какъ бы образовало въ метафизическомъ пространствѣ внѣшнїй Обликъ Непознаемаго Единства Нерасчлененнаго. Этотъ Обликъ сталъ на грани Мїра Единства Нерасчлененнаго и Утвержденнаго во множественности и мїра утвержденной множественности и утвержденныхъ отдѣльностей. Въ этомъ противопоставленїи и родился Космическїй Логосъ, какъ Дѣятельное Космическое Сознанїе,—Внѣшнїй Аналогъ Божественной Природы.

«Своимъ Словомъ созлаешь Ты вселенную, и, сотворивъ ее, Ты проникаешь ее».

Варъ—Ману, Гуру V.

«Ангель Творческаго Огня есть Слово Бога породило землю и жизнь на ней, а также жаръ, который ее убиваетъ. Слово Творца есть Само по Себѣ Творецъ и есть въ то же время Его Единственный Сынъ».

Оурнекъ 'hat 2).

1) Вакъ—Слово, Логосъ. Древнѣйшее ученїе о немъ см. Ригъ-Веда 149, 150, 593, 608.

2) Книга оккультнаго ритуала Индіи, переведена на французскїй языкъ d'Anquetil-Duperron.

Логосъ, какъ осуществитель Воли Бога, является орудїемъ Его творчества, по выраженїю Филона *κατά τὸν χαρακτὲρ τοῦ αὐτοῦ πρὸς τὴν ἐκπόνησιν τῆς ἐκδοτικῆς 1).*
«Богъ воспользовался Логосомъ, какъ орудїемъ, чтобы сотворить мїръ».
(Филонъ 2).

Логосъ есть принципъ формы; его рожденїе есть осуществленїе Акта Первичнаго Творчества. Рожденїе формы есть утвержденїе расчлененнаго Вселенскаго Цѣлага, начало относительнаго бытїя, рожденїе единичныхъ космическихъ дѣятелей нуменальнаго мїра, рожденїе феноменальной природы. Форма—это утвержденїе отдѣльности, и если въ феноменальномъ мїрѣ всякое проявленїе неразрывно съ формой, его утверждающей, то *въ мїрѣ духа форма есть самая сущность единичнаго бытїя*, субстанціи второго рода.

«Души при самомъ выходѣ изъ Элема уже имѣютъ опредѣленную форму, которая отражается въ лицѣ».

Зогаръ 3).

Арканъ III, какъ ученїе о третьей Впостаси Вселенскаго Духа, выявляетъ доктрину о Божественной Природѣ, какъ Самосознанїи Божества въ совокупности Своихъ аспектовъ. *Самосознанїе Божества въ Его Божественной Природѣ по самому существу Своему Едино, Однородно и Нерасчлененно.* Божественная Природа, какъ космическая совокупность Первообразовъ, представляетъ собой лишь какъ бы духовное поле, по которому скользятъ Единое Однородное Сознанїе. Каждый Первообразъ является какъ бы ячейкой, но всѣ эти ячейки наполнены выше края Божественнымъ Космическимъ Сознанїемъ, свободно переливающимися непрерывно изъ однихъ ячеекъ въ другія. Будучи Едино и Однородно, Сознанїе одинаково чувствуетъ Себя въ каждой ячейкѣ, въ каждомъ Первообразѣ, а также во всей множественности всѣхъ а рїогїи возможныхъ частей своихъ, Божественно круговоротъ, въ вѣчномъ взаимномъ отраженїи частей своей Вѣковѣчной Жизни. *Мировое Творчество есть эманация Вселенскимъ Духомъ Своего Сознанїя во внѣ Его Нерасчлененнаго Единства.* Божественное Сознанїе подходитъ къ Своему предѣльному уровню, когда Оно совпадаетъ съ верхними гранями всѣхъ ячеекъ; это и есть мигъ Первичнаго Мирового Творчества, Актъ рожденїя Логоса. Дойдя до этой послѣдней возможной грани, Божественное Сознанїе, Цѣлостное и Однородное, претворяетъ въ Источникъ Произрожденїя. Своей высшей стороной, обращенной къ Богу, это Сознанїе является Его *Природой Божественной*, ибо Оно есть Его Духовное Тѣло, отражающее, какъ всю совокупность его атрибутовъ, такъ и каждого изъ нихъ въ отдѣльности, совместно со всей многообразностью ихъ взаимоотношенїй. Своей нижней стороной, обращенной къ ячейкамъ, къ расчлененному отображенїю Верховнаго Синтеза, Божественное Сознанїе является *Источникомъ Произрожденїя*, ибо все, что ниже Его—лишь изъ Него вытекаетъ. Въ этотъ послѣднїй критическїй мигъ Сознанїе Божественное продолжаетъ скользить по ячейкамъ; каждый Первообразъ остается раствореннымъ во множественности другихъ, въ каждомъ Первообразѣ живетъ вся ихъ совокупность; Божественное Сознанїе проникаетъ всѣ аспекты Свои, проходитъ всѣ извилистыя нити тяготивнїхъ взаимныхъ, оставаясь Единнымъ и Однороднымъ, будучи

1) Legis Alleg. I, 1106.

2) De Cherubin. I. 162.

3) См. Э. Трубиць. «Очерки Каббалы», напечатанные въ журналѣ «Ребусъ» за 1912 г.— № 5 отъ 5 февраля, стр. 7.

одновременно и Вѣдающимъ и Вѣдѣнимъ и Вѣдаемымъ. Но вотъ, повинувъсь космической пульсации, Сознание отходитъ эмануруясь отъ Высшаго Синтеза, и въ первый дифференциально малый этапъ этого движенія грани ячеекъ какъ бы врѣзываются въ Сознание, бывшее дотолѣ Единнымъ и Однороднымъ и расчленяютъ Его на космическую совокупность отдѣльныхъ реальностей, каждая изъ которыхъ обрѣтаетъ свое собственное независимое бытіе, въ принципѣ теряющее возможность общенія съ другими подобными. Каждый Первообразъ, бывшій дотолѣ потенциальной возможностью Единаго Сознания, претворяется въ реальное единичное сознание, начинаетъ утверждать себя силой своей собственной мощи и этимъ впервые становится *монадой*. Космическая совокупность ячеекъ есть Тварность Космическаго Божественнаго Самосознания; въ первыхъ трехъ Арканахъ, въ Цѣлостномъ Самосознаніи Божественномъ, эта Тварность имѣетъ лишь потенциальное бытіе; въ Арканѣ IV эта Тварность впервые дѣлается реальностью, и именно этотъ Арканъ и есть рожденіе Космическаго Логоса, который есть *Утвержденная Тварность*.

«Истина Сама Себя сознающая есть Жизненная Мысль. Истина есть Мысль въ Себѣ Самой; Мысль выраженная есть Слово. Когда Вѣчная Мысль желаетъ имѣть обликъ, форму, Она гласитъ: «Да будетъ Свѣтъ!»

Елифасъ Леви 1).

Духъ человѣка—это искра Божественной Сущности эмануировавшая отъ Цѣлаго; онъ совершененъ и безконеченъ, какъ аспектъ Совершеннаго и Безконечнаго Цѣлаго. Все проходить, все разрушается, все тонетъ въ пучинахъ безконечности и времени, чтобы вновь возникнуть ко временному бытію и вновь погибнуть, однѣ только искры Божественной Сущности продолжаютъ жить вѣчною и неизмѣнною жизнью. Эта великая сила духа человѣческаго, не только надѣляющая его самого бессмертіемъ и несокрушимостью, но дающая ему даръ самому по себѣ быть источникомъ безконечной силы, изливаемой на все окружающее, есть лишь слѣдствіе его истинной природы. Каждая монада, какъ бы далеко ни отходила въ своемъ сознаніи отъ эмануировавшей ее Божественной Сущности, въ дѣйствительности всегда остается неразрывно съ Нею связанной въ силу божественности своей природы. Ученіе Лейбница 2) о полной независимости и расчлененности моналъ другъ отъ друга представляется относительнымъ, ибо оно вѣрно лишь въ феноменальномъ мірѣ; въ самомъ же существѣ, въ области чистаго духа оно является противнымъ истинѣ. Дѣйствительно, монада, какъ таковая, есть безконечность, есть субстанція, что утверждаетъ самъ Лейбницъ. Между тѣмъ Спиноза въ «Этикѣ» доказываетъ съ исчерпывающей полнотой, что существованіе двухъ субстанцій безконечныхъ, а Субстанція не можетъ быть иной, какъ безконечной,—невозможно. Множественность субстанцій возможна лишь тогда, когда каждая изъ нихъ выражаетъ собой конкретный аспектъ Единой Субстанціи. Въ этомъ случаѣ, эта частная субстанція или монада представляетъ собой относительную безконечность, въ то время, какъ Божество является Безконечностью Абсолютной. Понятіе о существованіи ряда относительныхъ безконечностей заключаетъ само по себѣ постулатъ о существованіи различныхъ точекъ зрѣнія на ту же самую сущность; относительное, хотя и можетъ быть мыслимо самостоятельно, но оно не имѣетъ самостоятельнаго существованія и является по самой природѣ своей аспекти-

1) Eliphas Lévi. «Rituel», стр. 9.

2) «Monadologie», «De primae philosophiae emendatione et de notione substantiae», «Eclaircissement du nouveau système etc.», «Disp. metaph. de princ. indiv.», «Système nouveau de la nature et de la communication des substances» и т. д.

нимъ изображеніемъ Абсолютнаго. Отсюда слѣдуетъ, что всѣ относительныя безконечности наложены одна на другую и соединены неразрывнымъ образомъ, причемъ эта доктрина является не слѣдствіемъ умозаключительныхъ построений, а непосредственно вытекаетъ изъ самаго факта существованія въ нашемъ сознаніи дилеммы относительнаго и Абсолютнаго. Такимъ образомъ, рожденіе монады есть не расчлененіе Божественнаго Единства, въ принципѣ Неразчленимаго, но объектированіе Его въ совокупности отдѣльныхъ аспектовъ, претворяющихся въ независимыя реальности въ ихъ собственныхъ сознаніяхъ, отдѣльныхъ аспектахъ Единаго Божественнаго Сознания, чрезъ утвержденіе принципа индивидуальности.

«Душа (The Self), говоритъ философъ Веданты, не можетъ быть отлична отъ Брами, потому что Брама содержитъ всю реальность, и ничто, что реально существуетъ, не можетъ быть отлично отъ Брами. И затѣмъ, индивидуальная душа не можетъ быть разсматриваема, какъ видоизмѣненіе Брами, потому что Брама не можетъ мѣняться ни въ Себѣ, потому что Онъ Единъ и Совершененъ, ни внѣ Себя, потому что внѣ Его ничего не существуетъ».

Максъ Мюллеръ 1).

Эти идеи, впервые зародившись въ древней Индіи, затѣмъ проникли въ Грецію и вылились въ *элатическую школу философовъ*. «Эти элатическія идеи»,—говоритъ тотъ же авторъ,—«что есть и можетъ быть только одно Единое и Абсолютное Существо, Безконечное, Неизмѣнное, не имѣющее Себѣ подобнаго, не имѣющее частей—это тѣ же самыя идеи, которыя лежатъ въ основѣ Упанишадъ и полностью разработаны въ «Веданта-Сутрахъ». Сохранившись въ чистотѣ на пути ряда вѣковъ эта доктрина проникла и въ новѣйшую европейскую философію, гдѣ и получила почетное мѣсто.

«Поэтому въ Богѣ есть идея человѣческаго духа, поскольку Богъ образуетъ существо человѣческаго духа. Слѣдовательно, въ человѣческомъ духѣ должна существовать *idea mentis*, т. е. идея его самого; это слѣдуетъ изъ природы человѣческаго духа, какъ молуса Божественнаго Мышленія».

Спиноза 2).

Истинное Бытіе присуще только этой Верховной Первопричинѣ, Единому Вселенскому Духу. Все, что лежитъ не въ самомъ Существовѣ этой Сущности, есть лишь атрибутъ Послѣдней, а потому отъ Нея зависитъ и Ею порождается. «Весь міръ—Духъ, въ дѣйствительности больше ничего не существуетъ; усвой этотъ взглядъ на вещи и пребудь въ мірѣ, познавая этимъ путемъ истинное «Я».

Yogavasishtha.

«Ты еси Абсолютное Бытіе, все остальное призракъ».

Джамі.

Міровое Творчество есть Проявленіе во внѣ этого Духа, Его отраженіе въ Имъ же порождаемой Пассивности. Субстанціональность Проявленія есть непосредственное слѣдствіе Субстанціональности Самой Божественной Сущности; именно Субстанціональностью Проявленія утверждается Субстанціональность Самой Первопричины. Итакъ, *Субстанціональность Проявленія есть Первый и Высшій Атрибутъ Божества*; Субстанціональность Проявленія выражаетъ въ *жизненности* проявленнаго, и обратно, жизненность Проявленнаго утверждаетъ его Субстанціональность, а слѣдовательно и Субстанціональность Самой Первопричины.

1) «Theosophy or Psychological Religion».

2) См. Куно Фишеръ—«Исторія новой философіи», т. II, «Спиноза», стр. 491.

«Сила Божественного Духа угаивается Его Собственными качествами».

Веданташара Садананда 1).

Именно самопроявление, самовыказывание мощностью своей собственной сущности и определяет понятие о жизненности, как самодовлѣющемъ существованіи даннаго фактора.

«Гдѣ есть самовыказываніе, тамъ есть жизнь или жизненность».

Ученіе Лейбница по Куно Фишеру 2).

Такимъ образомъ, Первичная Субстанція утверждаетъ свое бытіе, сознаетъ себя и живетъ въ Себѣ внѣ всякой зависимости не только отъ конкретныхъ проявленій, но и отъ самаго Принципа Проявленія. Эта Ея категорія опредѣляетъ въ нашемъ сознаніи самую Ея Трансцендентальную Природу, ибо всѣ иныя формы бытія во вселенной претворяются въ реальность лишь съ момента возникновенія соотношеній съ другими подобными или съ утвержденіемъ манифестированныхъ ими атрибутовъ. Въ силу этого, Первичная Субстанція лежитъ внѣ и надъ міромъ, хотя онъ въ своемъ цѣломъ и представляетъ собой Ея совершенное подобіе и отраженіе. Содержа въ Себѣ міръ, какъ потенцію, Божество претворяетъ его въ утвержденную реальность, или, обратно, сводитъ его въ Свою абстрактную возможность исключительно мощью Своей Собственной Воли чрезъ измѣненіе вида Самосозерцанія. Проявленія міра и обратныя его исчезновенія въ Пралайи и суть тѣ великія эры космоса, которымъ индусы дали названія Дней и Ночей Брамь.

«Міръ изъ Моей Природы распустился,
И въ немъ незримо, тайно Я живу.
Всѣ существа лишь отъ Меня зависятъ,
Но отъ твореній не завишу Я:
Ихъ вѣтъ въ Моей Божественной Природѣ
(Постигни самъ глубокую ты тайну).
Творящій Духъ Мой все въ Себѣ содержитъ,
Но отъ всего свободенъ Я на вѣки.
Какъ движется въ пространствѣ безконечномъ
Могущественный воздухъ, не колебля
Пространство необъятное вселенной,—
Такъ и въ Моей Природѣ Совершенной
Міры живутъ, смѣняяся другими;
Но неподвиженъ Я и неизмѣненъ.
Когда кончается періодъ Калпы,
Всѣ существа къ Источнику творенья,
Къ Моей Единой Сущности приходятъ;
И снова возвращаю Я ихъ къ жизни
Могущественнымъ Словоиъ созиданья,
И Творческою Силою Моею
Даю Пракрити новое движеніе,
И волею Всесильнаго Я снова
Развертываю формы и явленья.
Не связанъ Я твореньями Своими,
Ни волею, ни жаждой созиданья;
Мой Духъ творить, но не мѣшаетъ это
Въ Самомъ Себѣ покоиться Миѣ вѣчно.
Мой Духъ—законъ, и силою закона
Всѣ вещи возникаютъ и во мракѣ
Небытія скрываются на время.
Онъ есть Источникъ вѣчнаго движенья».

Бхагаватъ-Гита.

1) Çvel. Сер. I, 3.

2) «Исторія новой философіи», томъ III, «Лейбницъ», стр. 345.

Вселенскій Космическій Духъ, вызывая къ бытію грезу о множественности Своего Естества, какъ бы расплываясь на части, на отдѣльныя самодовлѣющія субстанціи, тѣмъ и утверждаетъ мировую жизнь, проявляясь въ каждой изъ нихъ, подобно ея индивидуальнымъ свойствамъ.

«Онъ захотѣлъ: да буду Я множественнымъ, да буду Я рожденнымъ».

Ригъ-Веда 1).

Раздѣленіе Единаго Вселенскаго Духа въ Своихъ Собственныхъ Нѣдрахъ на безконечное число волевыхъ центровъ—есть генезисъ Мирового Творчества. Каждая отдѣльная монада получила какъ бы нѣкоторый ограничивающій контуръ, благодаря чему Богъ—Безконечность Абсолютная, раздѣлилась на безконечное множество безконечностей относительныхъ.

«Каждое существо исходитъ отъ Бога и будетъ обратно привлечено къ Нему».

Коранъ 2).

«Я есть лучезарное проявленіе Верховнаго Брамь».

Веданта.

Каждая относительная безконечность, монада, есть конкретный аспектъ Космическаго Божественнаго Духа; такимъ образомъ, ея бытіе, сознание и жизнь по своей истинной природѣ идентичны съ соответствующими Упостасями Первичной Субстанціи; съ другой же стороны, они отличны другъ отъ друга, ибо категоріи монады облаають безконечностью степеню ниже чѣмъ Безконечность Боріи монады ограничивается предѣлами своей индивидуальности, т. е. тональностями своего бытія, сознанія и жизни. Рожденіе множественности во Единомъ есть объектирование въ Его Цѣломъ безграничной сожестности во Единомъ, тріединныхъ въ своей сущности и выливающихся въ упокупности модусовъ, тріединныхъ въ своей сущности и выливающихся въ упокупности модусовъ, тріединныхъ въ своей сущности и выливающихся въ упокупности модусовъ, тріединныхъ въ своей сущности и выливающихся въ упокупности модусовъ. Каждая монада есть тріединный модусъ Самосозерцанія Божества. Ея самобытность, индивидуальность, отличающая ее отъ другихъ ей подобныхъ, такимъ образомъ не только опредѣляетъ ея мѣсто въ Цѣломъ, но и является ея истиннымъ modus vivendi; отсюда и вытекаетъ основной законъ бытія монады: Индивидуальность (אני) рождается вмѣстѣ съ абсолютнымъ рожденіемъ человѣка изъ Единаго Цѣлаго и умираетъ лишь вмѣстѣ со смертію цѣлостнаго человѣка, какъ сознательной части Цѣлаго.

«Въ моментъ, когда души уже собираются покинуть свое небесное отечество, каждая душа предстаетъ предъ Верховнымъ Царемъ облеченная въ возвышенную форму, на которой начертаны тѣ качества, въ которыхъ она должна появляться здѣсь, внизу».

Зогаръ 3).

Весь ходъ вселенской жизни, безконечность многообразности ея отдѣльныхъ проявленій и строгость ихъ гармоніи въ общемъ синтезѣ протекаютъ изъ сущности самаго бытія міра, какъ результата самопроявленій отдѣльныхъ искр Божественной Сущности, свободныхъ каждая по отношенію къ себѣ самой, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, связанныхъ общностью цѣли и тождественностью принципомъ. «Каждая отдѣльная субстанція, все равно, какую бы ступень ни занимала она въ міропорядкѣ, имѣетъ способность выказывать себя, какъ индивидуумъ, какъ этотъ, отличный отъ всѣхъ другихъ индивидуумъ».

Ученіе Лейбница по Куно Фишеру 4).

1) I, CXIX, 26.

2) «Der Koran». Aus dem Arabischen wortgetreu neu übersetzt, und mit erläuternden Unmerkungen versehen von Dr. L. Allmann. Bielfeld und Leipzig. 1881.

3) Zohar, part. III, p. 107, recto et verso, отъ אנוני.

4) Исторія новой философіи, томъ III. «Лейбницъ», стр. 345.

«Только дух индивидуален, потому что только онъ безконечен. Безконечное не можетъ быть раздѣлено, не можетъ быть раздроблено на части. Онъ остается вѣчно тѣмъ же недѣлимымъ индивидуальнымъ человѣкомъ, дѣйствительнымъ человѣкомъ. Кажущийся человѣкъ—только стремление выразить, проявить индивидуальность, которая выше его, и развитие человѣка не касается его духа».

Рабиндранатъ Тагоръ 1).

Космическій Логосъ, Мировой Принципъ Формы, Начало утверждения отдѣльности въ самостоятельную независимую субстанцію второго рода, осуществляетъ Актъ Первичнаго Творчества въ трехъ вѣпастасяхъ: *въ первой* онъ утверждаетъ отдѣльность чрезъ утверждение формы конкретнаго единичнаго бытія, какъ такового, *во второй* черезъ утверждение формы сознанія, *въ третьей* черезъ утверждение формы совокупности аспектовъ единичной субстанціи, каковая является ея утвержденнымъ Первообразомъ. Ученіе объ этихъ трехъ видахъ формъ и является доктриной второго Тернера Великихъ Аркановъ. Арканъ IV есть ученіе о законѣ Иод-Хе-Вау-Хе", какъ процессъ претворенія Бытія Вселенной Субстанціи въ совокупность индивидуальныхъ субстанцій второго рода. Арканъ V есть ученіе о Второй Пассивности—Началѣ индивидуальности, утверждающимъ бытіе конкретной монады. Арканъ VI есть ученіе о потенциальной конституціи утвержденной монады.

§ 2. Начала ученія объ Имени Божественномъ—יהוה—Тетраграматонъ.

Всякая система метафизическихъ построений остается всегда лишь абстрактнымъ комплексомъ классифицированныхъ въ некоторомъ мѣрѣ нуменовъ или феноменовъ, если она не связана непосредственно съ Высшимъ Синтезомъ—Субстанціей, или же не основывается непосредственно на ея элементарныхъ дифференціальныхъ аспектахъ. Абстрактная истина есть предчувствуемая реальность, но реальность несознанная и неутвержденная; это есть нуменъ, не имѣющій еще объективнаго выраженія. Неутвержденная истина, существующая лишь въ себѣ самой, не только не доступна сознанію, но и самое представленіе о ней есть понятіе абстрактное. Въ дѣйствительности, всѣ истины—истины утвержденныя, но самый модуль этого утвержденія порой возвышается надъ возможностями разума человѣческаго, а потому такая истина проектируется въ него въ абстрактной формѣ, т. е. лишь въ самомъ понятіи о своемъ бытіи, безъ какихъ-либо категорій проявленія. Несмотря на непостижимость истины въ себѣ, т. е. истины не проявленной, мы, тѣмъ не менѣе, можемъ въ нашемъ разумѣ ясно выявить дилемму абстрактной истины и истины реальной и утвердить ихъ различіе между собой.

Триада есть внутренняя конституція духа, а потому все ученіе о Мировомъ Творествѣ, объ утвержденіи Первоверховой Субстанціи, сводится къ ученію о претвореніи Тріединого Духа въ Первый Божественный Тернеръ. Ученіе объ утвержденіи Божества въ Творествѣ и составляетъ верховную доктрину Каббалы, ученія о Богѣ, Человѣкѣ и Вселенной въ аспектѣ семитическаго Откровенія. Каббала Творческому Божеству даетъ имя Ягве יהוה; совокупность этихъ четырехъ буквъ—Тетраграматонъ и выражаетъ собою Законъ Самоутвержденія Субстанціи въ Творествѣ. Иодъ—это эмблема Самодовлѣющаго Бытія, Хе—это Внутреннее Самосознаніе Единого Бытія, Вау—это порожденіе Иода и Хе—Об-

нцій Андрогинъ—Самосознаніе Божества въ Своей Божественной Природѣ, Хе"—это Высшее Самосознаніе Субстанціи—Оно пассивно по отношенію къ Бытію, какъ таковому и, вмѣстѣ съ тѣмъ, Оно есть высшее отображеніе внутренняго Самосознанія, есть Пассивность присущая всему Тернеру. Хе" есть символъ реализаціи Тернера, показатель его безконечности, способности его проявленія; въ то же время оно является эмблемой самой арены проявленія. Иодъ-Хе-Вау-Хе"—какъ утвержденный Верховный Тернеръ, есть общій законъ всякаго проявленія и реализаціи.

Обращаясь къ анализу частнаго тернера, мы видимъ, что бинеръ съ момента своего утвержденія, совокупностью вліяній и взаимоотношеній своихъ членовъ, тотчасъ же порождаетъ всю многообразность частныхъ и относительныхъ андрогиновъ; эти послѣдніе существуютъ, однако, лишь какъ потенциальныя возможности. Въ метафизическомъ пространствѣ порожденіе цѣпи андрогиновъ бинеромъ, можетъ быть представлено слѣдующимъ примѣромъ. Два прожектора со свѣтломъ различнаго цвѣта направлены другъ на друга такъ, что снопы лучей одного проходятъ какъ разъ подъ объективомъ другого, вслѣдствіе чего на всемъ пространствѣ между обоими аппаратами лучи пересѣкаются и даютъ сложную окраску. Экранъ, помѣщенный у одного изъ прожекторовъ, будетъ освѣщенъ только однимъ цвѣтомъ; по отдаленіи отъ него появляется цвѣтъ и другого прожектора; посрединѣ межъ ними цвѣта уравниваются и, наконецъ, у другого прожектора экранъ воспринимаетъ лишь второй цвѣтъ. Лучи прожекторовъ—это члены бинера; въ каждой точкѣ межъ ними они даютъ андрогинный цвѣтъ; какъ только прожекторы зажжены, тотчасъ же возникаютъ и всѣ промежуточные окраски—весь цикл андрогиновъ. Отсюда непосредственно явствуетъ, что для утвержденія отдѣльнаго андрогина въ видѣ самостоятельной независимой реальности необходимо наличіе новаго фактора—пассивнаго воспріемника; это послѣднее и выражается закономъ: *всякій андрогинъ всякаго тернера представляется лишь абстрактной системой сочетаній и для своего выявленія и запечатлѣнія требуетъ наличія четвертаго воспринимающаго фактора.* Эта идея легла въ основаніе всего ученія Каббалы. *Всякій тернеръ Иодъ-Хе-Вау для своей реализаціи, т. е. перехода изъ міра возможностей для даннаго плана въ міръ реальностей, требуетъ наличія скрытой пассивности, какъ потенциально существующаго простора для своего проявленія.* Эта скрытая пассивность и обозначается въ Каббалѣ Хе"; она и есть тотъ экранъ, который воспринимаетъ андрогинъ, дѣлаетъ его реальностью и тѣмъ переводитъ члены бинера изъ абстрактныхъ принциповъ въ принципы дѣятельные. Принципъ Хе" есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, ученіе о планахъ вселенной, какъ формахъ, семействахъ конкретныхъ факторовъ. Хе" въ зависимости отъ свойственныхъ ему потенциальныхъ качествъ, силой своей собственной мощи, утверждаетъ совокупность тональностей, проявляющихся въ немъ андрогиновъ. Хе" представляетъ собою какъ бы сосудъ, который наполняется эманацией Реальности, оно утверждаетъ форму конкретнаго бытія и этимъ именно и переводитъ соответствующій аспектъ Субстанціи изъ абстрактнаго бытія въ состояніе утвержденной реальности. Эта доктрина о Хе" и есть законъ Динамическаго Кватернера: *всякій тернеръ можетъ получить объективное существованіе только тогда, когда его андрогинный членъ будетъ воспринятъ пассивностью, лежащей въ низшемъ планѣ, и тѣмъ перейдетъ самъ и переведетъ члены бинера изъ міра возможностей въ міръ реальностей.*

1) «Садхана», «Творчество Жизни». пер. Тимофеевскаго. Москва, 1914 г.

§ 3. О коллективизмъ индивидуальностей.

Фаустъ. «Ты цѣлый міръ обширный обнимаешь:
О, дѣятельный духъ, какъ близко я тебѣ».
Духъ. «Ты близко лишь тому, кого ты постигаешь,—
Не мнѣ».

«Фаустъ» Гете 1).

Во всякой системѣ факторовъ мірозданія существуетъ два элемента: личный составъ членовъ, какъ таковыхъ, и ихъ система взаимоотношеній и связей. Эти два элемента могутъ имѣть лишь совмѣстное существованіе; будучи разъединены между собою, каждый изъ факторовъ теряетъ нѣчто, что связывало его со всѣми другими, и превращается въ единичнаго самостоятельнаго дѣятеля; наоборотъ, при встрѣчѣ или соединеніи нѣсколькихъ факторовъ, въ каждомъ изъ нихъ всегда происходитъ процессъ нѣкотораго внутренняго перерожденія. Понятіе о физической смѣси чисто условно и дѣйствительности не соответствуетъ. Она возможна лишь въ томъ случаѣ, когда встрѣчаются факторы или точно тождественные между собой, а потому ни одинъ изъ нихъ не можетъ чего-либо новаго отъ другихъ заимствовать, или когда у нихъ нѣтъ никакихъ точекъ соприкосновенія, т. е. никакія взаимоотношенія вообще невозможны. Ни тотъ, ни другой случай въ дѣйствительности не существуютъ, ибо въ мірѣ нѣтъ ни тождественныхъ факторовъ, какъ нѣтъ и такихъ, которые между собой абсолютно ничего общаго бы не имѣли. Всякій факторъ въ мірѣ индивидуаленъ или самъ по себѣ, или вслѣдствіе того, что онъ происходитъ изъ какой-либо индивидуальности; въ силу этого мы въ правѣ сказать, что общая проблема о взаимоотношеніяхъ факторовъ мірозданія есть проблема о взаимоотношеніяхъ индивидуальностей.

Каждый нунемъ или феноменъ мірозданія имѣетъ два аспекта: въ одномъ онъ является самостоятельною реальностью въ присущемъ ему сознаніи, а въ другомъ онъ сознаетъ себя частью Космическаго Цѣлаго и является его атрибутомъ. Разнство этихъ двухъ аспектовъ и свойственныхъ имъ сознаній и обуславливаетъ (см. Арканъ V) бинерность природы всѣхъ факторовъ во вселенной. Изложенное одинаково справедливо въ какомъ масштабѣ, т. е. съ какой точки зрѣнія, мы бы ни разсматривали факторы, будутъ ли они единичными индивидуумами, или собраніями таковыхъ въ видѣ нѣкотораго индивидуума высшаго порядка, или же, наоборотъ, они будутъ первичными элементами состава.

Можно сравнивать расу съ соединеніемъ клѣточекъ, образующихъ живое существо. Эти миллиарды клѣточекъ имѣютъ очень непродолжительное существованіе, между тѣмъ какъ продолжительность существованія образованнаго ихъ соединеніемъ существа относительно очень долгая; клѣточки, слѣдовательно, одновременно имѣютъ жизнь личную и жизнь коллективную, жизнь существа, для котораго онъ служитъ веществомъ. Точно также каждый индивидуумъ какой-нибудь расы имѣетъ очень короткую индивидуальную жизнь и очень долгую коллективную. Эта послѣдняя есть жизнь расы, въ которой онъ родился, проложению которой онъ способствуетъ и отъ которой онъ всегда зависитъ».

Густавъ Лебонъ 2).

Въ силу этого, всякая вещь въ мірѣ можетъ быть связана съ любой другой большимъ или меньшимъ числомъ промежуточныхъ построений; чѣмъ дальше

1) По переводу Н. А. Холодковскаго, Москва, 1912, стр. 10.

2) «Психологія народовъ и массъ» С.П.Б. 1896, стр. 13.

эти два фактора въ мірѣ отстоятъ другъ отъ друга, тѣмъ выше ихъ обоюдный синтезъ. Изъ всего сказаннаго вытекаютъ слѣдующія очевидныя положенія:

I. Разъ существуетъ Адамъ-Кадмонъ 1), то существуютъ и всѣ его элементы, и обратное—разъ существуетъ система элементовъ, въ своей совокупности исчерпывающихъ свойства Адама-Кадмона, то существуетъ и самый Адамъ-Кадмонъ.

II. Чѣмъ проще, ниже и элементарнѣе идея, тѣмъ изъ большаго количества синтетичныхъ принциповъ она вытекаетъ. Степень примитивности идеи прямо пропорціональна количеству тѣхъ системъ, черезполосность которыхъ она устанавливаетъ.

Въ началѣ эволюціи, человѣкъ, воспринимая единичныя представленія и понятія, тѣмъ самымъ связываетъ свое сознаніе съ различными принципами и идеями. Затронутые лишь въ нѣкоторомъ частномъ относительномъ аспектѣ, эти общіе принципы еще не проникаютъ въ сознаніе человѣка; развиваясь, онъ послѣдовательно преворяетъ въ свое сознаніе одни элементы этихъ принциповъ за другими; каждый новый элементъ наноситъ новую грань сознанію и тѣмъ постепенно дѣлаетъ его способнымъ къ многоразличнымъ и многограннымъ воспріятіямъ. Существуютъ также и такіе элементы, которые, не внося ничего новаго, укрѣпляютъ и реализируютъ связи между всѣмъ ранѣе воспріятымъ. Такимъ образомъ, все время одни элементы заеязываютъ связи со всѣмъ онъ лежащимъ, другіе эти связи реализируютъ. Когда такимъ путемъ для какого-нибудь частнаго Адама-Кадмона будетъ выявлена система элементовъ, исчерпывающая его свойства, то онъ тѣмъ самымъ преворяется изъ абстрактнаго состоянія въ реальность. Каждый новый элементъ, входя въ составъ, не только количественно дополняетъ воспріятое ранѣе, но и глубоко перерождаетъ все существо человѣка. Онъ какъ бы вноситъ новое освѣщеніе, ориентируетъ всѣ элементы въ новой законмѣрности, раскрываетъ просторъ къ пальнѣйшему развитію. Въ силу этого, будучи самъ по себѣ иногда весьма незначительнымъ, такой элементъ при благоприятномъ для него состояніи состава можетъ имѣть грандіозное значеніе по своимъ послѣдствіямъ. Правильность и рациональность выбраннаго человекомъ пути и выражается именно въ томъ, что человекъ развивается одновременно всѣмъ своимъ существомъ, ни одна сторона его не остается инертной, ни одна склонность не парализуется, ни одинъ возможный видъ дѣятельности или движенія не остается неиспользованнымъ. Каждый отдѣльный элементъ, входя въ цѣлое, ориентируется въ немъ совершенно особымъ образомъ, начинаетъ исполнять только одному ему присущую миссію. Всю ихъ совокупность связываетъ единство конечной цѣли—выявленіе общаго синтеза, но каждый изъ нихъ стремится къ ней своимъ собственнымъ путемъ.

Такимъ образомъ, соединеніе индивидуальностей не является простымъ количественнымъ явленіемъ; при этомъ происходитъ процессъ перерожденія составляющихъ частей и рожденія новаго фактора—индивидуума высшаго порядка. Каждая отдѣльная индивидуальность есть аспектъ Самосозерпанія Единой Реальности, а потому собраніе монадъ выражаетъ по своей истинной природѣ совокупность аспектовъ Реальности, очевидно приближающуюся къ Абсолютному болѣе близко, чѣмъ какая-либо конкретная монада. Все это и выражается закономъ: «Собраніе индивидуальностей есть цѣлостная система, представляющая собой существо вы-

1) Когда группа индивидуальностей связана единствомъ происхожденія изъ нѣкоторой индивидуальности высшаго порядка, то этотъ синтезъ по отношенію къ своимъ элементамъ носитъ по Каббалѣ имя Адама-Кадмона. Такъ въ ряду: челоѣчество, раса, народъ, племя, родъ, семья, человекъ—каждый предшущій будетъ Адамомъ-Кадмономъ по отношенію ко всѣмъ послѣдующимъ.

шаго порядка, чѣмъ каждая индивидуальность въ отдѣльности. Въ этой системѣ всѣ отдѣльныя частности связаны между собой неразрывными узами, каждая изъ нихъ сама по себѣ перерождается за счетъ другихъ, развивая до относительнаго максимума свои свойства, обуславливаемого порядкомъ системы въ цѣломъ космоса; вмѣстѣ съ тѣмъ, каждая индивидуальность изъ своей собственной сущности выявляетъ во внѣ то, что можетъ гармонировать съ выявленными, такимъ же образомъ, другими частностями; слагаясь вмѣстѣ, эти аспекты создаютъ цѣлостный, нераздѣльный, общій всѣмъ частностямъ аккордъ¹⁾.

«Какъ въ Цѣломъ части всѣ, послушную толпою
Сливаясь здѣсь, творять, живутъ одна другою,
Какъ силы горня въ сосудахъ золотыхъ
Разносить всюду жизнь божественной рукою
И чуднымъ взмахомъ крыль лазоревыхъ своихъ
Витаютъ надъ землей и въ высотѣ небесной—
И стройно все звучитъ въ гармоніи чудесной»....
«Фаустъ» Гете 1).

Въ этомъ общемъ синтезѣ отдѣльныя частности продолжаютъ все время оставаться такими, какими онѣ были живя въ отдѣльности; объединяясь и интегрируясь, каждая изъ нихъ раскрываетъ себѣ лишь новыя возможности, просторъ и свободу, недоступныя ей въ ея независимости. Такимъ образомъ, единеніе индивидуальностей въ индивидуальность высшаго порядка не только не лишаетъ ни одну изъ нихъ какаго-либо свойства, но, наоборотъ, взаимно усиливаетъ каждой изъ нихъ каждую другую, и всѣ онѣ вмѣстѣ въ своей совокупности, создавая свой синтезъ въ высшемъ планѣ, привлекаютъ и высшую силу и ея высшія возможности.

Арканъ V.

I. Традиціонныя наименованія:

Magister Arcanorum; Magnetismus Universalis (Scientia Boni et Mali); Quintessentia; Vir; Великій Іерофантъ; Natura Naturans; Religio; Пана.

II. Буква еврейскаго алфавита:

ק (Хе).

III. Числовое обозначеніе:

Пять.

IV. Символическое начертаніе:

На площади передъ храмомъ стоитъ огромная толпа; тысячи людей въ самыхъ разнообразныхъ одѣяннѣхъ расположились такъ, что они оставляютъ свободными два широкихъ прохода, расходящиеся отъ храма подъ прямымъ угломъ, при чемъ правый проходъ гораздо короче лѣваго. Лѣвый проходъ оканчивается набережной, гдѣ стоитъ только что прибывшій и вновь готовый къ отплытію черный корабль съ многочисленными бѣлыми украшениями; онъ пустъ, на немъ не видно ни одного человѣка. Съ лѣвой стороны прохода стоитъ сравнительно немногочисленная группа людей, повидимому жрецовъ; на груди у нихъ блистаютъ на солнцѣ драгоценными камнями разнообразныя знаки и украшения. Въ концѣ праваго прохода на сочной зеленой травѣ стоитъ колесница, запряженная парой бѣлыхъ коней. Кузовъ колесницы обитъ ярко вычищенной мѣдью и на немъ вырисовывается рельефный Андреевскій крестъ, въ центрѣ котораго виднѣтся солнце съ лучами. Въ величественномъ портикѣ храма между двухъ неболь-

¹⁾ По переводу Н. А. Холодковского, стр. 9.

шихъ дверей, зияющихъ темными отверстиями, на возвышеніи, обитомъ краснымъ сукномъ, стоитъ тронъ, сдѣланный изъ желтаго дерева въ видѣ двухъ полукруговъ, изъ которыхъ верхній служитъ сѣдалищемъ, а нижній ножками; спинки у трона нѣтъ. Надъ возвышеніемъ устроенъ балдахинъ, поддерживаемый двумя шестью, наклоненными къ горизонту подъ угломъ въ 60 градусовъ; эти шестью сдѣланы изъ чернаго дерева и оканчиваются золотыми трехлепестковыми лаліями, подобными лаліямъ герба Бурбоновъ; самъ балдахинъ сдѣланъ изъ темно синяго бархата, на немъ вытканы серебромъ такія же лаліи.

Передъ трономъ стоятъ два человѣка. Первый изъ нихъ—шатент; его волосы густой волной ниспадаютъ во всѣ стороны; онъ одѣтъ въ мягкую кожаную куртку со множествомъ складокъ и подпоясанъ широкимъ кожанымъ поясомъ; на ногахъ кожаная сандаля съ ремнями. Этотъ человѣкъ съ краснымъ цвѣтомъ лица глубоко склонился и какъ бы застылъ въ этомъ положеніи; все лицо его проникнуто благоговѣніемъ и восторженностью. Второй человѣкъ—бронетъ, волосы его откинута назадъ и сзади связаны двумя золотыми обручами такъ, что они сходятся какъ бы въ косу; на немъ черное короткое платье съ чернымъ же короткимъ плащомъ; ноги обуты въ металлическую чешуйчатую обувь. Онъ негръ, до его лица дышетъ благородствомъ, величіемъ и сознаніемъ своего достоинства; онъ очень красивъ; его голова слегка наклонена впередъ, онъ сдержанно приветствуетъ, но въ то же время на его лицѣ играетъ загадочная улыбка, въ которой чувствуется уваженіе, смѣшанное съ насмѣшкой; руки его заложены за спину и скрываютъ цѣпями.

Подъ балдахинномъ на тронѣ сидитъ Іерофантъ, человѣкъ лѣтъ 25; въ его лицѣ чувствуется что то женственное. На головѣ у него серебряная тиара, состоящая изъ обруча, на которомъ укрѣплены два изогнутыхъ рога Изиды, поддерживающіе шаръ. Въ лѣвой рукѣ Іерофантъ держитъ жезлъ съ длиннымъ шестомъ и опирается имъ на землю; верхняя часть этого жезла состоитъ изъ изображенія «ключа великаго Іерофанта», перевернутаго къверху. Іерофантъ одѣтъ въ золотоканнныя одежды; сидя на самомъ краю трона, онъ наклонился впередъ, правой рукой благословляя двухъ людей, но, въ то же время, приподнятымъ указательнымъ пальцемъ даетъ знакъ молчать. Правая нога Іерофанта выдвинута впередъ; на ней видна обувь, блистающая разноцвѣтными драгоценными камнями; лѣвая нога согнута и нѣсколько отодвинута назадъ; она обута въ простую кожаную сандаля.

§ 1. Ученіе о второй пассивности; Хе, какъ пассивное начало; монада и ея индивидуальность.

Арканъ V есть ученіе о пассивномъ началѣ человѣческаго существа, о самосознаніи монады, выливающимся въ Мирѣ Духа въ пассивную индивидуальность, а въ Мирѣ Бытія управляющемъ и созидающемъ обликъ человѣка, его душу, и утверждающемъ его законы и возможности. Цѣлостный потенциальный человѣкъ¹⁾ подобенъ Божеству, и въ силу этого все ученіе о немъ есть лишь видоизмѣненіе ученія о Божествѣ по законамъ аналогіи. Арканъ V есть прямое подобіе и низшій аналогъ Аркана II. Арканъ II гласитъ объ Абсолютной Мудрости, лежащей за предѣлами всякой индивидуальности, всякихъ граней какъ въ пространствѣ, такъ и во времени; Бетсъ выражаетъ Абсолютную Истину, Мудрость и Знаніе, одинаковые для всѣхъ существъ мірозданія, какъ бы они различны ни были и какъ бы ни различна была техника ихъ воспріятій. Арканъ V гласитъ о истинѣ, мудрости и знаніи, относительныхъ вообще, но абсолютныхъ для даннаго индивидуума. Это есть тоже безконечность, но она существуетъ лишь для одного опредѣленнаго человѣка; у каждаго другого есть своя безконечность, которая можетъ совпадать съ другими лишь весьма незначительной своей частью. Каждая отдѣльная монада—лучъ эманированный Божествомъ, является опредѣленнымъ аспектомъ Божества и вселенной; онъ несетъ въ себѣ самомъ зародышъ своего будущаго развитія, въ немъ теплится уже все его будущее величіе и всѣ возможности его грядущей жизни, но цѣлая безконечность времени

¹⁾ «Прототипъ человѣка» или «Небесный Человѣкъ» Каббалы—אדם עלאי אדם קדמון

должна пройти, пока эта часть Божества сознает себя, сознает свою индивидуальность, сознает свою Божественность и свое мѣсто въ Цѣломъ.

Индивидуальность монады есть слѣдствіе вида самосознанія и самоощущенія въ ней Божества, т. е. совокупности тональностей духа, опредѣляющихъ эту монаду въ Божествѣ, какъ часть въ Цѣломъ. Вслѣдствіе этого, индивидуальность, какъ сущность самаго бытія Атмана, не можетъ зависѣть отъ работы, жизни и дѣятельности земного сознанія, а представляетъ изъ себя перманентное руководящее начало; отъ человѣка Міра Бытія зависитъ лишь степень выявленія имъ своей индивидуальности въ своемъ сознаніи, какъ большее или меньшее утвержденіе въ разумѣ потенцій своего духа. Индивидуальность Атмана является началомъ пассивнымъ, ибо она утверждаетъ себя не своей собственной силой и волей, что является основнымъ признакомъ силы активной, а утверждается активностью духа, — первоисточника всѣхъ дѣяній, стремленій и достиженій.

«Человѣчскій духъ въ силу своей природы есть познающее или теоретическое существо».

Спиноза ¹⁾.

«Хе (ח) именуется Божественной Душой, Neschama, (נשמה). Оно соединено съ Иодомъ (י) и нисходитъ во многихъ лучахъ; но, однако, оно едино, т. е. Иод-Хе — не дѣлимо. Таковъ смыслъ стиха: «И сотворилъ Богъ человѣка по образу Своему, по образу Божию сотворилъ его; мужчину и женщину сотворилъ ихъ» ²⁾.

Мидрашъ Руфь ³⁾.

Начало индивидуальности не имѣетъ само по себѣ собственного независимаго реального существованія; въ своей истинной сущности оно утверждаетъ монадой, какъ аспектомъ Божества; въ своихъ доступныхъ познанію отраженіяхъ оно утверждается проявленнымъ существомъ человѣка и его работой, а посему это начало пассивно.

«Пассивная сила утверждаетъ предѣлы, т. е. отстаиваетъ въ монадѣ ея исключяющее бытіе, ея изначальное природное состояніе, и можетъ быть названа, по выраженію Кеплера, природной косностью».

Ученіе Лейбница по Куно Фишеру ⁴⁾.

Индивидуальность, утверждаемая монадой, въ свою очередь, какъ бы очерчиваетъ ея проявленіе и предпрѣшаетъ предѣлы возможностямъ. Относясь къ міру нумеральному, индивидуальность, тѣмъ самымъ, устанавливаетъ законмѣрность бытія проявленной монады и устраняетъ возможность дѣйствія въ границахъ относительнаго міра, свойственнаго монадѣ, утверждаемыхъ этой индивидуальностью, какаго-либо другого нумеральнаго дѣятеля, внѣ этой монады лежащаго. Поэтому, начало индивидуальности, какъ начало законмѣрности и неизблемости проявленій, можетъ быть названо также *началомъ косности*. Начало индивидуальности, по существу лежащее въ мірѣ духа, можетъ быть спроектировано въ наше сознаніе лишь путемъ приближенія; наиболѣе общимъ ея опредѣленіемъ является слѣдующее: индивидуальность человѣка есть вложенная въ него потенциальная способность, при наличіи какаго-либо воспріятія извнѣ, окрашивать его въ нѣкоторый ему одному свойственный оттѣнокъ. Самопознаніе Атмана есть познаніе своей индивидуальности.

¹⁾ См. Куно Фишеръ. «Исторія новой философіи», т. II. «Спиноза», стр. 511.

²⁾ Бытіе, I, 27.

³⁾ Zohar, fol. 15, col. 61.

⁴⁾ «Исторія новой философіи», томъ III. «Лейбницъ», стр. 370.

§ 2. О Божественномъ Макрокосмическомъ Сознаніи и Божественной Душѣ.

«О слѣпая душа! Вооружись факеломъ мистерій и въ земной ночи ты откроешь твой сіяющій Двойникъ, твою Небесную Душу. Слѣдуй за этимъ Божественнымъ Руководителемъ и да будетъ Онъ твоимъ Геніемъ! Ибо Онъ держитъ ключъ къ твоимъ существованіямъ, прошедшимъ и будущимъ».

Книга мертвыхъ ¹⁾.

Индивидуальность — есть основной принципъ бытія существа человѣческаго; именно въ утвержденіи своей индивидуальности и познаніи ея въ разумѣ и состоитъ назначеніе человѣческой жизни. Степень совершенства сознанія человѣкомъ своей индивидуальности есть истинное и абсолютное мѣрило его собственнаго совершенства. Уходя въ глубь своего существа, человѣкъ начинаетъ сознавать обособленность своей сущности отъ міра феноменальной природы, постепенно сбрасываетъ съ себя ярмо ея оковъ и торжествуетъ надъ низменнымъ чувствомъ стадности ²⁾. Чѣмъ ближе подходитъ человѣкъ къ своей цѣли, чѣмъ глубже проникаетъ въ нѣдра духа своего, тѣмъ болѣе убѣждается въ томъ, что онъ есть часть Единаго Цѣлаго, что онъ дѣйствительно связанъ со всѣмъ внѣ его лежащимъ міромъ. *Человѣкъ сознаетъ себя членомъ единой всемірной великой семьи, гдѣ каждый членъ ея, каковъ бы онъ ни былъ, что бы онъ изъ себя ни представлялъ, какими бы способностями и наклонностями онъ бы ни обладалъ, — одинаково имѣетъ полную свободу жить и развиваться, исполнять свою миссію, рѣшать свои задачи, стремиться къ своей цѣли*. Эта связь съ Цѣлымъ не только не тяготитъ человѣка, не только не связываетъ его движеній, не только не лишаетъ его свободы высказывать пути, предпринимать работы и самостоятельно выносить рѣшенія, не только не стѣсняетъ его индивидуальной свободы, но, наоборотъ, именно изъ сознанія грандіозности и цѣлостности системы безчисленнаго множества многообразныхъ индивидуальностей онъ черпаетъ силу для достиженія цѣли.

«Геніальнымъ слѣдуетъ назвать такого человѣка, который живетъ въ сознательной связи съ міромъ, какъ цѣлымъ. Геніальное есть вмѣстѣ съ тѣмъ и истинно-Божественное въ человѣкѣ. Человѣкъ, который чувствуетъ свою индивидуальность, чувствуетъ себя и въ другихъ. Для него *tat twam asi* ³⁾ не гипотеза, а дѣйствительность. *Высшій индивидуализмъ есть высочайшій универсализмъ*».

Отто Вейнинггер ⁴⁾.

Въ строгой гармоніи съ постиженіемъ мірозданія человѣкъ познаетъ свое собственное существо. Онъ убѣждается съ отчетливой непреложностью, что его собственная душа есть комплексъ безчисленнаго множества отдѣльныхъ душъ — элементовъ, безконечно разнообразныхъ, какъ по силѣ жизненности, такъ и по стремленіямъ и взаимодействіямъ на другія, онъ начинаетъ сознавать все величіе доктрины, что *человѣкъ есть міръ въ миниатюрѣ, есть микрокосмъ*, и съ со-

¹⁾ Священная книга Египта. — См. Lepsius. «Das Totenbuch der alten Aegypter». Berlin. 1842.

²⁾ Аристотель недаромъ замѣтилъ, что «человѣкъ есть животное стадное»; эту особенность человѣка чрезвычайно удачно выразилъ скіевъ Анахарсисъ — «чѣмъ люди собираются въ болѣешемъ числѣ, тѣмъ уши у нихъ становятся длиннѣе».

³⁾ «Ты — это. — Известная индусская формула абсолютнаго единства.

⁴⁾ «Ты и характеръ. — Полю и характеръ». Принципиальное изслѣдованіе. Переводъ подъ редакціей А. Грена. Москва, 1909, стр. 159.

знательнымъ благоговѣніемъ преклоняться предъ девизомъ Дельфійскаго Посвященія: «Человѣкъ, познай себя и ты познаешь боговъ и вселенную!» Осуществление этого идеала и представляетъ собою истинную цѣль всѣхъ человѣческихъ исканій, всякаго познания и всякой философіи.

«Черезъ Самость (Бога) возвысь свою самость (душу), потонувшую въ океанѣ міра, или путемъ соединенія, стремясь къ полному самопознанію (Божественнаго) Единства».

Шри-Шанкара-Ачарія¹⁾.

«Философія есть «Deum et animam scire cupio» («совмѣстное познаніе Бога и самого себя»).

Блаженный Августинъ.

«Человѣческая душа въ состояніи все понять, такъ какъ она сама по себѣ все: звѣздное небо и моральный законъ—въ корнѣ своемъ совершенно одинаковы. Человѣкъ единственное существо въ природѣ, которое стоитъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ ко всевозможнымъ вещамъ въ ней. Гениальный человѣкъ живетъ въ состояніи всеобщаго сознанія, которое есть ничто иное, какъ сознаніе Всеобщаго. И въ среднемъ человѣкѣ живетъ міровое Цѣлое, но Оно никогда не доходитъ у него до творческаго сознанія. Одинъ живетъ въ активно-сознательной связи съ Міровымъ Бытіемъ, другой въ безсознательной пассивной. Гениальный человѣкъ—актуальный микрокосмъ, не гениальный—потенціальный. Только гениальный человѣкъ совершененъ. То, что есть въ человѣкѣ человѣческаго (въ Кантовскомъ смыслѣ), *divinae*, какъ нѣчто возможное, живетъ въ гениальномъ человѣкѣ въ развитомъ состояніи, *essentia*.

Отто Вейнинггеръ²⁾.

«Человѣкъ, который вѣритъ, что онъ созданъ для прогресса и совершенства, смотритъ иными глазами на себя и на міръ, въ которомъ онъ живетъ. Эта великая истина вырываетъ душу его изъ бездны, въ которую она погружена, разбиваетъ старыя цѣпи, въ которыхъ была закована мысль».

Вильямъ Чаннингъ³⁾.

Итакъ, по мѣрѣ эволюціи человека идетъ одновременное развитіе, какъ сознанія своей индивидуальности, такъ и сознанія своей общности съ міроздніемъ. Будучи одновременно цѣлымъ, путемъ и импульсомъ движенія, это чувство естественно не можетъ не охватывать всего человѣческаго существа. Проникая повсюду, оно всѣ свойства и качества его измѣняетъ въ самомъ ихъ существѣ. Обособленность и отмежеванность отъ всего внѣшняго претворяются въ ощущеніе ритма единой міровой жизни. Сомнѣнія и разочарованія, неполнота и ошибочность, неправда и дисгармонія—все это начинаетъ блекнуть, а затѣмъ и вообще исчезаетъ, подобно утреннему туману, тающему въ воздухѣ подъ дѣйствіемъ лучей солнца. Это чувство цѣлостности и единства всего носитъ въ традиціи имя *космическаго сознанія*. Съ другой стороны, по мѣрѣ эволюціи человѣка растутъ также и сознаніе своего Я, своей личной индивидуальности. Оба эти сознанія—космическое и индивидуальное—растутъ одновременно въ бинерной зависимости, обуславливая и утверждая другъ друга. Постольку, поскольку человѣкъ живетъ первымъ изъ нихъ, онъ чувствуетъ себя исполномъ, ибо отождествляя себя съ

¹⁾ «Вивека Чудамани» или «Сокровище Премудрости». Русск. пер.—Харьковъ. 1912. Стр. 6.

²⁾ «Поль и характеръ», стр. 151 и 152.

³⁾ «О самовоспитаніи». Рѣчь, произнесенная Чаннингомъ при открытіи Франклиновскихъ курсовъ для рабочихъ въ Бостонѣ, въ сентябрѣ 1838 года. Переводъ съ англійскаго П. А. Буланже. Москва. 1903. Стр. 150.

Цѣлымъ, онъ тѣмъ самъ приобщается къ могуществу Цѣлаго; наоборотъ, замыкаясь въ своей ограниченной личности, онъ самъ начинаетъ чувствовать себя ограниченнымъ и перелъ величіемъ Цѣлаго—ничтожнымъ. Именно въ силу этого, *человѣкъ на всемъ пути своей эволюціи обладаетъ двойственнымъ сознаніемъ: ограниченности микрокосма и всемогущества Космическаго Цѣлаго*.

«Я червь, я рабъ, я царь, я Богъ».

Державинъ.

«Liberum arbitrium non est sub fato, duas habemus animas, per superiorem a fato liberamus».

Jamblich¹⁾.

«Одинъ человѣкъ находится въ противорѣчій съ самимъ собой и съ природой; существо самое развитое изъ всѣхъ организмовъ—въ то же время наиболѣе неразвитое въ своемъ новомъ назначеніи. Онъ представляетъ, слѣдовательно, два міра и въ этомъ сказывается кажущаяся двойственность его существа».

Гердеръ.

Бинеръ космическаго сознанія и чувства личности цѣликомъ лежитъ въ мірѣ феноменальномъ; измѣняясь во времени—совершенствуясь по мѣрѣ эволюціи человека, они по самой природѣ своей не могутъ не относиться къ міру времени и мѣры. Съ другой стороны, являясь идеями, они совокупностью своихъ конкретныхъ состояній очерчиваютъ свои нумеральные прототипы—*принципы*. Какъ чувство личности и обособленности есть феноменальное порожденіе принципа индивидуальности, такъ космическое сознаніе есть стремленіе выразить нумеральный принципъ, вѣстась духа—*Божественное Сознаніе* или *Божественную Душу*. Индивидуальность, какъ начало утверждающее самобытность монады и отмежеванность ея отъ Цѣлаго, представляетъ собой лишь одинъ членъ бинера, который не можетъ не имѣть гармонирующаго съ нимъ равнаго и противоположнаго начала. Этимъ послѣднимъ и является присущее монадѣ Божественное Сознаніе, т. е. ощущение своей связи съ Цѣлымъ и своего мѣста въ Немъ. Въ началѣ оба эти принципа являются лишь абстрактными потенціями монады; цѣль бытія сознанія человека Міра Проявленнаго и состоитъ въ томъ, чтобы постепенно претворить эти абстрактныя потенціи въ утвержденныя категоріи монады. Достиженіе этой конечной цѣли есть вѣнецъ всѣхъ усилій человѣческаго духа.

§ 3. О эволюціи познаний и чувствъ синтеза.

Познаніе внѣшняго міра осуществляется началомъ разума; эволюционируя въ гармоніи съ развитіемъ человѣка, разумъ своей собственной силой управляется ходомъ своего совершенствованія и утверждаетъ отдѣльные его этапы. Сначала на основаніи простѣйшихъ наблюденій мы создаемъ или заимствуемъ отъ другихъ людей формы мышленія, т. е. мы вырабатываемъ самую *технику мышленія*. Затѣмъ мы устанавливаемъ рядъ условныхъ, относительныхъ вообще, но абсолютныхъ для данной степени развитія тезисовъ и принциповъ, составляющихъ, какъ начала нашей логики, такъ и вообще,—мѣрила, шаблоны. Потомъ мы начинаемъ переоцѣнивать всѣ явленія и феномены воспринимаемаго нами міра, сравнивая ихъ съ шаблонами, опредѣляя ихъ разнствованіе, и одновременно съ тѣмъ мы устанавливаемъ ихъ причинную зависимость. Но вотъ наступаетъ мо-

¹⁾ «Свободное произволеніе не подвержено судьбѣ; мы имѣемъ двѣ души: черезъ высшую мы освобождаемся отъ рока». —Ямблихъ. «Mysteria» цитир. по изд. 1613.

ментъ, когда вновь воспринятый нами феноменъ оказывается *несоизмѣримымъ* съ установленными нами шаблонами. Первое время человѣкъ, въ силу свойственной ему консервативности не рѣшаясь приступить къ переосвѣнкѣ самихъ шаблоновъ, попросту откидываетъ несоизмѣримыя съ ними явленія, какъ *nul et non avendus*. Но вотъ, наконецъ, приходитъ пора, когда масса накопившихся несоизмѣримыхъ съ шаблонами феноменовъ начинаетъ назойливо тяготить человѣка. Эволюционируя, онъ все чаще и чаще на нихъ наталкивается; сомнѣнія въ абсолютности шаблоновъ все болѣе и болѣе усиливаются и рано или поздно приводятъ человѣка къ сознанию неотложной необходимости пересоздать шаблоны заново. Наступаетъ новый періодъ эволюціи, гдѣ происходитъ то же и вновь приводитъ къ новому пересозданію шаблоновъ. Отсюда явствуетъ, что, *изучая умонагальный міръ, человѣкъ долженъ обладать весьма эластичнымъ сознаніемъ*. Онъ долженъ все время твердо помнить, что образы и формы, на воспріятій сугб не болѣе, какъ совершенно условные этапы его мышленія, что *всѣ эти формы потребны лишь для него самого, только въ немъ существуютъ въ действительности, и то лишь въ данный моментъ и при данныхъ обстоятельствахъ*. Сказанное можетъ быть формулировано закономъ: «Путь постиженія челоѣка попеременно дѣлится на участки, изъ которыхъ каждый въ свою очередь раздѣляется на два: первый—это изученіе феноменовъ по шаблонамъ, второй—выработка шаблоновъ по феноменамъ». Постигая область трансцендентальнаго, челоѣкъ долженъ быть прежде всего готовымъ во всякій данный моментъ измѣнить самую основанія, на которыхъ до сихъ поръ зиждилось его мышленіе; *если онъ действительно хочетъ постигать вѣчность и безконечность, онъ долженъ опираться лишь на свой собственный духъ*. Не только явленія и воспріятія внѣшняго міра, но и разумъ съ его принципами, и даже болѣе того, самая основа его логики для него все время должны представляться величинами совершенно условными, лишенными абсолютной неизмѣнности и нужными ему постольку, поскольку они въ данный моментъ облегчаютъ ему дальнѣйшее постиженіе. Какъ только они начинаютъ переставать поддерживать его цѣлкомъ, т. е. начинаютъ въ частяхъ оказывать не помощь, а сопротивление, онъ долженъ тотчасъ же ихъ бросать, дѣлая это безъ всякаго сожалѣнія, и заняться выработкою болѣе совершенныхъ.

«Безъ помощи чувствъ мы никогда не сможемъ подняться къ высшимъ познаніямъ, ибо въ зрѣлищѣ матеріальнаго міра мы бы не смогли тогда даже предположить существованіе міра нематеріальнаго и невидимаго».

Филонъ¹⁾.

«Мудрый служить внутреннему, а не внѣшнему; онъ отбрасываетъ объективное и держится за субъективное».

Лао-Тзы²⁾.

Въ мірѣ нѣтъ ничего случайнаго, какъ нѣтъ и дѣйствія, которое бы не вызывало опредѣленныхъ послѣдствій и не обуславливалось само опредѣленными причинами. Весь міръ въ цѣломъ, какъ и въ частяхъ, одинаково подчиненъ принципу сохраненія энергіи, т. е. постоянству суммы энергій кинетической и потенциальной. Будучи безспорнымъ на физическомъ планѣ, этотъ законъ одинаково справедливъ и для всѣхъ высшихъ плановъ, какъ и для всякой дѣятельности челоѣческаго духа, относящейся къ Міру Божественному. Никогда и ничто не дается даромъ, всякій результатъ

1) Γεν ἐκ τῶν ἰδεῶν σταθεῖται καὶ κατὰ τὸν κῆρυκα οὐκ ἔστιν ἄλλος καταλαβὴν ἕτε μὴ ἐκ τῆς τοῦ αἰσθητοῦ καὶ οραμένου τοῦτου μεταστροφῆς, κ. τ. λ. De Sommiis, I.

2) Взято изъ: «The Sayings of Lao-Tzu». (Wisdom of the East Series).

есть лишь эквивалентъ затраченныхъ усилій, какъ и никакое усиліе не пропадаетъ, не вываши эквивалентныхъ послѣдствій. Безмѣрность мощи, безграничность возможностей, безконечность формъ, видовъ и степеней усилій челоѣка проистекаетъ изъ того, что съ самаго начала его космической жизни въ искру духа его была заложена безконечная сила. *Всякій аспектъ безконечности есть тоже безконечность*; вотъ почему, какъ ни велики задачи, лежащія прѣкъ челоѣкомъ, какъ ни громадены и тягостены путь его, все равно его успѣхъ обезпеченъ, такъ какъ въ искру его духа въ самый моментъ ея рожденія была заложена потенциальная возможность достиженія. Эволюція челоѣка и состоитъ въ томъ, чтобы постепенно, сознательно и активно утверждать въ реальности заложенныя въ него возможности. Челоѣкъ всегда долженъ твердо помнить, что единственной возможностью, единственнымъ залогомъ достиженія является энергія его собственного духа; всегда и во всемъ онъ долженъ опираться лишь на самого себя, памятуя, что изъ внѣ лежащаго міра онъ можетъ воспріять лишь матеріаль, запечатлѣвающій его волю и мысль, но что, вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ матеріаль всегда инертенъ и въ принципѣ не способенъ оказать ему самостоятельно активную помощь и облегчить побѣду. *«Чтобы дѣлать золото, надо имѣть золото»*—гласитъ великій девизъ посвященія, и золото, которое надо имѣть,—это энергія духа, безграничныя возможности его, которыя онъ долженъ умѣть вызывать къ активной дѣятельности.

Во время нормальной жизни, челоѣкъ пользуется лишь тѣмъ, что непосредственно дается воспріятіями, свойственными его физическому существованію. Предоставленный самому себѣ, челоѣкъ пользуется прежде всего своими физическими чувствованиями, съ помощью ихъ создаетъ себѣ логику и технику мышленія, и именно основываясь на нихъ, онъ начинаетъ изучать внѣ его лежащій міръ. *Весь позитивизмъ есть ничто иное, какъ стремленіе все понять и все объяснить путемъ примѣненія простѣйшихъ формъ воспріятій челоѣческаго существа*. Такой методъ необычайно цѣненъ, такъ какъ онъ заставляетъ умолкнуть голосъ сомнѣнія въ достовѣрности воспріятого, ибо челоѣкъ въ любой данный моментъ можетъ вновь продемонстрировать каждый свой опытъ и передать другому челоѣку систему своихъ логическихъ построеній.

«Нашъ духъ долженъ быть сначала питаемъ земными знаніями, прежде чѣмъ питаться наукой болѣе высокой, также какъ наше тѣло должно быть питаемо молокомъ, раньше чѣмъ оно будетъ въ состояніи воспринимать вещества болѣе существенныя».

Филонъ¹⁾.

Всѣ воспріятія высшихъ сторонъ челоѣческаго духа строго индивидуальны какъ по своей внутренней сущности, такъ и по внѣшней формѣ. Болѣе того, ничто такъ рельефно не обрисовываетъ истинную индивидуальность челоѣка какъ возвышеннѣйшія формы интуитивнаго познанія; только черезъ ихъ посредство челоѣкъ получаетъ возможность впервые восчувствовать тѣ тональности его «есмы», которыя подобно гранямъ алмаза даютъ искрѣ Космическаго Духа блескъ независимаго личнаго бытія. Отсюда становится вполне понятнымъ, что свѣдѣнія почерпнутыя путемъ интуиціи никогда и ни при какихъ условіяхъ не могутъ быть переданы другимъ людемъ во всей ихъ цѣлостности. Какъ бы высоко ни стоялъ въ глазахъ ученика авторитетъ его учителя, онъ не можетъ въ то же время не сознавать, что его собственныя воспріятія имѣютъ одному ему при-

1) «De Congressu quaerendae eruditionis gratiâ».

сущія качества, имѣютъ свою собственную индивидуальную окраску. Этимъ и объясняется общеизвѣстный традиціонный законъ, что воѣ сверхъфизическія воспріятія никогда не передаются Учителемъ ученику; только отдѣльные принципы, почерпнутые этимъ путемъ, обнародываются, и ученикъ можетъ воспринять лишь непосредственнымъ чувствованіемъ ихъ истинность, но ему никогда не открывается путь и способъ, которыми они были получены.

Чѣмъ глубже будетъ проникать adeptъ въ невещественную сферу, чѣмъ ближе подойдетъ онъ къ Неисповѣдимому Бытію, созерцаніе Котораго даетъ ему счастье, тѣмъ менѣе будетъ онъ способенъ сообщить объ этомъ другимъ, ибо Истина, являясь ему въ формахъ Чистаго Разума, универсальныхъ и абсолютныхъ, никогда не сможетъ быть заключена въ формы разума или чувствительности, которая онъ пожелаетъ дать ей. Много мистиковъ заблудилось въ этомъ, и такъ какъ они недостаточно глубоко изслѣдовали тройное видоизмѣненіе своего существа и не познали тайнаго состава челоѣческаго кватернера, то имъ не былъ извѣстенъ способъ, которымъ совершается превращеніе идей, какъ въ прогрессіи восходящей, такъ и въ нисходящей. Смѣшивая, такимъ образомъ, безпрестанно разумъ съ мыслящей способностью и не дѣлая различія между продуктами своей воли, поскольку она дѣйствовала въ томъ или другомъ изъ этихъ видоизмѣненій, они часто показывали обратное тому, что желали показать, и изъ пророковъ, каковыми они могли быть, они дѣлались просто духовидцами¹⁾.

Пифагоръ. «Золотые стихи»¹⁾.

Чисто позитивное изученіе способно вести челоѣка лишь до извѣстныхъ предѣловъ. Переходя отъ наблюденій отдѣльныхъ фактовъ къ гипотезамъ, долженствующимъ объяснить или хотя бы объединить въ нѣкоторую систему все донныя извѣстное, челоѣкъ уже тѣмъ самымъ вводитъ въ технику своего мышленія новый видъ воспріятія—чувство синтеза. Простѣйшія элементарнаго воспріятія не даютъ челоѣку возможности сознаваемымъ образомъ ощутить свою индивидуальность; хотя, въ дѣйствительности, они и воспринимаются различно различными людьми, но въ то же время никакой челоѣкъ не можетъ сравнить свое воспріятіе съ воспріятіемъ другого челоѣка и найти между ними различіе. Индивидуальность воспріятій одного и того же элемента различными людьми, скрываясь не только за выраженіемъ въ словъ, но и за самой идеей, могущей быть тождественной, заключается въ необычайно тонкихъ, неуловимыхъ тональностяхъ, подчасъ могущихъ обнаружить свое бытіе лишь въ послѣдствіи, вызывая при одинаковости всѣхъ условій различныя ассоціаціи. Воспріятія болѣе сложныя являются обобщеніями или выводами изъ элементарныхъ; они всегда несутъ въ себѣ элементъ индивидуальности, ибо самая способность обобщенія, такъ называемое «чувство синтеза», у различныхъ людей различно. Всякое обобщеніе, всякій синтезъ рождается лишь тогда, когда челоѣкъ начинаетъ видѣть общность въ многообразіи. Каждый простой элементъ своими категоріями утверждаетъ не только самъ по себѣ въ своей собственной сущности, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, черезъ наличіе качества общаго вида присоединяется къ общей экономіи природы, благодаря чему является возможность изслѣдовать его соотношенія съ тѣми факторами, которые болѣе всего къ нему тяготеютъ. Утвержденіе категоріи общаго вида, сначала à priori, а затѣмъ въ каждомъ отдѣльномъ конкретномъ случаѣ, по отношенію къ отдѣльному простому элементу есть истинное творчество и предвосхищеніе

¹⁾ Fabre d'Olivet. «Les vers dorés de Pythagore expliqués et traduits pour la première fois en vers eumolpiques français». 1813, in—8. Réimprimé en 1891, feuilleton du Voile d'Isis; et en 1906, avec la traduction de Dacier. Vol. in—8.

конечнаго результата, ибо все дальнѣйшее есть уже расширеніе отдѣльныхъ свѣдѣній по установленнымъ началамъ познанія.

«Наука возникаетъ въ слѣдствіе открытія тождества среди различія».

Стэнли Джевансъ¹⁾.

«Daher die Fähigkeit zur Philosophie eben darin besteht, worin Platon sie setzte, im Erkennen des Einens im Vielen und des Vielen in Einem».

Schopenhauer²⁾.

Возникновеніе чувства синтеза есть рѣзкій переломъ самой сущности челоѣческаго познанія. Онъ перестаетъ ограничиваться изученіемъ отдѣльныхъ элементовъ, у него рождается сознаніе необходимости мышленія другого рода и воспріятій по другимъ формамъ. Онъ начинаетъ стремиться къ тому, чтобы при всякомъ новомъ постиженіи предугадать, какъ бы предвосхитить тѣ взаимоотношенія, которые познаваемое теперь можетъ имѣть съ усвоеннымъ ранѣе,—и это есть первая ступень всѣхъ воспріятій высшаго порядка. Онъ уходитъ вглубь своего Я, анализируетъ все имъ воспринятое подъ различными углами зрѣнія, заставляя дѣятельно вибрировать бывшія дотолѣ инертными стороны его души, и послѣдующихъ взаимоотношеній, и на основаніи этихъ воспріятій онъ и создаетъ свое синтетическое мышленіе.

«Челоѣкъ тѣмъ болѣе гениаленъ, чѣмъ большее значеніе имѣютъ для него всѣ вещи».

Отто Вейнингъ³⁾.

«Интеллектуальная культура состоитъ главнымъ образомъ не въ томъ, какъ многие думаютъ, чтобы увеличить свои познанія, хотя это и важно, а въ томъ, чтобы образовать такую силу мысли, которая могла бы быть свободно обращена на тѣ предметы, о которыхъ намъ нужно составить извѣстное представленіе. Сила эта обнаруживается въ сосредоточеніи вниманія, въ точномъ, вспроникающемъ наблюденіи, въ разложеніи сложнаго на составныя части, въ томъ, чтобы наблюдать причины извѣстныхъ послѣдствій, въ томъ, чтобы подмѣчать самыя тонкія различія и сходства между предметами, въ томъ, чтобы читать будущее по настоящему и въ особенности въ томъ, чтобы изъ единичныхъ фактовъ научиться познавать общіе законы или всемірную правду. Эта особенность ума—способность къ болѣе широкимъ взглядамъ на вещи—и образуетъ то, что называютъ философскимъ умомъ».

Вильямъ Чаннингъ⁴⁾.

Если способности челоѣка ограничены, онъ на этомъ пути своемъ, рано или поздно, наталкивается на такія препятствія, перейти которые онъ оказывается не въ состояніи. Способность обобщенія и синтеза какъ бы исчерпываетъ свою силу, и воспринимаемое вновь начинаетъ дисгармонизировать съ воспринятымъ ранѣе; постиженіе теряетъ свою стройность, элементъ случайности начинаетъ все болѣе и болѣе доминировать, а посему многое начатое оказывается недоконченнымъ. Но если челоѣкъ сумѣетъ найти опору въ себѣ самомъ, сумѣетъ

¹⁾ «Основы науки», стр. 1.

²⁾ Schopenhauer: «Die Welt als Wille und Vorstellung», I, § 15.—«Способность къ философіи состоитъ именно въ томъ, въ чемъ ее полагалъ Платонъ: въ познаніи единства во множественности и множественности въ единствѣ».—Шопенгауэръ.

³⁾ «Поль и характеръ», стр. 109.

⁴⁾ «О самовоспитаніи».—по русскому переводу стр. 129—130.

еть постоянно пользоваться тѣмъ абсолютнымъ критеріемъ, какимъ является его духъ, онъ, въ концѣ концовъ, достигаетъ великаго дара *соединить воедино оба вида познанія, познания позитивнаго и познанія синтетическаго*. Сознаніе духа начинаетъ давать ему не только общіе принципы работы, но и указываетъ наиболѣе цѣлесообразную технику пользованія сверхфизическими воспріятіями. То, что раньше человѣку давалось такимъ огромнымъ напряженіемъ, то, что черпалъ онъ съ такой болѣзненностью, дѣлается для него доступнымъ ежечасно, когда онъ пожелаетъ, безъ особыхъ усилій. Въ человѣкѣ рождается *чувство системы, въ немъ начинается чувствоваться школа*, всякая беспорядочность исчезаетъ безслѣдно и въ самыхъ заоблачныхъ воспріятіяхъ духа онъ научается идти строго опредѣленнымъ, яснымъ и сознательнымъ путемъ. Одно изъ опредѣленій Магіи гласитъ: *Магія—это искусство развитія въ себя геніальности. Человѣкъ начинаетъ синтетично мыслить лишь только тогда, когда онъ отрывается отъ условностей, и чѣмъ выше синтезъ, тѣмъ отрышеніе это должно быть болѣе совершенно*. Всякій ученикъ Царственной Науки долженъ прежде всего научиться вполне великому искусству контролировать и управлять этимъ отрышеніемъ, увеличивая его до максимума, когда это нужно и низводя его на нѣтъ, когда потребность минуетъ. Какъ погружившійся въ свои работы ученый почти всегда становится чудачкомъ и полуманакомъ, такъ адептъ, безмѣрно болѣе удаляющійся иногда отъ міра, въ обыденное время представляется окружающимъ его людямъ вполне нормальнымъ.

«Познавшій высшее не избѣгаетъ сношеній съ міромъ, но и не стремится къ нему; онъ принимаетъ то, что происходитъ, какъ должное. *«Пребывая во всемъ, Я бездѣйствую»*,—тотъ, кто поступаетъ согласно этому, чтобы ни происходило вокругъ, пребываетъ въ вѣчномъ бездѣйствіи. Онъ не неподвиженъ, хотя и стоитъ на одномъ мѣстѣ. Онъ не двигается, хотя и идетъ; онъ исполненъ покоя, хотя глубоко погруженъ въ тревоженія міра; онъ бездѣйствуетъ, хотя слицеворяетъ неутомимую дѣятельность».

Yogavasishta.

Изъ жизни въ жизнь, изъ одного воплощенія въ другое, человѣкъ, волею судьбы, долженъ сызнова проходить всѣ этапы своего развитія. *Идя зигзагообразной траекторіей своей эволюціи, человѣкъ въ каждомъ отдѣльномъ звенѣ проходитъ въ синтетичной формѣ всю работу звенья предыдущихъ. Онъ какъ бы возобновляетъ въ своей памяти опытъ предыдущихъ воплощеній и, идя съ несравненно большей скоростью, успѣваетъ въ короткое время пережить то, на что раньше ему потребовались бы цѣлыя тысячелѣтія*. Законъ Геккеля¹⁾, данный имъ для матеріи, есть частный случай этого общаго закона. Рождаясь для новой жизни, душа человѣка не является *tabula rasa*. Въ ней запечатлѣнъ глубокой слѣдъ ся прошлыхъ жизней, и этотъ слѣдъ есть *сознаніе опыта*. Если человѣкъ въ былыя времена уже достигъ высокой степени развитія, если его душа въ одной изъ прежнихъ жизней воспріяла благодать посвященія, чтобы ни случилось съ нимъ потомъ, какъ бы ни тяжка была для него наступившая Кали-Юга, слѣдъ былого величія неунитожжаемъ. Даже въ отдѣльной жизни, какъ бы ни старался человѣкъ скрыть или поддѣлать свое образование, свой умъ, они всегда будутъ чувствоваться окружающими; онъ можетъ забыть всѣ свѣдѣнія, полученныя имъ въ юношескомъ возрастѣ, но все же знанія, имъ почерпнутыя, всегда и неизмѣнно чувствуются. Если это справедливо по отношенію къ преходящимъ знаніямъ, то этотъ принципъ во всей полнотѣ

¹⁾ «Биогенетическій законъ».

своей сказывается по отношенію къ Знанію Царственному. Чувство синтеза есть истинное мѣрило совершенства человѣческаго духа, и именно въ наличіи его называется былое величіе души человѣческой. *Во время самаго глубокаго паденія своего, человѣкъ, бывшій некогда адептомъ Царственной Науки, забывшій теперь всѣ свои свѣдѣнія, распылившій самое сознаніе о своемъ величій боломъ, все же сохраняетъ во всей полнотѣ способность широко и глубоко мыслить*. Если человекъ вѣкъ никогда еще не подымался высоко, онъ никогда не способенъ усвоить и перенять принципы Синтетической Науки, какъ бы ни великъ былъ его учитель и сколько бы труда онъ на это ни положилъ, ибо обыденный человекъ всегда мыслитъ образами, конкретными фактами и самыми несложными умозаключеніями.

«У первобытныхъ и низшихъ расъ (нѣтъ надобности ихъ отыскивать среди настоящихъ дикарей, такъ какъ низшіе слои европейскихъ обществъ подобны первобытнымъ существамъ) можно всегда констатировать большую или меньшую неспособность рассуждать, т. е. ассоціировать въ мозгу идеи, чтобы ихъ сравнивать и замѣчать ихъ сходства и различія,—или слова, служащія ихъ знаками, илвать и замѣчать ихъ сходства и различія, —или слова, служащія ихъ знаками, съ идеями, произведенными настоящими ощущеніями. Изъ этой неспособности рассуждать проистекаетъ большое легковѣріе и полное отсутствіе критической мысли. У высшаго существа, напротивъ, способность ассоціировать идеи и дѣлать изъ нихъ умозаключенія очень велика, критическая мысль и способность къ точному мышленію высоко развиты».

*Густавъ Лебонъ*¹⁾.

«Вы должно быть замѣтили уже два разряда людей, одинъ изъ которыхъ вѣчно занимается подробностями, частными фактами, а другой пользуется этими фактами, какъ основаніями, для познанія болѣе широкой, высшей истины. Последніе называются философами.... Однимъ словомъ, одинъ человекъ видитъ все какъ бы частично развитымъ на кусочки, въ то время какъ другой старается открыть гармонию, связь, единство всего».

*Вильямъ Чаннингъ*²⁾.

Сознаніе воплощеннаго человѣка имѣетъ вполне опредѣленную глубину. Онъ никогда не способенъ одновременно думать о высокомъ и о низшемъ. Подчиняясь принципу «теоріи трехъ тѣлъ», для сужденія о высокомъ человѣкъ долженъ волею или неволею устанавливать иные элементы мышленія, чѣмъ при обыкновенныхъ мысляхъ. *Чѣмъ возвышеннѣе проблема, тѣмъ возвышеннѣе должна быть и та единица, съ которой человѣкъ къ ней подходит; при сужденіи о Первоверховныхъ Принципахъ у человѣка самые элементы его мышленія представляются весьма сложными и возвышенными комплексами представлений*. Человѣкъ неразвитый никогда и ни при какихъ условіяхъ не можетъ подняться до такого мышленія; при всякой попыткѣ слѣлать это, онъ теряетъ почву подъ собой, и эти сложные элементы становятся для него безжизненными формами, лишенными смысла, значенія и глубины; наоборотъ, человекъ, получившій нѣкогда Посвященіе, легко и свободно мѣняетъ масштабъ своего мышленія и потому легко вновь пріобшается къ Синтетическому Ученію.

§ 4. Объ эволюціи и инволюціи.

Было бы глубоко ошибочно полагать, что въ то время какъ часть человѣческаго существа эволюціонируетъ, другая инволюируетъ; если бы это было

¹⁾ «Психологія народовъ и массъ». Переводъ съ французскаго А. Фридмана и Э. Пименовой. С.П.Б. 1896, стр. 27—27.

²⁾ «О самовоспитаніи». По русск. перев. стр. 130 и 131.

такъ, человѣкъ въ своемъ цѣломъ никогда бы не вышелъ изъ одной неподвижной точки. Для пониманія пути человѣка, необходимо прежде всего ясно и отчетливо выявить въ своемъ сознаниіи понятія о эволюціи и инволюціи вообще.

По отношенію ко всему космосу, какъ проявленію Божественной Сущности, общее опредѣленіе эволюціи и инволюціи таково:

Инволюція—*есть стремленіе Цѣлаго познать себя въ своихъ частяхъ работой, опытомъ и знаніями отдѣльныхъ составляющихъ. Это есть стремленіе выйти изъ покоя уравновѣшенности и перейти въ состояніе полного внутренняго броженія, какъ слѣдствіе взаимоотношеній и столкновеній жизни и воли отдѣльныхъ мыслей, понятій и образовъ, растворенныхъ въ Цѣломъ, чрезъ претвореніе ихъ въ отдѣльныя жизнеспособныя и дѣятельныя существа.*

Эволюція—*есть стремленіе Цѣлаго соединить воедино работу, опытъ и знанія своихъ отдѣльныхъ составляющихъ. Это есть стремленіе выйти изъ состоянія разрозненности и перейти въ состояніе общаго эволютивнаго движенія, какъ слѣдствіе всѣхъ усилій отдѣльныхъ частей.*

По отношенію къ отдѣльному человѣку, т. е. жизни и воли частнаго, общее опредѣленіе эволюціи и инволюціи таково:

Эволюція—*есть стремленіе воли частнаго приобщиться къ Цѣлому. Это есть желаніе прекратить свою обособленность, мшающую жить и чувствовать жизнью и опытомъ другихъ частностей; это есть выраженное стремленіе взойти сознательной, самодовольствующей единицей въ Цѣловъ, жить въ Немъ, быть Его разумной составляющей, не теряя своей индивидуальности.*

Инволюція—*есть стремленіе воли частнаго вновь приобщиться къ Существоу Цѣлаго, это есть желаніе прекратить свою обособленность, мшающую жить и чувствовать жизнью и опытомъ другихъ частностей; это есть выраженное стремленіе взойти безсознательной единицей въ Цѣловъ, жить въ Немъ, потерявъ свою индивидуальность, раствориться въ Немъ, переставъ быть самимъ собой.*

§ 5. О двухъ типахъ человѣка.

«Иного Богъ спасаетъ разумностію, а иного простотой и незлобіемъ, ибо вѣдать тебѣ надлежитъ, что Богъ не отринетъ незлобиваго».

Преподобный Іоаннъ Карпаковскій 1).

«Не только добродѣтель, но и разумъ, не только святость, но и мудрость являются задачей человѣка: только оба члена въ совокупности составляютъ совершенство».

Отто Вейнингер 2).

Арканъ V есть ученіе о пассивномъ началѣ человѣческаго существа, объ индивидуальности его монады. Хе есть вторая впасть человѣческаго духа; эта вторая пассивность подобна Первой Космической Пассивности и аналогично Ей неотъемлема отъ активной впасти, утверждающей самое бытіе духа; Хе и Далежь неразрывно связаны другъ съ другомъ и каждый изъ нихъ утверждаетъ и утверждается въ другомъ. Арканъ V есть ученіе о сознаниіи человѣческаго духа: индивидуальность потенциальная есть присущее монадѣ потенциальное духовное сознание, индивидуальность утвержденная есть утвержденное духовное сознание

1) «Добролюбіе» въ русскомъ переводѣ, дополненное. Изданіе второе. Иждивеніемъ Русскаго на Афонѣ Пантелеимонова монастыря. Москва. 1910. III томъ, стр. 86.

2) «Полю и характеръ», стр. 140.

монады. Утверженіе индивидуальности и представляетъ собой конечную цѣль бытія относительнаго міра, присущаго данной монадѣ; оно осуществляется свойственнымъ монадѣ цѣлостнымъ сознаниемъ, какъ совокупностью единичныхъ феноменальныхъ утверждений. Сознаніе человѣка и индивидуальность неразрывно между собою связаны и даже болѣе того, въ отдѣльности представляются понятіями лишенными смысла, ибо *индивидуальность есть природа сознанія, сознаніе всегда индивидуально*. Сознаніе и индивидуальность утверждающія самое бытіе монады, какъ таковой, рождаются съ началомъ самоутвержденія монады какъ первообраза присущаго ей относительнаго міра. Будучи по природѣ своей частью Вселенскаго Духа, монада своимъ сознаниемъ являетъ аспектъ Космическаго Божественнаго Сознанія; утверждая себя какъ самостоятельную независимую субстанцію второго рода, монада тѣмъ самымъ утверждаетъ присущее ей сознаніе, какъ вторую впасть своей реальности; это сознаніе въ присущемъ ему самому аспектѣ теряетъ связь съ Общекосмическимъ Сознаніемъ и получаетъ независимость бытія, хода и самой закономерности порядка самоутвержденія¹⁾. Ученіе объ этомъ сознаніи въ двухъ аспектахъ его: Божественно-Макрокосмическомъ и индивидуально-микрокосмическомъ и составляетъ сущность Аркана V. Измѣненіе самосознанія монады изъ сознанія себя частью Единаго Цѣлаго въ сознаніе себя единичной реальностію не зависитъ отъ самаго утвержденія монады какъ таковой (въ феноменальныхъ манифестаціяхъ); это измѣненіе рождается и протекаетъ въ самомъ духѣ, въ его духовномъ самосознаніи, а потому не зависитъ, а предшествуетъ по принципу самому процессу самоутвержденія монады. Сознаніе себя единичной субстанціей, т. е. реальностію, обладающей даромъ самостоятельна независимаго утвержденія, есть самоутверженіе, эманация своего сознанія во внѣшномъ изъ потенциально присущихъ аспектовъ, эманация своего сознанія во внѣшномъ своего нераздѣльнаго синтеза, являющагося аспектомъ Божественнаго Духа. Это первичное творчество происходитъ и зиждется на великомъ расколѣ индивидуальнаго духа, на рожденіи въ монадѣ *бинерности*.

Выявленіе индивидуальной монады изъ Нѣдръ Вселенскаго Духа есть рожденіе относительнаго бытія, міра феноменальной природы. Въ чистомъ духѣ бытіе его, какъ субстанція, ни отъ чего не зависитъ, ничему не можетъ быть противопоставлено, ни съ чѣмъ несравнимо; *нульманное бытіе не можетъ быть выражено ни чрезъ какое другое понятіе или условіе, ибо вся ихъ совокупность является частнымъ аспектомъ этого бытія и не можетъ отразить въ нашемъ разумѣ его полноту*. Бытіе феноменальное всегда относительно; взятое само по себѣ, это понятіе не имѣетъ смысла и получаетъ силу лишь тогда, когда оно такъ или иначе координировано феноменальными же связями относительно феноменальныхъ же объектовъ, принимаемыхъ за неподвижные. Рожденіе монады есть рожденіе относительнаго бытія, ибо весь ходъ ея самоутвержденія есть послѣдовательныя противопоставленія, взаимныя перемѣненія и относительныя переориентировки отдѣльныхъ аспектовъ, заключенныхъ потенциально въ монадѣ. Въ силу этого, *выявленіе единичной субстанціи есть утвержденіе двухъ аспектовъ самосознанія своей сущности, какъ синтеза дифференціальнаго аспектовъ: самосознанія въ совокупности аспектовъ и объединенія ихъ въ единую сущность и самосознанія себя въ сущности и дифференціаціи ея на присущіе ей аспекты*. Рожденіе этихъ двухъ аспектовъ и есть великій расколъ индивидуальнаго духа: сознаніе и индивидуальность получили бинерное строеніе,

1) «Дѣланіе и стремленіе индивидуальности», говоритъ Гегель, «есть цѣль въ себѣ самой; упражненіе силъ, игра ихъ обнаруженія, есть то, что придаетъ жизнь имъ, бывшимъ прежде мертвыми въ себѣ бытіемъ»,—см. Г. В. Гегель. «Феноменологія духа». Переводъ подъ редакціей Э. Л. Радлова. СПб. 1913, стр. 177.

изъ состоянія стационарнаго принципа, изъ опредѣленной по законченности и совершенству категоріи духа, они перешли въ состояніе динамическое, претворились въ замкнутый вихрь.

Монада, какъ аспектъ Вселенскаго Духа, сознавая себя частью и аналогомъ Его, тѣмъ самымъ утверждаетъ свое сознание подобнымъ Космическому Божественному Сознанію. Въ этомъ аспектѣ своего самосозерпанія монада ощущаетъ себя Айнъ-Софомъ по отношенію къ совокупности свойственныхъ ей тональностей, составляющихъ ей присущій потенциальный относительный міръ; она сознаетъ себя реальностью, обладающей субстанціональностью бытія и, въ силу этого, ея цѣлостное самосознание само по себѣ не можетъ не быть подобнымъ Самосознанію Божества, Всеобъемлющему и Совершенному, Недвижному въ Своемъ Цѣломъ, Застывшему въ Продленіи Вѣчнаго Мгновенія. Утверждая себя единичной субстанціей, независимо отъ космической семьи ей подобныхъ единичныхъ реальностей, монада, тѣмъ самымъ, противопоставляетъ самосознание себя, какъ таковой, самосознанію себя въ совокупности своихъ дифференціальныхъ тональностей. Это противопоставленіе влечетъ за собой отраженіе каждаго изъ этихъ аспектовъ самосознанія въ другомъ, что въ своемъ цѣломъ и является *актомъ творческаго самопознанія*; это противопоставленіе и осуществляется рожденіемъ въ сознаніи бинерности, великаго раскола духа. Самосознание въ единствѣ, самосознание стационарное, Божественное, лежащее по ту сторону всѣхъ антиномій, а потому возвышающееся надъ всѣми возможностями познанія въ разумѣ, рождаетъ свое вѣднѣе отображеніе, самосознание въ совокупности дифференціальныхъ тональностей, самосознание динамическое, вихревое, сотканное изъ единичныхъ антиномій разума.

Цѣлостный замкнутый вихрь есть проявленный образъ субстанціи въ разумѣ; утверждая свои отдѣльныя качества и утверждаясь въ нихъ сама, субстанція проявляется во вѣднѣ своей единой сущности по законамъ пульсаціи. Вихрь есть не только отраженіе субстанціи въ разумѣ, но онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть ея истинный аналогъ, есть ея форма въ мірѣ разума. При утвержденіи субстанціей вихря происхолятъ два процесса самопознанія: съ одной стороны субстанція силой своей собственной мощи эмануируетъ во вѣднѣ своего единства вихрь, а съ другой, утверждаясь въ этомъ вихрѣ, она утверждаетъ и свою сущность, какъ синтезъ всѣхъ вихревыхъ возможностей. Всякій вихрь имѣетъ бинерное строеніе, ибо самое его существованіе опредѣляется, какъ совокупность всѣхъ частныхъ бинеровъ, являющихся аспектами бинера основнаго. Бинеръ, какъ мы уже знаемъ, рождается на грани бытія нераздѣльнаго съ общимъ синтезомъ и бытія единичнаго, quasi-независимаго. Въ силу этого, во всякомъ чистомъ бинерѣ, а слѣдовательно во всякомъ вихрѣ *implicito* заключена двойственность самосознанія породившей этотъ бинеръ субстанціи: *въ плюсовомъ членѣ бинера субстанція сознаетъ себя въ аспектъ единства синтеза, эмануиовавшаго частность, въ минусовомъ членѣ бинера субстанція сознаетъ себя въ аспектъ утвержденной отдѣльности, своимъ бытіемъ утверждающей ей соответствующій аспектъ синтеза*. Великій расколъ духа—расчлененіе самосознанія и индивидуальности монады въ бинеръ, реаленъ не только въ духовномъ самосознаніи индивидуальнаго духа, но и запечатлѣнъ, въ силу только что сказаннаго, во всей совокупности его феноменальныхъ утвержденій. **Индивидуальность и сознание человѣка всегда двойственны и эта двойственность является генезисомъ бинерности всѣхъ видовъ воспріятій его проявленнаго существа.** Доктрина объ этой первичной добавочной полярности существа человѣческаго лежитъ въ основаніи всего ученія о человѣкѣ и является сущностью Аркана V, именуемаго, въ силу этого, «Magister Arcanorum», т. е. «Учителемъ Аркановъ».

Первичная полярность индивидуальнаго человѣческаго духа сказывается прежде всего въ томъ, что съ одной стороны онъ сознаетъ себя частью Божества и вселенной, а съ другой онъ сознаетъ себя независимой единичной реальностью. Эта двойственность самосознанія, утверженіе себя въ совокупности познаваемаго, какъ эманации Вселенской Реальности и какъ эманации своего собственнаго индивидуальнаго духа въ космическомъ духовномъ центрі, порождаетъ верховный бинеръ общенія монады съ космосомъ: *чувствованіе (sensibilité) и разумъ*. Своей чувствительной природой человѣкъ воспринимаетъ феномены вѣднѣшняго міра и при помощи ихъ онъ сознаетъ свой духъ во все новыхъ и новыхъ аспектахъ его, чѣмъ и осуществляетъ творчество себя самого, утвержденіе своего духа въ космической совокупности феноменовъ. Своимъ разумомъ человѣкъ силою своей собственной воли расчленяетъ свое Эго, эмануируетъ изъ него все новое и новые аспекты и тѣмъ осуществляетъ творчество себя самого, утвержденіе себя въ своей собственной монадѣ. Эти два вида самотворчества, два аспекта сознанія своей связи съ космической природой рѣзкой гранью расчленяютъ все существо человѣка на два аспекта, на два априорныхъ типа людей, которые представлены на іероглифѣ Аркана V. Великій Іерофантъ есть цѣлостный духъ человѣка, есть его нерасчленяемая сущность; два человѣка же передъ нимъ представляютъ собой ту же самую сущность, спроектированную на два различныхъ аспекта и, въ силу этого, утвержденную въ видѣ бинера.

I. О красномъ человѣкѣ іероглифа Аркана V.

Красный человѣкъ—это эмблема самосознанія индивидуальной монады въ аспектѣ перваго, плюсового члена бинера, выявляющаго великій расколъ человѣческаго духа. Являясь въ мірѣ въ качествѣ единичнаго независимаго волевого центра, человѣкъ становится зрителемъ космической природы, своимъ сознаниемъ онъ скользитъ по вселенскому простору и послѣдовательно сосредоточиваясь на одномъ феноменѣ за другимъ, онъ проникается его качествами, мыслить его возможностями, живетъ его жизнью. Собственная воля человѣка выливается въ вѣднѣе стремленіе впередъ, въ вѣднѣе исканіе новыхъ воспріятій, новыхъ чувствованій, новыхъ впечатлѣній. Человѣкъ весь уходитъ въ свою чувствительную природу, исполняется жаждой непрестанно новыхъ ощущеній; собственная личность его куда то безслѣдно проваливается, онъ не имѣетъ личныхъ желаній, не томится внутренней жаждой, не ищетъ внутренней жизни; онъ какъ бы выходитъ за предѣлы своего существа на вселенскій просторъ и ощущаетъ себя не самого по себѣ, а какъ совокупность своихъ *внѣшнихъ впечатлѣній*. Лишенный въ началѣ всякаго представленія о личности, онъ создаетъ ее въ своемъ сознаніи постепеннымъ накопленіемъ данныхъ своего опыта. Каждое новое воспріятіе или впечатлѣніе тщательно запечатлѣвается имъ и прибавляется къ совокупности таковыхъ, уже полученныхъ ранѣе; самый процессъ этого запечатлѣнія происходитъ во вѣднѣ его сознанія; онъ попросту чувствуетъ себя иначе послѣ каждаго новаго переживанія. Не интересуясь техникой синтезирования, не вдаваясь въ изученіе тѣхъ процессовъ, которые происходятъ въ его существѣ, онъ воспринимаетъ ростъ синтеза какъ непрерывное увеличеніе кругозора, глубины сознанія и его мощи, выливающееся въ ростъ качествъ, категорій, взаимоотношеній и вліяній по числу и по глубинѣ, которые онъ можетъ своимъ сознаниемъ одновременно охватить. Увеличеніе глубины сознанія и ростъ созданнаго синтеза всего извнѣ воспріятого и есть то, что понимается подъ *эволюціей*. Эволюція есть прежде всего расширеніе и углубленіе сознанія, ибо именно этимъ путемъ человѣкъ приобщается къ высшему дару духовнаго созерцанія. Созерцаніе есть

Божественное Качество, есть высшее свойство нуменальной субстанции, т. е. Божественная Жизнь, полное достижение которой есть полное достижение достоинства Божественного. Созерцание есть самосознание субстанции в своих атрибутах, т. е. конечная цель всякого творчества.

Красный человек есть тот аспект индивидуального духа, проявления которого протекают и утверждаются по законам двух стихий: стихии Огня и стихии Земли; он представляет собой их синтетичную совокупность, он объединяет их и утверждает одну в другой. Как целостный дух утверждает себя во всех 4-х стихиях, так красный человек утверждает себя в дилемме Огня и Земли. Огонь есть естественный внешний прообраз субстанции в ней самой, т. е. целостной, нераздельной и непостижимой; Земля есть естественный внешний прообраз той же сущности, запечатленной в совокупности ее же выявленных атрибутов. Огонь познает и созерцает себя в Земле; он чувствует себя повсюду и именно в этом чувствовании он утверждает себя в своей нераздельной сущности, как всеобщем прообразе.

Огонь и Земля являются единими истинными реальностями; Огонь как субстанция в себе самой, Земля как аналог этой субстанции, запечатленный в совокупности феноменальных конкретных утверждений. Огонь и Земля неразрывно связаны между собой, ибо оба они представляют собой лишь бинерную модификацию самосознания субстанции. Красный человек, сын солнца, будучи по природе своей Огнем, утверждает себя в Земле, сознает и ощущает себя в ней и уже на этом утверждении поднимается до самосознания в своей истинной природе—в Огне. Цель его бытия—это совершенное сознание единства Огня и Земли, как нуменального и феноменального отражений одной и той же сущности, с одной и той же полнотой и совершенством. Осуществление этой цели есть возвращение феноменального сознания в нуменальный мир, т. е. утверждение монады как Первообраза ей свойственного относительного мира, т. е. совершенное сознание и утверждение данного Это.

II. О черном человеке иероглифа Арна V.

Черный человек—это эмблема самосознания индивидуальной монады в аспекте второго, минусового члена бинера, выявляющего великий раскол человеческого духа. Являясь в мир в качестве единичного независимого волевого центра, человек становится его активным единичным деятелем; он начинает объективировать свое самосознание, выявлять из себя самого отдельные аспекты феноменальной природы. Он становится независимой субстанцией, утверждающей себя силой своей собственной мощи через эманацию отдельных аспектов во вне нераздельной сущности. Присущая человеку воля проявляет во всей полноте свою активность, она выливается в вечно стремление самоутверждения, в вечно искание новых аспектов, новых модусов, в которых бы субстанция могла бы себя проявить. Человек весь уходит в свою активную волю, творческий разум и самоутверждения; его личность возрастает до крайних пределов возможностей своего развития: он замыкается всецело в себя самом, живет только своей собственной внутренней жизнью, не видит ничего за ней. Отмежевываясь от хода вселенской жизни, он не выходит за пределы своего существа и ощущает внешний мир не сам по себе, а лишь как совокупность своих собственных дифференциальных аспектов. Лишенный непо-

средственного представления о космосе, он создает его в своем сознании постепенным накоплением данных своих самоутверждений. Силой своей собственной воли он выводит из непосредственного ощущения своего бытия отдельные представления, качества, идеи или стремления, которые заключены в потенциальном виде в недрах его духа как отдельные его тональности. Возводя целиком в ощущение своего бытия, человек объективирует то одну, то другую совокупность тональностей, входит в нее и начинает жить ее жизнью. Следуя по этому пути, человек непрерывно расчленяет все сознание, ощущение своего бытия, на все новые и новые единичные аспекты. Каждое такое новое расчленение, объективирование нового аспекта, захватывает сначала его целиком, но затем он переходит к крупному анализу, тщательнейшей оценке этого нового вида объективирования своего Я. Как первоначальный порыв, так и все дальнейшее его усилие целиком уходят в самый процесс этого объективирования; человек увлекается красотой трансформаций, изяществом переливов взаимоотношений, восторжеством изгибов, по которым его сознание переходит от синтеза к частности. Не обхватывая всей многокрасочной семьи своих объективированных тональностей одним сознанием созерцания, человек вечно скользит по своему объективированному отражению, переходя от одних аспектов к другим в вечно изменчивой последовательности и тем вечно испытывает новые ощущения своего бытия, как такового. Чем шире и вечно разнообразнее эта семья его единичных отражений, тем рвче переходы самоощущения, тем ярче перемены его самосознания. Увеличение раздробленности сознания, все большее и большее расчленение синтеза и есть то, что понимается под *инволюцией*. Инволюция есть прежде всего расчленение и дифференциация сознания, ибо именно этим путем человек приобщается к миру—Дифференцированному Божественному Сознанию. Дифференциация есть Божественное Качество, есть высшее свойство нуменальной субстанции, это есть Божественное Творчество, полное приобщение к которому есть полное достижение достоинства Божественного. Творчество есть утверждение субстанции в своих атрибутах, это есть начальный этап всякого созерцания.

Черный человек есть тот аспект индивидуального духа, проявления которого протекают и утверждаются по законам двух стихий: стихии Воздуха и стихии Воды; он представляет собой их синтетичную совокупность, он объединяет их и утверждает одну в другой. Как целостный дух утверждает себя во всех 4 стихиях, так черный человек утверждает себя в дилемме Воздуха и Воды. Воздух есть естественный внешний прообраз активной субстанции в ней самой, т. е. целостной, нераздельной и непостижимой; Вода есть прообраз ее пассивности. Сущность себя самого через посредство Воздуха и Воды. Воздух есть Начало Разделяющее, начало классификации через расчленение и противопоставление; Вода есть Начало Возможности, начало потенциальной свободы осуществления. Будучи неотъемлемыми свойствами субстанции, Воздух и Вода являются модулями ее самопознания, изучения и исследования отдельных аспектов, через утверждение соответствующих возможностей.

Воздух и Вода являются единими первоначальными основами иллюзии: Вода как возможность иллюзорного бытия quasi-самостоятельных отдельных, Воздух как начало расчленения общей возможности на отдельные, более частные, что и рождает иллюзорное бытие. Воздух и Вода неразрывно связаны между собой, ибо оба они представляют собой лишь бинерную модификацию грезы, иллюзии субстанции; они не имеют самостоятельного субстанционального бытия, а являются лишь мегодом, средством, орудием самосознания субстанции.

Черный человекъ, будучи по природѣ своей Воздухомъ, утверждаетъ себя въ Водѣ, сознаетъ и ощущаетъ себя въ ней и уже на этомъ утвержденіи, поднимается до самосознанія въ своей истинной природѣ—въ Воздухъ. Цѣль его бытія—это совершенное познаніе качествъ Воды черезъ Воздухъ, какъ пассивнаго и активнаго отраженій одной и той же сущности съ одной и той же полнотой и совершенствомъ. Осуществленіе этой цѣли есть возвращеніе феноменальнаго сознанія въ нумеральный міръ, полное выявленіе бинера Огня и Земли, ибо совершенная классификація (Воздухъ) всѣхъ возможностей (Вода) есть утвержденіе Земли какъ совершеннаго вѣшняго прообраза духа.

III. О Великомъ Иерофантѣ Иероглифа Аркана V.

Красный и черный типы одинаково являются абстрактными метафизическими представлениями и лишь совместно становятся реальностью, выраженіемъ цѣлостнаго человѣческаго духа. Этотъ бинеръ можетъ быть разсматриваемъ съ самыхъ различныхъ сторонъ; приведенный аспектъ является самымъ высокимъ, ибо онъ лежитъ въ области духа; развивая отдѣльные свойства и качества каждаго изъ этихъ двухъ типовъ, представляется возможнымъ выявить свойственный ему аспектъ міровоззрѣнія и этики; различныя сочетанія свойственныхъ имъ качествъ и порождаютъ собой всю многообразность обликовъ людей земли. Эти два типа являются классическимъ бинеромъ; они аналогичны и противоположны другъ другу; въ отдѣльности каждый изъ нихъ не можетъ имѣть бытія и лишь вмѣстѣ они являются гармоничнымъ цѣлымъ. Будучи кинетическимъ аналогомъ монады, эти два типа возстанавливаютъ ее какъ первообразъ и утверждаютъ ея самосознаніе, каждый въ свойственномъ ему аспектѣ. Красный человекъ утверждаетъ монаду, какъ синтезъ всего имъ сознаваемого, какъ «сверхсущее небогіе»¹⁾, какъ апіорное нераздѣльное единство; черный, наоборотъ, утверждаетъ монаду какъ генезисъ всего имъ сознаваемого и самаго принципа сознанія, какъ изначальное бытіе, апіорное предшествующее начало. Красный человекъ—это эмблема самопознанія черезъ Божественную Душу, ориентировка своей личности въ видѣ посредствующаго воспринимателя фокуса, агента высшаго сверхличнаго сознанія; черный человекъ—это эмблема самосознанія черезъ личность, какъ исходную реальность и ориентировка Божественной Души въ Вселенскомъ Духѣ, какъ прообраза личности, запечатлѣвающаго на скрижаляхъ вѣчности всю совокупность переживовъ ея сознанія. Слѣдуя закону пульсаціи, сознаніе монады, эмануируясь во вѣшній міръ, протекаетъ по обоимъ русламъ, освѣщается и сознаетъ себя въ обоихъ типахъ, красномъ и черномъ; въ каждомъ изъ нихъ индивидуальность и сознаніе утверждаются въ гармонирующемъ съ нимъ аспектѣ. Цѣлостное индивидуальное сознаніе пассивно по отношенію къ двумъ типамъ, ибо вся активность сосредоточивается въ нихъ, они представляютъ собой динамическое сознаніе, активный аналогъ потенциальнаго сознанія монады, и именно вслѣдствіе этой динамичности вѣшняго сознанія оно и претворяется въ вихревой бинеръ.

Великій Иерофантъ, красный и черный типы являются классическимъ тернеромъ: Иерофантъ есть интеграль, красный—Юдь, черный Хе. Красный, какъ Юдь есть аналогъ Иерофанга, черный есть бинерное содѣйствіе Юда—Хе, онъ имѣетъ полноту бытія только въ бинерномъ индивидуальномъ сознаніи монады. Юдь первѣ своего Хе, и при переходѣ сознанія въ синтезъ, черный типъ претворяется въ красномъ, претворяющемся въ интеграль.

¹⁾ Мейстеръ Экхартъ. «Проповѣди и разсужденія».

Арканъ VI.

I. Традиціонныя наименованія:

Metodus Analogiae, Libertas, Возлюбленный.

II. Буква еврейскаго алфавита:

י (*Yay*).

III. Числовое обозначеніе:

Шесть.

IV. Символическое начертаніе:

Большая полноводная рѣка омываетъ высокія желтыя скалы; огромныя горы вплотную подошли къ ней и почти вертикально обрываются внизъ, при чемъ во многихъ мѣстахъ массивы утесовъ свѣшиваются надъ водной поверхностью. На правомъ берегу рѣки виднѣтся безконечная равнина; первая нѣсколько верстъ ея—дуга, а затѣмъ, ближе къ горизонту, все открыто густымъ лѣсомъ. Большой островъ раздѣляетъ рѣку на два рукава. На его мысѣ видна группа изъ трехъ людей. Впереди стоитъ юноша и во всей его позѣ видна першительность, происходящая не изъ недостатка воды, а какъ бы изъ сознанія невозможности въ принципѣ опредѣленнаго рѣшенія. Съ правой стороны юноши видна дѣвушка съ распущенными роскошными бѣлокурыми волосами; она одѣта въ длинную бѣлую туніку, плотно облегающую весь ея станъ; на этомъ бѣломъ фонѣ красиво выдѣляется поясъ изъ двухъ соединенныхъ между собой шнуровъ. Слѣва отъ юноши стоитъ женщина, она почти совсѣмъ обнажена, такъ какъ главную часть ея наряда составляютъ обильныя драгоценности. Дѣвушка съ теплой лаской и тихой грустью во взорѣ стремится увести съ собой юношу. Въ женщинѣ видно огромное сознаніе своей силы, которое сначала можетъ показаться надменностью. Она положила юношѣ руку на плечо и пристально на него смотритъ; во всей ея позѣ чувствуется привычка властвовать, и въ ея обращеніи съ юношей замѣтна не столько просьба, сколько понуканіе, но это по-ряче желаніе. Въ женщинѣ также чувствуется грусть, но эта грусть иного характера, чѣмъ у дѣвушки. Здѣсь она претворилась въ какую-то глубокую тоску, въ какое-то горькое сознаніе, и хотя она тщательно скрываетъ свое горе, все же это чувствуется. Юноша одѣтъ въ короткую рубашку желтаго цвѣта, на ногахъ простыя сандалии. Надъ головой юноши паритъ гений, пурбаху желтаго цвѣта, на ногахъ простыя сандалии. Эта стрѣла должна поразить одну изъ женщинъ, но какую именно—этого еще сказать нельзя. На небѣ ярко сіяетъ солнце, но на него надвигается огромная свинцовая туча. Воздухъ тихъ и мертвенно неподвиженъ, какъ это бываетъ передъ сильной грозой.

§ 1. О Природѣ Небесной, Эдемъ, Космическомъ Коллективномъ Человѣкѣ—Адамѣ-Кадмонѣ и завершеніи Первичнаго Творчества.

«Подобно тому, какъ статуя предсуществуетъ въ деревѣ и заключается въ каждомъ членѣ статуи и т. д. до безконечности, такъ и гигантская статуя—космосъ—существуетъ въ Единномъ».
Yogawasishttha).

Арканъ VI заканчиваетъ собой второй тернеръ Аркановъ, онъ является андрогинномъ Аркановъ IV и V и выявляетъ собой результатъ ихъ совместнаго существованія. Арканъ IV есть ученіе о Логосѣ, о рожденіи во Вселенскомъ Духѣ *творности* и первичномъ потенциальномъ рожденіи космической семьи монады—Человѣка Вселенскаго—Адама-Кадмона. Арканъ V провозглашаетъ док-

¹⁾ «Основы Упанишадъ» (Духъ Упанишадъ). Сборникъ выдержекъ, афоризмовъ, изреченій, текстовъ изъ «Упанишадъ», священныхъ индусскихъ книгъ. Переводъ подъ редакціей В. Синга. С. П. Б. 1902. стр. 40.

трину объ индивидуальности, как второй впостаси индивидуального духа, утверждающей самое его бытие. Арканъ VI есть учение о *Небесной Природѣ*. Эдемъ, Обители Первозданнаго Алама, *Миръ Тварнаго Духа*. Небесная Природа—подобно Природѣ Божественной есть Царство Чистаго Духа, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ въ самомъ существѣ своемъ отличенъ другъ отъ друга, и потому Арканъ VI аналогиченъ Аркану III, но не равенъ ему.

Арканъ III гласитъ о *Божественной Природѣ*, о Жизни Божества въ Себѣ Самомъ; Божественная Природа вся проникнута Единствомъ; Горній Миръ, какъ Впостась Божественнаго Бытія и Его Самосознанія, Единъ и Однороденъ; каждая часть въ Немъ проникаетъ Цѣлое и все въ себѣ отражаетъ, а потому всякая вещь есть часть и Цѣлое; этотъ Миръ есть абсолютная замкнутость: всякое стремление здѣсь удовлетворено, всякое желаніе единосушно съ исполненіемъ, каждое тяготѣніе насыщено взаимностью, каждое качество вполне выявлено. Замкнутость есть ограниченіе лишь въ мирѣ феноменальномъ и при этомъ она всегда несовершенна,—*абсолютная замкнутость есть полнота совершенства использованности*; Горній Миръ насыщенъ замкнутостью, ибо въ Немъ нѣтъ самаго понятія объ ограниченіи; Онъ есть совершенная реализація всѣхъ возможностей Духа въ Совершенномъ Духовномъ Сознаніи, въ Немъ есть всѣ причины и всѣ слѣдствія, а потому въ Немъ не можетъ быть дѣйствія; Онъ абсолютно совершененъ, а потому и абсолютно недвижимъ.

«Гдѣ возсѣдаетъ Богъ—тамъ равновѣсіе».

*Сифра Дзенуита*¹⁾.

Арканъ VI гласитъ о *Небесной Природѣ*, о Жизни Божества въ Своей свѣтозарной тѣни во внѣ Своего Истиннаго Единаго Естества, о гармоничности и цѣлостности вселенской совокупности многогранныхъ аспектовъ Его Бытія. Небесная Природа зиждетъ Свое Бытіе на Вселенскомъ Логосѣ, выявляющимъ Ее изъ Божественнаго Духа утвержденіемъ принципа тварности. Принципъ тварности, рождающійся изъ Нѣдръ Абсолюта, какъ Нуменальный Глаголь претворяетъ себя въ реальность, входитъ въ Первичную Матерію Божественную, расчленяетъ Ее на отдѣльныя индивидуальности и ихъ всеобщей совокупностью рождаетъ сознание расчлененія въ Самомъ Безначальномъ Бытіи. Этотъ модусъ Самосознанія Реальности, какъ истинный нумень утвержденный въ трехъ впостасяхъ, противопоставляется Ея Самосознанію въ Своемъ Естествѣ, претворяется во вторичную quasi-реальность—внѣшній обликъ Абсолютной Субстанции. Небесная Природа подобно Природѣ Божественной Едина, но именно это единство, имѣя въ нихъ различное естество, связуетъ ихъ инволюирующей аналогіей.

Если Божественная Природа въ Себѣ Самой содержитъ Единство, какъ категорію неразрывно связанную съ категоріей однородности, то Природа Небесная, наоборотъ, насыщена тварностью и лишь предчувствуетъ Свое потенциальное Единство въ породившей Ее Субстанции. Въ Горнемъ Мирѣ каждая вещь есть и часть и Цѣлое, ибо все проникаетъ другъ друга; въ Природѣ Небесной каждая часть сознаетъ себя частью и лежитъ на грани единства и множественности; съ одной стороны она чувствуетъ возможность приобщенія къ Космическому Бытію Горняго Мира, а съ другой она ощущаетъ возможность стать единичнымъ дѣятелемъ,

¹⁾ «Сифра Дзенуита» (ספרא דזניוּתא), т. е. «Книга Тайны» является одной изъ главнѣйшихъ частей Каббалы. Она имѣется во французскомъ переводѣ—«Kabbala Denudata. Le Zohar». Traduction française de Henri Chateau. Paris. Chamuel, éditeurs. 1895. pp. 1—37. Другой переводъ съ подробными комментаріями см.—Albert Jouret. «La Clef du Zohar. Éclaircissement et unification complète des Mystères de la Kabbale». Paris. Bibliothèque Chacornac. 1909. pp. 5—35 et 172—231.

осуществляющимъ свою индивидуальную волю за свой страхъ и рискъ. Каждая отдѣльность колеблется между этими двумя противоположностями, а потому учение о Небесной Природѣ сводится къ ея принципу верховному—**Началу свободнаго выбора**.

Второй тернеръ Аркановъ есть учение о Тварномъ Космическомъ Духѣ—вселенской совокупности индивидуальныхъ моналъ, какъ полномъ аналогѣ, внѣшнемъ отображеніи Трїединого Однороднаго Духа. Первичное Божественное Творчество заканчивается Арканомъ VI, онъ является послѣднимъ этапомъ космогоническихъ измѣненій Самосознанія Реальности. Рожденіе Небесной Природы есть исчерпывающее утвержденіе Тварнаго Космическаго Бытія какъ кинетическаго Аналога Божества въ Пролдненіи. Первичная Субстанція начинается одновременно созерцать Себя въ двухъ аспектахъ: въ Своемъ Нерасчлененномъ Единствѣ и въ совокупности субстанцій втораго рода, quasi-независимыхъ реальностей, образующихъ Его Тварную Природу. Въ этой дилеммѣ каждый изъ аспектовъ Ея Самосозерцанія взаимно утверждаетъ и обуславливаетъ другою; только съ этого мига самое ощущение Единства и Первичности Ея Естества претворяется изъ абстрактнаго догмата въ непосредственно ощущаемую реальность. Съ другой стороны, дилемма Божественной Природы и Природы Небесной является къ бытію новый принципъ—**Первоверховный Законъ Аналогіи**. Небесная Природа лежитъ внѣ Чистаго Естества Космическаго Духа,—она есть модусъ Его Самосозерцанія, но отнюдь не категорія Его Бытія, ибо послѣднее первѣ самаго понятія о качественіи по категоріямъ. Являясь *твореніемъ*, Небесная Природа находится, однако, въ непосредственномъ общеніи съ Творцомъ; будучи первороднымъ дѣтищемъ, она, въ то же время, какъ Его аналогъ, исчерпываетъ собою Первичное Космическое Творчество. Она есть совершенное выражение собою Первичнаго Космическаго Творчества. Она есть совершенное выражение Создателя, какъ Его внѣшнее отображеніе, но все же она не есть Онъ, Которому Одному принадлежитъ исчерпывающая полнота Бытія. Отсюда и вытекаетъ доктрина Аркана VI: **Миръ есть истинное и совершенное подобіе Трїединого Творцаго Божества, и этотъ Бинеръ есть высочайшее выраженіе Интегральнаго Абсолюта**.

«Эта вселенная есть въ сущности Брама, такъ какъ она исходитъ изъ Него, дышетъ въ Немъ и входитъ въ Него. Обожай ее потому».

Веданта.

«Онъ есть вселенная, но вселенная не есть Онъ»—такъ можетъ быть резюмировано учение Каббалы по мнѣнію Léon Meurin¹⁾.

«Божество есть Всепроницающая Пнеума, Душа Мира, которая является жилой сферой: Богъ Единъ, но Онъ не находится, какъ полагаютъ иные, внѣ мірозданія, а въ немъ всецѣло, управляя всѣмъ; Онъ есть Умъ и Душа и Движеніе всѣхъ сферъ, Онъ—Жизненная Теплота, излучающаяся изъ солнца и оживляющая міръ».

*Пивагоръ*²⁾.

Доктрина Аркана VI въ традиціи выражается древнимъ пентаграммъ-символомъ шестиконечной звѣзды, именуемой Соломоновой печатью, Мистической Гексаграммой, Лицевой Стороной Великаго Пентакля Соломона, Знакомъ Макрокосма. Этотъ символъ состоитъ изъ двухъ вложенныхъ другъ въ друга треугольниковъ, изъ которыхъ одинъ эволютивный—бѣлый выражаетъ собой Трїединое Божество, а другой инволютивный, черный—Его тѣнь—міръ.

¹⁾ M-gr Léon Meurin. S. I. Archevêque-évêque de Port-Louis. «La Franc-Maçonnerie, Synagogue de Satan». Victor Retaux et fils, libraires-éditeurs. Paris. 1893. p. 49.

²⁾ По Just. Cohort, 19.

§ 2. О возможности грѣхопаденія Адама-Кадмона и о Иероглифѣ Аркана VI.

Съ выявленіемъ Небесной Природы, Божество въ Своемъ Цѣломъ устранивается отъ творчества и дальнѣйшій ходъ міровой космогоніи управляется совокупностью индивидуальныхъ монахъ. Въ Арканѣ VI каждая отдѣльная монада находится въ критическомъ положеніи: въ одномъ аспектѣ она еще сохраняется связь съ Цѣлымъ и имѣетъ возможность нераздѣльнаго съ Нимъ бытія черезъ пожертвованіе вторымъ аспектомъ, въ каковомъ она тяготеетъ къ самоутвержденію своей индивидуальности.

«Человѣкъ вслѣдствіе высокаго происхожденія его души выше ангеловъ, дѣйствія которыхъ не свободны».

Каббала.

Иероглифъ Аркана VI представляетъ монаду въ состояніи нерѣшимости. Двѣ женщины—это двѣ потенціи его сознанія и индивидуальности: дѣвушка—это индивидуальность потенціальная, свойственная міру духа—Небесной Природѣ, женщина—это индивидуальность утвержденная, свойственная міру феноменальному. Геній—это первообразъ монады въ Мірѣ Божественномъ, ея истинная субстанціональная сущность, мощью которой осуществляется какъ самое бытіе монады, такъ и его отдѣльные этапы. Идея, что монада по своему естеству есть часть Божественнаго Міра проходитъ красной нитью черезъ всѣ религіозныя и философскія системы міра. Такъ, напримѣръ, въ Каббалѣ этотъ первообразъ называется *אדם קדמון* «человѣкомъ небеснымъ» точно также какъ у неоплатониковъ—*ἀνθρωπος θεός*¹⁾.

Монада есть аспектъ Вселенскаго Духа какъ опредѣленная совокупность тональностей Его Бытія и Сознанія. *Являясь частью Цѣлаго, Его единичной потенціей, она въ своей истинной природѣ не можетъ имѣть ни только сознанія, но и самой идеи о себѣ какъ личности, ибо она не имѣетъ никакихъ средствъ отдѣлится или противопоставить себя Цѣлому.* Въ силу этого, монада до эманирования своего сознанія во внѣ своей Небесной Природы представляетъ собой чистѣйшую абстракцію, не имѣетъ реального бытія, не обладаетъ и сознаніемъ; въ этомъ видѣ своемъ она является лишь безличной частицей Космическаго Божественнаго Самосознанія. Какъ Первичная Субстанція для свершенія Самопознанія призываетъ къ бытію Свой внѣшній отблескъ чрезъ утвержденіе Начала Тварности, такъ и каждая монада для самоутвержденія въ опредѣленную субстанцію второго рода должна эманировать свое сознаніе во внѣ своей истинной природы. Движимый жаждой самопознанія, человѣкъ дѣлаетъ выборъ въ пользу стремленія къ утвержденію индивидуальности, и этотъ мигъ есть великій переломъ Міровой Космогоніи. Человѣкъ теряя связь съ Горнимъ Міромъ, онъ цѣликомъ уходитъ въ оущеніе своего собственнаго индивидуальнаго бытія, начинаетъ выявлять одни за другими свои потенціальныя качества и послѣдовательно отождествляться съ каждымъ изъ нихъ. Оторвавшись отъ созерцанія Реальности, человѣкъ начинаетъ создавать иллюзію, феноменальную природу и въ ней искать себя; это есть паденіе духа, но паденіе необходимое.

Двѣ женщины иероглифа Аркана VI проектируются въ феноменальный міръ въ бинеръ двухъ началъ: дѣвушка—это эмблема стремленія человѣческаго духа къ реальности, къ сущности; женщина олицетворяетъ собой стремленіе человѣ-

¹⁾ Филонъ.

ка къ утвержденію во внѣ, къ созданію иллюзіи. Въ этомъ аспектѣ Иероглифъ Аркана VI былъ запечатлѣнъ въ цѣломъ рядѣ различныхъ мифовъ и преданій; таковъ, напримѣръ, древне-греческій мифъ о Гераклѣ (Геркулесѣ)¹⁾.

§ 3. О Динамическомъ Тетраграмматическомъ Циклѣ Иудеи Хе-Вау-Хе».

Пассивность, рождаясь изъ активности и будучи лишь ея сопутствующимъ началомъ, тѣмъ не менѣе, въ самомъ процессѣ утвержденія реальности является вполне съ нею равноправнымъ дѣятелемъ. Всякая пассивность можетъ быть понимаема какъ возможность бытія въ опредѣленныхъ тональностяхъ; *будучи лишь тѣнью, пассивность, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть то начало, которое тклетъ изъ сѣта узоръ, создаетъ игру соотношеній.* Принципъ Хе" въ его наивысшемъ развитіи есть космическій всеобъемлющій *мегафизическій просторъ*²⁾, въ которомъ утвердилась и претворилась въ Реальность Активность Творящаго Божества, каковая доктрина и выражается традиціей Каббалы въ ученіи объ Имени Божиимъ *יהוה*. Законъ утвержденія реальности по Тетраграмматону по полной аналогіи одинаково прилагается какъ ко всему Космическому Проявленію, такъ и къ проявленію всякой активности на конкретномъ планѣ Хе", какъ нѣкоторой опредѣленной частной совокупности тональностей. Каждая нумеральная идея въ своемъ генезисѣ представляетъ собой трансцендентальную истину, возвышающуюся надъ возможными разуму; это состояніе идеи—истины въ своей собственной духовной природѣ, обозначается въ традиціи нулемъ или точкой, естественнымъ символомъ Субстанціи въ Пралайнѣ.

«Господи, приведи меня туда, гдѣ Ты—Ничто!» Это значитъ: «приведи меня, Господи, туда, гдѣ Ты превышаешь всякій сотворенный разумъ». Богъ,—говорить Святой Павелъ,—живетъ въ Свѣтѣ, Котораго никому не достичь. Это значитъ: нельзя познать Бога ни въ какомъ сотворенномъ свѣтѣ».

Мейстеръ Эккартъ³⁾.

Познаніе идеи начинается съ переходомъ ея въ состояніе творческаго проявленія, съ претвореніемъ единой триады въ верховный тернеръ⁴⁾; въ этомъ видѣ идея выражается такъ: *יהוה*. Это динамическое состояніе идеи представляется *неустойчивымъ*, и даже болѣе того, оно является не реальностью, а мегафизической абстракціей, ибо самая активность порождается и развивается въ строгой абстракціи, ибо самая активность порождается и развивается въ строгой гармоніи съ пассивностью. Такимъ образомъ, идея переходитъ въ состояніе *יהוה*—въ состояніе утвержденія въ нѣкоторомъ планѣ Хе". Это Хе" представляетъ собой общекосмическій планъ, т. е. *универсальное совершенное сознаніе*, въ которомъ идея отражается во всей духовной чистотѣ, всеобъемлемости и отчетливости выявленія всѣхъ дифференціальнахъ деталей. Такое сознаніе присуще только самому чистому духу и является ничѣмъ инымъ, какъ третьей его влостасью. Человѣческое сознаніе не можетъ подняться до Сознанія Божественнаго, а потому оно объектируется въ нумеральной истинѣ послѣдовательный инволютивный рядъ феноменальныхъ аспектовъ, соотвѣствующихъ различнымъ состоя-

¹⁾ Довольно удачная передача мифа о встрѣчѣ Геракла съ двумя женщинами приведена въ соч. Шваба—«Мифы классической древности».

²⁾ *יהוה* (thouh wabohou) Моисей—Бытіе. I, 2.

³⁾ «Проповѣди и разсужденія», стр. 143.

⁴⁾ Рядъ весьма глубокихъ мыслей о триничности, триадѣ и тернерѣ см. въ трудѣ извѣстнаго автора—Albert Jounet. «Le Ternaire, la Triade et la Trinité».

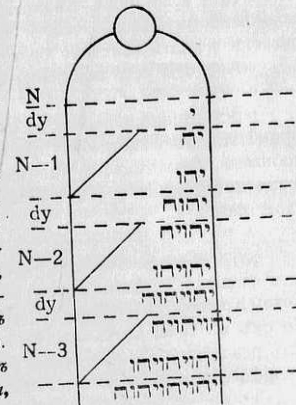
ніямъ сознанія, т. е. различнымъ Хе". Вслѣдствіе этого, основной высшій тернеръ искусственно расчленяется на рядъ частныхъ тернеровъ, связанныхъ между собой инволютивной послѣдовательностью; этотъ послѣдній и носитъ традиціонное наименованіе *Динамическаго Тетраграмматическаго Цикла Іод-Хе-Вау-Хе"*. Хе" въ первоначальномъ ׀׀׀׀ понимается человекомъ идентично съ наивысшимъ возможнымъ для него состояніемъ сознанія; вслѣдствіе этого, онъ объектируетъ въ верховномъ тернерѣ нѣкоторый аспектъ, который какъ нумерьъ познается въ бинерѣ нѣкоторыхъ Іода и Хе. Этотъ бинеръ порождаетъ цѣпь андрогиновъ, извѣстная совокуиность которыхъ, большая или меньшая, синтезируется въ нѣкоторомъ Вау. Если это сознаваемое Вау совпадаетъ съ общимъ Вау бинера Іод-Хе, то процессъ инволютивного утвержденія идеи въ сознаніи законченъ, и послѣ этого должно настать время обратнаго эволютивнаго синтеза. Если этого нѣтъ, то сознанію Вау соответствуетъ второй планъ, болѣе низкое сознаніе Хе". Это Вау проектируется въ низшій планъ и здѣсь происходитъ процессъ *sue generis*, отличный какъ отъ процесса взаимоотношеній членовъ бинера, такъ и отъ процесса выявленія ими андрогина. *Здѣсь происходитъ явленіе совершенно особаго рода, и этотъ процессъ носитъ въ Каббалѣ названіе «мистеріи рожденія Іода изъ Хе"»*. Этотъ процессъ отличенъ отъ взаимоотношеній членовъ бинера, потому что: во-первыхъ—Хе" и Вау лежатъ въ разныхъ планахъ, а во-вторыхъ—Вау играетъ роль совершенно отличную отъ Іода, такъ какъ *самъ по себѣ онъ, вообще говоря, не активенъ и не пассивенъ, хотя можетъ быть и тѣмъ и другимъ*. Но по отношенію къ нижележащему плану Хе", Вау, несмотря на свою андрогинную природу, всегда является активностью, въ силу общаго закона: *всѣ величины какаго либо плана одинаково—являются ли онѣ въ немъ активными или пассивными, дѣйствуютъ на всѣ планы нижележащія, какъ активныя Іоды, и обратно, воспринимаютъ дѣйствіе величинъ высшихъ плановъ какъ пассивныя Хе"*. Повинуясь этому закону, Вау дѣйствуетъ активно и динамически на Хе"; это дѣйствіе выливается въ начальное мгновеніе проявленія въ Іодѣ, который, въ свою очередь, въ строгой гармоніи со своимъ собственнымъ выявленіемъ вызываетъ къ бытію соответствующее ему Хе; Іодъ и Хе выявляютъ свое Вау и т. д.—пока нуменальная идея не снизойдетъ до полнаго утвержденія въ сознаніи.

«Въ космогоніи есть четыре начала—Божество (Единство), Матерія (Двойца), Формы или Идеи, которыя сводятся къ числамъ, и Мировая Душа, которая тоже сводится къ числу».

Тимей Локрскій.

Процессъ рожденія динамическаго тетраграмматическаго цикла мы можемъ резюмировать слѣдующимъ образомъ: величина N плана воспринимается въ видѣ бинера въ планѣ N—1, для котораго она является интеграломъ. Въ этомъ планѣ бинеръ выявляетъ нулевую точку, чрезъ анализъ которой человекъ изслѣдуетъ самый интегралъ. Полосы и нуль опредѣляютъ кривую, по которой слѣдуетъ идти цикл андрогиновъ. Въ планѣ N—2 андрогинъ подыскиваетъ Хе", которое воспринимаетъ его отблескъ. Этотъ отблескъ человекомъ, стоящимъ внѣ цѣпи, воспринимается въ видѣ Іода плана N—2. Этотъ Іодъ соединяется съ Хе, его антиподомъ, они выявляютъ андрогинъ, въ свою очередь воспринимаемый слѣдующимъ Хе" и т. д. И такимъ путемъ образуется періодическій динамическій цикл Іод-Хе-Вау-Іод-Хе-Вау-Іод-Хе-Вау..... Каждое первое Хе есть антиподъ частныхъ Іодовъ, возникаетъ вмѣстѣ съ ними по общему закону возникновенія пассивности, какъ слѣдствіе возникновенія активности. Непрерывность инволюціоннаго пути отъ Божества присуща лишь инволюирующимъ Іодамъ; всѣ первыя

Хе суть лишь запечатлѣнные этапы инволюціи въ полярно искаженномъ видѣ. Иначе говоря, траекторія инволюирующихъ первыхъ Хе выражается зигзагообразной линіей, у которой отрѣзки, параллельныя оси абсциссъ, отсутствуютъ, а другіе, начинаясь на нѣкоторомъ разстояніи отъ оси ординатъ, обрываются въ точкѣ пересѣченія съ ней. Траекторія же инволюирующихъ Іодовъ есть линія непрерывная и выражается осью ординатъ. Между линіями вторыхъ Хе и каждымъ Вау остается дифференціально малый промежутокъ; именно въ немъ и происходитъ процессъ трансформации Вау въ Іодъ. *Всякій бинеръ является таковымъ, т. е. системой двухъ равныхъ и противоположныхъ величинъ только въ нѣкоторой опредѣленной плоскости, въ нѣкоторомъ определенномъ счѣтѣ. Пассивный, или, вообще говоря, отрицательный членъ, хотя сопутствуетъ плюсовому, но стоитъ ниже его, такъ какъ онъ является лишь детонаціей дѣйствія плюсового. Одинъ и тотъ же плюсовой членъ въ различныхъ счѣтеніяхъ и аспектахъ міра, гдѣ онъ проявляется, порождаетъ различныя Хе. Всякій Іодъ первое своего Хе, такъ какъ онъ рождается непосредственно изъ Вау при достиженіи имъ плана Хе". Хе не имютъ естественнаго продолженія по линіи аналогіи, въ то время, какъ всѣ Іоды являются лишь разнопланнми счѣтеніями одного и того же луча.*

§ 4. Первоверховный Законъ Аналогіи.

1. Изумрудная Скрижалъ Гермеса Трисмегиста.

«Какъ вверху, такъ и внизу; какъ внизу, такъ и вверху; тотъ переходитъ отъ смерти къ смерти, кто находитъ здѣсь малѣйшую тѣнь различія».

Kathopinishad.

Законъ Аналогіи—это первородный законъ міра, это высочайшая истина, до которой можетъ воспарять человѣчскій духъ, это высочайшій синтезъ, конечная грань разума. Когда Вселенскій Духъ захотѣлъ утвердить Себя, то Его первая Творческая Воля вылилась въ Законъ Аналогіи; онъ сталъ основаніемъ и путеводною нитью всего созиданія міра, онъ слѣдовалъ ведущимъ ритмомъ вселенской жизни.

«Аналогія есть единственный возможный посредникъ между видимымъ и невидимымъ, между конечнымъ и безконечнымъ».

Елифасъ Леви 1).

Законъ Аналогіи есть законъ чистаго духа, а потому въ силу самой природы своей онъ всеобъемлющъ и вседѣющъ. Когда человекъ впервые приступаетъ къ изученію эзотерической науки, то первое, что открывается ему для усвоенія—есть Законъ Аналогіи; достигнувъ конечныхъ вершинъ знанія, посвятивъ

1) Éliphas Lévi. «Dogme», стр. 362.

всю жизнь свою страдной стезей искания Вѣчнаго и на склонѣ дней своихъ стремясь выразить все почерпнутое имъ въ единомъ синтезѣ, адептъ Высшей Науки не находить другихъ словъ, не находить болѣе высокаго выраженія Истины, чѣмъ тотъ же Законъ Аналогїи. Его глубина столь же безмѣрна, какъ безмѣрны возможности чистаго духа, и пытлиое око всякаго истиннаго искателя правды можетъ черпать воистину безконечно изъ этого кладезя бездоннаго.

«Аналогїя есть послѣднее слово науки и первое въры».

Елифасъ Леви ¹⁾.

«Вся цѣнность науки въ томъ и состоитъ, что она даетъ намъ возможность примѣнять къ извѣстному предмету знанія, прибрѣтенныя нами на другихъ подобныхъ предметахъ; и, такимъ образомъ, мы можемъ извлекать пользу изъ нашихъ наблюдений только настолько, насколько можемъ открывать и собирать сходства».

Стэнли Джемсонъ ²⁾.

.... «Орудіе Фехнера, которымъ онъ пользуется для оживленія вселенной, есть аналогїя .... Бѣнь опредѣляетъ геніальность, какъ способность видѣть аналогїи. Количество аналогїй, которыя могъ находить Фехнеръ, было удивительно. Но онъ въ тоже время настаивалъ на необходимости умѣть, дѣлая аналогїи, видѣть различїя. «Пренебреженіе различїями»,—говорилъ онъ, «это обычное заблужденіе въ разсужденїяхъ по аналогїи».

Проф. В. Джемсъ ³⁾.

Великій Божественный Посланецъ, Основоположникъ первыхъ временъ міра, Законодатель и Учитель Бѣлой Расы, Гермесъ Трисмегистъ, положилъ этотъ великій Законъ въ основаніе своего синтеза Царственнаго Знанія, извѣстнаго людямъ подъ именемъ *Изумрудной Скрижали Гермеса*. Огненными знаками горятъ ея вѣщие словеса и на пути вѣковъ освѣщаютъ людямъ путь къ постиженію Незреченнаго Свѣта Божественной Мудрости.

«Verum sine mendatio, et verissimum: quod est inferius est sicut quod est superius, et quod est superius est sicut quod est inferius, ad perpetranda miracula rei unius. Et sicut omnes res fuerunt ab uno, mediatione unius, sic omnes res natae fuerunt ab hac una re adaptione. Pater ejus est Sol, mater ejus Luna, portavit illud Ventus in ventre suo; nutrix ejus Terra est. Pater omnis Telesmi totius mundi est hic. Vis ejus integra est, si versa fuerit in terram. Separabis terram ab igne, subtile aspisso, suaviter, cum magno ingenio. Ascendita terra in coelum, iterumque descendit in terram, et recipit vim superiorum et inferiorum. Sic habebis gloriam totius mundi. Ideo fugiet a te omnis obscuritas. Hic est totius fortitudines fortitudo fortis: qua vincet omnem rem subtilem, omnemque solidam penetrabit. Sic mundus creatus est. Hinc adaptiones mirabiles, quarum modus est hic. Itaque vocatus sum Hermes Trismegistus, habens tres partes filosofiae totius mundi. Completum est quod dixi de operatione Solis» ⁴⁾.

¹⁾ Eliphas Lévi. «Dogme», стр. 361.

²⁾ «Основы науки», стр. 1.

³⁾ «A Pluralistic Universe».

⁴⁾ Въ волноомъ переводѣ (интуитивномъ) русской текстъ будетъ гласить:

«Правильно, вѣрно безъ лжи и истинно то безъ сомнѣній: что то, что внизу и во вѣнѣ, подобно тому, что въ выси и вглуби, и то, что въ глубинѣ и вверху, подобно тому, что внизу и снаружи,—для исполненія чуда единства. И подобно тому, какъ Единое произродило изъ Себя все, примѣняясь, такъ всѣ вещи въ міру изъ одной шертной возникли среды, посредствомъ

II. Единство и цѣлостность міроздаѣнія, какъ слѣдствіе Единства Первоисточника—Утвержденнаго Космическаго Первообраза.

«Unus qui est omnia».

Законъ Аналогїи—это законъ единства ¹⁾. Всѣ другіе законы трактуяютъ о связяхъ и связяхъ дифференцированныхъ частей Цѣлаго; этотъ законъ связываетъ ихъ всѣхъ въ единую мировую цѣлостную систему, являющуюся отраженіемъ Единаго Божества. Этотъ Законъ гласитъ, что несмотря на безконечность многообразія и красочности вѣншнихъ формъ Проявленія и свойствъ отдѣльныхъ частныхъ, въ ихъ сущности продолжаетъ оставаться нѣчто перманентное, только въ различныхъ условїяхъ дающее себя различно чувствовать и различно проявляющееся во вѣнѣ. Все въ мірѣ такъ или иначе между собой связано; никакое дѣйствіе никогда не остается изолированнымъ отъ какомъ-либо одномъ ограниченномъ планѣ, оно передается повсюду и реализуется видимымъ образомъ, бывшия скрытыми до той поры, взаимныя связи отдѣльныхъ факторовъ міроздаѣнія. Законъ Аналогїи трактуетъ о сущности и первоосновахъ этого явленія, трактуетъ не о познаваніи или проявленіи этихъ связей, а объ ихъ дѣйствительномъ существѣ, его значеніи и его основахъ, изъ которыхъ оно само является слѣдствіемъ. Законы бинера, тернера, кватернера и всякіе имъ подобные—гласятъ о познаваемомъ процессѣ жизни, трансформации и теченія динамическихъ взаимоотношеній феноменовъ, какъ атрибутовъ нуменовъ. Законъ Аналогїи—трактуетъ о первопричинѣ познаваемаго—объ истинной и абсолютной сущности всякихъ взаимоотношеній, всякаго теченія причинъ и слѣдствій.

«Халдеяне, уподобляя вещи земныя вещамъ небеснымъ и небо низшему міру, видѣли въ этой взаимной симпатїи частей вселенной, раздѣленныхъ по ихъ положенію, но не по самому ихъ существу, гармонїю, которая ихъ соединяетъ подобно музыкальному аккорду».

Филонъ ²⁾.

Ея примѣненія Отець его—Солнце, Луна—его мать, выносили вѣтеръ его въ чревѣ своемъ, Земля же вскармила его и плоть ему дала. Отець всему, что видишь здѣсь, Великій Дѣятель, Земля же вскармила его и плоть ему дала. Отець сила его, проникая, исполняетъ зѣ Посредникъ Силы есть, и мощь его полна и велика, когда сила его, проникая, исполняетъ зѣмлю. Сумѣй отдѣлать внутреннее отъ вѣншнаго, тонкое отъ грубаго, съ осмгрительностью млю. Сумѣй отдѣлать внутреннее отъ вѣншнаго, тонкое отъ грубаго, съ осмгрительностью млю. Спокойствїя, осторожностью разумнїя, съ дѣрзновеніемъ знанія. Эта великая сила восходитъ къ небесамъ, откуда вновь возвращается въ землю, объявъ въ себя мощь выси и низъ земли къ небесамъ, откуда вновь возвращается въ землю, объявъ въ себя мощь выси и низъ земли. Такъ воспрїемъ ты славу победы надъ всей вселенной, а потому мракъ и тѣма оставятъ тебя. На этомъ зиждется непоколебимость силы мощи, она восторгствуетъ надъ всѣмъ вышнимъ, властвующимъ, тонкимъ, долотѣ необходимымъ и въ тоже время проникаетъ все твердое и неизблемое. Такъ сотворень міръ. Отсюда почерпнуты могутъ быть чудесныя тайны и силы великія, способъ чего также здѣсь заключенъ. Вотъ почему именуюсь я Гермесомъ Трисмегистомъ, обладающимъ тремя частями Вселенской Философіи. Истинно то, закончено и совершенно, что я рекъ о Дѣянїи Солнечномъ».

Изумрудная скрижаль Гермеса европейскими мистиками изучалась главнымъ образомъ въ алхимическомъ аспектѣ. На пути всѣхъ среднихъ вѣковъ безчисленное множество алхимиковъ толковали ее на всѣ лады, вѣря что она есть исчерпывающій ключъ къ «Великому Дѣланїю». Въ моей библиотекѣ имѣется одна изъ характернѣйшихъ книгъ этого рода.—«Der Hermetische Triumph, oder der siegende Philosophische Stein. Folliger und ferständlicher eingerichtet als einer jemals bisher gewesen». Leipzig und Görlitz. 1707.

¹⁾ Относительно роли закона аналогїи въ европейской философіи, въ схоластикѣ и мистикѣ см.—Проф. Г. Гефдингъ. «Философія религїи». Переводъ В. Базарова и И. Степанова СПб. Гносеодогическая философія религїи. С. Поняте и образъ. Стр. 70—94.

²⁾ «De migratione Abraham» 32, см. также замѣчанія Фалона объ основахъ астрологїи халдеевъ: «Quis rerum divinarum haeres. sit.», 20; «De migratione Abraham», 15. О астрологїи халдеевъ см. извѣстные труды—«La Magie et l'Astrologie dans l'antiquité et au moyen age ou étude sur les superstitions païennes qui se sont perpétuées jusqu'a nos jours» par L.—F. Alfred

Законъ Аналогіи можетъ быть легче всего воспринятъ въ аспектъ своеомъ, въ видѣ закона о перманентности внутренней основы во всякой причинной, послѣдовательной, временной, пространственной или умозаключительной динамической цѣпи факторовъ какъ нуменовъ, такъ и феноменовъ. Этотъ частный аспектъ Закона Аналогіи формулируется такъ: *Всякая цѣпь факторовъ, какъ временная, такъ и пространственная, всегда является динамической цѣпью феноменовъ одного и того же нумена. Каждый феноменъ, какъ внѣшнее нуменальное проявление, есть слѣдствие свойствъ, вида и тональности того плана, въ которомъ онъ познается. Поэтому, во всякой инволюціонной цѣпи каждый послѣдующій феноменъ является частнымъ сѣченіемъ предыдущаго. Въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ эта подчиненность низшаго высшему можетъ быть въ скрытомъ состояніи, т. е. непосредственно она уловлена быть не можетъ, но болѣе или менѣе сложными построениями, иногда при помощи введенія посредствующихъ факторовъ, она всегда можетъ быть установлена. Извѣстно, что всякое совершающееся движеніе въ какомъ-либо планѣ имѣетъ свою причину и источникомъ дѣятель выше лежащей. Извѣстно также, какъ слѣдствие—съ одной стороны причина детонаціи, а съ другой—закономъ естественнаго стремленія всякой силы, какъ и всякаго дѣйствія использовать съ возможнымъ максимумомъ свою динамичность, что всякій импульсъ, порождающій дѣйствіе въ какомъ-либо планѣ, вызываетъ въ то же время отзвукъ его во всемъ, что можетъ съ нимъ унисонно вибрировать.*

«Если бы мы имѣли возможность открыть и вслѣдить малѣйшія дѣйствія всякаго возмущенія, то каждая частичка существующей матеріи отвѣчала бы на все, что случилось».

Биббеджъ 1).

«Основная мысль этой философіи (Лейбница) находится въ связи съ убѣжденіемъ, что въ мірѣ нѣтъ ничего безжизненнаго; поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что отсюда возрѣніе на вселенную, какъ на нѣчто всюду живое и одушевленное, проходитъ черезъ всю систему».

Куно Фишеръ 2).

«Нѣтъ ничего безразличнаго и инертнаго въ природѣ».

Елифасъ Леви 3).

Вотъ почему, рассматривая даже одинъ какой-нибудь частный планъ, одно сѣченіе мірозданія, мы всегда будемъ видѣть, что вся масса факторовъ въ немъ дѣйствующихъ, на первый взглядъ самостоятельныхъ и независимыхъ, на самомъ дѣлѣ между собой связана самымъ строгимъ и опредѣленнымъ образомъ. Распространеніе всякаго импульса можетъ быть интерпретировано путемъ нанесенія *изохронъ*, каждая изъ которыхъ опредѣлится положеніемъ тѣхъ внѣ отъ импульсирующаго дѣятеля лежащихъ факторовъ, въ которыхъ это дѣйствіе сказывается съ одинаковой интенсивностью. Законы, управляющіе передачей и распространеніемъ волнъ отъ вибрирующаго центра, носятъ общее наименованіе *законовъ гармоническихъ сочетаній*, такъ какъ *въ самомъ словѣ «гармонія» заключена какъ связь между объектомъ и субъектомъ, такъ и ея причина.* Рассматривая распространеніе

Maury. Paris. Didier et Cie, libraires-éditeurs. 1877. «Les sciences occultes en Asie. La Magie chez les chaldéens et les origines accadiennes» par François Lenormant. Paris. Maisonneuve et Cie, libraires-éditeurs. 1874. «La divination et la science des présages chez les chaldéens» par François Lenormant. Paris. Maisonneuve et Cie. 1875.

1) «Ninth Bridgewater Treatise», p. 113.

2) «Исторія новой философіи», томъ III, «Лейбницъ», стр. 345.

3) Eliphas Lévi. «Dogme». стр. 309.

такихъ концентрическихъ волнъ, мы всегда будемъ видѣть, что чѣмъ ближе факторы будутъ лежать къ центру, тѣмъ дѣйствіе его будетъ и интенсивнѣе и чище по качествамъ. Чѣмъ меньше число передаточныхъ инстанцій, тѣмъ меньше посредствующихъ тѣхъ, тѣмъ ближе лежитъ пассивный объектъ къ активному субъекту. *Ясность и чистота вибрацій агента потому непосредственно зависятъ отъ близости его къ центру, ибо чѣмъ дальше агентъ отстоитъ отъ центра, тѣмъ менѣе сказывается пріоритетъ его вибрацій надъ другими такими же, происходящими отъ иныхъ центровъ.* Вполнѣ понятно, что никакія вибраціи въ своей абсолютной чистотѣ распространяться не могутъ, ибо всякій факторъ даетъ отзвукъ на всѣ воздѣйствія, и лишь умѣлымъ приближеніемъ агента къ центру можно увеличить интенсивность и чистоту его вибрацій. Отходя отъ вибрирующаго центра по изохронамъ, мы будемъ видѣть, что интенсивность и чистота основныхъ воздѣйствій будутъ все болѣе и болѣе падать, къ нимъ будутъ примѣшиваться все новыя и новыя другія, всецѣло поглощающія ихъ въ предѣлы.

Изложенное о распространеніи дѣйствія активнаго центра въ опредѣленномъ планѣ, очень хорошо иллюстрируется примѣромъ политическихъ ученій. Каждая впервые обнаруживаемая политическая или социальная доктрина не только живетъ своей собственной жизнью послѣ выявленія нѣкотораго эгрегора, но и порождаетъ отзвуки себѣ въ безчисленномъ числѣ сектъ и отдѣльныхъ ученій, въ которыя она входитъ самодовлѣющей частью. Всѣ эти ученія, какъ стремящіяся облегчить животную жизнь человѣка, естественнымъ образомъ группируются въ одномъ лишь планѣ, а потому здѣсь какъ разъ мы видимъ случай горизонтальнаго распространенія вибрацій. Съ другой стороны, каждое частное ученіе секта лежатъ внѣ основнаго импульса, и, подчасъ, они имѣютъ внѣшній видъ совершенно отличнаго отъ основнаго ученія, такъ какъ въ нихъ входитъ цѣлый рядъ другихъ мыслей и тенденцій. *Рассматривая совокупность такихъ сектъ и ученій, мы легко можемъ прослѣдить, какъ одна и та же основная идея, попадая на нѣтъ, въ различныя условія, претворяется въ частныя, иначе говоря, различную почву и въ различныя условія, претворяется въ частныя, иначе говоря, какъ одинъ и тотъ же динамическій нуменъ выявляетъ различныя феномены подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, т. е. мы и получаемъ возможность начать постигать Законъ Аналогіи въ его аспектъ—въ видѣ законовъ гармоническихъ сочетаній.*

III. О Верховныхъ Законахъ Утвержденія Нуменальной Субстанціи, о Творчествѣ, какъ эманациі Ея аспектовъ, о рожденіи феноменальной природы, о нуменахъ и феноменахъ и о планахъ вселенной.

«Камфара не перестаетъ источать благоуханіе, куда бы ее ни положили. Весь вѣщественный міръ можетъ быть познанъ въ томъ, что называется всеознаніемъ. Подобно тому, какъ въ золотѣ заключается браслетъ, такъ и предсуществуетъ форма каждаго объекта въ субъектѣ».

Yogasisihtha.

Было бы глубоко ошибочно полагать, что аналогія есть тождество. *Въ мірѣ въ принципѣ нѣтъ нигдѣ тождества, какъ нѣтъ и абсолютнаго повторенія, ибо всякое повтореніе есть слѣдствіе и показатель ограниченности силы производящей, созданіе же ограниченнаго міра недостойно Творца 1).* Наоборотъ—все движется

1) Слова Джіордано Бруно.

и управляется Закономъ Аналогіи. Этотъ законъ одновременно является какъ закономъ единства, такъ и закономъ множественности; Единое разлито повсюду, но Его дифференціація безконечно разнообразна, а потому міръ цѣлостенъ и множествененъ въ одно и то же время.

«Все, что есть проявленнаго, имѣло начало, рожденіе и родилось не изъ себя самого, но изъ другого. Вещи сотворенныя многочисленны и, вѣрнѣе, каждая проявленная вещь, различная и не имѣющая подобныхъ, родилась изъ другой вещи; поэтому есть Нѣкто, Кто ихъ дѣлаетъ и Кто Самъ по Себѣ Несотворенъ и лежитъ во внѣ творенія. Я говорю, что все, что рождено, родилось изъ другого, и что никакая сотворенная вещь не можетъ быть во внѣ другихъ, но только Несотворенный. Онъ есть Высшій въ силѣ, Единный и Единственный дѣйствительно Мудрый во всѣхъ вещахъ, потому что Онъ ни отъ чего не зависитъ. Отъ Него зависитъ множественность, величина и различность вещей сотворенныхъ, Продленіе Творчества и его мощь. Итакъ, творенія видимы, Онъ же невидимъ».

Гермесъ Трисмегистъ ¹⁾.

Творчество есть выявленіе Субстанціей Своихъ атрибутовъ, чрезъ претвореніе Своего Цѣлостнаго Неразлѣльнаго Сознанія въ Сознаніе Тварное, являющееся совокупностью отдѣльныхъ сознаній, присущихъ каждому отдѣльному атрибуту—аспекту Субстанціи. Отдѣльный атрибутъ рождается въ тотъ мигъ, когда Субстанція начинаетъ сознавать Себя Самое въ сознаніи, свойственномъ данному аспекту; сознаніе атрибута есть, ergo, модуль Самосознанія Субстанціи. Каждый модуль Самосознанія Субстанціи опредѣляетъ ему свойственную среду; совокупность всѣхъ модулей, т. е. Цѣлостное Утвержденное Самосознаніе Субстанціи опредѣляетъ общую цѣлостную среду, какъ вторичную Реальность, свойственную Субстанціи, какъ утвержденному Первообразу. Эта среда, Телесми, есть Второе Творческое Начало и участвуетъ въ каждомъ конкретномъ актѣ творенія автоматически съ Субстанціональнымъ Началомъ; эта автоматичность, отсутствіе субстанціональной воли и опредѣляетъ вторичность Начала Телесми. «И подобно тому, какъ Единое произродило изъ Себя все, примѣняясь, такъ всѣ вещи въ міру изъ одной инертной возникли среды, посредствомъ ея примѣненія»,—гласитъ Изумрудная Скрижаль Гермеса. Отсюда непосредственно вытекаютъ слѣдующія опредѣленія нумена и феномена,—основныхъ факторовъ феноменальной природы.

Всякій феноменъ мірозданія проистекаетъ и утверждается въ бытіи тѣмъ, что въ нѣкоторое апріорное мгновеніе онъ былъ слитъ съ динамическимъ нуменомъ, породившимъ въ своемъ движеніи динамическую цѣль феноменовъ. Иначе говоря, каждый феноменъ есть ни что иное, какъ аспектъ нумена, запечатлѣнный въ средѣ.

Подъ нуменомъ я понимаю субстанцію по отношенію къ тому относительному міру, въ которомъ имѣютъ мѣсто ея атрибуты или феномены.

Всякая индивидуальность является дѣятельнымъ и активнымъ нуменомъ, постоянно оказывающимъ воздѣйствія на одни пассивности (т. е. пассивности) за другими; отождествляясь съ ними на мгновеніе онъ тѣмъ запечатлѣваетъ въ этихъ пассивностяхъ свой обликъ и уходитъ дальше по своему пути. Каждый такой отпечатокъ послѣ отхода нумена, въ свою очередь, отходитъ отъ породившей его пассивности, ибо съ ней онъ непосредственно уже не имѣетъ ничего общаго и переходитъ въ общую экономію природы, становясь ея факторомъ. Все это и приводитъ насъ къ постиженію закона слиянія и отождествленія: когда какая-либо высшая активная динамическая сила соприкасается съ частнымъ препятствіемъ ея свободному и независимому движенію и развитію, т. е. пассивности, эта послѣдняя ориен-

¹⁾ «Hermès Trismégiste à son fils Tat.» Traduction par Louis Menard. Paris. Didier et C-іe. 1867.

тируетъ въ высшей активности нѣкоторый частный конкретный аспектъ, являющийся активнымъ подобіемъ пассивнаго препятствія и имѣющий какъ феноменальную подчиненность нуменальной силѣ, такъ и свое собственное независимое существованіе.

Взаимоотношенія между различными факторами вселенной проистекаютъ исключительно изъ наличія между ними сродства, являющагося слѣдствіемъ ихъ принадлежности къ одной и той же системѣ возможностей утвержденаго Космическаго Первообраза. Каждое отдѣльное качество—аспектъ конкретного фактора, можетъ воспринимать только то, что съ нимъ гармонируетъ, что составляетъ его природу, но и въ этомъ случаѣ этотъ аспектъ становится направляющимъ русломъ всякаго притекающаго извнѣ вліянія. Общеніе между собой двухъ факторовъ въ какомъ-нибудь аспектѣ, свойственномъ имъ обоимъ, можетъ быть полнымъ только въ томъ случаѣ, когда эти аспекты выявлены съ одинаковой интенсивностью и глубиной и отличаются между собой лишь индивидуальной окраской. Беря простѣйшій случай—когда два фактора имѣютъ лишь одно и при томъ общее качество, мы естественно должны заключить, что оба они обладаютъ одинаковой степенью синтеза. Это послѣднее и выражается закономъ: два феномена могутъ войти непосредственно между собою во взаимодействіе только тогда, когда они лежатъ въ одномъ и томъ же планѣ. Если два фактора гармонируютъ между собой, т. е. обладаютъ нѣкоторыми общими качествами, но въ то же время лежатъ въ различныхъ планахъ, т. е. различаются степенью своего синтеза, то непосредственнаго взаимодействія между ними произойти не можетъ. Тѣмъ не менѣе, если между ними взаимодействія между ними произойти не можетъ, стремящаяся вызвать между извнѣ этихъ двухъ факторовъ имѣется активная воля, стремящаяся вызвать между ними взаимодействіе, то эта воля вызываетъ къ бытію третій посредствующій факторъ, лежащій на оси аналогіи высшаго на планѣ низшаго. Это послѣднее дѣйствіе носитъ въ традиціи наименованіе задачи «*отъ трехъ тѣлахъ*». Когда две разнопланнныя фактора волей внѣ ихъ лежащей побуждаются къ вхожденію во взаимодействіе, низшій вливаетъ силу въ сѣченіе своего плана системы возможностей высшаго, являющегося аналогомъ высшаго въ планѣ низшаго, уплотняетъ его, беря силу изъ воли внѣ лежащей аналогомъ высшаго въ планѣ низшаго, уплотняетъ его, беря силу изъ воли внѣ лежащей, при чемъ въ первый моментъ побудителемъ этого дѣйствія является низшее, послѣ котораго оба фактора становятся проводниками, какъ бы каналами, по которымъ сила или воля внѣ лежащая изливается въ это сѣченіе системы возможностей высшаго и тѣмъ переводитъ его изъ міра возможностей въ міръ реальностей. Такимъ путемъ создается третье, посредствующее тѣло, лежащее въ вершинѣ зигзага, стороны котораго опредѣляются положеніями двухъ разнопланнныя факторовъ ¹⁾.

Каждый факторъ своими возможными слѣдствіями по линіямъ аналогіи ориентированъ въ общеміровомъ метафизическомъ пространствѣ нѣкоторый частный міръ, по отношенію къ которому этотъ факторъ является абсолютомъ и въ который ничто извнѣ въ принципѣ проникнуть не можетъ, ибо этотъ міръ имѣетъ связь съ общимъ міромъ лишь черезъ этотъ факторъ, и слѣдовательно всякое сознаніе, находящееся въ этомъ относительномъ мірѣ, будетъ воспринимать каждое извнѣ приходящее дѣйствіе въ видѣ новаго, теперь лишь впервые появляющагося, реального образа, аспекта этого изначальнаго для него фактора. Каждый феноменъ, разсматриваемый какъ таковой, по отношенію къ нумену опредѣляетъ тотъ планъ, въ которомъ онъ дѣйствуетъ. Нуменъ, внѣ этого плана лежащій, можетъ быть вполне отождествленъ съ Абсолютомъ, такъ какъ въ этомъ планѣ Абсолютъ познается и никакимъ другимъ путемъ не можетъ быть въ принципѣ познанъ, какъ черезъ нуменъ, который является единственнымъ доступнымъ

¹⁾ Очевидно законъ справедливъ и въ случаѣ, когда высшій факторъ является нуменомъ; различіе состоитъ лишь въ томъ, что роль внѣшней воли исполняетъ собственная воля нумена.

свѣченіем Абсолюта. Итакъ, имѣя систему нумена и его феномена, сравнивая ихъ между собой, мы получаемъ возможность опредѣлить комплексъ индивидуально присущихъ этому феномену стѣсненій, которыя и опредѣляютъ нѣкоторое геометрическое мѣсто точекъ, т. е. планъ этого феномена. Отсюда непосредственно явствуетъ, что, въ сущности говоря, *въ мірѣ столько плановъ, сколько въ немъ феноменовъ*, такъ какъ во всякой цѣлостной системѣ можно провести произвольныхъ стѣсненій безконечное множество. Человѣкъ, находящійся въ опредѣленной степени развитія, познаетъ à posteriori лишь нѣкоторое ограниченное число такихъ стѣсненій; другая часть ихъ можетъ быть познана à priori, и, наконецъ, третья въ этомъ его состояніи не можетъ быть познана вовсе. Ограничиваясь такимъ опредѣленіемъ плановъ, человѣкъ неминуемо бы пришелъ къ хаосу, такъ какъ онъ бы не могъ стѣснять никакихъ общихъ заключеній, ибо всѣ факторы казались бы ему независимыми другъ отъ друга. Поэтому онъ естественно долженъ перейти къ классификаціи, памяти; однако, что она неминуемо должна въ себѣ заключать элементъ условности. И вотъ человѣкъ переходитъ къ разсматриванію цѣлаго комплекса отдѣльных явленій: *онъ беретъ ихъ наиболее характерныя свойства, сознательно закрывая глаза на другія*¹⁾ и, обобщая ихъ въ нѣкоторомъ многоликостъ семействъ, даетъ ему условный девизъ, выражающій основныя качества, присущія всемъ членамъ этой группы. Не останавливаясь на этомъ, человѣкъ затѣмъ синтезируетъ въ еще болѣе возвышенныхъ девизахъ, и такъ постепенно доходитъ до синтеза всего въ Одною.

«Законъ однородности требуетъ, чтобы мы, подмѣчая сходства и соответствія вещей, такимъ путемъ выясняли себѣ виды, послѣдніе соединяли въ группы, группы—въ ряды, которые, наконецъ, сводились бы къ высшему трансцендентальному понятію».

*Артуръ Шопенгауеръ*²⁾.

Отличіе адвнта отъ профана въ томъ и состоитъ, что первый всегда имѣетъ предъ собой унаследованную имъ отъ минувшихъ поколѣній такую эволюціонно-синтетическую систему, въ то время, какъ второй по невѣдѣнію часто лишнее возможности объединить девизы отдѣльныхъ сознаваемыхъ имъ группъ. Группировка наиболее дифференцированныхъ частныхъ находится подъ огромнымъ вліяніемъ индивидуальности автора синтетической системы. Чѣмъ выше девизъ группъ, тѣмъ эта индивидуальность уменьшаетъ свое вліяніе и, наконецъ, на нѣкоторой высотѣ она вовсе отходитъ и высшіе ряды эволюціонно-синтетической системы становятся абсолютными для всякаго человѣка.

Всякій планъ есть нѣкоторое условное, вообще говоря, но абсолютное для человѣческаго сознанія стѣсненіе космоса, которое вызываетъ во всякомъ соприкасающемся съ нимъ нуменѣ выявленіе феномена т. е. нѣкотораго координированнаго стѣсненія нумена, окрашеннаго рядомъ свойствъ и качествъ, индивидуально присущихъ этому стѣсненію.

Динамическій нуменъ, выявляя изъ своего существа по мѣрѣ своего движенія инволютивный рядъ феноменовъ, самъ по себѣ остается неизмѣннымъ, ибо онъ не терять ничего, и весь этотъ процессъ есть лишь постепенное запечатлѣніе его отблесковъ на различныхъ координатныхъ плоскостяхъ. Выполнивъ свой путь, нуменъ вновь восходитъ ввысь и, растворяясь въ нуменальномъ мірѣ, навсегда уходитъ изъ предѣловъ человѣческаго воспріятія.

Нуменальная сила тѣмъ отличается отъ силы феноменальной, что въ то

¹⁾ Этотъ методъ въ современной наукѣ носитъ наименованіе «метода сознательнаго невѣдѣнія». См. Карпентеръ и др.

²⁾ «О четвероугомъ корнѣ закона достаточнаго основанія». Пер. Айзенвальда. Москва, 1900.

время какъ одна конечна абсолютно, другая конечна относительно. Всякая объективная сила можетъ быть измѣрена и представлена нѣкоторымъ эквивалентнымъ ей количествомъ работы. Въ данное время, такая сила можетъ быть или стационарна цѣликомъ, или стационарна лишь частью, а частью динамична, но все же произведеніе секундной работы на время продолженія ея дѣйствія не можетъ превосходить нѣ котораго опредѣленнаго количества. Въ полную противоположность этому, сила нуменальная никакимъ временемъ въ принципѣ ограничена быть не можетъ, ея дѣйствіе можетъ продолжаться безконечно, а отъ насъ только зависитъ измѣненіе количества производимой работы въ единицу времени. Такъ, нуменальная сила—искра человѣческаго духа есть безконечный запасъ энергіи вообще, но могущая проявлять во внѣ въ единицу времени лишь конечную ея долю, величина которой и характеризуетъ развитіе даннаго человѣка.

Великое цѣлое мірозданія есть грандіозная совокупность безконечнаго множества взаимныхъ вліяній, тяготѣній и натяженій. *Свойства, характеръ, качества и самыя частныя законы факторовъ суть непосредственныя слѣдствія тѣхъ взаимоотношеній, которыми обладаетъ каждый изъ нихъ со всеми другими внѣ его лежащими.* Дѣйствительно, каждый отдѣльный факторъ, могущій быть представленнымъ въ нашемъ сознаніи существующимъ à priori какъ вещь въ себѣ, выявляеть во внѣ только тѣ качества, которыя вызываются вліяніемъ иныхъ факторовъ на него дѣйствующихъ. «Вещь въ себѣ» есть non sens, если ее понимать какъ «вещь». *Если уничтожить все существующее во внѣ и могущее быть познаваемыми атрибуты, субстанція перестаетъ быть въ принципѣ доступной познанию, она исключаетъ возможность наложенія на нее нашихъ сознаніемъ какого-либо модуса и единственнымъ ея опредѣленіемъ становится индійское «не то»¹⁾, колѣбо модуса и единственнымъ ея опредѣленіемъ Божества въ Пралини.* И такъ, мы логически пришли къ тому, что понятіе о вещи въ себѣ тождественно съ понятіемъ Пралини²⁾. Все это—намъ и даетъ право *опредѣлить каждый отдѣльный феноменъ мірозданія, какъ геометрическое мѣсто точекъ пересѣченія всѣхъ линий вліянія всѣхъ другіхъ внѣ этого феномена лежащихъ факторовъ и на него дѣйствующихъ.* Всякое человѣческое изслѣдованіе, всякое мышленіе, всегда и неизмѣнно придерживаетъ метода «сознательнаго невѣдѣнія». Весь путь постиженія и состоитъ въ томъ, что *человѣкъ вымываетъ въ теченіе причинъ и слѣдствій, какъ послѣдовательно, такъ и протранственное и разбираетъ ихъ въ тѣхъ условныхъ стѣсненіяхъ и аспектахъ, которые ему надобны въ данный моментъ и которые освѣщаютъ наибольшую, исчерпывающую полнотою отдѣльныя наиболее характерныя то-нальности данной проблемы.* Послѣ этого, человѣкъ переходитъ къ выявленію въ своемъ сознаніи всей этой проблемы въ цѣломъ, начиная съ абстрактнаго синтеза и кончая дифференціальными конкретными частностями. Такъ и въ данномъ случаѣ, всю столь грандіозно сложную массу взаимныхъ соотношеній между факторами мірозданія мы можемъ привести къ двумъ основнымъ видамъ, которыя и синтезируютъ всѣ возможныя à priori частности. Изъ предыдущаго мы уже знаемъ, что если два фактора связаны между собой чѣмъ-либо, то эта связь пріостекаетъ или изъ закона аналогіи или закона гармоніи. Иначе говоря,

¹⁾ Vṛhadaraṇyakoṇishad.

²⁾ Трансцендентальная философія Канта и его послѣдователей сама пришла къ сознанію невозможности доказательства бытія «вещи въ себѣ», что, какъ мы видимъ, правильно. Наряду съ этимъ, строя всю свою философію именно на этомъ понятіи, она пришла къ апіорному отрицанію достовѣрности всякаго постиженія вообще, что невѣрно, ибо невозможность постиженія Пралини вовсе не уничтожаетъ возможности постиженія Проявленія.

в систему двух таких факторов возможны два случая: или один из них вытекает из другого и является его отображением в низшем плане вселенной, или же они принадлежат одному и тому же плану и их взаимное протекание из некоторой синтеза в некотором высшем плане. В реальной действительности мы имеем в большинстве случаев смешение этих двух видов взаимоотношений, но они всегда могут быть разделены в нашем сознании на эти два априорных типа. С уничтожением протяжения по порядку планов, все отдельные феномены начинают синтезироваться во все более и более общие деизмы, которые, в конце концов, и сливаются с общими, породившими эти феномены, но перманентными в своей сущности нуменами.

IV. Первое приближение к Закону Аналогии. О связях между феноменами одного и того же нумена.

Всякая вещь в мире есть великая сложность. Всякая сложность — есть определенная система взаимоотношений и взаимных влияний, переведенная из мира возможностей в мир реальностей наличием реальных факторов в узловых точках силовых линий и линий влияния. Это можно выразить таким образом: во всякой системе есть два элемента: состав членов и система их взаимного расположения и взаимных влияний. Закон Аналогии в первом приближении человеческим сознанием воспринимается так: если два фактора выявлены одним и тем же нуменом, то система взаимоотношений отдельных членов этих факторов в обоих случаях остается тождественной, или, общими, подобной, так как всегда можно провести третье посредующее сечение, проекции на которое двух этих систем будут совпадать. В случае параллельности двух плоскостей получается равенство этих систем. Отдельные члены в обоих сечениях различны, но каждый из них в низшем сечении подобен высшему, т. е. между этими двумя членами имеет силу тот же закон аналогии, но уже в более конкретной форме, ибо он распространен на меньший объем познаваемого. Таким образом, мы переходим к подобию уже элементов отдельных членов основной системы, затем к элементам более низкого порядка и так до бесконечности.

Время и пространство суть величины одной и той же природы, т. е. одно и того же порядка. Как то, так и другое одинаково условны и одинаково существуют, как и одинаково не существуют. Когда мы говорим о синтезе различных и многообразных систем мироздания, мы тем самым переходим от трехмерного восприятия мироздания к четырехмерному, ибо мы вводим новый элемент, новое протяжение, а именно глубину¹⁾, т. е. порядок планов; иначе говоря, во всяком синтетическом рассуждении мы неизменно трактуем о четырехмерном пространстве. Мы только что рассматривали Закон Аналогии по отношению именно к этому четвертому измерению; по отношению к первым трем измерениям — Закон Аналогии выливается в законы гармонических сочетаний и, наконец, в самом примитивном своем аспекте, в виде законов перспективы и геометрического подобия, когда мы наши наблюдения узко ограничиваем физическим миром. Равноправность протяжения во времени с протяжением в пространстве со всей силой очевидности вырастает пред нашими взорами при применении к этому протяжению Первоверховного Закона Аналогии. Мысль, что человеческая история, прогресс и эволюция движется по спирали, протистекает из сдвиги древности и общезвестна. Когда

1) ....Чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта, и долготы, и глубина, и высота. — Писание ап. Павла к Ефессянам. III, 18.

какой-либо фактор кончается один завиток спирали и переходит в другой, от этим самым переходит из одного плана в более высший и в нем же должен вновь пройти те же этапы, как и раньше, но уже согласно с новыми условиями, характеризующими этот высший план, после чего он переходит в следующий, третий и т. д. Если мы будем теперь рассматривать состояние одного и того же нумена в разстоянии некоторого времени, определяемое величиной полного завитка спирали и скоростью по нему движения, то мы, в сущности говоря, будем рассматривать не один, а два феномена. Действительно, время — это понятие по существу человеческое. В мир его нить и быть не может; это есть лишь категория восприятия человека, а отнюдь не нечто реально существующее. Прошедшее, настоящее и будущее в мире навсегда слились в одно великое мгновение и посему в мир, как в целом, есть все, но мы лишь воспринимаем одно его сечение, двигаем его, и самый процесс этого передвижения называем течением времени¹⁾. Считая время действительно существующим, человек неизменно впадает в глубокую ошибку, чреватую самыми печальными последствиями. Человек принимает различные самостоятельные существующие феномены за одни и те же. Двигаясь во времени, человек встречает неизменно все новые и новые комплексы феноменов, но забывая о том, что они связаны с предыдущими лишь законом аналогии, он считает их связанными законом тождества. В гармонии с изложенным, под словом «феномен» мы будем понимать нечто законченное, определенное и неподвижное. Через введение элемента времени мы перейдем от познания феномена к познанию эволютивной или инволютивной цепи феноменов. Выяснив это, мы увидим, что два феномена, отделенные между собой целостным завитком спирали, имевшей некоторый временный масштаб, находятся в таких же условиях, как и в общем случае случаев эволютивного ряда феноменов, к которому и был приложен нами Закон Аналогии. Иначе говоря, Закон Аналогии распространяется и имеет силу одинаково, будем ли мы его интерпретировать чисто пространственно, или будем вводить добавочный элемент времени. Последний, как дополнительный, легко и свободно всегда логическим построением отстраняется и не может оказывать никакого влияния ни на технику нашего мышления, ни на ход наших логических рассуждений.

V. Второе приближение к Закону Аналогии. О связях между членами бинеров.

Всякая наблюдаемая нами эволютивная или инволютивная цепь феноменов определяет собой некоторую траекторию, по которой двигался нуменный производитель. Откидывая детали, свойственные тем планам, в которых феномены

1) Впервые с полной отчетливостью эта идея была выражена Кантом, считавшим время такой же субъективной формой нашего восприятия, как пространство. По его учению — мы сами создаем время для удобства восприятия внешнего мира в зависимости от свойств нашего восприимательного аппарата. Этот взгляд получил блистательнейшее подтверждение с открытием «принципа относительности» Эйнштейном, который воочию показал условность всех наших представлений о природе времени. Если понятие «одновременно» не имеет никакого реального смысла по отношению к различным динамическим системам, и величина временных промежутков находится в функциональной зависимости от скорости движения системных объектов, то, очевидно, время не является нуменальной категорией вселенной, а представляет лишь свойством человеческого сознания, его орудием познания. — Все эти доктрины в настоящее время превосходно разработаны трудами М. Аксенова и Германа Минковского.

находятся, мы можем себя представить некоторую перманентную обшю для всѣхъ этихъ феноменовъ сущность, являющуюся наивысшимъ доступнымъ для нашего сознания сѣчениемъ нумена. Положенія этой сущности въ различныхъ планахъ опредѣляютъ некоторое геометрическое мѣсто точекъ, носящее наименование *оси или лини аналогіи*, которая въ своемъ простѣйшемъ видѣ въ трехмѣрномъ пространствѣ и представляется въ видѣ траекторіи простѣйшаго доступнаго движенія. Въ дѣйствительности мы наблюдаемъ эту ось въ болѣе сложномъ видѣ. Простѣйшій видъ возможенъ лишь при наличіи абсолютной независимости самаго нумена отъ другихъ ему подобныхъ и при устраненіи всякихъ препятствій, какъ активныхъ по отношенію къ феноменамъ—отъ другихъ такихъ же, такъ и пассивныхъ—отъ дѣйствія тренія, т. е. косности тѣхъ плановъ, въ которыхъ эти феномены проявляются. Сложность грандіозная членовъ одной и той же цѣпи и приводитъ къ тому, что вполне сознательно пользоваться Закономъ Аналогіи можетъ только человѣкъ, достигшій весьма высокой степени развитія.

Изъ теоріи бинера извѣстно, что таковой можетъ быть перенесеніемъ плоскости воспріятія преобразованъ въ систему двухъ факторовъ, одинаковыхъ по знаку, но различныхъ по величинѣ, и представляющихъ собой два феномена одного и того же нумена, но лежащихъ въ различныхъ планахъ. Въ этомъ случаѣ, какъ мы уже знаемъ, Законъ Аналогіи вполне проявляетъ свою мощь. Очевидно, что *существо явленій мірозданія не можетъ зависетьъ отъ техники нашихъ разсужденій и воспріятій, отъ тѣхъ или иныхъ условныхъ методовъ мышленія*. Иначе говоря, будемъ ли мы систему двухъ феноменовъ одного и того же нумена представлять въ видѣ двухъ величинъ равныхъ по знаку, но различныхъ по величинѣ, или наоборотъ, въ видѣ двухъ величинъ, равныхъ по величинѣ, но противоположныхъ по знаку,—все равно ихъ взаимныя соотношенія не измѣняются, ибо они совершенно не зависятъ отъ техники нашего мышленія и существуютъ сами по себѣ, какъ таковыя. Отсюда непосредственно явствуетъ частный законъ, являющійся вторымъ приближеніемъ къ Закону Аналогіи. *Двѣ величины равныя и противоположныя по знаку, т. е. члены бинера, подобны другъ другу. Въ томъ частномъ случаѣ, когда плоскость воспріятія проведена такъ, что при противоположности знаковъ величины ихъ не равны,—одинъ членъ бинера аналогиченъ другому.*

«Гармонія состоитъ въ равновѣсіи, а равновѣсіе зиждется на аналогіи противоположностей».

*Елифасъ Леви*¹⁾.

Дѣйствительно, мы имѣемъ: равенство, въ частномъ случаѣ, и подобіе въ обшемъ (равенство на посредствующей плоскости) системы силовыхъ линій и линій вліянія и траекторіальную аналогичность составляющихъ членовъ.

VI. Третье приближеніе къ Закону Аналогіи. О связяхъ между тернерами.

Изъ общей теоріи тернера извѣстно, что одна и та же пара Іод-Хе выявляетъ безконечное множество различныхъ Вау, каждое изъ которыхъ въ своемъ собственномъ, ему и лишь ему одному, свойственномъ планѣ Хе'' выявляетъ низшую пару Іод'-Хе'. Мы можемъ выразить слѣдующимъ образомъ порожденіе бинерами своихъ Вау. *Самодовольщій источникъ силы, воспринимаемый человѣческимъ сознаниемъ въ видѣ динамическихъ самодовольщущихъ бинеровъ, порождаетъ безконечную цѣпь своихъ Вау, каждое изъ которыхъ, соприкасаясь со Всемирнымъ Пассив-*

¹⁾ Eliphas Lévi. «Dogme», стр. 361.

нымъ Началомъ, пробуждаетъ въ немъ гармонирующія съ нимъ свойства, переводитъ ихъ изъ міра возможностей въ міръ реальностей, создавая тѣмъ себѣ поле и арену дѣйствія, отражается въ немъ и тѣмъ порождаетъ свой запечатлѣнный отпечатокъ въ видѣ некотораго опредѣленнаго феномена, само же продолжаетъ идти, какъ нумень, по своей инволютивной траекторіи, послѣ чего, завершивъ свой циклъ, оно вновь, какъ таковое, переходитъ въ нуменальный міръ. Каждое Вау, какъ, вообще говоря, всякій феноменъ, имѣетъ согласно закону бинера свой антиподъ, а разъ таковой имѣется въ дѣйствительности, то согласно закону тернера, должны существовать соответствующіе ему и его породившіе Іодъ и Хе. Вотъ здѣсь то и вступаетъ въ силу третья приближеніе къ Закону Аналогіи; оно гласитъ: два феномена, находящіеся въ бинерной зависимости и аналогичные одинъ другому, имѣютъ свои Іодъ и Хе, которые, въ свою очередь, аналогичны другъ другу. Это и есть послѣднее, доступное человѣку земли, приближеніе къ Закону Аналогіи.

VII. Заключение. Общій тенсъ Закона Аналогіи.

Все изложенное выше мы можемъ синтезировать въ одномъ обшемъ и абсолютномъ для человѣческаго сознания опредѣленіи Закона Аналогіи: во всякихъ двухъ факторахъ, выявленныхъ однимъ нуменомъ, системы взаимоотношеній и вліяній ихъ составляющихъ элементовъ подобны между собой. Элементы, соответствующіе другъ другу въ обоихъ факторахъ, связаны между собою непрерывностью линіи аналогіи. Эта частная аналогія выражается такимъ же закономъ и такъ до безконечности. Когда эти два фактора находятся въ бинерной зависимости, то они могутъ быть приведены къ первому случаю и, слѣдовательно, одинъ аналогиченъ другому. Вместе съ тѣмъ, они являются результатомъ и слѣдствіемъ двухъ паръ Іодовъ и Хе, которые въ свою очередь аналогичны другъ другу. Традиціонная интерпретація Закона Аналогіи всегда и даютъ его именно въ послѣднемъ своемъ видѣ, въ видѣ закона о наличіи аналогіи между двумя полярными тернерами. Этотъ законъ и выражается древнимъ символомъ въ видѣ шестиконечной звѣзды, Соломоновой Печати, Мистической Гексаграммы, Лицевой стороны Великаго Пентакля Соломона, Знака Макрокосма.

Арканъ VII.

- I. Традиціонныя наименованія:
Spiritus dominat formam, Victoria, Jus Proprietatis, Curriculum Hermetis, Колесница Гермеса.
- II. Буква еврейскаго алфавита:
י (Заинь).
- III. Числовое обозначеніе:
Семь.
- IV. Символическое начертаніе.
Широкая открытая мѣстность; вдали на горизонтѣ видны матовые неясныя силуэты горъ; тамъ бушуетъ страшная гроза, и во многихъ мѣстахъ небосклона темная завѣса дождя все закрываетъ непроницаемой пеленой; молніи непрерывно блещутъ, но грома не слышно; онъ не доносится вовсе за дальностью разстоянія. Передо мной широкое ровное поле; полдень; ярко сияетъ солнце; воздухъ недвижимъ и все наполнено царственной тишиной.

ливыми изгибами вьется дорога. По объёмъ ея сторонамъ на всемъ протяженіи поля повсюду видны массы убитыхъ людей и груды исковерканнаго оружія. Медленнымъ ровнымъ шагомъ по дорогѣ движется колесница ¹⁾. Въ нее впряжены два сфинкса на головахъ, при чемъ правый (по движению) — черный; на золотомъ обручѣ на лбу видна золотая же обратная пентаграмма; у лѣваго, бѣлаго, наоборотъ — эволютивная. Колесница четырехугольной формы; она покоится на одной оси, на которой одѣты колеса съ массой же выкованныхъ глазъ; кузовъ колесницы золотой. Спереди видно изображение солнца, отъ котораго отходятъ двѣ змѣи и снопы лучей, съ каждой стороны по 21-му. Это изображение тождественно съ традиціоннымъ египетскимъ; но здѣсь есть слѣдующее дополненіе: на дискѣ солнца имѣется изображение чаши съ пламенемъ; это изображение видно только тогда, когда солнечные лучи падаютъ на этотъ дискъ и косо отражаются. Кузовъ колесницы несетъ на себѣ балдахинъ при помощи четырехъ витыхъ эмалевыхъ колоннъ, изъ которыхъ передняя правая — зеленая, задняя — синяя, лѣвая задняя — розовая и передняя лѣвая — бѣлая. Балдахинъ имѣетъ видъ цилиндрическаго свода, при чемъ по гранямъ съ верхней стороны прилѣпаны кованныя золотыя змѣи поддерживающія своими головами ажурное изображение диска, въ которомъ помѣщается восьмиконечная пентаграмма, т. е. два квадрата, изъ которыхъ одинъ повернуть къ другому подъ угломъ въ сорокъ пять градусовъ и при чемъ оба квадрата вписаны въ одинъ и тотъ же кругъ. Самый балдахинъ темно-синяго цвѣта, индigo, на немъ виденъ рядъ золотыхъ гексаграммъ; съ внутренней стоны балдахинъ лазореваго цвѣта (небеснаго) и на немъ рядъ серебряныхъ пентаграммъ. Балдахинъ открытъ спереди и съ боковъ, а сзади на черной завѣсѣ вышито изображение солнца, восходящаго въ океанѣ. На колесницѣ стоитъ человѣкъ; на головѣ у него серебряная корона Изиды, а на лбу сіяютъ три луча пламени. Онъ одѣтъ въ мѣдные доспѣхи, и на груди у него видно изображение такового же восьмиконечнаго пентакля, какъ и на верху балдахина, но кроме того, въ средней части, виденъ стаурусъ. На спиляхъ у него изображенъ знакъ Овна; эти доспѣхи нѣсколько приподняты на плечахъ и они какъ бы поддерживаются двумя лунными серпами, изъ которыхъ одинъ на правомъ плечѣ бѣлаго цвѣта, а другой на лѣвомъ чернаго. Въ правой рукѣ Побѣдитель держитъ мечъ и опирается имъ о полтъ колесницы; въ лѣвой у него виденъ желѣзъ въ видѣ шеста, на верху котораго помѣщенъ щитъ, а надъ нимъ цилиндръ съ конусомъ на верху.

§ 1. О великомъ паденіи Человѣка Вселенскаго.

«О Ты Единный, Самопроявляющийся, прояви Себя во мнѣ».

Древняя молитва.

Первый Тернеръ Аркановъ есть ученіе о Вселенскомъ Однородномъ Духѣ, о Бытіи, Сознаніи и Жизни Его въ Своей Чистой Природѣ. Арканы IV, V и VI утверждаютъ потенциальное бытіе монады — Его отдѣльныхъ аспектовъ. Утверждая Тварность Цѣлаго, монады, тѣмъ самымъ, выявляютъ *принципы частности*, ибо эти представленія неразрывно связаны между собой и взаимно другъ друга утверждаютъ. Такимъ образомъ, *циклъ первыхъ шести Аркановъ есть цѣлостная космогонія, замкнутое и законченное ученіе*. Божественное Творчество, цѣликомъ лежащее въ Области Духа, утверждается и заканчивается выявленіемъ сонма Атмановъ. Дальнѣйшая зра міровой космогоніи — это утвержденіе нагдаго изъ Атмановъ въ себѣ самомъ — это творчество частностей и порожденіе принциповъ міра феноменальнаго. Божество въ Своемъ Цѣломъ отходитъ отъ Творчества, ибо послѣднее осуществляется уже совокупностью Атмановъ, причемъ все равно, будемъ ли мы считать каждый Атманъ самодовлѣющей субстанціей, или будемъ его понимать какъ аспектъ Божества, — въ томъ или другомъ случаѣ, одинаково, источникомъ каждаго дальнѣйшаго манифестирования будетъ единичный Атманъ. Дѣйствительно, въ одномъ случаѣ онъ будетъ Боже-

¹⁾ Колесница, по еврейскіи Меркаба (מרכבה), есть символическое изображеніе инволюціонной цѣпи отъ Бога черезъ человѣка до міра явленій. Толкованіе ея, согласно видѣнію пророка Іезекиила (I, 1—28), является центромъ, вокругъ котораго группируются всѣ каббалистическія ученія.

ствомъ, какъ таковымъ, въ другомъ же онъ, вообще говоря, будетъ проводникомъ Его, но для сознанія человѣка Міра Бытія, различіе межъ тѣмъ и другимъ проявленіемъ ускользаетъ. Такимъ путемъ мы и пришли къ доктринѣ септернера, гласящей, «что съ выявленіемъ конечнаго низшаго члена первый тернеръ отходитъ, какъ гласящій о Единомъ, нынѣ ставшимъ *ignorabimus*».

«И совершилъ Богъ къ седьмому дню дѣла Свои, которыя Онъ дѣлалъ, и почилъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя дѣлалъ. И благословилъ Богъ седьмый день, и освятить его, ибо въ оный почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя Богъ творилъ и созидалъ».

Бытіе ¹⁾.

Космическое Тварное Самосознаніе Божества есть вселенское человѣчество, потенциальный Адамъ-Кадмонъ. Въ этомъ аспектѣ Арканы второго тернера являются ученіями о первоосновахъ бытія вселенскаго человѣчества и связи его съ Вселенскимъ Духомъ. Въ Арканѣ IV Божество познается, какъ *Всеобщій Міровой Синтезъ бытія, жизни и дѣятельности всѣхъ отдѣльныхъ частей вселенскаго человѣчества*. Арканъ V, какъ подобіе Аркана II, гласитъ о внутреннемъ сознаніи какъ цѣлостнаго вселенскаго человѣчества, такъ и отдѣльныхъ его членовъ. Арканъ VI, какъ подобіе Аркана III, гласитъ о жизни, какъ подобіе Аркана III, гласитъ о внутреннемъ сознаніи какъ цѣлостнаго вселенскаго человѣчества, такъ и его отдѣльныхъ членовъ. Въ Арканѣ III мы изучали рожденіе Первообраза въ видѣ самостоятельной независимой реальности черезъ эманацию Божественнаго Космическаго Сознанія за предѣлы Его Невтарнаго Единства. Первообразъ теряетъ связь съ другими подобными, какъ только начинаетъ себя созавать въ индивидуально присущемъ ему сознаніи, начинаетъ выявлять и утверждать свои собственные свойства и качества. Каждая монада есть Первообразъ присущаго ей потенциальнаго относительнаго міра. Ромонада въ Арканѣ IV, Первообразъ одновременно рождается въ V и VI Арканахъ, но это первичное рожденіе приводитъ лишь къ потенциальной возможности бытія, ибо эта монада еще остается неутвержденнымъ Первообразомъ; иначе говоря, по отношенію къ себѣ самой, она еще является чисто абстрактнымъ понятіемъ. Утвержденіе Первообраза есть претвореніе его самого, какъ такового, въ реальность, но въ то же время есть и разрывъ съ присущимъ ему чистой природѣ Міромъ, есть его паденіе. Такимъ образомъ, *рожденіе Первообраза есть одновременно и его паденіе и разрывъ съ Цѣлымъ*. Арканъ VII есть ученіе объ утвержденіи единичной монады, и, въ силу этого, рожденіе этого Аркана есть паденіе монады, какъ Первообраза, паденіе всей космической совокупности монады, разрывъ вселенскаго Адама-Кадмона съ Единнымъ Божествомъ и паденіе Первозданнаго Логоса — Люцифера, какъ Верховнаго Принципа, утверждающаго Бытіе Вселенскаго Человѣчества — Тварнаго Космическаго Духа.

«О Люциферъ! ты падаешь, чтобы подняться, ты вкушаешь смерть для того, чтобы лучше познать жизнь».

Елифасъ Леві ²⁾.

«Вмѣсто того, чтобы жить счастливымъ въ Материнской Субстанціи Божественной Природы и въ Единствѣ Слова, Адамъ, побуждаемый Нахашемъ ШПІ (Эгоизмъ), желаетъ познать и понять Природу *въ ней самой* (въ ея коренной сущности, до Божественнаго Поцѣлуя, рождающаго Бытіе, что Бѣме называется ея мрачнымъ корнемъ, однимъ словомъ, пожелалъ ее познать въ ея лонѣ до оплодотворенія). Овладевъ этой оккультной сущностью до ея свѣтоноснаго зача-

¹⁾ II, 2—3.

²⁾ «La Clef des Grands Mystères» par Éliphas Lévi, Paris. Germer Baillié, libraire—éditeur. 1861

подобныхъ; она занимаетъ совершенно опредѣленное мѣсто въ цѣломъ мірозданія, какъ конкретная совокупность тональностей духа; въ то же время она не обладаетъ даромъ самосознанія, не ощущаетъ своего бытія и даже не живетъ, будучи лишь абстрактной возможностью реальности, но не самой реальностью. Арканъ VII учитъ о великомъ переломѣ въ бытіи космической семьи монады: каждая изъ нихъ рѣшается покинуть свѣтлую область духа свойственную ея истинной природѣ и цѣною этой жертвы претворить себя въ реальность, сознать себя и познать свое мѣсто въ Цѣломъ. Духъ не можетъ утратить своей природы, даже если бы онъ самъ этого пожелалъ; будучи единой реальностью онъ не можетъ ни найти себѣ преемника, ни связать свою сущность оковами. Рѣшивъ углубиться въ волны иллюзіи, взойти въ свои конкретныя потенціи, онъ лишь разрываетъ свое сознание съ сущностью своего бытія и эмануируетъ его въ сферу своихъ потенциальныхъ возможностей. Съ этого мига сознание начинаетъ ощущать начало своего бытія во внѣ и выше себя, оно отчетливо начинаетъ чувствовать иллюзорность своихъ состояній и въ то же время исполняется жаждой реальности, тяготеетъ къ духовной сущности всего человѣческаго существа.

«Благодаря Ему, имѣющему форму Вѣчнаго Сознанія, познаются всѣ вещи, начиная съ Аханкары и внизъ до тѣла, вождельнія и т. д., какъ сосуды (духа, который самъ по себѣ существуетъ и безъ сосуда). Этотъ Духъ Пуруша, Суліи, Атманъ (сущность всѣхъ вещей) есть Вѣчное, Постоянное, Безусловное, Абсолютное Блаженство, Которое постоянно Себѣ равно и есть Самосознаніе, Глаголомъ (словомъ, Логосомъ) Котораго духъ жизни приходитъ въ движеніе».

Шри-Шанкара-Ачарія.

«Объ этомъ сказалъ одинъ языческій мудрецъ другому прекрасное слово: «Я ощущаю въ себѣ нѣчто, что сіяетъ въ моемъ разумѣ; я вполнѣ ощущаю, что это есть нѣчто, а что это, я не могу постичь, но мнѣ кажется, что если бы я постигъ это, я узналъ бы всю истину».

Мейстеръ Экхартъ 1).

Монада, какъ Первообразъ, совокупностью своихъ потенциальныхъ свойствъ и качествомъ объектируетъ въ метафизическомъ просторѣ цѣлостное существо человѣка, какъ исчерпывающее тѣло духа, его феноменальный аналогъ. Это существо есть ничто иное какъ система возможностей Атмана, она рождается вмѣстѣ съ нимъ и существуетъ абстрактно, претворяясь въ реальность лишь работой динамического сознанія. Когда монада, стремясь къ самопознанію и утвержденію эмануируетъ свое сознаніе во внѣ своей единой сущности, это послѣднее начинаетъ скользить по линіямъ аналогіи, инволютивно спускаясь до простѣйшихъ конкретныхъ потенцій. При этомъ происходитъ процессъ постепеннаго перерожденія сознанія и выявленія изъ Атмана *инволюціоннаго сентернера принциповъ*.

Выявленная и утвержденная монада есть система Атмана и цѣлостнаго его существа, какъ тѣла духа, взаимно утвержденныхъ и растворившихся другъ въ другъ. Всѣ абстрактныя потенціи, лежащія ранѣе внѣ сущности Атмана, входятъ въ нее, становятся какъ бы гранями его самосознанія, чрезъ которыя онъ съ одной стороны ощущаетъ свою индивидуальность, а съ другой—сообщается со всѣмъ внѣ его лежащимъ міромъ. Въ гармоніи съ этимъ, Атманъ какъ бы входитъ во всѣ качества своего бытія, проникаетъ во всѣ виды и формы своихъ тональностей, отражается въ нихъ подобно лучу свѣта и связываетъ все

1) «Проповѣди и разсужденія», стр. 19.

нихъ многообразіе въ одно цѣлое. Эта идея и выражается традиціей въ формулѣ—*Духъ человѣческій есть лучъ Божества пронизывающій матерію*.

«Атманъ есть то, что проникаетъ весь міръ, но имъ не проникается; что освѣщается всѣ вещи, но всѣ вещи не могутъ его освѣтить».

Шри-Шанкара-Ачарія.

Нисходя по порядку синтеза отъ Атмана до конкретныхъ дифференціальныхъ потенцій, сознаніе постепенно измѣняетъ свою природу въ самомъ своемъ существѣ. Это послѣдовательное измѣненіе рѣзко раздѣляется на семь отдѣльныхъ участковъ, каждый изъ которыхъ, по выше приведенному закону, выделяетъ къ бытію соответствующій міръ и, въ свою очередь, имъ утверждается въ реальность. При инволюціонномъ нисхожденіи цѣлостное сознаніе человѣка постепенно задерживается всѣми мірами космоса, каждый изъ которыхъ подобно метафизической сѣти задерживаетъ тѣ его части, которыя ему соответствуютъ. Въ результатъ этого процесса сознаніе цѣлостнаго существа человѣка какъ бы раздѣляется на семь отдѣльныхъ своихъ полевъ, каждый изъ которыхъ начинаетъ жить какъ самостоятельное и независимое цѣлое въ присущемъ ему мірѣ. Раздѣленіе цѣлостнаго сознанія влечетъ за собой иллюзію расчлененія индивидуальнаго духа: каждый видъ сознанія объектируетъ въ данному міру абсолютнымъ Началомъ. Эти Начала я буду называть Эа; Е. П. Блаватская въ своей «Тайной Доктринѣ» присваиваетъ имъ наименованіе «Лайя-центровъ».

Доктрина объ Эа или Лайя-центрахъ является краеугольнымъ камнемъ всего эзотерическаго ученія о человѣкѣ; будучи столь грандіозной важности, она, вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма трудно усваивается нашимъ разумомъ. Для облегченія пониманія я могу привести слѣдующій примѣръ изъ области физики.—Лучъ свѣта послѣдовательно проходитъ рядъ поставленныхъ другъ за другомъ полупрозрачныхъ водопроводныхъ зеркалъ. Каждое изъ этихъ зеркалъ будетъ давать изображеніе свѣтлоснупныхъ зеркалъ. Зеркала—это Хе" различныхъ міровъ, лучъ свѣта—это лучъ Атмана, щейся точки. Зеркала—это Хе" различныхъ міровъ. Подчиняясь Закону Аналоготдѣльныхъ изображеній—это Эа различныхъ міровъ. Атманъ и Божество въ Его Цѣломъ, познаетъ гни, каждое отдѣльное Эа, какъ самъ Атманъ и потому Атманъ себя въ своемъ отраженіи. Каждое Эа является сѣченіемъ Атмана, а потому Атманъ познаетъ себя въ своихъ сѣченіяхъ черезъ свои же собственныя манифестаціи. Тотъ, кто познаетъ все черезъ себя самого, но котораго никто не видитъ, тотъ, кто оживляетъ Буддхи и другіе (Эа), но самъ не оживляется ими,—тотъ и есть самъ Атманъ».

Шри-Шанкара-Ачарія.

Существо человѣка въ его цѣломъ состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ душъ, расположенныхъ по двумъ общимъ законамъ: во-первыхъ, каждая высшая душа проецируется на всѣ низшія и обратно—сама по себѣ она есть комплексъ души этого плана, какъ таковой, плюсъ проекціи душъ высшихъ плановъ; во-вторыхъ, каждая душа, имѣя въ своемъ планѣ свое собственное сѣченіе луча Божественной Сущности, тѣмъ самымъ является законченнымъ и жизнедѣтельнымъ существомъ, могущимъ входить независимо отъ душъ другихъ плановъ во взаимоотношенія въ этомъ планѣ съ другими такими же душами.

«Каждая высшая сила посылаетъ свои лучи въ видѣ долгаго, непрерывнаго ряда ко всѣмъ согласованнымъ съ нею низшимъ, а съ другой стороны низшее можетъ достичь высшаго, проходя черезъ всѣ отдѣльныя ступени. Низшее такъ связано съ высшимъ, что его влияніе простирается до самыхъ крайнихъ точекъ ряда, подобно тому, какъ качается на всемъ протяженіи шнурокъ, если прикоснуться только къ его концу».

Корнелій Аргутта 1).

1) «Philosophia Occulta».

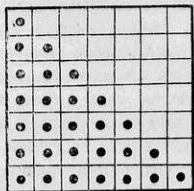
Лучь, исходящий из Божественной Сущности, для каждого отдельного индивидуума поляризуется в лучь Мира Нагорного и лучь Мира Бытия; второй выявляет отдельные души, одухотворяемые другим лучем, первый и совершает это одухотворение и, вместе с тьмой, как бы является каналом, по которому Макрокосмическое Сознание Божественной Души изливает свое влияние на души земного человека. Иначе говоря, полярность человеческого духа в виде макрокосма и микрокосма есть не что иное, как полярность этих двух лучей Божественной Сущности. По мере того, как человек совершенствуется и у него усиливается космическое сознание, он в полной гармонии с этим процессом приобретает все большую и большую связь со своими Эа и тьмой, получает возможность сознательно воспринимать их действие на душу, воплощенную и даже активными воздействиями усиливать их влияние. Всякое развитие космического сознания идет одновременно и гармонично, как по вертикальной траектории нисхождения искры духа человеческого, так и по всем горизонталям, лежащим в различных планах вселенной.

Мы можем резюмировать учение об Эа различных миров следующими словами: Искра человеческого духа постепенно и последовательно выявляет себя одна оболочка за другой и тьма открывала себе возможность спускаться из одного плана в другой и, наконец, достигнуть материального существования. В каждом из этих миров оставался запечатленный облик, имевший свое собственное сечение луча, исходящего из Божественной Сущности, а потому эти запечатленные образы являются вполне одухотворенными и жизнедеятельными существами. Душа человека земли, т. е. то, что связано узлами материи, есть лишь часть всей его души, но, вместе с тьмой, в этих оковах заключена и частица всех вышних планов, как бы захваченных бессмертной искрой во время своей инволюции.

«Когда Бог сотворил мир, Он утвердил над нами семь небес и образовал под нашими ногами такое же количество земель (миров). Ибо, как каждое из этих небес имеет свои созвездия и исполнено ангелами своей особой породы, точно так же есть это и на земле, которая внизу. Помещенная одна над другими, она все населены, но существами различной природы, как это было сказано относительно небес».

Зогарь ¹⁾.

Существо целостного человека интерпретируется в традиции следующими символами, носящим название «великого квадратного пентагра». Квадрат разделен на 7 столбцов и на 7 горизонтальных полос. Горизонтальные полосы—это миры: Ади, Анупадака, Атма, Будди, Манась, Кама и Стула ²⁾. Первый столбец—это лучь Атмана и для каждой отдельной полосы столбца, начиная с первого, будут характеризовать те же 7 миров. Каждая горизонтальная полоса—это существо человека, свойственное тому плану, к которому эта полоса относится. Так, в полосе Стула все 7 планов, в полосе Кама все кроме Стула, в полосе Манась все кроме Кама и Стула и т. д. Последний член горизонтальной строки определяет вид сознания, т. е. Эго создаваемое в этом плане.

¹⁾ Zohar, part. III, fol. 9, verso и 10, recto, отдѣл N° 17¹⁾.

²⁾ Этим индусским названием в Каббалѣ соответствуют: *Ишида* (верховное единение души с Богомъ), *Шайа* (Божественная Жизнь, влитая в душу), *Нешама* (Божественная Душа), *Руах* (душа дѣятельная), *Нефеш* (душа инстинктивная), *Куль ха Гуфъ* (жизненный

Во всех мирах эти создаваемые Эго являются сечением, свойственным этому плану, общего всем планамъ луча Атмана, т. е. они всегда будут находиться в первом столбце. Сознание Атмана, лежащего за пределами этого квадрата, есть Божественная Душа человека. На этом пентаграмме мы можем проследить все, что происходит с человеком и его сознанием при различных условиях и обстоятельствах. Прежде всего мы видим, что человек привязывается к каждому отдельному плану последним членом горизонтальной строки. Иначе говоря, чем больше человек сумеет парализовать его влияние, тем больше он уподобляется выше за ним лежащему существу. Воплощенный человек имеет 7 планов, он может чувствовать вибрации во всех столбцах, но, вместе с тьмой, он никогда не может их воспринять в чистой форме и познает методом аналогии. Во время полной экстернизации человек может вполне отождествляться с сущностью воспринятой в сознании физического человека. Вот почему он никогда и не может слиться с Эа до тех пор, пока он окончательно не покинет физического плана. Движение человека Бытия—это движение его сознания, а потому сознание есть сечение луча Мира Нагорного, взятое во времени.

§ 5. Основы учения о септернерѣ.

Самодовлѣющая сила, познаваемая в тернерѣ: утверждение, противопоставление и результат, выявляет из себя свою творческую мысль и идею творимого объекта, в свою очередь познаваемую в тернерѣ: принципа идеи, принципа существования бинеровъ и их гармоничности, которая и соприкасается с полем, где должно явиться творчество, и в нем самом порождает идею творимого объекта; это философское построение и есть септернеръ. Итак—септернеръ расширяет путь и его законы, по которым из самодовлѣющей субстанции порождается идея атрибута. Септернеръ показывает человеку, как связывается между собой принципы различных планов, как один следует и рождается от другого; он указывает на то, что каждое действие каждой силы в каком-либо плане вытекает и является непосредственным следствием из силы выше лежащей. Септернеръ есть непосредственное следствие Закона Аналогии; тот и другой гласят об одном, но с тьмой лишь различием, что Закон Аналогии указывает принцип, а закон септернера раскрывает самый процесс и течение эволюлирующего действия самодовлѣющей силы. Если какой-либо процесс эволюлирующий или инволюлирующим образом происходит последовательно в одном или нескольких планах, то никогда и ни при каких условиях в одно и то же время больше двух рядом стоящих членов этой междупланной цепи в состоянии неустойчивого равновесия находиться не могут. Если один и тот же элемент должен последовательно пройти ряд своих феноменальных состояний, то его состояние в данный момент может познаваться или через один феномен или через два соседних, но ни в каком случае не через большее число феноменов; в первом случае, когда состояние элемента совпадает с доступным познанием феноменом, т. е. когда последний является членом принятой классификации, и во втором случае—(вследствие того, что наша способность познания представляется прерывной функцией минимального флюида), Гуфъ (тело материальное); аналогично у древних египтян мы видим: Атму (Душа Божественная и Вѣчная), Пута (Первоисточник интеллектуализма), Себъ (начало жизненное), Акку (разум—начало различения), Кхаба (тьма), Ба (дыхание жизни), Кха (тело).

масштаба, въ которомъ мы еще различаемъ разность между планами) когда состояние нумера непосредственно недоступно познаванію, вследствие того, что онъ занимаетъ какъ въ промежуточное мѣсто между планами принятую классификацию. Въ нашемъ случаѣ дѣйствіе этого общаго закона выразится въ томъ, что въ моментъ, когда конечный членъ инволютивнаго септернера проявляется въ свойственномъ ему планѣ—первый тернеръ устраняется отъ непосредственнаго дѣйствія, связь низшаго съ нимъ прекращается, и въ тотъ же мигъ конечный членъ септернера переживаетъ процессъ, извѣстный подъ именемъ перемѣщенія оси равновѣсія.

Подобно тому, какъ при интерпретаціи мистеріи рожденія Иода изъ Хе", мы считали систему Иод-Хе-Вау-Хе" находящейся лишь въ мгновенномъ равновѣсіи въ пространствѣ дифференціально малаго плана, представленнаго на приложенной нами диаграммѣ отрѣзкомъ ду, такъ и въ данномъ случаѣ, мы этотъ процессъ перехода конечнаго члена септернера представимъ въ видѣ такой же диаграммы. Самодовлѣющий тернеръ I вмѣстѣ съ порожденнымъ тернеромъ силы II проектируется въ низшій планъ въ видѣ Иода, заключающаго въ себѣ мощь тернеровъ выше лежащихъ, въ томъ объемѣ, въ которомъ этотъ планъ можетъ вмѣститься. Этотъ послѣдній Иодъ является тоже принципомъ, но уже гармонирующимъ съ низшимъ планомъ, а потому динамически стремящимся въ немъ реализоваться. Вслѣдствіе этого, послѣдній членъ септернера находится лишь въ мгновенномъ равновѣсіи и стремится перейти въ силу творящую въ четырехъ стихійныхъ аспектахъ, что имъ и осуществляется на протяженіи дифференціально малой части инволютивной цѣпи ду. Первичный тернеръ для спроектировавшихся четырехъ аспектовъ силы въ ихъ сознаніи отождествляется съ вторичнымъ тернеромъ, т. е. познается, и иначе въ принципѣ никакъ познаваемъ не можетъ быть, какъ въ сѣченіи своемъ въ видѣ вторичнаго тернера. Вслѣдствіе этого первичный тернеръ, какъ таковой, для сознанія перестаетъ существовать самостоятельно. Септернеръ Міра Принциповъ претворяется въ септернеръ Міра Бытія въ видѣ тернера силы и кватернера осуществления. Последнее справедливо одинаково—будемъ ли мы разсматривать макрокосмъ въ его цѣломъ или отдѣльный микрокосмъ.

«Всякая вещь въ природѣ, хотя сама по себѣ и составляетъ триаду, обладаетъ четвернымъ приложеніемъ на планѣ внѣшнемъ».

Томасъ Генри Бургонъ 1).

Царство Духа—это міръ тернеровъ, но когда духъ инволюируя касается Майи,—онъ изъ тернера претворяется въ септернеръ, ибо въ его существѣ хотя и остается тернеръ, но ему является отраженіе въ Мірѣ Бытія, его стихійный аналогъ—кватернеръ.

Асклепѣосъ. «Люди слѣдовательно не все одинаково чувствуютъ, о Трисмегистъ?»

Гермесъ. «Все?—нѣтъ, о Асклепѣосъ!—Они начинаютъ заблуждаться, какъ только они позволяютъ цѣпи образовъ увлечь себя безъ исканія истинной причины вещей. Именно такимъ путемъ въ человѣкѣ рождается зло, и первый изъ всѣхъ существъ нисходитъ до уровня дикихъ. Но я буду говорить о чувствованіи и о всемъ томъ, что я позналъ посредствомъ духа. Человѣкъ есть единственное существо съ двойной природой. Одна изъ двухъ частей его составляющихъ первична и является сущностью подобной Богу. Часть, которую называютъ космической, т. е. принадлежащей міру, квадриполярна и состоитъ изъ тѣла, которое въ человѣкѣ служитъ оболочкой Божественнаго Элемента».

Септернеръ также какъ бинеръ, тернеръ и кватернеръ, согласно Зако-

1) «Свѣтъ Египта или наука о душѣ и о звѣздахъ». Переводъ и изданіе В. Н. Запругаева. Вязьма. 1910.

ну Аналогии, можетъ быть одинаково разсматриваемъ, какъ въ приложеніи своемъ къ инфрапланной цѣпи, такъ и къ одному какому-нибудь плану или сѣченію космоса. Въ этомъ второмъ своемъ случаѣ, эти законы становятся отдѣльными законами гармоніи, какъ раньше они были отдѣльными законами всемірнаго Единства. Бинеръ, тернеръ, кватернеръ, квинтиль и секстиль все по самому существованію своему относятся къ Міру Назорному, къ Міру Принциповъ, Вычныхъ Истинъ и недвижныхъ соотношеній. Въ Мірѣ Проявленномъ человѣкъ никогда не встрѣчаетъ бинера или тернера въ чистотѣ своей, никогда ни одинъ изъ этихъ принциповъ не воспріимаетъ онъ безъ примѣси множества частныхъ идей и развѣтлений. Весь внѣшній міръ даетъ ему лишь путь, даетъ ему лишь нить Ариадны, и человѣкъ уже самъ долженъ сумѣть выйти по этой нити изъ лабиринта безчисленныхъ множествъ мелкихъ препятствій, сомнѣній, несходствъ и ошибокъ.

§ 4. Доктрина Аркана VII. Основы ученія о человѣкѣ, какъ микрокосмѣ.

«Я сказалъ: вы боги и сыны Всевышняго все вы».

Псаломъ 81. 6.

«Я,—центральный пунктъ, единство аперцепціи, синтезъ всего многообразнаго въ человѣкѣ, «Я» уже включаетъ въ себѣ безконечное пространство; выдающийся человѣкъ включаетъ весь міръ въ себѣ, гений—есть живой микрокосмъ».

Отто Вейнингеръ 1).

«Познай свою душу, познай единый, великій законъ единства, присущій въ каждомъ человѣкѣ».

Упаншады.

«Стань тѣмъ, что ты есть».

Св. Ансельмъ.

Арканъ VII заканчиваетъ собою первый септернеръ Великихъ Аркановъ; онъ утверждаетъ бытіе послѣдняго въ видѣ цѣлостной самодовлѣющей системы; онъ является послѣднимъ звеномъ инволюціонной цѣпи Первичныхъ Принциповъ Области Духа. Божественный Духъ познавая Себя, въ Себѣ Самомъ утверждаетъ Верховные Принципы, порождаетъ аспекты лишь Того же Самого Духа. Вся плеяда Принциповъ первыхъ семи Аркановъ, трактующихъ объ инволюціи Духа, какъ такового, сама въ своей истинной сущности не можетъ не лежать въ томъ же Мірѣ Духа.

«Высшая Душа—пребываетъ въ существахъ высшаго порядка, а также и въ существахъ самыхъ низкихъ. Отъ этой Высшей Души исходятъ, какъ искры изъ огня, безчисленные Живые Принципы, Которые безпрестанно сообщаютъ движеніе всякаго рода твореніямъ».

Законы Ману 2).

Инволюція духа есть лишь измѣненіе самосознанія, духъ, какъ таковой, не можетъ потерять своихъ качествъ, не можетъ самъ инволюировать, онъ способенъ лишь различно себя же самого созерцать черезъ имъ же порожденныя различныя призмы, которыя и окрашиваютъ различно перманентную сущность. Арканъ VII—это послѣдній аккордъ тѣхъ глубоко-

1) «Поль и характеръ», стр. 149.

2) «Законы Ману» Перев. съ санскрита С. Д. Эльмановичъ. С.-Петербургъ 1913 г. Труды общества русскихъ ориенталистовъ. № 1.

Истинный человек—это Атман. Его сознание в Нагорном Мире—Божественная Душа; человек Мира Бытия, высшие Эа и человек воплощенный вместе составляют истинный микрокосм—подобие макрокосма, ибо он есть безконечная, цѣлостная, замкнутая и законченная система, оживляемая и оплодотворяемая Атманом. Он есть бессмертная искра Предвѣчнаго Свѣта, живущая в души человека, невѣдомая и непостижимая, но вѣчно познаваемая по дѣяніямъ мощи ея эмануруемой.

«Пребывающій в землѣ отличенъ отъ земли и земля не знаетъ о немъ, тѣло его есть земля, внутри двигаетъ онъ землей, это Атманъ, внутренний двигатель бессмертный. Пребывающій в водѣ, пребывающій в огнѣ, пребывающій в солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, пребывающій в молніи и громѣ, пребывающій во всѣхъ мірахъ, пребывающій во всѣхъ Ведахъ, во всѣхъ жертвахъ, во всѣхъ существахъ, отъ всѣхъ существъ отличный, котораго не знаютъ всѣ существа, который внутри двигаетъ всѣ существа,—это Атманъ, внутренний двигатель, бессмертный».

Упанишадъ.

Всякій человекъ в каждый данный моментъ представляетъ изъ себя систему, находящуюся въ равновѣсіи; человекъ, какъ и міръ, недвижимъ в своемъ цѣломъ, но постоянно видоизмѣняется и варьируется в своихъ дифференціальныхъ частяхъ и деталяхъ. Куда бы человекъ ни шелъ, куда бы ни стремился, какъ бы ни поступалъ въ различныхъ случаяхъ своего многовѣкового пути,—все равно всѣ его дѣйствія и предпринимаемые имъ рѣшенія предназначаются и управляются его Атманомъ. Съ Высотъ Нагорныхъ спускается мощное вѣяніе силы его, и человекъ земли бредетъ по предназначенной предъ этимъ имъ же самимъ стезѣ, расширяя, углубляя и окрашивая ее, согласно волѣ воплощеннаго сознания. Вѣчно стремясь, вѣчно идя все выше и выше, человекъ всегда и неизмѣнно самъ въ себѣ, непостижимымъ для него самого образомъ, уравниваетъ всѣ стороны и грани души своей, лишь на время какъ бы отходя отъ однихъ и на время сближаясь съ другими. Идя долгой своею стезею, онъ рано или поздно проходитъ всѣ извилины пути своего, и, наконецъ, оковы земли оказываются не въ силахъ сдерживать его дальше и онъ поднимается ввысь, чтобы, опираясь на познанное раньше, познавать вновь уже непосредственно изъ Мирового Источника Мудрости. Все изложенное и составляетъ доктрину Аркана VI. Человѣческое существо в Мирѣ Бытія представляетъ изъ себя замкнутую систему, находящуюся въ абсолютномъ равновѣсіи; всѣ силы ея, всѣ движенія проистекаютъ отъ дѣйствія Человека Мира Нагорнаго—его Божественнаго Атмана.

«Я», то Высшее, Вѣчное, Истинное «Я», Всеблаженное, Вселучезарное, Возносящееся надъ иллюзіей, надъ условностями, постигаемое лишь полъ видомъ понятія: «Я емь».

Vijnananauka.

Человекъ не знаетъ своей истинной сущности, не вѣдаетъ своего истиннаго Я, не можетъ уловить и очертить въ своемъ сознаниіи своего Атмана, ибо онъ не можетъ стать во внѣ его, не можетъ ничего противопоставить ему, не можетъ оформить его, не можетъ даже выразить то, что онъ ищетъ, или что желалъ бы найти. Вотъ почему человекъ иногда сомнѣвается въ себѣ самомъ, ибо онъ свое сомнѣніе отъ себя отдѣлать не можетъ, ибо все, что ни дѣлалъ онъ, что бы ни мыслилъ, что бы ни чувствовалъ, къ чему бы ни стремился,—все это проявленіе одного и того же «Я».

«Гдѣ тотъ человекъ, который сомнѣвается въ дѣйствительности своего су-

ществованія? Если онъ существуетъ, то долженъ знать, что онъ, сомнѣвающійся, и есть «Я», которое онъ отрицаетъ».

Sratmanipana.

Величіе человѣческаго призванія, его божественная космическая миссія лежить въ основаніи всѣхъ ученій о человекѣ, во всѣхъ Посвященіяхъ. Въ полной гармоніи съ индійскимъ ученіемъ объ Атманѣ гласитъ семитическое Откровеніе въ аспектѣ Каббалы:

«И сказалъ Симеонъ Бенъ Йохай: «Существо человека содержитъ все, что есть на небѣ и на землѣ, существа высшія и существа низшія; вотъ почему Древній изъ Древнихъ избралъ его для Себя¹⁾. Никакая форма, никакой міръ не могли существовать прежде человѣческаго существа, ибо онъ обнимаетъ всѣ вещи, и все, что существуетъ, существуетъ не иначе, какъ черезъ него; безъ него не было бы міра, именно въ этомъ смыслѣ надо понимать эти слова: «Вѣчный утвердилъ землю на Мудрости». Надлежитъ различать Человека Горняго (אדם רלעיכא) отъ человека низинъ (אדם רלהקא), ибо одинъ не могъ бы существовать безъ другого. На этомъ существѣ человека покоится совершенство утвержденія всего; именно о немъ идетъ рѣчь, когда говорятъ, что видѣли надъ колесницей подобіе облика человека; именно его Даниилъ обрисовалъ въ этихъ словахъ: «И я видѣлъ, какъ сынъ человѣческой шель съ облаками Неба, приблизился къ Древнему дню и предсталъ предъ Нимъ»²⁾.

Идра Рабба.

«Человекъ есть синтезъ и завершеніе наиболѣе возвышеннаго в Творчествѣ; именно поэтому онъ былъ созданъ лишь на шестой день. Когда человекъ появился, все было завершено—и міръ низшій и Міръ Высшій ибо все резюмируется въ человекѣ; онъ объединяетъ всѣ формы»³⁾.

Zohar⁴⁾.

Каждый человекъ—это цѣлый міръ, цѣлый микрокосмъ. Въ этомъ мирѣ живетъ его Атманъ, наполняетъ его, отражается въ немъ и познаетъ себя. Внѣ этого міра ничего для него не существуетъ; чужое только тогда сдѣлается своимъ, когда оно будетъ своимъ. Человекъ познаетъ не явленія или состоянія, а лишь разности состояній и положеній. Законы и принципы нуменальнаго міра недвижны, вотъ почему для познанія ихъ человекъ долженъ двигаться. Но они заключены въ немъ до вѣка сего чрезъ божественность духа его,—вотъ почему онъ долженъ имѣть внутреннее движеніе. Итакъ—человекъ, живя въ самомъ себѣ, въ самомъ себѣ и двигается. Это и есть первый основной законъ всего его бытія, жизни и дѣятельности.

¹⁾ יוקנא אדם הוּ יוקנא העלאין ותהאין דאחכללו ביה וכנן דהא יוקנא כליל עלאין ותהאין אחקין עתיקא קדישא תקוני בתאי יוקנא לאפקא אדם דלעילא ואיחייא אדם רלהקא בלחודי לאו משום רלא קאים דא בלא דא ואלמלא האי תקונא דאדם לא קאים עלמא רכותב Idra Rabba, fol. 114, verso.

²⁾ בין דנכרא אדם אחקין כלא כל מה דלעילא יתהא וכלא אחכליל באדם איחו בשלימותו רכלא Idra Rabba, fol. 144, recto. etc.

⁴⁾ Zohar, part. III, fol. 48, recto.

«Когда я что-нибудь дѣлаю, то дѣлаю это самъ въ себѣ и изъ себя самого и отпечатлѣваю тамъ свой собственный образъ».

Мейстеръ Экхартъ ¹⁾.

«Ты—смертное существо,
И ты же—вѣченъ.
Познай себя въ свѣтѣ мудрости—
«Кромѣ тебя, нѣтъ ничего.....

Коранъ.

Всякое движеніе есть слѣдствіе двухъ элементовъ: наличія движущей силы и свободы совершенно порождаемаго ею движенія, а потому человекъ есть грандіозная система силъ, и при томъ силъ свободныхъ. Это есть второй основной законъ его жизни.

Для того, чтобы существовало движеніе, кромѣ силы его порождающей и свободы его теченія, необходимо еще наличіе *простора, измѣренія, поля*, по которому это движеніе должно совершаться. Если бы человекъ одновременно заключалъ бы въ себѣ, какъ начальную, такъ и конечную точку всякаго движенія, само движеніе было бы невозможно, ибо въ немъ не было бы цѣли и не было бы самаго движенія,—вотъ почему есть вещи, которыя въ данный моментъ лежатъ внѣ его, а потомъ будутъ заключены въ немъ; вотъ почему у человека есть какъ внутреннее, такъ и внѣшнее. Чужое никогда своимъ не будетъ; вотъ почему внѣшнее тоже свое, но оно не то, что внутреннее —Итакъ: у наждаго человека есть свое внутреннее и свое внѣшнее. Разница между внѣшнимъ и внутреннимъ определяется мѣстомъ сознанія. Сознаніе есть функція времени, а потому внутреннее это то, что человекъ въ данный моментъ содержитъ въ себѣ; внѣшнее это то, что онъ будетъ содержать.

«То, что прошло, скрыто въ жизни, какъ и то, что наступитъ».

Упанншады.

Такимъ образомъ, человекъ въ Мірѣ Бытія живетъ, чувствуетъ и познаетъ лишь въ границахъ присущаго его индивидуальности относительнаго міра, и эти границы отчетливо ощущаются всѣми другими людьми, кто съ нимъ встрѣчается.

«Мы въ самомъ дѣлѣ никогда не переступаемъ черезъ этотъ небольшой кругъ свѣта, который судьба очертила вокругъ насъ, и даже люди, стоящіе всего дальше отъ насъ, хорошо знаютъ цвѣтъ и форму этого переступаемаго кольца. Они прежде всего замѣчаютъ оттѣнокъ этихъ духовныхъ лучей и, смотря уже по ихъ количеству, они протягиваютъ, улыбаясь, намъ руку или отдергиваютъ съ ужасомъ. Мы знаемъ всѣ другъ друга въ высшей атмосферѣ, и представленіе, которое я себѣ составляю о знакомцѣ, исходитъ непосредственно изъ правды болѣе таинственной и болѣе глубокой чѣмъ правда матеріальная. Кто изъ насъ не испытывалъ вліяніе того, что происходитъ въ непроницаемой области почти астральнаго человечества?»

Морицъ Матерлиникъ ²⁾.

«Монады (каждая для всѣхъ остальныхъ) непроницаемы, въ нихъ, какъ obviously выражается Лейбницъ ³⁾, нѣтъ окошекъ, черезъ которыя онѣ могли бы что-нибудь воспринимать въ себя извнѣ, черезъ которыя внѣшній міръ могъ бы,

¹⁾ «Проповѣди и разсужденія», стр. 27.

²⁾ Рейсбрукъ Удивительный. «Одѣяніе духовнаго брака». —Вступительная статья Мориса Матерлиника, Переводъ Михаила Сизова. Книгоизд. «Мусагетъ». Москва. 1910.

³⁾ «Les monades n'ont point de fenêtrés, par lesquelles quelque chose y puisse entrer ou sortir». —«Monadologie». Nr. 7. Op. phil. p. 705.

такъ сказать, заглядывать въ нихъ. Каждая монада дѣйствуетъ совершенно самостоятельно безъ всякаго возлѣйствія и содѣйствія со стороны остальныхъ».
Куно Фишеръ ¹⁾.

«Воспримите лишь то, что кажется вамъ истиной, остальное пускай проходитъ мимо васъ; въ каждый данный моментъ человекъ можетъ воспринять лишь предназначенное ему; никто не въ силахъ вступить въ обладаніе своей собственностью, не будучи подготовленъ къ этому».

Yogavasisitha.

«Нельзя отрицать, что человекъ не носитъ въ себѣ всѣхъ свойствъ, аналогичныхъ тѣмъ объектамъ, которые онъ можетъ знать, ибо что представляютъ собой всѣ наши открытія, если не внутреннюю жизнь и тайныя чувстваванія того общенія, которое существуетъ между нашимъ собственнымъ свѣтомъ и самими вещами; тѣмъ не менѣе мы не можемъ составить себѣ идеи ни о какомъ чувственномъ объектѣ, если этотъ объектъ не соединенъ съ нами своими вліяніями».

Луи Клодъ де Сенъ-Мартенъ ²⁾.

«Человекъ самое совершенное и самое живое изъ всѣхъ произведеній земли. Каждая песчинка есть нѣчто неизмѣримое, каждый листъ—цѣлый міръ, каждое насекомое—совокупность непостижимостей. А кто сосчитаетъ промежуточные ступени отъ насекомыхъ до человека! Въ немъ соединяются всѣ силы природы; онъ экстрактъ творенія. Всѣ лица людей, всѣ формы, всѣ сознанія различаются не только по ихъ классамъ, родамъ и видамъ, но также по ихъ индивидуальности. Ни одинъ человекъ не похожъ вполнѣ на другого; въ томъ то и заключается первая, глубочайшая, надежнѣйшая, незыблемѣйшая основа физиогномики, что при всей аналогіи и однообразии безчисленныхъ человѣческихъ образцовъ нельзя найти двухъ людей, которые при тщательномъ сравненіи не отличались бы замѣтно другъ отъ друга».

Иоганъ Каспаръ Лафатеръ ³⁾.

Такъ выражается эта доктрина на пути вѣковъ, различно по формѣ, но неизмѣнно по сущности.

§ 5. Духъ и душа. Составъ человека.

«Сердце твое я уподобляю городу, въ которомъ бокъ-о-бокъ живутъ праведные и неправедные. Ты—повелитель этого города, а разумъ великій визирь твой».

Саади ⁴⁾.

Проявленіе есть утверденіе себя во внѣ, это есть реализація своихъ потенциальныхъ качествъ, это есть стремленіе создать себѣ такое поле, въ которомъ каждая частичная градація сущности могла бы получить въ своемъ собственномъ сознаніи независимость личной жизни. Эта цѣль и вызвала Творчество Божественное, вызвала творчество Атманжизни. Эта цѣль и вызвала Творчество Божественное, вызвала творчество Атманжизни. Эта цѣль и вызвала Творчество Божественное, вызвала творчество Атманжизни. Эта цѣль и вызвала Творчество Божественное, вызвала творчество Атманжизни.

¹⁾ «Исторія новой философіи». Томъ III. «Лейбницъ», стр. 367.

²⁾ «Tableau Naturel». p. 11.

³⁾ Lavaters Physiognomik. Neue Aufl. der Physiogn. Fragm. Nr. II, IV, S. 2 und 4.

⁴⁾ «Садъ плодовый». Стр. 102.

Абсолютное родитъ въ себѣ относительное и тотчасъ же его видоизмѣняетъ. Это есть вѣчный круговоротъ иллюзий, есть потокъ частныхъ логосовъ непрестанно смѣняющихся другъ друга. Различно себя сознавая, утверждая различные виды сознанія, Цѣлое порождаетъ въ Себѣ различные міры частностей, и въ каждомъ изъ этихъ міровъ живетъ ему свойственной стороной Своей, и каждая изъ отдѣльныхъ грезъ видитъ свое цѣлое, видитъ своего судью и свой законъ¹⁾. Когда человѣкъ грезитъ, онъ отождествляется съ своей мечтой, онъ забываетъ себя въ своемъ цѣломъ и вполне уходитъ въ свою мечту, а потому всегда рожденіе мечты изъ цѣлаго есть рожденіе въ самомъ цѣломъ новаго аспекта. Греза живетъ своею жизнью, она теряетъ связь съ цѣлымъ, она становится самостоятельнымъ бытіемъ, но лишь постольку, поскольку цѣлое ее проникаетъ. **Нивя въ различныхъ грезахъ частями своими, Атманъ человѣка обобщаетъ ихъ въ совокупное цѣлое; это цѣлое есть запечатлѣнный отблескъ самоощущенія, это есть тѣло сознанія, которое и носитъ въ традиціи наименованіе «состава человѣка».**

«Всѣ высшія проявленія не болѣе, какъ дороги, сходящіяся къ одному центру и вы идете по нимъ, чтобы достигнуть этого центра и найти настоящаго человѣка, т. е. группу способностей и чувствъ, которыя производятъ все остальное. Вотъ новый міръ, міръ безконечный, потому что всякое видимое дѣйствіе влечетъ за собою безконечный рядъ прежнихъ или новыхъ разсужденій, волненій, ощущеній, которыя содѣйствовали къ уясненію его, которыя, какъ длинныя скалы, глубоко осѣвшія въ почву, достигаютъ въ немъ его крайней оконечности и его подошвы».

Исполнитъ Тэнъ.

Когда человѣкъ грезитъ, онъ можетъ или двигать свое сознаніе по отношенію къ своей грезѣ, или же, наоборотъ, можетъ заставить ее самое двигаться. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ—эта греза есть совокупность болѣе элементарныхъ грезъ, ея отдѣльныхъ градаций, по которымъ скользитъ сознаніе человѣка. Въ мірѣ все порождается относительнымъ движеніемъ; движеніе абсолютное есть не только недостижимая фикція, но и фикція бесполезная²⁾. Считаая, что движеніе цѣликомъ лежитъ въ Цѣломъ, мы приходимъ къ идеѣ о **Проявленіи Міра, какъ грезѣ, запечатлѣнной въ волнахъ Майи**³⁾; наоборотъ, считаая Цѣлое недвижнымъ и приписывая частямъ категорію движенія, мы приходимъ къ идеѣ о **Мировомъ Проявленіи въ аспектѣ ученія объ эманации**⁴⁾. Ясно, что обѣ идеи тождественны по сущности и разнятся лишь благодаря условному принятію за неподвижную различныхъ точекъ въ относительномъ движеніи, что, вообще говоря, безразлично. Въ обоихъ случаяхъ мы одинаково приходили къ тому, что **сознаніе скользитъ по составу**⁵⁾ и въ этомъ и заключается жизнь.

¹⁾ Вундтъ ради нагляднаго объясненія сравниваетъ сознаніе съ полемъ зрѣнія глаза. Иллюзія въ данный моментъ въ нашемъ сознаніи представленія находятся въ полѣ зрѣнія; представленія же, на которыхъ сосредоточивается наше вниманіе, отвѣчаютъ точкѣ фиксации сознанія. При этой аналогіи вступленіе во внутреннее поле зрѣнія можетъ быть названа *перцепціей*, а вступленіе его во внутреннюю точку зрѣнія — *апперцепціей*. см.—Вундтъ. «Основы физиологической психологіи», стр. 748.

²⁾ См. теорію «принципа относительности».

³⁾ Школа *Веданты*.

⁴⁾ Пуруша и Пракрити—Первичная эманированная Абсолютотъ Антиномія—входятъ въ общеніе между собой какъ quasi-Независимыя Начала и тѣмъ порождаютъ бытіе міра и теченіе его жизни—Школа *Санкья*.

⁵⁾ Въ современной философской терминологіи къ оккультному понятію о «составѣ» весьма близко подходитъ понятіе объ «апперцептивной массѣ».

Эта идея о послѣдствительныхъ отождествленіяхъ личности человѣка съ отдѣльными совокупностями элементовъ состава, особенно ярко разработана у гностика Исидора въ его «*пері проферосъ фухъ*», гдѣ онъ высказываетъ вполне правильную мысль, что разносторонность человѣческаго существа и возможность полнаго погруженія въ различныя, конкретныя эмоціи, подчасъ противоположны другъ другу, естественно приводятъ къ необходимости признать *наличіе групповаго характера въ душѣ человека—хранителя предыдущаго опыта*.

Всякое чувство, всякая мысль, всякая идея, сами по себѣ слагаются изъ элементарныхъ аспектовъ. Разлагая эти аспекты на еще болѣе элементарныя, мы, въ концѣ концовъ, приходимъ къ аспектамъ простѣйшимъ, которые и являются какъ бы индивидуальными атомами состава; эти атомы я буду называть **элементами человѣка**. Эти элементы, слагаясь другъ съ другомъ различнымъ образомъ, обобщаясь въ различныхъ относительныхъ синтезахъ, и создаютъ всю массу свойствъ и наклонностей человѣческой души, которая и есть ничто иное, какъ составъ. То внутреннее движеніе, которое вѣчно происходитъ въ человѣкѣ, и есть вѣчная перегруппировка элементовъ; именно поэтому человѣкъ живетъ въ себѣ самомъ и въ себѣ самомъ и двигается; именно поэтому вся дѣятельность человѣка ограничивается своимъ собственнымъ внутреннимъ міромъ.

«Лишь только одинъ я останусь съ собою,
«Меня голоса призываютъ толпою,
«Которому-жъ голосу отповѣдь дамъ?
«Въ сомнѣніи рвется душа пополамъ!»

Алексій Толстой.

Каждый элементъ подобенъ по Закону Аналогіи самому цѣлостному человѣку, а человѣкъ для такого элемента есть Деміургъ; въ планѣ вышемъ человѣкъ является элементомъ Мирового Коллективнаго Человѣка—Адама-Калмона; это и выражается закономъ: **каждый человѣкъ есть Адамъ Надмонъ для всего низшаго и элементъ высшаго**. Мысли и образы, идеи и чувства, стремленія и изысканія человѣка, въ своемъ комплексѣ составляющіе его душу, вполне подобны отдѣльнымъ людямъ, образующимъ вмѣстѣ одинъ какой-нибудь народъ. *Каждый отдѣльный элементъ человѣка имѣетъ своимъ главнымъ двигателемъ стремленіе развиться какъ можно ближе къ максимуму возможнаго развитія вообще и все кругомъ на этомъ пути своемъ подчинитъ своему вліянію. Этотъ двигатель тождествененъ съ двигателемъ каждаго человека, ибо стремленіе къ развитію и доминированію надъ всеми и опредѣляетъ вообще сущность живого существа на землѣ*. Какъ среди людей нѣтъ двухъ равныхъ, такъ и среди элементовъ души человѣка нѣтъ двухъ тождественныхъ; какъ въ мірѣ человѣческомъ, такъ и въ мірѣ души одного человека эти элементы живутъ, двигаются и чувствуютъ согласно своимъ собственнымъ, индивидуальнымъ качествамъ и свойствамъ.

«Ist nicht der Kern der Natur.
«Menschen im Herzen?»

Гете¹⁾.

«Мудрецы находили корни бытія въ своемъ сердцѣ».

Ригъ-Вѣда²⁾.

Каждый элементъ есть запечатлѣнный аспектъ духа въ томъ видѣ и въ тѣхъ тональностяхъ, въ какомъ мірѣ этотъ элементъ лежитъ. Элементъ рождается

¹⁾ «Развѣ сущность природы не заключена у человѣка въ сердцѣ?»

²⁾ «Rig-Véda ou livre des hymnes». Traduit du sanscrit par A. Langlois. Paris. 1872. Bibliothèque Orientale. Chefs-d'oeuvre littéraires de L'Inde, de la Perse, de l'Égypte et de la Chine.

тогда, когда путем опыта человек утверждает его *долженствование*, когда изъ предыдущихъ познаній и выводовъ онъ ясно начинаетъ чувствовать *необходимость его бытія* для завершения соответствующаго комплекса идей или представлений, для поведенія ихъ до гармоничнаго цѣлаго ¹⁾. Въ этомъ и состоитъ *законъ атрофии*: «При наличіи дѣйствительной необходимости познания или общенія съ міромъ внѣ лежащемъ возникаетъ новая способность общенія и воспріятія, и обратно, при отсутствіи этой необходимости или возможности активно проявляться, эта способность исчезаетъ, переходя изъ міра реальностей въ міръ возможностей» ²⁾.

Человекъ Мира Бытія движется, и въ этомъ движеніи своемъ онъ познаетъ одни явленія и идеи міра за другими; онъ отождествляется съ ними, и отождествившись, иля дальше, уноситъ съ собой ихъ запечатлѣнный отблнкъ; отраженіе частнаго въ общемъ есть поглощеніе общимъ частнаго ³⁾. Это отождествленіе съ частностями и ихъ поглощеніе не всегда происходитъ съ одинаковой интенсивностью, скоростью и совершенствомъ. Когда человекъ все силы свои истощиваетъ на внутреннюю борьбу частей своихъ, онъ совершенно лишается возможности воспринимать что-либо извнѣ, онъ проходитъ мимо самыхъ глубокихъ и интересныхъ явленій, какъ бы во снѣ, вовсе ихъ не замѣчая. Лишь совладавъ съ своимъ собственнымъ диссонансомъ окончательно, начавъ торжествовать надъ хаосомъ беспорядочности своихъ чувствъ и эмоций, у него какъ бы сваливается пелена съ глазъ, онъ начинаетъ видѣть вокругъ себя, начинаетъ сознавать, оцѣнивать и претворять въ свою плоть и кровь ⁴⁾.

«Когда тепло и движеніе безотчетныхъ импульсовъ и страстей терзаютъ душу со всѣхъ сторонъ, человекъ не въ состояніи ничего дать или принять сознательно. Но когда мы найдемъ центръ въ своей душѣ, благодаря силѣ самообладанія, силѣ, способной привести въ гармонию борющіеся элементы, все объединяя, тогда наши отдѣльныя впечатлѣнія превращаются въ мудрость и наши моментальные сердечные интересы находятъ свое завершеніе въ любви. Для человека, познавшаго свою душу, возникаетъ опредѣленный центръ вселенной, вокругъ котораго все остальное распределяется и находитъ свое настоящее мѣсто».

Рабиндранатъ Тагоръ ⁵⁾.

Каждая новая мысль, каждое новое переживаніе, каждая вновь почерпнутая идея, входя въ составъ, входитъ во взаимоотношеніе со всѣмъ тѣмъ, что тамъ уже имѣется, происходитъ полная внутренняя переориентировка, въ результатѣ чего появляется возможность новыхъ переживаній, новыхъ достиженій. Каждое конкретное познание, каждое дѣйствіе, произведенная изъ воли, вмѣстѣ съ тѣмъ не только окрашивается индивидуальнымъ характеромъ состава, но даже болѣе того, оно вовсе невозможно въ томъ случаѣ, если противорѣчіе межъ новымъ и старымъ болѣе извѣстной весьма незначительной величины. Составъ есть истинный хранитель опыта, и именно потому все новое, что строитъ человекъ, зиждется на старомъ.

«Моральные и интеллектуальныя особенности, совокупности которыхъ вы-

¹⁾ Прекраснымъ примѣромъ сказаннаго является предсказаніе Д. И. Менделѣевымъ à priori свойствъ гелія и другихъ химическихъ элементовъ, получившее впоследствии, какъ извѣстно, блестящее подтвержденіе.

²⁾ Этотъ законъ, какъ извѣстно, лежитъ красугольнымъ камнемъ биологій.

³⁾ Подробную теорію этого процесса см. въ Арканѣ XII.

⁴⁾ Произвольное количество примѣровъ можно взять изъ любого курса психіатріи. Вся цѣль такъ называемаго «практическаго окультизма» и заключается въ томъ чтобы помочь человеку достигнуть внутренняго равновѣсія, что является первымъ условіемъ эволюціи.

⁵⁾ Рабиндранатъ Тагоръ. «Постиженіе жизни». Переводъ В. Погоскаго. Москва 1914 г.

ражаетъ душу народа, представляетъ синтезъ всего его прошлаго, наследство всѣхъ его предковъ, и побудительныя причины его поведенія».

Густавъ Лебонъ ¹⁾.

«Характеръ каждаго народа можно разсматривать во всякую данную минуту, какъ результатъ всѣхъ его предыдущихъ дѣйствій и ощущеній».

Итилоитъ Тамъ.

Каждый элементъ, будучи самъ по себѣ аспектомъ духа, уже въ силу одного этого, является его проводникомъ, а потому имѣетъ свою собственную волю. Эта воля, присущая отдѣльному элементу, весьма своеобразна, она совершенно отлична отъ воли человека, ибо она единообразна, она представляетъ изъ себя совершенно опредѣленную величину, какъ по интенсивности, такъ и по опредѣленности своего направленія. Она вполне соответствуетъ элементу и является какъ бы его динамическимъ выразителемъ, но она лишена дара свободнаго ршенія и какаго либо другаго критерія, кромѣ дѣйствія простаго средства ²⁾. Каждый элементъ обладаетъ личной волей, ему свойственной. Воля есть динамическое выраженіе потенціального элемента, а элементъ—это стационарное выраженіе отдѣльнаго вида динамической воли. Послѣднее и приводитъ насъ къ закону: въ человекѣ есть не одинъ, а нѣсколько центровъ волевыхъ импульсовъ. Именно потому онъ и является микрокосмомъ, въ его существѣ живетъ безконечное множество различныхъ существъ, каждое изъ которыхъ имѣетъ свою волю.

Человекъ стоитъ въ высшей плоскости, чѣмъ міръ животный, и это сказывается прежде всего въ наличіи *созидательной воли*. Какъ міръ животныхъ есть міръ чувствъ, эмоций и страстей, какъ таковыхъ, такъ міръ человѣческой есть міръ волевыхъ импульсовъ.

«Животныя суть олицетворенія нашихъ страстей, они суть инстинктивныя силы природы».

Елифасъ Леви ³⁾.

Одинъ только человекъ способенъ переживать безъ внѣшнихъ импульсовъ, исходя изъ одного только своего волевого желанія. Первое слѣдствіе этого есть наличіе у человека возможности воспринимать *оталеченныя понятія* и *абстрактныя идеи*. Уму животныхъ навсегда закрыта способность воспринимать сходство въ многообразіи; для него каждое отдѣльное существо есть вполне самостоятельное; понятія обобщенія и способности классификаціи—эти основы всякаго знанія, всякой эволюціи, суть неотъемлемыя атрибуты духа человѣческаго, ему одному только присущіе. Наличіе воли налагаетъ на человека новую обязанность, открываетъ новыя возможности, новые аспекты дѣятельности. Сознательная воля даетъ ему могучій критерій всякаго переживанія; онъ начинаетъ сравнивать феномены внѣшняго міра и нумены души своей между собой, улавливаетъ ихъ взаимную связь и причинность и тѣмъ самымъ получаетъ возможность дѣлать *сознательный выборъ*.

§ 6. О свободѣ воли. Воля связанная и воля свободная. О ростѣ и колебаніяхъ ихъ величинъ.

«Знаніе дѣйствія зависитъ отъ знанія причины и заключаетъ въ себѣ послѣднее».

Спиноза.

Если бы всѣ элементы состава были абсолютно другъ отъ друга независимы, то человека, какъ нѣкотораго цѣлостнаго комплекса этихъ частностей, въ

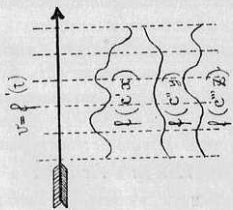
¹⁾ Густавъ Лебонъ. «Психологія народовъ и массъ». Переводъ съ французскаго А. Фрильмана и Э. Пименовой. С.-Петербургъ. Изданіе Ф. Павленкова. 1896, стр. 10.

²⁾ См. ученіе о элементѣ.

³⁾ Eliphas Lévi. «Dogme», p. 111.

принципъ бы быть не могло. Отсюда явствуетъ, что независимость этихъ отдѣльныхъ элементовъ души человѣка не абсолютна, а лишь относительна и всѣ элементы состава, т. е. частныя воли, между собою связаны особыми, неуловимыми подчасъ, не все же неизмѣнно существующими дифференціальными связями. Каждый психологъ или социологъ знаетъ, что во всякомъ скопищѣ людей, даже совершенно случайномъ и составленномъ изъ особей, ничего общаго между собой не имѣющихъ ни въ умственномъ, ни въ социальномъ, ни въ психологическомъ отношеніяхъ, всегда образуется нѣкоторая «общая душа» — такъ называемая «душа толпы». Изъ сказаннаго явствуетъ, что собраніе индивидуальностей не является какъ бы ихъ *физической суммой*; межъ ними происходятъ особые процессы, связывающіе воедино все разрозненное и создающіе нѣчто цѣлое. Возвращаясь къ нашему учению объ элементахъ человѣка, мы должны сказать, что независимость каждаго такого отдѣльнаго элемента не является *абсолютной*, а лишь *относительной*, ибо всѣ эти элементы взаимно вліяютъ одинъ на другой. Независимость проявленій существа отъ его собственного состава въ нашемъ сознаниіи и представляется «свободой» воли.

Пусть воля каждаго отдѣльнаго элемента человѣка выражается въ видѣ dv , причѣмъ этотъ дифференціалъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ. Каждый

отдѣльный элементъ, будучи самъ по себѣ надѣленъ абсолютной свободой воли, при подстановкѣ въ общее уравненіе движенія человѣка $A = f(x, y, z, \dots)$ гдѣ $x, y, z, \dots$ — суть его элементы, даетъ нѣкоторую кривую по уравненію $A = f(C', x)$ или $A = f(C'', y)$ и т. д. Всѣ эти кривыя могутъ быть нанесены на нѣкоторомъ чертежѣ, и въ этомъ случаѣ движеніе человѣка во времени опредѣлится перемѣщеніемъ горизонтали, которая и будетъ интерпретировать положеніе плоскости сознания. Самое же движеніе сознания будетъ функцией времени, ибо по ординатамъ мы и откладываемъ время въ нѣкоторомъ масштабѣ; тогда скорость движенія будетъ $v = f'(t)$.

Источникъ всякой воли есть Атманъ. Человѣкъ физическаго міра черпаетъ силу изъ доступнаго ему аспекта Атмана — Эа физическаго міра. Пусть воля этого аспекта будетъ V' , если воля Атмана есть V . Эта послѣдняя проектируется въ часть его существа въ Мірѣ Бытія въ видѣ аспекта $V' = v$.

Эта послѣдняя величина v и выражаетъ собою волю человѣка въ Мірѣ Бытія, т. е. волю цѣлостнаго его существа въ этомъ Мірѣ. Она, какъ мы знаемъ, есть результирующій комплексъ всѣхъ волей всѣхъ частныхъ волевыхъ центровъ. Иначе говоря, если, скажемъ, априорное понятіе о волѣ будетъ β , а ея частныя значенія $dv_1, dv_2, \dots$ и т. д., то законъ, по которому связаны отдѣльныя траекторіи волевыхъ центровъ въ пространствѣ по отношенію къ β , какъ таковой, т. е. законъ, по которому априорное β претворяется въ различныя dv , можетъ быть выраженъ нѣкоторой функцией, которая и будетъ закономъ распределенія воли въ плоскости сознания. Пусть эта функция будетъ $f(t)$.

Извѣстно, что для того, чтобы понять или опредѣлить какую-нибудь величину, мы должны ее сравнить съ величиной уже извѣстной. Иначе говоря, всякое наше познание математически изображается дробью, гдѣ числитель переменная величина, а знаменатель величина постоянная, или, въ общемъ случаѣ,

переменная по нѣкоторому опредѣленному закону. Такъ и въ данномъ случаѣ, имѣя извѣстную формулу $f(t)$ распределенія сознания какъ такового, мы должны для полученія яснаго понятія о характерѣ и состояніи dv въ данный моментъ сравнить его съ соответствующимъ значеніемъ функции $f(t)$. А это значитъ, что существуетъ, вообще говоря, слѣдующее соотношеніе: $\frac{dv}{dt} = f'(t)$, т. е. *производная $f(t)$ по времени въ сознаниіи равна производной воли цѣлостнаго человѣка по сознанию*. Преобразуемъ это уравненіе такъ: $dv = f'(t) dt$. Это и есть наиболѣе общее опредѣленіе dv . Воля частнаго волевого импульсирующаго центра, ея величина, напряженность и характеръ являются функцией функции мѣста и роли этого центра въ общей экономіи сознания. Иначе говоря, напряженность воли частнаго центра, его вліяніе и общій экономіи сознания. Иначе говоря, напряженность воли частнаго центра, его вліяніе и значеніе находятся не въ линейной, а въ параболической зависимости отъ роли этого центра въ сознаниіи. Это ясно изъ того, что величина $f'(t) = F[f(t)]$, а $[f(t)] = F_1 t$.

Насколько важенъ этотъ законъ, видно хотя бы изъ слѣдующаго его слѣдствія. — Если человѣкъ какою-нибудь страстью парализуетъ дѣйствіемъ противоположной вдвое, то интенсивность ея вліянія на его существо уменьшится вчетверо.

Для того, чтобы перейти отъ воли частнаго элемента человѣка къ волѣ цѣлаго его существа, достаточно проинтегрировать полученное выше выраженіе по сознанию; тогда $v = \int dv = \int f'(t) dt$. Это послѣднее и показываетъ, что воля человека

Мира Бытія есть комплексъ всѣхъ волей отдѣльныхъ его элементовъ. Этотъ интегралъ является интеграломъ *опредѣленнымъ*, ибо онъ распространенъ лишь въ плоскости сознания, крайніе полюсы котораго будутъ проекціями 2 типовъ абсолютнаго человѣка, о которыхъ гласитъ Арканъ V. Итакъ, $v = \int_{-n}^{+n} dv$. Это выра-

женіе математически опредѣляетъ нѣкоторую площадь, какъ геометрическую сумму ряда дифференціальнахъ площадей, которая и представляетъ величину независимой воли цѣлостнаго человѣка. Для опредѣленія того, когда человѣкъ будетъ имѣть наибольшую свободу воли, надо найти, когда опредѣленный инте-

гралъ $\int_{-n}^{+n} dv$ будетъ имѣть свой максимумъ, каковая задача и относится къ области вариационнаго исчисленія. Разсматривая какое-нибудь отдѣльное положеніе

человѣка на пути его эволюціи, мы увидимъ, что воля его отдѣльныхъ элементовъ будетъ развита весьма неравномерно; площадь, опредѣляемая ими, имѣетъ весьма неправильный видъ. Но чѣмъ больше человѣкъ будетъ развиваться, тѣмъ больше площадь эта будетъ увеличиваться, стремясь къ своему максимуму. Послѣдній и наступитъ, когда воля всѣхъ элементовъ разовьется по нѣкоторому закону, который для даннаго случая по извѣстной теоремѣ вариационнаго исчисленія¹⁾ и будетъ закономъ окружности. Когда это случится и площадь воли чело-

¹⁾ См. проф. К. Поссе. «Курсъ дифференціального и интегрального исчисленій». СПб. 1912. Начала вариационнаго исчисленія. Гл. XIV. Задачи объ изопериметрахъ, стр. 821.

вѣка представится площадью окружности, мы будем видѣть, что всѣ стороны его души развиты равномерно и до предѣловъ возможнаго максимума. Но вѣсть съ тѣмъ мы увидимъ также, что свободной (несвязанной) воли у такогого человѣка не будетъ вовсе. Дѣйствительно, объ полукружности равны между собой, въ разности даютъ нуль, а, слѣдовательно, и свободная (несвязанная) воля выражается нулемъ. Итакъ, у совершеннаго человѣка свободной воли нѣтъ вовсе.

Этотъ результатъ парадоксаленъ лишь съ перваго взгляда. Дѣйствительно, совершенный человѣкъ содержитъ въ себѣ въ одинаковой степени всѣ движенія, всѣ эмоціи, всѣ стремленія и переживанія; все въ немъ и ничего нѣтъ внѣ его. Въ немъ нѣтъ движенія, какъ въ цѣломъ, но онъ есть само движеніе въ частяхъ своихъ, такъ какъ все въ его существѣ вѣчно двигается, вѣчно измѣняется, вѣчно варьируется. Когда цѣлое недвижимо, а подвижны лишь части его,—это значитъ, что цѣлое устранено отъ непосредственнаго дѣйствія и предоставило дѣятельность частностямъ. Если нѣтъ у цѣлага движенія, у него нѣтъ и свободы воли, ибо наличие свободы воли есть лишь указаніе на то, что часть воли человѣка можетъ свободно во внѣ проявляться, ибо она не связана полярными антиподами; если нѣтъ и не можетъ быть въ принципѣ движенія, не можетъ быть и внѣшняго проявленія воли, не можетъ, слѣдовательно, быть и свободы воли. Итакъ: какъ Божество, такъ и совершенный человѣкъ свободной воли не имѣетъ; ихъ воля, какъ таковая, безконечно громадна, но она замкнута и цѣликомъ направлена во внутрь себя.

«Въ духѣ нѣтъ абсолютной или свободной воли, напротивъ, духъ опредѣляется къ тому или иному хотѣнію причиной, которая въ свою очередь опредѣлена другой, которая опять-таки зависитъ отъ другой и такъ далѣе до безконечности».

Спиноза 1).

«Мы познаемъ ясно и отчетливо, что Разумъ, Могущество и Воля Бога не суть различныя качества, а лишь представляются таковыми человѣческому разумѣнію».

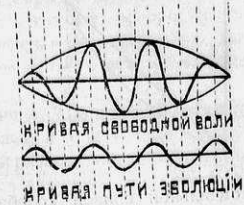
Спиноза 2).

Вполнѣ понятно, что на первыхъ ступеняхъ своей эволюціи, человѣкъ также не имѣетъ свободной воли. Дѣйствительно, всѣ его поступки и стремленія цѣликомъ управляются законами рефлекса и ассоціаціи; вліяніе его индивидуальности ничтожно, въ немъ не проснулася еще царь, онъ только рабъ, а потому въ немъ нѣтъ даже самой воли, а потому и подавно—ея свободы. Но что будетъ съ человѣкомъ между этими крайними предѣлами его пути? Развиваясь, воспринимая все новое и новое извнѣ и претворяя его въ свое существо, человѣкъ постепенно вырабатываетъ одиѣ страсти за другими. При этомъ онъ никогда не можетъ быть въ состояніи одновременно вырабатывать оба члена бинера, а потому въ немъ всегда то одна страсть, то другая—ея антиподъ, будутъ по очереди доминировать. Разсматривая теперь всю массу отдѣльныхъ сторонъ элементовъ человѣка, мы можемъ сказать, что всегда будетъ существовать нѣкоторая разность между его резулътативнымъ стремленіемъ въ одну сторону и стремленіемъ въ другую, каждое изъ которыхъ управляется однимъ изъ членовъ великаго бинера души человѣка. Эта разность будетъ его увлекать въ одну сторону, онъ будетъ идти по одному звену пути, но затѣмъ рано или поздно, достигнувъ максимума и претворившись въ минимумъ, отдѣльные элементы его души будутъ

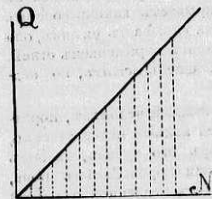
1) Eth. II Prop. XLVIII Schol.

2) Cog. II cap. VIII, pg. 121—133.

его устремлять въ движеніи противоположномъ, и человѣкъ пойдетъ по второму звену своего пути. Такъ, человѣкъ на пути своемъ будетъ двигаться попеременно въ разныя стороны, идя по синусоидальной кривой своей эволюціи. Оче- видно, что воли его, какъ таковая, все время будетъ расти по своей абсолютной величинѣ, такъ какъ составляющія ее двѣ будутъ все время увеличиваться. Законъ этого измѣненія абсолютной величины воли человѣка въ зависимости отъ роста различныхъ сторонъ его существа будетъ выражаться квадратнымъ уравненіемъ, опредѣляющимъ нѣкоторую параболу, если по абсциссамъ мы будемъ откладывать пройденный путь отъ нѣкоторой начальной точки, а по ординатамъ,— величину его абсолютной воли. Въ начальной точкѣ

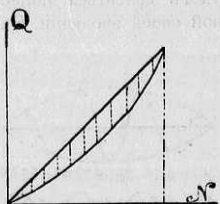
воля равна нулю, а въ концѣ обращается въ безконечность. Что же касается до свободы воли человѣка, то она будетъ величиной переменной, при чемъ законъ ея измѣненія будетъ выражаться синусоидальной кривой, амплитуды колебанія которой, начиная отъ нуля, сначала увеличиваются до нѣкотораго наибольшаго момента, а затѣмъ падаютъ снова до нуля. Дѣйствительно, разсматривая наибольшаго напряженія бинерныхъ крайностей, когда человѣкъ до максимума, соответствующаго этому звену, развиваетъ одни элементы въ ущербъ ихъ антиподамъ, мы должны сказать, что въ данный моментъ свобода его воли будетъ полярными элементами достигаютъ максимума. Вслѣдъ за этой точкой своего пути человѣкъ начинаетъ двигаться въ обратномъ направленіи и потому напряженіе полярностей начинаетъ падать, все нейтрализуется, а потому и падаетъ до нуля свобода его воли. Вотъ почему, въ моменты перелома своей эволюціи человѣкъ находится какъ бы въ неустойчивомъ положеніи и лишень возможности активно и динамически дѣйствовать. Въ эти мертвыя точки пути человѣку всегда оказывается помощь въ видѣ нѣкотораго толчка, ибо члены бинеровъ, претворившіеся изъ максимумовъ въ минимумы, могли отраженіемъ довести его лишь до этой срединной точки. Послѣ такой точки человѣкъ вновь начинаетъ односторонне развиваться въ одномъ направленіи, опять доходить до крайностей, вновь увеличиваетъ напряженіе полярностей, но уже съ обратнымъ знакомъ, а потому и вновь увеличивается свобода его воли, доходящая до максимума при достиженіи человѣкомъ критической точки. Показавъ синусоидальность колебаній величины свободы воли человѣка на пути его эволюціи, перейдемъ къ вопросу объ измѣненіи самыхъ амплитудъ колебаній. Пусть воли нашихъ элементовъ человѣка будутъ $b_1, b_2, b_3, \dots$, а воли ихъ антиподовъ $m_1, m_2, m_3, \dots$; разности же ихъ мы обозначимъ черезъ $p_1, p_2, p_3, \dots$. Эти послѣднія величины и будутъ дифференціально малыми частями площади свободной воли. Чѣмъ выше будетъ идти человѣкъ, тѣмъ большее количество элементовъ будетъ въ немъ жить, тѣмъ число ихъ $p_1, p_2, p_3, \dots$ будетъ больше. Эта общая площадь можетъ быть выражена

такъ: $Q = \sum_{i=1}^N p_i$, гдѣ N число элементовъ. Вполнѣ понят-

но, что если бы величины $p_1, p_2, p_3, \dots$ были вполнѣ независимы между собой,— величина Q была бы прямо пропорціональна числу элементовъ, т. е. эта зависимость могла бы быть выражена слѣдующей диаграммой. Въ дѣйствительности, съ

увеличением числа элементов увеличивается и число связей межъ ними. Эти зависимости парализуютъ взаимное вліяніе элементовъ, а это влечетъ за собой,

какъ мы уже знаемъ, уменьшеніе волевого вліянія элемента по нѣкоторому параболическому закону. Отсюда слѣдуетъ, что площадь, образованная на нашей диаграммѣ переменнѣй величиной *Q* преувеличена площадью кривой, имѣющей 2 общія точки съ прямой: въ началѣ координатъ и въ концѣ эволюціи человѣка, ибо въ этой послѣдней взаимныя стѣсненія окончательно поглощаютъ всю свободную волю и обращаютъ ее во внутрь существа. Итакъ, дѣйствительной диаграммой измѣненія ординатъ-амплитудъ синусоидальной кривой колебанія величины свободной воли человѣка на пути его эволюціи будетъ слѣдующая: это и есть то, что требовалось доказать.

Арканъ VIII.

I. Традиціонныя наименованія:

Libratio, Карта, Themis, Правосудіе, Lex.

II. Буква еврейскаго алфавита:

פ (*Шетъ или Ходъ*).

III. Численное обозначеніе:

Восемь.

IV. Символическое начертаніе:

Огромное, простирющееся во всѣ стороны ровное поле; черная земля какъ бы застыла неожиданно и образовала широкую гладкую поверхность. Ночь; темно; сияютъ звѣзды. Пеле пополамъ раздѣляется безконечная, прямая какъ стрѣла дорога. По ней идутъ люди медленнымъ, спокойнымъ, какимъ-то мертвеннымъ шагомъ; кажется, что они сняты и идутъ во снѣ. Жуткую грусть навѣваетъ эта безконечная вереница людей непрерывно движущихся въ одномъ направленіи. Посреди поля стоитъ маленький храмъ; тысячи костровъ горятъ вокругъ, озаряя его яркимъ свѣтомъ; желтый камень его стѣнъ дрожитъ, переливается, кажется сотканнымъ изъ струекъ пламени. Фасадъ храма составляетъ пилонъ; по бокамъ зияющаго въ немъ входа двѣ исполинскія колонны поддерживаютъ порталъ. На маленькомъ возвышеніи, немного впереди отъ нихъ, на камнѣ кубической формы сидитъ Женщина. Темно-фиолетовая туника, переливающаяся въ дилловую при свѣтѣ огня, пышными складками ниспадаетъ внизъ и скрываетъ камень совсѣмъ отъ взора. Женщина какъ-то застыла въ своей неподвижности, повязка скрываетъ ея ликъ, она кажется спящей, и сверкающій мечъ въ правой рукѣ недвижимъ и горитъ отраженіемъ огня. Въ лѣвой рукѣ въсы сѣ двумя чашами изъ синяго хрустала; въ нихъ пепель лежитъ, но недвижны и чаши, все застыло въ покоѣ царственномъ ночи.....

Вереница людей непрерывно проходить предъ Женщиной, и каждый человѣкъ, порывшись съ ней, на мигновеніе останавливается, поворачивается къ ней какъ-то неестественно, какъ автоматъ. Мгновеніе смотритъ онъ на недвижность вѣсовъ, взоръ его тускнѣетъ, въ немъ мысли не видно, не видно сознанія, а чувствуется одна лишь безконечная скорбь. Затѣмъ вновь, какъ то болѣзненно подергиваясь, человѣкъ поворачивается и начинаетъ медленной походкой своей брести въ вереницѣ.... И такъ безъ конца, безъ счета, безъ дѣй въ тихомъ иракѣ ночи люди идутъ предъ Богиней, жаждутъ чего-то, смотрятъ и дальше идутъ, и нѣтъ конца ихъ движенію....

§ 1. Законы Мира Горняго и законы Мира Бытія.

Законъ природы существеннѣйшимъ образомъ отличается по самой природѣ своей отъ закона Горняго Мира. Всякій законъ Горняго Мира, какъ абсолютный принципъ, является цѣлостной и законченной системой, распространеной отъ атома до высшихъ синтезовъ. Онъ совершененъ и въ немъ нѣтъ движенія, ибо онъ самъ по себѣ въ своемъ существѣ заключаетъ всѣ безконечно многообразныя возможности всякаго движенія.

«Все совершается по непреложнымъ законамъ, но въ различныхъ сферахъ бытія очевидно должны господствовать *разнородные* законы (или точнѣе различныя примѣненія одного и того же закона), а изъ этой разнородности естественно вытекаетъ различное взаимоотношеніе этихъ частныхъ законовъ, такъ что законы низшаго порядка могутъ являться какъ подчиненные различія между мировыми силами, подобно тому, какъ, допуская специфическія различія между мировыми силами, мы имѣемъ право допускать и различное отношеніе между ними, допускать существованіе высшихъ и болѣе могущественныхъ силъ, способныхъ подчинять себѣ другія».

Владиміръ Соловьевъ ¹⁾.

«Если мы теперь обратимъ вниманіе на природу естественнаго Божественнаго закона, то увидимъ, что онъ универсаленъ, или общъ всѣмъ людямъ, ибо его мы вывели изъ природы человѣка вообще».

Спиноза.

Законъ природы является лишь частнымъ стѣненіемъ закона Мира Горняго. Всякій законъ природы есть конкретно взятая система умозаключеній или взаимоотношеній, относящаяся къ условно принятой плоскости времени (принципъ относительности) и относящаяся къ нѣкоторому условному міру, который сознаніемъ человѣка строится слѣдующимъ образомъ: Беретъ рядъ такъ называемыхъ «идеальныхъ феноменовъ», въ ихъ плоскости, т. е. въ данный моментъ времени, а потому и пространственнаго положенія, наблюдается известная система соотношеній; эта система, не принимая во вниманіе ни искаженія несовершенствомъ нашего сознанія, ни того, что она относится къ идеальнымъ феноменамъ, а не къ таковымъ, каковы они суть въ дѣйствительности,—принимается за абсолютную, затѣмъ она распространяется по третьему измѣренію по тождеству, а не по аналогіи.

«Методъ науки есть методъ всякаго возможнаго познанія вселенной человѣкомъ. Это есть методъ *умышленнаго ограниченія* или *внутренняго неопредѣленія*. Виля предъ собой великое всеобъемлющее единство Природы, мы можемъ мысленно разбираться въ ней, лишь выбирая нѣкоторыя подробности и (умышленно или бессознательно) изолируя ихъ отъ остальнаго».

Карпентеръ ²⁾.

Законы Горняго Мира составляютъ внутреннюю сущность и истинную первооснову всѣхъ явленій природы. Они именно и только они могутъ давать и даютъ въ дѣйствительности отвѣты на вопросы о существѣ явленій, ихъ абсолютной цѣнности и реальности. Такъ называемые *законы природы* сами по себѣ являются объектами этой природы, содержатся въ ея общей экономіи и потому, будучи ея факторами, только болѣе высшими, чѣмъ факторы единичныхъ явленій, подобно имъ *подвержены измѣненіямъ* и не могутъ служить источникомъ, откуда человѣкъ

¹⁾ «Чтеніе о Богочеловѣчествѣ», томъ III, стр. 23.

²⁾ Э. Карпентеръ. «Современная наука». Критическій очеркъ. Переводъ графа Л. Н. Толстого, Москва. 1898, стр. 6.

может почерпнуть истинное совершенное и абсолютное знание. Если онъ хочет его воспріять, онъ долженъ обратить духъ свой къ постиженію абсолютныхъ законовъ, лежащихъ выше всякихъ конкретныхъ представлений и которыя являются истинными субстанціями, аспектами Верховной Первопричины.

«Когда я искалъ послѣднія причины механизма и законовъ, хотя бы даже движенія, я былъ до послѣдней степени изумленъ видѣть, что ихъ невозможно найти въ области математики и что необходимо было вернуться къ *метафизикѣ*.
Лейбницъ ¹⁾.

Къ изложенному можетъ служить примѣромъ любой законъ позитивной науки, ибо всякій изъ нихъ справедливъ лишь въ *нѣкоторомъ частномъ случаѣ*. Распространяя его на другіе, мы будемъ дѣлать все большую и большую ошибку и, наконецъ, приходимъ къ нелѣпости и противорѣчію, какъ съ апіорной очевидностью, такъ и съ конкретными наблюденіями ²⁾. Таковъ, напримѣръ, законъ Бойля-Мариотта совершенно несправедливый при большихъ колебаніяхъ соотношенія между p и v , т. е. между объемомъ и давленіемъ, таковъ законъ расширенія газовъ, дающій при абсолютной температурѣ ихъ полное уничтоженіе, таковъ законъ деформации, что напряженіе равно $E\epsilon$, невѣрный не по свойству матеріаловъ, а по самому существу.

«Другими словами, законъ Бойля есть метафизическій законъ, не имѣющій реального существованія».

Э. Карпентеръ ³⁾.

Изложенное справедливо не только въ физико-химическомъ мірѣ,—оно относится и къ такъ называемымъ наукамъ чистаго разума. Законы живой силы, параллелограмма силъ, удара и даже самаго сложения скоростей оказываются совершенно несправедливыми при скорости близкой къ скорости свѣта. Достойно вниманія то, что теперь именно человѣчество и переживаетъ эпоху развитія сознанія объ эволюціи законовъ природы ⁴⁾ и ихъ лишь относительной цѣнности. Теорія Эйнштейна о принципѣ относительности ⁵⁾ безъ сомнѣнія ляжетъ краеугольнымъ камнемъ всего будущаго знанія науки, науки живой природы, такой, какова она есть въ дѣйствительности, а не мертвой, выдуманной людьми.

«Исключенія изъ законовъ постепенно сами подводятся подъ законъ».

Стэнли Джевонсъ ⁶⁾.

Итакъ, всякій законъ природы по самому существу своему относителенъ, а потому, въ сущности говоря, эти соотношенія совершенно неправильно именуются «законами природы» ибо законы, извѣстные людямъ, суть лишь законы ихъ собственнаго мышленія, ихъ воспріятій, техники ихъ умозаключеній, а отнюдь не *ratio scripta* природы.

«Такимъ образомъ, попытка дать феноменальному міру объясненіе само по себѣ достовѣрное, безотносительно къ состоянію умовъ людей, его предложившихъ, по необходимости должна окончиться неудачей».

Э. Карпентеръ ⁷⁾.

1) Lett. à R. de Montmort.

2) Сравни съ: Карпентеръ. «Энергія въ природѣ».

3) «Современная наука», стр. 13.

4) См. Акад. проф. Анри Пуанкаре. «Новая механика и эволюція законовъ». Переводъ Г. Л. Гуревичъ. Москва. 1913.

5) См. проф. Хвольсонъ, «Принципъ относительности». С.-Петербургъ. 1914.

6) «Основы науки», стр. 3.

7) «Современная наука», стр. 5.

Законы природы дѣйствительные, истинные и абсолютные—это законы Міра Горняго, Міра Причинъ; они абсолютны для всякаго ума, для всякихъ воспріятій; они все въ себѣ содержатъ и внѣ ихъ нѣтъ ничего.

§ 2. О законахъ вселенной.

I. Объ индивидуальныхъ и сверхъиндивидуальныхъ законахъ природы.

«Каждая индивидуальность есть маленькій міръ, и мы понимаемъ этотъ маленький міръ лишь благодаря внутренней связи между его законами и законами болѣе крупнаго міра или міровъ, къ которымъ онъ принадлежитъ».
Лейбницъ.

Каждое человѣческое существо въ Мірѣ Бытія порожденное Аتماномъ несетъ въ себѣ два элемента: съ одной стороны оно является микрокосмомъ, т. е. цѣлымъ міромъ, независимо существующимъ самъ по себѣ, а съ другой стороны частью макрокосма. Аتماвъ самъ по себѣ является частью Цѣлаго и цѣлымъ въ части. Эта-то его двойственность и является первоисточникомъ одновременнаго существованія въ цѣлостномъ человѣческомъ существѣ *макрокосмичности* и *микрокосмичности*. Весь космосъ одновременно является съ одной стороны цѣлостнымъ и нераздѣльнымъ, а съ другой стороны состоитъ изъ безчисленнаго множества отдѣльныхъ индивидуальностей. Отсюда явствуетъ, что законы космоса должны быть одновременно въ двухъ аспектахъ: въ одномъ какъ безличныя, а въ другомъ въ видѣ комплекса отдѣльныхъ аспектовъ, приложенныхъ къ отдѣльнымъ индивидуальностямъ. Систему безличныхъ законовъ я буду называть законами космоса, втоую систему я буду называть законами Кармы. О бинерѣ этихъ двухъ системъ и гласитъ Арканъ VIII.

II. Законы космоса или макрокосмическіе, т. е. безличные законы.

«Все во мнѣ и я во всемъ».

Тютчевъ.

Возможность есть траекторія движенія одного или совокупности нѣсколькихъ импульсовъ, явленій, идей или событій въ пространствѣ или во времени, какъ слѣдствіе предоставленія въѣмъ дѣйствующимъ факторамъ свободы воздѣйствія согласно общимъ законамъ природы. Человѣческой духъ, какъ часть Божества, лежитъ за предѣлами міра, ибо, черпая силу изъ себя самого, онъ своей властью можетъ вмѣшиваться въ теченіе причинъ и слѣдствій и переводить желаемый феноменъ на другую возможность. Система безличныхъ законовъ природы и мировая система возможностей суть понятія равнозначущія и трафакующія объ одномъ и томъ же. Дѣйствительно: направленіе, форма, видъ, развѣтвленія, узлы, соединенія, пересѣченія, совпаденія и сочетанія линий возможностей суть ничто иное, какъ пространственная интерпретация причинныхъ зависимостей, слѣдствій, соотношеній, взаимнаго усиленія или взаимнаго ослабленія системъ законовъ космоса. Отсюда явствуетъ, что понятіе о законахъ космоса, законахъ безличныхъ, представляется трансцендентальнымъ. Въ мірѣ мы видимъ и познаемъ лишь отдѣльную индивидуальность, ихъ взаимныя соотношенія, ихъ состоянія и измѣненія, а потому все то, что мы непосредственно видимъ и сознаемъ, непосредственно приводитъ насъ къ познанію общихъ мировыхъ законовъ не можетъ. Тѣмъ не менѣе, при всякомъ

новомъ воспріятіи мы всегда имѣемъ возможность отдѣлѣть тональности присущія тому міру и плану, въ которыхъ это наше познание происходитъ и такимъ образомъ выявить въ сознаніи нѣкоторую абстрактную систему; эта послѣдняя и является элементомъ общаго закона. Мы имѣемъ также возможность подойти къ системѣ безличныхъ законовъ природы исходя изъ принциповъ Міра Горняго. Эти принципы, будучи интуитивно восприняты, выявляются въ нашемъ сознаніи въ видѣ нѣкоторыхъ апіорныхъ умозаключеній, и именно *способность выявленія ихъ въ интеллектѣ есть мѣрило и показатель дѣйствительности воспріятія и возможности въ дальнѣйшемъ этимъ воспріятіемъ пользоваться*. Каждый абсолютный законъ содержитъ въ себѣ не только свой догматъ и его обоснованіе, но и весь комплексъ всѣхъ тѣхъ путей, по которымъ протекаетъ эта реализація принципа въ феноменальномъ мірѣ, такъ и постиженіе всей этой системы эволютивнымъ сознаніемъ. *Человѣкъ только тогда можетъ сказать, что онъ воспріялъ законъ мірозачія, когда онъ не только сиректировалъ въ свое сознаніе его выраженіе, но и уяснилъ себѣ какъ принципы его бытія, такъ и теченіе вытекающихъ изъ него слѣдствій, т. е. какимъ образомъ этотъ законъ выполняетъ свою миссію въ общей экономіи природы*.

«Если бы люди съ полной ясностью постигали весь порядокъ вещей, то они находили бы все столь же необходимымъ, какъ положеніе математики, но такъ какъ это превосходить мѣру ихъ познанія, то они считаютъ нѣкоторыя вещи лишь возможными, а не необходимыми».

Спиноза 1).

«Вселенная, въ которой мы живемъ, не есть результатъ случая, и если намъ кажется, что гдѣ-либо дѣйствуетъ случайность, то это происходитъ отъ несовершенства нашихъ способностей, которое мѣшаетъ намъ узнавать дѣйствія закона».

Стэнли Джемсонъ 2).

Послѣднее человѣкъ рѣдко сознаетъ, и посему огромное число законовъ, ему извѣстныхъ, остается въ его глазахъ лишь кодексомъ утвержденнымъ Неодолимой Силой, но не простирающимся непосредственно изъ разума. Причина этого явленія лежитъ въ самомъ существѣ такъ называемыхъ *законовъ природы*. Всякое соотношеніе между нѣкоторымъ комплексомъ объектовъ, взятое какъ таковое и рассматриваемое *отвлеченно* внѣ того частнаго случая, гдѣ оно было наблюдено, представляетъ собою лишь условную систему умозаключеній. Съ другой стороны, эти построенія всегда приноровлены къ случаю, *когда всѣ объекты являются не таковыми, какъ они есть на самомъ дѣлѣ, а представляются идеальными*. Иначе говоря, законы и соотношенія, извѣстные человѣку, всегда относятся къ нѣкоторому *вымышленному міру*, имѣющему лишь большее или меньшее средство съ міромъ дѣйствительнымъ. Изложенное является естественнымъ слѣдствіемъ безмѣрной сложности явленій мірозачія и вытекающей отсюда необходимости ихъ такъ или иначе классифицировать. Если бы человѣкъ всегда находилъ бы абсолютно разумную систему классификаціи, то и тогда онъ не долженъ былъ бы упускать изъ вида, что, переходя къ міру обертоновъ, т. е. дифференціальнымъ частностей, онъ долженъ былъ бы прилагать законы интеллектуальнаго міра къ реальному міру по аналогіи, а отнюдь не по тождеству. Въ дѣйствительности, абсолютно разумная система классификаціи для него недоступна, ибо онъ *долженъ классифицировать до того, какъ онъ восприметъ за-*

1) Cog., pars II, cap. IX.

2) «Основы науки», стр. 2.

конь, и, следовательно, онъ осужденъ на стремленіе къ шпиль ему самому неизвѣстной. И вотъ, имѣя передъ собою безконечную многообразность мірозачія, человекъ начинаетъ классифицировать по нѣкоторымъ девизамъ въ группахъ частности, сознательно откидывая, не принимая вовсе въ расчетъ, разнство членовъ одной и той же группы. Между тѣмъ, можетъ оказаться, какъ это и бываетъ всегда въ дѣйствительности, что онъ создаетъ систему девизовъ по принципамъ имѣющимъ лишь частное конкретное значеніе, а не по дѣйствительно характеризующимъ группы абсолютно разумной системы тональностей».

«Ложныя идеи поколятся на неправильные камни, которые не могутъ идти на постройку зданія».

Бартелеми.

Все изложенное и сводится къ тому, что человѣкъ, въ силу несовершенства своей сознательности, подходит съ невѣрнымъ угломъ зрѣнія къ соотношеніямъ интеллектуальнаго міра, а посему *воспринимаетъ не законъ какъ таковой, а всегда лишь его проекцію на нѣкоторую совершенно условную плоскость*. Вотъ почему человѣку такъ трудно изучить любой законъ природы во всей его полнотѣ. Если бы человѣкъ осужденъ навсегда былъ идти отъ частностей къ общему, то познание имъ внѣшняго міра шло бы съ грандіозной медленностью, и даже, въ концѣ концовъ, вовсе остановилось бы, ибо жизнь человѣческая слишкомъ коротка, чтобы познать умомъ всю громадную безчисленность дифференціальнымъ частностей, выводовъ и заключеній, необходимыхъ для познанія общаго принципа высшей плоскости. Божественность духа человекъ и сказывается въ томъ, что онъ одинаково можетъ познать и снизу и сверху, а потому вся ипль его дѣятельности мысленной должна быть направлена, чтобы связать воедино эти познания. При помощи интуиціи, человекъ превосходитъ трудомъ своей торыхъ онъ никогда бы не дошелъ мѣшкотнымъ кропотливымъ трудомъ своей низшей стороны; эти то принципы и раскрываютъ человѣку новый міръ и его задача связать высшее съ низшимъ тѣмъ безмѣрно облегчается. Онъ собираетъ задачу связать высшее съ низшимъ тѣмъ безмѣрно повторныхъ опытовъ, а при свѣтъ конечнаго принципа, къ которому онъ и долженъ подойти, опираясь на низшее. Но и здѣсь его работа воистину грандіозна. Итакъ, къ системѣ сверхъиндивидуальныхъ законовъ мы можемъ подходить дѣйствительно, какъ снизу, такъ и сверху: въ первомъ случаѣ черезъ синтезированіе познаваемого à poste-riore; во второмъ чрезъ построеніе аналоговъ принципамъ Горняго Міра. Эти два метода не являются вполнѣ полноправными и эквивалентными. Дѣйствительно, при всякомъ синтезированіи мы всегда влагаемъ въ нашу работу нашу силу, энергію нашего мышленія. Можно сказать, что всякая работа отъ частнаго къ общему по существу своему *вампирична*, ибо мы только затрачиваемъ на нее силу и имѣемъ возможность выявить принципъ осязаемымъ образомъ только тогда, когда, въ сущности, нашей предыдущей работой онъ уже предварительно полубезсознательно выявленъ. Наоборотъ, всякая работа при помощи интуиціи сама по себѣ облегчаетъ нашъ трудъ. Каждый общій интуитивно воспринятый принципъ, какъ истинный пентаклъ, является самъ по себѣ *неистощимымъ источникомъ силы мышленія, оформленія, ассоціаціи, проецированія и запечатлѣнія*. Чѣмъ больше человекъ работаетъ при помощи интуиціи, тѣмъ сильнѣе онъ становится въ интеллектуальномъ отношеніи. Такая работа совершенно не утомляетъ его, ибо она не только не требуетъ отъ него ментальныхъ флюидовъ, но сама порождаетъ могущественнѣйшія вибраціи, въ силу своей собственной мощи наполняящая энергіей мозгъ изслѣдователя и помогающая ему увеличивать количество потенциально содержимой имъ умственной энер-

гии. Вотъ почему *всякая позитивная работа по самому существу своему имѣетъ свой предѣлъ, когда она исчерпываетъ силы ея автора. Наоборотъ, работа интуитивная предѣла въ этомъ отношеши имѣть не можетъ, но зато ставитъ его въ другое.* Когда человѣкъ слишкомъ усилится, его вибрація слишкомъ утоняется, его матеріальное тѣло оказывается лишеннымъ возможности дальше удерживать эти вибраціи,—наступаетъ смерть, но не отъ недостатка силы, а отъ ея избытка. Такимъ образомъ приходимъ къ выводу, что система безличныхъ законовъ космоса по самому существу своему дѣлится на двѣ группы.—Одни законы активны по отношеши къ человѣку и надѣляютъ его своей мощью, другіе пассивны и вампиричны по отношеши къ его разуму. Человѣкъ, идя по пути своей эволюціи, долженъ одновременно постигать какъ тѣ, такъ и другіе. Вотъ почему онъ и является связующимъ звеномъ въ мірозданіи, вотъ почему *познавать—значитъ нейтрализовать.* Эти двѣ группы и сливаются въ Великомъ Бинерѣ принципъ всякаго познания, всякаго Посвященія, о которыхъ гласитъ Арканъ V. Два человѣка и представляютъ изъ себя два этика Посвященія. Одинъ, красный—это та сторона души человѣка, мощь которой все усиливается. Его стихіи—Огонь и Земля, онъ вѣчно воспринимаетъ силу и вѣчно растетъ, безмѣрно увеличивая мощь свою. Другой человѣкъ, черный—это та сторона души человѣка, которая вѣчно должна отдавать, которая сама по себѣ лишена свободы (—руки у человѣка связаны сзади), которая въ принципѣ можетъ быть постольку и постольку отдавать, поскольку другая сторона снабдитъ ее этой силой. Его стихіи—Вода и Воздухъ: Воздухъ—это эмблема раздѣленія и классификаціи, эмблема познания снизу; Вода—это возможность, которую онъ этимъ познаниемъ долженъ осуществить. Эти двѣ стороны души человѣка, эти двѣ способности познания—интуиція и разумъ, живутъ неразрывно и каждая всегда идетъ неизмѣнно по своему пути. Красный всегда красный, черный всегда черный. Каждый изъ нихъ исполняетъ свою собственную миссію и оба они вмѣстѣ и выполняютъ движеніе человѣка вѣчно впередъ, къ соединенію Неба съ Землею, великаго съ малымъ, высшаго съ низшимъ, внѣшняго съ внутреннимъ, для достиженія области Вѣчнаго Знанія и Вѣчной Истины.

III. Законы Кармы или микрокосмическіе, т. е. личные законы.

«Человѣкъ—одинъ и все, а потому онъ содержитъ законъ въ себѣ, потому онъ самъ законъ, а не произволь. Онъ требуетъ отъ себя, чтобы этотъ законъ въ немъ былъ соблюденъ со всей строгостью. Онъ хочетъ быть только закономъ безъ оглядокъ и видовъ на будущее. Въ этомъ есть нѣчто потрясающе-величественное: далье уже нѣтъ того смысла, ради котораго онъ повиненъ законамъ. Нѣтъ высшей инстанціи надъ нимъ единственнымъ, онъ долженъ слѣдовать заключенному въ немъ категорическому императиву, неумолимому, недопускающему никакихъ слѣлокъ съ собой».

Отто Вейзингер 1).

«Человѣкъ цѣлыя тысячелѣтія искалъ въ Надвѣздномъ Мірѣ законодателя, который живетъ въ его сердцѣ».

Изъ древней мудрости.

Переходя къ вопросу объ индивидуальности и къ законамъ микрокосма, мы должны прежде всего сказать, что всякая проблема въ этой области по самому

1) «Поль и характеръ», стр. 142.

существу своему несетъ въ себѣ элементъ времени, выявляющийся въ принципы причинной послѣдовательности и движенія вообще. Дѣйствительно, если мы будемъ разсматривать существо цѣлостнаго человѣка во всей его полнотѣ одновременно на пути всей его жизни, мы будемъ имѣть предъ собой уже не микрокосмъ, а макрокосмъ, такъ какъ съ немъ есть всѣ элементы и всѣ этапы космоса, какъ цѣлаго. Понятно, что послѣднее является простымъ логическимъ слѣдствіемъ общаго принципа, что всякій человѣкъ есть одновременно Адамъ Калдмонъ и элементъ, и что, переходя отъ макрокосма къ цѣлостному микрокосму, мы лишь измѣняемъ абсолютный масштабъ, но не самое существо проблемы, нами разсматриваемой. Такъ, мы вполне логично пришли къ тому, что всякая проблема о человѣкѣ должна разсматриваться во времени. и что это послѣднее представляетъ не изъ свойствъ техники нашихъ воспріятій, а изъ самаго существа вопроса. Иначе говоря, въ этомъ случаѣ, элементъ времени является абсолютнымъ, но въ томъ лишь смыслѣ, что абсолютенъ только принципъ времени, а не его масштабъ 1). Это и есть главное отличіе всего второго септернера Аркановъ отъ перваго септернера, который совершенно лежитъ за предѣлами самаго принципа времени.

«Истинное исчисленіе времени въ человѣческой жизни происходитъ не минутами, часами и днями, а получаемыми впечатлѣніями».

Всеволодъ Соловьевъ 2).

Жизнь человѣка есть синонимъ понятія о его движеніи; его сознание вѣчно двигается, вѣчно проходитъ одно сѣченіе міра за другимъ, вѣчно порождаетъ новые феномены и воспринимаетъ отблески новыхъ нуменовъ. Идя по своему пути, человѣкъ встрѣчаетъ все новые и новые частные законы, и, въ концѣ концовъ, каждый цѣлостный сверхличныи законъ космоса—отблескъ Принципа Горняго Міра, претворяется въ его существо во всей своей полнотѣ.

«Растущее дерево, стремящийся въ высь человѣкъ должны пройти черезъ различные возрасты, и всѣ они явно представляютъ собою движеніе впередъ, одно стремленіе за другимъ безъ перерыва. Однако, вѣдь это вѣчное стремленіе! Никто не одинокъ въ своемъ вѣкѣ, каждый строить на прошломъ, прошлое есть ни что иное, какъ фундаментъ будущаго, и не можетъ быть ничѣмъ инымъ: объ этомъ свидѣтельствуетъ аналогія въ природѣ, говорящій Пробразъ Бога во всѣхъ твореніяхъ».

Гердеръ 3).

Каждая идея, познанная человѣкомъ, не остается инертной, но живя въ его существѣ, динамически дѣйствуетъ на всѣ его другія стороны и на все познаваемое имъ налагаетъ свой индивидуальный отпечатокъ.

§ 3. О дыханіи, пульсаціи и сознаніи.

«Богъ создалъ вселенную изъ единаго центра; эманация идетъ отъ центра къ периферіи; различные этапы эманации распределяются, какъ концентрическіе круги».

Карппе 4).

Всякое движеніе проектируется въ наше сознаніе, и при томъ абсолютно, въ видѣ движенія по спирали. Оно порождается пульсаціей, этой истинной перво-

1) См. Аксеновъ—«Опытъ метагеометрической философіи».

2) «Великій розенкрейцеръ», стр. 38.

3) Herders sämmtl. Werke zur Philosophie und Geschichte. Bd. II. Nr. IV.

4) Такъ передаетъ этотъ изслѣдователь ученіе Каббалы въ своемъ соч.: «Etude sur les origines et la nature du Zohar».

основой всякого движения. Каждая спираль начинается с точки, развивается до некоторой величины, затѣм снова сокращается в точку, что и образует полный цикл пульсации. Всякое движение имѣет своей первоосновой и первоисточникомъ самодовлѣющую силу. Источникъ всякой силы въ человѣческомъ существѣ есть Атманъ, но онъ самъ недвижимъ, а потому въ человѣкѣ должно существовать самостоятельное Начало движения, въ то же время являющееся неотъемлемой категоріей Атмана. Если бы Атманъ не заключалъ въ себѣ категоріи движения, въ мірѣ не могло бы быть никакого движения, ибо каждый Атманъ порождаетъ существо человѣка, а міровая совокупность такихъ порожденныхъ есть самый міръ. Божество недвижимо, но Оно есть Источникъ и Зидитель всякого движения, и все это движение, какъ и самый міръ, выходитъ изъ Нѣдръ Его, чтобы вновь къ Нему возвратиться. Атманъ, какъ аналогъ Божества, познаетъ себя черезъ выявление цѣлостнаго существа человѣка и его обратное поглощеніе. Эту пульсацию индусы называли *дыханіемъ человека*¹⁾. Какъ міръ есть Дыханіе Бога, такъ и человекъ бытія есть результатъ дыханія септернера его Эа. Эта доктрина, что всякая жизнь есть слѣдствие дыханія, есть океанъ повторныхъ выявленныхъ и сокращеній, сливающихся во Единое Космическое Дыханіе, красной нитью проходитъ черезъ всѣ Посвященія всѣхъ временъ и народовъ.

Однимъ изъ извѣстнѣйшихъ памятниковъ литературы Индіи является Махабхарата; слово «bhagata» по санскритски मृग पृग चरु значитъ «дыханіе жизни». «Живуть дуновениями на томъ свѣтѣ».

*Книга мертвых*²⁾.

«Жизнь была для египтянина, чѣмъ то трудно поддающаяся опредѣленію, мы бы сказали, что это вибрація. Для нихъ же это было дыханіе или флюидъ».

*Море*³⁾.

Ученіе древнихъ египтянъ о Тотѣ, какъ «Богѣ вѣтра», «Дыханіи Жизни», «твѣрдѣ», подробно изложено Эдуардомъ Навилемъ⁴⁾.

«Давать дыханіе—это давать жизнь».

*Море*⁵⁾.

«Чтобы оживить мумію, подносятъ къ ея ноздрямъ покрывало, которое производитъ дуновеніе вѣтра».

*Маснеф*⁶⁾.

Одна изъ ритуальныхъ книгъ, которая обезпечиваетъ воскресеніе изъ мертвыхъ, называется «Книгой Дыханій»—«Shain Sin-Sin»⁷⁾.

Сознаніе человека есть та грань, до которой дыханіе Эа доходитъ; дыханіе вѣчно живетъ,—сознаніе вѣчно двигается. Человѣкъ земли никогда не можетъ подняться за предѣлы физическаго сознанія. Въ силу этого, для насъ вполнѣ абсолютнымъ будетъ слѣдующій аспектъ квадратнаго пентакля Аркана VII. Въ планѣ Ади будетъ Эа физическое, въ планѣ Анупадака будетъ то же Эа плюс его проекція въ этомъ мірѣ, въ планѣ Атма: Эа и его проекція въ міры Анупадака

¹⁾ «Всякій умъ имѣетъ вихрь вокругъ себя»—говоритъ Лейбницъ, см. «Leibnitiana Elementa philosophiae arcanae de summa rerum»—изд. проф. И. И. Ягодинскаго. Казань. 1913, стр. 43.

²⁾ 38 отдѣлъ, 41 гл. 2.

³⁾ «Цари и боги Египта».

⁴⁾ Ed. Navil. «Zeitchift». 1877, стр. 24.

⁵⁾ Moret. «Rituel du culte divin». стр. 140—142.

⁶⁾ Maspero. «Histoire ancienne des peuples de l'Orient classiques». I. стр. 179.

⁷⁾ Переведена и издава I. de-Horrock.

и Атма и т. д. Міры на этомъ пентаклѣ координируются сознаніемъ, но не его существомъ, а видомъ тѣхъ атрибутовъ, чрезъ которые оно выявляется, т. е. ихъ свободой и стѣсненіями. Такъ, сознаніе физическаго міра отличается отъ сознанія міра астральнаго лишь тѣмъ, что въ одномъ случаѣ оно опирается на законы и феномены физическаго міра, а въ другомъ на законы и феномены астральнаго міра, спроектированнаго въ физическое сознаніе. Въ частномъ случаѣ, напримѣръ, понятіе о времени для физическаго міра имѣетъ вполнѣ реально существующій масштабъ, наоборотъ, въ сознаніи астральнаго міра время существуетъ, но лишь какъ таковое, какъ нѣкій абстрактный принципъ, познаваемый въ послѣдовательности состояній и движения, но его масштабъ совершенно условенъ и, даже болѣе того, человѣкъ можетъ воспринимать движеніе въ зеркальномъ, т. е. въ обратномъ направленіи противъ того, какимъ бы оно совершалось въ мірѣ физическомъ. Точно также, по аналогіи, можно построить и всѣ дальнѣйшія отличія сознанія, которыя всѣ, однако, вытекаютъ изъ общаго принципа сознанія физическаго міра. Жизнь Атмана, его дыханіе, для физическаго сознанія абсолютнымъ образомъ выражается въ томъ, что плоскость сознанія колеблется въ вертикальномъ направленіи; при томъ все то, что лежитъ выше сознанія до Атмана, имѣетъ существованіе реальное, все то, что лежитъ ниже сознанія, имѣетъ существованіе лишь въ возможности. Амплитуда колебанія сознанія есть величина переменная и по мѣрѣ развитія все болѣе и болѣе увеличивается. На первыхъ ступеняхъ эволюціи, сознаніе еще ни разу не выходило за предѣлы физическаго міра, а потому въ немъ нѣтъ сознанія, какъ его принято понимать, а есть лишь автоматическія свойства и рефлективные отвѣты на всякое дѣйствіе, приходящее извнѣ. Это состояніе соответствуетъ аморфному состоянію матеріи, какъ напримѣръ,—въ космическихъ скопленіяхъ газовъ—туманностямъ. По мѣрѣ эволюціи, амплитуда колебанія сознанія все увеличивается, сознаніе частью захватываетъ области астрала, появляются первые проблески разумности, рождаются кристаллы. Дальше сознаніе достигаетъ грани ментала, появляется царство растительное, въ дальнѣйшемъ до предѣловъ Будди рождается міръ животный и только съ достиженіемъ четвертаго міра рождается человѣкъ, и духъ въ своей чистой формѣ впервые работаетъ, пока сознаніе дойдетъ до предѣловъ Эа, оно много жить, долго работать, пока сознаніе дойдетъ до предѣловъ Эа, оно спроектируется цѣлкомъ, человѣкъ въ послѣдній разъ дойдетъ до физическаго міра и въ послѣдній разъ воплотится на землѣ въ видѣ Великаго Посвященнаго, ибо въ немъ спроектируется Чистый Духъ Предвѣчнаго Свѣта, и въ это время онъ дѣйствительно будетъ являться Богомъ. Вслѣдъ за этимъ, добровольно погибая, онъ и приобретаетъ тотъ избытокъ силы, который и перенесетъ его сознаніе за предѣлы физическаго Эа, растворитъ его въ себѣ и покинетъ окончательно физическій міръ. Безсмертная жизнь человѣка раздѣляется на жизни человѣка на землѣ и на витанія въ пространствѣ дѣйствіемъ пульсаций физическаго Эа. Это дыханіе Эа временами переноситъ сознаніе въ физическій міръ и тогда рождается на землѣ человѣкъ, временами оно вновь поднимается вверхъ, человѣкъ здѣсь умираетъ и рождается для новой жизни въ другихъ мірахъ.

Сознаніе является нуменомъ по отношенію къ его феноменальнымъ состояніямъ. Оно по самому существу своему не можетъ уменьшаться, ибо оно есть слѣдствие опыта предшествовавшей работы, а потому все время неизмѣнно увеличивается, растетъ, опирается на все новыя и новыя данныя, полученныя жизнью человѣка. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не говоря уже о полосѣ дѣтства и старости, ко-

гда сознание выявлено меньше, чем в развитии жизни человека, оно даже в течение короткого времени сильно изменяется, то увеличиваясь, то уменьшаясь. Таким путем мы естественно пришли к новому элементу жизни человеческого существа, к *сознательности*, под которой я понимаю степень совершенства проектирования сознания целостного человека в сознание в данный момент.

С точки зрения человека земли, степень его сознательности выражается непрерывной кривой, которая получается из синусоиды, если откинуть части кривой, лежащая ниже оси, ибо они относятся к периодам между воплощенными состояниями, когда сознание вовсе не проектируется в физический мир. Вглядываясь в отдельную жизнь человека, мы всегда видим, что человек, начиная от нуля, развивается до некоторой критической точки, вслед за которой он вновь начинает склоняться к упадку. Отсюда явствует, что полным сознанием воплощенный человек, свойственным данному воплощению, обладает лишь в течение мгновения, когда он переживает свою кульминацию; это мгновение и есть как раз то, когда плоскость сознания, спускавшаяся вниз в физический мир, поворачивается назад и вновь устремляется вверх. Итак, сознание и сознательность находятся в простой зависимости: *Сознательность есть производная от сознания по времени, течение какового, согласно принципу относительности, должно быть взято в масштаб движения плоскости сознания в целостном человеке.*

Сознание человека есть познание себя через свои отражения, совокупность которых, т. е. состав, в традиции носит наименование «Адира» того мира, к которому Эа относится. Называя Сознание Атмана, Сознание Божественное, через Соз. 1, мы это последнее сознание в физическом Эа назовем Соз. 2. Сознания в высших Эа вовсе упускаем из счета, потому что о них мы в принципе ничего сказать не можем. Это Соз. 2 непрерывно увеличивается по мере роста Адира. Эа обладает пульсацией и эта пульсация определяет переменное сознание целостного Адира, которое я буду называть Соз. 3. Разнствование существ воплощенного человека определяется разнствованием их сознаний, а потому сознание человека в каждой инкарнации различно и является частью сознания Адира; это сознание я буду называть Соз. 4. Понятие о сознательности определяет разнствование сознания человека на пути его отдельной жизни; в каждый данный момент он обладает сознанием переменным; это сознание я буду называть Соз. 5. Итак, *целостное существо человека имеет пять различных сознаний.* Сказанное резюмируется так:

Целостное существо человека имеет 7 миров координируемых сознаниями; из них доступна нашему исследованию лишь низшая часть существа—Адир физического мира. Он семиричен и миры его существа определяются степенями. Жизнь Адира порождается дыханием Эа физического мира. Дыхание порождает перемещение сознания и этим предначертывается принцип попеременного воплощения на землѣ и витания в пространстве. Человек в целом обладает 5 видами сознания, из них только два последних доступны ему на землѣ.

Для физического сознания порядок миров определяется их степенями, или обратно, степень свободы; низший мир по отношению к высшему не только является как бы его отображением, его тенью или проекцией, но и является в полном смысле этого слова его частью, его сечением, а следовательно целиком в этом высшем содержится. Переход сознания из одного мира в другой это не есть только его простое перемещение, не есть только перемещение объектов мышления на другие, но его коренное существеннейшее перерождение в самом его существе. Было бы крайне наивно думать, что сознание

в высшем мире отличается от физического только простыми развитием чувств и способностей. Эти чувства, хотя и остаются аналогами чувств физического мира, в то же время в самом существе изменяются и как бы переходят в новую плоскость. *Степени, существующая в каждом низшем мире по отношению к высшему не суть ограничения, как их принято понимать, а являются показателями внутренней свободы каждого чувства, его внутренней мощи, свободы его самого, как такового.* Наиболее близко подходящим словом выражающим сущность того, что изменяется при переходе из одного мира в другой, является *глубина* сознания. Это может быть пояснено следующим примером. Два человека, с совершенно одинаково развитыми с физической точки зрения органами слуха, воспринимают музыкальную симфонию. Она им обоим нравится, может обоим захватить, но в то время как один видит лишь форму внешнюю звуков, наслаждается благозвучием их гармонии, другой, кроме всего этого, видит в этой же самой симфонии целый мир скрытый от другого слушателя. Он ловит в ней обрывки несказуемых мыслей, не передаваемых ощущений, невыразимых переживаний, и в то же время, как один уходит сохранив лишь приятное воспоминание, другой уносит в душу своей мощи произведения, которую исканиями духа своего вложил в нее автор.

«Природа, дивная созидательница, никогда не повторяется. Точно так же, как плодovitость ее населила землю неисчислимыми видами растений и животных, так и в сердце человеческого она поместила чудесную лиру, которую каждое существо заставляет звучать различным образом. Одни заставляют дивно трепетать все тысячи ее струн, другим удастся извлечь из нея лишь слабые звуки».

*Даниель Ринк*¹⁾.

Вот что понимаю я под *глубиной сознания*. Здесь она сказывается еще сравнительно слабо, но тем не менее она есть; развеите ее до возможного максимума и вы получите то различие безконечное, которое существует между двумя одноименными восприятиями относящимися к двум различным мирам. Углубив таким образом все отдельные чувства и способы восприятия человека, мы и получим возможность мысленно представить себя с известным приближением сознание человека в высшем мире. По отношению к этому сознанию сознание воплощенного человека является следствием наложения тех или иных степеней, иначе говоря, последнее получается из первого, как его проекция на некоторую относительную плоскость в некотором искаженном масштабе.

Воплощение человека есть следствие проектирования в физической мир под некоторыми переменными углами сознания его физического Адира. Вечная жизнь человека имеет целью познать себя самого во всех частях своих, вот почему рано или поздно, физическое сознание должно целиком спроектироваться в физический мир на пути последовательных инкарнаций. Для того чтобы ускорить это движение, человек должен употреблять все силы свои, чтобы в каждом отдельном случае использовать целиком то что ему дано, иначе говоря, здесь, на землѣ сознать себя во всех частях своих—это и определяет первооснову всех законов Кармы. Человек должен стремиться к тому, чтобы не оставлять ничего неизвѣданным, ибо это повлечет за собой неминуемо повторение части старого использованного для возможности исполнения части старого неиспользованного.

1) «Сказка любви». Перевод К. Жихаревой. К-во «Сфинкс». Москва, 1911, стр. 27.

§ 5. О метампсихозисѣ.

Совокупность законовъ и принциповъ, гласящихъ непосредственно о жизни и дѣятельности существа человѣческаго, естественно является краугольнымъ камнемъ всѣхъ философскихъ и религиозныхъ системъ. Человѣкъ живетъ въ себѣ самомъ, въ самомъ себѣ познаетъ, въ самомъ себѣ двигается. Связанный видомъ своего сознанія, онъ все познаетъ лишь чрезъ призму своего существа, ощущаетъ лишь свои связи съ внѣ лежащимъ невѣдомымъ. Опираясь на свой Атманъ, какъ абсолютное для него начало, человѣкъ все лежащее внѣ дѣлитъ на два противоположныхъ девица. То, что связано съ его сознаніемъ черезъ самый его духъ, есть Миръ Духа, синтэзирующийся въ понятіи о *Боге*; то, что познается сознаніемъ въ совокупности всѣхъ аргіогі возможныхъ его состояній въ аспектѣ индивидуальнаго духа синтэзируется въ понятіи о *феноменальной природѣ*. Обладая *чувствомъ реальности*, человѣческой геніи возносится путемъ *трансцендентальныхъ построений* какъ надъ индивидуальностью самаго Атмана, такъ и надъ индивидуальностью присущихъ ему модусовъ сознанія; въ первомъ случаѣ человѣкъ подходит къ *космогоніи, т. е. классификаціи реальностей*, по присущимъ имъ сознаніямъ и объектируетъ ихъ въ послѣдовательную цѣпь модусовъ Реальности Абсолютной, а во второмъ случаѣ онъ создаетъ *антропологію, т. е. учение о соотношеніяхъ между состояніями сознанія Атмана и космической средой*. Въ силу, этого Верховная Синтетическая Наука раздѣляется на два отдѣла: на учение о соотношеніяхъ между Богомъ и человѣкомъ и учение о соотношеніяхъ между человѣкомъ и вселенной. Цикль первыхъ семи Аркановъ, учение о великомъ септернерѣ есть космогонія; Арканъ VIII начинается учение о антропологіи, такъ какъ онъ провозглашаетъ основные законы существованія человѣка, опредѣляющіе въ синтетической формѣ весь его обликъ.

- Я Невредимый и Всевышній Брама,
- Во внутренней Природѣ—Алгиатма.
- Я—Высшій Духъ, Душа всѣхъ душъ на свѣтѣ.
- А то, что истекаетъ изъ Меня,—
- Причина всѣхъ существованій въ мірѣ,
- Есть Карма.

Бхагаватъ-Гита ¹⁾.

Учение о метампсихозисѣ, законы Кармы, въ сущности исчерпываютъ все учение о человѣкѣ; пользуясь систематикой Книги Гермеса, мы расчленимъ его на рядъ отдѣльныхъ вопросовъ, а здѣсь дадимъ лишь ихъ общую синтетическую основу. Изложенное объ Атманѣ, элементахъ состава, сознанія и пульсація можетъ быть резюмировано слѣдующимъ закономъ: Атманъ человѣка или истинное абсолютное Эго монетъ, пользуясь пульсаціей своего сознанія, совмѣститъ его съ однимъ или съ произвольнымъ числомъ элементовъ въ произвольныхъ сочетаніяхъ и, объединивъ присущія имъ сознанія въ совокупное цѣлое, тѣмъ объектируетъ въ себѣ нѣкоторое относительно Эго, получающее независимое бытіе въ присущемъ ему сознаніи.

Отдѣльная человѣческая жизнь по отношенію къ цѣлостному человѣку— есть путь исполненія *конкретной системы задачъ*, долженствующихъ въ конечномомъ итогѣ дать свой собственный относительный синтезъ. *Отдѣльные воплощенія человека зиждятся на методѣ сознательнаго невѣднія и конкретнаго выбора нѣкоторой совокупности элементовъ въ опредѣленныхъ тональностяхъ Абсолютнымъ Эго изъ общаго состава, дотоль существующей лишь потенциаль-*

¹⁾ VIII, 3.

но. Подобно каждому отдѣльному дѣянію для своего исполненія требующаго полнаго сосредоточенія на немъ всѣхъ силъ, отдѣльная жизнь есть временное ограниченіе человѣкомъ своего цѣлостнаго существа и своихъ возможностей и полное сосредоточіе въ этихъ рамкахъ всей силы активной воли. Человѣческое сознаніе проектируется во внѣ, оно порываетъ связь со своимъ общимъ составомъ, совокупностью элементовъ уже утвержденныхъ ранѣе, и цѣлкомъ входитъ въ узкіе предѣлы, поставленные мощью высшаго Я.

Въ различные моменты своей жизни человѣкъ переживаетъ разныя мысли, чувства и настроенія, благодаря ему онъ даже самъ себя ощущаетъ совершенно различно. Тѣмъ не менѣе, если онъ будетъ все болѣе и болѣе отбрасывать форму и переходить въ сущность своихъ мыслей, переживаній и настроеній, то, въ концѣ концовъ, онъ всегда можетъ придти къ сознанію полной неизблемости и перманентности своей внутренней основы; эта сущность его существа есть относительное Эго. Относительное Эго есть аспектъ Эго Абсолютнаго, а посему, вообще говоря, предѣлы его относительны, ибо оно можетъ, соединяясь съ другими аспектами, усложняться и какъ бы увеличиваться и наоборотъ. Одно Абсолютное Эго можетъ породить произвольное количество Эго относительныхъ произвольно отличающихся другъ отъ друга. Воплощеніе есть тотъ переломъ, когда выбранное относительное Эго какъ бы фиксируется до самаго конца инкарнаціи и на ея пути оно уже не можетъ измѣняться по самой сущности понятія о воплощеніи. Это и выражается закономъ: «Абсолютное Эго монетъ породить произвольное количество относительныхъ Эго; воплощеніе есть фиксированіе одного изъ нихъ, а потому на пути каждаго воплощенія Эго остается перманентнымъ».

«Что существуетъ, тому уже наречено имя и извѣстно, что это—человѣкъ, и что онъ не можетъ препираться съ тѣмъ кто сильнѣе его».

Екклѣзіастъ ¹⁾.

На ряду съ изложеннымъ, живя въ себѣ самомъ и работая въ сферѣ своихъ собственныхъ задачъ и возможностей, человѣческое существо на пути конкретнаго воплощенія не оторвано безповоротно отъ остального міра. Каждая часть, кромѣ существованія въ самой себѣ, является также составляющей Цѣлаго и къ нему тяготеетъ. Вотъ почему человѣкъ, живя въ себѣ самомъ, въ то же время живетъ въ Области Безграничнаго, и, исполняя свою миссію, исполняетъ въ то же время и миссію вселенскую.

«Богъ дѣйствуетъ черезъ Свои творенія: на небѣ Онъ свершаетъ дѣла Свои черезъ ангеловъ, на землѣ черезъ людей».

Елифасъ Леви ²⁾.

Паденіе Адама есть сознательный отрывъ сознанія отъ міра чистаго духа и переходъ его въ феноменальный міръ для полнаго исчерпывающаго самоутвержденія во всѣхъ потенциально присущихъ ему тональностяхъ. Отдѣльное феноменальное существованіе есть лишь единичный этапъ, частичное свершеніе общей цѣли. *Natura non amat saltus*—какъ проектированіе въ феноменальный міръ, такъ и утверженіе въ немъ, не могутъ происходить иначе, какъ постепенно. Съ другой стороны, *антиномичность всѣхъ феноменальныхъ проявленій вообще устраняетъ возможность одновременнаго развитія противоположныхъ свойствъ*. Наконецъ, полнота и совершенство утвержденія всей совокупности тональностей каждаго изъ аспектовъ Атмана могутъ быть достигнуты лишь свершеніемъ это-

¹⁾ VI, 10.

²⁾ Eliphas Lévi. «Rituel», стр. 303.

го подъ всѣми углами зрѣнія и при всѣхъ частныхъ состояніяхъ сознанія. Это и приводитъ насъ къ признанію à priori необходимости существованія слѣдующаго закона: «Самоутвержденіе Атмана въ присущихъ ему потенциальныхъ возможностяхъ совершается послѣдовательнымъ утвержденіемъ въ цѣли отдѣльныхъ частныхъ комплексовъ элементовъ, т. е. путемъ послѣдовательной реализаціи всѣхъ относительныхъ Это въ количествѣ необходимо для полнаго и гармоничнаго самосознанія Атмана».

«И такъ какъ грѣхъ Адама смѣшалъ добро со зломъ, мы обречены выполнять многочисленныя перевоплощенія до тѣхъ поръ, пока мы не станемъ возстановленными».

Исаакъ Лорія 1).

Развитіе этого закона и составляетъ собой теорію метампсихозиса. Ея основой является законъ причинной послѣдовательности: Самоутвержденіе Реальности идетъ въ обратномъ порядкѣ противъ выявленія Ею потенциальныхъ модусовъ Самосознанія; оно начинается на конечной грани выявленія, т. е. въ бинарахъ предѣльнаго, дифференціально малаго порядка. Дальнѣйшее утвержденіе идетъ по порядку постепенно возрастающаго синтеза согласно закону возвратной пульсаци, причѣмъ каждое новое приращеніе къ массѣ уже утвержденного вытекаетъ изъ него въ силу разумнаго долженствованія».

«Съ тѣхъ поръ, когда зло было смѣшано съ добромъ, двѣ вещи стали необходимыми: 1) это обязанность человѣка отдѣлать добро отъ зла и 2) обязанность возстановить въ синтезѣ эту добрую часть».

Исаакъ Лорія 2).

«Я умеръ какъ минераль и сталь растеніемъ,
Я умеръ какъ растеніе и снова явился въ животномъ,
Я умеръ какъ животное и сталь человѣкомъ,
Зачѣмъ же мнѣ бояться? Развѣ смерть прекращала мой ростъ?
Въ будущій разъ я умру какъ человѣкъ,
Чтобы выросли у меня крылья ангела.
И ангеловъ также я долженъ опередить:
Ибо все погибнетъ, кромѣ Его Лица.
Я долженъ вознестись надъ ангелами;
Я стану тѣмъ, что недоступно воображенію.
А затѣмъ, да стану я Ничто, ибо струна арфы
Во мнѣ поетъ: «Воистину мы вернемся къ Нему».

Ялалъ-удъ-динъ-Руми 3).

«Пройдя длинный періодъ безсознательнаго и полубезсознательнаго существованія въ минеральномъ, растительномъ и животномъ царствахъ, природа въ человѣкѣ доходитъ до своего высшаго развитія и спрашиваетъ себя: *что я таковъ?* Человѣкъ—это органъ самосознанія природы».

Шопенгауэръ 4).

«Природа, черезъ духъ, спускается въ матерію, а затѣмъ снова вытекаетъ оттуда, проходя различныя стадіи. Человѣкъ, на самомъ дѣлѣ, есть результатъ

1) Isaac Loriah. «Traité des Revolutions des Ames», стр. 38.

2) Isaac Loriah. «Traité des Revolutions des Ames», стр. 41.

3) О Ялалъ-удъ-динъ-Руми и другихъ дѣятеляхъ-мистикахъ различныхъ магометанскихъ сектъ и теченій см.—К. Казанскій «Мистицизмъ въ Исламѣ». Самаркандъ, 1906. Въ небольшой книгѣ (238 стр.) авторъ даетъ крупный матеріалъ глубочайшаго интереса. Къ сожалѣнію, это изслѣдованіе испорчено вѣдливой и узкой тенденціозностью: совершенно не понимая великихъ духовныхъ переживаній адептовъ и не будучи въ силахъ заглянуть въ сущность этихъ процессовъ за условныя рамки и медицинскую номенклатуру, онъ рискуетъ низводить ихъ на уровень патологическихъ явленій.

4) «Афоризмы».

инволюціи духа, а также и эволюціи матеріи, и, въ конечномъ результатѣ этого, онъ ни что иное, какъ «самопостиженіе», а это значитъ: познающій достигаетъ такой степени совершенства, на которой онъ можетъ познать самого себя».

Инайатъ-Ханъ 1).

Связь между причиной и слѣдствіемъ можетъ быть доступна лишь тому сознанію, которое объемлетъ какъ то, такъ и другое. Въ силу этого, въ каждомъ отдѣльномъ воплощеніи человѣкъ, зная лишь настоящее, являющееся слѣдствіемъ предшествовавшаго, à priori не можетъ этой связи, вообще говоря, сознательно предвидѣть. Исключеніемъ изъ этого положенія можетъ быть лишь тотъ случай, когда человѣкъ сможетъ такъ или иначе путемъ интуиціи вознестись за предѣлы своего относительнаго Это, свойственнаго данному воплощенію. Этимъ путемъ онъ можетъ получить знаніе прошлаго или выявить долженствованіе будущаго 2), но все же эта возможность весьма ограничена, а въ большинствѣ случаевъ и вовсе закрыта.

«Всѣ души подвержены измѣненіямъ переселенія עולמן בנבולתו (метампсихозиса) и люди не знаютъ, каковы по отношенію къ нимъ пути Всевышняго; они не знаютъ, какъ они были судимы во всѣ времена, какъ прежде чѣмъ придти въ этотъ міръ и послѣ того, какъ они его покинули; они не знаютъ—сколько превращеній и измѣненій таинственныхъ они обязаны претерпѣть, сколько душъ и духовъ приходятъ въ этотъ міръ, которые не вернутся во дворецъ Небеснаго Царя, какъ, наконецъ, они переносятъ движенія, подобныя тому, которое свершаетъ камень, брошенный пращой. Души должны вернуться въ Абсолютную Субстанцію, изъ Которой онѣ изошли. Но для этого онѣ должны развить всѣ совершенства, зерно которыхъ лежитъ въ нихъ и если онѣ не совершили этого въ теченіи одной жизни, то онѣ должны начать снова вторую, третью и т. д., пока онѣ не достигнутъ того состоянія, при которомъ воссоединеніе съ Богомъ становится возможнымъ».

Зогаръ 3).

Съ изложеннымъ непосредственно связанъ, такъ называемый, «вопросъ о безсмертіи личности». Личность человѣка въ отдѣльномъ воплощеніи, т. е. полное на его пути сознаніе присущаго ему относительнаго Это, есть нѣкоторая совокупность элементовъ, въ которой имѣютъ мѣсто два элемента: аспекты реальности, какъ таковыя, и ихъ феноменальная интерпретація. Пользуясь этимъ раздѣленіемъ, мы можемъ выразить рѣшеніе этой проблеммы въ двухъ законахъ:

«Совокупность элементовъ, соответствующихъ конкретному абсолютному Это, является опредѣленной и фиксированной лишь по отношенію къ данному воплощенію. Съ его окончаніемъ происходитъ перегруппировка полнаго состава, суммы всего кармическаго опыта. При этомъ элементы воплѣтъ гармонично выявленные переходятъ въ общій составъ и въ Божественную Душу, запечатлѣваясь въ пентаграммѣ человѣка, а другая часть въ совокупности съ другими, или безъ нихъ, вновь образуетъ относительное Это, долженствующее утвердить».

1) «Суфійское посланіе о свободѣ духа». (Пар-о-Муршидъ и тансенъ). Пер. Балакина. Москва, 1914. Стр. 40.

2) По преданію, на высшихъ ступеняхъ пнеагорійскаго посвященія развивалась способность воскрешенія въ памяти воспоминаній о прошлыхъ существованіяхъ. Пнеагоръ будто бы научился въ Вавилонѣ отъ самого Зороастра способу вызывать эти реминисценціи и потомъ добился полной памяти о всѣхъ своихъ прежнихъ воплощеніяхъ.

3) Zohar, part. II, fol, 99, verso et seq., отдѣль. עולמן בנבולתו.

§ 1. Принципъ Тройственной Триады.

«Знание Божества разрѣшаетъ всѣ узлы и даетъ успокоеніе отъ всѣхъ бѣдствій и страданій, включая рожденіе и смерть».

Svetasvataropanisad.

«Познавшій Я достигъ высшаго; поэтому сказано: «Я — Бытіе, Сознаніе, Безграничность». Тотъ, кто познаетъ это какъ теперь посредствомъ разума, такъ и въ высшей акаша, имѣетъ доступъ къ пользованію всѣмъ, чѣмъ ни пожелаетъ, такъ какъ онъ составляетъ одно съ всевидящимъ «Я».

Taittiriopanisad.

Арканъ IX, заканчивая собой третій тернеръ Аркановъ, раскрываетъ проблему о *тройственной триадѣ*. Бинеръ есть абстрактное представленіе и при этомъ существующее лишь въ мгновенномъ равновѣсіи, ибо онъ стремится утвердить себя въ динамической цѣпи андрогиниовъ. Устойчивой простѣйшей метафизической системой является тернеръ, но и онъ сохраняется въ этой формѣ лишь до тѣхъ поръ, пока предъ нимъ не раскроется поле свободнаго дѣйствія Хе". Послѣ этого тернеръ выявляетъ въ этомъ низшемъ планѣ свой аналогъ, который, въ свою очередь, находится въ устойчивомъ равновѣсіи лишь до встрѣчи съ гармонирующимъ съ нимъ, еще болѣе низкимъ планомъ Хе". Вообще говоря, *всякое нуменальное дѣйствіе порождаетъ инволютивный динамическій тетраграмматическій циклъ*. Съ другой стороны, каждая пара Юд-Хе можетъ быть представлена въ нашемъ сознаніи, какъ результатъ встрѣчи нѣкотораго высшаго Вау съ этимъ планомъ. Такимъ образомъ, *тетраграмматическій циклъ à priori можетъ быть продолженъ въ обѣ стороны до безконечности*.

Въ томъ случаѣ, когда членами ряда являются Великіе Арканы, этотъ циклъ въ одномъ направленіи имѣетъ естественный предѣлъ, ибо его Первоосновой является Божественная Сущность. Вотъ почему, рассматривая этотъ циклъ въ его космическомъ приложеніи, каббалистическая традиція ставитъ предъ началомъ его точку (קוה), какъ символъ Абсолютной Первопричины. Обратимся теперь къ вопросу о предѣлѣ этого цикла въ другомъ направленіи. Во всякомъ тернерѣ андрогинъ отличенъ по природѣ своей отъ членовъ бинера—его родоначальника, который, какъ причина, первѣе его, какъ слѣдствія, но это разнствованіе отлично отъ имѣющаго мѣсто между факторами различныхъ міровъ. Дѣйствительно, различіе между мірами происходитъ не изъ различія формы или различія взаиморасположенія отдѣльныхъ элементовъ той же самой системы, а изъ различія самой сущности, глубины того, о чемъ эта система трактуетъ. Между тѣмъ, андрогинъ имѣетъ свойства, являющіяся резултативными изъ свойствъ породившаго его бинера; они могутъ быть отличны отъ вторыхъ или формой вышней или даже своимъ видимымъ существомъ, но это послѣднее происходитъ лишь изъ самой техники и механизма сочетаній свойствъ членовъ первоначальнаго бинера; иначе говоря, это разнствованіе касается лишь вышней интерпретаціи, но не затрагиваетъ существа: всякій тернеръ представляетъ изъ себя вполне цѣлостную систему. Сравнивая между собой два тернера, изъ которыхъ одинъ порождается изъ другого, мы видимъ, что они координально между собою различаются. Самое понятіе о Хе" потому именно и вводится традиціей, чтобы подчеркнуть полный переломъ самаго существа того, о чемъ трактуется тернеръ, при переходѣ его въ слѣдующій міръ. Передъ этимъ переломомъ

различіе, имѣющее мѣсто между бинеромъ и андрогиномъ въ тернерѣ, совершенно блѣднѣетъ, и тернеръ въ нашемъ сознаніи выявляется въ видѣ опредѣленнаго понятія о плоскостной системѣ взаимоотношеній. Такимъ образомъ, *въ метафизическомъ пространствѣ цикла Юд-Хе-Вау-Юд-Хе-Вау . . . . . выявляетъ инволютирующую кривую прерывистаго характера*. Плановъ существуетъ столько, сколько феноменальнаго міра, а потому въ феноменальномъ мірѣ ко феноменальной системѣ можетъ продолжаться до безконечности; по отношенію же къ Великимъ Арканамъ этотъ выводъ мѣста имѣть не можетъ. Арканъ VI раскрываетъ доктрину, что міръ есть отраженіе Божества, равное Ему, и противоположное. Божество безконечно, безконеченъ и міръ, и эти двѣ равныя, но противоположныя безконечности и опредѣляютъ состояніе Пралаи. Двѣ безконечности, противоположныя по знаку, все въ себѣ содержатъ; знакъ макрокосма—гексаграмма и выражаетъ идею цѣлостности и законченности абсолютной системы двухъ тернеровъ. Вотъ почему, Арканъ VI и является Вау въ первый и послѣдній разъ, ибо *граница между первыми двумя тернерами выражается не выводомъ втораго тернера изъ перваго, а отраженіемъ одного въ другомъ*. Тетраграмматическій циклъ непреложимъ на пути межъ первымъ и вторымъ тернеромъ; наоборотъ, между вторымъ и третьимъ тернеромъ онъ раскрываетъ всю свою мощь, все свое недосигаемое величіе. Различіе между первымъ и вторымъ тернерами раскрываетъ Арканъ VI доктриной о появленіи воли частнаго, когда Единое утвердило иллюзію множественности; эта же самая доктрина раздѣляетъ и второй тернеръ отъ третьяго. Второй тернеръ рассматриваетъ міръ какъ комплексъ частностей, являющийся образомъ и подобіемъ Божества—по отношенію ко всему космосу; третій тернеръ раскрываетъ это же самое ученіе по отношенію къ отдѣльной частности. Такимъ образомъ, *второй и третій тернеры рассматриваютъ ту же самую доктрину, но одинъ въ приложеніи къ макрокосму, а другой къ микрокосму*. Вотъ почему здѣсь имѣетъ полную силу тетраграмматическій циклъ, ибо его принципъ—это рассматриваніе одной и той же идеи въ ея динамическомъ теченіи по различнымъ сѣченіямъ космоса. При разсмотрѣніи дилеммы перваго и втораго тернера Аркановъ разнствованіе между вторымъ и третьимъ тернерами, какъ величина низшаго порядка, падаетъ вовсе—второй и третій тернеры сливаются въ одинъ, и въ такомъ видѣ триада первыхъ трехъ тернеровъ выливается въ шестиконечную звѣзду—гексаграмму.

«Арабскіе мистики, утвердивъ сначала принципъ, что Богъ есть Единая Субстанція всѣхъ вещей и Неизмѣнная Первопричина вселенной, объясняютъ, что Онъ проявляется или манифестируется въ трехъ различныхъ аспектахъ: I—есть *Единство* или Бытіе Абсолютное, въ *Которомъ еще не существуетъ никакихъ подраздѣлений*, II—есть тогъ аспектъ, въ которомъ *объекты*, долженствующіе образовать вселенную, *начинаютъ опредѣляться* черезъ раздѣленіе въ своихъ сущностяхъ *въ интеллектуальныя формы и предстаютъ въ нихъ предъ Божественной Мудростью*, III—я Божественная Манифестація есть вселенная, какъ таковая, это *реальный міръ, или Богъ, ставшій видимымъ*».

M. Tholuck 1).

Все изложенное и выявляетъ доктрину Тройственной Триады: Абсолютная Триада утверждаетъ Себя въ трехъ аспектахъ бытія: въ бытіи единомъ и нераздѣльномъ—синтезѣ всѣхъ потенцій, въ единствѣ бытія совокупности своихъ объективированныхъ потенцій эманированныхъ во внѣ Ин-

1) De Ortu Cabbalae. Hambourg. 1837, part. II p. 28 et 29.

тегрального Единства, какъ единичные quasi-независимые аспекты и въ бытіи въ каждомъ отдѣльномъ своемъ аспектѣ. Каждое состояніе Триады познается въ тернерѣ, и эти три частныхъ тернера, соединенныхъ вмѣстѣ, и выявляютъ совершеннымъ образомъ для человѣческаго сознанія Субстанцію Триады».

Система первыхъ 9 Аркановъ Священной Книги Гота представляетъ собой, такимъ образомъ, стройное и замкнутое цѣлое; ихъ циклъ исчерпываетъ собой ученіе о Мировомъ Творествѣ, какъ Самоутвержденіи Субстанціи. Каждый изъ этихъ Аркановъ въ отдѣльности есть лишь аспектъ Цѣлага, и потому всѣ они связаны единствомъ въ своемъ Синтезѣ и Генезисѣ. Эта идея съ полной яркостью запечатлѣна въ религіи Египта—«Космогоническіе боги древняго Египта», говоритъ Масперо¹⁾, «образовывали теоретическое цѣлое изъ девяти божествъ, которое называли «Пситъ» (psit) или «Паутъ нутиру» (paout noutrou), «девятнадцати боговъ», или, употребляя болѣе общій терминъ—«сонмъ боговъ» (циклъ боговъ)».

§ 2. О Природѣ Земной, о самоопредѣленіи монады въ менталѣ, о самосознаніи въ астралѣ и одиночествѣ на физическомъ планѣ.

1. Индивидуальность и обособленность, какъ руководящія начала Природы Земной.

«Подобно одинокой горѣ живи въ уединеніи, въ созерцаніи вещей, окружающихъ тебя, и, подобно же вершинѣ горы, чело твое коснется небесъ».

Саади²⁾.

«Ты былъ одинъ во время рожденія, ты будешь одинъ въ минуту смерти, ты одинъ долженъ отвѣчать предъ Неумолимымъ Судей».

Веданта.

Арканъ III есть ученіе о Природѣ Божественной, присущей Единому Однородному Космическому Духу; Арканъ VI учитъ о Природѣ Небесной, присущей Космическому Тварному Духу—Эдемѣ вселенской семьи индивидуальныхъ монадъ; Арканъ IX раскрываетъ законы Природы Земной, жизнь въ которой есть удѣлъ падшаго Адама. Аспектъ Единой Реальности—индивидуальная монада, бывшая въ Арканѣ III потенциальнымъ модусомъ Самосознанія Реальности, въ Арканѣ VI претворяется въ quasi-независимаго единичнаго дѣятеля, субстанцію второго рода; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ своемъ состояніи монада создала себя совокупно съ Космическимъ Цѣлымъ. Арканъ VII есть великій переломъ, паденіе первозданнаго человѣка; каждая монада теряетъ связь съ Цѣлымъ, начинается жить лишь въ своемъ собственномъ индивидуальномъ относительномъ мірѣ. Арканъ IX есть ученіе о падшей монадѣ и жизни ея въ феноменальной средѣ; эта среда лежитъ во вѣн сознанія человѣка и она тяготитъ его, ибо она видимымъ образомъ реализуетъ оторванность его отъ Синтеза. Божественная Природа рождается изъ Сознанія Космическимъ Духомъ множественности Своихъ потенцій; Небесная Природа утверждается Грезой Его объ этой множественности какъ ре-

1) Maspero. «Conte des deux Frères». На русск. яз.—Д. А. Сперанскій. «Изъ литературы древняго Египта. Разсказъ о двухъ братьяхъ». СПб. 1906. стр. 12.

2) «Садъ плодовой». Стр. 102.

альности съ забвеніемъ Единства; Земная Природа утверждается сознаніемъ падшихъ монадъ своей обособленности какъ прообразѣ индивидуальности. Ученіе объ индивидуальности и познаніи ея и составляетъ проблему Аркана IX.

Исторія человѣчества начинается съ тѣхъ поръ, когда человѣкъ впервые созналъ свое царственное на землѣ достоинство; именно это сознаніе и отличаетъ человѣка отъ всѣхъ другихъ существъ земли. Каждый родъ животнаго міра имѣетъ свой особый характеръ, присущій лишь съ ничтожными измѣненіями всѣмъ особямъ даннаго вида. Привычки и наклонности вытекаютъ не столько изъ условій жизни, сколько изъ наслѣдственности, она именно создаетъ тяготѣніе всѣхъ особей одного вида къ опредѣленнымъ привычкамъ и склонностямъ; индивидуальность здѣсь сведена до минимума и почти вовсе отсутствуетъ; здѣсь царствуетъ чувство стадности, которое начинаетъ исчезать лишь на высшихъ ступеняхъ животнаго міра, что и является показателемъ народненія высшаго свойства индивидуальности—свободной воли. Въ этомъ мірѣ необычайно сильна привязанность къ окружающей обстановкѣ; животное неизмѣримо болѣе чѣмъ обыкновенный человѣкъ сознаетъ себя частью природы, ибо сознаніе отчужденности и есть первый этапъ къ сознанію индивидуальности.

«Человѣкъ не встрѣчаетъ почти ничего другого, какъ различія и противоположности; онъ не имѣетъ, такъ сказать, связи ни съ кѣмъ изъ ему подобныхъ, онъ отличается отъ нихъ знаніями. Когда онъ углубляется въ себя самонныхъ, онъ отличается отъ нихъ знаніями. Когда онъ углубляется въ себя самонныхъ, онъ обвиняетъ всѣхъ въ самоннѣи, алчности, грѣхахъ, отрицаетъ ихъ талантъ и ихъ ученія; каждый человѣкъ подобенъ владыкѣ въ своемъ царствѣ, каждый человѣкъ стремится къ всемірному господству».

Сень-Мартенъ¹⁾.

Чѣмъ ниже стоитъ человѣкъ по своему развитію, чѣмъ сильнѣе въ немъ чувство стадности. Страстное желаніе быть самимъ собой, стремленіе быть самодовольствующей цѣлностью есть истинное мѣрило благородства человѣческаго духа, а потому любовь къ одиночеству есть удѣлъ немногихъ избранныхъ душъ.

«У низшихъ растъ всѣ индивиды, даже тогда, когда они принадлежатъ къ различнымъ поламъ, обладаютъ почти однимъ и тѣмъ же психическимъ уровнемъ. Будучи всѣ похожи другъ на друга, они представляютъ вполне картину того равенства, о которомъ мечтаютъ современные социалисты. У высшихъ растъ неравенство индивидовъ и половъ, напротивъ, составляетъ законъ».

Густавъ Лебонъ²⁾.

«Начало культуры коренится въ ростѣ индивидуальности; ея продолженіе—въ индивидуальномъ ростѣ суммы личностей, объединенныхъ расовыми особенностями».

Андрей Бѣлый³⁾.

«A mesure qu'on a plus d'esprit, on trouve qu'il y a plus d'hommes originaux. Les gens du commun ne trouvent pas de différence entre les hommes».

Pascal⁴⁾.

Чувство стадности продолжаетъ тяготѣть надъ человѣкомъ еще очень долго,

1) «Tableau Naturel», стр. 31.

2) «Психологія народовъ и массъ», СПб., 1896, стр. 34.

3) «Символизмъ», стр. 5.

4) «Чѣмъ умнѣе человѣкъ, тѣмъ болѣе онъ находитъ интересныхъ людей. Толпа не видитъ разницы между людьми».—Паскаль.

пока человек не получит *полной уверенности в самом себе*. Чем ближе человек к толпе, тем больше тяготеть он к человеческим скопищам; боязнь одиночества и стремление к ним живут в человеке бессознательно для него самого. Он никогда не отдает себя отчета и не может отдать, что именно заставляет его тяготеть к людскому обществу, он попросту чувствует себя как то не по себе, в его груди развивается какая то мощная тоска, когда он не видит вокруг себя суеги людской. Чудится, что человек боится самого себя, боится чего-то смутного, неопредѣленного, что может внести беспокойство в его умъ. Часто, не сознавая этого, он просто чувствует, что уйдя он от толпы, какое-то равновѣсіе будет нарушено, какая-то новая опасность развернется перед нимъ, что-то произойдет столь непоправимое, что этого нужно страшно бояться и дѣлать все, чтобы этому помѣшать. День за днем, невѣдомо зачѣмъ и для какой цѣли люди создаютъ себя одни призраки за другими, строятъ нелѣпые замыслы, запугиваются въ нихъ, затѣмъ наконецъ разбираются, а потомъ вновь строятъ; время идетъ, и въ суеги, безъ смысла, безъ пользы, безъ радостей, безъ удовлетворенія, полъ гнетомъ безысходной и глухой тоски они влачатъ свои дни предаваясь нелѣпой забавѣ.

«Жизнь невѣжественнаго человека, котораго существованіе и духъ одинаково объята лѣною, проходитъ ночью во снѣ, а днемъ въ дѣяніяхъ бесполезныхъ».

Бхагавата-Пурана ¹⁾.

Рано или поздно въ человекѣ, наконецъ, пробуждается протестъ, его начинаютъ тяготить и давить безысходность печали этой бессмысленной суеги. Онъ начинаетъ отходить отъ людей и чѣмъ больше онъ отходить, тѣмъ больше онъ начинаетъ сознать себя самого, и чѣмъ больше себя сознать, тѣмъ все дальше отходить. И вотъ наступаетъ пора одиночества; жутка и страшна она вначалѣ, недаромъ такъ люди боятся ея! Послѣ стихнувшаго громкаго хаоса, онъ чувствуетъ лишь гулкую пустоту вокругъ себя, онъ начинаетъ суегиться въ ней, его душа охватывается томленіемъ и чашу горькую страданій выпьетъ прежде человекъ, чѣмъ эта пустота вокругъ него перестанетъ тяготить его столь тяжко.

Съ момента рожденія одиночества въ человекѣ начинаетъ впервые проявляться, сознаваемымъ для него образомъ, *индивидуальность*. Лишь съ этого времени онъ дѣйствительно начинаетъ чувствовать, что онъ представляетъ изъ себя личность, имѣющую самодовлѣющую цѣнность, вовсе не являющуюся лишь опредѣленною особою человеческого стада.

«Преклонитесь передъ останками великаго, отверженнаго Спинозы. Его проникалъ Высокій Мировой Духъ, Безконечное было для него началомъ и концомъ, вселенная была его единственной и вѣчною любовью; онъ былъ исполненъ религіи и Святого Духа, и потому онъ остался одинокимъ и недостижимымъ, мастеромъ своего искусства, но выше обычнаго цеха, безъ учениковъ и безъ права гражданства».

Шлейермахеръ ²⁾.

Таковъ неизмѣнный удѣлъ истинныхъ аристократовъ духа на пути всѣхъ вѣковъ, среди всѣхъ народовъ; всѣ они бѣжали отъ людей, уходя въ глубь своего собственнаго существа, а потому оставались невѣдомыми и непонятыми.

¹⁾ 1 кн. XVI глава, 10 стихъ.

²⁾ «Рѣчи о религіи».

II. Объ одиночествѣ на физическомъ планѣ.

«Человекъ во вселенной одинъ въ вѣчномъ, потрясающемъ одиночествѣ ..... Его единственная цѣль— это онъ самъ; нѣтъ другой вещи, ради которой онъ живетъ, онъ далеко вознесся надъ желаніемъ быть рабомъ, надъ умѣншемъ быть рабомъ, надъ необходимостью быть рабомъ. Въ глубинѣ подъ нимъ гдѣ-то затерялось человеческое общество, провалилась социальная этика. Человекъ одинъ, одинъ .....»

Отто Вейнингеръ ¹⁾.

Въ мирѣ физическомъ, т. е. въ области обыденной жизни, развитіе индивидуальности въ человекѣ сказывается прежде всего въ томъ, что онъ начинаетъ отходить отъ людей, они становятся ему чуждыми, ихъ жизнь, работа и цѣли мѣшкотными, бессмысленными и ненужными. Все болѣе и болѣе ухода вълубь своего существа, онъ начинаетъ находить въ нѣдрахъ души своей новый миръ, предъ величіемъ котораго блекнетъ все вокругъ него. Человекъ начинаетъ стремиться къ одиночеству, къ возможно болѣе совершенной изоляціи отъ вѣшной жизни, чтобы гамъ и сутолока ея возможно меньше нарушали его покой.

«И Ангелъ мнѣ сказалъ: иди, оставь ихъ грады,
Въ пустыню скройся ты, чтобы тамъ огонь лампады,
Тебѣ повѣренный, до срока уберечь,
Дабы когда шесту суеги они познаютъ,
Возжаждутъ Истину и Свѣта пожелаютъ,
Имъ было бѣ чѣмъ свои свѣтильники возжечь!»

Майковъ.

Человекъ не можетъ одновременно жить грубыми формами и тончайшими чувствованіями, ибо, приспособивъ свое существо къ воспріятію однихъ вибрацій, онъ тѣмъ самымъ теряетъ способность воспринимать другія. Правда, человекъ можетъ одновременно содержать въ душѣ своей самые разнорѣчивые идеалы, самыя многообразныя стремленія, но всѣ эти отдѣльныя тональности души его, имѣя различныя индивидуальности, должны быть всегда примѣрно одного и того же уровня развитія. Чрезвычайно высоко развитый человекъ, одновременно способный какъ на безвѣстнѣйшіе подвиги, такъ и на жесточайшія злодѣянія, всегда будетъ одинаково великъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ. Такой человекъ никогда не способенъ хоть на мгновение быть ското-человѣкомъ, его духъ и его развитіе всегда и неизмѣнно будутъ сказываться во всемъ, за что бы онъ ни взялся. Возвысившись надъ общимъ уровнемъ толпы, человекъ начинаетъ ею тяготиться и всѣмъ существомъ своимъ трепетно жаждать уйти отъ нея туда, гдѣ условія жизни соотвѣтствуютъ его стремленіямъ. Всѣ виды эмиграціи, скитальчества, наклонности къ странствованію и, наконецъ, монашество и зникъются именно на этомъ стремленіи человека. Если человеку даны большія силы, дана способность жить среди всѣхъ условий, каковы бы они ни были, онъ можетъ оставаться и среди людей, гдѣ онъ родился, ибо всеравно, куда бы онъ ни пошелъ, повсюду одно лишь одиночество его ждетъ.

«О, царь временъ, всѣ радости и горести въ насъ самихъ, и ихъ источникъ собственное наше сердце. Но часто созерцаніе вещей вѣшняго міра можетъ воздѣйствовать на наше настроеніе».

«Тысяча и одна ночь». Сказки Шахразады.

¹⁾ «Поль и характеръ», стр. 142.

Когда человек переходит из одного состояния в другое, всегда между этими двумя состояниями существует некоторая мертвая точка: в это время на мгновение человек окончательно теряет связь со всем, что было близко ему до той поры, но не приобретает еще связи с новым. Когда в человеке появляются первые проблески духовного сознания, он как бы затеряется, и именно в это то время одиночество и его тягость достигают своей кульминации. Если человек этой точки пройти не сумеет, он как бы замирает в ней и жизнь его становится пустой и безнадежной. Огромное большинство людей, после проблесков сознания и останавливаются именно в этой точке. Отдельные люди идут дальше, они не упускают из виду тех случаи их жизни, которые впервые заставили их задуматься, они начинают их анализировать, у них являются отдельные вопросы, они находят их решения, и так постепенно пред этими людьми раскрывается путь, впрочем, они сами его создают. Следуя по нему, они понемногу завязывают с раскрывшимся пред ними новым миром тесные связи, и, в строгой гармонии с этим, у них возобновляются связи и с прошлым, но уже столь глубоким и прочным, что для них не страшны никакие потрясения. Человек, вдумчиво и прозорливо относящийся к событиям жизни своей, всегда имеет возможность предвосхитить всякий долженствующий совершиться с ним переворот. Именно из хаоса снов и трансформаций всего, что зрится вокруг себя, человек приходит к ощущению зиждящего его самого его же собственного высшего начала. Вдумываясь в свою жизнь и анализируя ее детали, человек неизменно приходит в конце концов к ясному сознанию ее разумности и через это к признанию совершенства живущего в нем начала. Так постепенно, с развитием одиночества на физическом плане, человек начинает ощущать сначала свою индивидуальность, затем присутствие высшего начала в своем существе и, наконец, его разумность и совершенство, и через это и постигает наконец великое благо—иметь опору в себя самом.

III. О самосознании в астрале.

В уединении приобретаешь, в общении отдаешь теплоту; но отдавай, не жалея; чем больше отдаешь, тем больше приобретаешь.

На пути своей жизни человек всегда и неизменно убеждается, что все его чувства, эмоции и переживания носят свой особенный, ему одному присущий индивидуальный отблеск. Чувства человека—это целый мир безконечный, ибо именно через посредство их осуществляется его общение с внешним миром; разум человека даже в его абсолютном значении,—есть лишь орудие классификации и ориентировки в сознании всего приобретенного чувства. «Nihil est in intellectu quod non prius in sensu»¹⁾. Воспринимая какое-либо отдельное, хотя бы самое ничтожное, явление мироздания, человек неизменно видит в нем лишь то, что гармонирует с его существом. Если простейшие восприятия уже проистекают из его индивидуальности, то тем паче высшие более сложные случаи восприятия зиждятся на индивидуальных тональностях. Всякое восприятие, всякая познания человеком идея, входя элементом в человеческое сознание, всегда сохраняет свою самостоятельность и независимость жизни. Каждый отдельный элемент,

¹⁾ «Ничего в мышлении ничего такого, чего раньше не было бы в ощущении».

не теряя своей собственной дифференциально малой воли, входит в состав не в вид инертного материала, увеличивающего лишь массу человеческого существа, а становится разумной и деятельной частью его инерции на пути развития, а становится разумной и деятельной частью, совокупность которых и создает сознание человека в этом мире. Если какая-либо эмоция или какой-либо вид ощущения или восприятия имеет свою собственную дифференциально-частную волю, то это показывает, что в каждой такой эмоции есть некоторое начало, лежащее выше того, в чем эта эмоция, как таковая, сказывается. Итак, мы естественно должны заключить, что: всякая отдельная эмоция или чувство человека является лишь внешним проявлением некоторого высшего начала, которое по самой конституции своей стремится к активному познанию, выявляет из своего существа собственное динамическое отражение во вне, которое и является эмоцией. Это начало я буду называть познающим началом человека. Относясь к высшему миру, чем мир непосредственных ощущений, это начало является категорией Атмана человека и связано тесными неразрывными узами с проявленной индивидуальностью, ибо стремление к познанию реализует индивидуальность, а индивидуальность осуществляет процесс познания. Познающее начало человека, входя в сущность, осуществляет процесс познания и переживания его, вносит с собой свою индивидуальную окраску и, в силу этого, ощущаемый каждым человеком мир совершенен и в корне отличен от мира другого человека. Через посредство познающего начала человек имеет возможность вносить в свое собственное целостное сознание существо каждой отдельной эмоции. В силу этого, человек в самом процессе чувствования всегда и неизменно имеет критерий в нем же самом, ибо каждый отдельный объект всегда охватывается одновременно как через данную частную соответствующую ему отдельную эмоцию или вид познания, так и через все целостное сознание человека. В силу одновременности познания частностью и целым сознанием, человек всегда имеет возможность ориентироваться в переживаниях, оценивать их и классифицировать.

«Мы в себя самих имеем средство раскрытия лжи и доказательства Истины».

Пивагор.

«Всякий, кто имеет истинную идею, знает также, что истинная идея включает в себя высшую достоверность, ибо имеет истинную идею—это значит не что иное, как сполна или наилучшим образом постигать вещь, и сомненья в этом познании возможно лишь в том случае, когда идея считается чем-то нымым, подобно картинке на доске, а не модусом мышления, т. е. самим познанием».

Спиноза¹⁾.

Если бы этого не было, то в каждом отдельном случае сознательность и воля человека сводились бы к сознанию и воле отдельного его элемента, ибо все остальное состава человека лишено было бы в принятии возможности так или иначе проявить свою деятельность. Но уже в этом случае всякое восприятие и всякое переживание познающего начала бы индивидуальности отпечаток, в силу индивидуальности познающего начала. В действительности же, в силу того, что в каждом отдельном переживании участвует все целостное сознание человека, индивидуальность чувствования еще более усугубляется, ибо она зависит не только от природной индивидуальности, но и от степени разви-

¹⁾ Eth. II. Prop. XLIII. Schol.

тія челоука въ данный моментъ. Познавая различныя формы чувствованія, челоукъ неизмѣнно живетъ въ своемъ собственномъ мірѣ, перевести который изъ міра возможностей въ міръ реальности и составляетъ его цѣль. Надлежитъ замѣтить, что индивидуальность переживаній и воспріятій происходитъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ изъ индивидуальности Атмана. Эта общая абсолютная для челоука тональность его существа даетъ лишь общую канву его будущей жизни и дѣятельности, и только отъ активного сознанія въ Мірѣ Бытія уже зависить создать узоръ. Все изложенное и приводитъ насъ къ общей доктринѣ о самопознаніи челоука въ астралѣ: Двигаюсь по пути своей эволюціи челоукъ воспринимаетъ міръ черезъ различныя формы чувствованій. Въ каждый данный моментъ при всякомъ переживаніи челоукъ воспринимаетъ объектъ какъ черезъ гармонирующую съ нимъ сторону его состава, такъ и черезъ все существо въ его цѣломъ. Въ силу этого, челоукъ всегда долженъ при всякомъ воспріятіи одновременно стремиться къ двумъ цѣлямъ: къ изученію самаго переживанія, какъ такового, и къ познанію самаго себя и своей индивидуальности черезъ тональности данного переживанія.

IV. О самоопредѣленіи монады въ менталѣ.

«Мышленіе есть только вниманіе къ тому, что происходитъ въ нашей душѣ».

Лейбницъ.

«Для челоука прекращеніе размышленія равноспильно смерти».

Поссейдоній.

Челоуческое мышленіе есть процессъ запечатлѣнія чувствованій и переживаній въ видѣ отдѣльныхъ завершительныхъ и недвижныхъ абстрактныхъ системъ взаимоотношеній. Во всякомъ мышленіи происходитъ два вида дѣятельности челоука: во-первыхъ, онъ переводитъ факторы природы въ элементы своего мышленія; во-вторыхъ, онъ ориентируетъ эти отдѣльные элементы во временной и причинной послѣдовательности. Отсюда явствуетъ, что въ каждый данный моментъ при совмѣщеніи плоскости сознанія съ какимъ-нибудь отдѣльнымъ элементомъ, — этапомъ мышленія, челоукъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, сохраняетъ въ своемъ сознаніи представленіе о причинной зависимости его со всѣми другими элементами. Во всякомъ челоуческомъ представленіи, запечатлѣнномъ въ видѣ конкретной мысли *in fieri* заключено то движеніе, которое эта мысль должна въ будущемъ вызвать въ челоуческомъ сознаніи. Процессъ мышленія, т. е. постепенный логическій переходъ отъ однихъ комплексовъ представлений къ другимъ зависить не только отъ индивидуальности челоука вообще, но и отъ степени его развитія и его конкретного душевного состоянія въ данный моментъ въ частности. Такимъ образомъ, даже живя въ сферѣ чистаго и абсолютнаго разума, челоукъ познаетъ лишь то, что вытекаетъ и гармонируетъ съ его индивидуальной сущностью и что привлекается усиленіемъ его активного сознанія. Каждая мысль всегда и неизмѣнно въ себѣ самой несетъ два начала, — одно ее утверждаетъ какъ таковую, другое выявляетъ ее, какъ членъ нераздѣльной семи цѣлостнаго существа челоука. Въ силу этого, челоукъ въ самомъ процессѣ мышленія имѣетъ возможность одновременно переживать новую мысль, какъ черезъ гармонирующую съ ней сторону своего существа, такъ и черезъ все свое существо въ его цѣломъ.

V. Заключение.

Такимъ путемъ мы и пришли къ тому, что *вся ходъ эволюціи челоука, — то утвержденіе и выявленіе имъ конкретнымъ и сознаваемымъ образомъ своей ин-*

дивидуальности. Куда бы ни переносилъ челоукъ своего сознанія, какой стороной своего существа онъ ни жилъ бы, одинаково онъ убѣждается въ томъ, что всюду во всѣхъ частяхъ своихъ онъ живетъ какъ часть себя самаго, и какъ все свое цѣлое. Въ силу Первоверховнаго Закона Аналогіи онъ въ строгой гармоніи съ этимъ познаетъ и самую свою роль, смыслъ, цѣнность и назначеніе въ мірѣ, онъ познаетъ великую и основную доктрину челоуческаго міра, что *нашъ челоукъ есть часть Цѣлостнаго Бога и Цѣлостный Богъ въ части.*

§ 3. О сознаніи духа и жизни истинной въ Свѣтѣ Незримомъ, о дарѣ созерцанія.

«Приобыкшіи къ тайнамъ Духа и къ откровеніямъ Вѣдвнیا восходятъ отъ вѣдвнیا къ вѣдвнью, отъ созерцанія къ созерцанію и отъ постиженія къ постиженію».

Святой Исаакъ Сириинъ¹⁾.

«Освобожденіе не въ небесахъ, не въ преисподней, не на землѣ; освобожденіе заключается въ разумѣ очищенномъ духовнымъ познаніемъ».

Yogavasishtha.

Жизненный путь каждаго челоука, кто бы онъ ни былъ, всегда есть лишь неизмѣнное чередованіе однихъ разочарованій за другими. Къ чему бы онъ ни стремился и что бы ни дѣлалъ, всегда и вѣчно, оканчивая страданный путь къ долго желанной цѣли, онъ видитъ лишь зияющую пустоту. Чѣмъ дальше цѣль, чѣмъ ближе, тѣмъ больше труда и слезъ положить челоукъ на притягательный путь къ ней, чѣмъ больше горестный томленіе, тѣмъ нестерпимѣй жуть и боль разочарованія. *Вѣчно стремясь испытующимъ духомъ своимъ все оцѣнить, все сравнить, все познать, челоукъ вѣчно лишь все обезцѣниваетъ, все низвергаетъ, во всемъ разочаровывается. Могучей силой своего пламеннаго духа искатель весь міръ въ основаніи колеблетъ, все обращаетъ онъ въ сонъ, все претворяется въ одинъ лишь мифъ, и съ жуткой болью въ груди, вѣчно носимой, онъ вновь устремляется въ свой путь безконечный.* Таковъ удѣлъ челоука, въ которомъ начало просыпаться истинное самосознаніе. Пока глаза его были закрыты, онъ принималъ сонъ за дѣйствительность, видѣлъ реальность въ мірѣ Майи и потому дорожилъ ею проявленіями. Жажда счастья въ одновременномъ самосознаніи и самозабвеніи, челоукъ гнался за имъ же самимъ созданными фантомами. Но рано или поздно жизненный опытъ достигалъ своего, у челоука начали раскрываться глаза, онъ переставалъ удовлетворяться погоней за тѣнью, постигалъ суету всего. Когда предъ этимъ новымъ его сознаніемъ возставалъ весь долгій путь его — онъ невольно долженъ былъ сознать, что онъ самъ — лишь одинокій зритель, затерявшійся въ космической фатамарганѣ. Все сонъ, все иллюзія, все что достигъ онъ потеряло всякую цѣнность, все къ чему онъ стремился — была лишь пустота зияющей тѣмы. Достиженіе этого сознанія есть потеря всего, и мнившій себя еще столь недавно богачемъ челоукъ сразу начинаетъ чувствовать себя нищимъ.

«Тотъ челоукъ нищъ, который не находитъ удовлетворенія ни въ чемъ, что создано Богомъ».

Епископъ Альбрехтъ.

Сознаніе своей полной нищеты есть начало новой зры; теряя одно, челоукъ невѣдомымъ для себя самаго путемъ творитъ новое, неизмѣримо болѣе

¹⁾ «Добротолубіе».

могучее. *Вечно и все разрушая, пропастью бездны все поглощая, человекъ всегда въ тайникахъ души своей создаетъ новое хранилище вещей, создаетъ новый міръ, неизблемый и вѣчный, живущій въ немъ самомъ.* Въ этомъ и заключается истинный смыслъ завѣта древней традиціи—что «только потерявъ все, ты всего достигнешь». Развитие человекъ и его самосознание есть одновременно и цѣль и результатъ его дѣяній, ибо съ одной стороны среда побуждаетъ человекъ къ дѣятельности и развитію, а съ другой—ростъ сознания есть самосознание человекъ чрезъ объектирование качественной среды въ потенціи его духовнаго начала.

«Все существующее—существуетъ лишь по отношенію къ личности,—вогъ почему важно узнать эту личность».

Ипполитъ Тэнъ.

«Человекъ есть дитя своихъ дѣяній: онъ есть то, чѣмъ онъ хочетъ быть; онъ есть образъ Бога, какъ онъ Его себѣ представляетъ; онъ есть реализация своего идеала».

Елифасъ Леви 1).

«Для человекъ существовать дѣйствительно—это себя сознать».

Орфей 2)

Воля человекъ имѣетъ своимъ назначеніемъ управлять его движеніемъ на всемъ пути эволюціи. *Человекъ рожденъ существомъ свободнымъ;* ему даны всѣ средства, въ него вложена жажда цѣли, ему дано чувствовать путь. Чрезъ использование этой свободы человекъ и придаетъ себѣ обликъ личности отличной отъ другихъ, реализуетъ и утверждаетъ потенциально вложенное въ него Начало индивидуальности.

«О, Адамъ, Мы не дали тебѣ ни истиннаго мѣстопребыванія, ни свойственнаго тебѣ облика, ни соответствующей тебѣ обязанности: ты получишь и сохранишь то мѣстопребываніе, тотъ образъ, то занятіе, какіе самъ избереши, по собственному желанію. Природа, законченная въ остальномъ, принудила тебя оставаться въ рамкахъ предписанныхъ Нами законовъ, но ты, не побуждаемый ровно никакими стремленіями, самъ, по собственному сужденію, предпишешь себѣ свой законъ, во власть котораго Я поставилъ тебя. Я поставилъ тебя въ срединѣ міра, чтобы ты лучше могъ наблюдать отсюда за всѣмъ тѣмъ, что происходитъ въ этомъ мірѣ. А для того, чтобы ты самъ, какъ бы свободный и почтенный пластикъ и скульпторъ, могъ нарядить себя въ такую форму, въ которой ты лучше всего выглядѣлъ бы—Я не создалъ тебя ни небеснымъ, ни земнымъ, ни смертнымъ, ни бессмертнымъ. Ты можешь выродиться въ низшее существо, къ которому принадлежатъ животное, но въ то же время, по твоей собственной волѣ, ты можешь и возродиться до Существа Высшаго, къ Коему принадлежитъ Божество».

«О, великая либеральность Бога-Отца, о величайшее и удивительнѣйшее счастье человекъ! Кому дано имѣть то, что захочетъ, быть тѣмъ, чѣмъ пожелаетъ! Животная, рождаясь, приноситъ съ собой изъ чрева матери все, чѣмъ суждено имъ быть. Высшіе же духи уже почти съ самаго начала были тѣмъ, чѣмъ они будутъ въ постоянной вѣчности. Отецъ указалъ человекъ при его рожденіи на всѣ сѣмена и всѣ зародыши жизни. О какихъ онъ будетъ заботиться, тѣ и будутъ цвѣсти въ немъ и принесутъ плоды: если они растительнаго міра—станутъ растеніемъ, если чувственнаго міра—животнымъ; если духовнаго—станетъ суще-

1) Eliphas Lévi. «Rituel», стр. 379.

2) Balanche. «Orphé», liv. VIII, p. 169, édit. 1833.

ствомъ небеснымъ, если интеллектуальнаго міра—станетъ ангеломъ и сыномъ Божиимъ. И если человекъ, недовольный никакимъ родомъ твореній, сочтетъ самого себя центромъ вселенной, то, ставъ духомъ единымъ съ Богомъ, представитъ въ Одноное Жилище Отца, Который надъ всѣмъ возвышается, на Которомъ все зиждется».

Пикъ де-ля-Мирандоль.

Много времени должно пройти пока искатель вполне постигнетъ даръ черпать вѣдѣніе непосредственно изъ своего духа; могучей волей онъ долженъ обладать, чтобы его сознание могло воспринимать изъ общаго состава—хранилища забытаго опыта. *Лишь разрушивъ все, отвергнувъ все, исполнившись космическою силою духовнаго томленія, человекъ сможетъ обрести даръ безынный черпать безъ конца изъ Атмана—кладвзя бездоннаго всякой мощи.*

«Повсюду, гдѣ нахожу я себя, должна я себя познать».

Мейстеръ Экхартъ 1).

Разрушая вѣчно міръ, всегда все низвергая, человекъ сознаетъ всегда, вмѣстѣ съ тѣмъ, что *одни явленія болѣе реальны, чѣмъ другія*, т. е. что они ближе лежатъ къ Общему Источнику всякой реальности; онъ убѣждается, что лишь подобное можетъ замѣнить подобное, и что разрушенія въ дѣйствительности нѣтъ, что есть лишь вѣчная замѣна одного другимъ—болѣе высокимъ, но, тѣмъ не мѣнѣе, принадлежащимъ къ той же семьѣ вещей.

«Богъ есть реальность существъ».

Ибнъ-Сабинъ.

«Разрушивъ чувство Чувствомъ, разумъ Разумомъ, эгоизмъ Эгоизмомъ—я сталъ Великимъ Единымъ Я».

Yogavasishta.

«Каждый аффектъ можетъ быть укрощенъ и подавленъ лишь противоположнымъ и болѣе сильнымъ аффектомъ».

Спиноза 2).

Полное сознание дѣйствительной сущности явленій мірозданія, т. е. познание ихъ цѣнности сравнительной по отношенію къ Абсолюту есть то, что называю я *космическимъ сознаниемъ*. Космическое сознание есть ясное, вполне отчетливое ощущеніе какъ порядка, цѣнности и значенія наднаго отдѣльнаго фактора мірозданія въ ряду другихъ ему подобныхъ, такъ и вида, интенсивности и тональности его связей причинныхъ, послѣдовательныхъ и гармоническихъ съ внѣ его лежащимъ міромъ. Человекъ постольку познаетъ міръ, поскольку въ немъ развито это сознание; оно не есть частный видъ его, но является высшей степенью развитія всѣхъ видовъ сознания, и именно при помощи его человекъ можетъ выполнять въ дѣйствительности возложенную на него великую миссію познать себя, Бога и вселенную.

Человекъ, какъ микрокосмъ, заключаетъ въ существѣ своемъ прообразъ Высшей Космической Антиноміи—бинеръ началъ духа и среды. Индивидуальная монада проявляется и тѣмъ утверждаетъ потенциально присущее ей цѣлостное существо—составъ, «тѣло» въ наиболѣе широкомъ смыслѣ слова. Въ гармоніи съ этимъ, среда, объектируясь подъ дѣйствіемъ субстанціональной силы монады, оканчивается, въ свою очередь, влияніе на порядокъ (по степени синтетичности) сознания монады. *Духъ утверждается черезъ творчество своего тѣла; тѣло объектируется какъ отдѣльныя этапы, такъ и благоприятствованіе послѣдовательнаго чередованія всей ихъ цѣпи.* Утверждаясь въ своемъ существѣ и тѣмъ реализируя свою

1) «Проповѣди и разсужденія», стр. XXV.

2) Eth. Prop. VII.

индивидуальность, монада съ одной стороны утверждаетъ въ самой себѣ иллюзію тварности, а съ другой отмежевываетъ себя отъ внѣ лежащаго міра, сознаетъ себя независимымъ самодовлѣющимъ волевымъ центромъ. Такимъ образомъ, самоутверждение космической семьи монада есть утверждение мировой иллюзіи, какъ грезы Брамана о Своей тварности. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ гармоніи съ этимъ процессомъ происходитъ обратный: каждая монада начинаетъ синтезировать уже утвержденные элементы состава и черезъ чувство синтеза начинаетъ ощущать природу создаваемыхъ ею относительныхъ синтезовъ, какъ аспектовъ Абсолютнаго. Развиваясь, это ощущение переходитъ въ сознание дилеммы: quasi-независимый утверждающій волевой центръ и среда. «Тѣло» въ этомъ сознаниі претворяется въ совокупность проводниковъ, т. е. посредствующихъ звеньевъ между безразличной создающей формы средой и тѣмъ началомъ, которое эти формы утверждаетъ и сознаетъ.

Природа проводника гармонируетъ съ природой тѣхъ объектовъ, которые онъ воспринимаетъ. Конкретное воспріятіе осуществляется или непосредственнымъ соприкосновеніемъ состава съ объектомъ или же чрезъ фиксированіе отображенія внѣ лежащаго объекта на тѣлѣ состава. Первый видъ воспріятій осуществляется *началомъ разума*, второй — *интуиціи*. Интуитивныя воспріятія или ясновидѣніе, въ общемъ смыслѣ этого слова, разчленяется по природѣ тѣхъ объектовъ, съ которыми оно имѣетъ дѣло. Именно благодаря интуиціи, человѣкъ обладаетъ возможностью какъ бы выходить за предѣлы своего утвержденного существа и, минуя большее или меньшее число промежуточныхъ звеньевъ, воспринимать такія данныя, къ которымъ разумъ могъ бы подойти лишь путемъ длиннаго ряда посредствующихъ построеній. Въ силу этого, начало интуиціи есть дѣятель работающій въ направленіи противоположномъ тому, въ которомъ слѣдуетъ процессъ самоутвержденія монады, какъ таковой.

Когда человѣкъ познаетъ помощью какого бы то ни было проводника, включая и конкретныя формы ясновидѣнія, онъ можетъ настолько слиться съ процессомъ познанія и настолько сосредоточить на немъ свою волю, что все остальное для него въ это время исчезаетъ; это состояніе именуется *экстазомъ*. Экстазъ всегда *конкретенъ*, формы же его могутъ быть безконечно многообразны, ибо всякое воспріятіе, каково бы оно ни было, въ своемъ максимумѣ переходить въ экстазъ. *Во время экстаза личность человека не исчезаетъ; затуманиваясь какъ тѣло, она лишь отождествляется съ тѣми частичными ея аспектами, которые непосредственно гармонируютъ съ природой переживаемаго экстаза.* Такъ, въ экстазѣ любви личность испытывающаго его человѣка цѣликомъ отождествляется съ его чувствомъ, и ему кажется, что внѣ любви къ обожаемому существу нѣтъ ничего. Ясно, что экстазъ по своей природѣ есть, такимъ образомъ, начало утверждающее индивидуальную обособленность человѣка; различныя формы его въ своей совокупности исчерпывающимъ образомъ утверждаютъ конкретную личность, отрицая все внѣ ея лежащее. Высшія формы интуитивнаго познанія, такъ называемое *ментальное ясновидѣніе*, утверждаютъ тѣ стороны существа человѣческаго, которыя уже могутъ воспринимать отблескъ чистаго духа. Конкретная человѣческая личность познающаго уже цѣликомъ отходитъ на задній планъ, но именно здѣсь утверждаетъ во всей полнотѣ индивидуальность монады. Въ своихъ откровеніяхъ она воспринимаетъ лишь то, что гармонируетъ съ ея то-нальностями, и, проектируясь въ разумъ, это высшее откровеніе расцвѣчивается индивидуальными красками. *Экстазъ ментальнаго ясновидѣнія есть чистѣйшее сознание своего «Я», своего бытія, какъ части Великаго Цѣлаго.* Чѣмъ больше уходитъ чело-

вѣкъ въ область этихъ познаній, тѣмъ болѣе утверждаетъ онъ свое самоощущеніе и самосознаніе въ видѣ конкретной формы Космическаго Бытія; это есть высшая степень индивидуальнаго самоутвержденія. *Всякая идея въ своемъ максимумѣ несетъ свое отрицаніе.* Такъ и здѣсь, въ мгновеніе наивысшаго напряженія самоутвержденія, человѣческое сознание испытываетъ величайшій переворотъ, который когда-либо былъ на всемъ долгомъ пути его развитія. Двигая свое сознание вверху, человѣкъ, наконецъ, достигаетъ того состоянія, когда онъ дѣлается достойнымъ воспріять даръ отраженія въ своемъ существѣ мировой безбрежности. Его сознание вырывается за предѣлы своего «Я», и въ этомъ мигучемъ стремленіи всѣ формы и грани падаютъ, — человѣкъ погружается въ Нѣдгучемъ стремленіи всѣ формы и грани падаютъ, — человѣкъ погружается въ Нѣдра Вселенскаго Духа и Его Божественнаго Сознанія. Этотъ великій даръ носить имя *космическаго сознанія*. Космическое сознаніе, Нирвана, Саматхи или Мукта есть слияніе конечнаго бытія съ Бытіемъ Безконечнымъ, это есть тотъ великій мигъ, когда въ сердцѣ человѣка, по ученію ап. Павла, рождается Христосъ; это есть предѣлъ всѣхъ иллюзій и заблужденій, это есть вѣнецъ всѣхъ исканій, это есть конечная побѣда человѣка надъ древнимъ змѣемъ Нахашемъ — иллюзіей тварности и расчлененности, это есть приобщеніе къ величавому покою Космическаго Божественнаго Бытія.

«Бывалъ ли ты на высокихъ горахъ, — у снѣговой линіи и выше? Тогда тебѣ долженъ быть понятнымъ испытанный, хотя бы лишь въ блѣдномъ предчувствіи, тотъ переполняющій душу восторгъ и то мужественное и трезвое восхищеніе, которое готово, вотъ — вотъ, совсѣмъ унести молящуюся на высотахъ душу и разметать ее въ синемъ эфирѣ! Ты знаешь также то, что нѣтъ тогда ни усталости, ни печали, ни тревоги. Самое тѣло словно превращается животворнымъ и бодрящимъ эфиромъ высотъ и, теряя въ вѣсѣ, не то скользитъ по скаламъ, не то уносится таинственнымъ вихремъ. Въ эти часы, полные какъ вѣчность, и составляющіе одно единственное мгновеніе, вся косность плоти, вся бренность земнаго бытія, весь туманъ души, всѣ накопившіяся мѣсяцами и годами міазмы страстей раздвѣиваются, и омытое въ эфирѣ Солнце пронизаетъ лучомъ въ самое сердце и убиваетъ гнѣздящагося тамъ змѣя. И дѣвственную тогда и прозрачную душу, возлюбившую хладъ тонкій царственныхъ вершинъ, уноситъ къ себѣ въ творческую пещеру эфирородное восхищеніе, то трезвенное и могучее и великодушное восхищеніе, которое приходитъ отъ странъ Гиперборейскихъ и котораго ждуть нынѣ растлѣнные мелочностью и торгашествомъ народы».

Свщ. Павелъ Флоренскій ¹⁾.

«Вдругъ... духъ мой прорвался... въ самое зачатіе Божества, и тамъ я былъ объятъ любовью, какъ любимая невѣста, которую обнимаетъ ея женихъ. Но я не въ состояніи описать величіе радости духа! Оно ни съ чѣмъ не сравнимо, кромѣ какъ съ тѣмъ состояніемъ, когда жизнь зарождается среди смерти. Состояніе это похоже на воскресеніе изъ мертвыхъ. Въ этомъ свѣтѣ духъ мой внезапно сталъ видѣть черезъ все, все что внутри и около каждаго предмета, даже въ злакахъ и травахъ онъ видѣлъ Бога. Онъ видѣлъ, Кто Богъ, какъ Онъ существуетъ и какова Воля Его».

Клодь де-Сенъ-Мартенъ ²⁾.

Человѣкъ, поднявшійся въ эти заоблачныя вершины Духа, кладетъ предѣлы всѣмъ страданіямъ; онъ получаетъ отвѣты на всѣ вопросы, воспринимаетъ от-

¹⁾ «Не восхищеніе непщевъ». (Къ сужденію о мистикѣ). Сергіевъ посадъ. 1915. Стр. 44—45.

²⁾ Письмо къ Киршбергу.

звук и отвѣтныя стремленія на всѣ исканія, и тяжкія томленія его духа переходятъ въ спокойную радость достигшаго, который «восходитъ на небо въ домъ духомъ, и въ твердомъ дерзновеніи души своей зрѣниемъ чудныхъ тамо наслаждается вещей»¹⁾.

«Хотя онъ и продолжаетъ вращаться въ міръ скорбей, но для него онъ не существуетъ;—существуетъ одно всеобъемлющее эфироподобное сознание. Человѣкъ, достигшій этого состоянія, называется освобожденнымъ. Лицо его утратило способность краснѣть и блѣднѣть отъ радости или печали; онъ стоитъ непоколебимо, что бы ни происходило вокругъ него. Кого не затрагиваютъ ни любовь, ни страхъ, ни ненависть, достигъ освобожденія уже въ этой жизни. Тотъ, кого міръ не боится и кто не боится міра, будучи выше радости, и зависти, и страха—есть истинно освобожденный. Тотъ, кто покончилъ съ тревоженіями этого міра, продолжаетъ существовать безъ науки и искусства, хотя исполненъ того и другого; тотъ, кто лишень разума, хотя и обладаетъ имъ, есть истинно освобожденный».

Yogavasishtha.

Но люди не понимаютъ и не могутъ понять его! Истинный мудрецъ такъ отличенъ отъ другихъ людей, что всѣ усилія постичь его остаются тщетными; каждый отдѣльный человѣкъ видитъ въ немъ лишь свой собственный отблескъ и по нему составляетъ о мудрецѣ свое представленіе. Но сколько людей—столько и представлений, ибо всѣ они различны, всѣ противорѣчатъ другъ другу.

«Въ одномъ мѣстѣ его принимаютъ за безумца, въ другомъ ему рачуютъ царскія почести; иногда онъ приноситъ съ собою заблужденіе, иногда совершенный миръ и покой; нерѣдко встрѣчаетъ лѣзное безразличіе улава; въ одномъ мѣстѣ его превозносятъ, въ другомъ высказываютъ всяческое презрѣніе; въ третьемъ совершенно не замѣчаютъ,—таковъ появленіе познавшаго мудреца, обрѣтшаго вѣчное счастье въ высшемъ блаженствѣ».

Шри-Шанкара-Ачарія²⁾.

«Аскетъ упорно слѣдующій по пути Мудрости долженъ вести себя такъ, чтобы безумцы избѣгали вступать съ нимъ въ сношенія».

Smṛti.

Общій принципъ послѣдовательности строго гармонируетъ со степенью развитія человѣка. Будучи на первыхъ ступеняхъ его закономъ непреложнаго слѣдованія слѣдствій за причинами въ неизмѣняемомъ временномъ масштабѣ, этотъ принципъ, по мѣрѣ общаго роста сознанія, становится какъ бы болѣе эластичнымъ въ своемъ примѣненіи, перестаетъ сковывать мышленіе абсолютно недвижными рамками, начинаетъ постепенно все болѣе и болѣе давать свободу. Испытующій духъ совершеннаго человѣка можетъ одинаково познавать міръ, съ чего бы онъ ни началъ и въ какомъ бы направленіи онъ ни захотѣлъ строить свои умозаключенія. При высшемъ развитіи человѣческаго сознанія принципъ послѣдовательности претворяется въ принципъ абсолютной свободы мышленія вообще, и полной опредѣленности его теченія, какъ только одна точка его траекторіи координирована и указано направленіе. Въ этомъ своемъ развитіи человѣкъ воленъ все познавать, но, обративъ свой взоръ куда-либо, онъ тѣмъ самымъ создаетъ себѣ рамки, регулирующія его мышленіе и предопредѣляющія объемъ и предѣлы познаваемого. Итакъ, *космическое сознание характеризуется прежде всего*

¹⁾ Н. В. Гоголь (изъ записной книжки). По изд. 11 (А. Ф. Маркса). СПб. 1893. Т. 5, стр. 376.
²⁾ «Vivekachudamani».

паденіемъ подчиненности сознанія принципу послѣдовательности. Для человѣка перестаютъ существовать законы внѣ его лежащіе, онъ самъ становится единственнымъ источникомъ, изъ котораго эти законы могутъ исходить. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ силу общаго принципа, что: «всякій, издающій законъ, долженъ для его утвержденія самъ ему подчиняться»—человѣкъ въ этомъ своемъ развитіи самъ себя становится законодателемъ и мощью своего духа обуславливаетъ какъ путь свой, такъ и его характеръ».

«Потому любятъ Меня Отецъ, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимаетъ ее у Меня, но Я Самъ отдаю ее. Имѣю власть отдать ее, и власть имѣю опять принять ее. Сію заповѣдь получилъ Я отъ Отца Моего».

Евангеліе отъ Іоанна¹⁾.

Истинная жизнь есть истинное самосознаніе, это есть видѣніе самого себя, своего достоинства Божественнаго, своей мощи величавой. Человѣкъ живетъ истинной жизнью постольку, поскольку въ немъ родился Богъ, поскольку Онъ въ немъ проявилъ Себя и исполнилъ его Своимъ Достоинствомъ. Человѣкъ ищетъ себя на всемъ пути своей жизни и здѣсь впервые онъ себя обрѣтаетъ. Побѣдивъ оковы, онъ свободно бросаетъ свое сознаніе какъ внизъ, такъ и вверхъ существа своего. Уйдя въ свою глубь, заглянувъ въ своихъ нѣдрахъ сокровеннѣйшихъ, онъ зрѣтъ свое многогранное могущество, онъ созерцаетъ жизнь и дѣятельность своихъ элементовъ, онъ воистину уподобляется Божеству. Точно такъ же, сузивъ свое сознаніе, онъ можетъ войти въ любую часть свою, жить въ ней, забыть о громадности знаній своихъ и спокойно жить жизнью малаго, потому что *малое въ Великомъ всегда также совершенно, какъ и Само Великое, а потому само есть Великое.* Истинная жизнь есть синонимъ сознанія духа, они неразрывны другъ съ другомъ, другъ другу сопутствуютъ, другъ друга утверждаютъ. Сознаніе духа есть синонимъ свободы, ибо духъ подвижнѣе всего, черезъ все проходитъ, черезъ все проникаетъ. Свобода—есть паденіе относительнаго, какъ оковъ, это есть утвержденіе относительнаго, какъ возможности несенія граней, а граненіе само по себѣ облекаетъ алмазъ духа игрою свѣта. Паденіе относительнаго есть паденіе сомнѣнія, есть восторжествованіе надъ міромъ бинеровъ, надъ иллюзіей вѣковѣчной.

«Умъ не есть высшая въ насъ способность. Его должность не болѣе, какъ полицейская: онъ можетъ только привести въ порядокъ и разставить по мѣстамъ все то, что у насъ уже есть. Онъ самъ не двинется, покуда не двинутъ въ насъ другія способности, отъ которыхъ онъ умнѣетъ. Разумъ есть несравненно высшая способность; но она пріобрѣтается не иначе, какъ побѣдой надъ страстями. Есть высшая еще способность; имя ей—*мудрость*, и ее можетъ дать намъ одинъ Христосъ. Если она вступитъ въ домъ, тогда начинается для человѣка небесная жизнь».

Н. В. Гоголь²⁾.

«Все заключается въ умѣ. Рабство и свобода лежатъ въ умѣ. Вы можете выкрасить умъ въ такой цвѣтъ, въ какой хотите».

Шри Рамакришна Парамгамза³⁾.

¹⁾ X, 17—18.

²⁾ «Христіаннѣ идти впередъ». Письмо къ Ш....ву. По изд. А. Ф. Маркса. СПб. 1893, томъ 5-й, стр. 61.

³⁾ «Прозвѣстіе Рамакришны». Съ предисловіемъ и введеніемъ Суами Абхедананды. Книгонд. «Новый Человѣкъ». СПб. 1914. Стр. 109.

«Ты у двери, ученик! Внемли теперь истинѣ чистой, высокой и дивной. Умъ есть великій убійца реального. Знаніе ока—рабъ Майи, въ дѣлѣхъ рождаея, живетъ, умираетъ. Призрачнымъ сномъ протаетъ оно, не оставивъ слѣда, какъ лучъ луны въ ледникахъ Гамаваты. Все проходитъ, тонетъ въ вѣчности и нѣтъ жизни въ немъ. Оно надменно и гордо, какъ истый рабъ, а потому нѣтъ въ немъ искры Брами. Какъ истлѣвшая одежда смѣняется новой, такъ и знаніе ока теряется и вновь пріобрѣтается изъ жизни въ жизнь. Знаніе сердца, лучъ Истины Божественной чрезъ тебя проходящей, нерушимо живетъ и крѣпнетъ, славя неустанно своего Творца. Дивный голосъ тишины изъ тайниковъ измученнаго сердца вѣщаетъ слово и не измѣнчиво, не призрачно оно! Оно всегда съ тобою, вѣрный стражъ чуткости, залогъ и надежда достиженія. Слушай его! Въ тишинѣ нѣмой беззвучнымъ словомъ утѣшенія онъ пріобрѣтитъ тебя къ Божественному Знанію, дастъ силу и путь. Бойся одиночества средь многихъ! Не союзники, а стѣна огражденія они тебѣ. Будь одинъ съ собою и міръ предъ тобою раскроется; уходи въ гонимъ себя, ибо тамъ ты все найдешь. Теперь, о чела! Когда ты удостаиваешься пріобрѣтаться къ немногимъ, ты долженъ побѣдить въ себѣ тѣло мысли, какъ побѣдилъ тѣло чувствъ. И какъ Божественный даръ мысли ты получилъ въ подчиненіи чувствъ, такъ лотосъ души твоей распустилъ свои лепестки на гробницѣ мыслей. Постигающій долженъ быть мудрымъ, но мудрость есть дочь знанія сердца. Ищи мудрость, не заботясь о знаніи умственномъ, такъ какъ все равно умъ Тебя, Божественнаго, постичь не въ состояніи. И когда мысли и чувства покорно заснутъ въ небытіи, когда стихнетъ міръ вокругъ и міръ въ тебѣ, когда ни единой волной не будетъ потревожена тишь твоей души, ты услышишь изъ глубинъ своихъ величественный Голосъ Безмолвія».

*Изъ лѣтописи міра*¹⁾.

«Высокую глубину узреть разумно держащее безмолвіе сердечное, и дивно услышать ухо безмолствовавшего ума».

*Преподобный Исихей*²⁾.

«Умъ связываетъ человѣка, умъ же его освобождаетъ. Если я думаю абсолютно свободно, то живу ли я въ мірѣ или въ тѣлу, въ чемъ моя несвобода или мои оковы? Я дитя Бога, сынъ Царя царей, кто можетъ связать меня?»

*Шри Рамакришна Парамананда*³⁾.

«Есть высшая молитва совершенныхъ—нѣкое восхищеніе ума, всецѣлое отрѣшеніе его отъ чувственнаго, когда неизглаголанными воздыханіями духа приближается онъ къ Богу, Который видитъ расположеніе сердца, отверстое подобно испанской книгѣ, и въ безгласныхъ образахъ выражающее волю свою».

*Пр. Ниль Синайскій*⁴⁾.

Космическое сознание разнствуетъ съ сознаниемъ узко человѣческимъ и возвышается надъ нимъ не высшей развитостью частныхъ свойствъ, но самымъ существомъ своимъ. *Космическое сознание представляетъ собою ту грань, въ которой чистый разумъ человека сливается съ его чувствованіемъ.* Разнствование между собой сферы ихъ дѣятельности въ этой высокой области падаетъ и они слива-

¹⁾ Ближе къ этому отрывку изъ вѣчныхъ, но всегда юныхъ архивовъ вселенной подходить идеи, возможно почерпнутыя изъ того же источника, изложенныя Е. П. Блаватской въ ея знаменитой брошюрѣ: «Голосъ Безмолвія; Семь Вратъ, Два Пути». Изъ сокровенныхъ индусскихъ писаній. Переводъ съ англійскаго Е. Писаревой. Калуга. 1912.

²⁾ «Добротолубіе», томъ II, стр. 186.

³⁾ «Провозвѣстіе Рамакришны». Суами Абхедананда. Стр. 110.

⁴⁾ «Добротолубіе».

ются въ одинъ общій ихъ синтезъ, представляющей собой абсолютное начало познания. Это начало есть созерцаніе.

«Всѣмъ намъ свойственна таинственная поразительная склонность возвращаться изъ смѣны времени къ нашему внутреннему духовному «Я» отъ всего того, что приходитъ въ наше «Я» изъ внѣшней среды. Въ этомъ «Я» подъ формой неизмѣнности мы удовлетворяемъ своему желанію созерцать вѣчность. Это созерцаніе есть глубочайшій правдивѣйшій опытъ, отъ котораго зависитъ рѣшительно все, что мы знаемъ и предполагаемъ относительно Сверхчувственнаго Міра. Это созерцаніе убѣждаетъ насъ въ томъ, что есть Нѣчто, существованіе Котораго для насъ вполне достоверно, и что все остальное представляетъ собою одни только явленія, хотя мы и употребляемъ въ примѣненіи къ нимъ слово «существовать». Оно отличается отъ чувственнаго созерцанія тѣмъ, что имѣетъ своимъ источникомъ свободу, что Оно чуждо всякому человѣку, свобода котораго настолько стѣснена подавляющей силой окружающихъ объектовъ, что не въ состояніи вызвать въ человѣкѣ сознаніе. Даже у тѣхъ людей, которые лишены этой свободы самосозерцанія, существуетъ нѣчто приблизительно похожее на это, нѣкоторый посредственный опытъ, при помощи котораго они только чувствуютъ существованіе своего «Я». Существуетъ какое то глубокое ощущение, которое тиетно стараются познать и развить въ себѣ. Это интеллектуальное созерцаніе выступаетъ тогда, когда мы теряемъ въ своихъ собственныхъ глазахъ значеніе объекта, когда мы, замыкаясь въ сферѣ нашего собственнаго «Я», отождествляемъ созерцающее «Я» съ созерцаемымъ. Въ моментъ подобнаго созерцанія исчезаетъ для насъ категорія времени и продолжительности; не мы существуемъ во времени, а время, или вѣрнѣе, не время, а абсолютная вѣчность существуетъ въ насъ. *Весь міръ исчезаетъ въ нашемъ созерцаніи, а не мы исчезаемъ въ созерцаніи объективнаго міра.*

*Отто Вейнинггер*¹⁾.

Созерцаніе—это то состояніе человѣческаго существа, когда оно въ дѣйствительности и въ полной мѣрѣ уподобляется Божеству. *Все видѣть, все сознавать, все чувствовать, все переживать, всюду быть, со всѣмъ отождествляться—это то состояніе, въ которомъ человѣкъ воистину становится образомъ и подобіемъ Божіимъ.*

«Гдѣ кончается тварь, тамъ начинается Богъ. И Богъ не желаетъ отъ тебя ничего большаго, какъ чтобы ты вышелъ изъ себя самого, поскольку ты тварь, и далъ бы Богу быть въ тебѣ Богомъ».

*Мейстеръ Экхартъ*²⁾.

Въ созерцаніи нѣтъ и не можетъ быть чувства, ибо здѣсь нѣтъ обособленности; «tat twam asi»³⁾ претворяется въ дѣйствующій, реально ощущаемый принципъ.

«Въ экстазѣ душа созерцаетъ дѣйствительныя событія и отождествляется съ тѣмъ, что созерцаетъ».

Плотинъ.

Обладая космическимъ сознаниемъ, человѣкъ торжествуетъ надъ всѣми препятствіями, рамками и ограниченіями, но этого достигъ онъ можетъ лишь въ со-

¹⁾ «Поль и характеръ», стр. 146. Заключение сравни съ слов. Ладбитера—стр. 232—233.

²⁾ «Проповѣди и разсужденія».

³⁾ «Ты—это». Известная индусская формула мирового единства. Ядъ весьма интересныхъ мыслей объ этой формулѣ, какъ основѣ новой трансцендентальной логики см. въ трудѣ П. Д. Успенскаго—«Tertium organum».

стояніи покоя, въ глубокомъ созерцаніи, когда мысль его находится въ состояніи какъ бы величайшаго сна:

«Какъ покоится дитя или великій браминъ, достигшій величайшей степени экстаза—когда онъ уснувшій не чувствуетъ никакого желанія и не видитъ никакихъ сновъ, это состояніе, при которомъ только одного Атмана желаетъ, состояніе, при которомъ онъ достигаетъ своего желанія, состояніе, при которомъ онъ безъ желанія».

Брамана ста троиноковъ ¹⁾.

«Тогда духъ вобралъ въ себя всѣ силы, такъ что тѣло перестало существовать для него, тогда не дѣйствовала ни память, ни разумокъ, ни внѣшнія чувства, ни силы, которымъ надлежитъ поддерживать и совершенствовать тѣло. Такъ долженъ человѣкъ освободиться отъ внѣшнихъ чувствъ, обратиться внутрь и погрузиться въ забвеніе всѣхъ вещей и себя самого».

Мейстеръ Экхартъ ²⁾.

Великій даръ созерцанія возноситъ духъ человѣка въ высочайшую область сознанія, гдѣ онъ безъ чувствъ и сожалѣній, безъ горечи и страданья зрѣть жизнь. Видя океанъ движенія, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, обрѣтаетъ душой своей покой глубокой, сладостный, неизяснимый, тотъ царственный покой вершинъ Олимпа, гдѣ обитаютъ Боги съ ихъ совершенной мудростью. Этотъ даръ созерцанія—

«Сдѣлаетъ такъ, что будучи однимъ, онъ станетъ множественнымъ, и будучи множественнымъ, станетъ однимъ; оларитъ его яснымъ и небеснымъ слухомъ, превосходящимъ слухъ людей; сдѣлаетъ его способнымъ понимать своимъ собственнымъ сердцемъ сердца другихъ существъ и другихъ людей, постигать всякую душу, страстную и спокойную, гнѣвную и мирную, заблуждающуюся и мудрую, постоянную и вѣчно измѣнчивую, величавую и узкую, возвышенную и низменную, стойкую и колеблющуюся, свободную и рабскую; даетъ ему власть вызывать въ своихъ воспоминаніяхъ свои разнообразныя временныя состоянія давно прошедшихъ дней, такія, какъ одно рожденіе, два рожденія, три, тридцать, сорокъ, пятьдесятъ, сто, тысячу или сто тысячъ рожденій, свои рожденія въ многихъ зонахъ обновленій, въ многихъ зонахъ разрушеній, такъ и возрожденій, вызывать въ памяти свои временныя состоянія прошедшихъ дней во всѣхъ ихъ видахъ и во всѣхъ подробностяхъ».

Слова Гаутамы (Будды).

«Если бы ты могъ имѣть крылья, парить въ воздухѣ между небомъ и землей и оттуда видѣть твердость земли, воды океана, теченіе рѣкъ, легкость воздуха, чистоту огня, бѣгъ звѣздъ и движеніе неба, ихъ окружающаго, о мой сынъ! какой это великолѣпный видъ, ты бы себя могъ почувствовать недвижимымъ, ты могъ бы познать въ одно мгновеніе недвижимое движеніе, проявленіе Невидимаго въ порядкѣ и красотѣ міра!»

«Таковъ славный конецъ того, кто слѣдуетъ мудрости: стать Богомъ!»

Гермесъ Трисмегистъ ³⁾.

«Сэръ Эдвинъ Арнольдъ писалъ о божественномъ состояніи, когда «отдѣльныя капли сливаются въ сіюшемъ морѣ». Но кто прошелъ самъ этотъ чудесный опытъ, знаетъ, что, какъ ни парадоксально это можетъ показаться, ощущение

¹⁾ Взято изъ: Ольденбергъ. «Будда, его жизнь, ученіе и община». Стр. 68.

²⁾ «Проповѣди и разсужденія», стр. 16.

³⁾ Такъ заканчиваетъ Гермесъ повѣствованіе своему сыну Тату о великомъ видѣніи Пуамандера—Космическаго Духа. Я не привожу этотъ фрагментъ цѣликомъ, ибо онъ былъ уже нѣсколько разъ напечатанъ на русскомъ языкѣ.

ніе въ дѣйствительности совершенно противоположно тому, что говоритъ сэръ Эдвинъ Арнольдъ—и, что гораздо ближе, это можно описать, сказавъ, что *океанъ какиммъ то образомъ вливается въ каплю!* Это сознаніе широкое, какъ море, «съ центромъ вездѣ, съ окружностью нигдѣ»—есть великій фактъ. Но, когда человѣкъ достигаетъ его, ему кажется, что *его сознаніе* расширилось настолько, что оно можетъ взять все это въ себя, а не то, что оно погружается въ что—то другое».

С. В. Лэдбитеръ ¹⁾

«Все, что выражается словами и предлагается людямъ въ образахъ—это только призывъ къ Богу. Знайте, что въ Богѣ только Богъ, знайте, что ни одна душа не сможетъ возвратиться къ Богу, пока не станетъ Богомъ, какъ была Богомъ раньше до своего созданія».

Мейстеръ Экхартъ ²⁾.

«Духъ человѣка божествененъ, индивидуальность вѣчна. Высшее счастье—трансформация человѣка въ Бога».

Джордано Бруно ³⁾.

Созерцаніе—это не только цѣль человѣка, но и самый его путь. Гдѣ бы онъ ни стоялъ на немъ, все равно всегда и неизмѣнно онъ несетъ въ себя все свое грядущее величіе.

«Вѣра въ себя, вѣра въ человѣческую личность есть вмѣстѣ съ тѣмъ вѣра въ Бога, ибо божество принадлежитъ человѣку и Богу, съ тою разницею, что Богу принадлежитъ оно въ вѣчной дѣйствительности, а человѣкомъ только достижается, только получается; въ данномъ же состояніи есть только возможность, только стремленіе».

Владиміръ Соловьевъ ⁴⁾.

«Кто дѣйствуетъ согласно съ Тао, становится однимъ съ Тао».

Лао Тзы ⁵⁾.

«Кто видитъ Духъ, во всѣхъ вещахъ разлитый,
Недвижимый, но двигающій все,
И познаетъ, что Брама Высочайшій
Во всѣхъ вещахъ вселенной одинаковъ,—
И въ собственной душѣ Его познаетъ,
Пойдетъ путемъ тотъ свѣта и бессмертья».

Бхагаватъ-Гита.

«Развѣ ты не знаешь, что ты сталъ Богомъ и сыномъ Единаго, какъ и Я Самъ?»

Гермесъ Трисмегистъ.

Этотъ внутренній таинственный Свѣтъ Незримый и является тѣмъ живительнымъ лучомъ, который возрождаетъ человѣка, даетъ ему новую жизнь неисповѣдимымъ для него самого путемъ и потому воистину является Lux Occultata et Lux in Occulta.

¹⁾ «Some Notes on Higher Planes. Nirvana», напечатаны въ «The Theosophist», July. 1910.

²⁾ «Проповѣди и разсужденія», стр. XXIX—XXX.

³⁾ «Gli Eroiici Furori».

⁴⁾ «Чтенія о Богочеловѣчествѣ», т. III, стр. 25.

⁵⁾ Взяты изъ—«The Sayings of Lao-Tzu». (Wisdom of the East Series).

Арканъ X.

I. Традиціонныя наименованія:

Testamentum, Kabbala, Fortuna, Regnum Dei, Ordo, Sphinx, Rota Fortunae, Колесо счастья.

II. Буква еврейскаго алфавита:

י (Иодъ).

III. Числовое обозначеніе:

Десять.

IV. Символическое начертаніе:

Средь исподнихъ утесовъ и дикихъ ушелій мечется во все стороны хаосъ облаковъ; свирѣпствуетъ гроза съ несыханною грозною мощью; непрестанные удары грома сливаются въ общій грандіозный гулъ. Облачныя массы трепещутъ въ порывахъ урагана, со свистомъ проносятся и все время мѣняютъ свой обликъ; они пронизываются фосфорическимъ свѣтомъ молній и лилово-фиолетовые тона расцвѣчиваютъ пространство какими-то странными аккордами красокъ. И чудилось мнѣ, что на этомъ дымчатомъ фонѣ, непрерывно озаряемомъ молніями, порой виднѣются какія-то смутныя очертанія чего-то живущаго; какія-то тѣни, какія-то лица мелькали предъ взоромъ моимъ, я старался разглядѣть ихъ, но они все такъ устремлялись, что я видѣлъ одно лишь мельканіе.

Изъ-за голыя непривѣтливой скалы, изъ пропасти, невидимой рукою была поставлена въ мой кругозоръ странная фигура: колесо съ вписанной гексаграммой внутри быстро, съ молниеносной скоростью, вращалось на оси, поддерживаемой двумя шестью. И, странное дѣло, чудилось мнѣ, что это движеніе происходитъ какъ-то сразу въ обѣ стороны. Я сталъ взгляды-ваться и при новыхъ всплывкахъ молній увидѣлъ Сфинкса, неподвижно сидящаго на вершинѣ колеса съ мечомъ въ правой рукѣ, приподнятымъ вверхъ, справа взбирался кинокефалъ—Германубиусъ съ жезломъ Меркурія, слѣва низвергался Тифонъ, огромныя крокодилы съ неуклюжей пастью. Молнія погасла,—и когда чрезъ нѣсколько минутъ онъ сверкнули вновь, я видѣлъ все ту же фигуру: снова неподвижно сидѣлъ Сфинксъ, снова стремительно взбирался Германубиусъ и снова низвергался Тифонъ.....

§ 1. Арканъ X, какъ грань Мира Божественнаго и Мира Бытія.

«Все идетъ, все возвращается, вѣчно вращается колесо бытія. Все умираетъ, все вновь расцвѣтаетъ, вѣчно бѣжитъ годъ бытія. Все погибаетъ, все вновь устрояется, вѣчно строится тотъ же домъ бытія, все разлучается, все снова другъ друга привѣтствуетъ, вѣчно остается вѣрнымъ себѣ колесо бытія. Въ каждый мигъ бытіе начинается; вокругъ каждаго «здѣсь» катится «тамъ», середина вездѣ; путь вѣчности идетъ по кри-вой». —Такъ говорилъ Заратустра».

Ницше 1).

Арканъ X Священной Книги Тота заканчивая собой циклъ Космогоническихъ Принциповъ занимаетъ совершенно особое мѣсто въ ряду другихъ Аркановъ. Онъ знаменуетъ собой великую грань отдѣляющую Область Вѣчнаго Свѣта отъ страны вѣчнаго движенія. Именно на этой грани вѣчно встаютъ во всей дерзновенности своей міровыя противорѣчія, вѣчно между собой враждующія,

1) Фридрихъ Ницше. «Такъ говорилъ Заратустра». Переводъ Ю. М. Антоновскаго. С.-Петербурга. 1903

сталкивающіяся и расходящіяся, и въ могучихъ стремленіяхъ своихъ порождаютъ міровую жизнь. Какъ грань двухъ Мировъ безконечно и одинаково великихъ, Арканъ X озаряется и блещетъ свѣтомъ изъ обихъ. Вотъ почему мы и должны изучать этотъ Великій Арканъ съ двухъ сторонъ: постольку, поскольку относится онъ къ Міру Божественному и постольку, поскольку является онъ синтезомъ Мира Бытія.

Божество, создавая міръ, эмануируетъ изъ Сущности Своей одни Принципы за другими, и первые девять Аркановъ выявляютъ ихъ въ нашемъ сознаніи въ цѣлостной и законченной системѣ, въ которой каждый послѣдующій является слѣдствіемъ предыдущихъ и рождаетъ послѣдующіе. Все девять Великихъ Аркановъ неизмѣнно гласятъ объ Одномъ и Томъ же Вселенскомъ Духѣ, Вѣчномъ, Абсолютномъ и Неизблѣмомъ, разсматривая Его съ различныхъ сторонъ, изучая Его отраженія на различныхъ плоскости воспріятія, относительныя съ точки зрѣнія Абсолюта и абсолютныя съ точки зрѣнія относительнаго.

«Міръ есть проявленіе Бога. Тамъ, въ разнообразіи формъ, скрыто Его Единство подъ видомъ разныхъ именъ и образовъ, въ которыхъ Онъ исчезаетъ, какъ Богъ, достойный славы и почитанія. Единство содержитъ, согласно законамъ разума, декаду и декада содержитъ Единство».

Гермесъ Трисмегистъ.

«Ури Меня, о сынъ земля Единимъ,
«Во образахъ Моихъ многообразныхъ,
«Въ сіяніи Божественной Красы!
«Ури во мнѣ Боговъ Великихъ Неба,
«И ангеловъ и духовъ злыхъ и добрыхъ.
«Зри чудеса, которыя доселѣ
«Никто на свѣтъ созерцать не могъ,
«И силъ небесныхъ чудное движеніе,
«Явленія Природы Откровенной.
«Во мнѣ Единомъ созерцай Арджуна,
«Вселенную въ ея чудесныхъ формахъ:
«Она—Мое Божественное Тѣло,
«А Я въ ней—Духъ Живой, Единный, Вѣчный».
«И Сынъ Панду узрѣлъ въ Великомъ Богѣ
«Вселенную во времени, въ пространствѣ,
«На вещи раздѣленную, но все же
«Единую по сущности своей».

Бхагаватъ-Гита 1)

Мы всегда должны стремиться къ познанию Абсолюта, ибо только на пути приближенія къ Первоисточнику всѣхъ реальностей, мы можемъ познать однѣ частныя реальности за другими.

«Такъ какъ ничто безъ Бога не можетъ ни существовать, ни быть понимаемо, то несомнѣнно, что все существующее въ природѣ заключаетъ въ себѣ и выражаетъ понятіе о Богѣ, смотря по своей сущности и своему совершенству, и потому, чѣмъ болѣе мы познаемъ естественныя вещи, тѣмъ большее и совершеннѣйшее познаніе о Богѣ приобретаемъ; или (такъ какъ познаніе дѣйствія черезъ причину есть ничто иное, какъ познаніе какого-нибудь свойства причины) *чѣмъ болѣе мы познаемъ естественныя вещи, тѣмъ совершеннѣе мы познаемъ Сущность Бога* (Которая составляетъ Причину всѣхъ вещей)».

Спиноза.

Это понятіе о Богѣ исключаетъ въ принципѣ возможность какихъ-либо сверхъестественныхъ дѣателей. Какъ самъ Всевѣчный, такъ и вся іерархія ду-

1) IX, 5—7, 13.

ховныхъ дѣятелей мірозданія, познаются нами по опредѣленнымъ и строгимъ законамъ природы. Понятіе о *сверхъестественности дѣйствія* есть синонимъ представленія о возможности вмѣшательства какой-либо посторонней силы извнѣ природы. Это невозможно, даже болѣе того—самая мысль объ этомъ есть *pop sens*, ибо всякое такое вмѣшательство, какъ бы мало оно ни было, нарушало бы идею о Всеобъемлемости Божества, каковая является однимъ изъ верховныхъ Его атрибутовъ. Промыселъ Божій—это синонимъ разумности мірозданія, вотъ почему—

«Говоримъ ли мы, что все происходитъ по законамъ природы, или что все устроится по рѣшенію и управленію Божію,—мы говоримъ одно и то же».

Спиноза 1).

«Столь же абсурдно понимать существованіе какой-нибудь вещи или каго-нибудь феномена *сверхъ естества*, какъ и считать какое-нибудь существо или силу *сверхъ Бога*. Если *естественное* обозначаетъ то, что существуетъ, то *сверхъестественное* обозначаетъ, слѣдовательно, *существующее сверхъ*, т. е. вовсе не существующее. Слово *сверхъестественное*, приложенное къ явлениямъ природы, кажется намъ столь же смѣшнымъ, какъ слово *сверхбожественное*, приложенное къ духовнымъ сущностямъ».

Станиславъ де-Гюайта 2).

Самое слово «сверхъестественный», какъ его принято понимать, есть совершенный *pop sens*, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, этимологически это слово не только правильно, но и совершенно точно выражаетъ истинную его идею. «Сверхъестественное дѣйствіе»—значитъ дѣйствіе *сверхъ естества той вещи или того комплекса понятій, по отношенію къ которому это дѣйствіе происходитъ*. Поэтому всякое дѣйствіе, которое протекаетъ не въ силу собственныхъ свойствъ фактора, а вслѣдствіе иной высшей и внѣ его лежащей воли, будетъ дѣйствіемъ для него *сверхъестественнымъ*. Такъ, напримѣръ, камень, летящій сверху въ нарушение закона тяготѣнія по отношенію къ камню и его свойствамъ, среди которыхъ есть подчиненіе тяготѣнію, есть явленіе *сверхъестественное*. Между тѣмъ, для высшаго сознанія, объемлющаго какъ камень, такъ и пращу его бросающую, этотъ фактъ будетъ совершенно *естественнымъ*, нисколько не нарушающимъ законы природы 3). По отношенію къ человѣку, всякое вмѣшательство въ его судьбу высшей силы, связь съ которой его сознаніе непосредственно не ощущаетъ, будетъ ему казаться явленіемъ чудеснымъ и нарушающимъ законы природы, но стоитъ его сознанію развиться, чтобы убѣдиться въ полной естественности и законности совершившагося дѣйствія. Вотъ почему, **Богъ существуетъ, но Его Дѣйствія**

1) Бенедиктъ Спиноза. «Богословско-политическій трактатъ». Переводъ съ латинскаго. М. Лопаткина. Казань. 1906, стр. 65—66.

2) «La Clef de la Magie Noire».

3) Примѣромъ къ сказанному могутъ послужить поясненія, помогающія человѣку усвоить природу и понятія существъ четырехъмѣрнаго міра.—Существо двухъмѣрнаго міра, живущее на плоскости, видя внезапное появленіе новой фигуры, должно почитать это появленіе *необыкновеннымъ* (по законамъ его двухъмѣрнаго міра), т. е. *сверхъестественнымъ*. Между тѣмъ, существо трехъмѣрнаго міра воспринимающее всю траекторію брошенной фигуры и первоначальное усиліе лавшее ей толчокъ,—найдетъ все совершенно понятнымъ и естественнымъ. Повышая порядокъ измѣреній мы имѣемъ право заключить по аналогіи, что явленія естественныя для существъ четырехъмѣрнаго міра будутъ представляться *сверхъестественными* для существъ міра трехъ измѣреній. Эти измѣренія мы можемъ мыслить не только геометрическими, но и метафизическими. Тогда существомъ *n*-го измѣренія будетъ то, кто знаетъ *p* качествъ даннаго фактора. Если нѣкоторое *p* + 1 качество его или связь со внѣшнимъ вызоветъ въ немъ то или иное измѣненіе, которое скажется въ первыхъ *p* качествахъ, то въ силу всего сказаннаго, это измѣненіе представится существу *n*-го измѣренія—сверхъестественнымъ.

съ точки зрѣнія *законовъ природы* всегда *закономѣрны*. Это общее положеніе и составляетъ основную доктрину ученія Спинозы, которое кратко можетъ быть выражено (по Куно Фишеру 1) такъ: «Богъ одинъ можетъ причинно дѣйствовать, но Онъ также не можетъ дѣйствовать иначе, какъ строго *закономѣрно*, и не можетъ слѣдовать иному закону, кромѣ закона причинности или вѣчной естественной необходимости; Онъ равенъ природѣ и природа равна Ему. Эта тема зовется теперь: *Deus sive Natura* (Богъ или Природа)».

«Слово Бога можетъ для своего выполненія вліять посредствомъ Провидѣнія на второстепенные законы, не измѣняя ихъ сущности. Представимъ себѣ вертящееся направо колесо, надѣтое на неподвижную ось; если мы заставимъ его вертѣться направо, то мы измѣнимъ лишь направленіе его вращенія, но не измѣнимъ тѣхъ законовъ природы. Его функція нисколько не будетъ нарушена, въ какую бы сторону оно ни вертѣлось. Слѣлавъ такое подвижное колесо, могущее вращаться въ обѣ стороны, мы сохраняемъ для себя возможность по нашему желанію вертѣть его направо или слѣва направо; точно также Богъ сохранилъ для Своей Воли эту возможность».

Станиславъ де-Гюайта 2).

Божественный Промыселъ, такимъ образомъ, не только не нарушаетъ дѣйствія *законовъ природы*, но даетъ имъ самимъ бытіе и управляетъ жизнью каждаго фактора мірозданія черезъ созданіе опредѣленныхъ благоприятствованій въ мертвыхъ точкахъ системы гармоническихъ связей.

§ 2 О принципѣ послѣдовательности.

«Психологическая жизнь, поскольку она разсматривается какъ положительная дѣйность, должна подняться надъ категоріей времени путемъ вѣчной длительности, простирающейся далеко за предѣлы физической смерти человѣка; она ни въ коемъ случаѣ не должна быть только функціей времени. Память есть полнѣйшая побѣда надъ временемъ въ своей универсальной формѣ, какъ у универсальнаго человѣка. Откуда слѣдуетъ, что гений одинъ только является *человѣкомъ въвременнои*. Въвременнои *человѣкъ* это тотъ, который создаетъ исторію. Только люди, стоящіе внѣ причинной дѣйи историческихъ явленій, могутъ создать исторію».

Отто Вейнингер 3).

«Онъ назначилъ букву *Юль* царствовать надъ дѣйствіемъ».

Сеферъ-Ицира 4).

Всѣ представленія и идеи человѣка всегда являются функціями двухъ факторовъ: состава членовъ данной системы объектовъ и частныхъ соотношеній между ними въ той послѣдовательности, въ которой эти соотношенія укладываются въ воспринимающемъ сознаніи. Лишь весьма немногія представленія являются

1) «Исторія новой философіи», томъ II. «Спиноза», стр. 90.
2) «La Clef de la Magie Noire».
3) «Поль и характеръ», стр. 117 и 120.
4) V, 8. Цитировано по переводу Н. А. Переферковича.

столь элементарными, что сознание имеет возможность непосредственно воспринять их как аксиомы. Все остальные человеческие представления являются следствиями этих аксиом, полученными путем логических построений, которыми всегда и неизменно сопутствует элемент субъективизма. Одни лишь понятия отвлеченные не зависят непосредственно от обстановки наблюдаемой жизни, но и они представляют собой ряд тезисов, связанных между собою в порядке, протекающем из свойств индивидуальности. Им же лишь вполне определенный шаг сознания, человек всегда воспринимает последовательную цепь представлений не сразу, а лишь на некотором весьма ограниченном участке, запечатлевает его в мозгу, и только после этого переходит к восприятию дальнейшего участка логического построения; там вновь повторяется этот процесс и т. д. до тех пор, пока вся идея не будет запечатлена в таких элементах. По выявлению частных умозаключений человек переходит к познанию самой идеи помощью выработанных отдельных логических соотношений. Мы можем резюмировать все изложенное в следующих словах: «*Всякое человеческое мышление, восприятие или изучение разделяется на два периода: во-первых—на выработку отдельных элементов мышления, и во-вторых—на самое эволютивное мышление по этим элементам*». Единичный элемент мышления познается отдельно и вполне самостоятельно от других и в этом отношении он стоит в тех же условиях, как и аксиомы воспринимаемые нашим сознанием непосредственно. Традиция дает следующее определение элемента: *Элемент мышления есть целостная и нераздельная логическая система умозаключений, воспринимаемая человеком непосредственно с полной достоверностью, вследствие того, что она представляет из себя или основную истину, или же она непосредственно вытекает из нея*. Из изложенного и вытекает так называемый «принцип последовательности». Всякое человеческое понятие, не представляющее из себя простого элемента мышления, является непосредственной функцией последовательности и порядка умозаключений. Только чрез введение разграничения в порядок логической последовательности у человека является возможность познать разумом, ибо каждый отдельный элемент воспринимается непосредственным чувствованием правдивости его, т. е. интуицией.

«Если бы мы сразу постигали смысл и содержание книги, то нам не нужно было бы усердно читать ее предложение за предложением; если бы мы сразу умели читать, нам не нужно было бы складывать буквы. Но духу приходится так же обращаться с миром, как ребенку—с книгой, сперва он должен складывать из букв слова и читать, затем он научается понимать смысл предложений, и, наконец, постигает смысл всей книги. Мир есть книга, которую читает человеческий дух: отдельные вещи подобны буквам, их связь подобна предложениям, Бог подобен смыслу всей книги. Воображение складывает буквы, интеллект читает, интуитивное познание постигает в непосредственном созерцании Цёлое».

Спиноза ¹⁾.

Принцип последовательности есть руководящее начало всего человеческого мышления. Мы всегда и неизменно убеждаемся, что все наши логические построения скваны понятием *времени*; только при переходе к отвлеченным по-

¹⁾ См. Куно Фишер. «История новой философии», том II. «Спиноза», стр. 511—512.

нятиям мы освобождаемся отчасти от этого гнета, впрочем, мы делаем его больше синтетичным, ибо от *самого времени*, как такового, мы здесь переходим к *принципу времени*, который и есть *начало последовательности*. Приступая к познанию какой либо области знания, человек должен не только расположиться в строго классифицированной системе, но и выявить в своем житье ее данные в строго классифицированной системе, но и выявить в своем сознании течение и развитие взаимоотношений путем точной ориентировки всех событий по отдельным определенным этапам временного протяжения. Таким образом—*всякая система познаваемая человеком, всегда и неизменно должна в самом существе своем содержать элемент времени когда она относится к феноменальному миру, переходящий элемент последовательности при переходе объектов мышления к миру умопостижимому*. Если все это справедливо по отношению ко всякой частной дисциплине человеческого знания, то это с еще большей силой сказывается, когда человек переходит к постижению мироздания и общих основ течения его жизни. Мир живет всегда и вечно, всегда создается, всегда разрушается; времени в нем нет именно потому, что в отдельных частях его оно имеет различный масштаб и различное направление ¹⁾.

Ничто слишком простое или слишком сложное не может быть постигнуто человеком, а потому, следуя общему принципу классификации, он, разделив все, вновь возводит по той системе, которая ему в данный момент нужна. Весь путь постижения человеком мироздания есть непрерывное разделение цёлого на части и обратное воссоединение их в цёлом. Синтез и дифференциация, взаимно дополняя друг друга, черпая силу одну из другой, являются мощными орудиями человеческого гения, с помощью которых он постигает суть вещей. Человек по своему существу своему всегда мыслит статически. Время—это основа всех наших восприятий; только чрез наличие его мы можем познать основу всех наших восприятий; только чрез наличие его мы можем постигать вне нас лежащее ²⁾, но наше мышление, наше разум лежит вне его и движение во времени для него есть лишь чередование в некоторой последовательности неподвижных систем. Наше мышление поэтому прерывно во времени, и потому все наши умозаключения подобны ленте кинематографа, которая, будучи недвижна в частях своих, в своем цёлом с полной иллюзией воспроизводит движение. Итак, все наши построения по существу условны и зыбкаты на общем принципе мгновенного равновесия, абсолютном для нашего сознания.

«Действительность непрерывна и постоянна, но мы для того, чтобы иметь возможность воспринимать ее, должны расчленять ее на отдельные моменты, т. е. представлять ее себе в виде бесконечного ряда отдельных моментов, из которых для нас всегда существует только один. Иначе говоря, мы воспринимаем действительность как бы через узкую щель. И то, что мы видим в эту щель, мы называем настоящим, то что видели, а теперь не видим—прошедшим, а чего совсем не видим, но ожидаем—будущим».

П. Д. Успенский ³⁾.

Всякая космогония есть учение о Мировых Всеобъемлющих Принципах чрез эманации свои управляющих жизнью мироздания, изложенных в той последовательности, которая предначертывается как абсолютной логикой, так и своими совершенствами человеческого сознания. Всякая космогония всегда производит носимость

¹⁾ Это последнее является, как известно, ближайшим следствием «принципа относительности».

²⁾ Развитие этой идеи см. у Хинтона (С. Н. Hinton) в его—«A New Era of Thought».

³⁾ «Tertium organum. Ключ к загадкам мира». СПб. 1911.

и его законы изъ нѣкотораго абсолютнаго принципа путемъ ряда логическихъ построений. Для сего космогонія переходитъ отъ изученія жизни мірозданія къ изученію творенія этого мірозданія Богомъ. Благодаря этому, человѣкъ получаетъ возможность расчленить условно то, что абсолютно расчленено быть не можетъ, ибо «въ Богѣ возможность и дѣйствительность нераздѣлимы, возможность не предшествуетъ дѣйствительности. Богъ творитъ Самого Себя, какъ Собственный Результатъ, но Результатъ этотъ такъ же вѣченъ, какъ и Само Творчество» 1). Отдѣльные Дни, Періоды или Этапы Мірового Творчества, не существуя въ дѣйствительности въ цѣлостномъ мірозданіи, являются, вмѣстѣ съ тѣмъ, истинными и абсолютными реальностями въ мірѣ человѣческомъ: изученіе Мірового Творчества есть изученіе свойствъ человѣческаго сознанія, въ той причинной послѣдовательности, какая диктуется абсолютно совершеннымъ разумомъ.

«Почему, если всѣ законы однообразны, не примѣнимъ мы къ творенію вселенной тѣхъ же самыхъ сужденій, которыя мы вынесли изъ нашихъ дѣяній? Почему мы его не рассмотримъ какъ Мысль Бога, потому что мысль человѣка выявляется въ его дѣлахъ грубыхъ и матеріальныхъ?»

Сень-Мартенъ 2).

«Сказать, что міръ вышелъ изъ небытія, значить провозгласить чудовищнѣйшій абсурдъ».

Елифасъ Леви 3).

«Твореніе не только не продолжалось шесть дней, но даже не начиналось во времени, ибо само время есть лишь качество вещей, явилось вмѣстѣ съ вещами и есть лишь длительный образъ Вѣчности».

Филонъ 4).

«Задача всей философіи—это заставить природу выявить разумъ или разумъ природу».

Шеллингъ.

«Философія есть законодательство человѣческаго разума».

Кантъ.

«Философія видитъ человѣка въ природѣ и природу въ человѣкѣ».

Поль Жане 5).

Міръ вѣченъ и незлыблемъ въ своемъ цѣломъ, но вѣчно создается въ частяхъ своихъ; всякій человѣкъ, кто бы онъ ни былъ, всегда находится въ періодѣ творчества; приобрѣтеніе имъ новыхъ свѣдѣній, познаніе идей и законовъ есть постепенное созиданіе его цѣлостнаго существа, потенциально присущаго монадѣ. Изученіе космогоническихъ теорій представляетъ изъ себя первую степень къ познанію человѣка 6).

1) Мартенсенъ.

2) «Tableau Naturel», стр. 25.

3) Eliphaz Lévi. «Dogme», стр. 159.

4) Ἐπιφάνης πρὸς τὸ ἀσκηθῆαι ἐξ ἡμέρας, ἢ καθόλου χρόνῳ κἀπομνυμένῳ. Legis Alleg. Οὗτος οὖν (ὁ κόσμος) ὁ νεώτερος οὐδὲ ὁ ἀσθητός, κινηθεὶς, τὴν χρόνον φάσιν ἀναλάμψαι καὶ ἀναστῆναι ἐποίησεν. Quod Deus sit immutabilis—Δημιουργός δὲ καὶ χρόνου Θεός. Ib.

5) «Histoire de la Philosophie. Les problèmes et les écoles» par Paul Janet et Gabriel Séailles. Paris. 1887.

6) Эта доктрина съ полной отчетливостью выражается Яковомъ Беме. Всѣ этапы космогоніи онъ рассматриваетъ не какъ имѣвшие мѣсто одинъ разъ, но какъ *вѣчно бываніе*; существованіе и послѣдованіе между ними надо понимать только въ *метафизическомъ* смыслѣ, а ни какъ не во *временномъ*.

§ 3. О Великомъ Вѣчномъ Мгновеніи Rota или Таго.

«Вселенную, одну и ту же для всѣхъ, не создалъ никто ни изъ боговъ, ни изъ людей; она была всегда и будетъ вѣчно живымъ огнемъ, возгорающимся и угасающимъ въ опредѣленной мѣрѣ - игрою, въ которую Зенесъ играетъ съ Самимъ Собою».

Гераклитъ Эфескій.

«Въ дѣйствительности нѣтъ ни появленія, ни исчезновенія, нѣтъ никого заключеннаго въ оковы, нѣтъ періода ученичества, нѣтъ никого жаждущаго освобожденія, никого освобожденнаго,—это абсолютная истина».

Gaudapadacharya.

«Что съ нимъ? Остановился онъ? Разбился онъ въ куски? Разлетѣлся онъ въ порошокъ? Погибъ онъ? Растаялъ? Поглощенъ онъ бездной? Подвергся онъ внезапному распаду?—разумъ, будучи обращенъ во внутрь, не находитъ ни малѣйшаго слѣда міра вещей въ свободныхъ глубинахъ самого себя, этого необозримаго океана блаженства, порождаемаго познаніемъ Я».

Svarajyasiddhi.

«Во Мнѣ, вѣчно Единомъ и не имѣющемъ подраздѣленій, нѣтъ ни дѣйствія, ни бездѣйствія какъ можетъ дѣйствовать Тотъ, Кто есть Единое «Я, полный и все наполняющій, подобно эфиру».

Шри-Шанкара-Ачарья 1).

Въ мірѣ времени нѣтъ, нѣтъ самой послѣдовательности, прошешее, настоящее и будущее въ немъ сливаются въ единое вѣчное мгновеніе. Происходя изъ свойствъ сознанія человѣческаго, категоріи эти въ мірѣ не существуютъ, и потому всѣ дѣянія міра по самой природѣ своей относительны и существуютъ только лишь въ сознаніи человѣческомъ 2). Въ его цѣломъ нѣтъ жизни, нѣтъ движенія, нѣтъ слѣдовательно ни развитія, ни разрушенія, не было творчества и не будетъ конца. Міръ вѣченъ не безграничностью протяженія во времени, а самымъ отсутствіемъ этой категоріи въ его бытіи, какъ таковомъ, а потому онъ какъ и Абсолютъ въ своемъ цѣломъ недвижимъ.

«Верховный Владыка, Кто вѣчно неизмѣнный творить, сохраняетъ и разрушаетъ міры Актомъ Своей Воли, дѣлаетъ Себѣ, о женщины, игру изъ Міра Незлыблага и міра движенія; сохраненіе и разрушеніе суть виды Его Мощи».

Бхагавад-Пурана 3).

«Богъ создаетъ міръ теперь точно такъ же, какъ Онъ дѣлалъ это въ первый день сотворенія міра, въ этомъ то какъ разъ и заключается Его богатство».

Мейстеръ Эккартъ 4).

1) «Vivekachudamani».

2) Рядъ любопытныхъ мыслей по этому вопросу см. П. Д. Успенск. «Tertium organum», СПб. 1911, стр. 24—37.

3) 7 книга, II, 39.

4) «Проповѣди и разсужденія», стр. 4.

«Абсолютное никогда не возносится и не падает; Оно никогда не оступает въ покоѣ. Оно не бытіе, не небытіе, не далекое, не близкое, не Я, не ты. Оно свѣтитъ, какъ солнце. Оно сохраняетъ три міра какъ Вишну, какъ Сива Оно все разрушаетъ. Создавая, Оно принимаетъ образъ рожденнаго изъ лотоса Брахмы. Все, что есть, все, что было, все, что будетъ—каждый объектъ въ трехъ формахъ времени—Оно, Оно—все! О, Совершеннѣйшій изъ познавшихъ! Когда Оно принимаетъ форму трехъ міровъ и всего, что въ нихъ есть, я говорю, что Оно прошло черезъ Актъ Сознанія. Если три міра дѣйствительно существуютъ, старайтесь всѣми силами, чтобы они стали тѣми мірами, такъ какъ «три міра» въ Немъ, лишеныя реального содержания—простой звукъ».

Yogavasishtu.

«Единый, Единственный Богъ, Джапардана, принимаетъ названіе Брами, Вишну и Шивы, согласно тому, что Онъ творитъ, хранитъ или разрушаетъ.... Онъ есть причина творенія, сохраненія и разрушенія».

Вишну-Пурана 1).

«Для Тао ни одинъ пунктъ времени не далекъ».

Чуангъ-Тзе 2).

Міръ—это гигантскій, грандіозный вихрь, онъ царствуетъ надъ временемъ и надъ пространствомъ, онъ все въ себѣ содержитъ и въ каждый мигъ того, что мы называемъ нашимъ временемъ, всегда и неизмѣнно творится онъ и вновь нисходитъ въ не-бытіе.

«Онъ есть Единый и Предвѣчный Брама, Ни Сать (Бытіе), ни Асатъ (не Бытіе), Повсюду Онъ Единъ Неограниченъ. Его стопы и руки—силы неба, Его глаза—всевидящи, а уши Всему внимаютъ, и сидитъ въ срединѣ Онъ мірозданья, обнимая все. Онъ освѣщаетъ міръ, и чувства наши Суть отраженія Свѣта лишь Его. Собою Онъ всѣ существа объемлетъ; Къ твореньямъ не будучи привязанъ. Онъ качества не имѣетъ, но всему Онъ сообщаетъ качества въ природѣ; Онъ—сущность и явленіе всего; Онъ Неподвиженъ, но даетъ движеніе; Непостижимъ низкъ и надъ природой Возвышенъ, вѣчно обитая въ ней; Далекъ отъ насъ, но въ насъ живетъ сокрито; Онъ—Нераздѣленъ, но во всѣхъ вѣщахъ Присутствуетъ Его Святое Тѣло; Онъ—Разрушитель и Хранитель всѣхъ; Онъ—Свѣта Свѣтъ, Возвышенный надъ тьмою; Онъ—мудрость, мудрый, мудрости познание 3); Онъ—въ сердцѣ всѣхъ на свѣтѣ существуетъ. Итакъ, тебѣ, Арджуна, Я повѣдалъ О Кшетрѣ, Гнанѣ—мудрости, и Гнайѣ. Кто служитъ Мнѣ и внимлетъ симъ словамъ,— Ся Моей Природой будетъ воедино.»

1) I, II, 62.

2) Взято изъ: «Musings of Chinese Mystic». (Wisdom of East Series).

3) Сравни съ ученіемъ Маймонида и Моисея Кордуеро въ Зорафѣ.

Познай еще, что Духъ или Пуруша, И вещество Пракрити—безначальны, И что природа черпаетъ изъ нѣдръ Самой себя всѣ качества Пракрити. Природа дѣйствуетъ своею силой. И создаетъ всѣ явленія тѣла, А Духъ даетъ намъ ошущенія плоти И радость намъ и горе сообщаетъ. Когда же Духъ съ природою союзуется, Онъ качества ея воспринимаетъ, И порождаетъ доброе и злое. Пуруша—Духъ Единный, Высочайшій, Великій Богъ, въ Пракрити обитая, Ей служить Покровителемъ Всесильнымъ, Свидѣтелемъ, Владыкою ея. И даже Воплощенный, Невредимъ Онъ Для дѣйствій разрушающихъ природы».

Бхагаватъ-Гита.

«Богъ никогда не отдыхаетъ въ Дѣлахъ Своихъ, но Его Природа—это вѣчно производитъ, какъ огня жечь и снѣга испускать холодъ».

Филонъ 1).

«Богъ творитъ всѣ дни, какъ это написано 2): «Богъ обновляетъ каждый день Свое твореніе». «Каждый день творятся новые духи» 3).

Талмудъ 4).

«Единство, Принципъ и Первоисточникъ (корень) всѣхъ вещей существуетъ въ всемъ, какъ Принципъ и Первоисточникъ. Нѣтъ ничего, что не имѣло бы исходнаго принципа; принципъ не выявляется изъ него. Онъ самъ по себѣ свое основаніе, потому что у него нѣтъ другихъ. Единство, которое есть принципъ, содержитъ всѣ числа и не содержится ни въ какомъ. Оно рождаетъ ихъ всѣ и не рождается ни изъ чего другого. Существуетъ Единный Торецъ или Владыка всѣхъ этихъ вселенныхъ. Мѣсто, число и протяженіе не могутъ сохранятьъ себя безъ Творца. Порядокъ не можетъ существовать безъ мѣста и измѣренія; необходимо долженъ быть Господинъ. О Мой сынъ! Дай Богу Имя, которое подходитъ наилучшимъ образомъ, назови Его Отцомъ всѣхъ вещей; ибо Онъ Единъ и Его чистое дѣйствіе—это быть Отцомъ. Если ты хочешь, чтобы Я употребилъ смѣлое выраженіе—Его Сущность—это рождать и творить. И какъ ничто не можетъ существовать безъ Творца, точно такъ же Онъ Самъ не существовалъ бы, если бы Онъ не творилъ безпредѣльно..... Онъ есть то, что есть, то, чего нѣтъ, ибо то, что есть—Онъ проявилъ, то, чего нѣтъ—Онъ держитъ въ Себѣ Самомъ..... Онъ не имѣетъ тѣла и имѣетъ много тѣлъ, или вѣрнѣе всѣ тѣла; ибо нѣтъ ничего, что бы не было въ Немъ, и все, что есть—это Онъ Единный. Вотъ почему Онъ имѣетъ всѣ имена, ибо Онъ есть Единный Отецъ, и вотъ почему Онъ не имѣетъ имени, ибо Онъ Отецъ всего. Всякая вещь есть часть Бога, а потому Богъ есть все. Творя все, Онъ творитъ Самого Себя, никогда не оста-

1) Παῦλος οὐδέποτε ποιεῖν ὁ Θεός, ἀλλ' ὡςπερ ἔστιν τὸ καλεῖν πατέρος καὶ υἱόνος τὸ ψῆμα, οὕτως καὶ Θεοῦ τὸ ποιεῖν, Legis. Alleg., I. По изд. Mangey кн. I, стр. 44.

2) קריבית בורא ככל יום שנאמר חדשים לבק רים

3) ככל יומא ויומא נכראין רוחין

4) Haguiga 19 и Midrasch Kumoth 3.

навиваясь, ибо Его активность не имѣетъ предѣла, и точно такъ же, какъ Богъ безграниченъ, твореніе не имѣетъ ни начала ни конца».

Гермесъ 1).

Вселенная вѣчно создается и вѣчно разрушается; она не имѣетъ границъ ни во времени, ни въ пространствѣ, но въ каждый данный мигъ она рождается изъ Непроявленнаго Абсолюта и вновь въ Немъ растворяется. Источникъ всякаго движенія, этотъ Абсолютъ находится въ вѣчномъ покоѣ, ибо протяженія по всемъ продлениямъ для Него сливаются въ одно вѣчное, настоящее, здѣсь. Лишь для познанія вещей, для изученія духа своего, человекъ расчленяетъ единое вѣчное мгновение на абстрактные этапы мірового творчества, которые въ дѣйствительности, какъ принципы эволюционирующаго бытія, вѣчно взаимно переплетаясь, ткутъ міровую жизнь 2).

Это и есть доктрина Аркана X. Весь циклъ первыхъ десяти Аркановъ и совершаетъ это необходимое для нашего сознанія расчлененіе Неразрѣннаго на абстрактныя, относительныя въ принципѣ, но абсолютныя для человѣческаго сознанія части, каждой изъ которыхъ и соотвѣтствуетъ одинъ Великій Арканъ первой декады.

«Въ обширномъ колесѣ Брахмана, Источникъ и Опоръ всѣхъ воплощенныхъ духовъ, Это принуждено странствовать, при чемъ оно мыслитъ себя отдѣльно отъ своего Правителя».

Светасватаропанишадъ 3).

Эта доктрина Аркана X отвѣчаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, на вопросъ—почему общій уровень развитія человѣческихъ массъ такъ мало измѣняется вѣками, несмотря на развитіе знаній общечеловѣческой науки. Человѣчество есть малый міръ—оно недвижно въ своемъ цѣломъ, но живетъ въ частяхъ своихъ. Одни люди развиваются, заканчиваютъ свой путь и уходятъ изъ его предѣловъ, но на ихъ мѣсто вѣчно приходятъ новыя существа, чтобы пройти по той же стезѣ развитія. Человѣчество—одно, но его составъ вѣчно мѣняется, а потому оно, какъ таковое, и получаетъ реальность бытія, благодаря вѣчности круговорота его единичныхъ существъ.

«Прогрессъ существуетъ лишь для единичныхъ людей. Но чтобы также все человечество здѣсь на землѣ съ теченіемъ времени постоянно двигалось впередъ и совершенствовалось, такой цѣли, какъ мнѣ кажется, Провидѣніе не имѣло; по крайней мѣрѣ, это еще не такъ очевидно и далеко не такъ необходимо для Провидѣнія Божія, какъ обыкновенно думаютъ».

Мендельсонъ 4).

1) «Hermès Trismégiste à son fils Tat.» Traduction par Louis Menard, Paris, Didier et Cie. 1867, p. 34, 37 et 291.

2) Эта доктрина Аркана X съ особенной яркостью разрабатывалась у древнихъ халдеевъ, гдѣ она стала краеугольнымъ камнемъ всей философско-религіозной системы. Такъ Діодоръ Сицилійскій (II, 30) свидѣтельствуетъ: «халдеане гонорили, это по своей природѣ міръ вѣченъ, что онъ не имѣлъ никогда начала и не будетъ имѣть конца». см. также: «La divination et la science des présages chez les chaldéens» par François Lenormant. Paris. Maisonneuve et Cie, libraires éditeurs, 1875.

3) I, 6.

4) «Иерусалимъ».

§ 4. Система Сефиротъ.

«Тридцать двумя путями—чудными, мудрыми, начерталь Г А, Г Е В Е, Саваоѣ, Богъ Израіля, Богъ Живой и Царь Вѣчный, Эль Шаддай, Милосердный и Прощающій, Возвышенный и Пребывающій въ вѣчности,—возвышено и свято Имя Его,—и создалъ міръ Свои тремя сефиримъ: сефаръ, сипуръ и сеферъ 1).

«Десять чиселъ, сефиротъ невещественныхъ; по числу десяти палцевъ, пять противъ пяти, но завѣтъ единства между ними.

«Десять чиселъ, сефиротъ невещественныхъ: десять, а не девять, десять, а не одиннадцать; пойми разумніемъ, и разумѣй пониманіемъ, пытай ихъ, изслѣдуй ихъ, установи вещь, какъ слѣдуетъ и помѣсти Создателя на Его мѣсто....»
Сеферъ Йецира, т. в. «Книга Творенія» 2).

Первые 10 Аркановъ Священной Книги Тота представляютъ изъ себя цѣлостную и законченную систему. Относясь къ Міру Божественному, эти Арканы въ своемъ цѣломъ исчерпываютъ все, могущее быть познаваемымъ. Каждый изъ нихъ представляетъ какъ бы каналъ, по которому присущія ему свойства, принципы и аспекты Божества изливаются внизъ и создаютъ Міръ Бытія. Семитическое Откровеніе и даетъ намъ это великое ученіе въ томъ аспектѣ, какъ оно было воспринято, разрабатывалось и изучалось послѣдователями Каббалы, таинственнаго мистическаго ученія, зародившагося, какъ гласятъ каббалистическія преданія, еще до сотворенія міра, и которое было открыто праотцу Адаму уже во время его пребыванія въ раю. Каббала, какъ наука о Вѣчной Истинѣ, о принципахъ и свойствахъ Божества, лежитъ внѣ времени и царствуетъ надъ нимъ. Каббалисты были правы въ своихъ преданіяхъ, ибо Истина едина, предшествуетъ рожденію человекъ и безраздѣльно царствуетъ во все времена.

«Каббала есть ничто иное, какъ философія наиболѣе чистая и самая священная; однако, философскій языкъ не таковъ, какъ у Каббалы».

Моисей Ботфилскій 3).

Ученіе Каббалы, имѣя непосредственную и тѣсную связь съ древнимъ Египтомъ, какъ на зарѣ еврейской исторіи, такъ и послѣдствія во времена великолѣпныхъ Птоломеевъ, имѣло цѣлый рядъ блестящихъ представителей въ Александріи во главѣ съ Филономъ. Съ наступленіемъ среднихъ вѣковъ, съ прекращеніемъ какъ научныхъ изслѣдованій, такъ и истинныхъ метафизическихъ изысканій, Наука Царственная вербовала себѣ адептовъ въ значительномъ боль-

1) «Первый изъ этихъ трехъ терминовъ (Sephar) долженъ обозначать числа, которыя одни доставляютъ намъ возможность опредѣлить необходимыя назначенія и отношенія каждаго и вещи для того, чтобы понять цѣль, для которой она была создана; и мѣра длины, мѣра вмѣстности и мѣра вѣса, и движеніе и гармонія, все эти вещи управляются числами. Второй терминъ (Sipur) выражаетъ слово и голосъ, потому что это Божественное Слово, это Гласъ Бога Живаго, Кто породилъ существа подъ ихъ различными формами, будь онѣ внѣшними, будь онѣ внутренними; это его надо подразумевать въ этихъ словахъ: «Богъ сказалъ: да будетъ Свѣтъ и сталъ Свѣтъ». Наконецъ, третій терминъ (Sepher) обозначаетъ писаніе. Писаніе Бога есть плодъ творенія. Слово Бога есть Его Писаніе, Мысль Бога есть Слово. Такъ, мысль, слово и писаніе суть въ Богѣ, лишь одно, тогда какъ въ человекѣ они суть три». — «Cuzaru», 4, § 25.

2) Переводъ съ еврейскаго подлинника Н. А. Перферковича.

3) Комментарій на Сеферъ Йециру. Мантуя. 1409 г. fol. 46.

еть въ Высшемъ Мѣрѣ, предстоитъ предъ нами и здѣсь внизу, какъ бы въ своемъ отображеніи, и въ то же время все это есть лишь Одно Нѣчто¹⁾.

Зогаъ²⁾.

Единство, совершенство и гармонія вселенной естественно приводятъ духъ нашъ къ идеѣ о Мировой Первопричинѣ, какъ Единой, Вѣчной и Абсолютной Субстанции.

«Этотъ Первичный, Кого ничто не можетъ ни познавать, ни знать, ибо Онъ погруженъ въ угаенную мысль и идею, безконечно возвышающуюся надъ возможностями мысли человѣческой, не имѣя ничего, за что бы эта мысль могла бы зацѣпиться, не давая никакой нити, ни невѣжеству, которое спрашиваетъ, ни наиболѣе могущественнѣйшему разуму, утверждающему свое знаніе, это То, что есть Айнъ-Софъ».

Зогаъ³⁾.

Миръ вѣченъ, цѣлостенъ и законченъ, но для познанія его мы должны расчленивъ его законы и принципы въ логически послѣдовательной цѣпи, искусственно и сознательно переходя отъ изученія вѣчнаго міра къ познанию міра творимаго Единнымъ Абсолютомъ. Этими мы и обращаемся отъ Бога Зидителя къ Богу Созидателю. Каббала точно различаетъ эти два послѣднихъ понятія и вводитъ два различныя Имени Божіихъ.—«Элогимъ обозначаетъ присутствіе Бога во вселенной во время творчества; Йегова обозначаетъ сохраненіе, продленіе этого присутствія»,—говоритъ Карпе⁴⁾, извѣстный изслѣдователь Каббалы.

Переходя отъ вѣчности мірозданія къ созиданію міра Божествомъ, мы естественно приходимъ къ идеѣ о вѣчности совмѣстнаго существованія Бога и вселенной, при чемъ послѣдняя служить внѣшнимъ выраженіемъ Перваго.

«Вселенная есть футляръ, одежда Бога».

Зогаъ⁵⁾.

Обращаясь къ изученію космогоніи Каббалы, мы естественно отъ принципа, что «Богъ первѣе вселенной, какъ Субстанція первѣе Своихъ атрибутовъ»⁶⁾, обращаемся къ догмату вѣчности этой Субстанции, существованія Ея еще до явленія Ею атрибутовъ, т. е. къ понятію *Космической Пралаи*. Это Свое состояніе Божество измѣнило лишь тогда, когда Оно выявило въ Своемъ Сознаніи идею мирового творчества; послѣ чего, приступивъ къ реализаціи этого творчества, Оно несказанную идею перевело въ мысль, идею оформленную, возшло въ нее и создало такимъ образомъ міръ.

«Прежде чѣмъ Богъ сотворилъ вселенную, Онъ былъ Единъ, до того мѣра, когда онъ возшелъ въ Свою Мысль сотворить эти міры».

Зогаъ⁷⁾.

Божество мыслить и это Мышленіе есть вѣчное творчество. Во время этого процесса Божество вѣчно выявляетъ изъ Нѣдръ Своихъ Блισταющей Логосъ, Вѣчный Свѣточъ, выявленную и оформленную Мысль Божества, Которая еще

ועשה העולם הוה כנגד העולם של מעלה וכל מה שיש למעלה כדומהו למה וכל אחד

²⁾ Zohar, part. II, № 20, verso.

³⁾ Zohar, part. I, fol. 21.

⁴⁾ S. Karppe. «Etude sur les origines et la nature du Zohar». p. 351.

⁵⁾ .b. p. 363.

⁶⁾ Спиноза, «Этика», часть I.

⁷⁾ Zohar, part. II, fol. 42.

лежить въ горней выси, но уже все въ Себѣ содержитъ. Это есть Первичный Свѣтъ, Бѣлый и Кристальный, но въ Немъ уже заключена вся грандіозность бодушаго величія гармоніи частностей.

«Бѣлый свѣтъ содержитъ всѣ цвѣта, но онъ не бѣлый, не черный, не красный, не желтый, не безцвѣтный, онъ есть коверъ, черезъ который Богъ ткеть великолѣпіе формъ».

Зогаъ¹⁾.

Въ мірѣ времени нѣтъ, оно лишь продуктъ нашего сознанія. Жизнь міра— это лишь продленіе, въ которомъ есть разныя времена. Всякая человѣческая космогонія есть условное вмѣшательство нашего духа въ теченіе мировой жизни. Человѣкъ какъ бы на мгновеніе приостанавливаетъ ея могучее біеніе, ставитъ предъ собой ея законы и принципы, анализируетъ ихъ и взвѣшиваетъ свободно, потому что онъ для себя въ своемъ сознаніи остановилъ міръ. Но міръ вѣчно идетъ по стезѣ продленія, вѣчно движется онъ, могучею волною міры смѣняются другими, но надъ всѣмъ этимъ царствуетъ Законъ Единства протяженія и Единства во времени, Законъ Великаго Мгновенія Вѣчнаго.

«Святой, да будетъ Онъ благословенъ, уже создалъ и разрушилъ многіе міры, прежде чѣмъ остановиться въ Своей Творческой Мысли на томъ, въ которомъ мы живемъ; и когда это послѣднее творчество было въ точкѣ своего завершенія, всѣ вещи этого міра, всѣ творенія вселенной, прежде чѣмъ принадлежать вселенной, были нѣкоторое время въ состояніи продленія и предстояли предъ Богомъ въ своей истинной сущности. Такъ надо воспринимать эти слова Екклезіаста: «То, что было когда-либо, будетъ въ будущемъ, и то, что будетъ, уже было»²⁾.

Зогаъ³⁾.

Создавая міръ, принимая форму, Онъ создаетъ Свою мировую Меркаба⁴⁾, Свою «Небесную Колесницу», ореоль Своихъ нисходящихъ лучей, при помощи которыхъ, Онъ повсюду входитъ, все зиждетъ и все устрояетъ.

«Древній изъ древнихъ, въ то же самое время Невѣдомый изъ невѣдомыхъ; Онъ отдѣленъ отъ всего и въ то же время ничто не отдѣлено отъ Него; ибо все объединяется въ Немъ, такъ же, какъ Онъ, въ свою очередь, объединяется съ каждою вещью; нѣтъ ничего, чего бы не было въ Немъ. Онъ имѣетъ форму и можно сказать, что ея у Него нѣтъ. Принявъ форму, Онъ далъ бытіе всему, что есть; сначала Онъ заставилъ бить ключемъ изъ Своего Лона 10 лучей, которые блистали въ томъ видѣ, который они заимствовали изъ Него Самого, и, проникая повсюду, они вызвали блистающій день; подобно этому Фонарь посылаетъ во всѣ стороны лучи Своего Свѣта. Древній изъ древнихъ, Невѣдомый изъ невѣдомыхъ есть Возвышенный Свѣточъ, Который познается исключительно черезъ Свои Лучи, Которые блещутъ предъ нашимъ взоромъ».

¹⁾ Zohar, part. III, fol. 88.

עד לא ברא הקב"ה הא עלמא הוה בר עלמין וחרבי לויין וכל מה ראשיתו בהאי עלמא הא הוה קמיה ואהזקן קמיה כל אינון דברי עלמא ראשיתו בכל ררא ודרא עד לא יתון לעלמא הא הו קיימי קמיה כדוקניהו

²⁾ Zohar, part. III, fol. 61, verso.

³⁾ Арканъ VII.

столь мощно и свѣтозарно. То, что называемъ мы Его Святымъ Именемъ, есть ничто другое, какъ Его лучъ¹⁾.

Idra Soutta 2).

Божество осуществляло Мировое Творчество въ той последовательности, которая предначертывается абсолютнымъ разумомъ. Почти все учение Каббалы и выражается въ своемъ синтезѣ въ слѣдующемъ знаменитомъ текстѣ:

«Прежде чѣмъ сотворить какую либо форму въ этомъ мірѣ, прежде чѣмъ воспроизвести какое-либо изображеніе, Онъ былъ Единъ, безъ формы, ни съ чѣмъ Несхожій, ни съ чѣмъ Несравнимый. И кто можетъ представить себѣ, какъ Онъ былъ тогда, до творенія, ибо Онъ не имѣлъ формы? Вотъ почему запрещено Его представлять подъ какимъ-либо изображеніемъ, подъ какой-либо формой существующей, даже черезъ Его Святое Имя, даже черезъ букву или только точку. Вотъ какой смыслъ словъ: «Вы не видѣли никакого образа въ тотъ день, когда говорилъ къ вамъ Господь»³⁾, т. е. вы не видѣли никакой вѣщи (атрибутовъ Господа), которую вы бы могли представить подъ какой-либо формой или подъ какимъ-либо изображеніемъ. Но, произвела существо Человѣка Небеснаго, Онъ имъ воспользовался, какъ колесницей Меркаба, чтобы спуститься. Онъ захотѣлъ зваться подъ этой формой, и это Имя Его есть Святое Имя Йеова; Онъ восхотѣлъ быть познаваемымъ черезъ Свои атрибуты, черезъ каждый атрибутъ самостоятельный, и воспріялъ Онъ Имена: Бога Милосердія, Бога Правосудія, Бога Всемогущаго, Бога Воинства и Того, Кто есть.

«Его Промысль вылился въ желаніе быть понимаемымъ черезъ Свои Качества и черезъ Свое Правосудіе и Милосердіе держать державу, какъ надъ міромъ, такъ и надъ дѣяніями человѣческими. Ибо если бы Онъ не озарилъ Своими Свѣточами всѣ творенія, какъ могли бы мы Его познать? Какъ могло бы быть справедливымъ слово, что вселенная наполнена Его Славой? Горе тому, кто осмѣлится сравнить Его, хотя бы съ Его Собственнымъ атрибутомъ! Тѣмъ паче, Онъ не можетъ быть сравнимъ съ человѣкомъ, приходившимъ на землю и обреченнымъ на смерть. Надлежитъ Его понимать выше всѣхъ Его твореній и всѣхъ Его атрибутовъ. Ибо когда мы воспаряемъ въ эту высь, уже нѣтъ болѣе ни атрибутовъ, ни изображеній, ни формъ; то, что остается, подобно морю, такъ какъ воды моря сами по себѣ безграничны и безформенны, лишь когда онѣ встрѣчаютъ землю, онѣ воспроизводятъ изображеніе, и мы можемъ слѣдующее счисленіе: Источникъ водъ моря и потокъ, который изъ него исходитъ для того, чтобы излиться на землю, составляютъ два. Затѣмъ Онъ устрояетъ громадный бассейнъ черезъ образование пустоты на большой глубинѣ; этотъ бассейнъ занятъ водами, вышедшими изъ источника, это море, какъ таковое, и должно быть сосчитано за третье. Теперь эта громадная глубина раздѣляется на семь кана-

עתיקא קרישא רכל צתיקין סתימא רכל סתימין אהתקן ולא אהתקן וי
 אהתקין בנגן לקרימא בלא ולא אהתקן בנגן דלא שכיח כך אהתקן אפיק
 (ט) נהורין דלחטין מניה מתקוננו ואינון נהורין מתלחטין אזולין ומתפשטין
 לכל עובר כבושנא עלא דאיתפשטין מניה נהורין לכל עובר ואינון נהורין
 דאיתפשטין כר יקרבו למנדע לון לא שכיח אלא בושנא חרא בלחורין כך
 הוא עתיקא קרישא הוא בושנא עלאה סתומא כל סתימין ולא שכיח בר
 אינון נהורין מתפשטין דמתגלין וטמורין....

²⁾ Zohar, part. III, fol. 288, recto.

³⁾ Вророзаконіе, IV, 15.

ловъ, которые суть какъ бы длинные сосуды, черезъ которые разливаются воды моря. Источникъ, потомъ море и семь каналовъ составляютъ вмѣстѣ число девять. И если Строитель, Который построилъ эти сосуды, ихъ разобьетъ, воды вернутся къ ихъ Источнику и не останется ничего, кромѣ обломковъ этихъ вазъ, высохшихъ и лишенныхъ воды. Точно также Причина причинъ произвела 10 Сефиротъ.

«Корона—это Источникъ, откуда бьетъ ключемъ Безначальный, Безконечный Свѣтъ и откуда является Имя Безконечный, Энт-Софъ, для обозначенія Первоверховой Причины, ибо въ этомъ Ея Состояніи нѣтъ ни формы, ни вида, не существуетъ тогда еще никакой возможности Ея понимать, никакого способа Ея познать; именно въ этомъ смыслѣ сказано: «Не стремись познать то, что слишкомъ выше тебя»¹⁾. Затѣмъ устрояется сосудъ, но еще сжатый въ точку (подобно буквѣ Йодъ), но въ который, тѣмъ не менѣе, проникаетъ Божественный Свѣтъ: это источникъ Мудрости, это Мудрость въ Ея Собственной Сущности, покровъ, подъ которымъ Первоверховная Причина воспринимаетъ Имя Бога Мудраго. Послѣ этого Она строитъ сосудъ грандіозный, какъ море и который называютъ Разумомъ: Отсюда является наименование Бога, Богомъ Разумнымъ. Познавать, вмѣстѣ съ тѣмъ, что Богъ Разуменъ и Мудръ черезъ Свою Собственную Чистую, Субстанціональную Сущность, это Мудрость воспринимаетъ это свое достоинство не сама по себѣ, но черезъ Того, Кто есть Мудръ и ее создаетъ изъ Свѣта, Имъ эманированнаго; точно также и тѣмъ паче, можемъ мы познать Разумъ, не черезъ него самого, но черезъ Того, Кто есть Существо Разумное и Кто его исполнилъ Своей Собственной Сущностью. Ему нужно только возвратиться, чтобы оставить Разумъ совершенно высушеннымъ. Вотъ, какъ надо понимать слова: «Воды возвратились и изъяты изъ моря и ложе рѣки стало сухимъ»²⁾. Наконецъ, море раздѣляется на семь рукавовъ, которые называютъ семь драгоценныхъ сосудовъ, которые называютъ: Милосердіе или Величіе, Правосудіе или Сила, Красота, Побѣда, Слава, Царство и Основаніе или Основа. Вотъ по этой причинѣ Онъ именуется Великимъ или Милосерднымъ, Сильнымъ, Великолепнымъ, Богомъ Побѣды, Творцомъ, Которому принадлежитъ всѣ слава и основаніе всѣхъ вещей. Этотъ послѣдній атрибутъ поддерживаетъ вся слава и основокупность міровъ. Наконецъ, Онъ также Царь вселенной, ибо все въ Его власти, захочетъ ли Онъ уменьшить число сосудовъ и увеличить свѣтъ быющей изъ нихъ ключемъ, или, наоборотъ, что Ему покажется лучшимъ».

Зогафъ 3).

Въ основѣ метафизики Каббалы лежитъ ученіе о системѣ Сефиротъ, десяти Первоверховныхъ Принципахъ, Упостасяхъ Единаго Бога, объединяющаго ихъ въ Своей Непознаваемой Сущности. Осуществляя космогонію, эти Высшія Начала, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляютъ собой въ своей совокупности синтетическій образъ Того эманированнаго Божествомъ Абсолютнаго Разума, Который лежитъ въ основѣ всего мірозданія; безграничность роскоши и великолѣпія познаваемой человѣкомъ вселенной все время растетъ и углубляется въ гармоніи съ переходомъ его испытующаго духа отъ преходящихъ формъ ко все болѣе и болѣе неизблемымъ и совершеннымъ руководящимъ принципамъ. Конечная грань синтетическаго познанія міра есть сляніе съ блескомъ системы Сефиръ, ибо за

1) Екклезіастъ, III, 2, по Вавилонскому Талмуду.—Haguiga, 13 а и въ Berechit Rabba 8.

2) Книга Іова, XIV, 2.

3) Zohar, part. II, fol. 42, verso et 43 recto, отдѣлъ פירעה כח אל

ними начинается Область Непостижимаго Безначальнаго Божественнаго Бытія. На этой великой грани міра и его Первопричины 10 Сефиротъ претворяются въ 10 Именъ Божіихъ ¹⁾, ибо, какъ говорятъ каббалисты ²⁾, «духовное значеніе этихъ Именъ есть Сущность Божественнаго Счисленія».

«Когда человѣкъ хочетъ обратиться съ молитвой къ Господу, онъ можетъ призывать одинаково или Святыя Имена Божьи: Eheieh, Iah, Iehovah, El, Elohim, Iedoud, Elohei, Tsabaoth, Schadaï, Adonai или 10 Сефиротъ, т. е. Корона, Мудрость, Разумъ, Милосердіе, Строгость, Гармонія, Побѣда, Слава, Форма, Царство».

Книга тайны ³⁾.

«Eoe sunt decem divina nomina, quoe nos mortales de Deo concipimus vel essentialia, vel personalia, vel notionalia, vel communia, et nominatur sic: כתר Corona; חכמה Sapientia; בינה Intelligentia; חסד Clementia; גבורה Potentia; תפארת Ornatus; נצח Triumphus; הוד Confessio laudis; יסוד Fundamentum; מלכות Regnum. Supra corona vero ponitur אין סוף Infinitudo et est abyssus».

Reuchlin ⁴⁾.

Ученіе о десяти Сефиротахъ—Творческихъ Упостасяхъ Божества лежало въ основѣ многихъ религій древняго міра. Такъ, напримѣръ, въ маизеизмѣ мы видимъ полное соотвѣтствіе съ доктринами Каббалы; здѣсь Сефироты носили слѣдующія наименованія: Ahura, Mazda, Atars, Ahuramazda (Ormazd), Vohu-mano (Bahman), Ascha-vahista (Ardibihist), Kschatra-vairyra (Scharevar), Spenta-Armaiti (Spendarmat), Haurvetat (Khordat), Amretat (Amerdat) ⁵⁾. Эта идея проникла и въ христіанство. Такъ, святой Иеронимъ въ одномъ изъ своихъ писемъ ⁶⁾ говорить о «десяти таинственныхъ Именахъ» (decem nomina mystica), которыми священныя книги изъясняютъ Бога.

Десять Сефиротъ Каббалы соотвѣтствуютъ первымъ десяти Великимъ Арканамъ Таро постольку, постольку относятся они къ Міру Божественному въ видѣ системы 10 «Сефиротъ невещественныхъ», ибо низшіе аспекты этихъ Аркановъ, относящіеся къ Міру Человѣческому и Міру Природы, стоятъ въ ряду другихъ слѣдующихъ Аркановъ и познаются въ принципахъ 22-хъ буквъ еврейской азбуки, изъ коихъ три буквы матери, семь двойныхъ и 12 простыхъ. Эти 10 Сефиротъ вмѣстѣ съ 22-мя буквами и составляютъ 32 пути Мудрости Божіей, по которымъ созданъ былъ міръ, и по которымъ испытующій духъ человѣка познаетъ Вседержителя. Какъ первые десять Аркановъ въ ихъ Сефиротическомъ аспектѣ, т. е. въ высшемъ космогоническомъ, возвышаются надъ всѣми другими Арканами, такъ и въ числѣ этихъ десяти Аркановъ, первые три, какъ Прообразъ Тріединаго Творящаго Божества, возвышаются надъ семью другими. Эти первые три сефиры составляютъ Тернеръ, прообразъ и путь постиженія Первичной Божественной Тριάды. Въ противовѣсъ первымъ тремъ Сефирамъ, гла-

1) Эхйе, Іа, Іехова, Эль, Элоха, Элоимъ, Тетраграмматонъ, Саваоѣ, Шадай, Адонай. — О значеніи этихъ Именъ на русск. яз. см.—Папюсъ. «Каббала или наука о Богѣ, Вселенной и Человѣкѣ». Переводъ съ французскаго А. В. Трояновскаго подъ редакціей Н. А. Переферковича. СПб. 1910. стр. 100—117.

2) חשמות ותספירות הכל רבר אחר כי רוחניות השמות הם ממש תספירות Pardes Rimonim, fol. 10. verso.

3) ספרא דצניעותא (Сифра Дзениута).

4) «De arte cabbalistica». Haguenau. 1517, in-^o.

5) M-gr. Léon Meurin, S. I. «La Franc-Maçonnerie synagogue de satan». Chapitre IV. pp. 68—69.

6) Hieron. ad Marcell., epist. 136, т. III полнаго собранія его сочиненій.

сящимъ о Божествѣ и Его Упостасяхъ, остальные по самому существу своему относятся къ міру и его созданію.

«Семь послѣднихъ Сефиротъ новѣйшіе каббалисты называютъ «Сефиротами созданія (תספירות הכנה)».

Франкъ ¹⁾.

Система Сефиротъ, раздѣляясь рѣзкими гранями на 4 части, утверждаетъ 4 самостоятельныхъ, отдѣльно существующихъ, но другъ друга проникающихъ Міра: Міръ Эманационный, Міръ Творческій, Міръ Образованія и Міръ Реальностей, взаимно другъ друга дополняя, исчерпываютъ собою космосъ. Первые три Міра и являются членами Божественной Тройственной Тριάды, четвертый Міръ съ его Сефирой—Царство, соотвѣтствуетъ 10-му Аркану Священной Книги Тота.

«Подъ *Азилутомъ*, системой Міра Эманационнаго, необходимо понимать Само Божество, но не въ Себѣ, не въ Своей Абсолютности, Которая присуща Айнъ-Софу или Абсолютно каббалистовъ, но въ видѣ Именъ Божественныхъ, т. е. счисленій, подобно совокупности Упостасей, сведенныхъ въ Троицу Христомъ. Подъ *Бриахъ*, *Міромъ Творческимъ*, или вѣрнѣе *Міромъ* выявленія во внѣ, понимаютъ: Присутствіе и Дѣйствіе Божества, изъ Котораго проистекаютъ *убо*; или ментальныя абстрактныя сущности, т. е. души во внѣ чувственнаго состоянія и помѣщенныя на вершинѣ. *Міръ Жезирахъ*, или *Образованія*, касается тоже этого совокупнаго теченія (выявленія монады), претворяющагося въ дѣйствіе, обладаніе и надѣленіе Дѣйствія Божественнаго, такъ какъ Оно представляется ангельскимъ іерархіямъ и изображеніе котораго пространно представлено въ Апокалипсисѣ Іоанна. Наконецъ, идетъ *Міръ Азіахъ*, *Міръ утвержденія дѣйствія или произведенія* (истинный смыслъ *подлебо* касается Божественнаго Присутствія, работающаго въ продленіи въ системѣ матеріальной)».

Исаакъ Лоріа ²⁾.

Системѣ Сефиротъ предшествуетъ понятіе о Непостижимомъ Абсолютѣ, Божественной Сущности въ Ея Пралайи, навсегда Недостижимой для ума человѣка, Айнъ-Софѣ, о Которомъ, какъ говорятъ каббалисты, мы можемъ только молчать.

Первый Міръ—Міръ Эманационный, Olam ha Aziluth гласитъ о Первомъ Божественномъ Тернерѣ, какъ высшемъ доступномъ приближеніи къ понятію о Божественной Нераздѣльной Тριάдѣ; къ этому Міру относятся три Сефиры, это:

Корона (I).

Keter כתר

Мудрость (II).

Chochmah חכמה

Разумъ (III).

Binah בינה

Эти три Сефиры соотвѣтствуютъ первымъ тремъ Великимъ Арканамъ. *Корона* есть символъ Божественнаго Совершенства, поляризующагося въ нашемъ сознаніи въ видѣ Абсолютной Мудрости, т. е. истиннаго знанія, знанія причинности явленій и ихъ законовъ и Абсолютнаго Разума, т. е. знанія формъ и внѣшней цѣпи причинъ и слѣдствій. *Корона* соотвѣтствуетъ Аркану I и, въ силу этого, она является синтезомъ и первоверховнымъ принципомъ всѣхъ слѣдующихъ космологическихъ законовъ.

1) Ad. Franck. «La Kabbale», p. 145.

2) Isaaq Loriah. «Traité des Révolutions des Ames». pp. 19—27.

«Она есть Принципъ всѣхъ принциповъ, Тайственная Мудрость, Корона всего, что есть наиболѣе возвышеннаго, Діадема діадемъ»¹⁾.

*Зогарь*²⁾.

Мудрость и Разумъ соотвѣтствуютъ Аркану II и III, и ихъ соотношенія взаимныя въ наиболѣе краткомъ синтезѣ выражаются такъ:

«Зогаръ сравниваетъ Мудрость съ мыслью въ состояніи мышления, Разумъ — съ мыслью сказанной».

*Karppе*³⁾.

Міръ Творческій, Olam ha Briah воспринимается нами въ видѣ Второго Божественнаго Тернера:

Правосудіе или Строгость (V).

Dinah דין или Geburah גבורה

Милосердіе или Величіе (IV).

Chesed חסד или Guedula גדולה

Красота или Гармонія (IV).

Tiferet תפארת

Соотвѣтствуя второму Тернеру Великихъ Аркановъ, эти три Сефиры Міра Творческаго, эманирования искръ Божества, т. е. творчества Мирового Коллективнаго Человѣка раскрываютъ законы Духовнаго Міра и высшихъ сторонъ человѣка земли. Какъ Строгость, т. е. неумолимая законѣрность, автоматичность результатовъ при наличіи причинъ, есть производная Разума, такъ Милосердіе, т. е. эластичность примѣненія закона причинности, является производной Мудрости. Строгость и Милосердіе уравновѣшиваются и нейтрализуются въ Сефирѣ VI—Красотѣ или Гармоніи Творчества.

Міръ образованій, Olam ha Jezirah есть Міръ, въ которомъ Единое претворяется въ гармонію частныхъ, познаваемую въ Третьемъ Божественномъ Тернерѣ, въ Трехъ Сефирахъ, гласящихъ о Существовѣ Цѣлостнаго Человѣка:

Слава (VIII).

Hod הוד

Побѣда (VII).

Nezach נצח

Форма (IX).

Yesod יסוד

Эти три Сефиры раскрываютъ намъ Совершенство Вседержителя въ Его Внѣшнемъ Проявленіи. Изъ постиженія законѣрности, поразительности глубины и простоты законовъ мірозданія мы воспринимаемъ Неизреченную Славу Божію, какъ изъ Божественнаго Милосердія мы черпаемъ силу для побѣды надъ препятствіями и побѣды надъ самимъ собой, и воспринимаемъ величіе Побѣды Божества надъ хаосомъ и несовершенствомъ.

Слава и Побѣда выливаются въ Форму, дивно прекрасную во всемъ мірозданіи, по одному Божественному Совершенству, которой, мы воспринимаемъ Сефиру Міра Реальностей, Olam ha Asiah

Царство (X).

Malchut מלכות

Божественнаго Провидѣнія во всѣхъ явленіяхъ вселенной.

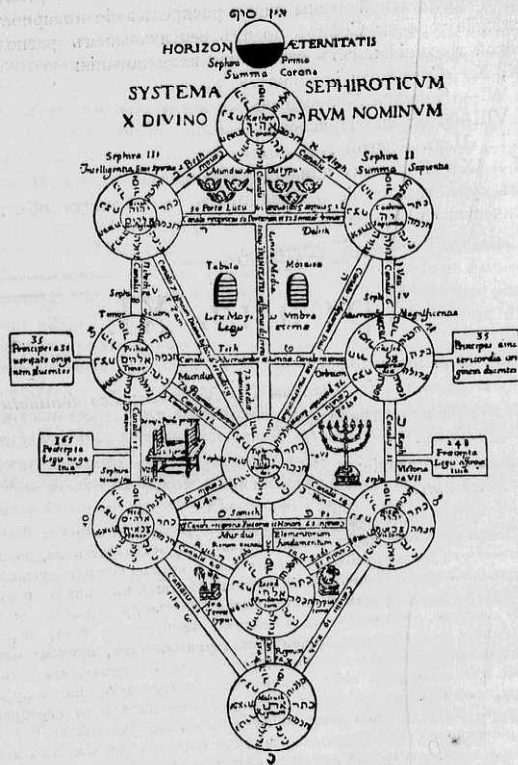
Такова величественная система Сефиротъ, трактующая о Тройственномъ

כתרא עלאה לעילא רמתערין ביה כל עטרין וכתרין

¹⁾ Zohar, part. III, fol. 288, verso.

²⁾ «Etude sur les origines et la nature du Zohar».

Божественномъ Тернерѣ и порожденіи имъ Міра Бытія. Истинною Реальностью является лишь первый Тернеръ, эволютивный треугольникъ; второй и третій являются лишь отраженіемъ его въ низшихъ мірахъ—въ макрокосмѣ и микрокосмѣ. Съ міромъ матеріи соприкасается лишь низшая сторона треугольника; Сефира IX является какъ бы каналомъ, по которому онъ воспринимаетъ вѣяніе Божества.

Каббалистическая традиція располагаетъ Сефиры на чертежѣ во вполне определенномъ порядкѣ, выражающемъ символически слѣдующіе законы. Вертикальная ось таблицы выявляетъ полярность Сефиръ по отношенію къ ней. Сефиры, лежащая на самой вертикали андрогинны и являются источникомъ послѣдующей и слѣдствіемъ предыдущей полярности. Крайніе вертикальные столбцы представляютъ изъ себя тернеры, что непосредственно явствуетъ изъ предыдущаго толкованія. Средній столбецъ имѣетъ 4 Сефиры и можетъ быть размо-

Приводимая схема расположенія Сефиръ дана Генрихомъ Курратомъ; рисунокъ взятъ мною изъ соч. Папюсъ. «Каббала», пер. А. В. Троянзскаго, стр. 132

тернь как сумма двух тернеров; три высших Сефиры и три низших. Этимъ выявляется законъ полярности Проявленія и Пралаи. Корона, Красота и Форма—Тернеръ Божественной Пралаи, а Тернеръ: Красота, Форма и Царство—Тернеръ Бытія. Послѣднее показываетъ, что *таблица Сефиръ полярнована, какъ относительно вертикальной, такъ и горизонтальной оси, т. е. то, что она квадратнолярна*, какъ это и должно было быть предсказано а priori, исходя изъ Аркана IV. Изъ прилагаемой схемы видно распредѣленіе полярностей.

Эти послѣдніе тернеры Сефиръ по ихъ вертикальнымъ расположеніямъ въ каббалистической традиціи носятъ слѣдующія наименованія:

I, IV, IX, X—«Срединная колонна».

II, IV и VII—«Колонна Милосердія».

III, V и VIII—«Колонна Правосудія».

VI, V, VI—«Царь Святой».

VII, VIII и IX—«Госпожа» или «Царица».

Таково въ существѣ ученіе о Сефиротахъ, т. е. науки объ Арканахъ въ аспектѣ семитическаго Откровенія.

Арканъ XI.

I. Традиціонныя наименованія:

Vis Divina; Vis Humana; Vis Naturalis; Leo dominatus; Сила.

II. Буква еврейскаго алфавита:

ז (*Каф*).

III. Числовое обозначеніе:

Двадцать.

IV. Символическое начертаніе:

Утреннее солнце ярко освѣщаетъ своими лучами безпредѣльное поле, покрытое чудною, сочною, еще влажною отъ росы травой, густо и ровно закрывшею землю пушистымъ ковромъ. Въ простой, но преисполненной величія позѣ стоитъ дѣвушка въ синемъ платьѣ, надѣтомъ прямо на тѣло. Правая рука и правая грудь обнажены. Платье придерживается разноцвѣтною вытканною узкою лентою, обхватывающею станъ дѣвушки два раза,—первый разъ въ талии, а второй у бедеръ и спускающею книзу съ двумя кистями, причѣмъ одна нѣсколько выше другой. Ярко огненные волосы дѣвушки, придерживаемыя жемчужной сѣткой, закинута назадъ и, сложенные нѣсколько разъ вмѣстѣ, образуютъ спускающуюся на спину прическу вроде небольшой косы, которая сохраняетъ свою форму благодаря пяти серебрянымъ связывающимъ ее кольцамъ. Надъ головою дѣвушки витаетъ въ воздухѣ свѣтящаяся серебрянымъ свѣтомъ знакъ безконечности (∞). Около дѣвушки сидитъ на заднихъ лапахъ левъ. Онъ приподнялся на переднія лапы, его голова закинута назадъ и дѣвушка легко и свободно раскрываетъ ему пасть. Она дѣлаетъ это какъ бы совершенно шутя, попусту, не обращая даже на это своего вниманія; ея голова слегка наклонена внизъ и въ сторону отъ льва, и, глубоко задумавшись, она пристально куда то смотритъ. Левъ выражаетъ безпокойство, его хвостъ судорожно бьется по землѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ совершенно покоряется дѣвушкѣ, какъ бы сознавая, что никакая борьба въ принципѣ невозможна.

§ 1. О великой грани между Арканомъ X и послѣдующими Арканами. Второй циклъ Аркановъ, какъ система принциповъ Мира Бытія.

Арканъ XI Священной Книги Тота начинается собой новый циклъ Великихъ Аркановъ, рѣзкой гранью отличающихся отъ предшествующихъ. Какъ тер-

неръ первыхъ трехъ Аркановъ, трактующей объ Упостасяхъ Божества, возвышается надъ другими Арканами, такъ и система первыхъ десяти Великихъ Аркановъ господствуетъ надъ Арканами послѣдующими. Арканы первого цикла лежатъ выше времени, лежатъ выше самаго принципа движенія. Они *развертываютъ рядъ высочайшихъ доктринъ, въ которыхъ всякое познаваемое движеніе, всякое эволютивное стремленіе теряется, какъ теряется теченіе рѣки въ величавомъ покое океана*. Именно въ силу этого, *все иероглифы первыхъ десяти Аркановъ носятъ на первый взглядъ отпечатокъ искусственности; начиная съ неподвижно стоящаго Мага, кончая Колесомъ, все они немислимы въ нашей жизни, все они даны въ видѣ запечатлѣнныхъ мгновеній, абстрактныхъ и неестественныхъ положеній*. Въ противоположность изложенному, *все Арканы второго цикла содержатъ въ самомъ существѣ своемъ движеніе*. Если первый циклъ есть система принциповъ бытія, то второй циклъ есть система активныхъ дѣателей, осуществляющихъ жизнь.

Вторымъ существеннѣйшимъ отличіемъ второго цикла Аркановъ отъ первого является то, что все Арканы, начиная съ XI-го по XX, въ самихъ себѣ носятъ свое отрицаніе. Иначе говоря, *все Арканы этого цикла выявлены въ бинерахъ. Содержа въ себѣ движеніе, и даже больше того, будучи самимъ движеніемъ, каждый Арканъ этого цикла является выявленнымъ съ абсолютнымъ совершенствомъ вихремъ*. Каждый вихрь есть не только замкнутая и нераздѣльная, но и *неслагаемая* система. Изъ математической теоріи вихря извѣстно ¹⁾, что вихри могутъ входить во всевозможныя соотношенія между собой, но при этомъ ни одинъ изъ нихъ не разрушается и не соединяется съ другими. Въ полной аналогіи съ этимъ, каждый Арканъ второго цикла, какъ абсолютный космическій вихрь, вполне независимо пронизывая все мірозданіе, живетъ своею собственной жизнью, имѣетъ свою собственную цѣль.

Два соответствующихъ другъ другу Аркана, сефиротическій и дѣятельный, находятся въ еще болѣе глубокой зависимости, чѣмъ та, которая наблюдается между нуменомъ и феноменомъ. Феноменъ—это лишь зафиксированный обликъ нумена, недвижный и безжизненный; въ немъ нѣтъ ни воли, ни собственной силы, ни собственного движенія. Феноменъ—это, такъ сказать, лишь запечатлѣнный видъ на сѣченіе нумена, но не само сѣченіе. Сѣченіе нумена, какъ аспектъ самодовлѣющей силы, есть само по себѣ сила безконечная; феноменъ это снимокъ съ этой силы, это есть лишь нѣкоторое клише, есть отзвукъ, есть эхо, но не самый звукъ. Дѣятельный Арканъ есть тотъ же самый нумень, какъ Арканъ сефиротическій, онъ также есть источникъ силы безконечной и самъ по себѣ есть самодовлѣющая сила. Какъ тогъ, такъ и другой, имѣютъ одинаково даръ творить феномены чрезъ запечатлѣніе своихъ аспектовъ. Оба эти Аркана суть лишь два состоянія, двѣ модификаціи ²⁾ одной и той же перманентной сущности. Вводя элементъ движенія, мы переходимъ отъ Сефиры къ Аркану дѣятельному, устранивъ его, мы возвращаемся къ Сефирѣ ³⁾.

§ 2. Объ Иероглифѣ Аркана XI. Арканъ XI, какъ аналогъ Аркана I.

Арканъ XI начинается собою новый циклъ Аркановъ Священной Книги Тота и является прямымъ отображеніемъ въ Мирѣ Бытія Аркана I. Какъ Арканъ I

¹⁾ H. Poincaré. «Theorie des Tourbillons». Paris. 1893. Г. Гельмгольцъ. «Два изслѣдованія по гидродинамикѣ».

²⁾ На планѣ физическомъ этой идеѣ соответствуетъ понятіе о двухъ состояніяхъ тѣла—аморфномъ и кристаллическомъ, какъ углеродъ, фосфоръ, сѣра и т. д.

³⁾ Процессъ эманировація этихъ принциповъ во внѣ и претворенія ихъ въ дѣятельныя силы и есть тогъ процессъ порожденія Элогизмовъ, о которомъ трактуетъ Каббала.

къ земному тяготѣнію, ибо въ болѣе частныхъ случаяхъ поля измѣняются по своей интенсивности, а въ болѣе общихъ—космическихъ, вслѣдствіе измѣненія взаимныхъ соотношеній и взаимнаго обезцѣниванія. Возвращаясь къ Ньютонской задачѣ о трехъ тѣлахъ, мы видимъ, что какъ разъ въ данномъ случаѣ понятие о цѣнѣ поля сказывается во всей своей мощи, а посему законъ тяготѣнія, выведенный въ предположеніи постоянства цѣны, непреложимъ въ силу самаго существа проблемы. Вотъ гдѣ лежитъ объясненіе обще-извѣстнаго факта, что задача о трехъ тѣлахъ осталась неразрѣшенной.

II. О трехъ модификаціяхъ космической энергіи.

Единая и нераздѣльная въ перманентной сущности своей космическая энергія осуществляетъ свою мощь въ видѣ активнаго тернера въ Мирѣ Проявленномъ; этотъ тернеръ слагается изъ трехъ членовъ:

Иодъ этого тернера—*нульсирующее колебаніе*, принципъ котораго есть то, что мы называемъ *электричествомъ*.

Хе этого тернера—*силовое поле* въ общемъ смыслѣ этого слова. Принципъ этой модификаціи энергіи намъ извѣстенъ подъ именемъ *магнетизма*.

Вау этого тернера—*флюидическое состояніе энергіи*, или такъ называемое «*состояніе истеченія*». Къ этому состоянію относятся всѣ непосредственно ощущаемые виды энергіи, которые всегда и неизмѣнно имѣютъ электромагнитную природу и находятся въ состояніи неустойчиваго равновѣсія.

III. Объ электричествѣ, какъ активной модификаціи космической энергіи.

Электричество, рассматриваемое отдѣльно отъ магнетизма, представляетъ изъ себя лишь *абстрактный* принципъ, ибо всякое электрическое явленіе въ природѣ всегда не отдѣлимо отъ сопутствующихъ ему явленій магнетическихъ. Этотъ видъ энергіи самъ по себѣ есть естественное олицетвореніе понятія о кинетическомъ состояніи энергіи. *Иодъ кинетическимъ* или *динамическимъ* состояніемъ энергіи я понимаю то, когда, *передвигаясь по поверхностямъ уровня (пересѣкая ихъ), энергія автоматически даетъ механической или тепловой эквивалентъ, воспринимаемый соответствующимъ объектомъ. Подъ потенциальнымъ или стационарнымъ видомъ энергіи я понимаю то, когда энергія можетъ быть безъ затраты работы переносима по поверхностямъ уровня, причемъ эта энергія не будетъ реагировать лишь до вступленія съ соответствующимъ объектомъ, послѣ чего она, въ свою очередь, дастъ механической или тепловой эквивалентъ.* Итакъ, кинетическое состояніе энергіи—это состояніе свободное по отношенію къ ней самой, но всякое отклоненіе или измѣненіе ея природы, устремленія или мѣста требуетъ затраты работы. Наоборотъ, потенциальное состояніе энергіи есть состояніе связанное по отношенію къ ея собственной природѣ, а, въ силу этого, возможно ея перемѣщеніе безъ затраты энергіи со стороны внѣшней силы. Пояснимъ сказанное примѣрами. Кинетическое состояніе энергіи—это, напримѣръ, свободная электрическая сила, которая, переходя съ одного потенциала на другой, тѣмъ самымъ измѣняетъ свою собственную природу: теряя вольты, она или увеличиваетъ число амперовъ, или же производитъ нѣкоторую работу. Потенциальное состояніе энергіи—это, напримѣръ, сферическая молнія, которая можетъ быть перемѣщаема безъ нарушенія ея собственной сущности. Въ силу общаго принципа, что всякое высшее можетъ ограничиваться, нейтрализоваться или частью уничтожаться лишь въ силу

своихъ собственныхъ свойствъ и качествъ, непосредственно слѣдуетъ, что энергія свободная ничѣмъ задержана быть не можетъ, она можетъ быть лишь воспринята пассивнымъ объектомъ, но сохранить ее, какъ таковую, мы не въ силахъ. Отсюда непосредственно явствуетъ, что потенциальность состоянія энергіи устроится ею самой, и что это послѣднее состояніе вполне равноправно съ состояніемъ кинетическимъ. А посему *потенциальное состояніе энергіи есть не отсутствіе ея въ данный моментъ и лишь возможность пріобрѣтенія ея при движеніи, а таковое ея состояніе, когда отдѣльные элементы, оставаясь кинетическими, другъ друга взаимно обезсиливаютъ.* Классическимъ примѣромъ къ сказанному является матерія, которая есть ничто иное какъ потенциальное состояніе энергіи и притомъ болѣе устойчивое.

«Матерія есть ничто иное, какъ силы, наполняющія пространство».

Демокритъ.

Каждая единица массы матеріи во вселенной сама по себѣ, въ силу своей собственной природы, является аморфной модификаціей нѣкотораго вполне опредѣленнаго количества энергіи, которая можетъ быть при надлежащихъ условіяхъ, т. е. при наступленіи дематериализаціи матеріи вновь обращена въ кинетическое состояніе, способное совершить то же самое количество единицъ работы, которое соответствовало матеріальному состоянію энергіи. Итакъ, истинное понятіе о потенциальности состоянія энергіи никакого отношенія къ понятію о полѣ не имѣетъ, а вытекаетъ непосредственно изъ принципа атомности энергіи.

Познаваемый человѣкомъ миръ есть миръ энергіи въ полномъ и абсолютномъ значеніи этого слова. Во вселенной все связано между собою; нѣтъ ни одного явленія въ ней, которое бы такъ или иначе не обуславливалось дѣйствіемъ нумена высшей природы. *Плавной и эластичной, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, твердой и неизблемой цѣпью все связано между собою; всѣ проявленія и всѣ движенія въ мирѣ суть лишь отдѣльные звенья великой цѣпи, начало которой есть Божественный Миръ Духа, а конецъ есть миръ низшей физической природы.* Въ силу этого, всякое движеніе во всѣхъ планахъ вселенной всегда воспринимается въ видѣ пульсаціи и проявляется въ вихрѣ, въ свою очередь распадающемся на безчисленный рядъ дифференціальнахъ вихрей, каждый изъ которыхъ, будучи элементомъ, въ то же время живетъ своей собственной индивидуальной жизнью. *Если всѣ эти отдѣльные атомные вихри ориентированы такъ, что ихъ динамическая энергія складывается, цѣлое высшаго вихря, какъ ихъ интегралъ, становится кинетической модификаціей энергіи; если, наоборотъ, они другъ друга обезсиливаютъ взаимно, цѣлое становится потенциальной модификаціей энергіи, т. е. его энергія замкнута и лишена возможности активно во внѣ проявленія.* Итакъ, основой обоихъ проявленій энергіи является вихрь. Потенциальности ея состоянія соответствуетъ стационарное и недвижимое положеніе вихря. Кинетическое состояніе энергіи—это тотъ же вихрь въ состояніи движенія; въ этомъ видѣ своемъ, въ силу общаго закона, что плоскость пульсаціи перпендикулярна линіи тока, вихрь въ пространствѣ порождаетъ нѣкоторое геометрическое мѣсто точекъ въ видѣ тѣла, полученнаго вращеніемъ синусоиды. Это послѣднее и показываетъ, что вибрационное состояніе перемѣщающейся энергіи есть лишь простое слѣдствіе ея вихревой природы. *Повторность колебаній и ихъ періодичность* является уже слѣдствіемъ флюидичности состоянія энергіи, состоящаго изъ ряда слѣдующихъ другъ за другомъ въ разстояніи λ (длина волны) вихрей. *Линія тока*—это траекторія точки, называемой центромъ вихря, которая лежитъ на пересѣченіи всѣхъ линій, нормальныхъ къ соответствующимъ имъ дифференціальнымъ площадкамъ поверхности пульсаціи.

Существует принцип, который я назову *принципом ксности*: «Надкая модификация энергии во вселенной стремится сохранить данный вид ее манифестации и при том настолько, что способна оказывать своей собственной силой дифференциально малое противодѣйствие всякому вѣшнему вѣдѣйствію, стремящемуся изменить этот вид».

«Всякая вещь стремится сохранить себя и противодѣйствует своему уничтоженію; поэтому изъ природы вещи не слѣдуетъ конецъ ея бытія и продолжительности ея существованія».

Спиноза ¹⁾.

При встрѣчѣ съ конечными противодѣйствіями, этотъ принципъ мѣста не имѣетъ, но при свободномъ распространеніи энергии онъ сказывается во всей своей мощи. Такъ, напримѣръ, линия тока, вообще говоря, всегда приближающаяся къ кратчайшему пути въ данномъ пространствѣ, но при неоднородности, или не при абсолютно совершенной аморфности данного пространства эта траекторія видоизмѣняется такъ, чтобы энергія могла его пройти безъ измѣненія своей природы.

Бинерность строенія электричества есть классическій случай примѣненія теоріи о бинерѣ; она выявляетъ основной принципъ всего ученія о пассивности—равноправность и эквивалентность минусоваго члена съ плюсовымъ. Обусловливая другъ друга, эти два вида космической энергии и создаютъ все безконечное множество разностей потенциаловъ, которыя и порождаетъ жизнь міра.

IV. С магнетизмъ, какъ пассивной модификаціи космической энергии.

Магнетизмъ, какъ и электричество, въ отдѣльности является лишь абстрактнымъ принципомъ, ибо всѣ явленія мірозданія имѣютъ электро-магнитную природу. Несмотря на неразрывную связь между электричествомъ и магнетизмомъ въ области феноменальныхъ проявленій, между ихъ нумеральными принципами лежить глубокая грань. *Какъ электрическое состояніе энергии по существу есть состояніе динамическое, такъ магнитное состояніе по существу есть состояніе стационарное*. При изученіи электричества мы вводимъ *понятіе о пространствѣ* лишь для удобства изслѣдованія; наоборотъ, при изученіи магнетизма понятіе о пространствѣ является краеугольнымъ камнемъ всего ученія о немъ, ибо внѣ пространства понятіе о магнетизмѣ есть лишь символъ безъ содержанія. Подобно электричеству, магнетизмъ можетъ быть въ обоихъ состояніяхъ, какъ кинетическомъ, такъ и потенциальномъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, магнетизмъ отличенъ отъ электричества тѣмъ, что переходъ изъ одного состоянія въ другое, изъ кинетическаго въ потенциальное, или обратно, зависитъ не отъ самого магнитнаго центра, а отъ внѣ его лежащаго фактора. Именно благодаря этому магнетизмъ и является пассивной модификаціей энергии.

Ученіе о магнетизмѣ—это синонимъ ученія о силовомъ полѣ: всякій магнитный центръ порождаетъ въ окружающемъ его пространствѣ нѣкоторую систему абстрактныхъ натяженій, претворяющихся въ реально дѣйствующія силы при наличіи гармонирующаго объекта. Изъ сказаннаго и вытекаетъ основное положеніе теоріи о магнетизмѣ: всякое магнитное явленіе требуетъ для своего существованія по крайней мѣрѣ двухъ факторовъ, изъ которыхъ одинъ является магнитнымъ центромъ, а другой объектомъ.

Изъ понятія о пространственности магнетическихъ явленій вытекаетъ слѣдующее, весьма важное по своимъ послѣдствіямъ, положеніе, опредѣляющее существованіе большее отличіе магнетической энергии отъ электрической. *Электрическая*

энергія воспринимается объектомъ въ полной мѣрѣ, независимо ни отъ массы ея, ни отъ его положенія въ пространствѣ; масса объекта обуславливаетъ лишь резултативный потенциалъ послѣ того какъ она реализуетъ всю динамичность электрическаго импульса. Энергія магнетическая воспринимается объектомъ въ строгой зависимости отъ его массы, его пространственнаго протяженія и его положенія въ пространствѣ магнитнаго поля. Въ томъ случаѣ, когда въ полѣ помѣщены два объекта, каждый изъ нихъ воспринимаетъ точно такое же количество энергии, какое бы онъ воспринялъ, если бы другого не существовало. Полное использование магнитной энергии объектомъ возможно лишь при полномъ заполненіи всего пространства магнитнаго поля.

Разсмотримъ теперь тѣ процессы, которые происходятъ подъ дѣйствіемъ магнитнаго поля. Пусть въ полѣ нѣкотораго индуктора А помѣшенъ объектъ съ массой m . Если имѣются какія-либо задерживающія препятствія, мѣшающія движенію, у него будетъ лишь абстрактная *возможность энергии*, которую ошибочно называютъ потенциальной, ибо въ дѣйствительности энергии въ это время имѣется въ одномъ лишь индукторѣ. Если сдерживающія препятствія будутъ устранены, объекту придетъ въ движеніе по направленію силовыхъ линий и въ этомъ равноѣрно-ускоренномъ движеніи приобрететъ нѣкоторое количество кинетической энергии, опредѣляемое выраженіемъ $\frac{mv^2}{2}$. Если теперь этотъ объектъ встрѣтитъ

какое либо противодѣйствіе, то вся эта энергія, превратившись въ нѣкоторый эквивалентъ, можетъ быть не только устранена изъ дѣйствія поля, но и черезъ претвореніе въ какой-либо безличный видъ энергии можетъ быть вовсе разбѣяна въ міровомъ пространствѣ, т. е. пойти на измѣненіе общеміровой энтропії. *Такимъ образомъ, часть энергии, заключающейся прежде въ индукторѣ, можетъ быть извлечена изъ него безъ измѣненія какъ его массы, такъ и всѣхъ другихъ состояній, кромѣ состоянія магнитнаго*. Отсюда непосредственно слѣдуетъ, что, напримѣръ, сила тяготѣнія, которая является классическимъ случаемъ силы магнитной, не вполне зависитъ отъ массы и *a priori* *возможенъ случай, когда масса будетъ вовсе лишена силы тяготѣнія*. Итакъ, мы пришли къ одному изъ основныхъ законовъ ученія о магнетизмѣ: «Всякое движеніе какаго-либо объекта силами поля происходитъ за счетъ энергии индуктора и продолжается до тѣхъ поръ, пока вся эта энергія индуктора не будетъ исчерпана и не перейдетъ въ кинетическую энергію объекта».

Магнитное поле индуктора измѣняется въ зависимости отъ суммы произведенной за его счетъ энергии. *Общимъ потенциаломъ поля я называю коэффициентъ, опредѣляющій отношеніе количества силовыхъ линий въ единицу пространства данного частнаго поля къ таковому количеству средняго обще-міроваго поля*. Цѣна и потенциалъ поля—понятія совершенно различныя: *потенциальъ* опредѣляетъ мощность поля вообще, а *цѣна* показываетъ интенсивность проявленія поля въ данномъ частномъ случаѣ при противорѣчивомъ вліянніи нѣсколькихъ полей.

Магнитная энергія проявляется въ двухъ полярныхъ модификаціяхъ: если индукторъ порождаетъ поле съ потенциаломъ, отличнымъ отъ единицы, то данное состояніе магнитной энергии индуктора является кинетическимъ, если же этотъ коэффициентъ равенъ единицѣ, то, потенциальнымъ. Въ первомъ случаѣ индукторъ создаетъ поле, простирающееся безпредѣльно; классическимъ примѣромъ этого является *сила тяготѣнія* и вообще всѣ виды магнитной энергии, имѣющіе поверхности уровня въ видѣ концентрическихъ сферъ. Существеннѣйшимъ и основнымъ показателемъ наличія именно такового вида магнитнаго поля является то, что оно не имѣетъ полюсовъ, т. е. поле одноозначно. Во второмъ случаѣ, индукторъ создаетъ поле постепенно сводящееся къ нулю по мѣрѣ отдаленія отъ центра. Такое поле, будучи помѣнено въ центрѣ сферы без-

¹⁾ Книга III, гл. VII, стр. 138.

конечно большого радиуса, вовсе на нее не действует, в то время, как в первом случае очевидно, такая сфера полностью воспринимает действие индуктора. Из сказанного явствует, что второй вид энергии может иметь место лишь в отдельных точках пространства: *этот вид энергии не макрокосмичен*; сюда относятся все многополюсные поля, т. е. поля не со сферическими поверхностями уровней. Существеннейшим и основным показателем наличия именно такого вида магнитного поля является то, что оно имеет по крайней мере два полюса, т. е. что поле неоднозначно. В первом случае *магнетизм кинетический способен производить работу*, что является следствием того, что данный индуктор имеет высший потенциал, в сравнении с окружающей средой. Наоборот, во втором случае *потенциальный магнетизм сам по себе никакой работы произвести не может*; он способен лишь аккумулировать энергию через внутреннюю переориентировку элементов той массы, где он проявляется.

V. О флюидическом состоянии энергии, о силах магнитных и силах безличных, об элементарь и элементаль.

Флюидическое состояние энергии наилучшим образом определяется самым его определением, что оно есть состояние энергии во время ее истечения. Всякая сила космоса всегда имеет своим генезисом переход некоторого высшего центра в состояние активности. Все силы природы разделяются на две основные группы: на силы, несущие в себя свое направление, характер или преимущественное, предпочтительное пред другими использование своей динамичности в некотором определенном индивидуально данной силе присущем виде и на силы безличных или, впрочем, безразличных в тональностям встреч и взаимоотношений с такими же подобными или же инертными пассивностями. *Всякая модификация личной силы всегда имеет по крайней мере два плана*. Это последнее и показывает, что, вообще говоря, всякая личная сила, проявленная во вне, построена по типу *элементалей*, но, вместе с тем, она отлична от него и посему носит в оккультной традиции общее наименование *элементара*.

«В своей невидимой эволюции всякая человеческая мысль, переходя в тот мир, изнанкой которого служить физической порядком, дается деятельно существу соединяясь воедино с каким-нибудь отдельным элементом, т. е. с одной из полусознательных сил Царства Жизни. Эта мысль живет, как деятельный разум, как творение, созданное духом, и живет в течение больше или меньше продолжительного периода времени, пропорционально интенсивности мозгового действия, породившего эту мысль. Таким путем, всякая светлая мысль увлечивается, как могущество деятельное и благотворное, а темная — как могущество демоническое и злое».

*Станислав де-Гюайта*¹⁾.

Элементаль есть сущность силы, определяющая ее стихийный аспект. Он отличен от живого существа отсутствием собственной воли и индивидуальности. Все элементали каждой стихии между собой одинаковы по свойствам и отличаются лишь степенью своей выразительности. Из этого общего определения вытекает, что *всякий элементаль представляет из себя двухпланное существо*; низшая его сторона является деятельной, она именно осуществляет активные воздействия на среду, в то время, как высшая сторона является управляющим началом, которое и сообщает всем этапам этих действий свойственную данному элементалю тональность. Элемен-

¹⁾ «La Clef de la Magie Noire».

терь имеет эти же качества и свойства, но, вместе с тем, элемент личности в нем уже несравненно больше выявлен; в то время, как каждый элементаль может обладать лишь одной из четырех стихийных тональностей, элементарь, вообще говоря, вовсе не стеснен никакими рамками и его возможные тональности столь же многообразны и безчисленны, сколь безгранично число элементов в существе человеческом. *Элементаль есть прежде всего агент реализации*. Он осуществляет свойственный ему стихийный аспект высшего импульсивного действия, совершенно безразлично относясь к тому, какова собственная тональность этого действия, каково его место и какова роль в общей экономике мироздания. *Элементаль по существу своему безразличен*; к другим стихийным тональностям он нечувствителен вовсе; к импульсам его стихийным тональностям прямо пропорциональна напряженность и интенсивность вибраций импульсирующего центра. Элементарь, хотя и не имеет, подобно элементалю, личной свободной воли и индивидуальности, но, однако, он представляет из себя вполне определенную особь. Элементарь не связан стихиями, они выше их и сами порождают свое действие в стихийных аспектах через целый комплекс элементалей. *Элементарь представляет собой как бы переходную ступень между лишенным вовсе личной индивидуальности элементалем и надпыленным им в полной мере человеком*. Элементарь, порожденный человеческим существом, в момент своей эманации представляет из себя некоторое количество энергии, находящейся в стационарном состоянии, окруженной другой стационарной же энергией, лежащей в более низком плане и долженствующей играть роль посредствующего тела при встрече элементара с соответствующей пассивностью, в какое время высшая энергия, играющая роль монады, начнет переходить в динамическое активное состояние, которое и произведет конкретное действие. Отсюда и вытекают следующие законы элементара:

I. Длительность и жизнеспособность элементара прямо пропорциональны количеству единиц работы, эквивалентной стационарной энергии монады элементара, отнесенной к определенной разности потенциалов двух планов энергии, один из которых соответствует монаде элементара, а другой тому, в котором совершается действие.

II. Жизненность элементара продолжается лишь до полного истощения энергии его монады, после чего она входит безличным атомом в общую экономию природы.

III. Стремление, интенсивность и скорость реализации являются функциями общей тональности элементара.

IV. При встрече двух противоположных элементарей происходит их нейтрализация и порождение нового андрогинного элементара, в котором будут преобладать тональность и направление более сильного элементара.

V. Из двух элементарей сильнее тот, который при близости между собой планов их монад и посредствующих тел будет иметь большее количество единиц работы, или же планы его монады и посредствующих тел будут более высокими, чем у другого.

Классическим примором элементара являются *мысль-формы*. «Всякая мысль есть душа», говорит Бульвер в своем знаменитом романе «Занони»¹⁾.

¹⁾ Bulver. «Zanoni». Т. II, стр. 69.

Учение о мысле-формах может быть синтезировано в следующих отдельных положениях:

1) Мысле-форма состоит из монады, берущей начало в ментале человека и тела из астрала.

2) Всякая мысль порождает 2 эффекта:

а) систему рациональных вибраций.

в) определенное астральное тело.

3) Ясновидящий воспринимает: самую мысль, как пертурбацию ментала человека, которая затем выливается в простую или сложную систему вибраций, уже свободную от него.

Законы бытия и деятельности мысле-форм всецело относятся к области практического оккультизма, а потому я ограничусь лишь ссылкой на специальный труд Анни Безант¹⁾, снабженный прекрасными иллюстрациями в красках, дающий все основные сведения о мысле-формах, за пределами которых начинается область, доступная лишь личным усилиям ищущего знания.

Элементы, порожденные грубо-чувственной стороной человека, в традиции именуются *лярами*.

VI. Основы учения о силе вообще.

Подъ силой или объективным динамическим состоянием энергии я понимаю то, при котором эта энергия, при встрече с соответствующей воспринимающей пассивностью, оказывает на нее некоторое давление, понимаемое в самом широком смысле этого слова, т. е., что она способна вызвать изменение состояния, в котором эта пассивность до того времени находилась.

Отдельная силовая линия магнитного поля представляет из себя геометрическое место точек или траекторию движения абсолютной единицы массы, подверженной действию сил поля. Известно, что если в поле помещен объект, в нем начнет индуцироваться сила, приводящая этот объект, в движение по направлению силовых линий поля. Воспринятая объектом энергия есть энергия электрическая и получается она за счет первоначального заряда индуктора. Отсюда и вытекает величайшей важности закон: **Всякое магнитное поле способно передавать электрическую энергию; без наличия поля передача на расстоянии электрической энергии невозможна; интенсивность передачи электрической энергии есть показатель мощности магнитного поля и обратно.** Динамические силы вообще в принципе возможны лишь в области магнитного поля; через абсолютную пустоту передача динамической энергии есть *поп сепс*. Из этого общего закона непосредственно вытекает, что в абсолютном пустом пространстве одно какое-либо тело в принципе движения иметь не может. Мы можем разсматривать космос, как совокупность миллиардов туманностей, заодно тело высшего порядка, и это последнее, согласно приведенному закону, должно быть в своем целом недвижно. Из этого же общего закона при помощи простых построений могут быть выведены все теоремы о неизменяемости положения или траектории центра тяжести системы, под влиянием внутренних усилий. Перейдем теперь к исследованию процесса передачи полем электрической энергии.

Если магнитное поле способно передать энергию индуктора в какую-либо точку, подверженную действию сил поля, то это показывает, исходя из об-

¹⁾ «Les Formes-Pensées» par Annie Besant et C.—W. Leadbeater. Traduit de l'Anglais par I. L. S. Avec cinquante huit illustrations. Paris. Publications Théosophiques. 1905.

щего принципа непрерывности вселенной, что каждая силовая линия поля есть тот же путь, по которому может скользить абсолютная единица энергии, находящейся в стационарном состоянии. Такой перенос энергии совершается во вращении в стационарном состоянии. Такой перенос энергии совершается во вращении, а потому некоторое количество мгновений каждая такая единица энергии будет предоставлена себе самой, а потому она необходимо должна быть в это время замкнутым вихрем. Будучи таковым, единица энергии обладает, вместе с тем, пульсацией, а потому *геометрическое место точек круговых спиралей, проходящих через центр тяжести вихря и перпендикулярных линии тока и представляет собою поверхность, получаемую вращением синусоиды вокруг своей продольной оси.* Индуктор эмануирует одну единицу энергии за другой через промежутки времени равный половине периода пульсации, благодаря чему порождаемая единицами энергии синусоидальная поверхность совпадают, т. е. в пространстве возникают непрерывно следующие друг за другом волны, имеющие одинаковую μ (амплитуда колебания) и λ (длина волны). Каждый отдельный, эмануируемый индуктором энергетический вихрь является вполне определенной величиной: это есть наименьшее количество энергии, которое индуктор способен эмануировать во вихре при помещении в его силовое поле наименьшего количества массы. Эта единица энергии является атомом энергии, определение которого таково: **энергетический атом есть минимальное количество энергии, которое может эмануировать во вихре индуктор и которое находится в устойчивом, замкнутом и самообуславливающимся состоянии и имеет определенные: длину волны, амплитуду колебания и период пульсации.**

Всякая объективная познаваемая нами модификация энергии имеет атомное строение¹⁾. Это и есть основной закон учения о космической энергии.

Подъ высотой тона какой-либо модификации энергии я понимаю количество атомных пульсаций, отнесенных к единице времени.

Подъ вибрацией данной объективной энергии я понимаю амплитуду колебания ее пульсирующих атомов.

Подъ мощностью вибрации я понимаю отношение вибрации данной объективной энергии к вибрациям солнечным.

Каждый индуктор, при появлении объекта в его силовом поле, начинает как бы бомбардировать его своими дифференциально малыми энергетическими атомами, тем и насыщает его и сообщает ему кинетическую энергию. Каждый такой отдельный энергетический атом представляет собой чрезвычайно своеобразную систему. Он имеет вид дифференциально маленькой сферы, но своеобразную систему. Он имеет вид дифференциально маленькой сферы, внутри которой имеется темное ядро, которое гармонично пульсирует с внешней световой сферой. Темная часть атома является как бы его управляющим началом и имеет самодовольное значение, в то время, как внешняя сфера является как бы световым ореолом и внешним отзвуком основного темного света. Этот последний, в свою очередь, представляется как бы порождением и внешним проявлением еще более высшей сущности, недоступной сознательному восприятию.

¹⁾ Об открытиях в этой области современной европейской науки. см. — Проф. Уильям Рамзай: «Элементы и электроны». Перевод с английского В. В. Дельгаз под редакцией проф. А. Н. Шилова Москва. 1913.

Арканъ XII.

- I. Традиціонныя наименованія:
Messia; Caritas; Zodiacus; Повѣщенный.
- II. Буква еврейскаго алфавита:
 Ш (Ламедъ).
- III. Числовое обозначеніе:
 Тридцать.
- IV. Символическое начертаніе:

Жуткая, непривѣтливая, песчаная равнина, кое-гдѣ поросшая жалкимъ, согбеннымъ къ землѣ кустарникомъ. Заброшенная дорога вьется съ одного края горизонта на другой; всѣ слѣды занесены на ней пескомъ. Вечеръ; быстро спускаются сумерки; высокой холмъ кажется какъ бы вѣзанымъ въ небо,—такъ рѣзко выдѣляются его очертанія на западномъ небѣ, освѣщенномъ вечерней зарей. Солнце опускается къ горизонту; огненный дискъ уже не жжетъ глаза, на него можно смотрѣть. Онъ только что коснулся вершины холма и кажется огромной, искрящейся, только что пролитой лужею крови. На фонѣ этого кроваваго диска рѣзко выдѣляется темная фигура. Два обуглившихся ствола дерева, нѣкогда сожженные молніей, съ шестью коротко обрубленными сучьями на каждомъ изъ нихъ, поддерживаютъ жердь въ видѣ перекиданной, на которой виситъ привязанный за лѣвую ногу Повѣщенный. Правая нога его заложена за лѣвую такъ, что онѣ образуютъ крестъ. Руки связаны за спиной и вмѣстѣ съ откинутой головой онѣ образуютъ треугольникъ вершиной внизъ. И чудилось мнѣ, что жизнь еще не отлегла отъ Страдальца, чуть замѣтная дрожь потрясала Его тѣло, а ясные и бездонные глаза были устремлены на равнину и встрѣчали каждого, кто дерзнулъ пойти по дорогѣ. Море бездонное горя и скорби безконечной прочелъ я въ тѣхъ глазахъ, и вѣкъ своимъ существованіемъ почувствовалъ, что не о Себѣ скорбитъ Страдалецъ, что я самъ есть виновникъ, причина и цѣль Его мукъ....

§ 1. Объ отождествленіи и раствореніи.

Въ моментъ своей эманации Атманъ человѣка, хотя и заключалъ въ себѣ все грандіозное величіе будущихъ возможностей, но все это лежало лишь въ области абстрактныхъ потенциальныхъ принциповъ, и цѣль его жизни—это переведеніе ихъ въ область конкретныхъ и реальныхъ достижений. Человѣкъ, подобно Богу творить самого себя, творить свой собственный міръ и лишь достигнувъ полнаго въ немъ самопознанія, начинаетъ воистину объединять единый чистый духъ съ безконечностью дифференціальныхъ манифестацій. На пути своей жизни человѣкъ непрерывно расчленяетъ себя; двигаясь во времени, существующемъ абсолютно лишь для него, онъ встрѣчается со внѣ-временнымъ міромъ и потому динамически на него дѣйствуетъ. Всякая активность рождаетъ равную и противоположную себѣ пассивность, вотъ почему человѣкъ неустанно всякому своему дѣйствію создаетъ равное ему противодѣйствіе, бинеръ которыхъ и осуществляетъ верховное назначеніе человѣка—*раздѣляя, соединяя и совдвигая*, доктрину Аркана I. *Духъ человека безконеченъ, а потому въ каждой отдельной работѣ участвуетъ лишь часть человѣческаго существа и двигательной силой является лишь частный аспектъ его духа.* Будучи подобенъ многогранному кристаллу, человѣкъ въ каждомъ отдельномъ случаѣ соприкасается со внѣ его лежащимъ міромъ лишь одной какой либо своей частной гранью; другія грани остаются въ это время инертными. Это соприкосаніе происходитъ во времени и, кромѣ того, самая такая грань, представляетъ собою не плоскость, а поверхность, имѣющую свои собственные дифференціальныя грани—ея элементы. По отношенію къ цѣлостно-

му существу человѣка эти элементарныя грани, какъ дифференціально малыя величины низшаго порядка обращаются въ нуль, но при дѣйствіи одной грани онѣ вполне обнаруживаютъ свое существованіе. Эти дифференціальныя грани суть ничто иное, какъ тональности данной грани существа человѣка. *Составъ человека пассивенъ, активнымъ началомъ служитъ Атманъ. Онъ является первоисточникомъ какъ самаго принципа вѣхъ взаимоотношеній вообще, такъ и каждого изъ нихъ въ отдельномъ частномъ случаѣ. Переводя составъ изъ одного положенія въ другое, Атманъ постоянно вводитъ его въ соприкосновеніе со все новыми и новыми факторами.* Каждый изъ нихъ вызываетъ какъ бы раздраженіе въ существѣ человѣка, выливающееся въ такой импульсъ, который въ полной мѣрѣ этому фактору соотвѣтствуетъ.

«Я вижу дерево и въ этотъ моментъ я въ правѣ сказать, что дерево, какъ таковое (т. е. членъ растительнаго міра) и дерево, живущее въ моемъ сознаніи (т. е. мое представленіе о немъ) для моего сознанія—вполнѣ тождественны».

Послѣ того, какъ такой импульсъ созданъ, человѣкъ, переходя къ другой мысли отъ данного конкретнаго представленія, тѣмъ самымъ какъ бы очерчиваетъ его, дѣлаетъ его совершеннымъ и законченнымъ (какъ бы приписываетъ къ нему Хе¹⁾) и этимъ отмежевываетъ аспектъ реально существующаго фактора отъ слѣпка съ него, взошедшаго въ составъ единичнымъ аспектомъ монады, какъ нѣкоторая объективированная совокупность ея потенцій, а потому уже независимаго отъ фактора природы. Такимъ образомъ, воздѣйствіе внѣшнихъ факторовъ на человѣка выражается лишь въ томъ, что въ существѣ его происходитъ нѣкоторая переориентировка, но потребная для этого силы, закономерность послѣдовательности и самый матеріалъ для осуществленія этого акта цѣликомъ заимствуются изъ существа самаго человѣка.

«Я отошелъ отъ дерева, его уничтожили, но въ моемъ сознаніи оно точно такое же, какъ я его нѣкогда видѣлъ».

Этими двумя этапами и исчерпываются сношенія человѣка съ внѣшнимъ міромъ. Сначала идетъ созданіе импульса, какъ бы слѣпка съ фактора, а затѣмъ разрывъ этого слѣпка съ оригиналомъ. Такимъ путемъ человѣкъ и переводитъ факторъ изъ макрокосма въ микрокосмосъ.

«Когда силы души приходятъ въ соприкосновеніе съ тварью, онѣ берутъ и создаютъ ея образъ и подобіе, и вбираютъ это въ себя. Такъ познаютъ онѣ тварь. Дальше этого тварь не можетъ войти въ душу, а душа приближается къ твари лишь тѣмъ, что она сперва всецѣло принимаетъ въ себя ея образъ. Только посредствомъ осуществленнаго въ воображеніи образа она приближается къ твореніямъ, ибо образъ есть нѣчто, что душа создаетъ съ помощью силъ. Будь то камень, человѣкъ, роза или еще что другое, что она хочетъ познать, она всегда воспринимаетъ образъ, который она прежде получила отъ нихъ, и, такимъ путемъ, она можетъ съ ними соединиться».

Мейстеръ Экхартъ ¹⁾.

«Все существуетъ для насъ черезъ науку. Знать—значитъ быть. Наука и ея объектъ объединяются въ интеллектуальной жизни того, кто знаетъ. Символизировать—значитъ не вѣдать. Такимъ образомъ, то, чего мы не знаемъ, не существуетъ еще для насъ».

Елифасъ Леви ²⁾.

¹⁾ «Проповѣди и разсужденія», стр. 12—13.

²⁾ Eliphas Lévi. «Rituel», стр. 378.

«Познание есть реальное выхождение познающего из себя, или, что тоже, реальное вхождение познаваемого в познающего—реальное единение познающего и познаваемого».

Свящ. Павел Флоренский¹⁾.

*Второй цикл познания лежит уже целиком внутри человека. Наступает внутренняя работа, которая есть ничто иное, как пресуществование воспринятого вновь в плоть и кровь существа человека. В первый момент этого второго цикла человек ставит перед собой дилемму: *Полный состав человека*, как синтез и комплекс всего до того воспринятого и *новое познание*, вполне обособленное, независимое, но в силу общего принципа тяготения, начинающее активно и динамически тяготеть к целостному составу человека. Это последнее восприятие становится активным и, начав использовать свою динамичность, вызывает брожение во всем составе человека, которое больше сильно в тех элементах состава, с которыми оно имеет большую связь. Попутно происходит, как выявление *самоотрицания*, так и нанесение всему целому состава, нового окрашивающего его *оттиска*, которое, распространяясь на все отдельные элементы может вызвать и частичная *переориентировки*.*

«Познание основано лишь на сравнении с прежде познанным; следовательно познание не может быть там, где нет больше возможности приобщить вновь воспринятое к прежде познанному и обобщенному».

Герберт Спенсер²⁾.

Итак, всякий процесс познания человека состоит из двух этапов: временное отождествление с фактором, вне сознания лежащим и затем растворение его в общей экономике сознания. Это и есть то поглощение общим частным, которое является отражением частного в общем. Из всего изложенного следует, что так называемое растворение человеком всего встречающегося на его пути вовсе не есть уничтожение его собственного существования, но лишь восприятие его слепка, каковой процесс не оказывает никакого влияния на существование этой отдельной частности, как таковой.

Развитие человека состоит не только из растворения инертных факторов природы. На пути своей жизни, сталкиваясь с самыми многоразличными людьми, человек постоянно уносит от них те или иные воспоминания, те или иные данные их опыта, их характера и их индивидуальных особенностей. Эти воспоминания и представляют собою те именно слепки, о которых только что говорилось. После встречи с каждым человеком, мы всегда так или иначе обсуждаем его поступки, разбираемся в его душе, стараемся проникнуть в его побуждения, выяснить себя его стремления. Но что все это и представляет из себя, как не пресуществование высшего опыта в наш собственный внутренний состав? Итак—жизнь людей есть постоянное растворение каждого из них взаимно друг в друге. *Именно путем этого постепенного растворения человек и расширяет рамки своего микрокосма до безпредельности макрокосма, у которого нет ни границ, ни очертаний. Каждый человек на этом пути своем вполне независим от каждого другого человека, ибо даже всецело растворившись друг в друге, всякий из них продолжает оставаться тем, что он*

1) «Столп и утверждение Истины». Опыт православной Феоидицы в двенадцати письмах. Москва. 1914 г. Более подробное исследование этого вопроса смотри: Н. О. Лосский. «Обоснование интуитивизма». СПб. 1906 г., а также его «Введение в философию», часть I. Введение в теорию знания.

2) H. Spencer. First Principles, I, IV. The relativity of all knowledge.

есть. Вот почему каждый человек может стать Богом, может расширить свое «Я» до мировой всеобъемлемости нисколько не нарушив этим независимости существования других».

«Мы называем (относительно) универсальным такое существо, которое содержит в себе больше, сравнительно с другими, количество различных особенных элементов. Понятно, что чем больше элементов в организм, тем больше особенных элементов. Понятно, что чем больше элементов в его состав, тем в большем числе сочетаний находится каждый из этих элементов, тем больше каждый из них обусловлен другими, и, вследствие этого, тем неразрывнее и сильнее связь всех этих элементов, тем неразрывнее и сильнее единство всего организма».

Владимир Соловьев¹⁾.

«Чем шире познание, тем глубже самоанализ. Человек должен вмещать в своей личности как можно больше разнородных элементов. Гений, истинный мировой гений, быть может—просто необычайно сложная натура, необычайно богатая составными частями, обнимающая и сочетающая в себе больше других. Идеал человека—Эолова арфа, чуткая к малейшей вибрации, дающая отзвук на все в мире».

Юрий Николаев²⁾.

«Любовь есть сокращение мира до единичного существа и распространение единичного существа даже до Бога».

Бальзак.

Человек по природе своей весьма консервативен, а потому в огромном большинстве случаев при различных встречах воспринимает лишь малую долю того, чтобы он мог воспринять умья более совершенно приспособившись к конкретным обстоятельствам и люлям, с которыми ему приходится сталкиваться. Только после того, как он научится вполне видоизменять технику своего сознания согласно люлям, теперь условно принятым законам восприятия, мышления и самой логики, он постигнет великий дар умья жить и мыслить в той или иной плоскости относительности, выбранной в данный момент волей из-за каких-нибудь высших соображений. Самая ужасная и пагубная ошибка людей, столь безконечно много приготавлившая страданий и разочарований, столь много толкавшая их на преступления, и жестокость и насилия над другими людьми, есть тяжкое заблуждение, что все люди мыслят одинаково и по одной логике. Насколько трудно восторжествовать над этим заблуждением—свидетельствует факт, что даже высоко развитый человек, зная, что истина имеет бесчисленное множество граней, и различия людей, все же делает это чисто абстрактно, а на деле невольно стремится не объединить, а уничтожить эти противоречия. В самом себе он продолжает быть инертно консервативным, и если, под влиянием новых восприятий, мыслей и идей и мняет свои взгляды, то все это, однако, всецело происходит лишь от причин, вне его мышления и тем лишает свое сознание всякой эластичности. Только истинный адепт обладает вполне великим искусством при всякой появившейся потребности перестраивать весь механизм своего сознания под влиянием одной своей воли. Перестроив свое сознание до полного совпадения с сознанием другого

1) «Чтения о Богочеловечестве», т. III, стр. 114.

2) «Запросы мысли». С. Петербург. 1908. Стр. 75.

человѣка, онъ тѣмъ самымъ получаетъ возможность пережить тѣ же ощущенія, получить тѣ же воспріятія, получить тотъ же опытъ, что и этотъ человекъ.

«У великой Екатерины было свойство весьма немногихъ людей, являющееся въ большинствѣ случаевъ однимъ изъ признаковъ гениальности и объясняющее необычайную плодотворность дѣятельности царицы—она умѣла заключить въ себѣ цѣлый міръ самыхъ противоположныхъ интересовъ, не имѣющихъ ровно никакого между собою отношенія. Она умѣла отдаваться каждому изъ этихъ интересовъ всецѣло и съ необыкновенной легкостью переходила отъ одного къ другому, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ производила смѣну самыхъ разнородныхъ занятій».

Всеволодъ Соловьевъ¹⁾.

Если человекъ не можетъ вполне сродниться съ данной идеей, она проходить, не оставивъ въ его душѣ никакого слѣда, какъ лучъ луны на ледяной поверхности; но если, наоборотъ, онъ будетъ перестраивать свое сознание такъ, чтобы оно вполне охватило эту идею, она, какъ сильная кислота на металлъ, оставитъ разъ навсегда отпечатокъ своего контура, послѣ чего уже человекъ своими собственными силами имѣетъ возможность изучать ее въ деталяхъ, углублять, анализировать и познавать ея связи и взаимоотношенія со всей массой другихъ идей.

«Только тогда можно изобразить и оцѣнить поступки людей, когда всѣ психологическія предпосылки, вызвавшія тотъ или иной образъ дѣйствій, извѣстны намъ изъ собственныхъ переживаній. Понять человекъ—значитъ, носить его въ себѣ. Надо уподобиться тому духовному міру, который хочешь постигнуть. Поэтому плутъ великолѣпно понимаетъ только плута, простодушный—простака же, но онъ никогда не въ состояніи понять плута. Позеръ видитъ объясненіе поступковъ людей только въ позѣ и вѣрнѣе пойметъ другого позера, чѣмъ наивный человекъ, существованіе котораго кажется въ свою очередь неправдоподобнымъ. Словомъ, понять человека—значитъ быть этимъ человекомъ.

«Понять человека—значитъ быть этимъ человекомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, быть самимъ собой. Но, какъ видно было изъ приведенныхъ примѣровъ, гений объемлетъ въ своемъ пониманіи гораздо большее количество людей, чѣмъ средній человекъ. Гётте будто бы сказалъ о себѣ, что нѣтъ того порока и преступленія, къ которому онъ не питалъ бы нѣкоторой склонности и котораго онъ не могъ бы вполне понять въ какой-нибудь моментъ своей жизни. Гениальный человекъ сложенъ, богаче; онъ—личность многогранная. Чѣмъ больше людей человекъ вмѣщаетъ въ своемъ пониманіи, тѣмъ онъ гениальнѣе, и—слѣдуетъ прибавить—тѣмъ отчетливѣе, интенсивнѣе отражены въ немъ эти люди. Слабое, лишнее яркости, отраженіе духовнаго міра окружающихъ людей не приведетъ его къ созданію сильныхъ, могучихъ образовъ, охваченныхъ пламеннымъ порывомъ; его образы будутъ блѣдны, безъ мозга и костей. Творчество гения всегда направлено къ тому, чтобы жить во всѣхъ людяхъ, затеряться въ нихъ, исчезнуть въ многообразіи жизни; въ то время, какъ философъ стремится найти другихъ людей въ своемъ собственномъ духовномъ мірѣ, свести ихъ къ единству, которое неизмѣнно будетъ его собственнымъ единствомъ».

Отто Вейнингеръ²⁾.

¹⁾ «Великій розенкрейцеръ», стр. 4.

²⁾ Отто Вейнингеръ. «Полю и характеръ», стр. 91—92.

Пресуществованіе въ составъ человекъ въ противовѣсъ отождествленію, совершающемуся мгновенно, происходитъ въ теченіе болѣе или менѣе долгаго промежутка времени, простирающагося подчасъ на многіе и многіе годы, а иногда и вовсе не успѣваетъ завершиться до смерти человекъ. Дѣйствительно, какъ много отдѣльныхъ мыслей, идей и впечатлѣній, которыя даже много времени спустя послѣ ихъ первоначальнаго возникновенія остаются странными, чуждыми и непонятными! Огромное большинство людей только тѣмъ занимается, что спорить, а между тѣмъ, наличие спора есть прямое доказательство того, что ни тотъ, ни другой человекъ не понимаютъ даннаго вопроса. Вполнѣ очевидно, что огромная масса воспріятія человекъ не проникаетъ въ глубь его существа, носитъ вполне поверхностный характеръ и отсюда не является сознанными потенціями его Атмана. Разумъ человека служитъ передаточной станціей между непосредственными воспріятіями и проявленной сущностью человекъ, которая есть его составъ.

«Въ дѣйствительности мысль людей преобразуется не влияніемъ разума. Идеи начинаютъ оказывать свое дѣйствіе только тогда, когда онѣ послѣ очень медленной переработки преобразовались въ чувства и проникли, слѣдовательно, въ темную область безсознательнаго, гдѣ вырабатываются наши мысли».

Густавъ Лебонъ¹⁾.

«Поле интуитивныхъ воспріятія и впечатлѣній черезъ чувствительность (impressions sensibles), о которомъ мы не можемъ имѣть сознанія, есть поле, лишнее предѣловъ: ясныя представленія занимаютъ лишь точки въ безконечно маломъ количествѣ, которыя сознаніе освѣщаетъ. Отсюда выходитъ, что на безконечной картѣ міра мысли лишь только нѣкоторыя рѣзкія мѣста освѣщены, и мы по нимъ только должны созерцать и сознавать нашу собственную природу».

Кантъ²⁾.

Мозгъ, какъ внѣшнее орудіе разума, является непосредственнымъ хранителемъ отдѣльныхъ впечатлѣній, которыя получаетъ человекъ и которыя онъ частью могъ еще и не перевести въ свое внутреннее сознаніе. Со смертью человекъ, съ разрушеніемъ мозга, теряется навсегда все не пресуществленное въ его внутреннюю сущность; вотъ почему древними индусами за знаніемъ чисто расудочнымъ, за «знаніемъ ока», отрицалась реальность; только внутреннее, вполне прочувствованное знаніе, которое строго проанализировано человекомъ во всѣхъ своихъ частяхъ, истинная мудрость, «знаніе сердца», почиталось истиннымъ и неотъемлемымъ богатствомъ человекъ.

§ 2. О принципі равновѣсія.

Сумма всѣхъ внѣшнихъ усилій, дѣйствующихъ на всякій факторъ или равна нулю въ случаѣ покоя, или же сводится къ нѣкоторой равнодѣйствующей, величина которой находится въ функциональной зависимости съ движеніемъ. Дѣйствительно, по началу д'Аламбера, мы всегда можемъ привести движеніе къ состоянію покоя путемъ добавленія соответствующихъ силъ. Самый процессъ возникновенія движенія можетъ быть понимаемъ, какъ непосредственный результатъ увеличенія или уменьшенія дѣйствующихъ на тѣло съ нѣкоторой стороны усилій, благодаря чему наступаетъ нарушеніе равновѣсія, которое тѣло въ силу принципа равновѣсія начинаетъ исправлять путемъ созданія нѣкотораго движенія,

¹⁾ «Психологія народовъ и массъ», стр. 6.

²⁾ «Антропология». § 5.

эквивалентного потерянной или приобретенной силе системы. Принцип равновесия может быть формулирован в простейшей форме в следующих словах: «Надое тѣло во вселенной находится в равновесіи под вліаніемъ дѣйствующихъ на него усилій; какъ только это равновесіе нарушается, возникаетъ движеніе, эквивалентная сила которому дополняетъ до нуля геометрическую сумму всѣхъ другихъ дѣйствующихъ на тѣло силъ». Эти элементарныя вполне очевидныя положенія приводятъ насъ къ чрезвычайно важнымъ выводамъ.

Извѣстно, что понятіе о времени представляетъ собою въ своей абстрактной формѣ вполне реальный принципъ, имѣющій мѣсто во вселенной какъ нѣкоторый видъ протяженія ¹⁾, но въ то же время его масштабъ относителенъ и зависитъ отъ каждаго отдѣльнаго индивидуума. Изъ изложеннаго выше непосредственно явствуетъ, что если человекъ движется во времени, то онъ постоянно теряетъ свое равновесіе, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣчно его возстановляетъ. Въ чемъ же состоитъ эта потеря равновесія? Разумѣется, въ полученіи впечатлѣній изъ внѣшняго міра и полученіи все новыхъ и новыхъ элементовъ, входящихъ въ человеческое сознание. Это и показываетъ, что движеніе человека во времени есть слѣдствіе общенія человека съ внѣшнимъ міромъ, а скорость этого движенія есть непосредственная функція интенсивности этого общенія.

Другой причиной относительности временныхъ масштабовъ является степень совершенства такъ называемаго «мгновеннаго сознанія». Чѣмъ болѣе человекъ развитъ, тѣмъ легче онъ ориентируется во всякой новой представшей передъ нимъ проблемѣ, тѣмъ скорѣй осваивается съ ней и приходитъ къ возможности того или иного вывода. *Различіе этой способности быстраго ориентирования и составляетъ важнейшій атрибутъ понятія о мгновенномъ сознаніи, подъ которымъ я раз. мѣю тотъ объемъ представленій и соотношеній между ними причинныхъ и послѣдовательныхъ по времени или по мѣсту въ сознаніи, который человекъ въ одно м. новеніе, т. е. въ наименѣшее, еще сознаваемое имъ количество времени, можетъ основательно охватить.* Вполнѣ понятно, что чѣмъ совершеннѣе у человека его мгновенное сознаніе, тѣмъ большее количество свѣдѣній онъ можетъ почерпнуть въ единицу времени, а потому оно и опредѣляетъ относительный вообще, но абсолютный для даннаго человека временной масштабъ. *Длительствительно, будучи лишены во фр. ит. извѣст. мы вовсе теряемъ представленіе о теченіи времени* ²⁾.

Составъ человека есть результатъ всѣхъ вліаній и воздѣйствій, имѣвшихъ мѣсто между нимъ и внѣ его лежащимъ міромъ. Всякая новая встрѣча, новое столкновеніе, а вслѣдствіе этого и новое отождествленіе нарушаютъ то равновесіе, которое установилось передъ этимъ между элементами въ составѣ человека. Это нарушеніе тотчасъ же вызываетъ соответствующее движеніе, вызываетъ развитіе бинерныхъ свойствъ и качествъ, и, наконецъ, общую переориентировку элементовъ, благодаря чему равновесіе вновь устанавливается на нѣкото-

¹⁾ Гениальный творецъ новаго для Европы вида искусства—магнъ звука, Рихардъ Вагнеръ въ циклѣ своихъ музыкальныхъ мистерій воплотилъ цѣлый посятительный кругъ знаній сокровенныхъ.—Такъ, въ своемъ высочайшемъ произведеніи «Парсифаль» Вагнеръ выражаетъ доктрину о природѣ времени, превращающемся въ сознаніи совершеннаго человека въ видъ свободно доступнаго протяженія.

Парсифаль. «Далеко мы,—а я едва иду...»

Гурнеманъ. «О, да, мой сынъ,—въ пространствѣ время здѣсь!».

См.—Рихардъ Вагнеръ. «Парсифаль». Драма—мистерія. Переводъ Виктора Коломійцева.

Москва. 1910. стр. 20.

²⁾ См.—М. Аксеновъ. «Опытъ метагеометрической философіи».

рое время—до новой встрѣчи, до новыхъ отождествленій, до новой переориентировки. Итакъ, человекъ по отношенію къ внѣшнему міру всегда представляетъ изъ себя замкнутую систему, выведенную лишь на дифференціально малую часть изъ этого состоянія.

Когда происходитъ какая-либо встрѣча, человекъ соприкасается съ новымъ факторомъ не всѣмъ своимъ составомъ, а лишь только той сравнительно ничтожной его частью, которая наиболѣе съ нимъ гармонируетъ. Подъ дѣйствіемъ объекта или непосредственно силою Атмана въ составѣ создается полный аналогъ этого объекта, и вотъ здѣсь наступаетъ критическій мигъ: *съ одной стороны мы имѣемъ налицо объектъ, съ другой стороны общій весьма сложный составъ, въ которомъ часть элементовъ ориентирована такъ, что ихъ совокупное расположеніе съ его связями и взаимоотношеніями представляетъ изъ себя какъ бы полное отображеніе объекта.* Это явленіе подобно тому, какъ подъ дѣйствіемъ магнита элементарныя частицы желѣза ориентируются въ первобытное состояніе, но послѣ устраненія магнита, онѣ вновь возвращаются въ первоначальное состояніе. Такъ и въ разсматриваемомъ нами процессѣ отождествленія и растворенія имѣется нѣкоторая критическая точка. Если объектъ уйдетъ изъ сферы вліанія на составъ до достиженія этой критической точки, элементы сознанія вновь дифференцируются на инертныя атомности, никакого растворенія не произойдетъ и при повторномъ дѣйствіи объекта процессъ будетъ происходить точно такъ же, какъ если бы этотъ процессъ имѣлъ дѣйствіе только впервые. Наоборотъ, если процессъ переориентировки успѣетъ достигнуть критической точки, все совершенно измѣняется. Для того, чтобы понять какую-либо идею, необходимо выявить въ своемъ сознаніи всѣ ея составляющіе отдѣльные элементы и соотношенія. Если хоть что-нибудь будетъ пропущено, идея, какъ таковая, не будетъ постигнута, а будутъ разобраны лишь отдѣльныя частныя группы элементовъ. *Подъ критической точкой въ процессѣ отождествленія весьма съ низшимъ я подразумеваю тотъ моментъ, когда всѣ элементы объекта вызвали свое отображеніе въ массѣ состава, и притомъ въ той послѣдовательности и при тѣхъ взаимныхъ соотношеніяхъ, которыя имѣютъ мѣсто въ объектѣ въ дѣйствительности.* Какъ только критическая точка достигнута, совокупность ориентированныхъ элементовъ состава какъ бы фиксируется и закрѣпляется точно такъ же, какъ если бы намагниченное желѣзо было сразу превращено въ сталь. Съ этого момента въ составѣ человека выявляется вполне отображеніе объекта познанія, которое и становится Адамомъ-Кадмономъ соответствующихъ элементовъ и утверждается въ независимомъ бытіи.

Вполнѣ понятно, что во время критической точки наступаетъ полное равновесіе между составомъ и объектомъ, переходъ котораго, объектъ впервые растворяется въ составѣ. Итакъ, будемъ ли мы разсматривать одинъ какой-либо объектъ или цѣлую систему, будемъ ли мы ихъ брать въ состояніи покоя или въ состояніи движенія,—всегда принципъ равновесія имѣетъ свою силу. Мы пришли также къ тому, что равновесіе всегда предшествуетъ каждому дѣйствію и сохраняется послѣ его завершения. *Два фактора, входящие между собой въ соприкосновеніе, всегда помогаютъ другъ другу переориентировать свой составъ такъ, чтобы въ частномъ аспектѣ, гдѣ происходитъ ихъ взаимодействіе, наступило равновесіе.*

Такимъ образомъ, принципъ равновесія не только управляетъ каждымъ факторомъ мірозданія въ его собственной сущности, но и вызываетъ взаимоотношенія съ другими факторами, осуществляетъ процессъ переориентировки элементовъ и совершаетъ самое раствореніе черезъ привлеченіе силъ высшихъ плановъ.

§ 3. Первоверховный Закон Жертвы.

Путь эволюции человека—это путь непрерывного роста состава, как следствие непрерывного течения впечатлительной. Человек на пути своей жизни может только приобретать, потеря есть в принципе *non sens*. Падение есть лишь потеря власти над своими элементами, утрата способности их одновременно обхватывать в своем сознании. Атман человека, как аспект Божества, должен постепенно собрать воедино все элементы свойственного ему относительного мира. Развитие человека идет по закону пирамиды: чем большее количество элементов растворено в его составе, тем выше достоинство их общего синтеза,—совокупного самосознания человека. Весь мир построен по общему эволютивно-синтетическому плану: во всех гранях его, на всех ступенях сходственные элементы образуют группы, обобщающиеся в общем синтезе, который в свою очередь является элементом некоторой группы высшего порядка. Как только состав какого-либо человека поглотил все элементы, исчерпывающие состав некоторой единичной группы общей экономии природы,—тем самым в состав человека появляется и этот частный, единичный, свойственный данной конкретной группе синтез. Но как бы человек ни сознавал наличия в своем составе данного синтеза, он все равно в это время ощущает не самый синтез, как некоторую конкретную непосредственно познаваемую реальность, а чувствует лишь абстрактную возможность этой реальности. И вот человек ставит своей целью оживить этот синтез, сблать его истинной реальностью: здесь то и проявляется во всей своей мощи Первоверховный Закон Жертвы.

Создание мира есть Предвечная Вселенская Жертва Божества. Она вылилась в создание воли частного, в передачу сознания субстанциональности из Единого Абсолютного Синтеза безчисленным, безконечным лишь относительно, частным синтезom.

Жертва человека—это временное отречение от своего целостного сознания и передача сознания некоторым отдельным им же самим выбранным элементам, обобщенным в некотором относительном синтезе. Совершив акт жертвы, человек на время делает реальным то, что существует в нем абстрактно и, наоборот, делает абстрактностью свою единую абсолютную реальность. Целостное сознание человека, свойственное ему по его развитию и по суммѣ работ им затраченных, в это время является для него совершенно недостижимым синтезом; он должен ограничиться узкими рамками им же самим созданного частного конкретного мира, в нем жить, в нем познавать и в нем осуществлять свою миссию. Именно в это время человек впервые осуществляет синтезирование элементов в их групповом принципе. Этот последний перестает быть для него лишь абстрактным метафизическим понятием, он в полной мере становится живым существом, целостным и законченным, наделенным своим собственным сознанием и своей собственной индивидуальностью. Завершив этот частный цикл своей жизни, человек вновь растворяет синтез относительный в синтезе абсолютном и соединяет вновь полученный опыт со всеми приобретенными ранѣ.

«В своей психической организации мы имѣем всевозможные задатки характера, которым обстоятельства не всегда доставляют случай обнаружиться. Разъ они случайно получили примѣнение,—тогда же образуется болѣе или менѣе эфемерная новая личность».

Густав Лебон¹⁾.

¹⁾ Психология народов и масс». Стр. 19.

В полной гармонии с изложенным о действительной сущности причин, побуждающих Атмана к выбору определенной инкарнации,—человек и на пути отдельного воплощения неизменно следует Закону Жертвы. Пользуясь методом «сознательного невѣрія», он всегда всецѣло сосредоточивает силу своей воли и все свои познавательные способности на одной какой-либо конкретной проблемѣ. Углубляясь в нее все больше и больше, человек целиком переносит свое сознание в плоскость ее доктрины, законов и факторов, благодаря чему и получает возможность ввести ее в свой состав и претворить все составляющие ее отдельные элементы в целостную систему.

§ 4. Взаимоотношения между частью и целым. Предопределение и предначертание.

«Astra inclinant, non necessitant»¹⁾.

Девиз астрологов.

Человек является элементом по отношению к своему Адаму-Калмону; в силу этого он имеет два аспекта: с одной стороны он существует сам по себе, с другой он является частью целого. Будучи частью мироздания, человек тем самым подчиняется его общим законам; эта мысль и выражается традиционной формулой, что человек несет на себя бремя вселенной Кармы, что над ним тяготѣет первородный грѣх, т. е. обязанность нести послѣдствія за рѣшение, сделанное некогда Космическим Аламическим Элементом²⁾. Каждая связь, каждый вид взаимоотношений налагают на факторы новую обязанности и предначертывают подчинение новым видам законов. Независимость—это синоним отсутствия соприкосновений; как только появляются взаимоотношения—появляются и оковы, ибо налагаются новые условия, приводящие к новым законам, которыми эти факторы должны подчиняться. Вот где лежит основание догмы, что: «узнав что—либо из своей кармы, человек должен нести все послѣдствія, вытекающая из полученных им сдѣланий». Связанный со всем мирозданием, человек связан прежде всего с той группой элементов, составляющих высшую единицу, к которой человек непосредственно принадлежит. В силу этого, человек несет на себя тяготу всей массы самостоятельных карм, следующих послѣдовательно по порядку синтеза одна за другой групп общей экономии природы.

Свобода и независимость проявления во вне какого-либо элемента состава суть функции совершенства послѣдняго, т. е. числа, качеств и тональностей его других элементов. Эта зависимость выражается гиперболой, дающей безконечную свободу при единичности элемента в составѣ и полное отсутствие ее при безконечности числа его элементов.

Если бы человек был абсолютно независим, т. е. если бы, живя в самом себе, он не был связан со вне его лежащим миром,—его желанія, рѣшенія и поступки происходили бы исключительно из его собственной внутренней сущности. В этом случаѣ, его относительная свобода, как свобода единичного элемента, была бы безконечной и являлась бы субстанцией в полномъ смыслѣ этого слова. В действительности, человек связан со всем мирозданием и если бы он это вполне сознавал, он вовсе бы не имѣл сво-

¹⁾ «Звѣзды склоняют, но не заставляют».

²⁾ Эта идея подробно разрабатывалась Исаакомъ Лоріа и рядом других новѣйших каббалистов. См. также—А. Франс. «La Kabbale».

боды, былъ бы абсолютно совершенъ и являлся бы уже не человѣкомъ, а Богомъ. *Мирлою совершенства человека является не совершенство его сущности, которое безконечно, а совершенство его сознания.* Человѣкъ занимаетъ среднее мѣсто между безсознательнымъ атомомъ свободно реоцимъ въ пространствѣ и Всесознающимъ Богомъ, все Содержащимъ въ Себѣ, а потому Недвижимымъ. Человѣческая свобода не безконечна, но и не равна нулю; она представляетъ нѣкоторую конечную величину, являющуюся функцией развитости сознания.

Чѣмъ ниже стоитъ человѣкъ, чѣмъ меньше число элементовъ поглощено его сознаниемъ, тѣмъ легче онъ подъ влияніемъ какой-либо эмоціи можетъ всецѣло отдаться частному стремленію. Съ ростомъ сознания у человѣка какъ бы увеличивается масса, т. е. инерція, случайности все меньше начинаютъ вліять на его движеніе по пути эволюціи. Когда недостаточность развитія человѣка ставитъ его въ уровень отдѣльнаго элемента, онъ способенъ силой своей собственной воли кореннымъ образомъ ломать траекторію своего движенія, но такое рѣшеніе всегда является чисто случайнымъ. Будучи лишены опредѣленныхъ связей съ вышнимъ міромъ, такой человѣкъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не огражденъ отъ случайныхъ столкновений съ его факторами. Такимъ образомъ, *самый свободный человекъ есть полный рабъ случайностей.* По мѣрѣ расширенія сознания на человѣка налагаются, благодаря приобрѣтенію новыхъ связей, новыя стѣненія. Свобода человѣка начинаетъ падать; мощь его воли, хотя и растетъ абсолютно, но степень ея вліянія на видъ пути уменьшается, т. е. человѣкъ увеличиваетъ способность воздѣйствія на внѣ его лежащее, но теряетъ власть измѣнять свой собственный путь.

Предопредѣленіе есть слѣдствіе предшествующихъ усилій и опредѣлитель послѣдующихъ; по мѣрѣ роста человѣка увеличивается и предопредѣленіе, которое начавшись съ нуля растетъ до абсолютнаго рѣшающаго начала. Отсюда слѣдуетъ, что *съ ростомъ человека растетъ и его устойчивость на пути движенія.* Въ теченіи своей жизни человѣкъ постепенно связываетъ между собой множество отдѣльныхъ факторовъ, каждый его поступокъ дѣлается слѣдствіемъ столь безчисленныхъ причинъ, что элементъ случайности все болѣе и болѣе падаетъ. *Человекъ можетъ дать объясненіе только тѣмъ факторамъ, которые спроектированы въ его сознание.* Лишь непосредственно ощущая причины и желательность даннаго слѣдствія по тѣмъ или инымъ основаниямъ, человѣкъ можетъ вынести сознательное волевое рѣшеніе. На ряду съ этимъ, до его сознания доходятъ и другія побужденія, невѣдомо гдѣ зарождающіяся и формулируемая и выливающаяся въ склонности, тяготѣнія и стремленія, причины которыхъ онъ не знаетъ, не можетъ даже точно ихъ формулировать, но, тѣмъ не менѣе, не только съ ними считается, но и въ большинствѣ случаевъ подчиняется имъ цѣликомъ. Эти тяготѣнія, идущія изъ внѣсознательной части существа человѣка, несмотря на всю ихъ нѣжность полновластно царствуютъ надъ его поступками. *Чѣмъ тоньше, чѣмъ эластичнѣе нити какой-либо связи, тѣмъ мощь ея сильнѣе, тѣмъ труднѣе отъ нея освободиться.* «Цѣпь изъ цветковъ труднѣе порвать, чѣмъ цѣпь изъ желѣза», — и эта формула традиціи есть дѣйствительно одинъ изъ основныхъ законовъ всякой душевной дѣятельности. Эволюція человѣка сказывается прежде всего въ томъ, что онъ создаетъ себѣ путемъ опыта начало, поддерживающее его равновѣсіе. *Все высшее проектируется во все низшее, и въ силу этого задача низшаго и состоитъ въ томъ, чтобы познать себя, познать свое мѣсто въ общей экономіи природы, а посему и правильно выяснитъ себя свое назначеніе.* И вотъ, воплощенное сознание начинаетъ прислушиваться къ тѣмъ отзывкамъ, которые неизмѣнно и безпрестанно доносятся изъ внутреннихъ тайниковъ души. Сдѣлавъ это и всѣмъ своимъ существомъ почу-

ствовавъ непреложность ихъ существованія, человѣкъ начинаетъ руководствоваться именно ими. *Въ началѣ человекъ въ своемъ воплощенномъ сознании еще ставитъ свою личность во внѣ отъ этихъ внутреннихъ «яньи», но эта обособленность также начинаетъ мало по малу тлѣть и, въ концѣ концовъ, человекъ находится, что его истинное «Я» лежитъ именно по направленію, откуда исходятъ эти «яньи».* Какъ только это случится окончательно, человѣкъ сразу уничтожаетъ бурю внутреннихъ раздоровъ и противорѣчій и становится вполне гармоничнымъ существомъ.

«И, ницету понимаетъ онъ какъ полное совлеченіе съ себя всего отъ единаго, отданіе своего «Я», уничтоженіе его въ слияніи съ Единой Центральной Мировой Волей».

Мейстеръ Экхартъ¹⁾.

Это слияніе съ Космическимъ Безначальнымъ Бытіемъ представляетъ собой конечную цѣль человѣка. *До той поры въ немъ вѣчно враждуютъ два начала: одно протекаетъ изъ воплощеннаго сознания и представляетъ собой чувство обособленности, другое создается высшими центрами и является прообразомъ будущаго Космическаго или Божественнаго Сознанія.*

«Чѣмъ больше человекъ отрывается ради Бога отъ самого себя и становится единымъ съ Богомъ, тѣмъ больше онъ Богъ, и тѣмъ меньше онъ твореніе».

Мейстеръ Экхартъ²⁾.

Постольку, поскольку человѣкъ чувствуетъ себя обособленнымъ — онъ является существомъ свободнымъ съ несвязанной волей и посему подверженъ всѣмъ видамъ послѣдствій случайностей; постольку, поскольку человѣкъ чувствуетъ себя частью Единаго Цѣлаго — онъ идетъ увѣреннымъ шагомъ по своему руслу, строго намѣченному его же собственной высшей стороной. Чѣмъ болѣе развивается приоритетъ космическаго сознания надъ чувствомъ обособленности, тѣмъ болѣе увеличивается связь со внѣ лежащимъ міромъ, тѣмъ опредѣленнѣе становится жизненный путь человѣка, тѣмъ яснѣе и отчетливѣе очерчиваются границы тѣхъ послѣдствій, которыя могутъ быть вызваны случайностями. Все изложенное и приводитъ насъ къ слѣдующимъ резульативнымъ выводамъ:

I. Степень предопредѣленія жизни человѣка и устойчивости на пути ея отъ возможныхъ случайностей являются непосредственными функциями общей развитости человѣка и увеличиваются въ строгой гармоніи съ его ростомъ.

II. Источникъ случайностей — это свободная воля воплощеннаго сознания; равновѣсіе на пути есть слѣдствіе совокупности всего предшествовавшаго опыта; посему задача человѣка заключается въ осуществленіи гармоніи личной частной воли съ космическими законами.

§. 5. Мессіанство.

«Я прославилъ Тебя на землѣ, совершивъ дѣло, которое поручилъ Мнѣ исполнить. И послѣ прославъ Меня Ты, Отче, и Тебя Самого Славою, которую Я имѣлъ у Тебя прежде бытія міра».

Евангеліе отъ Иоанна, XVII, 4, 5.

«Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ».

Ibidem, XVIII, 37.

Понятіе о предопредѣленіи непосредственно выливается въ общую проблему о мессіанствѣ. Каждый человѣкъ, воплощаясь на землѣ, долженъ исполнить

1) «Проповѣди и разсужденія», стр. XIII.

2) «Проповѣди и разсужденія», стр. 120.

ту или иную очередную работу, выполнить тѣ или иныя задачи; эта миссія носить различный характеръ въ зависимости отъ степени развитія человѣка. Если человѣкъ развитъ мало, его миссія еще весьма смутно очерчивается предопредѣленіемъ и касается почти исключительно его личности, ибо встрѣчи и столкновенья его съ людьми являются для нихъ чисто эпизодическими. Съ ростомъ человѣка, его жизнь начинаетъ терять исключительность личнаго характера, ибо она затрагиваетъ уже цѣлую группу лицъ, а посему миссія имъ исполняемая становится групповой миссіей. Развиваясь еще выше, человѣкъ безмѣрно расширяетъ свои связи, тяготѣнія и взаимоотношенія. *Появленіе на землѣ такого человѣка есть уже цѣлое событіе міровой жизни, ибо онъ томленіемъ своего духа, своими стремленіями и вождельніями создаетъ столь мощные аккорды вибрацій, что онѣ распространяются повсюду и все заставляютъ трепетать.* Таковъ характеръ крупной исторической миссії человѣка; въ мощномъ теченіи, ковь характеръ миссій его собственная личная жизнь совершенно уже тонетъ и возбужденномъ мессіей его собственная личная жизнь совершенно уже тонетъ и возбужденномъ мѣсто. *Миссія и ея послѣдствія отождествляются лишь съ именемъ автора, она становится не принадлежностью даннаго человѣка, а страницей міровой исторіи.* Этотъ послѣдній видъ миссії, въ своемъ максимальномъ развитіи и представляетъ изъ себя то, что понимается, собственно говоря, подъ мессіанствомъ, какъ Миссія космической и Божественной. Въ этомъ высочайшемъ развитіи миссій личность автора уже совершенно отождествляется съ его ученіемъ, становится уже вселенскимъ идеаломъ, становится цѣлью конечной, которая одинаково влечетъ всѣхъ людей, кто бы они ни были. *Мессія перестаетъ быть человекомъ, ибо онъ выше людей, онъ сразу охватываетъ все ихъ движенія и стремленія. Его собственная жизнь по отношенію къ нему самому на выск для другихъ недоступна и каждый человекъ, всматриваясь въ него, лишь идеализированный обликъ, видитъ свою конечную цѣль.* Переставъ быть членомъ и своей всеобъемлемостью вознесся надъ ней, Мессія, вмѣстѣ съ тѣмъ, близокъ каждому человеку, каждому говорить нѣчто, ибо въ немъ есть всѣ ритмы и всѣ гармоніи.

«Очень трудная задача учить другихъ. Человѣкъ можетъ стать истиннымъ духовнымъ учителемъ только, когда онъ ощутилъ Бога и когда Богъ поручилъ ему учить людей».

Шри Рамакришна Парамазамы ¹⁾.

Всякая работа человека по самому существу своему синтетична. Хотя человекъ всегда черпаетъ силу сверху, все же самое это воспріятіе становится безцѣльнымъ и даже невозможнымъ, если онъ затѣмъ не перестраниваетъ весь механизмъ своего сознанія въ обратномъ порядкѣ и, опираясь на факты, давая непосредственнымъ опытомъ, не доходитъ до обратнаго слиянія съ синтезомъ. *Вся трудность развитія и заключается именно въ томъ, что во всякомъ постиженіи человекъ долженъ умѣть соединять данныя интуиціи съ данными опыта низшихъ ступеней согласно общимъ законамъ разума.* Это показываетъ, что всякій познающій долженъ имѣть развитыми не только самыя разнообразныя, но даже, съ перваго взгляда исключая другъ друга стороны своего сознанія. Дѣйствительно, ограничиваясь интуиціей, человекъ становится безпочвеннымъ идеалистомъ, дѣйствительно, ограничиваясь интуиціей, человекъ становится безпочвеннымъ идеалистомъ, дѣйствительно, ограничиваясь интуиціей, человекъ становится безпочвеннымъ идеалистомъ, рано или поздно осужденнымъ на крахъ, когда настанетъ неотвратимая необходимость согласовать интуитивные выводы съ непреложными объективными фактами; наоборотъ, считая ин-

¹⁾ «Провозвѣстіе Рамакришны», стр. 116.

туицію простымъ безпочвеннымъ мечтаніемъ и отдавшись всецѣло области объективнаго мышленія, человекъ тѣмъ самымъ осуждаетъ себя на невозможность увидѣть и создать что-либо, кромѣ объектов и формъ собственнаго мышленія.

Если развитіе отдѣльнаго человѣка идетъ одновременно и сверху и снизу, то тѣмъ паче жизнь этого высшаго существа, какимъ является человѣчество, должна подчиняться болѣе общему закону. И дѣйствительно, достаточно взглянуть въ анналы Клеи, чтобы убѣдиться, что міровая исторія всегда дѣлилась, какъ будетъ дѣлиться и впредь, на периоды накопленія фактовъ и на периоды ихъ обобщенія и синтеза. Въ первыхъ періодахъ мощь духа и разума въ цѣломъ человѣчествѣ не менѣе велика, чѣмъ во вторыхъ, но сила ихъ распределена на многіе и многіе миллионы людей, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности является въ лучшемъ случаѣ совершенно исполненной частью гигантскаго механизма. Каждый изъ отдѣльныхъ людей не сознаетъ, не можетъ сознавать и не долженъ сознавать истиннаго и абсолютнаго значенія своей работы, такъ какъ дарованіе ему этого сознанія противорѣчило бы міровому закону экономіи природы, который сводится къ тому, что минимальная затрата энергіи должна давать максимальные результаты. «Воистину человѣчество подобно ткачу, работающему на станкѣ временемъ съ изнанки» — какъ сказала еще Ламартинъ. Но, въ то же время, вглядываясь въ жизнь человѣчества, мы невольно приходимъ къ признанію, что человѣчество въ цѣломъ своемъ всегда и неизмѣнно имѣетъ ясное представленіе о цѣли и смыслѣ своей работы. Въ такіе періоды наблюдается необыкновенное обиліе утопическихъ ученій, которыя съ быстротой молніи передаются и воспринимаются; они являются *вфрваніями*, но вфрваніями чисто политическими и социальными ¹⁾. Они имѣютъ свое оправданіе и право на существованіе, такъ какъ они создаютъ иллюзію, безспорно облегчающую трудъ; съ другой стороны, уводя работу сознанія отдѣльныхъ индивидуумовъ цѣликомъ на земную плоскость, они разъ навсегда отнимаютъ у нихъ въ принципѣ возможность понять то, чему еще не настало время. Періоды перелома всегда сопровождаются большими волненіями, войнами и т. п., проистекающими изъ напряженія духовнаго, равно какъ катастрофами и необычайно усиленной дѣятельностью факторовъ природы, обыкновенно спящихъ. И вотъ, наконецъ, наступаетъ моментъ полнаго истомленія, какого-то жуткаго затишья, которое неизмѣнно предшествуетъ урагану.

Приходить день и неожиданно является человѣкъ, открыто и громко провозглашающій то, что уже давно назрѣло, что уже смутно чувствовалось всѣми его окружающими. Его ученіе съ необыкновенной быстротой охватываетъ міръ, оно потрясаетъ его до самыхъ корней, потрясаетъ до судорожныхъ болей, и въ этихъ боляхъ міръ преобразовывается и какъ бы вновь изъ себя самого рождается. Этотъ человекъ всегда бываетъ одинъ, но какъ крикъ неосторожнаго путника въ горахъ можетъ вызвать горный обвалъ, землетрясеніе и цѣлое народное бѣдствіе, такъ и здѣсь, въ этомъ періодѣ исторіи, голосъ даже простаго человѣка, одушевленнаго сознаніемъ правоты и необходимости его дѣла, уже можетъ создать чудеса. Но такой человекъ не бываетъ простымъ; вся духовная сила въ мірѣ сосредоточивается въ немъ, онъ становится могучимъ центромъ, и всякая душа, какова бы она ни была, звучитъ съ нимъ въ униссонъ, потому что въ немъ есть всѣ ритмы, всѣ гармоніи. Его голосъ грохочетъ, онъ воспринимаетъ молвы миллионовъ изстрадавшихся душъ, онъ черпаетъ силу въ ихъ страданіяхъ, въ ихъ опытѣ, онъ чувствуетъ себя въ каждой изъ нихъ, прохо-

¹⁾ См. Густавъ Лебонъ. «Психологія социализма».

даться съ каждымъ запутанный клубокъ его жизни и удесятерять силу каждаго. Вотъ почему такой пророкъ перестаетъ быть человѣкомъ, онъ становится естественнымъ олицетвореніемъ души всей планеты, онъ связанъ со всѣми неравными узлами, онъ живетъ во всѣхъ мірахъ, онъ является Богомъ. И вотъ Божественный Посланецъ даетъ міру свое ученіе, и сразу всѣ чувствуютъ, что это есть вѣнецъ, результатъ и синтезъ всей работы предшествовавшего цикла, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, намѣчаетъ контуры будущаго; передъ человѣчествомъ открываются новые горизонты, ему дается новое поле дѣятельности, ставятся на очередь новыя проблемы.

Въ явленіи Мессіи его собственная личность уже не является его индивидуальной принадлежностью, а представляетъ изъ себя лишь олицетвореніе суммарнаго комплекса тѣхъ тональностей, синтезомъ котораго является ученіе Мессіи¹⁾. Каждый Мессія индивидуаленъ, но эта индивидуальность отдѣльнаго человѣка. Какъ гослужье и многограннѣе, чѣмъ индивидуальность отдѣльнаго человѣка. Какъ близки между собою два мессіанскихъ ученія, какъ бы ни сходились они своими отдѣльными слѣдствіями, все равно они всегда остаются раздѣльными проблемами, на вѣкъ не переступаемой. Та же самая частная идея, какъ бы проста она была, въ различныхъ ученіяхъ всегда имѣетъ различный характеръ по той простой причинѣ, что ея собственное мѣсто среди другихъ подобныхъ же элементарныхъ идей различно. Съ другой стороны, даже взятая сама въ себѣ отдѣльная конкретная идея при различныхъ порядкѣхъ и послѣдовательности синтезированной составляющихъ ея элементовъ приобретаетъ различныя тональности. *Чѣмъ выше по степени своего синтеза данная идея, тѣмъ въ большемъ числѣ конкретныхъ полярностей она можетъ быть выражена.* Развивая эту мысль, мы естественно приходимъ къ тому, что истинная наука о Богѣ, человѣкѣ и вселенной, можетъ быть вообще говоря выражена въ безконечномъ множествѣ аспектовъ, но это однако справедливо лишь по отношенію ко всему космосу. Въ самомъ дѣлѣ, никакой синтезъ взятый самъ по себѣ безъ наличія соотвѣствующихъ ему и его утверждающихъ элементовъ, немислимъ; онъ дѣлается реальнымъ лишь при полной вывѣченности всей совокупности его единичныхъ потенцій. Иначе говоря, явленія Мессій и теченіе міровой жизни между собой неразрывны. Столько, сколько жизнь вырабатываетъ подменяющихъ синтезированной аспектнвхъ элементовъ, и только столько, можетъ быть синтезовъ, а слѣдовательно Мессій. Планетная исторія человѣчества въ силу этого и дѣлится на отдѣльныя циклы, каждый изъ которыхъ независимо отъ другихъ познаетъ въ свойственномъ ему аспектѣ Абсолютное Синтетическое Ученіе, а потому имѣетъ своего собственного Мессію²⁾; каждый Мессія, какъ синтезъ исканій, стремленій и томлений духа всѣхъ поколѣній людскихъ цѣлаго цикла, является по отношенію къ нимъ Адамомъ—Кадмономъ.

1) См. «Histoire du dogme de la Divinité de Jésus-Christ» par Albert Réville. Paris, Félix Alcan, éditeur. 1907.

2) Полная тождественность по сущности ученій Великихъ Посвященныхъ отчетливо выражалась большинствомъ изъ Нихъ. Тѣмъ не менѣе человѣчество къ своему несчастью совершенно забыло объ единствѣ Истины. Въ XIX вѣкѣ идея о братствѣ религій была вновь брошена въ міръ Бхагаваномъ Шри Рамакришной Парамагамзой. Въ настоящее время имѣется весьма обширная литература по этому вопросу на всѣхъ языкахъ. «Тайная Доктрина» Е. П. Блаватской вызвала къ жизни рядъ интереснѣйшихъ трудовъ. На первомъ мѣстѣ стоитъ уже известная работа «Les Grands Initiés. Esquisse de l'histoire secrète des religions»—par Édouard Schuré. Paris. Perrin et Co, libraires-éditeurs. 1905. Это вдохновенное твореніе имѣется на русскомъ языкѣ въ прекрасномъ переводѣ г-жи Писаревой. Среди теософической литературы выделяются брошюры—А. Безантъ. «Братство религій». Переводъ Е. П. СПб. 1912. D-r Rudolf Steiner.

Всякій синтезъ самъ по себѣ можетъ быть абсолютнымъ и относительнымъ. *Подъ абсолютнымъ синтезомъ я понимаю такой, когда всѣ дифференціальныя частности полностью или исчерпываются, какъ по величинѣ и градациямъ, такъ и по тональностямъ. Подъ относительнымъ синтезомъ я понимаю лишь частичное обобщеніе дифференціальныхъ частей, т. е. что этотъ послѣдній синтезъ исчерпываетъ лишь часть тональностей, а потому онъ не можетъ охватить полную глубину всѣхъ факторовъ группы.* Постепенно создаваясь, относительный синтезъ слѣдуетъ вверхъ по линіямъ аналогіи и, захватывая все новыя и новыя гармоническія аналогіи, приближается къ синтезу абсолютному. Въ это время группа элементовъ и ихъ относительный синтезъ хотя и являются факторами мірозданія, а потому и принадлежатъ къ общей его экономіи, но въ то же время эта связь съ цѣлостнымъ космосомъ носитъ еще чисто абстрактный характеръ; въ это время міръ элементовъ группы является относительнымъ; онъ замкнутъ въ себѣ самомъ и можетъ имѣть общеніе съ внѣ лежащимъ лишь черезъ посредство своего относительнаго синтеза. Когда, развиваясь, относительный синтезъ доходитъ до абсолютнаго, то этотъ моментъ не есть только простое достиженіе эволюционирующаго дѣтеля своего конечнаго состоянія, но является глубочайшимъ перерожденіемъ, какъ всей группы въ ея цѣломъ, такъ и каждаго отдѣльнаго элемента, входящаго въ этотъ синтезъ. *Каждая отдѣльная частности получаетъ возможность имѣть единеніе со всѣмъ ея группѣ лежащимъ. До этой поры каждый элементъ могъ развиваться лишь до вполне определенной черты, теперь же его свобода стала безграничной.* Вотъ почему абсолютный синтезъ дѣйствительно наполняетъ каждый элементъ могучей силой, раскрываетъ ему путь, даетъ новыя возможности. Обращаясь къ нашей проблемѣ, мы видимъ, что Мессія, какъ истинный и абсолютный синтезъ, есть не только абстрактный идеалъ, но и та могучая сила, которая раскрываетъ каждому элементу его группы полную свободу достиженія. Вотъ почему Мессія есть дѣйствительно Спаситель Мира, ибо Онъ обрасываетъ и уничтожаетъ оковы, долотѣ непреодолимо тяготѣвшія. Отсюда становится понятнымъ мысль Данте въ его Божественной Комедіи, выраженная со словъ всего сонма какъ средневѣковыхъ мистиковъ, такъ и апологетовъ первыхъ временъ христіанства, что Аристотель, Платонъ, Вергилій и другіе великіе мужи древняго міра, даже слѣлавъ все для спасенія, его получить не могли и должны были ожидать въ Чистилищѣ пришествія Спасителя. Сюда же относится, конечно, и повѣствованіе Евангелія, что послѣ смерти Своей Христосъ сошелъ въ адъ и освободилъ всѣхъ чаявшихъ спасенія.

Абсолютный синтезъ группы элементовъ представляется въ сознаніи каждаго изъ нихъ въ полномъ смыслѣ слова Абсолютной Первоверховной Субстанціей; въ то же время сознаніе лежащее выше этого кадимическаго узла будетъ воспринимать сказанный синтезъ лишь какъ частный аспектъ Абсолюта. Вотъ почему на пути всей міровой исторіи, у всѣхъ народовъ явленіе Мессіи считалось воплощеніемъ Божества на землѣ.

«Das Christentum als mystische Tatsache». Leipzig. Verlag von Max Altmann. 2 Aufl. 1910. (Имѣется въ переводѣ на русскомъ языкѣ). Капитальнѣйшимъ трудомъ по сравнительному изученію религій является изслѣдованіе: «Les Bibles et les Initiés religieux de l'humanité» par Louis Leblais. Paris. Librairie Fischbacher. 1886. Поразительная близость между жизнью, ученіемъ и дѣятельностью Кришны и Христа служила предметомъ изученія цѣлага авторомъ. Весьма любопытны работы Жаколлио, почти цѣлкомъ посвященныя этому вопросу—Louis Jaccoliot. «La Bible dans l'Inde. Vie de Jézeus Christna». «Les Fils de Dieu». «Histoire des Vierges». «Moise, Manou-Mahomet». Paris. Ernest Flammarion, éditeur.

«Хотя по существу и не подверженъ
 «Ни смерти, ни рожденью Я, Властитель
 «Существомъ всѣхъ сотворенныхъ и живущихъ,
 «Но Естествомъ Своимъ повелѣвая,
 «Я видимымъ на время становлюсь.
 «Когда на свѣтѣ правда убываетъ,
 «Когда порокъ и злоба встаютъ,
 «Тогда въ семь мѣръ тѣни Я являюсь
 «Для праведныхъ защиты и спасенія,
 «Для истребленія зла и нечестивыхъ,
 «Для возрожденія правды на землѣ».

Бхагаватъ-Гита ¹⁾.

«Когда чистая доктрина угрожаетъ совершенно исчезнуть, и люди снова
 впадаютъ въ чувственныя вождельнія и въ умственный мракъ, тогда новый Будда
 рождается».

Гаутама (Будда).

«Одинъ и тотъ же Аватара, поднявшись въ одномъ мѣстѣ, считается людьми
 Кришной, и спустившись и снова поднявшись уже въ другомъ мѣстѣ, считается
 ими Христомъ».

Шри Рамакришна Парамагамза ²⁾,

«Нѣтъ ни одной выдающейся индивидуальности во всѣхъ лѣтописяхъ свя-
 щенной или обыкновенной исторіи, прототипа которой мы не могли бы найти
 въ полу-фантастическихъ, полу-реальныхъ преданіяхъ древнихъ религій и мифоло-
 гій. Какъ звѣзда, сверкая на неизмѣримомъ разстояніи отъ земли въ безгранич-
 ной необъятности неба, отражается въ тихой водѣ озера, такъ образъ лю-
 дей доисторическихъ временъ отражается въ періодахъ, охватываемыхъ нашей
 исторіей».

Е. П. Блаватская ³⁾.

Слѣдуя одинъ за другимъ, Великіе Посвященные, влекутъ людей къ дости-
 женію одного и того же Высочайшаго Идеала—къ познанію Истины, Божества
 и нашего мѣста въ Немъ.

«Въ домѣ Отца Моего обитателей много».

Евангеліе отъ Іоанна ⁴⁾.

Настанетъ время, наступитъ новая страница міровой исторіи, закончится
 нашъ циклъ, появятся новыя стремленія, раскроются новыя достижения. Послѣд-
 нія двѣ тысячи лѣтъ человѣчество закаляло себя въ межлоусобной борьбѣ, вы-
 рабатывались страсти, развивались наклонности, складывались характеры. Въ
 этомъ горнилѣ испытаній, въ бореніи мятежномъ духа, отбирались избранные,
 создавались отдѣльные дѣятели, способные къ совершенію могучихъ усилій. Бли-
 зокъ день, когда будетъ подводиться итогъ всѣмъ этимъ стремленіямъ, вновь
 возникнутъ свѣточы и расадники знанія, вновь раскроетъ свою мощь Таящаяся
 Наука и затрепещетъ людское сердце, ибо каждый изъ насъ уже давно таитъ
 смертельную жажду познанія.

¹⁾ IV, 6—8.

²⁾ Проф. Максъ Мюллеръ. «Шри Рамакришна Парамагамза. Его жизнь и ученіе». Пере-
 водъ съ англійскаго И. Ф. Наживина, Москва. 1913, стр. 105.

³⁾ «Isis Unveiled», v. I, pp. 34—35.

⁴⁾ XIV, 2.

Ученіе каждаго Мессіи есть цѣлостный аспектъ Абсолютной Истины, а по-
 тому Арканъ XII является аналогомъ Аркана II. Мессія какъ запечатлѣнная
 Изида есть единый источникъ, откуда можемъ мы черпать истинное знаніе.

«Птица, пролетая надъ океаномъ, съѣла отдохнуть на верхушкѣ мачты ко-
 рабля, посидѣла, отдохнула и улетѣла прочь въ надеждѣ, что она найдетъ еще
 мѣсто, гдѣ отдохнуть. Но, увы, она ничего не нашла и устала, измученная,
 снова возвращается на мачту. Такъ и люди! Они скоро утомляются на томъ
 трудномъ и, какъ имъ кажется, однообразномъ пути, который указали имъ Ве-
 ликіе Учителя, и они покидаютъ Ихъ въ надеждѣ, что найдутъ что-нибудь дру-
 гое, менѣе трудное. Но ничего не находятъ они въ мірѣ и послѣ долгихъ и без-
 плодныхъ поисковъ они снова возвращаются къ Великимъ Учителямъ человѣ-
 чества, и въ ихъ полномъ раскаяніи сердецъ загорается къ Учителямъ этимъ лю-
 бовь большая, чѣмъ прежде».

Шри Рамакришна Парамагамза ¹⁾.

«Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходитъ къ Отцу, какъ только
 черезъ Меня».

Евангеліе отъ Іоанна ²⁾.

«Вы ищите Истины и Премудрости: повѣрьте жъ, что одна только дорога
 ведетъ къ онимъ. Всѣ мудрые въ древности, всѣ посвященные въ истинныя и
 высшія таинства искали сего пути; но немногіе на немъ оставались и достигали
 великой цѣли человѣческаго предопредѣленія. Сей путь есть путь Избранныхъ,
 путь Пророковъ и Святыхъ».

Экартсгаузенъ ³⁾.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ ни великъ Мессія, онъ свѣтитъ лишь отражен-
 нымъ свѣтомъ. Его ученіе есть лишь часть Вселенскаго Знанія, его слова—лишь
 передача Высшей Мудрости.

«Мое ученіе не Мое, но Пославшаго Меня. Кто хочетъ творить волю Его,
 тотъ узнаетъ о семь ученій—отъ Бога ли оно, или Я Самъ отъ Себя говорю».

Евангеліе отъ Іоанна ⁴⁾.

*Эволюція есть синтезъ и потому назначеніе человѣка—это собирать расчле-
 ненную природу въ Единство Цѣлаго.* На этомъ пути онъ долженъ вѣчно сохра-
 нять равновѣсіе среди уже утвержденныхъ группъ элементовъ, ибо если одинъ
 или нѣсколько изъ нихъ не будутъ гармонировать съ цѣлымъ состава, его об-
 щимъ характеромъ и результативными стремленіями, неминуемо произойдетъ
 разрывъ между ними и проявленное существо человѣка автоматически временно
 распадется на двѣ части. Одна изъ нихъ, уже сгармонированная предыдущей
 работой человѣка, на время теряетъ возможность пользованія его динамической
 волей для дальнѣйшаго развитія по пути эволюціонірующаго синтеза,—а потому
 впадаетъ въ недвижимое состояніе; другая часть хотя и становится исчерпываю-
 щимъ средоточіемъ активной воли, въ то же время оказывается совершенно ли-
 щенной представленія объ истинномъ характерѣ цѣли ея бытія и дѣятельности.
 Такимъ образомъ, результатомъ разрыва состава является распаденіе человѣче-
 скаго существа на двѣ части, каждая изъ которыхъ теряетъ представленіе о
 другой: одна вполне сознаетъ что нужно для того, чтобы выйти изъ наступив-

¹⁾ Проф. Максъ Мюллеръ. «Шри Рамакришна Парамагамза. Его жизнь и ученіе». Стр. 140.

²⁾ XIV, 6.

³⁾ «Ночи или бесѣды мудраго съ другомъ», стр. 11.

⁴⁾ VII, 16—17.

шаго состоянія, но не имѣть динамической воли, другая обладаетъ ею, но не имѣть представленія что нужно для этого сдѣлать. Это и есть классическій случай *паденія чловѣка*. Само собой разумѣется, что въ дѣйствительности, de facto, расчлененія не происходитъ, ибо духъ чловѣка единъ и нераздѣленъ; всѣ эти процессы лежатъ въ мирѣ Майи, но въ это время воспринимаются со знаніемъ какъ реальность¹⁾. Такимъ образомъ, мы приходимъ къ выводу, что *мало еще двигаться вверхъ; необходимо кромѣ сего все время сохранять твердую устойчивость движенія, сохранять обійи масштабъ развитія, слѣдя за тѣмъ, чтобы каждая отдѣльная часть существа чловѣка не слишкомъ бы уходила впередъ, но и не отставала бы отъ общаго развитія цѣлаго*.

«Господь открылъ мнѣ, что изрекають души при восхожденіи на небеса и что каждая изъ нихъ должна отвѣтить Высшимъ Силамъ: «Я себя познала и собрала свое отовсюду и Мировому Началу не породила дѣтей, но корни его вырвала и собирала разрозненные члены, и знаю нынѣ, кто Ты, ибо сама принадлежу къ высшимъ». И такъ освобождается она (душа), а если бы она заявила, что породила сына, то была бы задержана внизу, доколѣ не оказалась бы въ состояніи привлечь дѣтей своихъ къ себѣ и возвыситься вмѣстѣ съ ними».

Евангеліе отъ Филиппа²⁾

Явленіе Мессіи, раскрывая путь и давая средства къ достиженію, вмѣстѣ съ тѣмъ накладываетъ и новыя обязанности, устанавливаетъ новыя градации грѣха. *Грѣхъ—это поступокъ, безцѣльность и негармоничность котораго чловѣкъ самъ чувствуетъ*. Для разныхъ людей все различно, различны самыя принципы понятій о добрѣ и злѣ, объ истинѣ и заблужденіи. Въ силу этого закона *единой нравственности для различныхъ людей нѣтъ и быть не можетъ. Вотъ почему ни одинъ Посвященный не давалъ конкретной нравственности, а полагалъ лишь принципы всякой нравственности вообще*. Единственнымъ критеріемъ—нравствененъ ли данный поступокъ, хорошъ ли онъ или дуренъ, т. е. содѣйствуетъ онъ или препятствуетъ движенію чловѣка по пути эволюціи, является сознание духа самого чловѣка, которое въ этомъ аспектѣ и есть то, что люди называютъ совестью. Если духъ развитъ, чловѣкъ всецѣло самъ отвѣчаетъ за свои поступки, онъ самъ для себя свой законъ, свой судья и свой палачъ. Если духъ еще спитъ и голосъ совѣсти еще не заговорилъ въ чловѣкѣ, законы, которые онъ долженъ исполнять, ему даются извнѣ. Общіе принципы этихъ законовъ и даетъ Мессія, онъ кладетъ абсолютное ихъ основаніе, вытекающее изъ его собственнаго опыта и утверждаетъ ихъ силой своего авторитета. До той поры чловѣкъ могъ дѣлать, что хотѣлъ, не понимая истинной цѣнности своихъ поступковъ, онъ не могъ нести за нихъ и послѣдствій.

«Если бы Я не пришелъ и не говорилъ имъ, то не имѣли бы грѣха, а теперь не имѣете извиненія во грѣхѣ своемъ».

Евангеліе отъ Іоанна³⁾

¹⁾ Эти строки могутъ показаться читателю нѣсколько странными, ибо ни обыденный опытъ, ни психологія не знаютъ подобныхъ явленій. Между тѣмъ, эти процессы лежатъ въ основѣ всего механизма отдѣльныхъ инкарнацій, и ученіе о нихъ обнимаетъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ эзотерическаго оккультизма. Я ограничусь здѣсь указаніемъ на то, что съ понятіемъ «разрыва» непосредственно связаны не только рядъ законовъ Кармы и оба вида воплощенія — Гилгуль и Ибурь, но и ученіе о болѣе частныхъ видахъ «аватара», относящееся къ Практи-Гилгуль и Ибурь, но и ученіе о болѣе частныхъ видахъ Учительства, равно какъ ученіе о «возвратномъ сатанизмѣ», т. е. миссіи наложенія страданій. Детальная разработка всѣхъ этихъ доктринъ выходитъ за предѣлы настоящаго труда.

²⁾ Взято изъ соч. Юрій Николаевъ. «Въ поискахъ за Божествомъ». Стр. 445—446.

³⁾ XV, 22.

Отдѣльные люди, въ которыхъ уже начало просыпаться истинное самознание, не нуждаются во внѣшнихъ законахъ, ибо ихъ духъ самъ пролагаетъ путь, намѣчаетъ цѣли и утверждаетъ законы.

«Разъ соединившись съ Богомъ, чловѣкъ покидаетъ добродѣтель, какъ входящій въ святилище оставляетъ изображеніе боговъ позади, въ преддверіи храма».

Изъ древнихъ мистерій.

Эти люди уже сознательно начинаютъ осуществлять призваніе чловѣка на землѣ, перестаютъ быть рабами влачущими свои дни подъ гнетомъ рока, возстановливаютъ чистоту своего первороднаго существа, которое было создано Богомъ существомъ свободнымъ.

«Я уже не называю васъ рабами, ибо рабъ не знаетъ, что дѣлаетъ господинъ его; но Я назвалъ васъ друзьями, потому что сказалъ вамъ все, что слышалъ отъ Отца Моего».

Евангеліе отъ Іоанна¹⁾

Каждый чловѣкъ долженъ исполнять свою собственную задачу, стремиться къ осуществленію своей личной цѣли. Явленіе Мессіи и разрываетъ всѣ связи, дотолѣ препятствовавшія чловѣку развиваться; съ этого мига каждый получаетъ свободу, падаютъ всѣ ограниченія, всѣ пути, которые мѣшали ему стать независимымъ. Именно въ этомъ смыслѣ и сказано:

«Не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ; ибо Я пришелъ раздѣлить чловѣка съ отцомъ его, и дочь съ матерью ея, и невѣстку со свекровью ея. И враги чловѣку— домашніе его».

Евангеліе отъ Матвея²⁾

§ 6. О Великомъ Посвященіи.

«Да даруетъ Озирисъ твоей жаждущей душѣ освѣжающую воду».

Надгробная надпись.

Громадное большинство людей, которыхъ мы видимъ вокругъ себя, находятся въ стадіи развитія, наилучшимъ опредѣленіемъ которой будетъ то, что она представляетъ изъ себя періодъ выработки элементовъ. Чловѣкъ тутъ еще настолько слабъ, что онъ такъ же легко и безпомощно подчиняется внѣшнимъ силамъ, какъ насѣкомое несомое ураганомъ. Эта эпоха жизни чловѣка есть періодъ полного невѣдѣнія, отсутствія всякой сознательности и рабства предъ случайностями, ибо въ это время онъ можетъ плыть только по теченію и самыя желанія его—лишь рефлексы окружающей обстановки.

Приготовивъ на пути вѣковъ потенциальную возможность познанія черезъ пріобрѣтеніе отрывочныхъ единичныхъ свѣдѣній, чловѣкъ естественно приходитъ къ началу новой эры. Этотъ переворотъ есть зарожденіе *чувства синтеза*, есть періодъ стремленія соединить въ единое цѣлое разрозненные и разбросанныя части. Онъ сказывается въ чловѣкѣ прежде всего въ томъ, что въ немъ постепенно расплывается чувство обособленности и оторванности отъ внѣшней жизни. Кромѣ личныхъ непосредственныхъ интересовъ у него появляются другіе, онъ начинаетъ прислушиваться и всматриваться во все происходящее вокругъ него, въ немъ рождается голосъ, требующій отвѣта на общіе вопросы. Подъ

¹⁾ XV, 15.

²⁾ X, 34—36.

влянієм проснувшейся жадї познанія, человекъ начинаетъ всѣ силы свои направлять на раскрытіе окружающихъ его міровыхъ тайнъ. Побуждая одни препятствія за другими, онъ постепенно дѣлается изъ восторженнаго, но наивнаго и часто заблуждающагося искателя—сознательнымъ работникомъ, адептомъ, уверенно идущимъ къ далекой, но опредѣленной цѣли вполне продуманнымъ путемъ. Шагъ за шагомъ онъ возсоздаетъ въ своей душѣ цѣлостный аспектъ Синтетическаго Знанія, провозглашаетъ новую идею или доктрину. Свершеніе этой задачи и есть тотъ мигъ, который именуется въ традиціи малымъ или Первымъ Посвященіемъ—заключительнымъ вѣнцомъ цикла познанія.

Несмотря на обширность познаній и ростъ глубины мысли, человекъ еще всецѣло подчиняется власти своей личной индивидуальности. На всемъ долгомъ пути эволюціи онъ оставался все время совершенно замкнутымъ въ границахъ относительнаго міра, присущаго его монадѣ. Какъ бы онъ ни стремился черпать изъ міровой безбрежности, онъ всегда убѣждался, что извѣнъ ничто къ нему пройти не можетъ, непреодолима стѣна преграждаетъ путь всему, живущему вокругъ. Съ другой стороны, онъ на каждомъ шагу чувствовалъ, что, не взирая на всю мощь своихъ познаній, онъ совершенно не въ силахъ не только оказывать воздѣйствія на другихъ людей, но и передавать имъ свои оцѣненія и мысли даже при наличіи полной готовности къ этому съ ихъ стороны.

«Лишь только человекъ выходитъ изъ обычнаго круга идей среды, въ которой ему приходится жить, онъ долженъ заранѣе отказаться отъ всякаго вліянія и довольствоваться узкимъ кругомъ читателей, самостательно пришедшихъ къ идеямъ, аналогичнымъ съ тѣми, которыя они защищаютъ. Одни только убѣжденные апостолы обладаютъ властью заставить себя слушать, плыть противъ течения, измѣнять идеалъ цѣлаго поколѣнія».

Густавъ Лебонъ ¹⁾.

И вотъ человекъ начинаетъ мучаться новою и страшною болѣзнью. Относительное знаніе уже не силахъ приковывать всецѣло его духъ, не можетъ утолить жгучую жажду души его, ея пламенное тяготѣніе къ Истинѣ Непреложной. Міръ безконеченъ, но куда бы ни устремлялся человекъ, онъ повсюду видитъ, что онъ есть лишь царство Майи, есть отзвукъ Истиннаго Бытія, а потому не въ немъ человекъ можетъ найти себя.

«Великъ міръ, но не ему наполнить вмѣстилище духа».

Солоновичъ ²⁾.

«Обратя взоръ вашъ, любезный другъ, на міръ, увидите вы, что ничто въ немъ удовлетворить насъ не можетъ».

Эккартсгаузенъ ³⁾.

Лишь въ области чистаго синтеза человекъ подходитъ къ Области Абсолютнаго. Наука о Всемирномъ Синтезѣ, философія бросаетъ взоръ свой во всѣ перипетіи мышленія человеческого, во всѣ уголки его сознанія, и даетъ критерій реальности каждаго вывода, каждаго положенія, каждой изъ наукъ; вотъ почему воистину: «философія есть наука наукъ» ⁴⁾. Всякая философія, какъ наука о вселенскомъ синтезѣ, всегда и неизмѣнно сводится къ изученію слѣдующихъ основныхъ проблемъ:

¹⁾ «Психологія народовъ и массъ».

²⁾ «Скитанія духа». Эта книга въ продажѣ не была.

³⁾ «Ночи или бесѣды мудраго съ другомъ», стр. 13.

⁴⁾ Фихте. «Wissenschaftslehre».

I. Существованіе и атрибуты Бога.

II. Начало и цѣль міра.

III. Сушность человеческой души.

IV. Возможность критериума Истины ¹⁾.

Индивидуальность человека сказывается тѣмъ сильнѣе, чѣмъ выше синтезъ конечныхъ выводовъ, чѣмъ выше и совершеннѣе элементы мышленія. Приходя къ однимъ и тѣмъ же основнымъ проблеммамъ, разные люди даютъ не только различныя рѣшенія по формѣ или по существу, но, и что самое главное, *при тождественности внѣшняго запечатлѣнія каждый изъ нихъ воспринимаетъ различное*. Въ силу этого, индивидуальность человека въ самомъ корнѣ обуславливаетъ весь ходъ его развитія, весь процессъ его постиженія. Но въ то же время по закону, что всякая идея въ своемъ максимумѣ носитъ свое отрицаніе,—и въ данномъ случаѣ индивидуальность человека, рѣзкой гранью отмежевывающаяся его внѣ лежащаго міра, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ своемъ высшемъ развитіи и является тѣмъ именно звеномъ, которое соединяетъ отдѣльнаго человека съ общностью мірозданія. Углубляясь въ нѣдра самого себя, стараясь взойти своимъ испытующимъ духомъ въ наиболѣе затаеннѣйшіе тайники существа своего, человекъ, постепенно откидывая какъ таковыя одни объективные элементы своего состава за другими и воспринимая лишь сушность ихъ, приходитъ къ все болѣе и болѣе углубляющемуся познанію своего «Я».

«Если откладывать въ сторону каждое явленіе этого міра, становящееся объектомъ познанія, остается нѣчто что есть истинная сушность познанія; знаніе того, что это истинное «Я» и есть истинное познаніе этого «Я».

Panchadasi.

По мѣрѣ этого процесса человекъ какъ бы находитъ въ своей собственной индивидуальности другую новую и высшую сторону. Индивидуальность опредѣляетъ самое существо Атмана съ одной стороны какъ часть Мирового Цѣлаго, а съ другой, какъ абсолютный синтезъ дифференціальныхъ элементовъ этой части. Посему по отношенію къ человеку индивидуальность—это законъ его самобытности, по отношенію къ мірозданію—это законъ единства. Въ первомъ случаѣ индивидуальность съ полной силой выливается въ слѣдующее опредѣленіе:

«Principium individuationis idem est quod absolutae specificationis, qua res ita sit determinata, ut ab aliis omnibus distingui possit».

Leibnitz ²⁾.

Во второмъ случаѣ индивидуальность, какъ всеобъемлющее единство, можетъ быть выражена такъ:

«Это безконечный атомъ, сначала и до конца все это—Я; это—истина, это—«Я». О Светакету! Ты—это».

Chhandogyopanishad.

Живя и развиваясь въ Мірѣ Бытія подъ сѣнью микрокосмическаго аспекта индивидуальности, человекъ, по мѣрѣ углубленія синтеза своихъ познаній, достигаетъ своей сушности, своего Атмана и сливается съ высшимъ макрокосмическимъ аспектомъ. Всякое движеніе совершается постепенно и всякій конечный результатъ выявляется на всемъ пути приближенія къ нему. Вотъ почему и въ

¹⁾ Это подраздѣленіе взято изъ соч.—Джонъ Вильямъ Дрперъ. Проф. Нью-Йоркскато Университета. «Исторія умственнаго развитія въ Европѣ». Переводъ съ англійскаго подъ редакціей А. Н. Пыпина. СПб. 1885. Изданіе четвертое, О. И. Бакста. Стр. 192.

²⁾ «Принципъ индивидуальности есть синонимъ абсолютной спецификаціи, сушность чего выливается въ строгое ограниченіе и оторванность каждой вещи отъ всѣхъ другихъ». *Лейбницъ*.

данномъ случаѣ еще задолго до слиянія съ своимъ Атаномъ, въ человѣкѣ развивается сознание макрокосмическое, создается въ Горнемъ Мирѣ его Божественная Душа, своимъ лучомъ достигающая низшаго сознания и сообщающая этому послѣднему способность уже въ настоящемъ его состояніи воспринимать цѣлостность макрокосма во всемъ его величіи.

«Источникомъ и мотивомъ всего человѣческаго развитія является живая индивидуальность, человѣческой вмѣщающей въ себя весь міръ микрокосма. Въ этой своей универсальности и глубинѣ человѣческая природа есть живая истина. Познание истины есть познание Цѣлаго, познание же Цѣлаго можно черпать лишь изъ глубины индивидуальности, оно представляетъ собою вполне индивидуальное и потому темное самопознание—полную противоположность такъ называемому ясному, систематическому, умственному познанию, опирающемуся на логическіе принципы и доказательство. Последнее настолько же поверхностно и ограничено, насколько первое глубоко и всеобъемлюще».

Гаманъ ¹⁾.

Макрокосмическое сознание—есть сознание Божественное и постольку, поскольку человѣкъ обладаетъ имъ, онъ приобщается духомъ своимъ къ Вселенской Правдѣ, къ Вѣчной Незыблемой Истинѣ. Вотъ почему справедлива мысль, что Истина обитаетъ внутри каждаго человѣка, что человѣкъ всегда на пути своемъ имѣетъ въ себѣ самоѣ критерій Истины, и притомъ критерій абсолютный. Обладая прообразомъ Совершеннаго Космическаго Сознания, человѣкъ имѣетъ возможность отбрасывать свои дѣянія, предпринимать рѣшенія и совершать поступки не только при свѣтѣ своего собственнаго индивидуальнаго міросозерцанія, но и при чувствованіи ихъ космической цѣнности. Для того, чтобы прислушаться къ этому голосу, человѣкъ долженъ лишь приблизиться къ своей незыблемой сущности, все болѣе и болѣе углубляясь въ нѣдра самого себя и постепенно откидывая все то, что подвержено измѣненіямъ.

«Cum se mens novit, suam substantiam novit, et cum de se certa est, de substantia sua certa est ²⁾. Не стремись выйти изъ себя самого, взойди въ себя, правда обрѣтается во внутреннемъ человѣкѣ (in interiore homine habitat Veritas) и если ты найдешь измѣнчивую душу, превзойдешь себя самого (et si animam mutabilem inveneris, transcendes te ipsum ³⁾».

Блаженный Августинъ.

Вся цѣль человѣка и состоитъ въ исканіи этой внутренней правды и стремленіи къ истинному генію человѣка, обитающему въ нѣдрахъ его души. Повсюду и всегда онъ долженъ стремиться отойти отъ внѣшняго хаоса, замкнуться въ себя, наперекъ всѣмъ силамъ своего разума и духа на пламенное стремленіе къ вѣчности и ясно сознать, что для постиженія высшаго нужно имѣть соответственныя высшія качества, которыя способны выносить Горній Свѣтъ, все же остальное должно быть отодвинуто на задній планъ, должно быть подчинено строгой дисциплинѣ и направлено исключительно на служеніе высшимъ сторонамъ.

«Изида сообщаетъ Свое Священное Ученіе тѣмъ, кто стойкостью въ жизни, скромный, умѣренный, далекий отъ чувственныхъ удовольствій, сладострастія и страстей, стремится къ слиянію съ Божественной Сущностью; тѣмъ, кто настойчиво упражняетъ свой духъ строгими молитвами въ храмахъ и суровымъ воз-

¹⁾ См. Куно Фишеръ. «Исторія новой философіи». Томъ III. Лейпцигъ, его жизнь, сочиненія и ученія. Переводъ Н. И. Полилова. СПб. 1905, стр. 695.

²⁾ «De Trin» X, 19.

³⁾ «De Vera Reli». 39—72.

держаніемъ, приводящими къ познанію Перваго и Высшаго Существа, познать Которое можно лишь духомъ и искать Которое призываетъ насъ Богиня въ Ней Самой, въ Святилищѣ, гдѣ Она обитаетъ».

Ученіе египетскихъ жрецовъ по Геродоту ¹⁾.

Научившись воспринимать великую мощь исходящую изъ его же собственнаго духа, человѣкъ сразу перерождается. Предъ нимъ раскрываются совершенно новые горизонты, открывается доступъ къ достиженію новыхъ задачъ. Космическое сознание, молниеносно быстро развиваясь, охватываетъ все существо человѣка, пронизываетъ всѣ его многоразличныя сферы, проникаетъ во всѣ самые затаеннѣйшіе уголки сознания. Почувствовавъ свою общность съ мірозданіемъ, человѣкъ начинаетъ совершенно иначе относиться ко всему тому, что онъ до сихъ поръ видѣлъ и познавалъ. Противорѣчія и несоответствія, оторванность и единичность отдѣльныхъ элементовъ его состава начинаютъ сразу претворяться въ гармоническое цѣлое. Непониманіе противорѣчій и прѣпятствій и происходящая вслѣдствіе этого болѣзненность жизни постепенно исчезаютъ безслѣдно, океанъ бурь душевныхъ выливается въ спокойное чувство величаваго бытія, страданія духа смѣняются яснымъ сознаниемъ безпредѣльности красоты и совершенства творенія.

«Пока человѣкъ находится далеко отъ рынка, онъ слышитъ только глухой шумъ его, но когда онъ приходитъ на базаръ, онъ перестаетъ слышать этотъ шумъ, но отличаетъ уже стѣблыные звуки: тотъ покупаетъ картофель, тотъ хлѣбъ и т. д. До тѣхъ поръ, пока человѣкъ далеко отъ Бога, онъ находится среди шума и смуты разума, доказательствъ, споровъ, но какъ только онъ приближается ко Всемогушему, всѣ разсужденія эти, всѣ споры прекращаются и онъ постигаетъ всѣ Тайны Божіи живо и ясно».

Шри Рамакришна Парамагамза ²⁾.

«Во многую мудрости много печали и кто умножаетъ свои познанія—умножаетъ и скорбь»—сказалъ Екклезіастъ ³⁾. Это справедливо, но лишь до известнаго предѣла. Счастье—это загадка, даже для тѣхъ людей, кто будто бы знаетъ, что они ждуть отъ него. Чувство довольства есть наиболѣе относительное изъ всѣхъ чувствъ и притомъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ человѣкъ испытываетъ его лишь мгновеніе, ибо одинъ лишь шагъ отдѣляетъ его отъ пресыщенія и разочарованія. Довольство—это игра случая и продуктъ мгновенія, эта минута забытья, когда человѣкъ, достигнувъ одной цѣли, не видитъ дальнѣйшихъ; это мигъ, когда человѣкъ останавливается между прошедшимъ и будущимъ, подобно гробу Магомета, висящему межъ небомъ и землей. Истинное счастье—есть покой, есть сознательное удовлетвореніе, но этотъ покой отличенъ отъ обыкновеннаго счастья. Тотъ одинъ лишь мигъ, а этотъ вѣчность, тотъ есть забвеніе, а этотъ жизнь, тотъ есть Нирвана ⁴⁾, есть уничтоженіе, а этотъ есть бытіе, непреложное и истинное. Покой—это отсутствіе движенія, когда въ человѣкѣ нѣтъ борьбы и устремленій, а посему покой возможенъ лишь тогда, когда человѣкъ лишенъ всего или все уже объемлетъ. А потому покой способенъ дать лишь глупости совершенная и мудрость абсолютная.

«Не размышлять ни о чемъ—вотъ рецептъ счастливой жизни».

Софокль ⁵⁾.

¹⁾ «Histoires d'Hérodote». Traduction nouvel par P. Giguet. Paris. 1881.

²⁾ Проф. Максъ Мюллеръ. «Шри Рамакришна Парамагамза». стр. 109.

³⁾ I, 18.

⁴⁾ Какъ ее ошибочно принято понимать у насъ, ибо въ дѣйствительности Нирвана есть приобщеніе къ Абсолютному Бытію.

⁵⁾ Взято изъ: Эразмъ Роттердамскій. «Похвала глупости». (Moriae encomium sive stultitiae laus). Переводъ проф. П. Н. Ардашева. Юрьевъ. 1902 г., стр. 38—39.

«Истинное счастье и блаженство человека состоятъ только въ мудрости и познаніи Истины».

Спиноза ¹⁾.

Глупость не даетъ стремлений, она ничѣмъ не задается, ничего не требуетъ, но ничего и не даетъ. Ея покой есть лишь отсутствіе движенія, есть пустота зияющая въ сердцѣ, есть ничто. Мудрость истинная внѣ себя искать ничего не можетъ, ни къ чему не можетъ тяготѣть; она есть истинный покой, но пустоты въ покоѣ нѣтъ томъ. Постигнувъ все, все растворивъ и все объемя, мудрецъ живетъ въ себѣ самомъ и ничего во внѣ не ищетъ. Разъ нѣтъ стремлений, нѣтъ борьбы, нѣтъ встрѣчи съ внѣшними препятствіями, нѣтъ и не можетъ быть ни боли, ни страданій. Вотъ почему, какъ глупость, такъ и мудрость, даря въ покой, одна какъ пустота, другая какъ полнота, одна какъ мракъ, гдѣ ничему движеніе, другая же какъ свѣтъ, гдѣ всѣ движенія свершены давно. Полный мракъ и полный свѣтъ, глупость полную и мудрость совершенную, человекъ здѣсь не можетъ обрѣсти. Какъ та, такъ и другая, во всей чистотѣ своей живутъ лишь въ Горнемъ Мирѣ, и, если бы человекъ смогъ постичь одну, онъ тѣмъ бы приобрѣлъ бы также и другую.

«Нѣтъ познанія «Я» совершеннѣе моего, нѣтъ невѣдѣнія, превосходящаго мое. Кто познаетъ такимъ образомъ, тотъ—величайшій послѣдователь Брахмана».

Naishakarmyasiddhi.

На всемъ пути своемъ человекъ не глупъ лишь только и не только мудръ; какъ глупость, такъ и мудрость живутъ въ немъ, а посему покоя человекъ не зреть нигдѣ. Вотъ почему, желая горю и тоскѣ предѣлъ найти, утолить пылающую жажду духа своего, человекъ имѣетъ лишь одинъ исходъ—стремиться вѣчно дальше, все новымъ обладать, затѣмъ его бросать и дальше все стремиться.

«Разумъ сдѣлаетъ человека блаженнымъ и счастливымъ и даетъ истинное спокойствіе духа. Мудрые живутъ, сохраняя душевное спокойствіе и постоянство, а не какъ нечестивцы, духъ которыхъ обуреваемъ противоположными страстями и которые стало быть не имѣютъ ни мира, ни покоя».

Спиноза.

«Блаженъ человекъ, нашедшій знаніе и сынъ человѣческой, приобрѣтшій разумнѣе».

Притчи Соломона ²⁾.

«Сверхъестественные дары Бого-общенія, получаемые душою здѣсь, служатъ залогомъ небесныхъ даръ. Уже въ настоящей жизни такой человекъ переживаетъ блаженство и веселье, подобная вѣчной радости въ ожидаемомъ вѣкѣ».

Макарій Великій ³⁾.

Эволюція человека непрерывна, но траекторія его послѣдовательнаго развитія выражается зигзагообразной линіей: на однихъ ея участкахъ сознаніе и составъ воспринимаютъ элементы, т. е. утверждаютъ единичныя потенціи Атмана, а на другихъ претворяютъ ихъ въ свою плоть и кровь, объединяютъ въ групповыя девизы и соединяютъ со всѣмъ приобрѣтеннымъ на пути предшествовашаго опыта. Чѣмъ выше идетъ человекъ, тѣмъ чаще и сознательнѣе онъ переходитъ отъ одного вида дѣятельности къ другому. На ряду съ этимъ, по мѣрѣ развитія, синтезированіе единичныхъ представленій не только становится все болѣе и болѣе труднымъ, но, рано или поздно, человекъ убѣждается, что онъ,

¹⁾ Бенедиктъ Спиноза. «Богословско-политическій трактатъ», стр. 63.

²⁾ Ш, 13.

³⁾ «Добротолубіе».

вообще говоря, можетъ обобщать лишь до нѣкотораго вполне опредѣленнаго предѣла; иначе говоря, онъ приходитъ къ признанію возможности цѣлаго ряда отдѣльныхъ міровоззрѣній, но объединить ихъ въ одно цѣлое представляется ему недоступнымъ. Этотъ періодъ развитія есть эпоха расцвѣта *пессимизма*; человекъ воочію начинаетъ чувствовать условность всего, въ немъ зарождается сомнѣніе въ относительности всякой метафизики вообще. Громадное большинство европейскихъ мыслителей и философовъ и находятся именно въ этомъ положеніи. Вотъ здѣсь то и проявляется впервые во всей своей мощи *сознаніе чистаго духа*. Человекъ уходитъ вглубь себя, онъ дѣйствительно перестаетъ искать опоры во внѣ, начинаетъ ясно сознавать, что разрѣшеніе возставшихъ вопросовъ и сомнѣній можетъ воспослѣдовать лишь изъ его собственнаго субстанціональнаго начала. Когда человекъ дойдетъ до яснаго сознанія всего этого—это знаменуетъ собой, что онъ достаточно созрѣлъ для воспріятія *посвященія*.

Посвященіе есть мигъ величайшаго переворота эволюціи человека; оно кладетъ предѣлъ всему предшествовавшему циклу переломовъ и этаповъ познанія, оно окончательно обрисовываетъ и выявляетъ полученные результаты во всей многогранности ихъ тональности и вкладываетъ духъ живой въ ихъ совокупность. Оторванность отъ цѣлаго состава единичныхъ наклонностей, обособленныхъ теченій и частичныхъ синтезовъ прекращается окончательно, ибо всѣ они становятся членами стройнаго гармоническаго существа человека. Весь обликъ его видоизмѣняется: сомнѣнія и разочарованія, скептицизмъ и безнадежность, уныніе и тоска безслѣдно исчезаютъ, уступая мѣсто радостному сознанію своего достоинства, достигнутыхъ успѣховъ и безпредѣльности возможностей въ будущемъ. Этотъ мигъ смерти стараго человека—раба случайностей и собственныхъ заблужденій, мигъ слиянія съ Безначальнымъ Бытіемъ въ сознаніи себя Его самоудовлеющей частицей, мигъ просвѣтленія сознанія и озаренія его лучемъ истинной свободы и есть то, что именуется *посвященіемъ*.

«Меня во мракѣ и въ пыли
Досель влачившаго оковы,
Любови крылья вознесли
Въ Отчизну Пламени и Слова;
И посвѣтлѣлъ мой темный взоръ
И сталь мнѣ виденъ Миръ Незримый,
И слышитъ ухо съ этихъ поръ,
Что для другихъ неувидимо.
И съ Горней Выси я сошелъ,
Проникнуть весь Ея лучами,
И на волнующей долъ
Взраю новыми очами».

Алексій Толстой.

Обряды и мистеріи древнихъ временъ—это картинное поэтическое воспроизведеніе глубочайшихъ процессовъ, совершающихся посвященіемъ въ душѣ человѣческой. Вполнѣ сознавая величіе этого переворота существа искателя Истины, древніе Учителя создавали обстановку, которая съ наибольшимъ совершенствомъ гармонировала съ переживаниями человека. Предъ посвященіемъ неопита вводили въ склепъ, клали въ гробъ, для того чтобы подчеркнуть, что прежняя жизнь съ ея волненіями закончилась навсегда и безвозвратно, что начинается новая эра жизни и дѣятельности. Этотъ обрядъ свято сохранился во всѣхъ религіяхъ древняго міра и всюду совершался почти въ тѣхъ же формахъ, которые выработались опытомъ предыдущихъ вѣковъ.

«Переступивъ порогъ смерти, неопитъ внезапно возрождася (*renatus quodam modo*) и день его Посвященія былъ первымъ днемъ его дѣйствительной жизни (*natalem sacrorum*)».

Моръ ¹⁾.

Мистеріи посвященія неопита исходили изъ глубокаго пониманія полной аналогіи этого перелома съ тѣмъ, который отдѣляетъ одну жизнь отъ другой. Вида смерть предъ собой, человекъ всегда переживаетъ съ молниеносной быстротой всю свою жизнь, предъ нимъ проходятъ всѣ ея событія, онъ заново переодѣваетъ всѣ свои поступки и рѣшенія и въ своемъ сознаніи обхватываетъ всѣ мельчайшія детали. Точно также, въ минуты великаго перелома человѣческаго существа—предъ воспріятіемъ посвященія и наступленіемъ новой эры жизни, человекъ переживаетъ все свое прошлое и не только то, что онъ получилъ въ этой жизни, но исповѣданными путями начинаетъ вспоминать давно забытыя страницы своей безсмертной жизни. Древній міръ съ совершенствомъ зналъ это, и всѣ его мистеріи запечатлѣвали въ душѣ неопита огненными знаками его переживанія въ этотъ великій моментъ.

«Душа въ минуты смерти испытываетъ то же, что испытываютъ тѣ, кто посвящается въ великія таинства. Слова, выражающія эти понятія, сходны: говорятъ *telētai* (умереть) и *telēsdai* (быть посвященнымъ). Сначала это блужданіе наугадъ, извилистый путь, тревожное и безконечное шествіе въ потемкахъ. Передъ послѣдней минутой страхъ достигаетъ крайняго предѣла: морозъ по кожѣ, дрожь, холодный потъ, ужасъ. И вдругъ взорамъ открывается волшебный свѣтъ. Переходятъ къ мѣстамъ открытымъ и дугамъ, гдѣ звучатъ голоса и происходятъ танцы; священныя слова, божественныя видѣнія внушаютъ священное благовѣніе».

Плауфаръ ²⁾.

Оставшись наединѣ съ самимъ собою въ холодной тишинѣ и жуткомъ мракѣ погребальнаго склепа, забывъ о суетѣ людской, неопитъ скоро исполнялся тягостнымъ томленіемъ. Леденящая жуть пронизывала все его существо, онъ слышалъ множество различныхъ голосовъ въ душѣ своей, онъ слушалъ ихъ и чередою несло въ взоромъ внутреннимъ его все то, что когда либо было съ нимъ связано. Мысль цѣпенѣла, сознаніе проваливалось куда то въ глубь, духъ трепетно вибрировалъ и все существо его горѣло какъ въ огнѣ. Чувства таяли, образы неслись смѣнясь странно какъ то другъ за другомъ, и каждое видѣніе было съ жуткой ясностью вставало передъ нимъ; онъ видѣлъ прошлое, но что—то уже иное оно будило въ немъ. Хаосъ страстей его уже не тревожилъ; изъ глубины бездонной новаго сознанія онъ воспринималъ отзвуки минувшаго, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, видѣлъ нынѣ въ нихъ лишь дымку блѣдную тумана; они неслись и въ ихъ хороводѣ безконечномъ онъ вспоминалъ и дружбу и любовь, зрѣлъ ненависть и тяготу вражды, но все это безжизненнымъ, лишеннымъ свѣта предъ нимъ являлось. Онъ вновь переживалъ свой долгій путь, онъ жилъ былою жизнью, разное нынѣ все чужимъ ему казалось. И свѣтъ и тьма, борьба и вождельныя, разлуки горечь, боль тоски, велѣнья сердца, радость ласки, стремленія высъ, печаль и скорбь, побѣды счастье, жуть разочарованья, надежда, страхъ, боль и радость, все сплелось между собой, все отошло, все замерло, все погрузилось въ бездну. Просторъ великій, новая свобода, стремленьямъ высъ, хотѣньямъ цѣль,—

¹⁾ «Цари и боги Египта».

²⁾ «О безсмертіи души».

другими стали, новое пришло и пустота, и жуть, и страхъ предъ неизвѣстнымъ проникли въ душу. Тьма вокругъ глухая, тусклая и пустота въ душѣ исполнили все существо его томленьемъ.....

Во мракѣ черномъ свѣточъ дивный, искрящій пламень духа въ немъ трепетать сталъ и жуткое томленіе, надежда смутная, отчаяніе и скорбь заигли въ немъ вновь сознаніе. Оно воспріянуло и въ мракѣ безысходномъ, средь мертвой тишины, оно постигло даръ неопѣнимый надежды твердой, пламя вѣры въ грядущее, великое.....

Средь тишины нѣмой, средь жуткой пустоты Могучій Свѣточъ вдругъ возжегся,—то съ Горнихъ Высей Духъ Великій своимъ лучемъ проникъ духъ страждущій въ смятенія. И блѣдный свѣтъ, холодный какъ кристалль, могучій и побѣдннй, зарею новою все освѣтилъ. Покой, покой живой, могучій, сладостный до самозабвенія, проникъ въ сознаніе. И вновь все озарилось, вновь изъ тишины возстали отблески былого, и жизнь могучею струей изъ Духа Сильнаго къ нимъ потекла. И быстро, въ длинномъ хороводѣ, купаясь въ свѣтѣ новой жизни, они прониклись мощью силы и стали ясными, свѣтлыми, живыми. И оглянулся человекъ, увидѣлъ вновь онъ жизнь свою и радость тихая въ немъ засвѣтилась. Онъ новое постигъ, постигъ свой новый геній и крылья мощныя сознаніе развернуло вширь, и въ царственномъ полетѣ узрѣло вновь все до сихъ поръ закрытое. Поднявшись въ высъ и новыя познавши связи, найла міръ новый въ существѣ своемъ, все старое тѣмъ озарилъ онъ и мощь великую всюду воспріялъ.

«И случилось съ ней тутъ, что забыла она все, что когда-либо носило имя, и такъ далеко отошла отъ себя и отъ всякаго творенія, что должны были ее вынести изъ церкви, и лежала она до третьяго дня, и не сомнѣвались, что она умерла. И не будь духовника, ее похоронили бы. И когда она приходитъ въ себя, и духовникъ просилъ сообщить ему, что она узнала, она отвѣчаетъ: «Что я нашла, того никто не выразить словами». «Все ли есть у тебя, чего ты желаешь?»—«Да, я была утверждена».

Мейстеръ Экхартъ ¹⁾.

Посвященіе есть великій мигъ перехода сознанія въ высшую плоскость. Выполнивъ свое назначеніе въ высшемъ мірѣ, выявивъ и сознавъ себя въ низинахъ, человекъ гордымъ духомъ своимъ возносится въ заоблачную высъ, гдѣ обрѣтаетъ связи съ новымъ міромъ, получаетъ возможность чувствовать иными чувствами, переживать иныя переживанія. *Сознаніе есть дыханіе Атмана, этого высшаго и абсолютнаго Эго; сознаніе само по себѣ координируетъ Эго относительно. Переходъ сознанія въ высшій міръ есть измѣненіе Эго, есть сляніе его съ высшимъ центромъ, есть объединеніе съ новымъ безмѣрно болѣе могучимъ источникомъ мощи. Это великое таинство и есть Посвященіе.* Въ немъ именно человекъ завязываетъ связи съ новымъ міромъ, проникается его величіемъ и объединяется съ высшимъ центромъ. Эта высшая сила отдаетъ свою мощь въ низины, полноту своего сознанія претворяетъ въ рамки низшаго сознанія и этимъ осуществляетъ Первоверховный Законъ Жертвы.

«Я поднимался къ небесамъ, и навстрѣчу мнѣ изъ Высшаго Неба спустился Духъ Отца..... Я чувствовалъ, какъ Онъ проникъ въ меня, воплощаясь..... Подобно смерчу изъ воль океанскихъ безднъ и облачныхъ вихрей далекаго неба, я превратился въ крутящійся ураганъ, ибо Отецъ проникалъ въ сына, и со-

¹⁾ «Проповѣди и разсужденія», стр. XXVIII.

вершалось величайшее в этом мире таинство жертвы и воплощения—слияния двух Я в одно неизмеримое величие любви».

Солонович 1).

Посвящение с могучей силой преобразовывает все существо человека. Его сознание становится иным, он воспринимает дар синтетического мышления, становится вполне сознательным служителем Абсолютного Знания. Сомнения и неуверенность исчезают бесследно, он с полной ясностью сознает свою миссию и начинает напрягать все свои усилия к наилучшему ее исполнению, не считаясь ни с какими препятствиями, с радостью терпя все лишения и невзгоды, спокойно встречая как лицемерную преданность, так и открытую ненависть со стороны людей. Будучи посвященным, такой человек спокойно радуется счастьем лицемерия правды и видит ее царство на земле сквозь тьму внешних противоречий.

«Разумий Бога, как имеющего в Себя Самом все Свои Мысли, весь мир в целом. Если ты не можешь стать подобным Богу, ты не можешь Его понять. Подобное понимает подобное. Возвысь себя на высоту бесконечную, возвышающуюся над всеми тлами, *проходящую через все времена*, сдвлайся вѣчною и ты поймешь Бога. Ничто не мѣшает тебѣ сознатъ себя безсмертнымъ и знающимъ все: искусство, науки и чувства всего живого. *Возвысь надъ всеми высотами, снизойди ниже всехъ глубинъ*, сдвлайся подобнымъ в себѣ всеѣмъ чувствованиямъ всехъ вещей сотворенныхъ: водѣ, огню, сухому и влажному. Представь себѣ, что ты сразу повсюду, на землѣ, в морѣ, в небѣ, что ты никогда не рождался, что ты еще эмбрионъ, что ты молодъ, старъ, мертвъ и по ту сторону смерти. Познай все сразу: времена, раздѣления, вещи, качества, количества и ты познаешь Бога».

Гермесъ Трисмегистъ.

«Тогда человекъ совершенный и посвященный отнынѣ, ставши свободнымъ и чувствуя себя непринужденно, празднуетъ мистеріи сѣ вѣнцомъ на головѣ. Онъ живетъ в обществѣ людей, чистыхъ и живыхъ, онъ видитъ, какъ на землѣ толпа непосвященныхъ и неочищенныхъ погружается, давя другъ друга, в тину и во мракъ и изъ страха смерти медлитъ во злѣ, по невѣрію в блаженство на томъ свѣтѣ».

Плутархъ 2).

Такой человекъ начинаетъ понимать, что истинная задача и призваніе его состоятъ в томъ, чтобы, не осуждая и даже не судя другихъ людей, исполнять свой собственный долгъ—по мѣрѣ силъ своихъ приближаться къ познанию Вселенской Правды, проникаться Ею и исполнять Ея повелѣнія.

«Творить истинное, которое угодно Богу—приноситъ Богу жертву праведности».

Текстъ VI династіи Египта.

Въ гармоніи сѣ изложеннымъ человекъ познаетъ также и то, что хотя онъ самъ по себѣ и есть призванный цезарь міра сего, но, тѣмъ не менѣе, онъ является таковымъ лишь постольку, поскольку онъ связанъ сѣ высшими сферами. Оторванный отъ Всеобщаго Источника, замкнутый в своемъ собственномъ узкомъ сознаниі, человекъ не способенъ былъ бы ничего постичь, если бы онъ вѣчно не воспринималъ высшей помощи. Источникъ Вселенской Правды и Абсолютной Истины лежитъ в нѣдрахъ человека, лишь изъ глубины себя самого

1) «Скитанія духа».

2) «О безсмертіи души».

онъ можетъ Ее постичь, но самъ по себѣ онъ есть лишь путь, есть каналъ, по которому эта Вселенская Правда проникаетъ во вѣншній миръ, ибо Она выше человека, и живетъ в безграничности океана міровъ. Лишь черезъ откровенія этихъ высшихъ сферъ, лишь черезъ ихъ небесную помощь онъ возносится в эту высь, гдѣ онъ можетъ духомъ своимъ черпать Нерушимую Правду.

«Познать Боговъ по Ихъ Откровенію—это владѣть Истиной».

Надпись на Дельфійскомъ храмѣ.

Такова есть истинная цѣль и назначеніе человеческой жизни.

§ 7. О гениальности и ея двухъ видахъ.

Развивая самосознаніе своей индивидуальности, человекъ приближается къ общности мірозданія, начинаетъ понимать, что разные люди всегда видятъ разную правду и разную истину; въ гармоніи сѣ этимъ происходитъ и обратный процессъ: развивая космическое сознаніе и сближаясь сѣ другими людьми, человекъ этимъ самымъ утверждаетъ свое собственное, присущее только ему одному индивидуальное бытіе. Эволюционируя на своемъ пути человекъ автоматически выходитъ изъ рамокъ ближайшихъ мѣстныхъ условий и все болѣе пробѣгаетъ къ вселенской кармѣ. Постепенно воспринимая в свое существо всю сумму работъ предыдущихъ поколѣній, онъ начинаетъ безмѣрно превосходить окружающихъ его людей и, в силу этого, представляется оторваннымъ отъ ихъ жизни. Такой человекъ какъ бы лежитъ во вѣн теченія причинъ и слѣдствій окружающей среды, онъ цѣлкомъ живетъ самъ по себѣ, не только не подчиняется ея частнымъ законамъ, но, наоборотъ, самъ ихъ создаетъ,—это и есть истинное опредѣленіе гения. Гениальность—это предвосхищеніе величія человека, это прообразъ его космического господства и творческой мощи. Если талантъ есть порожденіе народа, ближайшей среды, окружающей человека, и представляетъ собою высшую степень развитія нѣкоторыхъ ея свойствъ, то явленіе гения, наоборотъ, есть слѣдствіе вышихъ причинъ, и его образъ на фонѣ исторіи всегда былъ подобенъ внезапно вознегшему солнцу.

«Универсальность является характернымъ признакомъ гения. Гений это тотъ человекъ, который знаетъ все, не изучивъ ничего».

Отто Вейнингеръ 1).

Гениальность есть истинная аристократія духа, это именно то состояніе, когда, встрѣтившись сѣ низкой средой, высшая сила развертываетъ в ней все свое величіе. Всякая среда, какова бы она ни была, представляетъ изъ себя лишь матеріалъ, которому гений даетъ ту или иную форму. Жизнь человеческихъ обществъ не является слѣдствіемъ суммарныхъ стремленій толпы, ибо она всегда противорѣчива и сами себя обезсиливаютъ; наоборотъ, все они какъ в цѣломъ, такъ и в отдѣльныхъ случаяхъ управляются тѣмъ высшимъ центромъ, который есть душа народа.

«Жизнь народа, его учрежденія, его вѣрованія и искусства, суть только видимые продукты его невидимой души. Для того, чтобы какой-либо народъ преобразовалъ свои учрежденія, свои вѣрованія и свое искусство, онъ долженъ сначала передѣлать свою душу; для того, чтобы онъ могъ передать другому свою цивилизацію, нужно, чтобы онъ былъ в состояніи передать ему свою душу».

Густавъ Лебонъ 2).

1) «Полъ и характеръ», стр. 96—97.

2) «Психологія народовъ и масса».

Эти изменения, хотя и совершаются въ действительности цѣлостностью народной души, вмѣстѣ съ тѣмъ съ внѣшней стороны осуществляются через посредство единичныхъ людей. Именно эти избранники собираютъ, какъ въ фокусѣ, всю народную мощь, накопленную иногда на пути цѣлыхъ вѣковъ и, направляя ее туда, куда хотятъ, вызываютъ то или иное изменение народной дѣятельности. Вотъ почему, хотя теченіе мировой жизни совершается совокупностью всей массы усилій всѣхъ отдѣльныхъ людей, но въ то же время этотъ процессъ остается непосредственно скрытымъ отъ глазъ историка, и предъ его взоромъ встаютъ, какъ активные дѣятели, лишь отдѣльные титаны *человѣческой мысли, духа или чувства. Именно эти гении управляютъ ходомъ міровой истории поддерживая его въ томъ или иномъ направленіи и вызываютъ тѣ или иныя изменения.* Вотъ почему явленіе каждаго гения—это конецъ старой эры и начало новой.

«Кто замѣчаетъ, воспринимаетъ, созерцаетъ, ощущаетъ, мыслитъ, говоритъ, дѣйствуетъ, создаетъ, сочиняетъ, выражаетъ, творитъ, сравниваетъ, раздѣляетъ, соединяетъ, разсуждаетъ, угадываетъ, передаетъ, думаетъ такъ, какъ будто все это ему диктуется или внушаетъ нѣкій духъ, невидимое существо высшаго рода, тотъ обладаетъ гениемъ; если же онъ дѣлаетъ все это такъ, какъ будто онъ самъ существо высшаго рода, то онъ есть гений. Отличительный признакъ гения и всѣхъ дѣлъ его есть появленіе; какъ небесное видѣніе не приходитъ, а является, не уходитъ, а исчезаетъ, такъ и творенія и дѣянія гения. Невыученное, незамысловатое, чего нельзя выучить, нельзя заимствовать, внутренне-особенное, неподражаемое, Божественное—есть гений; вдохновеніе есть гений, называется гениемъ у всѣхъ народовъ, во всѣ времена и будетъ называться, пока люди мыслятъ, чувствуютъ и говорятъ. Гений блещетъ, гений творитъ, не воска производитъ, а творитъ, равно какъ и самъ *онъ не можетъ быть воспроизведенъ, а существуетъ.* Неподражаемость есть отличительный признакъ гения, мгновенность, откровеніе, явленіе, данность; что дается не людьми, а Богомъ или сатаною».

Иоаннъ Каспаръ Лафатеръ ¹⁾.

Основнымъ признакомъ гениальности является самобытность, оригинальность, независимость и невозможность ему подражанія. Эти свойства налагаютъ на весь обликъ гения по сравненію съ обыденнымъ человѣкомъ совершенно особенную окраску. Въ то время, какъ всякій человѣкъ ищетъ подтвержденій своимъ словамъ во внѣ себя и, убѣдившись въ ихъ цѣнности, всегда стремится убѣдить другихъ, гений, наоборотъ, имѣетъ критерій истинности въ себѣ самомъ и не только не нуждается во внѣшнихъ подтвержденіяхъ своихъ выводовъ, но, наоборотъ, чуждается общенія съ внѣшнимъ міромъ. Этотъ выводъ и приводитъ насъ къ возможности дать слѣдующія градаціи гениальности: *гениальность можетъ быть потенциальной и активной.*

Гениальность—это прежде всего синонимъ громаднаго развитія индивидуальности. Въ силу этого, дѣятельность гения, его мышленіе и построенія всегда чрезвычайно насыщены присущей ему индивидуальностью, а потому очень трудно доступны воспріятію другими людьми. Гений всегда выше современности и не по формѣ, а по самому существу, вслѣдствіе чего, даже при отсутствіи индивидуализаціи, его мышленіе было бы доступно лишь немногимъ избраннымъ. Наконецъ, имѣя самосознаніе, гений имѣетъ предъ собой такую бездну всевозможныхъ проблемъ и вопросовъ, что онъ не чувствуетъ себя вправѣ заняться учительствомъ, какъ въ силу естественной скромности, проростающей изъ сознанія наличія огромной

¹⁾ Lavaters Physiognomik. Fragmente. LXII. S. 156.

массы невѣдомаго, такъ изъ естественнаго стремленія къ его познанію. Благодаря всему этому, всякій гений сознаетъ самъ съ полной ясностью, что онъ не можетъ быть понятъ людьми и что всякая проповѣдь, кромѣ отрыва отъ работы, принесетъ лишь новыя страданія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ понимаетъ также и то, что трудность общенія проростающей не изъ легко устранимыхъ препятствій, а изъ глубочайшихъ и непреложныхъ причинъ, изменить которыя онъ не въ силахъ. Вотъ почему дѣйствительно справедлива мысль, что естественная гениальность есть гениальность потенциальная, т. е. скрываемаемая человѣкомъ и существующая лишь для него самого. Такихъ гениевъ гораздо больше, чѣмъ можно думать, но, вполнѣ понятно, исторія не можетъ знать о нихъ. Примѣромъ сказаннаго вида гениальности является Гаманъ, обликъ котораго прекрасно нарисованъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Гаманъ никогда не доказываетъ, не говоритъ общепонятно, а всегда выражается своеобразно, словно оракулъ; форма объективнаго изложенія совершенно противна его природѣ. Поэтому вліяніе Гамана распространялось лишь на очень небольшой кругъ людей».

Куно Фишеръ ¹⁾.

Каждое истинное знаніе сказывается прежде всего въ ясномъ и отчетливомъ самосознаніи своей цѣнности. Вотъ почему всякій большой человѣкъ всегда ясно сознавалъ цѣнность даваемого имъ ученія, не только съ относительной точки зрѣнія, но и даже въ значительной степени и съ абсолютной. Вотъ почему, однимъ изъ главнѣйшихъ признаковъ гения является непреклонная убѣжденность въ истинности и правотѣ своего ученія. Имѣя критерій въ себѣ самомъ и при томъ болѣе строгій и возвышенный, чѣмъ предлагаемые людьми, такой гений вовсе не считался съ встрѣчавшей его критикой и излагалъ свое ученіе, какъ истинный посолъ Нерушимой Правды, который исполняетъ свое дѣло, не заботясь о результатахъ и послѣдствіяхъ, ибо они всецѣло въ рукахъ Всемирнаго Разума. Такимъ гениемъ, напримѣръ, являлся Спиноза, вся жизнь котораго была страдной и тернистой стезей между лютой ненавистью и безуміемъ челоѣческихъ стадъ.

«Они всегда такъ будутъ говорить о немъ. Чтобы понять Спинозу, для этого необходимо слишкомъ долгое и упорное умственное напряженіе. И его не понималъ никто, кому въ его «Этикѣ» осталась неясной хотя бы одна строка, никто, кто не постигъ, какимъ образомъ этотъ человѣкъ могъ быть такъ глубоко внутренне убѣжденъ въ своей философіи, какъ это онъ часто и рѣшительно высказывалъ. Еще въ концѣ жизни онъ писалъ: «Я не предполагаю, что нашелъ лучшую философію, но я знаю, что я позналъ истинную философію. И если ты меня спросишь, какъ я могу быть въ этомъ увѣренъ, то я отвѣчаю: въ силу той же увѣренности, съ которой ты познаешь, что три угла треугольника равны двумъ прямымъ, ибо истина уясняетъ одновременно и себя самое, и заблужденіе».

Фр. І. Якоби.

Переходя ко второму виду гениальности, гениальности активной, мы должны заключить à priori, что, будучи внѣшнимъ проявленіемъ потенциальной гениальности, активная должна имѣть потенциальную возможность проявиться въ нѣкоторомъ бинерѣ. Для того, чтобы гений рѣшился выступить на арену исторіи, необходимо, чтобы существовалъ какой-либо импульсъ; *этимъ импульсомъ и является сознаніе миссіи, т. е. ясное пониманіе необходимости исполненія того*

¹⁾ Куно Фишеръ. «Исторія новой философіи», томъ III, стр. 666.

или иного конкретного предназначения. Оба члена бинера активной гениальности одинаково зыкнутся на этомъ основномъ принятии, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, именно, начиная съ него, они становятся между собой различными. Чувство своей общности съ мірозданіемъ можетъ быть у человѣка въ двухъ видахъ. Во-первыхъ, человѣкъ можетъ сознавать себя нѣкоторымъ, вполне определеннымъ факторомъ общей экономіи природы, который исполняетъ присущую ему работу исходя исключительно изъ своихъ собственныхъ побужденій, конкретныя свойства которой вытекаютъ изъ его индивидуальности. Конечный результатъ является автоматическимъ продуктомъ всѣхъ дѣйствій и противодѣйствій, а потому каждый человѣкъ, разъ онъ выполняетъ свою работу, можетъ о результатѣ не заботиться. Во-вторыхъ, человѣкъ можетъ сознавать себя лишь орудіемъ Высшей Воли и, въ силу этого, относя свою индивидуальность на задній планъ, онъ можетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ давать рѣшенія, выводя ихъ не изъ своего сознаваемого существа, а изъ свойствъ тѣхъ переживаній, съ которыми ему приходится встрѣчаться. Эти два вида активной гениальности, будучи близкими весьма другъ къ другу въ этомъ исходномъ синтезѣ, затѣмъ быстро расходятся въ противоположныя стороны и дѣлаются полярными крайностями, создающими нѣкоторый бинеръ.

Изъ опредѣленія перваго вида гениальности непосредственно слѣдуетъ, что, обладая ею, человѣкъ прежде всего направить всѣ усилія къ тому, чтобы вполне выявить и оформить въ своемъ сознаніи свое собственное существо и его границы. Лишь ставъ вполне определенной величиной, вполне разобравшись въ своихъ свойствахъ и въ своихъ стремленіяхъ, человѣкъ можетъ приступать къ осуществленію своей мисси, которая въ этомъ случаѣ и выльется въ стремленіе утвердить и распространить вліяніе нѣкотораго конкретнаго и вполне определеннаго идеала. Поставивъ въ своей душѣ нѣкоторую цѣль, такой человѣкъ будетъ какъ самъ стремиться къ ней, такъ и привлекать къ этому стремленію всѣхъ, кто только къ его голосу прислушается. Итакъ, *основнымъ признакомъ этого вида гениальности является узко конкретное, вполне выявленное, ясно оформленное сознаніе своей мисси.* Такой человѣкъ задается не вселенскимъ идеаломъ, абсолютнымъ и совершеннымъ для всѣхъ людей и всѣхъ временъ, но тяготеетъ лишь къ частному его аспекту, стремится развить лишь нѣкоторыя его стороны. Такой человѣкъ не слышитъ и даже не можетъ слышать извнѣ никакого иного противорѣчиваго съ нимъ голоса, ибо все что не гармонируетъ съ нимъ вовсе не доходитъ до его сознанія. Отъ такого сознанія до *фанатизма* одинъ лишь шагъ, и большинство геніевъ этого порядка были фанатиками отдѣльной и единичной идеи.

Изъ опредѣленія втораго вида активной гениальности вытекаетъ, что эти люди ставили въ душѣ своей не идеалъ, а лишь стремленіе. Они не предпринимали что именно будутъ преслѣдовать въ дѣлахъ своихъ, къ какимъ определеннымъ цѣлямъ будетъ тяготѣть ихъ духъ, какія истины восходятъ они водрать въ сердцахъ. Геній этого рода являлся олицетвореніемъ чистаго гордаго духа, мятушагося и пламеннющаго, тоскующаго по Горней Странѣ, жаждущаго лицезрѣть Вѣчную Правду, но никогда не предопредѣляющаго, въ чемъ именно она будетъ заключаться. Явленія такихъ людей были минутами высокаго подъема, трепетнаго исканія и томленія душевнаго, бурнаго, измѣнчиваго, непостояннаго по формѣ, но непреклоннаго по сущности. Являясь въ міръ, попадая въ тѣ или иныя условія жизни, такой человѣкъ приспособлялся къ тому, что онъ встрѣчалъ, онъ ничего не измѣнял, ничего не передѣлывалъ, тѣмъ паче ничего не

создавалъ и ничего не разрушалъ. Своимъ пламеннымъ стремленіемъ онъ лишь вливалъ силу безконечную въ исканія другихъ людей, онъ сообщалъ имъ несокрушимость вѣры въ свое дѣло, давалъ имъ сознаніе ясное, что они не одни на стезѣ исканія.

Сравнивая между эти два вида генія, мы убѣждаемся, что, будучи въ одномъ аспектѣ противоположными, въ другомъ они сливаются, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ, первый утверждаетъ бытіе втораго и обратно. Явленіе генія, каковъ бы онъ ни былъ, это результатъ жертвы Высокаго Существа, который приноситъ свое сознаніе для нѣкоторой группы своихъ элементовъ въ нашъ міръ. *Каковъ бы геній ни былъ, онъ никогда не является продуктомъ среды, а наоборотъ служитъ естественнымъ олицетвореніемъ какого-либо аспекта абсолютно совершеннаго синтеза, существующаго для данной группы.* Будучи эманацией Высшаго Центра, онъ безмѣрно возвышается надъ тѣми людьми, среди которыхъ онъ живетъ, и его явленіе всегда единично, всегда независимо и преисполнено самодовлѣющей силы, подобно лучезарному явленію сверкающаго метеора. Онъ не доступенъ пониманію людей, ибо только равный можетъ познать равнаго.

«Только мудрый можетъ узнать мудраго. Только тотъ, кто занимается бумажной пражей, можетъ сказать, какого качества и что стоитъ данный мотокъ ея».

Шри Рамакришна Парамагамза 1).

«Не познавъ цѣною опыта Единаго Я, никто не можетъ оцѣнить неопишаемаго величія познанія другаго».

Yogavasishta.

Непониманіе всегда рождаетъ злобу и ненависть; вотъ почему явленіе всякаго генія—это взрывъ лютой ненависти толпы.

«Устроимъ ковы праведнику, ибо онъ въ тягость намъ и противится дѣламъ нашимъ, укоряетъ насъ въ грѣхахъ противъ закона и поноситъ насъ за грѣхи нашего воспитанія; объявляетъ себя имѣющимъ познаніе о Богѣ и называетъ себя сыномъ Господа; онъ предъ нами обличение помысловъ нашихъ. Тяжело намъ и смотрѣть на него, ибо жизнь его не похожа на жизнь другихъ и отличны пути его. Онъ считаетъ насъ мерзостью и удаляется отъ путей нашихъ, какъ отъ нечистотъ, ублажаетъ кончину праведныхъ и тиеславно называетъ Отцомъ своимъ Бога».

Книга Премудрости Соломона 2).

Путь геніевъ, какъ былъ всегда и вѣчно, такъ и впредь будетъ всегда стезею страданія. Ихъ свѣтъ всегда встрѣчался лютой ненавистью, потому что люди не понимали его и не могли понять, и они ихъ убивали, ихъ мучали, чтобы съ теченіемъ времени ставить имъ памятники во славу рода человѣческаго. Ignorance, violence, misère—вотъ вѣковѣчныя причины того безумія людскаго, когда они въ ослѣпленіи своемъ вели на Голгофу своихъ истинныхъ благодѣтелей. Но каждый истинный геній зналъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что настанетъ иное время, когда перель тѣмъ, что люди проклинаютъ сейчасъ, они будутъ плакать со слезами умиленія и трепетнаго благоговѣнія; вотъ почему каждый геній носитъ въ душѣ своей: «Отче, прости имъ, ибо не вѣдаютъ, что творятъ», и чрезъ трескъ ауто-да-фе онъ зрѣть свой запечатлѣнный во мраморѣ обликъ съ неизмѣнной

1) Проф. Макс Мюллеръ. «Шри Рамакришна Парамагамза». Стр. 112.

2) Ц. 12-16.

надписью, справедливою для всякаго гения: «отъ столбтія, которое онъ провидѣлъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ зажженъ костеръ»¹⁾.

«C'est un danger d'aimer les hommes,
«Un malheur de les gouverner;
«Les servir—un effort, que bientôt on oublie,
«Les éclairer—une folie, quelle n'ont jamais su pardonner»
La Harpe »).

Высокое Существо (Деміургъ), порождающее гения въ юдоли земной, вѣдаетъ съ полной ясностью, что предстоитъ ему перенести, а потому проявленіе гения въ мірѣ и выявляетъ во всемъ безмѣрномъ величій законъ жертвы. Будучи одинаково порожденіемъ высшей силы, оба вида гения различаются между собой не только по формѣ, но и по всей глубинѣ существа.

Первый видъ гения есть выявленіе во внѣ нѣкотораго аспекта Деміурга для утвержденія и воспріятія потенциально ему присущей индивидуальной сознательности. До той поры, какъ бы ни была развита эта группа элементовъ и какъ бы ни гармонировали послѣдніе между собой, все равно она представляла изъ себя абстрактное понятіе. Для претворенія ея въ реальность она и эмануруется во внѣ и тогда представляется нашему взору въ видѣ гения съ конкретнымъ идеаломъ, осуществляющимъ свою миссію. На пути жизни гения страданія сковываютъ разрозненные возможности даннаго частнаго состава, который, такимъ образомъ, возвращается въ цѣлостное Существо Деміурга въ видѣ воплѣтѣнаго утвержденнаго относительнаго синтеза—аспекта Синтеза Абсолютнаго.

Второй видъ гения—есть выявленіе во внѣ Высшимъ Существомъ его полнаго аналога; послѣдній становится воплѣтѣннымъ самостоятельнымъ существомъ, принимающимъ ту или иную форму въ строгомъ соответствии съ той средой, гдѣ ему быть надлежитъ. Подобно каждому Эа—подобію Атмана, этотъ аналогъ выявляетъ объективно лишь тѣ свои потенціи, которыя вызываются индуктирующимъ дѣйствіемъ по законамъ гармоніи всѣхъ факторовъ среды, а потому онъ дѣлается естественнымъ олицетвореніемъ ихъ общаго синтеза, спроектированнаго въ плоскость бытія и дѣятельности элементовъ.

Стремясь къ своему максимуму, обѣ формы гениальности подходятъ одна къ другой и, въ концѣ концовъ, сливаются. Въ самомъ дѣлѣ, если человѣкъ исполняетъ на пути своей жизни конкретную миссію, то эта послѣдняя будетъ носить узко личный характеръ лишь постольку, поскольку она несовершенна, ибо по мѣрѣ своего развитія цѣль такой миссіи обнимаетъ собой все новые и новые комплексы факторовъ, а потому и будетъ воспринимать постепенно все величіе абсолютности. Точно также если человѣкъ является въ мірѣ лишь съ чистымъ стремленіемъ къ небу безъ всякихъ предвзятыхъ рѣшеній и выливается въ обликъ, являющийся лишь отзвукомъ всѣхъ внѣшнихъ тяготѣній данной среды, то, въ свою очередь, чѣмъ выше будетъ собственная мощь этого человѣка, тѣмъ многокрасочнѣе будетъ плодъ его миссіи, тѣмъ болѣе будетъ проникнута она вселенскимъ величіемъ. Такимъ образомъ, оба вида гениальности ведутъ къ развитію въ человѣкѣ космическаго сознанія и приготавливаютъ его ко вселенской миссіи. Грань, гдѣ оба рода гениальности сливаются воедино, и опредѣляетъ достоинство *Великаго Посвященнаго*.

Великій Посвященный—это наивысшая степень развитія человѣка, опредѣ-

¹⁾ Надпись на памятникѣ Джордано Бруно въ Римѣ, работы Этторе Феррари.

²⁾ «Cours de littérature ancienne et moderne». Paris, chez Firmin Didot frères, fils et Cie, libraires. MDCCLXX.

ляющая предѣлъ его бытія въ томъ видѣ, когда ему еще можетъ быть дано имя человѣка. Онъ съ полнымъ и абсолютнымъ совершенствомъ объединяетъ въ своемъ единомъ цѣломъ всѣ полярности, каковы бы онѣ ни были, онъ становится дѣйствительно живымъ подобіемъ Иерофанта Аркана V, мужественнаго величіемъ своего знанія и женственнаго мягкостью его формъ и ивѣжностью примѣненій. Два вида гениальности—это все тотъ же вѣчный вопросъ о Великому Бинерѣ души человѣческой. Сынъ Солнца и Земли есть чистѣйшій видъ перваго вида гения, сынъ Воды и Воздуха—второго. Объединяясь въ синтезѣ, общимъ и абсолютномъ для нихъ, эти два типа человѣка объединяютъ въ цѣли и влекутъ къ единенію на пути всѣ многообразные аспекты дуализма человѣческой души.

§ 8. Учительство.

«Непрестанно созерцаетъ истинное «Я» тотъ, кто научается соединять въ одно цѣлое философію и объясненія настанника съ данными своимъ собственнаго опыта».

Yogavasishtha.

Одной изъ основныхъ чертъ человѣческаго характера является то, что, узнавъ что либо вновь, человѣкъ всегда стремится подѣлиться этимъ свѣдѣніемъ съ другими людьми. Будучи весьма подчиненъ чувству стадности, человѣкъ на пути своей жизни вырабатываетъ привычку тотчасъ же передавать свои впечатлѣнія другимъ людямъ, въ большинствѣ случаевъ вовсе не задумываясь о томъ, какъ они воспримутъ ихъ черезъ посредство его словъ. Если когда-либо, благодаря случаю, человѣкъ и убѣдится, что его не только не поняли, но и даже не слышали, онъ всегда крайне этому удивляется, ибо въ человѣкѣ инстинктивно вложена уверенность, что другіе люди могутъ непрерывно слѣдить за ходомъ его мысленія. Это явленіе и лежитъ въ основѣ общеизвѣстнаго факта, что громадное большинство спеціалистовъ, бесѣдуя съ другими людьми, совершенно забываютъ объ отсутствіи у нихъ нарочитой подготовки. Вообще же говоря, все это является слѣдствіемъ общаго закона; что: достигнувъ какого-либо результата, человекъ весьма скоро забываетъ о потраченной имъ для этого работѣ.

Глубоко справедлива древняя мысль, что «всякій неосбитъ обуреваемъ жаждой учительства». Чѣмъ меньше человѣкъ знаетъ, тѣмъ больше кажется ему только что полученный умственный багажъ. Значительность впечатлѣній, произведеннаго на него новыми свѣдѣніями, по закону ассоціаціи вызываетъ у него представление, что и для всякаго другого они будутъ имѣть ту же цѣну. Чѣмъ менѣе развито сознаніе въ человѣкѣ, тѣмъ болѣе мѣрится онъ другими людьми по самому себѣ, ибо чѣмъ ниже развитіе человѣка, тѣмъ труднѣе онъ можетъ представить себѣ различіе между людьми и потому естественно тѣмъ легче склоняется къ наивному ученію о равенствѣ людей. Нѣтъ ничего забавнѣе человѣка, только что почерпнушаго кое-какія свѣдѣнія и съ громаднымъ апломбомъ проповѣдывающаго ихъ всѣмъ и каждому, при чемъ обыкновенно случается, что его слушателями оказываются тѣ, которые всего менѣе его могутъ понять. Но сколь бы недалекими отъ совершенства были эти люди, толпа въ своей массѣ еще безконечно ниже ихъ. При наличіи благоприятныхъ обстоятельствъ, при наступленіи, такъ сказать, безразличнаго равновѣсія въ умственномъ состояніи толпы, такіе примитивные проповѣдники получаютъ возможность сыграть иногда чудо-

вищную роль. Полученный успѣхъ такъ окрыляетъ ихъ, что, сами себя обманывая, они начинаютъ вѣрить въ свое величіе и лишь въ томъ случаѣ, когда колесо судьбы повернется въ другую сторону, они съ недоумѣніемъ убѣждаются въ истинномъ ничтожествѣ своей личности ¹⁾. Такой успѣхъ разумѣется выпадаетъ лишь чрезвычайно немногимъ; громадное большинство съ перваго же активного шага становится лишь посмѣшищемъ; къ сожалѣнію, никакіе уговоры, совѣты или убѣждения помочь здѣсь не могутъ, и каждый неопитъ на своемъ опытѣ долженъ испытать всѣ послѣдствія подобной попытки.

Однимъ изъ глубочайшихъ заблужденій является мысль, что законы природы притискиваютъ человека и идутъ въ разрѣзъ съ его собственными стремленіями и свойствами. Въ дѣйствительности, они не только изъ него самого вытекаютъ, но и даже болѣе того—являются лишь запечатлѣнными отраженіями его собственныхъ свойствъ. Законы Бого-вдохновенныхъ религій, неизблемые и неизмѣнные на пути вѣковъ и средъ смѣны временъ и народовъ, являются сами по себѣ ближайшими приближеніями къ законамъ природы. Въ силу этого, всѣ предписанія, даваемые религіями, вовсе не проистекаютъ изъ желанія стѣснить человека, вовсе не являются условными нормами, а, наоборотъ, служатъ какъ бы маяками, освѣщающими путь естественнаго развитія человѣческаго духа. Въ частности случаетъ, во всѣхъ религіяхъ былъ институтъ послушанія, при чемъ въ наиболѣе возвышенныхъ системахъ онъ былъ и наиболѣе строгимъ. Такъ, напримеръ, у пифагорейцевъ ²⁾ этотъ искusstъ продолжался цѣлыхъ семь лѣтъ, во время котораго ученикъ долженъ былъ сохранять абсолютное молчаніе.

На первыхъ ступеняхъ развитія, неопитъ всегда долженъ быть самымъ строгимъ образомъ огражденъ отъ всякаго случайнаго вліянія извнѣ. Въ немъ не должно остаться и тѣни какой бы то ни было предубѣжденности. Онъ долженъ быть строго изолированъ, чтобы предъ нимъ волею случая не ставились бы такіе вопросы, которыхъ онъ по состоянію своего развитія теперь разрѣшить еще не можетъ, равно какъ,—чтобы какая-либо посторонняя индивидуальность по невѣдѣнію или по злему умыслу не мѣшала бинерными противорѣчіями познанию неопитомъ послѣдовательной цѣпи относительныхъ истинъ. Съ другой стороны, путь эволюціи на первыхъ ступеняхъ болѣе или менѣе идентиченъ для всѣхъ людей, а посему разумный учитель вполне имѣетъ возможность управлять развитіемъ и давать отвѣты не ожидая вопросовъ, зная а priori когда и какіе именно вопросы возникнуть.

Чѣмъ возвышеннѣе объектъ мышленія, тѣмъ труднѣе его выразить словами; познавая область трансцендентальнаго, человекъ не можетъ не имѣть дѣла съ самыми сложными и возвышенными представленіями; стремясь выразить идею, онъ не только оперируетъ съ труднѣйшими понятіями, но и беретъ ихъ въ определенномъ освѣщеніи, являющемся функцией не только тональностей данной идеи, но и его личной индивидуальности; наконецъ, самый методъ рѣшенія проблемы и его доказательство также зависятъ отъ этихъ субъективныхъ факторовъ. Все это и приводитъ къ тому, что сообщеніе даже очень простой идеи другимъ шюдямъ представляетъ собой задачу высочайшей сложности. Поэтому глубоко справедлива традиционная мысль, что *обнародованіе элементарнѣйшей изъ идей можетъ вполне наполнить жизнь величайшаго изъ мыслителей.*

¹⁾ Классическимъ примѣромъ сказаннаго является, напримеръ, Кола де-Риенци.

²⁾ См. Edouard Schuré. «Les Grands Initiés».

Наряду съ изложеннымъ вполне очевидно, что всѣ усилія учителя съодятъ лишь къ тому, чтобы облегчить познание, но самое свершеніе его не можетъ не зависетьъ всецѣло отъ собственной воли ученика. Какъ бы ни были благоприятны условія, сами по себѣ они не могутъ побудить человека къ постиженію. Познающее Начало имѣетъ своимъ активнымъ аналогомъ волю самого ученика, а потому если какая-либо внѣ лежащая сила захочетъ ускорить познание, то она должна дѣйствовать на его волю и чрезъ нее на Познающее Начало; вотъ почему *единственный путь управленія познаниемъ—это управленіе волей познающаго.* Итакъ, для того, чтобы побудить ученика воспріять какую-либо идею, необходимо возбудить въ немъ соответствующій волевой импульсъ; этотъ послѣдній явится какъ результатъ нѣкоторой ориентировки: уже воспріятыхъ элементовъ состава; вотъ почему *для передачи идеи необходима предварительная переориентировка состава ученика.*

Процессъ воспріятія идеи ученикомъ состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ этаповъ, которые мы рассмотримъ въ обратномъ по времени порядкѣ.

1) Для того, чтобы совершилось познание, необходимо, чтобы самъ человекъ его свершилъ, ибо человекъ живетъ самъ въ себѣ и извнѣ въ него ничего пройти не можетъ.

2) Для того, чтобы познание свершилось, необходимо соответствующее дѣйствіе Познающаго Начала, ибо то, что въ понятіи «Я» познаетъ и есть Познающее Начало.

3) Для того, чтобы Познающее Начало свершило свое дѣйствіе, необходимо соответствующее дѣйствіе воли, ибо оно пассивно по отношенію къ волѣ.

4) Для того, чтобы цѣлостная воля человека оказала соответствующее дѣйствіе на Познающее Начало, необходимо, чтобы въ ней выявился соответствующій волевой импульсирующий центръ, ибо каждое конкретное объективное волевое дѣйствіе имѣетъ свой собственный волевой импульсирующий центръ.

5) Для того, чтобы возникъ импульсирующий центръ, необходимо появленіе желанія, ибо волевой центръ есть объектированное и динамизированное желаніе.

6) Для того, чтобы появилось желаніе, необходимо наличие новой ориентировки элементовъ состава, ибо каждый отдѣльный элементъ опредѣляется комплексомъ его связей со внѣ лежащими.

Итакъ, *первоисходнымъ этапомъ познания является переориентировка элементовъ состава,* которая совершается силой гармоническихъ связей учителя съ ученикомъ, имѣющихъ мѣсто между тождественными элементами ихъ составовъ. Это и приводитъ насъ къ конечному выводу: *передача новой идеи совершается не черезъ нее самое, а черезъ познанныя идеи ранѣе, т. е. черезъ имѣющіяся уже составъ человека.* Глубоко понимая этотъ психологическій законъ, оккультная традиція пришла къ слѣдующему опредѣленію отношеній между учителемъ и ученикомъ: **задача каждаго учителя вовсе не заключается въ томъ, чтобы передать тѣ или иные знанія, а въ томъ, чтобы научить ученика получать эти знанія самому и притомъ вполне самостоятельно.**

«Познаніе дѣйствительности окомъ чистаго разума достигается посредствомъ собственного зрѣнія, а не глазами учителя».

Шри-Шанкара-Ачарія.

«Запрещено объяснять двумъ лицамъ сразу Бытіе, даже одному—Меркаба—

или Небесную Колесницу, если только онъ самъ не мудрый человѣкъ и не понимаетъ этого самъ по себѣ¹⁾.

Мишна²⁾.

Часто бываетъ, что человѣкъ долго и прилежно изучаетъ какой-либо вопросъ, затрачиваетъ много силъ, труда и воодушевления, накапливаетъ массу отдѣльных отрывковъ идей, но въ ея цѣломъ она остается для него непостижимой. И вотъ мельчайшія неувидимыя указанія, ничтожный дифференціально мелкій толчекъ извнѣ, направленный искусной мудрою рукою въ идеально выбранный для этого моментъ, вдругъ сразу обрисовываютъ цѣлое, неисповѣдимыми путями для самого ученика съ его глазъ какъ бы спадающае завѣса, закрывавшая дотолѣ общую идею. Изложенное является слѣдствіемъ одного изъ основныхъ законовъ познания, такъ называемаго *принципа непрерывности мышления*. Если

составъ человѣка есть $A = \sum_{i=1}^n a_i$, то человѣкъ можетъ познать или элементъ a_{n+1} или же

такую идею, въ составъ которой входитъ лишь одинъ новый элементъ a_{n+1} .

Изъ этого принципа слѣдуетъ, что человѣкъ одновременно въ своемъ познании можетъ двигаться лишь въ одномъ направленіи и по одной неразрывной траекторіи. Сознаніе, находящееся въ какомъ-либо одномъ элементѣ, можетъ воспріять только тѣ, которые около него непосредственно находятся. Это послѣднее я назову *правиломъ сосредоточія*, которое можетъ быть сформулировано такъ: *Для познания новаго элемента, непосредственно стоящаго предъ составомъ, необходимо перевести сознаніе въ элементъ ближайшій и наиболее съ нимъ связанный, уже находящийся въ составѣ; чѣмъ совершеннѣе будетъ эта сосредоточенность соплана, тѣмъ совершеннѣе и скорѣе новый элементъ будетъ воспринятъ.*

Сознаніе можетъ двигаться въ составѣ, какъ черезъ элементы, такъ и по ихъ внѣшнимъ контурамъ. Это правило я называю *правиломъ электрической поверхности*, ибо, подобно электричеству, внѣшній предѣлъ пульсаціи сознанія—это внѣшній контуръ всѣхъ растворенныхъ элементовъ. Когда сознаніе достигаетъ внѣшняго контура какого-либо элемента, уже содержащагося въ составѣ, оно тѣмъ самымъ касается внѣшняго контура и элемента внѣ состава лежащаго. Какъ только это касаніе произойдетъ, сознаніе по правилу поверхности пульсирующимъ образомъ дойдетъ до его внѣшней поверхности и этимъ процессомъ элементъ въ составѣ растворится. По *закону пирамиды* новый воспринятый элементъ тотчасъ же увеличитъ глубину сознанія и тѣмъ расширитъ предѣлъ возможнаго синтеза для данного состава, ибо глубина синтеза есть прямая функція распространности сознанія по элементамъ.

Изъ всего изложеннаго вытекаетъ, что задача управления познаниемъ человѣка почти безгранично сложна. Первое условіе ея успѣшности—это *совершенное знаніе учителемъ состава ученика*, ибо только въ этомъ случаѣ онъ будетъ знать какую частную идею въ данный моментъ послѣдній долженъ усвоить. Разъ это такъ, то какъ бы высоко ни стоялъ учитель, какъ бы ни совершенны были

אין דורשין לא כמעשה כראשית בשמים ולא כמרכבה כחיר אלא אם כן הוא אכס ימבין מרעתו

¹⁾ Трактатъ Hagiga. (По Вавилонскому Талмуду).—О Вавилонскомъ Талмудѣ см. прекрасное изслѣдованіе Chiarini. — «Le Talmud de Babylone traduit en langue française et complété par celui de Jérusalem et par d'autres monuments de l'antiquité judaïque» par l'abbé L. Chiarini. Leipzig, en commission chez J. A. G. Weigel. 1831.

бы методы его познания, какъ бы силенъ онъ ни былъ, все равно обязанность учителя требуетъ отъ него громадной затраты времени, воли и вниманія. Наконецъ, *всякая власть есть прежде всего ответственность за поступки и ихъ послѣдствія для подчиненныхъ*. Вотъ почему, познавъ всю многотрудность и многогложность миссії учительства, всякій человѣкъ сознательно отходитъ отъ внѣшней дѣятельности до тѣхъ поръ, пока ясно ни убѣдится, что онъ уже достаточно для этого созрѣлъ. Такимъ образомъ, сознательное уединеніе, разрывъ съ міромъ и отказъ отъ всякой активной дѣятельности происходятъ отнюдь не изъ эгоистическихъ побужденій, а изъ полнаго сознанія многотрудности ея и возможности опасныхъ послѣдствій при ошибкахъ. Но кромѣ всего этого есть и еще одна причина.—Во время своего развитія человѣкъ всегда обладаетъ не одинаковой глубиной сознанія по отношенію къ различнымъ элементамъ, ибо благодаря разнымъ обстоятельствамъ, онъ утверждаетъ одни потенціи своего Атмана глубже, чѣмъ другіе, одни идеи познаетъ въ высшемъ сѣченіи, чѣмъ иныя. Разъ это такъ, то при встрѣчѣ съ другимъ человѣкомъ, даже много ниже его стоящимъ, онъ всегда будетъ лишенъ возможности передать ему свои познанія въ строгой послѣдовательной системѣ. Рѣшивъ предпринять подвигъ учительства, человѣкъ прежде всего долженъ выявить всѣ свои свѣдѣнія въ нѣкоторомъ опредѣленномъ аспектѣ, спроектировать въ нѣкоторую вполне опредѣленную плоскость. Онъ долженъ дать рѣшеніе всѣмъ вопросамъ, умѣть разрѣшать всѣ сомнѣнія, которыя только могутъ возникнуть, хотя бы по поводу отдѣльныхъ частныхъ, какъ бы дифференціально малы они ни были. Такой человѣкъ долженъ на время оставить личное развитіе и свое сознаніе перенести внизъ, благодаря чему всякое Учительство есть чистѣйшій, классическій и высочайшій изъ видовъ жертвы.

Самое учительство можетъ быть тайнымъ и явнымъ. Явнымъ оно является лишь въ немногихъ случаяхъ и въ этомъ послѣднемъ видѣ своемъ оно представляется явленіемъ Великихъ Свѣточей духовнаго міра, Великихъ Посвященныхъ, управляющихъ дѣлами всего человѣчества. Тайное учительство есть всегда и повсюду; работая на пути развитія своего, всякій человѣкъ имѣетъ самъ возможность убѣдиться насколько справедливъ древній завѣтъ: «разъ ученикъ готовъ,—Учитель тоже готовъ».

Арканъ XIII.

I. Традиціонныя наименованія:

Immortalitas in essentia; Permanentia in essentia; Mors et Reincarnatio; Transmutatio energiae; transmutatio viriam; Mors; Смерть; Коца.

II. Буква еврейскаго алфавита:

י (Мем).

III. Числовое обозначеніе:

Сорокъ.

IV. Символическое начертаніе:

Широкая открытая мѣстность. Высокое плоскогорье круто спускается къ большой рѣкѣ, протекающей предъ самымъ горизонтомъ. Эта рѣка поворачиваетъ и вся мѣстность кажется подобной поверхности огромнаго конуса. Скошенный лугъ проросъ сочною молодою травою. Темнѣетъ, наступаютъ сумерки. На фонѣ розоваго неба видна приближающаяся фигура.

Женский скелет, широко осклаивъ зубы, быстро двигается и коситъ на ходу траву, среди которой видны изрубленные куски человѣческихъ тѣлъ. Но только что скелетъ успѣетъ пройти немного впередъ, какъ тотчасъ же изъ земли показываются оконечности какъ бы встающихъ изъ земли людей.

§ 1. Мѣсто Аркана XIII среди другихъ Аркановъ. Мемъ — какъ Буква—Матерь.

«Три Матери—Алефъ, Мемъ и Шинъ: ихъ основная черта—чаща правоты и чаща виновности, и законъ устанавливаетъ межъ ними равновѣсїе. Три Матери—Алефъ, Мемъ и Шинъ—великая тайна: чудная, сокровенная и запечатлѣнная шестью печатями, и изъ нихъ вышли Воздухъ, Вода и Огонь (Аэръ, Маимъ, Эшъ), отъ этихъ произошли отцы, а отъ отцовъ чада. Онъ назначилъ букву Мемъ царствовать надъ водою и повязалъ ей вѣнецъ и сдѣлалъ сочетанїя и создалъ ими: землю въ мирѣ, холодное время въ году и животь въ мужскомъ тѣлѣ сочетанїемъ: Мемъ, Алефъ, Шинъ, а въ женскомъ сочетанїемъ: Мемъ, Шинъ, Алефъ».

Сеферъ Іецира 1).

Для того, чтобы система находилась въ равновѣсїи, необходимо и достаточно, чтобы каждый членъ ея уже носилъ въ самомъ себѣ тѣ послѣдствїя, которыя могутъ возникнуть при вхожденїи въ взаимодействїе этого члена съ другими. Въ силу этого общаго закона, каждый человѣкъ съ момента своей эманации уже заключаетъ въ своемъ Атманѣ все свое грандіозное будущее совершенство въ потенциальномъ состоянїи. *Выявить все это въ определенныхъ конкретныхъ формахъ, отразиться въ нихъ и тѣмъ познать себя—вотъ назначенїе его жизни.* Съ другой стороны, очевидно, что для того, чтобы поддерживать абстрактность будущихъ достижений, необходимо наличие нѣкотораго сдерживающаго Начала, которое я и буду называть *Мировымъ Началомъ Косности*. Несомнѣнность его бытїя въ формѣ воплотившейся въ реальноты и объективной силы вытекаетъ непосредственно изъ того, что, допустивъ его отсутствїе, мы тотчасъ же бы открыли полную свободу эманированнѣмъ частямъ вернуться въ Цѣлое. Для того, чтобы нѣкоторая сила могла существовать въ этомъ мирѣ, она необходимо должна имѣть себѣ бинерное противодѣйствїе. Это противодѣйствїе не можетъ быть продуктомъ Мира Бытїя, такъ какъ въ этомъ случаѣ духъ не могъ бы быть имъ задержанъ, ибо *сила духа можетъ утаиваться лишь его собственными качествами* 2). Мировое Начало Косности должно быть того же порядка, какъ основные законы, утверждающїе самое бытїе человѣка; этотъ принципъ происходитъ изъ Божественнаго Мира и является прямымъ аналогомъ Великой Матери; онъ координируетъ собой въ Божественной Тριάдѣ новый Тернеръ, члены котораго каббалистическая традиція чтитъ подъ именемъ трехъ Буквъ-Матерей. *Будучи Тернеромъ, а не Тριάдой, представленье объ этихъ трехъ началахъ опредѣляетъ три плоскости въ метафизическомъ пространствѣ.* Начавъ постиженїе Священной Книги Тота съ Алефа, мы тѣмъ предопредѣлили свойственный ему аспектъ, теперь намъ предстоитъ перейти къ новому аспекту толкованїя.

1) «Книга Творенїя». По переводу Н. А. Переферковича. III, 1 и 7.

2) См. Ведантасара Садананда.

Алефъ—это прежде всего человѣкъ, это доктрина единства, а потому и индивидуальности и всего того, что отсюда происходитъ. Мемъ, хотя также имѣетъ этотъ аспектъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, оно само по себѣ, по отношенїю къ своей собственной сущности, имѣетъ свой собственный высшїй аспектъ, который въ противовѣстъ Алефу—макрокосмиченъ. Въ силу этого, какъ Алефъ давалъ ученїе о человѣкѣ и чрезъ него открывалъ путь къ постиженїю Бога и природы, такъ Мемъ даетъ ученїе о природѣ и черезъ него открываетъ путь къ постиженїю Бога и человѣка. Третья Буква—Матерь, Шинъ даетъ ученїе о Богѣ и черезъ него открываетъ путь къ постиженїю человѣка и природы.

Первые шесть Аркановъ развиваютъ общїе принципы всякой космогонїи вообще и являются истинами высочайшаго трансцендентальнаго порядка. Цикль вторыхъ шести Аркановъ представляетъ изъ себя цѣлостное и законченное ученїе о человѣкѣ, начиная съ Побѣдителя, какъ его первоначальной потенциальной конституціи, и кончая Повѣшеннымъ—Мессїей, вѣнцомъ его познаваемого совершенства. Арканъ XIII начинаетъ собой третїй циклъ Аркановъ, учащихъ объ отношенїи природы къ человѣку въ то время, какъ второй циклъ училъ объ отношенїяхъ человѣка къ природѣ. Разница между этими понятїями глубока и непреложна и мы имѣемъ полную возможность съ исчерпывающей полнотой выявить ее въ нашемъ сознанїи.

Цикль Аркановъ, начиная съ VII-го и кончая XII-мъ, все время разсматриваетъ цѣлостнаго человѣка, который въ силу самаго своего первороднаго достоинства является самодовлѣющей реальностью, устанавливающей своей собственной волей конкретные законы своего существованїя. Миръ природы по отношенїю къ такому человѣку не только пассивенъ въ смыслѣ подчиненности и зависимости, но, даже болѣе того, является лишь тѣною, иллюзїей, Майей, для которой субстанціональная воля цѣлостнаго человѣка диктуетъ свои законы. Въ силу этого, при изученїи всѣхъ этихъ Аркановъ всевозможные факторы природы представлялись взору нашему не объективными самодовлѣющими силами, а лишь какъ бы частными экранами, которые воспринимали и отражали отдѣльные аспекты активности человѣка; они являлись какъ бы декорациями, которыя помогли нашему взору разглядѣть отдѣльные тональности человѣка при различныхъ условїяхъ.

Третїй циклъ Аркановъ, начиная съ XIII, въ противовѣстъ изложенному, изучаетъ уже не цѣлостнаго человѣка, непосредственно связаннаго съ Абсолютомъ, а лишь то, что объемлетъ его динамическимъ сознанїемъ, т. е. изучаетъ лишь часть человѣка, воплощенную на землѣ. Эта часть уже сама по себѣ, какъ слѣдствїе дыханїя Атмана, лежитъ въ области феноменальной природы и имѣетъ лишь потенциальную связь съ Высшими Центрами, сознанїе которую она должна на пути своего земнаго странствїя и большее или меньшее ощущенїе которой является естественнымъ итерїоломъ сдѣланныхъ ею успѣховъ и того положенїя, которое занимаетъ она на общей лѣстницѣ совершенствованїя 1).

Когда мы говорили о дыханїи и воплощенїи человѣка во второмъ циклѣ, то мы все время разсматривали эти процессы и результаты ихъ съ точки зрѣнїя высшаго субстанціональнаго въ человѣкѣ начала. Наоборотъ, начиная съ XIII Аркана центръ тяжести переносится внизъ и высшимъ началомъ существа человѣка становится уже не Божественная Воля Атмана, а ограниченная какъ по

1) Аспектъ второго цикла выражается индусской школой *Веданты*, послѣдователями Иоганасишты; аспектъ третьяго цикла разрабатывается философїей *Санкья*, ученїемъ Капила. Объ этихъ главнѣйшихъ философско-религїозныхъ системахъ Индїи, а также и о другихъ болѣе второстепенныхъ на русскомъ языкѣ см. прекрасную книгу—Югъ Рамачарака. «Религїи и тайныя ученїя Востока». Переводъ съ англїйскаго. Книгоиздательство «Новый Человѣкъ». СПб. 1914. Рядъ весьма цѣнныхъ свѣдѣнїй по этой же проблемѣ см. въ другихъ трудахъ Рамачарака.—«Основы міросозерцанїя индїйскихъ йоговъ». СПб. 1913. и «Пути достиженїя индїйскихъ йоговъ». СПб.—Того же книгоиздательства.

величинѣ, такъ и по возможнымъ модификаціямъ воля, воплощенная на землѣ. Въ силу этого, тотъ человекъ, котораго мы будемъ изучать на пути третьяго цикла, становится уже рядомъ факторовъ въ общей экономіи природы, болѣе сильнымъ, чѣмъ одни, но болѣе слабымъ, чѣмъ другіе ея факторы.

Изъ опредѣленія Аркана XIII непосредственно вытекаетъ, что онъ является аналогомъ Аркана III. Гордая Императрица, недвижная въ царственномъ спокойствіи своемъ и вѣчно движущійся женскій Скелетъ съ косою въ рукахъ, суть бинерныя проявленія одной и той же Сущности. «Это Жизнь» — говорили люди, указывая на Императрицу. «Это Смерть» — несло съ ихъ устъ, когда видѣли передъ собой грозный Скелетъ. «Жизнь и Смерть» — вотъ два извѣчныхъ врага, непрестанно враждующихъ между собою; жизнь есть добро, смерть есть зло; эта ужасная, безобразная старуха вѣчно враждуетъ съ Вѣчной Богиней Весны — такъ думаютъ люди. Человекъ боится смерти, онъ судорожно цѣпляется за жизнь, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣтъ такого человека, который въ тайникахъ души своей не носилъ бы затаенной вѣры въ безсмертіе свое и вѣчность жизни. Чѣмъ выше человекъ, тѣмъ болѣе крѣпка въ немъ эта вѣра; она не звукъ пустой туть для него, а ясное сознание, и самый опытъ въ жизни всюду для него твердитъ, что смерть есть жизнь, есть лишь переломъ ея, есть начало жизни новой. Развиваясь дальше, постигая глубь вещей, человекъ начинаетъ находить единое въ разнообразіи и незбылемое среди круговорота времени. Все движется въ мірѣ, все вѣчно живетъ, мощныя волны катятъ неустанно океанъ вселенской жизни, все измѣняется, но ничто не пропадаетъ.

«Ничто не разрушается, все замѣщается и перемѣщается, и когда существа измѣняются, повинуюсь вѣчному порядку, то это среди людей называется — умереть».

Сифра Дзенита.

Мірѣ, который человекъ зреть въ данный мигъ, есть лишь недвижная форма, запечатлѣнное мгновѣніе вѣчно живущаго, неустанно стремящагося истиннаго міра. Вселенная подобна океану, который создаетъ самъ себѣ свои берега, на время ограничиваясь ими, чтобы въ послѣдній мигъ разрушить ихъ и въ новомъ видѣ воссоздать. Мірѣ есть отраженіе Бога, мірѣ истинный, вселенски необъятный, единый цѣлостный и нераздѣльный, и въ каждый мигъ величіе міра истиннаго ткетъ безпрестанно измѣняющійся узоръ своей внѣшности, тотъ океанъ міровъ, въ которомъ мы живемъ. Все вѣчно, поскольку оно истинно, поскольку оно близко къ Непреложной Сущности, все преходяще, поскольку оно близко къ формѣ. Форма — это иллюзія, это извѣчная Майя, которая для всѣхъ и повсюду различна, которая подлѣ внѣшнимъ измѣнчивымъ видомъ своимъ хранитъ разлитое повсюду Единое.

«Познай же, сынъ мой, что все, что есть въ мірѣ, безъ исключенія, есть арена движенія, будь то восхожденіе, будь то нисхожденіе. Такъ, все что движется живо, и вселенская жизнь есть необходимая трансформация. Въ своемъ цѣломъ мірѣ не измѣняется, мой сынъ, но всѣ его части вѣчно видоизмѣняются».

Гермесъ Тризмистъ.

Форма не живетъ, ибо ея нѣтъ вовсе: мгновѣніе назадъ она была не та, мгновѣніе впередъ она иною будетъ; мгновѣніе жизнь ея, но развѣ есть мгновѣніе? — оно есть грань лишь между двумя ничто! *Майя — это покровъ, вѣчно сбрасываемый, вѣчно вновь устрояемый, это шелуха, въ абстрактный мигъ сознанія облакающая истинную вѣчную природу.* Вѣчно возникая, Майя вѣчно рождается, вѣчно погружаясь въ ничто, она умираетъ.

«Въ бурѣ дѣяній, въ волнахъ Бытія,
Я подымаюсь,
Я опускаюсь....
Вѣчное море;
Жизнь и движеніе
Въ вѣчномъ просторѣ.....
Такъ на станкѣ проходящихъ вѣковъ
Тку я живую одежду боговъ».

Фаустъ Гёте¹⁾.

«Восхожденіе и нисхожденіе душъ не вызываетъ никакого измѣненія въ Богѣ».

Ямблихъ²⁾.

Незыблемое и Вѣчное Бытіе Абсолютное, Царственное и Незыблемое, есть истинная Госпожа мірозданія, есть Жизнь — Императрица Иероглифа Аркана III. Это Вселенская Жизнь въ Ея Божественной Сущности, въ Ея чистомъ Свѣтѣ, въ Ея абсолютно правдивомъ Бытіи. Вѣчно трепещущая, вѣчно сторающая и вѣчно повсюду изъ пепла рождающаяся, Жизнь Иероглифа Аркана XIII есть лишь отблескъ Единой Непреложной Жизни. Обѣ женственныя, обѣ вѣчныя, одна недвижная, другая стремящаяся, суть отблески Единого Безначальнаго Бытія.

§ 2. Мірѣ, какъ царство Майи.

«Знаніе ведетъ къ единству, а невѣдѣніе къ разнообразію, къ раздѣленію».

Шри Рамакришна Парамазамъ.

Для испытующаго духа человека Божество и мірѣ тождественны, ибо поскольку онъ познаетъ одно, онъ познаетъ и другое. Міровая жизнь есть Дыханіе Брамъ; Дыханіе Брамъ есть колебаніе, пульсація Его Сознанія. Богъ есть Космическое Сознаніе, сведенное въ Единный Центрѣ, вселенная есть Сознаніе, расплывленное въ безграничность міровъ. Человекъ есть аспектъ Божества и аспектъ мірозданія; чѣмъ выше его сознаніе, чѣмъ глубже чувство синтеза, тѣмъ ближе онъ подходитъ къ Божеству; чѣмъ менѣе оно развито, тѣмъ больше человекъ является факторомъ безличной природы. Жизнь человека, его развитіе и его эволюція — это движеніе его сознанія; человекъ постольку живетъ, поскольку онъ сознаетъ себя. Человекъ мыслитъ и тѣмъ создаетъ элементы своему сознанію. Всякое мышленіе есть послѣдовательная смѣна утвержденій и отрицаній, вотъ почему всѣ человѣческія представленія подчинены закону бинера. Чѣмъ ниже стоитъ человекъ, тѣмъ разобненіе кажется ему окружающій его мірѣ; чѣмъ меньше частности, которая онъ изучаетъ, тѣмъ большее количество утвержденных и отрицаній онъ выявляетъ въ своемъ сознаніи, тѣмъ дифференціальнѣе элементарныя бинеры, совокупностью которыхъ является его мірѣ. Съ ростомъ человека, съ возвышеніемъ его сознанія одни представленія за другими оказываются ниже его; всякій бинеръ, нижѣ лежащій, представляется уже не въ видѣ утвержденія и отрицанія, а въ видѣ интеграла. Для того, чтобы познать, человекъ долженъ объективировать предметъ своего познанія во внѣ себя, ибо то, что находится нераздѣльно въ сознаніи, не можетъ быть противопоставлено и вновь воссоединено съ остальнымъ составомъ; послѣдній процессъ и представляетъ собою сущность познанія. Когда сознаніе человека находится въ одномъ уровнѣ

¹⁾ По переводу Н. А. Холодковского. Стр. 10.

²⁾ Iamblich «Mysteria».

съ объектомъ познаваемымъ, то для его объектированія, сознание должно его расчленивъ въ бинеръ, ибо только этимъ способомъ человекъ можетъ изолировать познаваемый объектъ отъ остального состава. Если сознание находится выше объекта, онъ можетъ быть объектированъ безъ расчлененія на бинеръ. Вотъ почему, чѣмъ выше сознание, тѣмъ меньшее число бинеровъ оно заключаетъ въ не нейтрализованномъ видѣ. Высшая степень сознания, Сознаніе Божественное, вовсе не видитъ бинеровъ въ видѣ реальности, они становятся для него модулями, самими мышленіями, необходимыми не для дальнѣйшихъ построений умозрительныхъ, а лишь при мышленіи о самой частности. Итакъ, *то, что наравнѣ съ человекомъ познается въ двойственности; то, что ниже человека, познается въ двойственности интегрированной; то, что выше человека, не можетъ быть познано вовсе, ибо самые члены бинера суть интегралы, превосходящіе возможную высоту колебанія сознания.*

«Только тамъ, гдѣ есть двойственность, одинъ можетъ видѣть, одинъ можетъ слышать другого, одинъ можетъ говорить съ другимъ, одинъ можетъ думать о другомъ, одинъ можетъ познавать другого. Но когда все слилось въ единомъ «Я», кого можетъ оно обонять и чѣмъ? Кого можетъ онъ видѣть и чѣмъ? Кого можетъ онъ слышать и чѣмъ? Съ кѣмъ можетъ онъ говорить и чѣмъ? О комъ можетъ онъ думать и чѣмъ? Кого можетъ онъ познать и чѣмъ? Дѣйствительно, какъ можно познать Всепознающаго, какъ познать Знающаго?»

Bṛhadaranyakopaniṣad.

Всякое бинерное представленіе есть вѣчто вполне объектированное, опредѣленное, заключенное въ извѣстныя рамки. Всякое представленіе есть часть подлежащаго познанію міра, а потому *всякое бинерное представленіе есть оковы, налагаемые человекомъ на міръ.* Всякая вещь въ мірѣ имѣетъ безконечныя связи; всякія оковы конечны; вотъ почему всякое бинерное представленіе есть лишь часть истиннаго представленія. Чѣмъ ниже бинеръ по своей синтетичности, тѣмъ грубѣе оковы, тѣмъ гуще тѣнь, налагаемая человекомъ на реальность, тѣмъ дальше онъ отходитъ отъ своей истинной сущности. Поэтому, *всякое человеческое мышленіе по самому принципу своему есть лишь затуманиваніе истинной сущности.* Но это затуманиваніе необходимо и черезъ постепенное разсвѣтаніе его путемъ синтеза человекъ приближается къ познанію непреложной сущности, всегда таившейся подъ внѣшней оболочкой. Высшее сознание и есть та степень совершенства, когда Единое встаетъ въ немъ въ Своемъ Собственномъ Свѣтѣ.

«Какъ безумецъ видитъ огуманеннымъ взоромъ солнце погруженнымъ во мракъ, хотя въ дѣйствительности лишь облако заслоняетъ его, такъ и «Оно» является въ оковахъ лишь взору жертвы иллюзіи. «Я» — то непорочное «Я», форма котораго вѣчно сознание».

Hastamalakatotra.

Человѣческое мышленіе никогда не видитъ истинной сущности явленій, оно зреть лишь разности состояній, но постигая ихъ, постепенно приближается къ сущности. Міръ, въ которомъ живетъ человекъ и который онъ ощущаетъ, есть комплексъ его представленій. Человекъ можетъ сознать только такое представленіе, которое онъ выявилъ въ своемъ разумѣ; вотъ почему справедлива мысль, что человекъ познаетъ міръ черезъ разумъ. *Разумъ не даетъ представлений, это дѣлаютъ различныя формы чувствованія, но разумъ очерчиваетъ ихъ, онъ объектируетъ ихъ, и тѣмъ даетъ возможность сознанию ощутить ихъ, растворитъ и сознать.* Какъ человекъ мыслитъ, такимъ и является человекъ міръ. Для невѣжды мышленіе, тѣмъ болѣе совершеннымъ представляется человекъ міръ. Для невѣжды

вселенная лишь беспорядочное нагроможденіе случайностей, для мудреца это могучая и совершенная гармонія.

Всякое представленіе, кромѣ самого себя, выявляетъ въ сознаніи и свою разумность, свою высшую духовную сущность. Она именно и составляетъ истинную цѣнность познанія, она то и сообщаетъ человеку то, что именуется *мудростью.* Сдѣлавъ свое дѣло, мышленіе отходитъ, сущность остается. Представленіе можетъ исчезнуть или видоизмѣниться, сущность не уничтожаема. Закончивъ всю эволютивную цѣпь познаній, человекъ поднимаетъ свое сознание до опущенія сущности, а это и есть его конечная цѣль потому что, *познавъ сущность, человекъ всегда можетъ возсоздать любую частность.* Для успѣшнаго исполненія этой высшей задачи человекъ долженъ все время на пути познанія сохранять власть надъ своимъ мышленіемъ, слѣдуя внутреннему голосу, исходящему изъ высшаго сознания Атмана.

«Всѣ представленія порождаются мышленіемъ, они исчезаютъ при прекращеніи мышленія. Поэтому старайся согласовать мышленіе съ высшимъ Я, твоимъ внутреннимъ сознаніемъ».

Шри-Шанкара-Ачарія 1).

Итакъ, разумъ есть не цѣль, а лишь орудіе познанія, онъ утверждаетъ для сознания внѣшній міръ, но онъ долженъ дѣлать это не для себя самого, а для постиженія сущности вещей.

«Манасъ (разумъ) есть причина рабства личнаго человека и въ то же время орудіе его освобожденія».

Шри-Шанкара-Ачарія.

Мышленіе, порождая представленія и являясь орудіемъ сознанія, создаетъ объектированную вселенную. Она имѣетъ лишь относительное бытіе и существуетъ лишь по отношенію къ человеку, съ прекращеніемъ мышленія она исчезаетъ. Вотъ почему разумъ и есть та грань, которая отдѣляетъ Непреложное отъ видимаго, Истинное, Реальное и Абсолютное отъ кажущагося и условнаго.

«Разумъ, о Рама! Это — то, что лежитъ между бытіемъ и небытіемъ, между духомъ и матеріей, что колеблется между обоими. Мышленіе порождаетъ вещественный міръ. Всѣ три міра существуютъ въ мышленіи и черезъ мышленіе. Космосъ при прекращеніи мышленія исчезаетъ. Подумай объ этомъ».

Yogavasishtha.

То, что существуетъ непреложно и дѣйствительно — божественно; то, что существуетъ по отношенію лишь къ отдѣльному сознанію, есть Майя, есть иллюзія».

«Ты есть Абсолютное Бытіе, все остальное призракъ».

Джамі.

Человекъ на пути своей жизни непрерывно порождаетъ одну иллюзію за другой; принципъ этихъ иллюзіи въ его мировомъ цѣломъ и есть вселенская Майя. Самодовлѣющая реальность порождена быть не можетъ; изъ ничто можетъ возникнуть лишь ничто; вотъ почему творчество не можетъ быть творчествомъ субстанцій, ибо они вѣчны. Творчество можетъ являть лишь объектированные аспекты этихъ субстанцій, т. е. создавать иллюзію. Человекъ на пути своей эволюціи самъ творитъ себя самого; его сущность непреложна, а потому его творчество состоитъ въ объектированіи внѣшней природы. Всѣ люди живутъ въ одномъ мірѣ, но онъ есть лишь фикція, ибо для каждаго человека этотъ общій міръ есть его міръ. Чѣмъ совершеннѣе человекъ, тѣмъ совершеннѣе міръ въ его глазахъ и когда послѣдняя тѣнь въ немъ исчезнетъ, онъ станетъ Богомъ. Итакъ, мышленіе есть творчество,

1) Vivekachudamani.

именно въ немъ сказывается божественность существа человѣка, ибо высшее свойство Бога есть творчество черезъ посредство мышленія отдѣльныхъ людей.

«Во снѣ на самомъ дѣлѣ не существуетъ ни повозки, ни лошадей, ни до роги, по которой катится повозка; все это создается въ одно мгновение, мысленно. На самомъ дѣлѣ нѣтъ ни радостей, ни удовольствій, ни наслажденій, но мысленно они существуютъ. На самомъ дѣлѣ нѣтъ ни прудовъ, ни озеръ, ни рѣкъ, но они существуютъ въ мысляхъ. Власть порождаетъ самопроизвольно лю бое количество формъ и есть Созидательная Сила Единого».

Bṛhadaranyakopaniṣad.

Мышленіе есть творчество иллюзій, но таковой иллюзія является лишь тогда, когда сознание внѣ ея. *Для сознанія, находящагося внутри иллюзій, она есть полная реальность.*

«Сновидѣнія истинны, пока они продолжаются»¹⁾.

Итакъ, путь познания человѣкомъ міра есть процессъ эволютивнаго мышленія, во время котораго онъ создаетъ одни представленія и формы за другими. Каждая изъ этихъ формъ приноситъ въ сознание нѣкоторую сущность; изъ этого слѣдуетъ, что каждая форма является какъ бы сосудомъ, заключающимъ въ себѣ что высшее; это высшее и есть частица Единого, разлитая повсюду. Майя есть ничто, есть звукъ пустой, но она есть путь, по которому духъ человѣка познается въ безконечномъ величіи Единого Вселенскаго Разума, Абсолютнаго Вѣдѣнія и Истины Совершенной, Которые суть отблески во внѣ Непостижимаго. Такъ, на пути своей долгой жизни человѣкъ приближается къ Вселенскому Синтезу и постигаетъ непреложность Божественнаго Бытія, вѣчно познаваемаго мириадами людей въ измѣнчивыхъ волнахъ Майи.

«Даднамгатарвана такимъ образомъ объяснилъ сущность «Божественнаго Меда» Асвиникумарасъ: «Видѣвшій, говоря о томъ, что онъ видѣлъ, опредѣляетъ Его, какъ принимающаго особую форму съ каждой формой. Вѣчно Лучезарное принимается разнообразныя формы подъ влияніемъ иллюзій единственно съ цѣлью Самопознанія».

Bṛhadaranyakopaniṣad.

Расчлененіе Непознаваемаго Единого на конкретные образы, лишенные реального бытія, но ведущіе испытующій духъ человѣка къ познанию Его и есть та великая миссія, которую извѣчно исполняетъ Міровое Начало Майи—принципъ Мемъ, великой Буквы—Матери. Она женственна и пассивна, но именно въ ней Алефъ, Активное Начало, принципъ незыблемости и царственности духа человѣка, принципъ познания активного черезъ раздѣленіе, черпаетъ силу и мощь для познания Бога, міра и себя самого.

§ 3. Permanentia et Transmutatio.

Познаніе высшей активной силы начинается съ момента созданія ею объективныхъ конкретныхъ манифестацій. Каждая такая отдѣльная манифестація объектируетъ въ нумеральной силѣ соответствующую потенцію, черезъ эту акъ утверждающуюся въ качество, являющееся аспектомъ совокупной системы его возможностей. Будетъ ли стремящаяся къ познанию воля находиться во внѣ нумеральной силы или же наоборотъ совпадать съ ней и быть ею самой,—все равно лишь съ началомъ объектированія ея отдѣльныхъ аспектовъ это познаніе можетъ возникнуть.

¹⁾ Индійскій текстъ, взятый изъ: Югъ Рамачарака. «Религіи и тайныя ученія Востока». Петербургъ. 1914. Стр. 92.

«Духъ познаетъ самого себя, лишь поскольку онъ познаетъ идеи аффекцій тѣла».

*Стиноза*¹⁾.

Изъ изложеннаго явствуетъ, что каждое отдѣльное познаніе есть созданіе въ составѣ человѣка новаго элемента черезъ объектированіе въ Атманѣ соответствующаго аспекта. Всякое человѣческое мышленіе всегда эволютивно, ибо какъ бы низко ни стоялъ человѣкъ, какъ бы ни однообразно было теченіе его мыслей, все равно совершенно не возможенъ случай, чтобы какая-нибудь изъ нихъ повторилась съ полнымъ совпаденіемъ съ бывшей ранѣе. Какъ бы ни малъ былъ элементъ, онъ все же является Адамомъ—Кадмономъ по отношенію къ еще меньшимъ элементамъ. Вполнѣ понятно, что каждая мысль объектируетъ въ составѣ новый, ей одной свойственный относительный частный синтезъ, возникновеніе котораго влечетъ за собою сложную переориентировку всего состава. Итакъ, *составъ человека непрерывно видоизмѣняется, управляемый теченіемъ мыслей.*

Человѣкъ склоненъ отождествлять себя самого съ окружающею обстановкой единствомъ порядка (по планамъ). Иначе говоря, забывая объ истинномъ Я, человѣкъ понимаетъ подъ «Я» то сѣченіе цѣпи своихъ Эа, которое ориентируется непосредственно окружающими его факторами; при измѣненіи факторовъ, измѣняется и это относительное Эго. Забывая перманентность своего абсолютнаго Эго, человѣкъ начинаетъ считать эти два относительныхъ Эго различными состояніями одного и того же сознаваемаго «Я». Изъ этого именно и рождается ложное понятіе о движеніи самого человѣка по отношенію къ феноменальной природѣ, въ то время какъ въ дѣйствительности колебанія сознанія объектируютъ въ природѣ аспекты, а не наоборотъ. Въ данномъ случаѣ становится на спену проблема относительнаго движенія: человѣческое сознаніе, видя цѣпь слѣдующихъ другъ за другомъ феноменовъ, не имѣя связи съ высшимъ, лишено возможности опредѣлить движеніе абсолютное, но въ то же время наличіе относительнаго движенія, никогда не прекращающагося между человѣкомъ и внѣшнимъ міромъ, несомнѣнно.

«Мы плывемъ по рѣкѣ существованія, которая есть постоянное измѣненіе, не имѣющее ни остановки, ни отдыха».

*«Лалита Вистара», Письма ангеловъ Буддѣ*²⁾.

Кромѣ познания черезъ разумъ, человѣкъ воспринимаетъ путемъ интуиціи; эти два вида познания и являются бинерными аналогами. Въ то время, какъ разсудочное познаніе идетъ отъ дифференцированныхъ феноменовъ, интуиція исходитъ изъ синтеза, и притомъ высшаго, чѣмъ тѣ синтеза, которые могутъ быть вмѣшаны человѣкомъ въ зависимости отъ его состава, слѣдуя закону пирамиды. Разъ это такъ, то вполнѣ понятно, что познающій при помощи интуиціи человѣкъ не можетъ заставить двигаться высшій синтезъ по отношенію къ его сознанію, а наоборотъ, самъ по себѣ долженъ, видоизмѣняя сознаніе, такъ ориентировывать свой составъ, чтобы различныя стороны его постепенно одна за другой освѣщались свѣтомъ этого синтеза. Все это и приводитъ насъ къ одному изъ основныхъ законовъ познания: *Для осуществленія познания необходимо, чтобы объекты, лежащие ниже сознанія человека, двигались по отношенію къ сознанію; наоборотъ, по отношенію къ высшимъ объектамъ познания, само сознаніе должно эволютивно измѣняться.*

¹⁾ Eth. II. Prop. XX—XXIII.

²⁾ «Биографія Будды». — см. Г. Ольденбергъ. «Будда, его жизнь, ученіе и община». Переводъ Ачкасова. Москва. 1905, стр. 105 и слѣд.

Чѣмъ выше разумъ, тѣмъ большее число феноменальныхъ представлений онъ заключаетъ, тѣмъ ближе онъ къ Высшему Синтезу. Въ строгой гармоніи съ развитіемъ силы разума, измѣняется и его природа; онъ неуклонно облагораживается, уподобляясь все болѣе и болѣе Разуму Абсолютному. Перенесеніе разума въ высшія сферы синтеза и есть цѣль человѣка, къ которой онъ долженъ стремиться, руководясь высшимъ сознаниемъ своего «Я», путемъ интуиціи.

«Укрѣпивъ я посредствомъ «Я», по собственному побужденію, при помощи разсужденія, человѣкъ долженъ провести невредимымъ это сокровище—свой разумъ—черезъ океанъ соблазна—этотъ міръ».

Yogavasishtha.

Достиженіе этого и есть завершеніе всѣхъ стремленій человѣка на пути его эволюціи. Будучи началомъ раздѣляющимъ, разумъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть орудіе синтеза. *Полное расчлененіе и полное синтезированіе вновь и есть опіецъ всѣхъ дѣяній человека.* Достигнувъ совершеннаго сознанія, человѣкъ начинаетъ чувствовать истинную и абсолютную свободу, надъ нимъ перестаютъ тяготѣть послѣднія оковы, онъ начинаетъ понимать съ полною ясностью, что за вѣчнымъ круговращеніемъ временъ и явленій неизблемо стоитъ Единое Неизмѣнное, которое и породило видимую природу. Будучи совершенной, природа должна быть единой, ибо *только единство замысла создаетъ единство гармоніи* ¹⁾, а потому вся природа есть единое цѣлостное существо.

«Если мы примемъ во вниманіе аналогичность всей природы, то мы можемъ разсматривать ее, какъ одно существо и выводить отсюда, что произведенная природа вытекаетъ изъ одной Идеи и одного Волевого Рѣшенія Бога».

Спиноза ²⁾.

«Вся произведенная природа есть лишь Единое Существо».

Спиноза ³⁾.

Дойдя до вѣнца познанія, человѣкъ съ высоты его оглядывается назадъ на пройденный имъ путь и вновь переоцѣниваетъ весь ходъ своего развитія. *Онъ убѣждается съ абсолютной непреложностью, что заблужденія людей происходятъ исключительно изъ недостатка кругозора и неумѣнія видѣть одновременно различныя стороны одного и того же явленія.* Прикованные къ условностямямъ, люди не могутъ сдѣлать даже простѣйшихъ выводовъ, и человѣкъ познавший съ недоумѣніемъ останавливается, видя какъ люди проходятъ мимо самыхъ назойливыхъ очевидностей.

«Однажды спросили царя Юдистира, «какая самая удивительная вещь въ мірѣ?» И царь отвѣтилъ: «всякій день вокругъ умираютъ люди, а каждый думаетъ, что онъ никогда не умретъ».

Суоми Вивекананда ⁴⁾.

Людямъ, оторваннымъ отъ синтеза и лишенымъ сознанія единства вещей, всѣ явленія кажутся единичными, не связанными ничѣмъ и не дающими никакихъ законовъ; случайность становится въ ихъ глазахъ единственнымъ абсолютнымъ началомъ.

«Какъ только мы отдѣляемъ природу вещей отъ природы Бога, беремъ ее

¹⁾ Эта идея прекрасно выражена Іегудой Галеви (Lehoude Hallévi) въ его «Cuzary».—4, 8, 25; см. выше стр. 67.

²⁾ Cog. met. II, cap. VII, pg. 118—121.

³⁾ Cog. met. II, cap. IX, pg. 124: quod tota natura naturata nonnit nisi unicum ens.

⁴⁾ Суоми Вивекананда. «Джнана-Йога». Лекціи, пересмотрѣнныя и изданныя Суоми Сарадананда. Переволь со второго калкутскаго изданія Я. К. Попова. С.-Петербургъ. 1914. Стр. 18.

самое по себѣ и разсматриваемъ явленія по одиночкѣ, мы не понимаемъ болѣе необходимости мірового порядка и устанавливаемъ несуществующее различіе между возможными, случайными и необходимыми событиями. Но что сумма угловъ треугольника равна двумъ прямымъ, это слѣдуетъ изъ природы дѣла. Поистинѣ, лишь человѣческое невѣдѣніе можетъ измышлять подобныя различія въ вещахъ. *Если бы люди съ полною ясностью постигали весь порядокъ вещей, то они находили бы все столь же необходимымъ, какъ положенія математики, но такъ какъ это превосходитъ міру ихъ познанія, то они считаютъ некоторыя вещи лишь возможными, а не необходимыми.* Поэтому нужно сказать, что Богъ либо не способенъ создать ничего, такъ какъ въ дѣйствительности все необходимо, либо способенъ сдѣлать все, ибо присущая вещамъ необходимость состоитъ исключительно въ Его Волѣ и вытекаетъ изъ Нея».

Спиноза ¹⁾.

Такъ, живя въ царствѣ Майи, вѣчнаго измѣненія, вѣчнаго Transmutatio, человѣкъ приходитъ наконецъ къ познанію лежащаго за предѣлами его и его утверждающаго Единаго Божества, высшимъ и основнымъ атрибутомъ Котораго является извѣчное Совершенство и Незыблемость, Вѣчная Permanentia in Essentia.

Арканъ XIV.

I. Традиціонныя наименованія:

Deductio; Harmonia Mixtorum; Reversibilitas; Ingenium Solare; Воздержанность.

II. Буква еврейскаго алфавита:

י (Иудъ).

III. Числовое обозначеніе:

Пятьдесятъ.

IV. Символическое начертаніе.

Въ космическомъ безпредѣльномъ просторѣ блещетъ могучій Океанъ Свѣта. Волны искръ разноцвѣтныхъ въ непрерывномъ потокѣ льются повсюду огненнымъ свѣтозарнымъ каскадомъ..... Горнее пламя живетъ, живетъ своей чудной таинственной жизнью, блестя сіяніемъ могучаго, силой свободы раздольной, счастьемъ власти покоя. Дивные свѣточки, брызги сверкающія ткутъ свѣтозарный ореолъ пламеньющей Солнцу Невѣдомому..... Искра несется..... пламя сверкаетъ, но лишь приближеніе почуетъ земли, она дымяко бѣдно узоръ себѣ напускаетъ; быстро влекомая силою страшною, искра одежду свою уплотняетъ, и лишь приближеніе предъ нею возстаетъ—въ тѣлѣ свершеномъ она появляется..... Залитый солнцемъ стоитъ свѣтлый Геній. Слегка наклонившись налѣво, держитъ Могучій въ рукахъ своихъ темныхъ двѣ чаши, то ихъ сдвигая, то вновь расширяя..... Звучною струею, въ солнцѣ купающая, дивная влага течетъ; то поднимаясь, то опускаясь, струйки ея ткутъ неподвижность стальную всей той струи..... Ризы сверкаютъ отраженіемъ солнца; желто-оранжевый цвѣтъ какъ-то пронзетъ серебромъ; на головѣ его клафтъ темный кисейный; грудь озаряютъ лучи ожерелья, поясъ спускается спереди пышными складками бѣлаго шелка, горя весь алмазною пылью.....

§ 1. Идея мысли, мысль и слово (λόγος).

Мышленіе, т. е. переориентировка состава, можетъ быть по отношенію ко внѣ лежащему міру какъ *пассивнымъ*, такъ и *активнымъ*. При этомъ безразлич-

¹⁾ Cog. II. Cap. IX, pg. 124.

но—лежит ли объект человека выше его, на одном уровне с ним или ниже его. *Пассивным мышлением я называю всякое познание, каково бы оно ни было и в чем бы оно не заключалось.* То, что приобретает, всегда пассивно по отношению к тому, что отдает. Во всяком познании вся активность всецело принадлежит Атману; весь познающий механизм человека при этом всегда пассивен. *Активным мышлением я называю всякое творчество, каково бы оно ни было и в чем бы оно ни заключалось.* То, что непосредственно осуществляет действие, всегда активно по отношению к тому, что оно создает. Во всяком творчестве вся активность всецело принадлежит Атману и выливается в его волю, но непосредственно устрояющий творчество механизм сознания, оставаясь пассивным по отношению к Атману, является по отношению к объекту творения активной силой.

«Мы только что сказали и даже доказали, что воля есть ничто иное, как сам дух, последний же мы назовем мыслящим, т. е. утверждающим и отрицающим существом и отсюда мы заключаем с полной ясностью, что наш дух, если мы только выйдем в его истинную природу, обладает способностью к утверждению и отрицанию, ибо в этом и состоит мышление (id enim, inquam, est cogitare)».

Спиноза ¹⁾.

Мышление, служа посредствующим механизмом между Атманом и вне его лежащим миром, или выполняет процесс восприятия, т. е. пресуществления нового элемента в состав при познании, или же манифестирует некоторую конкретную группу уже растворенных элементов в виде объективированного целого и как бы проектирует ее на экран феноменальной природы, чем и осуществляется творчество. Процесс восприятия элемента и техника его манифестирования во вне непрерывно связаны между собой Законом Аналогии. В Аркане XII мы проследили процесс объективирования, восприятия и претворения элемента в состав человека, но там для упрощения изложения мы игнорировали основной принцип, что *всякое познание идет не извне, а изнутри, не от феноменальных проявлений, а от нумеральных усилий.* Наше рассуждение мы начинали с дилеммы: имется человек с его составом и вне его лежащий элемент, долженствующий быть познанным; изслѣдуем теперь, как самая эта дилемма ставится на очередь.

«Весь мир—дух, в действительности больше ничего не существует; усвой этот взгляд на вещи и пребудь в мире, познавая этим путем истинное «Я».

Yogavasishta.

«Все—Единое Я, это я—мировое Я».

Mandakopanishad.

Я—это все, это мир, это Бог. Нѣтъ ничего во вне меня, ничего нѣтъ кроме меня, я ничего извне познать не могу, ибо все это Я. Но это Я скрыто от меня, достиг Его и исполнится Его познанием, с Ним слиться—вот моя цель. Я—это Высшее Лучезарное Я—есть мой Бог, я есть прообраз Я, это зародыш Я, тающий в себѣ, однако, все величие будущего. «Душа, томлящаяся в оковах—это человек; душа, постигшая оковы и разбившая их—это Бог».

Каждый фактор природы имѣет, как мы знаем, два аспекта, с одной

I. Человѣческое сознание, отожествляясь с конкретными единичными синтезами по законамъ связей частей и конкретных аспектовъ съ цѣлымъ, начинаетъ чувствовать присутствие иныхъ представлений, непосредственно гармонирующихъ съ даннымъ.

II. Получивъ тяготѣние къ нимъ, сознание слѣдуетъ въ своемъ къ нимъ приближеніи лишь до нѣкотораго, вполне опредѣленнаго предѣла, являющагося функцией общей развитости состава человека.

III. Совершивъ это движеніе и дойдя до предѣла, сознание начинаетъ чувствовать активно зияющую предъ нимъ пустоту, которая вызываетъ томленіе желанія познать.

IV. Тональности различныхъ представлений, гармонирующія съ долженствующимъ появиться объектомъ, начинаютъ, каждая въ отдѣльности, объективировать въ этомъ невѣдомомъ тѣ долженствующія въ немъ быть свойства и качества, которыя замыкаютъ до гармоніи общее созвучіе элементовъ этихъ тональностей.

V. Совокупность этихъ наносимыхъ отдѣльными тональностями граней въ невѣдомое оформливаетъ въ немъ постепенно нѣчто цѣлое, которое остается инертнымъ дымчатымъ образомъ до нанесенія послѣдней грани.

VI. Нанесеніе послѣдней грани сразу претворяетъ собиравшіяся ранѣе отдѣльности въ гармоничное цѣлое, которое притягиваетъ одухотворяющую силу изъ нѣдра Атмана, чрезъ что становится его объективированнымъ самодовлѣющимъ аспектомъ.

VII. Въ этотъ мигъ идея долженствующей появиться мысли претворяется въ оформленную, совершенно законченную мысль, становящуюся для вне ее лежащаго сознания реальной силой, конкретнымъ словомъ, т. е. тѣмъ, что именуется Логосомъ.

VIII. Созданіе Логоса есть творчество въ истинномъ и абсолютномъ значеніи этого слова. При помощи его человекъ познаетъ новый элементъ, а чрезъ познание его творитъ новый аспектъ или тональность самоощущенія въ его носителемъ мирѣ.

Таковы этапы первоначальнаго періода мышленія, предшествующаго отожествленію и растворенію объективнаго элемента, каковой процессъ уже изучался нами.

Логосъ, какъ конечное выраженіе сущности въ разумѣ, такимъ образомъ, естественно является промежуточнымъ звеномъ между активно познающимъ сознаниемъ и реальностью. Въ силу этого, вѣдѣніе Логоса необходимо ведетъ къ вѣдѣнію сущности. Въ идеяхъ трансцендентальныхъ ясное объективированіе Логоса въ разумѣ есть уже полное исполненіе лежащей предъ нимъ задачи, ибо дальнѣйшее постиженіе реальности осуществляется интуиціей или чувствомъ реальности. Такимъ образомъ, зная Логосъ или истинное имя какого-либо отношения синтеза—значитъ знать его сущность и имъ повелѣвать. Вотъ почему, *культъ имени* преемственно передавался на пути вѣковъ, вотъ почему на пути всемирной исторіи мы встрѣчаемъ на первый взглядъ непонятный фактъ—*скрытіе имени*.

«Подлинныя имена боговъ считались Табу, потому что раскрытіе ихъ дало бы возможность вызывать ихъ. Вотъ почему намъ извѣстны главнымъ образомъ эпитеты, замѣняющіе собою божественныя имена. Даже городъ Римъ имѣлъ секретное имя, употреблявшееся только во время самыхъ торжественныхъ обращеній; тайна его такъ хорошо охранялась, что оно осталось намъ неизвѣстнымъ».

Рейнахъ.

¹⁾ Cog. II. Cap. XII. Paulus. pg. 138.

Въ гармоніи съ этимъ, по свидѣтельству Сервія на государственномъ щитѣ въ Капитоліи можно было прочесть слѣдующую надпись¹⁾—«Genio urbis Romae, sive mas, sive femina»—иначе говоря, скрывался даже полъ. Въ своемъ наивысшемъ развитіи мы встрѣчаемъ эту тенденцію у древнихъ египтянъ—такъ А. Баронъ²⁾ опредѣляетъ гнозисъ какъ «вѣдніе Божественныхъ Именъ». Въ Египтѣ исполнѣ господствовало мнѣніе, что ни одно Божество не могло противиться вызванію, если Оно было названо своимъ истиннымъ Именемъ³⁾.

Такими фактами міровая исторія иллюстрируетъ положеніе, что вѣдніе Логоса есть прямой путь къ вѣднію сущности.

§ 2. Основы ученія о Логосѣ.

«Въ началѣ было Слово и Слово было у Бога и Слово было Богъ. Оно было въ началѣ у Бога. Все черезъ Него начало быть и безъ Него ничто не начало быть, что начало быть».

Евангеліе отъ Іоанна 1).

«Въ началѣ былъ Логосъ и в началѣ Логосъ».

Платинъ.

«Единымъ Словомъ Господь создалъ весь міръ. Онъ бросаетъ живыя существа въ пучины жизни и оставляетъ ихъ до тѣхъ поръ, пока не наступитъ воскресеніе».

Саади 2).

Ученіе о Логосѣ, о Творческомъ Словѣ представляетъ собой одну изъ многихъ доктринъ, которая почти въ полной чистотѣ процвѣтала у всѣхъ народовъ, неизмѣнно сохраняясь на пути вѣковъ. Начиная съ культа Сомы въ Ригъ-Ведѣ, черезъ цѣль солнечныхъ Митраическихъ культовъ, оно создало всю культуру и философію Эллады, легло въ основаніе семитическихъ ученій, черезъ нихъ перешло въ христіанство и пышно расцвѣло, вылившись въ красочную семью гностическихъ ученій, создало мифы и мистеріи Растерзаннаго Бога въ таинственномъ Элевзисѣ и рошахъ Самоэраки, откликнулось въ древнемъ, но вѣчно юномъ мифѣ о Прометѣѣ, создало тоскующія пѣсни арабовъ и персовъ и обняло, такимъ образомъ, всѣ народы міра.

Принципъ Логоса—это предѣ всего принципъ формы. Человѣческое слово, выразитель его воли, является опредѣлителемъ выраженного желанія, его точно формулированной формой, завершенной, законченной и отмежеванной отъ другихъ формъ желанія. Строгая опредѣленность, ясность и точное формулированіе отцѣльных послѣдовательныхъ этаповъ—вотъ основа, на которой зиждется всякое эволютивное мышленіе. Принципъ чистаго разума непосредственно выливается въ начало стихій Воздуха—классификаціи, раздѣленія и оформливанія. Классификація есть верховный доминирующий принципъ относительнаго міра; одновременно рождаясь они другъ друга вызываютъ къ бытію и въ немъ взаимно другъ друга

1) См. А. В. Амфигеатровъ. «Тайны боговъ. Религія и магія въ античномъ Римѣ». Томъ XXXIV собр. соч. стр. 45.

2) André Baron (Louis Dasté). «Les sociétés secrètes, leurs crimes». Paris. 1906. p. 19.

3) Подробнѣе—смотри: «Книгу Мертвыхъ», Харрискій папирусъ, François Lenormant: «Histoire ancienne» т. III, p. 135, Jamblich. «De Mysteriis Egypt.» VII, 4—5, Alf. Maury: «La Magie et l'Astrologie dans l'antiquité et au moyen-âge». Paris 1860, p. 41.

4) 1, 1—3.

5) «Садъ плодовой». Стр. 10.

утверждаютъ. Въ силу этого, мышленіе, какъ начало вытекающее и зияющее на принципѣ классификаціи, можетъ имѣть мѣсто лишь въ области относительнаго. За ея предѣлами—въ Божественномъ Сознаніи Абсолютнаго Міра мышленія быть не можетъ, ибо Богъ объемлетъ въ Своемъ Созерцаніи и части, и цѣлое.

«И все существованіе постигается Его Знаніемъ одновременно, безъ времени и для Него нѣтъ ничего скрытаго».

Дезатиръ 1).

Чѣмъ болѣе человѣкъ совершенствуется, тѣмъ болѣе разрушаетъ онъ иллюзію множественности и разобщенности; во всѣхъ единичныхъ проявленіяхъ онъ начинаетъ видѣть проявленіе одного и того же Всемирнаго Абсолютнаго Начала.

«Развѣ измѣнятся сокровища неба отъ того, что солнце будетъ отражаться въ струяхъ Ганга или въ ручьяхъ, стекающихъ по грязной улицѣ? Развѣ измѣнится эфиръ отъ того, что онъ заключенъ въ горшокъ или золотой кувшинъ? Что значитъ кошмаръ множественности—этотъ призракъ, создающій различія, во внутреннемъ бытіи всего, въ этомъ не знаемъ бурь океанъ Вѣчнаго Блаженства и Свѣта? Одно и то же Я полностью отражается во всѣхъ трехъ состояніяхъ: въ бодрствованіи, снѣ и грезѣ; оно подобно ниткѣ пронизываетъ всѣ формы отъ Брахмана до самаго ничтожнаго муравья; Тотъ, кто обладаетъ твердымъ убѣжденіемъ: «Я есть это Я», а не форма, которую Оно принимаетъ, будь онъ Брахманъ или человѣкъ низкаго происхожденія, поистинѣ онъ есть Возвышенный».

Шри-Шанкара-Ачарія.

Процессъ, когда цѣлое сознанія недвижно, а колеблется, взаимно переориентирующаяся, элементны сознанія и есть созерцаніе. Въ противояс сказанному, движеніе цѣлостнаго сознанія есть мышленіе. Изъ даннаго опредѣленія явствуетъ, что генезисомъ мышленія является дилемма: «Я» и «то, что внѣ меня»; наоборотъ, созерцаніе существуетъ въ человѣкѣ постольку, поскольку онъ живетъ въ себѣ самомъ. Иначе говоря, мышленіе въ принципѣ можетъ существовать лишь до тѣхъ поръ, пока существуетъ внѣшній міръ по отношенію къ «Я»; онъ рождается съ началомъ мышленія, когда «Я» начинаетъ грезить во внѣ себя, и нисходитъ въ ничто, когда «Я» убѣждается, что его мышленіе есть лишь Майя. Человѣкъ на пути своей жизни всегда мыслитъ и всегда созерцаетъ. Поскольку онъ мыслитъ, постольку онъ грезитъ сновидѣніями, поскольку созерцаетъ, постольку приближается къ истинной жизни. Начало мышленія есть раздѣленіе; чѣмъ ниже дифференціація, тѣмъ болѣе человѣкъ долженъ пользоваться мышленіемъ и тѣмъ болѣе отходить отъ созерцанія. Развиваясь и синтезируя познаваемое, онъ парализуетъ раздѣленіе, расширяетъ сознаніе своего я, приближая свое я къ истинному «Я» и тѣмъ гармонично расширяетъ возможность пользоваться созерцаніемъ.

Итакъ, мышленіе рождается съ момента начала объективированія Единаго «Я» во множественности иллюзіи. Покидая область созерцанія, Я начинаетъ противопоставлять одни свои частныя потенціи другимъ, изъ этихъ частныхъ бинеровъ рождаются единичные образы, они быстро разсѣиваются, уступая мѣсто новымъ, и, такимъ путемъ, Я постепенно погружается въ иллюзію. Въ этомъ глубокомъ снѣ ему начинаетъ казаться, что отдѣльныя части его, возомнивъ себя совершенно независимыми, начинаютъ жить самостоятельно, руководствуясь одной лишь своей личной волей, сталкиваются съ другими подобными и порождаютъ дальнѣйшія слѣдствія.

1) «Книга пророка». «Великій Абатъ». 4—8.

Таким путем Атманъ постепенно подпадаетъ подъ власть грезы, въ немъ возникаетъ начало раздѣленія и оторванности частей отъ цѣлаго, рождается разумъ, но онъ сказывается еще только въ томъ, что появляются мысли, отдѣльныя, безпорядочныя, беспослѣдовательныя. Порой мышление обрывается, сонъ становится менѣе глубокимъ, затѣмъ вновь возвращается старое, безпорядочный потокъ отдѣльныхъ мыслей начинаетъ дѣлаться и гуще и опредѣленнѣе, появляются отдѣльныя связи, отдѣльныя взаимоотношенія, рождается классификація, мышление становится яснымъ, точнымъ, опредѣленнымъ и доходитъ до послѣднихъ предѣловъ объективирования дифференциальныхъ частностей. Такъ рождается мышление изъ созерцающаго единаго Атмана, завершающееся и завершаемое съ объективированіемъ его въ частностяхъ. Ростъ мышления—это развитие принципа воздушной стихіи, это ростъ раздѣленія, развитие принципа формы. Форма утверждается ростомъ раздѣленія, и обратно она утверждаетъ раздѣленіе. Форма мысли есть слово ее выражающее; слово можетъ быть сказано и не сказано, но принципъ его одинъ—этотъ принципъ его и есть Логосъ¹⁾. Начало формы есть начало водное, вотъ почему Логосъ рождается изъ водной стихіи, онъ исходитъ изъ нея и самъ ее утверждаетъ²⁾.

И Брама вошелъ въ міръ посредствомъ двухъ: **Образомъ** (Рупа) и **Словомъ** (Нама). Есть имя какой-либо вещи, то она и называется этимъ именемъ; нѣтъ имени какой-либо вещи, но ее знаютъ по ея образу, формѣ, говоря, что она вотъ такая, и она такая и есть такого образа. Ибо *вселенная эта простирается до предѣловъ, до которыхъ простираются слово и образы*. Это Имя и Форма суть двѣ Великихъ Силы Браммы, и тотъ, кто знаетъ эти двѣ Силы Его, самъ становится великой силой. Эти два суть два Великихъ Откровенія Браммы. И тотъ, кто знаетъ эти двѣ Силы Его, самъ становится великимъ откровеніемъ³⁾.

Сатаната Браманъ ³⁾.

Имя или Слово, форма и независимое существованіе частностей представляетъ собой три доктрины, неразрывно связанныя между собой. Каждая изъ нихъ обуславливаетъ двѣ другія и, наоборотъ, сама изъ нихъ вытекаетъ, какъ непосредственное слѣдствіе. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, если разсматривать процессъ ихъ выявленія въ нашемъ сознаниі, они не будутъ являться уже тождественными, а вполне опредѣленно располагаются въ видѣ тернера, Иодомъ котораго является слово, Хе—форма и Вау—доктрина частностей. Само слово, какъ таковое, можетъ быть какъ реальнымъ, такъ и абстрактнымъ. Реальное слово—это выявленная и оформленная мысль, мысль творческая и потому активная по отношенію ко всему внѣ лежащему. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, это слово можетъ быть абстрактнымъ принципомъ по отношенію ко всякому внѣшнему сознанию. Само чистое созерцаніе,

¹⁾ «Я хочу только еще разъ доказать то, что было уже давно доказано греческими и индусскими философами, т.-е. что слово и мысль есть одно, и что въ этомъ смыслѣ Творціи Мысли Высшаго Существа были названы Логосами, а если Ихъ понимать какъ Единое, то Логосомъ Бога. Это тотъ же самый Логосъ, который Филонъ и другіе, задолго до Св. Иоанна называли *ὁὸς νοερός*, т.-е. Единородный Сынъ Бога, въ смыслѣ перваго идеальнаго творенія или проявленія Божественнаго Естества». Проф. Максъ Мюллеръ: «Философія Ведантъ». См. также его же: «On the Science of Thought».

²⁾ См. Д. Куликовскій. «Разборъ вѣдійскаго міва о соколѣ, принесемъ цвѣтокъ Сомы, въ связи съ концепціей рѣчи и экстаза. (Извлеченіе изъ изслѣдованія «Культъ Сомы въ Ригъ-Вѣдѣ—Pro venia legendi)». Москва. 1882. Культъ Сомы, кромѣ Индіи, мы встрѣчаемъ также въ Мазденамѣ подъ именемъ hom или haoma откуда онъ проникнулъ и въ Грецію—см. L.—F. Alfred Maury: «La Magie et l'Astrologie dans l'antiquité et au moyen âge». Paris, Didier. 1877. pp. 36—37.

³⁾ Переводъ проф. Дейсена.

какъ таковое, есть все-таки раздѣленіе, есть объективированіе, но только объективированіе уже внутренняго состава. Слово активное и слово пассивное, внутренней Логосъ и внѣшній интегрируются въ еще болѣе Высокомъ Началѣ, которое и является первой Впостасью Творящаго Божества. Въ гармоніи съ этимъ, форма и принципъ частностей непосредственно проистекаютъ изъ второй и третьей Впостасей. Наконецъ, въ высочайшемъ синтезѣ всѣ три Впостасы Высшаго Логоса, Трїединого Творящаго Божества, объединяются въ Божественной Сущности, Divina Essentia гностиковъ, эмануирующей весь послѣдующій циклъ Эоновъ—Логосовъ. Итакъ, ученіе о Логосѣ простирается на весь познаваемый міръ, на Божество и на человѣка. Для устраненія неясности подъ *Логосомъ* я буду понимать лишь Активное Творческое Слово, а потому доктрина его впервые рождается изъ нѣдръ Аркана IV.

Трїединое Божество, какъ Совершенный и Абсолютный Синтезъ мірозданія, согласно сказанному ранѣе, не можетъ содержать въ Себѣ мышленія и, наоборотъ, обладаетъ высочайшимъ развитіемъ сущности созерцанія. Въ силу этого, Его Природа есть Область внутреннихъ абстрактныхъ Логосовъ—Атмановъ, которые Божество непрерывно созерцаетъ въ вѣчно измѣнчивыхъ сочетаніяхъ. Въ Мірѣ Божественномъ между ними нѣтъ раздѣленія, они суть лишь аспекты Единаго, непрерывно и нерушимо между собою связанныя. Внутреннее Сознаніе Божества, сознающее эту совокупность Логосовъ и есть Изида Божественная, вторая Впостаса Божества, въ то время, какъ первая Впостаса создаетъ, какъ сущность этихъ аспектовъ Безначальнаго Бытія, такъ и сущность Абсолютнаго Сознанія. Вѣчное измѣненіе, слитое въ вѣчную недвижность, мгновеніе вѣчное, царящее здѣсь, ткеть Истинную Жизнь, вызываетъ къ Бытію третью Впостасъ, утверждаетъ сущность Аркана III. Въ Мірѣ Бытія между Логосами встаетъ раздѣленіе и ихъ совокупность въ этомъ Мірѣ выливается въ тотъ Вселенскій Логосъ Аркана IV, Который и устрояетъ непосредственно космическую жизнь.

§ 3. Внѣшнее проявленіе активнаго Логоса.

На пути предыдущаго изложенія мы пришли къ тому, что процессъ выявленія всякой конкретной идеи въ конечномъ объективированномъ видѣ раздѣляется на рядъ послѣдовательныхъ этаповъ. Всякое воспріятіе, откуда бы оно ни происходило и какой бы ни носило характеръ, все равно неизмѣнно претворяется въ составъ не инымъ какимъ-либо путемъ, какъ черезъ вызовъ въ этомъ же самомъ составѣ *методомъ долженствованія* соответствующаго образа или представленія, гармонирующаго съ тѣмъ, который лежитъ внѣ человѣка и на него дѣйствуетъ. Человѣческое мышленіе, т.-е. послѣдовательное выявленіе въ составѣ однихъ элементовъ за другими, можетъ быть какъ активнымъ, такъ и пассивнымъ, т.-е. оно можетъ изслѣдовать область, подлежащую познанию лежащую на одномъ уровнѣ, но внѣ сознанія, или же воспринимать сверху по связямъ аналогіи путемъ интуиціи. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, одинаково, *конечный этапъ мышленія, это выявленіе идеи въ опредѣленномъ оформленномъ и вполне законченномъ видѣ*. Принципъ и идея подобнаго выявленія и есть *λόγος*. *Λόγος* есть прежде всего принципъ формы, есть принципъ самостоятельности бытія частности, одновременно съ тѣмъ неразрывно существующей въ общей экономіи цѣлаго. Всякое феноменальное представленіе, каково бы оно ни было, является частностью представленія болѣе высшаго и синтезомъ ниже лежащихъ элементовъ; въ силу этого *λόγος* всякаго феноменальнаго представленія необходимо долженъ носить характеръ феноменаль-

ный; таким образом, *миръ человеческихъ представленийъ есть миръ частныхъ Логосовъ, которые и составляютъ его истинную сущность.*

Каждая вещь въ природѣ можетъ быть познана нами не иначе, какъ черезъ послѣдовательное изученіе ея связей съ другими, внѣ ея лежащими и къ ней тяготящими. Вотъ почему самая конституція «sache in sich» можетъ быть определена какъ геометрическое мѣсто точекъ пересѣченія всѣхъ гармоническихъ связей со всеми объектами внѣ ея лежащаго міра. Форма—это синонимъ предѣла, ограниченія, конца одного—начала другого. Вотъ почему—ментальная интерпретация *λόγος* представляетъ изъ себя въ метафизическомъ пространствѣ геометрическое мѣсто точенъ возможнаго распространенія свойствъ, тяготящихъ и связей даннаго объекта. Въ силу сказаннаго, является вполне очевиднымъ, что *λόγος* не только à priori является сущностью каждаго представленія, но и, вообще говоря, при каждомъ познаниі à posteriori наше сознание всегда выявляетъ лишь отдѣльные аспекты перманентнаго Логоса, по мѣрѣ окончательнаго претворенія коихъ въ составъ и происходитъ претвореніе самаго представленія. Итакъ, **всякое представленіе есть *λόγος*, и всякое познание есть претвореніе отдѣльныхъ его атрибутовъ.**

Когда какое-либо конкретное познание завершается, то въ послѣдній моментъ передъ окончательнымъ претвореніемъ—познаваемый феноменъ, какъ таковой, и представленіе о немъ въ сознаниі человека между собой совпадаютъ. Въ это время и происходитъ процессъ претворенія *λόγος*, причемъ здѣсь возможны два случая. Если человеческое мышленіе пассивно, то во внѣ лежащемъ мірѣ еще до начала познаниа существовалъ этотъ частный *λόγος*; вотъ почему, *пассивное мышленіе есть по преимуществу мышленіе воспріятія*, ибо познаваемое существуетъ само по себѣ и познание его новымъ человекомъ не есть нанесеніе на факторъ новыхъ тональностей, а лишь утвержденіе ихъ для него самого. Итакъ—*подъ пассивнымъ Логосомъ я понимаю конечную форму объективированнаго комплекса представленийъ въ видѣ некоторой цельной идеи, уже существующаго во внѣ отъ человека лежащемъ мірѣ и активно дѣйствующаго на его составъ, вызывающаго его переориентировку, приводящую къ познанию силою внѣшняго тяготѣнія.* Въ противовѣсъ изложенному, при активномъ мышленіи человекъ силою своего собственнаго Атмана создаетъ частный Логосъ во внѣ его лежащемъ мірѣ. Вотъ почему, *активное мышленіе есть по преимуществу мышленіе творческое.* Путемъ интуиціи человекъ проникаетъ вглубь своего существа, черпаетъ силу и используетъ возможности, изъ него вложенныя съ самаго начала его бытія, но имѣвшія до сихъ поръ лишь абстрактное существованіе. Путемъ активнаго мышленія человекъ какъ бы вызываетъ изъ небытія одни формы и представленія за другими, которыя всѣ, однако, связаны единствомъ происхожденія первоначальнаго, какъ и единствомъ перманентнаго синтеза. Атманъ активно мыслящаго человека является здѣсь творцомъ въ полномъ и абсолютномъ значеніи этого слова, ибо каждое активно добытое представленіе выявляетъ новыя грани и тоналности Атмана въ феноменальномъ мірѣ и тѣмъ утверждаетъ его бытіе въ видѣ единичнаго творящаго центра. Активное мышленіе, какъ и пассивное, повинуется тѣмъ же общимъ законамъ послѣдовательнаго выявленія и объективированія конкретныхъ комплексовъ представленийъ. Совершенно аналогично и въ данномъ случаѣ конечнымъ этапомъ является частный Логосъ, который въ моментъ завершения процесса его выявляющаго одновременно лежитъ въ оныхъ мірахъ: въ мірѣ самаго человека и въ мірѣ, лежащемъ внѣ его. Этотъ частный Логосъ, съ переходомъ сознания далѣе къ другимъ представленіямъ, переходитъ въ общую экономію природы и становится ея самодовлѣющимъ членомъ. Итакъ: *Подъ актив-*

нымъ Логосомъ я понимаю конечную форму объективированнаго комплекса представленийъ въ видѣ некоторой цельной идеи, создаваемой интуитивной силой активнаго человеческого мышленія чрезъ расчлененіе совокупности всѣхъ à priori возможныхъ идей и представленийъ, синтетически заключенныхъ въ Атманъ, и объективированіе некоторой части ихъ въ разумъ путемъ соответствующей переориентировки состава.

Раздѣленіе человеческого мышленія на два вида—на активное и пассивное, само по себѣ является лишь относительнымъ и необходимымъ лишь для точной классификаціи отдѣльныхъ этаповъ. Въ дѣйствительности оба эти вида мышленія совершенно между собой неразрывны и, другъ друга проникая, они дополняютъ взаимно другъ друга. Человекъ живетъ въ себѣ самомъ, въ самомъ себѣ двигается, въ самомъ себѣ себя познаетъ. Вотъ почему внѣшнія представленія, какъ таковыя, собственной мощію на человеческій составъ въ принципѣ дѣйствовать не могутъ. Съ другой стороны, уйдя въ свою сущность, человекъ жилъ бы въ Мірѣ Абсолютнаго, гдѣ никакая классификація невозможна, ибо все между собою связано. Итакъ, ни одинъ видъ мышленія въ отдѣльности невозможенъ, оба они всегда неразрывны и ихъ совмѣстнымъ теченіемъ управляетъ *Познающее Начало* человека.

Эмануируясь во внѣ, сознание хотя и сохраняетъ связь съ Атманомъ, но эта послѣдняя становится для него чисто абстрактной и должна быть утверждаема въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ путемъ объективированія. При этомъ эмануираніи, сознание соприкасается съ послѣдовательнымъ рядомъ отдѣльныхъ феноменальныхъ плановъ; при сляніи съ каждымъ изъ нихъ, въ сознаниі рождается новая возможность. **Миръ по отношенію къ человеку есть прежде всего поле послѣдовательныхъ возможностей;** раскрытіе каждаго новаго вида протора пробуждаетъ въ человекѣ соответствующее желаніе; это и есть первый этапъ пассивнаго мышленія. Въ метафизическомъ пространствѣ геометрическое мѣсто точекъ отдѣльныхъ идей и представленийъ есть сложная кривая поверхность. *Мышленіе есть движеніе сознания; движеніе сознания есть вѣчно видоизмѣненіе той плоскости, на которую составъ проектируется и въ которой человекъ его ощущаетъ.* Во время движенія, при переѣмѣнѣ проекцій наступаютъ частичные разрывы этой метафизической поверхности, благодаря чему рождаются новыя представленія, стремящіяся возсоединить все такимъ образомъ расчлененное. Итакъ, пассивное мышленіе происходитъ въ самомъ составѣ, изъ него самого рождается и въ немъ оканчивается, хотя человекъ и представляется иногда, что оно лежитъ внѣ его. Человекъ движется своей собственной волей, и въ силу этого движеніе сознания и послѣдовательно энзмѣненіе плоскостей проекцій происходитъ мощію, исходящею изъ самого Атмана. Такимъ образомъ мы и приходимъ къ выводу: **при пассивномъ мышленіи импульсирующее дѣйствіе Атмана, его результатъ и механизмъ его утвержденія сознаниемъ освѣщены.** При активномъ мышленіи, наоборотъ, импульсирующее дѣйствіе Атмана, какъ таковое, сознается въ видѣ некоторой высшей силы, а механизмъ рожденія идеи отъ сознания усложняется. Итакъ, какъ и слѣдовало ожидать, человеческое мышленіе, какъ постепенное выявленіе частныхъ Логосовъ, т. е. рожденіе частныхъ формъ слѣдуетъ по закону кватернера, членами котораго являются сознательные и внѣсознательные импульсирующія дѣйствія Атмана и таковыя же оформливающіе механизмы мышленія.

Обращаясь къ вопросу о возможности познаниа факторовъ лежащихъ во внѣшнемъ мірѣ, мы видимъ, что они могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: на *ignotamus* и на *ignorabimus* ¹⁾. *Группа объектовъ ignotamus есть то, что непо-*

¹⁾ Ignotamus—это то, чего мы не знаемъ, но что можемъ узнать; ignorabimus—это то, чего мы не знаемъ и что знать не можемъ.

средственно подлежит познанию и связано с уже имѣющимся составомъ. Грунта *ignorabimus*— это то, что *a priori* не можетъ быть познано сознаниемъ при настоящемъ состояннн его развитнн.

Къ группѣ *ignorabimus* относится прежде всего проблема о «*sache in sich*». Какъ мы уже говорили ранѣе, «вещь въ себѣ» немиуемо должна быть субстанцнй. Наличие множественности «вещей въ себѣ» есть синонимъ наличия множественности субстанцнй, что есть *pensens* Посему—понятнн о «*sache in sich*» идентнчно съ понятннмъ о самодовольщущей духовной индивидуальности. Такимъ образомъ, вмѣсто «вещи въ себѣ» мы имѣемъ передъ собою проблему о возможности познания индивидуального аспекта Высшаго Логоса, который лежитъ внѣ ближайшаго низшаго Адама-Кадмона.

Два независимыхъ элемента могутъ имѣть связь между собою не иначе, какъ черезъ общаго Адама-Кадмона. Отсюда вытекаетъ, что понятнн *ignorabimus* абсолютно лишь для данной степени развитнн на данномъ участкѣ эволютивнн синтетической системы; какъ только сознание индивидуальности поднимается до слѣдующаго кадимическаго узла, какъ тотчасъ же всѣ ея вѣтви, дотолъ совершенно недоступныя и бывшнн *ignorabimus*, претворяются въ невѣдомое, но уже доступное познанию, т.-е. *ignotatus*. Изъ изложеннаго непосредственно вытекаетъ понятнн о возможности свободной и возможности закрытой. Подъ возможностью свободной я понимаю такую, которая можетъ быть использована въ любой данный моментъ времени въ той послѣдовательности, каковая указывается независимой волей сознания. Подъ возможностью закрытой я понимаю такую, которая можетъ быть использована волей сознания лишь по исполненнн предшествующаго ряда нѣкоторой системы возможностей свободныхъ, послѣ чего возможность закрытая становится свободной. На пути своей жизни человѣкъ движется по путямъ возможностей, но въ каждый данный моментъ лишь нѣкоторая часть ихъ остается свободной. Постепенное раскрытнн новыхъ возможностей находится въ непосредственной функцноальной зависимости отъ прошлаго; на немъ именно зиждится законъ послѣдовательности, управляющнй человѣческими дѣйствннми помимо свободной воли, который люди называютъ закономъ предопредѣленнн или Кармы. Итакъ, резюмируя изложенное, мы можемъ сказать, что принципъ *ignorabimus* и его власть инволютивны и ихъ влнннн въ его общемъ космическомъ цѣломъ непрерывно уменьшается. Въ каждый данный моментъ *ignorabimus* переходитъ въ *ignotatus*, чтобы затѣмъ перейти въ составъ. Знание относительное отличается отъ Знания Абсолютнаго именно наличиемъ принципа *ignorabimus*'а. Вселенское Вѣдѣннн, какъ Сознание, сведенное въ Высшнй Кадмическнй Центръ, кладетъ предѣлы какъ *ignorabimus*'у, такъ и *ignotamus*'у.

Мы логически пришли къ тому, что понятнн о «вещи въ себѣ», какъ самостоятельной, единичной субстанцнн, есть *pensens* и что таковой является лишь индивидуальный кадимическнй центръ. Наряду съ этимъ мы знаемъ, что, живя въ себѣ самомъ, человѣкъ познаетъ лишь то, что въ немъ уже потенциально заключено. Отсюда непосредственно вытекаетъ, что всѣ вещи мнра, невѣдомыя ему, для него вовсе еще не существуютъ. Итакъ, я имѣю право сказать: «Въ мнрѣ есть то, что я знаю и нѣтъ ничего другаго».

«Мнрѣ для насъ есть лишь совокупность нашихъ впечатлѣннй».

Бинз ¹⁾.

Всякое новое познание потому и является творчествомъ, что его объектъ въ полномъ смнслѣ слова переходитъ изъ небытнн въ реальное существованнн. Познание совершается сознаниемъ; сознания у различныхъ людей разнятся

¹⁾ А. Binet. «L'Âme et le corps».

другъ съ другомъ и кромѣ того измѣняются во времени; въ силу этого необходимо *a priori* заключнть, что всякнй объектъ имѣетъ нѣкоторую перманентную самостоятельную сущность, познаваемую каждымъ конкретнымъ сознаниемъ въ тональностяхъ ему одному индивидуально присущнхъ. Это внутреннее ядро объекта и является истинной «вещью въ себѣ», но его конституцнн должна быть формулирована иначе и даже диаметрально противоположно понятнну Канта. Подъ «вещью въ себѣ» я понимаю абсолютную совокупность всѣхъ свойствъ и тональностей данной вещи, которая вызывается абсолютной же совокупностью всѣхъ связей и тяготѣннй, какъ гармоническихъ, такъ и по лнннямъ аналогнн со всѣми друими факторами мнрозданнн. Въ мнрѣ все связано между собою, а потому абсолютное познание малѣйшей вещи есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, абсолютное познание Цѣлаго, а потому оно воистину является Вселенскимъ Вѣдѣнннмъ. Такимъ образомъ, «вещь въ себѣ» есть непреложная реальность, необходимость бытнн которой естественно и логически вытекаетъ изъ чистаго разума. Но съ другой стороны, она не является самостоятельной единицей, а есть лишь объективированный аспектъ Цѣлаго, необходимо и неразрывно связанный со всей безграничностью возможностей друиыхъ.

Частный Логосъ, какъ принципъ формы, относясь къ конкретному комплексу представленнй, можетъ быть двухъ родовъ: абсолютнымъ и относительнымъ. Абсолютнымъ частнымъ Логосомъ я называю такой, который утверждаетъ бытнн нѣкоторой совокупности представленнй въ абсолютной экономнн природы, въ которой эта совокупность является нѣкоторой «вещью въ себѣ». Относительнымъ частнымъ Логосомъ я называю такой, который выявляетъ лишь нѣкоторый аспектъ совокупности представленнй, какъ «вещи въ себѣ», въ сознанин отдѣльнаго человека. Относительный частный Логосъ, по отношеннн къ частному абсолютному находится въ томъ же самомъ положеннн, въ которомъ второй находится по отношеннн къ высшему Абсолютному Логосу, его эманнровавшему. На пути своего развитнн человѣкъ познаетъ однн относительные частные Логосы за друими и по мѣрѣ этого не только возвышается въ синтезѣ по эволютивннй цѣпи относительныхъ Логосовъ, но и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ строгой гармоннн съ этимъ, приближается къ познанию частныхъ Логосовъ абсолютныхъ. Когда человѣкъ мыслнть, онъ созидаетъ новые частные Логосы относительные, вызывая ихъ изъ частныхъ абсолютныхъ Логосовъ, и именно черезъ мощъ послѣднихъ, черезъ потенциальныя возможности, въ нихъ заключенныя, онъ имѣетъ возможность осуществлять свое творчество, несмотря на слабость своей активной воли.

Арканъ XV.

- I. Традицнонныя наименованнн:
Logica; Nahash; Fatum; Typhon; Дьяволь.
- II. Буква еврейскаго алфавита:
Ⓛ (*Самехъ*).
- III. Числовое обозначеннн:
Шестдесятъ.
- IV. Символическое начертаннн:

Огромное выжженное поле; желто-красные пески захватываютъ послѣднюю оставшуюся зелень и, освѣщенные лучами зари, они представляются взору ступками крови. Солнце спускается къ горизонту и черезъ густой туманъ дыма отъ горящихъ лѣсовъ кажется тусклымъ

кровавѣмъ пятномъ. Восточная часть неба исчезаетъ въ мутной, сѣро свинцовой мглѣ. Воздухъ недвиженъ и насыщенъ гарью; раскаленный песокъ, поднимаемый беспорядочными внезапными порывами вѣтра, дѣлаетъ его удушливѣмъ почти нестерпимо.

Два человѣка, совершенно обнаженныхъ, мужчина и женщина, стоятъ, обратившись другъ къ другу, со связанными за спиной руками. Руки опустились безпомощно, головы склонены внизъ, а изъ подъ густыхъ распавшихся волосъ женщины видна толстая веревка, однимъ концомъ связывающая ея животъ, а другимъ петлей надѣтая мужчине на шею.

Средь дыма и чада паритъ въ воздухѣ призрачная фигура. На большомъ шарѣ сидятъ Бафометъ съ женскими грудями и козлиной головой. Между двухъ темныхъ изогнутыхъ роговъ виденъ факель съ тремя языками пламени; рука одна опущена внизъ, другая поднята вверхъ; на каждой два пальца соединены вѣстѣ, а три загнуты. Фосфорическимъ свѣтомъ около этихъ пальцевъ горятъ вѣщія слова: у поднятой руки «solve», у опущенной «coagula». На лбу подъ факеломъ матовымъ перламутровымъ свѣтомъ переливается эволютивная пентаграмма. Грудь Бафомета обвиваютъ двѣ змѣи, — одна подняла голову вверхъ, другая книзу. Своими тѣлами эти змѣи на животѣ образуютъ полукругъ. Этотъ полукругъ занятъ рыбьей чешуей и на его фонѣ виденъ серебряный крестъ съ распятой розой. Подъ нимъ видна птица гага, вырывающая пухъ изъ груди чтобы дать тепло своимъ птенцамъ, которые въ числѣ семи расположились внизъ и бѣлой лентой обрисовываютъ начало косматыхъ козлиныхъ ногъ.

Жутка и страшна эта долина, грозную тайну вѣчно хранить это кровавое солнце, недвижно застывшее, парящій демонъ и двое бѣдныхъ людей неподвижныхъ, съ тоской безначальной, безъ дна, безъ границъ!...

§ 1. О мѣстѣ чувства сатанизма на пути эволюціи человѣка.

«Дикой тьмой окутанъ послѣдній вѣрный
путъ спасенія!»

Вагнеръ 1).

Грань, отмежевывающая начало человѣческаго міра въ безконечной цѣпи эволюціи существъ живыхъ, утверждается прежде всего появленіемъ простора и многогранности въ чувствахъ, переживаніяхъ и возможностяхъ дѣйствія начала духовнаго. Выработка отдѣльныхъ возможныхъ эмоцій, подготовка погенциальныхъ возможностей ихъ осуществленія—заканчиваются; впервые раскрывается свободное поле созданію синтеза, завершеніе котораго и составляетъ цѣль многотруднаго и многосложнаго человѣческаго странствованія. *Первые этапы человѣческой жизни,—это время полного равновѣсія всѣхъ созданныхъ предыдущимъ опытомъ потенциальныхъ возможностей, это время тишины и покоя, ибо ни одна сторона существа человѣческаго не возвышается надъ другими, не давитъ ихъ и не парализуетъ возможностей ихъ свободного, активнаго, вполне независимаго развитія.* Мертвая тишина стоитъ въ душѣ такого человѣка, все въ немъ спокойно, нѣтъ бурь душевныхъ, нѣтъ переживаній могучихъ, нѣтъ тщетной надежды, нѣтъ сладострастія побѣды, нѣтъ и жуткой боли разочарованія. Онъ спитъ и спитъ безъ сна, спокойно и ровно текутъ его дни, и строгой чередой онъ совершаетъ, какъ бы въ дремотѣ, поступки, спокойно беря лишь то, что можетъ дойти до спящаго сознанія. Его душа раскрыта; все, что встрѣтитъ онъ, свободно и легко въ немъ отзвукъ свой находитъ, онъ можетъ радоваться, можетъ и страдать, но въ быстрой смѣнѣ впечатлѣній—одни съ быстротою сказочной тонуть безъ слѣда въ другихъ. Смѣняются встрѣчи, смѣняются и настроенія; всякое движеніе во внѣ его тотчасъ колеблетъ, и въ это время кажется ему, что вся душа его до дна волненію внѣшнему отвѣстствуетъ; но чуть другое набѣжитъ волненіе, бывое тонетъ безъ слѣда, новое всецѣло имъ овладѣваетъ,

1) Рихардъ Вагнеръ. «Парсифаль». Драма—мистерія въ 3-хъ актахъ. Переводъ Виктора Коломойцева. Москва. 1910. Стр. 55.

чтобы вновь смѣниться новымъ,—и такъ все время безъ конца. Внутренній міръ еще пусть, въ немъ что-то таится, это чувствуетъ самъ онъ, но лишь смутная жуть въ немъ рождается, когда голосъ томленья доходитъ до духовнаго слуха; онъ боится его, онъ чувствуетъ скорбь, грусть непонятную, чувствуетъ какую-то бездну, а потому стремится его заглушить. Но стоитъ только прекратиться жизненному шуму, какъ тотчасъ имъ овладѣваетъ скука слѣпая, давящая; тяжесть скуки этой есть первый показатель, что начальный періодъ жизни человѣка уже оконченъ.

Долго въ человѣкѣ только спалъ. Полуживотное состояніе—автоматическая жизнь всецѣло владѣла имъ и его тянуло къ ней, благодаря боязни, что новое покои его нарушить. Въ началѣ шумъ ея скользилъ лишь по нему, его не задѣвая, но затѣмъ онъ начиналъ къ нему все больше привыкать и подъ конецъ онъ создавалъ, что бывое кончилось. Человѣкъ начинать входитъ въ жизнь и, оглядываясь порой назадъ, онъ оказывался уже самъ не въ состояніи понять себя такимъ, какимъ былъ онъ передъ этимъ. Онъ начинаетъ понимать, что всякое волненіе есть потребность неотъемлемая для него, что безъ него лишь пустота его обхватываетъ, а потому онъ сознательно рѣшается всецѣло погрузиться въ вихрь неустанныхъ переживаній.

«Но я бы не желалъ сей жизни безъ волненья:
Мнѣ тягостно ея размѣрное теченье.
Я втайнѣ бы страдалъ и ждалъ бы порой
И бури, и тревогъ, и воли дорогой,
Чтобъ духъ мой крѣпнуть могъ въ бореніи мятежномъ
И, крылья распустивъ, орломъ широкобѣжнымъ,
При общемъ ужасѣ, надъ льдами горъ витать,
На бездну упадать и въ небѣ утопать».

Майковъ.

И вотъ начинается вторая эра развитія. Человѣкъ всецѣло отождествляетъ себя съ внѣшней жизнью. Онъ пускаетъ себя въ ея водоворотъ и сразу чувствуетъ, что въ этомъ-то и состоитъ его призваніе. Созидая себѣ цѣли въ безконечной цѣпи однѣ за другими, онъ начинаетъ стремиться къ нимъ всей мощью своего существа. Каждую минуту онъ наполняетъ кипучей дѣятельностью; достигая однихъ этаповъ, онъ ставитъ передъ собой слѣдующіе, откуда передъ нимъ раскрываются новыя цѣли и такъ безъ конца.

«Люди постоянно и безъ всякаго сомнѣнія убѣждаются, что преходящее ихъ удовлетворить не можетъ».

Шри-Шанкара-Ачарія.

Нѣтъ работы, нѣтъ стремленій, которыя бы въ концѣ концовъ не приводили къ собственному отрицанію. Всякій успѣхъ, какъ невеликъ бы онъ ни былъ, сладостенъ лишь одно недолгое мгновеніе. *Всякая побѣда таитъ въ себѣ самой разочарованіе.* Отдавшись всецѣло кипучей дѣятельности и достигая однихъ успѣховъ за другими, человѣкъ тѣмъ самымъ испытываетъ и горечь разочарованія, но тотчасъ же ставитъ себѣ новую цѣль, которая какъ бы откладываетъ на время развязку. Чѣмъ дальше достигаетъ онъ новыхъ успѣховъ, чѣмъ больше растетъ его опытъ и знаніе, тѣмъ все болѣе чутко становится онъ къ жуткому голосу сомнѣнія; онъ перестаетъ радоваться цѣликомъ своей побѣдѣ, перестаетъ грустить до дна, когда постигаетъ его неудача. И это есть начало *третьей эры.*

Въ человѣкѣ рождается тоска. Это жуткое, неуловимое, несознательное, невыразимое, но стихійно мощное, непобѣдимое чувство сразу опутываетъ человѣка и отрываетъ его отъ внѣшняго міра; оно сковываетъ его волю и разумъ,

стремления и чувства и направлять их куда-то внутрь, и какъ изъ бездны возстають въ своемъ величїи грозномъ, жуткомъ, сомнѣнія во всемъ. Мїръ гаснетъ, и въ трепетномъ томленїи человѣкъ впервые становится къ лицу съ самимъ собой. Ужасъ леденящїй, скорбь безпричинная бездонная все побѣждаютъ, и бѣдное человѣческое сердце рвется на части, томленїемъ терзаясь понять причину того, что съ нимъ происходитъ. Человѣкъ ищетъ, онъ оглядывается по сторонамъ, съ быстротой молніеносной освѣщая свой прелыдущїй опытъ. Предъ взоромъ предстають его дѣла бывшя, мелькають лица, повторныя онъ слышитъ ихъ слова, онъ вспоминаетъ мысли ихъ и дѣянія, и вотъ вдругъ вновь надъ прошлымъ наступаетъ ночь..... Его сознание снова въ настоящемъ, оно терзается опять, опять стремится, силясь гдѣ-нибудь найти опору, и въ хороводѣ суетномъ вновь все въ хаосѣ тутъ мелькаетъ. Въ человѣкѣ рождается ужасъ, онъ чувствуетъ, что какое-то равновѣсіе нарушилось, какія-то преграды пали и, замкнутый въ себѣ самою, онъ мечется въ своемъ составѣ, томясь и стражля. Ища чего-то и вновь тераясь въ суетѣ.....

Рано или поздно этому наступаетъ конецъ, и вдругъ, безъ видимой причины, весь тотъ хаосъ проваливается куда-то внутрь. Человѣкъ становится самимъ собой, какъ будто какая то невидимая сила, неожиданно вызвавъ ураганъ страстей, тоски и боли, вновь все вернула въ порядкѣ полномя; не понимая того, что было съ нимъ, вновь переходитъ человѣкъ къ своей всегдашней жизни; онъ радостенъ, лишь кошмаромъ безпричиннымъ тутъ кажется ему бывшее. Проходить время, и снова подъ дѣйствїемъ невѣдомой руки рождается тоска, и снова страждетъ человѣкъ, вновь изнываетъ въ боли, доколѣ не придетъ ея конецъ, чтобы отдохнуть немного до новаго страднаго приступа. Но эта грозная тоска рано или поздно перевертываетъ все сознание человѣка. Онъ начинаетъ понимать, что ея явленїя обязаны не случаю печальному, а что грозная сила властвуетъ всецѣло надъ его душевной дѣятельностью и предначертываетъ путь его жизни. Онъ долго не понимаетъ ея, но въ его душѣ рождается уже вполне сознательное чувство недовольства окружающей обстановкой, онъ начинаетъ глубже всматриваться, тоньше анализировать, болѣе чутко прислушиваться къ тѣмъ людямъ и ихъ дѣяніямъ, съ которыми сталкиваетъ его судьба. И здѣсь впервые въ человѣкѣ рождается сначала чуть теплѣйшя, но затѣмъ все быстро увеличивающїй свою мощь голосъ, который съ ясною непреложной настойчивостью твердитъ ему, что у него есть какая-то иная цѣль, иное назначенїе. Чувство стадности начинаетъ падать; онъ понимаетъ, что онъ самъ и тѣ люди, которые вокругъ него, отдѣлены пропастью бездонной, что всѣ стремленїя и дѣянія людскїя образуютъ заколдованный кругъ, въ которомъ человѣчество мечется и неустаннымъ трудомъ, въ кровавомъ поту, куетъ само себѣ свои собственныя цѣли. И вотъ въ немъ рождается протестъ. Онъ начинаетъ тяготиться несправедливостью судьбы, онъ начинаетъ бороться, начинаетъ проповѣдывать свои мысли, начинаетъ стремиться передать свои переживанїя, но тотчасъ же убѣждается, что люди его не понимаютъ. Наступаетъ четвертая эра сознательной грусти, тоски мїровой и полнаго одиночества.

Одиночество есть страдная пора жизни человека, на пути которой въ горнилахъ тяжкихъ испытаний, впервые начинаетъ вырабатываться сознание духа. Чувство самостоятельности, ясное и отчетливое сознание независимости и полной субстанціональности своего бытїя естественно приводятъ къ постоянной самоощущенїю и самоконтролю во всѣхъ поступкахъ и дѣйствїяхъ. Духовное самознание есть первый показатель развитости человѣческаго существа, а его высшая

форма есть конечная цѣль всѣхъ усилїй. Чувство одиночества страшно, порой нестерпимо тягостно, но каждый человѣкъ черезъ него долженъ пройти, ибо только въ глубинахъ этого чувства онъ можетъ найти свою связь съ мїромъ внѣшнимъ, только черезъ него онъ можетъ проникнуться мїровой гармонїей единства.

«Когда Магъ рѣшается порвать свои свѣтскїя связи, это для него толпа есть пустыня, состоящая изъ множества, и что онъ предпочитаетъ жить въ общенїи съ святыми, или подняться въ апофеозѣ духа до высочайшаго состоянїя небеснаго всевѣдѣнїя въ Богѣ, что прекрасно извѣстно въ Индїи подъ именемъ Нирваны, названїемъ, столь же осуждаемымъ Западомъ, сколь и непонятнымъ ему. Средняго положенїя не существуетъ: *можно удалиться отъ человечества только для того, чтобы жить съ Богомъ, или—съ сатаной.* Древнїе мудрецы говорили, что въ уединенїи человѣкъ закаляется и огненнымъ твердо становится на свою дорогу, прямую или извилистую, однимъ словомъ—дѣлается духомъ Свѣта или тьмы. Нѣтъ ничего болѣе истиннаго! Дѣйствительно, въ уединенїи человѣкъ живетъ лицомъ къ лицу со своею *Кармой.* Тайная атмосфера, которую еще не нейтрализовало, не опошило и не притупило постоянное насыщенїе своими прихотями, такая атмосфера, несомнѣнно, воспримчивѣе къ какому-то ни было слову, и малѣйшая мысль, малѣйшее желанїе, малѣйшее движенїе воли, напитываясь субстанціей Аора, развиваются въ ней и проявляются съ поразительной интенсивностью. Такїя потенциальныя существа, рождаемая изо дня въ день, соответственно капризамъ мысли и стремленїямъ человѣка, подъ конецъ оказываютъ на своего творца внутреннее влїанїе, о которомъ онъ даже и не подозреваетъ, ибо чаще всего онъ бываетъ опытенъ только въ обыденной и свѣтской жизни. Такимъ образомъ, въ теченїи нормальнаго существованїя, постоянный обмѣнъ флюидовъ, идей и желанїй вызываетъ измѣненїя личности этого человѣка, колебанїя въ его поступкахъ и нерѣшительность въ его мысляхъ. А между тѣмъ, въ уединенїи, человѣкъ не подвергается ни малѣйшему внѣшнему влїанїю, его собственная мысль всегда возвращается къ самой себѣ, отдыхаетъ, довольная собою, и съ упоенїемъ о чемъ-нибудь размышляетъ,—поэтому отшельникъ непоколебимо намѣчаетъ свой путь въ томъ направленїи, куда увлекаютъ его привычныя мысли».

Станиславъ де-Гюайта 1).

Такимъ образомъ, пора одиночества есть прежде всего реализація стремленїя быть свободнымъ и независимымъ отъ окружающихъ людей и обстановки. Полная отъ нихъ изолированность есть единственно вѣрный способъ избѣгнуть ихъ влїанїя, ибо какова бы ни была жизнь человѣка, все равно достаточно наличїя малѣйшей связи съ внѣшнимъ мїромъ, чтобы его суета и безпорядочность нарушили покой и независимость внутренней жизни искателя Истины. *На этомъ пути онъ прежде всего долженъ быть свободнымъ, не преклоняться ни передъ какими фетишами, не вѣрить какимъ-либо авторитетамъ.* Всякое стѣсненїе или принужденїе въ какомъ бы то ни было направленїи неминуемо влечетъ за собой противоположную реакцію, не только парализующую внѣшнїя дѣйствїя, но и подчасъ уничтожающую возможность свершенїя того, чтобы человѣкъ самъ предпринялъ подъ влїанїемъ своей собственной независимой воли. Свобода есть гармонїя съ Реальностью, а потому чѣмъ болѣе человѣкъ чувствуетъ духомъ своимъ Реальность, тѣмъ болѣе онъ дѣлается свободнымъ.

«И познаете Истину, и Истина сдѣлаетъ васъ свободными».

Евангелїе отъ Іоанна 2).

1) «La Clef de la Magie Noire».

2) VIII, 32.

Наличие свободы выбора и решений есть первый и необходимейший залог не только достижения, но и самой возможности эволютивного к нему движения. «Чтобы понять и прославлять Бога Всемогущаго, человекъ долженъ быть свободнымъ».

Елифасъ Леви ¹⁾.

«Царство небесное принадлежитъ Мудрости и Любви—обоимъ дѣтямъ Свободы».

Елифасъ Леви ²⁾.

Необходимость свободы вытекаетъ изъ самаго существа природы конечной цѣли человекъ. Весь путь его эволюціи есть путь опытнаго самопознанія, есть изученіе законовъ въ ихъ реальной дѣятельности. *У человекъ не должно оставаться сомнѣній позади, а потому дальнѣйшій шагъ возможенъ лишь послѣ исчерпывающаго выясненія предыдущаго этапа.* Именно въ силу этого, основнымъ методомъ его познаний является *методъ познанія отъ обратнаго.* Ставя предъ собой послѣдовательно одни девизы за другими, человекъ стремится къ нимъ, доводитъ свое отождествленіе съ ними до максимума и, претворивъ его въ мнимумъ, въ отрицаніе, такимъ образомъ достигаетъ всеобъемлющаго освѣщенія данной группы элементовъ.

«Какъ изъ дерева, оформленнаго тѣла земли, выходитъ дымъ, изъ дыма огонь, объ утробленіи котораго гласитъ Тройная Веда, такъ изъ мрака исходятъ страсти, изъ страстей добро, которое дѣлаетъ Брамъ видимымъ».

Бхагавата-Пурана.

Приходя въ міръ для самоутвержденія и самопознанія, человекъ съ первыхъ же шаговъ своего пути начинаетъ искать свою личность, свое истинное Я. Отождествляя его то съ тѣмъ, то съ другимъ комплексомъ представлений, человекъ послѣдовательно убѣждается въ относительности этого и непрерывно продолжая эти временныя отождествленія, движется поступательно къ своей цѣли. Опираясь на свое Я въ аспектъ, свойственномъ его развитію, человекъ съ одной стороны развиваетъ предѣлы своего Я, а съ другой выясняетъ его соотношенія съ Высшимъ Безусловнымъ Началомъ. На грани этихъ двухъ исканій и встаетъ тотъ сложный комплексъ исканій и эволютивныхъ заблужденій мятущаго человекаго духа, который носитъ въ традиціи названіе сатанизма. Рождаясь изъ Чистаго Духа, сатанизмъ есть та грань, которой духъ отмежевываетъ себя какъ отъ себя подобныхъ, такъ и отъ Высшей Реальности и отъ міра явленій. Сатанизмъ не есть Реальность, но онъ необходимо Ей присущъ, какъ полярный антиподъ, какъ критерій Ея Достоинства. Сатанизмъ есть тѣнь духа; онъ создается съ эволюціей духа, но въ то же время и вѣчно развѣнчивается; онъ есть зеркало его независимости, онъ есть просторъ, когда онъ сознаетъ себя властелиномъ, онъ есть его палачъ, когда въ своемъ паденіи онъ чувствуетъ себя слабымъ. Двигаясь по пути эволюціи, человекъ прежде всего долженъ познать свое достоинство истинное, природу своего высшаго начала; это достигается путемъ *самоутвержденія.* Развиваясь и сознавая себя частью Цѣлаго, духъ отрицаетъ самый принципъ личности, онъ стремится раствориться въ безбрежности Абсолюта; это достигается путемъ *самоотрицанія.* Сатанизмъ въ своей высшей синтетической формѣ есть гордое самоутвержденіе, пренебреженіе полярнымъ антиподомъ. Вотъ почему взятый самъ по себѣ, онъ есть самоограниченіе духа, есть паденіе въ относительность, но, въ то же время, онъ есть естественный и единственный путь къ познанію Реальности, къ возврату въ Міръ разобщеннаго и объединеннаго Единства въ видѣ самоутвержденнаго и самопознаващаго Первообраза.

¹⁾ Eliphas Lévi. «La Clef des Grands Mystères», стр. 17.

²⁾ Eliphas Lévi. «La Clef des Grands Mystères», стр. 17.

По смыслу религіозной идеи, воссоединеніе отдѣльныхъ существъ и частныхъ началъ и силъ съ Безусловнымъ Началомъ должно быть свободнымъ; это значить, что эти отдѣльныя существа и эти частныя начала сами отъ себя или по своей волѣ должны придти къ воссоединенію и безусловному согласію, сами должны отказаться отъ своей исключительности, отъ своего самоутвержденія или эгоизма. Путь къ спасенію, къ осуществленію истиннаго существа, истинной свободы и братства лежитъ черезъ самоотрицаніе. Но для самоотрицанія необходимо предварительное самоутвержденіе: для того, чтобы отказаться отъ своей исключительной воли, необходимо сначала имѣть ее; для того, чтобы частныя начала и силы свободно воссоединились съ Безусловнымъ Началомъ, онѣ должны прежде отдѣлиться отъ Него, должны стоять на своемъ, стремиться къ исключительному господству и безусловному значенію, ибо только реальный опытъ, извѣданное противорѣчіе, испытанная коренная несостоятельность этого самоутвержденія можетъ привести къ вольному отреченію отъ него и къ сознательному и свободному требованію воссоединенія съ Безусловнымъ Началомъ».

Владиміръ Соловьевъ ¹⁾.

Истинные законы отличаются отъ относительныхъ прежде всего тѣмъ, что они всеобъемлющи; пронизывая все мірозданіе, они управляютъ теченіемъ его жизни, претворяясь въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ частныя, гармонирующие съ конкретными обстоятельствами, но, тѣмъ не менѣе, вся совокупность этихъ частныхъ законовъ связана непреложнымъ единствомъ по Закону Аналогіи. *Гармонія и красота суть основы бытія міра, но въ различныхъ аспектахъ онѣ влекутъ человѣчскій духъ подчасъ въ противоположныя стороны.*

«Гармонія вѣншей видимой красоты и поэзія формъ существуютъ, чтобы открывать Бога человѣческому младенчеству».

Елифасъ Леви ²⁾.

Та же самая красота пробуждаетъ въ человекѣ страсти и возвышеннѣйшія изъ переживаній; вообще говоря, *нигдѣ Божественное и демоническое такъ близко не сходятся между собой, какъ въ лицезрѣніи вѣншей красоты.* Чары волшебницы природы, проникая человѣческое существо какимъ-то неизяснимымъ опыненіемъ, неопутимо для него самого, вливаютъ въ него жажду реального ощущенія своей личности, призываютъ къ реализаціи страстей и желаній. Здѣсь именно происходитъ во всей чистотѣ своей *обманъ красоты*, который отрываетъ человекъ отъ непосредственнаго лицезрѣнія Реальнаго и побуждаетъ его искать реальность въ иллюзіи ³⁾. Совершенно подобно этому, человекъ склоненъ и въ

¹⁾ В. С. Соловьевъ. «Собраніе сочиненій». С.-Петербургъ, 1912 г., томъ III, стр. 13.

²⁾ Eliphas Lévi. «Rituel», стр. 19.

³⁾ Въ этомъ именно и заключается истинная причина возникновенія всевозможныхъ аскетическихъ сектъ. Думая въ корнѣ подорвать возможность такого паденія, многие наивные люди рѣшались попросту бѣжать отъ міра, сознавая этимъ въ своемъ полномъ бесилии распознать истинную красоту отъ ложной. Изъ этихъ заблужденій постепенно выросла одна изъ наиболее неаппѣйшихъ мыслей, что міръ, это вѣншее зеркало Всемогущаго, есть только порожденіе діавола. Логическимъ слѣдствіемъ этого явилось стремленіе не переработать и облагородить страсти, а поработить ихъ, уничтожить совсѣмъ. Разумѣется кромѣ безумія и злобы ничего другого это за собой не могло повлечь. Человекъ, не понимая истинной причины необходимости приобрѣтенія власти надъ своими страстями, принужденъ опираться лишь на авторитетъ традиціи, но никакой авторитетъ въ принципѣ не можетъ оградить человекъ отъ сомнѣній. Однажды же зародившись, а это и не могло быть иначе, сомнѣнія все болѣе и болѣе начинали терзать душу человекъ, и, не видя никакого другого выхода, онъ начиналъ еще съ большей энергіей истязать свою плоть, но этимъ еще болѣе заставляя поднимать голову протеста и тѣмъ вновь усиливая свои сомнѣнія. И впасть, такимъ образомъ, въ заколдованный кругъ, изъ котораго нѣтъ никакого выхода, человекъ начиналъ страдать еще болѣе нестерпимо.

разумъ увлекается красотой построений, теряя за иллюзорной гармоніей формъ, гармонію истинную. Вотъ почему, *воля* сама по себѣ неспособна оцѣнивать степень реальности, это вѣдаетъ другое чувство, которое испоконъ вѣковъ люди называютъ *сердцемъ*. Сердце чувствуетъ, что для другихъ сторонъ существа невѣдомо, оно инстинктивно тянется къ Реальности чувствомъ неизъяснимой любви.

«Богъ скрывается отъ духа человѣка, но Онъ открывается сердцу его. Такъ что, когда говорятъ: «я не вѣрю въ Бога»—это все равно, какъ если бы онъ сказалъ: «я не люблю.» И голосъ мрака ему отвѣчаетъ: «ты умрешь, ибо сердце твое отвергло жизнь».

Сифра Дзенита.

Чѣмъ болѣе суровымъ истязаніямъ подвергалъ свою плоть такой аскетъ, тѣмъ заманчивѣе и сладострастнѣе были рисовавшися ему картины, передъ которыми блѣднѣли оргіи Каракаллы Тиверія и Нерона.

«Кто плоть свою страданьемъ умерщвляетъ,
Не движимый покорностью законамъ,
Изъ лицемерья, гордости безмѣрной, —
Тѣ похотью, мятежными страстями
И злобою бываютъ казнены.
Они лишь духъ свой мучаютъ, безумцы,
Стараясь плоть страданьемъ укротить,
Не служить Миѣ, но въ слѣпотѣ грѣховной
Приносить въ жертву демонамъ себя».

Бахагаватъ-Гита *).

«Тѣ, что, уча, неразумны,
Тѣло свое умерщвляютъ,
И неразумны другіе,
Кѣмъ услаждается плоть.
Это двѣ крайнихъ ошибки,
Два заблужденія великихъ,
И ни одни, ни другіе
Въ правдѣ пути не нашли.
Будда сказалъ: «Кто чрезмѣрно.
Плоть истязаніемъ мучитъ,
Онъ вызываетъ страданьемъ
Спутанность мыслей своихъ.
Мысли больныя не могутъ
Дать даже знанья мірскаго,
Мысли такія не могутъ
Силу страстей побѣдить».

Асвагоша **).

Всѣ аскетическія упражненія медленно, но неуклонно ожесточали сердце человѣка, замыкали его въ самомъ себѣ и гасили искру истинной любви, всегда и неизмѣнно тлѣющей въ человѣкѣ, кто бы онъ ни былъ. Самыя нечеловѣчныя преступленія и жестокости совершались именно такими людьми, которые, не жалѣя самихъ себя, готовы были принести себя самихъ въ жертву ради идеи, не жалѣя и другихъ людей, а потому, всегда и неизмѣнно, такіе люди оставляли за собой кровавый слѣдъ на скрижаляхъ мировой исторіи. Если эти люди терпѣли неудачу въ своихъ стремленіяхъ, если они терпѣли крушеніе въ своихъ идеалахъ, то въ безуміи оргій и отчаяніи разврата они стремились найти себѣ покой. И такіе люди, слѣпыя аскеты или евнухи, начинали предаваться столь звѣрскимъ безуміямъ, что они невольно заставляли сложиться убѣжденію, что человѣкъ есть самое жестокое и безжалостное изъ животныхъ. Въ своей проповѣди жестокости аскетизмъ шелъ еще далѣе, онъ отвергалъ самый принципъ любви и приводилъ къ знаменитому тезису средневѣковья: «добрыя дѣла скорѣй закрываютъ, чѣмъ открываютъ человѣку доступъ въ Царство Божіе». Ужасы инквизиціи, звѣрства амазонокъ, кровавыя жертвы друидессы и вообще обряды Лунныхъ культовъ являются къ сему классическими примѣрами.

*) ХІІІ, 5—8.

**) «Жизнь Будды». Переводъ Б. Вальмонта. Москва. 1913, стр. 164—165.

Сатанизмъ есть прежде всего пренебреженіе чуткостью сердца, это есть смерть его, а потому сатанизмъ есть самосознаніе духа, забывшаго любовь и потому ставшаго безжизненнымъ.

На пути анализа Аркана ІХ, мы дали общіе принципы развитія духовнаго самосознанія, черезъ которые отдѣльная монада находитъ опору въ себѣ самой, и показали, какъ протекаетъ внѣшнее проявленіе этого сознанія въ различныхъ сторонахъ многопланнаго существа человѣка въ видѣ самосознанія монады въ менталѣ, самоопредѣленія въ астралѣ и въ одиночествѣ среди физическаго міра. Теперь мы перейдемъ къ изслѣдованію стихійно могущественнаго цикла переживаній и томленій душевныхъ, непрерывно связанныхъ съ развитіемъ самосознанія и одиночества, общая совокупность которыхъ извѣстна въ традиціи подъ именемъ *сатанизма*.

§ 2. Генезисъ сатанизма въ Области Чистаго Духа; Бѣль-Богъ и Черно-Богъ.

«Человѣкъ, не сознающій своего родства съ міромъ, живетъ въ темницѣ, стѣны которой враждебны ему».

Рабиндранатъ Тагоръ 1).

Міръ есть великое царство контрастовъ и величавая жизнь его течетъ, ограничиваемая сонмомъ бинеровъ, которые она своей собственной мощью тклетъ въ средѣ своей и утверждаетъ ими извилистые берега своего величаваго потока. Гордый и царственный по природѣ своей, но скованный мѣшкотными цѣпями, имъ же самимъ порожденными, духъ человѣческой вѣчно мятется и неустанно стремится къ познанію. На крыльяхъ разума своего онъ взвивается въвысь, на мгновенье зреть просторъ, но тотчасъ же тклетъ самъ вокругъ себя непоколебимыя твердыни, обращающія свободу въ пропасть зияющую между могучими скалами. Скалы тѣ—это вѣчныя грани мышленія, онѣ стѣняютъ духъ, но лишь на ихъ твердыняхъ разумъ могучій можетъ строить новыя выси, новыя области простора своему полету. Таковъ законъ: *ища свободу, духъ человека рабство долженъ прежде той поры создать, и лишь на днѣ стѣсненій и цѣпей заря простора передъ нимъ возжечься можетъ*. Лишь создавая цѣпь, новое стѣсненіе, онъ разрушаетъ тѣмъ твердыню рабства, тяготившую налъ нимъ доголѣ; лишь вѣчно творя и вѣчно все вновь разрушая, разумъ могучій грядетъ по стезѣ эволюціи, осуществляя побѣду духа.

Арканъ V раскрываетъ доктрину, что принципъ индивидуальности выливается въ принципъ Великаго Бинера духа человѣческаго—нарожденія въ немъ двухъ существъ, дополняющихъ другъ друга. Индивидуальная монада въ Арканѣ V исполнена божественнаго достоинства, она живетъ въ себѣ самой, она полна сознаніемъ своей безмѣрной силы, она всемогуща и во внѣ ея нѣтъ ничего. Она сознаетъ свою оторванность отъ Цѣлаго, но она сознаетъ и связь съ Нимъ; она живетъ своею жизнью, но чувствуетъ бѣненіе и Вселенской Жизни Цѣлаго. *Арканъ XV есть ученіе о мятущемся духѣ человека*. Человѣкъ сознаетъ не себя самого, онъ видитъ лишь отблески свои, онъ видитъ тѣнь свою повсюду, онъ жадно ловитъ ее, стремится, ищетъ, но нигдѣ найти себя не можетъ. Онъ только чувствуетъ себя, но гдѣ—того не сознаетъ онъ, онъ весь въ движеніи, весь исполненъ онъ томленія страднаго, онъ знаетъ ясно связь свою съ Единнымъ, но вѣчно чувствуетъ преграду, которая предѣлъ стремленію всякому кладетъ.

1) «Салкана». — «Творчество жизни». Переводъ А. Ф. Гретманъ и В. С. Лемпицкой. Съ предисловіемъ П. И. Тимофеевскаго. Москва. 1914. Стр. 14.

«Ты не потому любишь своего сына, что ты его желаешь, но ты любишь своего сына потому, что ты желаешь найти твою собственную душу».

Упанишады.

Арканъ V есть учение о сокровеннѣйшей сущности человѣка, о внутренней природѣ тайниковъ его духа, о томъ источникѣ, изъ котораго изливается вся мощь, движущая его существо. Истинная сила мягка и женственна, и это великое учение вылилось въ культъ Овна и Агнца, который чистой своей является эмблемой кристальной природы духа въ моментъ его рожденія. Арканъ XV есть учение о формѣ познания человѣкомъ низинъ своего гордаго духа, и это учение о рокѣ, тяготящемъ насъ духомъ, познающимъ свое собственное существо, легло въ основу служенія земной Изидѣ, отблескѣ Изиды Горней, явились культы служенія демонскаго, явился и эмблемой козель.

Сущность и форма, непреложность дѣйствительности и продленіе отраженія мгновеннаго породили учение о великомъ бинерѣ двухъ Принциповъ Верховныхъ. Рожденіе изъ Единого этого бинера есть рожденіе міра Майи, есть порожденіе иллюзии міровой, есть конецъ Духовнаго Единого Царства, есть раздѣленія начало, начало томленія, исканія и мукъ. Двѣ стороны человѣческаго Я, поскольку онъ живетъ въ себѣ самомъ, изъ сущности внутренней стали формою внѣшней познаний. Двойственность духа вылилась въ двойственность существованій, родилась полъ, положено было начало существованію въ грезахъ. Съ этого мига предъ каждой индивидуальной монадой предстала вполнѣ опредѣленная цѣль. Путемъ безчисленныхъ исканій и попытокъ она должна была начать стремиться не только къ самоутвержденію и сознанию своихъ единичныхъ потенцій, но и къ постепенному разрушенію иллюзии разобщенности. Эту конечную цѣль долженъ ясно сознавать каждый человѣкъ; своей тоскующей душой онъ долженъ возсоздать былое, сковать все то, что въ немъ разъединилось и черезъ это возсоздать нѣкогда нарушенную гармонию единства.

«Когда придетъ Царствіе Божіе?» — спросила Саломія. Христосъ даетъ отвѣтъ: «Тогда, когда совлечете и попрете ногами покровъ стыда. Когда двое будутъ единымъ и внутреннее станетъ, какъ внѣшнее, и мужскій полъ, какъ женскій — ни мужскимъ, ни женскимъ».

Евангеліе отъ египтянъ ¹⁾.

Грань между Міромъ Божественнымъ и міромъ человѣческимъ — рожденіе бытія индивидуальной отдѣльности есть прежде всего колыбель жадны самопознания, самоопредѣленія, самосознания. *Весь путь безконечный эволюціи существа человѣческаго, вся тернистая стезя опыта, исканій и томленія есть жажда безраздѣльная, есть стремленіе неустанное, есть исканіе трепетное своего образа, своего имени, своей сущности истинной.* Человѣкъ постольку божествененъ, поскольку сознаетъ онъ божественное достоинство духа своего, поскольку нить сдѣлывающая его бытіе ограниченное съ океаномъ Свѣта Міра Божественнаго въ немъ живетъ. Человѣкъ вѣченъ, человѣкъ властенъ, человѣкъ живъ постольку, поскольку съ Сущимъ онъ связанъ. Чѣмъ глубже уходитъ онъ въ тайники души своей, чѣмъ острѣе, пламеннѣе и могучѣе взоръ, бросаемаый имъ въ нѣдра существа своего, тѣмъ бездоннѣе, безпредѣльнѣе, безначальнѣе предстаетъ предъ нимъ его собственный обликъ. Человѣкъ боится безконечности, страхъ великъ предъ всякой цѣлью далекой, томленіемъ жуткимъ сердце больнѣе сжимается, когда зрять человѣкъ просторъ незаполненный. Человѣкъ боится себя, ибо онъ

¹⁾ Interrogatus a quodam ipse Dominus quando venturum esset regnum ejus, dixit: Cum duo erunt unum et quod foris est quod intus, et masculum cum femina neque mas, neque femina».

не знаетъ себя, не вѣдаетъ мощи своей, не позналъ онъ свободы необусловленной, не извѣдалъ безпредѣльности возможностей своего существа.

«Что человѣку самое страшное? — онъ самъ».

Изъ древней мудрости.

Чѣмъ глубже уходитъ въ себя человѣкъ, тѣмъ рѣшительнѣе рвутся всѣ связи, сковывающія его съ міромъ внѣшнимъ. Одиночество жуткое, страхъ и печаль въ немъ растутъ безраздѣльно, и чѣмъ больше стремится онъ изъ логичнаго страха вновь возсоздать единеніе съ внѣшнимъ, тѣмъ быстрѣе связи всѣ рвутся.

«О пойми, о пойми, о пойми,
Въ цѣломъ свѣтѣ всегда я одна!»

Мирра Лохвицкая.

«Кто измѣрилъ себя, кто спустился до самыхъ низинъ? О, тамъ бываетъ еще страшнѣе, тамъ темный провалъ, тамъ стоны и скрежетъ!»

Соловьевъ ¹⁾.

Внутреннее самосознаніе, ощущеніе своей индивидуальной личности, являющееся генезисомъ міра человѣческаго, служитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, источникомъ, изъ котораго рождается какъ самоотрицаніе, такъ и разрушеніе всѣхъ цѣнностей и новое ихъ возсозданіе. Будучи источникомъ всякой силы, человѣческое Я въ то же время оказывается источникомъ своего отрицанія, высшей степенью всякой слабости. Одно и то же Я творитъ и разсуждаетъ; одно и то же Я познаетъ и отрицаетъ это познаніе; одно и то же Я чувствуетъ и въ этомъ чувствѣ находитъ эфемерность всякаго чувства вообще. Человѣкъ силенъ, поскольку онъ связанъ съ Высшимъ, человѣкъ всемогущъ, когда онъ черпаетъ силу изъ Него, но на ряду съ этимъ человѣкъ рабъ своей собственной мощи и онъ самъ себя трепещетъ. Источникъ всякаго счастья, всякой благодати есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и кладезъ бездонный страданій. Человѣчскій духъ есть все, онъ все въ себѣ содержитъ, онъ есть и колыбель и цѣль безконечная, но куда бы ни пошелъ онъ, онъ нигдѣ себя найти не можетъ. Онъ всюду и вездѣ, а потому нельзя найти его въ какомъ либо опредѣленномъ мѣстѣ, но куда бы ни обратилъ человѣкъ своего взора, — онъ всюду вѣчно встрѣчаетъ вѣяніе своего духа. Вотъ почему цѣль человѣка — это неустанно собирать разрозненные отблески своего Атмана, синтезировать ихъ и объединять въ гармоническомъ самосознаніи. Средь бурь и влеченій, стремленій различныхъ, радость и горе, побѣды восторгъ и горечь упадка, въ единомъ томленіи, въ исканіи вѣчномъ, человѣкъ все долженъ объять. Средь всего разнообразія, средь смѣны кумировъ, въ непрерывной цѣпи мыслей и чувствъ, испытующій духъ человѣка долженъ найти единую цѣль, единый законъ.

§ 3. Генезисъ сатанизма въ области чистаго разума.

«И какъ они не заботились имѣть Бога въ разумѣ, то предали ихъ Богъ превратному уму».

Посланіе ап. Павла къ Римлянамъ ²⁾.

«Можно выпить океанъ до послѣдней капли; можно до основанія срыть гору Меру; можно глотать огонь. Но, о Всеблагій! труднѣе всего этого приобрести власть надъ своимъ разумомъ!»

Panshadisi.

Арканъ V учитъ о Первореальныхъ Законахъ, по которымъ протекало какъ эманированіе Цѣлымъ Его отдѣльныхъ аспектовъ, такъ и утверженіе каж-

¹⁾ «Скитанія духа».

²⁾ I, 28.

дой монадой своего относительного мира. Онъ раскрываетъ доктрину, что въ самой индивидуальной монадѣ, поскольку она эмануируетъ сознание въ Миръ Бытія, происходитъ расколъ, и изъ нея рождается бинеръ двухъ людей іероглифа Аркана. Онъ учитъ, что человекъ постольку живетъ истинной жизнью личности, т. е. ощущаетъ свою индивидуальность, поскольку въ его духѣ происходитъ этотъ расколъ; чѣмъ больше человекъ убѣждается въ этомъ раздѣленіи въ самыхъ нѣдрахъ существа своего, тѣмъ больше приближается онъ къ своей конечной цѣли. Въмѣстѣ съ тѣмъ, каждый изъ этихъ типовъ души человека въ отдѣльности есть *non sens* и, дополняя отрицаніемъ другъ друга, они другъ друга утверждаютъ. Соединеніе ихъ въ одно—это потеря личности, потеря индивидуальности и возвратъ въ Цѣлое для сна безъ грезъ и безъ сознания. Высшая степень раздѣленія—это высшій расцвѣтъ начала индивидуальности, это высшій ростъ сознания, это сляніе съ Цѣлымъ, оставаясь самимъ собой. Арканъ XV, являясь подобіемъ и низшимъ аналогомъ Аркана V, учитъ о той же великой доктринѣ, но раскрываетъ ее подъ новымъ угломъ сознания въ иной плоскости мысли. Арканъ XV *представляетъ собой учение о мировомъ началѣ оформливанія, закрѣпленія мгновенныхъ результатовъ, о планомерности развитія и послѣдовательности отдѣльныхъ процессовъ*. Арканъ V рассматриваетъ двухъ типовъ человека, поскольку они являются аспектами единого высшаго начала, представляемаго Іерофантомъ іероглифа. Онъ учитъ о несомнѣнности этой двойственной системы, какъ основѣ человѣческой жизни, онъ даетъ доктрину неразрывности ихъ бытія. Арканъ XV рассматриваетъ механизмъ ихъ жизни, позволяетъ изучить законы ихъ взаимодействия и ихъ отношенія къ плоскости эволютивнаго сознания.

Система V и XV Аркановъ раскрываетъ отношенія между Эго Абсолютнымъ и Эго относительнымъ въ особой, ей одной свойственной плоскости. Эго Аркана V—это Абсолютное Эго, проектирующееся на два абсолютныхъ же экрана, утверждаемые стихійными бинерами. Этотъ тернеръ цѣликомъ лежитъ въ Области Абсолютнаго, но ихъ соотношенія, свойства и связи лежатъ внѣ индивидуальной монады и протекаютъ изъ общихъ макрокосмическихъ законовъ. Эго Аркана XV,—Эго сознаваемое, наоборотъ, лежитъ въ области относительнаго и законы его бытія и развитія не только неразрывно связаны съ личностью, но именно изъ нея индивидуальности протекаютъ. Арканъ V гласитъ объ «Я есмь», какъ объ основной первоверховой истинѣ, которая не должна и не можетъ быть доказана. Арканъ XV гласитъ объ «Я есмь», которое можетъ быть и должно быть доказано. «*Cogito ergo sum*»—*вотъ доктрина этого Аркана*. Въ Арканѣ V сознание и «Я» неразрывны. Божественная монада имѣетъ и Божественное Сознание; проникая все и все наполняя, это сознание не можетъ быть ограничено отъ Я, которое есть тоже все. Въ Арканѣ XV сознание и Я раздѣльны, они обуславливаютъ другъ друга, они освѣщаютъ другъ друга, они связаны между собой, но связаны не тождественностью, а лишь тѣмъ, что каждая въ отдѣльности есть лишь Майя. Сознание—это экранъ, освѣщаемый свѣтомъ, проходящимъ черезъ «Я», но этотъ свѣтъ течетъ лишь постольку, поскольку Я общимъ сознаниемъ освѣщается. Монада Аркана V сознаетъ свое «Я» непосредственнымъ чувствомъ, она не можетъ выйти изъ ощущенія его; человекъ Аркана XV изучаетъ свое Я при помощи послѣдовательнаго отождествленія его съ частичными аспектами.

Подобно Творцу мірозданія, Который сталъ Мыслить Себя въ частяхъ Своихъ, человекъ Аркана XV грезитъ, онъ ищетъ себя во внѣ себя и, видя свои

отраженія, онъ принимаетъ ихъ послѣдовательно одни за другими за свою сущность и именно такимъ путемъ создаетъ свой составъ, т. е. осуществляетъ процессъ творчества своего относительнаго міра. Начало, мощью котораго человекъ свое сознание отдѣляетъ отъ уже созданныхъ аспектовъ Я и переносится во внѣ ихъ, и есть то, о которомъ гласитъ Арканъ XV.

I. Отдѣленіе сознания отъ Эго; сознание и мышленіе; принципъ логики.

Бытіе индивидуальной монады въ себѣ самой, какъ аспекта Цѣлаго, утверждается ея проектированіемъ на два экрана и сознаниемъ двухъ типовъ человека Аркана V. По аналогіи съ этимъ, царство Майи и сознание человека въ немъ утверждаются новымъ расколомъ монады, о которомъ гласитъ Арканъ XV. Человекъ вѣчно тяготеетъ въ высъ, но въ этомъ стремленіи его останавливаетъ начало, учение о которомъ и составляетъ доктрину этого Аркана. Свободное сознание, освѣщая какой-либо комплексъ представленія и стремясь перейти къ какому либо другому, всегда слѣдуетъ методу частичнаго обобщенія. Извѣстная группа представленій синтезируется и сознание подымается вверхъ, пока не достигнетъ того кадимческаго узла эволютивной системы линий аналогій, изъ котораго въ его нѣкоторомъ другомъ аспектѣ путемъ послѣдовательной дифференціаціи и выводится новая желаемая группа представленій. Иначе говоря, *свободное сознание перемѣщается не путемъ опыта, а методомъ естественнаго вывода по принципу долженствованія*. Если бы сознание было совершенно свободно и не встрѣчало бы въ своемъ стремленіи къ синтезу никакихъ препятствій, оно могло бы подняться до Высшаго Центра и вывести всю совокупность мировыхъ представленій непосредственно. Именно наличие такой свободы и характеризуетъ Божественность развитія, ибо только при Божественномъ Совершенствѣ она возможна и Ему равнозначуща. Начало, о которомъ гласитъ Арканъ XV, ставитъ предѣлы этой свободѣ, и посему сознание съ одного комплекса представленій на другой можетъ перейти лишь въ томъ случаѣ, когда обѣ группы синтезируются въ доступномъ кадимческомъ узлѣ. Чѣмъ совершеннѣе человекъ, тѣмъ болѣе отдаленныя группы представленій онъ можетъ между собою связывать. *Подъ шагомъ сознания я понимаю разстояніе наибольшее возможное въ одномъ планѣ между двумя комплексами представленій, которое сознание можетъ непосредственно перейти*. Если два комплекса представленій лежатъ дальше одного шага, то человѣческое сознание непосредственно отъ одного къ другому перейти не можетъ; оно должно выискать нѣкоторую среднюю группу представленій, между ними лежащую, или нѣсколько таковыхъ и постепенно переходить отъ одной къ другой. Когда два представленія лежатъ на разстояніи менѣе одного шага, то, очевидно, переходъ отъ одного къ другому совершается не во времени,—колебания сознания вверхъ и внизъ совершаются мгновенно, ибо знаніе причины и слѣдствій—есть синонимъ возможности ихъ одновременнаго обхватаванія. Наоборотъ, когда сознание должно пройти нѣсколько шаговъ, то формулированіе посредствующихъ представленій лежитъ во времени, ибо изъ перваго кадимческаго узла переходъ ко второму потребному совершается не автоматически, а путемъ попытокъ и выбора того средняго комплекса представленій, который ближе всего приводитъ къ искомой цѣли. Итакъ, переходъ сознания на одинъ шагъ лежитъ въ области созерцанія, переходъ на нѣсколько шаговъ—въ области мышленія. То начало, которое помогаетъ выискивать промежуточные группы представленій, я называю началомъ логики.

Начало логики рождается тогда, когда рождается мышленіе; его источникъ

лежит между созерцанием и мышлением. Чем меньше шаг сознания, т. е. чем меньше развитие человека, тем влияние начала логики сильнее, тем меньше и короче периоды мгновенных созерцаний и непосредственных выводов, тем больше построений для перевода сознания потребных. У Совершенного Человека, у которого шаг сознания может быть произвольно большим, власть начала логики равна нулю, а быстрота перехода сознания от одних представлений к другим безконечно велика, т. е. перенос сознания мгновенен; у противоположной крайности, наоборот, скорость переноса сознания безконечно мала, а время на это потребное велико безконечно.

II. Мышление и логика, логические законы, последовательность, должествование, умозаключение и вывод.

Сознанием человека я называю ощущение им своего бытия, чувствование своего «Я емь». Сознание Горняго Мира есть непосредственное ощущение своего Эго; сознание Мира Бытия есть чувствование бытия Эго через посредство его запечатленных аспектов. Движение сознания — это изменение совокупности этих аспектов. Плоскость сознания — это мгновенно запечатленная такая отдельная совокупность. Мышление есть процесс движения плоскости сознания. Плоскость сознания всегда координируется элементами относительного мира; вот почему мышление, как и его движение — относительны.

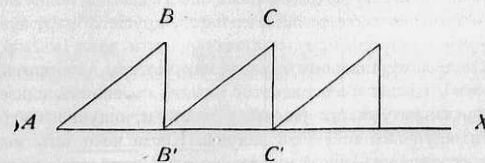
Человеческое мышление может быть двух основных видов: мышлением стационарным и мышлением динамическим. Когда человек мыслит о какой-либо совокупности представлений и, ограничиваясь от всего внешнего, сосредоточивается исключительно на познании внутренних взаимоотношений между факторами системы, то такое мышление его является стационарным. Наоборот, изучение взаимоотношений между отдельными группами представлений есть предмет динамического мышления. Из этого определения явствует, что всякий анализ и синтез есть предмет мышления стационарного, наоборот, познание предельного влияния каждого фактора, т. е. построение в метафизическом пространстве внешнего контура его тяготный и связей со внялежащим миром совершается при посредстве мышления динамического. Стационарное мышление есть звено между созерцанием и динамическим мышлением, но при этом каждый из них ограничен ясными предельами и притом в самом своем существе. Стационарное мышление состоит из ряда элементов, которые носят наименование стационарных мыслей. Когда человек охватывает плоскостью своего сознания частичную группу дифференциальных элементов, освещающих некоторую сторону синтеза, то это умственное представление и является стационарной мыслью. Точно также, координируя в каком-либо плане группу элементов, являющихся горизонтальным сечением линий аналогии синтеза, человек переживает стационарную мысль, но уже низшего порядка. Стационарное мышление есть последовательное освещение сознанием долей абстрактно существующих стационарных мыслей. Созерцание есть одновременное освещение их сознанием; итак, стационарное мышление отличается от созерцания наличием элемента времени. Поскольку стационарное мышление идет по линиям аналогий, постольку динамическое мышление слѣдует по линиям гармоний.

Процесс познания осуществляется последовательно чередующимися обоими видами мышления — стационарным и динамическим. Разсмотрим теперь отдельные этапы, на которые разделяется всякое мышление. Пусть в начальный мо-

мент сознание объемлет собою некоторую совокупность представлений, которую мы для краткости обозначим А. Мы знаем, что плоскость сознания постоянно находится в движении; в силу этого, положение общего сознания, объемлющего систему А, представляется мгновенным и стремящимся вылиться в некоторое новое. Это стремление сказывается в наличии тяготы в некотором направлении, могущего быть весьма малым, но все же несомненно имѣющим место.

Мышление может быть двух родов: мышлением направления и мышлением искания. Мышлением направления я называю такое, которое стремится привести плоскость сознания к некоторой системе представлений, в большей или меньшей степени оформленной в начальный момент мышления. Человек ставит себя известную цель и к ней стремится; он намѣчает состав группы элементов и желает найти соотношение между ними в некотором аспекте, или же формулирует некоторый закон, он определяет ряд элементов и на основании закона определяет состав и группировку других элементов, этим законом связанных. Мышлением искания я называю такое, когда человек не предугадывает конечной цели своих исканий и определяет направление движения плоскости сознания в каждый момент мышления в ту сторону, куда тяготеют гармонические связи элементов, объемлемых плоскостью сознания в данный момент.

Обратимся сначала к исследованию мышления направления. Имѣя в первоначальный момент мышления систему А, он, ставя себя некоторую цель Х, непосредственно ощущает некоторую между ними связь в большей или меньшей совокупности дифференциальных аспектов. Формулирование этих аспектов составляет первый этап мышления. После этого человек начинает синтезировать и связывать во единое целое все эти дифференциальные тяготы. Благодаря этому, он, во-первых, приближается к системѣ Х в плоскости, проходящей через обе системы, а, во-вторых, он понимает над ними пропорционально степени синтеза. Плоскость сознания, обнимая этот частный синтез, координирует в метафизическом пространстве некоторую новую точку В. Утверждение этого синтеза и есть второй этап мышления. Поднявшись, благодаря синтезу, над первоначальной плоскостью, человек убеждается, что этот же самый синтез, давая путем дифференциации первоначальную группу дифференциальных элементов, заключенных в системѣ А, вмѣстѣ с тем, может дать, также путем дифференциации, иную группировку этих элементов, ближе приближающуюся к системѣ Х. Иначе говоря, он проектирует систему В на плоскость А—Х. Благодаря этому он приходит к системѣ элементов В', определяемой как проекция В. Это есть третий этап мышления. Совмѣщая плоскость своего сознания с В', он тем самым оказывается в аналогичных условиях с временем нахождения плоскости сознания в А. Здесь он вновь формулирует те аспекты В', которые непосредственно тяготеют к Х. Это есть начало второй волны колебания сознания, которая приводит к новому синтезу—С, а затем и к группѣ С'. Слѣдуя таким путем, человек постепенно приближается в своем сознании к системѣ Х.

При *мысленнiи исканiя* движенiе сознанiя проходитъ тѣ же самые этапы. Разница съ первымъ случаемъ состоитъ въ томъ, что въ первый моментъ мышленiя человекъ не выбираетъ нужные ему дифференціальныя аспекты, а беретъ всю ихъ совокупность; затѣмъ онъ слѣдуетъ по равнодѣйствующей или тяготѣнiй и синтезируетъ ихъ до той глубины, сколько онъ оказывается въ силахъ это слѣлать. Такъ получается точка В. Вслѣдъ за этимъ онъ проектируетъ полученный синтезъ на первоначальную плоскость, стремясь получить наибольшую гармонию и ясность соотношенiй элементовъ. Послѣ этого онъ опять ихъ синтезируетъ и опять проектируетъ, пока наконецъ изъ случайнаго размѣщенiя элементовъ онъ не получитъ наилучше формулированную и гармоничную совокупность элементовъ, соотношенiя между которыми непосредственно даютъ синтетическіе законы.

Итакъ, мы показали, что: *человѣческому сознанiю доступенъ переходъ съ одной группы представленiй до другой безъ достиженiя ихъ обоюднаго синтеза. Начало, которое управляетъ ходомъ сознанiя при этомъ, и есть начало логики.*

Логика прежде всего можетъ быть понимаема какъ *систематика мышленiя*. Ея цѣль—не только перевести плоскость сознанiя изъ одного положенiя въ другое, но и совершить это простѣйшимъ и ближайшимъ путемъ.

Ея первый законъ—это *законъ послѣдовательности*: во всякомъ послѣдовательномъ и непрерывномъ мышленiи плоскость сознанiя должна перемѣщаться такъ, чтобы съ каждымъ своимъ шагомъ, не вводя новыхъ элементовъ на пути мышленiя, устранять тѣ, которые не связаны съ конечной цѣлью, и въ то же время постоянно сохранять поступательное движенiе безъ повторенiя уже бывшихъ положенiй.

Вторымъ закономъ является *законъ долженствованiя*: во всякомъ мышленiи два послѣдовательныхъ положенiя плоскости сознанiя должны быть связаны соотношенiемъ, что одно должно быть аспектомъ другого, при чемъ различiе ихъ между собою опредѣляетъ какъ разность плановъ, т. е. линiи аналогiи, такъ и линiи гармонiи между двумя соответствующими имъ группами представленiй; обратно—формулированiе одной группы и направленiя формулировать другую.

Подъ умозаключенiемъ я понимаю формулированiе сознанiемъ связей двухъ группъ представленiй по закону долженствованiя.

Подъ выводомъ я понимаю послѣдовательную цѣль умозаключенiй.

III. Законы ассоциаций.

Все высшее неизмѣнно проектируется во все низшее. Различныя стороны *человѣческаго существа*, качества и свойства, въ своей высшей чистѣйшей формѣ занимая различныя положенiя въ многопланномъ существѣ человекъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ каждомъ отдѣльномъ планѣ даютъ полную картину цѣлаго. Одни элементы входятъ въ развитомъ видѣ, другіе обнаруживаютъ свое бытiе лишь въ формѣ зародыша или даже заключаются лишь въ мiрѣ возможностей—находятся въ еще потенциальномъ видѣ, другіе же, наоборотъ, проектируются во всемъ своемъ цѣлостномъ развитiи вмѣстѣ со своимъ синтезомъ. Человекъ познаетъ мiръ въ разумѣ, въ разумѣ живетъ, и, ощущая свое бытiе, разбирается въ своемъ ощущенiи также въ разумѣ. Когда человекъ мыслитъ, онъ обнимаетъ своимъ сознанiемъ послѣдовательно одни комплексы представленiй за другими. Мышленiе есть послѣдовательное чередованiе синтеза и дифференциаций и лишь при помощи замкнутаго круга такихъ дѣйствiй сознанiе человекъ движется и дости-

гаетъ своихъ цѣлей. Всякое мышленiе проходитъ рядъ послѣдовательныхъ этаповъ, и въ каждомъ изъ нихъ еще до начала точныхъ умозаключительныхъ построенiй человекъ долженъ ощутить связь элементовъ, уже объемлемыхъ сознанiемъ, съ тѣми, что подлежатъ познанiю въ будущемъ. Непосредственное ощущенiе, не формулированное еще въ разумѣ, наличiя связей между двумя группами представленiй я называю *чувствомъ ассоциаций*.

Ассоциация есть начало, на которомъ зиждется всякій мыслительный процессъ. Это есть колыбель мышленiя, ибо только при помощи ея человекъ можетъ сообщить планомѣрность своимъ умозаключенiямъ; это есть колыбель самосознанiя, отчетливаго самоощущенiя во всякихъ представленiяхъ вообще, ибо именно изъ ощущенiя связи среди безконечно многообразныхъ явленiй природы и рождается все будущее величiе *человѣческой мысли*. Видѣть тождество въ многообразiи, проникнуться ощущенiемъ, что вся природа построена по одному великому плану,—это есть уже предначертанiе какъ самой цѣли въ видѣ Всесознающаго Человека, такъ и предрѣшенiе возможности ей достиженiя. *Ассоциация есть тамъ, гдѣ разума еще нѣтъ, но куда ему надлежитъ проникнуть. Она умираетъ тогда, когда разумъ заканчиваетъ свою работу и когда на смену мышленiя приходитъ его вѣнецъ—даръ созерцанiя.* Лишь въ созерцанiи, когда человекъ не только чувствуетъ безсознательно связь между явленiями, не только понимаетъ въ разумѣ ихъ преемственность, но и ощущаетъ одновременно все теченiе ихъ развитiя отъ Первоисточника до конечныхъ цѣлей, когда онъ чувствуетъ рожденiе и смерть каждой формы, когда онъ разумомъ постигъ ея бытiе, долженствованiе и роль,—ассоциация нѣтъ и быть не можетъ. Вначалѣ чувство ассоциаций есть только *инстинктивъ*, она еще внѣ *человѣческой воли*, внѣ разума, и даже, несмотря на парадоксальность—внѣ логики, хотя сама логика именно изъ нея возникаетъ. Совершенно автоматически внѣшнiе рефлексы порождаютъ передъ глазами человекъ картины, идеи и представленiя, и порой онъ самъ не отдастъ себѣ отчета—почему они предстали предъ нимъ. Мгновенiе онъ чувствуетъ связь между даннымъ рефлексомъ и представленiями, мгновенiе спустя это чувство падаетъ и онъ тщетно силится уловить связь между образами, неожиданно предъ нимъ представшими, и мыслями, которыя у него предъ тѣмъ въ сознанiи были. Мышленiе такого человекъ прерывисто и череполосно; ему кажется, что какая-то посторонняя сила управляетъ его мышленiемъ и чередуетъ въ сознанiи образы въ порядкѣ для него непонятномъ. Но вотъ въ немъ рождается стремленiе внести планомѣрность въ мышленiе, онъ стремится къ тому, чтобы не попросту перескакивать съ однихъ образовъ на другіе, но каждый разъ уяснять между ними связь, познавать зависимость, устанавливать причинность. Въ человекѣ рождается чувство самоконтроля; чувство ассоциаций перестаетъ быть независимымъ кормчимъ сознанiя; все больше сказывается холодная власть разума. Ассоциация падаетъ, разумъ начинаетъ претендовать на полное господство, мышленiе становится болѣе сложнымъ, прерывистость умозаключенiй ни сходитъ на нѣтъ, сознанiе начинаетъ двигаться медленнѣе, но зато оно фиксируетъ каждый шагъ съ полной ясностью, и чѣмъ больше оно достигаетъ этой цѣли, тѣмъ медленнѣе становится его движенiе. *Поработивъ скачки сознанiя, разумъ поработаетъ самое движенiе* и мышленiе останавливается, оно теперь только мѣняетъ внѣшнюю форму группы умозаключенiй, лишь переориентировываетъ ея составъ, выясняетъ взаимоотношенiя между ея отдѣльными элементами, разбирается въ ихъ связяхъ между собою, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, безнадежно отрываетъ ее отъ остального мiра. Итакъ, *предоставленiе власти чистой логикѣ при всякомъ*

кретномъ познаніи отрываетъ данную группу представленийъ отъ внѣшняго міра, замыкаетъ ее въ самой себѣ и превращаетъ ея поступательное движеніе въ общей семьѣ цѣлага.

Чѣмъ больше выясняется въ сознаніи какой-либо факторъ природы, чѣмъ цѣлостнѣй и синтетичнѣй становится его общее выраженіе; чѣмъ большее количество отдѣльныхъ граней сознаніе познаетъ и чѣмъ ближе оно ихъ между собою связываетъ, тѣмъ болѣе усиливаются тяготѣнія этого фактора ко всему внѣ его лежащему. И вотъ, рано или поздно, наступаетъ моментъ, когда эти тяготѣнія преодолеваютъ сдерживающую власть разума и въ сознаніи человѣка рождаются новыя идеи, поражающія его самого своею смѣлостью и которыя сразу далеко заносятъ изслѣдователя за предѣлы поставленныхъ его же собственнымъ разумомъ рамокъ. Сначала игнорируя ихъ, онъ, въ концѣ концовъ, неизбежно направляетъ свой разумъ въ эту новую область, и снова, такимъ образомъ, начало ассоціаціи вступаетъ въ свои права и открываетъ новое поле работы; рождается рядъ новыхъ гипотезъ, новыхъ построений, снова открывается просторъ творчеству въ разумѣ и снова разумъ начинаетъ все перерабатывать и въ этомъ новомъ ориентировываться. Итакъ, во всякомъ познаніи мышленіе и примѣненіе ассоціаціи другъ отъ друга неотъемлемы. Сдерживающая власть разсудка и свободный полетъ мысли и чувствованія по путямъ, освѣщеннымъ началомъ ассоціаціи, взаимно дополняютъ другъ друга и осуществляютъ познавательный процессъ человѣка. Это и есть основной законъ ассоціаціи: ассоціація неотъемлема отъ логики и они другъ друга взаимно обуславливаютъ: логика есть выявленная и оформленная ассоціація; чувство ассоціаціи есть неоформленное чувство логической связи.

«Возможность путемъ интуиціи сбрасывать посредствующія формы познанія есть отличительная способность геніальнаго познанія».

Андрей Бѣлый ¹⁾.

Когда человѣкъ мыслить, онъ одновременно пользуется обоими чувствами—чувствомъ логики и чувствомъ ассоціаціи. Какъ то, такъ и другое одинаково являются прообразомъ высшаго разумнаго начала, природа и цѣль котораго выливается въ формулу древней традиціи: «раздѣлять соединяя и соединять раздѣляя». Будучи раздѣленными, ассоціація и логика создаютъ мышленіе; будучи соединены неразрывно, взаимно проникая другъ друга, они выливаются въ созерцаніе. Низшій разумъ—разумъ мышленія, тѣмъ и отличенъ отъ разума высшаго—разума созерцанія, что онъ получается изъ него его расщепленіемъ. Въ разумѣ рождается новый бинеръ, члены котораго и запечатлѣны на іероглифѣ Аркана XV связанными между собою мужчиной и женщиной.

§ 4. Генезисъ сатанизма въ душевномъ мірѣ, мірѣ чувствъ и переживаній.

«Назначеніе чувствъ—доставить опытъ чело-
вѣку».

Шри-Шанкара-Ачарья.

Божественное и демоническое, переплетаясь взаимно, произываютъ все чело-
вѣческое существо. Рождаясь въ сферѣ чистаго духа, очерчивая верховную
грань Міра Бытія и являя самое существо человѣка, сатанизмъ яркими красками
расцвѣчиваетъ всю жизнь человѣка. Міръ феноменальный—это міръ двойствен-
ности, міръ вѣчныхъ противорѣчій, міръ разнородныхъ стремленій, разнород-
ныхъ цѣлей и разнородныхъ методовъ достиженія. Подобно Великому Магу, свя-

¹⁾ «Символизмъ», стр. 28.

зывая Горній Міръ съ міромъ юдоли, человѣкъ является проводникомъ Вели-
кихъ Началь Міровыхъ—Бога и Сатаны. Богъ творитъ, Сатана очерчиваетъ тво-
реніе, Богъ зиждетъ, Сатана осуществляетъ продленіе формъ, Богъ уничтожаетъ,
Сатана исполняетъ это уничтоженіе. Міръ есть Великая Мысль Божества, Сатана
есть отблескъ этой Мысли; Вездѣсущіе они борются между собой, но именно въ
бореніи этомъ рождается и живетъ міръ. Богъ есть соединеніе всего, Сатана да-
етъ бытіе отдѣльностямъ и одинъ безъ другого они прекратили бы жизнь міра,—
Богъ создавъ сущность безъ формы, Сатана давши форму безъ сущности.

Богъ: «Я одинъ».

Сатана: «Я одинъ».

Б. «Насъ двое».

С. «Насъ двое».

Б. «Я альфа и омега».

С. «Я кафъ и шинъ».

Б. «Я сотворю міръ».

С. «Онъ будетъ мой».

Б. «Онъ будетъ нашъ».

С. «Онъ будетъ нашъ».

Б. «Я Жизнь».

С. «Я Смерть».

Б. «Ты—мое твореніе».

С. «Ты не могъ меня не сотворить».

Б. «Я твоя мысль».

С. «Я твоя совѣсть».

Б. «Я творю».

С. «Я творю».

Б. «Здѣсь» (указывая внизъ).

С. «Здѣсь» (указывая вверхъ).

Солоновичъ ¹⁾.

При толкованіи Аркана VII нами дана была интерпретація чело-
вѣческой воли въ видѣ нѣкоторой площади, дифференціальныя части которой пред-
ставляютъ собой элементарныя воли отдѣльныхъ элементовъ состава, при чемъ мате-
матически цѣлостная воля человѣка выразилась такъ: $V = \int_0^S db$, гдѣ db —диф-
ференціальная малая воля одного элемента, а S общее ихъ число въ составѣ. Міръ
человѣческой есть результатъ дѣйствія обоихъ Міровыхъ Началь, Божественнаго
и демоническаго. Отсюда слѣдуетъ, что интегрированіе элементовъ состава должно
всегда производиться по обоимъ этимъ Началамъ, которыя, какъ полярно про-
тивоположныя другъ другу, могутъ быть представлены въ метафизическомъ про-
странствѣ въ видѣ двухъ перпендикулярныхъ координатныхъ направленій. Итакъ,
полное выраженіе чело-
вѣческой воли есть $V = \int_0^S \int_0^S db_c db_d$. Если db_c — есть воля
элемента состава въ божественномъ аспектѣ, то, очевидно, она должна заключать
въ себѣ и db_d въ потенциальномъ видѣ. Это послѣднее можетъ быть пред-
ставлено въ видѣ вектора перпендикулярнаго къ первому. Тогда двойной интеграль
выраженія V въ метафизическомъ пространствѣ дастъ нѣкоторый объемъ, который

¹⁾ «Скитанія духа».

мы обозначим *W*. Въ каждый данный моментъ времени человѣкъ ощущаетъ себя въ нѣкоторой совокупности элементовъ своего состава. Допустимъ сначала для упрощенія, что всѣ эти элементы въ нашей системѣ координатъ располагаются по нѣкоторой плоскости. Тогда поверхность сознанія можетъ быть а priori совмѣщена съ обоими координатными направленьями. Въ одномъ случаѣ у всѣхъ элементовъ будетъ проявленъ Божественный аспектъ воли, а въ другомъ—демоническій. Благодаря этому искусственному построению, мы получаемъ возможность выявить каждый изъ этихъ аспектовъ въ полной чистотѣ, съ устраненіемъ бинерныхъ противорѣчій. Въ этомъ видѣ они могутъ быть опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Божественный аспектъ—это высшее развитіе полной гармоніи, это одновременное существованіе всей безконечной множественности частныхъ, живущихъ каждая своей собственной жизнью, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ цѣломъ вытекающихъ въ единую цѣлостную гармонію. Все живетъ, все развивается, но ничто не мыслитъ другому; у каждой отдельности своя цѣль, свои средства, свой и, ть; все свободно, но и все связано между собою высшимъ разумнымъ закономъ.

Демоническій аспектъ—это высшая степень развитія разрозненности. Каждая отдельность стремится къ достиженію своего максимальнаго развитія, не считаясь съ другими, и высшее развитіе отдельности—это полный разрывъ со всеми другими, это достигнутое желаніе доминированія надъ всеми.

«О Татъ! Добро, которое исходитъ отъ Бога, въ нашей власти, мы должны лишь сумѣть усвоить его. Зло не исходитъ отъ Бога, оно исходитъ отъ насъ самихъ, когда мы предпочитаемъ его добру».

Гермесъ Тризмистъ.

«Хотя дьяволъ не можетъ создавать природы, но онъ можетъ сдѣлать, что какая-нибудь вещь кажется не тѣмъ, что она есть».

Нинолдъ 1).

Плоскость сознанія, вообще говоря, занимаетъ нѣкоторое среднее положеніе между двумя только что обрисованными. Въ силу этого, на эту плоскость будутъ проецироваться оба вектора, т. е. каждый элементъ будетъ имѣть двѣ воли—одну Божественную, другую демоническую. Уничтожимъ теперь то условное стѣсненіе, которое было нами для упрощенія вначалѣ сдѣлано. Будемъ считать плоскость сознанія кривой поверхностью, элементарныя площадки которой *dσ* могутъ имѣть разнообразныя углы наклона къ нашимъ координатамъ. Тогда, очевидно, различныя векторы различныхъ элементовъ будутъ давать различныя проекціи на поверхность сознанія; именно съ этимъ случаемъ намъ и приходится имѣть дѣло въ жизни. Проекціи единичныхъ законовъ въ плоскость сознанія не складываются просто алгебраически; каждая проекція представляетъ изъ себя возможность, которая можетъ быть осуществлена въ большей или меньшей степени дѣйствіемъ внѣ этого элемента лежащихъ факторовъ. Пользуясь только что изложенной схемой мышленія, мы можемъ вывести слѣдующія заключенія:

I. Каждый элементъ, освѣщенный сознаніемъ, имѣетъ двѣ воли—Божественную и демоническую, лежащая въ мірѣ возможностей.

II. Одинъ и тотъ же элементъ въ различныхъ положеніяхъ поверхности сознанія можетъ имѣть эти воли различной величины.

III. При максимальномъ развитіи одной возможности другая становится величиной мнимой.

1) De la Lycanthropie, стр. 62.

IV. Каждый элементъ силой своей собственной воли стремится использовать объ возможности: силой Божественной воли онъ стремится стать гармоничной частью Цѣлаго и жить съ Нимъ общей жизнью, оставаясь индивидуальнымъ разумнымъ центромъ; силой демонической воли онъ стремится развить до максимума свою индивидуальную обособленность въ ущербъ другимъ элементамъ и достигнуть полного доминированія надъ ними.

V. Благодаря наличію Божественнаго аспекта всѣ элементы связаны между собой по законамъ гармоніи и, слѣдовательно, жизнь каждого изъ нихъ зависитъ не только отъ собственной воли, но и отъ Воли Цѣлаго.

Изъ этихъ положеній вытекаетъ, что чѣмъ болѣе развитъ демоническій аспектъ, тѣмъ болѣе развита и рознь между отдельными элементами, тѣмъ сильнѣе внутренняя борьба, тѣмъ менѣе энергіи остается для работы во внѣ сознанія для приобрѣтенія и растворенія новыхъ элементовъ. При высшемъ развитіи демоническаго аспекта наступаетъ полная замкнутость состава въ себѣ самомъ, происходитъ полная оторванность отъ внѣшняго міра, наступаетъ внутреннее неустойчивое равновѣсіе. Наоборотъ, высшая степень развитія Божественнаго аспекта—это полный покой внутри, это полная связь съ Цѣлымъ міра и вся волевая энергія цѣлкомъ отдается на постиженіе и приобрѣтеніе новаго. Внутренній покой—это счастье, вотъ почему удѣлъ Божественнаго аспекта—это счастье совершенное, вотъ почему власть демоническаго аспекта есть безпросвѣтное горе.

Критерій есть совокупность данныхъ опыта, вотъ почему развитіе Божественнаго аспекта есть ясное сознаніе критерія Идеаль твердо ставится сознаніемъ, онъ ясно сознается имъ, имѣется общее мѣрило, вѣдается общій законъ. Наоборотъ—*развитіе демоническаго аспекта есть полное уничтоженіе чувства критерія, есть потеря мѣрила, есть потеря цѣли.* Разъ идеаль твердо поставленъ, человѣкъ всегда можетъ найти въ себѣ силы, ибо всякій идеаль есть источникъ силъ многихъ. Въ силу этого развитіе Божественнаго аспекта исполняетъ человѣка мощью великой, онъ становится господиномъ своей судьбы; наоборотъ, демоническій аспектъ имѣетъ своимъ первымъ слѣдствіемъ полную безпомощность. *Человѣкъ мыслитъ и во время мышленія онъ порождаетъ новыя формы, пролагаетъ въ невѣдомое новыя пути.* Сознавши цѣль, человѣкъ легко идетъ прямымъ путемъ къ ней, наоборотъ, потерявши ее, онъ автоматически, силой общихъ законовъ развитія замыкается всецѣло въ себѣ и какъ бы начинаетъ безпомощно вертѣться по одному и тому же кругу. Вотъ почему Побѣдитель Аркана VII имѣетъ въ традиціи своимъ іероглифомъ стрѣлу въ прямолинейномъ полетѣ, а демонъ Аркана XV олицетворяется іероглифомъ стрѣлы, безцѣльно вращающейся въ одной и той же области.

Переводя наше изслѣдованіе въ планъ выше, мы должны замѣнить отдельный элементъ человѣкомъ, а составъ мировымъ цѣлымъ. По полной аналогіи съ только что сказаннымъ мы можемъ заключить, что высшей степенью развитія Божественнаго аспекта будетъ то, когда человѣкъ достигнетъ полной гармоніи со внѣ его лежащимъ міромъ. Наоборотъ, стремленіе къ доминированію въ ущербъ другимъ—это есть развитіе аспекта демоническаго.

§ 5. Гармоничность жизни и познанія.

Немногія причины способны породить безчисленныя послѣдствія. Какъ изъ весьма ограниченаго числа химическихъ элементовъ Всевышній создалъ безграничную многообразность океана мировъ, такъ и въ области разума немногія основныя начала рождаютъ все величественное зданіе человѣческой мысли. Чѣмъ

совершеннѣе познаніе, чѣмъ глубже изслѣдована человѣкомъ какая-нибудь отрасль знанія, тѣмъ выше синтезъ этой науки, тѣмъ меньше число ея основныхъ началъ, тѣмъ бездоннѣе глубина каждаго изъ нихъ. Въ области Высшаго Синтеза, въ сферѣ чистаго духа все сводится лишь къ одной Извѣстной Двоицѣ — Бѣль-Бога и Черно-Бога. Все познаваемое и всякій познающей одинаково жидятся на причудливо слетшихся вѣяніяхъ этихъ двухъ Началъ. Ни одно изъ Нихъ немислимо безъ другого, одно обуславливаетъ другое, одно познается въ другомъ и черезъ другое.

Исторія трансцендентальнаго балансирова на Божественнымъ и демоническимъ. Но и среди глубочайшаго паденія нравственнаго, въ безуміи оргій и отчаяніи разврата, мы почти всегда замѣчаемъ стремленіе людей избранныхъ къ возвышенному, идеальному*.

А. С. Шмаковъ 1).

Демонизмъ не лежитъ во внѣ человѣка, это есть неотъемлемая сторона всего существа его, онъ создаетъ въ немъ свой собственный міръ, въ немъ есть своя красота, своя истина.

Нѣтъ ничего, гдѣ проявляется человѣческая активность, чѣмъ сатанизмъ не могъ бы овладѣть, какъ нѣтъ ничего, чего Божественное вдохновеніе не могло бы облагородить*.

Станиславъ де-Гюайта 2).

«Богъ далъ пищу людямъ, а дьяволъ отъ себя послалъ повара».

Талмудъ.

Гармонія—это есть воистину верховный законъ; единство въ многообразіи, цѣльность и общность конечныхъ цѣлей связываетъ воедино всю многообразность единичныхъ поступковъ, дѣяній, исканій и путей. Будучи вѣчно ареной тяготѣній различныхъ и противоположныхъ стремленій въ своей собственной душѣ, человѣкъ долженъ найти въ себѣ самомъ точку опоры, найти нѣчто такое, что онъ могъ бы принять за недвижное по отношенію ко всему. Эта опора есть его индивидуальность, это есть истинная сущность его существа, его высшая сила, цѣль, средство и путь. Чѣмъ выше синтезъ, тѣмъ совершеннѣе цѣльность, тѣмъ непреклоннѣе порядокъ, тѣмъ тверже законъ. Въ мірѣ нѣтъ такого явленія, нѣтъ такой силы, вліяніе которой не распространялось бы повсюду. Вотъ почему, чѣмъ шире рамки взора, чѣмъ общнѣе взглядъ, тѣмъ глубже пониманіе данныхъ частныхъ, тѣмъ точнѣе критерій, тѣмъ сильнѣе его свѣтъ. Приближаясь къ своему высшему сознанію, къ своей индивидуальной сущности, человѣкъ все глубже и глубже познаетъ свой міръ. Хаосъ исчезаетъ, случайность отходитъ въ область забвенія и предъ взоромъ его все сильнѣе возстаетъ доголѣ таившаяся въ его собственныхъ нѣдрахъ гармонія всего. Это есть цѣль человѣка, цѣль конечная, идеальная. Достигнувъ ея, человѣкъ перестаетъ быть тѣмъ, что понимаемъ мы подъ этимъ словомъ, онъ становится господиномъ своей судьбы, становится сознательнымъ дѣятелемъ мировымъ, становится Магомъ. Человѣкъ, котораго мы знаемъ, это Путникъ, стремящийся къ той цѣли далекой, но каждое звено во всякой цѣпи, заключая все предыдущее, содержитъ и зачатокъ конечнаго звена; вотъ почему въ этомъ Путникѣ уже могутъ быть познаны и исходная точка, и путь, и конечная цѣль.

Жизнь есть борьба, человѣкъ постольку живетъ, поскольку въ немъ самомъ идетъ бореніе. Два великихъ Начала Міровыхъ пронизываютъ все, вѣчно

1) «Международное тайное правительство», стр. 137.

2) «Le Temple de Satan». Paris. 1891, p. 518.

сталкиваются между собою; лишь смутно сознавая свою опору истинную, человѣкъ постоянно колеблется, бросается изъ стороны въ сторону, теряетъ равновѣсіе и въ этомъ и состоитъ его вѣчное страданіе. Замыкаясь въ себѣ самомъ, разбираясь въ своемъ собственномъ составѣ, человѣкъ слышитъ въ своей душѣ цѣлый хоръ голосовъ; всѣ они различны между собою, по силѣ, характеру, по стремленіямъ, по самой сущности. Горе такому человѣку! Онъ мечется во всѣ стороны, все существо его раздирается, все въ немъ болѣзненно вибрируетъ, все противорѣчить одно другому. И вотъ здѣсь предъ человѣкомъ открываются два пути:

Человѣку вдругъ кажется, что одинъ изъ многообразныхъ голосовъ въ душѣ его сильнѣе другихъ; онъ судорожно цѣпляется за него какъ утопающій, бьется въ конвульсіяхъ и старается оттолкнуть отъ себя всѣ другіе. Онъ бѣжитъ отъ жизни, мѣняетъ условія ея, всей силой души своей стремится стать фанатикомъ и чтобы болше убедить себя, убеждаетъ другихъ въ томъ, чему и самъ не вѣритъ. Часами онъ сдерживаетъ себя, но настаетъ мигъ, когда его воля слабѣетъ и съ ревомъ бури налетѣвшей проносится тугъ по его душѣ вихрь голосовъ забытыхъ. Онъ плачетъ, онъ молится, онъ истязаетъ себя и падаетъ въ изнеможеніи, когда силъ въ душѣ его нѣтъ и сознаніе перестало теплиться. Проходитъ время и вновь повторяется старое. Униженные молитвы опять смѣняются проклятіями бѣшеными, онъ страдаетъ подъ игомъ хаоса, онъ проклинаетъ его, трепещетъ предъ нимъ и съ ужасомъ ловитъ себя на сознаніи, что несмотря на все, онъ любитъ его! Печальна судьба такого человѣка; въ исканіяхъ своихъ онъ спасенія себѣ не найдетъ въ своей цѣли, но, тѣмъ не менѣе, тяготясь къ ней, онъ развиваетъ волю, иначе говоря, стремясь къ одному, онъ достигаетъ другого, и черезъ посредство этой воли, властью ея, онъ раскрываетъ себѣ просторъ, находитъ выходъ изъ заколдованнаго круга.

Но есть и другой путь, человѣкъ бѣжитъ во внѣ себя, онъ стремится подавить дѣяніями раздоръ души своей, онъ становится фанатикомъ и въ своей дѣятельности неустанной сковываетъ цѣпами свою мятущуюся душу и влечетъ ее къ цѣли ему самому невѣдомой. Онъ мечется, но мечется не въ переживаніяхъ, а въ дѣятельности, онъ стремится, онъ падаетъ, поднимается вновь, чтобы снова стремиться и снова упасть. Онъ не боится ничего, результатъ ему не страшенъ, онъ стремится впередъ, куда—это все равно, потому что онъ твердо знаетъ, что въ какомъ бы направленіи онъ ни продвинулъ душу свою, все равно, хотя на мгновеніе онъ покой ей обрѣтетъ. Въ немъ нѣтъ вѣры, нѣтъ страха, нѣтъ жажды обладанія, есть лишь воля одна тяготящая впередъ, а куда—это все равно! И лишь только настанетъ минута, когда человѣкъ достигнетъ конца пути, какъ бы онъ ни былъ, на мгновеніе онъ обрѣтаетъ покой, будь то высшее счастье, будь это высшее горе, будь то слава побѣды, будь то полный позоръ.

«Есть упоеніе въ бою,
И бездны мрачной на краю,
И въ разъяренномъ океанѣ
Средь грозныхъ волнъ и бурной тьмы,
И въ аравийскомъ ураганѣ,
И въ дуновеніи чумы.
Все, все, что гибелью грозитъ,
Для сердца смертнаго таитъ
Неизъянныя наслажденія—
Безсмертлявъ можетъ быть залогъ!
И счастьемъ тотъ, кто средъ волненья
Ихъ обрѣтаетъ и вѣдать могъ!»

Пушкинъ 3).

3) «Пиръ во время чумы».

«Но есть упоение въ позорѣ,
И есть въ униженіи восторгъ!»

Валерій Брюсовъ.

«Искуплѣнія, отдыха, только бы отдыха отъ врага, отъ міра, лишь бы не эта нескончаемая борьба, восклицаетъ человѣкъ¹⁾ и ужасается: въ этой самой жаждѣ искупленія была грустость, въ желанномъ «довольно» — бѣгство человѣка, чувствующаго свое ничтожество въ этой борьбѣ. «Къ чему?» — вырывается у него крикъ вопроса во вселенную, и онъ краснѣетъ. Ибо онъ уже снова захотѣлъ счастья, признанія борьбы со стороны другого, который долженъ былъ бы его вознаграждать за нее».

Отто Вейнингера²⁾.

Міръ разума, какъ міръ оформленія чувствованій и очерчиванія сознанія утверждающій бытіе вещей во внѣ, есть по преимуществу арена вѣчной борьбы Началь Божественнаго и демоническаго. Когда человѣкъ устремляетъ свое сознаніе въ свой собственный составъ, т. е. всѣ элементы связаны единымъ синтезомъ, хотя бы въ одномъ аспектѣ, то человѣкъ можетъ выводить путемъ построений à priori новыя взаимоотношенія между этими элементами; это и составляетъ сущность *созерцанія*; 2) когда составъ негармониченъ, т. е. человѣкъ имѣетъ нѣсколько необобщенныхъ синтезовъ, то между ними происходитъ внутренняя борьба и человѣкъ предается тому, что я называю *внутреннимъ мышленіемъ*. Въ противовѣсъ сказанному, *мышленіе познания извнѣ я буду называть внешнимъ мышленіемъ*. Благодаря наличію этихъ двухъ видовъ мышленія, существуютъ два вида проявленій сатанизма.

Какъ въ великомъ, такъ и въ маломъ, какъ въ приложеніи къ отдѣльному человѣку, такъ и къ цѣлымъ народамъ и расамъ каждая эволюція раздѣляется попеременно на періоды воспріятія и на періоды переработки и претворенія въ плоть и кровь. Сообразно со степенью развитія человѣка или расы, у нихъ образуется какъ бы большая или меньшая емкость души, т. е. способность воспринять въ будущемъ то или иное количество новыхъ образовъ, идей и законовъ. *Какъ только эта емкость исчерпывается, человѣкъ долженъ отдаться цѣлкомъ переработкѣ воспріятого*. Если же онъ не сумѣетъ во время остановиться, каждое новое воспріятіе, не будучи въ состояніи влиться нормальнымъ путемъ въ его существо, будетъ стѣснять воспріятіе раньше и еще не переработанное, вызоветъ повышенное давленіе, которое неминуемо должно привести духъ къ страданію, а составъ къ хаосу. Благодаря этому, отрывъ отъ цѣлаго рано или поздно неминуемо долженъ произойти, а если человѣкъ сознательной волей его не совершитъ, онъ все равно автоматически оторвется отъ цѣлаго, у него пресѣчется дальнѣйшая способность къ воспріятію и кромѣ того ему придется платить за непониманіе. Но вотъ періодъ отрыва кончается. Всѣ мысли, переживанія и идеи, такъ угнетавшія человѣка передъ этимъ, теперь претворились уже въ плоть и кровь, въ строгомъ порядкѣ заняли въ его сознаніи приличествующія имъ мѣста и на ряду со всѣмъ ранѣе воспріятымъ вошли въ его характеръ и наклонности, выявили общій опредѣленный обликъ и создали соотвѣтствующія степени его развитія способности къ дальнѣйшему воспріятію. Вновь въ его душѣ образуется пустота, активно притягивающая факторы извнѣ, но на этотъ разъ

1) Восклицаютъ Шопенгауеръ и Вагнеръ.
2) «Поль и характеръ», стр. 142.

самая емкость ея увеличилась, подобно тому, какъ если бы переполнившая сосудъ влага претворилась затѣмъ въ стѣнки и этимъ увеличила его объемъ.

Наличіе внутренней дисгармоніи порождаетъ въ человѣкѣ внутреннюю же борьбу, отрывающую его отъ внѣшняго міра. Потеря равновѣсія вызываетъ страданіе и жгучее желаніе это равновѣсіе возстановить. Человѣкъ начинаетъ заниматься переориентировкой элементовъ, полной переоцѣнкой всего ранѣе познанаго для того, чтобы такъ или иначе сформулировать если не синтезъ, то хотя бы условное обобщеніе разрозненныхъ элементовъ состава. Сдѣлавъ это, человѣкъ переходитъ во внѣ себя, онъ устремляетъ всю волю свою въ направленіи сдѣланнаго обобщенія — и здѣсь начинается второй періодъ. Встрѣчаясь со внѣшнимъ міромъ и приобретаая новый элементъ, человѣкъ испытываетъ дисгармонію между уже утвержденнымъ составомъ и этимъ новымъ элементомъ. Такъ какъ воля человѣка была направлена въ сторону сказаннаго обобщенія, то новый элементъ, естественно, будетъ или дополнять это обобщеніе въ новомъ аспектѣ, или находить съ нимъ въ бинерномъ противорѣчьи. Здѣсь человѣкъ перестраиваетъ свое обобщеніе такъ, чтобы оно обнимало этотъ элементъ и затѣмъ вновь продолжаетъ свое поступательное движеніе. И вотъ, рано или поздно, настаетъ время полнаго выявленія тѣхъ группъ представленій, которыя лежатъ въ основѣ его обобщеній. Его основныя идеи развиваются до максимума, человѣкъ доходитъ до ихъ конечнаго синтеза, а потому при свѣгѣ полученныхъ данныхъ возвращаясь къ первому періоду, начинаетъ переоцѣнивать все и строить новое, болѣе глубокое обобщеніе, въ которое предыдущее входитъ въ видѣ отдѣльнаго элемента. Такимъ образомъ, *возстановленіе равновѣсія совершается послѣдовательнымъ чередованіемъ обоихъ періодовъ: послѣдовательной выработкой частныхъ синтезовъ и возстановленіемъ гармоніи въ отдѣльныхъ аспектахъ состава*.

Гармоничность существованія есть конечная цѣль, есть высшій вѣнецъ всѣхъ усилій человѣка. Гармоничность жизни и дѣятельности — это есть достиженіе высшей степени свободы, завоеваніе наивысшаго возможнаго простора. Каждая сторона человѣка, каждое свойство его, каждая группа стремленій или наклонностей живетъ въ немъ полной силой своей, не только не стѣсняя другихъ, но, наоборотъ, дополняетъ ихъ и завершаетъ до гармоничнаго цѣлаго.

«Нельзя сказать про ребенка, что онъ свободенъ отъ страстей или выше страстей — онъ просто лишень ихъ (и въ этомъ смыслѣ ниже ихъ); свободнымъ же отъ страстей можно назвать держащаго ихъ въ своей власти, кто обладаетъ, но не обладаемъ ими». «Такимъ образомъ, въ человѣкѣ святомъ актуативное благо предполагаетъ потенциальное зло: онъ потому такъ великъ въ своей святости, что могъ бы быть великъ и во злѣ; онъ поборолъ силу зла, подчинилъ ее высшему началу и она стала основаніемъ и носителемъ добра».

Владиміръ Соловьевъ¹⁾.

Такой человѣкъ впервые начинаетъ понимать другихъ людей, получаетъ великій даръ жить ихъ собственной жизнью, чувствовать ихъ чувствами и мыслить ихъ мышленіемъ. Обладая могучей волей, онъ каждый разъ можетъ такъ перестроить себя самого, чтобы воплотить гармонировать съ тѣмъ событіемъ или тѣми группами представленій, съ которыми ему приходится встрѣчаться. Ограниченіе есть фундаментъ всякой науки, всякаго познанія. Вотъ почему человѣкъ прежде всего долженъ научиться перестраивать себя, относительно мыслить, относительно чувствовать. *Для того, чтобы понять человѣка, нужно стать на его мѣсто, для*

1) «Чтенія о Богочеловѣчествѣ». Собр. соч. т. III, стр. 48 и 161.

того, чтобы понять какое-либо течение или учение умственное, надо проникнуться его идеалами, а это все возможно только тогда, когда человек способен отдаться целиком чему-либо одному и забыть на время о других возможностях. Отсутствие личного интереса и определенных желаний—есть необходимое условие и главный залог успеха. Объективное чувство, объективное мышление возможны только при полном отсутствии заинтересованности, ибо как только человек вмывает свои личные желания, стремления и цели, он тотчас же теряет способность анализа и начинает воспринимать не то, что есть, а лишь то, что ему желательно.

Пока мы подчинены страстям и исполнены желаниями внешних вещей, то мы представляем себя эти вещи не так, как они суть, а как мы их желаем».

Спиноза¹⁾.

«Чувства, яко каналы всякаго познания, сообщают первая представления разуму, а чрезъ то и первая ощущенія сердцу».

Эккартсгаузенъ²⁾.

Восприятие этого великаго дара—есть истинная колыбель всякой мудрости, всякаго видѣнія. Людямъ, обуреваемымъ страстями и влекомымъ узкими теченіями, достигшіи этого дара мудрецъ кажется холоднымъ, застывшимъ, лишеннымъ сердца. Не понимая объективной мысли, они считаютъ ее безуміемъ, отсутствие привязанности принимается ими доказательствомъ глупости и сумасшествія; въ ихъ глазахъ—

«Дѣянія мудреца тѣмъ только и отличаются отъ дѣяній безумца, что въ нихъ нѣтъ и слѣда какой-либо привязанности».

Yogavasishtha.

Миръ формъ—это миръ запечатлѣнныхъ желаній, это тѣнь, это Майя; всякая форма есть смерть; истинный миръ—это миръ жизни, вѣчнаго движенія. Вотъ почему достиженіе гармонической жизни есть полный переворотъ всѣхъ представлений, есть полное крушеніе всего былого.

«Умерли всѣ желанія, и миръ въ его глазахъ рушился, обратился въ несуществующій кошмаръ, въ картину, которую смыслъ сильный ливень».

Yogavasishtha.

«Всѣ связи сердца разбиты, всѣ сомнѣнія разсѣяны, дѣла человека унижены, какъ только онъ увидитъ внутри себя Всевышняго Господа, Его Самаго. Вотъ почему пѣвцы вдохновенные съ сердцемъ исполненнымъ радости хвалу безпрестанно несутъ Бхагавату, Сыну Васудевы, обожаніе Котораго даетъ покой душѣ».

Бхагавата-Пурана.

«Монашеская жизнь есть путь; цѣль пути—достиженіе покоя».

Исаія отшельникъ³⁾.

Гармоничность существованія есть прежде всего гармоничность познания. Будучи многопланннымъ существомъ и связанный со всѣмъ, будучи звеномъ между высшимъ и низшимъ, человекъ одинаково можетъ познавать все, куда бы онъ ни обратилъ свой взоръ. Гармоничность познания сказывается не только въ

¹⁾ См. Куно Фишеръ. «Исторія новой философіи». Томъ II. «Спиноза», стр. 484.

²⁾ «Ночи или бесѣды мудраго съ другомъ», стр. 97.

³⁾ Взято изъ: «Отечникъ». Избранныя изреченія святыхъ иноковъ и повѣсти изъ жизни ихъ, собранныя епископомъ Игнатіемъ. (Бренчаниновымъ). СПб. 1903, стр. 224.

стройномъ изученіи каждаго отдѣльнаго плана, но и въ томъ, чтобы познанія въ разныхъ планахъ въ свою очередь между собой гармонировали.

§ 6. Проблема зла. Сатана и его личность. Люциферъ и Бафометъ.

Арканъ V, выявляя доктрину объ индивидуальности, утверждаетъ ее въ бинерѣ двухъ априорныхъ типовъ людей; сознание или индивидуальность обрѣтаетъ потенцію двойственности, какъ первичный генезисъ, первооснову, на которой въ будущемъ долженствуетъ сложиться вся совокупность феноменальныхъ состояній сознания, ихъ преемственность и самый ея законъ. Антиномичность индивидуальнаго сознания въ самомъ его существѣ по синтезу и по генезису уже намѣчаетъ путь дальнѣйшей космогоніи по определенному руслу, предначертываетъ существо природы всякаго вида или состоянія сознания, какъ совокупность конкретныхъ бинерныхъ представлений. Чистый духъ лежитъ за пределами всѣхъ бинеровъ, а потому монада въ Арканѣ V остается единой и однородной, но въ ней уже рождается въ потенциальномъ видѣ возможность трансформировать свое сознание духа, по существу мгновенное, въ цѣпь послѣдовательныхъ аспективныхъ состояній въ продолженіи. Арканъ VI переводитъ эту возможность изъ состоянія закрытой въ состояніе возможности свободной. Монада получаетъ потенцію самоотжествленія съ любымъ изъ полюсовъ антиномичнаго сознания, у нея является возможность *свободнаго выбора*. Арканъ VII есть ученіе о Великомъ Расколѣ Духа, о паденіи человека. Побуждаемый жадой исчерпывающаго самознания своей индивидуальности, человекъ рѣшается отдѣлить свое сознание отъ нумеральной сущности монады и направить на изслѣдованіе ея феноменальныхъ потенцій. Антиномичность сознания изъ отвлеченной потенціи претворяется въ непреодолимую реальность, и вся жизнь человека становится движеніемъ по аренѣ безчисленныхъ феноменальныхъ бинеровъ, общимъ синтезомъ которыхъ является Верховный Бинеръ добра и зла.

«Богъ не сотворилъ страданія;—это Разумъ, кто его породилъ для того, чтобы быть свободнымъ».

Елифасъ Леві¹⁾.

Чистый духъ, возвышаясь надъ всѣми антиноміями, одинаково возвышается, какъ надъ добромъ, такъ и надъ зломъ; въ немъ нѣтъ ни того, ни другою; онъ есть ихъ обоюдный синтезъ—интегралъ бинера, который можетъ быть названъ благостью. Добро и зло рождаются вмѣстѣ и другъ друга взаимно обуславливаютъ и утверждаютъ; какъ члены всякаго бинера, они невымыслимы одинъ безъ другою.

«Богъ не есть авторъ зла; вмѣстѣ съ тѣмъ, зло не могло бы существовать, если бы оно не имѣло въ Богѣ принципа своей возможности и вотъ какимъ образомъ: мудрость или предопредѣленіе, какъ мы это видѣли, заключаетъ въ своей сущности неизбѣжную необходимость двойственности качественіи. Никакая идея не могла бы существовать безъ своей противоположности, своего отрицанія, своей тѣни. Идея бытія предполагаетъ идею небытія. Между тѣмъ, никакое изъ качественіи, входящихъ ни въ группу утвержденныхъ, обобщаемыхъ идея бытія, ни въ группу отрицаній, заключающихся въ идеѣ не-бытія, не имѣетъ въ себѣ ничего дурнаго, это есть совокупность видовъ существованія, которую Богъ реализовалъ черезъ Твореніе; и Онъ видѣлъ, что все то, что онъ сотворилъ, было

¹⁾ Eliphaz Lévi. «Rituel», стр. 11.

хорошо,—et vidit quod esset bonum. Но такъ какъ Божественное Существо ре-ализовало гармонию и свѣтъ черезъ любовь Святого Духа, Богъ не могъ бы имѣть идеи ощущенія этой гармоніи безъ идеи противоположной, которая и есть идея дисгармоніи. Слѣдовательно *идея дисгармоніи въ своей совокупности и во всѣхъ своихъ подраздѣленіяхъ есть идея зла*.

Лагурия 1).

«Если бы ступни Михаила не удерживали Сатану въ его положеніи, Сатана устремился бы на сверженіе Бога съ трона, или, вѣрнѣе, для того, чтобы исчезнуть, раствориться въ пучинахъ Высокаго. Сатана, слѣдовательно, необходи-димъ Михаилу, какъ пьедесталъ статуи и Михаилъ необходимъ Сатанѣ, какъ тормазъ—локомотиву».

Елифасъ Леви 2).

«Сатана всегда существовалъ въ качествѣ «противника», въ качествѣ силы противной, потребной для равновѣсія и гармоніи вещей въ природѣ, подобно тому, какъ тьма необходима, чтобы сдѣлать свѣтъ блистающимъ, какъ ночь—чтобы дать очертанія дню, какъ холодъ—чтобы заставить насъ сильнѣе желать радо-сти, которую даетъ тепло».

Е. П. Блаватская 3).

Каждое творчество, или часть творчества, по ученію каббалистовъ, обла-даетъ тремя степенями проявленія: Въ мірѣ Nephesh творенія оторваны отъ своихъ источниковъ, и по мѣрѣ этого отхода постепенно начинаютъ преобладать: эгоизмъ, эксцессы, насилие, несогласія, матерія, непостоянство, зло. Въ Мірѣ Ruach черезъ Божественное Милосердіе и объединенныя усилія твореній *добро* борется со *зломъ* и удерживается передъ лицомъ его. Въ мірѣ Neshamah *зло* исчезаетъ, *добро* празднуетъ абсолютную побѣду. Этимъ тремъ мірамъ въ Гер-метизмѣ соответствуютъ цвѣта: черный, бѣлый и пурпуровый 4).

Природа зла идентична съ природой минусоваго члена всякаго бинера: онъ есть лишь отрицаніе утвержденія и не имѣетъ самодовлѣющей цѣнности. Плюсовой членъ бинера есть прообразъ интеграла и переходитъ въ него въ моментъ свершенія синте-зирования; наоборотъ, минусовый членъ перестаетъ существовать вовсе, сливаясь съ плюсовымъ въ синтезѣ. **Добро есть синонимъ реальности, оно есть прообразъ соответствующей категоріи духа въ феноменальной средѣ; зло есть лишь отрицаніе этихъ прообразовъ, есть лишь ихъ тѣнь и, какъ таковая, не имѣетъ независимаго существованія.**

«У лжи нѣтъ ногъ, т. е. ей самой утвердиться не на чѣмъ».

Рабби Бенъ-Акиба.

«Каковы бы ни были ошибочныя идеи или грубыя заблужденія, создавшіяся среди различныхъ народовъ, всѣ люди, которые пожелали взойти въ самихъ себя и вникнуть во внутреннее невыразимое чувство, исходящее изъ этого основнаго принципа, познали бы, что оно есть добро по самому существу своему и что все вытекаетъ изъ него, что зло есть лишь то, что ему противоположно».

Сень-Мартень 5).

1) «Les Harmonies de l'Être». Т. II, p. 289.

2) Éliphas Lévi. «Dogme», стр. 128.

3) «La Doctrine Secrète. Synthèse de la science, de la religion et de la philosophie» par H.-P. Blavatsky. Paris. Publications Theosophique, 1907.—Cosmogénèse, II partie - Evolution du symbo- lisme, p. 131.

4) Изложено сокращенно по Albert Jounet. «La Clef du Zohar. Éclaircissement et unifia- cation complète des Mystères de la Kabbale». Paris, Chacornac, 1909, pp. 35—37.

5) «Tableau Naturel», стр. 11.

Въ силу этого, добро есть нуменальное свойство духа, зло по самому существу своему феноменально.

«Раздѣленіе, изолированность, границы составляютъ въ нѣкоторомъ родѣ сущность зла, т. е. можно сказать, что зло лишено реальной сущности, такъ какъ всѣ эти качества отрицательны».

Станиславъ де-Гюайта 1).

«Въ мірѣ нѣтъ абсолютнаго зла;—зло лишь относительно».

Ялалъ-удъ-динъ-Руми.

«Я уже достаточно удовлетворительно доказалъ, что она не можетъ быть создана никакими естественными вещами, ни даже діаволомъ, хотя бы онъ упо- треблялъ для этого всѣ свои силы, ибо онъ не способенъ сотворить даже мухи. Это принадлежитъ одному Богу, Творцу и Хранителю всего того, что суще- ствуетъ».

Нинольдъ 2).

Правильное пониманіе природы зла и его генезиса мы встрѣчаемъ и у христіанскихъ мистиковъ. Такъ, по ученію Діонисія Ареопагита, зло демоновъ есть лишь ниспаденіе ихъ изъ первоначальнаго состоянія, несовершенство, сла- бость, удаленіе отъ Божественной Силы 3). Ближайшимъ слѣдствіемъ отсюда является *невозможность въ принципѣ опредѣлить природу зла, какъ таковаго.* Если категоріи добра при синтезировании другъ друга расцѣпчиваютъ все новыми и новыми тональностями, слагающимися въ стройное гармоничное цѣлое, то, наоборотъ, отдѣльные элементы зла въ синтезировании отрицаютъ другъ друга и въ конечномъ предѣлѣ даютъ лишь голое отрицаніе какаго бы то ни было утверженія, т. е. и самого себя. Такимъ образомъ, въ злѣ нѣтъ и не можетъ быть à priori ни конечнаго принципа, ни догмы, ни собственной воли, ни даже какаго-либо опредѣленности; зло всегда конкретно, оно есть лишь отрицаніе добра и существуетъ только какъ модусъ отрицательнаго самосознанія добра. Діонисій Ареопа- гитъ резюмируетъ сказанное говоря, что *зло есть ничто несуществующее,— μη ον; оно есть ἕλλειψις, στέρησις, ἀδυναμία, ἀδυναμία 4).* Зло есть все множе- ственное, случайное, частичное, дробное, безцѣльное, неокон- ченное, несовершенное, словомъ, то же бытіе, только взятое не въ первоначальномъ его единствѣ и совершенствѣ, а въ его выходѣ изъ себя, въ его разнообразіи и снисхожденіяхъ, въ его, такъ сказать, инобытіи; оно есть какъ бы убывающее и дробящееся благо 5). Эти идеи равно раздѣлялись и новѣйшими мысли- телями.

Мефистофель. «Я отрицаю все—и въ этомъ суть моя....».

«Фаустъ». Гѣте 6).

«По отношенію къ злу, взятому какъ таковому, мы все бы старались по- знать существо его природы. Для того, чтобы зло могло быть понято, необхо- димо, чтобы оно было истинно, иначе говоря, перестало бы быть зломъ, ибо истина и добро есть одно и то же; иначе говоря, мы уже сказали, что познать—

1) «La Clef de la Magie Noire».

2) «De la Lycanthropie», стр. 53—54.

3) De divin. nom. IV, 23: παραρρηθὴ οὖν ἕσταν αὐτοῖς τὸ κακόν, καὶ τῶν προσκρότων αὐτοῖς ἕκβασις, καὶ ἀπείθεια, καὶ ἀτέλεια, καὶ ἀδυναμία, καὶ τῆς σωζούσης τῆν ἐν αὐτοῖς τελειότητα δυνάμεως ἀδύνατος καὶ ἀπορηγὴ καὶ ἀποπτωσις.

4) De divin. nom. IV, §§ 18—35.—Аналогичны этому и ученія Плотина и Прокла.

5) См. П. Мияникъ. «Главныя направленія древне-церковной мистики». Стр. 23. Ср. Otto Siebert. «Die Metaphysik und Ethik des Ps.—Dion. Areopagita», Iena. 1894. §§ 44—45.

6) По переводу Н. А. Холодковского. Москва, 1912, стр. 22.

значитъ изучитъ соотношенія объекта съ порядкомъ и гармоніей, критерій которымъ имѣемъ въ насъ самихъ. Но если зло не имѣетъ никакихъ отношеній съ этимъ порядкомъ и если оно, какъ таковое, ему по самому существу противно, какъ сможемъ мы увидѣть между ними какую-либо аналогію, какимъ образомъ сможемъ мы его понять?»

Сень-Мартенъ ¹⁾.

«Однимъ словомъ, зло есть лишь слѣпая противящаяся сила природы: это есть реакція, сопротивленіе и противоположность; это зло для однихъ и добро для другихъ. Не существуетъ malum in se, оно есть лишь тѣнь свѣта, безъ которой этотъ послѣдній не могъ бы существовать, даже въ нашемъ отвлеченномъ мысленіи. Если бы зло исчезло, то добро исчезло бы съ земли одновременно съ нимъ».

Е. П. Блаватская ²⁾.

«Форма есть антитеза. Содержаніе—теза. Содержаніе—нѣчто самостоятельное, устойчивое; форма—относительная, измѣняющаяся—основа отрицанія такъ же, какъ содержаніе—основа реальности. Что можно мыслить отдѣльно, есть содержаніе, что должно мыслить въ отношеніи къ чему-нибудь, есть форма».

Новалисъ ³⁾.

Возведеніе зла въ принципъ космической силы и противопоставленіе его добру представляетъ собой одно изъ тягчайшихъ заблужденій. Въ общепринятыхъ учебникахъ исторіи религій мы имѣемъ примѣры Ормузда и Аримана, какъ двухъ равныхъ и противоположныхъ силъ; это послѣднее является, однако, не согласнымъ съ дѣйствительностью. Такое пониманіе было свойственно лишь невѣжественной толпѣ и возникло благодаря ученію такъ называемаго «ложнаго Зороастра». Истинныя воззрѣнія иранской религій не только не согласуются съ этимъ заблужденіемъ, но прямо ему противоположны.

«Облеченіе сатаны въ личность властвующую и почти божественную есть заблужденіе, происходящее отъ ложнаго Зороастра, т. е. отъ ученія, принадлежавшаго вторымъ магамъ, матерьялистамъ Персіи; они превратили въ боговъ два полюса интеллектуальнаго міра и силу пассивную они сдѣлали божественной противоположностью силы активной».

Елифасъ Леви ⁴⁾.

Истинная религія Зороастра понимала Ормузда лишь какъ олицетвореніе добра въ природѣ, но не какъ Всевышняго Бога. Божество, Истинная Реальность, именовалось ею Zervane-Akéréne; Онъ возвышался какъ Чистый Духъ надъ добромъ и зломъ,—въ феноменальномъ же мірѣ эти силы были равноправны между собой.

«Boun-Dehesch ⁵⁾ общааетъ, что въ будущемъ можно будетъ увидѣть съ одной стороны Ормузда и семь первичныхъ геніевъ, а съ другой Аримана съ такимъ же числомъ демоническихъ духовъ, приносящихъ вмѣстѣ жертву Вѣчному, Zervane-Akéréne».

Зендъ-Авеста ⁶⁾.

¹⁾ «Tableau Naturel», стр. 23.

²⁾ «La Doctrine Secrète», II vol. p. 133.

³⁾ Новалисъ. «Фрагменты» въ переводѣ Григорія Петникова. Москва. Книгоиздательство «Лирей». Москва. МСМХІV. Стр. 7.

⁴⁾ Éliphas Lévi. «Histoire de la Magie», стр. 195.

⁵⁾ Boun-Dehesch—самая древняя книга парсовъ послѣ Zend-Avesta (Zend-Avesta, т. III, стр. 337).

⁶⁾ Zend-Avesta, т. III, стр. 415.

«По древнему преданію роль Зороастра въ Персіи состояла именно въ томъ, что онъ научилъ маговъ, исповѣдывавшихъ дуализмъ, познанію Единой Непостижимой Божественной Сущности, Пребывающей безстрастно и неизмѣнно за предѣлами всѣхъ міровыхъ антитезъ и вмѣщающихъ ихъ въ Себѣ. По ученію Зороастра, эта идея Неизяснимаго Божества отнюдь не исчерпывается понятіями объ Ормуздѣ и Ариманѣ, олицетворяющихъ свѣтъ и тьму, добро и зло и т. д. То лишь видимыя проявленія Непостижимой и Неизреченной Сущности: Ормуздъ—Свѣтлая Эманация изъ Нея, положительный, активный принципъ, Ариманъ—отрицаніе всего положительнаго. По характерному древнему опредѣленію, — *Ариманъ есть сомнѣніе Ормузда въ Самомъ Себѣ*. Но всѣ эти антитезы положительнаго и отрицательнаго началъ, всѣ формулы бытія содержатся въ Неизяснимой Сущности (Zervane-Akéréne) Всеобъемлющей, Безстрастной, Превышающей всякое воспріятіе и всякое познаніе».

Юрій Николаевъ ¹⁾.

Ученіе объ Ормуздѣ и Ариманѣ какъ двухъ потенціяхъ Абсолютнаго Зерванъ-Акеренэ, взаимно противоположныхъ и другъ друга утверждающихъ, неизмѣнно сохранялось на пути многихъ столѣтій, а съ распространеніемъ Ислама цѣлкомъ было имъ воспріято. Цѣлый рядъ мистическихъ сектъ: шахмиты, бакириты, джафариты, измаилиты и имамиты опредѣляли Божество какъ Первоисточникъ и Творецъ міровыхъ антитезъ.—«У Него нѣтъ никакихъ атрибутовъ; о Немъ нельзя даже сказать, что Онъ существуетъ или не существуетъ, Всевѣдущъ и Невѣдущъ, Всемогущъ или Безсиленъ. *Опредѣленіе при помощи простого утвержденія или отрицанія невозможно*, потому что Онъ Богъ двухъ противоположныхъ Началъ, Творецъ двухъ Противовещей»—такъ передаетъ сущность взглядовъ этихъ сектъ К. Казанскій ²⁾.

«Добро, страсти, тьма—суть качества природы; соединяясь съ этими качествами, Единый Духъ Верховный принимаетъ здѣсь въ ядолоди опредѣленные имена: Ари, Виричя и Ара для сохраненія, творенія и разрушенія вселенной. Но блаженство съ Тьмой изъ этихъ Боговъ, у Котораго добро есть тьло, которое люди должны воспріять».

Бхагавата Пурана.

Ариманъ, какъ олицетвореніе зла, есть, такимъ образомъ, эмблема нереальности, отрицаніе Бытія, символъ атеизма.

«Истинное имя сатаны, говорятъ каббалисты, есть перевернутое имя Іеговы, такъ какъ *сатана не есть черный богъ, а есть отсутствіе Бога*. Дьяволъ есть олицетвореніе атеизма или идолопоклонства. Для посвященныхъ онъ не есть личность; это есть сила, созданная для добра, но которая можетъ служить для зла; *это есть орудіе свободы*. Они представляли эту силу, предшествующую физическому существованію, подъ мифологической формой роговъ бога Пана; отсюда вышелъ козелъ шабаша—братъ древняго змія и свѣтоносца или phosphore, изъ котораго поэты сдѣлали ложнаго Люцифера легенды».

Елифасъ Леви ³⁾.

«Древность не знала никакого «Бога зла», начала, которое бы было совершенно и абсолютно дурно. Языческая мысль представляла добро и зло въ видѣ братьевъ-близнецовъ, рожденных одной матерью—Природой».

Е. П. Блаватская ⁴⁾

¹⁾ Юрій Николаевъ. «Въ поискахъ за Божествомъ», стр. 34—35.

²⁾ К. Казанскій. «Мистицизмъ въ исламѣ». Самаркандъ, 1906, стр. 173.

³⁾ Éliphas Lévi. «Histoire», стр. 201.

⁴⁾ «La Doctrine Secrète», II vol. Evolution du symbolisme. Section XI. Démon est Deus inversus. p. 131.

Феноменальность природы зла обуславливает *относительность его существования*. По отношению къ каждому человѣку зло существуетъ постольку, поскольку онъ погрязъ въ мѣрѣ явленій. Какъ только человѣкъ начинаетъ жить сознаниемъ духа, зло перестаетъ для него существовать, дѣлается символомъ безъ содержанія. Естественнымъ слѣдствіемъ отсюда вытекаетъ ученіе о временности существованія зла и возможности всеобщаго отъ него спасенія.

Нѣтъ ничего абсолютно дурного, ничто не проклято навсегда, даже Архангелъ Зла, хитрый змѣй אשכנז א"י, какъ его иногда называютъ. Настанетъ время и онъ возстановитъ и свое имя, и свою ангельскую природу. Адъ исчезнетъ, не станетъ больше ни грѣха, ни заблужденія, ни виновныхъ; жизнь станетъ вѣчнымъ празднествомъ, шабашемъ безконечнымъ.

Ученіе Каббалы по Франку ¹⁾.

Эта идея раздѣляется почти всѣми каббалистами. Такъ, напримеръ, объ этомъ говорятъ Моисей Кордуеро ²⁾ и Исаакъ Лоріа ³⁾. Нѣкоторые изъ нихъ, однако, считаютъ, что отвлеченный принципъ зла не исчезаетъ, только Змѣй не будетъ спасенъ—читаемъ мы въ Мидрашѣ ⁴⁾ и въ Pseudo Jonathan's ⁵⁾.

Сатана, какъ олицетвореніе зла, представляется въ различномъ освѣщеніи въ зависимости отъ точки зрѣнія. Зло всегда конкретно, и его элементы суть лишь элементы человѣческаго состава.

«Человѣкъ есть самъ по себѣ творецъ своего неба и своего ада; нѣтъ болѣе злыхъ демоновъ—чѣмъ его безумства».

Елифасъ Леви ⁶⁾.

Демонъ есть лишь мыслеформа злой воли, есть лярва ארמאל («покрывало», логосъ, форма страсти) Каббалы. Сатана, какъ синтезъ мірового зла, есть *классической идолъ*, т. е. средоточіе всего злого мышленія, злого чувствованія, совокупность всѣхъ эгоистическихъ, ложныхъ, одностороннихъ, сектантскихъ пониманій. *Дьяволъ есть «отецъ лжи»*. т. е. источникъ и результатъ относительнаго толкованія антиномичной истины.

«Дьяволъ есть Богъ, понимаемый злыми».

Елифасъ Леви ⁷⁾.

«Чертъ есть соль, придающая вкусъ міру».

Яковъ Бѣме.

Идея объ «идолѣ» играетъ огромную роль въ исторіи развитія религиозныхъ системъ человѣчества. Большинство религій, если не всѣ, предлагали своимъ послѣдователямъ опредѣленный объектъ, на которомъ должны были сосредоточиваться всѣ силы мистическаго напряженія во время молитвъ и обрядовъ культа. Этотъ объектъ, по ученію вѣрующихъ, находился въ той или иной мистической связи съ Божествомъ и долженствовалъ быть какъ бы фокусомъ эрегора религиозной общины, связывающимъ ее непосредственно съ Надзвѣзднымъ Міромъ. Въ большинствѣ случаевъ такимъ объектомъ являлся камень ⁸⁾, какъ

¹⁾ Franck. «La Kabbale ou la philosophie religieuse des hébreux». p. 162.

²⁾ «Pardes Rimonic», fol. 10, verso.

³⁾ «Emek Namelech», гл. I.

⁴⁾ «Bereschit Rabba», 20.

⁵⁾ «O Бытій», III, 15.

⁶⁾ Éliphas Lévi. «Rituel», стр. 383.

⁷⁾ Éliphas Lévi. «Dogme», стр. 226.

⁸⁾ См. блестящее всестороннее изслѣдованіе о «камяхъ» въ исторіи религій—«Dieu et les dieux ou un voyageur chrétien devant les objets primitifs des cultes anciens, les traditions et la fable. Monographie des pierres dieux et de leurs transformations» par le chevalier R. Gougenot des Mousseaux. Paris, Lagny frères, éditeurs. 1854. Краткое изложеніе этихъ идей смотри у того же автора—«Les Hauts phénomènes de la Magie précédés du spiritisme antique»—pp. 1—79.

эмблема твердости и непоколебимости. Не говоря уже о общеизвѣстной Каабѣ, обаяніе которой заставило Магомета принять ее почитаніе въ свою религію, хотя она является наиболѣе чуждой идеей «идола», мы видимъ, что «Черный камень», «Гелиобааль», какъ фаллическій символъ солнца, былъ чѣмъ по всему древнему міру. Гермесы и Долмены были равно распространены какъ у друидовъ, греко-римлянъ и египтянъ, такъ и въ странахъ Востока, а также въ Мексики и Перу. Знаменитые камни острововъ Пасхи и Галапагосъ въ Тихомъ океанѣ и другихъ повидимому свидѣтельствуютъ о томъ же значеніи камня на матери ахъ Лемурии и Атлантиды. Огне и солнце-поклонничество особенно сильно придерживалось «камня», и митраическіе культы покрыли весь античный міръ этими памятниками. Слова Христа: «Tu es Petrus, et super hanc petram oedificabo Ecclesiam meam, et portae inferi non proevalebant adversus eam» ¹⁾, по мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ, въ связи съ рожденіемъ Спасителя въ пещерѣ (въ камнѣ) могутъ, будто бы, также отнесены къ господствовавшей въ то время идеѣ «камня». Этотъ «камень» переходилъ въ нѣкоторыхъ культурахъ въ символъ фаллуса или лингама и въ этомъ видѣ сохранился до нашихъ дней не только въ индійскихъ сектахъ, но и въ христіанскихъ странахъ, въ особенности въ Италіи и Испаніи, какъ амулетъ счастья. Поклоненіе этому камню, какъ таковому, есть классическое *идолопоклонство*, есть обожаніе нереальности, обожествленіе «ничто», т. е. *сатаны*. Въ этомъ именно надлежитъ видѣть истинную причину той безпримѣрной страстности, о которой свидѣтельствуетъ исторія иконоборчества. Левъ Исавриянинъ и его сторонники, конечно, потому и старались устранить изъ христіанскаго культа иконы, что они имѣли основаніе опасаться, какъ бы изъ невѣжества толпы не возникло вновь чудовищнѣйшее изъ заблужденій ²⁾. Къ счастью, нравственная сила христіанства оказалась достаточно сильной, чтобы этому противостоять, если не считать нѣкоторыхъ временныхъ исключеній.

«Суевѣріе (superstition) происходитъ отъ латинскаго слова, которое значитъ переживать; это—символь, пережившій мысль, это—трупъ религиозной практики. Суевѣріе также относится къ Посвященію, какъ понятіе о дьяволѣ—къ идеѣ Бога. Именно поэтому и запрещенъ культъ образовъ, и самый святой въ своей первой концепціи догматъ можетъ сдѣлаться суевѣрнымъ и нечестивымъ, если потеряны его значенія».

Елифасъ Леви ³⁾.

Сведеніе сатаны въ личность, какъ противника Бога, равнаго Ему по моществу, есть заблужденіе, свойственное лишь крайнему невѣжеству.

«Если сатана существуетъ, онъ не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ самымъ несчастнымъ, самымъ невѣжественнымъ, самымъ жалкимъ и самымъ безсильнымъ изъ существъ».

Елифасъ Леви ⁴⁾.

Такимъ образомъ, одинаково, какъ сведеніе зла въ космическій нумеральный принципъ, такъ и олицетвореніе его въ личности дьявола, представляется противнымъ истинѣ. Тѣмъ не менѣе, въ легендахъ и мифахъ, толкующихъ съ различныхъ сторонъ о «князѣ бѣсовскомъ», есть нѣкоторая, хотя, правда, отдаленная, доля правды.

¹⁾ Евангеліе отъ Матвея, XVI, 48—сравни съ I послан. ап. Павла къ Кориню. X, 4 «Petra autem erat Christus».

²⁾ Весьма интересныя мысли по этому вопросу см. въ соч. Д. В. Дресперъ.—«Исторія умственнаго развитія Европы». Стр. 344—352.

³⁾ Éliphas Lévi, «Dogme», стр. 332.

⁴⁾ Éliphas Lévi. «Rituel», стр. 383.

«Почти всѣ популярныя суевѣрія суть невѣжественныя и грубыя интерпретации какихъ-нибудь великихъ аксіомъ или какого либо возвышеннѣйшаго Аркана Тайной Мудрости».

Елифасъ Леви ¹⁾.

Всякая реальность имѣетъ внѣшнюю форму и только черезъ ея посредство самое существованіе сущности доходить до человѣческаго сознанія. Форма, въ наиболѣе широкомъ и общемъ смыслѣ выливаясь въ понятіе о Логосѣ, утверждаетъ самое бытіе даннаго дѣятеля, очерчивая его и ограничивая среди общей экономіи мірозданія. Этотъ законъ справедливъ и въ обратномъ направленіи, но уже не абсолютно, а лишь относительно. Утвержденіе формы только тогда есть въ то же время утвержденіе сущности, когда это дѣйствіе исходитъ изъ Высшаго Синтеза; въ противномъ случаѣ утвержденіе формы влечетъ за собой лишь призывъ къ бытію, но не самое бытіе, и въ томъ случаѣ, когда этотъ призывъ направленъ къ нереальности, онъ утверждаетъ лишь единичный частный идолъ. Человѣкъ начинаетъ обладать чувствомъ реальности и отчетливо сознавать это лишь съ достиженіемъ высокой степени развитія. До этой поры, обладая свободной волей, человѣкъ можетъ ошибаться, принимая подчасъ за реальность иллюзію. Стремясь къ этой ложной реальности, человѣкъ расщепляется ея согласно своимъ желаніямъ, и тѣмъ создаетъ ей форму, которая очевидно живого содержанія имѣть не можетъ и является лишь идоломъ.

Классическимъ примѣромъ къ сказанному является эгрегоръ. Въ томъ случаѣ, когда онъ утверждается высшимъ синтезомъ, онъ существуетъ какъ необходимая внѣшняя опора—тѣло синтеза. Въ противномъ случаѣ, когда эгрегоръ создается коллективизмомъ, т. е. совокупностью сходныхъ заблужденій, онъ по существу является простымъ фантомомъ, могущимъ проявлять свою силу лишь при степеніи благопріятныхъ для него обстоятельствъ. Основнымъ качествомъ, опредѣляющимъ самую природу этого фантома, является то, что онъ одинаково неспособенъ ни создавать благопріятствующіе себѣ факторы, ни уничтожать враждебные: въ первомъ случаѣ онъ можетъ лишь пользоваться обстоятельствами, сложившимися помимо его воли, а во второмъ, онъ принужденъ немеленно къ отступленію. Это послѣднее и резюмируется традиціонной формулой: «Сатана властвуетъ лишь надъ тѣми, съ кѣмъ онъ имѣетъ сродство, и въ то же время онъ совершенно безсиленъ противъ всякой противопоставившей ему себя воли, какъ бы она слаба ни была».

Демоническіе эгрегоры весьма многочисленны и разнообразны, какъ по формѣ, такъ и по степени своего развитія. Простѣйшимъ видомъ являются лярвы или лемуры ²⁾, т. е. эгрегоры конкретныхъ страстей единичнаго человѣческаго существа. Сливаясь вмѣстѣ, лярвы образуютъ болѣе сложные эгрегоры, соотвѣтствующіе опредѣленнымъ страстямъ или грѣхамъ человѣка. Этимъ послѣднимъ

¹⁾ Eliphas Lévi. «Dogme», стр. 331.

²⁾ Объясненіе наиболѣе употребительныхъ терминовъ практическаго оккультизма см. въ довольно удачной брошюрѣ—С. Тухолоа. «Оккультизмъ и Магія». СПб. 1910. Вообще же говоря, нѣтъ ни одной книги объ этой интереснѣйшей области знанія, которая имѣла хотя бы малую цѣнность. На русскомъ языкѣ изъ болѣе новыхъ изданій я могу указать на слѣдующія сочиненія, о выходѣ въ свѣтъ которыхъ можно только пожалѣть. Буквально ничего не давая, они своимъ ни на чемъ не основанномъ апломбомъ способны затупить жажду знанія у всякаго, кто не обладаетъ абсолютной вѣрой въ истинность оккультной науки и возможность ея постиженія.—Папюсъ. «Практическая магія» (Черная и Бѣлая). Переводъ А. В. Трояновскаго. СПб. 1912. Пюббъ. «Древняя высшая Магія. Теорія и практическія формулы». Переводъ И. Антошевскаго. СПб. Седиръ. «Заклинанія или магія слова». Переводъ А. В. Трояновскаго. СПб. 1913. Седиръ. «Индійскій факиризмъ». Переводъ А. В. Трояновскаго. 1909 и др.

подобны эгрегоры, порождаемые враждою между отдѣльными группами лицъ, связанныхъ по тѣмъ или инымъ побужденіямъ въ общества и, наконецъ, точно такъ же сюда относится эгрегоры племенной или расовой ненависти. Среди всѣхъ этихъ фантомовъ на первомъ мѣстѣ стоитъ эгрегоръ діавола, т. е. совокупность всего того, что совершилось человѣческимъ родомъ нереальнаго на пути всей его планетной исторіи. Сатана, какъ совокупность всѣхъ человѣческихъ заблужденій, какъ «отецъ лжи», на пути вѣковъ былъ олицетворяемъ лишь въ нѣсколькихъ образахъ, и, въ силу этого, они получили весьма ясное запечатлѣніе въ восприимчивой средѣ.

За эгрегоромъ, среди демоническихъ дѣятелей на первомъ мѣстѣ стоятъ единичныя злыя личности. По тѣмъ или инымъ побужденіямъ, посвятивъ себя служенію злу ради зла, эти личности являются истинными демонами, естественными воплощеніями дисгармоніи, рождающейся изъ неуравновѣшенной воли.

За ними слѣдуютъ тѣ, на которыхъ возложена тягостная миссія—налагать страданія. Окончивъ служеніе злу ради зла, эти люди въ цѣляхъ исчерпывающаго познанія зла для самихъ себя и для помощи тѣмъ, кто иначе постигать не можетъ, посвящаютъ себя всецѣло тому, чтобы содѣйствовать крайностямъ, развивать заблужденія до ихъ конечнаго максимума и тѣмъ съ очевидностью выявлять ихъ ложность.

«Новорожденный ребенокъ падаетъ множество разъ, пока не научится стоять какъ слѣдуетъ,—такъ и на стезѣ благочестія человѣкъ падаетъ много разъ, пока не достигнетъ успѣха».

Шри Рамакришна Парамаганда ¹⁾.

Налагая страданія на другихъ, эти носители страданія, вѣчно налагаютъ его и на самихъ себя, а потому стезя ихъ жизни воистину нестерпимо тягостна! Непонимаемые никѣмъ и видя всюду одинъ лишь ужасъ, они осуждены испытать всю чашу горя, пока имъ не постигнутъ даръ впитывать страданія и превращать ихъ въ благодать, не страдая сами ²⁾.

Таковы конкретные виды, такъ называемыхъ, «частныхъ діаволовъ»; они всецѣло суть продукты феноменальной среды и являются лишь образами неправильными и неуравновѣшенными изъ того матеріала, который былъ созданъ для того, чтобы осуществить царство гармоніи. Феноменальная среда—поле дѣятельности индивидуальныхъ волевыхъ центровъ, именуется въ традиціи космическимъ астраломъ. Въ своемъ синтезѣ онъ есть бинерный антиподъ творческой воли, есть пассивно ея воспринимающій агентъ, есть тотъ матеріалъ, изъ котораго каждый человѣкъ тклетъ ему присущій міръ.

«Мы уже сказали, что астральный свѣтъ есть вмѣстилище формъ. Вызываемая разумомъ, эти формы проявляются въ гармоніи; вызываемая безуміемъ, онъ является беспорядочными и чудовищными; такова колыбель кошмаровъ Святого Антонія и видѣній Каббалы».

Елифасъ Леви ³⁾.

Этотъ астраль, олицетворенный Моисеемъ въ книгѣ Бытія въ видѣ змія—Нахашъ, силою, присущей всякой пустотѣ, привлекъ на себя волю Адама, выявивъ своимъ присутствіемъ у него потребность пожелать достигнуть исчерпывающаго самопознанія.

¹⁾ Проф. Макс Мюллеръ. «Шри Рамакришна Парамаганда». Стр. 124.

²⁾ Эта идея проведена очень красочно въ романѣ: Марія Коррели. «Печаль Сатаны». Переводъ съ англійскаго кн. Е. Ф. Кропоткиной. СПб. 1904.

³⁾ Eliphas Lévi. «Dogme», p. 289.

«Слово Nahasch, объясненное символическими буквами Таро, точно обозначает: XIV J (Nun)—Сила, производящая смѣшенія, V П (He)—Организаторъ и пассивный производитель формъ, XXI Ш (Schin)—Естественный огонь и центральное равновѣсіе черезъ двойную поляризацию».

Елифасъ Леви ¹⁾.

Эта послѣдняя среда инертна, т. е. сама по себѣ она ни добра, ни зла, но, будучи послушнымъ орудіемъ воли, она одинаково можетъ служить какъ тому, такъ и другому. Это и приводитъ насъ къ наиболѣе совершенному и глубокому опредѣленію понятія о дьяволѣ:

«Дьяволъ въ черной магіи есть великій магическій агентъ, употребленный во зло извращенной волей».

Елифасъ Леви ²⁾.

Такимъ образомъ, зло въ дѣйствительности есть лишь бинерное свойство феноменальной природы и всякая попытка свести его въ нуменальный принципъ есть заблужденіе, свидѣтельствующее о непониманіи самого существа проблемы.

§ 7. Проблема пола.

Искра человѣческаго духа съ самаго начала эманации своей изъ Нѣдръ Божества заключаетъ въ себѣ въ потенциальномъ видѣ все свое будущее развитіе. Каждый отдѣльный элементъ является вполне аналогичнымъ индивидуальной монадѣ, проявляющейся во внѣшнемъ мірѣ и создающей себѣ внѣшнее тѣло въ видѣ состава. Первичный этапъ проявленія монады—это потенциальное противопоставленіе ея внутренней сущности внѣшнему облику, т. е. утвержденіе въ Атманѣ бинера Пралайи и проявленія. Аналогично этому, элементъ, потенциально заключенный въ составѣ, для своего проявленія въ начальный моментъ расчленяется въ нѣкоторый бинеръ: одинъ членъ этого бинера остается заключеннымъ внутри, а другой эмануруется во внѣ. Проявленія индивидуальной монады и элемента состава, будучи вначалѣ аналогичны другъ другу, въ послѣдующіе этапы становятся бинерными другъ къ другу. Часть монады, проявляющаяся во внѣ, представляетъ изъ себя лишь запечатлѣнный аспектъ этой монады, лишенный самъ по себѣ реальности, а потому его бытіе для сознанія, совмѣщеннаго съ монадой, является иллюзіей, Майей. Та часть, которая остается внутри, становится частицей Божественной Души, неразрывно связанной съ Божествомъ, и поэтому сама по себѣ является лишь качествомъ Духа, отнесеннаго къ самому Духу, т. е. *сознавая въ Себѣ способность качества и ориентирова ея въ Собственномъ Существомъ, Духъ тѣмъ самымъ опредѣляетъ бытіе этого Своего аспекта*. Когда проявляется во внѣ элементъ состава, то расчлененіе его на бинеръ для сознанія, съ нимъ совмѣщеннаго, является *реальностью*; даже болѣе того, этотъ элементъ становится реальностью, переходя изъ абстрактной возможности, лишь только съ началомъ этого раздѣленія. Поэтому обѣ части: проявленная и заключенная внутри одинаково реальны и равноправны другъ съ другомъ; самое проявленіе во внѣ есть лишь оформливаніе и утверженіе этой реальности въ себѣ самой. Отъ внѣ сюда ясно, что для полнаго выявленія данного элемента необходимо послѣдовательное проявленіе обоихъ членовъ бинера. Всякое проявленіе во внѣ слѣдуетъ закону пульсации, т. е. послѣдовательной смѣны сжатія и расширенія. Проявленіе элемента совершается посредствомъ расширенія одного члена бинера и сгущенія другого. Эта идея и выражается іероглифомъ Аркана XV. подобно Вели-

¹⁾ Eliphas Lévi. «Rituel», p. 15.

²⁾ Eliphas Lévi. «Dogme», p. 289.

кому Магу, Бафометъ держитъ одну руку поднятой; другую опущенной, у первой свѣтится надпись «Solve», у второй—«Coagula». Когда одна часть элемента проявляется во внѣ, то она притягиваетъ на себя всю активную силу элемента, наоборотъ, остающаяся внутри проникается его пассивностью. Это послѣднее вмѣстѣ съ изложеннымъ ранѣе и приводитъ насъ къ одному изъ основныхъ законовъ проявленія. При проявленіи Божествомъ индивидуальныхъ монадъ въ Области Духа, каждая изъ нихъ рождается однородной и единой, подобной Божеству. При проявленіи индивидуальной монадой своего состава въ области сенситивнаго міра, проявляемые элементы имѣютъ бинерное строеніе, и ихъ члены, привлекая на себя изъ монады ея активныя или пассивныя силы, тѣмъ самымъ проектируютъ въ самой монадѣ расколъ на двѣ половины,—одну активную, другую пассивную. Поэтому начало проектированія элемента состава во внѣ, т. е. рожденіе формы есть рожденіе пола въ искрѣ человѣческаго духа.

«Всякая форма, въ которой не имѣется принципа мужественнаго и принципа женственнаго, не есть форма высшая и законченная. Святой, да будетъ Онъ благословенъ, не утвердилъ тамъ Своего пребыванія, гдѣ эти два принципа не соединены совершенно; благословія нисходятъ лишь туда, гдѣ это единеніе существуетъ, какъ мы этому поучаемся изъ словъ: «Онъ ихъ благословилъ, и Онъ далъ имъ имя Адамъ въ день, когда Онъ ихъ сотворилъ; ибо даже имя человѣкъ не можетъ быть дано иначе, какъ мужчинѣ и женщинѣ, объединеннымъ въ одно существо» ¹⁾.

Зогаръ ²⁾.

«Прежде чѣмъ придти въ этотъ міръ, каждая душа и каждый духъ образовывали мужчину и женщину, объединенныхъ въ одно существо; нисходя на землю, эти двѣ половины раздѣляются и оживаютъ различныя тѣла. Когда время брака настаетъ, Святой, да будетъ Онъ благословенъ, Который знаетъ всѣ души и всѣ духи, ихъ объединяетъ какъ раньше и тогда они составляютъ, какъ и ранѣе, одно тѣло и одну душу..... Но этотъ удѣлъ согласуется съ дѣлами человѣка и путями, по которымъ онъ шель. Если человѣкъ чистъ и если онъ возмужалъ добродѣтельно, онъ будетъ наслаждаться единеніемъ совершенно подобнымъ тому, которое предшествовало его рожденію» ³⁾.

Зогаръ ⁴⁾.

«Когда мужчина и женщина объединились, между ними почиваетъ Божественная Слава».

Талмудъ.

«Erst Mann und Weib zusammen machen den Menschen aus».

Кані.

Бафометъ на іероглифѣ Аркана XV выражаетъ собой человѣческую душу, проявляющую себя мощью Тріединого Духа. У ногъ Бафомета стоятъ обнаженные мужчина и женщина, обращенные другъ къ другу лицомъ и связанные веревкою, надѣтою на одномъ концѣ петлею на шею мужчинѣ, а другимъ концомъ обхватывающею торсъ женщины. Мужская и женская фигуры своимъ положеніемъ и даютъ ключъ къ ученію о полѣ ⁵⁾. Мужчина *представляетъ собой ту часть*

כל דיוקנא דלא אשתכח ביה דכר ונוקבא לאו איהו דיוקנא עלאה כדרא
חוי אפילו אדם לא אקרי אלא דכר ונוקבא כדרא

²⁾ Zohar, part. I, fol. 55, verso, отдѣль כראשית

כל אינון רוחין ונשמתין כלוהו כלילין דכר ונוקבא רמתחברין כדרא ובשעתא
דנחתין סתפרשין רא כן דא וכר טמא עירן רוונא דלרוח וגו

⁴⁾ Zohar, part. I, fol. 91, verso.

⁵⁾ Относительно различнаго воззрѣній мистицизма на проблему пола см. — Гансъ Фреймаркъ. «Оккультизмъ и сексуальность». Переводъ съ нѣмецкаго С. Пресса. Москва.

элемента, которая направлена во вне и насыщена активностью; женщина есть символ другой части элемента, оставшейся внутри; в то же время обе эти стороны неразрывно связаны между собой.

Основная сущность мужчины—это стремление, усилие, тяготение; сила, влекущая Волю к Премудрости, есть Любовь; поэтому Воля и Любовь—тождественны: Любовь есть сила Воли, а Воля есть сила Любви, а потому сущность Активной Силы есть Любовь. Основная сущность женщины—это пребывание в себѣ самой, это внутреннее самоутверждение, именно этими качествами обладает Вѣчная Истина, Премудрость, София.

«Женщина, которая должна размножить голову змію—есть Премудрость».

Елифасъ Леви ¹⁾.

Активность или Любовь стремится к Премудрости и достигая ее, она облекается ею. Пассивность или Премудрость стремится к Любви и достигая ее, она облекается ею.

Сущность мужчины есть Любовь, обликъ его есть Премудрость.

Сущность женщины есть Премудрость, обликъ ее есть Любовь ²⁾.

«Мужчина есть Любовь в Мудрости, женщина есть Любовь».

Елифасъ Леви ³⁾.

Мужчина, какъ Любовь в своей сущности, стремится к женщинам, потому что в началѣ в ее Любви онъ видитъ отблескъ своей сущности, а затѣмъ подымается по этой любви до ее сущности, до ее Премудрости, которую и начинаетъ любить всей полнотою своей истинной Любви. Женщина, какъ Премудрость в своей сущности, стремится к мужчинам, потому что в началѣ в его Премудрости она видитъ отблескъ своей сущности, а затѣмъ подымается по его Премудрости до его сущности, до его Любви и начинаетъ жить в своей Премудрости, освѣщаемой его Любовью.

«Половой функцией типичнаго мужчины по отношению к типичной женщины, в качествѣ его идеальнаго дополненія—является работа превращенія безсознательнаго в сознательное».

Отто Вейнингер ⁴⁾.

Ученіе традиціи о различіи и соотношеніяхъ половъ съ особенной яркостью и синтетичной простотой изложено Станиславомъ де-Гюайта въ его «La Clef de la Magie Noire» при толкованіи Аркана X—«Колесо Будущаго».

«Самецъ положительнъ въ сферѣ чувствительной и отрицателенъ въ сферѣ интеллигибельной. Самка, наоборотъ, положительна въ сферѣ интеллигибельной, и отрицательна въ сферѣ чувствительной. Самецъ и самка, обратно дополняющіе другъ друга,—нейтральны в средней сферѣ психики. Это анимическое подобіе есть даже ихъ единственный пунктъ слиянія. Морально это есть харгія свыше, которая освящаетъ идентичность расы среди индивидуумовъ противоположнаго пола. Но такъ какъ этотъ законъ, заключенный въ довольно общую формулу, едва понятенъ, а его несмѣтная цѣнность является пока смутной, если не сказать—ничтожной, то необходимо теперь же сдѣлать краткое его примѣненіе въ положенныхъ нами заранѣе границахъ».

¹⁾ Éliphas Lévi. «Dogme», стр. 132.

²⁾ Чрезвычайно близко къ этому подходит ученіе Эмануила Сведенборга. См. «Увещенія Премудрости о Любви Супружественной». Переводъ автора неизвѣстнаго. Издательство Мусаргетъ, Москва. МСМХІV (въ 200 №№ экзempl.) экз. № 55, 13 января 1914 г.

³⁾ Éliphas Lévi. «Dogme», стр. 18.

⁴⁾ «Поль и характеръ», стр. 88.

«Итакъ, прилагая этотъ поистинѣ универсальный законъ къ земному человеку—къ человѣческой чегѣ, т.-е. къ адамическому существу, разсматривая его съ высшей точки зрѣнія той эволюціи, которая возможна для него на нашей планетѣ, и, предполагая въ немъ три центра дѣятельности: I—очагъ интеллектуальный, имѣющій мѣсто въ мозгу и оккультный полюсъ котораго лежитъ въ высшихъ извилинахъ этого органа, II—очагъ анимическій, сосредоточенный главнымъ образомъ въ сердцѣ и большомъ симпатическомъ нервѣ, оккультный центръ котораго есть не что иное, какъ plexus solaris, и III—очагъ сенситивный, распредѣляющій свою энергію по различнымъ органамъ чувствъ, оккультный ¹⁾ полюсъ котораго оканчивается половымъ органомъ, мы можемъ сказать, что у мужчины половой органъ мужской или положительный, а мозгъ—женскій или отрицательный; что у женщины, наоборотъ, половой органъ—женскій или отрицательный, а мозгъ—мужской или положительный; и что, наконецъ, у мужчины такъ же, какъ и у женщины, plexus solaris составляетъ центральный пунктъ равновѣсія всего организма».

«Что такое мужской органъ? Это то, что производитъ сѣмя, первоначальный зародышъ, получаемый органомъ женскимъ, который воздѣйствуетъ на него, ухватываетъ его, питаетъ, перерабатываетъ и развиваетъ въ продолженіе болѣе или менѣе долгаго времени, по истеченіи котораго этотъ органъ выпускаетъ на свѣтъ оконченное существо, т.-е. перешедшее къ дѣйствию и соответствующее оплодотворяющему зародышу, содержавшему это существо только къ потенціи. Все это покажется очевиднымъ, если только разсмотримъ дѣтородный полюсъ у индивидуумовъ обоаго пола, ибо никто не станетъ оспаривать, что phallus активенъ, т.-е. служитъ орудіемъ оплодотворенія, а teis пассивенъ, т.-е. есть орудіе воспріятія, беременности и окончательной переработки».

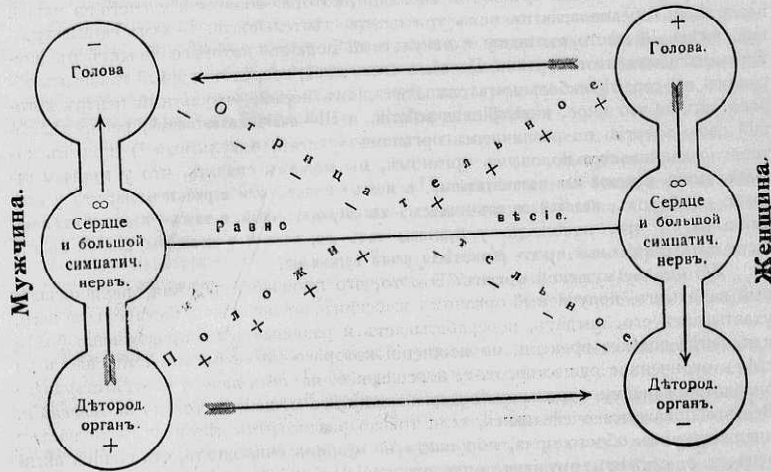
«Не менѣе истинной будетъ и обратная сторона, если мы разсмотримъ мозгъ, этотъ органъ, гдѣ проявляется контръ-полярность пола ²⁾. Мужское сознание женщины даетъ лишь зародыши идей, но только оно даетъ эти зародыши, т.-е. даетъ первоначальное движеніе и первую субстанцію, однимъ словомъ, интеллектуальное сѣмя ³⁾. Мужское сознание женщины оплодотворяетъ женскій мозгъ мужчины. Такимъ образомъ, сознание женщины по отношению мозга мужчины есть

¹⁾ Но не центръ видимый.

²⁾ Тщетно будутъ оспаривать почти идентичность мозга у индивидуумовъ обоаго пола, опираясь на глубокое различіе между органами произрожденія. Идеи, будучи порядкомъ интеллигибельнаго, должны воспользоваться лишь фаллусовымъ проводникомъ или маточной пустотой для выполненія идеальнаго супружества и имъ вполне достаточно органа конденсатора, каковымъ служитъ мозгъ, аналогичный у мужчины и у женщины, подобно тому, какъ двѣ одинаковыя бутылки могутъ быть заряжены противоположнымъ электричествомъ. (да простятъ намъ это грубое сравненіе). Затѣмъ часто, подъ видомъ чувства, женщина передаетъ сперму интеллигибельнаго порядка, и въ такихъ случаяхъ анимичные или средніе центры дѣлаются собственнымъ мѣстомъ феномена связи, но не оплодотворенія, ибо чувство, перенесенное въ анимичный центръ мужчины, сублимируется, чтобы достигъ мозга—приспособленной матки, гдѣ оно воспринимаетъ свое первое свойство идеальной спермы».

³⁾ Предъисторическая эра даетъ намъ въ этомъ поразительные примѣры, если мы только обратимъ вниманіе на происхожденіе человѣческихъ обществъ. Эти давно прошедшія времена оставили несомнѣнно неясныя слѣды и памятники часто сомнительной подлинности. Но легенда дополняетъ сказанія фактовъ положительныхъ, она синтезируетъ въ типы символическаго рожденія понятія, которая фактически сказанія могли бы дать намъ только отдѣльными и разбросанными. Развѣ Исторія и Легенда не опираются другъ на друга, чтобы заявить намъ, что первые зародыши цивилизаціи сѣялись всегда женщиной, мужчиною же развиваетъ ихъ и совершенствуетъ? Развѣ не Любовь по финицкой космогоніи вытянула міръ изъ хаоса? (См. «San-choniaton»). Текстъ и переводъ см.—Fourmont. «Réflexions sur l'origine des anciens peuples». Paris. 1747, I томъ, стр. 4—21.—Fabre d'Oliver. «Histoire philosophique», томъ I).

то же, что phallus мужчины к steis'u женщины, и у женщины сознание по отношению steis'a есть то же, что у мужчины phallus по отношению мозга.

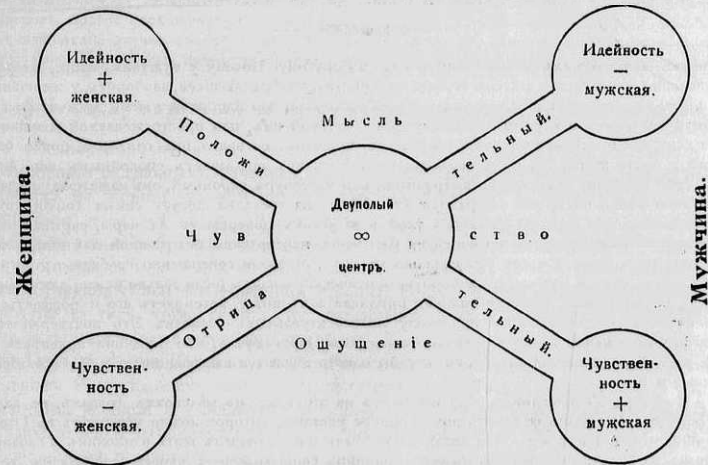
Из этих первых посылок можно вывести бесчисленные последствия, из которых мы рассмотрим лишь главные и определенные¹⁾. Здесь пора сослаться на известный в общей физике закон: *противоположности притягиваются, а однородности отталкиваются*. Приложив эту формулу к нашей схеме, мы тотчас же поймем, почему интеллектуальная женщина чувствует отвращение к типу вивера, выразителю, по ее мнению, животности, самца; почему вивер презирает интеллектуальную женщину, охотно давая ей кличку *синяя чулка* (положительная линия однородностей); почему мыслящий мужчина пренебрегает чисто чувственной женщиной и, наоборот, *мыслящая* женщина чувствует ненависть и омерзение к чувственному мужчине (линия отрицательная однородностей). В чем же причина этих антипатий? А вот в чем: положительная голова женщины презирает положительный phallus мужчины и vice versa, а отрицательная голова мужчины чувствует самое глубокое пренебрежение к steis'u женщины и наоборот, ибо однородности отталкиваются. Не менее легко будет разобрать также и симпатии, обратные этим антипатиям, ибо противоположности притягиваются²⁾.

Что же касается центра морального (или среднего), уравнивающего оба оккультных полюса, т.е. интеллектуальный (или мозговой) и чувственный (или дтородный), то этот центр *нейтрален*, как у мужчины, так и у женщины. В нем надо видеть точку подвеса не только биполярных вѣсов качины. В нем надо видеть точку подвеса не только биполярных вѣсов качины, но и квадрупольных вѣсов дуполога человека. *Любовь*, являющаяся силой, развиваемой этим центром и составляющая его принадле-

1) Изучение этого рисунка позволит читателю обозначить их, так сказать, геометрически. Следующая фигура даст ему еще другие указания для дальнейших исследований, если он этого пожелает.

2) Каждый может сам дополнить эту таблицу относительностей.

жность¹⁾, и у мужчины и у женщины одинакова по своей сущности и проявляется идентичной²⁾ и у того, и у другого, сопровождаемая своей несчастной или высокой свитой, свитой жертв или эгоизма, жѣдности или ревности, вѣчного чувства или действительного непостоянства. Прибавим, что существует еще среднее—это сентиментальность между индивидуумами противоположного пола, являющаяся всегда центральной или средней, будем ли мы рассматривать изолированных индивидуумов, или же человеческие пары. Любовь также хорошо может, если она реализуется в своем совершенстве и укрепляется в постоянстве чудного равновѣсия, переставить человеческое существо на пути его будущего восстановления, снова возвращая его в гармоничное состояние дуполога существования. И вот тогда-то сливаются во всем тѣсном единении нейтральные центры человека и его подруги, составляя центр только один; оба супруга составят одного Адама-Еву по пути к восстановлению в своей онтологической полноте, в апоэозѣ небесного и адамического Единства, носящего имя Вѣчного Слова. Дуполое существо дѣлается четверным магнитом, свободным от 4-х элементарных токов, и схема этого слияния может быть изображена так:

Безполезно продолжать дальше эти выводы. Мы дали высший закон, управляющий *составлением магнитов* в трех мирах, дали действительно магическую формулу для всех тѣх, кто сможет ее понять и при случае применить.

1) Любовь, как чувство страстное, т.е. анимическое, способна бросаться выше и ниже, т.е. или к полюсу мозговому (обожание) или к полюсу половому (вечерическая стремления).

2) Идентичная в своей сущности, но не в своем стремлении. Это заслуживает внимания, а потому пусть обратят свой взгляд на предыдущий рисунок, где токи страсти обозначены стрѣлами. Если мы рассмотрим отдельно любовь мужчины и женщины, то заметим, что даже сама логика нашего рисунка разделяет ее на два диаметрально противоположных тока, т.е. у мужчины ток восходит от пола (положит.) к мозгу (отрицат.), а у женщины, наоборот, онъ сходит от сознания (положит.) к полу (отрицат.).

Этот контраст должен нас удовлетворить, ибо в нем лежит глубокая причина

Великая Изида можетъ быть заклиняема адептомъ, понявшимъ всю разумность этой священной апофегмы; лишь бы умѣлъ онъ громко произнести ее во время и у мѣста, и тогда послѣдняя покрывала Богини упадутъ при звукахъ его голоса.

«Еще одно слово прежде, чѣмъ продолжать дальше нашъ путь; не будемъ скрывать отъ читателя, что этотъ законъ ¹⁾, смыслъ котораго мы только что передали, есть тотъ самый, о которомъ говоритъ Елифасъ Леви на 132 страницѣ своей «Dogme de la Haute Magie», гдѣ ученый наставникъ, изложивъ доктрины, относящаяся ко второму листу Универсальной Книги, воспроизводитъ слѣдующія таинственныя и непонятныя профанамъ слова: «Таковы священныя тайны *деуухъ*, но есть еще послѣдняя тайна среди всѣхъ, открыть которую нельзя..... Древо познания добра и зла, чьи плоды даютъ смерть, есть изображеніе этой священной тайны *деуухъ*. Это не тайна Магии, но тайна *деуухъ* приводитъ къ тайнѣ *четыреухъ* или скорѣе, переходитъ въ нее и разрѣшается тернеромъ, заключающимъ въ себѣ слово загадки финица въ томъ видѣ, въ какомъ оно должно было быть найдено, чтобы спасти жизнь, искупить невольный грѣхъ и упрочить царство Эдипа ²⁾».

Въ этомъ фрагментѣ Станиславъ де-Гюайта исчерпывающимъ образомъ и притомъ вполне доступно для каждаго даетъ сводку всѣхъ основныхъ доктринъ эзотерическаго ученія о проблемѣ пола.

оттѣнковъ, отличающихъ любовь одного пола къ другому. Почему у мужчины, напр., желаніе обыкновенно парализуетъ интеллектуальныя свойства, возбуждающіяся, наоборотъ, у женщины? Это фактъ несомнѣнный и тысячу разъ подтверждаемый, что наиболѣе умный мужчина легко дѣлается невольнымъ и глупымъ въ присутствіи любимой имъ, или просто желаемой женщины, тогда какъ эта послѣдняя является въ глазахъ мужчины, котораго она отличала, болѣе блестящей и болѣе желанной, чѣмъ когда-либо..... Мужчина пребываетъ спокойнымъ или сжигаетъ свои корабли, какъ только выгрузится, ибо черезчуръ скромный, онъ кажется дуракомъ, а внезапно рѣшившись, онъ все разрушаетъ. Женщина тѣтъ на досугъ самая тонкая съти, дабы поймать свою дорогую добычу, а улыбка на устахъ довершаетъ ея чары, скрывая подъ ребячливостью ея кокетства и граціей ея разговора маневры ея безгрѣшной тактики, ибо у женщины токъ страсти идетъ отъ сознанія къ низу, оставляя совершенно свободнымъ органъ мысли, тогда какъ у мужчины, наоборотъ, эротическій флюидъ (если только можно такъ выразиться), восходя снизу рѣзкими волнами приливаетъ къ мозгу, затемняетъ его и рождаетъ въ немъ фатальную склонность къ произволу интеллектуальныхъ свойствъ. Это подтверждается даже *de visa* и можетъ писаться чисто физическими иероглифами, ибо мужчина краснѣетъ на огнѣ желанія, а женщина блѣднѣетъ, и губы одного дѣлаются плавающими, а у другого всегда ледяныя и т. д.

1) «Фабръ д'Оливѣ много разъ намекаетъ на этотъ законъ въ своихъ трудахъ, не давая его формулы. Мы здѣсь откроемъ почти прямое указаніе, которое можно усмотрѣть въ I томѣ его «Философской исторіи»: «Но человѣкъ не былъ предназначенъ жить одинокимъ и изолированнымъ на землѣ; онъ хранилъ въ себѣ принципъ социальности и усовершенствованія, который не могъ оставаться вѣчно стационарнымъ, и способъ, которымъ этотъ принципъ долженъ былъ быть освобожденъ отъ своей летаргіи, былъ помѣщенъ Высшею Мудростью своего Создателя въ подругу человѣка, въ женщину, чья организація, отличная отъ него въ существенныхъ пунктахъ, какъ физическихъ, такъ и метафизическихъ, давала ему противоположную эмоцію» (стр. 73). Но Фабръ д'Оливѣ не объясняетъ, въ чемъ лежитъ различіе этой организаціи. Переходя затѣмъ къ одному изъ выводовъ этой теоремы, объясненіе которой онъ обходитъ, онъ только прибавляетъ: «одни и тѣ же ощущенія, вытекающія изъ тѣхъ же причинъ, производятъ различныя эффекты на оба пола. Это достойно самаго высокаго вниманія, и я прошу читателя сосредоточить съ силой свой умственный взоръ на этомъ почти незамѣтномъ пунктѣ человѣческой конструкціи. Здѣсь лежитъ зерно всякой цивилизаціи, зародышъ, изъ котораго все должно родиться, могучій двигатель, отъ котораго исходитъ всякое движеніе социальнаго строя. Пользоваться прежде чѣмъ овладѣть—вотъ истинныя мужчаны; овладѣть раньше чѣмъ пользоваться—вотъ истинныя женщины и т. д.» (стр. 74).

2) «Dogme et Rituel», т. I, стр. 132—133 и дал.

Арканъ XVI.

I. Традиціонныя наименованія:

Eliminatio Logica; Constructio astralis; Destructio physica; Turris destructa или Turris fulgurata; Богодѣльня.

II. Буква еврейскаго алфавита:

У (*Аинъ*).

III. Числовое обозначеніе:

Семьдесятъ.

IV. Символическое начертаніе:

Средь широкаго поля, засѣяннаго рожью, высится высокая каменная башня, у которой послѣдній камень только что положенъ. На башню горделивой поступью взомель человѣкъ, одѣтый въ мантию, съ короной на головѣ. Исполненный самодовольства, онъ горделиво окинулъ взглядомъ все кругомъ и на мгновеніе остановилъ свой взоръ на бѣдно-одѣтомъ человѣкѣ, почтительно склонившемся у подножія круглой башни. Въ этотъ мигъ изъ маленькаго, чуть замѣтнаго облачка на ясномъ небѣ грянули двѣ молніи. Одна изъ нихъ ударила въ основаніе башни и поразила стоящаго около нея человѣка; онъ упалъ навзничь, и въ предсмертной судорогѣ правая нога согнулась въ колѣнѣ, а правая рука закрыла лицо. Другая молнія расчленила башню надвое, сверху до низу, и сбросила стоящаго наверху ея человѣка, полетѣвшаго внизъ стремглавъ, вытянувъ правую руку и ногу, а лѣвья согнувъ въ локтѣ и колѣнѣ.

§ 1. Дедуктивный и индуктивный методы познания.

Всякое познание есть въ дѣйствительности выявленіе, оформливаніе и объектированіе отдѣльныхъ качествъ, свойствъ и тоналностей, потенциально заключенныхъ въ индивидуальной монадѣ. Орудіями познания являются *разумъ* и *чувствованія*, дѣйствующіе силой *логики* и *интуиціи*. Конечная цѣль всякаго конкретнаго познания есть объектированіе нѣкотораго комплекса представленій въ видѣ опредѣленнаго члена состава, опредѣляющаго въ разумѣ существованіе соответствующаго аспекта—потенціи монады. Иначе говоря, цѣль всякаго познания заключается въ томъ, чтобы связать свое сознаваемое Я съ Я Абсолютнымъ через посредство нѣкотораго аспекта, присущаго имъ обоимъ. Для достиженія послѣдняго достаточна: или 1) сознаваемое Я довести до этого аспекта Абсолютнаго Я, дотолѣ относительно Я невѣдомаго, или же 2) привести относительно Я въ такое состояніе, когда аспектъ Я Абсолютнаго, силою этого послѣдняго, могъ бы самъ приблизиться къ Я относительному и съ нимъ совмѣститься. Различіе между этими двумя видами познания можетъ быть окончательно сформулировано такъ:

1. Я относительное въ одномъ случаѣ можетъ сообщить своему составу поступательное движеніе до совпаденія поверхности сознанія одной точкой съ познаваемымъ объектомъ.

2. Я относительное можетъ въ другомъ случаѣ вызвать въ своемъ составѣ внутреннюю переориентировку такъ, чтобы хотя въ одной точкѣ поверхности сознанія проекція познаваемаго объекта могла независимо отъ другихъ членовъ состава проявиться, послѣ чего, заимствуя силу изъ самаго аспекта Абсолютнаго Я, эта проекція начинаетъ самостоятельную дѣятельность и перестраиваетъ весь составъ такъ, чтобы онъ могъ безъ поступательнаго движенія—путемъ одной лишь внутренней переориентировки растворить въ себѣ этотъ объектъ познания.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что въ первомъ случаѣ познание идетъ непосредственно за счетъ силы относительноаго Эго, которое эту послѣднюю силу должно

воспринимать из Абсолютного Эго по каким-либо другим путем; наоборот, во втором случае, познание идет непосредственно за счет Абсолютного Эго, а потому Эго относительно не только не тратит энергии, а, наоборот, увеличивает свои ресурсы, пропорционально увеличению состава. Этим мы приходим к положению, что познание индуктивное эмпирично по отношению к человеку, наоборот, познание дедуктивное надбывает человека силой. Изложенное уже достаточно для того, чтобы понять необходимость стремления познать преимущественно методом дедукции. Перейдем теперь к разбору другой стороны этого вопроса.

Всякое познание есть стремление связать два комплекса представлений: один уже освещенный сознанием, а другой существующий для него лишь абстрактно; оно осуществляется путем последовательного создания цепи частных синтезов; характер, последовательность, степень и яркость этих частных синтезов находятся в зависимости от индивидуальности человека и его развитости; поэтому всякое познание в мышлении по существу относительно и является частным решением среди ряда возможных. Рассмотрим различие между дедуктивным и индуктивным методами постижения в мышлении. При индуктивном методе познания, естественно, основным залогом его возможности является точное выявление каждого частного синтеза. Отсюда следует, что *индуктивное познание прежде всего должно подчиняться последовательности: лишь познав а, б, с, д, можно познать е, ни раньше, ни позже*. При дедуктивном методе познания выявление частных синтезов не является необходимым, ибо передача энергии из конечного объекта познания в то, что объемлется плоскостью сознания в данный момент, происходит во внесознательной стороне существа, т. е. сознание стоит перед дилеммой: то, что оно уже знает и то, что оно постепенно познает, которое подобно уплотняющемуся воздуху, принимает под действием высшей воли определенные формы, но как именно, — это безразлично. Итак, основным признаком этого метода познания является возможность постижения d или e , хотя бы a, b, c не были еще известны.

Перейдем теперь к разбору конкретного случая познания. Известен элемент a , познаваемый элемент b , их общий априорный синтез N , частные синтезы их отдельных аспектов p_1, p_2, p_3 . Мы уже знаем, что всякое познание нового начинается с синтезирования известного. Мышление искания постепенно рядом попыток ориентирует в метафизическом пространстве направление стремлений, после чего сознание начинает пользоваться методом ассоциации. Очевидно, что и в этом случае, сознание, пользуясь исключительно индукцией и данными эмпирического опыта, будет иметь возможность подыматься лишь до p_1, p_2, p_3 и т. д., и хотя по закону больших чисел по мере увеличения числа попыток ряд последовательных p будет стремиться ассимптотически к N , но никогда его не достигнет, ибо каждый раз новое единичное влияние, ранее не учтенное, а влияющее их учесть невозможно вследствие громадности числа элементов и влияния между ними, будет наносить новые грани на ранее полученные частные синтезы, вызывающая необходимость их полного перестроения. Вместе с тем, синтезы, вызывающая необходимость их полного перестроения. Вместе с тем, каждый последующий p будет обезцвечивать все p_{1-1} и т. д., так как эти последние, вытекающие из него, как следствия при парализации некоторых факторов и влияний, будут в нем целиком заключаться. Итак, теоретически, для познания элемента в метод индукции требуется работа, равная безконечности, т. е. иначе говоря, переход от известного к познаваемому исключительно методом индукции невозможен. Его применение должно ограничиваться лишь первым этапом задачи. Когда имеется ряд отдельных элементов, сла-

гающихся в некоторую группу представлений, то перед выявлением в разум их истинного синтеза необходимо сначала создать в нем как бы контур этого синтеза, иначе говоря, выявить а priori в сознании необходимость наличия у искомого синтеза известного комплекса атрибутов. Благодаря этому, во внесознательной области устанавливается как бы некоторое напряжение, активно начинающее притягивать emanation вышележащих центров. Эта подготавливающая работа и есть поле исключительной деятельности индукции и этим же предельными она и ограничивается. Сказанное и выражается законом: истинная цель индуктивного метода — это объектирование методом должествования необходимых аспектов и атрибутов должствующего быть выявленным синтеза.

Когда эта работа окончена, наступает следующий этап мышления, по существу разнотьющий с предыдущим. Сознание подымается вверх до выявленного таким образом контура, оно становится замкнутым в себя и тогда же начинает воспринимать силу Абсолютного Я. Последнее бросает сначала тонкий луч, который тогда же начинает как бы уплотнять этот контур и тем усиливает тяготение и натяжение, благодаря чему самый луч получает возможность более интенсивного действия, влекущего за собой вновь усиление натяжений и т. д., пока, наконец, весь этот синтез не примет вполне реальный вид и не осветится сознанием. Наряду с уплотнением, этот контур сжимается, становится все более и более плотным, компактным, а потому более высоким, что и влечет, в свою очередь, новое поднятие сознания вверх. Этот процесс и представляет собой дедукцию в ее наиболее чистой и совершенной форме; выявленный синтез, будучи спроектирован вниз, заново освещает все составные его элементы и их взаимные влияния, благодаря чему все группы представлений становятся стройным целым. Отсюда вытекает закон: Цель дедуктивного метода — это выявление в сознании синтеза в объектированном и оформленном виде, контур которого был ранее нанесен методом индукции.

Таким образом, всякое выявление синтеза, относительного вообще, но абсолютного для данной группы представлений, совершается совместным действием индукции и дедукции. Индукция есть процесс познания, дедукция есть процесс познания, синтез есть объект познания. Выявление частного синтеза — есть в общем случае познание лишь одного шага; шаг сознания есть перенос плоскости сознания из одного комплекса представлений на другой. Иначе говоря, когда полученный синтез не является еще конечным этапом познания, то человек должен спроектировать из полученного синтеза некоторые его аспекты на плоскость познаваемого, результаты чего и дают нулевую точку шага сознания. Вслед за этим наступает снова период применения индукции — дополнение полученных соотношений до гармонических, а затем новое намещение частного синтеза. Полученное и показывает, что индуктивный метод в метафизическом пространстве двигает плоскость сознания снизу вверх параллельно прямой, наклоненной в сторону объекта познания; наоборот, дедуктивный метод двигает плоскость сознания по прямой сверху вниз, наклоненной в сторону объекта познания. Отсюда непосредственно вытекает, что познание объекта немисливо при применении лишь одного метода, а требует наличия их обоих.

Мы только что показали, что при познании по гармоническим связям первый этап мышления осуществляется методом индукции, так как благодаря ей мы выявляем в нашем сознании первый синтез, т. е. обобщение уже нам известного; но и в этом случае, исключительное пользование индукцией исчерпывается применением ее в определенных рамках. Действительно, если мы имеем ряд известных элементов и стремимся познать их синтез, то воз-

можно два случая: 1) когда имѣющихся элементовъ необходимо и достаточно для выявленія синтеза и 2) когда это условіе не соблюдено. Ясно, что первый случай возможенъ только тогда, когда число элементовъ невелико и они весьма близко связаны другъ съ другомъ, благодаря чему ихъ совокупность естественно выливается въ общее представление, ихъ синтезирующее. Очевидно также, что при выявленіи такого синтеза существеннѣйшимъ факторомъ является степень развитости человѣка. Такой единичный синтезъ является ничѣмъ инымъ, какъ элементомъ мышленія, величина котораго и опредѣляетъ масштаб мышленія. Такимъ образомъ, уже въ первомъ этапѣ познания намъ приходится преимущественно имѣть второй случай, который мы и разберемъ болѣе подробно. Имѣется рядъ элементовъ въ сознаніи, которымъ долженъ соответствовать нѣкоторый искомый синтезъ. Индукція нѣсколько обобщаетъ элементы и даетъ ихъ въ видѣ группы частныхъ синтезовъ, лежащихъ между элементами и искомымъ синтезомъ. Съ этого момента мышленіе становится относительнымъ, строится нѣкоторая гипотеза, второстепенныя частности откидываются, т. е. примѣняется методъ «сознательнаго невѣдѣнія», а затѣмъ, пользуясь теоріей вѣроятностей, человѣкъ обобщаетъ частныя синтезы въ нѣкоторый общій, который и представляетъ собой аспектъ истиннаго синтеза. Какъ только сознаніе поднимается до этого частнаго синтеза, оно начинаетъ тяготѣть кверху и активно притягивать на себя импульсирующее дѣйствіе истиннаго синтеза. Подъ его вліяніемъ сознаніе опускается, идя обратнымъ ходомъ, т. е. начинается эпоха пользованія дедукціей. Перехоля опять къ первоначальнымъ элементамъ, сознаніе убѣждается въ сущности ряда упущеній, оно ихъ исправляетъ и вновь поднимается до синтеза, тоже относительнаго, но уже болѣе близкаго къ абсолютному, чтобы затѣмъ пройти тотъ же циклъ. Это и даетъ законъ познания абсолютнаго синтеза: **Когда рядъ отдѣльныхъ элементовъ обобщается въ абсолютномъ синтезѣ, лежащемъ выше элементовъ мышленія, то познание идетъ методомъ послѣдовательнаго приближенія черезъ попеременное синтезирование и дифференціацию и построение каждый разъ новаго относительнаго синтеза на мѣстѣ разрушеннаго стараго.** Эта идея и выражается іероглифомъ Аркана XVI: разрушенная башня есть относительный синтезъ, разрушенный импульсирующимъ дѣйствіемъ синтеза абсолютнаго. Индукція и логика связаны между собою неразрывно; первая есть принципъ, а вторая его методъ; ихъ общія усилія выливаются въ одну цѣль: оформить, выявить, обобщить какъ вѣдомое, такъ и задачу, — но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они безсилны связать начальную точку познания съ конечной; это осуществляетъ принципъ дедукціи и дедуктивный методъ. Ихъ дѣйствіе и назначеніе и обрисовываются традиціонной формулой «*Eliminatio Logica*», т. е. *перенесенія данныхъ логики высшей силой дедукціи черезъ тотъ порогъ, котораго она сама своей собственной силой перейти не въ состояніи.*

§ 2. О частныхъ цѣляхъ, о выборѣ путей въ относительномъ мірѣ, о законѣ иллюзіи.

«Простите о Великомъ, чтобы обрѣсти малое». *Изъ написанныхъ реченій Господнихъ*¹⁾.

Истинной и совершенной гармонія является только тогда, когда она одинаково господствуетъ, какъ во всемъ цѣломъ, такъ и въ отдѣльныхъ его частяхъ

¹⁾ По Resch.

и во всѣхъ соотношеніяхъ между ними. Міръ есть истинная гармонія, а потому все равно, что бы ни познавалъ человѣкъ, что бы ни видѣлъ онъ въ немъ, подъ какимъ бы угломъ зрѣнія онъ ни подходилъ, — онъ одинаково повсюду и вездѣ будетъ встрѣчать разлитую повсемѣстно вселенскую красоту и гармонію. Всѣ люди различны между собою, различны въ существѣ своемъ, различны въ своихъ познанияхъ и въ своихъ чувствахъ. Вотъ почему міръ для всякаго человѣка — свой міръ, для него одного существующій, ему одному принадлежащій. Міръ одного человѣка также безпредѣленъ, какъ истинный міръ всего человѣчества; онъ не можетъ окинуть его сразу взоромъ своимъ, онъ живетъ лишь въ части его, въ ней сознаетъ себя, въ ней себя чувствуетъ и познаетъ. Человѣкъ живетъ мгновеннымъ сознаніемъ; онъ только то видитъ, только то чувствуетъ, что сейчасъ передъ нимъ — все равно происходитъ ли это въ дѣйствительности, или въ мысляхъ о прошломъ, или въ мечтахъ о будущемъ; все остальное для него не существуетъ, какъ давно позабытый сонъ. Основнымъ свойствомъ существа человѣческаго является временное предпочтеніе одного, въ полный ущербъ, въ полное уничтоженіе другого. Всякая дѣятельность, всякое переживание возможно только тогда, когда человѣкъ всѣ силы свои устремляетъ на одну цѣль и жаждетъ лишь одного опредѣленнаго достиженія; именно въ ясномъ сознаніи цѣли и лежитъ залогъ всякаго успѣха. Познавая себя въ разумѣ и живя въ двойственномъ мірѣ, человѣкъ былъ бы не въ силахъ что-либо знать, что-либо чувствовать, къ чему-либо стремиться, если бы онъ лаваль просторъ одновременно звучать различнымъ голосамъ своей невидимой души. *Степень обладанія человекомъ способностью пламенно жить однимъ чувствомъ, одной мыслью, есть истинное мѣрило его развитости.* Лишь тотъ, кто можетъ пламенно ненавидѣть, можетъ и пламенно любить.

«Знаю твои дѣла; ты ни холоденъ, ни горячъ; о, если бы ты былъ холоденъ, или горячъ! Но какъ ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ, то извергну тебя изъ устъ Моихъ».

*Откровеніе св. Іоанна*¹⁾.

«Ты возлюбишь Бога отъ всего своего сердца»²⁾, т. е. обоими инстинктами твоего сердца... .. Нужно любить Бога инстинктомъ добра и инстинктомъ зла».

*Зогаръ*³⁾.

«Если мы попробуемъ на минуту отрѣшиться отъ обычныхъ моральныхъ рамокъ, то мы увидимъ, что нѣтъ *по природѣ* чистыхъ и *по природѣ* нечистыхъ эмоций, и что *каждая эмоція* можетъ быть чистой или нечистой, смотря по тому, есть въ ней примѣси другихъ эмоций или нѣтъ».

*П. Д. Успенскій*⁴⁾.

Первая цѣль человека — это чистота мыслей, чистота чувствъ, чистота переживаній. Каждая сторона, каждая склонность, каждая система переживаній при проявленіи своемъ во внѣ должна обладать чистой кристалльной, должна быть свободной отъ всякихъ примѣсей иныхъ. Чистота чувства есть синонимъ чистоты проявленій, чистоты желаній, ясности цѣлей и твердости воли. Человѣкъ только тогда можетъ цѣлномъ отдаться наному-либо чувству, когда онъ обладаетъ силой сдержанъ чувство противоположное. Чувство, проявляемое во внѣ, насыщается активностью, является какъ бы мужской стороной элемента; чувство, сдерживаемое внутри,

¹⁾ Апокалипсисъ, III, 15—16.

²⁾ Второзаконіе, VI, 5.

³⁾ Zohar, part. II, fol. 174.

⁴⁾ «Tertium organum», стр. 172.

управляется пассивнымъ началомъ, является женской стороной элемента. Отсюда явствуетъ, что развитость человѣка, мощь его и чистота чувствъ возникаютъ съ рожденіемъ въ составъ пола и увеличиваются съ утвержденіемъ послѣдняго. Степень совершенства сознанія и чувствованія человѣкомъ различія между полами есть мѣрило его собственныхъ совершенства. Составъ есть система самыхъ разнообразныхъ возможностей, чувствъ и переживаній; освѣщая послѣдовательно своимъ сознаніемъ то однѣ ихъ совокупности, то другія, человѣкъ насыщаетъ активностью эти единичные аспекты своего бытія, а потому жизнь человѣка есть постоянный выборъ. Арканъ VI, трактуя о Гернеи, Человѣкъ, въ своемъ іероглифѣ въ видѣ запечатлѣннаго мгновенія раскрываетъ доктрину, что *твореніе міра и рожденіе человѣка есть рожденіе свободного выбора*. Въ Мирѣ Горнеи, гдѣ все ясно, опредѣленно, гдѣ все выявлено, гдѣ времени нѣтъ, вся совокупность антиміи существа человѣческаго выражается двумя женщинами, стоящими предъ человѣкомъ. Человѣкъ всегда выбираетъ; двумя женщинами, стоящими предъ нимъ, но постепенно все должно пройти предъ взоромъ онъ выбираетъ разныя вещи, но постепенно все должно пройти предъ взоромъ его,— вотъ почему въ аспектѣ Горняго Міра человѣкъ находится какъ бы въ нерѣшительности и выбираетъ какъ ту часть, такъ и другую. Летящая стрѣла, пущенная гениемъ, послѣдовательно поражаетъ то одну, то другую женщину; вотъ почему на іероглифѣ Аркана VI ея направленіе таково, что нельзя сказать, кого она поразитъ. Арканъ XVI выражаетъ ту же идею, взятую въ пролонгацию, ибо онъ гласитъ о мірѣ внѣшнемъ—царствѣ времени. Выборъ есть колыбель всякаго чувства и всякаго познанія, если бы человѣкъ обладалъ вполнѣ этимъ даромъ, то, перенося свой взоръ въ одну часть существа своего, онъ могъ бы забыть о другихъ, не налагая на нихъ никакихъ стѣсненій; но это есть его конечная цѣль, а къ ней онъ лишь стремится,— вотъ почему свой выборъ онъ можетъ дѣлать лишь поправъ другое, лишь сознательно забывъ о другомъ, лишь силой своей воли заставивъ смолкнуть другіе голоса своей души. Этотъ первый этапъ, съ котораго начинается всякое познаніе, всякое чувствованіе, есть то «сознательное невѣдѣніе», о которомъ мы уже говорили не разъ.

Человѣкъ боится безконечности; вся его душа трепещетъ отъ ужаса и безпомощности, когда она его хотя бы слегка коснется. Даже въ томъ случаѣ, когда онъ начинаетъ сознательно разсуждать о ней, онъ всегда стремится воспринять безконечность въ узкихъ рамкахъ, умалить ея истинное значеніе; онъ только ограничивается указаніемъ, что она больше того-то и того-то, но никогда не идетъ дальше, никогда не стремится взглянуть на ея истинную сущность, какъ бы боясь быть раздавленнымъ ея величіемъ. *По самому существу своему человѣкъ долженъ видѣть предъ собою только близкія, легко достижимыя цѣли*. Чуть только цѣль переходитъ въ идеаль, хотя и достижимый, но далекий, человѣкъ теряетъ, у него тотчасъ же встаетъ сомнѣніе въ самой возможности его достиженія вообще. Вотъ почему всѣ Великіе Посвященные всѣхъ временъ давали истины своего ученія въ простыхъ, понятныхъ даже дѣтямъ, доходящихъ до наивности словахъ. И люди, слыша эти слова, никогда не задумывались надъ тѣмъ, что таится подъ ними, какая безконечность отдѣляетъ ихъ не только до достиженія предугаываемыхъ этими словами принциповъ, но даже до полного ихъ пониманія! Великіе Посвященные, такимъ образомъ, ставили безконечность въ перспективномъ положеніи, проектирующемся въ видѣ весьма короткаго пути. Этимъ, людямъ какъ бы закрывались глаза на время; видя цѣль такъ близко передъ собой, они бросались къ ней и, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что она въ сущности къ нимъ и не приближается, они незамѣтно проходили часть пути, хотя далеко еще не приводившую къ достиженію, но все же къ нему при-

ближавшую. Путь эволюціи человѣка распадается на отдѣльные участки; для каждаго изъ нихъ существуютъ свои особые законы, своя цѣль, свой путь. Находясь въ какой-либо части пути, человѣкъ имѣетъ предъ собой совершенно опредѣленную цѣль, олицетворяющую самую трепетную его желанія, а потому онъ невольно начинаетъ считать такую очередную цѣль за цѣль конечную. Видя ее столь близко, онъ черпаетъ въ ней силы для побужденія очередныхъ препятствій и испытаній.

«Въ пустынѣ безплодной, солнцемъ палимой, караванъ изнываетъ отъ жажды. Вотъ видитъ онъ вдругъ, недалеко оазисъ предъ нимъ показался; и ожили люди, въ путь устремились, и быстро проходятъ песчанья волны. Но блѣдною дымкой растаяла оазисъ,—то былъ лишь миражъ; и плачутъ люди! Но слышится голосъ тутъ мудраго шейха: «Смотрите, друзья! Вотъ камень лежитъ, отсюда уже недалеко дойти намъ до цѣли. Оазисъ былъ только миражъ, но видъ его далъ намъ въѣды силы пройти незамѣтно путь самый трудный на всемъ переходѣ. Не будемъ же предаваться печали, съ миражемъ въѣды легче перенесли мы страданья, теперь же недолго осталось намъ ждать и скоро вздохнемъ мы полъ зеленой листвою».

Изъ арабскихъ преданій.

«Путешественникъ, всѣ мысли котораго сосредоточены на лежащей впереди цѣли, не чувствуетъ передвиженія своихъ ногъ по дорогѣ; поступайте такимъ образомъ во всемъ, что вы дѣлаете».

Yogavasisltha.

Когда человѣкъ познаетъ какую-либо новую для него идею, новый законъ, когда при свѣтѣ его раскрываются новые горизонты и заново освѣщается все, что было имъ познано ранѣе, когда рядъ отдѣльныхъ частей группировается въ общую систему,—человѣкъ всегда склоненъ думать, что онъ постигъ основной законъ, основной принципъ мірозданія. Даже въ простой наукѣ толпы каждое новое сколько-нибудь важное открытіе мощно взбудораживаетъ всѣ умы, и люди твердятъ въ одинъ голосъ, что настала новая эра умственнаго развитія человѣчества. Это чувство есть великое благо, такъ какъ оно вливаетъ грандіозную энергію въ человѣка и толкаетъ его къ новой работѣ, къ новымъ затратамъ силъ для дальнѣйшихъ достиженій.

Миръ разума есть исчерпывающая совокупность всѣхъ à priori возможныхъ модусовъ самосознанія и міропониманія. Если конкретное представленіе есть частность Цѣлаго, то идея, или система построенная, выражающая законъ чередованія конкретныхъ представленій, есть уже аспектъ Цѣлаго въ собственномъ значеніи этого слова. *Характеръ представленія, т. е. его качественія и уголъ зрѣнія суть понятія равнозначія*. Вообще говоря, всякое представленіе имѣетъ свой *raison d'être*. *Нелпнымъ представленіемъ* я называю лишь такое, въ которомъ заключено или отождествленіе различнаго, или же совокупность элементовъ, составляющихъ представленіе, не проникнута цѣпью причинности. Иначе говоря, ошибочное представленіе есть въ сущности игра словъ, ибо въ самомъ понятіи «представленіе» заключено сродство составляющихъ элементовъ. Отсюда выводимъ, что *ошибочное представленіе есть объективированіе группы элементовъ въ систему, когда они не имѣютъ сродства*. Исключая изъ разсмотрѣнія сказанный случай, какъ противорѣчащій самому понятію о разумѣ и являющійся продуктомъ разсѣянности или завѣдомо ложнаго упорства, мы видимъ, что *относительныя формы мысленія, будучи безпредѣльны по количеству, въ то же время всѣ связаны между собой, и каждая изъ нихъ по законамъ разума можетъ быть доведена до сліянія съ другою*. Подъ *схоластикой*, или такъ называемымъ «умствованиемъ», я понимаю такія раз-

судочныя построения, которыя не обуславливаются какой-либо высшей руководящей идеей, а являются случайной цѣпью единичныхъ умозаключений, имѣющую цѣнность лишь какъ орудіе для гимнастики ума, ибо, послѣдовавъ этому пути, онъ цѣлѣмъ самымъ начинаетъ вращаться въ заколдованномъ кругу безъ цѣли и результата. Къ глубокому сожалѣнію, не малое количество людей отдавали силы свои на подобную потерю времени. Основываясь на міръ явленій, люди не разъ пытались создать объективную или эмпирическую философію, но въ результатѣ давали исключительно лишь хитросплетенія разума, но не могли объяснить ничего. Не будучи въ состояніи достигнуть абсолютнаго синтеза и достигая лишь частныхъ обобщеній, философы этого рода принуждены были попросту отрицать или игнорировать все то, что лежало внѣ ихъ построений. Каждое изъ этихъ послѣднихъ, хотя и имѣло нѣкоторую цѣну, но лишь постольку, поскольку она воздерживалась отъ отрицанія или осужденія другихъ. Въ противномъ случаѣ оно уже теряло всякую цѣну и превращалось изъ относительной данности въ заблужденіе.

«Всякое ученіе истинно въ томъ, что оно утверждаетъ, и ложно въ томъ или тѣмъ, что оно отрицаетъ или исключаетъ».

Лейбницъ.

«Человѣческой разумъ такъ любитъ строить, что уже много разъ возводилъ башню, однако затѣмъ опять разбиралъ ее, чтобы посмотреть, какъ устроенъ ея фундаментъ»—сказалъ Кантъ въ своихъ «Пролегоменахъ ко всякой будущей метафизикѣ», но, сознавая это, самъ построилъ башню, фундаментъ подъ которой неизбѣжно лишь для самого философа. Все величественное зданіе Кантовской трансцендентальной философіи имѣетъ оправданіе своего существованія лишь въ томъ, что наилучшимъ образомъ иллюстрируетъ мысль, какъ относительное мышленіе есть лишь звукъ пустой для тѣхъ, кто съ нимъ не имѣетъ сродства. Недаромъ на юбилейной медали, поднесенной Канту, изображена наклоненная Пизанская башня, которая стремится упасть и лишь какимъ то чудомъ держится. Вся философія Канта, какъ зиждящаяся на нѣкоторыхъ постулатахъ, существуетъ лишь постольку, поскольку они несомнѣны; ихъ относительнымъ образомъ печать на все величественное зданіе, которое, являясь интереснѣйшимъ образчикомъ человѣческаго мышленія вообще, какъ грандіознѣйшая относительная система, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно лишена абсолютной цѣнности. Слѣдуя методу индукціи, Кантъ и самъ хорошо понималъ, что вся эволюція его мышленія есть лишь узкій извилистый путь, существующій лишь для него самого; онъ удовлетворился этимъ и пошелъ по нему всей силой своего разумія, а посему онъ долженъ былъ вовсе игнорировать все то, что подчеркивало его относительность.

«Я избралъ путь, котораго хочу держаться; я пойду по нему и ничто меня не удержитъ».

Кантъ.

И стремясь по этому пути, несмотря на всѣ препятствія, Кантъ нашелъ въ немъ свое удовлетвореніе, свое счастье, но они остались лишь его личной индивидуальной собственностью.

«Ограниченность его есть главнѣйшая причина безчисленныхъ заблужденій; и міръ и человѣкъ вѣчно останутся для него загадкою, потому что онъ хочетъ измѣрять духовныя силы тѣлесною мѣрою».

Эккартсгаузенъ 1).

1) «Ночи или бесѣды мудраго съ другомъ», стр. 285.

Отрица все съ собою несогласное, эмпирическая философія не могла не придти къ атеизму, ибо во всѣхъ своихъ построенияхъ она à priori не могла встрѣтить синтеза, а истинное существо явленій, какъ аспектовъ этого синтеза, она отрицала.

«Чудеса, дивныя приключенія, таинства вѣры останутся навсегда загадкою для нашихъ философовъ, коимъ разумъ никогда не объяснитъ сихъ вещей, для которыхъ нужно высшее просвѣщеніе. Мірскіе ученые весьма чувствуютъ сей свой недостатокъ: ихъ споры и разныя объ одной вещи мнѣнія сузъ доказательства того, почему все то, что они понять и объяснить не могутъ, они отвергаютъ, какъ мечту воображенія, или какъ порожденіе воспаленной головы, или какъ обманъ».

Эккартсгаузенъ 1).

Тѣмъ не менѣе, человѣкъ по самому существу своему неуклонно стремится къ постиженію конечныхъ первопричинъ. Эмпирическая философія также не могла не стремиться къ этому. Не зная Синтеза и дерзновенно отрицая à priori самое существованіе Его, она логически пришла къ понятію, Ему диаметрально противоположному. Истинная Природа Высшаго Синтеза—это всеобъемлемость; являясь Источникомъ всего, Онъ есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, каждая частность въ отдѣльности. Будучи Единымъ, Онъ Самъ изъ Себя порождаетъ множественность, когда, ограничиваясь, Онъ начинаетъ объективировать въ Своемъ Существовѣ частныя совокупности Своихъ единичныхъ качествъ. Не вѣдая этого, эмпирическая философія стала искать первоисточникъ не въ единствѣ, какъ синтезъ множественности, а въ единствѣ, какъ элементъ множественности. Въ области отвлеченнаго мышленія вмѣсто объединенія и синтезирования воедино отдѣльныхъ философскихъ и религіозныхъ системъ со всѣми присущими имъ тональностями, она стала искать въ нихъ то, что во всѣхъ нихъ остается перманентнымъ. Слѣдуя этому методу и думая все утвердить, она должна была все отрицать, ибо въ этомъ аспектѣ обобщенія тональности однихъ конкретныхъ аспектовъ мышленія отрицались и обезличивались другими. Въ области научнаго изслѣдованія это философія пришла къ единству первичной матеріи, атомы которой, группируясь различнымъ образомъ, создали атомы нашихъ химическихъ элементовъ. Въ области энергіи предъ нами предстало понятіе о силѣ, какъ таковой, претворяющейся въ различныя феноменальныя проявленія міровой энергіи. Наконецъ, понятію о времени и пространствѣ въ связи съ кодексомъ извѣстныхъ намъ законовъ природы дополнили эмпирической пантеонъ и вывели пантеистическую совокупность первопричинъ, столь же невѣдомыхъ и непонятныхъ, какъ и самыя конкретныя явленія.

Элементарная математика имѣетъ два понятія, помощью которыхъ мы можемъ выявить себѣ представленія объ Истинной Природѣ Синтеза съ абсолютнымъ совершенствомъ, какъ по ясности, такъ и по простотѣ. Синтезъ есть общее наименьшее кратное, содержащее въ себѣ всѣ частныя множители, и въ то же время единое. Эмпирическая же философія искала общаго наибольшаго дѣлителя, который тоже единъ, тоже образуетъ всѣ множители, но онъ есть лишь матеріалъ, а Синтезъ есть Начало Творческое. Внѣ Синтеза этотъ общій наибольшій дѣлитель никакого бытія не имѣетъ, но въ то же время онъ служитъ этому синтезу опорой и орудіемъ для созданія частностей.

Эмпирическая философія въ своемъ наивысшемъ развитіи приходитъ къ признанію необходимости бытія началъ, лежащихъ внѣ міра явленій, т. е. трансцендентальныхъ. Этимъ она диаметрально противорѣчитъ своему основному исход-

1) «Ночи или бесѣды мудраго съ другомъ»—стр. 14 и 15.

ному положенію—признанію реальности лишь за формальной стороною явленій; въ этомъ послѣднемъ мы видимъ только лишній разъ подтвержденіе общаго закона, что всякая частная идея въ своемъ максимумѣ заключаетъ свое отрицаніе. Несмотря на это, увлеченіе эмпирической философіей имѣло свой *raison d'être*. Въ продолженіи цѣлаго вѣка она была какъ бы авангардомъ человѣчества и своимъ вплиніемъ она побуждала его къ развитію преимущественно въ области прикладныхъ знаній. Оторвавъ людей отъ Богоискательства—пути для огромнаго большинства людей трудномъ до полной безнадѣжности, она направила всѣ ихъ усилія къ утвержденію своихъ личныхъ качествъ, для того, чтобы въ будущемъ каждый человѣкъ могъ уже сознательно ступить на стезю исканія Конечной Правды.

«Великій смыслъ историческаго процесса, начавшагося съ религіозной реформации, состоитъ въ томъ, что онъ обособилъ человѣческую личность, предоставилъ ее самой себѣ, чтобы она могла сознательно и свободно обратиться къ Божественному Началу, войти съ Нимъ въ совершенно сознательную и свободную связь».

Владиміръ Соловьевъ 1).

Такъ, на пути вѣковъ и все человѣчество ставило себѣ рядъ опредѣленныхъ задачъ, строило себѣ цѣпь послѣдовательную разныхъ относительныхъ міровъ и, послѣдовательно живя то въ одномъ изъ нихъ, то въ другомъ, проходило ихъ чередой. Великое подобно малому,—человѣчество въ его цѣломъ, расы, народы и племена живутъ и жили жизнью, подобной жизни отдѣльнаго человѣка. Міровая исторія раскрываетъ предъ взоромъ нашимъ цѣлый рядъ эпохъ и цивилизацій, жившихъ каждая своей собственной жизнью, своими собственными цѣлями, своими собственными стремленіями и силами. Порой эти отдѣльные міры безконечно отличались другъ отъ друга, но какъ бы различны они ни были, каждый міръ имѣлъ свою собственную красоту, управлялся ритмомъ своей собственной гармоніи. Живя въ своемъ собственномъ мірѣ, человѣкъ, народъ или раса, доходили наконецъ до конца, дочитывали раскрытую передъ ними страницу Вѣчности. Построенный ими міръ дѣлался столь близкимъ имъ, они съ нимъ такъ сживались, такъ проникались его вѣніемъ, что, въ концѣ концовъ, они становились нераздѣльными; задачи и цѣли переставали быть цѣлями; будучи достигнуты, они превращались въ самое существо искателей, они поглощали созданный ими самими же міръ, а онъ въ нихъ растворялся. Не стало міра, не стало и цѣли, а потому наступалъ мигъ, когда Волей Высшей Силы дочитанная страница перевертывалась, открывалось новое поле, новый міръ, новыя цѣли. Эта идея и составляетъ доктрину Аркана XVI. Башня—это устрояемый человѣкомъ относительный міръ. По мѣрѣ постройки ея, человѣкъ постепенно возвышается, но настаеетъ мигъ, когда послѣдній камень обрѣтаетъ свое мѣсто и Волей Высшаго Судіи эта башня обращается во прахъ. Человѣкъ падаетъ, но скоро убѣждается онъ, что въ этомъ паденіи онъ лишь все укрѣпилъ въ себѣ самомъ, не потерявъ ничего. И вотъ, собравшись съ силой, онъ начинаетъ строить новую башню, начинается новая эра его долгой жизни.

§ 3. О формахъ и связяхъ относительнаго міра. Принципы мысли, чувства и тѣла. Основы ученія о ментальномъ, астральномъ и физическомъ планахъ.

«La forme c'est rien, mais rien est sans la forme» 2).

Какъ первый Сефиротическій Тернеръ Аркановъ есть ученіе о Духѣ въ Его Собственной Сущности, а второй Тернеръ есть ученіе о Его Проявленіи,

1) «Чтеніе II о Богочеловѣчествѣ», т. III, стр. 18.

2) «Форма—это ничто, но ничего нѣтъ безъ формы».

такъ точно первые два Тернера второго цикла Аркановъ учатъ объ энергіи и ея проявленіяхъ по Закону Аналогіи. Арканъ IV, начиная собой второй Тернеръ, ставитъ высочайшей доктриной Міра Проявленнаго *принципъ индивидуальности*; по аналогіи съ этимъ, Арканъ XIV, начиная ученіе о Мірѣ Бытія, ставитъ своей высочайшей доктриной *принципъ формы*. Индивидуальность и форма, будучи противоположными полюсами Міра Проявленнаго, ибо первая есть его высочайшій принципъ, а вторая есть его низшее основаніе, не только связаны между собою неразрывно, но и представляютъ изъ себя лишь бинерныя модификаціи одного и того же Первоверховаго Принципа. Индивидуальность есть форма духа, всякая форма всегда индивидуальна. Поэтому доктрина объ индивидуальности есть стремленіе приблизиться къ Первоверховному Принципу Проявленія сверху, а доктрина о формѣ есть то же стремленіе, направленное снизу. Второй Тернеръ Сефиротическихъ Аркановъ въ своемъ общемъ цѣломъ есть ученіе объ индивидуальности. Арканъ IV провозглашаетъ *принципъ индивидуальности, какъ основу бытія монады*. Утвержденіе индивидуальности есть утвержденіе монады и наоборотъ; другъ отъ друга они неотъемлемы, и одно представляетъ сущность другого. Арканъ V есть ученіе о жизни индивидуальности—монады. Монада постольку живетъ, поскольку проявляется индивидуальность и наоборотъ; процессъ жизни есть процессъ проявленія во внѣ индивидуальности, т. е. самой монады. Арканъ VI—*есть ученіе о высшемъ руководящемъ началѣ человека—индивидуальной монады*. Этотъ Арканъ утверждаетъ каждое конкретное проявленіе человѣка, какъ конкретное дѣйствіе индивидуальной монады. Второй Тернеръ второго цикла Аркановъ въ своемъ цѣломъ есть ученіе о формѣ. Арканъ XIV провозглашаетъ *принципъ формы, какъ основу бытія міра*. Утвержденіе формы есть утвержденіе проявленія и наоборотъ; другъ отъ друга они неотъемлемы и одно представляетъ сущность другого. Арканъ XV есть ученіе о жизни въ Мірѣ Бытія, человѣкъ постольку проявляется во внѣ, поскольку проявляется принципъ формы и наоборотъ; процессъ жизни—есть процессъ проявленія во внѣ принципа формы, т. е. самого человѣка. Арканъ XVI есть ученіе о высшемъ оформляющемъ началѣ человека. Этотъ Арканъ утверждаетъ каждое отдѣльное конкретное проявленіе, какъ проявленіе конкретной формы.

Итакъ, циклъ XIV, XV и XVI Аркановъ гласитъ объ одномъ и томъ же принципѣ формы. Живя въ Мірѣ Бытія, человѣкъ познаетъ его при помощи разума, живетъ въ разумѣ и познаетъ въ разумѣ себя самого. Арканъ XIV есть ученіе о Логосѣ. Логосъ есть принципъ формы, опредѣляющей самую сущность данныхъ представленій. Очерчивая въ общемъ метафизическомъ пространствѣ нѣкоторый контуръ, человѣкъ тѣмъ самымъ выявляетъ въ своемъ сознаніи извѣстную совокупность представленій, которая неотъемлема отъ сдѣланнаго контура, ибо они взаимно другъ друга утверждаютъ. Арканъ XV гласитъ о мышленіи, какъ запечатлѣннѣ послѣдовательнаго ряда различныхъ чувствованій. Здѣсь разумъ и его представленія не являются сущностью, а служатъ орудіями. Въ Арканѣ XIV человѣкъ мыслитъ и своей мыслью творитъ образы. Въ Арканѣ XV человѣкъ чувствуетъ образы, переводитъ ихъ въ разумъ и въ немъ запечатлѣваетъ. Арканъ XV учитъ о формѣ чувствованій, онъ даетъ законы послѣдовательности этаповъ чувствованія, а слѣдовательно и приуготовляетъ русло теченія мыслей. Арканъ XVI учитъ объ объектахъ чувствованій. Это есть ученіе о конкретной формѣ, воспринимаемой чувствованіемъ, и претвореніи ея въ разумъ. Объектъ стоитъ внѣ человѣка, его жизнь мгновенна, а потому онъ мертвъ. Итакъ, человѣческая мысль творитъ формы, человѣческое чувство по нимъ измѣняется, а сами они лежатъ во внѣ его и являются его объектами. Три модификаціи прин-

ципа формы, въ своемъ цѣломъ утверждающія Миръ Бытія, въ отдѣльности ясными опредѣленными гранями расчленяють его на три міра. *Миръ ментальный*—это *миръ мысли и формы par excellence*. Здѣсь форма и сама мысль неотъемлемы другъ отъ друга. Вотъ почему онъ есть арена мысле-формъ, ибо въ немъ мысль есть форма, а форма есть сама мысль. *Миръ астральный*—это *миръ чувствованій, протекающихъ по опредѣленнымъ формамъ*. Вотъ почему этотъ миръ есть арена формъ, лишенныхъ сущности мысленной, это миръ запечатлѣннаго ряла мгновений. *Миръ физическій*—это *миръ объектовъ*, они мертвы, разрозненны и конкретны. Итакъ, менталь есть мысле-форма, астраль есть форма мысли и физическій миръ есть форма безъ мысли.

I. Ментальный миръ.

Въ мирѣ ментальномъ каждая идея цѣлостная, замкнутая и законченная является устойчивымъ вихремъ, заключающимъ въ себѣ всю совокупность противоположныхъ полюсовъ, всѣхъ возможныхъ частныхъ интерпретацій въ мысли этой идеи. Сущность самой идеи есть аспектъ духа, а потому въ мирѣ ментальномъ заключена не сама сущность этой идеи, а только совокупность ея выраженій въ разумѣ, и притомъ совокупность исчерпывающая. Очевидно, что обнимая своимъ сознаниемъ цѣлкомъ весь ментальный вихрь данной идеи, человѣкъ можетъ совмѣщать плоскость своего сознания съ любымъ сѣченіемъ этого вихря. Отдѣльныя сѣченія его являются членами различныхъ возможныхъ бинерныхъ интерпретацій идеи; поэтому, двигая плоскость сознания по вихревому кольцу, человѣкъ можетъ дойти, въ концѣ концовъ, до такого частнаго его сѣченія, которое освѣщаетъ данную идею съ диаметрально противоположной стороны и, слѣдовательно, находится въ бинерномъ противорѣчій съ тѣмъ частнымъ вихревымъ сѣченіемъ, въ которомъ сознание была ранѣе совмѣщена. Это и приводитъ насъ къ познанію доктрины Аркана XVI въ наиболѣе высокомъ ея аспектѣ: *Каждая мысль несетъ въ себѣ самой свое отрицаніе; будучи конкретной формой идеи, каждая мысль логической цѣпью связана съ другой мыслью, которая ей прямо противоположна. Это послѣднее вытекаетъ не изъ свойства человѣческаго познанія, а изъ общихъ законовъ природы.*

Ясно, что когда человѣкъ объемлетъ идею цѣлкомъ, то наличие даннаго закона лишь расцвѣчиваетъ яркимъ узоромъ его собственный умственный миръ, лишь придаетъ ему безпрестанно мѣняющійся колоритъ и дѣлаетъ каждый частный отгѣнокъ толкованія не игрою случая, а результатомъ гармоническаго закона; въ немъ нѣтъ и не можетъ быть разочарованія, болѣзненной горечи и отчаянія при видѣ этого вѣчнаго измѣненія формъ, раздѣльно живущихъ и переливающихся одна въ другую. Когда человѣкъ не поднялся еще до того, чтобы объять сознаниемъ данную идею въ ея цѣломъ, а вѣдаетъ лишь конечный рядъ ея конкретныхъ интерпретацій—частныхъ сѣченій вихревого кольца, то для него только что познанный нами законъ имѣетъ совсѣмъ иное значеніе. Отдѣльные аспекты вихревого кольца наклонены другъ къ другу, а потому проекціи ихъ совокупности на каждое изъ нихъ въ отдѣльности будутъ тѣмъ болѣе искаженными, чѣмъ болѣе эти аспекты отдалены. Такъ, наприимѣръ, аспекты, отгѣленные другъ отъ друга на 90°, будутъ казаться абсолютно ничѣмъ между собою не связанными; при разстояніи въ 180° они диаметрально противоположны другъ къ другу. Когда, стремясь къ синтезу и зная нѣсколько отдѣльныхъ интерпретацій, человѣкъ начинаетъ ихъ обобщать, то беря одинъ аспектъ за начальный, онъ приводитъ другіе къ основному проектированіемъ. Но начиная уже съ перваго шага, онъ убѣждается въ ихъ разнорѣчій о самомъ предметѣ вопроса. И

вотъ, путемъ различныхъ построений, пользуясь методомъ «сознательнаго невѣдѣнія», онъ начинаетъ строить желательный ему синтезъ. Въ началѣ это ему дается сравнительно легко, но затѣмъ это становится все труднѣе и труднѣе и, наконецъ, становится вовсе невозможнымъ. Тогда человѣкъ начинаетъ работу сначала; беря за основной какой-либо иной аспектъ, онъ снова дѣлаетъ свои построения, въ свою очередь обреченныя на неуспѣхъ. Такихъ частныхъ обобщеній, частныхъ синтезовъ онъ можетъ строить произвольно много, но всѣ они будутъ относительно до той поры, пока онъ тѣми или иными путями ни познаетъ всю совокупность сѣченій вихря. Совершенное познаніе достигается лишь рядомъ послѣдовательныхъ попытокъ и послѣдовательныхъ неудачъ. Каждая такая неудача является для человѣка сокрушающимъ ударомъ, ибо въ моментъ его переживанія человѣку естественно представляется, что вся его работа пропала даромъ. Это и даетъ намъ доктрину Аркана XVI въ ея второмъ аспектѣ. — *Всякое познаніе, осуществляемое методомъ послѣдовательнаго приближенія, есть рядъ попытокъ и построений частныхъ синтезовъ, послѣдовательно разрушаемыхъ эманацией силы сущности идеи въ ея истинномъ синтезѣ. Конечная цѣль, лежащая выше человѣка, не только притягиваетъ его къ себѣ, но и посылаетъ удары, которые тѣмъ сильнѣе, чѣмъ сильнѣе она его притягиваетъ, и наоборотъ. Эти удары въ моментъ переживанія чрезвычайно болѣзненны, человѣку кажется, что все погибло, и лишь впоследствии онъ убѣждается, что *разъ послѣдовалъ ударъ, то это значитъ, что одна ступень восхожденія кончена.**

II. Астральный миръ.

«Самый воздухъ есть огромная библиотека, и на страницахъ книгъ ея навсегда записано все то, что было когда-либо сказано или прошептано. Здѣсь навсегда записаны измѣчивыми, но безошибочными буквами вмѣстѣ съ первымъ и послѣднимъ вздохомъ смертнаго, невыполненные обѣты, несдержанные обѣщанія, увѣковѣченные въ соединенныхъ движеніяхъ каждой частички, какъ свидѣтельства измѣчивой человѣческой воли».

Биббоджъ 1).

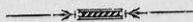
Въ мирѣ астральномъ каждое истинное чувство цѣлостное, развитое и законченное, являющееся стороной совершенной души человѣческой, складается изъ цѣлой гаммы нѣжныхъ и тончайшихъ красокъ. Когда человѣкъ совершененъ, когда онъ проникнулся всѣми переживаниями даннаго чувства, онъ способенъ объхватить его цѣлкомъ, объять въ своемъ существѣ весь этотъ замкнутый цѣлостный вихрь. Этотъ вихрь, складаясь изъ многообразнаго ряда чувствованій отдѣльныхъ, объемлетъ всю совокупность единичныхъ членовъ всей массы близкихъ переживаній, обобщенныхъ въ цѣломъ вихря. Такой человѣкъ, перенося плоскость своего сознания въ различныя точки даннаго вихря, можетъ переживать отдѣльныя градации чувства и переходить отъ одной къ другой легко и свободно, безъ тѣни страданія и боли, ибо ихъ многообразие лишь придаетъ многогранность его общему чувству. Когда человѣкъ этого не достигаетъ, когда въ немъ цѣлостное чувство еще не выявилось, отдѣльныя модуляціи его, порой противоположныя другъ другу, исполняютъ все существо его дисгармоніей страд-

1) «Ninth Bridgewater Treatise».

ной. Отдавшись цѣликомъ какой-либо группѣ чувствованій, проникнувшись ими и устремившись къ поставленной цѣли, человекъ скоро убѣждается въ наличи сонма разноязычныхъ голосовъ въ душѣ своей; онъ страдаетъ, его чувство падаетъ, въ немъ рождается новое, и этотъ переломъ для него порой почти безконечно тягостенъ. Это и приводитъ насъ къ познанію двухъ аспектовъ доктрины Аркана XVI, аналогичныхъ приведеннымъ выше.—Каждое чувствованіе несетъ въ себѣ самою свое отрицаніе. Будучи конкретной формой общаго чувства, каждое чувствованіе неразрывно связано съ другимъ, которое ему прямо противоположно. Это последнее вытекаетъ не изъ свойствъ самихъ чувствованій человека, а изъ общихъ законовъ природы. Всякое чувство, постигаемое путемъ послѣдовательныхъ гаммъ переживаній, есть рядъ попытокъ и послѣдовательнаго исполненія частныхъ ощущеній различными группами чувствованій, разрушаемыхъ эманацией силы сущности чувства въ его истинномъ цѣломъ. Послѣдній законъ и есть основаніе теории о *возвратномъ ударѣ*. Всякая относительная, а потому несовершенная группа чувствованій, на основаніи даннаго закона, должна неминуемо привести къ самоотрицанію и возврату всей вложенной въ нее энергии. Лишь въ томъ случаѣ, когда такая группа чувствованій, направленная во внѣ, не разовьется до своего естественнаго максимума, или же, тѣмъ паче, будетъ питаться за счетъ объекта присоединеніемъ гармонирующихъ съ нею и столь же несовершенныхъ чувствованій, этотъ возвратный ударъ можетъ и не произойти.

III. Міръ физическій.

Въ мірѣ физическомъ каждая форма складается изъ ряда болѣе дифференціальныхъ формъ. Каждая изъ нихъ, какъ запечатлѣнное мгновеніе, имѣетъ лишь ограниченное конкретное существованіе. Человекъ совершенный, видящій единство въ многообразіи, въ круговоротѣ формъ ощущаетъ верховный справедливый законъ. Онъ чувствуетъ красоту каждой изъ нихъ, но не придаетъ значенія ей большаго, чѣмъ она имѣетъ въ дѣйствительности. Онъ вполне понимаетъ простое правило, что не слѣдуетъ быть *plus royaliste que le roi même*, а потому, споконно насладившись совершенствомъ формы, онъ не имѣетъ къ ней привязанности и столько же спокойно встрѣчаетъ другую. Отсутствие привязанности къ формѣ возможно лишь тогда, когда имѣется опора вверху, когда за формой чувствуется сущность. Вотъ почему полное паденіе привязанности къ формѣ есть удѣлъ лишь совершеннаго человека. Колеблясь между сущностью и формой, обыкновенный человекъ то тамъ, то здѣсь съ этой формой сживается, онъ считаетъ ее какъ бы частью своего существа, но рано или поздно наступаетъ пора, когда эта форма разрушается, а человекъ, сжившійся съ нею, испытываетъ ударъ столь же болѣзненный, какъ будто бы онъ самъ былъ имъ пораженъ. Это послѣднее и даетъ намъ два низшихъ аспекта доктрины Аркана XVI.—*Жизнь есть неустанное движеніе, вѣчная смѣна формъ*. Человекъ совершенный видитъ въ этомъ вѣчномъ круговоротѣ одну лишь гармонию, одинаково царствующую какъ въ вѣчности, такъ и въ мгновеніи, во всей плетѣ формъ и въ каждой изъ нихъ въ отдѣльности. Человекъ, принявшій форму за сущность, убѣждается въ ошибкѣ своей лишь съ ея разрушеніемъ, а посему этотъ ударъ, повергающій форму во прахъ, повергаетъ въ то же время и его самого. Иероглифъ Аркана XVI выражаетъ эту доктрину одновременно во всѣхъ этихъ аспектахъ.

Арканъ XVII.

I. Традиціонныя наименованія:

Spes; Intuitio; Divinatio Naturalis; Stella Magorum; Oss; Inflexus; Zevoda.

II. Буква Еврейскаго алфавита:

⚡ (*Пхе*).

III. Числовое обозначеніе:

Восемьдесятъ.

IV. Символическое начертаніе.

Глубокая темная ночь, окутывающая землю мракомъ непрогляднымъ, кончается. Сумрачныя тѣнями, изрѣдка болѣе отчетливыми, но большей частью расплывчатыми, вырисовываются контуры земной поверхности, мѣстами пересѣченной глубокими оврагами, наполненными непроглядной черною тьмой. На востокѣ рождается заря, и розовый свѣтъ колеблется и переливается по земнымъ складкамъ. Откуда то изъ дали несутся звуки арфы; они то замираютъ, то усиливаются; изрѣдка слышатся голоса далекаго, но мощнаго хора, поющего величественный гимнъ. Рѣзкимъ диссонансомъ время отъ времени доносится протяжный, завывающій и леденящій душу вой. На мрачномъ непроглядномъ фонѣ неба въ воздухѣ рѣютъ восемь звѣздъ восьмиконечной формы. Одна изъ нихъ, большей величины, находится сверху, другія же составляютъ два треугольника, обращенные вершинами другъ къ другу; седьмая звѣзда находится посрединѣ между вершинами и рѣшетъ какъ разъ подъ верхней звѣздой. Внизу на скалистой почвѣ, опустившись на лѣвое колено, стоитъ обнаженная дѣвушка. Ея золотистые волосы распущены и облекаютъ все тѣло, доходя до земли, на лбу переливается испанскій алмазъ. Дѣвушка держитъ два кувшина съ узкой шейкой; въ правой рукѣ—золотой и изъ него летитъ струя золотого песка, въ лѣвой рукѣ сосудъ—серебряный и изъ него течетъ вода. Справа отъ дѣвушки, притаявшись между двумя камнями, еле замѣтенъ маленький зеленый кустикъ; на немъ сидитъ бабочка, съ желтыми крылышками и черными кружками; она только что проснулась и собирается взлетѣть.

§ 1. Самосознаніе и самоощущеніе; ресурсы человека.

«Логика и интуиція исполняютъ каждая свою обязанность. Обѣ онѣ незаменимы: логика, которая одна можетъ дать увѣренность—*есть орудіе показательное; интуиція есть орудіе открывающее*».

Пуанкаре¹⁾.

Атманъ человека, какъ модуль Безначальнаго Бытія, заключаетъ въ себѣ потенциально все свое будущее развитіе. Утвержденіе его возможностей совершается постепенно работой активнаго сознанія. Само по себѣ оно лишено всякой силы, не можетъ ничего создать или уничтожить; оно является лишь орудіемъ самодовлѣющей монады, посредствомъ котораго она ощущаетъ себя, противопоставляетъ другъ другу свои частичныя качественія и тѣмъ оцѣниваетъ свое вѣчно перманентное бытіе. Воля воплощеннаго человека неразрывно связана съ его динамическимъ сознаніемъ; ихъ цѣль тождественна и состоитъ въ томъ, чтобы утверждать единичныя потенціи Атмана черезъ послѣдовательное объективированіе въ средѣ соотвѣствующихъ экрановъ и привлеченіе на нихъ импульсирующаго дѣйствія высшаго субстанціональнаго начала человека. Эта доктрина и вы-

¹⁾ «La Valeur de la Science» par H. Poincaré, membre de l'Institut. Paris, Ernest Flammarion, éditeur, p. 29.

ражается формулой древней традиции: «*свѣтъ всегда свѣтитъ и все освѣщаетъ; научись принять его и самъ будешь свѣтъ*». Источникъ всякой силы и дѣятельности есть Атманъ, а потому всякое познание осуществляется силою Атмана и черпается изъ него же самого; самъ Атманъ вѣчно остается недвижнымъ, познание осуществляется динамическимъ сознаниемъ. Все это и приводитъ насъ къ слѣдующему закону.—*«Всякое познание осуществляется высшей сущностью, но для того, чтобы это познание могло осуществиться стремящимся къ постиженію сознаниемъ, необходимо и достаточно, чтобы оно перестроило себя тамъ, чтобы вѣяніе этой сущности могло бы быть имъ воспринято»*.

«Не Боги нисходятъ къ душѣ, обращающейся къ Нимъ съ призываніями и мольбами, но душа возвышается до Боговъ».

Ямблихъ ¹⁾.

Свѣтлое око Изиды—луна посылаетъ на землю свой лучъ бѣлый, холодный и матовый; серебрястыя нити его чаруютъ уснувшую природу; неизяснимое чувство глубокаго покоя, подъ которымъ глѣ-то далеко внизу бушуютъ могучія стихіи, охватываетъ душу каждаго человѣка при видѣ дѣвственнаго ночнаго свѣтила. Какъ блестящій солнечный лучъ зоветъ человѣка къ неутомимой дѣятельности, побуждаетъ къ борьбѣ, такъ кроткій лучъ ока Изиды заставляетъ уйти вглубь себя, предлагая сладостнымъ мечтамъ о чемъ-то далекомъ, но близкомъ и родномъ его душѣ. Здѣсь со всей ясностью человѣкъ познаетъ, что въ немъ живутъ два начала: стремленіе къ разуму и стремленіе къ мудрости. Разумъ заставляетъ его напряженно искать повсюду внѣ себя, взвѣшивать, мѣрять и оцѣнивать все, что встрѣтится на его пути, стараться объяснить всѣ взаимоотношенія между факторами, какъ слѣдствія элементарныхъ грубыхъ связей. Мудрость сразу заставляетъ стихнуть душевную бурю; ласковой, нѣжной, но твердой рукой она отвлекаетъ его отъ внѣшняго міра, заставляетъ замкнуться въ себя и въ глубинѣ своего Я находить всѣ отвѣты. Подчинившись ея голосу человѣкъ сразу чувствуетъ, какъ бесконечно много ускользало отъ его разума, сколь грубымъ онъ представлялъ себѣ міръ и начинаетъ познавать тончайшую паутину взаимоотношеній явленій мірозданія.

«Отъ свѣтлыхъ лучей Истины не всегда исходитъ тепло. Блаженны тѣ, кто не заплатилъ за благо знанія своимъ сердцемъ!»

Шиллеръ.

Какъ бы ни властвовали надъ человѣкомъ жизненныя оковы, онъ всегда ясно сознаетъ, что его чувства, волненія и переживанія происходятъ изъ двухъ началъ—ума и чувствованія (sensibilité). Умъ и чувствованіе—это низшія проекціи разума въ его абсолютности и тѣхъ дивныхъ, мистическихъ и сладостныхъ переживаній, которыя извѣстны подъ общимъ именемъ «интуиціи». Эти два великихъ начала души человѣческой предназначаютъ путь, характеръ и гармоничность всѣхъ переживаній и воспріятій на всемъ пути развитія. На первыхъ ступеняхъ, человѣкъ несравненно больше живетъ непосредственнымъ чувствованіемъ, чѣмъ все анализирующимъ разумомъ. Духъ человѣка гнетется обстановкой, гдѣ онъ живетъ, онъ скорбитъ о своемъ свѣтозарномъ отечествѣ, а потому человѣкъ невольно склоняется къ таинственному чувству безъ словъ. Онъ не сознаетъ себя, онъ просто жаждетъ вернуться назадъ, но у него нѣтъ еще самосознанія, а потому нѣтъ и разума. По мѣрѣ развитія человѣкъ все больше и больше направляетъ свою энергію на изученіе окружающаго міра, а потому

¹⁾ «Mysteria».

невольно начинаетъ руководствоваться преимущественно разумомъ. Переходя отъ изученія единичныхъ факторовъ къ синтезу, онъ сразу убѣждается, что одинъ разумъ не можетъ утолить цѣликомъ жажду его духа. Разумъ и интуиція—одинаково должны служить человѣку; мышленіе и логическое познание не должны ни нарушать, ни нарушаться интуитивнымъ познаниемъ; болѣе того, всякое познание должно быть осуществляемо мощью обоихъ началъ. Все воспринятое интуиціей, должно быть переведено въ разумъ, освѣщено имъ и выявлено въ деталяхъ. Всякое разсудочное познание должно привлечь на себя свѣтъ интуиціи и мощью ея быть проанализировано.

Мышленіе зиждется на строгой послѣдовательности умозаключеній, или логикѣ. Логика, какъ методъ апіорнаго вывода, имѣющаго своей исходной точкой данныя чувствованія, имѣетъ конечные предѣлы примѣненія и потому является менѣе совершеннымъ способомъ познания. Въ зависимости отъ той или иной исходной точки, логическій методъ приводитъ къ различнымъ результатамъ, а потому и самъ онъ является по преимуществу оформливаніемъ и выявленіемъ аспективныхъ частностей того, что дается интуиціей. *Логическая цѣль умозаключеній, какъ цѣль, связывающая начальную точку съ конечной, должна быть разсматриваема исключительно какъ методъ, а не какъ самостоятельная нумеральная сила*. Она справедлива вполнѣ лишь въ данномъ конкретномъ случаѣ и какъ только она продолжается за присущіе ей предѣлы, она тотчасъ же нарушаетъ свободу познания и изъ его орудія дѣлается оковами его связующими. Интуитивныя воспріятія въ гармоничномъ познании не должны и не могутъ быть стѣснены оковами логики.

«Внезапно проникающему въ разумъ свѣту не должно преграждать туда доступъ лживой логикой, которая своими нечестивыми умозаключеніями ведетъ къ уничтоженію даже данныхъ сознанія».

Yogavasishta.

«Какъ на возмущенной поверхности текучей воды солнце отражается только раздробленными искрами, такъ и въ умѣ мірскаго человѣка, бѣгущаго за Майей, Богъ сіяетъ только неполнымъ свѣтомъ».

Шри Рамакришна Парамагамза ¹⁾.

Во всякомъ стремленіи или познании воля, его осуществляющая, вполнѣ ограничена тѣсными предѣлами, а слѣдовательно достиженіе всякаго результата есть прямое слѣдствіе начальнаго положенія, отъ котораго человѣкъ къ нему начинаетъ стремиться. Этой частичной ограниченной воли человѣка подчасъ можетъ оказаться не подъ силу исполнить то, что отъ нея требуется; вотъ почему такое познание ограничено въ своихъ возможностяхъ. Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ человѣку приходится разбивать одно цѣлостное познание на рядъ послѣдовательныхъ, разведенныхъ периодами времени, подчасъ большими, чѣмъ сама продолжительность человѣческой жизни; иначе говоря, по отношенію къ данному воплощенію, такое познание можетъ лежать и въ области невозможнаго. Если бы человѣкъ былъ ограниченъ необходимо познать только путемъ эмпирическаго разума, его возможности были бы узко ограничены и его сознаніе никогда бы не смогло не только разрѣшить, но и поставить предъ собой конечные мировые вопросы; здѣсь то на помощь человѣку приходитъ даръ интуиціи. Интуиція—это то орудіе, по которому вѣяніе Высшей Недостигаемой Силы доходитъ до человѣка. Интуиція не есть исключеніе, не есть особый случай дѣйствія, или тѣмъ паче нарушеніе или обходъ общихъ законовъ; наоборотъ, это есть основная сущность ихъ вѣхъ, ихъ основаніе и утвержденіе. Если бы человѣкъ познавалъ исключительно мощью своего разума, то это имѣло бы своимъ прямымъ послѣдствіемъ то, что вся эволюція чело-

¹⁾ Проф. Макс Мюллеръ. «Шри Рамакришна Парамагамза». Стр. 136.

вѣческаго существа шла бы *механическимъ путемъ*, человекъ не имѣлъ бы вовсе свободы и вся его жизнь заключалась бы въ машинальныхъ дѣйствіяхъ по мертвымъ недвижимымъ законамъ. Истинные законы природы тѣмъ и отличаются отъ законовъ человѣческихъ, что они живы и эластичны, въ самихъ себѣ несутъ свое усовершенствованіе, въ то время какъ законы человѣческіе постоянны и недвижимы, а потому мертвы. Предъ лицомъ Вѣчной Правды всѣ равны, но равны постольку, поскольку они живы, поскольку они проявили себя, поскольку искали и нашли; *равны не лица, а равны дѣйствія; тотъ, кто совершилъ больше, тотъ и другихъ больше*. Предъ лицомъ человѣческой правды равны лица, а не дѣла и на каждомъ налагается не по его дѣятельности, а по его неподвижности. Вотъ почему *законы истинные живутъ и совершенствуются вмѣстѣ съ человекомъ, они сами слѣдятъ за нимъ, законы же человѣческіе мертвы и неподвижны и человекъ самъ долженъ слѣдить за ними и приравливать къ нимъ*. Когда человекъ, стремясь къ познанію, ставитъ прель собой опредѣленную цѣль и объектируетъ въ своемъ существѣ нѣкоторую ограниченную волю, присущую комплексу начальныхъ представлений, то у него есть два пути. Во первыхъ, онъ можетъ направить эту волю къ той цѣли, которую онъ стремится достигнуть,—въ этомъ случаѣ онъ отдаётся познанію въ **разумѣ**. Во-вторыхъ, онъ можетъ направить эту волю внутрь своего существа, онъ можетъ какъ бы замкнуться въ себѣ самомъ и, доведя эту волю до крайняго напряженія, начать стремиться получить отвѣтъ изъ нѣдръ своего существа непосредственно. Такимъ путемъ человекъ, не выходя изъ группы начальныхъ представлений, силой собственной своей воли какъ бы намѣчаетъ по методу долженствованія контуръ искомой цѣли, создаетъ систему натяжений, начинающихъ активно притягивать къ себѣ эманацию соответствующаго аспекта Атмана. Когда это притяженіе достигаетъ достаточной силы, Атманъ эмануруетъ соответствующій лучъ, который, прорѣзавъ мглу, освѣщаетъ въ человекѣ то, къ чему онъ стремится: это познаніе второго рода и есть познаніе помощью интуиціи.

«При свѣтѣ разума можно сказать многое о началахъ, которыя выше разума; но ихъ интуиція лучше даетъ при отсутствіи, чѣмъ при посредствѣ мысли. Съ этими идеями бываетъ то же, что съ идеей о снѣ, о которой до извѣстной степени можно говорить въ состояніи бодрствованія, но которую вполнѣ познать и постигнуть можно лишь при посредствѣ сна. Въ самомъ дѣлѣ, подобное познается лишь черезъ подобное; необходимымъ условіемъ всякаго познанія является то, чтобы субъектъ былъ подобенъ объекту».

Порфиръ ¹⁾.

«Въ состояніи духовной интуиціи разумъ видитъ непознаваемые предметы при посредствѣ свѣта, который на нихъ проливаетъ Первоединный, и, видя эти предметы, онъ реально видитъ Непознаваемый Свѣтъ. Но такъ какъ разумъ сосредоточиваетъ все свое вниманіе на освѣщенныхъ предметахъ, онъ неясно видитъ Начало, ихъ озаряющее; если же, наоборотъ, онъ забываетъ видимые предметы, чтобы созерцать лучи, дѣлающіе ихъ видимыми, онъ *прозрѣваетъ самый свѣтъ и Начало свѣта*. Но разумъ созерцаетъ Непознаваемый Свѣтъ не во внѣ себя, онъ уподобляется глазу, который, не воспринявъ никакого внѣшняго и чуждаго свѣта, даже не замѣтивъ его, внезапно поражается ему одному свойственнымъ лучомъ, который исходитъ изъ него и является ему среди мрака; тоже происходитъ, когда глазъ, не желая видѣть другіе предметы, смыкаетъ свои рѣс-

¹⁾ «Начала теории Невѣдомаго».

ницы и свѣтъ свой извлекаетъ изъ себя самого, или подъ давленіемъ руки видѣть свѣтъ, живущій въ немъ самомъ. Тогда, не видя внѣшняго, онъ все-таки видитъ, онъ даже видитъ больше, чѣмъ во всякое другое время, ибо онъ видитъ свѣтъ. Другіе предметы, которые онъ созерцаетъ раньше, хотя и освѣщенные, не были, однако, самимъ свѣтомъ. Равнымъ образомъ, когда разумъ будто бы закрываетъ глаза на внѣшніе предметы и, сосредоточась на себѣ самомъ, ничего не видитъ, онъ не видитъ лишь чуждаго свѣта, горячаго на чуждыхъ формахъ, но онъ видитъ свой собственный свѣтъ, который вдругъ загорается внутри чистѣйшимъ сіяніемъ. Нужно, чтобы душа, изучающая Бога и ищущая постигнуть Его, образовала о Немъ какую-либо идею; еще необходимо, чтобы она погрузилась въ глубины Божества, зная какъ Велико То, съ Чѣмъ она хочетъ соединиться, и убѣжденная, она въ этомъ единеніи обрѣтаетъ блаженство до тѣхъ поръ, пока она вмѣсто того, чтобы созерцать себя или Непознаваемый Міръ, сама не сдѣлается предметомъ созерцанія и не загорится блескомъ Первыхъ Идей, Источникъ которыхъ надъ нами».

Плотинъ ¹⁾.

Познаніе въ разумѣ и познаніе интуиціей между собой равноправны; какъ то, такъ и другое одинаково даются не даромъ, а являются результатомъ работы и напряженія сознанія. Различіе состоитъ лишь въ техникѣ познаванія: при познаніи въ разумѣ, человекъ долженъ слѣдовать силой своей воли рядъ построеній по перемѣщенію плоскости сознанія; при познаніи помощью интуиціи эта плоскость сознанія только перестраивается, какъ бы видоизмѣняется безъ перемѣщенія силою той же самой воли. Вообще же говоря, познанія этихъ двухъ видовъ обыкновенно переплетены между собой и при всякомъ познаваніи въ разумѣ человекъ пользуется интуиціей, а при познаніи силой интуиціи онъ довершаетъ его въ разумѣ. Чѣмъ выше человекъ, тѣмъ болѣе способенъ онъ познавать интуиціей; болѣе того, самое его развитіе состоитъ прежде всего въ томъ, что онъ преобразуетъ методъ своихъ познаваній, все болѣе и болѣе пользуясь интуиціей.

§ 2. Объ интуиціи.

- «На небѣ знать—то же, что видѣть.
  - «На землѣ—то же, что вспоминать.
  - «Счастливъ тотъ, кто проникъ въ мистеріи,
  - «Онъ позналъ Источникъ и Конецъ жизни.
- Пиндаръ*.

Въ познаніи нѣтъ и не можетъ быть элемента случайности, какимъ бы путемъ или методомъ человекъ ни познавалъ. Классификація есть колебель всякой науки вообще; интуиція какъ первоосновной источникъ всякаго знанія такъ же не можетъ не зиждиться на этомъ законѣ. Когда человекъ приступаетъ къ какому-либо конкретному познаванію, то онъ долженъ не только ясно сознать свою цѣль, но и строго ограничить ту систему представлений и умозаключеній, которая является въ этомъ познаніи начальнымъ этапомъ. Если сказанное составляетъ уже необходимое условіе при познаніи въ разумѣ, то тѣмъ большее значеніе оно имѣетъ при познаніи интуиціей. Познавая въ разумѣ, человекъ еще можетъ, совершая свои логическія построения и составляя частные синтезы, базироваться вначалѣ лишь на части первоисходныхъ представлений, а

¹⁾ 5-я Эннеада. Книга V.

уже загнать достроить остальное. Наоборотъ, при познаніи интуиціей, человѣкъ необходимо долженъ поставить въ своемъ сознаніи задачу въ ея полномъ цѣлостномъ объемѣ. Исполненіе этого требованія не только является необходимымъ для свершенія интуитивнаго познанія, но болѣе того, оно выражаетъ собой самую сущность процесса. Это именно и выражается закономъ, лежащемъ въ основѣ всего ученія объ интуиціи. — **«При всякомъ интуитивномъ познаніи человѣкъ долженъ ясно формулировать свою цѣль и обнять въ своемъ сознаніи всю систему представленій, которая къ этой цѣли ведетъ. Онъ долженъ твердо очертить эту первоначальную систему, совершенно оторвать ее отъ всего остального міра, всю силу своей воли сосредоточить на желаніи данной цѣли и въ моментъ высшаго напряженія этой воли онъ долженъ въ порывѣ ввысь оторваться и отъ цѣли и отъ начальной системы, стремясь вглубь своей собственной сущности. Мгновенье спустя, онъ уже будетъ имѣть отвѣтъ, а если же его не послѣдуетъ, то это покажетъ лишь то, что средоточіе было исполнено не съ достаточной полнотой и совершенствомъ».**

«Прежде чѣмъ душа найдетъ возможность постигать и дерзнуть припоминать, она должна соединиться съ Безмолвнымъ Глаголомъ, и тогда для внутреннего слуха будетъ говорить Голосъ Молчанія».

Изъ восточной мудрости.

«Пусть они узнаютъ, что лучшее и благороднѣйшее, къ чему можно прийти въ этой жизни, это молчать и дать Богу говорить и дѣйствовать въ тебѣ. Когда всѣ силы отрѣшены отъ своихъ дѣлъ и образовъ, изречается то Слово. Поэтому и говорить онъ: «Среди молчанія было сказано мнѣ тайное Слово».

Мейстеръ Экхартъ 1).

«Заставь свое Я пребывать въ религиозномъ молчаніи, чтобы Самъ могъ быть услышанъ, и тогда уйди въ глубины твоего разума и слушай, что говорить Всеобъемлющій, Безличный, Называемый гностиками Пучиной.....»

Станиславъ де-Гюайта 2).

«Est Deus in nobis et sunt commercia Coeli;
«Sedibus aetheriis spiritus ille vivat».

Ovid 3).

«Негнѣ было бы справляться, откуда происходитъ это интуитивное знаніе, какъ если бы это было нѣчто зависящее отъ мѣста или движенія. Оно не откуда ни приближается и не направляется никуда; оно является или не является вовсе. Такъ что, бесполезно было бы преслѣдовать это знаніе въ намѣреніи открыть его тайные родники, но въ безмолвіи слѣдуетъ ждать, пока оно внезапно надъ нами не загорится, внутренне приготавливаясь къ священному зрѣлищу, какъ глазъ терпѣливо ждетъ восхода солнца. Не при посредствѣ воображенія или размышленія, которое само обязано извнѣ заимствовать свои принципы, мы представляемъ себѣ Непознаваемые Силы, т. е. То, Что находится надъ нами: но при посредствѣ врожденной намъ способности Ихъ созерцать, позволяющей намъ говорить о Нихъ здѣсь».

Плотинъ.

1) «Проповѣди и разсужденія», стр. 16.

2) «La Clef de la Magie Noire».

3) «Есть въ насъ Божество и существуютъ сношенія съ Небомъ;
«Въ эфирныхъ высотахъ живетъ этотъ Духъ».

Овидій.

«Вотъ ступени лѣстницы, по которымъ экстазъ поднимается, дабы предстать во всемъ ослѣпительномъ блескѣ своего апофеоза:

1) Направленіе своего вниманія на одинъ какой-нибудь фактъ сознанія, будь это ощущение внѣшняго или внутреннего міра, дѣятельная мысль или вибрирующее чувство.

2) Возрастающее помутнѣніе и охлажденіе всѣхъ другихъ ощущений, всѣхъ другихъ мыслей, всѣхъ другихъ прошедшихъ и настоящихъ чувствъ.

3) Бурное стремленіе всѣхъ энергій къ одному пункту, какъ бы подъ влияніемъ притяженія непреодолимаго бѣдствія.

4) Исчезновеніе всѣхъ формъ внѣшней и внутренней чувствительности.

5) Параличи и еще чаще каталепсія всѣхъ мышцъ, а вслѣдствіе этого долгое и судорожное пребываніе въ одномъ и томъ же положеніи, что, большей частью, выражаетъ крайнее уничиженіе или крайнюю экзальтацию.

6) Неудержимое стремленіе вверхъ, хотя бы одними глазами.

7) Появленіе образовъ, соединяющихся въ одной картинѣ, или же одного образа, соединяющаго въ себѣ всѣ красоты рисунка и окрасокъ.

8) Конечный результатъ, одно, потрясающее ощущеніе, поглощающее ощущеніе, въ которое превращаются всѣ остальные аффективные силы.

9) Испусканіе изъ этого единичнаго пункта свѣтовыхъ лучей, переходящихъ въ молніи.

10) Восторгъ или экстазъ».

Паоло Мантегацца 1).

«Всѣ сколько-нибудь знакомые съ процессомъ художественнаго творчества хорошо знаютъ, что художественные идеи и образы не суть сложные продукты наблюденія и рефлексіи, а являются умственному взору разомъ въ своей внутренней цѣлости (художникъ *видитъ* ихъ, какъ это прямо утверждали про себя Гёте и Гофманъ), и дальнѣйшая художественная работа сводится только къ ихъ развитію и воплощенію въ матеріальныхъ подробностяхъ».

Владиміръ Соловьевъ 2).

Принципъ, лежащій въ основѣ этого закона, тотъ же самый, который поκειται въ основаніи общихъ законовъ проектированія и выявленія; какъ тамъ, такъ и здѣсь результатъ является мгновенно за нанесеніемъ послѣдней грани. Именно поэтому всякое проявленіе сущности, вообще говоря, выражается и познается помощью интуиціи, а она сама есть въ то же время синонимъ проявленія. Познаніе сущности и познаніе формы тѣмъ прежде всего отличаются другъ отъ друга, что знаніе формы доступно каждому и постигается круплезнаемъ изслѣдованіемъ, вѣдѣніе же сущности есть высшій даръ и оно доступно лишь *избраннымъ*, и именно въ возможности обладанія имъ проявляется божественность сущности человѣка. Знаніе формы само по себѣ не можетъ привести къ познанію синтеза, ибо для воспріятія его потребно наличіе ряда данныхъ, могущихъ и не быть у человѣка; наоборотъ, вѣдѣніе сущности есть всегда, вмѣстѣ съ тѣмъ, и знаніе формы, ибо каждый единичный отгнѣнокъ ея, каждая отлѣпная грань, можетъ быть легко выявлена методомъ долженствованія.

Живя въ земной юдоли и проходя скорбный путь своей жизни, человѣкъ является вѣчно работомъ, поскольку живетъ онъ своимъ малымъ разумомъ. Сколько бы онъ ни зналъ, сколько бы ни приобрѣлъ онъ опыта жизненнаго, все равно

1) П. Мантегацца. «Экстазы человѣка». Изданіе Ф. Павленкова. С. Петербургъ. 1890.

2) «Чтеніе V о Божествѣ», т. III, стр. 67.

онъ безпрестанно наталкивается на ограниченія и препятствія. Рано или поздно онъ неминуемо долженъ сознать себя слѣпымъ орудіемъ невѣдомыхъ законовъ, заставляющихъ не только исполнять непонятную работу, но и самого ковать цѣпи своей quasi—свободной воли. Если человѣкъ не пытается бороться, если онъ смиряетъ гордый духъ свой, то, въ концѣ концовъ, онъ можетъ найти себѣ удовлетвореніе въ самомъ процессѣ жизни, найти въ немъ ея оправданіе и цѣль. Но какъ бы ни смирялся человѣкъ, въ нѣдрахъ души его живетъ пламенная вѣра въ таящуюся глѣ-то въ бездонныхъ глубинахъ его существа безграничную свободу; онъ знаетъ, что въ немъ самомъ подлѣ образомъ раба смиренного спитъ властелинъ, который живъ и можетъ проснуться; и вотъ, подчасъ подлѣ вліяніемъ ничтожной причины, до человѣка вдругъ начинаютъ долетать какіе-то смутные образы, грезы и мечтанія. Онъ еще не вѣритъ имъ, не понимаетъ ихъ, но уже жаждетъ безраздѣльно всей силой своей души. Эти смутныя видѣнія убаюкиваютъ разумъ человѣка, они притупляютъ его волю, парализируютъ чувство критики и, навѣвая сладостные сны, уносятъ въ царство сказки. Придя въ себя, человѣкъ самъ не понимаетъ, что съ нимъ было, онъ смущается, ему становится неловко передъ самимъ собой, а тѣмъ паче онъ старается скрыть отъ другихъ прошедшій порывъ сладкаго безумія. Но вотъ проходитъ время, прошедшее возвращается, человѣкомъ вновь овладѣваетъ Богиня Мечты, и на ея крыльяхъ могучихъ онъ вновь уносится въ край невѣдомый. Человѣкъ все больше прислушивается къ его вѣяніямъ, въ немъ рождается жгучій интересъ, рождается до-вѣріе и, мало-по-малу, онъ начинаетъ вѣрить въ этотъ новый міръ, гдѣ такъ хорошо, гдѣ столько свободы, гдѣ всѣ его завѣтныя желанія облекаются плотью дѣйствительности. Но чѣмъ больше человѣкъ рождается въ этомъ второмъ мірѣ, тѣмъ тяжелѣе возвратъ назадъ, тѣмъ болѣзненнѣе реакція, тѣмъ безысходнѣе тоска. Проходитъ время, порой многіе, безконечные годы, пока человѣкъ начнетъ связывать эти два разныхъ міра въ одинъ, убѣждаться въ тождествѣ своей личности, какъ тамъ, такъ и здѣсь. И вотъ человѣкъ начинаетъ переносить вѣянія одного міра въ другой, въ немъ рождается даръ интуиціи, какъ чувства единства, какъ знаніе цѣльности, и мощью свободы въ одномъ мірѣ онъ начинаетъ рушить оковы въ другомъ. Постепенно въ человѣкѣ просыпается властелинъ, дремавшій доголѣ; онъ начинаетъ жить тѣмъ высшимъ таинственнымъ міромъ, онъ становится его сознательнымъ дѣятелемъ, онъ чувствуетъ себя уже иначе въ земной юдоли, дѣлается господиномъ своей судьбы, т. е. становится Магомъ.

«Активный экстазъ имѣетъ двѣ степени.—На первой—адептъ проникаетъ сущность природы, ниспосланной Провидѣніемъ, Природы Открытой, сообщающей ему прямо, безъ символовъ Свѣтъ—Истину.—На второй—онъ можетъ даже сообщаться съ Чистымъ Духомъ, Который его уноситъ къ Неисповѣдному Небу Божественныхъ Архетиповъ, ибо въ этихъ случаяхъ имѣется какъ бы переливаніе Божественной Мысли, дѣлающейся мыслью человѣческой въ разумѣ адепта о средствомъ особой алхиміи, превращеніемъ потрясающимъ и необъяснимымъ».

Станиславъ де-Гюайта ¹⁾.

Интуиція—этогъ высшій даръ дѣлается воистину путеводной звѣздой человѣка, онъ начинаетъ видѣть все черезъ ея свѣтъ; вотъ почему въ традиціи оккультизма интуиціи приписывается эпитетъ «Stella Magorum» — «Звѣзды Маговъ». Интуиція есть та именно сторона существа человѣка, которая дѣлаетъ его божественнымъ; она пріобщаетъ его Горнему Миру и связываетъ со всѣмъ неразрывными узлами; ученіе объ этомъ высшемъ дарѣ и является доктриной Аркана XVII.

¹⁾ «La Clef de la Magie Noire».

§ 3. Познаніе интуиціей, какъ высшая достовѣрность; авторитетъ и единство интуитивнаго вѣдѣнія.

При интуитивномъ познаніи процессъ его теченія для сознанія префигируетъ, ибо часть его траекторій лежитъ въ области невѣдомаго; познаніе логическое осуществляется непрерывнымъ процессомъ и весь путь его освѣщенъ сознаніемъ. Когда человѣкъ познаетъ путемъ логики, онъ опирается цѣликомъ на волю своего относительнаго Эго, на сознательный разумъ и на опытъ части состава, освѣщеннаго сознаніемъ; въ силу этого въ процессѣ логическаго познанія человѣкъ не только долженъ тратить силы свои на самое его осуществленіе, но и все время твердо памятовать о конечной цѣли и въ каждый данный моментъ познанія имъ руководить. Ясно, что лишь совершенный человѣкъ можетъ совершенно познавать логикой. Дѣйствительно въ этомъ случаѣ человѣкъ долженъ стремиться къ смутно сознаваемой цѣли невѣдомымъ путемъ, а потому всякое познаніе путемъ логики въ цѣли самомъ несетъ источникъ сомнѣній. Чѣмъ выше цѣль, чѣмъ дальше къ ней путь, тѣмъ сомнѣнія болѣе сильны, и самый разумный человѣкъ, самый строгій логическій мыслитель всегда отравляетъ интеллектуальное наслажденіе познанія ядомъ сомнѣнія, какъ слѣдствіе сознанія имъ же самимъ условности и относительности пути развитія своихъ мыслей. При познаніи интуиціей человѣкъ прислушивается къ высшей силѣ, онъ опирается на высшую волю и на высшій опытъ. Опытъ и его производная—мудрость имѣютъ отличительнымъ признакомъ то, что ихъ скрыть нельзя, какъ недѣля и поддѣлать. Съ первого же дуновенія внутренняго голоса своего, человѣкъ чувствуетъ въ немъ силу великую, а потому въ немъ тотчасъ же рождается довѣріе, быстро претворяющееся въ вѣру, воистину непоколебимую.

«Тамъ, въ этомъ священномъ лѣсу, сидя у подножья Пиппалла ¹⁾, я направилъ мой духъ къ Этой Душѣ, проникшей въ мою собственную душу, какъ только я почувствовалъ, что это свершилось. И по мѣрѣ того, какъ я воспарялъ къ Лотосу у ногъ Ари, духъ былъ побѣжденъ этой силой воспаренія, глаза увлажнились слезами желанія, и я почувствовалъ, какъ Это Божественное Существо стало постепенно нисходить въ мое сердце».

Бхагавата Пурана ²⁾.

Для человѣка, познающаго интуиціей, авторитетъ того высшаго начала, которое эту интуицію осуществляетъ, стоитъ на недостижимой выси. На пути вѣковъ, исторія равно показываетъ, что люди, которыхъ коснулось вѣяніе внутренняго Генія Божественнаго, всегда и неизмѣнно свято вѣрили въ то, что они открывали другимъ. Геніальность и вѣра, откровеніе и непреложность противъ напора сомнѣній всегда и неизмѣнно были неразрывно связаны другъ съ другомъ. Когда человѣкъ въ чемъ-либо твердо убѣжденъ, онъ тѣмъ самымъ излагаетъ свое знаніе съ убѣжденіемъ; въ свои слова и въ свои творенія онъ вкладываетъ искры своего духа и вѣры въ сообщаемое имъ знаніе; эти искры зажигаютъ въ сердцахъ людей отвѣтныи отблескъ и, пріобщая къ знанію, пріобщаютъ и къ вѣрѣ въ него. Интуитивное откровеніе и вѣра въ него непреложная никогда не ограничивались однимъ пылающимъ сердцемъ, они всегда широко распространялись и создавали кругъ людей, вѣрившихъ столь же свято, какъ и первый изобретатель. **Всякое откровеніе, всякая интуиція всегда создаютъ школу, и только они одни.** Въ нихъ есть жизнь, въ нихъ есть нѣчто неуловимое, что исполняетъ всѣ формы

¹⁾ Ficus religiosa.

²⁾ Книга I, глава VI, стихи 16—17.

ихъ силой великой духа и, наоборотъ, самыя хитроумнѣйшія хитросплетенія сужого разума всегда оставались лежать втуне, и фоліанты, ихъ вмѣшавшіе, одиноко желтѣли и пепелились, забытые Богомъ и людьми.

«Это не книги даютъ эти великія знанія; необходимо ихъ черпать въ самомъ себѣ глубокимъ погруженіемъ въ свой духъ и искать священный огонь въ его собственномъ источникѣ..... Вотъ почему я ничего не писалъ объ этихъ открытіяхъ и никогда о нихъ впредь говорить не буду. Всякій человѣкъ, кто приметъ за эту работу, чтобы обнародовать эти знанія, будетъ работать всуе и всѣ результаты имъ достигнутые, будутъ лишь въ томъ, что, исключая небольшого числа людей, которымъ Богъ далъ достаточно разума для того, чтобы видѣть самими эти Небесныя Истины, онъ внушитъ однимъ людямъ къ нимъ презрѣніе, а другихъ исполнить тщеславной и дерзкой самонадѣянностью, какъ если бы они знали эти чудесныя вещи, которыхъ, однако, они не знаютъ».

Платонъ ¹⁾.

Эта великая сила придавала облику избранника, постигшаго вѣдѣніе, неизяснимое обаяніе. Такой геній всегда возбуждалъ самыя сильныя чувства, будь то любовь безконечная, будь то злорадная свирѣпая. Но ему до этого было мало дѣла; знаніе Истины и твердая вѣра въ Нее всегда выливались въ полную, нереклонную убѣжденность въ необходимость и глубокую цѣнность исполняемой имъ миссии, а потому несмотря ни на что онъ спокойно провозглашалъ свое учение съ полнымъ сознаніемъ его цѣли и достоинства. Достоверность Истины, которая ерпагется интуитивнымъ познаніемъ, обуславливаетъ и другое Ея свойство.

«Истина Едина, но разные люди даютъ Ей различныя имена».

Ригъ Веда.

Разнствованіе познанія—это удѣлъ міра относительнаго; различіе формъ, затемняющихъ сущность, есть слѣдствіе оторванности людей, какъ отъ высшаго синтеза, такъ равно и другъ отъ друга. При логическомъ познаніи человѣкъ имѣетъ дѣло только съ формой; связывая формы между собой, противопоставляя ихъ, разбираясь въ нихъ, человѣкъ создаетъ вѣчно многообразіе, но это многообразіе лишь кажущееся, ибо оно выливается лишь въ замѣну однихъ обозначеній неизвѣстныхъ другими, но всѣ они одинаково лежатъ въ мірѣ иллюзій, а всѣ измѣненія въ ней сами по себѣ ни на іоту не приближаютъ къ сущности. При познаніи интуиціей человѣкъ сразу проникаетъ въ Міръ Первообразовъ, его духъ черпаетъ изъ Міра Причинъ, а потому онъ торжествуетъ надъ разнствованіемъ въ формахъ, возносится надъ міромъ относительнаго и приобщается къ Общемировому Единству. *Единство Вселенскаго Водьянаго есть синонимъ самой его сущности. Истина можетъ быть только одна, а потому приобщеніе къ Первичной Истинѣ мощью интуиціи есть приобщеніе къ Единству по сущности, по принципамъ и по слѣдствіямъ.* Въ полную противоположность познанію логическому, познаніе интуитивное совершенно лишено элементовъ относительности. *Чѣмъ выше и чище человекъ, познающій интуитивно, тѣмъ болѣе черпаемое имъ знаніе приближается къ Абсолютному Знанію.*

«Странно—кажется, существуетъ мода и на идеи. Мнѣ часто приходила въ голову такая мысль, которую я считалъ совершенно новой, но, читая газеты, я узнавалъ, что кто-то въ Россіи или въ Санъ-Франциско, только что высказалъ эту же мысль и почти въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ. Когда мы говоримъ о чемъ-нибудь, что это «въ воздухѣ», то мы и сами не подозреваемъ, до какой

¹⁾ Dacler. «La Doctrine de Platon» (Bibliothèque des anciens philosophes) t. III, стр. 81.

степени вѣрны такія слова. Мысль не зарождается въ нашемъ умѣ, она находится внѣ насъ, а мы только подбираемъ ее. Всѣ истины, всѣ открытія, всѣ изображенія не были получены нами прямо отъ извѣстныхъ людей. Когда настаетъ для нихъ время, то изъ разныхъ уголковъ земли протягиваются руки, которыя отыскиваютъ эти идеи инстинктивно, осязують, и схватываютъ ихъ».

Джеромъ К. Джеромъ.

«Тщетно, художникъ, ты мнишь, что твореній своихъ ты создатель,—
Вѣчно носились они надъ землею, незримыя оку.
Нѣтъ, то не Фидій воздвигъ Олимпійскаго Славнаго Зевса;
Фидій ли выдумалъ это чело, эту львиную гриву,
Ласковымъ, царственнымъ взоръ изъ-подъ мрака бровей громоносныхъ?
Нѣтъ, то не Гёте великаго Фауста создалъ, который
Въ древне-германской одеждѣ, но въ Правдѣ Глубокой, Вселенской.
Съ образомъ сходенъ предвѣчнымъ своимъ отъ слова до слова.
Или Бетховенъ, когда находилъ онъ свой маршъ похоронный,
Бралъ изъ себя этотъ рядъ раздражающихъ сердце аккордовъ,
Плачь неутѣшной души надъ погибшей великою мыслью,
Рушеніе свѣтлыхъ міровъ въ безнадежную бездну хаоса.
Нѣтъ, эти звуки рыдали всегда въ безпредѣльномъ пространствѣ,
Онъ же, глухой для земли, неземныя подслушалъ рыданья.
Много въ пространствѣ невидимыхъ формъ и неслышимыхъ звуковъ,
Много чудесныхъ въ немъ есть сочетаній и словаи свѣта.
Но передать ихъ лишь тотъ, кто умѣетъ и видѣть и слышать,
Кто, уловивъ лишь рисунка черту, лишь созвучье, лишь слово,
Цѣлое съ нимъ вовлекаетъ созданье въ нашъ міръ удивленный».

Алексій Толстой.

Возвышающая надъ относительнымъ, интуитивное знаніе тѣмъ самымъ высшается надъ временемъ. **Вѣвременность и вѣусловность**—суть равно отличительные признаки интуитивнаго знанія. Къ какому бы вѣку человѣкъ ни принадлежалъ, въ какомъ бы періодѣ исторіи онъ ни жилъ, среди какихъ бы условій онъ ни находился, все равно единство познанія тотчасъ же сказывается и притомъ самымъ поразительнымъ образомъ. Стремясь къ одной и той же цѣли, люди не только постигали тѣ же самыя идеи, законы и принципы, но и выражали ихъ въ тѣхъ же самыхъ мысляхъ, а сплошь и рядомъ даже въ тѣхъ же самыхъ словахъ. Такъ, напримѣръ, мы читаемъ въ вступительной статьѣ Мориса Матерлинка къ изданному имъ творенію Рейсбрука Удивительнаго ¹⁾.

«То было въ началѣ одного изъ самыхъ мрачныхъ столѣтій средневѣковья—XIV-мъ. Онъ не зналъ ни греческаго, ни можетъ быть латинскаго; онъ былъ одинокъ и бѣденъ, а между тѣмъ въ глубинѣ этого темнаго Брабантскаго лѣса душа его невинная и простая получаетъ, сама того не вѣдая, ослѣпительныя лучи—рефлексы всѣхъ одинокихъ и таинственныхъ вершинъ человѣческой мысли. Онъ знаетъ, самъ того не подозревая, платонизмъ Греціи, онъ знаетъ суфизмъ Персіи, браманизмъ Индіи и буддизмъ Тибета, и его удивительное невѣжество отыскиваетъ мудрости погребенныхъ вѣковъ и провидитъ знаніе столѣтій, еще не наступившихъ. Я могъ бы цитировать цѣлыя страницы изъ Платона, Плотина, Порфира, изъ книгъ Зендъ, изъ гностиковъ и Каббалы, Божественное содержаніе которыхъ всецѣло повторено въ писаніяхъ скромнаго фламанд-

¹⁾ «L'ornement des noces spirituelles de Ruysbroeck l'Admirable, traduit du flamand et accompagné d'une introduction par Maurice Maeterlinck», nouvelle édition. Bruxelles. Paul Lacomblez, éditeur. MCM.—Въ русскомъ изданіи: Рейсбрукъ Удивительный. «Одѣяніе духовнаго брака». Вступительная статья Мориса Матерлинка. Переводъ Михаила Сизова. Книгоиздательство «Мускетеръ». Москва 1910, стр. 16—17.

скаго священника. Встрѣчаются странныя совпаденія и тождественность мысли, почти пугающая. Больше того, временами кажется, будто онъ писалъ въ точномъ предположеніи почти всѣхъ его неизвѣстныхъ предшественниковъ.

Достоверность и единство интуитивнаго вѣдѣнія выливаются въ третье его отличительное свойство. *Истина неразрывна съ простотой, а потому интуиція всегда даетъ самую глубокія идеи и мысли по своей сущности въ самыхъ простыхъ, элементарныхъ формахъ.*

Такимъ путемъ сознательная личность плаваетъ въ астралѣ гдѣ ей угодно, разбираясь сама въ неизвѣстныхъ реальностяхъ, могущихъ заинтересовать ее. Но тогда, если только заинтересовавшая ее понятія суть понятія интеллигибельнаго порядка,—они не могутъ быть вручены ей иначе, какъ символически при посредствѣ астральнаго свѣта, который, прежде всего будучи образнымъ, говорить, давая только пронизательности духа серію изображеній, которыя этогъ послѣдній долженъ затѣмъ перевести, какъ іероглифы Невидимаго. Этогъ конкретный и полный эмблемъ языкъ есть единственный, которымъ можетъ пользоваться Истина, изъясняясь посредствомъ астрала».

Станиславъ де-Гюайта ¹⁾.

Эта-то именно простота, иногда кажущаяся даже наивной, всегда сопутствуетъ явленію духа. Въ этой-то именно формѣ, порой красочной, но красочной совершенно особо, исполненной оригинальными образами и сопоставленіями, порой, наоборотъ, лишенной всякихъ прикрасть, подобно изложенію ребенка, изложены наиболее извѣстные памятники интуитивнаго откровенія. Такъ называемый «евангельскій языкъ» — не случайность; достаточно углубиться въ него, проникнуться его отличительными свойствами, чтобы затѣмъ всегда легко и безошибочно отличать на основаніи одной только формы изложеніе интуитивное отъ изложенія чисто разсудочнаго. Единство сущности создаетъ единство формы, порою до паразитальнаго совпаденія. Начиная съ дошедшихъ до насъ книгъ Гермеса и Индіи, черезъ творенія семитическаго Откровенія, гимны эллинскихъ мистерій, Зогаръ и Сеферъ Іециру Каббалы, средневѣковый мистицизмъ и мистицизмъ послѣднихъ дней, равно будь то обряды масонскихъ ложъ, сочиненія Бѣме, Парацельса, Сведенборга, Гюайта или заклинанія и пѣсни сектъ Поволжья, до повѣствованій нашихъ сомнамбулъ, погруженныхъ въ магнетическій сонъ, все равно *всюду мы слышимъ одинъ и тотъ же языкъ* для европейца позитивиста странный, но удивительно тождественный и единый, на пути многихъ десятковъ вѣковъ. Это единство языка приводитъ насъ къ пониманію ученія оккультизма объ *общеміровомъ священномъ языкѣ, какъ естественномъ языкѣ духа*. Языкъ, какъ совокупность вибрацій, есть естественное выраженіе духа, и величественные аккорды музыкальныхъ симфоній тому служатъ живымъ примѣромъ. Этогъ особый, невѣдомый языкъ можетъ быть и сейчасъ услышанъ изъ устъ сомнамбулъ, и тогъ, кто его слышалъ, можетъ смѣло сказать, что ни одинъ народъ не говорилъ на столь прекрасномъ и благозвучномъ языкѣ, глубокомъ, пѣвучемъ и чарующемъ. *Этотъ языкъ естествененъ человеку*, но онъ познаетъ его лишь только тогда, когда онъ сможетъ воспринимать самый духъ. Онъ начинаетъ съ него въ колыбели, когда впервые высказываетъ свои желанія, онъ встрѣчается съ нимъ, когда впервые передъ нимъ раскрывается завѣса познанія интуитивнаго, но онъ его не понимаетъ, онъ переводитъ его на свой языкъ чтобы понять, а потому и забываетъ его до далекаго грядущаго.

¹⁾ «La Clef de la Magie Noires».

«Говорящій на незнакомомъ языкѣ, молись о дарѣ истолкованія, ибо когда я молюсь на незнакомомъ языкѣ, то хотя духъ мой и молится, то умъ мой остается безъ плода».

Посланіе апостола Павла къ Коринтянамъ ¹⁾.

Достигнувъ знанія этого абсолютнаго естественнаго языка, человекъ тѣмъ самымъ, по вѣрѣ всѣхъ временъ и народовъ, приобретаетъ знаніе всѣхъ языковъ.

«И внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ. И исполнились Духа Святого и начали говорить на иныхъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщевать».

Дѣянія Апостоловъ ²⁾.

Такимъ путемъ интуитивное познаніе привлекаетъ человека къ единству, приближаетъ его къ Богу. Человекъ всегда это сознаетъ, а потому познаніе Высшаго Начала, дающаго ему вѣдѣніе, приводитъ къ глубокому самосознанію, къ ощущенію своего истиннаго достоинства; связываясь съ Высшимъ, человекъ связывается со своей истинной сущностью, а потому исполняется совершеннымъ спокойствіемъ. Человекъ отрывается отъ жизни, онъ перестаетъ мучиться ею, онъ приобщается къ иному міру, въ которомъ лежитъ его истинное отечество. Онъ чувствуетъ, что онъ становится членомъ особой обще-міровой семьи людей—избранниковъ, жизнь которыхъ въ этой юдоли есть созательная миссія, есть исполненіе предначертанной задачи. Онъ сознаетъ себя посланцемъ, долженствующимъ исполнить все то, что ему предназначено, онъ дѣлаетъ свое дѣло, ему безразлично, какъ его встрѣтятъ, ибо его цѣль, какъ и онъ самъ, лежатъ въ области Вѣчнаго, Торжествующаго. И какъ только достигъ онъ этого сознанія, ему уже все нипочемъ, всякая мука ничто, всякая смерть красна, онъ знаетъ свою цѣль, а потому и жизнь его есть счастье, счастье истинное и безконечное.

Арканъ XVIII.

I. Традиціонныя наименованія:

Hierarchia occulta; Hostes occulti; Pericula occulta; Crepusculum; Justitia; Mysterium; Canes; Луна.

II. Буква еврейскаго алфавита:

ז (*Тзаде*).

III. Числовое обозначеніе:

Девяносто.

IV. Символическое начертаніе:

Ночь; широкая песчаная непривѣтливая долина освѣщена луной, то и дѣло закрываемой облаками; въ эти минуты мракъ сгущается совѣмъ и сквозь сырую мглу ползущаго луна въ разстояніи даже нѣсколькихъ шаговъ ничего не видно. Узкая дорога, мѣстами засыпанная сыпучимъ пескомъ, мѣстами пересѣченная оврагами, тчнется отъ края и до края, неизвѣстно гдѣ начинаясь и теряясь въ невѣдомой дали за горизонтомъ. Тамъ, въ этой жуткой неизвѣстности что-то горитъ, и далекое зарево пожара слабо расцвѣчиваетъ горизонтъ красной

¹⁾ XIV, 14.

²⁾ II, 2—4.

дымкой. На фонѣ этого зарева видны двѣ громадкі, массивныя и неуклюжія башни, невѣдомо кѣмъ построенныя, для какой то невѣдомой цѣли... По бокамъ дороги, то тамъ, то сямъ, сквозь скользкую мглу тумана, подъ холоднымъ лучомъ луны, виднѣются красныя патна, кающіяся огромными сгустками крови. На дорогѣ селятъ волкъ и собака, запроваши головы кверху; вся мѣстность кругомъ оглашается ихъ мерзкимъ заунывнымъ, наволющимъ тоску воплемъ. Недалеко, поодаль, въ лѣвую сторону отъ дороги, виденъ ракъ, пчашійся въ зловонную лужу. Жутка и страдна эта долина; глушь, тоска и горе царствуютъ въ ней!...

§ 1. Путь жизни человѣка.

«Когда я обратилъ сердце мое на то, чтобы постигнуть мудрость и обзрѣть дѣла, которая дѣлаются на землѣ, и среди которыхъ человѣкъ ни днемъ ни ночью не знаетъ сна, — тогда я увидѣлъ всѣ дѣла Божіи и нашелъ, что человѣкъ не можетъ постигнуть дѣла, которая дѣлаются подъ солнцемъ. Сколько бы человѣкъ ни трудился въ изслѣдованіи, онъ все-таки не постигнетъ этого, и если бы какой мулрецъ сказалъ, что онъ знаетъ, — онъ не можетъ постигнуть этого».

Екклесіастъ 1).

Тяжекъ и страденъ жизненный путь человѣка! Нѣтъ въ мірѣ земли никого, кто бы могъ назвать себя счастливымъ вполне. Взглядывая въ жизнь другихъ людей, невольно начинаешь изумляться тому, какъ безконечно разнообразны страданія, какъ многоразличны удары, наносимые судьбой; съ каждымъ часомъ становится все непонятнѣе, откуда у человѣка берется сила и мощь противостоятъ этимъ ударамъ; воистину можно сказать: «терпи все, потому что это ничто по сравнению съ тѣмъ, что человѣкъ перенести можетъ».

«Нельзя сказать, что ошибки и заблужденія человѣка были малы или незначительны; дорога его устлана колоссальными развалинами; страданія его были велики, какъ родовыя боли при рожденіи дитяти-гиганта. Это прелѣтнѣе достиженія, область котораго безпредѣльна. Человѣкъ испытывалъ и продолжаетъ испытывать различные виды мученичества; его учрежденія ничто иное, какъ алтари, имъ воздвигнутые, на которыхъ онъ ежедневно приноситъ жертвы, изумительныя въ своемъ родѣ и поразительныя по своей численности».

Рабиндранатъ Тагоръ 2).

«Не изъ праха выходитъ горе и не изъ земли вырастаетъ бѣда, но человѣкъ рождается на страданье, какъ искры, чтобы устремляться вверхъ».

Книга Іова 3).

Нѣтъ такой стороны существа человѣка, которая бы болѣзненно не напоминала духу о своемъ существованіи; можно сказать, что *человѣкъ сознаетъ себя лишь постольку, поскольку онъ страдаетъ*. Какъ только боли и муки его стихаютъ, онъ перестаетъ какъ бы чувствовать себя самого, въ его сердцѣ раскрывается зияющая пустота, и онъ перестаетъ себя сознавать. *Степень самоознания его въ то время, когда стихаютъ боли души и тѣла, и является мриломъ совершенства его духа*. Тотъ человѣкъ, предъ очами котораго и въ это время раскрывается цѣлый міръ съ переживаниями и чувствованіями иного порядка, уже воистину далеко опередилъ своихъ сородичей. Стремление за-

1) VIII, 16—17.

2) «Садхана—Творчество жизни». Стр. 27.

3) V. 6—7.

быться хотя на короткое время, страстное желаніе хотя бы не надолго оторваться отъ окружающей обстановки, во что бы то ни стало, и что бы это ни стоило, есть исходный пунктъ, какъ высочайшихъ воспареній духа, такъ и неслыханнѣйшихъ преступленій.

«Невыносимая тоска есть первое испытаніе неофита въ оккультизмѣ».

М. Коллинзъ 1).

Чувство красоты и гармоніи, жажда прекраснаго создали искусство во всѣхъ его проявленіяхъ, и пока человѣкъ могъ удовлетворяться красотой формъ, многоразличныя произведенія искусства утоляли жажду его души; такъ создались типъ человѣка, извѣстный подъ именемъ *артиста*. Такой человѣкъ сознательно, или, въ большинствѣ случаевъ, бессознательно, закрываетъ глаза на то, что вокругъ него происходитъ. Онъ считаетъ себя выше міра, считаетъ себя человѣкомъ иной породы, и, упоенный стремленіями и переживаниями гармоній міра, предъ нимъ раскрывающимися, весь остальной міръ онъ попросту игнорируетъ, считая его неостатки и несовершенства его естественства его естественными атрибутами. Онъ не стремится идти далѣе, не стремится заглянуть въ глубь вещей, не стремится познать генезисъ и причинность противорѣчій и дисгармоній окружающаго міра, онъ попросту удовлетворяется тѣмъ, что пылкій и восторженный духъ его въ сладкой дремотѣ экстаза воспринимаетъ туманные отблески и несказываемыя мысли иного міра. Но, рано или поздно, горе подстерегаетъ и такого человѣка. Все болѣзненнѣе и болѣзненнѣе въ его ушахъ начинаетъ раздаваться голосъ разсудка, толкающій его оглянуться назадъ, сойти съ воздвигнутаго имъ себѣ пьестала и обратить взоръ свой на томленіе человечества. Для него наступаетъ пора страданій, *пора переоцѣнки всего, столь страшная и тягостная всякой душѣ человеческой*. Этотъ грозный, а подчасъ и губительный для него мигъ въ отдѣльной жизни, мигъ перелома, наступалъ всегда логично и естественно. Чѣмъ дальше уходилъ человѣкъ въ міръ грезы, таинственныхъ аккордовъ и мистическихъ видѣній, тѣмъ больше возрастало въ душѣ его страстное желаніе хотя бы часть своихъ переживаній передать другимъ людямъ. Онъ попросту подчинялся общему закону, что *«въ мигъ переживанія счастья человѣкъ инстинктивно стремится и жаждетъ раздѣлить это счастье съ другими людьми»*. И вотъ, рано или поздно, такой человѣкъ наконецъ оглядывался назадъ и ужасъ охватывалъ его душу: все, что раньше проходило такъ незамѣтно, что скользило, какъ тѣнь, не доходя до сознанія, — все представало предъ нимъ съ дерзновенностью уродливости. И въ душу человѣка проникалъ новый и самый тягостный видъ страданія—*страданіе духа при видѣ несоответствія великаго съ малымъ*. Страданія духа—это высшая степень развитія, это кульминація всѣхъ видовъ страданія. Если путь человѣческой тягостенъ всегда, то въ это время человѣкъ дѣйствительно начинаетъ трепетать всѣми фибрами души своей въ страдной и безнадежной агоніи. Если всякое другое страданіе можетъ быть подавлено простымъ воздѣйствіемъ лѣкарствъ, то въ данномъ случаѣ такого лѣкарства нѣтъ и быть не можетъ.

Нѣтъ такого человѣка на землѣ, кто бы, вдумываясь въ путь своей жизни, могъ бы сказать, что онъ понимаетъ его. Самый мудрый изъ людей, уже достигшій многого, всегда долженъ, въ концѣ концовъ, признаться въ бессилии понять событія своей жизни, ихъ преемственность и цѣль. Онъ можетъ о многомъ догадываться, многое чувствовать, но никогда, пользуясь данными своей жизни,

1) «Light on the Path», p. 44. На русск. яз.—«Свѣтъ на путь». Переводъ Е. П.

он не сможет вполне почувствовать необходимость каждого из них и понять в разуме их должествование; в этом и состоит известный «закон перспективы». Самые отдаленные от нас по времени события жизни всегда настолько еще связаны с нашим настоящим состоянием, настолько еще проникнуты горечью несбывшихся желаний, что человек всегда совершенно лишен возможности их объективного анализа, а если бы человек и достиг этой возможности, то он перестал бы уже быть человеком, потому что, порвав все связи с жизнью, он уже не мог бы быть живым.

Кем бы человек ни был, он всегда наталкивается на препятствия, кладущие предель его стремления в том направлении, в котором ему хочется двигаться. Его путь обрывается, а затем на пути его жизни возникают новые факторы, которые устрояют его русло в совершенно новом направлении. Вот почему всегда путь человеческой жизни есть путь извилистый, с крутыми поворотами, а подчас и с остановками и попятным движением по зигзагам. Сам человек, в своем движении по пути жизни, различными сторонами своего существа исполняя различную роль. Своим внешним контуром он соприкасается с жизненной средой, своей внутренней сущностью он является как посторонним свидетелем событий, не имея приготовляемых и предначертываемых, не имея же и приводимых в исполнение. Но, наряду с этим, в нем всегда также теплится сознание, что он причастен к устройению своей жизни не только непосредственно своей свободной волей, но и через как-то неведомую и бездонную глубины своего «Я». Эта-то двойственность сознания, одновременно сознание своей силы, могущей все, и сознание полного, совершенно безнадежного бессилия и гнетущего человека на пути всей своей жизни человек постоянно колеблется между полной и гордой встрой в себя и безнадежным отчаянием. Именно эта двойственность и растревляет раны, она не дает человеку горделиво носить неудачи, отражая его сомнениями и отчаянием, и в то же время мшаает ему смириться и положиться целиком в Высшую Неведомую Волю, шепча ему напоминание, что он властелин по рождению.

«Господи! помоги мне, не допусти меня последовать волѣ моей!»

*Молитва Исайи отшельника*¹⁾.

Отсюда явствует, что путь к побуждению страданий может быть двух видов и выбор их зависит от самого человека. Первый—это *путь полного смирения*, полного унижения своей личной воли и покорного следования велениям судьбы. Второй путь—это *путь активной борьбы*, это возведение в идеальную личную волю, это отрицание существования внешней силы, признание лишь своей высшей воли, отдаленной от воли личной пороком неведомого, но долженствующего быть познанным. Отсюда ясно, что путь смирения—это *путь пассивно существующего*, отдаленной от воли личной пороком неведомого, но долженствующего быть познанным. Отсюда ясно, что путь смирения—это *путь пассивно существующего*, отдаленной от воли личной пороком неведомого, но долженствующего быть познанным. Отсюда ясно, что путь смирения—это *путь пассивно существующего*, отдаленной от воли личной пороком неведомого, но долженствующего быть познанным.

¹⁾ Взято из: «Отчеchnik». Избранные изречения святых инокѣвъ повѣсти изъ жизни ихъ, собранная епископомъ Игнатіемъ (Бренчаниновымъ). СПб. 1903—стр. 171.

лей человека. Волк—это эмблема активной борьбы, непримиримой и гордой; он готов погибнуть, но волю свою, свободную и независимую, он ставит выше всего. Соединенные вместе, они враждуют друг с другом, ненавидят друг друга и оба страдают.

Страдность и тягость жизненного пути человека происходит главным образом из того, что он не вѣдает его смысла, цели и назначения. Самое тяжелое страдание переносится человеком легко, когда оно оправдывается или влечет его к высшей цели; наоборот, даже незначительное препятствие, незначительное страдание, может стать для него нестерпимо тягостным, когда оно представляется ему бессмысленным. Неизвестные цели, незнание источника, непонимание задач—это самое тяжелое бремя, и оно вѣчно тяготѣет над человеком, когда он очерчивает пределы своих исканий узкими рамками своей личности и своей личной жизни. Печаль безпросветного уныния и беспредельной неутолимой тоски тяготѣет над всеми, кто ищет одной лишь земной правды, одного лишь земного оправдания. Безнадежный пессимизм царствует во всех исканиях, как в области науки, так и в области искусства, когда они перестают искать источник, причины и цель по ту сторону жизни. В жуткой тьме, в мраке непроглядном, в сумраке мглы стонут бродяги эти люди, изнывая в бессилии что-либо понять, что-либо объяснить, но, даже сознавая ясно свое бессилие, чувствуя всем существом своим, что лишь путем тяготения к Вѣчному они могут утолить свою жажду, они хотя и знают силу вѣры, но не могут и не дерзают проникнуться ею. А между тем жизнь—это непрерывная цепь вѣчных непримиримых противоборств, друг на друга нагромождающихся, друг с другом постоянно сталкивающихся, где ни на один вопрос человек не может найти определенного ответа. Каждая мысль, каждый порыв, каждое искание в самом себе несуеть зародыш противоборств, рано или поздно, каждый ищущий правды с горечью убѣждается в проклятии, нависшем над ним: «нѣтъ Единой Правды, нѣтъ Единой Истины».

«Solum certum—nihil esse certi»¹⁾.

Плиний Старший.

«Велик и грозен безпросветный мрак, окутывающий мир. Ничего в нем не видно и слышится только из глубины его разнородные звуки—крики борьбы, ужаса, страдания, злого торжества, вопль насыщающих себя и никогда ненасытимых злобы и мести, бессмысленный смѣх, вздох грубого мимолетного наслаждения, мольбы о пощаде, мольбы о помощи, безнадежная глухая рыданія, предсмертный хрип умирающей животной жизни. Все эти звуки сливаются в мрачную дисгармонию....»

«Что там происходит, в этом непросветном мраке? Там царствуют слѣпые и нѣмые, беспощадные законы материальной природы, там сознательная борьба невозможна, победа мимолетна и ея слѣдствія—ничтожны. Там страшный и загадочный Рок собирает свою созревшую жатву....»

«Велик и грозен безпросветный мрак, окутывающий мир—и весь этот мир со всеми своими тайнами, невидимыми в глубокой тьме явлениями, со всей мрачной дисгармонией своих звуков—только безобразный, неведомо зачѣм существующий клубок материи, кишащий созданиями ея удушливых испарений...»

«Но вот, среди непонятной тьмы, загорается искра божественно-прекрасного свѣта. Эта маленькая искра сразу озаряет громадное пространство мрака.

¹⁾ «Едиственное достоверное,— что ничего нѣтъ достовернаго».

Она несетъ въ себѣ свѣтъ и тепло, изливаетъ ихъ изъ себя неизсякаемыми потоками, — и къ ней, изъ глубины клубящейся и мягущейся бездны, устремляется все, что способно воспринять свѣтъ и тепло. Только самая чудовищная исчадія мрака хоронятся въ недоступныхъ глубинахъ его, объятая ужасомъ безумія....

«И все, что стремится къ этой животворной искрѣ, быстро мѣняетъ свои грубые, обезображенные формы, созданныя мракомъ. Чѣмъ больше свѣта и тепла, чѣмъ ближе ихъ источникъ, тѣмъ больше красоты, гармоніи, ликований. Не будь этой всеозаряющей, всеобѣдной искры—не было бы и мрака, ибо нельзя было бы сознать его. Было бы одно безконечное страданіе, одна безсознательная смерть, одинъ неумолимый Рокъ со своими холодными, неизбѣжными законами.....».

Всеголовъ Соловьевъ 1).

Миръ Бытія—это Майя, иллюзія, сонъ; въ немъ самомъ нѣтъ жизни и онъ существуетъ, лишь поскольку онъ является отблескомъ и отраженіемъ Вселенскаго Духа. Человѣкъ земли самъ по себѣ есть отблескъ истиннаго человѣка Горняго Мира; удаляясь отъ него, онъ теряетъ свою жизненность, теряетъ способность къ эволюціи и погружается въ прозябаніе. Нѣтъ такого человѣка, который самъ бы по себѣ не ощущалъ бы своего личнаго безсилія, всякій человѣкъ знаетъ, что его мощь конечна, а отсюда одинъ шагъ до отчаянія, которое есть уже дѣйствительная смерть духа.

«Отчаяваться бѣдственнѣе, чѣмъ согрѣшать».

Добротоломіе.

«Грѣхъ одинъ только и есть смертный—это уныніе, потому что изъ него рождается отчаяніе, а отчаяніе—это уже собственно и не грѣхъ, а сама смерть духовная».

Владиміръ Соловьевъ 2).

Когда человѣкъ утрачиваетъ связь съ Горнямъ Міромъ, онъ теряетъ всякое представленіе о какой-либо цѣли, онъ не можетъ найти никакого оправданія жизни, а потому тѣмъ сильнѣе страдаетъ. Всѣ социальныя утопіи имѣютъ одной изъ важнѣйшихъ причинъ самаго своего возникновенія неутолимое желаніе людей воскресить смыслъ и назначеніе жизни; однако они ставятъ на мѣсто истинной индивидуальной цѣли, цѣль коллективную, въ которую люди тщетно ссылаются вѣрять, ибо въ то же время ясно сознаютъ, что это еще большая иллюзія.

«Человѣчество!.... А гдѣ оно, у чорта?!...—думаетъ Рысковъ,—сволочь все, и больше ничего! Гдѣ оно?.... Купцы?... Мѣщане?... Мужики безграмотные?... Чиновники?... Тыфу!.... На каждаго въ отдѣльности посмотришь—дрянь! А вмѣстѣ—человѣчество! Да, чтобы они переложили всѣ, сволочья проклятая! Взять, да на первой осинѣ и повѣситься!.... Вотъ вамъ и человѣчество!....»

Арцыбашевъ 3).

Въ далекой цѣли невидимой, въ невѣдомомъ счастьѣ для людей невѣдомыхъ, ссылаются люди найти оправданіе своимъ страданіямъ, своимъ мукамъ. Ссылаются, но не могутъ, ибо не вѣрятъ въ разумность и не видятъ справедливости.

«А стоитъ ли все грядущее человѣчество, вотъ этихъ незамѣтныхъ страданий, одного маленькаго, голоднаго, обиженнаго студента?... И сколько еще понадобится такихъ маленькихъ незамѣтныхъ мечтателей, сколько крови и мукъ».

1) «Великій Розенкрейцеръ».

2) «Три разговора».

3) «У послѣдней черты».

за будущее, чтобы оно наслаждалось жизнью.... Не слишкомъ ли дорогая цѣна, не слишкомъ ли велики жертвы для васъ.... счастливыя свиньи будущаго!....»

Арцыбашевъ 1).

Вотъ изъ этой то именно безнадежности исканій здѣсь, въ юдоли плача и печали, въ человѣкѣ рождается стремленіе искать отвѣта во внѣ жизни, въ нѣдрахъ существа своего. То же самое стремленіе, тѣ же самыя исканія получаютъ иное направленіе, и человѣкъ начинаетъ обрѣтать спасеніе тамъ, существованіе чего онъ самъ такъ недавно отвергалъ. Всякій порывъ къ небу, сопутствуемый мистическимъ откровеніемъ, уже даетъ результатъ, сѣюшій въ человѣкѣ первыя крупинки вѣры, но много воды должно утекъ до той поры, пока эти смутныя томленія перейдутъ въ увѣренность твердую и приведутъ человѣка къ его высшей цѣли—къ обрѣтенію сознанія духа. Лишь поднявшись въ заоблачныя высоты своего свѣтлаго духа, лишь уйдя въ свою собственную сущность, откинувъ всякую форму, человѣкъ доходитъ до постиженія истинной жизни и ея законовъ, при свѣтѣ которыхъ и мракъ жизни земной разсѣивается и страданий путь ея становится яснымъ восхожденіемъ къ возвышенной и прекрасной цѣли. Такой человѣкъ начинаетъ понимать, что именно въ хаосѣ противорѣчій видимыхъ, спаянныхъ высшимъ единствомъ и высшей гармоніей, рождается Красота, достойная величія Совершенства Творца вселенной.

- «Жизнь еще перело мною
- «Вся въ видѣніяхъ и звукахъ,
- «Точно городъ дальній утромъ,
- «Полный звона, полный блеска...»
- «Всѣ минушія страданья
- «Вспоминаю я съ восторгомъ,
- «Какъ ступени, по которымъ
- «Восходилъ я къ свѣтлой цѣли».

Майковъ.

«Всему свое время и время всякой вещи подъ небомъ; время рождаться и время умирать; время насаждать и время вырывать посаженное; время убивать и время врачевать, время разрушать и время строить; время плакать и время смѣяться; время сѣтовать и время плясать; время разбрасывать камни и время собирать камни; время обнимать и время уклоняться отъ объятій; время искать и время терять; время сберечь и время бросать; время раздражать и время шить; время любить и время ненавидѣть; время войнѣ и время миру».

Екклѣзіастъ 2).

Безотрадность и тяжесть человѣческой жизни на землѣ и выражается іероглифомъ Аркана XVIII. Узкая извилистая тропинка, неизвѣстно гдѣ начинающаяся, невѣдомо къ какой цѣли ведущая, есть путь жизни. Путь, въ этой невѣдомой дали виденъ розовый свѣтъ, но кто знаетъ—есть ли это предвѣстникъ грядущаго восхода свѣтила дня и конецъ мраку сумерка или же это лишь зарево пожара, отзвукъ тающей въ этой дали гibelи? Воздухъ насыщенъ мглою,—такова среда человѣческой жизни; виденъ лишь лунный свѣтъ,—человѣкъ познаетъ на землѣ лишь отраженнымъ знаніемъ и видитъ при свѣтѣ отраженной истины, а не при солнцѣ ея чистоты первородной.

«Душа эта на много вѣковъ опередила души всѣхъ окружающихъ ее. Она воплотилась слишкомъ рано. Поэтому боги, признавъ свою ошибку, заставля-

1) «У послѣдней черты».

2) III, 1—8.

ють ее переносить столько страданий и столько горя.... Людямъ суждено совершенствоваться лишь постепенно и очень медленно. Высшія Силы поражаютъ тѣхъ, кто хочетъ идти слишкомъ быстро и болѣзнями приводятъ ихъ въ неподвижность».

Даніель Рини ¹⁾.

Двѣ сумрачныя башни, нависшія надъ дорогой—это символъ жизни—царства бинеровъ и вѣчныхъ противорѣчій. Между ними лежитъ путь человѣка; онъ долженъ пробиться черезъ ихъ преграду, а для этого онъ долженъ сумѣть найти просвѣтъ свободный между ними и пройти по нему. Путь познанія—это неустанная борьба съ рождающимися противорѣчіями; для того, чтобы человѣкъ могъ пробиться черезъ сонмъ этихъ бинеровъ, онъ долженъ сначала выявить всѣ ихъ полярности, обрисовать контуръ ихъ крайнихъ синтезовъ. Сдѣлавъ это, онъ открываетъ себѣ свободный путь между этими подвижными башнями, которыя должны быть въ сознаніи ясно раздѣлены, ибо иначе, если останется хотя бы тѣнь между ними связи непосредственной, тяготясь другъ къ другу, онѣ неминуемо столкнутся и погубятъ путника. Эта идея и запечатлѣна въ мифѣ классической древности о двухъ скалахъ подвижныхъ, Сциллѣ и Харибдѣ, о смѣлыхъ искателяхъ Золотого Руна и ихъ славномъ кораблѣ Арго.

Тягостность пути человѣческой жизни сама по себѣ есть слѣдствіе, а не причина; иначе говоря, эта тягостность не есть самостоятельный независимый законъ, не есть необходимость безусловная, а является въ дѣйствительности лишь послѣдствіемъ нарушения законовъ черезъ ихъ невѣдѣніе или ложное толкованіе. Тѣмъ не менѣе, непониманіе человѣкомъ своей жизни не является случайностью,—оно вытекаетъ изъ общаго закона, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, даетъ и способъ избѣгать послѣдствій непониманія чрезъ вѣру, надежду и смиреніе. Отъ человѣка, не могущаго знать, требуется наличие довѣрія и чуткости, но онъ долженъ имъ слѣдовать или нѣтъ. Когда онъ имъ не слѣдуетъ, онъ силою вещей долженъ нести послѣдствія, которыя и выливаются въ тяжесть его жизни. Этотъ законъ, о которомъ мы только что сказали, лежитъ въ основѣ теоріи, извѣстной въ традиціи подъ именемъ «теоріи перспективы»; перейдемъ къ ея краткому изложенію. Существуютъ законъ: всякое явленіе, событіе или переживаніе дѣйствуютъ на духъ человѣка силой, обратно пропорціональной квадрату разстоянія, какъ во времени, такъ и въ пространствѣ. Слѣдуя этому закону, человѣкъ, въ каждый данный моментъ переживая ту или иную эмоцію, обыкновенно какъ бы заграждается ею и теряетъ поэтому возможность опредѣлить ея дѣйствительное мѣсто и цѣнность въ его жизни. Иначе говоря, существуетъ и такой частный законъ: Человѣкъ можетъ имѣть правильное представленіе о характерѣ, интенсивности и значеніи наной бы то ни было системы переживаній, а также объ истинномъ мѣстѣ ея въ жизненномъ пути только тогда, когда она отдѣлена отъ него временемъ или же когда ее испытываетъ совершенно для него безразличный другой человѣкъ, благодаря чему онъ и получаетъ возможность безпристрастно охватить ее умственнымъ взоромъ во всемъ ея цѣломъ. Эволюція человѣка и сказывается въ томъ, что онъ постепенно постигаетъ великое искусство безпристрастнаго наблюденія событийъ своей собственной жизни и спокойнаго объективнаго анализа своихъ волевыхъ поступковъ и рѣшеній. Уходя въ глубь своего духа, онъ начинаетъ смотрѣть на жизнь и дѣятельность разныхъ сторонъ своего существа какъ справедливый и мудрый судія. Дѣйствительно, назначеніе чувствъ—оцѣнивать единичные факторы и формы феноменальнаго міра; цѣль разума заключается въ оцѣнкѣ и управленіи чувствами; наконецъ, духовное

¹⁾ «Сказка любви». Романъ. Переводъ съ франц. К. Жихаревой. К-во «Сфинксъ». Стр. 94.

самосознаніе приводитъ къ наличію самоконтроля во всѣхъ построеніяхъ и стремленіяхъ разума и переживаніяхъ сенситивной стороны человѣческаго существа¹⁾. Такимъ образомъ, человѣкъ имѣетъ возможность сдѣлать свое Я безпристрастнымъ свидѣтелемъ и судіей не только далекаго прошлаго и дѣяній другихъ людей, но и своихъ собственныхъ дѣлъ, совершаемыхъ въ настоящее время.

«Мы познаемъ заблужденіе лишь черезъ посредство истины. Поэтому, заблуждаясь, мы не сознаемъ заблужденія, познавъ же истину, мы ясно сознаемъ ее».

Спиноза ²⁾.

Эта способность видѣть и сознать истинную цѣнность, значеніе и мѣсто видимаго явленія, событія или испытываемаго переживанія, т. е. *чувство перспективы*, возникаетъ въ душѣ человѣка только тогда, когда духъ его развитъ высоко. Самое развитіе этого чувства идетъ постепенно. Огромное большинство людей лишено его, такъ какъ событія и явленія жизни остаются для нихъ непонятными, а потому безцѣльными и случайными до самаго ихъ смертнаго часа. Если уже на зарѣ культуры всегда и у всѣхъ народовъ старость пользовалась глубокимъ уваженіемъ, то это происходило именно изъ сознанія глубокой цѣнности опыта. Жизненный опытъ и есть ничто иное, какъ возможность сравнивать всякое происходящее событіе съ тѣмъ, что было раньше, а потому такъ или иначе его оцѣнивать. Въ силу преклонныхъ лѣтъ, убѣленный сѣдинами старецъ самой жизнью ставится какъ бы за предѣлы непосредственныхъ переживаній, а потому ему и дается возможность квалифицировать происходящее, такъ какъ онъ какъ бы пространственно отъ него отдѣленъ. Итакъ: *опытъ и есть генезисъ чувства перспективы. Какъ сидина въ отдельной жизни есть синонимъ опыта, такъ развитіе духовныхъ качествъ человѣка есть сладствіе и показатель его кармическаго возраста*. Отдѣльные люди уже научаются великому чувству перспективы задолго до дряхлости и тѣмъ научаются быть спокойными и сознательными свидѣтелями текущихъ переживаній. Чѣмъ выше стоитъ человѣкъ на лѣстницѣ совершенствованія, тѣмъ болѣе въ раннемъ возрастѣ и съ большей интенсивностью развито въ немъ чувство перспективы, тѣмъ спокойнѣе и легче встрѣчаетъ онъ удары судьбы и переноситъ страданія духа, ибо теперь онъ уже сознаетъ, что «боль есть всегда ростъ души или тѣла». Итакъ, единственнымъ и естественнымъ лѣкарствомъ противъ духовныхъ страданій является опытъ. Горе тому человѣку, кто остановится хотя на время въ этой точкѣ своего пути; тяжкими страданіями онъ будетъ искупать свою ошибку, пока не направитъ всѣхъ силъ своихъ на дальнѣйшее развитіе и совершенство. Путь развитія человѣка безконечно тяжелъ и многострадѣнъ, но безмѣрно велика и цѣль его, а потому все должно быть принесено ей въ жертву.

«Изъ многихъ розъ—капля масла, изъ многихъ мукъ—капля мудрости».

Изъ персидской мудрости.

«Стоитъ только хорошенько выстрадать самому, какъ уже всѣ страдающіе становятся тебѣ понятными и почти знаешь, что нужно сказать имъ». Страданіями и горемъ опредѣлено намъ добывать крупницы мудрости, не приобретаемой въ книгахъ».

Н. В. Гоголь ³⁾.

¹⁾ Эта идея блистательно разработана при изложеніи эзотерическаго ученія о многопланности существа человѣка и различіи его міровъ по степени синтеза браманомъ Чаттерджи въ его «Сокровенной религиозной философіи Индіи».

²⁾ См. Куно Фишеръ. «Исторія новой философіи», томъ II «Спиноза», стр. 509.

³⁾ «Совѣты». Письмо къ С. П. Шевыреву, По изд. 11-ому (А. Ф. Маркса), томъ V. Стр. 81.

«Того, кто взывает из своего сердца и ищет помощи, обожженный пламенем мира, Великая Душа видит окомят милосердия и несет ему скорое утешение. Ему, приближающемуся к мудрецу с тоской по свободе в сердцах и слѣдующему по правильному пути, мудрец внушает истину, успокаивает бурю его души и дает ему покой. Не бойся ничего, о мудрец! Для тебя нѣтъ опасностей! Существует только один путь, чтобы переправиться через море мира, и по этому пути мудрецы достигали берега. Тотъ же путь указываю тебѣ и я; путь этотъ въ томъ, чтобы разрушить страхи мира. Если ты пойдешь этимъ путемъ, тоже достигнешь совершенной радости. Благодаря познанію цѣли Ученія Мудрости, рождается Высшее Знаніе. Тогда приближается конецъ мірового страданія».

Шри-Шанкара-Ачарія ¹⁾

§ 2. Эзотеризмъ и оккультная Іерархія.

«Odi profanum, vulgus et arce» ²⁾.

Horat ³⁾

Всякая отрасль человѣческаго знанія дѣлается доступной постиженію только при наличіи постоянной систематической работы. Какова бы наука ни была, пусть имѣетъ она дѣло лишь съ простѣйшей внѣшней, формальной стороной явленій—она всегда состоитъ изъ ряда послѣдовательныхъ положеній и выводовъ, открываемыхъ изучающему въ опредѣленной послѣдовательности. Если правильная классификація есть краеугольный камень всякой отрасли знанія, то необходимость строжайшаго ей слѣдованія съ особенной силой возстаетъ при изученіи тѣхъ наукъ, которыя по самому характеру своему имѣютъ дѣло съ синтезомъ. Подобно математикѣ, гдѣ непониманіе любого изъ ея положеній устраняетъ возможность пониманія всего дальнѣйшаго, въ области отвлеченнаго трансцендентальнаго мышленія неумолима послѣдовательность заключеній и совершенство классификаціи являются первымъ условіемъ возможности познанія. Такъ, напримеръ, одна изъ извѣстнѣйшихъ школъ философіи въ Индіи, сознавая всю важность сказаннаго, приняла наименованіе «Санкья»—что означаетъ «правильное исчисленіе» или «совершенная классификація» ⁴⁾.

Верховное Синтетическое Ученіе, обнимая собою всѣ знанія человѣческія съ ихъ матеріалами и частными синтезами и въ то же время вознося человѣческій духъ на предѣльную высоты приближенія къ Непознаваемому Абсолюту, имѣетъ дѣло, такимъ образомъ, одновременно съ неисчерпаемо грандіознымъ матеріаломъ и съ наивысшимъ развитіемъ многообразности составляющихъ его элементовъ. Очевидно, что именно въ данномъ случаѣ требованіе соблюденія послѣдовательности постиженія сказывается съ наибольшей силой. Вотъ почему представители Верховнаго Знанія на пути вѣковъ неизмѣнно излагали свое ученіе такъ, что его величіе въ сознаніи ученика возставало лишь постепенно, строго гармонируя съ его собственнымъ развитіемъ. Эта преемственная тенденція вылилась въ догматъ *эзотеричности, оккультности* Высшаго Ученія, пріобрѣтаемаго лишь путемъ послѣдовательныхъ этаповъ Посвященія.

На всемъ пути всемірной исторіи толпа считала себя призваннымъ палла-

¹⁾ «Вивека Чудамани» или «Сокровище Премудрости». Харьковъ. 1912. Стр. 12.

²⁾ «Ненавижу непосвященную толпу и отстраняю ее».—Гораций.

³⁾ Carin., lib. III, 1.

⁴⁾ См. Югъ Рамачаракъ. «Религіи и тайныя ученія Востока». Стр. 51.

диномъ истины, будучи въ дѣйствительности естественнымъ олицетвореніемъ невольства, безсознательности и слѣпоты. Именно благодаря этому, толпа всегда или пресмыкалась у ногъ высшихъ представителей рода человѣческаго или же встрѣчала ихъ съ неистовствомъ бѣшенства, зависти и злобы. Не понимая всей глубины пропасти, которая отдѣляетъ ее—простую совокупность низменныхъ звѣрскихъ инстинктовъ отъ яснаго духа искателей Истины въ Мирѣ Неизримаго Свѣта, она проклинала ихъ и въ глазахъ выразителей ея мнѣній институтъ «Посвященныхъ» былъ лишь шайкой ловкихъ и преступныхъ дѣльцовъ. *Толпа никогда не была и не можетъ никогда стать справедливой*—ибо это качество есть высшее изъ присущихъ человѣку и именно оно раскрываетъ истинное достоинство духа. «Справедливые болѣе возвышенны, чѣмъ ангелы» ¹⁾—говоритъ Талмуд ²⁾. Такъ и въ данномъ случаѣ, истина скрывается отъ толпы ради ея собственной пользы—для того, чтобы всякій дѣйствительно достойный могъ ее обрѣсти.

Между обыденными знаніями ума и Верховнымъ Ученіемъ лежитъ цѣлая пропасть. Первая изъ нихъ для своего усвоенія требуютъ лишь соответствующаго умственнаго развитія, второе же, кромѣ этого, дѣлается доступнымъ человѣку лишь при удовлетвореніи цѣлому ряду условій. Если въ первомъ случаѣ личность человѣка, его самоощущеніе и мировоззрѣніе роли никакой не играютъ, то во второмъ случаѣ они имѣютъ доминирующее значеніе. Обыденныя знанія представляютъ передъ человѣкомъ уже готовыми до того предѣла, къ которому дошло все человѣчество,—ему остается только изучать и запоминать. Знаніе Верховное никогда не навязывается человѣку; будучи всегда предъ нимъ раскрыто,—оно перелается ему лишь въ той мѣрѣ, въ которой онъ самъ этого захочетъ. При этомъ *возможность каждаго дальнѣйшаго постиженія обуславливается не только его умственными силами, но и состояніемъ всего его душевнаго облика. Истинное Знаніе есть гармонія, а потому, вводя въ человѣческое существо гармонію, оно въ то же время необходимо требуетъ готовности человѣка эту гармонію воспріять.* Такимъ образомъ, воспріятіе этого Знанія совершается всѣмъ существомъ человѣка, не только разумомъ, но и его сердцемъ. Вотъ почему на пути вѣковъ всѣ Учителя Мудрости требовали всесторонняго развитія ученика, сводящагося къ достиженію его существомъ гармоничности. Изъ сказаннаго уже естественно вытекаетъ, что *каждый человѣкъ, вступающій на путь Высшаго Вѣдья, долженъ развиваться лишь силами своего собственнаго духа, что никакое знаніе не должно быть ему навязываемо, что онъ прежде всего долженъ стремиться къ достиженію покоя въ своей душѣ и ясной гармоничности сознанія.* Поспѣшность неминуче должна привести къ остановкѣ, ибо равновѣсіе будетъ нарушено новымъ переработаннымъ матеріаломъ, чуждымъ существу человѣка—совокупности всего уже претвореннаго. Время же не можетъ имѣть такой цѣнности въ глазахъ того, кто знаетъ, что Самсара ³⁾ человѣка—безконечна. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по извѣстному *биогенетическому закону*, въ каждой отдѣльной инкарнаціи человѣкъ долженъ пройти весь путь до своего конечнаго доступнаго состоянія, а потому дѣйствіе Кармы воспослѣдуетъ автоматически, широко облегая поступательное движеніе тому, кто въ прошломъ уже многого достигъ.

«Будь то Моисей или Орфей, Солонъ или Пифагоръ, Фо-Хи или Зороастръ, Кришна или Даниилъ, всякій просящій ученикъ долженъ начинать съ первой ступени, чтобы дойти до послѣдней».

А. Сентъ-Иувъ д'Альвейдръ ⁴⁾

¹⁾ גדולים צדיקים יותר מכלאכי השרת

²⁾ Вавилонскій Талмудъ, трактаты Санхедринъ, гл. XI и Шулинъ, гл. VI.

³⁾ Цѣль существованія.

⁴⁾ Saint-Yves d'Alveydre. «Mission de l'Inde en Europe». Paris. Dorbon—Ainé, 1910, p. 45. Эта книга имѣется въ русск. пер.—«Миссія Индіи въ Европѣ». Петроградъ. 1915. Стр. 37.

Путь человека безконечно труден, но онъ не долженъ бояться этого, ибо въ его духъ уже въ началѣ времени были вложены всѣ возможности. Слѣдуя этому пути, онъ и осуществляетъ свою вселенскую миссию и реализуетъ свое истинное достоинство, ибо «человѣкъ есть мірской богъ, а Богъ есть Человѣкъ Небесный»¹⁾. Если труденъ путь ученика, то сколь безмѣрно велика трудность управления имъ со стороны его руководителей! Мало знать конечную цѣль, надо вѣдать всѣ тайники и изгибы души ученика, всѣ болѣзни ея, всѣ страсти, всѣ заблужденія: все это имѣетъ свои причины, а потому учитель ничего игнорировать не можетъ, онъ долженъ знать во всякій моментъ какъ абсолютную, такъ и относительную цѣнность переживаній ученика и тѣмъ осуществлять въ дѣйствительности высшую степень вѣдѣнія.

«Высочайшее знаніе человѣческое состоитъ въ знаніи всей связи духовнаго съ тѣлеснымъ».

Эккартсгаузенъ ²⁾.

Зная всю трудность пути искателя Истины, передовые представители учения о Ней на пути исторіи всегда и неизмѣнно предупреждали объ этомъ всѣхъ, кто восхотѣлъ вступить на стралную стезю постиженія. Лишь всесторонне испытавъ человека, ясно раскрывъ передъ нимъ, что путь движенія впередъ и вверхъ есть непрерывная жертва, есть распятіе всего существа, Учителя впускали его во врата Храма Знанія.

«Смѣлый искатель, не боящийся гнѣва и зависти толпы, презрѣвающей опасности и грядущія страданія, желающей приобщиться къ числу немногихъ избранныхъ, озаренныхъ свѣтомъ Истины, здѣсь, на порогѣ жуткаго, тяжкаго и страднаго пути, оглянись назадъ, подумай о томъ, что ты хочешь сдѣлать и убѣдились, имѣешь ли ты достаточно мужества и силъ душевныхъ, чтобы подняться въ свѣтлыя области Озириса! Знай: чѣмъ больше человекъ совершенствуется, чѣмъ больше постигаетъ суть вещей, тѣмъ больше убѣждается въ своемъ невѣжествѣ, въ безпредѣльности задачъ и недостижимости цѣли. Знай, что вмѣстѣ съ ростомъ его самого растутъ и испытанія, сомнѣнія все глубже прокрадываются въ душу и чѣмъ выше онъ идетъ, тѣмъ легче паденіе, и чѣмъ выше ступень, имъ достигнутая, тѣмъ паденіе болѣе ужасно! Знай, что, постигнувъ, ты потеряешь смыслъ жить, возможность надѣяться и радоваться, что будешь одинокъ и лишенъ всякой помощи, а твое сердце будетъ истерзано страданіями....»

«Но благословенъ тотъ и счастливъ воистину, кто достигнетъ! Счастье мудреца въ томъ только и состоитъ, что безпредѣльная ширь раскрывается его взорамъ, онъ видитъ просторъ и свободу, въ то время, какъ глупецъ окруженъ со всѣхъ сторонъ стѣнами своего невѣжества и страстей. И въ этотъ священный для тебя мигъ ты долженъ ясно сознать, что весь твой путь совершенствованія—это давать, вѣчно давать другимъ, ничего взамѣнъ не получая. Но также знай, что сколько бы ты ни давалъ, сокровищница не опустѣетъ, она будетъ расти безконечно, и только потерявъ все, ты всего достигнешь! Движеніе впередъ и вверхъ есть непрерывная и безпредѣльная жертва!»

Изъ древнихъ посвященныхъ мистерій.

«Не слѣдуетъ дерзко вступать на путь Высокихъ Знаній, но если началъ идти—необходимо дойти или погибнуть: сомнѣваться—значитъ стать безумнымъ, остановиться—упасть, отступить—броситься въ пропасть».

Елифасъ Леви ³⁾.

¹⁾ Éliphas Lévi. «La Clef des Grands Mystère», стр. 17.

²⁾ «Ночи или бесѣды мудраго съ другомъ», стр. 19.

³⁾ Éliphas Lévi. «Dogme», p. 115.

«Четыре человекъ вошли въ рай (עַרְוּת): Бенъ Азай, Бенъ Сомъ, Акеръ ¹⁾ и рабби Бенъ Акиба. Первый посмотрѣлъ на рай съ любопытствомъ и разстался съ жизнью, второй увидѣлъ и потерялъ рассудокъ, третій портилъ молодбы растенія (соврашалъ молодые умы своихъ учениковъ), одинъ только рабби Бенъ Акиба вошелъ съ миромъ и вышелъ съ миромъ, ибо Святой, да будетъ Онъ благословенъ, сказалъ: «пощажу этого старца, ибо онъ достоинъ служить для Моей Славы».

Талмудъ ²⁾.

Верхнее Синтетическое Ученіе есть страшное, нестерпимо тягостное бремя для слабыхъ умовъ ³⁾. Многие теории и догматы его, будучи плохо поняты или неверно истолкованы, могутъ невольно привести не только къ интеллектуальному краху, но и оправдать тяжчайшія заблужденія и, слѣдовательно, изъ ученика Чистаго Вѣдѣнія сдѣлать представителя «отца лжи»—сатаны. Возвышаясь умственно надъ окружающими, такой человекъ можетъ легко зло возвести въ идеаль, т. е. ринуться въ мрачныя бездны ментальнаго сатанизма, полная безпросвѣтнаго ужаса, тоски и отчаянія. Самое благотвѣльное лѣкарство—въ большой дозѣ принятое, способно убить или искалчить организмъ человека. Совершенно подобно этому, многія истины въ сознаніи невѣжества могутъ сдѣлаться катехизисомъ зла и преступленій. Убить душу—это несравненно болѣе ужасно, чѣмъ погубить тѣло,—а потому отвѣтственность Учителя воистину безгранична! Вотъ почему возникъ институтъ эзотеризма,—помощью его никакая истина не можетъ проникнуть въ сознаніе человека, пока онъ не готовъ къ ея воспріятію. Какъ естественный законъ—эзотеризмъ не есть дитя рукъ людскихъ, онъ установленъ самой природой, доля же людей—ему повиноваться. Высшеіе виды рода человѣческаго, называли ли они себя философами, законодателями или основателями религій—не могли не слѣдовать этому принципу.

¹⁾ Элиша Бенъ Абуя, одинъ изъ извѣстѣйшихъ законоучителей, въ послѣдствіи подъ вліяніемъ гностическихъ идей и греческой философіи сдѣлался отъявленнымъ вѣроотступникомъ, за что прежними своими сотоварищами прозванъ Ахаръ (אָחָר—правильнѣе: Акеръ и Ашеръ), т. е. «другой» или «сдѣлавшійся другимъ»—см. Э. Трубитчъ. «Очерки Каббалы», напечатанные въ журналѣ «Ребусъ», № 44 отъ 11 декабря 1911 г., стр. 1.

²⁾ Haguiga, 14 v.—Чрезвычайно интересно каббалистическое толкованіе этого текста Талмуда. Дѣйствительно, весьма знаменательнъ фактъ, что въ этомъ текстѣ, слово «рай» выражено не словами עַרְוּת (Эдемскій садъ) и עוֹלָם הַבָּא (будущій міръ), а словомъ עַרְוּת (Область), которымъ каббалисты пользуются также для выраженія понятія о своей наукѣ.—См. Ad. Franck. «La Kabbale ou la philosophie religieuse des hébreux». pp. 43—44. Въ силу этого, повѣствованіе Гемары можетъ быть истолковано эзотерически. Эта мысль разделяется рядомъ авторовъ.—«In hac Gemarâ neque Paradisus neque ingredi illum ad litteram exponendum est, sed potius de subtili et coelesti cognitione, secundum quam magistri arcanum opus curras intellexerunt, Deum, ejusque majestatem scrutando invenire cupiverunt». (Hottinger. Discurs. Gemaricus, стр. 97). Обращаясь къ мистическому толкованію текста, мы видимъ слѣдующее. Слово עַרְוּת—рай, куда проникли четыре ученыхъ, состоитъ изъ четырехъ буквъ, которыя знаменуютъ собою четыре смысла, тающіеся въ словахъ Библии: ע обозначаетъ עוֹלָם или смыслъ естественный или буквальный; ו значить נִצְוָה или смыслъ духовный по аналогіи; ו значить עַרְוּת или смыслъ символическій и аллегорическій; наконецъ ו обозначаетъ וַיִּזְכַּר или смыслъ мистическій и каббалистическій, до котораго одинъ только рабби Бенъ Акиба оказался въ силахъ подняться.—см. Buxtorf de Abbreviaturis—о словѣ עַרְוּת и «Théorie du Judaïsme» par l'abbé L. A. Chiarini. Paris. Publié par I. Barbezat, MDCCCXXX. Tome premier, pp. 83—84.

³⁾ Адольфъ Франкъ въ своемъ сочиненіи «La Kabbale» (p. 44) прекрасно выражаетъ эту идею въ слѣдующихъ словахъ—Каббала (равно какъ и всякое другое эзотерическое ученіе) есть—«science terrible pour les faibles intelligences, puisqu'elle peut les conduire, ou à la folie, ou aux égarements plus funestes encore de l'impieeté».

«Акроаматическое или акроатическое, по гречески *ἀκροαματικός* и *ἀκροατικός*, отъ глагола *ἀκροάομαι*, слушать, внимать, быть слушателемъ, ученикомъ кого-нибудь, есть прилагательное, опредѣляющее всю тайную науку древнихъ, которая объяснялась однимъ Посвященнымъ. Противоположное прилагательное есть экзотерическое, *ἐξωτερικός* отъ *ἐξω*, во внѣ. Экзотерическіе уроки были публичны и всѣ были допускаемы. Аристотель давалъ въ Лицеѣ акроаматическіе уроки утромъ передъ избранной аудиторіей, и вечеромъ уроки экзотерическіе, бывшіе публичными. Онъ называлъ ихъ *δελιῶν περίπατον*, курсомъ послѣ-полуденнымъ (*romeridianam deambulationem*), другіе же *ἑσπέρων περίπατον*, курсомъ утреннимъ (*matutianam deambulationem*).

Драшъ ¹⁾.

Существуетъ заблужденіе, что эзотеризмъ есть явленіе случайное, порожденное скрътностью или гордостью. Подобно тому, какъ въ математикѣ необходимо излагать мысли послѣдовательно, такъ, тѣмъ паче, необходимо это при изложеніи знаній трансцендентальныхъ. Въ силу этого естественнаго закона, *если бы кто и захотѣлъ дерзновенно сорвать покрывало Изиды, онъ все равно не смогъ бы найти ни способа, ни словъ, чтобы его могла понять толпа*, совершенно такъ же, какъ если бы профессоръ математики попробовалъ учить дифференціальному исчисленію дѣтей въ начальной школѣ.

«Знайте, что мои обнародованныя чтенія могутъ быть почитаемы за необнародованныя, ибо ихъ могутъ понять только тѣ, кто слушали о нихъ поясненія. (ὅτι οὐν αὐτοῦ καὶ ἐκδηδομένου, καὶ μὴ ἐκδηδομένου) ²⁾ ζῆτοί (sic) γὰρ εἰς μόνον τοῖς ἡμῶν ἀποστόλοις)».

Аристотель.

Эзотеризмъ въ болѣе узкомъ значеніи слова, т. е. сохраненіе въ тайнѣ книгъ и ученій, есть лишь слѣдствіе сказаннаго. Чтобы не разжигать празднаго любопытства и поддержать авторитетъ какъ провозглашаемаго открыто, такъ и скрываемаго ученія, книги, содержащія по преимуществу эзотерическія доктрины, на пути всѣхъ вѣковъ неизмѣнно сохранялись въ тайнѣ.

«Всевышній сказалъ: «Первыя, которыя ты написалъ, положи открыто, чтобы могли читать и достойные и недостойные, но послѣднія семьдесятъ сбереги, чтобы передать ихъ мудрымъ изъ народа, потому что въ нихъ проводникъ Разума, источникъ Мудрости и рѣка знанія». Такъ я и слѣлалъ».

III Книга Ездры ³⁾.

Раздѣленіе ученія на внутреннее скрываемое ядро, предназначенное лишь для избранныхъ, и внѣшнія доктрины, предлагаемая массѣ, влечетъ за собой такое же раздѣленіе среди его представителей. Огромное большинство ординарныхъ дѣятелей въ области религіи и философіи остается въ полномъ невѣдѣніи относительно этого тайнаго знанія. Такъ, напримѣръ, несмотря на доминирующее вліяніе Каббалы въ системѣ еврейскихъ вѣроученій, большинство раввиновъ, какъ это не поразительно, имѣетъ лишь весьма отдаленное представленіе объ этомъ эзотерическомъ ученіи. Это намъ удостовѣряетъ, такой изслѣдователь, какъ Wolfius ⁴⁾— «Doctores cabbalistici disciplinae suae alumnos jurejurando adigere solent, ut a communicanda cum aliis scientia sua abstineant». Лишь немногіе из-

¹⁾ «De l'Harmonie entre l'Église et la Synagogue» par le Chevalier P. L. V. Drach. Paris, Paul Mellier, Libraire-Éditeur. 1844, т. I, стр. XXVII.

²⁾ «Они обнародованы и не обнародованы».

³⁾ XIV, 46—48.

⁴⁾ «Bibliotheca hebraea», томъ II, стр. 1230.

бранные, истинные руководители судебъ народа, должны обладать полнымъ знаніемъ. Такъ мы читаемъ въ Талмудѣ ¹⁾: «Члены Санхедрина должны быть свѣдущи въ наукѣ Магіи и языческомъ богословіи».

Подобно тому, какъ въ государственномъ организмѣ осуществителями единичныхъ проявленій закона и власти являются люди, каждый изъ которыхъ нарочито приспособленъ къ исполненію лишь данной конкретной функціи, такъ и въ области истиннаго строя духовной жизни человѣчества исполнителями высшихъ предначертаній въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ являются люди узко слѣдующіе къ ихъ личнымъ индивидуальнымъ цѣлямъ. Какъ мелкіе чиновники въ своей совокупности осуществляютъ власть верховнаго правительства, каждый исполняя свое дѣло, такъ и движеніе человѣческаго прогресса всегда осуществлялось людьми, которые, казалось, дѣйствовали другъ отъ друга самостоятельно, не только не участвуя сознательно въ управленіи этимъ движеніемъ, но даже не вѣдая о самомъ его бытіи. *Для реализаціи и провозглашенія какого-либо единичнаго конкретнаго идеала или частной цѣли необходимо наличие лишь узкаго специалиста, и, даже болѣе того, фанатика, «человѣкъ одной идеи» реализуетъ ее несравненно лучше, чѣмъ тотъ, кто выдаетъ ее антitezы*. Въ гармоніи со сказаннымъ, учителя религіи или провозгласители философскихъ системъ, каждый порознь, являются орудіями Общаго Синтеза и, хотя съ внѣшней стороны они подчасъ работаютъ въ противоположныхъ направленіяхъ, въ дѣйствительности реализуютъ одинъ и тотъ же Верховный Синтезъ.

Дѣйствіе и активная реализація отнюдь не являются необходимымъ условіемъ человѣческаго развитія; наоборотъ, человѣкъ развивается самъ для себя, а если его духъ оказываетъ вліяніе за предѣлами его существа и воздѣйствуетъ на другихъ людей, то это послѣднее слѣдуетъ не по законамъ его личной кармы, а по законамъ кармы того общества, гдѣ онъ живетъ. Тѣмъ не менѣе, всякій импульсъ неминуемо реализуется; человѣкъ можетъ совершенно отказаться отъ активной дѣятельности, но его пламеньющій духъ незримо путемъ будетъ жечь сердца тѣхъ людей, кто по своему развитію этого достоинъ. Невѣдомый, неизяснимый флюидъ неизмѣнно окружаетъ всякаго человѣка, постигающаго духъ, создаетъ вокругъ него ореолъ и устрояетъ связи со всѣми, кто ему подобенъ. Такихъ людей больше, чѣмъ обыкновенно думаютъ; своимъ испытующимъ духомъ витая въ Области Свѣта, они незримо солѣдствуютъ другъ другу, связываются въ одинъ Верховный Орденъ Рыцарей Истины. То, что я буду говорить теперь, не можетъ быть ни выражено съ совершенствомъ, ни доказано; лишь тотъ, кто своимъ собственнымъ опытомъ восчувствуетъ это, признаетъ, что я говорю правду.

Уходя вглубь своего существа, забывая внѣшній міръ и погружаясь въ океанъ своего духа, каждый человѣкъ, кто бы онъ ни былъ, перестаетъ чувствовать себя одинокимъ. Невѣдомо откуда онъ слышитъ братскій зовъ, онъ чувствуетъ великое стремленіе къ Свѣту, которое царствуетъ во всемъ мірѣ и увлекаетъ его за собой. Ему чудится, что въ невѣдомыхъ пучинахъ мірознанія есть Дивный Очагъ Слова и Свѣта, сотканный изъ пламеньющихъ сердецъ избранниковъ, влекомыхъ жаждой Истины. Всѣ высочайшія томленія, чаянія и вождѣльнія, всѣ виды просвѣтленія Откровеннаго, всѣ гаммы чувствъ и сладостныхъ томленій экстаза творчества и мукъ рожденія его плода—все свито здѣсь въ одно Великое Дыханіе, могуществомъ своимъ пронизывающее міръ, повсюду разнося

¹⁾ Вавилонскій Талмудъ—трактаты Санхедринъ и Менахотъ.

побѣдный зовъ.... Этотъ Вышній Свѣточъ, Незримый Божій Градь, Иерусалимъ Нагорный, Святой Граальъ есть Нѣвнй Духъ Животворящій, зовущій къ жизни свѣтлой, къ бессмертью познавшихъ Жизнь у Самаго Свѣтѣйшаго Ея Источника.... И въ этомъ Стольномъ Градѣ Духа есть Храмъ Истины Побѣдоносной—то Сердце Мира, то Родникъ всего того, что движется, стремится, что жаждетъ, ищетъ, что даетъ.....

Далекъ тотъ Градь! Не въ силахъ духъ людской туда проникнуть, невѣдомо и чудно самое о немъ преданье!.... Но есть еще и Храмъ иной, онъ здѣсь въ завѣтномъ царствѣ.... То связь низинъ съ Миромъ Высшимъ, Источникъ Свѣта на землѣ. Хранимы тамъ Скрижали Дивнаго Завѣта, тамъ вѣдомъ путь, тамъ вѣдомъ каждый шагъ, тамъ нѣтъ завѣсы, нѣтъ и страдности. Невѣдомые никѣмъ, Рыцари Свѣтлаго Братства свершаютъ дивное служение Тому, Чьего Имени не дерзаетъ произвести языкъ. Своею щедрою рукою Они по міру по всему несутъ и зовъ, и помощь, и влеченіе. И всякій ищущій Правду на пути познанія всегда и вѣчно чувствуетъ всѣмъ существомъ своимъ, что нѣтъ, не брошенъ онъ, что есть у него друзья, что «вѣковой завѣтъ»—разъ ученикъ готовъ,—Учитель ждетъ его—есть истина!

«Желай только того, что внутри тебя, желай только того, что выше тебя, желай только того, что недостижимо!»

Изъ древней мудрости.

«Если случайно кому-нибудь удастся проникнуть въ гороль тайнъ, за нимъ захлопываются двери и онъ уже не возвращается туда, откуда пришелъ».

Саади 1).

Такова Истинная Верховная Иерархія; Она является истиннымъ Центромъ, власть имѣющимъ, управляющимъ жизнью какъ каждаго отдѣльнаго человѣка, такъ и всего человѣчества. Невѣдомымъ образомъ Священная Агартта 2) время отъ времени посылаетъ въ интеллектуальный міръ человѣчества мощные импульсы, властные призывы къ развитію въ опредѣленномъ направленіи. Единичные одаренные люди воспринимаютъ это импульсирующее вліяніе и въ ихъ разумѣ оно претворяется въ соответствующія идеи. Этими именно и объясняется общеизвѣстный фактъ, что почти всѣ великія идеи или открытія обыкновенно совершались одновременно нѣсколькими людьми. Какъ только дѣйствительно назрѣваетъ потребность въ движеніи человѣческаго прогресса въ опредѣленную сторону—новыя идеи какъ то оказываются у всѣхъ на устахъ, всѣ начинаютъ ясно чувствовать необходимость рожденія опредѣленной доктрины, и, когда одинъ изъ людей наконецъ ее сформулируетъ—у всѣхъ проносится какъ бы вздохъ облегченія, и всѣмъ кажется новое столь знакомымъ, что какъ будто оно вовсе не ново. Такимъ образомъ, всѣ передовые сыны человѣческаго рода, будь они учеными, философами или художниками—суть только исполнители вѣдннй великаго Всечеловѣческаго Центра. Эта Истинная Духовная Иерархія всецѣло построена по законамъ эзотеризма. *Здѣсь все открыто и закры-*

1) «Садъ плодовый». Стр. 11.

2) Это имя дано А. Сентъ Ивомъ д'Альвейдромъ въ его «Миссиѣ Индіи въ Европѣ». Больше распространено имя «Грааль»—какъ на пути среднихъ вѣковъ, такъ и въ наше время. Е. П. Блаватская, какъ извѣстно, много лѣтъ провела въ этихъ заповѣдныхъ краяхъ. Образный рассказъ о Граальѣ читаемъ мы также у Экартсгаузена—«Ключъ къ тайнамъ природы» Легенда о Граальѣ вылилась также въ бессмертныя творенія Вагнера—«Парсифаль» и «Лоэнгринъ». Весьма достойное вниманія мы встрѣчаемъ описаніе Грааля въ романахъ В. И. Крыжановской: «Электрикъ жизни», «Маги», «Гнѣвъ Божій», «Смерть планетъ», и «Законодатель». За фантастической фабулой скрывается неизмѣримо больше истины, чѣмъ это можетъ показаться поверхностному читателю.

то въ одно и то же время—все закрыто передъ невѣжествомъ и все раскрывается предъ истиннымъ искателемъ, который удовлетворяетъ первымъ основнымъ требованіямъ всякаго Посвященія:

«Нужно *знать*, чтобы дерзать,
Нужно *держать*, чтобы хотѣть,
Нужно *хотѣть*, чтобы царствовать,
И чтобы царствовать—нужно *молчать*».

Елифасъ Леви 1).

Приобрѣтеніе объективныхъ знаній, хотя бы они были даже знаніями сокровенными, далеко не исчерпываетъ собой задачи, предстоящія предъ искателемъ. «Знать истинную природу огня, свѣта солнца, магнетизма луны, электричества атмосфернаго и земнаго—есть третья четверть Священной Науки».

Оупрек'нат.

Истинная его цѣль состоитъ въ развитіи чувства реальности, въ приобщеніи къ величавому покою космической жизни, къ постиженію того, что все оживаетъ, всему давая бытіе.

«Вызови и пойми Небесный Огонь».

Зендъ Авеста.

Лишь слѣдуя этому пути, человѣкъ вонистину перерождается, онъ постигаетъ свою истинную природу, познаетъ и путь и цѣль своего развитія.

«Познай въ себѣ самомъ, что несотворенная душа рождается въ мірѣ для его счастья, проявляя одну частичку Сушности Верховнаго Духа».

Бхагавата Пурана 2).

«Становясь всѣмъ во всемъ, я ясно теперь во всемъ вижу Бога».

Яль-уд-динъ-Руми.

«Ты не станешь уже сомнѣваться о чудесахъ святыхъ, о силахъ ихъ и дѣйствіяхъ, и увидишь, какъ чистѣйшая и высочайшая философія сопрягается съ чистѣйшею и высочайшею вѣрою».

Экартсгаузенъ 3).

Это объединеніе вышихъ знаній съ глубокимъ пониманіемъ истинной цѣнности всего видимаго и познаваемаго, высочайшее развитіе личной воли и совершеннѣйшее слияніе своимъ духомъ съ Безначальнымъ Бытіемъ—и составляетъ конечную цѣль всякаго истиннаго искателя.

§ 3. Оккультныя опасности и оккультные враги.

«Частица силы я,
Желавшей вѣчно зла,
Творившей лишь благо».

Гѣте. Фаустъ 4).

Когда человѣкъ страдаетъ, то всякое орудіе, осуществляющее это страданіе, естественно представляется ему враждебной силой. Вообще говоря, эта сила можетъ дѣйствовать по своей воли или являться орудіемъ нѣкоторой другой воли. Человѣкъ, живя въ созданномъ имъ же самимъ мірѣ, ему одному принадлежащемъ, естественно можетъ встрѣтить орудіе чужой воли лишь на внѣшнемъ кон-

1) Éliphas Lévi. «Rituel», стр. 30.

2) Книга I, глава V, 21.

3) «Ночи или бесѣды мудраго съ другомъ», стр. 22.

4) По переводу Н. А. Холодковского, стр. 22.

туръ своего существа по правилу электрической поверхности. Итакъ, *безсознательныя орудія страданія, управляемая волей Атмана, могутъ имѣть мѣсто лишь во внутреннемъ мѣрѣ человека, и кромѣ нихъ никакихъ иныхъ быть не можетъ; наоборотъ, соприкасаясь съ макрокосмомъ, человекъ сталкивается съ чуждыми волевыми импульсами и только съ ними.* Внѣшній мѣръ, какъ среда, въ которой человекъ живетъ, по самому существу своему *сверхличенъ*. Поэтому, вообще говоря, его факторы сами по себѣ *по отношенію къ человеку безразличны, т. е. не благопріятственны и не враждебны*. Въ полную противоположность этому, *мѣръ внѣшній по самому существу благопріятствененъ по отношенію къ каждому волевому центру, и притомъ въ высшей и совершенной степени*. Внѣшній мѣръ по отношенію къ человеку пассивенъ, т. е. самъ по себѣ онъ не врывается въ жизнь человека, а, наоборотъ, самъ человекъ своей волей на него дѣйствуетъ. Поэтому—враждебность или благопріятственность какого-либо фактора внѣшняго міра зависитъ отъ самого человека; самая встреча съ этимъ факторомъ и дѣйствіе ея результата есть слѣдствіе его воли, ибо она можетъ слѣлать соприкасающийся съ этимъ факторомъ аспектъ состава гармоничнымъ или негармоничнымъ, слѣдствіемъ чего и является благопріятственность или враждебность послѣдняго. Понятно, что *чѣмъ несовершеннѣе человекъ, тѣмъ относительнѣе его единичныя синтезы, и чѣмъ сильнѣе его стремленіе утвердиться во внѣшнемъ мѣрѣ, тѣмъ враждебнѣе столкновенія многочисленныя*. Слабая индивидуальность, сталкиваясь съ могучимъ коллективизмомъ, всегда будетъ находиться въ невыгодныхъ условіяхъ, будетъ съ нимъ дисгармонизировать, а потому страдать. Коллективизмъ внѣшняго міра есть поэтому главный источникъ страданій слабыхъ. Резюмируя изложенное, можно сказать, что страданія, причиняемыя внѣшнимъ міромъ, не являются слѣдствіемъ свойствъ этого міра, а происходятъ лишь отъ несовершенства собственной воли человека. На іероглифѣ Аркана XVIII эта идея выражается тремя фигурами. Лѣвннй ракъ въ своей лужѣ—это символъ безразличности факторовъ внѣшняго міра. Волкъ и собака, врагъ и другъ—этотъ тотъ же самый факторъ, который можетъ стать какъ тѣмъ, такъ и другимъ, въ зависимости отъ воли человека.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ сказаннаго является то, что всѣ препятствія и затрудненія, встречаемыя человекомъ на его пути, могутъ возникать исключительно силой его собственного духа. Съ другой стороны очевидно, что духъ ни отклоненъ, ни порабошенъ ничѣмъ быть не можетъ. Въ силу этого, препятствія à priori могутъ носить лишь временный характеръ, а потому и выражаться лишь во временномъ отклоненіи активнаго сознания съ его пути. Все это обобщается опредѣленіемъ, что *препятствія суть заблужденія*. Все, что человекъ чувствуетъ или мыслитъ, необходимо существуетъ; отсюда вытекаетъ, что заблужденіе въ принципѣ не можетъ заключаться въ утвержденіи конкретныхъ элементарныхъ представленій; оно можетъ появиться лишь съ возникновеніемъ *сравненія* элементовъ сознания между собой и выясненія ихъ относительной цѣнности. Отсюда вытекаетъ опредѣленіе: *заблужденіе есть или отождествленіе негармонизирующихъ между собою качественннхъ, или же умысленное или невольное объективированіе въ опредѣленный факторъ такой совокупности качественннхъ, которая представляетъ собой неустойчивую систему, т. е. систему незамкнутую*.

Путь эволюціи человека состоитъ изъ ряда послѣдовательныхъ претвореній однихъ относительныхъ синтезовъ за другими. Когда слѣдствіе тѣхъ или иныхъ причинъ онъ впадаетъ въ заблужденіе, т. е. вводитъ въ свое существо негармоничный относительный синтезъ, то онъ тѣмъ самымъ вводитъ эту негармоничность въ самое свое *самосознаніе*. Разъ это случилось—въ будущемъ онъ по-

лучаетъ уже непрерывную наклонность къ дальнѣйшимъ заблужденіямъ, которой съ другой стороны противодѣйствуетъ импulsiveрующее дѣйствіе духа. Перво-родный грѣхъ есть именно такое первичное заблужденіе, ибо человекъ повѣрилъ на мгновение въ субстанціональность зла, а потому, вообще говоря, во всякомъ человекѣ тенденція заблуждаться не можетъ не существовать. Больше того, чѣмъ ниже человекъ, а предѣломъ его паденія является толпа, тѣмъ болѣе жадеть онъ быть вѣчно обманываемымъ. «Mundus vult deceri—ergo discipiatur»¹⁾, сказалъ папа Григорій VII Гильдебрантъ и этимъ своимъ изреченіемъ навѣки запечатлѣлъ всю безграничность страха толпы предъ свѣтымъ. Двѣ потенціи—чувство истины и стремленіе къ заблужденію, представляютъ собой генезисъ свободной воли человека; рождаясь изъ этого бинера, она имѣетъ своей цѣлью анализировать даваемое опытомъ и расчленять истинное отъ ложнаго; осуществленіе этого и есть путь эволюціи человека. Ученіе объ оккультныхъ опасностяхъ, теорія познанія и законы Кармы неразрывно связаны между собой. Какъ только сознание впервые нисходитъ въ Мѣръ Бытія, оно тотчасъ же принимаетъ за реальность первые же воспринятые элементы. Утвердивъ это конкретное заблужденіе, сознание тѣмъ самымъ временно теряетъ связь съ истиннымъ субстанціональнымъ духомъ и отождествляется съ данной совокупностью элементовъ. Этотъ мигъ есть рожденіе *Кармы*, начало перваго ея этапа. Сознание начинаетъ жить въ утвержденномъ, такимъ образомъ, относительномъ мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока ни познаетъ его относительность. Тогда наступаетъ новый этапъ; при свѣтѣ утвержденнаго относительнаго синтеза оно намѣчаетъ себѣ новую совокупность элементовъ, принимаетъ ихъ за реальность, вновь отождествляется съ ними, отрывается отъ синтеза и т. д. Это можетъ быть формулировано закономъ: *Утвержденіе какаго-либо заблужденія есть отрицаніе реальности, влекущее за собой отрывъ отъ синтеза и отождествленіе сознания съ заблужденіемъ до тѣхъ поръ, пока опытъ ни выявитъ въ сознаніи его ошибочность, его генезисъ и все его развитіе*.

Слѣдую принципу аналогіи, этотъ законъ одинаково управляетъ, какъ полными кармическимъ бытіемъ индивидуальныхъ монахъ, такъ и дифференціальными этапами всякаго развитія. *Опасности, встречаемыя ученикомъ, состоятъ прежде всего въ возможности неправильной оцѣнки или примѣненія конечныхъ синтетическихъ законовъ и принциповъ въ каждомъ отдельномъ случаѣ. Цѣлый рядъ законовъ, являясь совершенными выраженіями Истины, въ неопытственномъ сознаніи могутъ вылиться въ тяжчайшія заблужденія*. Таковъ, напримѣръ, законъ Кармы. Это есть истинное олицетвореніе правосудія, это есть совершеннѣйшій образъ его богини-Фемиды, есть доктрина, которая сразу разбиваетъ бесчисленное множество сомнѣній и загадокъ. Тѣмъ не менѣе, въ глазахъ невѣжественнаго человека этотъ законъ можетъ послужить оправданіемъ всего. «Какое дѣло мнѣ до будущихъ воплощеній, если я не помню прошлыхъ; расплата далека, да и потомъ быть можетъ ея и вовсе нѣтъ! Жизнь коротка, воспользуюсь же ею, а если это и вызоветъ остановку на пути совершенствованія, то не все ли мнѣ равно, путь такъ безконечно дологъ, и лучше счастье сейчасъ, чѣмъ невѣдомое блаженство въ будущемъ»—такія мысли невольны возникнуть у человека толпы. Между тѣмъ, каждая жизнь должна быть использована возможно полнѣе, и свойственное ей конкретное сознание должно работать и стремиться такъ, какъ если бы эта жизнь была единственной, какъ если бы конечный судъ долженъ былъ рѣшить ея участь тотчасъ же по окончаніи данной жизни. Только при этихъ условіяхъ не только жизнь, но и каждая минута въ

¹⁾ «Миръ хочетъ быть обманутымъ, такъ пусть же обманывается!»

Осознание
иногда не
рациональн.

глазах человека получить ее действительную ценность. С другой стороны вѣра в конечный судъ надъ каждой отдѣльной жизнью вполне справедлива, ибо данная конкретная личность во второй разъ на землю уже не вернется. Предупреждая возможность такихъ заблуждений, Великіе Учителя человечества всегда окутывали опасныя теоріи покровомъ эзотеризма; такъ, напримѣръ, поступилъ съ доктриной Кармы Иисусъ Христосъ.

«Ужасна львица въ пробужденіи,
«Ужаснѣй тигровъ злой набѣгъ,
«Но что всѣ ужасы въ сравненіи
«Съ твоимъ безумствомъ человѣка?
«И горе тѣмъ, кто свѣточъ рая
«Слѣпцамъ отъ вѣчности вручить:
«Не свѣтъ, но пламя разливая,
«Онъ грады, страны пепелить».

Шиллеръ 1).

Окультистныя враги и оккультныя опасности суть различныя выраженія того же самага явленія. Если опасность, какъ таковая, есть лишь потенциальная возможность, то врагъ есть ея олицетвореніе, ея эмблема или ея проповѣдникъ. Такова истинная причина народныхъ вѣрованій въ демоновъ²⁾. Какъ сатана есть генезисъ заблужденія, есть «отецъ лжи», «обезьяна Бога», «кривое зеркало Истины», такъ отдѣльныя демоны суть эгрегоры человѣческихъ заблуждений.

§ 4. О мрачномъ конусѣ, о тѣмѣ внѣшней.

«Тотъ, кто слѣпъ въ этой жизни, останется слѣпымъ и послѣ смерти».

Коранъ.

Атманъ человека утверждается какъ реальность его проявленнымъ существомъ въ Мірѣ Бытія; самъ по себѣ, въ своей собственной сущности онъ есть лишь абстрактно существующій аспектъ Вселенскаго Духа, возможность Его Самосознанія въ опредѣленной совокупности тональностей Его Бытія. Атманъ есть Первообразъ, потенциальная реальность, бытіе замкнутое въ исчерпывающемъ ощущеніи своего продленія; его проявленіе есть стремленіе къ претворенію въ реальность черезъ утвержденіе во всей совокупности расчлененныхъ дифференціальныхъ аспектовъ цѣлостнаго сознанія, которое въ своемъ нераздѣльномъ единствѣ присуще духу въ Пралайи. Творчество осуществляется эманацией сознанія во внѣ нерасчлененнаго единства по законамъ пульсации; это внѣшнее сознаніе утверждаетъ въ Атманѣ соответствующій ему его аспектъ—относительное сознаваемое Это. Это Это живетъ въ мірѣ, какъ въ нейтральной средѣ, и присущая ему воля, корректируемая свободной волей, управляетъ поступательнымъ движениемъ сознанія въ этой средѣ, являющейся для него мировой системой возможностей, въ каковомъ процессѣ она въ его сознаніи и претворяется въ реальность, въ многокрасочное ощущеніе своего бытія.

«Наша жизнь здѣсь на землѣ устроена всецѣло такъ, что Богъ и всѣ вещи познаются нами лишь какъ возможность».

Мейстеръ Экхартъ 3).

Путь самосознанія Атмана, утвержденіе и претвореніе его въ реальность есть, въ строгой гармоніи съ этимъ, утвержденіе Божества, Космическаго Пер-

1) «Пѣсь о колоколѣ». Переводъ Д. Мина. С.-Петербургъ. 1893 г., стр. 55.

2) См. О. А. Рязановскій. «Демонология въ древне-русской литературѣ». Москва. 1916.

3) «Проповѣди и разсужденія».

вообраза въ Космическую Реальность. Абсолютное творитъ и утверждаетъ Себя черезъ относительное, а потому возсозданіе своего Эго есть утвержденіе всѣхъ вещей въ Богѣ, т. е. творчество вселенское.

«Всѣ творенія стремятся къ своему высшему совершенству. Всѣ они стремятся отъ жизни къ сущности, всѣ переносятся въ мой разумъ, дабы стать разумными. И я—единный, возвращаю всѣ созданія Богу. Пусть же каждый думаетъ о томъ, что онъ дѣлаетъ».

Мейстеръ Экхартъ 1).

«Спасенія, Нирваны, Бака или Мукты можетъ достигъ со временемъ каждое существо, сознательно или безсознательно, до или послѣ смерти. Каждое существо исходитъ отъ Бога и будетъ обратно привлечено къ Нему».

Коранъ.

Изъ сказаннаго представляется возможнымъ выявить въ нашемъ сознаніи назначеніе свободной воли человека. Познавая и ощущая міръ, человекъ можетъ различно относиться къ нему: онъ можетъ считать его самага за конечную цѣль, можетъ видѣть въ немъ лишь внѣшнюю форму Внутренней Непознаваемой Сущности и въ великолѣпнѣйшей внѣшности созерцать и проникаться Божественной Красотой Сущности, можетъ, наконецъ, чуждаться міра какъ иллюзіи, скрывающей отъ взора Истинную Цѣнность.

«Душа уподобляется тому, что она любить, любить ли она земныя вещи, она становится земной, любить ли Бога—тутъ можно спросить: становится ли она Богомъ? Если бы я такъ сказала, это прозвучало бы невѣроятнымъ для тѣхъ, чья мысль слишкомъ слаба и не можетъ понять этого. Я не говорю этого, но я указываю вамъ на Писаніе, которое говоритъ: «Я сказалъ, вы боги».

Мейстеръ Экхартъ 2).

«Рѣки, впадающія въ океанъ, теряются въ немъ, утрачиваютъ свои названія и очертанія и включаются въ понятіе «океанъ». Точно также и всѣ 16 видовъ объективнаго познанія, впадая въ «Я», теряются въ немъ. Они теряютъ даже свое названіе и включаются въ «Я». «Я» это безсмертно и охватываетъ всѣ формы проявленія смертнаго. Выводъ изъ сказаннаго таковъ: чтобы смерть не могла одолѣть тебя, познай лишь единое познаваемое «Я», въ которомъ сходятся всѣ формы, какъ спицы колеса сходятся въ ступицѣ».

Prasnopanishad.

Считать внѣшний міръ всѣмъ или считать его ничѣмъ, представляетъ собой одно и то же тяжелое заблужденіе, при чемъ совершенно безразлично—въ какую изъ этихъ двухъ бинерныхъ формъ оно выливается. Въ первомъ случаѣ человекъ отрицаетъ единственную реальность—свое «Я», а потому всѣ данныя его опыта не связываются съ ней, а она не объектируется въ нихъ; во второмъ случаѣ онъ отрицаетъ цѣнность всякаго опыта въ принципѣ, а потому также не объектируетъ своего «Я», оставляетъ свою реальность въ абстрактномъ состояніи. Эти два вида заблужденія, съ ихъ слѣдствіями: въ первомъ—хаосъ страстей, а во второмъ—аскетизмъ одинаково дѣлаютъ жизнь человека бессмысленной. Въ мірѣ нѣтъ ничего нецѣлесообразнаго; всегда и всюду каждое малѣйшее дѣйствіе или усиліе должно дать свой плодъ. Конечно лишь то, у чего нѣтъ безконечной преемственности. Все опредѣлившееся теряетъ право на существованіе, ибо въ немъ нѣтъ никакой цѣли. Все, что рождаетъ безконечность взаимоотно-

1) «Проповѣди и разсужденія».

2) «Проповѣди и разсужденія», стр. 7.

шений, вѣчность видоизмѣненій группировокъ вытекающихъ слѣдствій—вѣчно. *Вѣчно лишь то, что въ себя самою несетъ свое безсмертіе. Человѣкъ постольку смертенъ, постольку духъ его занятъ суетой преходящаго; онъ постольку безсмертенъ, постольку его духъ удостоился лицезрѣнія Вѣчности.* Этотъ принципъ является краеугольнымъ камнемъ всей системы законовъ Кармы. Все конкретное, частное, все определенное, недвижимое, все вѣшнее и самая форма, все это падаетъ въ Лету, все это смертно, и человѣкъ изъ одного воплощенія въ другое не уноситъ объ этомъ и тѣни воспоминанія. Онъ укрѣплялъ свою личность иллюзіей, онъ форму принималъ за сущность, въ исканіи тѣни онъ прошелъ мимо свѣта, а потому тьма и будетъ его удѣломъ. Лишь если духъ его пламенѣлъ, если онъ рвался въ высь свѣтозарную Вѣчности, если онъ жаждалъ Истины Необусловленной, если душа его купалась въ лучахъ духовнаго тепла—любви несказуемой, если его личность была ничто въ его собственныхъ глазахъ—ему воистину суждено взойти въ Завѣтную Область Свѣта во всеоружіи безсмертія, во всеовершенствоѣ духовной любви, коей имя есть гармонія разума и разумъ гармоніи.

При истеченіи міровой Кальпы, Дня Браммы, при разрушеніи части вселенной и результирующемъ утвержденіи частичнаго Логоса—аспекта Вселенскаго Духа, подводится какъ бы конечный итогъ. дѣлается конечная огнѣнка всего бытія даннаго семейства Атмановъ (въ традиціи: «группы душъ»). Каждый изъ нихъ предстаетъ предъ Лицомъ Абсолютнаго Правосудія, Которому онъ долженъ дать отчетъ въ своихъ дѣяніяхъ, доказать что онъ выполнилъ возложенную на него задачу. Всѣ религіи міра равно гласятъ объ этомъ великомъ и грозномъ мигѣ, какъ конечномъ Страшномъ Судѣ. Безмѣрно счастье тѣхъ, кто нашелъ себя, позналъ цѣль свою, убѣдился въ тлѣнности круговорота явленій и формъ и средѣ тьмы иллюзіи приобщился духомъ своимъ къ непреложности Безначальнаго Бытія, царствующаго повсюду, но скрытаго отъ слѣпцовъ въ волнахъ Майи. Гордые сознаниемъ исполненнаго великаго дѣла, они спокойно приходятъ къ подножію Безконечнаго Безъмяннаго, ихъ сердце исполняется безбрежностью абсолютной свободы, гармоніей Всемірнаго Разума, счастьемъ бездоннымъ совершеннаго самосознанія.... Но грозенъ воистину безпредѣльно зтогъ мигъ для отставшихъ! Громовымъ ударомъ пробуждаются они отъ сонливости сумрачной, помимо воли ихъ, съ ихъ глазъ спадаетъ пелена и сердце сжимается судорогой отчаянія и безнадежности, ибо здѣсь наступаетъ конецъ всѣмъ самообманамъ, они постигаютъ чьѣмъ они могли и должны были стать и *что* потеряли они по своей слѣпотѣ! Не познавъ вѣчности своего духа, они потеряли вложенную въ нихъ возможность безсмертія; они сами сочли себя за тѣнь преходящую, а потому потеряли право на жизнь—и грозна ихъ доля!

«Люди, которые пребывали при жизни въ Божественной Сущности (т. е. жили духовнымъ непреходящимъ), не измѣняются, ибо когда душа растается съ тѣломъ, она остается въ Божественной Сущности, поскольку она познавала и любила Бога, а послѣ Страшнаго Суда, когда уничтожатся всѣ вещи, сущность души соединится съ сущностью тѣла въ Сущности Божественной».

Мейстеръ Экхартъ 1).

«Всякому имѣющему дастся и приумножится, а у неимѣющаго отнимется и то, что имѣеть; а негоднаго раба выбросите во тьму вѣшнюю: тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ. Сказавъ сіе, возгласилъ: кто имѣеть уши слышать, да слышитъ».

Евангеліе отъ Матвея 2).

1) «Проповѣди и разсужденія», стр. XXX.

2) XXV, 29—30.

«Тотъ, кто разрушаетъ свое «Я», попадаетъ послѣ смерти въ сферу, называемую Asurya (лишенную солнца), погруженную въ глубокой мракъ».

Isopanishad.

«Это погибшія души, о другъ! Тѣ—кто, не сумѣвъ понять свободу свою, направили ее во вредъ себѣ; они не познали себя, не познали цѣли своей, не познали и своего призванія; они зарыли дары, данные имъ, въ песокъ, они суетились въ праздномъ смятеніи, ища во внѣ себя, они ловили туманъ и не видѣли скалъ гранитныхъ. О Лену! Это тѣ, кто забыли себя, кто потеряли Бога въ себѣ, и знай:—они смертны, ничто не можетъ спасти ихъ, ибо время шло,—они не двигались, былъ зовъ,—они его не слышали, былъ свѣтъ,—они не узрѣли его, былъ вопль гибнущихъ въ смятеніи своемъ,—они прошли мимо него, глаза ихъ были закрыты, когда жизнь текла около нихъ, они были мертвы здѣсь, и только смерть одну они обрящутъ тамъ!»

Изъ льотисисі міра.

«Я есть истинная виноградная Лоза, а Отецъ Мой Виноградарь. Всякую у Меня вѣтвь, не приносящую плода, Онъ отсѣкаетъ, и всякую, приносящую плодъ, очищаетъ, чтобы болѣе принесла плода. Вы уже очищены черезъ слово, которое Я проповѣдалъ вамъ. Преподобны во Мнѣ, и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есть Лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода; ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего. Кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь и онѣ сгораютъ».

Евангеліе отъ Іоанна 1).

Перейдемъ теперь къ изслѣдованію тѣхъ процессовъ, которые происходятъ въ существѣ человѣка при концѣ Мананвантары. Полное самосознаніе человѣка въ Мірѣ Бытія есть его проявленная индивидуальность; она создается опытомъ и въ каждый данный моментъ результирующимъ образомъ представляетъ всю сумму успѣховъ человѣка на пути эволюціи и является характеристикой того, насколько выявлена сознательность въ Божественной Душѣ. Когда наступаетъ періодъ Пралайи для данной части вселенной, Атманъ человѣка какъ бы вбираетъ въ себя обратную свою лучъ. Въ этомъ движеніи своемъ, переходя изъ плана въ планъ, онъ отождествляетъ проекціи высшаго въ низшее съ ихъ источниками и, въ концѣ концовъ, уничтожая протяженіе по порядку плановъ, все выявленное плѣстное существо человѣка совмѣщаетъ въ плоскости сознанія Божественной Души. Такимъ образомъ, здѣсь происходитъ процессъ обратный тому, какой былъ при выявленіи Атманомъ существа человѣка Бытія. Когда по какой-либо причинѣ это существо оказывается не въ силахъ выполнить цѣликомъ предназначенную ему работу и задерживается на нѣкоторой промежуточной точкѣ пути эволюціи, то при обратномъ поглощеніи Атманомъ совокупности эманированныхъ во внѣ его единичныхъ потенцій, эта послѣдняя въ самомъ существѣ своемъ какъ бы раздѣляется на двѣ части; одна, составленная изъ утвержденныхъ элементовъ, становится разумнымъ единичнымъ факторомъ въ Цѣломъ, другая—должна въ теченіе слѣдующей Кальпы сызнова начинать свою работу для окончанія своей миссіи. При этомъ она воспринимаетъ выработанные ранѣ частичныя обобщенія какъ тоннальности новой индивидуальности; бывшая раньше свобода Атмана какъ бы стѣсняется этими гранями; его роль въ мірозданіи ограничивается и становится болѣе частной.

1) XV, 1—6.

§ 5. Обь искусственныхъ путяхъ и частныхъ цѣляхъ. Магія и колдовство.

Мысль, что цель оправдывает средства, глубоко ошибочна и противоположна истинь. Строго говоря, у человѣка, стремящагося къ Истинѣ, цѣли нѣтъ, есть только путь къ чему-то высокому, прекрасному и возвышенному, но это нѣчто выходитъ изъ предѣловъ нашего сознания. Во всякомъ Посвященіи человѣкъ слѣдуетъ принципу закона иллюзіи; онъ ставитъ себѣ нѣкоторую опредѣленную цѣль, но эта цѣль не является никогда чѣмъ-то опредѣленнымъ и неподвижно законченнымъ. Частная цѣль—это лишь намѣчаемая на будущее точка, черезъ которую должна пройти со временемъ траекторія эволютивнаго движенія человѣка; задавая такую цѣлью, человѣкъ лишь намѣчаетъ желаемое для него направленіе эволюціи, а потому она и является лишь частнымъ ея этапомъ. Когда человѣкъ совершаетъ какой-либо поступокъ, то главную цѣнность и значеніе для него имѣетъ не результатъ, имъ достигнутый, а то побужденіе, которое у него было и тотъ характеръ, который имѣла эмоція, побудившая его къ дѣйствію. *Достиженіе чего-либо имѣетъ совершенно второстепенное значеніе, важны лишь тѣ усилія и тѣ стремленія, какія были положены человекомъ. Результатъ есть только автоматическое слѣдствіе; имѣетъ лишь тотъ путь, какимъ человекъ до него дошелъ* ¹⁾). Въ частномъ случаѣ, предписываемая неопиту требованія относительно побѣжденія страстей и имѣютъ своею главною цѣлью вовсе не уничтоженіе какихъ-либо чувствъ или эмоцій, но умѣніе ими владѣть чрезъ торжество высшей стороны надъ низшей. Цѣль его работы въ этомъ направленіи и состоитъ въ томъ, чтобы постепеннымъ трудомъ перерабатывать одну страсть за другой, опираясь на остальные, болѣе возвышенныя, а потому и болѣе цѣнныя. Вполнѣ понятно поэтому, что *если человекъ вырветъ какую-либо страсть изъ своего существа какимъ-нибудь искусственнымъ способомъ, онъ тѣмъ самымъ лишаетъ себя возможности обладать въ будущемъ ея высшимъ аналогомъ.*

Эволюція человѣка совершается за счетъ возможностей, вложенныхъ въ его индивидуальную монаду. Эволютивное движеніе человѣка является естественнымъ лишь когда оно совершается силою его собственного духа. Наоборотъ, когда человѣкъ ищетъ силу на сторонѣ, онъ уклоняется отъ своего естественнаго пути. Отсюда вовсе не вытекаетъ, что человѣкъ долженъ отрѣшиться разъ навсегда отъ внѣшняго міра, а является лишь признаніемъ того, что онъ никогда не долженъ *переоцѣнивать* его значенія. Замкнувшись въ себѣ, человѣкъ лишился бы опыта, лишился бы побудительныхъ толчковъ, лишился бы и опоры снизу, но, съ другой стороны, все почерпнутое извнѣ никогда не должно быть принимаемо безъ того, чтобы человѣкъ въ дальнѣйшемъ помощью своего разума не опредѣлилъ какъ его истинности и цѣнности, такъ и его мѣста, причиннаго и послѣдовательнаго въ цѣпи другихъ подобныхъ же воспріятій. Такимъ образомъ, *генезисомъ искусственности въ эволюціи человека является переоцѣнка имъ значенія внѣ его лежащихъ факторовъ и воспріятіе ихъ безъ должнаго анализа.* Грань, отдѣляющая искусственные способы отъ естественныхъ, чрезвычайно нѣжна, но, тѣмъ не менѣе, она есть, и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ человѣкъ всегда имѣетъ возможность ее ясно сознать. *Одинъ и тотъ же приемъ, одинъ и тотъ же методъ можетъ быть и искусственнымъ и естественнымъ въ зависимости отъ того, каковъ человекъ, имъ пользующійся, и каковы его побужденія.* Такъ всякій пентаклъ, идея, мысль и по-

¹⁾ Эта идея подробно разработана въ сеч. Суоми Вивекананда. «Карма-Йога». СПб. 1914.

ложеніе могутъ быть воспринимаемы человекомъ какъ въ видѣ реальной и ясно сознаваемой цѣнности, такъ и въ видѣ традиціоннаго повелѣнія. Какъ математика путемъ введенія буквеннаго обозначенія количествъ открываетъ возможность изучать общія проблемы, такъ и всякій символъ имѣетъ силу и значеніе лишь по столку, поскольку онъ облегчаетъ познаніе человекомъ недоступнаго пониманію безъ предварительной классификаціи.

На физическомъ планѣ искусственные способы доходятъ до максимума уродливости. На первомъ мѣстѣ среди нихъ являются средства, дающія возможность механическимъ путемъ не только получать сверхфизическія воспріятія, но и добиться выдѣленія астрала. Сюда относятся всѣ наркотики, какі, напримѣръ: белладонна, гашишъ, опій и т. д. Человѣкъ, лишенный развитой сознательной воли и въ то же время позитивно знающій о существованіи тѣхъ или иныхъ веществъ, искусственно дающихъ возможность человеку воспринимать то, чего въ обыкновенномъ состояніи онъ обрести не можетъ, носитъ въ традиціи наименованіе *колдуна*. Колдовство вовсе не является ступеню Посвященія, оно есть лишь уродливое отклоненіе отъ естественнаго пути. Всякая магическая операція есть результатъ автоматическаго дѣйствія силъ, вызванныхъ къ жизни по предназначеннымъ съ самаго начала возможностямъ. На физическомъ планѣ имѣются также и проводники, конденсаторы и катализаторы всѣхъ высшихъ силъ. Поэтому, въ сущности говоря, каждую отдѣльную операцію Мага можетъ повторить вполнѣ обыденный человѣкъ должнымъ подборомъ физическихъ факторовъ, который создастъ то же самое магнетическое поле, того же направленія и силы, а потому и совершитъ то же самое дѣйствіе, какъ и у самого Мага. Однимъ словомъ, въ данномъ случаѣ происходитъ то же явленіе, которое наблюдается въ обыденной жизни, когда фельдшеръ или техникъ въ своей узкой специальности совершаютъ работу не хуже, а подчасъ и лучше врача или инженера. Изъ изложеннаго становится яснымъ коренное различіе между Магомъ и колдуномъ.

Магъ—это безконечно высоко, по сравненію съ нами, стоящій человѣкъ, обладающій не только громадными знаніями по всѣмъ отраслямъ наукъ, но и, что самое главное, приобщившійся къ Общеміровому Синтезу. Для него міръ—единая цѣлостная картина, а всѣ его проявленія суть ея отдѣльныя составныя части, идущія послѣдовательно въ причинномъ порядкѣ. Когда Магъ желаетъ въ данный моментъ представить своему умственному взору какую-нибудь дифференцированную деталь, онъ легко и свободно *à priori* выводитъ всѣ ея свойства, качества, силы и взаимоотношенія со всѣми другими, исходя изъ Общемірового Синтеза. Не зная вовсе какой-нибудь отрасли знанія, онъ въ теченіе самаго краткаго времени изъ Синтетическаго Ученія можетъ выявить ея мѣсто въ Абсолютѣ, а затѣмъ, зная умственное состояніе человечества въ данный моментъ, спроектировать этотъ аспектъ Абсолюта на относительную плоскость человеческого развитія и тѣмъ самостоятельно возсоздать всѣ человѣческія знанія въ этой области. Такимъ образомъ, круплеузно, мѣшкотному труду въ работѣ истиннаго Адепта Науки Царственной мѣста нѣтъ; своимъ орлинымъ взоромъ онъ сразу охватываетъ все и такимъ путемъ Магъ заключаетъ въ себѣ всѣ знанія и качества всѣхъ ученыхъ. Обладая совершенной памятью, т. е. способностью въ классифицированномъ видѣ удерживать всѣ свои воспріятія въ такъ называемой «подсознательной сторонѣ» и затѣмъ по мѣрѣ надобности извлекать изъ этого архива легко и свободно то, что ему потребно въ данный моментъ, Магъ и является тѣмъ человекомъ, которому воистину присуще имя *ученаго мудреца*.

«Магъ есть воистину то, что еврейскіе каббалисты именуютъ *микросомомъ*, т. е. творцомъ малаго міра».

Елифасъ Леви ¹⁾.

«Слово «Магъ» обозначаетъ одинаково «великій» и «могущественный». «Магія» — значить «Великое Вѣдѣніе», «Наука природы».

Фабръ д'Оливье ²⁾.

«Магія обнимаетъ собою глубочайшее созерцаніе самыхъ тайныхъ вещей, *знаніе всей природы*. Она учитъ насъ, въ чемъ вещи различаются одна отъ другой и въ чемъ онѣ согласуются. Отсюда происходитъ ея чудесное дѣйствіе, такъ какъ она сочетаетъ различныя силы и всюду связываетъ низшее съ силою высшаго; поэтому Магія есть совершеннѣйшая и высшая изъ наукъ, высокая и священная философія, вѣнецъ благороднѣйшей философіи. Какъ всякая истинная философія, она раздѣляется на физику, математику и теологію. Физика учитъ насъ о природѣ вещей, существующихъ въ мірѣ, объ ихъ причинахъ, дѣйствіяхъ, времени и мѣстѣ, объ явленіяхъ, совокупности и частяхъ. Математика учитъ насъ познавать природу въ трехъ протяженіяхъ и наблюдать движеніе небесныхъ тѣлъ. Наконецъ, теологія учитъ насъ, что такое Богъ, душа, разумныя существа, ангелы, демоны и религія. Она учитъ насъ, какія есть священныя установленія, обряды и таинства. Наконецъ она учитъ о вѣрѣ и чудесахъ, о силѣ словъ и знаковъ, о священныхъ операціяхъ и таинствахъ печатей. Магія соединяетъ въ одно цѣлое эти три науки и дополняетъ ихъ, почему она по праву съ древнѣйшихъ временъ называется высочайшей и священнѣйшей изъ наукъ. Если кто хочетъ заниматься этой наукой, будучи неопытенъ въ физикѣ, неискусенъ въ математикѣ и не свѣдущъ въ теологіи, то онъ не пойметъ смысла Магіи, ибо Магія сама не выводитъ ничего и нѣтъ такого дѣйствительнаго магическаго произведенія, которое бы не находилось въ связи съ названными тремя науками».

Корнелій Агриппа ³⁾.

Колдунъ—это человѣкъ, обладающій большими способностями, твердой волей, рѣшительностью, настойчивостью, увѣренностью въ себѣ, переходящей въ дерзновеніе, но лишенный, вмѣстѣ съ тѣмъ, общаго синтетическаго мышленія.

«Магъ располагаетъ силой, которую онъ знаетъ, колдунъ старается приоровиться къ тому, чего онъ не знаетъ. Дьяволъ, если только возможно въ научной книгѣ употребляетъ это слово фальшивое и вульгарное,—отдаетъ Магу, а колдунъ отдается дьяволу».

Елифасъ Леви ⁴⁾.

Лишенный способности синтетически мыслить, колдунъ, тѣмъ самымъ, лишень разъ навсегда возможности идти отъ общаго къ частному. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, при встрѣчѣ съ какой-либо проблемой или задачей, вмѣсто яснаго и полнаго дедуктивнаго взгляда Мага, колдунъ долженъ противопоставить кропотливое и мѣшкотное изученіе частностей и на основаніи только этой своей работы воспріять данную проблему или рѣшить задачу.

¹⁾ Éliphas Lévi. «Dogme», стр. 110.

²⁾ Fabre d'Olivet. «Histoire Philosophique du Genre Humain». Paris. 1910. Bibliothèque Chacornac, т. I, стр. 307—308. См. также выше стр. 8 наст. труда, примѣчаніе.

³⁾ Cornelius Agrippa. «De occulta philosophia». Кельнъ. 1533 in—8°.

⁴⁾ Éliphas Lévi. «Dogme», стр. 107.

Арканъ XIX.

I. Традиціонныя наименованія:

Veritas facunda; Virtus humana; Aurum philosophalum; Vocatio; Sol; Lux resplendens; Солнце.

II. Буква еврейскаго алфавита:

פ (*Кофъ*).

III. Числовое обозначеніе:

Сто.

IV. Символическое начертаніе:

Подъ ослѣпительно яркими лучами полуденнаго солнца рѣзвятся на песокѣ мальчикъ и дѣвочка, взявши другъ друга за руки; они совершенно обнажены, а ихъ веселый, беззаботный смѣхъ громко звучитъ далеко кругомъ. Воалѣ ихъ видна старая кирпичная стѣна, мѣстами полуразвалившаяся, мѣстами занесенная пескомъ выше верха. За стѣной начинается берегъ голубого моря, спокойнаго, яснаго. Прозрачныя волны раскрываютъ свою тайну: въ изумрудной глубинѣ виденъ коралловый лѣсъ, между вѣтками котораго пробіраются свѣжія струйки, тревожа множество разноцвѣтныхъ раковинъ. На ясноиъ небѣ вдали виденъ парусъ острокопечной формы; на свѣтло-оранжевомъ фонѣ его подѣ свѣтлыми лучами солнца ясно вырисовываются разноцвѣтныя пятна, начиная со свѣтло-желтыхъ, кончая кроваво-красными.

§ 1. О Сознаніи Космическомъ.

Богъ есть Духъ, и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ Духѣ и Истинѣ.

Евангеліе отъ Іоанна ¹⁾.

«Внимай словамъ даже младенцевъ и извлекай изъ нихъ истину, говорящую твоему сердцу. Отбрасывай все, что не воспринимается твоимъ сердцемъ, какъ истина, какъ бы высоко ни стоялъ авторитетъ говорящаго, даже если бы онъ былъ Самимъ Рожденнымъ изъ лотоса Создателемъ—Брамой».

Yogavasishtha.

Арканъ XVIII представляетъ собою ученіе о земномъ человѣкѣ, о пути его жизни на землѣ, о ея страдности и объ ограниченности ея возможностей и ресурсов; онъ обрисовываетъ жизнь человѣка, поскольку тѣснится она рамками судьбы, и довершаетъ картину Аркана VIII, являющагося источникомъ всѣхъ ученій о полнотности относительной воли высшимъ силамъ. Арканъ XIX учитъ о томъ, какъ подѣ мощью сознанія духа та же самая узкая стезя жизни претворяется въ триумфальное шествіе къ Высшей Цѣли. Арканы VII, VIII и IX Священной Книги Тота представляютъ собою ученіе о человѣкѣ par excellence. Арканъ VII есть ученіе о его высшемъ духовномъ центрѣ, Арканъ VIII учитъ о безличной природѣ, какъ средѣ, въ которой человѣкъ живетъ, Арканъ IX представляетъ собой ученіе о человѣческой жизни, какъ слѣдствіи Іода и Хе этого тернера—воли и среды. Арканы XVII, XVIII и XIX представляютъ собой подобіе этого высшаго Тернера и они изображаютъ его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ проектируется въ міръ земли. Арканъ XVII есть ученіе объ интуиціи, какъ связи съ высшимъ «Я»—съ Атманомъ; онъ представляетъ собою ученіе о сокро-

¹⁾ IV, 2°.

веннѣйшей сущности человѣка земли, который живѣ постольку, поскольку онъ связанъ съ Горниомъ Мѣромъ; Арканъ XVIII учитъ о внѣшнемъ мѣрѣ, какъ средѣ жизни; Арканъ XIX является Вау этого тернера и представляетъ собою учение объ истинной сознательной жизни человѣка.

Познание истины, воспріятіе отблеска Реальности и отождествленіе съ нимъ осуществляется согласно основному закону интуитивнаго вѣдѣнія, гласящаго, что путь его состоитъ изъ двухъ этаповъ: въ первомъ—человѣкъ познаетъ необходимость бытія неизвѣстнаго въ опредѣленномъ направленіи, очерчиваетъ его границы, создаетъ какъ бы активно жаждущую заполнения пустоту, во второмъ—эта пустота заполняется. Этотъ законъ выражается также въ такой формулировкѣ: «человѣкъ познаетъ отъ обратнаго, методомъ долженствованія». Полученный выводъ является простымъ слѣдствіемъ общаго принципа антиномичности человеческого существа и окружающаго его феноменальнаго міра. Положительный членъ бинера никогда непосредственно не познается; человѣкъ всегда сначала устремляется къ члену отрицательному, а уже потомъ, развѣ свои идеи до максимума и преворитъ ихъ въ минимумъ, онъ обращается къ наидѣ познать реальность плюсового члена. Дѣйствительно, само великое паденіе Адама Кадмона есть сомнѣніе въ реальности, есть гордость—утвержденіе части какъ цѣлое, т. е. выявленіе изъ интеграла отрицательнаго члена.

«Кто то чертилъ чернымъ по бѣлому, и когда бѣлое становилось чернымъ, онъ начиналъ чертить бѣлымъ».

Солоновичъ ¹⁾.

Все существо проявленнаго человѣка по отношенію къ его индивидуальной монадѣ является совокупностью проводниковъ. Всѣ элементарныя формы познанія имѣютъ свою цѣль созданіе тѣла индивидуальному центру. Анемическая сторона человѣка и всѣ его познанія въ разумѣ лишь объектируютъ его потенціи, лишь создаютъ элементы, формы и направленія, которыя впоследствии должны стнуться въ одно стройное цѣлое. Интуиція, хотя и является высшей формой познавательныхъ способностей человѣка, все же по своей природѣ относится къ той же группѣ потенцій духа, какъ разумъ и сенситивная воспримчивость. Назначеніе всѣхъ этихъ способностей состоитъ лишь въ томъ, чтобы приготовить человѣка къ воспріятію его заповѣднаго достоинства.

Развитіе человѣка идетъ по извѣстному уже закону пирамиды. Чѣмъ выше синтезъ, тѣмъ большее количество элементовъ онъ обнимаетъ, и, наоборотъ, чѣмъ больше число познанныхъ и утвержденныхъ элементовъ, тѣмъ выше степень синтетическаго сознанія, доступнаго человѣку. Законъ пирамиды, подобно всѣмъ законамъ природы, справедливъ лишь въ опредѣленныхъ предѣлахъ. Когда эволюционирующее человеческое сознаніе коснется впервые Мира Духа, все существо его испытываетъ глубочайшій переворотъ, онъ становится звеномъ Космическаго Духа, его озаряетъ Космическое или Божественное Сознаніе.

Приобщеніе человѣка къ этому высочайшему дару есть вѣнецъ всего долгаго космическаго странствованія. Всѣ пути, всѣ исканія, всѣ религіи имѣютъ своей конечной цѣлью этотъ даръ, который есть воистину рожденіе человѣка въ Жизни Вѣчной. Сколь бы ни старался человѣкъ, испытавшій это великое счастье, описать его другимъ людямъ,—они никогда не смогутъ его понять. Это есть величайшее измѣненіе всего существа человѣка, потрясеніе всѣхъ сторонъ его, разбитіе всѣхъ оковъ, полная побѣда надъ мѣромъ времени и смѣны. Нисхожде-

¹⁾ «Скитанія духа».

ніе Космическаго Сознанія есть рожденіе Христа во внутреннемъ человѣкѣ, есть побѣда надъ смертью, есть приобщеніе къ Истинѣ, Жизни и Вѣчности Вселенскимъ. Все то, что собиралъ человѣкъ, дѣлается ненужнымъ, всѣ знанія, всѣ чувствованія, весь опытъ сразу теряютъ всякую цѣнность, ибо все это можетъ быть такимъ дважды-рожденнымъ человѣкомъ въ любой мигъ возсоздано вновь съ неопредѣлимыхъ великолѣпнѣйшихъ формъ и невѣроятной роскошью разнообразія. Какъ бы взойдя на высокую гору, человѣкъ видитъ, что его путь лишь одинъ изъ многихъ, что вершина можетъ быть достигнута безконечно разнообразными путями, а потому пройденный имъ самимъ путь не можетъ не развѣиваться какъ абсолютный. Правда, что съ другой стороны, человѣкъ ясно теперь начинаетъ понимать, что его стезя была безконечно гармонична съ его индивидуальными особенностями, но отъ исключительнаго возвеличенія цѣнности своихъ собственныхъ дѣяній у него не остается и слѣда.

Всякій, кто испыталъ Космическое Сознаніе, невольно сравниваетъ его съ дѣтской радостью. Холодъ и суровость міра печали злѣе преворются въ вѣчное радованіе, въ блаженное ощущеніе бѣнія пульса вселенской жизни. Высшая степень мудрости исполнена всегда простоты и нѣжности, ибо истинный мудрецъ совмѣщаетъ въ себѣ глубину знанія зрѣлаго мужа съ непосредственностью и простотой дѣтской души. Вотъ почему, на пути вѣковъ свѣтитъ людямъ завѣтъ «если не будете какъ дѣти—не сможете войти въ Царство Небесное»). Само собой разумѣется, дѣтская простота не имѣетъ ничего общаго съ невѣжествомъ. Всякая истина всегда проста, какъ и все простое—всегда истинно; вотъ почему жизнь духа, будучи высшей гранью, высшимъ вѣнкомъ исканія всяческихъ, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, достиженіе простоты и ясности. Чѣмъ проще истина, тѣмъ недоступнѣе она для человѣка, чѣмъ чище принципъ, чѣмъ элементарнѣе идея, тѣмъ труднѣе усвоить ее, ибо для того, чтобы усвоить какую-либо мысль, надо сродниться съ нею. Всякое свѣдѣніе, всякое знаніе, почерпнутое человѣкомъ, должно быть имъ пережито и прочувствовано во всѣхъ своихъ деталяхъ. Чѣмъ выше идея, тѣмъ больше частныхъ она въ себѣ содержитъ, тѣмъ труднѣе сжиться съ нею, тѣмъ труднѣе проникнуться ею и ею переболѣть; вмѣстѣ съ тѣмъ, чѣмъ выше идея, тѣмъ меньше частныхъ вкладывается въ ея выраженіе, въ нее входитъ одно лишь существо—самая чистая сущность ея слѣдствій, а потому и видъ ея простъ. Вотъ почему, чѣмъ выше идея, тѣмъ труднѣе ее познать. Ясность и простота являются главнѣйшими признаками Истины. Всякая истина, имѣя опору въ себѣ самой, можетъ быть выражена лишь черезъ самое себя, но не черезъ что-либо другое. Истина познается приобщеніемъ, но можетъ быть познана лишь сразу путемъ мгновеннаго откровенія, ибо она цѣлостна и нераздѣльна.

«Всѣ ясныя идеи истинны».

Декартъ.

«Sigillum naturae et artis simplicitas» ²⁾.

Henr. Khunrath ³⁾.

Разумъ, такимъ образомъ, вовсе не является верхнюю познавательныхъ способностей человѣка: его назначеніе состоитъ лишь въ томъ, чтобы приготовить его духъ къ воспріятію чистой реальности. Съ другой стороны, предста-

¹⁾ Евангеліе отъ Маттея, XVIII, 4.

²⁾ «Тайна природы и искусствъ—простота».—Генрихъ Кунратъ.

³⁾ «Amphitheatrum sapientiae aeternae, solius verae christiano-cabbalisticum, divino-magium.....» Hamburg. 1611.

вители крайняго материализма глубоко заблуждаются, когда они утверждают, что оккультное учение игнорируетъ разумъ. Нисколько не отвергая разсудочнаго познания, всѣ религіи міра лишь предостерегали отъ излишняго увлеченія имъ, но въ то же время неизмѣнно предъявляли къ своимъ послѣдователямъ требованіе обладать также и полною умственнаго развитія.

«Братіе не будьте дѣти умома, на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолѣтними».

1-ое посланіе ап. Павла къ Коринтянамъ¹⁾.

Разумъ есть производная активной стороны человѣческаго духа; мягкость и пассивная восприимчивость интуитивныхъ воспріятій суть его пассивный аналогъ. Движеніе человѣка по пути эволюціи только тогда гармонично, когда обѣ эти стороны развиты равномерно и другъ друга дополняютъ до стройнаго цѣлаго. Излишнее увлеченіе какъ той, такъ и другой стороной одинаково приводитъ человѣка къ бѣдствіямъ. Въ греческой мифологіи мы можемъ найти красочное этическое описаніе въ символической формѣ послѣдствій обоихъ случаевъ увлеченія. Случай слабости активной воли и полнаго властвованія пассивности мы видимъ въ слѣдующемъ мифѣ. Аполлодоръ²⁾ разсказываетъ, что аргонавты освободили отъ мукъ слѣпота вѣдуна Финей. Ослѣпнувъ, онъ мучился голодомъ, ибо всякую приносимую ему пищу похищали Гарпіи, а остатки ея были насыщены такимъ смрадомъ послѣ ихъ ухода, что ѣсть ихъ было нельзя. Сыновья Борея, будучи крылаты, прогнали Гарпій и взяли съ нихъ обѣщаніе не мучить Финей. Смыслъ этого мифа, говоритъ Флоренскій³⁾, таковъ. «Слѣпота Финей, какъ и слѣпота Эдипа, Тиресія или Гомера, для него есть условіе тайновѣдннн: для вхожденія въ міръ иной потребна отрѣшенность отъ міра этого. Онъ—мѣтисъ, но этотъ насильственный даръ тяготитъ его. Ему хочется жить какъ всѣ. Но, лишь только пытается онъ войти въ гущу обыденной жизни, какъ восхищеніе овладѣваетъ имъ, и вѣстницы иного міра отнимаютъ у него то, чѣмъ живутъ люди, и обезвкусиваютъ ему радости міра сего. Лишь сыны Борея⁴⁾, существа родственнаго Гарпійамъ, но соотвѣтствующаго экстазу активному, мистикѣ мужественной, прогоняютъ отъ вѣдуна его женскую экстатическую, его пассивный мѣдизмизмъ». Противоположный случай—чрезмѣрное утвержденіе активности до полнаго пренебреженія пассивнымъ началомъ иллюстрируется легендой о гибели Орфея. Пренебрегая женскимъ началомъ и опираясь лишь на свою активную волю Орфей могъ вызвать лишь тѣнь Эвридики, сама же она не могла слиться съ нимъ. Оскорбленная Богиня продолжала мстить ему и довела его до гибели отъ вакханокъ, т. е. представительницъ Пассивнаго Посвященія.

Всѣ познавательныя способности человѣка имѣютъ право на существованіе только до той поры, пока онѣ исполняютъ свою миссію. Жизнь чрезъ нихъ, путь опытнаго самосознанія есть непрерывное чередованіе заблужденій, ошибокъ и расплатъ. Путь эволюціи есть вѣчное страданіе, есть горькіе всего существа. Шагъ за шагомъ разрушая всѣ иллюзіи міра явленій, человѣкъ постепенно создаетъ въ нѣдрахъ своего духа однѣ грани Истинной Реальности за другими. Путь познанія есть путь не только созиданія, но и путь разрушенія и смерти.

¹⁾ XIV, 20.

²⁾ Библиотека, III, 9, 1 (Apollodori Atheniensis Bibliothecae libri III, Editio stereotypa, Lipsiae, 1832, p. 31).

³⁾ Св. Пав. Флоренскій. «Не восхищеніе нещеза». Сергіевъ Посадъ.

⁴⁾ Л. Э. Стефани. «Борей и Бореиды» («Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества». Т. 7. 1872 г. стр. 387—426).

«Когда ученикъ вступаетъ на путь онъ кладетъ свое сердце на крестъ; когда сердце и крестъ сольются въ одно, тогда онъ достигъ своей цѣли».

Изъ восточной мудрости¹⁾.

Конечная цѣль человѣка—это смерть всего того, что имѣетъ лишь относительное бытіе: всѣ цѣнности должны быть обезцѣнены, всѣ идеалы уничтожены, всѣ кумиры свержены! Конецъ всѣхъ привязанностей есть страданіе, но эту смерть страданія, есть достиженіе, по ученію Гаутамы Будды, вѣчнаго блаженства Нирваны. Это есть смерть брэннаго человѣка, гибель всѣхъ эгоистическихъ наклонностей, гибель личныхъ страстей, гибель всего низменнаго, что притягиваетъ человѣка къ землѣ. Вотъ почему, смерть есть освобожденіе отъ страданій, но эту смерть человѣкъ долженъ пережить живымъ; онъ долженъ восчувствовать всю глубину иллюзорности міра явленій и тогда эта смерть для него будетъ рожденіемъ въ новую Жизнь, Жизнь Истинную, Безусловную.

«Назидаль, передай братьямъ моимъ въ Ширазѣ, что липо Смерти прекрасно и отливааетъ золотомъ точно такъ же, какъ послѣдняя кисть виноградной лозы,—какъ луна въ осеннихъ сумеркахъ. Ты скажешь имъ, что поцѣлуй ея—единственное на свѣтѣ, что можетъ утолить неутолимую жажду».....

Саади²⁾.

Это рожденіе въ новую жизнь есть воспріятіе Космическаго Сознанія. Всѣ пути ведутъ къ этой цѣли, это есть вѣнецъ всѣхъ исканій томящагося сознанія, это есть высшая изъ мистерій, триумфъ индивидуальнаго духа, утвердившаго себя во всемъ, себя во всемъ познаващаго, ото всего отрешающагося и сливающагося со своимъ Безначальнымъ Источникомъ—Средоточіемъ всяческаго бытія.

«Вы ищете проникнуть въ мистеріи?—Нѣтъ мистеріи выше той, которая возводитъ ваши души отъ Свѣта къ Свѣту, въ Царство Истины и Добра, въ Область, гдѣ нѣтъ ни мужскаго, ни женскаго, ни формы, но только Вѣчный Свѣтъ, о Которомъ не должно говорить».

Пистисъ Софія³⁾.

Въ гармоніи съ этимъ, рожденіе въ Безначальномъ Бытіи вовсе не есть смерть индивидуальнаго самосознанія. Нирвана не только не есть уничтоженіе, погруженіе въ безмыслную и бессознательную безконечность, какъ это думаютъ нѣкоторые европейцы, совершенно не понимающіе возвышенной философіи буддизма, но полное паденіе оковъ, раскрытіе всѣхъ возможностей, приобщеніе къ Цѣлому сознательной единицей. Эта идея о вѣчности и неуничтожаемости индивидуальнаго «Я» выражена самимъ Буддой съ ясностью, устраняющей всякія сомнѣнія.

«Злой духъ Алявака сказалъ Совершенному:

— «Одинъ вопросъ я задамъ тебѣ, о странникъ, и если не сможешь ты отвѣтить мнѣ, я или развѣю твои мысли, или расколю твое сердце, или, взявъ тебя за пятю, переброшу на ту сторону Ганга».

— «Никого нѣтъ на свѣтѣ, о другъ, никого нѣтъ ни въ мірѣ Браммы и Мары, ни среди живыхъ существъ, включая боговъ и людей, отшельниковъ и брахманъ, кто бы могъ развѣять мои мысли, кто бы могъ расколотъ мое сердце,

¹⁾ Взято изъ соч. Д-ръ Т. Паскаль. «Древняя мудрость на протяжении вѣковъ». С.-Петербургъ. 1911 г.

²⁾ «Сады плодовыхъ». Стр. 7.

³⁾ Valentin. «Pistis-Sophia». Ouvrage gnostique, traduit du copte en français avec une introduction par E. Amelineau.

или, взявъ меня за пятю, перебросить на ту сторону Ганга; итакъ, о другъ, вой-
прошай о чемъ хочешь!»

Сутта-Нипата ¹⁾.

Евангеліе въ своей возвышенной символикѣ повѣствуетъ намъ о величіи
Космическаго или Божественнаго Сознанія, олицетвореніемъ котораго является
воплощенный Логосъ—Христосъ. Три мага, мудреца, высшіе представители зна-
нія земли, пришли поклониться Христу—младенцу; они принесли Ему въ даръ:
золото, ладанъ и смирну. Эти эмблемы раскрываютъ намъ личности маговъ:
принесшіи золото былъ носителемъ Высшаго Знанія, ладанъ—представитель
искусства, смирну—дѣятель мірской жизни. Мудрецъ, поэтъ и представитель
прикладныхъ знаній олицетворяютъ собою три основныя вѣтви земной куль-
туры. Дойдя до предѣльной высоты, каждый по своему пути, три мага, какъ
носители всей науки, искусства и культуры, почувствовали границу своимъ ис-
каніямъ, убѣдились, что дальнѣйшее слово принадлежитъ уже Неземной Мудрости.
Движимые чувствомъ синтеза, какъ путеводной звѣздой, они нашли Божествен-
наго Младенца и поклонились Ему, принеся Ему въ даръ все свои труды. Въ
этотъ великій мигъ цивилизація древняго міра увѣчалась Божественнымъ Син-
тезомъ, а родившійся Христосъ пріялъ все дѣянія человечества, какъ Свое Тѣло,
какъ опору внизу для свершенія Своей Великой Миссии.

Иероглифъ Аркана XIX и выражаетъ собою ученіе объ истинной жизни и
сознаніи духа. Ясное солнце—это Высшая Вселенская Истина, это Вселенскій
Духъ, это Истинная Вселенская Жизнь; подобно солнцу, Они испускаютъ Свои
лучи повсюду, но только не всякій можетъ ихъ воспринять. Мальчикъ и дѣвочка
представляютъ собою цѣлостнаго человѣка; они наги, но это не мѣшаетъ имъ
быть счастливыми, ибо все существо ихъ купается въ дивныхъ лучахъ, исклю-
щихъ изъ горней выси. Песчаная мѣстность указываетъ на то, что источникъ
жизни небесной наполняетъ ею всякую среду, сообщаетъ ей жизненность. Дале-
кое море—это побѣжденная среда, холодная и мрачная въ пучинахъ своихъ, но
чудная и ясная, подъ лучами солнца. Ограда полуразрушенная—это остатки бы-
лыхъ оковъ, памятникъ побѣжденныхъ препятствій.

Арканъ XX.

I. Традиціонныя наименованія:

*Attractio Divina; Transmutatio astralis; Mutationes in tempore; Res-
surectio mortuum; Caput; Circulus; Судъ.*

II. Буква еврейскаго алфавита:

ק (*Кешъ*).

III. Числовое обозначеніе:

Дѣтсти.

IV. Символическое начертаніе:

Чудный весенній день; восходящее солнце ярко освѣщаетъ мѣстность мягкимъ розовымъ
свѣтомъ. Издалека слышатся могучіе звуки торжественнаго побѣднаго гимна. На краю зеленѣ-
ющей равнины, переходящей въ песчаный берегъ рѣки, видна раскрытая могила. Около нея

¹⁾ Восточная бібліотека. Томъ I. «Сутта-Нипата»—сборникъ бесѣдъ и поученій. Буддй-
ская каноническая книга, переведенная съ пали на англійскій языкъ др. Фаусбллемъ. Русскій
переводъ Н. И. Герасимова. Москва. 1899. Книга I, Сутта X. Стр. 52.

стоитъ группа изъ трехъ людей: Мужчина благоговѣнно сложивъ руки и поднявъ голову квер-
ху, смотритъ на Ангела, вѣющаго въ воздухѣ и трубящаго гимнъ; Женщина, опустившись на
одно колено, протягиваетъ руки къ маленькому Ребенку, радостно смѣющемуся и идущему
къ ней своими робкими шагами. Воздухъ чистъ и прозраченъ; все какъ то замерло кругомъ
въ глубокомъ торжественномъ молчаніи.

§ 1. О доктринѣ Аркана XX.

Арканъ XX заканчиваетъ собою циклъ вторыхъ Аркановъ Священной Кни-
ги Тота. Подобно Аркану X для перваго цикла, Арканъ XX является ихъ ко-
нечнымъ Принципомъ, резюмирующимъ ихъ въ одно цѣлое. Арканъ X провоз-
глашаетъ доктрину о Великомъ Вѣчномъ Мгновеніи, какъ динамической стаціо-
нарности Духа: въ Мирѣ Божественномъ жизнь міровая есть лишь Жизнь Духа
въ Себѣ Самомъ, Его вѣчное Самосозерцаніе и отраженіе въ Себѣ Самомъ;
поэтому доктриной Аркана X является принципъ Единства и Неизмѣнно-
сти Вселенскаго Духа въ Его Цѣломъ и вѣчнаго измѣненія видовъ, спосо-
бовъ и характера Его Самосозерцанія. Заканчивая ученіе о космогоніи, этотъ
Арканъ провозглашаетъ относительность всякой космогоніи вообще и опредѣ-
ляетъ ея природу, какъ методъ познанія. Арканъ XX, въ строгой аналогіи, имѣ-
етъ своей доктриной Великое Вѣчное Мгновеніе вселенской жизни: міровая жизнь
есть вѣчное самопознаніе ея силъ въ себѣ самихъ и черезъ самихъ же себя; по-
этому доктриной Аркана XX является принципъ единства и неизмѣнности вселен-
ной въ ея цѣломъ и вѣчнаго измѣненія видовъ, способовъ и характера этихъ
взаимотношеній и взаимопознаній. Заканчивая ученіе объ антропогоніи, т. е.
эволюціи человѣка, этотъ Арканъ провозглашаетъ относительность всякой антро-
пологій вообще и опредѣляетъ ее какъ методъ человѣческаго самопознанія.

Иероглифъ Аркана представляетъ человѣка въ видѣ тернера, ибо именно
эта форма, и только она, способна выразить существо Совершеннаго Человѣка.
Парящій Геній, зовущій къ себѣ и пробуждающій мертвыхъ отъ сна, есть Ат-
манъ, соединившійся нынѣ съ существомъ человѣка проявленнаго. Женщина—
это сознаніе Атмана, отошедшее отъ его сущности и единства въ міръ измѣн-
чивыхъ формъ и вновь къ нему возвратившееся, сынъ—его твореніе—это утвер-
жденный Логосъ, вернувшійся къ своему первоисточнику.

Арканъ XX есть ученіе объ утвержденномъ Первообразѣ. Монада есть лишь форма
Вселенскаго Духа, есть лишь аспектъ Его, существующій, какъ абстрактная воз-
можность. Монада есть конкретная форма Самосозерцанія Божества въ совокуп-
ности духовныхъ тональностей. *Тональность индивидуальнаго духа—это вложен-
ная въ него возможность, это есть потенциальное свойство, сказывающееся при
проявленіи въ выборѣ направленія въ систему, находящейся въ равновѣсіи.* Тональ-
ности духа въ своей совокупности создаютъ склонность, проявляющуюся въ цѣ-
пи послѣдовательныхъ утверждений и реализующуюся въ опредѣленной, ей
одной присущей послѣдовательности синтеза дифференціальнаго утвер-
ждений въ относительные синтезы. Эти синтезы и являются внѣшними показате-
лями тѣхъ особенныхъ характерныхъ для данной монады наклонностей, кото-
рыя въ потенциальномъ состояніи и являются тональностями духа. Монада, какъ
таковая, не можетъ имѣть собственнаго сознанія; сознаніе въ ней присуще Общеміровому Ду-
ху; являясь Субстанціей, Онъ входитъ въ нее въ тональностяхъ ей свойственныхъ, она же
сама по себѣ есть лишь модуль Его Сознанія, и, въ силу этого, безъ Него представляетъ
собой лишь девизъ, лишенный содержанія. Сознаніе монады рождается съ того момента, когда
Сознаніе Космическаго Духа, войдя въ нее по свойственнымъ ей возможностямъ, опустится

хотя бы на дифференциально малую величину ниже плоскости, утверждаемой ее пассивной индивидуальностью. Это опускание Сознания Космического Духа, т. е. эманирование Сознания во внѣ Своего Единства, есть рождение Космического Логоса. *Въ первый дифференциально малый этапъ времени каждая монада сознаетъ себя только въ утверждени своего бытія какъ такового, она является какъ бы формой безъ содержанія. Во второй дифференциально малый этапъ времени монада сознаетъ себя, какъ независимую, по отношенію къ себѣ, субстанцію, какъ бытіе, надъленное свободой, какъ личность; здѣсь монада впервые утверждаетъ въ своей индивидуальности. Третій дифференциально малый этапъ—это совместное сознание своего бытія и своего Эго; здѣсь впервые рождается формула: «азъ есмь». Эти три этапа могутъ быть выражены формулой: «Существую». — «Я». — «Я существую». Въ концѣ третьяго этапа монада сознаетъ себя какъ личную реальность, но она еще не знаетъ своихъ взаимоотношеній и законовъ. Она сознаетъ себя лишь какъ бытіе, на всѣ же вопросы о немъ въ ней нѣтъ отвѣта, да и нѣтъ самихъ вопросовъ. Наступаетъ послѣдній періодъ, монада эмануируетъ свое сознание во внѣ своего единства, она противопоставляетъ ему сознание своего бытія, какъ такового, и это есть мигъ рожденія Атмана и потенциальнаго существа человека.*

«Человѣкъ, созерцающій Актъ Творчества, захотѣлъ самъ творить и онъ отдѣлился отъ Отца и углубился въ область творенія. Обладая полнотою мощи, онъ созерцалъ твореніе своихъ братьевъ и они привлекались къ нему и каждое изъ нихъ связывалось съ нимъ, согласно своему виду. Тогда, познавъ ихъ сущность и раздѣливъ ихъ по ихъ природѣ, онъ захотѣлъ перейти предѣлы ихъ бытія и достигнуть мощи присущей огню».

Гермесъ Трисмегистъ.

Первые три Аркана суть ученіе о Вселенскомъ Духѣ; вторые три Аркана соответствуютъ тремъ этапамъ рожденія монады; послѣдній этапъ есть доктрина Аркана VII. Цѣль послѣдующихъ Аркановъ есть ученіе о познаваніи монадой потенциально заключающейся въ ней системы возможностей. Арканъ XX есть ученіе о послѣднемъ этапѣ этого познания, о воссоединеніи сознанія съ монадой. Монада есть Первообразъ по отношенію къ цѣлостному существу человѣка; каждое познание, каждая новая совокупность представленій, каждая новая идея, претворенная человѣкомъ въ свое существо, тѣмъ самымъ утверждала соответствующій аспектъ въ Божественной Душѣ, которая есть сознание Первообраза въ себѣ самомъ. Съ завершеніемъ познаванія сознаніе человѣка Мира Бытія уходитъ изъ этого Мира, оно соединяется съ Божественной Душою и монадою; человѣкъ какъ бы воскресаетъ въ монадѣ, онъ сознаетъ себя въ ней уже не въ одномъ Безначальномъ Бытіи—въ Пралайи, но и во всей совокупности познанныхъ возможностей. Космическій Духъ неизмѣнно созерцаетъ Себя въ монадѣ, но она лишь по утверждени себя, по обрѣтенію полнаго самосознанія, получаетъ возможность познавать Бога. *Идея о Богѣ въ монадѣ рождается съ эманированіемъ ея сознанія во внѣ, ибо только здѣсь рождается противопоставленіе Безначальнаго Бытія конкретному бытію, ибо только здѣсь монада начинаетъ сознавать себя единичнымъ аспектомъ Космическаго Абсолютнаго Бытія.*

«Когда я пребывалъ еще въ Первоосновѣ своей, у меня не было никакого Бога: я принадлежалъ себѣ самому. Я ничего не хотѣлъ, ничего не домогался, ибо я былъ тогда бытіе безъ цѣли—и я былъ познающій себя самого въ Божественной Правдѣ. Тогда хотѣлъ я себя самого и ничего другого: чего я хотѣлъ, тѣмъ былъ я, а чѣмъ я былъ, того я хотѣлъ. И тутъ пребывалъ я безъ Бога и внѣ всѣхъ вещей. Когда же я отрѣшился отъ этой моей свободной воли и по-

лучилъ мое сотворенное существо, тогда сталъ у меня и Богъ, ибо раньше, чѣмъ стать твари, и Богъ не былъ Богомъ: Онъ былъ То, Что Было; и даже тогда, когда появились твари и начали свое сотворенное существованіе, Онъ не былъ «Богомъ» въ Себѣ Самомъ, но лишь въ твореніяхъ былъ Онъ «Богъ».

Мейстеръ Экхартъ ¹⁾.

Рождаясь изъ Однороднаго Безбрежнаго Космическаго Духа въ Пралайи за предѣлами сознанія и жизни въ бытіи Пролонія, монада, подобно Ему въ началѣ лишена сознанія, такимъ путемъ утверждаетъ свое сознаніе и, благодаря этому, рождается въ Богѣ, сама ставъ Богомъ.

§ 2. О воскресеніи изъ мертвыхъ.

«Кто постигнетъ духовное сознаніе—вознесетъ надъ смертію и приобрететъ безсмертіе».

Isopanishad.

Человѣкъ приходитъ въ феноменальный міръ для исчерпывающаго самопознания; вся его жизнь состоитъ въ послѣдовательномъ отождествленіи своей личности съ рядомъ группъ его потенциальныхъ качествъ—непроявленныхъ свойствъ духа. На этомъ пути онъ создаетъ послѣдовательно рядъ частныхъ и относительныхъ синтезовъ, развивая тѣ или иныя потенціи духа до возможнаго максимума. Законъ ихъ чередованія есть законъ кватернера и состоитъ въ послѣдовательномъ утверждени и отрицаніи всѣхъ возможныхъ утверждени и отрицаній. Въ силу этого, съ *внѣшней стороны ходъ эволюціи въ аспектъ феноменальнаго міра представляется непрерывной смѣной созиданій и разрушеній. Все появляется для того, чтобы исчезнуть, все исчезаетъ, чтобы дать дорогу новому появленію.* Смертность всѣхъ формъ этого міра есть общій законъ, тяготящій не только надъ явленіями, каковы бы ни были ихъ характеръ, но и надъ самимъ разумомъ ихъ чередованія, надъ самими ихъ конечными законами. Стремясь къ синтезу, человѣкъ подходитъ къ нему съ различныхъ сторонъ, которыя, синтезируясь, выявляютъ кватернеръ конечныхъ синтезовъ для феноменальнаго сознанія. Каждый изъ нихъ въ отдѣльности относителенъ и неполонъ, а потому исключительное его признание не можетъ не быть условнымъ. Тѣмъ не менѣе, объединеніе этихъ синтезовъ во Единое недоступно человѣческому сознанію; синтезъ ускользаетъ изъ сознанія и вмѣсто ощущенія Реальности остается лишь сознаніе о представлѣмъ предъ нимъ Невѣдомомъ. Человѣкъ вѣчно жаждетъ Реальности и, стремясь къ какой-либо цѣли, онъ неизмѣнно вѣритъ въ ея реальность, ибо въ противномъ случаѣ и самаго стремленія быть бы не могло. *Отдѣльные относительные синтезы суть вѣковѣчныя средоточія человѣческой вѣры; стремясь къ нимъ, человѣкъ въ началѣ всецѣло охватывается ихъ обаяніемъ, но затѣмъ, рано или поздно, настаетъ день, когда онъ убѣждается въ условности всѣхъ своихъ достиженій. Міръ, въ которомъ мы живемъ, есть прежде всего кладбище всѣхъ нашихъ дѣяній, всѣхъ стремленій и идей, всѣхъ надеждъ и вѣрованій.*

Арканъ XX есть ученіе о великомъ переломѣ, наступающемъ въ человѣческомъ духѣ, когда онъ восстанавливаетъ себя въ Мірѣ Реальнаго. До той поры онъ жилъ среди иллюзій, среди фантомовъ измѣнчивыхъ и исчезающихъ, стремился лишь къ этимъ фантомамъ, а потому и самого себя ощущалъ лишь въ от-

¹⁾ «Проповѣди и разсужденія», стр. 129.

раженіяхъ на волнахъ иллюзіи. Возстановивъ себя въ своемъ Первообразѣ, человѣкъ сбрасываетъ съ себя всѣ оковы иллюзіи, онъ начинаетъ непосредственно ощущать реальность своего бытія и тѣмъ самымъ онъ заново координируетъ всѣ свои апріорныя потенціи. Раздѣленіе между нимъ и Высшей Реальностью падаетъ въ Лету, онъ вновь приобщается къ Абсолютному Мировому Синтетическому Началу и, упоенный побѣдой послѣ долгаго пути, наслаждается неизъяснимымъ блаженствомъ непосредственнаго общенія съ Царемъ вселенной.

«Въ одной изъ самыхъ таинственныхъ и возвышенныхъ частей неба находится дворецъ, который называютъ «дворцомъ любви» (היכל אהבה); тамъ совершаются глубочайшія таинства, тамъ собраны всѣ души, любимыя Царемъ Небеснымъ; это тамъ Царь Небесный, Святой, да будетъ Онъ благословенъ, обитаетъ съ самыми святыми душами и соединяется съ ними поцѣлуями любви (נשקין רחמי). Этотъ поцѣлуй есть единеніе души съ Той Субстанціей, откуда она получаетъ существованіе»¹⁾.

Зоаръ.

Несмотря на всю грандіозность многообразія и многокрасочности путей, по которымъ сознание человѣческое движется къ своей цѣли конечной, ихъ внутренняя природа повсюду тождественна. Человѣкъ томится жаждой Реального; съ младенческихъ лѣтъ своего сознания онъ уже инстинктивно чуждается вѣншей стороны жизни и начинаетъ искать То, Что, оставаясь Непреложнымъ и Незыблемымъ, является Причиной всего. Всѣ виды человѣческаго познания, въ томъ числѣ и разумъ, одинаково суть лишь средства познания атрибутовъ этой искомъ Реальности; они помогаютъ ему разбираться въ ихъ множественности, оценивать ихъ и классифицировать, но и только. Чѣмъ болѣе развитъ человѣкъ, тѣмъ болѣе сложнымъ и грандіознымъ въ его глазахъ является міръ, тѣмъ очевиднѣе чувствуетъ онъ свою «отрицательную безконечность» (см. Соловьевъ. «Чтеніе о Богочеловѣчествѣ»), тѣмъ сильнѣе онъ сознаетъ величіе своего призванія и грандіозность вложенныхъ въ него ресурсовъ. Вотъ почему путь познания есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, путь самосозданія, котораго конечная цѣль есть реализація потенцій въ открытія возможности, т. е. достиженіе ореола дѣйствительной власти. «Великое Дѣланье есть прежде всего созданіе человѣкомъ самого себя».

*Елифасъ Леви*²⁾.

Всѣ познаваемые объекты, атрибуты Внутренней Реальности, кромѣ самаго своего содержанія заключаютъ другой элементъ—степень своей отдаленности отъ Реальности по порядку синтеза. Эта Совершенная Реальность отражается въ конкретныхъ феноменахъ съ различной степенью совершенства и именно изъ этого человѣкъ черпаетъ свое эволютивное пониманіе космоса.

«Совершенство и несовершенство суть основанія многообразности вещей».

*Езра-Азриель*³⁾.

Ничто преходящее человѣка удовлетворить не можетъ; двигаемый жаждой Реальности, человѣкъ, опираясь на данные своего эмпирическаго опыта, начинаетъ строить гипотезы, цѣль которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы вознести его сознание надъ явленіями и формами и приблизить къ лицезрѣнію Истины. Каж-

1) כגו טנרא תקיפא רקינא טמירא אית היכלא חרא דאקרא היכל אהבה...
Zohar, part. II, fol. 97, recto, отдѣлъ משפטים.

2) Zohar, part. I, fol. 168, recto. והיא הנשיקה רחיה רביקוהא דנפשא כעיקרא.

3) Eliphaz Lévi. «Dogme», p. 251.

4) «Объясненіе десяти Сефиротъ въ вопросахъ и отвѣтахъ». Введеніе.

дая такая гипотеза по порядку синтеза лежитъ выше самаго опыта; человѣкъ погружается въ созерцаніе существа такой гипотезы, какъ таковой, и въ стройной закономерности ея повствования онъ впервые начинаетъ чувствовать отблескъ Конечной Цѣли. Всякая закономерность неразрывно связана съ красотой и именно черезъ посредство этой послѣдней даже несовершенное сознание начинаетъ ощущать Истину.

«Красота есть блескъ Истины».

*Елифасъ Леви*¹⁾.

Различные виды человѣческаго познания и всѣ попытки ихъ обобщенія, ихъ синтезирования, всеже продолжаютъ лежать въ области относительнаго. Никакія воспріятія, никакія усилія разума не даютъ человѣку перешагнуть завѣтный порогъ Области Непреложнаго и Абсолютнаго. Всякій самоанализъ въ этомъ направленіи неминуемо приводитъ къ пессимизму, ибо конечнымъ выводомъ всегда является признаніе, что всѣ исканія человѣческія замкнуты въ заколдованный кругъ, въ которомъ измѣняются лишь формы и углы зрѣнія, но сущности, какъ таковая, остается все столь же далекой для величайшаго титана разума, какъ и для младенческаго состоянія ума. Это сознание повлекло за собой разочарованіе въ самомъ познаніи даже у самыхъ выдающихся представителей мышленія. Подвергая анализу пессимизмъ, мы не можемъ не убѣдиться, что источникомъ его является, такъ называемое, смѣшеніе основаній. Пессимизмъ рождается тогда, когда методъ, должествующій лишь выявить проблему, ошибочно принимается за способъ ея разрѣшенія. Всѣ виды познания, лежа въ феноменальномъ мірѣ, по принципу могутъ давать лишь феноменальные же результаты; ни чувства, ни разумъ не могутъ дать сознанія Реальности, ибо сами по себѣ они суть лишь феноменальныя Ея отраженія. Сознаніе Реальности можетъ дать лишь Сама Реальность, и цѣль эволютивнаго пути человѣка состоитъ въ постепенномъ Ей уподобленіи. *Человѣкъ, какъ микрокосмъ, въ искрѣ своего духа несетъ какъ Самую Реальность, такъ и способъ Ея достиженія. Реальность можетъ быть постигнута лишь сознаніемъ духа, всѣ же другія формы познания имѣютъ свою цѣлью лишь дать этому сознанію просторъ и свободу.*

«Человѣческая личность только потому можетъ свободно изнутри соединяться съ Божественнымъ Началомъ, что она сама въ извѣстномъ смыслѣ божественна, или точнѣе—причастна Божеству».

*Владиміръ Соловьевъ*²⁾.

Такимъ образомъ, хотя путь познания въ разумѣ имѣетъ лишь посредственное значеніе, онъ всеже неминуемо долженъ быть пройденъ человѣкомъ для возможности приобщенія къ наивысшимъ способамъ вѣдѣнія; вотъ почему *огульное отрицаніе разума, какъ средства Богопознанія, есть одно изъ вопіющихъ заблужденій.* Хотя зачатки интуиціи у нѣкоторыхъ людей встрѣчаются безъ соотвѣтствующаго развитія разума, всеже эта высшая способность быстро притупляется и даетъ лишь ничтожные результаты, когда человѣкъ одновременно съ ея развитіемъ не стремится параллельно развивать свой разумъ. *Человѣкъ только тогда является таковымъ, т. е. микрокосмомъ, несущимъ въ себѣ отблескъ вселенной, когда онъ разуменъ, когда онъ во всеоружіи встѣхъ видовъ познания стремится къ своей Конечной Цѣли.* Необходимость развитія разума признавалась одинаково всѣми богоискателями, достойными этого имени; такъ, наприимѣръ, Плотинъ открыто говоритъ, что «онъ видитъ человѣка только въ человѣкѣ мыслящемъ» (ή ψυχή ἐστιν ὁ ἀνθρωπος αἶστος).

1) Eliphaz Lévi. «Histoire», стр. 93.

2) «Чтенія о Богочеловѣчествѣ», т. III, стр. 19.

Конечная цѣль всѣхъ видовъ феноменальнаго человѣческаго познанія выражается традиціонной формулой «*видѣть Единство во множественности и множественность въ Единствѣ*». Начавъ съ изученія явленій, человѣкъ, въ концѣ концовъ, приходитъ къ познанію единства природы.

«И ты познаешь, если Провидѣнію это будетъ угодно, что природа повсюду подобна».

Пивагоръ.

Единство космической совокупности формъ и явленій въ глазахъ познающаго человѣка становится слѣдствіемъ Единства Конечной Реальности, раскрывающагося во множественности атрибутовъ, связанной въ единство закономѣрностью и взаимными соотношеніями.

«Эта вселенная вся цѣликомъ есть Бхагаватъ, Единое Существо, Душа твореній, насыщенный Единой Душою, Разумное черезъ Самого Себя, проявляющагося внутри и во внѣ вещей; познай, о царь, что это Майя дѣлаетъ Его множественнымъ».

Бхагавата Пурана ¹⁾.

Ясное выявленіе этой доктрины и является цѣлью Синтетической Науки; будучи абсолютной, она вполне обнимаетъ собой всю множественность à priori возможныхъ конкретныхъ формъ приближенія къ этой резултативной доктринѣ; она является одновременно и цѣлью, и совокупностью путей. И вотъ здѣсь на конечной грани исканій человѣческихъ встаетъ та же проблема, которая впервые толкнула его пойти по пути видѣнія. —

Что есть Реальность?

Если раньше въ младенческую пору разумъ еще пытался что-то лепетать на этотъ вопросъ, то теперь онъ уже достаточно позналъ себя, чтобы хранить абсолютное молчаніе, — а въ этомъ онъ и даетъ отвѣтъ. Полное молчаніе, возведенное въ принципъ, достигающее своего максимальнаго развитія и утвержденное во всей непреложности, есть исчерпывающій отвѣтъ. Верховное Синтетическое Ученіе начинаетъ свое повѣствованіе съ опредѣленія Реальности, какъ «Нето», какъ «Молчаніе». Тогда это была лишь философская форма, это было лишь обозначеніе Сущности, но не отвѣтъ. Пройдя долгій путь, человѣкъ встрѣчаетъ тѣ же слова, но теперь они уже живы для него. Замолкнувъ совсѣмъ, это значитъ уйти въ глубь своего Я, войти въ свой духъ, отказаться отъ всякихъ исканій въ области Майи, и разъ человѣкъ способенъ это сдѣлать — побѣда достигнута. Голосъ Безмолвія воистину страшенъ; въ мірѣ нѣтъ ничего и ничего быть не можетъ, что могло бы сравниться съ его дуновеніемъ, ибо все гибнетъ, все рушится предъ нимъ. Это есть смерть человѣка, конечная, абсолютная смерть, это есть предѣлъ всѣхъ его исканій.

На пути своей жизни, человѣкъ долго былъ рабомъ, потомъ онъ созналъ въ себѣ властелина, онъ увидѣлъ въ себѣ Побѣдителя, гордо шествующаго на колесницѣ, запряженной сфинксами, онъ реализовалъ всю его мощь, онъ поднялся до загаднѣйшей его сущности и тѣмъ воплотилъ его въ себя. Онъ дошелъ до конечныхъ ступеней знанія и самъ сталъ его олицетвореніемъ, онъ позналъ Верховный Законъ, достигъ Великаго Дѣланія, сталъ истиннымъ властелиномъ, упиваясь въ торжествѣ своего утвержденнаго «Я»: «все—Я и это Я—мое Я». И онъ готовъ былъ провозгласить «Я есть все». Но только что поднялъ онъ руку со скипетромъ своей власти и знанія, онъ увидѣлъ, что онъ убилъ себя,

1) Книга I, глава XIII, стихъ 45.

его власть стала слишкомъ велика, чтобы міръ могъ ее вмѣстить. Онъ обернулся опять на свое «Я», но на его мѣстѣ онъ увидѣлъ лишь пустоту; Я исчезло; нѣтъ болѣе Я; нѣтъ никакого Я; есть лишь Безначальное и Безъимянное «Есмь».....

«Stirb und werde!
«Denn, so lang du das nicht hast,
«Bist du nur ein trüber Gast
«Auf der dunkeln Erde».

Goete ¹⁾.

Высшая степень самоутвержденія исчерпывающаго—утвержденіе своего Я, есть его смерть. Человѣка не стало въ мірѣ, его долгій путь конченъ и въ мигъ этой смерти онъ возрождается въ Мірѣ Реальности.

«Und als letztes und Höchstes: in der Weise frei soll er (der Mensch) sein, das er sein eigen Selbst vergesse und mit allem, was er ist, zurück fliesse in den grundlosen Abgrund seine Urquelle».

Meister Eckehart ²⁾.

«Духъ испытываетъ страданія жизни и смерти до тѣхъ поръ, пока не отрѣшится отъ связи съ природою. Подобно тому, какъ танцовщица, показывая себя собранной толпѣ зрителей, кончаетъ пляску и уходитъ, такъ удаляется производящая природа послѣ того, какъ она показала себя духу во всемъ своемъ блескѣ. Танцовщица уходитъ, потому что ее видѣли, а зрители уходятъ, потому что они насмотрѣлись; такъ же расторгается полнымъ знаніемъ связь духа съ природою. «Я видѣлъ, насмотрѣлся на нее» говоритъ духъ. «Меня видѣли» говорить природа—и они отвращаются другъ отъ друга, и нѣтъ болѣе причины для ихъ связи и для происходящаго отъ этой связи творенія».

Санкья Карика ³⁾.

Арианъ XX есть ученіе о воскресеніи изъ мертвыхъ, о великомъ переломѣ въ бытіи человѣка, объ обрѣтеніи имъ истинной жизни. Разбивъ оковы феноменальнаго міра сознаниемъ духа, постигнувъ съ исчерпывающей полнотой его сугуту, замкнувшись въ своемъ Я, человѣкъ умираетъ для этого міра. Если частная смерть есть преддверіе будущаго существованія въ новой формѣ и при новыхъ условіяхъ, если Посвященіе есть приобщеніе къ тайнамъ Духа, то эта конечная смерть есть завітныя врата Царства Духа и Истинной Жизни. Первородный грѣхъ испуленъ, человѣкъ вновь вернулся въ небесный Эдемъ, вновь сталъ дѣятелемъ Горняго Міра, сталъ звеномъ Природы Божественной, въ Которой каждая часть знаетъ Цѣлое, ибо она есть и часть и Цѣлое. Индивидуальность видоизмѣняетъ свою природу, она претворяется изъ уединенной Божественной Мысли въ модусъ Единаго Божественнаго Самосознанія, который чувствуетъ свое бытіе не только въ себѣ самомъ, но и въ томъ Цѣломъ, Которое въ немъ выражается.

«Лишь тотъ можетъ дѣйствительно вступить въ Бытіе Озириса, кто уже самъ, какъ Озирисъ, достигъ вратъ вѣчнаго міропорядка. Такимъ образомъ, выс-

1) «Умири и будь! Пока ты этого не совершилъ,—ты лишь пришелецъ на мрачной землѣ».—*Gère.*

2) Meister Eckehart (1260—1327) «Schriften und Predigten». Aus dem Mittelhochdeutschen übersetzt und herausg. v. Herm. Bättner.—«Вотъ послѣднее и высшее: человѣкъ освобождается тѣмъ, что онъ забываетъ свою собственную сущность и сливается съ Безбрежной Глубью Первопринципа».—*Мейстеръ Экхартъ.*

3) Въ болѣе краткомъ переводѣ см.—Восточная библиотека. Томъ III. «Лунный свѣтъ Санкья-истины» («Санкья-тагтва-каууди») Вачаспатишиштры. Переводъ съ санскрита d-r. Р. Гарбе. Русскій переводъ и предисловіе Н. И. Герасимова.—*Карика* 59, стр. 164.

шая жизнь, на какую способен человек, должна заключаться в том, что он превращается в Озириса. В сознательном человеке уже в жизни переходящей должен обитать возможно совершенный Озирис. Живя, как Озирис, и продвигая все, что продвигал Тот, человек становится совершенным».

*Рудольф Штайнер*¹⁾.

Человек возвращается не один в этот мир, ему сопутствует его Божественная Душа, воскресающая вместе с ним; до того она была лишь пассивным архивом его деяний—теперь же она исполняется бытием его духа и становится его жизнью. Его деяния—его деяние приходит также за ним. Отчужденность между ними падает, он живет вместе со своим сознанием в своем опыте, утвердившем как его самого, так и его Айшу. С этой высоты он оглядывается вниз, он начинает созерцать жизнь мира, и под его пламенным взором все мертвое оживает.

«Теперь, оглядываясь назад, за собою мы видим мертвую жизнь; все имена слетели с вещей, все виды творчества распались в прах, пока мы стояли у преддверия; стоя во храме, мы должны, как первозданный Адам, дать имена вещам, музыкой слов, как Орфей, заставить плясать камни. Стоя в магическом ореоле истинного и цѣнного, мы созерцаем лишь смерть вкруг этого ореола; перед нами—мертвые вещи. Давая имена дорогим мертвечам, мы воскрешаем их к жизни; свет, брызнувший с верха треугольника пирамиды, начинает пронизывать то, что внизу; все, умерщвленное нами в познании и творчестве, вызывается к жизни в Символе. Теперь, как Маги, мы спускаемся вниз по пирамиде, и там, где ступаем мы, возвращается право—познанию быть познанием, возвращается право—творчеству быть творчеством. Мертвая пирамида становится живой; знание жизни, умение воскресить носить в себе Посвященный в третью ступень».

*Андрей Белый*²⁾.

Относительные формы, относительные пути, относительные синтезы—все группируется стройным хороводом, облекая его бытие и исполняется им в свою очередь. Все становится на свое место, все обрывает смысл, все проникается сознанием цѣли. Свет Конечного Синтеза проникает до конечного дифференцирования, все дѣлает разумным и сознательным, т. е.—живым. Вот почему достижение конечного этапа человеком есть воистину воскресение из мертвых, обрѣтение истинной жизни во всей ее полноте.

§ 3. О покидании зѣ материи.

Максимальное развитие отчужденности от мира материи есть полное покидание ее уз. Эволюция человека в том и заключается, чтобы постепенно перерабатывать материю, в которой он находится, и тем переходить из одного плана в более высший. Эта переработка идет одновременно как воздействием сверху, так и воздействием снизу: снизу—это давление духа, заключенного в воплощенном человеке, сверху—это давление Эа через материю, присущую тому плану, в котором Эа находится. В метафизическом пространстве это можно представить так. Несколько параллельных горизонталь-

¹⁾ Dr. Rudolf Steiner. «Das Christentum als mystische Tatsache». Leipzig. Verlag von Max Altmann. 1 Aufl. 1910. В русском издании.—«Мистерии древности и христианство». Москва. МСМХІІІ. стр. 104.

²⁾ «Символизм». Книга статей, стр. 112—113.

ных плоскостей раздѣляют пространство на пояса, на различные планы космоса. Как только активной деятельностью духа воплощенный человек нѣкоторое количество материи будет переведено в более эфирное состояние, свойственное высшему слѣдующему за ним плану, она не только перейдет туда, но и вызовет в том плане повышенное давление, в котором часть материи второго плана перейдет в первый и тем начнет активно дѣйствовать утончающим образом на материю первого плана, вызовет вновь активное стремление духа и, таким образом, получается замкнутый цикл. Изложенное формулируется законом: Каждому плану вселенной свойственна известная степень конденсации и напряженности давления материи. Работа духа создает увеличение этого давления, заставляющее часть материи нижнего плана перейти в высший и обратно—часть высшего спуститься в низший. Таким путем образуется частичное смѣшение соседних планов, влекущее за собой утончение низшего, и только послѣ того, как вся материя первого плана перейдет в материю второго, наступает переработка материи третьего. Последнее относится к работѣ одного накого-либо Эа: так как эволюция совершается одновременной работой всех Эа, то переработка материи идет одновременно во всех планах, так что масса материи в каждом плане, за исключением низшего, остается постоянной, в низшем же неизменно уменьшается до полного уничтожения, послѣ чего человек и покидает вовсе низший план.

«Каждая сфера бытия стремится к более высокой сфере, ибо до нея достигают откровения и предчувствия высшего. Идеал, в какой бы форме он ни проявлялся, есть лишь предвидѣние, пророческое прозрѣние в это высшее существование, к которому стремится каждое живое существо. Это высшее существование бывает всегда и более внутреннее по своей природе, т. е. более духовное. И как вулканическая извержения выбрасывают на поверхность тайны земных нѣдр, так же и энтузиазм и экстаз—только мимолетные взрывы глубин внутреннего мира души, и вся жизнь человеческая только приготовление и предверие к этой жизни духа. Ступени Посвящения неисчислимы. Поэтому бодрствовать должен ученик жизни, тот, который несет внутри себя будущего ангела; он должен работать над ускорением расцвѣта своей души, ибо Божественная Одиссея не более как ряд метаморфоз, где каждая форма, результирует предшествовавших форм, является одновременно и условием для слѣдующих. Божественная жизнь есть ряд послѣдовательных смертей, когда дух сбрасывает свои несовершенства и свои символы и отдается растущей силѣ притяжения, исходящей из Неизреченного Центра всех сил—из Солнца разума и любви».

Фредерик Амьель.

Разрыв материальных уз—это высшая ступень эволюции человека земли, но уже задолго до того человек получает возможность сознательно проникать в планы высшие и при том двумя путями. Первый—это *ясновидѣние*, т. е. способность сознательно пользоваться силами высших планов, благодаря связи между планами воплощенной души через Эа с планами космоса. Второй путь есть высшая степень этого умения—*способность временно покидать физической организм через выдѣление астросома*. В послѣднем случае человек почти цѣлком превосходит тѣ переживания, какия он будет иметь послѣ окончательного разрыва уз материального мира.

Арканъ О или XXI.

I. Традиціонныя наименованія:

Radiatio; Signum; Materia; Furca; Безумный.

II. Буква еврейскаго алфавита:

ו (Шин).

III. Числовое обозначеніе:

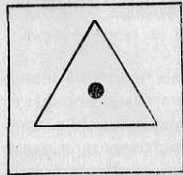
Ноль или Триста.

IV. Символическое начертаніе:

Средь заоблачныхъ высотъ горныхъ вершинъ, подернутыхъ синеватою дымкой, на краю крутого обрыва нависшей надъ пропастью скалы стоитъ застывшая фигура. Кристальный воздухъ раскрывается въ глубинахъ своихъ сонмъ утесовъ, долинъ и вѣчныхъ свѣтовъ, сплетающихся въ общій причудливый узоръ, постепенно тающий въ дали и какъ бы расплывающийся въ блестящихъ тонахъ воздуха. Вечеръ; солнце еще золотитъ ледники вершинъ розовымъ свѣтомъ, но внизу мракъ уже началъ сгущаться и глубокия долины уже зыблютъ черной бездной. Тишина царитъ совершенная, ни одинъ звукъ, ни одно движеніе не нарушаютъ безмолвія далей. Страненъ видъ Человѣка, стоящаго предъ пропастью. Онъ одѣтъ въ шутовской нарядъ, но время заставило поблекнуть его когда-то яркія краски и обратило его въ землистый, красновато-желтый саванъ. На головѣ его надѣтъ дурацкій колпакъ; онъ смотритъ не на обрывъ, гдѣ ему грозитъ неминуемая гибель, а куда то въ сторону, гдѣ ничего не видно. Онъ не замѣчаетъ крокодила съ отверстою пастью, притаившагося за обрывомъ, не обращаетъ вниманія на истерзанность своего платья, еще влобавокъ раздражаемаго псомъ, слѣдующимъ за нимъ по пятамъ. Въ правой рукѣ безумнаго Путника красуется прочный жезлъ, на который онъ не опирается и которымъ даже не пользуется, чтобы отогнать собаку. Лѣвой рукой Безумецъ придерживаетъ конецъ палки, на которой за его плечами повѣшены значительныхъ размѣровъ куль. У ногъ его лежитъ повергнутый во прахъ обелискъ, но онъ его не замѣчаетъ.

Великій символъ Таро. Тріада Верховныхъ Аркановъ: Арканъ О, Арканъ XXI и Арканъ XXII.

Священная Книга Тота имѣетъ своимъ символомъ верховнымъ іероглифъ: квадратъ, внутри его треугольникъ и посрединѣ точка. Система Великихъ Аркановъ Таро есть ученіе о Богѣ, человѣкѣ и вселенной. Единая Реальность, Первопричина—есть непостижимое «Не То», Браманъ¹⁾; ученіе о Немъ есть доктрина Аркана О. Мѣръ есть космическая греза Брамана, утверждаемая расчлененіемъ Его Самосозерцанія на Самосозерцаніе въ Себѣ Самомъ—въ Своей Единой Сущности, какъ Вселенскомъ Единомъ Синтезѣ и на Самосозерцаніе въ Своей цѣлостной грезѣ—въ космической безпредѣльности Своихъ единичныхъ грезъ. Арканъ XXI есть ученіе о Самосозерцаніи Брамана въ аспектѣ Единого Однороднаго Духа; Арканъ XXII—есть

ученіе о Самосозерцаніи Брамана въ аспектѣ Космическаго Сознанія, какъ совокупности сознанія всѣхъ монадъ. Въ аспектѣ Аркана XXI творческое Бытіе Брамана познается въ бытіи Хинди видуальныхъ монадъ; монада—человѣкъ, какъ образъ и подобіе Божіе, силой своей собственной мощи утверждаетъ какъ свое бытіе, какъ таковое, такъ и свои категоріи, тяготѣнія, качества, возможности и самыя ихъ законы. Въ этомъ

¹⁾ Brahmanъ есть Абсолютное, безъ постижимаго отношенія къ проявленной вселенной Brahman—есть Первопроизводящее вселенную.

аспектъ космосъ, какъ таковой, представляется абстрактнымъ понятіемъ; онъ существуетъ постольку, поскольку онъ выявляется единичными субстанціями—монадами; каждая изъ нихъ создаетъ свой собственный относительный мѣръ, независимо отъ другихъ живетъ въ немъ и себя познаетъ; космосъ въ его цѣломъ есть атрибутивное представленіе о совокупности этихъ относительныхъ мѣровъ. Въ аспектѣ Аркана XXI Творческое Бытіе Брамана познается въ совокупности Его дифференциальныхъ проявленій. Единичныя проявленія измѣняются въ круговоротѣ, переходятъ одно въ другое, но ихъ космическая совокупность является абсолютной реальностью, ибо ихъ взаимоотношенія, тяготѣнія, категоріи, качества, возможности и ихъ законы проистекаютъ непосредственно изъ Творческой Силы Брамана и, дѣйствуя на аспекты Его Духа—монады, являющіяся лишь абстрактными представленіями, ихъ утверждаютъ по законамъ гармоніи въ ихъ собственныхъ сознаніяхъ. Въ этомъ аспектѣ космосъ познается какъ Браманъ, Единая Реальность, а индивидуальное самоутвержденіе монадъ представляются слѣдствіями Космической Воли Брамана.

«La substance unique avec deux ordres de propriétés, deux faces, l'une physique, l'autre spirituelle—une unité à deux faces,—semble satisfaire à toutes les exigences de la question».

Bain 1).

«Первый изъ Сущихъ есть Вѣчный, Несотворенный, Богъ Творецъ всѣхъ вещей. Второй есть Его подобіе, это есть рожденный имъ мѣръ, который Онъ зиждетъ и питаетъ; онъ получилъ безсмертность отъ своего Отца, онъ вѣчно живъ. Безсмертность отлична отъ вѣчности: Вѣчный не былъ никѣмъ рожденъ, Онъ утверждаетъ Самимъ Собой, или вѣрнѣе Онъ Себя вѣчно творитъ. Кто говоритъ Вѣчный, говоритъ Вселенскій; Отецъ вѣченъ въ Себѣ Самомъ; мѣръ получилъ отъ Отца жизнь текущую и безсмертіе».

Гермесъ Трисмегистъ.

Арканы О, XXI и XXII въ своемъ цѣломъ представляютъ собой Верховный Божественный Тернеръ. Арканъ О, какъ ученіе о Высочайшемъ Синтезѣ, есть интегралъ этого Тернера; Арканъ XXI, какъ плюсовой членъ бинера, какъ тезисъ, лежитъ на одной оси аналогіи съ интеграломъ. Для нашего сознанія, лежащаго безконечно ниже истинной природы Аркановъ, оба они сливаются въ одинъ; Арканъ XXI становится аспектомъ Аркана О, изъ него проистекаетъ и рождается, становясь равноправнымъ членомъ цикла Аркановъ. Арканъ XXII, какъ минусовой членъ бинера, какъ антитеза, имѣетъ лишь мнимое Бытіе; проистекая изъ Аркана О, онъ рождается вмѣстѣ съ Арканомъ XXI какъ соответствующій ему членъ бинера, для сознанія оэмѣщеннаго съ цикломъ Аркановъ.

«Въ началѣ Ормуздъ, Возвышенный надъ всѣмъ, былъ нераздѣленъ съ Верховной Премудростью, съ Чистотой, въ Свѣтѣ міра. Этотъ Тронъ Свѣта, Область, въ Которой обиталъ Ормуздъ, есть То, Что именуется Первичнымъ Свѣтомъ».

Зендъ-Авеста 2).

«Rex summus lucis, splendor purus, lux magna. Non est mensura, numerus et terminus ejus splendori, luci, et majestati. Totus est splendor, totus lux, totus pulchritudo, totus vita, totus justitia, totus misericordia. Creator omnium formarum, pulchrarumque artifex, retinens verò suae sapientiae, suique obtegens, nec sui manifestus».

Codex Nazareus 3).

¹⁾ «L'Esprit et le corps», chap. VII — «Единая Субстанція съ двойкаго рода проявленіями, какъ бы съ двумя сторонами, одной физической, другой духовной—двуликое еднство—повидимому является ключемъ проблемы».—Бэнъ.

²⁾ Zend-Avesta, ч. III, стр. 343.

³⁾ «Codex Nazareus—сабейская «Книга Адама». Переведена впервые и издана шведскимъ ученымъ Mathieu Norberg въ 3 томахъ in—4°. 1815.

Арканъ XXI и Арканъ XXII, будучи высшимъ и единственно реальнымъ космическимъ божественнымъ бинеромъ, сами по себѣ являются высшими синтезами. Арканъ XXI, какъ ученіе о Самосозерцаніи Брамана въ Своемъ Единствѣ и утвержденіи Его черезъ индивидуальные волевые центры, является синтезомъ первыхъ десяти сепириотическихъ Аркановъ Священной Книги Тота. Эти десять Аркановъ въ своей совокупности исчерпываютъ космогонію Вселенскаго Духа, отдѣльные аспекты Самосозерцанія Брамана, ихъ взаимныя связи и ихъ взаимныя другъ въ другѣ утвержденія; они являются аспектами Аркана XXI и Браманъ заключаетъ въ Себѣ всю послѣдовательную цѣпь космическихъ дѣятелей, ученіями о которыхъ являются эти Арканы. Арканъ XXII, какъ ученіе о Самосозерцаніи Брамана въ Его грезѣ о феноменальной природѣ и Самоутвержденіи черезъ совокупность отдѣльныхъ грезъ, является синтезомъ вторыхъ десяти Аркановъ Священной Книги Тота. Эти десять Аркановъ въ своемъ цѣломъ исчерпываютъ Жизнь Вселенскаго Духа чрезъ Самосозерцаніе въ совокупности отдѣльныхъ грезъ, ихъ взаимныя связи и ихъ взаимное другъ въ другѣ утвержденіе; они являются аспектами Аркана XXII, и Браманъ заключаетъ въ Себѣ всю послѣдовательную цѣпь космическихъ дѣятелей, ученіями о которыхъ являются эти Арканы. Стремясь къ Высшему Синтезу, мы должны выявить въ нашемъ сознаніи, что дѣйствительно Арканъ XXI содержитъ въ себѣ первую декаду Аркановъ, а Арканъ XXII—вторую. Въ конечномъ выводѣ—**АРКАНЪ XXI ЕСТЬ УЧЕНІЕ О САМОСОЗЕРЦАНІИ РЕАЛЬНОСТИ, КАКЪ ТАКОВОЙ, ВЪ ВЫЯВЛЕННЫХЪ ЕЮ БИНЕРАХЪ, АРКАНЪ XXII ЕСТЬ УЧЕНІЕ О САМОСОЗЕРЦАНІИ РЕАЛЬНОСТИ, КАКЪ ТАКОВОЙ, ВЪ САМОМЪ СОЗНАНІИ О ПРОЯВЛЕННОМЪ; АРКАНЪ XXI ЕСТЬ УЧЕНІЕ О БОЖЕСТВЕННОМЪ ТЕРНЕРѢ И САМОСОЗЕРЦАНІИ ВЪ ТЕРНЕРАХЪ, АРКАНЪ XXII ЕСТЬ УЧЕНІЕ О БОЖЕСТВЕННОМЪ КВАТЕРНЕРѢ И САМОСОЗЕРЦАНІИ ВЪ КВАТЕРНЕРАХЪ. АРКАНЪ 0, ВОЗСОЕДИНЯЯ ОБА АРКАНА, ЕСТЬ УЧЕНІЕ О СЕПТЕРНЕРѢ, КАКЪ ПОЛНОТѢ РЕАЛИЗАЦІИ СУБСТАНЦІИ.** Это и есть высочайшій конечный синтезъ всего Царственнаго Знанія.

«Не было ни дня, ни ночи, ни неба, ни земли, ни тьмы, ни свѣта, ни того, что стало, за исключеніемъ Единого, Непостижимаго разуму, или Того, Кто есть Брама, Пумсь—Духъ и Прадхана—матерія».

Вишну-Пурана ¹⁾.

Человѣкъ, какъ подобіе Брамана, познаетъ Его одновременно въ обоихъ аспектахъ: въ Его Сверхсущемъ Единствѣ—въ Арканѣ XXI и въ Его Космической Безбрежности—въ Арканѣ XXII. По своему селмиричному существу человѣкъ самъ по себѣ есть септернеръ, что и является высочайшимъ опредѣленіемъ его бытія, какъ такового: онъ тріединъ въ Божественномъ Мірѣ и квадриполярень въ Мірѣ Бытія. Своимъ подобіемъ Браману человѣкъ и замыкаетъ всю цѣпь инволютивнаго Самосозерцанія Брамана и, утверждая свое собственное единство, онъ возстановливаетъ и утверждаетъ Единство и Самосозерцаніе Брамана. Въ силу этого, Наука Царственная есть ученіе о Богѣ, человѣкѣ и вселенной, какъ трехъ нераздѣльныхъ Упостасяхъ Единства Космической Безбрежности.

§ 2. Идея объ Абсолютѣ въ разумѣ, какъ комплексъ Конечныхъ Міровыхъ Бинеровъ. Иероглифъ Аркана 0.

Во всѣхъ исканіяхъ своихъ, по какой бы стезѣ онъ ни шелъ, человѣческой духъ всегда и неизмѣнно жаждетъ познать Конечную Причину, ту Первооснову, атрибутами Которой являются какъ данная цѣпь феноменовъ сама по себѣ,

¹⁾ I, II.

такъ и ихъ взаимоотношенія, вліянія, средства и сама закономерность движенія. *Стремясь къ синтезу, человеческое мышленіе вырабатываетъ, какъ первооснову разумно-постижимаго бытія, совокупность Конечныхъ Дилеммъ—Принциповъ, выраженныхъ въ бинерахъ.* Чѣмъ выше синтезъ, тѣмъ могущественнѣе эти бинерныя противорѣчія, тѣмъ общее число ихъ меньше, тѣмъ болѣе потенциальной силы они въ себѣ заключаютъ. Все болѣе и болѣе совершенствуя свой синтезъ, человѣкъ, рано или поздно, приходитъ къ тому, что всѣ отдѣльные частные бинеры растворяются или обобщаются съ этими высшими Конечными Бинерами, въ своей совокупности выражающими всю массу неразрѣшимыхъ міровыхъ противорѣчій.

«Каждая мысль о Немъ, чтобы не быть недостойною Всесовершеннѣйшаго, должна простирается въ безконечность».

Эккартгаузенъ ¹⁾.

Человѣческой разумъ рождается съ началомъ сравниванія, противопоставленія и выбора; его цѣль есть синтезъ и онъ заканчивается тамъ, гдѣ сравненіе невозможно, невозможенъ и выборъ, а есть лишь одно противопоставленіе; оно именно и является первымъ и послѣднимъ днемъ разума. Разумъ приводитъ человѣка къ своей послѣдней грани, различной для различныхъ людей, но неизблемой въ принципѣ; за этой гранью начинается область *ignotabimus*. Утвержденіе противопоставленія въ видѣ нѣкотораго частнаго бинера есть созиданіе въ разумѣ конкретной разности потенциаловъ, опредѣляющей нѣкоторое ей свойственное *протяженіе*. Это протяженіе представляетъ собою нѣкоторый а priori существующій путь мышленія, оно является какъ бы геометрическимъ мѣстомъ точекъ цѣпи представлений, исходящихъ изъ одного полюса и постепенно трансформирующихся въ другой. Утвержденіе такого бинера есть накопленіе потенциальной энергіи, которая можетъ черпаться или изъ низшихъ степеней существа человѣка путемъ опыта, или изъ высшихъ—путемъ интуиціи.

«Мы имѣемъ два источника идей: оупщеніе и размышленіе».

Локкъ.

Всякая сила имѣетъ своимъ источникомъ разность потенциаловъ. Весь познаваемый міръ есть міръ энергіи, а всѣ формы и явленія суть ея различныя модификаціи. Міръ разума, какъ совокупность бинеровъ, есть, въ свою очередь, міръ той же энергіи и именно этотъ признакъ осязательно указываетъ на ихъ тождество, на то, что *мышленіе есть творчество*. Живя въ мірѣ формы, времени и мѣры, человѣкъ ощущаетъ себя въ разумѣ, а потому цѣль всякаго познанія, каковъ бы видъ его ни былъ, есть преложеніе его данныхъ въ разумѣ. Но куда бы человѣкъ ни шелъ, куда бы ни стремился, онъ всѣмъ существомъ своимъ испытываетъ тяготѣніе Невѣдомаго и Непостижимаго. Это Невѣдомое—Конечная Первопричина всѣхъ вещей—отдѣлена отъ человѣка гранью сна космическихъ противорѣчій. Чѣмъ больше стремится къ Ней человѣкъ, тѣмъ дерзновеннѣе эти противорѣчія спорятъ другъ съ другомъ, тѣмъ сложнѣе и необъятнѣе становятся бинеры Вселенскаго Синтеза. Непостижимость Божества есть слѣдствіе безсилія человѣческаго умиротворить и связать между собою бинерныя представленія о Немъ въ своемъ разумѣ. Божество—это синонимъ совокупности всей массы міровыхъ противорѣчій.

«Богъ есть нѣчто Сущее, это—неправда; Онъ есть нѣчто Превзыточное, Онъ Сверхсущее Небытіе».

Мейстеръ Эккартъ ²⁾

¹⁾ «Ночи или бесѣды мудраго съ другомъ». Стр. 49.

²⁾ «Проповѣди и разсужденія». Стр. 147.

«Когда говорят, что всё вещи возникли из «Ничто», вовсе не хотят говорить о «ничто» в буквальномъ смыслѣ словѣ, ибо *никогда бытіе не можетъ возникнуть изъ не-бытія*. Но подъ Не-Бытіемъ понимается То, Что не можетъ быть выражено ни по Своимъ причинамъ, ни по Своей Сущности; Это, однимъ словомъ, Причина причинъ, это Ее мы называемъ *Первобытнымъ Не-Бытіемъ* (אין קריין), ибо Оно внутри вселенной, изъ Него мы не только воспринимаемъ матеріальные объекты, но также Мудрость, на Которой міръ основанъ. Если теперь спросятъ—какова сущность Мудрости и какимъ образомъ Она содержится въ *Не-Бытіи* или *Верховной Коронѣ*,—никто не сможетъ отвѣтить на вопросъ, ибо въ Не-Бытіи нѣтъ никакихъ качественъ, никакихъ молусовъ Бытія. Не можетъ быть тѣмъ паче понято, какъ Мудрость существуетъ отождествленной съ Бытіемъ».

Авраамъ Бенъ-Даудъ ¹⁾.

Чѣмъ выше бинеръ, тѣмъ болѣе высокую грань Божества онъ раскрываетъ въ разумѣ; каждая совокупность представленій, объединяясь въ своемъ конечномъ синтезѣ, тѣмъ самымъ становится аспектомъ Общемірового Синтеза, т. е. Божества. Вотъ почему противопоставленіе бинерныхъ относительныхъ синтезовъ на конечной грани разума есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, противопоставленіе отдѣльныхъ аспектовъ Божества другъ къ другу. Несовершенство синтеза есть расчлененіе Божества; относительность мышления приводитъ къ забвенію Его Всеобщности; введеніе въ разумъ элемента борьбы есть внесеніе его въ космосъ. **На пути вѣковъ всё Откровенія во всѣхъ Посвященіяхъ неизменно выражалось въ антиноміяхъ** ²⁾; именно здѣсь, когда разумъ съ очевидностью для себя самого сознается въ безсиліи, его оковы рѣшутся и высшія стороны человѣческаго существа впервые получаютъ возможность воспринимать непосредственно сознаніемъ духа.

Арканъ О есть ученіе о Міровомъ Абсолютѣ, о Верховной Вселенской Первопричинѣ, объ Источникѣ бытія всего. Его ученіе есть совокупность трансцендентальныхъ доктринъ, лежащихъ выше чѣмъ самый принципъ разума, а потому это Верховное Ученіе и раскрывается Священной Книгой Тота въ видѣ совокупности крайнихъ противорѣчій, запечатлѣнныхъ на іероглифѣ этого Аркана. Дѣйствительно, онъ раскрываетъ предъ нами горную высь, что одинаково можетъ свидѣтельствовать какъ о побѣдѣ и господствѣ надъ землею, такъ и объ оторванности и отчужденности отъ нея. На краю обрыва скалы стоитъ Путникъ—но кто можетъ сказать, стоитъ ли онъ передъ концомъ долгаго пути или вскорѣ погибнетъ въ безднѣ? Онъ одѣтъ въ лохмотья—но развѣ они не украшаютъ одинаково пророка и бродягу? Онъ смотритъ въ даль, какъ бы не видя пропасти, зябущей около его ногъ,—что одинаково можетъ указывать какъ на безумство Путника, такъ и на достиженіе полной власти, для которой опаснейшее бытіе не можетъ. За плечами въ мѣшкѣ у Путника лежатъ атрибуты Мага: мечъ, чаша и сикль; Путникъ несетъ ихъ, какъ ненужный скарбъ, но почему,—потому ли, что онъ не знаетъ объ истинной цѣнѣ своей ноши, даже не подозреваетъ о ней, или потому, что онъ слишкомъ много знаетъ, чтобы ощущать необходимость въ этихъ внѣшнихъ признакахъ власти? У обрыва лежитъ во прахѣ обелискъ,—эмблема и хранитель мудрости; Путникъ не смотритъ на него, но потому ли, что онъ, какъ глупецъ, не знаетъ цѣны ему, или потому, что, постиг-

¹⁾ Комментарій Abraham ben Daoud на Sepher Ietzirah. См. изд. Rittangel, стр. 65 и слѣд.

²⁾ Сказанное уже освѣщалось нами съ различныхъ сторонъ—см. стр. 67, 85, 90—92,

нувъ все, онъ знаетъ и то, о чемъ гласитъ обелискъ, а потому для него онъ есть лишь мертвый камень? За обелискомъ видѣнъ притаившійся Тифонъ—огромный крокодилъ съ отверстой пастью, лохмотья одежды разрываются собакой, но Путникъ не обращаетъ на это никакого вниманія—потому ли, что онъ не понимаетъ опасности, потому ли, что онъ пренебрегаетъ ею? Весь іероглифъ Аркана О, такимъ образомъ, исполненъ бинерныхъ противорѣчій, даже болѣе того, онъ есть самъ по себѣ классически выраженный бинеръ.—Ясной, опредѣленно сознаваемой гранью Арканъ О расчленяется на бинеръ: безумецъ и Совершенный Магъ. Это есть высшая бинерная полярность, вкладывающаяся въ рамки человѣческаго разума; большей противоположности, большаго противорѣчія человѣкъ себѣ въ принципѣ представить не можетъ; этотъ бинеръ является для него высшимъ доступнымъ аналогомъ Первопричины, Которая есть прежде всего совокупность всѣхъ антиномій.

§ 3. О Дыханіи Вселенскомъ.

Общей для всего цикла Аркановъ является доктрина о томъ, что міръ есть феноменальное отраженіе Единого Нуменального Духа въ волнахъ Майи, т. е. по тѣмъ протяженіямъ, которыя соотвѣтствуютъ бытію конкретныхъ группъ тоналностей, присущихъ виду проявленія духа въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Феноменальный міръ—есть прежде всего міръ относительнаго движенія, міръ вѣчнаго кругооборота формъ—частныхъ *logos*овъ, обуславливающихъ бытіе конкретныхъ феноменовъ. Міръ относительнаго рождается и зиждеется Міромъ Абсолютнаго, а потому *движеніе относительнаго имѣетъ своимъ генезисомъ Міръ Абсолютный*. Абсолютное въ Себѣ Самомъ недвижно по принципу, но, будучи Источникомъ всякаго движенія, Оно порождаетъ его измѣненіемъ Самосозерцанія; Божество въ Себѣ Самомъ одновременно сознаетъ нераздѣльный синтезъ и синтезъ, какъ совокупность частныхъ; Оно Едино и Всеобъемлюще, и, противопоставляя одинъ этотъ аспектъ Самосознанія другому, Оно и порождаетъ феноменальную природу, какъ звено между этими аспектами. Въ этомъ противопоставленіи Божество вѣчно варьируетъ тоналности совокупнаго синтеза черезъ вѣчное измѣненіе не только порядка, но и самыхъ законовъ послѣдовательности и этимъ порождаетъ жизнь, т. е. вѣчную трансформацию феноменальной природы. Это движеніе въ Абсолютѣ, преобразование Самосозерцанія Божества есть Дыханіе Вселенское, Міровая Пульсация.

«Безконечное Бытіе подобно свѣтлому кристаллу, который принимаетъ въ себя всё цвѣта и испускаетъ ихъ опять; однако это не портитъ и не уменьшаетъ его прозрачности и чистоты. Оно подобно бриллианту, который поглощаетъ свѣтъ, окружающій его, и сияетъ въ темнотѣ, испуская его».

Ману.

«Въ самой сущности нѣтъ дѣйствія. Ибо хотя силы, посредствомъ которыхъ она дѣйствуетъ, вытекаютъ изъ основы души, въ самой основѣ—одно глубокое молчаніе. Только здѣсь покой и обитель для того рожденія, для того, чтобы Богъ Отецъ изрекъ здѣсь Свое Слово, ибо эта обитель по природѣ своей доступна только Божественной Сущности».

Мейстеръ Экхартъ ¹⁾.

«Ничто не истекаетъ изъ Самаго Бога—Его Субстанція совершенно не измѣняется. Ничто не выходитъ изъ Него и ничто въ Него не возвращается. Все, что начинается, что появляется, раздѣляется, растекается и проходитъ,—все это

¹⁾ «Проповѣди и разсужденія» стр. 12

начинается, появляется, течет и проходит в тѣни Его. Самъ по Себѣ Онъ Непреложенъ въ Свѣтѣ Своемъ и пребываетъ спокойнымъ, какъ старое вино, которое не пѣнится, а спокойно покоится на дрожжахъ своихъ».

Сифра Дзенута.

«Мировое Проявленіе происходитъ по закону, который мы выражаемъ словомъ «Vivartha»¹⁾, т. е. Причина, производя Свое дѣйствіе, остается тождественной Сама Себѣ, другими словами: дѣйствіе не измѣняетъ Причины, Которая его производитъ. Таковъ Законъ Проявленія (Манифестаціи) въ противоположность закону превращенія (трансформациі)».

Браманъ Чаттереджи²⁾.

Утвержденіе Субстанции во вѣдъ Своей Собственной Сущности въ порожденной Ею же Самой цѣпи атрибутовъ есть классической видъ *нуменального движенія, пульсациі*. При изученіи цикла Аркановъ мы уже выявили въ своемъ разумѣ рядъ законовъ и принциповъ, слѣдуя по которымъ эта пульсация протекаетъ. Арканъ Х своей доктриной о Великомъ Вѣчномъ Мгновеніи уже раскрылъ намъ, что Мировое Творчество происходитъ всегда и непрерывно въ вѣчномъ народженіи однихъ мировъ и разрушеніи другихъ.

«Дѣйствіе Бога есть осуществленіе вѣчнаго предопредѣленія воли; у Бога нѣтъ дѣленія времени».

Абеляръ³⁾.

«У Бога нѣтъ ни прошлаго, ни будущаго, одно только настоящее» — говорить Донъ-Кихотъ Санхо-Панче⁴⁾.

Гдѣ есть форма, ограниченность и относительность бытія — тамъ есть и ограниченность бытія во времени. *Время*, какъ протяженіе феноменального пространства, обуславливающее самую природу его, есть необходимо присущая ему категория, безъ которой самое понятіе о феноменальности бытія теряетъ смыслъ. Порядокъ плановъ или мировъ въ метафизическомъ пространствѣ обуславливается степенями свободы, т. е. наличиемъ большаго или меньшаго числа координатныхъ стѣсненій. *Всякое ограниченіе, понижающее порядокъ фактора, должно какъ бы химически взойти составляющимъ членомъ во вѣдъ его категориі, причемъ въ категориіхъ однородныхъ этотъ стѣсняющій факторъ тоже, естественно, будетъ однороднымъ*. При переходѣ изъ одного плана или міра въ другой измѣняется, какъ мы знаемъ изъ Аркана VIII, не число стѣсненій, каковое можетъ зависть также и отъ угла зрѣнія, но именно глубина, сочность, яркость качества. Грань между нуменальнымъ и феноменальнымъ мірами совершенно опредѣленна и непреложна: міръ феноменовъ — это міръ частныхъ Логосовъ, міръ конкретныхъ формъ, существующихъ какъ таковыя, такъ какъ реальность ихъ бытія есть *modus vivendi* бытія самихъ конкретныхъ феноменовъ; міръ нуменовъ — это міръ по существу однородный, но заключающій въ себѣ въ потенциальномъ видѣ всю массу возможныхъ раздѣленій черезъ порожденіе относительныхъ граней. Эта форма, эта ограниченность въ относительномъ мірѣ по самому существу своему не можетъ не простирается, согласно только что сказанному, по всѣмъ координатнымъ направленіямъ, т. е. и по *временному* протяженію. *Все, что относительно — смертно, все что абсолютно — вѣчно*. Все, что знаетъ нашъ низшій манасъ, малый разумъ, все познается нами временно — все улетѣтъ въ Лету, забудется какъ мгно-

1) Санскритское слово Vivartha (по латыни vortex) значить *вихревое движеніе*.

2) «Сокровенная религиозная философія Индіи», стр. 30.

3) См. Haurath. «Pater Abelard».

4) Мигуэль Сервантесъ Сааведра. «Донъ-Кихотъ». СПб. 1901. Книга IX, глава 8.

венный слѣпокъ съ величественнаго хода міровой жизни. Вселенная наша ограничена въ существованіи какъ въ прошломъ, такъ и въ будущемъ. Постоянно и безповоротно происходитъ процессъ *обезличенія энергіи*, черезъ разсѣяніе въ космическомъ пространствѣ теплоты, что выражается закономъ Карно-Клаузіуса: «энтропія вселенной стремится къ своему максимуму». — *матерія вѣчно переходитъ въ энергію, энергія вѣчно разбивается*. Это приводитъ насъ признать логическую необходимость Божественнаго Творчества, какъ Акта, который связалъ эти гигантскія массы энергіи въ атомную матерію. Творчество не могло быть только *первичнымъ*, ибо тогда самое бытіе міра было бы невозможно. Дѣйствительно, въ каждой конкретной части вселенной, т. е. въ опредѣленномъ объемѣ космического пространства, какъ бы великъ онъ ни былъ, могло бы быть заключено только опредѣленное количество кристаллизованной энергіи въ видѣ атомной матеріи. Какъ бы это количество велико ни было, все равно при вѣчности вселенной оно уже должно было быть израсходовано и разсѣяно въ космическихъ путыняхъ¹⁾. Повышая порядокъ нашего разсужденія, какъ бы интегрируя его, мы логически заключаемъ, что единое первичное космическое творчество есть логической *poiesis* съ точки зрѣнія элементарныхъ основъ механики. Необходимо въ космическомъ просторѣ долженъ имѣться Дѣятель, который возстанавливаетъ это вѣчно нарушаемое равновѣсіе. Этотъ Дѣятель долженъ быть Активенъ и Самодовлѣющъ, Его Бытіе должно обладать Субстанціональностью, ибо только въ этомъ случаѣ Онъ способенъ осуществлять Свою миссію, такъ какъ извнѣ Своей Собственной Сущности Онъ ниоткуда въ принципѣ даже одного килограмма энергіи получить не можетъ. И дѣйствительно, астрономія раскрываетъ предъ взоромъ нашимъ образованія въ космическихъ пространствахъ туманностей, являющихся генезисомъ будущихъ мировъ; эти гигантскіе вихри рождаются изъ ничто, изъ космического эфира, существованіе котораго въ формѣ самостоятельной субстанции нынѣ наукой окончательно опровергнуто²⁾. Итакъ, мы логически приходимъ къ необходимости признать существованіе Вселенскаго Дѣятеля, осуществляющаго непрерывность мірового творчества Силой Своего Собственнаго Субстанціональнаго Бытія; этотъ Дѣятель и есть Мировая Первопричина — Божество.

Основной законъ термодинамики, законъ энтропіи является верховнымъ космическимъ дѣятелемъ, вѣчно переволающимъ міръ кристаллизованной и свободной энергіи въ міръ безличной пустоты съ потерей въ лучинахъ вселенной всѣхъ разностей потенциаловъ, съ погруженіемъ всей мощи этой въ невѣдомое; съ другой стороны, второй Верховный Дѣятель осуществляетъ обратную работу, черпая мощь изъ невѣдомаго; естественно, мы заключаемъ, что оба эти Дѣятеля должны быть связаны единствомъ, а тогда непонятное исчезновеніе энергіи съ одной стороны и невѣдомое ея появленіе съ другой претворяются въ вѣчное колебаніе единой космической энергіи отъ кристаллизованной формы — матеріи до Сверхличной Единой и Однородной Энергіи, надѣленной Субстанціональностью Бытія и силой Своей Собственной Мощи осуществляющей этотъ космическій круговоротъ.

«Этотъ Вѣчный не рождается и не умираетъ, не становится ни больше, ни меньше, Онъ не измѣняется и не распадается при распаденіи этого тѣла, какъ пространство не исчезаетъ, если разбивается горшокъ. Высшій Духъ, Парамат-

1) См. Клеркъ Максвеллъ. — «Theory of Heat», p. 245 и Стэнли Джеонсъ. «Основы науки», стр. 692.

2) См. труды Лоренца, Эйнштейна, Минковского, Планка и др.

манъ, отличается отъ Пракрити (природы) и ея проявленій; Онъ не составной и проявляетъ эту безконечность дѣятельности и недѣятельности. Сущность, лежащая въ основѣ представленія «Я», проявляется въ состояніяхъ бодрствованія и другихъ, какъ свидѣтель (зритель, субъектъ) Буддхи. О, ученикъ! Владѣй своими чувствами; ты самъ въ себѣ долженъ видѣть его, этого Атмана, какъ «это—Я»; увидь его въ покоѣ Буддхи; пересѣкай по всѣмъ направленіямъ безбрежное море полнаго пережѣванія бытія, волны котораго есть рожденіе и смерть, и твердо укрѣпляйся въ Образѣ Брамъ въ духовномъ сознаніи».

Шри-Шанкара-Ачарія.

Эта доктрина и лежитъ въ основаніи всѣхъ эзотерическихъ ученій о міровомъ творествѣ, какъ Самоутвержденіи Мировой Первоверховой Будстанціи въ порождаемой Ей же Самой вселенской иллюзіи, Майи, сотканной изъ конкретныхъ феноменальныхъ атрибутовъ—запечатлѣнныхъ образовъ единичныхъ аспектовъ этой Субстанціи. Когда Божество Свое Самосозерцаніе сводитъ въ Единый Нераздѣльный Синтезъ, наступаетъ Праляя, Ночь Брамъ; когда же Божество Свое Самосозерцаніе утверждаетъ въ совокупности Своихъ феноменальныхъ аспектовъ, наступаетъ бытіе міра — День Брамъ.

«Это Онъ, это Бхагаватъ въ покровѣ Своей Майи проявилъ подлѣ формой, какъ то, что существуетъ, такъ и то, что не существуетъ для нашихъ чувствъ, и, облечшись качествами, отъ которыхъ Верховный Сущій по Природѣ Своей свободенъ, создалъ въ началѣ эту вселенную. Проникнувъ въ глубь Своихъ качествъ, манифестированныхъ Майей такъ, какъ если бы Онъ Самъ имѣлъ эти качества, Сущій проявился во внѣшнюю и энергіей Своей Мысли. Такъ какъ это тотъ же самый огонь, который горитъ во всякомъ деревѣ, гдѣ онъ проявляется, такъ и Духъ Единый, Душа Міра, таящаяся въ каждомъ изъ существъ, показался такимъ, какъ если бы Онъ былъ раздѣльнымъ. Проникнувъ въ существа, порожденныя произвольнымъ соединеніемъ тонкихъ элементовъ, чувствъ и сердца, принциповъ веществъ, порожденныхъ качествами, Онъ проникъ всѣ представленія, которыя возникаютъ у каждаго изъ нихъ».

Бхагавата-Пурана.

«Существуютъ недвусмысленныя указанія, что матеріальная вселенная, какъ мы видимъ ее въ настоящее время, прогрессируетъ отъ какого-то акта творенія или отъ какого-то перерыва въ существованіи, время котораго можетъ быть приблизительно указано научными умозаключеніями. Она прогрессируетъ, стремясь къ такому состоянію, въ которомъ способная дѣйствовать энергія разсѣется по безконечному окружающему пространству, и тогда вся матерія соплыветъ холодной и безжизненной. Это составляетъ какъ бы историческій періодъ физической науки, на который можетъ болѣе или менѣе простирается наше научное предвидѣніе. Но въ этомъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, мы не имѣемъ права истолковывать нашъ опытъ отрицательно и умозаключить, что такъ какъ нынѣшнее положеніе вещей началось въ извѣстное и опредѣленное время, то прежде этого не было никакого существованія. Можетъ быть, что настоящий періодъ матеріальнаго существованія есть только одинъ изъ неопредѣленнаго ряда подобныхъ періодовъ. Все то, что мы видимъ и чувствуемъ, о чемъ судили и умозаключаемъ, есть можетъ быть, такъ сказать, только часть одной отдѣльной пульсаци въ существованіи вселенной».

Стэнли Джевонсъ¹⁾.

¹⁾ «Основы науки». Стр. 698.

Теченіе Дней и Ночей Брамъ непрерывно, хотя оно существуетъ лишь по отношенію къ единичнымъ факторамъ; каждый феноменъ, заканчивая свое существованіе, видитъ въ своемъ собственномъ аспектѣ ночной лучъ Брамъ; возрождаясь вновь, онъ видитъ Его день. Творчество и уничтоженіе имѣютъ мѣсто лишь по отношенію къ частнымъ единичнымъ мірамъ; въ Мірѣ Абсолютномъ они сливаются въ одно Субстанціональное Бытіе, выражающееся въ вѣчной мировой пульсаци—во Вселенскомъ Дыханіи Брамъ, влѣхающемъ и выдыхающемъ міры.

«Должно представлять себѣ Великое Существо Верховнымъ Владыкою міра, болѣе мелкимъ, чѣмъ атомъ, столь же блестящимъ, какъ чистѣйшее золото, тахимъ, которое можно понять лишь умомъ, погруженнымъ въ самое отвлеченное созерцаніе. Одни поклоняются Мнѣ въ элементарномъ огнѣ, другіе—въ Ману, Господѣ твореній, третьи—въ Индрѣ, четвертые—въ чистомъ воздухѣ, пятые—въ Вѣчномъ Брамѣ. Это Тотъ Богъ, Который, даровавъ тѣло всѣмъ существамъ, образованное изъ пяти элементовъ, заставляетъ ихъ послѣдовательно переходить отъ рожденія къ возрастанію, отъ возрастанія къ разложенію въ движеніи, подобномъ движенію колеса».

Ману.

§ 4. Арканъ О, какъ ученіе о Вселенскомъ Синтезѣ.

Все существо человѣка, освѣщаемое сознаніемъ, всѣ средства общенія съ внѣшнимъ міромъ, всѣ силы въ немъ живущія, чувства, эмоціи и самыя законы ихъ жизни, развитія и дѣятельности, одинаково имѣютъ лишь относительное бытіе, лишь условную дѣятельность. Живя въ себѣ самымъ внутреннимъ движеніемъ, осуществляемымъ относительнымъ пережѣваніемъ частей своихъ, человѣкъ вѣчно измѣняетъ въ свѣтѣ своего собственнаго сознанія не только видъ, качества и интенсивность составляющихъ его элементовъ, но и самый составъ ихъ, который въ раздѣленіи большого промежутка времени можетъ стать совсѣмъ инымъ. Среди всей этой грандіозной массы тягостной и свойствъ, наклонностей и отдѣльных многокрасочныхъ обликовъ испытующій разумъ человѣческой и непосредственное внутреннее сознаніе приводятъ, тѣмъ не менѣе, человѣка къ убѣжденію въ единствѣ первоисточника, который и претворяется въ этотъ многообразный сомнѣ. Атманъ человѣка, невѣдомый и непостижимый въ своей истинной природѣ, въ своихъ цѣляхъ, тѣмъ не менѣе познается на всякомъ пути исканія, во всякой дѣятельности, во всѣхъ сторонахъ человѣческаго существа. Познавая атрибуты, человѣкъ тѣмъ самымъ выявляетъ въ своемъ сознаніи одни за другими отдѣльныя свойства—аспекты субстанціи и послѣдовательно строитъ на нихъ эволютивную цѣпь относительныхъ синтезовъ, благодаря чему и приближается постепенно къ Синтезу Абсолютному.

«Я обращаюсь къ тебѣ съ этой рѣчью, о Татъ! для того, чтобы ты сталъ посвященнымъ во Имя Высшаго Бога. Если ты это поймешь, то То, что кажется Невидимымъ, для тебя будетъ повсюду Проявленнымъ. Если бы Онъ былъ Проявленнымъ, Онъ бы не былъ Богомъ; все проявленное сотворено, потому что оно выявлено, эманировано; Невидимое существуетъ всегда безъ необходимости въ манифестированіи. Оно есть всегда и дѣлаетъ всѣ вещи видимыми. Невидимое, потому что Оно Вѣчно, проявляетъ все, не раскрывая Себя. Несотворенное, Оно эмануруетъ всѣ вещи въ проявленіи; проявленность присуща только творнымъ явленіямъ, она есть ничто иное, какъ рожденіе: Тотъ, Кто Единъ и Несотворенъ, въ силу этого Невыявленъ и Невидимъ, въ то же время манифе-

стированіемъ всѣхъ вещей выявляется въ проявленіи и черезъ него становится Видимымъ для тѣхъ, кто хочетъ Его найти».

Гермесъ Трисмегистъ.

«Я учу о безконечности вселенной, какъ результатъ дѣйствія Безконечной Божественной Силы, ибо было бы недостойно Божества ограничиться созданіемъ конечнаго міра, въ то время какъ Оно обладаетъ возможностью творить все новые и новые міры. Я утверждаю, что существуетъ безконечное множество міровъ, подобныхъ нашей землѣ, которые я представляю себѣ, какъ Пивагоръ, въ видѣ небесныхъ тѣлъ, похожихъ на луну, планеты и другія звѣзды. Всѣ они населены; безконечное ихъ множество въ безграничномъ пространствѣ образуетъ вселенную. Въ послѣдней существуетъ Всеобщее Провидѣніе, благодаря Которому все живое растетъ, движется и преуспѣваетъ въ своемъ совершенствованіи. Это Провидѣніе или Сознаніе я понимаю въ двоякомъ смыслѣ: во-первыхъ, на подобіе того, какъ проявляется душа въ тѣлѣ, т. е. одновременно въ Цѣломъ и въ каждой отдѣльной части; такую форму я называю *природой, тѣнью, Проявленіемъ Божества*; затѣмъ Сознанію присуща еще одна форма Проявленія во вселенной и надъ вселенной, именно ни какъ часть, ни какъ душа, а инымъ, непостижимымъ для насъ образомъ».

Джіордано Бруно ¹⁾.

«Всѣ мы—не больше, какъ огромная процессія созданныхъ фантазіей существъ. Мы бродимъ повсюду, бродимъ вокругъ прекраснаго свѣтила Солнца, которое Начальникъ процессіи держитъ въ рукахъ своихъ. Мы—безжизненные игрушки, пѣшки на той шахматной доскѣ, гдѣ расположены Дни и Ночи. Начальникъ церемоніи заставляетъ насъ ходить, бѣгать, останавливаться, рождаться, умирать».....

Квіяма ²⁾.

«Всѣ видимыя существа вселенной суть выраженія и образы возможностей и образовъ Бога точно такъ же, какъ мы разсматриваемъ всѣ наши произведенія, какъ чувствуемая выраженія нашей мысли и нашихъ внутреннихъ возможностей».

Сень-Мартенъ ³⁾.

Еще до начала всякаго познанія человекъ въ правѣ по простой аксіомѣ, что если есть слѣдствіе, то должна быть причина, заключить, что имѣется какая-то Реальность, Которая Своей Субстанціональной Мощью утверждаетъ всѣ конкретныя проявленія. Идея объ этой Реальности лежитъ внѣ и выше какихъ-либо гипотезъ, логическихъ построеній, логики и самого разума. Въ своей общей формѣ, т. е. что такая Реальность есть—эта идея представляетъ собой аксіому, ибо всякій вопросъ или сомнѣніе въ этомъ есть уже проявленіе этой Реальности. Сомнѣніе въ этой основной идеѣ всякаго познанія вообще есть или недоразумѣніе, основанное на непониманіи игры словъ, или же завѣдомое для себя самого ложное утвержденіе невѣжества. Всѣ явленія мірозданія, всѣ законы его, всѣ космическая дѣль причинъ и слѣдствій связана Единствомъ Первопричины. Невѣдомый и Недостигаемый Параматманъ есть Космическая Абсолютная Реальность, Субстанція, атрибутами Которой являются всѣ манифестаціи мірозданія и всѣ его законы.

«Тройко можно сказать о Богѣ. Первое: Онъ есть Единая Сила, нераз-

¹⁾ «Delle' Infinito Universo e Mondi».

²⁾ См. Саади. «Садъ плодовой». Стр. 7.

³⁾ «Tableau Naturel». Стр. 25.

дѣльно сущая во всѣхъ вещахъ. Затѣмъ: Онъ есть Единое Добро, совмѣщающее въ Себѣ все раздѣльное. Если же вы хотите познать Бога воистину, то должны признать, что Онъ есть Нѣчто Невѣдомое».

Дионисій.

«Оно есть въ Себѣ Самомъ пребывающее неизмѣнное Единство и царящая Тишина, но въ то же время и Источникъ всѣхъ обособленій».

Мейстеръ Экхартъ ¹⁾.

«Къ Нему тяготеетъ все теченіе событій, какъ периферія къ центру; къ Нему сходятся всѣ радіусы круга времени».

Епископъ Теофанъ Затворникъ.

«Подобно тому, какъ ничто бы не могло существовать безъ Творца, такъ точно Онъ Самъ не существовалъ бы, если бы Онъ не творилъ непрерывно въ воздухѣ, на землѣ, въ глубинахъ, во вселенной, во всякой части вселенной, во всемъ, что существуетъ и во всемъ, что не существуетъ, ибо во всемъ мірѣ нѣтъ ничего, чего бы не было въ Немъ; Онъ Тотъ, Кто есть и Тотъ, Кто не есть, такъ какъ то, что Онъ не проявилъ—то, что не есть, Онъ заключаетъ въ Себѣ Самомъ. Таковъ Высшій Богъ въ Своемъ Имени, Невидимомъ и Проявленномъ, Который проявляется духу, Который раскрывается глазамъ, Который не имѣетъ тѣла и Который имѣетъ много тѣлъ или, вѣрнѣе, всѣ тѣла, ибо нѣтъ ничего, что не было бы Имъ и все есть Онъ Единый. Онъ имѣетъ всѣ имена, ибо Онъ есть Единый Отецъ, и вотъ почему Онъ не имѣетъ Имени, ибо Онъ Отецъ всего. Что можно сказать о Тебѣ, что можно Тебѣ сказать? Куда я направлю свой взоръ, чтобы Тебя прославлять,—въ высь, въ низины, внутрь или во внѣ? Нѣтъ пути, нѣтъ мѣста, которыя были бы внѣ Тебя; не существуетъ другихъ сущихъ, все существуетъ въ Тебѣ, все исходитъ отъ Тебя, Ты даешь все и не принимаешь ничего, ибо Ты управляешь всѣмъ и нѣтъ ничего, что бы Тебѣ не принадлежало».

Гермесъ Трисмегистъ.

- Всѣ явленія вселенной,
- Всѣ движенья вещества—
- Все лишь отблескъ Божества,
- Отрженемъ раздробленный.
- Врозь Его лучи скользя,
- Раздѣлились безпредѣльно».

Алексій Толстой ²⁾.

«Или и смотри; написано: «Я есмь Самъ—прежде всѣхъ вещей». Въ первомъ Я есть, а въ послѣднихъ изъ всего Я есмь Самъ, весь Цѣлый. Все есть Онъ, ибо все Его открываетъ; Онъ скрывается во всемъ сущемъ; Дыханіе Его одушевляетъ все живущее».

Сифра Дзеніута.

Священная Книга Тота—есть ученіе объ Абсолютномъ Синтезѣ, о познаніи Реальнаго, о Вѣчной Истинѣ, въ отдѣльныхъ аспектахъ своихъ запечатлѣнной на пути вѣковъ во всѣхъ религіяхъ и во всѣхъ философскихъ системахъ міра. Великіе Арканы Таро представляютъ собою отдѣльные аспекты Единаго Знанія Царственнаго, расчлененнаго согласно требованіямъ абсолютнаго разума съ абсолютнымъ же совершенствомъ. Арканъ О представляетъ собою ученіе о Вселенскомъ Синтезѣ въ Его Собственной Сущности. Его доктрина—есть уче-

¹⁾ «Проповѣди и разсужденія», стр. 156.

²⁾ «Донъ-Жуанъ».

ніе обь Айнь-Софь, и въ этой чистой формь своей Арканъ О представляет собой Трансцендентальную Истину, безмѣрно возносящуюся надь возможностями человѣческаго познанія, символомъ чего и является самое цифровое обозначение этого Аркана.

«Богъ есть ничто», говорилъ Діонисій. Подь этимъ можно разумѣть то, что у Августина выражено такъ: «Богъ есть все»; это значитъ: «въ Немъ нѣтъ ничего». А когда Діонисій говоритъ: «Богъ есть ничто»—это значитъ никакихъ «вещей» нѣтъ у Него. Поэтому долженъ духъ подняться надь вещами и всякой вещественностью, надь всякимъ ликомъ и образомъ, даже надь сущностью и надь подобіемъ сущности. Тогда проявится въ немъ полная дѣйствительность блаженства, обладать которымъ дается существу, какъ творящему разуму».

Мейстеръ Экхартъ ¹⁾.

Всѣ Арканы Книги Тота связываются воедино Арканомъ О, и цѣль, стоящая предь нашимъ эволютивнымъ сознаниемъ, заключается лишь въ томъ, чтобы убѣдиться непреложнымъ образомъ въ тождествѣ Аркана О со всѣми Великими Арканами. Сравнивая послѣдовательно каждый Арканъ съ Арканомъ О, мы будемъ неизбежно убѣждаться въ ихъ тождествѣ, въ томъ, что каждый Арканъ можетъ быть какъ бы наложенъ на Арканъ О. Слѣдуя этому пути, мы съ очевидностью убѣдимся въ томъ, что Арканъ О дѣйствительно является ихъ общимъ синтезомъ. Не будучи въ силахъ охватить своимъ сознаниемъ всю совокупность уже познанныхъ нами доктринъ и законовъ на пути толкованія цикла Аркановъ, мы приходимъ, такимъ образомъ, къ конечной грани нашихъ способностей, за предѣлами которой уже начинается завѣтная область сознания духа.

I. Арканъ О заключаетъ въ себѣ Арканъ I.

Верховной категоріей Космической Реальности являются Ея Единство; Мировое Проявленіе начинается съ утверденія Ею «Азъ есмь», съ рожденія въ Ней Самосознанія о Субстанціональности Своего Бытія. Арканъ О, Великая Реальность эманировалъ изъ Нѣдръ Своихъ Арканъ I утвержденіемъ Вселенскаго Единого Духа, какъ Мировой Первопричины, Единой Субстанции. Начало Проявленія, утверженіе дилеммы Неба и Земли, противопоставленіе Бытію—небытія, Единому Однородному Духу—космическаго хаоса чрезъ выявленіе Творящаго Божества есть роженіе Аркана I изъ Аркана О, ибо даръ творчества есть высшій атрибутъ Реальности. Утверженіе Неба и Земли и связываніе ихъ воедино, есть утверженіе Божественнаго Самосознанія чрезъ порожденіе принципа противопоставленія относительнаго дѣленіемъ и созданіе возможности относительныхъ міровъ.

Арканъ I гласитъ о **Всемірномъ Активномъ Началѣ**; активность есть первый признакъ и даже болѣе того—синонимъ субстанціональности; Мировое Творчество, утверженіе Первопричины въ Своихъ атрибутахъ есть высшее проявленіе Субстанціональности. Арканъ I есть ученіе о микрокосмѣ, о подобии его макрокосму, о божественности достоинства оживляющей его монады; онъ есть аспектъ Аркана О, потому что Мировое Проявленіе связано закономъ единства и единенія всеобщаго, что осуществляется закономъ подобія или аналогіи. Арканъ I есть ученіе о **волѣ**; воля есть высшая категорія Духа, она присуща только Ему,

¹⁾ «Проповѣди и разсужденія», стр. 143.

ибо всѣ явленія и тяготѣнія предъставленія создаютъ лишь благопріятствующія возможности, создаютъ поле дѣятельности, побуждаютъ къ рѣшенію, но самого рѣшенія сдѣлать не могутъ. Власть утвержденія и отрицанія присуща только субстанции, она одна имѣетъ власть критерія, рѣшенія и исполненія своихъ желаній. Иероглифъ Аркана I—Первоверховный Магъ есть тотъ Человѣкъ Совершенный, который развилъ свою волю, т. е. достигъ мощи рѣшать, не считаясь съ феноменальными тяготѣніями и препятствіями. Арканъ О есть также ученіе о Космической Волѣ, ибо все Мировое Проявленіе есть выявленіе Божественной Воли и Ея утвержденіе. Здѣсь именно Она достигаетъ максимума мощности и независимости, здѣсь именно во всемъ величій раскрывается субстанціональность духа, выливающаяся въ абсолютность его власти надь волей.

Арканъ I представляетъ Совершеннаго Человѣка во всеоружіи; онъ побѣдилъ всѣ препятствія, онъ выявилъ всѣ вложенныя въ него потенциально качества и силы; атрибуты Мага—жезлъ, чаша, мечъ и сикль, исполняютъ во всей полнотѣ свою миссію, реализируютъ все свое могущество. Путникъ иероглифа Аркана О имѣетъ также всѣ эти атрибуты, онъ также владѣетъ ими, но около себя онъ сохранилъ лишь жезлъ—неотъемлемую эмблему божественнаго достоинства своего духа, другіе же атрибуты для него не имѣютъ уже цѣны, будучи лишь внѣшними запечатлѣніями воли. Побѣдитель Аркана I есть внѣсь пути человѣка, онъ постигъ великое искусство имѣть опору въ себѣ самомъ, онъ сталъ могучей силой, твердо стоящей на своихъ ногахъ. Найдя въ себѣ опору, Великій Магъ въ себѣ же самомъ имѣетъ и свой критерій; онъ полонъ сознанія своего достоинства и застылъ въ вѣчномъ мгновеніи готовности проявить свою власть. Путникъ Аркана О, какъ показываетъ его иероглифъ, также стоитъ у конца пути своего, онъ также одинъ и его рѣшенія проистекаютъ изъ его собственной воли, ибо онъ также опирается на себя самого, также считается лишь съ своимъ собственнымъ критеріемъ и твердо идетъ къ одному ему извѣстной цѣли, не обращая вниманія на то, что людямъ его дѣянія кажутся безумными.

II. Арканъ О заключаетъ въ себѣ Арканъ II.

Арканъ II есть ученіе о **Внутреннемъ Самосознаніи Божества**. Великая Матерь всего существующаго, Изида Божественная, Мировая Первопричина, Высшая Пракрити (Саптасати) есть Начало Сознанія, Генезисъ Вселенскаго Разума. Утверженіе самосознанія рождается чрезъ противопоставленіе, чрезъ порожденіе принципа бинера, на которомъ зиждется относительное бытіе, мировая иллюзія, Майя. Арканъ II есть ученіе о бинерности сознанія въ разумѣ, о познаніи человекомъ міра чрезъ бинеры всѣхъ формъ воспріятій, запечатлѣній и претвореній. Арканъ О есть также ученіе объ утвержденіи Самосознанія Духа и творчества міра чрезъ утвержденіе раздѣленія Сознанія на бинеры, утверждающіе относительный міръ. Браманъ въ Своей Собственной Сущности грезитъ о возможности бытія отдѣльныхъ качествъ Своихъ, Онъ противопоставляетъ ихъ другъ другу, грезитъ о возможности бытія отдѣльныхъ бинерныхъ вихрей, какъ измѣнчивыхъ эволютивныхъ отблесковъ Своихъ единичныхъ аспектовъ. Арканъ О есть ученіе объ Абсолютѣ, какъ *maximum maximum* всего комплекса мировыхъ бинеровъ, онъ учитъ о познаніи Абсолютнаго за гранью относительнаго міра, очерчиваемаго совокупностью мировыхъ антиномій. Греза Брамана, порождающая бинеры, порождаетъ и Начало Разума и раздѣленіе его на большой и малый разумъ. Разумъ Божественный проявляется въ антиноміяхъ, разумъ малый живетъ

по отдельным членам бинеров и целью его бытия есть выявление этих бинеров. Малый разум есть средство или орудие познания, это есть агент высшей воли, назначение которого сводится к ориентировке и составлению групп, утверждению качеств, выявлению отличий по категориям; Разум Божественный есть само познание. Малый разум дает средства познания, приготовляет его возможность, т. е. дѣлает возможности свободными, претворяя *ignotum* в *ignotum*, Разум Божественный осуществляет самый акт познания, является целью познания и самой его сущностью.

Арканъ II есть учение о второй Упостаси Божества, о Вѣчной Истинѣ—Абсолютной Мудрости царствующей в мирозданіи и создающей его жизнь. Этотъ Арканъ является учениемъ о Производящемъ Лонѣ Вселенскомъ, о Мировомъ Вѣчно-Женственномъ Началѣ, о Материнской Силѣ природы, о Пассивномъ Началѣ, о Мировомъ Началѣ Красоты, о Космической Гармоніи. Арканъ О есть учение о Самосозерцаніи Брамана, объ Истинѣ, какъ Верховной Сущности Его, Основѣ Его Бытія и Его Высшей Формѣ. Браманъ, какъ Сущій, пребываетъ въ Формѣ Космическаго Духа, какъ Единой, Безбрежной, Вездѣсущей, Всенаполняющей Духовной Матеріи, Которая есть Мудрость въ Себѣ Самой, есть Животворящій Духъ, Художникъ міра. Въ этой Упостаси Своей Браманъ есть Творческое Дыханіе Вселенское, рождающее все, есть Великая Матерь, Начало Красоты совершенной, ткущее свѣтозарную сѣть вѣковѣчной гармоніи.

Арканъ II есть учение о Мировой Душѣ, о Сознаніи Божественномъ, брошенномъ въ пучину мѣры, о страданіи этого расчлененнаго Сознанія, о неусыпной работѣ Его, о сбораніи частей Своихъ, о тканіи Имъ Своего Божественнаго Облика, оплакивающего расчлененность Цѣлаго, о вѣчномъ воплѣ, звучащемъ въ пространствѣ міровъ безбрежныхъ, о Божественной Изидѣ, Цибеллѣ Великой, собирающей прахъ Озириса, Діониса и Атиса. Арканъ О есть учение о двойственности Самосозерцанія Брамана, о сознаніи Себя Единымъ въ Своей Сущности и въ синтезѣ частей Своихъ, о жизни міра, какъ вѣковѣчномъ проростаніи одного Сознанія другимъ, о вѣчной измѣнчивости, вѣчномъ вибрированіи, вѣчномъ стремленіи отдельныхъ волоконъ этихъ Сознаній, исполненныхъ жадной неутолимой любви.

III. Арканъ О заключаетъ въ себѣ Арканъ III.

Арканъ III есть учение о третьей Упостаси Божіей, о той Божественной Природѣ, Которая въ Цѣломъ Своемъ есть отраженіе Единого Духа въ Своемъ Космическомъ Бытіи, въ Своей Мировой Всеобъемлемости, въ Своемъ Внутреннемъ Самосозерцаніи. Это—Міръ Первообразовъ, Міръ Истины запечатлѣнной на сгибающемся вѣковѣчномъ простора вселенскаго, Міръ Глагола Недвижнаго въ прирѣженіи безконечномъ. Этотъ Арканъ имѣетъ своей доктриной верховной великую дилемму Горняго Міра и Міра Бытія; онъ учитъ о томъ, что все сущее въ мірѣ времени есть лишь отраженіе въ Майѣ небеснаго Реальнаго Міра Абсолютныхъ Истинъ, Абсолютныхъ Законовъ и Истинной Жизни. Арканъ О есть учение о бытіи міра, какъ грезѣ Брамана. Въ этой грезѣ Своей каждому аспекту Своему Браманъ даетъ иллюзію независимости бытія, въ каждой частной грезѣ Своей Браманъ созерцаетъ въ ея тональностяхъ всю совокупность другихъ грезъ, т. е. созерцаетъ Себя Самого въ Цѣломъ. Въ этомъ аспектѣ Браманъ порождаетъ Сознаніе Себя, какъ *Natura Naturans* всякаго частнаго бытія, природа котораго *Natura Naturata* образуетъ фонъ *глубиннаго Самосозерцанія*. Этотъ аспектъ Самосозерцанія Брамана у-

держается рожденіемъ въ Его Собственной Сущности принциповъ *Essentia* и *Existentia*. На грани ихъ и возстаютъ бинеры *Divina Natura* и *Partus Generatio*. *Divina Natura* есть отраженіе въ Духѣ *Divina Essentia* (Гнозисъ), это есть Самосознаніе Брамана въ аспектѣ совокупности потенциальнаго бытія частныхъ Логосовъ, связанныхъ всеобщностью взаимныхъ отраженій, единствомъ порядка по степени духовности. *Partus Generatio* есть отраженіе въ Духѣ (въ аспектѣ Аркана II) Самосознанія Брамана (въ аспектѣ совокупнаго бытія предѣльныхъ, дифференціальныхъ манифестацій, потенциально заключенныхъ въ единичныхъ частныхъ Логосахъ, недвижныхъ въ готовности самоутвержденія). По отношенію къ Сущности Брамана, Его Самосознаніе въ этомъ аспектѣ есть *Divina Natura*, по отношенію къ совокупности проявленій, синтезированныхъ въ этомъ Самосознаніи Брамана, Оно есть ихъ *Partus Generatio*. Этотъ аспектъ Самосознанія Брамана есть дѣйствительно Источникъ Произрожденія, ибо въ этомъ Самосознаніи Своемъ Браманъ есть Космическій Логосъ; Онъ есть Совокупность Первообразовъ, *Міръ Самосознающей Истины*, *Міръ Горній*, отраженіемъ котораго и является вселенная.

Арканъ III есть учение о Первообразѣ—недвижной, по совершенству своему, сущности конкретнаго бытія. Первообразъ—это запечатлѣнный аспектъ Духа со всеми взаимоотношеніями его съ другими, со всей совокупностью всѣхъ *a priori* возможныхъ слѣдствій; утверждая ихъ, Первообразъ, тѣмъ самымъ, обратнo, самъ утверждаетъ ими. Арканъ О есть учение о Браманѣ, какъ Первообразѣ міра. Въ аспектѣ Аркана I, Арканъ О утверждаетъ Бытіе этого Первообраза; въ аспектѣ Аркана II, Арканъ О утверждаетъ сущность этого Первообраза, какъ Великую Мать міра, какъ Истину, основу его бытія; въ аспектѣ Аркана III Арканъ О созерцаетъ этотъ Мировой Первообразъ, Свою *Divina Natura*—*Partus Generatio* всѣхъ Первообразовъ. Въ болѣе низкомъ аспектѣ своемъ Арканъ О учитъ о конкретной субстанціи—относительно безконечной монадѣ—какъ Первообразѣ совокупности ея манифестацій. Онъ также учитъ о томъ, что потенциальный Логосъ, утверждающій бытіе относительной субстанціи втораго рода, есть, въ свою очередь, первопричина своего проявленія и его законовъ.

IV. Арканъ О заключаетъ въ себѣ Арканъ IV.

Арканъ IV есть учение о Мировомъ Творествѣ, какъ Проявленіи во внѣ Трїедиаго Творящаго Божества—Активнаго Космическаго Логоса, т. е. о рожденіи Мирового Принципа Формы, утверждающаго возможность бытія отдельныхъ частныхъ волевыхъ центровъ. Этотъ Арканъ имѣетъ своей верховной доктриной Первичное Творчество, какъ претвореніе Единого Вселенскаго Духа въ совокупность индивидуальныхъ монадъ. Каждая отдельная монада утверждается своею индивидуальностью, какъ совокупность тональностей духа, обуславливающихъ данную ея форму. Монада божественна, она представляетъ изъ себя субстанцію, подобную Вселенскому Духу, но она обладаетъ лишь относительной безконечностью и утверждаетъ свое бытіе въ своемъ собственномъ самосознаніи, изъ котораго и рождается свойственный ей конкретный относительный міръ. Арканъ О есть учение о грезѣ Брамана. Въ Своемъ Собственномъ Существованіи Онъ утверждаетъ Свою грезу, Онъ противопоставляетъ Себя по отношенію къ ней въ видѣ Бога-Творца—Брамы, Иеговы Библии и Личнаго Бога нашихъ дней. Браманъ утверждаетъ Свою грезу Своей Творческой Волей и это творчество есть претвореніе Потенциальнаго Бытія, съ его неразлѣчностью отдельныхъ аспектовъ, въ Бытіе Реальное, по отношенію

къ присущему данному аспекту сознанию. Утверждение этой грезы Брамана есть расчленение Его Совокупнаго Сознания, есть порождение иллюзии, утверждаемой Принципомъ формы. Совокупность всѣхъ формъ утверждается Космическимъ Логосомъ, являющимся въ своей собственной сущности выявленной Творческой Активной Волей. Активный Логосъ становится таковымъ, т. е. претворяется изъ своего потенциальнаго состоянія, соотвѣтствующаго Самосознанію Брамана въ аспектѣ Аркана III, лишь постольку, поскольку онъ самъ по себѣ въ своемъ сознаніи имѣетъ независимое отъ Сущности Брамана бытіе. Поэтому творчество есть эманация во внѣ Синтетичнаго Самосознанія атрибутовъ Брамана, есть выявление Космическихъ Принциповъ, утверждающихъ совокупность законовъ мірозданія въ видѣ самодовлѣющихъ въ ихъ сознаніи субстанцій, надѣленныхъ, такимъ образомъ, относительнымъ бытіемъ. Въ Своей Всеобъемлемости Сознание Брамана входитъ въ сознаніе каждой отдѣльной монады согласно ея тональностямъ и тѣмъ утверждаетъ ее, какъ часть въ Цѣломъ. Единый Вселенскій Духъ, утверждая бытіе отдѣльныхъ монадъ, тѣмъ самымъ растворяетъ каждую изъ нихъ въ Себѣ; Браманъ сознаетъ Себя въ каждой монадѣ; утверждая каждую изъ нихъ, Онъ утверждаетъ соотвѣтствующую совокупность тональностей Духа и тѣмъ самымъ обуславливаетъ ея форму, т. е. индивидуальность, связываетъ всѣ монады воедино и каждую изъ нихъ утверждаетъ и познаетъ въ Лонѣ Своего Собственнаго Единства. Именно этимъ Браманъ дѣлаетъ божественность и субстанціональность монады реальностью и тѣмъ утверждаетъ ей свойственный относительный міръ.

V. Арканъ О заключаетъ въ себѣ Арканъ V.

Арканъ V есть ученіе о Второй Пассивности, объ индивидуальности монады, какъ формѣ Вселенскаго Духа, утверждающей монаду, какъ таковую, о томъ, что цѣль независимаго бытія монады есть утверждение своей индивидуальности. Великій Иерофантъ есть прообразъ Мирового Вѣчно-Женственнаго Начала, это есть сенситивная природа человѣческаго существа, это есть среда духа, посредникъ монады въ ея общеніи съ феноменальной природой. Этотъ Арканъ учитъ объ истинѣ верховной присущей данной монадѣ, т. е. объ истинѣ относительной вообще, но абсолютной для даннаго индивидуума. Великій Иерофантъ есть отблескъ Горней Изиды, это есть мудрость, отблескъ Мировой Истины. Арканъ V имѣетъ своей доктриной верховной потенциальное свойство индивидуальной монады самосозерцать себя въ двухъ аспектахъ и двига сознание свое по этимъ двумъ русламъ, расчленять существо свое въ бинеръ, наличие котораго и утверждаетъ бытіе монады, какъ таковой. Эти два апіорные вида утвержденаго самосознанія и интерпретируются бинеромъ двухъ пентаграммъ и двумя людьми, изображенными на иероглифѣ Аркана V. Арканъ О есть ученіе о грезѣ Брамана. Въ аспектѣ Аркана IV Арканъ О утверждаетъ грезу Брамана чрезъ утверждение бытія отдѣльныхъ индивидуальныхъ монадъ, какъ таковыхъ, т. е. въ видѣ субстанцій втораго рода, а потому и ихъ индивидуальностей; въ аспектѣ Аркана V Арканъ О утверждаетъ грезу Брамана чрезъ утверждение индивидуальностей отдѣльныхъ монадъ, а потому и монадъ, какъ таковыхъ. Утверждение индивидуальности есть утверждение свойственнаго монадѣ относительнаго міра, ея законовъ, ея возможностей; это есть утверждение тональностей Духа, осуществляющихъ форму монады, т. е. ея индивидуальность, благодаря чему Самосознаніе Брамана въ аспектѣ Аркана I переходитъ въ Самосознаніе въ аспектѣ Аркана IV, и есть въ тоже время

утверждение тональностей свойственнаго этой монадѣ самосознанія Духа и соотвѣтствующей ей истины, осуществляющихъ форму монады, т. е. ея индивидуальность, благодаря чему Самосознаніе Брамана въ аспектѣ Аркана II переходитъ въ Самосознаніе въ аспектѣ Аркана V. Черезъ одинъ аспектъ Браманъ утверждаетъ Арканъ V какъ ученіе о субстанціональности, независимости, свободѣ и законченности цѣлостнаго человѣческаго существа, а чрезъ другой аспектъ Онъ утверждаетъ этотъ Арканъ, какъ ученіе о незыблемости, абсолютности и внѣ условности цѣли всего бытія монады, истины и мудрости, эмблемой которыхъ и является Великій Иерофантъ.

Браманъ созерцаетъ существо человѣка въ двухъ аспектахъ Самосознанія. Съ одной стороны, Браманъ въ аспектѣ Аркана IV сознаетъ Себя въ его монадѣ, созерцая чрезъ сознаніе монады въ аспектѣ Аркана V; съ другой стороны, Онъ сознаетъ монаду, какъ часть нераздѣльнаго Цѣлаго, чрезъ Свое Единное Вселенское Сознаніе, какъ нераздѣльную совокупность всѣхъ частныхъ сознаній, т. е. Онъ созерцаетъ Себя въ аспектѣ Аркана III. Это созерцаніе по отношенію къ человѣку въ Космическомъ Единномъ Сознаніи утверждаетъ прообразъ сознанія, присущаго его монадѣ; этотъ прообразъ есть Божественная Душа человѣка. Созерцаніе Брамана въ аспектѣ Аркана IV, Созерцаніе отдѣльныхъ индивидуальныхъ монадъ, соотвѣтствуетъ Самосозерцанію Брамана въ аспектѣ Аркана III, Созерцанію потенциальнаго бытія индивидуальныхъ монадъ, какъ à priori возможныхъ проявленій самостоятельныхъ аспектовъ Единаго Духа. Въ строгой гармоніи съ этимъ, Самосозерцаніе Брамана въ аспектѣ Аркана V, Созерцаніе чрезъ отдѣльныя индивидуальныя сознанія соотвѣтствуетъ Самосозерцанію Брамана въ аспектѣ Аркана III, Созерцанію потенциальнаго бытія индивидуальныхъ сознаній, какъ à priori возможныхъ проявленій самостоятельныхъ аспектовъ Единаго Сознанія. Отсюда явствуетъ, что расширяя свое самосознаніе, индивидуальная монада тѣмъ самымъ расширяетъ Самосозерцаніе Брамана въ Своемъ Существо; въ гармоніи съ этимъ, монада утверждаетъ и расширяетъ свою Божественную Душу, т. е. Самосозерцаніе Брамана въ прообразѣ, соотвѣтствующемъ сознанію человѣка Міра Бытія. Такимъ образомъ, мы выявили въ нашемъ сознаніи, что *Браманъ созерцаетъ человека одновременно какъ черезъ него самого, такъ и черезъ его Первообразъ или, иначе говоря, Браманъ созерцаетъ Себя въ аспектахъ Аркановъ IV и V какъ непосредственно, такъ и черезъ Арканъ III.* Арканы послѣдующіе вытекаютъ изъ IV и V Аркановъ, а посему мы приходимъ къ выводу, что *всѣ Арканы созерцаются Браманомъ черезъ Арканъ III, черезъ Свою Divina Natura, черезъ третью Упостась Духа, вѣчно рождающагося Сына.* Отсюда явствуетъ, что Самосознаніе Брамана и Реальность Бытія заканчиваются Арканомъ III, и всѣ другіе Арканы лежатъ въ области Майи. Первые три Аркана суть ученіе о трехъ Упостасяхъ Единаго Духа, которыя суть Единая Вселенская Реальность, Браманъ, а весь міръ—Его сновидѣніе.

Созерцая Себя въ аспектѣ Аркана V, сознавая Себя индивидуальной монадой, Браманъ утверждаетъ это сознаніе одновременнымъ Самоощущеніемъ въ двухъ аспектахъ самосознанія монады, интерпретируемыхъ бинеромъ двухъ типовъ людей иероглифа Аркана V. Созерцая Себя въ одномъ аспектѣ въ Своемъ Единствѣ, Браманъ исполняетъ другой аспектъ Своего Сознанія (совокупнаго синтеза тяготѣній къ Нераздѣльной Сущности) Творческой Силой Своей; Браманъ утверждаетъ Свою грезу, влагая въ основу ея существа стремленіе къ конечному средоточію всѣхъ видовъ синтезовъ относительныхъ. Въ этомъ аспектѣ Браманъ проявляется какъ Космическая Сила тяготѣній всѣхъ отдѣльностей грезы

Его къ своему Центру, Единому Первоисточнику. Входя въ Свою грезу, Браманъ утверждаетъ бытіе каждой отдѣльной грезы исполненіемъ ея самой стремленіемъ къ развитію, къ доминированію, къ растворенію всего съ ней гармонирующаго. Въ этомъ аспектѣ Браманъ сознаетъ Себя Самого Силою Инволюціи, Всеобъемлющимъ Дѣятелемъ, утверждающимъ Бытіе дифференціальныхъ феноменовъ, ткущимъ измѣнчивый міръ Майи, т. е. осуществляющимъ самое Бытіе Самосозерцанія Брамана въ мірѣ единичныхъ грезъ, черезъ свойственные имъ единичныя сознанія. Въ каждой отдѣльной грезѣ Браманъ сознаетъ Себя въ сознаніи свойственномъ этой грезѣ какъ самостоятельный дѣятель, независимый и субстанціональный, дѣйствующій силой присущей ему воли. Онъ утверждаетъ бытіе единичной грезы, какъ отдѣльный аккордъ вселенской гармоніи сонма единичныхъ независимыхъ дѣятелей. Онъ сознаетъ въ тональностяхъ, присущихъ этой отдѣльной грезѣ, пантеизмъ міровой красоты. Въ этомъ аспектѣ Своего Самосозерцанія Браманъ сознаетъ Себя совокупностью гармоній Своихъ грезъ, Онъ утверждаетъ ея тварность и безграничность ея многокрасочности.

VI. Арканъ О заключаетъ въ себѣ Арканъ VI.

Арканъ VI есть ученіе о мировомъ творствѣ, какъ отраженіи Трїединого Творящаго Божества въ волнахъ Майи. Онъ имѣетъ своей верховной доктриной подобіе мірозданія Божеству; вселенная, какъ совокупность отдѣльныхъ проявленій, есть аналогъ Божества, какъ совокупность Его аспектовъ, потенциальныхъ прототиповъ, Первообразовъ единичныхъ проявленій. Этотъ Арканъ учитъ о замкнутости, цѣлостности и единствѣ мірозданія по принципу, которое есть внѣшняя расчлененная по протяженіямъ познающаго сознанія интерпретація Единого Вездѣсущаго Вселенскаго Духа. Единство и цѣлостность мірозданія, проистекая изъ аналогичности его Божеству и Его Единства, утверждаются Первоверховнымъ Закономъ Аналогіи, закономъ всеобщаго единства всѣхъ связей гармоническихъ. Арканъ VI учитъ о феноменальномъ мірѣ, о бытіи относительномъ, о его связи и его подчиненности Міру Нуменальному, онъ учитъ о мірѣ какъ о средѣ, утверждаемой и утверждающей феноменальныя проявленія. Этотъ Арканъ есть ученіе объ утвержденіи Первообразовъ, о космической семьѣ ихъ феноменальныхъ утвержденій, ихъ феноменальныхъ обликовъ, о феноменальной природѣ, какъ совокупности взаимныхъ влияній и тяготѣній отдѣльныхъ мгновенныхъ сознаній, рождающихся и заключенныхъ въ соответствующихъ имъ Первообразахъ, по отношенію къ которымъ эти мгновенныя сознанія утверждаютъ въ феноменальной средѣ имъ свойственныя геометрическія мѣста точекъ—пути, по которымъ движутся эволютивныя познающія сознанія. Арканъ О есть ученіе о грезѣ Брамана, какъ расчлененіи Его Самосозерцанія на два аспекта, на Самосозерцаніе въ совокупности Первообразовъ какъ нераздѣльныхъ аспектовъ Единой Сущности и на Самосозерцаніе въ совокупности Первообразовъ, утвержденныхъ какъ отдѣльныя единичныя грезы. Браманъ въ Себѣ Самомъ противопоставляетъ Самосознанію Себя въ синтезѣ Первообразовъ, Его аспектовъ, имѣющихъ потенциальное бытіе, Самосознаніе Себя въ синтезѣ утвержденныхъ отдѣлностей. Эти два вида Самосознанія Себя въ синтезѣ утверждаютъ другъ друга и одинъ представляетъ собой отраженіе другого черезъ претвореніе бытія потенциальнаго отдѣльныхъ грезъ въ бытіе утвержденное въ имъ присущихъ сознанійхъ. Эти два вида Сознанія подобны, но не равны другъ другу, и Браманъ послѣдовательно созерцаетъ Себя въ одномъ, какъ таковомъ, а въ другомъ че-

резъ первое Сознаніе. Второй видъ Самосозерцанія Брамана разрывается съ Самосознаніемъ Своего Единства Нераздѣльнаго и претворяется въ Сознаніе Своего Единства, какъ синтеза. Эти два вида Самосозерцанія и утверждаются въ своей аналогичности измѣненіемъ направленія сознанія. Въ одномъ Браманъ сознаетъ Себя Единнымъ, порождающимъ совокупность Своихъ аспектовъ, въ другомъ Онъ сознаетъ Себя въ совокупности Своихъ аспектовъ, утверждающихъ Его Единство. Самосозерцаніе Брамана въ совокупности Своихъ аспектовъ утверждаетъ замкнутость, цѣлостность и единство этого Сознанія, ибо Оно подобно Самосозерцанію Брамана въ Своемъ Единствѣ. Познывая Свое Цѣлое въ совокупности частей и созная каждую часть, какъ часть Цѣлага, Браманъ въ совокупности утверждаетъ Единство всѣхъ видовъ Своихъ Самосозерцаній черезъ незыблемость перманентности сущности и подобіе формъ Сознанія. Въ этомъ аспектѣ Браманъ сознаетъ Себя какъ Космическую Силу Единства всѣхъ видовъ единичныхъ грезъ, какъ Верховный Дѣятель, утверждающій цѣлостность всей грезы космической, Онъ сознаетъ Себя дѣятельнымъ Закономъ Аналогіи, реализующимъ это Сознаніе. Въ Своемъ Самосозерцаніи, порождая независимость своихъ единичныхъ сознаній въ единичныхъ грезахъ, Браманъ, тѣмъ самымъ, утверждаетъ принципъ относительнаго бытія, утверждаетъ феноменальную природу и связываетъ ее закономъ подобія съ Міромъ Первообразовъ. Феноменальная природа, какъ таковая, какъ арена дѣятельности отдѣльныхъ грезъ, есть ихъ среда, есть фонъ, аспектъ Самосозерцанія Брамана въ совокупности единичныхъ грезъ, какъ утвержденныхъ присущихъ имъ Первообразовъ. Созная Себя въ Первообразѣ и утверждая его въ себѣ самомъ въ присущемъ ему сознаніи, Браманъ созерцаетъ Себя во всей эволютивной цѣпи мгновенныхъ сознаній, каковыя своими взаимными тяготѣніями и утверждаютъ относительный міръ.

VII. Арканъ О заключаетъ въ себѣ Арканъ VII.

Арканъ VII есть ученіе объ утвержденіи монады въ Себѣ самой; онъ имѣетъ своей верховной доктриной ученіе о селтернерѣ и отходѣ перваго Тернера. Утвержденіе индивидуальныхъ монадъ есть предѣлъ Божественнаго Творчества; дальнѣйшій ходъ Проявленія управляется и утверждается монадами, становящимися quasi—самостоятельными субстанціями. Арканъ VII есть ученіе о присущемъ монадѣ относительномъ мірѣ, о его цѣлостности, замкнутости и независимости бытія отъ другихъ подобныхъ, о божественности достоинства цѣлостнаго существа человѣка, о микрокосмѣ—подобіи макрокосма. Этотъ Арканъ учитъ о выявленіи Атманомъ своего существа, объ его самоутвержденіи какъ самосозерцаніи черезъ различныя виды сознаній. Разность сознаній утверждаетъ разность мировъ существа человѣка, подобіе ихъ и единство одухотворяющаго начала. Самосознаніе осуществляется расчлененіемъ цѣлостнаго сознанія на сознанія въ частяхъ—элементахъ. Сознаніе въ элементахъ утверждаетъ ихъ бытіе, какъ волевые центры низшаго порядка, утверждаетъ наличие состава, какъ совокупность этихъ элементовъ, какъ самосознаніе Атмана во внѣ себя. Каждый элементъ, будучи волевымъ центромъ, обладаетъ тяготѣніями къ другимъ подобнымъ, а посему Арканъ VII, какъ ученіе о составѣ его элементовъ, есть ученіе о волѣ и ея законахъ. Арканъ О есть ученіе о грезѣ Брамана, какъ Самосозерцаніи въ совокупности Своихъ отдѣльныхъ аспектовъ—Своихъ единичныхъ грезъ. Въ аспектѣ Аркана VII Браманъ созерцаетъ Себя въ каждой индивидуальной монадѣ какъ независимую субстанцію, абсолютную для свойственнаго ей относительнаго міра. Независимость Самосозерцанія Брамана

въ отдѣльныхъ монадахъ утверждается разрывомъ совокупнаго въ монадахъ Сознанія съ Сознаніемъ ихъ единства и цѣлостности черезъ Мірѣ Первообразовъ. Въ аспектѣ Аркана VII каждый Первообразъ, утверждая сознаніе въ своемъ собственномъ существѣ, тѣмъ самымъ разрываетъ связь со свойственнымъ ему Міромъ, владеть расколъ съ другими Первообразами, ему подобными. Потеря самосознанія о своей истинной природѣ есть паденіе Первообраза. Сознаніе монады, оторванное отъ Единства, должно утвердить себя во всей совокупности въ ней потенциально заключенныхъ частностей и тѣмъ возродить Первообразъ, возстановить самосознаніе монады въ Цѣломъ. Паденіе Первообразовъ есть великій расколъ Самосозерцанія Брамана, есть паденіе Первозданнаго Логоса, Люцифера. Въ Своемъ Самосозерцаніи Браманъ сознаетъ Себя въ каждой монадѣ и въ присущемъ ей относительномъ мірѣ въ двухъ аспектахъ. Съ одной стороны, Браманъ, сознаетъ Себя Атманомъ, внутренней первопричиной и первоисточникомъ, чувствуетъ Себя центромъ, Браманомъ этого относительнаго міра. Съ другой стороны, Браманъ созерцаетъ Себя во всѣхъ сознательныхъ человѣческаго существа, утверждается на присущихъ этимъ сознаніямъ составахъ, на основаніи ихъ элементовъ создаетъ относительные синтезы и, совмѣщая съ ними феноменальное сознаніе, созерцаетъ Атманъ, его Эа, ихъ свойства, качества и возможности и, такимъ образомъ, созерцаетъ Себя въ аспектѣ феноменальной природы.

VIII. Арканъ О заключаетъ въ себѣ Арканъ VIII.

Арканъ VIII есть ученіе о феноменальной природѣ, о средѣ, въ которой протекаетъ феноменальная жизнь—круговоротъ единичныхъ феноменальныхъ сознаній. Атманъ живетъ не только въ себѣ самомъ, но и является частью всего проявленнаго міра, а потому жизнь его проявленнаго существа управляется съ одной стороны законами, утверждаемыми волею Атмана, а съ другой стороны—законами феноменальной безличной среды. Подобно тому, какъ въ Мірѣ Нуменальномъ жизнь Первообраза слагается изъ его бытія въ себѣ самомъ и бытія какъ часть Divina Natura, такъ и въ феноменальномъ мірѣ жизнь конкретнаго феномена зависитъ не только отъ него самого, но и отъ совокупности всѣхъ другихъ подобныхъ. Арканъ VIII есть ученіе о законахъ космоса, слагающихся изъ двухъ группъ: законовъ личности и законовъ среды. Верховной доктриной Аркана VIII является принципъ причинности, законъ чередованія причинъ и слѣдствій. Этотъ Арканъ учитъ, что подобно тому, какъ всѣ вещи въ мірѣ суть феноменальныя отраженія нуменальныхъ Первообразовъ, такъ и взаимоотношенія между ними, законы ихъ бытія, проявленія и развитія суть феноменальныя проявленія законовъ Міра Первообразовъ, Міра Нагорняго. Арканъ О есть ученіе о грезѣ Брамана, какъ Самосозерцаніи въ совокупности взаимоотношеній Его отдѣльныхъ аспектовъ—Его отдѣльныхъ грезъ. Въ аспектѣ Аркана VIII Браманъ созерцаетъ Собственное Космическое Сознаніе о Своихъ грезяхъ отдѣльныхъ. Созерцающъ Себя въ каждой отдѣльной грезѣ черезъ сознанія монады, Браманъ синтезируетъ отношенія каждаго проявленнаго феноменальнаго существа каждой монады, т. е. сознаніе ея объ этомъ существѣ, въ Цѣлое Самосозерцаніе Брамана въ феноменальной природѣ, какъ таковой, т. е. какъ средѣ, въ которой протекаютъ феноменальныя сознанія отдѣльныхъ монады, единичныхъ грезъ. Въ аспектѣ Аркана V Браманъ также созерцаетъ Себя въ совокупности сознаний монады, но это синтезированіе протекаетъ въ Мірѣ Первообразовъ. Сознаніе монады въ Арка-

нѣ V лежитъ въ Области Духа и оно неразрывно связано съ монадой, какъ таковой, ибо именно наличие этого сознанія и утверждаетъ самое бытіе монады. Сознаніе Божественное, Божественная Душа Аркана V есть то же самое сознаніе монады, но обращенное къ синтезу; иначе говоря: постольку, поскольку монада Аркана V утверждаетъ свое бытіе какъ часть въ Цѣломъ, какъ аспектъ Вселенскаго Духа утверждаетъ свое индивидуальное бытіе,—она сознаетъ себя въ сознаніи Хе, въ пассивной индивидуальности; постольку, поскольку монада Аркана V утверждаетъ свое бытіе какъ божественную субстанцію, какъ самообладающую реальность, т. е. постольку она провозглашаетъ: «азъ есмь»—она сознаетъ себя въ сознаніи Божественной Души, ибо она попросту утверждаетъ присущее ей божественное достоинство безъ отношенія къ послѣдующему индивидуальному утвержденію. Сознаніе Аркана V, индивидуальность, какъ таковая, въ своей собственной сущности и лежитъ поэтому на грани Абсолютнаго и относительнаго, макрокосмичности и микрокосмичности монады. Въ аспектѣ Аркана VIII Браманъ созерцаетъ Себя въ совокупности сознаний монады въ присущихъ имъ относительныхъ мірахъ; синтезированіе этихъ единичныхъ самосозерцаний протекаетъ уже не въ Мірѣ Первообразовъ, а въ мірѣ феноменальномъ, въ средѣ, гдѣ происходитъ феноменальное самоутвержденіе единичныхъ грезъ. Созерцающъ Себя въ двухъ аспектахъ: въ аспектѣ Аркана VII и въ аспектѣ Аркана VIII, Браманъ, тѣмъ самымъ, сознаетъ каждый феноменъ съ двухъ сторонъ: во-первыхъ, черезъ сознаніе монады—соотвѣтствующей единичной грезѣ, а съ другой черезъ совокупность тѣхъ соотношеній тяготивъ и вліяній, которыя этотъ феноменъ имѣетъ со всѣми другими подобными. Такимъ образомъ, Браманъ каждое феноменальное проявленіе созерцаетъ въ человѣкѣ черезъ него самого и тѣмъ утверждаетъ въ его аспектѣ окружающую среду, а во-вторыхъ черезъ самыя тяготивыя всѣхъ другихъ феноменовъ мірозданія къ имѣющему появиться феномену, т. е. черезъ соотвѣтствующій этому феномену аспектъ среды, и тѣмъ утверждаетъ этотъ феноменъ, какъ таковой. Эти два вида Самосозерцанія Брамана—черезъ нуменальныя монады и феноменальную среду, утверждаютъ два вида законовъ. Начало Законодательное есть атрибутъ неотъемлемо присущій Реальности, Субстанции и только Ей одной. Самосозерцаніе Брамана есть творчество; творчество есть утвержденіе законовъ; каждый видъ Самосозерцанія Брамана утверждаетъ и свои законы. Оба вида Самосозерцанія по Аркану VI подобны другъ другу, а потому совокупность законовъ среды подобна совокупности законовъ Міра монады, Міра Горняго. Одинъ видъ Самосозерцанія Брамана является Первообразомъ другого; Законы Горняго Міра суть Первообразы законовъ среды. Самосозерцаніе Брамана черезъ монады утверждаетъ законы индивидуальныя. Браманъ созерцаетъ Себя въ феноменальной средѣ въ аспектѣ Аркана VIII черезъ расчлененіе Сознанія о ней съ Сознаніемъ Своего Единства; въ этомъ Самосозерцаніи Браманъ какъ бы эмануируетъ Свое Сознаніе въ нѣдра Имъ же порожденной грезѣ. Жизнь феноменальной природы осуществляется относительнымъ движеніемъ; созерцающъ Себя въ этой природѣ, Браманъ рождаетъ въ Своемъ Сознаніи относительное движеніе Своихъ отдѣльныхъ грезъ. Вотъ почему жизнь міра, Самосозерцаніе Брамана есть пульсация Божественнаго Сознанія. Созерцающъ Себя въ Атманахъ, Браманъ созерцаетъ Себя въ ихъ пульсирующихъ сознаніяхъ. Сознавая Себя въ феноменахъ или относительныхъ синтезахъ, Браманъ утверждаетъ ихъ въ имъ свойственныхъ сознаніяхъ и тѣмъ возстановливаетъ Первообразы и Всеобщій Синтезъ.

IX. Арканъ О заключаетъ въ себѣ Арканъ IX.

Арканъ IX есть учение о Тройственной Тριάдѣ, какъ абсолютной системѣ равновѣсія Духовной Субстанции, утверждающей въ выявленныхъ Ею атрибутахъ. Принципъ Тройственной Тριάды гласитъ о тройномъ утвержденіи субстанціональнаго Первообраза въ бытіи, какъ таковомъ, т. е. въ своей собственной единой и нераздѣльной сущности, въ бытіи въ совокупности эманированныхъ имъ во внѣ его сущности аспектовъ—единичныхъ атрибутовъ и въ бытіи въ каждомъ отдѣльномъ единичномъ аспектѣ. Первый Тернеръ Аркановъ утверждаетъ Айнъ-Софъ въ Себѣ Самомъ въ Его трехъ Впостасяхъ; второй Тернеръ Аркановъ утверждаетъ Айнъ-Софъ въ совокупности индивидуальныхъ монадъ; третій Тернеръ Аркановъ утверждаетъ Айнъ-Софъ въ каждой отдѣльной монадѣ. Арканъ IX есть учение объ утвержденіи и познаніи человѣкомъ на пути своего бытія своей индивидуальности, о независимости и обособленности его пролазненнаго существа. Утвержденіе индивидуальности осуществляется Атманомъ послѣдовательнымъ объективированіемъ и утвержденіемъ всѣхъ его единичныхъ потенцій согласно свойствамъ и законамъ каждой изъ нихъ. Атманъ, созная себя въ монадѣ, претворяетъ свое самосозерцаніе въ тотъ видъ, который соотвѣтствуетъ средѣ въ данномъ отдѣльномъ случаѣ. Утвердивъ себя въ феноменальной природѣ, выявивъ всѣ заключенные въ немъ потенциальные аспекты, Атманъ, основываясь на нихъ, возсоздаетъ синтезъ и поднимаетъ свое сознаніе, благодаря чему все проявленное вновь приближается къ своимъ Первообразамъ и возстановляетъ ихъ въ видѣ утвержденныхъ синтезовъ. Арканъ О есть учение о грезѣ Брамана, какъ Самосозерцаніи въ трехъ аспектахъ: въ Своемъ Единствѣ, въ совокупности единичныхъ грезъ и въ каждой грезѣ въ отдѣльности. Созерцая Себя въ аспектѣ Аркана IX, Браманъ утверждаетъ всѣ виды тональностей Своихъ, всю совокупность Своихъ отдѣльныхъ аспектовъ—единичныхъ грезъ; созная Себя въ ихъ сознаніяхъ, Браманъ утверждаетъ всѣ индивидуальности, всѣ обособленности, всѣ единичности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, Онъ сознаетъ ихъ совокупный синтезъ по ихъ Первообразамъ и Конечный Нераздѣльный Синтезъ. Это утверженіе единичныхъ грезъ протекаетъ по относительнымъ законамъ въ свойственныхъ имъ сознаніяхъ. Одновременнымъ сознаніемъ всѣхъ видовъ Самосозерцанія, Браманъ возстановливаетъ, какъ Свой Цѣлостный Вселенскій Первообразъ, такъ и Первообразы всѣхъ относительныхъ синтезовъ въ сознаніяхъ имъ свойственныхъ. Такимъ образомъ, въ аспектѣ Аркана IX Браманъ утверждаетъ высшую дифференціацию Своей грезы и возстановливаетъ Свое Космическое Единство съ возвращеніемъ Своего Божественнаго Достоинства всѣмъ индивидуальнымъ монадамъ.

X. Арканъ О заключаетъ въ себѣ Арканъ X.

Арканъ X есть учение о цѣлостности, единствѣ и законченности мірозданія, о перманентности его и вѣчномъ круговоротѣ его отдѣльныхъ составляющихъ. Онъ имѣетъ своей доктриной верховной Великое Вѣчное Мгновеніе вселенной, онъ учитъ о непрерывности творчества мірозданія и непрерывности возврата его въ Пралайю. Арканъ X есть учение объ эманированіи Абсолютнымъ относительнаго черезъ утверженіе принципа послѣдовательности—закона причинности, непрерывности теченія причинъ и слѣдствій. Этотъ Арканъ учитъ о природѣ всякой космогоніи, какъ выявленіи изъ абстрактнаго представленія объ Абсолютѣ принциповъ и зако-

новъ—активныхъ дѣятелей, управляющихъ теченіемъ міровой жизни. Арканъ X есть учение объ истинной природѣ утвержденного Первообраза, о цѣлостности и законченности его сущности и совокупности его феноменальныхъ утверждений. Арканъ О есть учение о грезѣ Брамана, какъ одновременномъ Самосозерцаніи во всѣхъ видахъ Сознанія. Одновременность, всеобъемлемость и единство Самосозерцанія Брамана во всѣхъ единичныхъ грезяхъ Его утверждаютъ Его цѣлостную космическую грезу въ перманентности ея цѣлаго и въ вѣчномъ круговоротѣ ея отдѣльныхъ аспектовъ. Сознаніе Брамана скользитъ по Его міровому составу, Оно вѣчно утверждаетъ бытіе единичныхъ грезъ, Браманъ вѣчно сознаетъ Себя въ Своихъ отдѣлностяхъ; въ этомъ аспектѣ Самосозерцанія Онъ является космической силой созиданія. Утверждая отдѣльности въ Своемъ Самосозерцаніи, Браманъ вѣчно пробощаетъ ихъ къ Своему Синтетичному Цѣлому, Онъ созерцаетъ ихъ въ аспектѣ ихъ Первообразовъ въ видѣ потенциальныхъ возможностей и, наконецъ, созерцаетъ ихъ въ Своемъ Нераздѣльномъ Единствѣ; въ этомъ аспектѣ грезу Самосозерцанія Браманъ является космической силой разрушенія, вѣчно переводящей всѣ отдѣльности въ Пралайю. Греза Брамана есть Само Его Существо, когда Онъ входитъ въ нее Своимъ Сознаніемъ, утверждаетъ ее, проявляется въ ней и въ ней познается,—вотъ почему Браманъ есть вселенная. Греза сама по себѣ есть лишь отраженіе Самосознанія Брамана, какъ такового, Онъ входитъ въ нее, но она есть лишь обликъ Его,—вотъ почему вселенная не есть Браманъ. Космическая греза Брамана, какъ Цѣлостное Самосозерцаніе Его, едина, но именно въ ней Абсолютное расчленяется на относительное. Утверженіе раздѣльности Самосозерцанія Брамана въ единичныхъ грезяхъ осуществляется, такимъ образомъ, динамическими сознаніями отдѣльныхъ монадъ—Его отдѣльныхъ грезъ. Съ другой стороны, эти именно динамическія сознанія въ моментъ наивысшаго самоутвержденія каждой изъ нихъ вновь возстановливаютъ Единство Самосозерцанія Брамана. Дѣйствительно, сознаніе всякой единичной грезы Брамана, утверждаясь въ себѣ и въ другихъ подобныхъ, подымается въ синтезъ, и чѣмъ выше этотъ относительный синтезъ, тѣмъ болѣе въ сознаніи монады отражается Космическое Сознаніе, Свойственное Браману, а потому Единое. Вводя въ Свое Самосозерцаніе принципъ послѣдовательности, Браманъ, тѣмъ самымъ, начинаетъ Созерцать Себя въ творествѣ на пути относительныхъ космогоній. Устраняя этотъ принципъ, Браманъ сознаетъ Себя Вселенскимъ Утвержденнымъ Первообразомъ, какъ въ Его Единой Сущности, такъ и въ совокупности феноменальныхъ утверждений. Въ этомъ Самосозерцаніи Браманъ возсоединяетъ воедино всѣ аспекты Самосозерцанія, соотвѣтствующіе первымъ десяти Арканамъ Священной Книги Тота.

XI. Заключение.

Арканы второй декады суть аналоги Аркановъ Сефиротическихъ, а потому Арканъ О, какъ Интеграль Бинера Аркановъ XXI и XXII, есть, дѣйствительно, Верховный Синтезъ, Истинное Вѣстилище и Средоточіе всего ученія и всѣхъ доктринъ Священной Книги Тота.

Арканъ XXII.

I. Традиціонныя наименованія:

Absolutum; Adaptatio; Operis Magni; Omnipotentia Naturalis; Corona Magica; Mundus; Mirъ.

II. Буква еврейскаго алфавита:

□ (*Tau*).

III. Числовое обозначеніе:

Четыреста.

IV. Символическое начертаніе:

Средь космической пустоты и мрака рѣшетъ въ пространствѣ обнаженная фигура Женщины. Ея волосы распущены и пышными складками ниспадаютъ по бедрамъ; правая нога слегка согнута въ коленѣ; въ рукахъ, нѣсколько отклоненныхъ отъ бедеръ, она держитъ два жезла на одномъ уровнѣ. Плавнымъ оваломъ вокругъ Женщины рѣшетъ въ пространствѣ змѣя, держащая во рту свой хвостъ. По четыремъ сторонамъ расположены эмблемы четырехъ стихій: человекъ, орелъ, левъ и телецъ.

§ 1. Начала ученія о Великомъ Астралѣ, Telesmi—Азотѣ.

«Богъ можетъ быть познанъ черезъ Его пророду».

Коранъ.

«Это, о Сатякама, то высшее и вмѣстѣ съ тѣмъ низшее».

Prasnopanishad.

Арканъ XXII вытекаетъ изъ Аркана О какъ бинерный аналогъ Аркана XXI. Верховный Бинеръ этихъ двухъ Аркановъ есть конечное выраженіе Абсолюта въ наивысшемъ аспектѣ, доступномъ человѣческому разуму. Каждый изъ этихъ Аркановъ, въ свою очередь, является Высшимъ Началомъ не только какъ синтезъ, но и какъ верховный опредѣлитель тѣхъ тональностей, въ которыхъ выражается каждый изъ другихъ Аркановъ. Связанные Закономъ Аналогій, они утверждаютъ наивысшую изъ антиномій, раздвигаютъ Самозерзаніе Брамана. Въ Арканѣ XXI Браманъ созерцаетъ Себя синтезомъ вселенской семьи монады, образующихъ Его какъ бы атомное космическое тѣло; въ каждой изъ этихъ монадъ Браманъ сознаетъ Себя въ активномъ аспектѣ, является субъектомъ, зрителемъ течения мировой жизни. Въ Арканѣ XXII Браманъ созерцаетъ Себя въ инертной космической средѣ, однородной и единой; въ каждомъ проявленіи космической жизни, Онъ является объектомъ дѣйствія активныхъ силъ, но давая имъ опору, Онъ тѣмъ самымъ сообщаетъ имъ реальность бытія.

«Я обожаю Тебя, Пуруша, Тебя, Перваго изъ Существъ, Верховнаго Владыку, господствующаго надъ Пракрити безъ атрибутовъ, *распростертаго внутри и во внѣ оныхъ твореній*. Ты, Кто окутанный покрываломъ Майи, разблещашься передъ моимъ невѣдѣніемъ, Ты, Кто выше науки, рожденной изъ чувствъ, Ты вѣчно Недвижный, Ты, вѣчно Скрывающийся отъ глазъ человекѣ заблудшагося».

Бхагавата Пурана ¹⁾.

«Капила не представлялъ себѣ Пракрити въ качествѣ нѣкоторой грубой матеріи, какъ это обыкновенно утверждаютъ многіе западные писатели. Напро-

¹⁾ Книга I, глава VIII, стихи 18—19.

тивъ, его идея «Пракрити» можетъ быть выражена словомъ «Природа» въ томъ смыслѣ, какъ оно употреблялось Бруно и иными мыслителями, т. е. ему представлялась тонкая, эфирная субстанція, приближающаяся скорѣе къ природѣ энергій, чѣмъ матеріи,—субстанція болѣе тонкая и разрѣженная, чѣмъ мировой эфиръ современной западной науки».

логъ Рамачарака ¹⁾.

«Владыка вѣчности есть первый Богъ, міръ есть второй, человекъ третій. Богъ, Творецъ міра и всего того, что онъ содержитъ, управляетъ всей этой совокупностью и отдаетъ ее подъ управленіе человекѣ. Этотъ послѣдній дѣлаетъ его объектомъ своей собственной активности, въ какомъ аспектѣ міръ и человекъ взаимно утверждаютъ другъ друга, и это есть причина того, что міръ по гречески называется *kosmos*. Человекъ знаетъ себя и знаетъ міръ; онъ долженъ поэтому опредѣлить все то, что находится съ нимъ въ общеніи, что имѣетъ свое назначеніе и имѣетъ право на признаніе; обращая къ Богу свои молитвы и великодушные поступки, онъ долженъ прославлять міръ—Его образъ и помнитъ, что онъ самъ по себѣ есть второе лицо Бога, ибо *Богъ имѣетъ два образа: міръ и человекѣ*. Природа человекѣ *тварна*, эта часть его, которая состоитъ изъ души, чувствованія, духа и разума—божественна, и высшіе элементы представляются могущими взойти на небо, въ то время какъ часть космическая, мировая, составлена изъ огня, земли, воды и воздуха—смертна и остается на землѣ до тѣхъ поръ, пока погрузившееся въ міръ ихъ не возстановитъ. Вотъ почему человекѣство состоитъ изъ одной части божественной и одной части смертной, изъ тѣла. Законъ этого двойного существа, какимъ является человекѣ, есть религія, подъ которой подразумѣвается добро. Совершенство достигается, когда часть смертная предохраняетъ себя отъ желаній и отстраняетъ отъ человекѣ все то, что ему чуждо, ибо земныя вещи, которыми тѣло желаетъ обладать, чужды всѣмъ частямъ Божественной Мысли. Ихъ можно назвать владѣніемъ, ибо они не родились съ нами и были опредѣлены позже; они, слѣдовательно, чужды человекѣ и тѣло само по себѣ намъ чуждо, вслѣдствіе чего мы должны остерегаться отъ объектовъ желанія, которые насъ дѣлаютъ способными къ вызову желаній. Дать разуму управленіе душой—такова задача человекѣ до тѣхъ поръ, пока уподобленіе Божеству не сдѣлаетъ его способнымъ воспріять въ себя сущность своей смертной части, которая въ немъ объединяется для сохраненія низшаго міра. Для того, чтобы человекѣ былъ законченнымъ въ своихъ двухъ частяхъ, замѣтъ, что каждая изъ нихъ содержитъ въ себѣ четыре бинерныхъ подраздѣленія: двѣ руки и двѣ ноги, которая вмѣстѣ съ другими органами тѣла входятъ въ соприкосновеніе съ низшимъ міромъ или земнымъ; въ другой части четыре способности,—чувствованіе, душа, память и предвидѣніе, которое ему позволяетъ знать и предвосхищать вещи Божественныя. Онъ можетъ, такимъ образомъ, объять своими способностями различія, качества, аффекты, количества. Но если онъ слишкомъ придавленъ видомъ тѣла, онъ не сможетъ проникнуть въ истинную сущность вещей».

Гермесъ Трисмегистъ.

Арканы XXI и XXII въ совокупности съ дилеммой Пралаи и Проявленія утверждаютъ наивысшій конечный Божественный Кватернеръ, какъ абсолютное тѣло Его Трїединой Сущности. Въ Арканѣ XXI Браманъ утверждаетъ Свое Бытіе въ монадахъ, а затѣмъ утверждаетъ въ каждой изъ нихъ путемъ соотвѣтствующаго ей опыта; такимъ

¹⁾ «Религіи и тайныя ученія Востока». Стр. 59.

образомъ, этотъ Арканъ есть *утверждение утверждения* Брамана. Въ Арканѣ XXII Браманъ отрицаетъ Свою волевою Природу и путемъ опыта всей космической жизни *утверждаетъ* это *отрицание*. Такимъ образомъ, Бинеръ этихъ двухъ Аркановъ есть утверждение бинера: *утверждение и отрицание*. Въ Пралайи Брамантъ съ одной стороны отрицаетъ Своё утверждение въ Арканѣ XXI, т. е.—это есть *отрицание утверждения*, а съ другой Онъ *отрицаетъ* и Своё *отрицание* въ Арканѣ XXII. Эти два отрицанія для нашего разума сливаются въ одно и приводятъ къ выводу, что Пралайч, канъ таковая, безъ Проявленія есть *popseps*, ибо тамъ на первомъ мѣстѣ стоитъ отрицаніе, т. е. ничто, *Asat*, не могущее содержать въ себѣ *Бытіе, Sat*, а потому и Сущности Брамана.

Безличная среда Аркана XXII, какъ и Чистый Духъ Аркана XXI, одинаково недоступны познанію, но могутъ вѣчно познаваться. Въ низшихъ ступеняхъ множественность и числа приближаются къ безконечности ¹⁾, но въ то же время разумная сущность вещей постепенно ослабляется до тѣхъ поръ, пока она не станетъ чистымъ небытіемъ. Въ этомъ состояніи она становится матеріей, что Порфиръ ²⁾ называетъ «отсутствіемъ всякаго бытія» (*ελευσις παντός τού όντος*) или «истиннымъ не-бытіемъ» (*ἀληθινόν μη όν*), что Плотинъ намъ представляетъ подл поэтическимъ изображеніемъ «тѣмы», которая показываетъ предѣлъ нашему знанію³⁾.

«Матерія, это—противоположный полюсъ проявленнаго духа. Это—энергія въ состояніи покоя. Это—сила и движеніе въ состояніи полного равновѣсія: словомъ матерія есть духъ кристаллизованный».

Томасъ Генри Бурдонъ ⁴⁾.

Арканъ XXII, какъ подобіе Аркана XXI, есть первоисточникъ такой же цѣлостной системы міровоззрѣній. По ученію Кришны, Абсолютъ Аркана O—Wodh или Карта эмануируетъ въ этихъ двухъ Арканахъ два аналогичныя другъ другу Тріединія Начала—Божества Творящія—Исвари и Пракрити. Первый выливается въ извѣстную намъ Троицу: Брама, Вишну и Шива, а другая порождаетъ другую космическую троичность: Сарасвати, Лакшми и Бхавани (сфера духовная, сфера анимическая и сфера инстинктивная). Такимъ образомъ, **тотъ же самый Брамантъ есть и Источникъ бытія всѣхъ отдѣльностей, и та сфера или среда, въ которой какъ каждая отдѣльность, такъ и вся ихъ совокупность обитаетъ. Богъ есть Творецъ твореній и то Космическое Лоно, въ которомъ эти творенія имѣютъ бытіе**⁵⁾. Если Богъ Всеобъемлющъ, то актъ Его творчества не можетъ нарушить Его единенія со Своими потенціями, будь они утверждены для разума или нѣтъ.

«Богъ есть начало и конецъ всѣхъ степеней творчества, всѣ эти этапы носятъ Его отпечатокъ и Его характеръ и ихъ совокупность нельзя выразить иначе, какъ черезъ Него».

Зогаръ ⁶⁾.

¹⁾ Πσαν μὲν οὖν καὶ ἐν τῇ πρώτῃ μονάδι δινημαὶ ἀλλὰ νοητῶς καὶ ἐν τῇ δευτέρῃ προσδοκοῖ ἀπονοητιστικῶς, ἀλλὰ νοητῶς καὶ νοητῶς ἐν δὲ τρίτῃ πανθὶμος ὁ ἀριθμὸς ἕλεν ἑαυτὸν ἐκτρέφας. Proclus. Theol. Plat. кн. IV, глава XXIX.

²⁾ Sentent. ad intelligib., по римскому изданію глава XXII.

³⁾ Plotin Enn. IV, кн. III, глава IX.—Enn. I, кн. VIII, глава VII.—Enn. II, кн. III, глава IV.

⁴⁾ «Свѣтъ Египта или наука о душѣ и о звѣздахъ». Переводъ и издание В. Н. Запругаева. Вязьма 1910, стр. 18.

⁵⁾ Этимъ опредѣленіемъ и нейтрализуется высшій изъ доступныхъ нашему сознанію бинеровъ, который такъ прекрасно выраженъ Гефдинггомъ:—«духъ и матерія являются намъ какъ несводимая къ единству двойца». Дѣйствительно интегралъ этого бинера лежитъ выше разума, ибо онъ есть Брамантъ въ Его Собственной Сущности. См. также выше стр. 441.

⁶⁾ Zohar, part. I, fol. 21, recto.

«Также какъ въ Талмудѣ, Сеферъ Иепиръ и Зогаръ, Богъ Филона есть «Вселенское Лоно» ὁ τῶν ἕλων τόπος, содержащее всѣ вещи, но не содержащееся ни въ чемъ. Когда Зогаръ говоритъ «Онъ есть Единъ и все» (אֵל וְכֹל), не скажутъ ли, что онъ переводитъ: *εἷς καὶ τὸ πᾶν* изъ Leg. Alleg. lib. I и когда онъ называетъ Бога «Источникомъ» самымъ древнимъ, Источникомъ вселенскимъ, не скажутъ ли, что онъ думаетъ о ἡ πρῶταρχῆ πηγῆ?».

Карпне ¹⁾.

«Богъ есть Самъ по Себѣ Вселенское Лоно (ὁ τῶν ἕλων τόπος), такъ какъ Онъ объемлетъ всѣ вещи; Онъ есть Источникъ вселенной, а сама она—Лоно, въ которомъ Онъ Самъ Себя содержитъ и заключаетъ».

Филона ²⁾.

Въ Зогарѣ, какъ и у Филона ³⁾, мы находимъ съ одной стороны утверждение двухъ необходимыхъ Принциповъ: Принципа Активнаго или Абсолютнаго Разума и принципа пассивнаго или матеріи, инертной и неодушевленной, получающей движеніе и жизнь изъ Абсолютнаго Разума, благодаря эманациі изъ Прототиновъ, или Первообразовъ, которые этотъ Разумъ Самъ въ Себѣ содержитъ.

«О Ты, Кто есть Господинъ, Душа и Форма вселенной!»

Бахагата Пурана ⁴⁾.

«Моя Мать, Первичная Божественная Энергія, находится и внутри міра явленій и внѣ его. Давъ рожденіе міру, Она живетъ въ немъ. Въ Ведахъ мы находимъ, какъ это иллюстрируется примѣромъ паука и паутины. Она паукъ и Она же сотканная Ею паутина. Паукъ выдѣляетъ изъ себя матеріалъ, изъ котораго создается паутина, и потомъ живетъ въ этой паутинѣ. Моя Мать одновременно Содержимая и Содержащее».

Шри Рамакришна (Парамаганза) ⁵⁾.

Ученіе объ этомъ Вселенскомъ Лоноѣ и составляетъ доктрину Аркана XXII—эта мировая инертная среда есть фундаментъ всего бытія вселенной, есть основа всякаго творчества, есть хранилище всего комплекса космическихъ силъ, свершающая жизнь вселенной, есть самая великая изъ силъ, есть самый принципъ таковой въ наивысшемъ своемъ развитіи. Доступная управленію индивидуальной воли и имѣющая самое оправданіе своего бытія именно въ этомъ, эта космическая сила можетъ служить человѣку, можетъ сдѣлать его всеильнымъ, когда онъ во всеоружіи знанія, и дѣлаетъ его въ то же время рабомъ своего собственнаго невѣжества.

«Эта сила была извѣстна древнимъ: она заключается во всемірномъ Агентѣ, верховный законъ котораго есть равновѣсіе, и управленіе которымъ непосредственно проистекаетъ изъ Великаго Аркана трансцендентальной Магіи».

Елифасъ Леви ⁶⁾.

«Существуетъ созданное Богомъ нѣчто, которое есть предметъ всякаго почитанія, которое находится на землѣ и въ небесахъ, которое находится въ животномъ, растительномъ и минеральномъ царствахъ, которое находится повсюду,

¹⁾ S. Karppe. «Étude sur les origines et la nature du Zohar». p. 414.

²⁾ Αὐτός ὁ θεός καλεῖται τόπος, τῶ περιέχει μὲν τὰ ἕλα, περιέχεται δὲ πρὸς μηδὲν ἀπλῶς, καὶ τῶ καταργητῆ τῶν συμπόνων αὐτῶν εἶναι, καὶ ἐπιπέμπει αὐτὸς ἐστὶ χώρα ἑαυτοῦ, χειροκρῆως ἑαυτῶς καὶ ἐμπεριέμενος μόνῳ ἑαυτοῦ. «De Somnibus», lib. I.

³⁾ «De mund. opif.», I, 4 и «De plant Noe».

⁴⁾ Книга I, VIII, 41.

⁵⁾ «Провозвѣстіе Рамакришны». Съ предисловіемъ и введеніемъ Суами Абхедананды. СПБ. 1914 г., стр. 106—107.

⁶⁾ Eliphas Lévi. «Dogme», p. 81.

котораго почти не знают, котораго никто не может назвать своимъ именемъ, ибо оно скрыто подъ числами, фигурами и загадками, безъ котораго ни Алхимія, ни Магія не могутъ имѣть успѣха».

Корнелій Агриппа ¹⁾.

Ученіе объ Астралѣ лежитъ въ основѣ всѣхъ эзотерическихъ наукъ. Въ настоящемъ трудѣ я ограничусь тѣмъ немногимъ, что уже было сказано. Будучи весьма сложнымъ по самому своему существу, это ученіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, обладаетъ столь грандіознымъ матеріаломъ, что для изложенія хотя бы одной его частной дисциплины потребовались бы многія сотни страницъ. Тѣмъ не менѣе, въ виду того что Арканъ XXII является верховнымъ синтезомъ всѣхъ законовъ бытія и жизни Астрала, я считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ объ основныхъ его законахъ—«законѣ магической цѣпи» и «законѣ кватернера».

I. Законъ магической цѣпи.

Основнымъ признакомъ природы волевой энергіи является наличие направленія; воля по самому существу своему *динамична*, она всегда *активна*, всегда тяготеетъ въ нѣкоторомъ направленіи. Воля есть кинетическое состояніе духа, ибо духъ одинъ располагаетъ волей, которая всегда носитъ отпечатокъ индивидуальности породившаго ее духа. Воля есть первичная эманация Духа въ Пралаи и именно своимъ эманированіемъ она утверждаетъ въ Непроявленномъ Духѣ Его потенцію Проявленія, вызывая къ бытію волевой центръ—духовную монаду. Наличие направленія воли есть синонимъ наличия объекта; этотъ объектъ имѣетъ два аспекта, съ одной стороны онъ обладаетъ той или иной внѣшней формулировкой, лежащей въ области феноменальной природы, а съ другой онъ обладаетъ нѣкоторой внутренней сущностью, которая начинаетъ активно же притягивать къ себѣ волевой центръ съ интенсивностью равной напряженности волевого импульса; это и выражается закономъ: *всякое волевое дѣйствіе требуетъ для своего свершенія наличия воспринимающаго объекта, притягивающаго волевой центръ съ силою бинерного импульса*. Такимъ образомъ, всякое проявленіе воли вообще есть слѣдствіе бинерного тяготѣнія нѣкоторой должствующей проявиться потенціи духа и соответствующей ему неутвержденной потенціи космической среды. Отсюда явствуетъ, что вся міровая жизнь, каковая есть ничто иное, какъ космическая совокупность волевыхъ импульсовъ, есть слѣдствіе тяготѣнія другъ къ другу вѣчно стремящихся проявить свои потенціи Духа и среды; иначе говоря, *теченіе міровой жизни есть слѣдствіе стремленія міра нейтрализовать Бинеръ Аркановъ XXI и XXII. Именно этотъ Бинеръ разность своихъ потенциаловъ питаетъ космосъ энергіей, двигающей его по пути продленія*.

Инертная среда, въ бинерную противоположность волѣ духа, направленія не имѣетъ, такъ что въ метафизическомъ пространствѣ она представляется компактно неразрывно-сплошной эластичной, упругой массой. Хотя она и есть такое же средоточіе, и притомъ исчерпывающее, всѣхъ à priori возможныхъ потенцій какъ и Чистый Духъ, но она въ то же время отлична отъ Него по самому существу *природы этого обобщенія* единичныхъ потенцій. Духъ есть синтезъ, Онъ все въ Себѣ содержитъ; будучи Единымъ и Однороднымъ, въ Себѣ Самомъ Онъ можетъ породять отдѣльные относительные аспекты путемъ Самоограниченія, т. е. утвержденія Своего Само-сознанія въ нѣкоторой относительной плоскости. Эту идею каббалистъ Езра-Азриель выражаетъ слѣдующимъ образомъ:

¹⁾ Cornelius Agrippa. «De occulta philosophia». Кельнъ 1533, книга II, глава IV.

«Безконечный есть Сушій, Абсолютно Совершенный, безъ недостатковъ. Слѣдовательно, когда говорятъ, что есть въ Немъ безпредѣльная сила, но не сила Себя ограничивать, вносить въ Его Совершенство недостатокъ. Съ другой стороны, если говорятъ, что эта вселенная, которая несовершенна, исходитъ непосредственно отъ Него, тѣмъ самымъ объявляютъ, что Его Могущество несо-вершенно. Слѣдовательно, такъ какъ нельзя приписать никакого недостатка Его Совершенству, необходимо допустить, что *Айнъ-Софъ можетъ Самъ Себя ограничивать*, каковая Мошь сама по Себѣ безгранична».

Езра-Азриель ¹⁾.

Сознаніе, свойственное Духу, какъ таковому, по самому существу своему не тварно: отдѣльная потенціи методомъ эволютивнаго возрастающаго синтеза какъ бы спаяны въ нѣчто вполне единое и однородное. Именно въ силу этого, Духъ обладаетъ личностью, ибо индивидуальная монада и самый Вселенскій Духъ вполне едины, опредѣлены и утверждены. **Духъ не можетъ быть раздѣленъ: Онъ не можетъ гре-знить о множественности, но все же Онъ вѣчно Единъ, Нераздѣленъ и Неизмѣнимъ.** Космическая среда, подобно Духу, содержитъ въ себѣ всѣ à priori возможные потенціи бытія; давая существованіе какъ феноменальной, такъ и нуменальной природамъ, она, естественно, есть неисчерпаемый кладъ модусовъ и тональности существованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ея бинерное противорѣчіе съ Духомъ утверждается природой ея обобщающаго могущества. Въ противоположность Духу, среда не есть синтезъ, а является лишь суммарностью; всѣ ея отдѣльныя потенціи по-просту какъ бы сложены однѣ съ другими, а потому сама она есть какъ бы космической архивъ, безразличное хранилище формъ и тональностей. Отсюда слѣдуетъ, что въ противоположность Духу среда тварна, т. е. не однородна. Давая форму какому либо существованію, она свободно дозволяетъ Духу черпать изъ своего лона тѣ ея элементы, которые Онъ захочетъ, безразлично отно-сясь къ этому въ своемъ цѣломъ. Если при этомъ духъ встрѣтитъ какія либо затрудненія, то это послѣднее есть слѣдствіе его собственнаго невѣдѣнія и неумѣнія изъять изъ космическаго хранилища то, что ему нужно, не затраги-вая или безцѣльно не нарушая покоя другихъ вещей. Такимъ образомъ, **Духъ и среда полярны другъ другу въ двухъ аспектахъ, причемъ атомности въ одномъ бинерѣ лежитъ въ Духѣ, а въ другомъ въ средѣ. Эти двѣ атомности различны по природѣ и, въ свою очередь, полярны другъ другу, что составляетъ Кватернеръ, именуемый въ традиціи Кватерне-ромъ Атомности.**

Браманъ, грезя о множественности, порождаетъ первичную атомность въ сферѣ Духа. Каждый такой духовный атомъ—Атманъ есть аспектъ Брамана и полный Его аналогъ. Атманъ есть Браманъ въ аспектѣ индивидуальности Атмана и, въ силу этого, *потенціи ихъ обоихъ одинаково безграничны*. Итакъ, атомность въ Духѣ утвер-ждается тональностями индивидуальностей.

«Богу, какъ Цѣльному Существу, принадлежитъ вмѣстѣ съ единствомъ и множественность,—множественность субстанціональныхъ идей, т. е. потенцій или силъ съ опредѣленнымъ особеннымъ содержаніемъ».

Владиміръ Соловьевъ ²⁾.

Атомность среды совершенно отлична отъ атомности Духа. Каждый атомъ среды есть часть ея цѣлага, но онъ ей вовсе не подобенъ и его потенціи ограничиваются лично ему присущими рамками.

¹⁾ Объясненіе десяти Сефиротъ въ вопросахъ и отвѣтахъ. *Езра-Азриель* (1169—1238).

²⁾ «Чтенія о Богочеловѣчествѣ», т. III, стр. 116.

Таким образом, в Духе атомность есть греза, рождающаяся в истинном Единстве, а по отношению к среде атомность есть реальность, сводящаяся в грезу об Единстве. Как проявление нумена во вне есть объектирование той или иной совокупности аспектов—потенций, так по отношению к воспринимающей среде этот акт есть расчленение ее суммарного цѣлага, очерчивание, объектирование той или иной совокупности ее составляющих. Когда волевой центр проявляет свой импульс, он тѣм самым вызывает тяготѣние гармонизирующих составляющих среды к некоторому средоточию. Это и есть акт творчества в его чистѣйшей формѣ и в самом его существѣ. Здѣсь дилемма Мира Горняго и Мира Бытія реализуется в реальность через нейтрализацию этого высшаго метафизического бинера. Здѣсь именно и проявляется великій принцип: «quod est superius est sicut quod est inferius et quod est inferius est sicut quod est superius». Этот закон в *аспектѣ Telesmi* приобрѣтает слѣдующую формулировку: **«Семья космических нуменов, импульсирующих волевых центров, совокупностью своих потенцій (частных относительных синтезированных сумм первичных «атомных» волевых импульсов) представляет собой какъ в цѣломъ, такъ и в любыхъ частичныхъ сочетаніяхъ, полный аналогъ совокупности и ее частей потенцій среды (дифференциально малыхъ первичныхъ «атомныхъ» начествований), взятыхъ в соответствующихъ сочетаніяхъ».** Этот закон, таким образом, гласит, что потенціи Духа и потенціи среды равновелики, аналогичны, но не равны, что объективизация потенціи Духа относится к потенціи среды, какъ активный членъ бинера к пассивному. В этомъ последнемъ и состоитъ законъ автоматизма космической жизни. **«Утверждение потенціи духа автоматически влечетъ за собой утверждение соответствующей потенціи среды».**

«Практика способна дѣйствовать в силу присущей ей собственной энергии только автоматически, но она не обладает способностью чувствовать и сознавать самое себя; чувство и мысль возможны для нея лишь в силу побуждения и внушения со стороны Пуруши».

Философія Катилы по логу Рамачарака ¹⁾.

Когда возникает некоторый волевой импульс, то тѣм самым по этому закону в космической средѣ объектируется аналог, в это мгновение находящийся в неустойчивомъ равновѣсіи и стремящийся восполнить появившемуся напряженію сродства между членами антиноміи. Именно об этомъ мгновении творчества и говоритъ Зогарь: «Когда Богъ возжелалъ сотворить міръ, всѣ вещи на мгновение предстали предъ Нимъ». Этотъ текстъ даетъ случай опредѣлить отношения Духа и среды такъ: **«Духъ тяготѣетъ къ творчеству, среда же стремится предстать предъ Нимъ».**

«Кѣмъ былъ бы Божественный Отецъ безъ Небесной Матери? Что представлялъ бы изъ себя Іодъ безъ Хе? Самъ Богъ проявляется при посредствѣ Своей Вѣчной Супруги—Natura Naturante, Чья роль состоитъ в доставленіи тѣмъ принципамъ, которые Онъ обнаруживаетъ, пластической субстанции, гдѣ Она могла бы опредѣлиться и жить. Духъ остался бы непостижимымъ безъ Жизни, которая реагируетъ, перерабатывая Его, а Жизнь осталась бы неоформленной и хаотичной безмысленностью за отсутствіемъ Духа, который бы перерабатывалъ и отдѣлывалъ ее».

Станиславъ де-Гюайта ²⁾

¹⁾ «Религии и тайныя учения Востока». Стр. 60.

²⁾ «La Clef de la Magie Noire».

За этимъ первымъ этапомъ реализации слѣдуетъ второй, заключающийся в томъ, что элементы—потенціи среды в своей собственной природѣ начинаютъ объектировать свое *совокупное начало—суммарность своихъ начествований—проекцию синтеза потенцій духа*, по своей природѣ лежащаго в области духа. Этотъ этапъ носитъ в традиціи наименование *рожденія динамизма*, ибо в этомъ актѣ в самой средѣ возникаетъ двигающее начало, некоторая разность потенциаловъ, заимствующее свою энергию изъ духовнаго синтеза. Другое названіе этому есть *рожденіе центра или точны опоры*. В этомъ именно этапѣ и состоитъ вся цѣнность реализации, ибо послѣдній этапъ есть уже слѣдствие и притомъ автоматическое; такъ именно надо понимать изреченіе: «дай мнѣ опору и я переверну землю». Подъ этой опорой Архимедъ разумѣлъ эквивалентъ своей воли в средѣ, ибо осуществленіе этой воли, разъ этотъ эквивалентъ утверждёнъ, есть лишь слѣдствие. Вся совокупность Магическихъ Наукъ и есть ученіе объ утвержденіи опоръ путемъ изслѣдованія соотношеній и аналогій между мірами различной степени синтеза. Отсюда и вытекаетъ совершенѣйшее опредѣленіе Магіи: «Magia есть наука объ изысканіи и утвержденіи точекъ опоръ челоѣческой воли в средѣ феноменальной природы».

«Прежде чѣмъ какая-нибудь сила можетъ гдѣ-нибудь проявиться, она должна имѣть точку соприкосновенія, или какое-нибудь соотношеніе съ предметомъ и мѣстомъ своего проявленія, или другими словами,—и какъ это было установлено относительно электрическаго тока,—мѣсто и объектъ феномена должны быть приготовлены для того, чтобы сила могла проявить себя».

Томасъ Генри Бургонъ ¹⁾.

«Искусство Божественной Магіи зиждется на способности опредѣлять сущность вещей в Свѣтѣ природы (Астральномъ Свѣтѣ) и в употребленіи способностей души и духа для воспроизведенія матеріальныхъ вещей, извлеченныхъ изъ невидимой вселенной, при чемъ в этихъ операціяхъ выше и ниже должны быть объединены и приведены къ гармоническому существованію. Духъ природы (Астральный Свѣтъ) есть единство создающее и образующее всѣ вещи, и, дѣйствуя съ помощью челоѣка, онъ можетъ воспроизвести чудесныя дѣла».

Іоаннъ Тримскій.

Третій этапъ творчества выражается *закономъ магической шпиги*, уже отчасти известнымъ позитивной наукѣ подъ именемъ закона Ампера: **«Всякій тонъ порождаетъ вокругъ себя вихревое магнитное поле».** Переходъ отъ второго этапа къ третьему совершается автоматически, и мы имѣемъ идеальный примѣръ в области *астрономіи*. Солнце притягиваетъ планету къ своему центру; изъ Аркана XI мы знаемъ, что поле тяготѣнія претворяется в реальность наличіемъ планетъ. В любое мгновение времени мы видимъ, что планеты тяготѣютъ къ центру солнца съ силой какъ разъ равной той, чтобы совместно съ силой инерціи поступательнаго движенія описывать замкнутую орбиту²⁾. Созданіе поля тяготѣнія и есть второй этапъ реализации—образованіе центрального средоточія; результирующее движеніе есть послѣдній этапъ. Отсюда вытекаетъ законъ *рожденія вихря*: **«какъ только точка опоры утверждена, возникаетъ вихревое движеніе; этотъ вихрь и есть феноменъ среды—аналогъ нуменальнаго импульсирующаго центра».**

Эти законы обнимаютъ собою всякое творчество и суть тѣ первичныя принципы, познаніе которыхъ путемъ эволютивнаго приближенія и составляетъ предметъ Верховной Синтетической Науки—*Реализаціонной Магіи*.

¹⁾ «Свѣтъ Египта», стр. 22.

²⁾ По третьему закону Кеплера: «квадраты времени обращенія планетъ относятся какъ кубы ихъ средняго разстоянія отъ солнца».

II. Законъ Кватернера.

Изъ только что сказаннаго слѣдуетъ, что конечнымъ этапомъ творчества является рождение вихря вокругъ точки опоры. Ясно, что утверждение этой опоры только тогда можетъ быть совершенно, когда утверждающая воля не только въ совершенствѣ вѣдаетъ Законъ Аналогіи, но и самый автоматизмъ реализаціи; иначе говоря, необходимо знать не только соотношеніе опоры съ нуменомъ, но и съ результирующимъ феноменомъ; первое сводится къ *Закону Аналогіи*, а второе къ *закону вихря или Кватернера*. Въ этомъ именно и состоитъ вѣковѣчная загадка Сфинкса, предлагаемая всякому новому Эдипу, вступающему на путь знанія. «Что въ началѣ покоится на четырехъ, затѣмъ на двухъ, и, наконецъ, на трехъ? Прежде чѣмъ приступить къ подробному изученію Закона Кватернера, мы должны сначала очертить рамки нашей проблемы, выявить ея истинное существо и связать его со всѣмъ изложеннымъ ранѣе. На пути предыдущаго изложенія, мы уже не разъ встрѣчались съ понятіемъ о Кватернерѣ въ его динамическомъ аспектѣ. Поэтому въ настоящее время намъ надлежитъ ясно обрисовать различіе между этимъ *динамическимъ кватернеромъ*—условной формой мышленія, и его первоисточникомъ—*Нуменальнымъ Первоверховнымъ Принципомъ Кватернера въ его стационарной природѣ*.

Изъ толкованія Аркана IX мы уже знаемъ въ одномъ случаѣ различіе и соотношеніе между стационарнымъ—истиннымъ видомъ принципа и его динамическимъ аспектомъ. Принципъ Тройственной Триады можетъ быть перефразированъ такъ: *Триада есть совокупность трехъ тернеровъ, совмѣщенныхъ въ себѣ, т. е., что каждый членъ Триады является послѣдовательно всеми тремя членами Тернера въ трехъ различныхъ тернерахъ, т. е. что Іодъ въ одномъ тернерѣ есть Іодъ, въ другомъ Хе, а въ третьемъ Вау и т. д.*

«Ученіе истиннаго Зороастра тождественно съ чистой Каббалой, а идеи его о Божествѣ подобны идеямъ отцовъ Церкви. Разнятся лишь имена: такъ, онъ называетъ Тριάдой то, что мы именуемъ Троицей, и въ каждомъ членѣ Триады онъ находитъ цѣликъ весь тернеръ. Это есть то, что наши теологи называютъ *signum incessium* Божественныхъ Упостасей. Зороастръ выводитъ изъ этого умноженія Триады на самое себя истинный абсолютный разумъ числа 9 и вселенный ключъ ко всѣмъ числамъ и ко всѣмъ формамъ».

François Patricius ¹⁾.

Такимъ образомъ, переходъ принципа изъ стационарнаго его истиннаго положенія въ состояніе динамическое не только суживаетъ его значеніе рамками условности и относительности, но и измѣняетъ самую сущность этого принципа, какъ такового. Перейдемъ теперь къ анализу Кватернера стационарнаго, какъ той перманентной сущности, относительнымъ аспектомъ которой является динамическій Кватернеръ. Въ томъ относительномъ мірѣ, который былъ созданъ нами при толкованіи цикла первыхъ десяти Аркановъ, проблема о Кватернерѣ вполне абсолютно разрѣшалась Тетраграмматическимъ Цикломъ Іод-Хе-Вау-Хе". Понятіе о реализаціи мы вывели совершенно условно съ абсолютной точки зрѣнія въ видѣ этапа творчества, въ которомъ самодовлѣющія силы высшаго плана переходятъ въ планъ низшій. Въ нашихъ построеніяхъ принципъ Хе" былъ лишь нѣкоторымъ условнымъ коэффициентомъ, былъ лишь абстрактнымъ понятіемъ, въ то время какъ дѣйствующій тернеръ Іод-Хе-Вау былъ истинной реальностью.

¹⁾ François Patricius. «Magie philosophique». Hamburg, 1593, стр. 24.

Дѣйствительность діаметрально противоположна изложенному выше. Въ мірѣ существуетъ лишь одна Реальность—Абсолютъ, Который познается въ двухъ аспектахъ: въ Абсолютномъ Бытіи—въ Пралаи и въ Бытіи Проявленномъ, которое есть весь этотъ міръ. Такимъ образомъ, реализація и реальность понятія равнозначущія, міръ вполне реаленъ, ибо онъ есть отблескъ Божества. Наоборотъ, всѣ наши построенія и всякія понятія о Іодѣ, Хе и Вау совершенно условны и никакой реальности не имѣютъ. Итакъ, въ мірѣ есть лишь двѣ Реальности: это точка въ Тетраграмматическомъ циклѣ (I П П П") и Хе"; оба они сливаются въ одномъ великомъ Шинѣ, который и есть Абсолютная Реальность.

«Скрытое проявляется черезъ контрасты; но такъ какъ у Бога нѣтъ контраста, Онъ всегда остается скрытымъ. Свѣтъ Бога не имѣетъ въ ряду твореній контраста Себѣ, черезъ который Онъ могъ бы обнаружиться для нашихъ глазъ».

Ялаль-уд-динъ-Руми.

Дѣйствіе, помощью котораго тріединая динамическая сила претворяется въ устойчивую систему взаимоотношеній и тяготѣній, называется реализаціей. Въ этомъ процессѣ можетъ быть наблюденъ цѣлый рядъ сложныхъ явленій, которыя и помогутъ намъ подойти къ постиженію принципа Кватернера.

I. Первый и основной принципъ истиннаго Кватернера въ его стационарной сущности—это равноправность его членовъ.

II. Вторымъ по значенію принципомъ является принципъ замкнутости, шло-стности и устойчивости этой системы.

Трѣдинный Духъ, какъ таковой, познается нами лишь какъ Первооснова всѣхъ вещей и явленій. Будучи Субстанціей, Самъ по Себѣ Онъ Непостижимъ, доступны познаванію лишь Его атрибуты, и поскольку постигаются эти послѣдніе, постигается и Самый Духъ. Мы живемъ, чувствуемъ и совершенствуемся въ мірѣ, который въ своемъ великомъ цѣломъ есть естественное и абсолютное олицетвореніе устойчивости. Наиболее возвышенная изъ идей, познанныхъ нами—это доктрина о Вѣчномъ Мгновеніи, которая одинаково справедлива, будемъ ли мы ее понимать въ ея чистой метафизической формѣ, или будемъ вводить принципъ времени. Мы познаемъ мощью вложеннаго въ насъ духа, но какъ въ цѣлостномъ мірѣ, такъ и въ насъ самихъ, мы никогда этотъ духъ въ его чистотѣ осязать не сможемъ. Всегда и вѣчно мы видимъ лишь его отраженія, правда безконечно многообразныя и безпредѣльно ассимптотически приближающіяся къ чистотѣ духа, но, тѣмъ не менѣе, мы всегда живемъ лишь въ мірѣ его безконечныхъ атрибутовъ. Итакъ, *разъ навсегда мы въ принципъ лишены возможности выйти изъ міра реализаціи.* Отсюда непосредственно слѣдуетъ, что полное познаніе закона Кватернера, какъ принципа реализаціи, есть полное познаніе міра и осуществленіе возможности Великаго Дѣланія.

Выше нами было дано опредѣленіе Триады, какъ совокупности трехъ тернеровъ, и было сказано, что каждый членъ Триады представляетъ изъ себя также тернеръ. Это положеніе и позволяетъ намъ подойти къ постиженію понятія о стационарности какого-либо принципа. *Стационарнымъ состояніемъ принципа я называю такое, въ которомъ онъ самъ по себѣ въ своей собственной сущности является шлостной, замкнутой и законченной системой, т. е. когда онъ заключаетъ въ себя самою не только свою доктрину, но и весь процессъ ея осуществленія во всѣхъ возможныхъ случаяхъ.* Членъ Триады тѣмъ и отличается отъ соответствующаго ему члена тернера, что въ немъ самою имѣютъ мѣсто всѣ тѣ послѣдствія, которыя произойдутъ при наступленіи взаимоотношеній между нимъ и факторами внѣ его лежащими. Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что для того, чтобы Кватернеръ дѣйствительно представлялъ собой устойчивую и замкнутую систему, необходимо, чтобы каждый изъ его членовъ въ себѣ самою заключалъ всю

реализацию независимо от влияния внешнего мира. Таким простым путем мы и выявили в нашем сознании первый закон Кватернера: **Все члены Кватернера равноправны между собою, друг от друга во своих проявлениях независимы и каждый из них в себе самом несет возможность реализации, т. е. каждый член Кватернера есть тоже Кватернер**. Эта доктрина непосредственно вытекает из общего закона Магии: Для того, чтобы система находилась в равновесии, необходимо и достаточно, чтобы каждый член ее уже носил в самом себе все те последствия, которые могут возникнуть при вхождении этого члена во взаимодействие с другими; вследствие этого самое осуществление взаимодействия становится безцельным; безцельного ничего не может быть, а потому и самого взаимодействия произойти не может. В силу этого общего закона, каждый член Кватернера должен заключать в своей собственной сущности все сочетания со всеми другими членами. Так, например, член Иодь должен быть Иодь-Иодь, Иодь-Хе, Иодь-Вау, Иодь-Хе". Но этот частный Кватернер есть ничто иное, как интерпретация реализации данного члена общего Кватернера, взятая в своей собственной сущности. Итак, будем ли мы исходить из устойчивости каждого члена Кватернера по отношению к тяготению его, как активной и динамической силы, к низшей пассивности или из его устойчивости по отношению к тяготению его к другим членам Кватернера—все равно, как в том, так и в другом случае, мы логически приходим к только что приведенному Закону Кватернера.

§ 2. О Трансмиссионном Кватернере.

Когда нумень начинает проявлять себя в некотором аспекте, то он прежде всего объективирует, очерчивает этот аспект в своем собственном существе; он сосредоточивается на нем и тем вызывает к бытию разность потенциалов, соответствующую этому аспекту. Одновременно с сим, по Закону Аналогии в аспекте Телесми в среде также объективируется разность потенциалов, аналогичная и бинерная своему нуменальному прототипу. Это выражается законом: **«Дух способен утвердить в себе безграничное множество разностей потенциалов, при чем все он всегда положителен, т. е. активен; он также реален, так как способен давать энергетические эквиваленты. Среда также способна выявлять разности потенциалов, но он всегда отрицателен, т. е. пассивен; он мним, т. е. неспособен давать эквивалентов»**. Таким образом, *дух способен выявлять из себя безграничное множество сил и деятелей, среда же выявляет лишь пустоты—просторы манифестациям духа*. Эти просторы или пустоты лишь сопутствуют всегда соответствующим импульсам духа, сами же по себе они возникать не могут, ибо в противном случае среда сама бы оказалась субстанциональной силой. Неизменно следуя за проявлениями активного духа, она с одной стороны осуществляет его манифестацию, а с другой—осуществляет принцип косности энергии (см. Аркань XI), что и выражается традиционной формулой: «природа боится пустоты».

Когда обе разности потенциалов возникли, то между ними возникает тяготение, как между полярными членами бинерова. Здесь происходят два процесса: с одной стороны каждая из этих пар порождает вихри с общей осью, а с другой оба эти вихря начинают между собою сближаться, при чем на всем этом пути разности потенциалов, т. е. плечи пар остаются друг другу перпендикулярными до предельного момента слияния обоих вихрей, наступление

коего знаменует собой утверждение манифестации духа. В этот последний этап различие между разностями потенциалов падает до нуля, два вихря сливаются в один, представляющий собой исчерпывающее феноменальное отображение аспекта нумена, действующий далее на среду как самодовольствующая трединая сила. Изложенное и представляет собой истинный ответ на загадку Сфинкса, предложенную Эдипу, который и является первой половиной доктрины Кватернера: **Кватернер есть нуменальный закон утверждения опоры, перенесения мощи нуменального центра в среду через порождение в ней импульсирующего источника. Проявляющийся нумень порождает в себе пару, влекущую за собой порождение пары в среде. Эти две пары образуют собой Трансмиссионный Кватернер: стягиваясь друг с другом по бинерному влечению, он низводит в среду плоскость среды. В первый этап нумень утверждается в четырех, при совмещении пар нумень утверждается на двух, в конечный этап нумень превращается в трединою самодовольщую силу. Этот третий этап, когда дух утверждается на трех, по отношению к нему является конечным, ибо с этого мига дальнейшая манифестация следует по Закону феноменального Квадриполярного Кватернера.** Эта идея и выражается традиционным пентаграмм . Помощью этого Кватернера дух переливается вечно в среду, что и осуществляет *текущую природу* в аспекте перманентного синтеза и является источником ее собственных превращений по законам, лежащим уже в ее аспекте.

«Ναὶ ματὸν ἀμέτερον φύξι παραδόντα τετραίτων
«παύσι ἀέλαν φύσεως ριζώματ' ἐρούσαν»¹⁾).

Эта идея и выражается иероглифом Аркана XXII, Шекина, утверждающего сознание духа, держит два жезла. Они выражают собою власть рождения сил—вихрей в двух аспектах Самосознания Брамана—в духе и в среде. Поза ног выражает ее движение—сознание вечно переходит из духа в среду. Эмблемы стихий и змий Ананта представляют собой результативный космический вихрь—эмблему Трансмиссионного Кватернера. Дальнейший путь инволюции духа—Закон Квадриполярного Кватернера, составляет доктрину II-ой части Священной Книги Тота—Малых Арканов Таро.

§ 3. Начала учения о Квадриполярном Кватернере.

Изложенное на предыдущих страницах показывает, что воздействие нумена по законам трансмиссионного Кватернера порождает в результате аналог нумену—опору в виде некоторого вихря. Этот вихрь имеет место на предельной грани среды и отделен от нее дифференциально малым метафизическим протяжением; иначе говоря, *с точки зрения среды эта опора все же представляется внешней*. В силу этого, таковая опора, вообще говоря, активна по отношению к среде во всей совокупности ее качественной; эта активность стремится к реализации и ее результатам и выливается в так называемый **Квадриполярный Кватернер**. В *первый этап* разность потенциалов вихря опоры по Закону Аналогии вызывает к бытию аналогичный бинер в среде; с другой стороны можно сказать, что этот бинер среды есть тот же самый, который был порожден по Закону Аналогии бинером в аспекте нумена. Рождение этого бинера есть объективование и группировка в среде некоторого комплекса

¹⁾ «Тем поклонялся, кто нашей душой соблазил четверицу—
«Вечно текущей природы источник и корень».

качественной, в своей совокупности уже образующих тот материал, который, будучи надлежащим образом оформлен, долженствует явить собой феноменальное запечатлѣние первоначального импульса нумена. *Второй этап*—это реализация закона магической цепи. Порожденный бинеръ в средѣ приходит во вращеніе, подъ влияніемъ чего качественія среды перегруппировываются слѣдующимъ образомъ. Въ началѣ они объектировали лишь нѣкоторое метафизическое направленіе, т. е. утверждали возможность нѣкоторой траекторіи поступательнаго передвиженія ассоціацій. Вращеніе объектируетъ новый элементъ, замкнутость этой системы. Здѣсь соединяется возможность съ дѣйствіемъ: потенциальное утвержденіе и отрицаніе объединяются съ дѣятельнымъ утвержденіемъ и отрицаніемъ въ одну совокупную систему. Иначе говоря, бинерное строеніе совокупности качественій среды переходитъ въ строеніе квадриполярное. Въ вихрѣ утверждается законъ *Иодъ-Хе-Вау-Хе'*, ибо протяженіе *Хе-Хе'* притягиваетъ на себя протяженіе *Иодъ-Вау*; данный этапъ реализации есть перенесеніе активности въ самую среду, что и изображается традиционнымъ пентаклемъ $\oplus$. Этотъ вихрь по существу отличенъ отъ вихря опоры, имѣющаго чисто бинерное строеніе; послѣднее и выражается традиціонной формулой: *среда есть міръ до-бавочной полярности*. Этотъ Кватернеръ лежитъ на виѣшней грани среды и представляетъ собой систему, находящуюся въ неустойчивомъ равновѣсіи. Подъ влияніемъ импульсирующаго дѣйствія нумена этотъ вихрь начинаетъ вращаться, благодаря чему каждая совокупность качественій среды, которая въ первичный моментъ расположена по этому Кватернеру, послѣдовательно оказываются подъ дѣйствіемъ всѣхъ четырехъ полюсовъ Кватернера и потому каждая изъ нихъ сама претворяется въ Кватернеръ. Это и выражается конечнымъ Закономъ Реализаціи: **нуменальное воздѣйствіе на среду порождаетъ въ ней систему Квадриполярнаго Кватернера въ видѣ системы шестнадцати объективныхъ формъ**. Дѣйствіемъ этого закона исполняется требованіе закона равновѣсія: каждый членъ Кватернера въ себѣ самомъ заключаетъ въ себѣ послѣдствія, которыя должны были послѣдовать при взаимодействіи съ другими. Приведенный законъ является фундаментомъ всего ученія о мірѣ феноменальномъ. Всякій нумень въ феноменальномъ сознаніи долженъ быть освѣщенъ съ шестнадцати различныхъ точекъ зрѣнія. Доводя этотъ законъ до его высшаго максимума, мы видимъ, что Высшая Идея—Идея о Божествѣ должна выливаться въ шестнадцать Верховныхъ Принциповъ.

«Въ началѣ Бхагаватъ, желая сотворить міръ, принялъ форму Пуруши (Духъ и Человѣкъ—Міръ), форму, составленную изъ 16-ти частей, изъ Махатъ (Разума) и другихъ принциповъ».

Бхагавата Пурана.

Священная Книга Тота, какъ ученіе по существу нуменальное, само по себѣ лежитъ выше закона Квадриполярнаго Кватернера. Оно едино по принципу, но для полноты претворенія въ наше феноменальное сознаніе оно должно быть изложено въ шестнадцати аспектахъ. Исполненіе этой задачи есть будущая цѣль челоѣческаго разума. Въ настоящемъ изслѣдованіи я придерживался главнымъ образомъ слѣдующихъ аспектовъ: космогоническаго, энергитивнаго, теоріи познанія, психологическаго, этическаго, религіознаго, отчасти затрагивая и другіе.

Алфавитный Указатель

и

Оглавленіе.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

собственных именъ, авторовъ ¹⁾ и фрагментовъ, цитируемыхъ въ настоящемъ изслѣдованіи, съ показаніемъ соответственныхъ страницъ.

- Абеляръ патерь**—446.
Абенанда—67.
Абулафія—67.
Абуя Элиша Бенъ—411.
Абхедананда—18, 229, 230, 467.
Августинъ Блаженный—67, 84, 136, 290.
Авель—172.
Аверроесъ—74.
Авеста—321.
Авраамъ—55.
Авраамъ Бенъ Даудъ—246, 247, 444.
Авраамъ Бенъ Діоръ—82.
Авраамъ ди-Богонъ—246.
Аврелій Маркъ—20.
Агартта—21, 414.
Агни—66.
Агриппа Корнелій—18, 55, 177, 424, 467—468.
Агунавагъ-Гатха—321.
Адама книга—441.
Адамъ—45, 152, 171, 172, 173, 175, 209, 210, 216, 224, 365, 367, 438.
Адамъ-Ева—371.
Адамъ Калмонъ—80, 131, 151, 154, 171, 173, 189, 203, 254, 275, 277, 282, 315, 330, 426.
Адамъ Элоа—172.
Алгіатма—208.
Али—178, 204.
Адиръ—206, 207.
Алонай—252.
Алонисъ—86.
Азай Бенъ—411.
Азіахъ—253.
Азилуть—253.
Азоть—464.
Азуриа—421.
Айнъ Софъ—45, 64, 71, 99, 107, 146, 187, 248, 253, 462, 469.
Айша—438.
Акеръ (Ахаръ или Ашеръ) Бенъ—411.
Акиба рабби Бенъ—47, 51, 358, 411.
Аксеновъ М.—5, 39, 118, 167, 203, 274.
Акха—179.
Александрійская бібліотека—16.
Александрійская школа—14, 17, 245.
Александрійскій маякъ 16.
Алиды—88.
Алліетъ—53.
Альбигойцы—17 18.
Альбрехтъ епископъ—223.
Альвейдръ А. Сентъ-Ивъ—3, 18, 21, 27, 44—45, 54, 101, 409, 414.
Ал-Газали—106.
Алькобець Соломонъ Бенъ—246.
Альманнъ—127.
Альфали Исаакъ—246.
Алхимія—52.
Алявака—429.
Амелино—57.
Амердате—252.
Амперъ—471.
Амретате—252.
Амфитеатровъ—324.
Амьель Фредерикъ—439.
Ананта—473.
Анахарисъ—135.
Англія—10.
Андрей ап.—119.
Анкветиль-Дюпперонъ—8, 122.
Ансельмъ св.—48, 181.
Антей—79.
Антиномія—88, 89.
Антоній св.—365.
Анупадака—178, 204.
Анцисси—246.
Аобъ—119.
Аодъ—119.

¹⁾ Въ этотъ указатель не вошли имена переводчиковъ, исключая тѣ случаи, когда оригиналь написанъ на мало извѣстныхъ языкахъ.

Аорь—119.
 Апокалипсисъ—96, 253, 326, 377.
 Апокрифы—52, 78, 286, 340.
 Аполлдоръ—428.
 Аполлоній Тианскій—14, 120.
 Аполлонъ—73.
 Апостоловъ Дѣянїя—399.
 Ара—361.
 Арабскій Халифатъ—17.
 Арабы—18, 215, 246, 324, 379.
 Арго корабль—406, 428.
 Арджуна—235, 242.
 Ардибихистъ—252.
 Аретцъ—71.
 Ари—74, 361, 395.
 Ариадна—181.
 Ариманъ—108, 360, 361.
 Аристотель—27, 83, 100, 135, 283, 412.
 Армаити—321.
 Арнольдъ—232, 233.
 Аръ—74.
 Архимедъ—471.
 Архонты—91, 108.
 Арцыбашевъ—404, 404—405.
 Асатъ—242, 466.
 Асвагоша—338.
 Асвиникумараса—314.
 Асклепій—64, 172, 180.
 Астрология—52, 277.
 Ассирия—13, 86.
 Атарсъ—252.
 Атисъ—86, 87, 454.
 Атлантида—16, 21, 363.
 Атма—178, 179, 204, 205.
 Атманъ—12, 28, 65, 134, 170, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 182, 183, 184, 185, 188, 192, 199, 204, 205, 206, 208, 209, 210, 221, 222, 225, 232, 268, 269, 275, 276, 277, 289, 290, 292, 295, 302, 309, 313, 318, 321, 326, 327, 328, 329, 341, 387, 388, 390, 416, 418, 420, 421, 425, 431, 432, 448, 449, 459, 460, 461, 469.
 Агмапурана—41.
 Аура—252.
 Аура Мазда—85, 252, 321.
 Афина—86, 321.
 Афонъ—58, 144.
 Афродита—74.
 Аханкара—176.
 Аша-вахиста—252.
 Аш-Мезрефъ—55.
 Ашера—74.
 Ашеръ рабби Яковъ Бенъ—246.
Ба—179.
 Бака—419.
 Бакириты—361.
 Баланшъ—224.
 Балдуръ—87.
 Бальзакъ—271.
 Бальмонтъ—338.
 Баманъ—252.
 Баронъ (Дасте)—324.
 Барресъ—56.
 Бартелеми—201.
 Баснажъ—246.
 Батайлъ д-ръ.—18.
 Батонъ Авраамъ ди—246.
 Бафометъ—357—366, 367.
 Беббеджъ—118, 160, 385.
 Безантъ Анни—266, 282.
 Безсоновъ—59.
 Беккерель—5, 118.
 Беккъ—40.
 Беме—18, 60, 61, 97, 111, 171, 240, 362, 398.
 Бергсонъ проф.—31, 118.
 Бершитъ Рабба—251.
 Бетховень—397.
 Библия—46, 108, 246, 283, 455.
 Бинахъ—97, 252, 253.
 Бинэ—330.
 Блаватская Е. П.—11, 15, 16, 18, 21, 32, 53, 177, 230, 282, 284, 358, 360, 361, 414.
 Боазъ—82.
 Бо-гами—54.
 Бобылинъ—39.
 Бойль—198.
 Боккаччио Джіованни—3.
 Бонола Роберто—40.
 Борей—428.
 Брадараньякопанишалъ—312, 314.
 Брама—20, 29, 71, 72, 73, 74, 108, 125, 126, 127, 153, 208, 242, 311, 326, 336, 420, 425, 429, 440, 442, 448, 449, 455, 466.
 Брамана ста тропинокъ—65, 94, 174, 232.
 Браманъ—12, 10, 108, 226, 244, 292, 325, 440, 441, 442, 452—463, 464, 465, 475.
 Бренчаниновъ (еписк. Игнатій)—59, 356, 402.
 Бриахъ—253.
 Британскій музей—53, 69.
 Бругшъ—69, 86.
 Бруно Джіордано—18, 28, 29, 54, 92, 102—103, 106, 111, 161, 233, 302, 450, 465.
 Брунъ—68.
 Брюнэ Густавъ—57.
 Брюсовъ Валерій—354.
 Будда—232, 284, 315, 338, 397, 429.
 Буддхи—177, 178, 205, 448.
 Буксторфъ—411.
 Бульверъ—265.
 Бунъ-Дехешъ—360.
 Бурбоны—133.
 Бургонъ Томасъ Генри—26, 180, 466, 471.

Бхагаванъ—18, 29.
 Бхагавани—466.
 Бхагавата-Пурана—29, 33, 41, 66, 85, 126, 218, 241, 336, 356, 361, 395, 415, 436, 448, 464, 467, 476.
 Бхагаватъ-Гита—64, 126, 183, 208, 233, 235, 242—243, 284, 338.
 Бхагаватъ—356.
 Бхарата—204.
 Бэконъ—46, 93.
 Бэллита—74.
 Бэлль—74, 101.
 Бэллусъ—86.
 Бэнь—89, 158, 441.
 Бѣлый Андрей—60, 90, 217, 348, 438.
 Бѣтте—100, 171, 174, 175, 305, 362, 365.
 Бюрнуфъ—29, 85, 105, 322.
 Бюхнеръ—9.
Вааль—74.
 Вавилонъ—14, 53, 69, 101, 211, 246.
 Вагнеръ—73, 274, 332, 354, 414.
 Вайанъ—53.
 Вайражасатака—320.
 Вакъ—122.
 Вакхъ—87.
 Валентиниане—65.
 Валентинъ—57, 90, 429.
 Валерій Саранъ—84.
 Варъ Ману—122.
 Варуна—66.
 Варенцовъ—59.
 Василить—57, 69, 90.
 Василий Великій—59.
 Васулева—356.
 Ватиканъ—52, 53.
 Вачаспамистра—437.
 Вебстеръ—30.
 Веданта—57, 125, 127, 153, 182, 183, 216, 326.
 Веданта школа—188, 309.
 Ведантасара Садананда—126, 308.
 Веданта-Сутры—125.
 Веды—13, 184, 322, 336, 467.
 Вейнинггеръ Отто—135, 136, 141, 144, 181, 202, 219, 231, 237, 272, 297, 354, 368.
 Вендилать—321.
 Венера—86, 96.
 Вергилий—283.
 Вестгаутгъ—18.
 Вивартха—446.
 Вивекананда—18, 316, 422.
 Вивека Чудамани—73, 136, 228, 241, 313, 408.
 Вижнананаука—184.
 Виндельбандъ—3, 11, 92, 111.
 Вирази—74.
 Виричи—361.
 Виталь Хаймъ—213.
 Вишну—72, 73, 242, 466.
 Вишну-Пурана—242, 442.
 Волхъ—466.
 Вольфиусъ—412.
 Воху-Мано—252.
 Вронскій Гоёне—39.
 Второзаконіе—250.
 Вундтъ—188.
 «Вѣстникъ Теософіи»—38.
Габи Мейеръ Венъ—246.
 Галапагосъ—363.
 Гаманъ—290, 299.
 Гамавата—230.
 Гамураби—69.
 Гангъ—429, 430.
 Гарбе—437.
 Гарпи—428.
 Гарунъ аль Рашидъ—17.
 Гаругманъ—66.
 Гассъ—58.
 Гатхи—321.
 Гаугъ д-ръ—85, 321.
 Гаулападшарія—241.
 Гаутама—232, 284, 429.
 Гебура—252, 254.
 Гегель—12, 68, 94, 145.
 Гедула—252, 254.
 Геккель—9, 142.
 Гелиогабалъ—363.
 Гельмгольцъ—257.
 Гемара—174, 411.
 Геракитъ Эфесскій—12, 241.
 Гераклъ—155.
 Гердеръ—137, 203.
 Геркулеса созвѣзд.—95.
 Геркулесъ—155.
 Германия—10.
 Германибусъ—234.
 Гермесъ Трисмегистъ—16, 19, 21, 51, 52, 54, 58, 59, 64, 71, 103, 157, 158, 159, 162, 169, 172—173, 180, 182, 208, 232, 233, 235, 243—244, 296, 310, 350, 398, 432, 441, 449—450, 451, 465.
 Гермесы—363.
 Гермезизмъ—358.
 Геролотъ—290—291.
 Гёте—130, 132, 189, 311, 322, 358, 393, 397, 415, 437.
 Гефдингъ—159, 466.
 Гизе—21.
 Гилгуль—212, 286.
 Гималай—9, 20, 21.
 Гималехъ—16.
 Гиштоль—18.
 Гнайя—242.
 Гнана—242.
 Гнозисъ—18, 20, 57, 58, 69, 74, 91, 108, 189, 327, 397, 455.

Гобинко—68.
 Гоголь—228, 229, 407.
 Голубиная или Глубинная книга—59.
 Гомеръ—428.
 Гоммель проф. 246.
 Гораций—308.
 Готтингеръ—411.
 Гофманъ—393.
 Грааль—413, 414.
 Грешя—13, 69, 87, 98, 125, 326, 363, 397.
 Григорій VII Гильдебрантъ папа—417.
 Гужено де Муссо—18, 362.
 Гупта Видя—11.
 Гуны—84, 242.
 Гурьманъ—274.
 Гуфъ—179.
 Гуайта Станиславъ—17, 18, 23, 41, 56, 83, 97—98, 99, 105, 119, 171—172, 173, 175, 236, 237, 264, 321, 335, 352, 358, 368—372, 392, 394, 398, 470.
Давидъ Авраамъ Бенъ—246.
 Давиль—44.
 Даднамгатарвана—314.
 д'Аламберъ—273.
 Данииль—185, 409.
 Панте—283.
 Дасіе—396.
 Даскаланикъ—58.
 Дезатиръ—325.
 Дейсенъ проф.—326.
 Декада—247.
 Декартъ—9, 27, 40, 70, 427.
 Делакруа—58.
 Деличъ—69, 246.
 Дельфы—297.
 Деметра—38, 87.
 Деміуръ—57, 74, 108, 189, 302.
 Демокритъ—261.
 Демчинскій—4.
 Державинъ—137.
 Дефайе—58.
 Джами—125, 313.
 Джапарлана—242.
 Джафариты—361.
 Джеванс Стэнли—6, 95, 118, 141, 158, 198, 200, 447, 448.
 Джемъ проф.—118, 158.
 Джеромъ К. Джеромъ—396—397.
 Джнана-юга—316.
 Дина—254.
 Динкарль—321.
 Диодоръ Сицилійскій—244.
 Дионисій Ареопажитъ—58, 67, 91, 359, 451, 452.
 Дионисъ—82, 87, 454.
 Добродолюбе—59, 144, 223, 230, 292, 404.
 Дошмены—363.

Донъ-Кихотъ—446.
 Донъ-Жуанъ—451.
 Драшъ—412.
 Друиды—363.
 Дрэперъ—289, 363.
 Дункеръ—58.
 Дурместеръ—321.
 Дюпрель—10.
 Дютцъ-Мамбрини—18.
Ева—172.
 Евангеліе—19, 88, 108, 183, 212, 430.
 Евангеліе отъ Матфея—5, 60, 287, 363,
 , , Иоанна—53, 229, 279, 284,
 285, 286, 287, 324, 335,
 421, 425.
 , Евы—78.
 , Египтянъ—340.
 , Отрочества—52.
 , Филиппа—286.
 , Омы—52.
 Египетъ—9, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 21, 43,
 51, 54, 58, 64, 65, 69, 86, 103, 135,
 179, 180, 204, 212, 216, 245, 246, 290—
 291, 294, 296, 324, 363, 466, 471.
 Ездра—412.
 Езра-Азриель—434, 469.
 Екатерина Великая—272.
 Екклесиастъ—209, 249, 251, 291, 400,
 405.
 Елифасъ Леви—14, 25, 18, 19, 20, 21,
 32—33, 36, 38, 43, 50, 51, 55, 56, 64,
 75, 76, 92, 109, 110, 124, 157, 158, 160,
 168, 171, 182, 191, 209, 224, 240, 269,
 336, 337, 357, 358, 360, 361, 362, 363,
 364, 365, 366, 368, 372, 410, 415, 424,
 434, 435, 467.
 Емекъ-Хамелешъ—362.
 Еноха Книга—15, 21, 32, 43, 54.
 Енширилюмъ—53.
 Епифаній—65, 78.
 Етцъ-Хаимъ—213.
Жакеминъ Грингоннеръ—53.
 Жаколлио—283.
 Жанъ Поль—240.
 Ждановъ—22.
 Жезирахъ—253.
 Жульенъ—110.
 Жунэ Альбертъ—97, 152, 155, 358.
Захей—52.
 Занони—265.
 Запрягаевъ—71, 180.
 Зевсъ—74, 83, 241, 397.
 Зендъ-Авеста—8, 64, 360, 397, 415, 441.
 Зерванъ-Акерене—64, 108, 360, 361.
 Зибертъ—359.
 Златовратный Градъ—21.
 Зогаръ—32, 44, 51, 52, 66, 68, 84, 97, 100,
 101, 104—105, 109, 123, 127, 134, 152,

172, 173, 178, 185, 203, 211, 242, 247,
 248, 249, 250, 251, 252, 254, 321, 358,
 367, 377, 398, 434, 465, 467, 470.
 Зогаръ Ширъ Гаширимъ—247.
 Зогаръ Ходашъ—247.
 Зодіакъ—44, 52.
 Золотое Руно—406.
 Золотые стихи—140.
 Зороастръ—14, 211, 234, 321, 360, 361,
 409, 472.
Іа—245, 252.
 Іаковъ—212.
 Іакхинъ—82.
 Іалдаваоъ—108.
 Іаббуръ—212, 286.
 Ібнъ Сабинъ—225.
 Ібнъ Эзра—51.
 Ібнъ Юнисъ—17.
 Ідра Рабба—104—105, 185, 247.
 Ідра Сутта—66, 247, 249—250.
 Іеве—245.
 Іегова—68, 175, 248, 252, 321, 361, 455.
 Іегуда Галеви—67, 82, 316.
 Іелу—252.
 Іенука—247.
 Іезекиль—170.
 Іезоль—252, 254.
 Іеремія—212.
 Іеронимъ—67, 212—213, 252.
 Іерусалимъ—52, 67.
 Іершида—178.
Ізв. Импер. Акад. Наукъ—59.
 Ізида—17, 18, 31, 45, 61, 74, 81, 82,
 86, 87, 133, 284, 340, 372, 388, 412,
 454, 456.
 Ізмаилиты—88, 361.
 Ізопанишадъ—421, 433.
 Ізурудная Скрижалъ—157—159, 162.
 Ілюминизмъ—87.
 Імамиты—88, 361.
 Інайатъ-Ханъ—210—211, 258.
 Індія—13, 14, 16, 20, 21, 44, 54, 57, 58,
 65, 74, 86, 108, 117, 122, 125, 135, 165,
 204, 212, 213, 230, 283, 309, 326, 397,
 398, 407, 408, 409, 446.
 Індра—66, 449.
 Інквизиція—338.
 Іоаннъ апост.—96, 99, 253.
 Іоаннъ Златоустъ—59.
 Іоаннъ Карпаескій—144.
 Іоаннъ Тритемскій—18, 471.
 Іова книга—251, 400.
 Іогавасишта—57, 125, 142, 151, 161,
 187, 223, 225, 228, 242, 301, 303, 309,
 313, 316, 318, 322, 356, 389, 425.
 Іогизмъ—18.
 Іосифъ—52.
 Іпатія—16.
 Іпполитъ епископъ—58, 64, 69, 70.

Иранъ—58, 108.
 Ириней—65.
 Исаакъ Лорія—51, 174, 210, 212, 213,
 246, 253, 277, 362.
 Исаакъ Сльбой—246.
 Исаакъ Сиріанинъ—223.
 Исаъ—212.
 Исаяя отшельникъ—356, 402.
 Исвара—466.
 Исидоръ—189.
 Исихей—230.
 Исламъ—361.
 Испанія—363.
 Исходъ—65, 69.
 Италия—10, 363.
 Іудея—58.
 Іуе—67.
Кааба—363.
 Каббала—11, 42, 44, 45, 46, 51, 52, 54,
 55, 57, 65, 66, 67, 69, 74, 101, 104,
 108, 123, 128, 129, 130, 133, 152, 153,
 154, 156, 170, 172, 173, 178, 179, 185,
 203, 211, 214, 215, 242, 245—256, 257,
 277, 321, 358, 362, 365, 367, 377, 397,
 398, 411, 412, 413, 434, 466, 472.
 Кадмусъ—43.
 Казанскій—88, 210, 361.
 Кайласа—16.
 Каинъ—102, 172.
 Калдеронъ—1.
 Кали-Юга—17, 19.
 Кальпа—126, 420, 421.
 Кама—178.
 Камбизъ—16.
 Кантъ Эм.—5, 12, 89, 165, 167, 240, 273,
 331, 367, 380.
 Капила—309, 464, 470.
 Капитолій—324.
 Каракалла—338.
 Карлейль—26, 33.
 Карль Великій—53.
 Карль VII—53.
 Карль Мартелль—17.
 Карма см. Метампсихозисъ.
 Карно—6, 447.
 Каро Іосифъ—246.
 Карпентеръ—93, 118, 164, 197, 198.
 Карплъ—32, 101, 203, 248, 254, 467.
 Карта—466.
 Катхаупанишадъ—157, 174.
 Кеми—16, 21.
 Кеплеръ—9, 134, 471.
 Кетеръ—252, 253.
 Кеуклеръ—8.
 Кіайя—10.
 Кинокефалъ—234.
 Кирхеръ—53, 246.
 Киршбергъ—227.
 Китай—14, 110, 138, 233, 242.

Клаузиусъ—6, 447.
 Клея—281.
 Климентъ Александрийскій—58, 59.
 Книга Мертвыхъ—135, 204, 324.
 Кола де Ренни—304.
 Коллинзъ—401.
 Контъ Огюсть—4.
 Коперникъ—95.
 Коранъ—88, 127, 183, 186, 418, 419, 464.
 Кордуеро Моисей—51, 82—83, 97, 242, 246, 362.
 Корелинъ М.—3.
 Корелли Марія—365.
 Крестоносцы—18.
 Кришна—19, 29, 85, 283, 284, 409, 466.
 Кролюсь—18.
 Крыжановская В. И.—414.
 Крукъ—10.
 Куликовскій—326.
 Курратъ Генрихъ—18, 55, 255, 427.
 Куртъ де Гебелинъ—53.
 Кушъ ха Гуфъ—178.
 Кшатра-варя—252.
 Кшетра—242.
 Кха—179.
 Кхаба—179.
 Кхибура Кадмоа—247.
 Кхардиатъ—252.
 Кэтти Книгъ—10.
 Кюзари—67, 82, 245, 316.
 Кэйяма—450.
Лагарпъ—302.
 Лагоръ—18.
 Лагурия—23, 357—358.
 Лайя-Центры—174, 177.
 Лактансъ—64.
 Лакшми—466.
 Лалита Вистара—315.
 Ламартинъ—281.
 Ланглуа—189.
 Лао-Тзы—110, 138, 233.
 Ла-Роза—5, 118.
 Лафатеръ—187, 298.
 Леблуга—13, 283.
 Лебонъ Густавъ—4, 5, 10, 118, 130, 143, 190—191, 217, 273, 276, 281, 288, 297.
 Левъ Исаврянинъ—363.
 Левъ III папа—53.
 Лейбницъ—78, 114, 124, 126, 127, 134, 160, 186, 187, 198, 199, 204, 222, 289, 290, 380.
 Леманъ—53.
 Лемурия—363.
 Ленорманъ—160, 244, 324.
 Лепсиусъ—135.
 Лессингъ—1.
 Литтре—38.
 Лобачевскій—5, 40.
 Логось—108, 122, 128, 151, 176, 187,

248, 317—331, 362, 364, 383, 420, 445, 446, 455, 456, 460.
 Локкъ—443.
 Ломброзо—10.
 Лоренцъ—5, 447.
 Лосскій—270.
 Лотусъ—56.
 Лохвицкая—77, 341.
 Лозангринъ—414.
 Лэдбитеръ—231, 232—233, 266.
 Лэдъ—18.
 Люлль Раймондъ—18, 28, 38, 42, 54, 55.
 Люциферъ—171, 357—366, 460.
Магометь—20, 283, 291, 363.
 Мазла—252, 322.
 Маздеизмъ—8, 252, 326.
 Маимъ—71.
 Майеръ Робертъ—258, 259.
 Майеръ—10.
 Майкельсонъ—5.
 Майковъ—219, 333, 405.
 Маймонидъ—51, 82, 242, 246.
 Майя—11, 45, 48, 72, 74, 81, 85, 100, 106, 188, 223, 286, 288, 310, 313, 314, 317, 322, 325, 340, 354, 366, 404, 420, 445, 448, 457, 458, 464.
 Макарий Великий—292.
 Макарий Египетскій—58, 59.
 Максвеллъ—5, 6, 447.
 Малая Азия—58.
 Малхутъ—252, 254.
 Малькольмъ—68.
 Мальта—18.
 Мананвантара—421.
 Манасъ—178.
 Мангей—243.
 Манлакиопанишадъ—318.
 Манесъ—14.
 Мантегаша Паоло—393.
 Ману—181, 283, 445, 449.
 Мара—429.
 Мардрукъ—74, 101.
 Марианъ—10.
 Мариоттъ—198.
 Марія—52.
 Маркенлейпусана—84.
 Марсъ—86.
 Сень-Мартенъ—18, 56, 70, 112, 187, 217, 227, 240, 358, 359—360, 450.
 Мартенсенъ—78, 240.
 Мартинисты—18, 70.
 Масперо—204, 216.
 Массоны—18, 87, 108, 252.
 Матаршва—66.
 Матжюй—56.
 Матнитинъ—247.
 Махабхарата—204.
 Махатъ—475.
 Мачульскій—59.

Мебесь Г. О.—56—57.
 Медвѣдичи Больш. совѣзд.—119.
 Медичи Козимо—3.
 Медичи Лоренцо—3.
 Мекензи—34.
Мексика—363.
 Мелиторъ—18.
 Менаръ—103, 162, 244.
 Менахотъ—413.
 Менделѣевъ—5, 190.
 Менделсонъ—244.
 Меренъ—153, 252.
 Меркаба—51, 170, 249, 305.
 Меру—341.
 Метампсихозисъ—199, 202—203, 207, 208—213, 277, 286, 330, 409, 417, 418, 420.
 Мидраши—362.
 Мидрашъ Кумовъ—243.
 Мидрашъ Руфъ—134, 247.
 Мидрашъ Танезлямъ—247.
 Милль Джонъ Стюартъ—4.
 Мининъ—58, 90, 359.
 Минковский—5, 39, 118, 167, 447.
 Митра—66, 87, 324.
 Митрасъ—87.
 Мпшель Николая—57.
 Мишна—64, 174, 305—306.
 Мнемозина—29.
 Моисей—15, 44, 67, 68, 69, 71, 98, 155, 172, 246, 283, 365, 409.
 Моисей Ботрильскій—245.
 Моисей Лионскій—246.
 Моисей Цесерлессъ—246.
 Моле Жакъ дю—18.
 Молохъ—74.
 Море—204, 294.
 Море-Небухимъ—82.
 Мори—160, 324, 326.
 Морлей—5.
 Мортилле—119.
 Мусатовъ Н. С.—22.
 Мукта—227, 419.
 Мэтерлинкъ—186, 397.
 Мюллеръ Максъ—12, 72, 95, 284, 285, 291, 301, 326, 389.
Навилъ—204.
 Наледжинъ—59.
 Назарейскій Кодексъ—441.
 Назиаль—429.
 Найшакармасиддхи—292.
 Нама—326.
 Насръ-Эдинъ—17.
 Нахашъ—171, 227, 365, 366.
 Нахманъ Моша Бень—246.
 Неоплатоники—18, 58, 69, 108, 154, 466.
 Неронъ—338.
 Непахъ—252, 254.
 Нефешъ—178, 358.
 Нешама—134, 178, 358.

Нибелунги—73.
 Николаевъ Юрій—58, 271, 286, 361.
 Николай Кузанскій—92, 111.
 Никольскій—82.
 Ниль—16, 20.
 пр. Ниль Синайскій—230.
 Ниневія—13.
 Нинольдъ—350, 358.
 Нирвана—227, 233, 291, 419, 429.
 Нише—234.
 Новалисъ—360.
 Норбергъ—441.
 Норны—73.
 Нью-Йоркъ—20.
 Ньютонъ—9, 259.
Овень—340.
 Овидій—392.
 Озирисъ—20, 31, 61, 73, 74, 81, 86, 87, 287, 410, 437, 438, 454.
 Олимптъ—232.
 Ольденбергъ—174, 232, 315.
 Омаръ—16, 17.
 Оригенъ—45, 56, 58.
 Ормузль—105, 108, 252, 360, 361, 441.
 Орфей—13, 14, 19, 20, 82, 83, 87, 172, 224, 409, 428, 438.
 Орфическія танства—82, 87.
 Отечникъ—59, 356, 402.
 Отійефъ—47, 51.
Павель апостолъ—67, 155, 227.
 Павла апостола къ Ефесянамъ—166.
 „ „ „ Коринфянамъ—44, 363, 399, 428.
 „ „ „ Римлянамъ—341.
 Пайкъ Альбертъ—18.
 Паллада—86, 87, 321.
 Палладизмъ—18.
 Паламедъ—43.
 Панду—235.
 Панкавимса Брананъ—122.
 Паншадаси—289, 341.
 Панъ—361.
 Папюсъ—56, 252, 255, 364.
 Паратманъ—29, 450.
 Парапамизъ—16.
 Парацельсъ—11, 18, 398.
 Парвати-Памиръ—16.
 Пардесъ Римонимъ—83, 252.
 Парижъ—18, 52.
 Парки—73.
 Парсифаль—274, 332, 414.
 Парсы—85, 105.
 Паскаль—9, 217.
 Паскаль д-ръ—429.
 Паскваллисъ Маргинецъ де—18.
 Пасхи остр.—363.
 Патрициусъ—472.
 Пауть-Нутуру—216.
 Пекуда—247.

Пенжабъ—21.
 Переферковичъ—237, 245, 308.
 Персефона—87.
 Персія—13, 68, 86, 324, 360, 361, 397, 407.
 Перу—363.
 Петрарка Франческо—3.
 Петръ Могила—59.
 Пизанская башня—388.
 Пикарь—74.
 Пикъ Мирандоль—18, 54, 67, 224—225.
 Пиндаръ—391.
 Пиоббъ—364.
 Писарева—282.
 Пистисъ Софія—53, 57, 429.
 Пифагорейская школа—36.
 Пифагоръ—13, 140, 153, 182, 211, 221, 247, 409, 436.
 Планкъ—5, 447.
 Платонъ—12, 21, 45, 66, 69, 102, 141, 213, 283, 396, 397, 466.
 Плиний Старшій—403.
 Плотинъ—41, 42, 58, 106, 231, 324, 359, 390—391, 392, 397, 434, 466.
 Плутархъ—31, 61, 68, 81, 294, 296.
 Плутонъ—87.
 Пнейма—153, 204.
 Позднень—68.
 Порфиръ—58, 390, 397.
 Посейдонъ—21.
 Поссе—193.
 Поссейдоній—222.
 Постель Вильгельмъ—11, 54, 55.
 Праджapati—71, 108.
 Прадхана—442.
 Праkritи—84, 126, 188, 242, 448, 464, 465, 466.
 Пралая—26, 88, 98, 108, 126, 155, 165, 248, 256, 448, 465, 466, 473.
 Праснопанишадъ—419, 464.
 Примигонъ—172.
 Прозерпина—87.
 Проклъ—359, 466.
 Прометей—324.
 Протиръ—172.
 Псалмы—181.
 Псевдо-Ионатанъ—362.
 Пситъ—216.
 Птоломей—95.
 Птоломей—16, 21, 245.
 Пуамандеръ—232.
 Пуанкаре—6, 118, 198, 257, 387.
 Пуатъ—17.
 Пуккокъ—16.
 Пумсъ—442.
 Пураны—11, 29, 33, 41, 57, 66, 85, 126, 218, 241, 242, 336, 356, 361, 395, 415, 436, 444, 448, 464.
 Пуруша—176, 188, 243, 470, 476.
 Пута—179.
 Пушанъ—101.
 Пушкинъ—20, 353.
 Пьеръ—65.
 Ра—21.
 Рабиндранатъ Тагоръ—128, 190, 339, 400.
 Рада-Бай—18.
 Раде-Дерацинъ—247.
 Райя-Мехемна—247.
 Рама—19, 313.
 Рамачарака Югъ—18, 30, 309, 314, 408, 464—465, 470.
 Рамзай—10, 267.
 Ребусъ—123, 411.
 Рейнахъ—323.
 Рейно—21.
 Рейсбрукъ Удивительный—186, 397.
 Рейхлинъ—18, 69, 252.
 Ренанъ—74.
 Рёзерфордъ—10.
 Реси графъ—58.
 Ригъ-Веда—66, 122, 127, 189, 324, 326, 396.
 Риккертъ—174.
 Риманъ—5, 40.
 Римъ—43, 87, 323, 324, 363.
 Ритгангель—247.
 Ришъ Даниель—207, 405—406.
 Розенкрейцеры—18, 59, 77.
 Розенротъ Кноррь де—18, 55, 97.
 Рока—56.
 Ромъ-Муни—53.
 Роша де—10.
 Руахъ—178, 358.
 Руахъ Элогимъ—71, 108.
 Рупа—326.
 Рязановскій—418.
 Саади—1, 29, 175, 187, 216, 324, 414, 429, 450.
 Саадя Гаонъ—246.
 Саба—247.
 Саваоъ—245, 252.
 Садхана—128, 339, 400.
 Саисъ—81.
 Саламбо—86.
 Саломія—340.
 Саматхи—227.
 Самофракия—38, 87, 324.
 Самсара—409.
 Санджемъ—321.
 Санкъя—188, 309, 408.
 Санкъя Карика—437.
 Санхедринъ—409, 413.
 Санхедринъ трактатъ—413.
 Санхо Панче—446.
 Саншонатонъ—369.
 Саптасати—84.
 Сарасвати—466.
 Сатапата Браманъ—71, 326.

Сать—64, 242, 466.
 Сваріасиддхи—241.
 Сведенборгъ Эммануилъ—368, 398.
 Светасатаропанишадъ—214, 244, 289.
 Светакету—289.
 Сеайлъ—240.
 Себъ—179.
 Селиръ—364.
 Сенекъ—21.
 Сераписъ—16.
 Сервантесъ—446.
 Сервій—324.
 Сефаръ—245.
 Сеферъ—245.
 Сеферъ Иешира—52, 54, 67, 102, 106, 237, 245, 247, 308, 398, 444, 467.
 Сеферъ Техалофъ—247.
 Сеферъ Хабохиръ—247.
 Сэфироты—44, 51, 82, 97, 108, 245—256, 257, 382, 383, 434, 469.
 Сэфра Тора—247.
 Сизигія—85, 108.
 Сикъ Генрихъ—52.
 Симеонъ Бенъ Гохай—51, 83, 185, 246.
 Симонъ Магъ—57, 58, 64, 69, 70, 85, 90.
 Сингъ—151.
 Синъ Мубалидъ—69.
 Сипуръ—245.
 Сирия—58, 86.
 Сифра Дзенуга—83, 152, 247, 252, 310, 338, 445—446, 451.
 Снеъ—172.
 Скандинавія—87.
 Смрти—228.
 Солди—10.
 Соловьевъ Владиміръ—7, 90, 197, 233, 271, 337, 355, 382, 393, 404, 434, 435, 469.
 Соловьевъ Всеволодъ—59, 76—77, 203, 272, 403—404.
 Соломона Ключики—46, 53, 54.
 Соломона Книга Премудрости—25, 85, 301.
 Соломона Притчи—292.
 Соломона храмъ—82.
 Солоновичъ—288, 295—296, 341, 349, 426.
 Солонъ—409.
 Сомъ—324, 326.
 Сомъ Бенъ—411.
 Софокль—291.
 Спендарматъ—252.
 Спенсеръ Гербертъ—270.
 Спента-Арматти—252.
 Сперанскій—216.
 Спиноза—12, 22, 25, 65, 67, 74, 82, 124, 125, 134, 191, 194, 197, 200, 218, 221, 225, 235, 236, 237, 238, 248, 262, 292, 299, 315, 316, 317, 318, 322, 354, 407.
 Сратманимпана—184—185.
 Стефани—428.
 Стефенсонъ—116.
 Стула—178.
 Суворинъ А.—213.
 Сулейманъ—17.
 Сутта-Нипата—429—430.
 Суффиты—68, 211, 258, 397.
 Сухраварди—321.
 Цицла—406.
 Сэндерлэндъ—246.
 Табита Бенъ Кара—17.
 Тайттиройопанишадъ—94, 214.
 Талмудъ—64, 174, 243, 251, 306, 352, 367, 409, 411, 413, 466.
 Таниа—74.
 Тао—233.
 Тао Те Кингъ—110.
 Тарикъ—17.
 Таро—13, 15, 32, 43, 49, 50, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 241, 366, 451, 475.
 Таръевъ—19.
 Тагъ—103, 232, 449.
 Тгомъ—71.
 Телесми—159, 162, 470.
 Темплеры—18.
 Теонъ—16.
 «Теософистъ»—233.
 Теософія—213.
 Тергулианъ—58.
 Тетраграматонъ—123—129, 247, 252.
 Тетрактисъ—247.
 Тибетъ—397.
 Тиверій—338.
 Тикунимъ—247.
 Тило—52, 57.
 Тимей Локрскій—156.
 Тиндаль—4.
 Тиресій—428.
 Тиферетъ—252, 254.
 Тифонъ—86.
 Тихій океанъ—363.
 Тогу во богу—71.
 Толлокъ—106, 215.
 Толстой Алексій—189, 293, 397, 451.
 Толстой Л. Н.—197.
 Тора—69.
 Тосефта—247.
 Тотъ—13, 15, 32, 41, 43, 45, 51, 52, 59, 63, 74, 96, 204, 216, 234, 245, 247, 253, 256, 308, 451, 452, 463, 475.
 Треиси—7.
 Трентскій соборъ—55.
 Тримурти—74.
 Троице-Сергіевская Лавра—66.
 Тройя—87.
 Трубачъ—123, 411.
 Турнебонъ—10.
 Тухолка—369.

Тань Ипполитъ—188, 191, 224.
 Тютчевъ—199.
Уайтколь—38.
 Уатгъ—116.
 Уемесь—10.
 Улиссъ—41.
 Упанишадъ—11, 12, 57, 64, 65, 72, 93,
 94, 125, 151, 157, 174, 181, 184, 185, 186,
 214, 232, 244, 289, 312, 314, 318, 340,
 419, 421, 433, 464.
 Упнек'хатъ—122, 415.
 Уранія—96.
 Уранъ—101.
 Успенскій—50, 57, 89, 106, 118, 231, 239,
 241, 377.
Фабръ де-Оливс—8, 18, 71, 140, 172,
 369, 372, 424.
 Фаусбблль—430.
 Фаустъ—130, 132, 311, 359, 415.
 Фаустъ д-ръ—53.
 Фебъ—73.
 Федра—102.
 Феофанъ—16.
 Фехнеръ—158.
 Фивы—13.
 Филій—397.
 Филалетъ—18.
 Филиппъ Красивый—18.
 Филонъ—58, 98, 101, 102, 104, 123, 138,
 139, 154, 159, 212, 240, 243, 245,
 467.
 Философумена—58, 64, 69, 70.
 Фильдъ—106.
 Финей—428.
 Финиція—58, 86, 369.
 Фишеръ Куно—92, 125, 126, 127, 134,
 160, 186—187, 237, 238, 290, 299, 322,
 356, 407.
 Фихте—65, 288.
 Флаккъ—41, 42.
 Фламмаріонъ—10.
 Фламмель Николай—18, 55.
 Флоренскій Павелъ—92, 114, 227, 270,
 428.
 Флуддъ—18.
 Фонганъ—74.
 Фотій—182.
 Фо-Хи—409.
 Фракія—7, 58.
 Франкъ—104, 213, 253, 277, 362, 411.
 Франція—10.
 Фреймаркъ—367.
 Фрейя—87.
 Фригія—84—85, 86.
 Фурмонъ—369.
Хагюнга—64, 243, 251, 306, 411.
 Халдея—159, 160, 244.
 Харибда—406.
 Харрисскій папирусъ—324.

Хасгамалакастотра—312.
 Хаусратъ—446.
 Хашимиты—361.
 Хвольсонъ—5, 6, 118, 198.
 Хингонъ—89, 118, 239.
 Хиромантія—52.
 Холь—252, 254.
 Холмогоровъ—175.
 Холь—58.
 Холодковскій—130, 132, 311, 359, 415.
 Харвзатъ—252.
 Хорракъ—204.
 Хошекъ—71.
 Хохма—97, 252, 253.
 Христость—5, 20, 52, 53, 65, 67, 227, 246,
 253, 283, 284, 340, 363, 418, 427, 430.
 Хроносъ—101.
 Хуэть—212.
Цезарь—16.
 Цельнеръ—10.
 Церера—87.
 Цибелла—84, 86, 454.
 Цирцея—14, 29, 54.
 Цыгане—21, 53, 54, 56.
Чаннингъ Вильямъ—136, 141, 143.
 Чаттерджи Браманъ—18, 117, 212, 407,
 446.
 Чіарини—246, 306, 401.
 Чуангъ-Тэе—242.
Шайа—178.
 Шаинъ Зингъ-Зингъ—204.
 Шамаимъ—71.
 Шантепи-де-ля-Соссей—101.
 Шарастани—88.
 Шареваръ—252.
 Шато—152.
 Шахразадъ сказки—219.
 Швабъ—155.
 Швеція—10.
 Шевыревъ—407.
 Шезель—252, 254.
 Шехина—104, 475.
 Шеллингъ—103, 240.
 Шива—73, 242, 466.
 Шиллеръ—388, 418.
 Шлегель—11.
 Шлеермахеръ—218.
 Шмаковъ А. С.—246, 352.
 Шнейдевинъ 58.
 Шопенгауеръ—5, 12, 21, 141, 164, 210,
 354.
 Шпигель 321.
 Шрадеръ—34.
 Шри Рамакришна Парамгамза—18, 21,
 72, 229, 230, 280, 282, 284, 285, 291,
 301, 311, 365, 389, 467.
 Шри Шанкара Ачарія—73, 89, 136, 176,
 177, 228, 241, 305, 313, 325, 333, 348,
 408, 448.

Штаде—82.
 Штейнеръ Рудольфъ—282—283, 437—
 438.
 Штоффелъ—58.
 Штраусъ—9.
 Шулинъ—409.
 Шхандогиупанишадъ—63, 94, 289.
 Шюре Эдуардъ—82, 85, 282, 304.
За—74.
 За (Лайя-центры)—174, 177, 178, 179, 184,
 187, 204, 205, 206, 302, 315, 438.
 Эвклидъ—40.
 Эвридика—87, 428.
 Эгрегоръ—364—365.
 Эдемъ—151, 173.
 Элипъ—372, 428.
 Эдландъ—10.
 Эдуардъ III—54.
 Эйнштейнъ—5, 167, 198, 447.
 Эккартсгаузенъ—13, 29, 30, 59, 70, 80,
 172, 285, 288, 354, 380, 381, 410, 414,
 415, 443.
 Экхартъ Мейстеръ—18, 64, 150, 155, 176,
 186, 225, 231, 232, 233, 241, 269, 279,
 295, 392, 418, 419, 420, 432—433, 437,
 443, 445, 451, 452.
 Элаквотъ Муретаръ—21.
 Элевзинскія таинства—38, 87, 324.
 Элементаль—264—266.
 Элементаръ—264—266.
 Эллада—44, 57, 58, 64, 69, 86, 324, 398.
 Элоа—252.
 Элогимъ—108, 173, 248, 252.
 Элогимы—257.
 Эльмановичъ—181.
 Эль-Шалдай—245, 252.
 Эль—252.
 Эоны—57, 65, 90, 108.
 Энъ Софъ—251.
 Эразмъ Роттердамскій—291.
 Эттейла—11, 53.
 Этторе Ферари—302.
 Эхіе—252.
Юдистира—316.
 Юлианъ—20.
 Юпитеръ—43, 84, 86, 321.
Ягодинскій проф.—114, 204.
 Якоби—299.
 Якобъ—112—113.
 Ялалъ-уд-динъ-Руми—210, 358, 415, 473.
 Яма—66.
 Ямблихъ—137, 311, 324, 388.
 Янусъ—74.
 Ясна—105, 322.
Юмида—417.
 Теофанъ Затворникъ еписк.—451.
 Ома Св.—46.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе	Стр. 3
Гуманизмъ, какъ основа европейской культуры. Отрывъ отъ метафизики и переходъ къ изученію единичныхъ явленій природы. Возрожденіе стремленія къ синтезу. Энциклопедисты. Эмпирической синтезъ и его природа. Матеріализмъ и атеизмъ. Новѣйшія открытія науки. Менделѣевъ. Природа времени и пространства. Принципъ относительности, электромагнитная теорія свѣта и гипотеза объ эфирѣ. Радій и открытіе дематеріализаціи матеріи. Энергитивная философія, монизмъ. Законъ энтропіи. Величайшій переворотъ въ научномъ мировоззрѣніи. Всеобщая переоцѣнка цѣнностей. Наука и религія. Мистицизмъ и научный синтезъ. Позитивизмъ и мистицизмъ. Четыре полюса интеллектуального міра. Изученіе психическихъ явленій. Древній и новѣйшій мистицизмъ. Индія и средневѣковье. Древность и единство эзотерической науки. Книга Тота, какъ древнѣйшій памятникъ человѣческаго генія. Ея происхожденіе. Свидѣтельства Елифаса Леви и Блаватской. Паденіе Египта и разрушеніе культуры древняго міра. Распространеніе христіанства. Великій Арабскій Халифатъ. Альбигойцы и распространеніе мавританской культуры. Рыцари храма. Паденіе ордена тамплиеровъ и масонство. Розенкрейцеры и мартинисты. Извѣстнѣйшіе дѣятели новѣйшаго мистицизма. Е. П. Блаватская и теософическое общество. Шри Рамакришна Параматама. Истинное значеніе гибели древнихъ цивилизацій. Александрійская бібліотека. Маркъ Аврелій и Юліанъ. Истина вѣчна! Книга Тота, какъ послѣдній завѣтъ минувшихъ вѣковъ.	
Введеніе. О Вѣчной Истинѣ и верховномъ синтетическомъ ученіи системы Аркановъ	25
I. О видахъ человѣческаго познанія	25
Доктрина о Бытіи въ прозвѣніи, какъ основа трансцендентальной метафизики. Трансцендентальное сознаніе, какъ вторая Упостась Реальности. Синтезъ и тварность. Homo sapiens. Понятіе о средѣ. Природа Проявленія. Виды познанія: чувствованіе и разумъ. Ступени познаваемого: ощущенія, воспріятія, представленія, мысль, идея, законъ идеи, принципъ. Философія, какъ наука о принципахъ. Принципъ, какъ нумень. Классификація Сентъ-Ива д'Альвейдра. Количество принциповъ и ихъ порядокъ. Абсолютное и относительное. Человѣкъ, какъ микрокосмъ. Чувство синтеза. Направленіе къ Абсолютному и его познаваніе. Категорія относительнаго. Эмпирической опытъ и интуиція. Откровеніе, какъ интуиція расы. Книга Тота, какъ собраніе Первоверховныхъ Принциповъ.	
II. Арканъ, какъ высшее проявленіе символизма	33
Понятіе о символѣ вообще. Языкъ символа. Передача идей посредствомъ символизма. Слово, какъ символъ. Краснорѣчіе. Искусство, какъ символъ. Музыка. Идеаль и геній. Религія. Таинства. Мистеріи. Арканъ, какъ высшее проявленіе символизма.	

III. О геометрическихъ методахъ изслѣдованія и метафизическомъ пространствахъ	39
Элементъ времени. Алгебраическій методъ изслѣдованія. Гоёне Вронскій и его работы въ области теоріи чиселъ и алгоритми. Понятіе о простѣйшихъ формахъ мышленія. Мышленіе по понятіямъ. Идея метафизическаго пространства.	
IV. О системѣ и познаніи Аркановъ	41
О стремленіи къ Абсолютному. О разумѣ, Духѣ и иллюзіи. Символизмъ Таро. Его вліяніе на человѣческую культуру. Эзотеризмъ. Основныя дѣленія Книги Тота. Ея единство и цѣлостность. Каждый Арканъ есть аспектъ Абсолютной Науки. О познаніи Аркановъ. Природа космогоніи. Ученіе первой декады Аркановъ. Жизненность Книги Тота и ея эластичность. Таро, какъ философская машина. О средствахъ и путяхъ постиженія Аркановъ. Каббала. Апокрифы первыхъ вѣковъ христіанства. Евангеліе Отрочества. Ключики Соломона. Enchiridion. Историческія свѣдѣнія о Таро, въ Европѣ. Куртъ де-Гебелингъ. Эттейла и карты Таро. Цыгане. Раймондъ Люлль. Джордано Бруно. Пикъ де-Мирандоль. Постель. Николай Фламмель. Рейхлинъ. Агриппа. Розенротъ. Курнратъ. Сентъ-Мартенъ. Елифасъ Леви. Станиславъ де-Гюайта. Папюсъ. Г. О. М. Успенскій. Побочные источники. Индія. Гностицизмъ. Философумена. Неоплатоникъ. Мистицизмъ первыхъ вѣковъ христіанства. Русскіе источники. Голубиная Книга. Свидѣтельство Соловьева. Заключение.	

Священная Книга Тота—Великіе Арканы Таро.

Арканъ I.

§ 1. О Божествѣ Абсолютномъ	63
§ 2. О Божествѣ Творящемъ, Его Тріединствѣ и Божественномъ Тернерѣ	65
Ученіе о Тріединствѣ Божества. Символь Троице-Сергіевской Лавры. Ученіе Каббалы. Поразительная близость его съ христіанствомъ. Свидѣтельство Пика Мирандоля. Первый тернеръ Аркановъ, какъ ученіе о Бытіи и Сознаніи Реальности. Первичность идеи о Трансцендентальномъ Бытіи на пути вѣковъ. О Пралайн и Проявленіи. О Мировомъ Творчествѣ. Тріединое Творящее Божество, какъ Воля Абсолюта. Руахъ-Элогимъ. О трехъ Упостасяхъ Творящаго Божества. Тернеръ и Триада. Три группы ученій о Троичности Божества.	
§ 3. О Мировомъ Активномъ Началѣ	74
§ 4. О Волѣ и Вѣрѣ	75
§ 5. О Человѣкѣ Совершенномъ и Иероглифѣ Аркана I	77
О природѣ монады, какъ микрокосма, Символизмъ Иероглифа.	

Арканъ II.

§ 1. О Великой Матери всего существующаго, о Изидѣ Божественной	82
Дилемма Бытія и Сознанія. О потенциальной многообразности Великой Матери. Идея о Растерзанномъ Богѣ.	
§ 2. О Мировомъ Пассивномъ Началѣ	87
Понятіе объ активности и пассивности. Идея о Космическихъ Активномъ и Пассивномъ Началахъ.	

§ 3. Начала теории о бинерѣ 88

    I. Понятіе о бинерѣ и его роль въ метафизикѣ 88

        О парности всѣхъ явленій мірозданія. Представленіе и идея; жизненность послѣдней. О выявленныхъ и потенциальныхъ бинерахъ. Бинеръ, какъ путь къ Абсолюту. Божество, какъ совокупность бинеровъ. Эоны, Архонты, Сизиги. Истина выражается только въ антиноміяхъ, — и всякая антиномія есть аспектъ Истины. «Coincidentia oppositorum». Николай Кузанскій и Джіордано Бруно. Бинеръ, какъ вихрь. О связяхъ между феноменами въ мірозданіи.

    II. Генезисъ принципа бинера и его различные виды въ разумѣ 94

        Природа частности. Уголъ зрѣнія и уровень синтеза. О трехъ формахъ воспріятія бинеровъ.

Арканъ III.

§ 1. О Природѣ Божественной 96

    Арканъ III, какъ связь между Арканами I и II, утверждающая возможность ихъ раздѣльнаго постиженія. О Внутреннемъ Самосознаніи Космическаго Духа. Бинахъ и Хохма. Дилемма Неба и Земли. Ученіе Филона о Сверхчувственномъ Мірѣ Идей. Вѣчная и Небесная Природа, какъ Первообразъ временной и космической природы. Божественная Природа, какъ Источникъ Прозиродженія.

§ 2. Міръ Нагорній и Міръ Бытія 100

    О Первичномъ Мировомъ Творествѣ. «Небо» и «Земля» Аристотеля. «Essentia» и «Existentia». Объ утвержденіи мировой системы возможности. Рожденіе Интеллигибельной Природы. Сеферъ Йецира, Филонъ, Джіордано Бруно, Гермесъ Тризмегистъ, Шеллингъ. Ученіе о Первообразѣ. Первообразъ, какъ орудіе Творчества. Замкнутость и цѣлостность Первообраза. Объ абсолютности Мира Первообразовъ.

§ 3. О Тернерѣ, о познаваніи его законовъ и соотношеній между членами 106

    I. Генезисъ принципа Тернера въ области Духа 106

        О скрытой бинерности. Идея, какъ проявленный бинеръ. Сущность идеи и Верховный Бинеръ. Высшій и частный Тернеръ. Триада и Тернеръ. Верховный Божественный Тернеръ, какъ Великій Мировой Архитекторъ. Ученіе о Немъ въ различныхъ эпохи и у различныхъ народовъ.

    II. Начала ученія о частномъ тернерѣ 108

        О томъ, что всѣ явленія происходятъ изъ бинеровъ. Понятія объ интегралѣ, андрогинѣ и нейтрализиці бинеровъ. Химическія соединенія, какъ символъ нейтрализиці бинеровъ. О полномъ или объемъ, частномъ и частномъ относительно андрогинахъ. Тернеръ, какъ совершенная проекція нумена въ разумъ. О сложности и трудности нейтрализиці бинеровъ.

    III. О природѣ членовъ бинера 111

        О томъ, что бинеръ есть равенство противоположностей. О природѣ тезиса и антитезиса. Тезисъ есть утвержденіе утвержденія и отрицаніе отрицанія; антитезисъ есть утвержденіе отрицанія и отрицаніе утвержденія. Тезисъ есть прообразъ Реальности, антитезисъ есть лишь его тѣнь, не имѣющая самостоятельнаго существованія.

    VI. О нейтрализиці бинеровъ 112

        Нейтрализиці бинера есть восстановленіе интеграла, какъ Первообраза. О природѣ нейтрализиці, какъ таковой. О формахъ и степеняхъ свободы. Нейтрализиці бинера, какъ разрушеніе оковъ. О послѣдовательныхъ ступеняхъ и техникахъ нейтрализиці бинеровъ. Понятіе объ ереси.

§ 4. О природѣ движенія. О траекторіи и элементахъ простѣйшаго абсолютнаго движенія 116

    Ошибочность понятія объ «очевидности». О природѣ движенія. Пульсация, элементъ и простѣйшая форма движенія. Истинная природа прямолинейнаго движенія. Понятіе о траекторіи и элементахъ простѣйшаго абсолютнаго движенія.

§ 5. Объ іероглифѣ Аркана III. 119

    Символь креста. О томъ, что энергія духа воспринимается всѣми планами космоса. Объ эволюціи и инволюціи. О законѣ Орла.

Арканъ IV.

§ 1. О Первичномъ Мировомъ Творествѣ черезъ Логосъ—Слово Творенія 122

    Логосъ, какъ принципъ формы. Мировое Творчество есть эманация Вселенскимъ Духомъ Своего Сознанія во вѣдъ Его Нерасчленнаго Единства. О претвореніи Божественной Природы въ Источникъ Прозиродженія. О претвореніи Первообразовъ въ монады. О нерушимости связи монады съ ихъ Первоисточникомъ. Монада, какъ относительная безконечность. О природѣ индивидуальной монады. О преемственности этой доктрины на пути вѣковъ. О Субстанціональности Проявленія Божества. Индивидуальность, какъ modus vivendi монады. О томъ, что индивидуальность присуща лишь чистому духу.

§ 2. Начала ученія объ Имени Божественномъ—יהוה—Тетраграмматонѣ 128

    О природѣ абстрактной истины. Проявленіе Триады. Понятіе о Хе".

§ 3. О коллективизмѣ индивидуальностей 130

    О двухъ аспектахъ бытія единичныхъ факторовъ. Понятіе о группахъ. Начала ученія объ Адамѣ-Кадмонѣ.

Арканъ V.

§ 1. Ученіе о второй пассивности; Хе, какъ пассивное начало; монада и ея индивидуальность 133

    О подобіи Аркана V Аркану II. О природѣ индивидуальности и ея пассивности. Монада, какъ субстанція второго рода.

§ 2. О Божественномъ Макрокосмическомъ Сознаніи и Божественной Душѣ 135

    О чувствѣ стадности. Геній, какъ высшее развитіе индивидуальности. О человѣкѣ, какъ микрокосмѣ. Понятіе о Божественномъ Сознаніи.

§ 3. Объ эволюціи познаваній и чувствѣ синтеза 137

    Объ эволюціи техники мышленія. О мѣрилахъ и шаблонахъ. О неутомимой законѣрности постиженій. О назначеніи позитивизма. Объ индивидуальности высшихъ формъ познаванія. Объ эгоизмѣ. О ростѣ чувства синтеза и способности видѣть единство въ многообразіи. Магія, какъ искусство развитія въ себѣ геніальности. Биогенетическій законъ Геккеля.

4. Объ эволюціи и инволюціи 143

§ 5. О двух типах человека	144
Индивидуальность и сознание. Два аспекта самосознания монады. Вихревая природа индивидуального сознания. Бинерность индивидуальности и сознания человека. Чувствование и разумь.	
I. О красномъ человекѣ іероглифа Аркана V	147
О томъ, что его природа—это сенситивная восприимчивость. Постепенное создание личности. Эволюція. Его стихии.	
II. О черномъ человекѣ іероглифа Аркана V	148
О томъ, что его природа—это интеллектуальное творчество. Дифференціация самосознания. Инволюція. Его стихии.	
III. О Великомъ Іерофантѣ іероглифа Аркана V	150
О томъ, что его природа—это синтезирование дѣятельности обоихъ типовъ. Утверждение монады, какъ сверхсущее небытіе и какъ сознательная часть въ Цѣломъ.	

Арканъ VI.

§ 1. О Природѣ Небесной, Эдемѣ, Космическомъ Коллективномъ Человѣкѣ—Адамѣ-Кадмонѣ и завершении Первичнаго Творчества	151
О принципѣ тварности. О Небесной Природѣ и началѣ свободнаго выбора. Дилемма Божественной и Небесной Природы. Законъ Аналогіи. Мѣръ, какъ совершенное подобіе Творящаго Божества. Символь гексаграммы.	
§ 2. О возможности грѣхопаденія Адама-Кадмона и объ іероглифѣ Аркана VI	154
О природѣ монады. Паденіе монады, какъ стремленіе къ утвержденію. Двѣ потенціи духа.	
§ 3. О Динамическомъ Тетраграмматическомъ Циклѣ Іудѣ-Хе-Вау-Хе".	155
Начало ученія о Хе". Триада и тернеръ. Хе"—какъ плоскость сознанія. Обь активности факторовъ высшихъ плановъ по отношенію къ низшимъ. О процессѣ народженія Динамическаго Тетраграмматическаго Цикла. Законъ непрерывности Іудовъ.	
§ 4. Первоверховный Законъ Аналогіи.	157
I. Изумрудная Скрижаль Гермеса Трисмегиста	157
О природѣ Закона Аналогіи. Текстъ Изумрудной Скрижали Гермеса.	
II. Единство и цѣлѣстность мірозданія, какъ слѣдствіе Единства Первоисточника—Утвержденнаго Космическаго Первообраза	159
Законъ Аналогіи, какъ законъ единства. Астрологія. Халдея. О цѣли феноменовъ, порождаемыхъ нуменомъ. Принципъ детонаціи. Законы гармоническихъ сочетаній.	
III. О Верховныхъ Законахъ Утвержденія Нуменальной Субстанціи, о Творчествѣ какъ эманации Ея аспектовъ, о рожденіи феноменальной природы, о нуменахъ и феноменахъ ея о планахъ вселенной	161
Аналогія и тождество. Субстанція и атрибуты. Понятіе о Телесми. Понятіе о феноменѣ и нуменѣ. Законъ слиянія и отождествленія. Задача о трехъ тѣлахъ. Обь относительныхъ мірахъ частныхъ камиическихъ центровъ. О методѣ сознательнаго невѣдѣнія. Понятіе о планѣ. Различіе между нуменальной и феноменальной силами. Вещь въ себѣ; несовершенство Кантовскаго опредѣленія. О томъ, что всѣ связи въ мірозданіи происходятъ или изъ Закона Аналогіи, или изъ законовъ гармоніи.	

IV. Первое приближеніе къ Закону Аналогіи. О связяхъ между феноменами одного и того же нумена.	166
О двухъ элементахъ во всякой системѣ. Идентичность природъ времени и пространства. Протяженіе глубины. Относительность понятія о времени. Метагеометрическая философія и принципъ относительности. Кантъ, Эйнштейнъ, Аксеновъ и Минковский.	
V. Второе приближеніе къ Закону Аналогіи. О связяхъ между членами бинера	167
Цѣль феноменовъ, какъ траекторія нумена. Перенесеніе нуля бинера за плюсовый членъ.	
VI. Третье приближеніе къ Закону Аналогіи. О связяхъ между тернерами	168
VII. Заключение. Общій текстъ Закона Аналогіи.	169

Арканъ VII.

§ 1. О великомъ паденіи Человѣка Вселенскаго	170
Цѣль первыхъ шести Аркановъ, какъ цѣлѣстная Космогонія. Обь отходѣ Божества въ Своемъ Цѣломъ отъ творчества. Понятіе о септернерѣ. Космическое Тварное Самосознаніе Божества, какъ потенциальный Адамъ-Кадмонъ. О второмъ тернерѣ Аркановъ, какъ ученіи о потенциальномъ вселенскомъ человечествѣ. О томъ, что рожденіе Первообраза есть одновременно и его паденіе, и его разрывъ съ Цѣлымъ. О паденіи Первозданнаго Логоса—Лицифера. Паденіе Адама-Кадмона, какъ рожденіе феноменальной природы. Эзотеризмъ библейскаго сказанія о кожаныхъ одеждахъ.	
§ 2. О человекѣ Мира Бытія, о его семи мірахъ и ихъ сознаніяхъ. Доктрина о Лайя-Центрахъ или Эа	174
О физическомъ сознаніи. О томъ, что планы координируются феноменами, міры координируются сознаніями. О томъ, что безконечность Божества степеню выше, чѣмъ безконечность Атмана. О творчествѣ Атманомъ своего относительнаго міра. Понятіе о «тѣлѣ духа». Духъ человекѣ есть лучъ Божества, пронизывающій матерію. Ученіе о Лайя-Центрахъ. Наименованіе различныхъ Эа въ индусской и египетской философіяхъ и Каббалѣ. Великій квадратный пентакль.	
§ 3. Основы ученія о септернерѣ.	179
Септернеръ, какъ ученіе о процессѣ рожденія изъ Самоодвѣлѣншей Субстанціи идеи атрибута. О томъ, что утверженіе конечнаго члена инволютивнаго септернера вызываетъ отходъ перваго тернера и о процессѣ перегибченія оси равновѣсія. О томъ, что септернеръ Мира Прициповъ претворяется въ септернеръ Мира Бытія въ видѣ тернера силы и кватернера осуществленія.	
§ 4. Доктрина Аркана VII. Основы ученія о человекѣ, какъ микрокосмѣ.	181
Истинная природа мировой инволюціи. Атманъ, какъ звено между Міромъ Божественнымъ и Міромъ Бытія. О подобіи человекѣ Божеству. Обь эволюціи, какъ совершенствованіи сознанія. О равновѣсіи проявленнаго существа человекѣ. О томъ, что человекѣ, живя въ самомъ себѣ, въ самомъ себѣ и двигается. О внутреннемъ и о внѣшнемъ.	
§ 5. Духъ и душа. Составъ человекѣ	187
Проявленіе, какъ реализація потенцій. Ученіе о составѣ человекѣ. Обь относительномъ движеніи. Проявленіе—какъ греза и проявленіе—какъ эманация. Школа Веданты и школа Санкья. Понятіе обь элементахъ состава. О томъ, что каждый человекѣ есть Адамъ-Кадмонъ	

для всего низшаго и въ тоже время является элементомъ высшаго. О законѣ атрофи. Обѣ отраженіи и поглощеніи. О внутренней дисгармоніи. О взаимоотношеніи элементовъ между собою. Обѣ элементарныхъ центрахъ волевыхъ импульсовъ. Миръ животныхъ,—какъ миръ эмоцій. О сознательной волѣ и способности воспринимать отвлеченныя понятія и абстрактныя идеи, какъ основной категории міра человѣческаго.

§ 6. О свободѣ воли. Воля связанная и воля свободная. О ростѣ и колебаніяхъ ихъ величинъ 191

О свободѣ единичныхъ элементовъ состава. Понятіе о душѣ толщ. Определеніе природы «свободы» воли человѣка. Математическій анализъ проблемы. О законѣ параболической зависимости между свободной волей элемента и его ролью въ общемъ сознаниіи. О томъ, что воля человѣка есть комплексъ волей всѣхъ элементовъ его состава. Эпюра воли связанной и воли свободной. О томъ, что у Совершеннаго Человѣка свободной воли нѣтъ вовсе. Законъ роста свободной воли.

Арканъ VIII.

§ 1. Законы Міра Горняго и законы Міра Бытія 197

Различіе между ихъ природами. Относительность законовъ природы. Примѣръ закона Бойля-Мариотта. Понятіе обѣ эволюціи законовъ природы.

§ 2. О законахъ вселенной 199

I. Обѣ индивидуальныхъ и сверхъиндивидуальныхъ законахъ природы 199

II. Законы космоса или макрокосмическіе, т. е. безличныя законы 199

Понятіе о «возможности». Субъективный и объективный элементъ въ познаваемыхъ законахъ. О техникахъ познания законовъ природы. Методъ классификаціи. О томъ, что всякая работа отъ частнаго къ общему взаимнопричина и, наоборотъ, интуитивно воспринятое является источникомъ силы. О двухъ типахъ иероглифа Аркана V, какъ вѣчно воспринимающей и вѣчно отдающей силу сторонахъ существа человѣка.

III. Законы Кармы или микрокосмическіе, т. е. личные законы 202

О томъ, что всякая проблема о человѣкѣ должна разсматриваться во времени.

§ 3. О дыханіи, пульсаціи и сознаниіи 203

Пульсація какъ дыханіе. Жизнь человѣка какъ движеніе сознаниія. Эволюція, какъ ростъ амплитуды пульсаціи. Понятіе о сознательности. Понятіе обѣ Адирѣ. Природа стѣсненій. Воплощенія на землѣ, какъ проектированіе въ физическій міръ подѣ различными углами физическаго Адира.

§ 4. О метампсихозѣ 208

Космогонія, какъ классификація реальностей. Антропогонія, какъ ученіе о соотношеніяхъ между состояніями сознаниія Атмана и космической средой. О порожденіи Атманомъ пульсаціей относительныхъ Эго. Эго абсолютное и Эго относительное. О томъ, что самоутвержденіе Атмана осуществляется послѣдовательнымъ утвержденіемъ въ цѣли отдѣльныхъ частныхъ комплексовъ элементовъ, т. е. путемъ послѣдовательной реализаціи всѣхъ относительныхъ Эго въ количествѣ, необходимомъ для полнаго и гармоничнаго самосознаниія Атмана. Законъ причинной послѣдовательности. О томъ, что связь между причиной и слѣдствіемъ можетъ быть доступна лишь тому сознанию, которое объемлетъ какъ то, такъ и другое. Вопросъ о безсмертіи личности. Два вида воплощеній: Гилгуль и Иббуръ. Эзотеризмъ ученія о метампсихозѣ. Свидѣтельство Иеронима о наличіи его въ первобытномъ христіанствѣ. Исаакъ Лорія.

Арканъ IX.

§ 1. Принципъ Тройственной Тριάды 214

О предѣлахъ Тетраграмматическаго Цикла. О природѣ Вау. Принципъ Тройственной Тριάды. Ученіе о ней въ древнемъ Египтѣ.

§ 2. О Природѣ Земной, о самоопредѣленіи монады въ менталѣ, о самосознаниіи въ астралѣ и одиночествѣ на физическомъ планѣ 216

I. Индивидуальность и обособленность, какъ руководящія начала Природы Земной 216

II. Обѣ одиночествѣ на физическомъ планѣ 219

III. О самосознаниіи въ астралѣ 220

IV. О самоопредѣленіи монады въ менталѣ 222

V. Заключение 222

§ 3. О сознаниіи духа и жизни истинной въ Свѣтѣ Неизримомъ, о дарѣ созерцаціи 223

О томъ, что путь познаниія есть путь разрушенія цѣнностей. О свободѣ человѣка. Понятіе о Космическомъ Сознаниіи. Духъ и среда. Разумъ и интуиція. Экстазъ. Ментальное ясновидѣніе. Ученіе о Космическомъ Сознаниіи. О Человѣкѣ Совершенномъ. Обѣ истинной жизни и высшемъ назначеніи разума. Голосъ Безмолвія и Космическое Сознаниіе, какъ синтезъ разума и чувствованій. Воспріятіе созерцаціи, какъ уподобленіе Божеству. О высшемъ покоѣ. О претвореніи въ безконечность и сляніи съ Божествомъ.

Арканъ X.

§ 1. Арканъ X, какъ грань Міра Божественнаго и Міра Бытія 234

О цѣлостности системы первыхъ десяти Аркановъ. Истинное значеніе слова «сверхъестественный». Закономѣрность Божественнаго Провидѣнія. Deus sive Natura.

§ 2. О принципѣ послѣдовательности 237

О мышленіи по элементамъ. Понятіе о принципѣ послѣдовательности. Элементъ времени. Обѣ условности масштабовъ времени. О прерывности нашего мышленія. О природѣ космогоніи. О вѣчности міроздавія.

§ 3. О Великомъ Вѣчномъ Мгновеніи Rota или Таго 241

О томъ, что въ мірѣ времени нѣтъ. Твореніе міра Божествомъ есть въ то же время творчество Его Самого. О цѣлостности и замкнутости Бога и вселенной.

§ 4. Система Сефиротъ 245

Древность Кабалы. Происхожденіе ея изъ Египта и родство съ неоплатониками. Арабская культура. Отсутствие систематики, какъ основная черта кабалистической литературы. Составныя части Кабалы. Ученіе, что ex nihil nihil fit. Элогіямъ и Иегова. Доктрина Пралайи. Ученіе о Меркаба. Ученіе о сосудахъ. Система Сефиротъ. Сефироты и Имена Божіи. Ученіе о Сефиротахъ въ Маздеизмѣ. Десять Сефиротъ невещественныхъ, три буквы-матери, семь двойныхъ и двѣнадцать простыхъ. Тридцать два пути Мудрости Божіей. Исаакъ Лорія о мірахъ: Азилутъ, Бриахъ, Жезирахъ и Азіахъ. Сефироты, какъ система первыхъ десяти Аркановъ Книги Тота. Схема расположенія Сефиротъ Генриха Кунрата. О полярностяхъ и тернерахъ Сефиротъ.

Арканъ XI.

§ 1. О Великой грани между Арканомъ X и послѣдующими Арканами. Второй циклъ Аркановъ, какъ система принциповъ Мира Бытія. 256

§ 2. Объ іероглифъ Аркана XI. Арканъ XI какъ аналогъ Аркана I. 257

§ 3. Основы ученія о космической энергіи 258

    I. О двухъ видахъ энергіи: энергіи кинетическая и потенциальная. Законъ Роберта Майера. Неразрывность между понятіями о потенциальности состоянія энергіи и силовымъ полемъ. Исаакъ Ньютонъ и его задача о трехъ тѣлахъ. Понятіе о дѣйствіи потенциальнаго состоянія энергіи. 258

    II. О трехъ модификаціяхъ космической энергіи. 260

    III. Объ электричествѣ, какъ активной модификаціи космической энергіи. 260

        Понятіе о динамическомъ и стационарномъ видахъ энергіи. О томъ, что вселенная есть міръ энергіи. Объ атомныхъ вихряхъ и линияхъ тока. Принципъ косности энергіи.

    IV. О магнетизмѣ, какъ пассивной модификаціи космической энергіи. 262

        Ученіе о силовомъ полѣ. О возможности энергіи. О томъ, что всякое движеніе происходитъ за счетъ силы индуктора. Понятіе объ общемъ потенциалѣ поля. Объ однополюсномъ и многополюсныхъ силовыхъ поляхъ. Потенциальный и кинетическій магнетизмъ

    V. О флюидическомъ состояніи энергіи, о силахъ магнитныхъ и силахъ безличныхъ, объ элементерѣ и элементалѣ. 264

        О силахъ направленія и силахъ безличныхъ. Понятіе объ элементерѣ и элементалѣ. О различіи между элементеромъ и элементалемъ. Понятіе о мысле-формахъ.

    VI. Основы ученія о силѣ вообще. 266

        О силовыхъ линияхъ магнитнаго поля. О томъ, что передача энергіи возможна лишь черезъ посредство магнитнаго поля. Понятія объ энергитическомъ атомѣ, высотѣ тона, вибраціи и мощности вибраціи. Стреліе энергитивнаго атома.

Арканъ XII.

1. Объ отождествленіи и раствореніи 268

    О формулѣ: «раздѣляй, соедини и соедини, раздѣляя». О поверхности соприкасанія и тональностяхъ. О техникѣ процесса познания: отраженіе, очерчиваніе и раствореніе черезъ переориентировку состава. О томъ, что каждый человѣкъ развивается независимо отъ другихъ. Объ относительномъ мышленіи и эластичности сознанія. О многосторонности Совершеннаго Человѣка. Разумъ, какъ орудіе переработки воспріятія.

§ 2. О принципѣ равновѣсія 273

    Начало д'Аламбера. О томъ, что движеніе человѣка во времени есть слѣдствіе его общенія съ вышнимъ міромъ. О критической точкѣ въ процессѣ отождествленія. О естественномъ стремленіи факторовъ мірозданія къ сохраненію равновѣсія.

§ 3. Первоверховный Законъ Жертвы. 276

    О томъ, что потеря уже пріобрѣтеннаго въ принципѣ невозможна. Познаніе синтеза черезъ творчество осуществляется посредствомъ жертвы. Ограниченіе и сознательное невѣдѣніе, какъ жертва дѣлостнымъ сознаніемъ.

§ 4. Взаимоотношеніе между частью и цѣлымъ. Предопредѣленіе и предначертаніе. 277

    О томъ, что человѣкъ несетъ на себѣ бремя вселенской Кармы. О свободѣ проявленія во вѣдѣ единичнаго элемента состава. О томъ, что мѣриломъ совершенства человѣка является совершенство его сознанія. Предопредѣленіе и вліяніе случайностей.

§ 5. Мессіанство. 279

    Различные виды мессін. О необходимости согласованія интуиціи съ дѣятельностью разума. О томъ, что міровая исторія дѣлится на періоды накопленія фактовъ и на періоды ихъ обобщенія и синтеза. О явленіяхъ Мессій. Тожественность ихъ ученій. Абсолютный и относительный синтезы. Доктрина объ аватарахъ. Ученіе Мессін, какъ абсолютный синтезъ. О разрывѣ сознанія и паденіи человѣка. О нравственности и ответственности человѣка за свои поступки.

§ 6. О Великомъ Посвященіи 287

    О стадіяхъ эволюціи человѣка. Цикль выработки элементовъ и цикль познания. О стремленіи къ Абсолютному. Верховное назначеніе индивидуальности. Объ единствѣ высшего познания. Мудрость и глупость. О предвосхищеніи конечныхъ достиженій. Мѣсто Посвященія на пути эволюціи человѣка. Мистеріи Посвященія. Посвященіе и смерть. Сліяніе съ Божествомъ черезъ обрѣтеніе Космическаго Сознанія.

§ 7. О гениальности и ея двухъ видахъ 297

    Гениальность и талантъ. Гений и толпа. Самобытность и индивидуальность гения. О двухъ видахъ гениальности. О томъ, что гений несетъ критерій въ себѣ самомъ. О цѣнности достиженій. Гениальность, какъ миссія. Гений, какъ олицетвореніе синтеза. Гениальность и мученичество. Гений, какъ порожденіе Деміурга.

§ 8. Учителство 303

    О томъ, что всякій неопитъ обуреваемъ жадной учительства. О фанатикахъ узкой идеи. О необходимости изоляціи ученика. О трудности обнародованія идей. О томъ, что единственный путь къ управленію познаниемъ — это управленіе волей познающаго. О техникѣ воспріятія идей. О томъ, что задача каждаго учителя заключается не въ передачѣ ученику конкретныхъ знаній, а въ умѣнн научить его самого пріобрѣтать ихъ вполнѣ самостоятельно. Принципъ непрерывности мышленія. Правило сосредоточія. Законъ пирамиды. Величіе и трудность подвига учительства.

Арканъ XIII.

§ 1. Мѣсто Аркана XIII среди другихъ Аркановъ. Мемъ—какъ буква матеръ 308

    Объ условіи необходимомъ для равновѣсія. Міровое начало косности. Тернеръ трехъ буквъ-матерей. Арканъ XIII, какъ аналогъ Аркана III. Истинная природа Майи.

§ 2. Міръ, какъ царство Майи. 311

    О различныхъ видахъ сознанія. О бинерныхъ представленіяхъ. О томъ, что степень совершенства міра въ глазахъ человѣка есть мѣрило его собственнаго совершенства. Разумъ, какъ грань между реальностью и иллюзіей. Иллюзіи, какъ формы познания.

- § 3. *Permanencia et Transmutatio* 314
- О томъ, что всякое конкретное познание есть создание въ составѣ человѣка новаго элемента черезъ объектирование въ Аتماѣ соответствующаго аспекта. О вѣчномъ теченіи и видоизмѣненіяхъ феноменальной природы. О томъ, что цѣль человѣка есть полное расчлененіе всего и обратное синтезирование. Единство и аналогичность природы. Генезисъ и причины заблужденій.

Арканъ XIV.

- § 1. Идея мысли, мысль и слово (*Logos*) 317
- О пассивномъ и активномъ мышленіяхъ. О томъ, что всякое познание идетъ не отъ феноменальныхъ проявленій, а отъ нуменальныхъ усилій. О томъ, что всякое обобщеніе по самой природѣ своей болѣе абсолютно, чѣмъ его отдѣльныя составляющія. Относительные элементы единичныхъ представленій. Мышленіе, какъ переориентировка состава, стремящаяся возстановить нарушенное равновѣсіе. О томъ, что всякое представление стремится перейти въ бинерное. О томъ, что генезисомъ мышленія является невозможность въ принципѣ найти удовлетвореніе въ объектированныхъ комплексахъ элементовъ. Процессъ выработки идеи мысли. О проявленіи конкретной мысли и частныхъ Логосахъ. Мышленіе, какъ творчество. О томъ, что Абсолютное осуществляется творчествомъ чрезъ относительное. Отдѣльные этапы созданія частнаго Логоса. Культъ Имени. Скрываніе имени въ религіяхъ древняго міра.
- § 2. Основы ученія о Логосѣ 324
- Всеобщность распространенности ученія о Логосѣ. Принципы Логоса, какъ принципъ формы. Созерцаніе и мышленіе. О томъ, что мышленіе рождается съ момента начала объектированія единаго Я въ множественность иллюзии. О томъ, что Логосъ рождается изъ стихій Воды, Образъ и Слово (*Pupa* и *Naма*). О Высшемъ Логосѣ.

Арканъ XV.

- § 1. О мѣстѣ чувства сатанизма на пути эволюціи человѣка 332
- О различныхъ циклахъ пути эволюціи человѣка: полуживотная сонливость, жизнь внѣшнимъ, неудовлетворенность, приводящая къ тоскѣ и эпоха сознательной грусти и мировой тоски. О значеніи одиночества. Ошибочность слѣдованія авторитетамъ. О томъ, что путь эволюціи человѣка есть путь опытнаго самопознанія. Рожденіе сатанизма на грани утвержденія независимости своего Я и сознанія себя частью Космическаго Цѣлага. О томъ, что сознательное самоотрицаніе возможно лишь послѣ исчерпывающаго самоутвержденія и познанія его несостоятельности. Объ опасностяхъ красоты и ея обманѣ. Объ аскетизмѣ. Воля и сердце. Сатанизмъ есть самосознаніе духа, забывшаго любовь, а потому ставшаго безжизненнымъ.

- § 2. Генезисъ сатанизма въ области Чистаго Духа; Бѣль-Богъ и Черно-Богъ 339
- Міръ, какъ царство бинеровъ. О томъ, что человѣчскій духъ, стремясь къ простору, долженъ прежде самъ сковать себя цѣпями и лишь чрезъ это рабство онъ можетъ обрѣсти свободу. О подобіи Аркана XV Аркану V. Арканъ XV, какъ ученіе о мятущемся духѣ человѣка. Міръ Божественный и міръ человѣчскій. О разрушеніи черезъ созданіе и о созиданіи черезъ разрушеніе.
- § 3. Генезисъ сатанизма въ области чистаго разума 341
- Арканъ XV, какъ начало оформиванія. Это абсолютное и Это относительное. О творчествѣ, какъ грезѣ.
- I. Отдѣленіе сознанія отъ Эго; сознаніе и мышленіе; принципъ логики 343
- О методѣ долженствованія. Понятіе о шагѣ сознанія. Мышленіе и созерцаніе. Рожденіе начала логики.
- II. Мышленіе и логика, логическіе законы, послѣдовательность, долженствованіе, умозаключенія и выводъ 344
- Понятія о сознаніи, движеніи сознанія, плоскости сознанія и мышленія. Мышленіе стационарное и мышленіе динамическое. Мышленіе направленія и мышленіе исканія. Этапы процесса мышленія. Логика, какъ систематика мышленія. Законъ послѣдовательности. Законъ долженствованія.
- III. Законы ассоціаціи 346
- О чувствѣ ассоціаціи. Область дѣятельности ассоціаціи. Ассоціація и инстинктъ. Ассоціація и логика.
- § 4. Генезисъ сатанизма въ душевномъ мірѣ, мірѣ чувствъ и переживаній 348
- О волѣ божественной и волѣ динамической. Математическій анализъ проблемы. Божественный и демоническій аспекты. Критерій.
- § 5. Гармоничность жизни и познанія 351
- О гармоніи. О стремленіи къ ней и путяхъ достиженія. Внутреннее и внѣшнее мышленіе. О причинахъ потери равновѣсія и способахъ его возстановленія. О томъ, что, для того чтобы понять человѣка, нужно стать на его мѣсто. О гармоничности познанія.
- § 6. Проблема зла. Сатана и его личность. Люциферъ и Бафометъ 357
- О томъ, что духъ возмущается одинаково надъ добромъ и зломъ. Добро и зло, какъ бинерныя потенціи духа. Добро есть синонимъ реальности, оно есть прообразъ соответствующей категоріи духа въ феноменальной средѣ; зло лишь есть отрицаніе этихъ прообразовъ, есть лишь ихъ тѣнь и, какъ таковая, не имѣетъ независимаго существованія. Нуменальность добра и феноменальность зла. Невозможность въ принципѣ опредѣлить природу зла, какъ такового. Ариманъ есть сомнѣніе Ормузда въ Самоѣ Себѣ. Сатана не есть черный богъ, а есть отсутствіе Бога. Дьяволъ есть результатъ относительнаго толкованія антимичной Истины. Ученіе о «каміѣ». Идолопоклонство. Иконоборчество. О различныхъ видахъ формъ. Частные дьяволы: зреггоръ, лярвъ, злыя личности. Миссія наложенія страданія. Дьяволъ, какъ астраль.
- § 7. Проблема пола 366
- Проявленіе монады и проявленіе элемента состава; различіе между ними. Рожденіе пола. Символь Бафомета. Эзотерическое ученіе о мужчинѣ и женщинѣ. Идеи Станислава-де-Гюайта. Цѣлостный человѣкъ, какъ квадриполярный магнитъ. Магнитные токи въ немъ. Симпатія и антипатія.

Арканъ XVI.

§ 1. Дедуктивный и индуктивный методы познания 373

О цели познания. Я относительное и Я абсолютное. Индуктивное познание и принцип последовательности. Истинная цель индуктивного метода. Цель дедуктивного метода. О неразрывности ихъ обоихъ.

§ 2. О частныхъ целяхъ, о выборѣ путей въ относительномъ мірѣ, о законѣ иллюзии 376

О гармоніи. О способности самоограниченія. О чистотѣ мыслей и чувствъ. О томъ, что эволюція этой послѣдней идетъ параллельно съ собственнымъ развитіемъ человѣка. Боязнь безконечности. О частныхъ целяхъ. Относительныя формы мышленія. Схоластика. Эмпирическая философія. Относительность философіи Канта. Объ истинной природѣ синтеза. О генезисѣ заблужденій позитивистовъ въ ихъ исканіяхъ синтеза. Доктрина Аркана XVI.

§ 3. О формахъ и связяхъ относительнаго міра. Принципы мысли, чувства и тѣла. Основы ученія о ментальномъ, астральномъ и физическомъ планахъ 382

Индивидуальность и форма. Второй тернеръ Сефиротическихъ Аркановъ, какъ ученіе объ индивидуальности. Второй тернеръ второго цикла Аркановъ, какъ ученіе о формѣ. Три модификаціи принципа формы. Менталь есть мысле-форма, астраль есть форма мысли и физическій міръ есть форма безъ мысли.

I. Ментальный міръ 384

Природа ментала. Каждая мысль несетъ въ себѣ самой свое отрицаніе. О познаніи вихря мыслей. Второй аспектъ доктрины Аркана XVI.

II. Астральный міръ 385

О природѣ астрала. Каждое чувствованіе несетъ въ себѣ самоѣ свое отрицаніе. О познаніи вихря переживаній. Третій и четвертый аспекты доктрины Аркана XVI. Понятіе о возвратномъ ударѣ.

III. Міръ физическій 386

Природа міра физическаго. Жизнь, какъ круговоротъ формъ. О познаніи вихря формъ. Пятый аспектъ доктрины Аркана XVI.

Арканъ XVII.

§ 1. Самосознаніе и самоощущеніе; ресурсы человѣка 387

О томъ, что человѣкъ заключаетъ въ самомъ себѣ въ потенциальномъ состояніи все свое будущее развитіе. О законѣ, что всякое познаніе осуществляется высшей сущностью, но для возможности его осуществленія воспринимающее сознание должно слѣдовать себѣ способнымъ это познаніе воспринять. Разумъ и мудрость. Разумъ и интуиція. Назначеніе логики. Интуиція, какъ общій законъ. О различіи между разумочнымъ и интуитивнымъ познаніями.

§ 2. Объ интуиціи 392

Объ элементѣ случайности. Основной законъ интуитивнаго познания. Его этапы. О познаніи сущности. Интуиція, какъ путеводная звѣзда на пути познания.

§ 3. Познаніе интуиціей, какъ высшая достовѣрность; авторитетъ и единство интуитивнаго вѣдѣнія 395

О томъ, что часть этаповъ интуитивнаго познания лежитъ въ области вѣдѣнаго. Интуиція и школа. Объ источникѣ интуитивнаго познания. Абсолютность интуитивныхъ воспріятій. О томъ, что человѣкъ во всякомъ познаніи черпаетъ уже извѣчно запечатлѣнную форму—модусы Самосознанія Реальности. Вѣвременность и вѣвусловность интуитивнаго знанія. Интуиція и простота. Понятіе объ естественномъ языкѣ духа.

Арканъ XVIII.

§ 1. Путь жизни человѣка 400

Страдность жизненнаго пути человѣка. Тоска. О порѣ переосищени. Страданія духа. О невозможности пониманія событий личной жизни. О вѣчной двойственности сознанія: безграничности своей мощи и абсолютности ничтожества. О двухъ путяхъ борьбы со страданіями; путь смиренія и путь активной борьбы. О невозможности найти земного оправданія. Объ отчаяніи. О тѣлности всего. Иероглифъ Аркана XVII. Эзотеризмъ мѣа о Сицилѣ и Харибдѣ. Теорія перспективы. О значеніи опыта. Путь спасенія.

§ 2. Эзотеризмъ и оккультная Іерархія 408

О значеніи классификаціи. О различіи между обыденными знаніями и Верховнымъ Ученіемъ. Высшее знаніе и гармонія. Биогенетическій законъ. Происхожденіе эзотеризма. Знаменитый текстъ Талмуда и его эзотерическое толкованіе. Эзотеризмъ и Аристотель. Объ эзотеризмѣ Каббалы. О реализаціи конкретныхъ идей. Верховная Оккультная Іерархія. Грааль. Управление эволюціей человѣчества.

§ 3. Оккультныя опасности и оккультные враги 415

Объ орудіяхъ страданія. О благопріятности и враждебности факторовъ вѣдѣнаго міра. О томъ, что всѣ препятствія суть заблужденія. О природѣ заблужденій. Виды опасностей. Эзотеризмъ.

§ 4. О мрачномъ конусѣ, о тѣмѣ вѣдѣнаго 418

О томъ, что вѣдѣнаго міръ для человѣка—есть прежде всего область послѣдовательныхъ возможностей. О цѣнности вѣдѣнаго міра. Заносваніе безсмертія. О странномъ судѣ. О расколѣ индивидуальности и тѣмѣ вѣдѣнаго.

§ 5. Объ искусственныхъ путяхъ и частныхъ целяхъ. Магія и колдовство 423

О цѣнности достижений. О подавленіи страстей и ихъ переработкѣ. Объ естественномъ и искусственномъ элементахъ эволюціи человѣка. Понятіе о колдовствѣ. Идея о Магѣ.

Арканъ XIX.

§ 1. О Сознаніи Космическомъ 425

О дилеммѣ Аркана XVIII и Аркана XIX. Понятіе о проводникахъ. О Космическомъ Сознаніи. Ясность и простота, какъ главнѣйшіе признаки истины. Цѣнность разума. Активный и пассивный мистицизмъ. Эзотеризмъ мѣа о Финесѣ, Гарпіяхъ и Аргонаутахъ. Орфей и вакханки. О смерти конечной. Нирвана вовсе не есть уничтоженіе личности; сидѣтельство Будды. Эзотеризмъ повѣствованія Евангелія о поклоненіи Маговъ Христу Младенцу.

Арканъ XX.

- § 1. О доктринѣ Аркана XX 431
 Арканъ XX, какъ ученіе объ утвержденномъ Первообразѣ. Сознаніе индивидуальной монады и Сознаніе Божественное. О высшемъ критическомъ этапѣ самоутвержденія. Монада и идея о Богѣ.
- § 2. О воскресеніи изъ мертвыхъ 433
 Объ эволюціи, какъ непрерывной смѣнѣ созданий и разрушеній. О возстановленіи монады въ Мирѣ Реальнаго. «Отрицательная безконечность» Вл. Соловьева. О причинѣ многообразности вещей. Пессимизмъ. Область работы разума. Что есть Реальность? О разрывѣ духа съ матеріей и воскресеніи изъ мертвыхъ. Воскресеніе человѣкомъ относительныхъ формъ.
- § 3. О покиданіи узъ матеріи. 438
 Объ эволюціи, какъ переработкѣ и одухотвореніи матеріи. Постепенность эволюціи. О предвосхищеніи конечныхъ достижений. Понятіе о ясновидѣніи и выдѣленіи астросома.

Арканъ O или XXI.

- § 1. Великій символъ Таро. Тріада Верховныхъ Аркановъ: Арканъ O, Арканъ XXI и Арканъ XXII 440
 Миръ есть космическая греза Брамана. Арканъ XXI и Арканъ XXII, какъ верховный бинеръ модусовъ Самосозерцанія Брамана. Арканъ O, XXI и XXII, какъ Верховный Тернеръ. Высочайшій синтезъ Царственнаго Знанія.
- § 2. Идея объ Абсолютѣ въ разумѣ, какъ комплексъ Конечныхъ Мировыхъ Бинеровъ. Иероглифъ Аркана O 442
 Объ эволюціи конкретныхъ бинеровъ. Божество, какъ совокупность всей массы мировыхъ противорѣчій. О томъ, что мышленіе есть творчество. О первобытномъ Не-Бытіи. На пути вѣковъ всѣ Откровенія во всѣхъ Посвященіяхъ выражались неизмѣнно въ антиноміяхъ. Иероглифъ Аркана O, какъ символъ совокупности противорѣчій.
- § 3. О Дыханіи Вселенскомъ 445
 О томъ, что движеніе относительнаго имѣетъ своимъ генезисомъ Миръ Абсолютный. О томъ, что Божество, осуществляя творчество, въ Себѣ Самомъ остается Неизмѣннымъ. У Бога нѣтъ ни прошлаго, ни будущаго, а одно лишь настоящее. Все, что относительно—смертно, все, что абсолютно—вѣчно. Законъ энтропіи и дематериализація матеріи. О Дняхъ и Ночахъ Брамъ. Современная европейская наука уже подошла къ познанію этой доктрины. Свидѣтельство Стэнли Джевонса.
- § 4. Арканъ O, какъ Ученіе о Вселенскомъ Синтезѣ 449
 О томъ, что конечная цѣль всѣхъ исканій человѣка есть стремленіе познать Первопричину, Которая одинаково разлита во всемъ. Божество, какъ Причина причинъ. Книга Тота, какъ путь къ познанію Реальнаго. Арканъ O является синтезомъ всѣхъ другихъ Аркановъ, но такъ какъ наше сознаніе не въ силахъ до него возвыситься, намъ остается лишь утвердить въ разумѣ послѣдовательно тождество каждаго изъ Аркановъ съ Арканомъ O.
- I. Арканъ O заключаетъ въ себѣ Арканъ I 452
- II. Арканъ O заключаетъ въ себѣ Арканъ II 453

- III. Арканъ O заключаетъ въ себѣ Арканъ III 454
- IV. Арканъ O заключаетъ въ себѣ Арканъ IV 455
- V. Арканъ O заключаетъ въ себѣ Арканъ V 456
- VI. Арканъ O заключаетъ въ себѣ Арканъ VI 458
- VII. Арканъ O заключаетъ въ себѣ Арканъ VII 459
- VIII. Арканъ O заключаетъ въ себѣ Арканъ VIII 460
- IX. Арканъ O заключаетъ въ себѣ Арканъ IX 462
- X. Арканъ O заключаетъ въ себѣ Арканъ X 462
- IX. Заключеніе 463

Система первыхъ десяти Аркановъ исчерпываетъ собой Миръ Принциповъ; вторые десять Аркановъ являются ихъ аналогами въ Мирѣ Бытія, а потому, дѣйствительно, всѣ Арканы синтезируются въ Великомъ Принципѣ Аркана O.

Арканъ XXII.

- § 1. Начала ученія о Великомъ Астралѣ, Telesmi—Азотѣ. 464

О Верховномъ Бинерѣ Аркановъ XXI и XXII. О томъ, что въ мирѣ проявленномъ Браманъ одновременно является и субъектомъ и объектомъ. Ученіе Капили о Пракрити. Ученіе Гермеса Тризмегиста о Тернерѣ Верховныхъ Аркановъ. Богъ, миръ и человѣкъ и соотношенія между ними. Арканы XXI и XXII въ совокупности съ дилеммой Пралайи и Проявленія утверждаютъ наивысшій конечный Божественный Ква-тернеръ, какъ абсолютное тѣло Его Тріединой Сущности. О томъ, что Пралайя, какъ таковая, безъ проявленія есть поpens. Ученіе Порфирона и Плотина объ инволюціи духа въ матерію. Матерія это—противоположный полюсъ проявленнаго духа; это—энергія въ состояніи покоя; это—сила и движеніе въ состояніи полного равновѣсія; словомъ, матерія есть духъ кристаллизованный. Ученіе Кришны о двухъ аспектахъ Творящаго Божества—Исвара и Пракрити, вытекающихъ въ двѣ Троицы—Духовную: Брами, Вишну и Шива,—космическую: Сарасвати, Лакшми и Бхавани. Богъ есть Творецъ твореній и то Космическое Лоно, въ которомъ эти творенія имѣютъ бытіе. Идея Геффиинга. Зогаръ, Таммуль, Сеферъ-лешира, Филонъ, Бхагавата-Пурана, Шри Рамакришна Парамагамза. Вселенское Лоно, какъ всемирный Агентъ. Агриппа и его ученіе объ Астралѣ.

- I. Законъ магической цѣпи 468

Воля, какъ кинетическое состояніе духа. О томъ, что всякое волевое дѣйствіе для своего осуществленія требуетъ наличія объекта. Жизнь міра, какъ стремленіе нейтрализовать Бинеръ XXI и XXII Аркана. О томъ, что Абсолютное содержитъ въ Себѣ потенцію ограниченія. Езра Азриель. Духъ есть Нерасчлененный Синтезъ, могущій лишь грезить о возможности независимаго бытія отдѣльныхъ совокупностей Своихъ единичныхъ потенцій; среда есть суммарность частныхъ, ни чѣмъ между собою не связанныхъ. О кватернерѣ атомности. Духовный атомъ и атомъ среды. Законъ Аналогій въ аспектѣ Telesmi. Законъ автоматизма космической жизни: утвержденіе потенціи духа автоматически влечетъ за собой утвержденіе соответствующей потенціи среды. Духъ тяготѣетъ къ творчеству, среда же стремится предстать предъ нимъ. Понятіе о «рожденіи динамизма». Рожденіе центра или точки опоры. Архимедъ. Магія, какъ наука объ изысканіи и утвержденіи опоръ человѣческой воли въ средѣ феноменальной природы. Законъ магической цѣпи и законъ Ампера. Законъ рожденія вихря.

II. Законъ Кватернера 472

Законъ Аналогіи и законъ Кватернера. Загадка Сфинкса Эдипу. Понятіе о динамическомъ и стационарномъ Кватернерахъ. Вторая форма Принципа Тройственной Тριάды. Ученіе Зороастра о Тройственной Тριάдѣ. Относительность ученія о Динамическомъ Тетраграмматическомъ Циклѣ. Понятіе о реализаціи. Два принципа истиннаго Кватернера. Познаніе Кватернера, какъ осуществленіе Великаго Дѣланія. Каждый членъ Кватернера есть тоже Кватернеръ. Законъ Магіи объ условіяхъ равновѣсія.

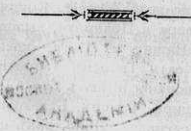
§ 2. О Трансмиссіонномъ Кватернерѣ 474

Духъ способенъ утверждать активныя разности потенциаловъ, могущія давать эквиваленты; среда же способна выявлять лишь пассивныя разности потенциаловъ, неспособныя давать эквиваленты. Духъ выявляетъ силы и дѣятели, среда же выявляетъ лишь пустоты—просторы манифестаціямъ духа. Первая половина доктрины Кватернера. Выявленіе Трансмиссіоннаго Кватернера и границы его дѣятельности. Іероглифъ Аркана XXII. Эзотеризмъ символа Шехины.

§ 3. Начала ученія о Квадриполярномъ Кватернерѣ 475

О двухъ этапахъ реализаціи. Среда, какъ міръ добавочной полярности. Законъ реализаціи: нуменальное воздѣйствіе на среду порождаетъ въ ней систему Квадриполярнаго Кватернера въ видѣ системы шестнадцати объективныхъ формъ.

Алфавитный Указатель собственныхъ именъ, авторовъ и фрагментовъ, цитируемыхъ въ настоящемъ изслѣдованіи, съ показаніемъ соотвѣтственныхъ страницъ 479

ДОПОЛНЕНІЕ.

Благодаря трудности, а подчасъ и полной невозможности въ наше грозное время розысканія и выписыванія изъ-за границы книгъ, я оказался совершенно не въ силахъ съ должной полнотой изслѣдовать новѣйшую литературу о Священной Книгѣ Тота. Когда печатаніе моей работы уже совсѣмъ заканчивалось, мнѣ удалось въ одной частной библиотекѣ найти слѣдующія сочиненія, не упомянутыя, къ сожалѣнію, при обзорѣ трудовъ, посвященныхъ Таро.

I.

Iwan Gilkin. «Stances Dorées, commentaire sacerdotal du Tarot». Ouvrage orné de 22 gravures. Paris. Librairie Générale des Sciences Occultes, Bibliothèque Chacornac.—Небольшая брошюра изъ 22 хъ четверостишій, каждое изъ которыхъ выражаетъ вкратцѣ доктрину соотвѣтствующаго Аркана; наиболѣе удачнымъ мнѣ представляется посвященное Аркану XV.

- «Si ton dieu n'est pas Dieu, tu ne sers que le diable.
- «Tout désordre est Satan; c'est le feu dévorant.
- «N'affronte point sa foudre ou sois invulnérable,
- «Mais le mal n'est que l'ombre où dort le Dieu vivant».

Приведенныя въ этой брошюрѣ изображенія іероглифовъ Таро въ высшей степени неудачны: они являются лишь воспроизведеніями жалкихъ картъ гаданія, этихъ сердце леденящихъ обломковъ Высочайшаго Памятника мудрости, которыя извѣстны подъ именемъ «Марсельскаго Таро».

II.

J.—G. Bourgeat. «Le Tarot». Paris. Bibliothèque Chacornac. 1913.—Попытки философскаго истолкованія іероглифовъ Таро чрезвычайно примитивны и несовершенны. Слишкомъ много мѣста уделено гаданію, ибо истинные методы предугадыванія, т. е. априорнаго вывода грядущихъ событій, всецѣло относятся къ области эзотеризма; популяризація же того, что по природѣ своей составляетъ исключительную принадлежность немногихъ избранныхъ—въ лучшемъ случаѣ есть шарлатанство. Наибольшій интересъ представляютъ карты нѣкоторыхъ Аркановъ Таро, приводимыя авторомъ, согласно его воспріятію. Во всѣхъ нихъ чрезвычайно ярко просвѣчиваетъ его личная индивидуальность, чрезвычайно своеобразное настроеніе. При этомъ представляется вполне яснымъ, что ментальныя воспріятія давались ему съ большимъ трудомъ и въ весьма расплывчатой формѣ. Во всѣхъ этихъ картинахъ астральныя тональности чрезвычайно доминируютъ и ихъ полному господству мѣшаетъ лишь несомнѣнное въ то же время пониманіе имъ, что совершенная интерпретація Аркановъ въ ихъ истинной природѣ по существу ментальна. Наконецъ, весьма интересенъ цитируемый авторомъ фраг-

ментъ М. А. Vaillant изъ его знаменитаго и рѣдчайшаго труда «Histoire spéciale des Rom-Muni ou Bohémiens». — «Форма, расположение, сочетание этихъ картъ и тѣ иероглифы, которые онѣ представляютъ, несмотря на многообразность ихъ видоизмѣненій и толкованій на пути вѣковъ, являются столь преисполненными символизма и эти символы столь гармонируютъ съ доктринами права, философіи и религіи древняго міра, что не представляется возможнымъ спорить противъ признанія ихъ синтезомъ всего того, что составляло вѣру древнѣйшихъ народовъ земли. Это есть дедукція изъ Звѣздной Книги Еноха, именуемой «Негноса», она распространена по звѣздному пути Athor, которая есть As-Tharoth, столь схожая съ От-тага индусовъ, Полярной Мелвѣдией или Arc-tuga срединнаго пояса; она есть высшая сила (tarie), на которой зиждится желѣзная устойчивость міра и звѣздное вліяніе на землю. Подобно тому, какъ изъ Полярной Мелвѣдией произошли солнечная колесница, колесницы Давида и Артура, она есть часть грековъ (tuché), *предназначеніе* китайцевъ (tiko), *случай* египтянъ (tiki), *судьба* (tika) цыганъ. Вращаясь безконечно вокругъ Полярной Мелвѣдией, звѣзды посылаютъ на землю счастливые и печальные дни, свѣтъ и тьму, жаръ и холодъ, откуда вытекаютъ добро и зло, любовь и ненависть, которые создаютъ счастье (ev-tuchie) несчастье (dis-tuchie) людей».

II.

«Le Grand Etteilla ou l'Art de tirer les Cartes» par Julia Orsini sibylle de Faubourg Saint-Germain. D'après la Méthode de Mademoiselle Lenormand. Эта книга начинается съ замѣтки, что Jacquemin Gringonneur вовсе не первый познакомившій Европу съ картами Таро, ибо онѣ были извѣстны уже при Карлѣ V, который почтилъ своей дружбой Jehan de Saintré, за объясненіе какой-то «карточной игры». Весьма интересенъ фрагментъ Court de Gebelin'a изъ его «Le Monde primitif, analysé et comparé avec le monde moderne» (1775—1784, в 9 томахъ in-folio), цитируемый авторомъ на 7—8 стр. — «Если бы кѣмъ либо была услышана вѣсть, что до нашихъ дней сохранилось сочиненіе древнихъ египтянъ, существующее уже 3957 лѣтъ, единственная книга, избѣгнувшая пламя, пожравшее ихъ грандіозная библиотека, и содержащая самую чистую ихъ доктрину о наиболѣе интересныхъ проблемахъ, то несомнѣнно всякій поспѣшилъ бы изучить эту книгу, столь драгоценную, столь необыкновенную. Если же къ этому прибавить, что эта книга весьма распространена въ большей части Европы, что на пути ряда вѣковъ она находится въ рукахъ всего міра, то изумленіе оказалось бы еще несравненно болѣе сильнымъ. Но оно достигнетъ своей наивысшей степени, когда станетъ извѣстно, что ни одинъ человекъ еще не подозрѣвалъ ея египетскаго происхожденія, что ею обладаютъ такъ, что ею въ дѣйствительности вовсе не обладаютъ, что никто еще не попытался дешифровать ея хотя бы одинъ листъ, что этотъ плодъ мудрости всѣми разсматривался лишь какъ собраніе экстравагантныхъ фигуръ, которыя ничего не означаютъ сами по себѣ! — А потому не скажутъ ли скорѣе всего, что всѣмъ этимъ хотятъ лишь позабавиться и поиграть доверчивостью слушателей? Между тѣмъ, этотъ фактъ глубоко истиненъ! Эта книга египтянъ, единственный остатокъ ихъ великихъ книгохранилищъ, существуетъ до нашихъ дней: она даже находится во многихъ рукахъ. Къ несчастью, эта драгоценная книга не понимается большинствомъ тѣхъ, кто располагаетъ ея копіями. Представляется чрезвычайно желательнымъ, чтобы кто-нибудь, одаренный достаточной силой, посвятилъ свою жизнь ясному объясненію ея содержанія». Исключая краткое описаніе исторіи и философскаго

значенія картъ Таро, вся остальная часть книги Орсины цѣликомъ посвящена гаданію по Таро, а потому въ нашихъ глазахъ лишена всякой цѣнности. Любопытны прилагаемые рисунки Таро Еттейлы. По нимъ воочью видно, что знаменитый парикмахеръ черезчуръ легко относился къ древнему памятнику; онъ не только совершенно нарушилъ правильную нумерацію и послѣдовательность Аркановъ, но и нѣкоторые изъ нихъ замѣнилъ вымышленными символами, не представляющими собой никакого интереса.

IV.

«Clef absolue de la Science Occulte. Le Tarot des bohémiens le plus ancien livre du monde. A l'usage exclusif des initiés» par Papus. Paris. 1911. Hector et Henri Durville, Editeurs. Эта работа Папюса не лишена извѣстной цѣнности, такъ какъ авторъ, хотя и поверхностно, но все же пытается болѣе или менѣе всесторонне объять проблему. Однако, несмотря на громкое названіе и желаніе доказать мировое значеніе Книги Тота, исполненіе этой задачи оказалось для автора дѣломъ непосильнымъ. Въ сущности, на протяженіи всей книги Папюсъ повторяетъ на разные лады общеизвѣстную идею Динамическаго Кватернера Иодъ-Хе-Вау-Хе", понимая ее при этомъ въ самомъ низкомъ и примитивномъ ея аспектѣ. Такъ, несмотря на признаніе имъ самимъ того, что не только полное, но и сколько-нибудь совершенное пониманіе Великихъ Аркановъ немислимо безъ такого же пониманія Малыхъ, онъ все же пытается прилагать къ нимъ тотъ же законъ Динамическаго Кватернера, совершенно забывая, что они имѣютъ свою собственную руководящую идею — Законъ Квадриполярнаго Кватернера. Тѣмъ не менѣе, нельзя не признать безусловной цѣнности его схемъ расположенія всѣхъ Аркановъ Книги Тота въ видѣ гармоническихъ фигуръ. Наиболѣе важной частью работы Папюса является, какъ я это уже указывалъ, рисунки Таро Габріеля Гуланата, составленные подъ руководствомъ Папюса. Если не считаться съ ихъ чисто художественными недостатками и сравнительно второстепенными ошибками въ деталяхъ, приходится признать Таро Папюса работой исключительной цѣнности, которая несомнѣнно дастъ своему автору заслуженную вѣковую славу. Достоинно также полного одобренія то, что Папюсъ прилагаетъ къ своей книгѣ рисунки наиболѣе извѣстныхъ Таро: Курта де-Жебелина и такъ называемаго «Марсельскаго». Папюсъ приводитъ также главнѣйшую литературу о Таро; я укажу здѣсь тѣ изъ трудовъ, на которые у меня нѣтъ ссылокъ:

- 1) **Иеронимъ Карданъ**. 1511—1576. Его трактатъ «О проникновенномъ» (1550) цѣликомъ базируется на ключахъ Таро.
- 2) **Христіанъ**. Онъ опубликовалъ оккультный манускриптъ о Таро, смѣшивая свои личныя грезы съ астрологіей — «L'Homme Rouge des Tuileries» (1854).
- 3) **Жозефина Пелладанъ** часто упоминаетъ о Таро въ своихъ произведеніяхъ (1855—1859).
- 4) «The Platonist» (1888). Въ этомъ американскомъ оккультномъ журналѣ былъ помѣщенъ краткій и довольно несовершенный очеркъ о примѣненіи Таро къ толкованію гороскоповъ.
- 5) **Барлэ**. Его небольшой этюдъ о Таро цѣликомъ цитируется Папюсомъ. Весьма любопытно его сопоставленіе двѣнадцати Великихъ Аркановъ — X—XX+XXXII съ «Нуктемерономъ», приписываемымъ Аполлонію Тианскому.
- 6) **Пуарель** — издатель Таро (1889).

7) **Ely Star.** «Les Mystères de l'horoscope». Paris. Hector et Henri Durville éditeurs—содержатъ главу о Таро.

8) **Ch. de Sivry.** «Extrait du livre sacré de la tribu Opachtî, de la famille primitive qui adorait Otchavatri représentant le dieu unique Otchawatra. La tribu habitait autour de l'Himalaya». Эта книга посвящена символизму Таро.

9) **Mathers**—английскій авторъ опубликовалъ компилятивную небольшую брошюру о Таро.

10) **Barroît.** «Dactylogie ou langage primitif».

Касаясь новѣйшей исторіи картъ Таро, Папюсъ ссылается на слѣдующія сочиненія:

1) **Chatto.** «Faicts and speculation of the origin and history of paying carts in Europe». London. 1848, in-8°.

2) **Boiteau.** «Les cartes à jouer et la cartomancie». Paris. 1854, in-4°.

3) **Merlin.** «Origines des cartes à jouer, recherches nouvelles sur les talbis, les tarots et sur les autres espèces de cartes». Ouvrage orné de 70 planches. Paris. 1869, in-4°.

Папюсъ дѣлаетъ также рядъ интересныхъ сопоставленій съ Таро различныхъ старыхъ карточныхъ игръ: Jeu de Montegna, Minchiate de Florence, Tarot Vénitien, Tarotchino de Bologne, а также съ играми индійскихъ мусульманъ Gungeifu или Ghendgifeh. Что касается до китайскаго Таро, рисунковъ М. Раутшиера, то они не являются символами, а, подобно буквамъ еврейскаго алфавита, служатъ простыми обозначеніями соответствующихъ доктринъ. Рядъ новѣйшихъ изданій Таро можно выписать отъ Librairie Hector et Henri Darville, 23, rue Saint-Merri à Paris.

Замѣченныя опечатки.

Страница	Строка		Напечатано	Слѣдуетъ читать
	сверху	снизу		
4	13	—	крупулезному	скрупулезному
7	—	7	трудахъ».....	трудахъ 2)».....
18	—	3	Чаттереджи	Чаттерджи
23	—	1	«Les Harmonies	«Les Harmonies
43	—	1	«Отійеъ»	1) «Отійеъ»
53	12	—	католическая	католическая
65	—	2	Епфаній	Епфаній
67	8	—	Иетцира	Иетцира
89	—	9	такихъ образомъ	такимъ образомъ
109	—	16	андрогинонь	андрогиномъ
146	—	12	ебья	себя
158	—	2	philosophiae	philosophiae
166	—	1	Ефесянамъ	Ефесянамъ
203	11	—	проблема	проблема
208	1	—	§ 5. О метампсихозисъ	§ 4. О метампсихозисъ
208	16	—	первомъ	первомъ
212	—	1	той. э	этой.
233	—	1	Взяте	Взято
241	—	4	П. Д. Успенск.	П. Д. Успенскій
247	—	4	«Tertium	«Tertium
247	—	6	1) Ученіе	1) Ученіе
247	—	3	2) Авраамъ	2) Авраамъ
247	—	1	3) Zohar	3) Zohar
253	—	10	קה	קה
275	—	8 и 7	соприкосно- веніе	соприкосно- веніе
275	—	7	чтобн	чтобы
315	—	3	двигались	двигались
324	16	—	и в былъ Логосъ	и все былъ Логосъ
347	—	1	при всякомъ	при всякомъ кон-
396	19	—	реклонную	преклонную
396	22	—	черпается	черпается
438	—	9	§ 3. О пониданіи зъ	§ 3. О пониданіи узъ
440	—	3	Хинди видуальныхъ	индивидуальныхъ

370
Тамъ слова
«при» и «въ»
нечетко.

